

Евразийский юридический журнал

№ 4 (95) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., член-корреспондент РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 декабря 2015 года международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям:

12.00.00 Юридические науки

08.00.00 Экономические науки

09.00.00 Философские науки

(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 15.05.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 4 (95) 2016

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISB»), Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, the Corresponding Member of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 15.05.2016

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

И. П. Волк:

«Волк» советской и российской космонавтики

Наш собеседник – Игорь Петрович Волк, летчик-космонавт СССР, герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР, президент международной ассоциации «Земля и космонавтика» 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Ким Е. А.

Всемирная торговая организация и Евразийский экономический союз: соотношение обязательств государств-членов 16

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Бекашев Д. К., Бекашев К. А.

Рыболовство и сохранение морского биоразнообразия в открытом море: проблемы и перспективы международно-правового регулирования 20

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Гонтарь Л. О.

Тенденции развития нового средства ведения вооруженной борьбы – «транс-хьюман технологическое оружие» и пути его международно-правовой регламентации 32

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Салия М. Р.

Международное право как основа права Всемирной торговой организации 35

Логинова А. С., Попкова Ж. Г., Родионова Ю. В.

Причины, условия и последствия вступления России в ВТО 38

Кашаев Н. Х., Белухина Е. О.

К вопросу о реформировании международного валютного фонда 44

Васькина А. Ю.

Принцип самоисполнимости международных договоров в контексте присоединения государств к ВТО 48

Рагимов Т. С.

Итоги пекинского саммита АТЭС: международно-правовые аспекты интеграционных процессов 51

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Купчина Е. В.

Споры в области интеллектуальной собственности в практике лондонского международного арбитражного суда 54

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Пазына Е. О.

Наднациональные правовые инструменты охраны психического здоровья Европейского Союза 57

Голованов А. С.

Россия и Конгресс местных и региональных властей Совета Европы: двадцать лет вместе 62

ПРАВО СТРАН СНГ

Ибрагимов Ж. И.

Примирительные и иные формы наказания в обычном праве казахов 66

Самадов Б. О.

О правовых аспектах образования в современных условиях развития гражданского общества в Республике Таджикистан 71

Казарян Д. М.

Асимметрия конституционно-правового статуса города Ереван как пример асимметричности субъектов в унитарных государствах 73

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Тонков Е. Н.

Не идеальный судья Велес и его подходы к толкованию права 75

Абдуллабекова А. Э., Эрзиев Р. Э.

Взаимодействие Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации в законотворческом процессе 80

Аршинова К. В.

Основные концепции теории права 82

Петров А. В.

Диспозитивность как качество права, ее соотношение с императивностью 87

Фомичев М. Н.

Правовое развитие в век научно-технического прогресса 91

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Дидикин А. Б.

Право, закон и справедливость в естественно-правовой концепции Дж. Финниса 93

Джавахиدي И. А.

Особенности правового регулирования торговли меховым сырьем и изделиями из меха в дореволюционный период 95

Прохоров В. В.

Административная деятельность крымской милиции по сохранению республиканских архивов (февраль-декабрь 1921 г.) 98

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Кондрашев А. А.

Субъекты конституционно-правовой ответственности: понятие, виды и особенности 101

Абдуллабекова А. Э.

Расширение и конституционное закрепление круга субъектов законодательной инициативы 107

Бушков Д. В., Помазан С. В.

Вопросы ответственности за нарушение конституционных прав граждан 109

Седов А. А.

Правовое содержание понятия приграничной территории: теория и история вопроса 112

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Исмаилова Х. Ч.

Трудовой договор: теоретические и прикладные проблемы 120

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Абдуджалилов А.

Интернет и гражданское право: точки соприкосновения 124

Баширина Е. Н., Фирсова Н. В.

Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства 129

Петров В. Н.

Обеспечительный платёж 131

Солодовниченко Т. А.

Понятие и соотношение субъективных юридических прав и обязанностей частного и публичного характера 134

Ташланов Е. С., Петров А. И.

О проблематике юридической идентификации понятия «Автобусный маршрут» 137

Шаяхметова А. Р.

Информированное добровольное согласие: гражданско-правовой аспект 140

Шильдина (Колодкина) М. В.

Расчетная услуга как элемент осуществления денежного обязательства, выраженного в форме электронного платежа 143

Бухаров М. Я.

Актуальные проблемы гражданского законодательства в сфере дистанционного банковского обслуживания 146

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Галаганова Н. П., Заботкин А. О.

Сделки в семейном праве России: некоторые вопросы толкования и применения норм законодательства 151

Нурбалаева А. М., Азизов С. Д.

Социально-правовая характеристика судопроизводства по делам о расторжении брака 154

Алиева А. И., Аюбова Ш. И., Каримулаева Э. М.

Фиктивность брака осужденных лиц 157

Александров И. Ф.

Правовое регулирование применения искусственных методов репродукции человека: семейно-правовой аспект 159

Ивлева Т. В. Правовые проблемы защиты российского ребенка за рубежом	165	Нугуманов А. Р. Хищение либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также наркосодержащих растений с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия	223
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС		Семиглазов А. Г. Терминологические аспекты состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ	
Волкова Е. А. О развитии института медиации в Российской Федерации: проблемы и перспективы	167	Хамитов А. Р. По вопросу об объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа	229
Ванеева Л. А., Склизов М. Н. Индивидуальное гражданско-правовое судебное регулирование: обусловленность противоречивостью правосознания участников гражданского оборота	170	Чечет Н. М. Наказание в системе мер предупреждения преступности	231
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО		Юсупкадиева С. Н., Магомедова З. М. Механизм совершения убийств по найму	
Карпель И. В. Отсутствие эффективного управления результатами интеллектуальной деятельности как одна из составляющих финансово-экономических проблем юридического лица и риска его банкротства	174	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Кузнецова О. А. Некоторые вопросы правового регулирования отношений, складывающихся с участием организаций электросвязи и вещателей	178	Муратшина С. Н. Определение понятия коррупционная преступность	
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО		УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО	
Самородова Е. М., Алтынникова Л. А. Использование аутсорсинга в государственном и муниципальном управлении	182	Ибрагимова Х. А. К вопросу особенности проведения допроса подозреваемого, обвиняемого	
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Кравец Е. Г., Домовец С. С. Естественно-научные знания как фундамент производства следственных действий в режиме дистанционного соединения	
Анциферов С. А., Андреев С. А. Предпроверочный анализ деятельности объектов контроля	184	Саркисян В. Г. Проблемы дифференциации наказания за подстрекательство к совершению преступления	
Мусина Д. Р., Мусалимов А. Д., Тасмуханова А. Е. Влияние «большого налогового маневра» на эффективность нефтедобычи	187	Токарева Е. В., Тришкина Е. А. К вопросу реализации отдельных признаков принципа состязательности сторон, в стадии предварительного расследования	
Мигда Н. С., Швец О. В., Быковский И. Г. Анализ особенностей налогообложения религиозных объединений в национальном и зарубежном налоговом законодательстве	190	Хатаев И. Е., Темираев А. В., Маргиева М. Ш. О некоторых ценностных ориентирах в уголовно-процессуальном и уголовном законе	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Ханмирзаев И. Ш. Проверка достоверности уголовно-релевантной информации на стадиях возбуждения и предварительного расследования в уголовном процессе	
Игонин Е. И., Салиева Р. Н., Фаткудинов З. М. Законодательное обеспечение управления в сфере природопользования и государственного экологического надзора: проблемы и пути решения	193	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО		Галимов Р. Р. Основания и условия реализации отсрочки отбывания наказания	
Петюкова О. Н. Проблемные аспекты государственного регулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности в Российской Федерации	199	КРИМИНОЛОГИЯ	
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО		Сизинцева В. О. Психологические приемы выявления ложных показаний в зависимости от темперамента допрашиваемого	
Ниязова А. Н. Понимание категории «земля» для реализации прав на землю	203	КРИМИНАЛИСТИКА	
Терновая Ю. Е. Проблема правовой природы и сущности публичного сервитута по законодательству РФ	207	Киреева Е. В. Поручение следователя органу дознания как одна из форм взаимодействия органов следствия с органами дознания	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		АДВОКАТУРА	
Аликумова Г. Ю. Особенности уголовно-правовой превенции преступлений, совершенных в состоянии опьянения	210	Бегова Д. Я., Бегова Д. М. Ответственность адвоката-защитника за некачественную юридическую помощь	
Асташов М. А., Богомолов А. Н. Проблемные вопросы при определении признаков организатора преступного сообщества (преступной организации)	212	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Бадамшин И. Д. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151 ¹ УК РФ): вопросы правовой регламентации	216	Даянов И. С. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при использовании в доказывании оперативно-розыскной информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий	
Маликов Б. З., Елизарьева Р. Р. Институты судимости и рецидива в механизме уголовно-правового воздействия	219	Турова К. Д. Правовое освоение: правовые идеи освоения гуманизма человеком и обществом	

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Алексеев Ю. Г.

Процессуальные проблемы применения мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников УСП и пути их решения..... 279

Асмандиярова Н. Р.

Количественные и качественные показатели экстремистской и террористической преступности в России 281

Буткевич С. А.

Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы 285

Газизова О. В., Черненко И. Н.

Применение специальных средств (СПС) при выполнении оперативно-служебных задач 288

Лопатин Е. Ю.

Нефтегазовый комплекс как основа обеспечения энергетической безопасности России 291

Нырков В. Г.

Правовые аспекты обеспечения антитеррористической защищенности объектов и вопросы их совершенствования 296

Позий В. С., Тихомирова Т. О.

Некоторые тактические особенности осмотра места происшествия при террористических актах на первоначальном этапе расследования 298

Табakov А. Р.

О некоторых аспектах деятельности подразделений ОВД по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите 301

ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ

Иванова С. В., Ежова О. Н.

Компетентность курсантов юридических вузов в сфере управления как условие эффективности их профессиональной деятельности 304

Касимова Э. Г.

Основные условия организации инклюзивного образования 308

Тимербулатов И. А., Файзуллин Н. Н.

ГТО как повышение интереса к физической культуре и спорту курсантов МВД России 311

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Журавленко Н. И.

Политический экстремизм и терроризм как социально-правовой феномен..... 314

Байниязова З. С.

К вопросу о взаимообусловленности правовой системы и правовой политики российского государства в современных условиях 319

Огнева Е. А., Кравченко В. В.

Актуальные проблемы миграционной политики современной Российской Федерации в отношении иностранных граждан..... 321

Насырова Е. В.

Специфика связей с общественностью в региональных политических организациях (на примере общественной палаты Республики Башкортостан) 324

СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРАВО

Фархутдинов Р. Д., Егоров К. В.

Отдельные вопросы правоприменительной практики в области саморегулирования строительной деятельности 328

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Буренина И. В.

Экономический подход к управлению действующим фондом нефтяных скважин с учетом факторов внешней среды 332

Агафонов И. А., Толстоногов А. А.

Оценка перспектив развития атомной энергетики для экономики России..... 335

Ахунов Р. Р.

Формирование стратегических приоритетов регионального развития на основе взаимодействия субъектно-функциональных составляющих..... 339

Брежнева О. В.

Механизм оценки материальных активов социально-экономических подсистем региона 345

Батталов А. М.

Теоретические особенности концепции «бережливое производство»..... 348

Бахитова Р. Х., Полупанов Д. В., Исламов И. Я.

«Мягкие» методы и инструменты оценки контента регионального телевидения..... 350

Иркабаева Р. И., Муталов С. В., Мусина Д. Р.

Анализ затрат на охрану труда и промышленную безопасность в российских нефтегазовых компаниях в 2012-2014 гг. 353

Хайруллин В. А., Хафизова Е. Н., Домман Э. Р.

Технико-экономическая целесообразность использования современных методов усиления железобетонных конструкций при реконструкции промышленных объектов 356

Юлдашева О. Н., Сизоненко З. Л., Галимуллина Н. А.

Экономическая безопасность региона..... 358

Рыскалиева Ы. О.

Механизм управления развитием сетей АЗС..... 361

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Абрарова З. Ф., Салихов Г. Г.

Визуализация как способ развития научного знания 364

Бондаренко В. Н.

О трёх подходах в соотношении философской психологии и метафизической онтологии 368

Вербицкая Г. Я.

Философская рефлексия катарсиса 371

Давлетшина А. М.

Неклассическое понимание опыта и правового опыта в позитивизме 374

Столь А. Б.

Онтологический и гносеологический аспекты понимания 378

Сулейманов А. Р.

Системогенез российской национальной идеи в условиях федерализма..... 380

Грачёв М. В.

Тектология А. А. Богданова как предтеча синергетики 383

Вербицкая Г. Я.

Художественный конфликт как модель философского освоения действительности: к постановке вопроса 385

Бондаренко А. В., Бондаренко Г. В., Лукиянов М. Ю.

Политическая философия Платона (статья первая)..... 389

ОБЗОРЫ

Корбут Л. В.

Обзор заседания научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации на тему «Санкции в международном праве (правовые основания, практика применения, санкции в отношении физических лиц и компаний)»..... 392

Гордеева Е. М.

К вопросу об эффективности экологического права: третья конференция Европейского форума экологического права..... 395

РЕЦЕНЗИЯ

Чуприс О. И.

Рецензия на книгу Е. С. Смирновой «Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право». М.: Граница, 2015. 398

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 400

PERSONA GRATA

I. P. VOLK:

«Wolf» of the Soviet and Russian cosmonautics

Our interlocutor – Igor Petrovich Volk, pilot-cosmonaut, Hero of the Soviet Union, Honored test pilot of the USSR, President of the international Association «Earth and Space»..... 10

EURASIAN INTEGRATION

Kim E. A.

The World Trade Organization and the Eurasian Economic Union: ratio of obligations of the member states..... 16

INTERNATIONAL LAW

Bekyashev D. K., Bekyashev K. A.

Fisheries and conservation of marine biodiversity in the high sea: problems and prospects of international legal regulation 20

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Gontar' L. O.

Trends in development of new warfare instrument – “Transhuman weapon”. Ways and questions of it's regulation..... 32

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Saliya M. R.

International law as basis of the World Trade Organization law..... 35

Loginova A. S., Popkova J. G., Rodionova Yu. V.

The reasons, conditions and consequences of Russia's accession to the WTO..... 38

Kashaev N. Kh., Belukhina E. O.

To the question of reforming of the international monetary fund 44

Vaskina A. Yu.

Self-execution of international treaties in the context of WTO accession..... 48

Ragimov T. S.

The results of the Beijing APEC summit: international legal aspects of integration processes..... 51

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Kupchina E. V.

Intellectual property disputes in the practice of the London Court of International Arbitration (LCIA) 54

EUROPEAN LAW

Pazyna E. O.

The supranational legal instruments for the European Union's mental health..... 57

Golovanov A. S.

Russia and the Congress of local and regional authorities of the Council of Europe: twenty years together..... 62

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Ibragimov Zh. I.

Conciliatory and other forms of punishment in a common law of Kazakhs..... 66

Samadov B. O.

About the legal aspects of education in modern conditions of the development of civil society in the Republic of Tajikistan 71

Kazaryan D.M.

Asymmetry of constitutional and legal status of Yerevan as an example of asymmetry of subjects in the unitary states..... 73

THEORY OF STATE AND LAW

Tonkov E. N.

Imperfect judge Veles and his approaches to the law interpretation..... 75

Abdullabekova A. E., Erziev R. E.

Interaction of the Federal Assembly and the government of the Russian Federation in the legislative process..... 80

Arshinova K. V.

General concepts of the law theory..... 82

Petrov P. A.

Discretion as the quality of law, its relationship with the imperative..... 87

Fomichev M. N.

Connect between Legal development and the technological progress 91

HISTORY OF STATE AND LAW

Didikin A. B.

Law, legal rule and justice in the natural law theory of J. Finnis..... 93

Dzhavakhidi I. A.

Peculiarities of legal regulation of fur raw materials and fur products trade in the pre-revolutionary period 95

Prochorov V. V.

Administrative activities of Crimean militia on preservation of republican records (february-december 1921) 98

CONSTITUTIONAL LAW

Kondrashev A. A.

Subjects of Constitutional liability: concept, species and characteristics..... 101

Abdullabekova A. E.

Expansion and constitutional consolidation of subjects of legislative initiative..... 107

Bushkov D. V., Pomazan S. V.

Responsibility for violations of constitutional rights of citizens..... 109

Sedov A. A.

Legal content of the border area concept: theory and history of the question..... 112

LABOUR LAW

Ismailova H. Ch.

Employment contract: theoretical and applied problems..... 120

CIVIL LAW

Abduljalilov A.

Internet and civil law: common ground..... 124

Bashirina E. N., Firsova N. V.

Limitation of the freedom of contract principle in adhesion contracts in view of legislative amendments..... 129

Petrov V. N.

Security payment..... 131

Solodovnichenko T. A.

The concept and correlation of rights and obligations of private and public character 134

Tashlanov E. S., Petrov A. I.

Uncertainty of the legal interpretation of the term «Bus route» 137

Shayakhmetova A.R.

Informed voluntary consent: civil aspect..... 140

Shildina (Kolodkina) M. V.

Settlement services as part of the implementation of the monetary obligation, expressed in the form of electronic payment..... 143

Bukharov M. Ya.

Current problems of civil law in the field of remote banking 146

FAMILY LAW

Galaganova N. P., Zobotkin A. O.

Transactions in Russian family law: some questions of interpretation and application of legal rules..... 151

Nurbalaeva A. M., Azizov S. D.

Social and legal description proceedings in cases of dissolution of marriage..... 154

Alieva A. I., Ayubova Sh. I., Karimullaeva E. M.

Fictitious marriage of sentenced persons..... 157

Alexandrov I. F.

Legal regulation of application of artificial methods of a human reproduction: family legal aspect..... 159

Ivleva T. V.

Legal problems of the Russian child protection abroad..... 165

CIVIL PROCESS

Volkova E. A.

Development of the institute of mediation in Russia: problems and prospects 167

Vaneeva L. A., Sklizkov M. N. <i>Individual civil law legal regulation: dependence of legal consciousness conflicting of civil circulation participants</i>	170	Yusupkadieva S. N., Magomedova Z. M. <i>The mechanism of commission of murder for hire</i>	233
CORPORATE LAW		ANTICORRUPTION LAW	
Karpel I. V. <i>Lack of effective management of results of intellectual activity as one of the constituent of financial and economic problems of the legal entity and its bankruptcy risk</i>	174	Muratshina S. N. <i>Definition of corruption crime</i>	236
Kuznetsova O. A. <i>Some questions of legal regulation of the relationship developing with participation of the telecommunication companies and broadcast organizations</i>	178	CRIMINAL PROCEDURE LAW	
MUNICIPAL LAW		Ibragimova Kh. A. <i>The particular interrogation of the suspect, accused</i>	240
Samorodova E. M., Altynnikova L. A. <i>The use of outsourcing in state and municipal administration</i>	182	Kravets E. G., Domovets S.S. <i>Natural and scientific knowledge as the base of production of investigative actions in the mode of remote connection</i>	243
FINANCIAL LAW		Sarkisyan V. G. <i>Problems of differentiation of penalties for incitement to commit a crime</i>	246
Antsiferov S. A., Andreev S. A. <i>Pre-check analysis of control objects</i>	184	Tokareva E. V., Trishkina E. A. <i>The issue of implementation of the individual features of the adversarial principle, in the stage of preliminary investigation</i>	249
Musina D. R., Musalimov A. D., Tasmukhanova A. E. <i>The influence of "Big tax maneuver" on the oil production efficiency</i>	187	Khataev I. E., Temiraez A. V., Margieva M. S. <i>Some value orientations in criminal procedure and criminal law</i>	252
Migda N. S., Shvets O. V., Bykovskiy I. G. <i>Analysis of the taxation peculiarities of the religious associations in the national and foreign tax legislation</i>	190	Khanmirzaev I. Sh. <i>Validation of the criminal-relevant information at the stages of initiation and preliminary investigation in criminal process</i>	255
ECOLOGICAL LAW		CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Igonin E. I., Salieva R. N., Fatkudinov Z. M. <i>Legislative support of environmental management and public environmental oversight in the implementation of economic and other activities: problems and ways of solution</i>	193	Galimov R. R. <i>The grounds and conditions of realization of the deferred sentence</i>	259
ENERGY LAW		CRIMINOLOGY	
Petyukova O. N. <i>Problematic aspects of state regulation of energy saving and energy efficiency in the Russian Federation</i>	199	Sizintseva V. O. <i>Psychological methods of identification of false testimonies during interrogation</i>	262
LAND LAW		CRIMINALISTICS	
Niyazova A. N. <i>Understanding the "land" category for the realization of rights on the land</i>	203	Kireeva E. V. <i>The instructions of the investigator to the body of inquiry as a form of interaction between investigative and inquiry bodies</i>	265
Ternovaya Yu. E. <i>The problem of the legal nature and essence of the public easement by the legislation of the Russian Federation</i>	207	ADVOCACY	
CRIMINAL LAW		Begova D. Ya., Begova D. M. <i>The responsibility of the defense attorney for the poor quality of legal assistance</i>	268
Alikumova G. Yu. <i>Features of criminal law prevention of crimes committed while intoxicated</i>	210	HUMAN RIGHTS	
Astashov M. A., Bogomolov A. N. <i>Problematic issues in determining the signs of the organizer of a criminal association (criminal organization)</i>	212	Dajanov I. S. <i>Observance of rights and freedoms of the person and citizen when using the information relating to operational investigation received as a result of actions relating to operational investigation in evidence</i>	271
Badamshin I. D. <i>Selling alcoholic products to minors (art. 151¹ of the Criminal Code of Russian Federation): questions of legal regulation</i>	216	Turova K. D. <i>Legal development: development of legal ideas of humanism and human society</i>	274
Malikov B. Z., Elizarjjeva R. R. <i>Institutes of criminal records and repeated offence in mechanism of the criminal law</i>	219	SECURITY AND LAW	
Nugumanov A. R. <i>Theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances and narcotic plants with application of violence not dangerous to life or health, or with threat of such violence</i>	223	Alekseev Yu. G. <i>Procedural problems of application of security measures in relation to victims, witnesses and other participants in the USP and solutions</i>	279
Semiglazov A. G. <i>Terminological aspects of the crime, provided article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	226	Asmandiyarova N. R. <i>Quantitative and quality indicators of extremist and terrorist crime in Russia</i>	281
Khamitov A. R. <i>On the issue of the object of infringement on life of the law enforcement officer</i>	229	Butkevich S. A. <i>Terrorism and extremism in the Russian Federation: real and potential threats</i>	285
Chechet N. M. <i>The penalty in the system of crime prevention measures</i>	231	Gazizova O. V., Chernenko I. N. <i>The use of special tools (CDS) in the performance of operational and service tasks</i>	288
		Lopatin E. Yu. <i>Russian oil and gas complex as a basis for ensuring energy security</i>	291
		Nyrkov V. G. <i>Legal aspects of providing anti-terrorist protection of objects and their improvements</i>	296

Poziy V. S., Tikhomirova T. O. Some tactical features of scene inspection in terrorist acts during the initial stage of investigation.....	298	Verbitskaya G. Ya. Philosophical reflection of catharsis	371
Tabakov A. R. About some aspects of activity of divisions of internal affairs bodies on ensuring security of persons subject to state protection.....	301	Davletshina A. M. Non-classical understanding of experience and legal experience in positivist theory.....	374
EDUCATION AND LAW		Stol A. B. Ontological and epistemological aspects of understanding	378
Ivanova S. V., Ezhova O. N. Competence of law school students in the field of management as a condition of effectiveness of their professional activities.....	304	Suleymanov A. R. Sistemogenez the Russian national idea in conditions of federalism.....	380
Kasimova E. G. General conditions of inclusive education arrangement	308	Grachev M. V. A. A. Bogdanov tectology as a forerunner of synergetics.....	383
Timerbulatov I. A., Fayzullin N. M. TRP as promotion of interest in physical culture and sports of the cadets of the MIA of Russia	311	Verbitskaya G. Ya. Artistic conflict as a model for philosophical exploration of reality: to the question.....	385
POLICY AND LAW		Bondarenko A. V., Bondarenko G. V., Lukiyanov M. Yu. The political philosophy of Plato (article the first).....	389
Zhuravlenko N. I. Political extremism and terrorism as social and legal phenomenon	314	REVIEWS	
Bayniyazova Z. S. The issue of interdependence of legal system and legal policy in modern Russia	319	Korbut L. V. Review of the meeting of the scientific advisory council on international law under the ministry of justice of Russian Federation on the topic of «sanctions in international law (the legal basis, the practice of applying sanctions against individuals and companies)»	392
Ogneva E. A., Kravchenko V. V. Actual problems of modern migration policy of the Russian Federation in respect of foreign nationals.....	321	Gordeeva Ye. M. The effectiveness of environmental law: third European environmental law forum conference.....	395
Nasyrova E. V. Specifics of public relations in regional political organizations (on the example of the Public Chamber of the Republic of Bashkortostan).....	324	BOOK REVIEWS	
CONSTRUCTION AND LAW		Chupris O. I. Book review of E. S. Smirnova "Citizenship of the Union State of Belarus and Russia: history, politics, law". M.: Border, 2015.....	398
Farhutdinov R. D., Egorov K. V. Selected issues of law enforcement practice in the field of selfregulated construction activities.....	328	INFORMATION FOR AUTHORS.....	
ECONOMICAL SCIENCES		400	
Burenina I. V. The economic approach to the management of the fund of oil wells, taking into account environmental factors	332		
Agaphonov I. A., Tolstonogov A. A. Assessment of the prospects of nuclear energetic development for the Russian economy	335		
Akhunov R. R. The formation of the strategic priorities of the regional development based on the interaction of the subject-functional components	339		
Brezhneva O. V. Mechanism of estimation of tangible assets of social and economic subsystems of the region.....	345		
Battalov A. M. Theoretical features of formation of the concept of "Lean manufacturing"	348		
Bakhitova R. Kh., Polupanov D. V., Islamov I. Ya. "Soft" methods and tools for assessment of regional television content	350		
Irkabaeva R. I., Musina D. R., Mutalov S. V. Cost analysis for protection of labour and industrial security in the Russian oil and gas companies in 2012-2014.....	353		
Khayrullin V. A., Khafizova E. N., Domman E. R. Technical and economic feasibility of using modern methods of strengthening of reinforced concrete structures during the reconstruction of industrial facilities	356		
Yuldasheva O. N., Sizonenko Z. L., Galimullina N. A. Economic security of regions.....	358		
Ryskalieva Yr. O. Mechanism of managing filling station networks.....	361		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Abrarova Z. F., Salichov G. G. Visualization as method of scientific knowledge development.....	364		
Bondarenko V. N. Three approaches in correlation of philosophical psychology and metaphysical ontology	368		

И. П. ВОЛК:

«ВОЛК» СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КОСМОНАВТИКИ

Наш собеседник – Игорь Петрович Волк, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР, президент международной ассоциации «Земля и космонавтика».

I. P. VOLK:

«WOLF» OF THE SOVIET AND RUSSIAN COSMONAUTICS

Our interlocutor – Igor Petrovich Volk, pilot-cosmonaut, Hero of the Soviet Union, Honored test pilot of the USSR, President of the international Association «Earth and Space».

Волк И. П.

Визитная карточка:

Родился 12 апреля 1937 в г. Змиёв (бывший Готвальд) Харьковской обл. Украинской ССР. В 1954 г. поступил в Курский областной аэроклуб. Первый полет – 21 апреля 1954. 1954-1956 гг. – Кировоградское Военное Авиационное училище летчиков. Окончил с красным дипломом. Специальность – военный летчик. 1963-1965 гг. – Школа летчиков-испытателей Летно-исследовательского Института (ЛИИ) г. Жуковский. Окончил с отличием. 1963-1969 гг. – Московский авиационный институт (вечернее отделение). Специальность «инженер-механик».

Трудовая деятельность:

1965-2002 гг. – летчик-испытатель ЛИИ. Летал на всех типах современных отечественных самолетов истребительного, военно-транспортного и бомбардировочного назначения.

1977 г. – включен в группу специальной подготовки по программе «Буран».

1978 г. – командир отряда летчиков-испытателей комплекса «А» Летно-испытательного центра.

Февраль 1987 г. – назначен начальником Отраслевого комплекса подготовки космонавтов-испытателей (ОКПКИ), с сохранением обязанностей космонавта-испытателя и летчика-испытателя.

1995-2002 гг. – Заместитель Начальника ЛИИ, Начальник Летного Испытательного Центра.

1995-1998г. – Президент Авиакомпании ЛИИ им. М. М. Громова.

Общий налет более 7000 часов, налет в испытательных полетах более 3500 часов.

17–29 июля 1984 г. – космический полет в качестве космонавта-исследователя на корабле «Союз Т-12» (В. Джанибеков и С. Савицкая) на орбитальной станции «Салют-7» (Л. Кизим, В. Соловьев, О. Атьков). Продолжительность полета: 11 суток 19 час 14 мин 36 сек. Позывной: «Памир-3».

Почетные звания: Заслуженный летчик-испытатель СССР (1983 г.) Летчик-космонавт СССР (1984 г.), Герой Советского Союза (1984 г.).

Государственные награды: Орден Трудового Красного Знамени (1973), Медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (1984), орден Ленина (1984), орден Дружбы народов (1985), орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1997), медали.

У каждого Времени есть свои герои, вымышленные и настоящие. Настоящий герой сочетает в себе такое необыкновенное множество качеств и обстоятельств, которое случается и сочетается даже не в каждом поколении.

О таких людях говорят: «Он настоящий человек». Известный писатель-классик Валентин Распутин писал: «Есть люди, которые сделали так много, как не мог сделать целый народ».

Игорь Петрович, особо подчеркиваем, родился 12 апреля, сделал много благих дел для советского и российского народа и признан народом и государством Героем.

Истинный герой – это мужество, храбрость, смелость. Но храбрость ничего не стоит, если она ищет выгоду только для себя. Игорь Петрович осознал своё общественное предназначение и был готов к бескорыстному подвижничеству. О нем написано и сказано немало. Этот человек – высший профессионал, государственный, философ, богатырь.

Игорь Петрович особо выделяется из других его коллег – отечественных космонавтов, тоже достойных и та-

лантливых людей. В самом прямом смысле он человек высокого полёта.

Когда-то глубокоуважаемый Игорь Петрович попал «с корабля на бал». Кораблем был спускаемый аппарат «Союза Т-12», в котором в конце июля 1984 года он вернулся с «Салюта-7» вместе с В. Джанибековым и С. Савицкой. А «балом» – пилотирование самолетов после двенадцатидневной невесомости. К тому времени его налет составлял около пяти тысяч часов. Из этих тысяч многие и многие в непростых испытательных ситуациях. Он вспоминает и гордится тем, что летал практически на всех самолетах, которые выпускались Советской авиационной Промышленностью, и тем, что удалось попробовать себя на всех участках огромного поля испытательной деятельности. Его коллегами, наставниками, а позже и близкими товарищами по жизни и по небу были поистине величайшие имена Советской космонавтики: Коккинаки, Анохин, Гарнаев, Ахмет-хан, Гудков... Экзаменовали и полеты на штур, и команды катапультироваться, оставшиеся, кстати, невыполненными. Типичная жизнь летчика-испытателя, говорит он, и охотно переходит на достоинства своих то-

варищей. Но нам бы хотелось услышать, как говорится, "из первых уст", чем все же отличался этот «посленевесомый» полет от всех остальных.

– Ну если по порядку, – усмехается Игорь Петрович, – то первый «оттенок» я испытал, когда двадцать минут провисел на ремнях вниз головой в спускаемом аппарате, не могли сразу вытащить, какой-то болт заело. После этого мне не дали встать на ноги, пройти от корабля до вертолета. Несли в кресле, хотя это было излишне... Здесь пришлось разлучиться со Светланой и Володей, им – в палатку для медицинского обследования, мне – на ортостатическую пробу прямо в вертолете: лежа, сидя, стоя. И сразу же в воздух, к аэродрому, где ждал самолет. Но ждать было неинтересно, я выпросил штурвал у командира вертолета, сел в правое кресло, за второго. И, спасибо ему, управлял машиной до посадки. Хотя саму посадку он мне, естественно, полностью не доверил. Перед вылетом оказалось, что мне забыли привезти мои летные вещи. Ну, без ботинок я еще представлял себя в самолете, а без штанов... Тем более, много народу собралось в аэропорту для встречи космонавтов... Пришлось занять чужой комбинезон и короткой перебежкой, действительно босым, добираться по бетонке до самолета, подниматься по трапу. Может, даже обидел собравшихся: что там за тип мельтешит босиком в такой торжественный момент...

Ощущения, если начинать с ходьбы, конечно, изменились. Пошатывает примерно, как будто идешь по скользкому льду, надо следить за равновесием... Реакция на рычаги – тоже. Мышечное чувство несколько утеряно, навык управления работает, но приходится больше, чем обычно, включать сознание, что ли, контролировать дополнительно усилия, прилагаемые к рычагам управления, и их перемещения. Стало ясно, что для таких полетов необходим действительно устойчивый навык. И чем длительней «отлучка» с Земли, тем лучше должен быть подготовлен летчик. Я понял, почему Янг, например, тренировался на самолете и за два часа до посадки в «Шаттл».

– А теперь давайте приступим к основному моменту нашей беседы. Уважаемый Игорь Петрович! Наиболее важным событием для всего нашего народа является современное состояние нашего государства на фоне геополитических процессов последнего периода. Благодаря нашим военно-политическим успехам в Сирии авторитет и значимость Российской Федерации существенно укрепили Воздушно-космические силы страны.

– Это так. И для меня это обстоятельство имеет огромное значение. Так как значительную часть своей жизни я посвятил авиации. В 1954 году в 9-м классе средней школы города Курска, обучаясь в аэроклубе, я совершил свой первый полет в небо. Это и стало прологом моей очень насыщенной трудовой деятельности. Я очень рад, что был удостоен чести получить лётное образование вначале в Кировоградском военном авиационном училище лётчиков, а затем в 1965 году в Школе лётчиков-испытателей, а позднее в 1969 году в отделении Жуковского филиала Московского авиационного института по специальности «инженер-механик». Полученные знания в 1995 году позволили мне стать начальником Лётно-испытательного Центра ЛИИ имени М. М. Громова. Я горжусь тем, что государство доверило мне в те годы испытания различных моделей гражданских и сверхзвуковых боевых самолётов. Также значительное место в моей судьбе принадлежит испытаниям атмосферного аналога космического корабля «Буран». Будучи зачисленным в отряд космонавтов в 1978 году я совершил только один полёт в космос в 1984 году, но это незабываемое событие.

Действительно, наши последние успехи вполне обоснованно можно связать с Вашим личным вкладом, как летчика-испытателя. Формирование ВКС происходит сейчас. Они себя проявили, показали свой высочайший мировой уровень профессионализма. Но этот потенциал не создавался за один день. Это создавалось годами. И об этом нужно рассказывать молодому поколению. Эти успехи основаны на опыте предыдущих поколений, на их труде, интеллекте, на их ошибках и человеческих трагедиях, на тяжелейших испытаниях. Через всё это когда-то проходила вся наша огромная страна, добиваясь значительных результатов после Второй мировой войны. Таким образом, в СССР формировалась личность и не случайно первым в мире космонавтом закономерно стал советский человек – Юрий Алексеевич Гагарин.

На сегодняшний день успех наших сил в Сирии, пока еще промежуточная победа, также показательна и является современным важнейшим фактором формирования новой личности в современной России.

– Насколько нам известно, Вы больше считаете себя летчиком, чем космонавтом. И в этом есть своя символика. Сегодня, как и раньше, только такой, как Вы, разносторонний человек, стремящийся знать больше, чем среднестатистический, может добиваться успехов. Он более полезен и стране, и обществу. Он более эффективен. Если посмотреть через призму сегодняшнего дня в Ваше прошлое, то можно сделать однозначный вывод: основной вклад в успехи нашего государства, особенно ярко продемонстрированные миру в Сирии, внесло Ваше поколение.

– Вы знаете, я, пожалуй, соглашусь с этим. Потому что, с моей точки зрения, даже Великая Отечественная война, как ни рассматривать её результаты, все-таки как-то повлияла на генетику народа. Отвергая истину, подвергают сомнению многие наши победы – того же Александра Невского и других полководцев, добившихся значительных результатов как в отстаивании территории своего государства, так и в помощи другим странам, которые однажды были захвачены либо военным, либо идеологическим путем. Это всё-таки было заслугой России. Где нога советского, российского солдата только не ступала! Самое главное, что мы никогда не преследовали цель захватить чужие территории.

На чём базировались успехи англичан? Они практически завоевали весь мир в то время и, естественно, их вассалы платили им дань не потому, что такие красивые, такие успешные. С моей точки зрения, из моральных соображений все содеянное ими получит однажды свою оценку. Потому что в этом мире ничего не делается без высшего сознания, без высших сил. Нравится кому-то или нет, существует Высший разум. Я знаю, что существует. Потому что произошло и мы сейчас празднуем (кстати, добавило к генетической памяти народа, как ранее это сделала революция, затем Вторая мировая война и период социализма...), остается в памяти народа. Это является, с моей точки зрения, базовой основой таких успехов на сегодняшний день. Всё ли в этом плане мы делали хорошо? Нет! Не всё, потому что мы не видим, что на самом деле происходит внутри воинских подразделений. Это в данном случае «тайна за семью печатями». Это справедливо. Но я езжу по частям и, к сожалению, вижу, что не всё хорошо, как хотелось бы. Но начинается всё это с образования. На сегодняшний день я вижу, что не всё в структуре образования построено нужным образом. Главный предмет – английский язык – подается, что мы поработаны и народ должен знать язык хозяйина. Вдруг появилась потребность в ГТО – рабы должны быть крепкими. Есть информация почти официальная, звучащая

на конференциях специалистов в области Образования, о том, что мы деградируем.

С точки зрения усвоения истины о мироустройстве, о собственной жизни для формирования нравственной и фактической основы жизни получается, что до 4 класса ребяташки интересуются этим и хотят знать. После этого возрастного периода у них начинается отвращение к школе.

А самое страшное в этом смысле, поскольку мы говорим о ВКС, мы закрыли в своё время (особенно, бывшим министром обороны Сердюковым) многие авиационные училища, многие военные училища. Я уже не говорю о таких высших инженерных заведениях (Академии инженерных войск Академии Гагарина и Жуковского...). Переселение Академии Петра Великого – это также, с моей точки зрения, разрушение этой системы. Также это касается потребности постановки задач создания авиационного узла в городе Жуковском. Постановка задачи, казалось бы, правильная, но реализации никакой. Такая же ситуация складывается и с космодромом «Восточный». В своё время мы предлагали, прежде чем строить там стартовую площадку, сначала построить цивилизованный город с развитой инфраструктурой, которая позволит жить комфортно не только с бытовой точки зрения. Нужны были условия для развития всех видов интеллектуальной деятельности и культуры на высшем мировом уровне. Если хотите такой космодром – то начинать нужно с этого. А что получилось? Ну, построили там площадку, углубив её для отведения газов. Всё здорово! Но, когда я увидел, что такое Углегорск. Вы меня извините – это деревня. Я хочу понять, каким образом люди смогут и захотят ли там заниматься серьёзными делами? Что, вахтовым методом туда будем завозить специалистов? Кто туда поедет? Такая же ситуация с Академией Жуковского, Гагарина, которые практически уничтожены. Какой там был состав преподавателей. Это же кладёшь науки. Поедут фанаты своего дела, а остальные – нет. И каким образом мы хотим получить хороших летчиков, ракетчиков и специалистов других родов войск? Поэтому здесь есть над, чем подумать.

– Да, к сожалению, проблем у нас достаточно. Мы их видим, но эффективной работы правительства и чиновников пока не видно.

– Не только не заметно. Ну, вот такая элементарная вещь. На сегодняшний день в школах ликвидированы кружки технического творчества и труда. Казалось бы, овать станки и оборудование, работающее на электричестве. Как в такой ситуации можно делать, например, модели самолётов. Дома технического творчества юридически существуют. Мы приходим к ним для того, чтобы организовать техническое творчество авиа- и ракетомоделирование. Поверьте, они бегают от нас, как чёрт от ладана.

Поэтому сейчас мы нашли Ясенево Кадетский корпус и там эту работу будем организовывать.

Дети до 5 лет святые. У них ещё осталось всё самое ценное, полученное от высшего создателя. У них всё абсолютно нормально. У них нормальная генетика. Но, к сожалению, из-за экологии и террора среды эта генетика быстро начинается портиться, потому что мы создали такие условия.

Тут ничего мы не делаем. Не всё от нас зависит. Да и никто этим серьёзно не занимается, хотя проблема во всех странах стоит уже остро. Так как уже поняли, что те миллиарды кубометров углекислого газа, выпущенные в атмосферу, рано или поздно нас всех задавят. И не только в этом дело. Самое страшное, что прививки начинают делать уже с момента рождения ребенка, нарушая его генетику. А дальше начинается дошкольное образование, разрушающее самые главные основы сознания ребенка, позволяющие ему самостоятельно быть творцом в жизни. Поэтому, занявшись работой с детьми, мы

уделяем вопросам правильного развития основное внимание. Мы заметили, что дети, которые еще не попали в школу, оказываются умнее своих старших товарищей. У нас есть 6 летняя девочка, которой мы уже готовы дать звание инструктора авиамоделизма. Она уже все умеет и уверенно командует старшими мальчишками и девочками.

– Действительно, это серьезная проблема. Я сам был членом попечительского совета московской школы, которой мы присвоили с огромным трудом имя Героя Советского Союза разведчика Н. Н. Кузнецова. Будучи однажды на совещании, за два часа обсуждения новых правил работы и требований окружного департамента образования мы только один раз услышали слово «воспитание».

– Но, к сожалению, сегодня принято так, что, например, при наличии школьного сада мы не можем заставить детей физически там работать. Потому что этого может не хотеть его мама, папа, бабушка или сам ребенок. И что Вы, товарищи преподаватели, хотите получить от такого ребёнка? Если он ничего не хочет и ничего не может. Я был в Нижнем Новгороде, где такая же структура дошкольного образования. Выступая на совещании, я сказал, что если мы не сможем до 4-го класса сохранить, выявить и развить фундаментальные знания, правильное восприятие ребенка себя в этом мире, своих способностей, то мы потеряем поколение.

Так мне понравился один момент. Там был один преподаватель, который сказал, что у него есть такой ребенок и вывел к нам девочку шести лет, которая уже создаёт программы на высочайшем уровне. Так что ростки есть.

– Все-таки хочется верить, что надежда у нас есть. Есть талантливые дети.

– Конечно. Я не преподаватель и не могу говорить на эту тему профессионально. Во всяком случае, когда мы ещё сами были школьниками, у нас были и станки и огород, где своими руками создавали и выращивали. Это было очень полезно и интересно. О том, что было сделано своими руками до сих пор приятно вспоминать.

Как можно спокойно смотреть на то, что страна делает вид, будто все хорошо, на самом деле всё уничтожает. В свое время были созданы Федеральные государственные унитарные предприятия, но ни заказов ни денег они не получали. Если это было для того, чтобы сократить количество предприятий, то почему не сделать это открыто? Сказать, что такая продукция нам не нужна, поэтому мы или перепрофилируем или просто убираем такое предприятие? Тогда это понятно. Но ведь часто руководители предприятий были сами вынуждены сокращать сотрудников под угрозой прокурорского надзора, затем сдавать в аренду площади, распродавать оборудование или сдавать его на металлолом. В итоге балансовая стоимость предприятия – 0, а рыночная – высокая. Не красиво ли? Так было уничтожено около 2 тысяч предприятий. С моей точки зрения, это наглый способ уничтожения, когда живые люди есть, а сделать ничего не могут, потому что нет заказов и средств из государственного бюджета.

Так же вдруг решили создать объединённые корпорации – авиационные, двигательные, корабельные и наконец космическую. И, таким образом, уничтожили всю техническую интеллигенцию в этих областях. На сегодняшний день Туполевской фирмы нет, Микояновской фирмы нет, Яковлевской практически нет. Один Погосян со своим Супер Джет-100. То есть интеллект выкосили. А потом Дмитрий Анатольевич за 3 дня уничтожил Академию наук. То есть, практически, фундаментальная наука уничтожена. Если кем-то ничего не будет предпринято...

– К сожалению, я также имел возможность столкнуться с данной ситуацией в период общения с представите-

лями Академии наук во время организации и проведения совместно с ИНИОН РАН и Финансовым университетом при Правительстве РФ конференций по тематике БРИКС.

– В 2014 году Путин подписал Указ об акционировании Летно-исследовательского института и создании Объединённой космической корпорации. Там до сих пор не могут поделить портфели. А за это время авиацию уничтожили, двигатели мы не делаем. Не могу сказать ничего про корабли, поскольку далёк от этой отрасли. Особой перспективы в космической деятельности по существу пока не вижу.

– Следовательно к 55-летию Российской космонавтики мы подходим с не очень хорошими результатами? Получается, что есть только надежды и ожидания? Может всё-таки лед тронуться? Может быть, санкции нас заставят что-либо делать и запустят полномасштабный производственный процесс?

– С моей точки зрения, в этом смысл есть. Потому что мы поставлены в критическое положение. А русский мужик, когда создается критическое положение, намного быстрее и лучше думает. И в этом есть некоторые подвижки. Ко мне часто приходят с проектами новых двигателей и самолетов. Только как это потом всё объединить, поскольку из того, что я сегодня вижу, государство объединять не собирается... Может я и не прав? Если я ошибаюсь, то слава богу.

– Надеюсь и я на лучший исход. Уважаемый Игорь Петрович, наша организация Международное общественное движение «Российская служба мира» в последнее время делала акцент на тематику БРИКС. Мы, например, активно стали взаимодействовать с Послом Индии и другими представителями этой дружественной страны. Сложившие теплые отношения между нашими народами еще со времен Л. Н. Толстого и Махатмы Ганди поддерживались последующими поколениями до наших дней. Насколько мы можем быть уверены, что все это сохранится и будет только укрепляться, если, например, лет 7-8 назад в области авиации и космоса у нас были сложности. В тот период из-за нашей бюрократии и снижения качества работы индийцы чаще стали покупать американские самолёты, а наши проигрывали в конкурентной борьбе.

– Ну не совсем так. Там тоже люди не глупые. Они следят за ситуацией в стране. Наверняка есть люди в разных структурах.

– Да Вы правы, они очень хорошо информированы.

– Вот именно. Поэтому, когда сталкиваются со структурой, которая тебе жмет, либо когда требуют откаты (на сегодня до 70 %). В Индии живет достаточное количество ариев – это немало важное обстоятельство. В такой ситуации виноваты не американцы, а мы сами.

– Да. Американцы успевали подписывать с индийцами контракты за один год, а наша бюрократия тянула с этим 2-3 года. А индийцам такая наша работа была не нужна. При этом появилось немало предприятий, выпускающих несертифицированные запасные части для самолетов, продажа которых привела к десяткам аварийных ситуаций в Индии. Американское качество и скорость работы для индийцев стали более привлекательными.

Это, действительно так. Но судя по финансовой элите и их трудовым ресурсам, там такие же люди. Особенно те, которые по-настоящему «падут». У них совсем другие мысли в этой области. Если подлость есть, то никак по-другому её не оценивают. Мы многое теряем из-за того, что иногда ведём себя неадекватно.

– Нужно еще многому учиться и делать выводы. Хотелось бы, чтобы страна снова звучала на мировой арене.

Как раньше. Надеемся, космос и авиация – это не единственное, что мы можем достойно представить миру.

– Ребята Вы же понимаете, что недаром церковь придурили. Поэтому как страна может жить без идеологии. Если страна не знает, куда она хочет идти – она всегда может пойти в неправильном направлении. Так, с моей точки зрения, на сегодняшний день в системе образования актуальнейшим делом стала подготовка рабочих для элит других стран. У меня был период в жизни, когда коллектив выдвинул меня, а затем избрал секретарём парткома организации. Если до этого наше руководство ездило в ЦК партии, то затем всё стало наоборот. Это было в 1977 году. Тогда умер наш министр Дементьев и назначили другого. А мои коллеги решили заявить о своих проблемах, официально письменно обратиться напрямую к Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу.

Таким образом, без моего участия проявили инициативу. Без обращения к новому министру только создали более сложную проблему. В итоге произошел развал нашей партийной структуры, я остался вечным секретарём парткома, а они сами себе испортили жизнь.

– Выходит, лучше быть хорошим профессионалом и не отклоняться на политические соблазны. Пусть этим занимаются «специально обученные люди». К сожалению, сейчас некоторая часть молодёжи стремится в эту сферу ради денег, совершенно не задумываясь, какие идеалы они защищают. Лишь бы платили.

– Так. Абсолютно верно. Я согласен.

– Игорь Петрович, Вы по своей натуре скромнейший человек, как Вы сейчас оцениваете присуждение звание Героя Советского Союза?

– Спасибо за интересный вопрос. Как же я могу оценить, оценило Советское руководство. С другой стороны мне дали Героя Советского Союза за удовольствие. У меня был незабываемый отпуск за счет СССР – одиннадцать дней смотрел на Землю с орбиты! – В уголке глаза пролетает хитрая морщинка. – Это потом, уже после полета, прочитал о себе в информационных изданиях и журналах: мол, сколько я всего выдающего сделал – и сам себя зауважал.

– В таком случае если полет в космос для Вас это командировочная прогулка, какая работа для Вас является сложной?

– Работа бывает нужная или не очень. В летных испытаниях практически все работы непростые. Любая сопряжена с тем, что нужно получить что-то новое, что-то узнать либо довести, определить то, что еще не доопределено.

– В ту пору, какой космический аппарат, машину было интереснее испытывать?

– Каждая машина делается для определенных целей. Простой летчик, когда пересаживается с одного аппарата на другой, замечает: вот здесь удобнее, характеристики более приятные. А для летчика-испытателя важно, насколько самолет соответствует тем задачам, для которых сделан. Как можно сравнить пилотирование пассажирского самолета и спортивного Су-26?!

– Что предполагал цикл испытаний на «Буране»?

– Испытания «Бурана», которые мы проводили в качестве летчиков-испытателей, можно разделить на три части: стендовые испытания, летные испытания на летающих лабораториях и летные испытания собственно космического самолета на его полноразмерном самолете-аналоге.

– Впервые Вы стали известным в СССР, когда началось создание Отраслевого комплекса подготовки космонавтов-испытателей (ОКПИ) Министерства авиационной промышленности по программе разработки воздушно-космического самолета «Буран», стартующего с помощью

ракеты-носителя «Энергия». Какие были тогда Ваши первые впечатления, это, наверное, самая яркая страница в Вашей жизни?

– Да, я был гораздо молод и более впечатлительным. Именно тогда в особой мере проявился мой государственный подход к масштабному и важному делу. В ходе летных испытаний на летающих лабораториях и на аналоге мы выработали методику парирования, недопущения. В результате, которой была успешная посадка на аэродроме Байконур космического корабля «Буран». Мои коллеги постарались и показали высокий уровень отработки систем космического самолета в целом в цикле предварительных стендовых и летных его испытаний.

– Сейчас, Вы, наверное, сожалеете, что Государственную программу «Буран» свернули напрочь?

– Конечно. Вот Вы спрашивали про сложность испытаний. Сложнее испытывать самолет на прочность, на инерционное взаимодействие, на штопор. А с «Бураном» проще. Он был космическим планером и садился по командам автоматики. Нам нужно было просто выявить ошибки, которые заложили в программно-математическое обеспечение. Не такая уж трудная работа.

– Вы считаете ошибкой, что «Буран» должен был приземляться автоматически, без какого-либо сопровождения пилота,

– Да. Невозможно было тогда, да, думаю, и сейчас еще невозможно, полностью автоматизировать полет такого корабля. Дешевле было построить несколько аэродромов по пути спуска корабля, чем разрабатывать цифровую систему управления полетом челнока.

– При реализации программы «Буран», вокруг проекта были самые различные не столь приятные обстоятельства, какая-то непонятная мистика и неопределимая сверхъестественность, почти вся группа испытателей, готовившая полет «Бурана», погибла в течение нескольких лет?

– Да, какая-то мистика, и я глубоко сожалению и не могу однозначно что либо-сказать? У летчиков-испытателей начали забирать жизненное пространство, они начали меньше летать, меньше были загружены – вот и не выдерживали.

– Игорь Петрович, когда Вам стало понятно, что проект «Буран» обречен на гибель?

– В конце 80-х уже было видно, что история «Бурана» заканчивается. По этому кораблю нас задействовали все меньше, а других полетов почти не было. А ведь летчику-испытателю нужно летать! Не было у нас дела, не было перспективной идеи. Только что ты был нарасхват, а теперь ты не ко двору в своем ЛИИ. Мы чувствовали себя ненужными. Такое вот настроение. А как с таким настроением летать? Думаю, это одна из главных причин, почему погибли Шукин и Станкявичюс.

– Игорь Петрович, будьте добры высказать своё мнение о частых авиакатастрофах – это случайность, человеческая ошибка или стечение обстоятельств?

– Ну, какая случайность, когда авиация попросту уничтожается?! Аварии – это следствие. А причина-то в том, что разрушена система контроля всей цепочки – от создания самолета до его эксплуатации. У нас куча руководящих органов, и ни у одного в функциональных обязанностях не записана ответственность за безопасность полета. Следить за авиацией никому!

– Выходит так, что мировая космическая держава будет летать на самолетах иностранного производства?

– Уже летаем. Несколько миллиардов долларов тратятся на закупку «Эйрбасов». И я не вижу тех, кто хотел бы исправить положение не на словах, а на деле.

– Несмотря на свой преклонный возраст, Вы продолжаете трудиться, во благо отечественной технической науки, сейчас чем Вы занимаетесь?

– Продолжаю работать. Пытаюсь внедрять новые технологии.

– Вспоминается, как после одного прилета в первое же утро Вы вышли на Байконуре на теннисный корт. Советские медики были более чем приятно удивлены. Вас тогда избрали председателем Федерации тенниса Советского союза.

– Да-да (с улыбкой). Я слышал. Теннисистам видней. Хотя в то утро скорее не я ракетку носил, а она меня водила. Никого удивлять я не собирался, просто хотелось «понять себя», прикинуть, как быстрее вернуться к докосмической форме, а с этим, и к полноценной работе. Чувствовались и нарушение координации, и мышечный разлад, надо было поскорей собрать себя заново. Хотя мне-то проще, чем космонавтам после длительных полетов, дошедших почти до года...

– Игорь Петрович, вопрос такой лобовой, Космонавтике на Ваш взгляд, нужна Перестройка?

– Перестройка, касаясь всего общества, не может исключать какие-то звенья. Я рядовой гражданин нашего общества и рядовой работник космонавтики, и у меня, как и у любого, свои суждения и понятия, которые хотелось бы проверить и отстоять в прямой и открытой профессиональной полемике. Главным условием, мне кажется, сейчас, как никогда является способность воспринимать и осмысливать достоверные сигналы, идущие от всех систем и подсистем, со всех участков нашей жизни. Во-первых, сама информация должна быть исключительно точной. Это касается и истории, и воспитания, и экономики, и техники. Во-вторых, решения должны соответствовать этой точности, не затуманиваться целями мнимого благополучия. Это оказывается самым сложным в психологии взаимоотношений. Это требует и личного мужества, и общественной демократии. Ну и просто профессионализма.

– Игорь Петрович. В 90-х годах наша страна перешла в другую реальность, и тогда появилось немало 20-ти летних миллионеров. Сделав свой анализ, мы пришли к выводу, почему мы не стали такими богатыми. У нас были знания, воспитание, моральные установки. У них же никаких моральных ограничений.

– Наши бабушки продолжали хранить веру, сохранилось множество православных праздников, которые были настоящими народными событиями и формировали наше мировоззрение.

И вот уже в наши дни Президент иногда упоминает и духовных скрепах для сохранения страны. Надеюсь, современная система образования не сможет это уничтожить.

– Вот потому у нас и живет надежда на то, что каждое важное для нас слово из истории, духовной сферы будет сохранено. Фиксация истории каждого значимого для страны человека необходима для наших политологов, историков. Это обязательно им может быть использовано как аргумент в информационной войне, которую продолжают вести против нас заокеанские «партнёры». Поэтому мы искренне желаем Вам крепкого здоровья и сохранения сил для успешного продолжения Вашей многогранной важной деятельности. Игорь Петрович, позвольте задать Вам, политико-правовой вопрос:

В 2005 году в Киеве была издана книга «Российские деятели украинского происхождения». История отношений Украины и России в лицах за 337 лет (1654–1991)». В 2013 году дополнена. В частности представлена следующая информация о Вас: «Волк Игорь Петрович (р. 12.04.1937, г. Змиёв Харьковской обл.), украинец. Капитан, Герой Сов.

Союза (1984), лётчик-космонавт СССР (1984), засл. лётчик-испытатель СССР... и т.д.¹ Вы кем себя считаете по происхождению, русским или украинцем?

– Не буду опускаться до уровня пафоса, и не буду говорить об историческом родстве двух народов. В первую очередь я россиянин. А вообще я себя отношу к Советским людям.

– Ваше мнение о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который был образован Россией, Казахстаном и Беларусью, что положительного и отрицательного Вы видите в этих процессах, и каковы последствия расширения Союза за счет армянской и кыргызстанской экономик, а также о намерениях таджикских коллег войти в ЕАЭС?

– Любое объединение Государств – это положительное явление, тем более, когда объединяются бывшие суверенные республики СССР. Я считаю, что сначала надо было развивать Союз вглубь, а затем и вширь. Чтобы участвовать в крупных объединениях и стать частью Союза, я думаю, в первую очередь надо решить свои внутренние проблемы в своей стране, а затем принимать участие в Союзах. А чтобы дать более компетентный ответ, мне нужно подробно разбираться в этих вопросах. Поэтому, эту эстафету я передаю Вам, своим товарищам ученым-юристам и экономистам.

– И по традиции просим передать Ваши пожелания читателям Евразийского юридического журнала.

– Ваш журнал является, пожалуй, единственным и крупным журналом, посвященным объединительным процессам на пространстве бывшего СССР. Считаю, что нужна поддержка журнала на государственном уровне, в том числе со стороны стран участниц Евразийского экономического союза.

Вы делаете очень ценную и важную работу! Благодаря этому для многих профессионалов в сфере юридической и экономической науки Евразийский юридический журнал – один из немногих научных источников информации и собственных позиции – авторов, позволяющий непредвзято взглянуть на многие ситуации и вещи. Часто люди даже не подозревают, сколько труда вложено в каждый номер. Но, получая благодарности читателей, их восторженные отзывы, понимаешь, что работа того стоила! Продолжайте делать то, что вы делаете, – вы очень нужны Евразийскому пространству.

Читателям журнала я хочу пожелать ценить истину, ценить людей, сообщающих факты, а не искажающих их, и я хочу пожелать всем читателям сохранять собственное мнение, как бы оно ни шло вразрез с «общепринятым», «приятным», «желательным» и пр. Ваше мнение важно людям! Не бойтесь сообщать его окружающим. Вы важны для других!

Авторам желаю продолжать конструктивную работу.

Р.С. Уважаемые читатели, коллеги и друзья!

Решение Международного общественного движения «Российская служба мира» опубликовать в Евразийском юридическом журнале текст общения с Героем Советского Союза Волком Игорем Петровичем было принято не только из-за судьбоносного совпадения его Дня Рождения и 55-летия Космонавтики.

Искренне поздравляя нашего Героя с этой прекрасной датой и всех нас, хранящих в своей памяти День первого полёта в космос Советского Человека 12 апреля 1961 года и наследников Великих Побед, мы выражаем Огромную благодарность Игорю Петровичу за неоценимый вклад в общее дело процветания нашей страны, за постоянную многогранную деятель-

ность, нацеленную на воспитание нового поколения профессионалов, способных продолжить служение своему народу и государству, успех развития которого в значительной степени зависит от их патриотического настроя и преданности.

Одним из подтверждений такого служения благому делу Игоря Петровича является его активное участие в качестве одного из основных организаторов Международного геополитического конгресса «Научная модель цивилизации 21-го века», прошедшего в Москве 25-27 ноября 2015 года.

Участники Конгресса, представляя 15 совершенно разных стран мира, в обсуждении вопросов многополярного мироустройства, разрешения кризисных ситуаций, формирования облика мирового устройства ближайшего будущего, практически не отличались в своих оценках роли и вклада России в эти процессы.

Формирование такого круга единомышленников стало заслугой таких героических Людей, как Игорь Петрович Волк, в которых живо стремление сохранить мир, защитить его цивилизационные достижения и духовность.

Именно они являются носителями и хранителями тех «духовных скреп», без которых невозможно дальнейшее развитие нашей страны, о которых говорит и Президент России.

С Днём Рождения Вас, дорогой Игорь Петрович! С 55-летием Космонавтики, дорогие друзья!

«Российская служба мира»

Беседу вели:

Кухтин Геннадий Витальевич
Первый заместитель председателя
Международного общественного
движения «Российская служба мира»

Азанов Берик Куралбаевич
научный работник послевузовского
образования РФ, выпускник очной
аспирантуры Санкт-Петербургского
государственного архитектурно-
строительного университета

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уфимского
государственного нефтяного
технического университета

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор Евразийского
юридического журнала, кандидат
политических наук, преподаватель
кафедры философии Уфимского
государственного нефтяного
технического университета

¹ Российские деятели украинского происхождения. История отношений Украины и России в лицах за 337 лет (1654–1991). Энциклопедический справочник. – К.: Аристей, 2005. – 604 с.

КИМ Евгения Александровна

студентка 3 курса юридического факультета специальности «Международное право» Карагандинского государственного университета имени академика Е. А. Букетова Республики Казахстан.

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СООТНОШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Пути совершенствования международной интеграции в статье рассмотрены через соотношение обязательств государств как участников ЕАЭС и их обязательств как членов ВТО. Обозначены и рассмотрены особенности ВТО в целом и ее правовых актов: реализация норм ВТО на внутригосударственном уровне, возможность коллективного членства, необходимость гармонизации правового регулирования как один из основных принципов. Используемые методы исследования позволили автору сформулировать целый ряд предложений по совершенствованию правового регулирования и организационной основы ЕАЭС.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим.

КИМ Evgeniya Alexandrovna

student of the 3rd year of the Law Faculty, specialty «International Law», Karaganda State University named after academician E. A. Buketov, Republic of Kazakhstan.

THE WORLD TRADE ORGANIZATION AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION: RATIO OF OBLIGATIONS OF THE MEMBER STATES

The ways of improvement of international integration in the article are considered through the ratio of the obligations of the EAEU member states and their obligations as WTO members. The general features of the WTO and its legal instruments: implementation of WTO rules at the domestic level, possibility of collective membership, necessity for harmonization of legal regulation as one of the basic principles are specified and considered in the article. Used research methods allowed the author to formulate a number of proposals to improve the legal regulation and institutional basis of the EAEU.

Keywords: the World Trade Organization, the Eurasian Economic Union, economic integration, most favored nation treatment, national treatment.

Ким Е. А.

Вторая половина XX – начало XXI вв. ознаменованы важнейшим показателем – глобальной и региональной интеграцией. Процесс глобальной интеграции сопровождается различными формами региональной интеграции, среди которых преобладающими являются зоны свободной торговли (ЗСТ) и таможенные союзы (ТС). Евразийская интеграция, несмотря на неоспоримые и явные преимущества, которыми обладает любая форма международной интеграции, получает и сегодня немало скептических оценок от казахстанских аналитиков¹. И все же практика функционирования ТС ЕАЭС убедительно показывает ее преимущества как для Казахстана, так и для других стран-участниц. Начнем хотя бы с того, что благодаря ТС и единому экономическому пространству (ЕЭП) произошло ускорение товароперемещения почти в два раза², в Казахстане увеличилось производство транспортных средств, бытовой техники, готовых изделий из черных металлов, пластмассы, бумаги, резины, почти в два раза увеличился объем иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность. В рамках ЕАЭС ведется работа по созданию единого рынка услуг со взаимным признанием лицензий на осуществление предпринимательской деятельности, предоставлением национального

режима (НР) и режима наибольшего благоприятствования (РНБ).

Пример европейской интеграции является подтверждением того, что для успешной интеграции нужна качественная правовая основа. Она включает в себя три составляющих. Первый уровень – национально-правовой, который для выхода на межгосударственный уровень должен быть гармонизирован с правовыми актами интеграционного формирования, которые образуют второй уровень правового регулирования. Такая гармонизация обеспечивает возможность для государств-членов добросовестно выполнять обязательства в рамках договорной базы интеграции. Как отмечает Д. В. Винницкий, за более чем пятьдесят лет интеграции даже в ЕС еще не завершена гармонизация законодательства в области экономических отношений, налоговой и торговой политики, имеются препятствия для свободного движения услуг, инвестиций, рабочей силы³. Третий уровень правового регулирования предполагает достижение гармонизации между региональным уровнем и глобальным регулированием экономических и торговых отношений. Таким глобальным уровнем в наши дни является право ВТО.

Особенностью правовых актов системы ВТО является ее двойственная правовая природа. Во-первых, как акты международных организаций они регламентируют деятельность самой

1 Жунусова Б. Н. Таможенный союз: проблемы и перспективы // Известия НАН РК. Серия общественные и гуманитарные науки. 2011. №6. С. 163.

2 Кишкембаев А. Б. Современные тенденции евразийской интеграции // Право и государство. 2013. № 2. С. 59.

3 Винницкий Д. В. Евразийское экономическое сообщество: правовые инструменты формирования таможенного союза и единого экономического пространства // Зангер. 2009. № 9. С. 45.

организации и ее государств-членов, направленную на выполнение задач и достижений целей организации. Во-вторых, как международные договоры они представляют собой совокупность обязательств государств как участников международных торгово-экономических отношений. Причем в большинстве случаев эти обязательства реализуются не столько на межгосударственном уровне, сколько на внутригосударственном уровне при создании национальной системы правового регулирования торгово-экономических отношений. Учредительные документы ВТО предусматривают не только индивидуальное, но и коллективное членство, при этом членом ВТО является не только экономическая группировка в целом, но и каждая страна-участник такой группировки. В практике ВТО интересы такой группировки представляет ее орган. Например, от ЕС – Европейская комиссия. Через общего представителя участвуют ЛАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, НАФТА. Проблема коллективного членства в ВТО, по нашему мнению, в будущем может стать актуальной и для ЕАЭС, в котором кроме Беларуси сегодня все страны уже являются членами ВТО. Таким образом, гармонизация правового регулирования интеграционных отношений ЕАЭС и ВТО становится все более актуальной. Д. В. Винницкий считает, что для функционирования Таможенного союза в рамках ЕАЭС большое значение имеет то, на каких условиях каждое из государств ЕАЭС вступит в ВТО⁴. Эти условия могут усложнить функционирование Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС. Как показала практика вступления в ВТО Российской Федерации и Казахстана, государства согласовывают свои позиции во время переговорного процесса по вступлению в ВТО, а самостоятельное вступление в ВТО четырех стран ЕАЭС не стало препятствием для создания ТС.

Возможность совместности участия государств в ТС с членством в ВТО и проблемы, которые могут возникать в этом случае, рассматривает Г. М. Вельяминов. Он, в частности, упоминает три аспекта таких проблем: 1) применение принципа наибольшего благоприятствования; 2) соблюдение разумного баланса в целях уменьшения ограничительного воздействия на общие условия торговли со странами – нечленами ТС; 3) сглаживание противоречий между взаимными преференциальными льготами стран ТС с условиями торговых договоров с третьими государствами⁵.

Исследование проблемы соотношения обязательств ВТО с обязательствами членов ЕАЭС следует начинать с выяснения возможности для государства одновременного участия в ВТО и в каком-либо ТС. Иными словами, соответствуют ли обязательства государств как членов ТС обязательствам этих государств в рамках ВТО. Г. М. Вельяминов не видит принципиальных противоречий между образованием ТС и участием в ВТО или ведением переговоров о вступлении в ВТО и одновременным ведением переговоров об образовании ЕАЭС⁶. Другое дело, что практика международной торговой интеграции в рамках ВТО до 2011 г. не имела примеров, когда страна – член ТС вступает в ВТО, притом что другие страны ТС членами ВТО не являются. Анализ п. 1 ст. XXIV ГАТТ 1947 г. показывает, что само Генеральное соглашение не делает принципиальных различий между ситуациями, когда страна вступает в ВТО, не будучи членом ТС, и когда страна вступает в ВТО, уже являясь участницей ТС (другими словами: создан ТС до вступления его стран – участниц в ВТО или после). Главное, чтобы ТС соответ-

ствовал требованиям пп. 5, 6, 7, 8 данной статьи⁷. Ж. Кембаев также отмечает, что ВТО предоставляет тем своим государствам-членам, которые одновременно являются участниками ЗСТ или ТС, возможность отступления от общего требования РНБ⁸. Этим правом, например, прекрасно пользуется ЕС, который является единой таможенной территорией, проводит самостоятельную экономическую политику и одновременно участвует в ВТО как коллективный член. В июле 2009 г. Беларусь, Россия и Казахстан сделали совместное заявление о намерении вступить в ВТО как единая таможенная территория. Но из-за противодействия со стороны США и ЕС наши государства вынуждены были вступать самостоятельно.

В казахстанской литературе по этому вопросу есть мнение, что нормативная база ЕАЭС такова, что имеются предпосылки для коллективного присоединения к ВТО на основе ст. XII Марракешского соглашения. Препятствовать этому могут только два фактора: отсутствие прецедента (не все страны ЕАЭС являются членами ВТО) и политические соображения основных стран – участниц ВТО⁹. С. Т. Алибеков отмечает, что опыт ЕС наглядно показывает уровень воздействия региональной интеграции на все международное сотрудничество¹⁰.

ЕАЭС в целом и каждая страна ЕАЭС в отдельности должны привести свое внутреннее законодательство в соответствие с нормами и принципами, которые заложены в Соглашениях ВТО, и не только с теми принципами, которые принимаются на договорной основе во время переговоров со странами-участницами, но и с теми, которые принимаются государством на безусловной основе. Ценность Договора о ЕАЭС, по нашему мнению, заключается в его универсальности, всеобъемлемости, компактности и лаконичности правовых предписаний¹¹. Эти четыре качества обеспечивают такую удобность пользования его текстом, какой не обладали правовые акты и учредительные документы предыдущего уровня интеграции в рамках ЕврАзЭС, и даже, не побоимся такого сравнения, в системе ВТО. Анализ содержания Договора о ЕАЭС показывает, что он воспринял основные принципы ВТО и имплементировал основные положения ВТО в сфере тарифного и нетарифного регулирования, мер защиты внутреннего рынка. В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 25 Договора о ЕАЭС при функционировании ТС применяется ЕТТ ЕАЭС. Как было отмечено выше, одно из условий вступления в ВТО для государств – постепенное снижение импортных таможенных пошлин, что неизбежно происходит во внешней торговле всех стран ЕАЭС – членов ВТО. Так, после вступления в ВТО Республика Казахстан должна поэтапно снижать импортные таможенные пошлины в отношении товаров из стран – членов ВТО. По данным министерства национальной экономики Казахстана, снижение произойдет по 3877 товарным позициям. Причем на некоторые товары снижение пошлин будет значительным (почти на 60 %). С 15 декабря 2015 г. вступил в силу

4 Там же. С. 46.

5 Вельяминов Г. М. Таможенный союз в правовом ракурсе // Государство и право. 2010. № 2. С. 56.

6 Там же. С. 56.

7 Генеральное Соглашение по тарифам и торговле 1947 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560614/> (дата обращения: 12.01.2016 г.).

8 Кембаев Ж. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России // Юрист. 2011. № 1. С. 17.

9 Абдыкадыров М. К вопросу о коллективном вхождении в ВТО // Закон и время. 2012. № 8. С. 42.

10 Алибеков С. Т. Краткий обзор Кодекса «О таможенном деле в РК» и первый опыт таможенного союза ЕврАзЭС // Вестник Института законодательства РК. 2010. № 4. С. 93.

11 Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в ред. от 8 мая 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.01.2016 г.).

приказ министра национальной экономики, в соответствии с которым будут снижены импортные таможенные пошлины на 1347 товаров: пошлины на такие товары, как автомобили, пищевые продукты, лесоматериалы, провод и кабели изолированные. Снижение произойдет в отношении товаров легкой промышленности, отдельных товаров бытовой техники. Это почти весь импорт Казахстана¹². Это, естественно, приведет к снижению цены на товар, что в принципе выгодно казахстанским потребителям. Однако в этом случае товар должен быть потреблен именно на территории Казахстана, а не вывезен далее на территорию ЕАЭС. Для отслеживания обращения импортных товаров, завезенных по сниженным ставкам импортных пошлин, в Комитете государственных доходов министерства национальной экономики создана Национальная система учета товаров, специальный орган которой будет отслеживать обращение импортных товаров на территории Казахстана и при его экспорте в другие страны ЕАЭС. Импортёр должен заранее определиться, будет ли завезенный товар потреблен на территории Казахстана или на территории ТС. В первом случае импортёр имеет право уплатить пошлину по пониженной ставке. Во втором случае, если импортёр решит перепродать товар в другую страну ЕАЭС, применяются ставки ТС ЕАЭС.

Некоторые казахстанские аналитики считают, что главным является вопрос правильного выбора стратегии экономического развития единого экономического пространства в условиях членства в ВТО¹³. Так, в отношении наиболее чувствительных для российской экономики товаров (легковые автомобили, вертолеты, самолеты гражданского назначения) установлен семилетний переходный период. Но все равно произойдет снижение средневзвешенной ставки ввозной таможенной пошлины с 9,6 до 7,5 %¹⁴. Если учесть, что из пяти стран ЕАЭС четыре уже являются членами ВТО и в отношении них действуют аналогичные правила, то в скором будущем ЕАЭС может столкнуться с проблемой «перекося» в поступлении импортных таможенных пошлин, что сведет на нет саму идею ЕТТ ТС в ЕАЭС. Представляется, что одним из способов решения этой проблемы будет дальнейшее более настойчивое продвижение идеи коллективного членства в ВТО.

По-нашему мнению, важное значение для функционирования ТС ЕАЭС имеет понимание таких двух основополагающих принципов, как предоставление РНБ и НР. В ГАТТ 1947 г. дано достаточно ясное определение этих двух принципов, более того, они действуют и при применении санитарных, фитосанитарных, ветеринарных мер и мер технического регулирования. Однако в Договоре о ЕАЭС, по-нашему мнению, не нашло достаточного отражения содержание этих принципов. Среди принципов функционирования ТС, закрепленных в ст. 25, эти принципы вообще не упоминаются. Установлено только, что действует единый режим торговли в отношении с третьими сторонами. Также не понятно, что означает формулировка, данная в ст. 34 Договора в отношении содержания РНБ («применяется в понимании ГАТТ 1994 года»). Принцип НР вообще не закреплен как принцип внешней торговли. Имеется только упоминание о нем в Приложении № 16 (Протокол о торговле услугами, учреждениями, деятельности и осу-

ществлении инвестиций). Считаем, что в содержании пп. 1 и 2 ст. VI Протокола № 16 неправильно употреблены понятия НР и РНБ. Дело в том, что в соответствии со статьями I и III ГАТТ 1947 г. два этих режима имеют разные объекты применения. Если РНБ применяется в отношении таможенных пошлин и сборов, то НР действует в отношении внутренних налогов, сборов, законов и других внутренних правил и требований. Считаем, что содержание этих принципов в Договоре о ЕАЭС необходимо привести в соответствие с нормами ВТО.

В Соглашении ВТО по техническим барьерам в торговле, Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам, Соглашении по применению санитарных и фитосанитарных мер в качестве принципов применения таких мер указаны их научная обоснованность, эквивалентность, транспарентность. Однако данные принципы не нашли своего закрепления ни в Договоре о ЕАЭС, ни в приложениях к нему. Считаем, что эти принципы необходимо в обязательном порядке закрепить в документах ЕАЭС.

В сфере технического регулирования также сохраняется проблема, вызванная необходимостью повторной сертификации товаров, если этот товар пока не входит в Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке соответствия в ТС. Это приводит к дополнительным затратам времени и финансов для производителей и экспортёров. Технические требования к алкогольной продукции, принятые в Российской Федерации, создают препятствия к доступу на эти рынки спиртных напитков из Казахстана. В Российской Федерации необходимо лицензировать даже транспортные средства, предназначенные для перевозки алкогольной продукции. В Республике Беларусь действует государственная монополия на производство и реализацию алкогольной продукции, что делает белорусский регион недоступным для казахстанских производителей. Мы не выступаем за бесконтрольный оборот алкогольных напитков, но полагаем, что необходимо согласовать правовое регулирование в этой сфере в рамках ЕАЭС с целью недопущения дискриминации участников алкогольного рынка, ограничения конкуренции, обеспечения транспарентности государственного регулирования в этой сфере.

Сложившаяся ситуация в отношении контроля таможенной стоимости требует принятия четкой концепции организации такого контроля, а также внесения изменений в законодательство, направленных на развитие прав таможенных органов, выработку новых форм и методов контроля ТС. В целях гармонизации национального законодательства с нормами ГАТТ ВТО предлагаем создать систему контроля ТС с единым центром управления и координации.

В рамках ЕАЭС имеются пробелы в правовом регулировании некоторых институтов таможенного контроля, в частности, такого как предотгрузочная инспекция. В рамках ВТО в 1994 г. было принято Соглашение по предотгрузочной инспекции. В соответствии с п. 3 ст. 1 Соглашения под деятельностью по предотгрузочной инспекции понимается любая деятельность, связанная с проверкой качества, количества, цены, правильности таможенной классификации товаров, предназначенных для экспорта на территорию государства, применяющего предотгрузочную инспекцию. Практика международной торговли показывает, что предотгрузочная инспекция применяется, как правило, развивающимися странами с целью осуществления контроля за соблюдением экспортёрами правил и требований национального законодательства страны-экспортёра. Обычно функции по предотгрузочной инспекции предоставляются государством на разрешительной основе частным компаниям. В Соглашении ВТО закреплены такие

12 Импорт товаров в Казахстане станет дешевле [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://informburo.kz/novosti/s-15-dekabrya-vvoz-importnyh-tovarov-v-kazahstan-stanet-deshevle.html> (дата обращения: 12.01.2016 г.).

13 Мухамеджанова Д. Ш. Казахстан и ВТО: преимущества и противоречия // Казахстан спектр. 2013. № 3. С. 71.

14 Там же. С. 62.

принципы предотгрузочной инспекции, как недискриминация, транспарентность, защита конфиденциальной деловой информации, техническое содействие. В связи с возрастающей внешнеторговой активностью на территории ЕАЭС считаем целесообразным привести законодательство ЕАЭС и национальное право государств в соответствие с Соглашением ВТО.

Еще одним пробелом в правовом регулировании ЕАЭС является отсутствие положений, определяющих порядок взаимодействия ЕАЭС с Комитетом по антидемпинговой практике ВТО, Комитетом по субсидиям и компенсационным мерам, Комитетом по защитным мерам в случае проведения расследований и введения антидемпинговых, компенсационных или защитных пошлин. Такое взаимодействие предусмотрено соответствующими Соглашениями ВТО.

По мере перехода от ТС к ЕЭП, в условиях которого будет действовать единый рынок услуг, инвестиций, возрастет актуальность гармонизации этой сферы правового регулирования с соглашениями ТРИПС и ТРИМ ВТО¹⁵.

Кроме этого, в целях обеспечения транспарентности национального законодательства и правовых норм ЕАЭС, обеспечения их соответствия с правилами ВТО предлагаем: создать общий сайт ЕАЭС – ВТО; организовать информационно-справочный центр для сбора информации о случаях расхождения правового регулирования в странах ЕАЭС с их обязательствами перед ВТО; организовать региональные юридические компании, которые будут представлять интересы стран ЕАЭС в Органе по разрешению споров ВТО.

Опыт работы ВТО и региональных интеграционных объединений, например, ЕС показывает, что качественное правовое регулирование является долгосрочной основой для дальнейшего развития международной интеграции. В связи с этим, по аналогии с правом ВТО, можно говорить о формировании права ЕАЭС. Это требует приведения национального законодательства и законодательства ЕАЭС в сфере налогообложения¹⁶, торговли услугами, торговли объектами интеллектуальной собственности, стандартизации и сертификации в соответствие с нормами и правилами ВТО. Членство в ВТО дает нашим государствам право непосредственно участвовать в создании и принятии норм, направленных на регулирование международной торговли с учетом национальных интересов. Вступление в ВТО и соблюдение ее принципов и правил позволит государствам ЕАЭС активизировать процесс гармонизации национального законодательства с ее нормами, а также создаст правовую основу для более успешного сотрудничества. Развитие межгосударственной интеграции в Евразии будет способствовать дальнейшему становлению в будущем многополярного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Абдыкадыров М. К вопросу о коллективном вхождении в ВТО // Закон и время. 2012. № 8.
2. Алибеков С. Т. Краткий обзор Кодекса «О таможенном деле в РК» и первый опыт таможенного союза ЕврАзЭС // Вестник Института законодательства РК. 2010. № 4.
3. Альберт Ю. Особенности перехода от таможенного союза к единому экономическому пространству // Международная экономика. 2014. № 2.
4. Вельяминов Г. М. Таможенный союз в правовом ракурсе // Государство и право. 2010. № 2.
5. Винницкий Д. В. Евразийское экономическое сообщество: правовые инструменты формирования таможенного союза и единого экономического пространства // Зангер. 2009. № 9.
6. Генеральное Соглашение по тарифам и торговле 1947 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560614/> (дата посещения 12.01.2016 г.).
7. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в ред. от 8 мая 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.01.2016 г.).
8. Жунусова Б. Н. Таможенный союз: проблемы и перспективы // Известия НАН РК. Серия общественные и гуманитарные науки. 2011. № 6.
9. Импорт товаров в Казахстане станет дешевле [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://informburo.kz/novosti/s-15-dekabrya-vvoz-importnyh-tovarov-v-kazahstan-stanet-deshevle.html> (дата обращения: 12.01.2016 г.).
10. Кембаев Ж. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России // Юрист. 2011. № 1.
11. Кишкембаев А. Б. Современные тенденции евразийской интеграции // Право и государство. 2013. № 2.
12. Локтева Ю. С. Международно-правовые аспекты взаимодействия государств-участников таможенного союза и политико-правовые преобразования в РК // Известия НАН РК. 2011. № 5.
13. Мухамеджанова Д. Ш. Казахстан и ВТО: преимущества и противоречия // Казахстан спектр. 2013. № 3.
14. adviser - Starozhilova N.P.)

15 Основы правового регулирования в рамках ЕЭП рассмотрены Ю. Альбертом. См.: Особенности перехода от таможенного союза к Единому экономическому пространству // Международная экономика. 2014. № 2. С. 16.

16 Локтева Ю. С. Международно-правовые аспекты взаимодействия государств – участников таможенного союза и политико-правовые преобразования в Республике Казахстан // Известия НАН РК. 2011. № 5.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

РЫБОЛОВСТВО И СОХРАНЕНИЕ МОРСКОГО БИОРАЗНООБРАЗИЯ В ОТКРЫТОМ МОРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены правовое понятие биоразнообразия; основные элементы Стратегического плана ООН по биоразнообразию на 2011–2020 гг.; режим эксплуатации морских генетических ресурсов; основное содержание международных договоров по управлению биоразнообразием; деятельность международных организаций в этой области. Впервые в российской литературе особое внимание уделено итогам первой сессии Подготовительного комитета по разработке юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия за пределами зон национальной юрисдикции. В целях защиты интересов Российской Федерации разработаны рекомендации по структуре и содержанию такого документа.

Ключевые слова: морское биоразнообразие; открытое море; сохранение; рыболовство; ООН; ФАО; международные договоры.

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

FISHERIES AND CONSERVATION OF MARINE BIODIVERSITY IN THE HIGH SEA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

The article deals with the legal concept of biodiversity; the main elements of the UN Strategic Plan for Biodiversity 2011–2020; the regime of marine genetic resources exploitation; the basic content of international treaties on biodiversity management; the activities of international organizations in this field. For the first time in Russian literature focuses on the results of the first session of the Preparatory Committee to develop of international legally binding instrument on the conservation and sustainable use of marine biological diversity of areas beyond national jurisdiction. In order to protect the interests of the Russian Federation the recommendations on the structure and content of such document are prepared.

Keywords: marine biodiversity; High Sea; conservation; fisheries; UN; FAO; international treaties.

I. Понятие морского биоразнообразия и его компоненты.

В итоговом документе ООН по устойчивому развитию 2012 г., озаглавленном «Будущее, которого мы хотим», отмечено следующее: 1) вновь подтверждается непреходящая ценность биоразнообразия, а также экологическое, генетическое, социальное, экономическое, научное, воспитательное, культурное, рекреационное и эстетическое значение биоразнообразия и его важная роль в поддержании экосистем, обеспечивающих оказание самых необходимых услуг, которые закладывают основу для достижения устойчивого развития; 2) признается огромный масштаб утраты биологического разнообразия в мире и деградации экосистем; 3) подчеркивается, что это подрывает усилия по обеспечению глобального развития, сказывается на продовольственной безопасности и питании, затрудняет водоснабжение и доступ к воде, оказывает воздействие на состояние здоровья неимущих слоев населения в сельской местности и всего населения в целом, включая нынешние и будущие поколения; 4) признается, что тради-

ционные знания, инновации и практика коренных народов и местных общин в значительной степени содействуют природоохранной деятельности и неистощительному использованию биоразнообразия, и их более широкое применение может способствовать улучшению социального самочувствия и стабилизации источников жизнеобеспечения; 5) подтверждается важность осуществления Стратегического плана по биоразнообразию на 2011–2020 годы и 6) подтверждается, что для разных стран существуют различные подходы, концепции, модели, и инструменты, соответствующие их национальным ситуациям и приоритетам, для достижения устойчивого развития и ликвидации нищеты.

Согласно ст.2 Конвенции о биоразнообразии 1992 г. «биоразнообразие» обеспечивает вариативность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются. Это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем.

Бекяшев Д. К.

Бекяшев К. А.

Одним из важных видов биоразнообразия является морское биоразнообразие.

Как отметил Генеральный Секретарь ООН в своем докладе «Мировой океан и морское право», морская среда характеризуется большим температурным диапазоном, который способствует активному видообразованию на всех уровнях (от микроорганизмов до млекопитающих) и содержит множество метаболитов и иных ресурсов в живой или мертвой форме. Поэтому океаны служат огромным хранилищем уникальных организмов, представляющих интерес как для научных, так и для промышленных кругов в их стремлении совершенствовать наши познания и представления об экосистемах Земли и разрабатывать новые продукты, позволяющие излечивать болезни, создавать более чистые и дешевые производства и вообще улучшать благосостояние людей. Морская наука описала около 20 000 молекул из различных морских носителей, в том числе беспозвоночных, водорослей и морских микробов. Новые технологии облегчили также проникновение в потаенные уголки глубоководной части океана.

По мнению Генерального Секретаря ООН, деятельность, имеющая отношение к морским генетическим ресурсам, бывает трех видов: научное изучение океанов и происходящих в них биологических процессов; научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; эксплуатация.

Эксплуатация генетических ресурсов для разработки коммерческих продуктов или процессов требует вложения больших финансовых средств, включая наличие соответствующего технического оборудования. Новозеландские ученые приводят такие данные: из 450 кг червей класса кишечно-дышащих получается 1 кг цехалостатика; из 1600 кг морского зайца получается менее 10 мг доластатина, а из 2 000 кг губки получается менее 1 мг спонгистатина.

К морским биоорганизмам в районах за пределами зон национальной юрисдикции (речь идет об открытом море) относятся микро и макро водоросли. Там проживают многие ассоциированные с ними виды микроорганизмов. К этой группе относится также кишечнодышащие. Этот биологический тип включает в себя такие виды, как кораллы, морские анемоны и медузы. Пориферы – это наиболее примитивные и сильнее всего изученные группы; самым обильным источником неизвестных ранее мелкомолекулярных продуктов являются губки. В настоящее время губки стали считаться «золотой жилой» из-за разнообразия их вторичных метаболитов. Один из «сидячих» видов – асцидии используется как средство защиты от хищников и от конкурирующих с ними претендентов на субстрат. Поэтому асцидии представляет одинаковый с губками интерес в плане поиска биоактивных соединений. К моллюскам относятся морские зайцы, которые обратили на себя внимание исследователей своими механизмами химической защиты. Из морских зайцев выделено несколько ценных мелких молекул, например, доластатина. Морские зайцы производят цитотоксичные и антимикробные белки. Морские черви являются продуктивным источником мелких молекул с мощными биологическими свойствами, главным образом благодаря своим адаптивным функциям. Одним из примеров служит анабасин – алкалоид, получаемый из червя, показал себя мощным стимулятором никотиновых ацетилхолиновых рецепторов. Рыбы и млекопитающие – основной объект промысла. Генетические исследования сосредоточены на генах, кодирующих некоторые из этих противоязвенных факторов; цель – получать пептиды с помощью промышленных ферментационных процессов, избегая тем самым необходимость забивать для этого диких животных¹.

В соответствии с Решением X/2 десятого совещания Конференции сторон Конвенции о биоразнообразии 1992 г., согласно которому к 2020 г. должно быть обеспечено сохранение 10 % прибрежных и морских районов, особенно районов, имеющих особо важное значение для сохранения биоразнообразия и обеспечения экосистемных услуг, за счет эффективного и справедливого управления, наличия экологически охраняемых районов и применения других эффективных природоохранных мер на порайонной основе.

Одним из важнейших компонентов морского биоразнообразия являются генетические ресурсы.

Согласно ст. 2 Конвенции о биоразнообразии 1992 г. «генетические ресурсы – это любой материал растительного, животного, микробиологического или иного происхождения, содержащий функциональные единицы наследственной информации, имеющие фактическую или потенциальную ценность».

Из-за своей зависимости от генетической информации и подключенности к ней к генетическим ресурсам можно отнести и другие биополимеры и мелкие органические молекулы с адаптивными функциями, производимые генами, известными в качестве вторичных метаболитов.

Как правильно отмечается в одной из научных работ Университета ООН, в отличие от рыбы морские генетические ресурсы подвергаются сбору не в качестве источника продовольствия, а ради содержащейся в них информации, которую можно воспроизвести и эксплуатировать. Гены и их продукты стали важным источником информации не только в областях биотехнологии, но также и в фармацевтике и промышленных процессах. Последние открытия показывают, что на основе дальнейших исследований морских генетических ресурсов могут также быть получены дальнейшие знания о происхождении жизни на земле².

Морские генетические ресурсы играют ключевую роль в экосистемных услугах, обеспечиваемых Мировым океаном.

Мировой океан характеризуется исключительным диапазоном экосистем со сложной структурой и функциями, лишь немногие из которых на настоящий момент изучены. Их можно подразделить на две широкие категории: пелагические (водная толща) и бентические (донные) экосистемы. Эти экосистемы встречаются как в районах национальной юрисдикции, так и за пределами ее действия, и, опираясь на разрозненные и неполные источники имеющихся данных, трудно определить точное сочетание этих экосистем, расположенных за пределами действия национальной юрисдикции.

По данным ООН, водная толща крайне богата микроорганизмами, к которым относятся бактерии, археи, грибы, дрожжи и вирусы, и которые представляются самыми генетически разнообразными в мире организмами. Примерно 95 % биомассы Мирового океана приходится на долю микроорганизмов. Самым биологически разнообразным местом на Земле является морское дно.

Очаги биоразнообразия и биологической активности в океанах обнаруживаются в районах, приуроченных к коралловым рифам, океаническим островам, подводным горам и иным топографическим и гидрологическим ареалам, например, каньонам и фронтам.

II. Международные договоры по управлению морским биоразнообразием.

Правовой режим эксплуатации и сохранения морского биоразнообразия закреплен в следующих международных договорах.

1 См.: Report of the Workshop on Bioprospecting in the High Seas. University of Otago Dunedin. New Zealand 27-29 November 2003. P. 7-8

2 См.: Salvatore A., Charlotte S. Bioprospecting of Genetic Resources in the Deep Seabed: Scientific, Legal and Policy Aspect. UN University, Institute of Advanced Studies, June 2005. P.5

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Согласно п.1 ст. 92 суда подчиняются исключительной юрисдикции государства флага. Оно может плавать под флагом только одного государства. Открытое море открыто для всех государств. В соответствии со ст. 87 свобода открытого моря должна осуществляться в соответствии с условиями, изложенными в разделе 2 части VII Конвенции 1982 г., и другими нормами международного права. Согласно ст. 87 свобода открытого моря включает, в частности, свободу рыболовства.

В соответствии со ст. 116 Конвенции 1982 г. все государства имеют право на то, чтобы их граждане занимались рыболовством в открытом море, при условии соблюдения: а) их договорных обязательств; б) прав и обязанностей, а также интересов прибрежных государств, предусмотренных в частности, в п.2 ст.63 и в статьях 64-67 и в) положений раздела 2 Конвенции 1982 г. Государства обязаны принимать меры или сотрудничать с другими государствами в принятии таких мер, какие окажутся необходимыми для сохранения живых ресурсов открытого моря (ст.117), и сотрудничают друг с другом в сохранении ресурсов и управления ими в районах открытого моря (ст. 118).

Указанные выше нормы конкретизированы в *Соглашении об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г.* В ст. 5 этого Соглашения определены принципы сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов мигрирующих рыб. Государства принимают меры к тому, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и содействовать цели их оптимального использования; б) применяют осторожный подход; в) принимают, где это необходимо, меры по сохранению и управлению в отношении видов, принадлежащих к той же экосистеме; г) охраняют биологическое разнообразие морской среды; д) принимают меры к предотвращению или устранению чрезмерной эксплуатации и избыточного рыбопромыслового потенциала; е) поощряют и проводят научные исследования и разрабатывают соответствующие технологии.

Соглашение 1995 г., если не предусмотрено иное, применяется к сохранению трансграничных рыбных запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими за пределами районов под национальной юрисдикцией (ст.3).

В части XI Конвенции 1982 г. и в Соглашении 1994 г. об осуществлении части XI Конвенции 1982 г. содержатся нормы о правовом режиме морского дна за пределами зон национальной юрисдикции и его ресурсов. Согласно ст. 133 Конвенции 1982 г. в понятие «ресурсы морского дна» входят все твердые, жидкие или газообразные минеральные ресурсы, включая полиметаллические конкреции *in situ* на морском дне или в его недрах. Генетические ресурсы не есть минеральные ресурсы. Таким образом, режим эксплуатации морских генетических ресурсов международным правом не урегулирован. Это отчасти можно объяснить тем фактом, что во время переговоров по разработке Конвенции 1982 г. научные знания о генетических ресурсах были очень ограниченными³.

Согласно ст. 137 Конвенции 1982 г. ни одно государство не может претендовать на суверенитет и суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части международного района морского дна или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не мо-

жет присваивать какую бы то ни было их часть. Никакие притязания такого рода или осуществление суверенитета или суверенных прав и никакое такое присвоение не признается. Все права на ресурсы морского дна, как они определяются в ст. 133 Конвенции 1982 г., принадлежат всему человечеству, от имени которого действует Орган по морскому дну, и эти ресурсы не подлежат отчуждению.

Разработчики Конвенции 1982 г. не предполагали, что морские генетические ресурсы станут ценным сырьем для биоразработки. Хотя в этой Конвенции не фигурируют термины «биоразнообразие» и «генетические ресурсы», установленные в ней обязательства по защите и сохранению морской среды, также относятся и к сфере управления водными генетическими ресурсами.

Конвенция о биоразнообразии 1992 г. Она преследует три цели: сохранение биоразнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Как было сказано выше, биологическое разнообразие, согласно ст. 2 Конвенции 1992 г. о биоразнообразии, означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем.

Биологические ресурсы включают генетические ресурсы, организмы или их части, популяции или любые другие биологические компоненты экосистем, имеющие фактическую или потенциальную ценность для человечества.

В соответствии со ст. 23 Конвенции 1992 г. о биоразнообразии учреждена Конференция государств – сторон, на 1 января 2016 г. состоялось 12 совещаний Конференции сторон, на которых рассматриваются проблемы морского биоразнообразия, включая генетические ресурсы.

Так, десятое совещание Конференции сторон, состоявшееся 18-29 октября 2010 г., провело углубленный обзор результатов осуществления уточненной программы работы по морскому и прибрежному биоразнообразию, рассмотрела проблемы воздействия неустойчивого рыболовства, такого как разрушительные методы рыболовства, чрезмерную эксплуатацию запасов рыбы и ННН промысел на морское и прибрежное биоразнообразие, воздействие удобрения океана на морское и прибрежное биоразнообразие, а также воздействие антропогенной деятельности на морское и прибрежное биоразнообразие.

На одиннадцатом совещании 8-19 октября 2012 г. были отмечены основные проблемы в области сохранения биоразнообразия, такие как чрезмерный промысел рыбы, подкисление океана, разработка полезных ископаемых на дне океанов и морей и т.п. Участники Конференции признали необходимым применение другого подхода к решению вопросов кустарного и коммерческого рыболовства. Было предложено учредить под эгидой ООН Международный центр исследований океанских и морских ресурсов.

В ходе работы двенадцатого совещания Конференции сторон (6-17 октября 2014 г.) по предложению Председателя было решено рассмотреть два аспекта о морском и прибрежном биоразнообразии: 1) экологически или биологически значимые морские районы; 2) воздействие антропогенного подводного шума и подкисления океана на морское и прибрежное биоразнообразие, приоритетные меры по выполнению целевой задачи 10 по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия, принятой в г. Айти (Япония), по коралловым рифам и тесно связанным с ними экосистемам, морское пространственное планирование и инициативы в области профессиональной подготовки.

3 См.: Tladi D. Marine genetic resources on the «Deep Seabed»: The Continuing Search for a Legally Sound Interpretation of UNCLOS // International Environmental Law-making and Diplomacy Review. Ed. by Ed Couzens and Tuula Honkonen. University of Joensuu-UNEP Course series, 2008. P. 68.

Тринадцатое совещание Конференции сторон (4-17 декабря 2016 г.) рассмотрит вопросы морского и прибрежного разнообразия: экологически или биологически значимые морские районы; конкретный план работы по вопросу биоразнообразия и подкисления в глубоководных районах; устранение воздействия морского мусора и антропогенного подводного шума на морское и прибрежное биоразнообразие; морское пространственное планирование и инициативы в области профессиональной подготовки.

Поскольку в Конвенции 1992 г. о биоразнообразии правовой режим эксплуатации и сохранения морских генетических ресурсов не регламентирован, в целях содействия осуществлению третьей цели этой Конвенции Всемирный саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, сентябрь 2002 г.) призвал к проведению переговоров по выработке в рамках Конвенции 1992 г. международного режима поощрения и обеспечения справедливого и равноправного распределения выгод от использования генетических ресурсов. Конференция сторон Конвенции образовала Специальную рабочую группу по доступу к генетическим ресурсам и совместного использования выгод для обеспечения эффективного осуществления статей 8 и 15 Конвенции 1992 г. и трех ее целей.

Переговоры, продолжавшиеся шесть лет, привели к подписанию 29 октября 2010 г. на 10-ом совещании Конференции сторон в Нагое (Япония) Протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод их применения.

В Протоколе к Конвенции 1992 г. о биоразнообразии, состоящем из 36 статей и приложения, под использованием генетических ресурсов понимается проведение исследований и разработку генетического и/или биотехнологического состава генетических ресурсов, в том числе путем применения биотехнологии.

В ст. 6 Протокола определен порядок доступа к генетическим ресурсам. Сторона, требующая получения предварительного обоснованного согласия на доступ к генетическим ресурсам, принимает необходимые юридические, административные или политические меры для: а) обеспечения правовой определенности, ясности и прозрачности своего внутреннего законодательства или регулятивных требований, регулирующих доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод; б) установления справедливых и недискриминационных правил и процедур доступа к генетическим ресурсам; в) обеспечения информации о процедуре подачи заявок на получение предварительного обоснованного отказа; г) представления компетентным национальным органам четкого и прозрачного письменного решения экономичным образом и в разумные сроки; д) обеспечения выдачи в момент доступа разрешения или эквивалентного документа в качестве доказательства принятого решения о предоставлении обоснованного согласия и заключения взаимосогласованных условий; е) введения четких правил и процедур требования и установления взаимовыгодных условий. Такие условия оформляются в письменном виде и могут включать положение об урегулировании споров; условия совместного использования выгод; положение об изменении намерений и т.д.

В целях оказания поддержки соблюдению режима доступа к эксплуатации генетических ресурсов каждая Сторона принимает меры по мониторингу и повышению прозрачности использования генетических ресурсов. Такие меры, в частности, включают: назначение контрольных пунктов; предоставление в назначенном контрольном пункте информации; контрольные пункты должны быть эффективными и иметь отношение к использованию генетических ресурсов или к сбору соответствующей информации на любом этапе исследований, разработок, введения новшеств, подготовки к коммерциализации или коммерциализации.

Разрешение или его эквивалент является международно-признанным сертификатом о соответствии требованиям. Он содержит следующие минимальные требования: название органа, выдавшего сертификат; дату выдачи; название поставщика; уникальный идентификатор сертификата; предмет генетических ресурсов; подтверждение заключения взаимосогласованных условий; вид использования.

Протокол вступил в силу 12 октября 2014 г. Российская Федерация в нем не участвует.

Генеральная Ассамблея ООН в своей Резолюции 65/161 отметила, что Конвенция о биоразнообразии 1992 г. «является основным международным инструментом для сохранения и устойчивого использования биологических ресурсов и совместного получения на справедливой и равноправной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления надлежащего доступа к генетическим ресурсам и надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на эти ресурсы и технологии и путем выделения надлежащего финансирования».

Комиссия ФАО по генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства на своей 14-ой очередной сессии в апреле 2013 г. отметила, что поддержка Конвенции 1992 г. практически всеми странами мира во многом связана с ее целями в области устойчивого использования и сохранения биоразнообразия.

В целях обеспечения сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия на 2011-2020 гг. и стимулирования эффективного использования Конвенции о биоразнообразии 1992 г. в г. Айти государствами - участниками этой конвенции был подписан Стратегический план.

Стратегический план обеспечит также гибкую структуру для формирования национальных и региональных задач и для повышения согласованности действий в осуществлении положений Конвенции 1992 г. и решений Конференций Сторон.

Он будет также служить основой для разработки средств коммуникаций, способных привлекать внимание субъектов деятельности и вовлекать их в работу.

Достижение цели Стратегического плана требует действий по следующим направлениям: а) принятие мер по устранению причин, лежащих в основе утраты биоразнообразия; б) принятие безотлагательных мер для уменьшения прямых нагрузок на биоразнообразие; в) дальнейшая реализация прямых мер защиты и при необходимости восстановления биоразнообразия и экосистемных услуг; г) усиление механизма поддержки для создания потенциала, формулирования и использования знаний и обмена ими.

Стратегический план включает 20 ключевых целевых задач. Цели и целевые задачи предусматривают стремление к достижению целей на глобальном уровне и включают гибкую структуру для постановки национальных или региональных целевых задач. В частности, целевая задача № 11 гласит, что к 2020 г. как минимум 17% районов суши и внутренних вод и 10% прибрежных и морских районов, в частности районов, имеющих особо важное значение для сохранения биоразнообразия и обеспечения экосистемных услуг, сохраняются за счет эффективного и справедливого управления, существования экологических репрезентативных и хорошо связанных между собой систем охраняемых районов и применения других природоохранных мер на порайонной основе и включения их в более широкие ландшафты суши и морские ландшафты.

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г. Цель этой Конвенции – обеспечить, чтобы международная торговля дикими животными и растениями не угрожала их выживанию, путем регулирования такой торговли и установления системы приложений к Конвенции 1973г. Она имеет отношение к вопросу о морских генетических ресурсах по-

стольку, поскольку понятие «торговля» определяется в ней как означающее экспорт, реэкспорт, импорт, а также интродукцию из моря.

Согласно п. «а» ст.1 Конвенции 1973 г. «интродукция из моря» означает привоз в государство образцов любого вида, изъятых из морской среды, не находящейся в юрисдикции какого-либо государства. Термин «образец» означает легко опознаваемую часть животного или растения либо дериват его. К образцам могут относиться сырьевые материалы, например, раковины и продукты их переработки, а также лекарства. В приложениях к Конвенции 1973 г. включено несколько видов кораллов, китообразных, дельфинов и рыб. Для интродукции из моря какого-либо вида требуется предварительная выдача сертификата административным органом государства, производящего интродукцию. Порядок выдачи разрешения и сертификата определен в ст. VI Конвенции 1973 г. Каждое государство обязано вести журналы торговли образцами видов, указанных в приложениях I, II, и III со следующими данными: наименования и адреса экспортеров и импортеров; количество и виды выданных разрешений и сертификатов. Согласно ст. XI Конвенции 1973 г. учреждена Конференция государств-участников, которая каждые два года созывается на заседания. На 1 января 2016 г. состоялось 16 заседаний.

III. Деятельность международных организаций и органов по проблеме управления морским биоразнообразием.

Проблемы международно-правового управления морским биоразнообразием находятся в центре внимания ООН, ФАО, ЮНЕСКО, ВОИС, ЕС, ЮНЕП и других авторитетных межправительственных организаций и органов.

Организация Объединенных Наций (ООН).

В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН на ее 68 сессии 9 декабря 2013 г., в очередной раз подтверждается центральная роль Генеральной Ассамблеи применительно к сохранению и устойчивому использованию морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции.

Генеральная Ассамблея призвала государства «упрочивать, сообразуясь при этом с международным правом, в частности Конвенцией, сохранение и неистощительное использование морского биологического разнообразия за пределами действия национальной юрисдикции».

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлений ими, и связанных с ним документов» от 9 декабря 2014 г. вновь подтвердила важность соответствующих положений своих резолюций 61/105 (пп.113-127), 64/72 и пунктов 121-136 резолюции 66/68 от 6 декабря 2011 г., в которых идет речь о воздействии донного промысла на уязвимые морские экосистемы и долгосрочную устойчивость глубоководных рыбных запасов и предусмотренных в этих резолюциях мероприятий, а также подчеркивает необходимость того, чтобы все государства и соответствующие РФМО и договоренности в срочном порядке полностью выполнили свои обязанности согласно перечисленным выше резолюциям.

Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 69/109 от 9 декабря 2014 г. подтвердила важность продолжения ФАО работ по выполнению резолюции 66/68 в рамках ее текущей программы по глубоководным промыслам и отмечает, в частности, поддержку, которую оказывает эта организация государствам в деле осуществления международных методических указаний по регулированию глубоководного промысла в открытом море и осуществляемую ею разработку базы данных по уязвимым морским экосистемам.

На своей 69 сессии 20 декабря 2010 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2011-2020 гг. Десятилетием биоразнообразия ООН с тем, чтобы содействовать выполнению Стратегического плана по биоразнообразию на 2011-2020 гг. Координация мероприятий в ходе Десятилетия возложена на Генерального Секретаря ООН.

Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП).

Совет управляющих ЮНЕП осуществляет содействие международному сотрудничеству в области окружающей среды и предоставляет по мере необходимости, рекомендации относительно проводимой с этой целью политики. Он осуществляет общее руководство политикой направления и координации программ в области окружающей среды в рамках системы ООН. Совет управляющих постоянно готовит и публикует обзоры состояния окружающей среды в мире с тем, чтобы возникающие в области окружающей среды проблемы, которые имеют важное международное значение, соответствующим и надлежащим образом рассматривались правительствами.

В соответствии с Декларацией по окружающей среде и развитию 1992 г., принятой в Рио де Жанейро, к приоритетным областям, на которых ЮНЕП следует сосредоточить свою деятельность, относятся: а) укрепление ее каталитической роли в стимулировании и содействии расширению деятельности и проведению форумов в рамках всей системы ООН; б) содействие международному сотрудничеству в области окружающей среды и выдвижения рекомендаций в случае необходимости относительно соответствующей политики в этих целях; в) разработка и содействие максимально широкому использованию таких методов как учет природных ресурсов и экономика охраны окружающей среды; в) дальнейшее развитие международного права окружающей среды, в частности, конвенций и руководящих принципов, поощрение его соблюдения и координация функций, вытекающих из всевозрастающего числа международно-правовых соглашений; г) дальнейшая разработка и поощрение как можно более широкого использования оценок экологических последствий; д) содействие субрегиональному и региональному сотрудничеству и поддержка соответствующих инициатив и программ в области охраны окружающей среды.

В своей деятельности ЮНЕП много внимания уделяет проблемам морского биоразнообразия; она опубликовала ряд докладов, которые могут помочь в обсуждении вопроса о морских генетических ресурсах, в том числе документ «Экосистемы и биоразнообразие в глубоководных акваториях и открытом море». В нем приводится информация об открытиях, касающихся процессов жизни в этих экосистемах, и рассматриваются, в частности, последствия осуществляемой или потенциальной человеческой деятельности⁴. В докладе «Внедрение экосистемного подхода в ареалах открытого моря и глубоководных акваторий: анализ вовлеченных сторон, их интересов и имеющихся подходов», дается предварительный обзор интереса различных сторон к этим районам.

27 февраля 2004 г. ЮНЕП одобрила концепцию программы работы по морскому и прибрежному биологическому разнообразию. Одной из оперативных целей этой программы является предоставление Сторонам информации из общедоступных информационных источников о морских и прибрежных генетических ресурсах в морских районах, лежащих за пределами действия национальной юрисдикции, и (в соответствующих случаях) о морских и прибрежных генетических ресурсах, находящихся в пределах действия национальной юрисдикции.

4 Подробнее см.: UNEP Regional Seas Reports and Studies. №178 (UNEP/IUCN. Switzerland 2006). 60 p.

Программа предусматривает сбор и обобщение информации о методах определения, оценки и мониторинга генетических ресурсов морского и океанского дна и его недр за пределами действия национальной юрисдикции и информации об их статусе и тенденциях в этой области, включая выявление факторов угрозы для таких генетических ресурсов и вариантов технических ресурсов и вариантов технических решений по их охране.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО).

С 2006 г. вопросом о водных генетических ресурсах непосредственно занимается Комиссия ФАО по генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которая провела обзор состояния и динамики генетических ресурсов в морском промысловом рыболовстве, глубоководных акваториях и аквакультуре.

Комитет по рыболовству (КОФИ) ФАО в 2008 г. утвердил Международные методические указания по регулированию глубоководного промысла в открытом море. Они разработаны для промысла в районах за пределами национальной юрисдикции, имеющие следующие особенности: а) общий вылов (все, что приносит орудие лова) включает в себя виды, которые могут обеспечивать только низкий коэффициент эксплуатации и б) при обычной промысловой операции орудия лова вполне могут касаться морского дна.

Согласно п.10 Методических указаний основная цель управления глубоководными видами промысла – способствовать ведению ответственного рыболовства, обеспечивающего экономические возможности, сохраняя при этом морские живые ресурсы и защищая морское биоразнообразие.

Методические указания определяют порядок выявления уязвимых морских экосистем, оценки значительного отрицательного воздействия.

В соответствии с п. 5.3 документа должна быть разработана и реализована схема слежения, контроля и наблюдения в качестве важнейшего элемента региональных и национальных мер по сохранению и укреплению для глубоководного рыболовства.

Государства флага и региональные организации по управлению рыболовством (РФМО) должны приводить оценку для определения того, может ли глубоководное рыболовство оказывать значительное отрицательное воздействие в заданном районе. При проведении оценки этого воздействия следует, среди прочего, выявить следующее: тип проводимого или ожидаемого промысла, в том числе флот и тип орудий лова, промысловые районы, целевые виды; наилучшая имеющаяся научная и техническая информация о текущем состоянии промысловых ресурсов и общая информация об экосистемах, среде обитания и сообществах в промысловом районе; выявление, описание и нанесение на карту уязвимых морских экосистем; данные и методы, применяемые для выявления, описания и оценки воздействия деятельности; оценка риска вероятного воздействия промысла для определения того, какие виды воздействия могут весьма отрицательно сказываться на ресурсах и экологии.

Как было сказано выше, в рамках ФАО функционирует Комиссия по генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, которая к настоящему времени провела 15 очередных сессий. Этот орган активно обсуждает также и правовые проблемы режима эксплуатации водных генетических ресурсов. Например, на 14 очередной сессии Комиссии в апреле 2013 г. были обсуждены следующие вопросы: факторы, воздействующие на состояние водных генетических ресурсов; международная нормативная правовая база; национальная нормативная правовая база; пробелы в нормативной правовой базе и возможности ее развития.

В докладе Комиссии отмечается, что водные генетические ресурсы включают: дезоксирибонуклеиновые кислоты (ДНК),

гены, гаметы, природные, культивируемые и исследуемые популяции; виды и генетические измененные виды – породы, полученные в ходе селекционной работы; гибриды, полиплоиды и трансгены – всех добываемых и выращиваемых и имеющих промысловый потенциал рыбных объектов и водных беспозвоночных, а также водных растений.

Обзорный анализ международной и национальной нормативной базы, содержащийся в материалах Комиссии, должен помочь странам при проведении анализа своей нормативной правовой базы, а также основных факторов воздействия, которые необходимо учитывать при разработке политики по сохранению и устойчивому использованию водных генетических ресурсов.

Как справедливо отметила Комиссия, самыми слабыми звеньями при разработке нормативного регулирования в области управления водными генетическими ресурсами являются управление и научное обеспечение. Невозможно разработать обоснованные меры нормативного регулирования водных генетических ресурсов в отсутствие прочной научной базы, а ученые не могут создать необходимую информационную базу без поддержки государства. Объединить возможности надлежащего государственного управления и науки в форме взаимовыгодного партнерства можно в рамках национальной стратегии по вопросам водных генетических ресурсов⁵.

Проблемы создания международно-правового механизма по сохранению и рациональному использованию морского биоразнообразия за пределами зон, находящихся под национальной юрисдикцией, обстоятельно рассматривались на Международном семинаре ФАО по проблемам взаимодействия на глобальном и региональном уровнях в вопросах управления морскими районами, расположенными за пределами национальных юрисдикций (г. Рим, 17-20 февраля 2015 г.)⁶.

На мероприятии присутствовали представители государств-членов ФАО, ответственные должностные лица ООН, универсальных межправительственных организаций, региональных организаций по управлению рыболовством, международных неправительственных организаций, рыбопромышленников, организаций гражданского общества, а также юристы, специализирующиеся в области международного морского права, биологи, океанологи и экологи.

Такое широкое участие свидетельствовало о значимости обозначенных Семинаром проблем в управлении международным рыболовством, поскольку 64% пространств Мирового океана составляют районы, находящиеся за пределами юрисдикции государств, в которых необходимо обеспечить стабильное управление промыслом, при сохранении биоразнообразия и не подрывая запасы морских живых ресурсов.

В последний рабочий день Семинара участникам было предложено разделиться на группы и сосредоточить свое внимание на региональных проблемах в управлении рыболовством в открытом море. Были созданы три группы: по южной части Атлантического океана и Индийского океана; по Тихому океану; по северной части Атлантического океана и Средиземному морю.

На одной из таких групп – по проблемам в управлении рыболовством в морских районах Северной Атлантики и Средиземного моря, находящихся за пределами национальной юрисдикции государств отчетливо было заметно, что участники группы разделились на два лагеря: представителей рыболовного сообщества и экологов.

Последние утверждали, что основная угроза – несоблюдение при промысле экосистемного подхода, что ведет к ис-

5 Doc.FAO.CGRFA-14/13/18 February 2013. P.10

6 Один из авторов данной статьи - Д. К. Бекашев участвовал в этом мероприятии в составе делегации Российской Федерации.

тощению запасов морских живых ресурсов и сокращению биоразнообразия. По мнению экологов, это можно исправить путем введения ограничительных мер в рыболовстве. Некоторые представители приводили в пример принятый в ЕС План действий в Атлантике на 2014-2020 гг., который предусматривает создание морских охраняемых районов в открытом море.

Однако представители региональных организаций по управлению рыболовством и ряд правительственных делегатов не поддержали такую точку зрения, подчеркнув, что основная проблема – это незаконный, несообщаемый и нерегулируемый (ННН) рыбный промысел⁷, а не несоблюдение экосистемного подхода в рыболовстве. По их мнению, есть много других угроз, которые влияют на биоразнообразие, например, изменение климата. Кроме того, представители региональных организаций по управлению рыболовством заявили, что они являются прежде всего рыболовными организациями и не могут выходить за пределы своей компетенции. При этом они подчеркивали приверженность рациональному использованию живых морских ресурсов.

По нашему мнению, следует положительно оценить деятельность региональных организаций по управлению рыболовством, особенно в части, касающейся сохранения морских живых ресурсов. Многие такие организации накопили значительный позитивный опыт правовой борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом. В частности, Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК) и Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО) создали собственные реестры судов, осуществляющих промысел на регулярной основе в зоне действия этих организаций и соответствующие «черные списки» судов-нарушителей.

Оценивая итоги Международного семинара ФАО, необходимо отметить единодушное понимание всех участников в важности сохранения запасов морских живых ресурсов открытого моря.

Отчетливо был замечен уклон ряда участников в сторону необходимости принятия мер по сохранению биоразнообразия в открытом море. На это, прежде всего, указывали представители экологических неправительственных организаций и ряда государств. Однако стоит отметить, что попытки предложить разработать и принять специальные международно-правовые нормы были достаточно осторожными. В ряде выступлений звучали мягкие призывы к разработке имплементационного соглашения к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которое бы устранило пробелы в международно-правовом регулировании охраны живых морских ресурсов открытого моря, в части, касающейся возможности создания морских охраняемых районов в открытом море, но они не получили широкой поддержки.

Всемирная Организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

Эта Организация опубликовала исследование под названием «Соотношение доступа к генетическим ресурсам с требованиями о раскрытии информации при подаче заявок на получение прав интеллектуальной собственности», которое обсуждалось на VIII Конференции сторон Конвенции 1992 г. о биоразнообразии. Секретариатом ВОИС создана онлайн-база данных (открытого доступа), имеющих отношение к биоразнообразию, и договорам о совместном использовании выгод.

На своем X совещании Межправительственный комитет ВОИС по интеллектуальной собственности и генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору поручил Секре-

тариату ВОИС подготовить документ, в котором будут перечисляться варианты продолжения или углубления работы в следующих областях: требование о раскрытии информации и альтернативные предложения по соотношению интеллектуальной собственности с генетическими ресурсами; моменты пересечения патентной системы с генетическими ресурсами; аспекты доступа к договорам о совместном использовании выгод, имеющие отношение к интеллектуальной собственности.

Конференция сторон Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимся под угрозой исчезновения. 1973 г. (СИТЕС).

В соответствии с решением СИТЕС 30 ноября - 2 декабря 2005 г. в Женеве состоялся практикум по вопросам интродукции из моря. Согласно ст. 1 Конвенции 1973 г. **интродукция из моря** означает ввоз в государство образцов любого вида, добытых в морской среде, не находящейся под юрисдикцией какого-либо государства.

Международный орган по морскому дну (МОД).

В сотрудничестве с группой по подводным горам программы «Перепись морской жизни» МОД провел 27-31 марта 2006 г. практикум «Кобальтовые корки и типология разнообразия и распространения фауны подводных гор». Орган разработал и опубликовал комплекс руководящих рекомендаций контракторам по оценке возможного экологического воздействия разведки полиметаллических конкреций.

Международная китобойная комиссия (МКК).

В настоящее время МКК работает над идентификацией запасов китовых видов генетическими методами.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Эта Организация более 30 лет работает над темами, имеющими отношение к биотехнологии, включая биоэкономику, биологические ресурсы в сельском хозяйстве, биобезопасность, права интеллектуальной собственности и научное, промышленное и медицинское применение биотехнологии. В этой связи ОЭСР подготовила несколько докладов и статистических обзоров.

Европейский союз (ЕС).

Позиция ЕС закреплена в Директиве 2008/56/ЕС Европейского парламента, регламентирующей действия Сообщества в рамках политики по охране морской среды. Как указано в п. 18 Директивы оно должно поддерживать принятые сообществом в контексте Конвенции о биоразнообразии 1992 г. и по созданию глобальной сети морских охраняемых районов. Кроме того, она должна способствовать достижению целей седьмого заседания Конференции сторон этой Конвенции, которая приняла программу работы по морскому биоразнообразию с указанием ряда целей, задач и мероприятий, направленных на прекращение утраты биоразнообразия на национальном, региональном и глобальном уровнях и на обеспечение качества морских экосистем для способствования предоставлению товаров и услуг, а также программу работы с охраняемыми районами с целью установления и поддержания экологически репрезентативных систем морских охраняемых районов.

Директива предусматривает разработку и внедрение морских стратегий в целях предотвращения и сокращения привнесения в морскую среду, с целью прозрачной ликвидации загрязнений, с тем, чтобы обеспечить отсутствие существенных последствий или рисков для биоразнообразия морской среды, морских экосистем, здоровья человека или законных способов использования моря.

IV. Национальное законодательство о морском биоразнообразии.

Законодательство ряда государств содержит нормы, касающиеся защиты морского биоразнообразия (например, Закон Канады «О сохранении национальных морских заповедных зон» 2002 г.); запрещения привнесения в морскую среду

7 Подробнее о ННН промысле см.: Бекашев Д.К., Бекашев К.А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.

загрязнителей, порождающие существенные последствия для биоразнообразия морской среды, морских экосистем, здоровью человека или законным способом использования моря (Морская стратегия Соединенного Королевства 2010 г.); развития партнерских отношений между федеральными, ведомствами, штатами, организациями для выявления и снижения риска для здоровья человека от морских источников и укрепления осознания ценности морского биологического разнообразия для биомедицины (Кодекс США 2005 г., являющийся сводом федерального законодательства); признания важности морского биоразнообразия, формирования концепции морских охраняемых районов (в частности, Стратегия сохранения морского биоразнообразия Японии 2012 г.).

В законе Норвегии «Об управлении живыми морскими ресурсами» от 6 июня 2008 г. глава 2 посвящена вопросам биопроспектинга. Биопроспектинг - это поиск и изучение морских организмов с точки зрения их пригодности для нужд микробиологии, медицины, биотехнологии, геной инженерии и других направлений Согласно ст. 9 Закона для ведения промысла и морских исследований, связанных с биопроспектингом, необходимо разрешение Правительства Норвегии. Такое разрешение может содержать указание на то, что генетический материал и результаты биопроспектинга не могут продаваться или передаваться другим лицам без согласия государств и, при необходимости, внесения платы государству. Если морской биопроспектинг или использование генетического материала проводились без разрешения, то часть выгод переходит к государству.

V. Международно-правовая доктрина о правовом статусе морского биоразнообразия *de lege lata* и *de lege ferenda*.

Российские и зарубежные ученые уделяют значительное внимание проблемам рационального использования и сохранения морского биоразнообразия в целом и его компонентов (прежде всего генетических ресурсов). В Российской Федерации А.Н. Вылегжанин впервые провел классификацию международно-правовых норм об охране морского биологического разнообразия и его важного компонента – морских генетических ресурсов⁸. Он прав в том, что эти международные соглашения не представляют целостную договорно-правовую основу сохранения биоразнообразия в том числе морского⁹.

По мнению Н. А. Соколовой международно-правовая охрана морского биоразнообразия – это комплекс мер, установленных международным правом и основанных на экосистемном и предостороженном подходах, которые направлены на сохранение и устойчивое использование международных биоресурсов. Она полагает, что к таким мерам относятся: 1) меры по охране ресурсов и среды принимая во внимание разнообразие морских экосистем; 2) меры по обеспечению комплексного управления с учетом различий в правовом режиме морских пространств; 3) меры по изучению морских биоресурсов и экосистем¹⁰.

Н. А. Соколова считает базовыми для управления и охраны морских генетических ресурсов принцип сотрудничества и предосторожного подхода. Коммерческая деятельность в отношении генетических ресурсов конкретно не является предметом регулирования части XI Конвенции 1982г. По ее мнению, «общие условия деятельности в отношении морских генетических ресурсов должны быть определены на основе принципов Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., каса-

ющихся проведения морских научных исследований, осуществления свободы открытого моря, принципов деятельности в Районе, защиты и сохранения морской среды»¹¹.

В западной литературе высказаны различные точки зрения о будущем международно-правового управления морским биоразнообразием¹².

Одни авторы считают необходимым разработку нового соглашения о режиме эксплуатации биоресурсов вне рамок Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Оно должно быть согласовано с Нагойским протоколом и быть своего рода связующим звеном между этим документом и другими международными соглашениями. Новое соглашение не должно противоречить конвенциям 1982 и 1992 гг.

Другая группа авторов возражает против этого и полагает, что Конвенция о биоразнообразии 1992 г. является краеугольным камнем современной международно-правовой системы управления Мировым океаном. Как отмечается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 65/37, принятой 18 марта 2011г., Конвенции о биоразнообразии 1992 г. устанавливает правовые основы, на которых должна осуществляться вся деятельность в морях и океанах, носит стратегическое значение и является основой для национальных, региональных и глобальных действий и взаимодействия в морском секторе.

Как справедливо считает Т. Грейбер, «решение вопроса о доступе к генетическим ресурсам и совместного использования выгод от эксплуатации ресурсов, расположенных в районах за пределами действия национальной юрисдикции, в независимом соглашении будет являться искусственным отделением от Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Это может привести к большому рассеиванию объектов международно-правового регулирования и может породить противоречия между Конвенцией 1982 г. и новым соглашением»¹³.

Еще одна группа специалистов придерживается точки зрения о нецелесообразности разработки самостоятельного соглашения и предлагает внести необходимые дополнения в следующие части Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.: в ч. VII (Открытое море); часть XI (Район), а также в Соглашение об осуществлении ч. XI Конвенции 1982 г.; часть XII (Защита и сохранение морской среды) и часть XIII (Морские научные исследования). Поправки в Конвенцию 1982 г. могут быть внесены в соответствии со статьями 312 и 313 этого международно-правового акта.

Вне сомнения, прав Т. Грейбер в том, что попытка упрощенного дополнения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. может привести к нежелательной цепной реакции, и в результате могут быть пересмотрены и другие ее части, в том числе касающиеся районов, находящихся под национальной юрисдикцией.

Значительная по количеству группа зарубежных ученых твердо стоит на позиции о необходимости разработки имплементационного соглашения в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. по аналогии с Соглашением об осуществлении части XI Конвенции 1982 г. в части регулирования разработки морского дна 1994 г. и Соглашения о трансграничных рыбных запасах 1995 г. Однако оба соглашения не только дополняют Конвенцию 1982 г., но и существенно изменяют ее. В имплементационных соглашениях могут принимать участие также государства, не участвующие в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Как справедливо отмечает Т. Грейбер, важным является и то, что имплементационное соглашение,

8 Подробнее см.: Вылегжанин А. Н. Биоразнообразие морской среды и международное право // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 69-81.

9 См.: Вылегжанин А. Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). – М., 2001. – С. 237.

10 См.: Соколова Н. А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. – М., 2010. – С. 159-160.

11 Соколова Н.А. Морские генетические ресурсы – новый объект международной охраны и управления // Морское право и практика. – 2007. – № 4. – С. 19.

12 Подробнее см.: Greiber Th. Access and benefit sharing in Relation to Marine Genetic Resources from Areas Beyond National Jurisdiction A Possible Way Forward. – Bonn, 2011. – P. 45-49.

13 См.: Там же. – P. 48.

всего и на глобальном уровне должно регулировать управление районами за пределами национальной юрисдикции; дало бы возможность выработать гармонизированные стандарты и документы, а также применить экосистемный подход.

Цель такого соглашения, по мнению данного специалиста, могла бы состоять в том, чтобы гарантировать сохранение разнообразия форм жизни в морских районах за пределами национальной юрисдикции, а также стабильное и равноправное использование живых морских ресурсов¹⁴.

Правовой основой для разработки имплементационного соглашения могут быть статьи 117, 118, 192 и 197 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В них содержатся нормы о защите и сохранении морской среды в целом, а также сотрудничеству между государствами на глобальном или региональном уровнях.

VI. О создании Специальной неофициальной рабочей группы открытого состава и итогах ее работы.

Неопределенность с правовым режимом отдельных компонентов морского биоразнообразия и пробел в действующих конвенциях побудила ряд государств предложить ООН заняться проблемой определения будущего статуса морского биоразнообразия. ООН приняла этот призыв.

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 59/24, принятой на 59-й сессии в 2004 г., была образована Специальная неофициальная рабочая группа открытого состава (СНРГ). Эта группа должна была провести обзор прошлой и текущей деятельности ООН и других международных организаций в отношении сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия; анализировать научные, технические, экономические, правовые, экологические, социально – экономические и прочие аспекты рассматриваемой проблемы; выявлять основные направления, в которых более подробные правовые исследования способствовали бы рассмотрению государствами указанных проблем; указать возможные варианты и подходы к стимулированию международного сотрудничества и координации в целях сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия.

Однако окончательно мандат СНРГ был сформулирован только в 2011 г., когда Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией 66\231 (п.166) подтвердила полномочия этой Группы по инициированию процесса, направленного на выявление пробелов в нормативно-правовом регулировании сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия за пределами действия национальной юрисдикции путем их устранения, в том числе, за счет возможной разработки многостороннего соглашения в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Далее мандат СНРГ был подтвержден в Итоговом документе Международной конференции по окружающей среде и развитию «Рио +20» – «Будущее, которого мы хотим», которая состоялась в 2012 г. В нем признаны: во-первых, необходимость ликвидации пробела в вопросах сохранения и рационального использования морского биоразнообразия, но только в районах за пределами национальной юрисдикции; и во-вторых, необходимость принятия решения о целесообразности разработки на базе Конвенции 1982 г. соответствующего международного документа. Эти положения явились программой работы для СНРГ открытого состава на последующие годы.

В итоговом документе СНРГ, принятом в январе 2015 г., содержатся предложения о включении в резолюцию 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН следующих основных рекомендаций:

– подтвердить обязательство, содержащееся в п. 162 итогового документа Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г.), в котором главы го-

сударств и правительств обязались в срочном порядке решить вопросы сохранения и устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами национальных юрисдикций, в том числе, путем принятия решения о разработке международного документа;

– новый документ должен быть разработан в соответствии с Конвенцией 1982 г.;

– пространственная сфера нового документа должна распространяться на районы за пределами национальной юрисдикции;

– целью нового юридически обязательного документа является более эффективное решение вопросов сохранения и устойчивого использования биоразнообразия морской среды в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции;

– вновь создаваемый юридически обязательный документ должен охватывать также морские генетические ресурсы, морские охраняемые районы, оценку воздействия на окружающую среду и передачу технологий;

– новый юридически обязательный документ не должен подрывать основы действующих международно-правовых актов (конвенций, соглашений, договоров) и механизмы (в основном, организаций по управлению рыболовством и иных договоренностей в этой области);

– участие в переговорном процессе и его результат не должны влиять на статус государств, не являющихся участниками Конвенции 1982 г. или иных соответствующих договоренностей.

Кроме того, СНРГ рекомендовала 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН учредить подготовительный комитет, открытый для всех заинтересованных государств - членов ООН, ее специализированных учреждений и участников Конвенции 1982 г. с целью подготовки базовых рекомендаций Генеральной Ассамблеи относительно основных положений проекта юридически обязательного документа (соглашения) в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁵

VII. Мандат Подготовительного комитета ООН по разработке международного юридически обязательного документа.

Подготовительный комитет по разработке на базе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. международного юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции учрежден в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 69/292 от 6 июля 2015 г. В данной резолюции отмечается необходимость всеобъемлющего глобального режима с целью обеспечить более эффективное решение вопроса о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции.

Подготовительный комитет, открытый для всех заинтересованных государств - членов ООН, членов специализированных учреждений и участников Конвенции 1982 г. для вынесения Генеральной Ассамблее предметных рекомендаций относительно элементов проекта текста юридически обязательного документа. Он должен приступить к своей работе в 2016 г., а к концу 2017 г. доложить Генеральной Ассамблее ООН о достигнутом прогрессе. Подготовительный комитет проведет не менее 2-х сессий в 2016 г., а также в 2017 г. На ос-

15 Подробный анализ деятельности СНРГ см.: Бекашев Д.К. Назрели ли необходимость изменения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в отношении сохранения живых ресурсов открытого моря? // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – Москва: РУДН, 2015. – С. 38-50.

14 См.: Там же. – Р. 49.

нове представленных материалов 72-я сессия Генеральной Ассамблеи должна до окончания своей 72-й сессии с учетом доклада Подготовительного комитета принять решение о созыве и о дате начала проведения под эгидой ООН межправительственной конференции в целях рассмотрения рекомендаций Подготовительного комитета и разработке текста международного юридически обязательного документа.

Подготовительный комитет должен разработать рекомендации относительно элементов проекта текста международного юридически обязательного документа на базе Конвенции 1982 г. с учетом докладов СНРГ. Он в ходе своей работы должен рассмотреть проблемы устойчивого использования морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции, включая, в частности, в совокупности и в целом генетические ресурсы, в том числе вопросы совместного использования выгод, такие меры как зонально привязанные инструменты хозяйствования, включая морские охраняемые районы и экологические экспертизы, наращивание потенциала и передачу морской технологии.

По мнению Генеральной Ассамблеи ООН, деятельность Подготовительного комитета не должна ослаблять уже существующие соответствующие правовые инструменты и рамочные документы и глобальные и региональные органы и организации.

VIII. Итоги первой сессии Подготовительного комитета по разработке юридически обязательного документа.

Первая сессия Подготовительного комитета по разработке юридически обязательного документа о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции состоялась 28 марта-8 апреля 2016 г. в Нью-Йорке¹⁶.

Повестка этой сессии состояла из 8 пунктов, главным из которых был пункт 7 – выработка предметных рекомендаций относительно элементов проекта текста международного юридически обязательного документа на базе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. На сессии присутствовали делегации более 100 государств, 20 межправительственных и неправительственных организаций.

В первые дни сессии государства в рамках обозначенных проблем выступили с общими заявлениями, в которых определили свою позицию по общим и конкретным вопросам проекта юридически обязательного документа по сохранению и устойчивому использованию морского биоразнообразия в районах за пределами зон национальной юрисдикции.

Делегация Российской Федерации в своем выступлении отметила следующее.

Россия всегда с осторожностью относилась к идее разработки соглашения, регулирующего вопросы управления и сохранения биоразнообразия за пределами национальной юрисдикции. С точки зрения российской делегации данная тема является чрезвычайно сложной и требует весьма серьезной подготовительной работы в целях определения предмета и сферы охвата будущего юридически обязательного инструмента. Что касается возможного соглашения, то Российская Федерация против включения в него положений, касающихся рыболовства. Мы исходим из того, что рыболовство в достаточной мере регулируется уже имеющимся Соглашением о трансграничных рыбных запасах и запасах далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г.

Кроме того, возможные недоработки каких-либо региональных организаций по управлению рыболовством в плане сохранения запасов связаны не с отсутствием соответствующих международно-правовых норм, а с недостаточно четким

выполнением уже существующих правил государствами, осуществляющими рыболовство в соответствующих районах, своих обязательств по региональным соглашениям.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 69/292 четко зафиксировано, что ни Подготовительный комитет, ни в дальнейшем дипломатическая конференция, не должны подрывать существующие международные договоры, а также работу глобальных, региональных и секторальных органов. К таким, по мнению России относятся и региональные организации по управлению рыболовством.

По мнению российской делегации, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. достаточно четко ограничивает использование концепции общего наследия человечества в отношении минеральных ресурсов морского дна в Районе за пределами континентального шельфа. Статья 133 этой Конвенции определяет режим эксплуатации ресурсов Района, включая полиметаллические конкреции. В этой связи Россия не считает возможным распространять концепцию общего наследия человечества на живые или генетические ресурсы района за пределами зон национальной юрисдикции.

В своем выступлении делегация США не затронула вопрос о том, будет ли концепция общего наследия человечества в будущем документе охватывать живые ресурсы открытого моря. Основное внимание в их выступлении было уделено морским охраняемым районам (МОР) в зонах за пределами национальной юрисдикции. На их взгляд, такие районы должны быть основаны на наиболее достоверных научных данных, иметь четкие географические границы, предусматривать имплементацию норм, их сочетание и контроль. Все это должно соответствовать обычному международному праву, как это указано в Конвенции 1982 г. По мнению США, новый документ должен соответствовать Конвенции 1982 г.

По вопросу об охвате новым юридически обязательным документом живых ресурсов открытого моря наиболее активно выступали развивающиеся страны.

Так Группа 77 + Китай¹⁷ заявили о необходимости объявления морских живых ресурсов общим наследием человечества и создания институционального механизма для распределения доходов от их эксплуатации. Эту точку зрения поддержали все африканские страны, а государства-члены Торгово-экономического союза государств Южной Америки (КАРИКОМ) и Форума тихоокеанских островов. Активное противодействие попыткам развивающихся стран и ЕС оказывали делегации Российской Федерации, Исландии и Японии. Определенные сомнения по поводу общего наследия человечества высказывали делегации Канады, Австралии, Республики Корея.

Для обсуждения на данной сессии конкретных проблем было решено создать ряд неформальных рабочих групп открытого состава.

В частности, на одной из групп были обсуждены основные принципы и подходы к структуре будущего документа. По мнению ЕС, в новом документе быть закреплены следующие принципы: защита и сохранение морской окружающей среды; сотрудничество и координация; предосторожный и экосистемный подходы; загрязнитель платит; устойчивое и равноправное использование; транспарентное и открытое принятие решений. «Группа 77» + Китай к этим принципам предложили добавить принцип общего наследия человечества. По их мнению, Конвенция 1982 г. не может спасти ресурсы от уничтожения.

¹⁶ Один из авторов статьи – К. А. Бекашев принимал участие в данном мероприятии в составе делегации Российской Федерации.

¹⁷ Группа 77 + Китай - группа развивающихся стран, созданная в 1964 г. в рамках Конференции ООН по торговле и развитию. Первоначально включала в себя 77 государств. В настоящее время в эту группу входит большинство развивающихся стран (133 государства) и Китай.

На сессии наиболее активно обсуждался вопрос о морских генетических ресурсах. Подавляющее большинство государств считает, что морские генетические ресурсы подпадают под понятие «ресурсы морского дна», определенные в ст. 133 Конвенции 1982 г. Делегация Вьетнама отметила, что ресурсы морского дна и толщи воды должны рассматриваться как единое целое и на них следует распространить концепцию общего наследия человечества. Делегация Коста-Рики заявила, что к настоящему времени 31 государство занимается добычей морских генетических ресурсов.

Однако в ходе продолжительных дискуссий делегациям не удалось согласовать понятие и правовой режим морских генетических ресурсов. Эти составляющие будут предметом рассмотрения на следующей сессии Подготовительного комитета.

На первой сессии делегаты подробно обсудили вопрос о международном механизме управления морскими генетическими ресурсами.

Группа 77 + Китая предложили создать новый институциональный механизм для распределения общего наследия человечества. Другая группа развивающихся стран выступила за наделение такими правами Международный орган по морскому дну. Российская делегация выступила против обоих предложений.

Наиболее длительную дискуссию вызвала проблема учреждения морских охраняемых районов в районах за пределами зон национальной юрисдикции. Большинство развивающихся стран + Китая предложили объявить все пространство открытого моря за пределами континентального шельфа одним морским охраняемым районом. Делегации России и Исландии выступили против данного предложения и заявили о том, что нет необходимости в установлении такого всеобъемлющего района. Объявление отдельных участков морскими охраняемыми районами допустимо, но следует в разрабатываемом документе закрепить их критерии (районы, границы, сроки и т.д.).

По инициативе развивающихся государств делегации также подробно рассмотрели вопросы передачи морских технологий и оказании помощи.

Развивающиеся страны настаивают на передаче им технологии по добыче и обработке генетических ресурсов и применить к этой процедуре положения части XIV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

По мнению Группы 77 + Китая, помощь развитых стран могла бы состоять из материальной и нематериальной форм. Неформальная рабочая группа решила на следующей сессии подробно рассмотреть существующие методики передачи технологий, одобренные МОК, ЮНЕСКО и ФАО.

В завершении работы было принято решение о проведении следующей сессии Подготовительного комитета в период с 29 августа по 12 сентября 2016 г. в г. Нью-Йорке.

Таким образом, по итогам первой сессии Подготовительного комитета можно сделать следующие выводы.

Были рассмотрены узловые проблемы международно-правового режима эксплуатации живых морских ресурсов, включая морские генетические ресурсы. К числу которых относятся:

- а) включение морских генетических ресурсов в состав ресурсов морского дна за пределами континентального шельфа;
- б) объявление морских живых ресурсов открытого моря общим наследием человечества и создания универсального механизма для выдачи разрешений на рыболовство и распределения доходов среди развивающихся стран;
- в) объявление открытого моря морским охраняемым районом с жестким правовым режимом;
- г) закрепление в новом имплементационном соглашении правил передачи технологии развивающимся государствам.

Стоит отметить, что первая сессия Подготовительного комитета проходила по сценарию III Конференции ООН по морскому праву 1973-1982 г., которая значительно ущемила права развитых стран в области рыболовства.

На сессии практически все развивающиеся страны негативно оценивали деятельность региональных организаций по управлению морским рыболовством.

IX. Рекомендации по содержанию имплементационного соглашения о правовом режиме морского биоразнообразия и его компонентов.

На наш взгляд, при разработке юридически обязательно документа следует исходить из следующего.

1. На III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.) вопросы международно-правового управления морским рыболовством были основными. Уже тогда ряд развивающихся стран при поддержке США и Канады активно проталкивал концепцию «живые морские ресурсы открытого моря – общее наследие человечества», что однозначно предполагает создание всемирной организации по морскому рыболовству. СССР совместно с социалистическими странами удалось отклонить это и ряд других предложений, которые значительно ограничивали бы деятельность нашего экспедиционного флота. Эта проблема была вновь реанимирована ЕС и развивающимися странами на сессиях ШРПГ, где она приобрела ключевой характер. Именно для решения этого вопроса под эгидой ООН будет создана международная подготовительная Конференция, на которой будет рассматриваться проект юридически обязательного документа, одной из основных целей которого станет создание нового режима управления использованием биоразнообразия в районах за пределами национальной юрисдикции.

2. Одним из серьезных недостатков Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. является отсутствие специальной главы об управлении морским рыболовством, как это было сделано в отношении Района морского дна, морских научных исследований, предотвращения загрязнения морской среды. Нормы о международно-правовом управлении морским рыболовством «разбросаны» по всему тексту Конвенции 1982 г.

Этот недостаток частично был ликвидирован путем принятия Конференцией ООН Соглашения о трансграничных рыбных запасах 1995 г. Однако практика применения Конвенции 1982 г. и Соглашения 1995 г. выявила большое количество пробелов в международно-правовом управлении рыболовством в Мировом океане. К ним, в частности, относятся объявление значительных акваторий Мирового океана морскими охраняемыми районами. Такие районы уже установлены в рамках некоторых региональных организаций по управлению рыболовством, в частности, в водах Антарктики (район действия Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ)), в северо-восточной части Атлантического океана (район действия Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК)) и других районах Мирового океана.

3. Относительно предложения о создании глобальной организации по управлению морским рыболовством, следует отметить, что эта идея не нова. Она обсуждалась еще в рамках Лиги Наций в 20-х гг. XX в.¹⁸

Однако в настоящее время такое предложение не является актуальным, во-первых, почти все промысловые районы охвачены компетенциями региональных организаций по управлению рыболовством, во-вторых, ФАО давно и успешно выполняет роль глобальной рыболовной организации. Комитет по рыболовству ФАО определяет мировую рыболовную

18 Подробнее см.: Бекашев К. А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря. – М., 1976. 185 с.; Leonard L. International Regulation of Fisheries. Washington. 1944. P.177-185.

политику и координирует деятельность региональных организаций по управлению рыболовством. Российская Федерация – член ФАО и активно участвует в деятельности Комитета.

4. Российской Федерации следует аргументировано выступать против изменения любых положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., касающихся управления рыболовством и включения в нее каких-либо дополнений и изменений. Новый юридически обязательный документ должен лишь восполнить пробелы в международном морском праве касательно режима сохранения и рационального использования биоразнообразия, включая генетические ресурсы, не затрагивая их правового положения. Это должно быть сделано путем подписания имплементационного соглашения.

5. Имплементационное соглашение в качестве раздела Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. мог бы создать новый регламентационно-хозяйственный режим, определяющий создание многофункциональных морских охраняемых районов и управление ими. Такой режим основывался бы на принципах экосистемного и предостороженного подходов, предусматривал, в частности, проведение предварительных экологических экспертиз и возложение бремени доказывания (в случае нанесения ущерба) на пользователей.

6. Создание охраняемых районов в открытом море является лишь одним из возможных инструментов формирования многоотраслевого подхода, и при формировании таких районов следует сосредоточиться на каком-то конкретном виде морских живых ресурсов и в том виде деятельности, который ему угрожает. С этой точки зрения следует установить прочную причинно-следственную связь между видами воздействия на окружающую среду предлагаемыми хозяйственными мерами с учетом обычных норм международного права, нашедшими отражение в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

7. В новом имплементационном соглашении необходимо определить, являются ли морские генетические ресурсы частью общего наследия человечества, и подпадают ли они под действие режима международного района морского дна или же надлежит рассматривать их в рамках режима открытого моря.

8. Необходимо более формально регулировать добычу всех генетических ресурсов в морских районах за пределами действия национальной юрисдикции. В этой связи после принятия имплементационного соглашения возможна разработка соответствующих руководящих принципов, кодексов поведения и т.д.

9. Региональным организациям по управлению рыболовством, имеющим мандат на регулирование донного промысла, целесообразно в срочном порядке изучить воздействие глубоководного донного промысла, изучить воздействие глубоководного донного тралового промысла на уязвление морские экосистемы в соответствии с международным правом. Если такие организации не имеют мандата на регулирование донного промысла, расширить свои мандаты и включить в них такую деятельность в соответствии с международным правом.

10. Руководствуясь принципом предосторожности следует ввести временный запрет на донное траление в открытом море, пока ведутся переговоры о новом правовом режиме эксплуатации морского биоразнообразия за пределами зон национальной юрисдикции.

11. Для защиты национальных интересов Российской Федерации на второй сессии Подготовительного комитета целесообразно:

а) выступить против распространения положений имплементационного соглашения на деятельность региональных организаций по управлению рыболовством;

б) заявить, что морские охраняемые районы в открытом море могут быть учреждены лишь в исключительных случаях и только на основе достоверных научных данных и с уче-

том мнения соответствующей региональной организации по управлению рыболовством;

в) отметить, что любые меры, которые могут применяться в соответствии с имплементационным соглашением, должны соотноситься с международным правом, в том числе со свободами рыболовства, судоходства и научных исследований;

г) поддержать предложения других государств о том, что имплементационное соглашение должно быть открытым для участия всех государств, вне зависимости от участия их в Конвенции 1982 г. и Соглашении 1995 г. о трансграничных рыбных запасах.

По нашему мнению, большинство из этих предложений должны быть отражены в имплементационном соглашении и применяться в «пакете» с соответствующими «рыбными» положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Соглашения о трансграничных рыбных запасах 1995 г.

Постатейный библиографический список

1. Бекашев Д. К. Назрела ли необходимость изменения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в отношении сохранения живых ресурсов открытого моря? // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блиценковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – Москва: РУДН, 2015. С. 38-50.
2. Бекашев К. А. ФАО и правовые вопросы охраны живых ресурсов открытого моря. М., 1976. 185 с.
3. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. – М.: Проспект, 2016. - 448 с.
4. Вылегжанин А. Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. 298 с.
5. Вылегжанин А. Н. Биоразнообразие морской среды и международное право // Государство и право. - 2001. - №3. - С. 69-81.
6. Соколова Н. А. Морские генетические ресурсы – новый объект международной охраны и управления // Морское право и практика. - 2007. - № 4. - С.11-19.
7. Соколова Н. А. Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. – М., 2010.– 317 с.
8. Greiber Th. Access and benefit sharing in Relation to Marine Genetic Resources from Areas Beyond National Jurisdiction A Possible Way Forward. Bonn. 2011. 53 p.
9. Report of the Workshop on Bioprospecting in the High Seas. University of Otago Dunedin. New Zealand 27-29 November 2003. 18 p.
10. Salvatore A., Charlotte S. Bioprospecting of Genetic Resources in the Deep Seabed: Scientific, Legal and Policy Aspect. UN University, Institute of Advanced Studies, June 2005. 72 p.
11. Tladi D. Marine genetic resources on the «Deep Seabed»: The Continuing Search for a Legally Sound Interpretation of UNCLOS // International Environmental Law-making and Diplomacy Review. Ed. by Ed Couzens and Tuula Honkonen. University of Joensuu-UNEP Course series, 2008. P. 68.
12. UNEP Regional Seas Reports and Studies. №178 (UNEP/IUCN. Switzerland 2006). 60 p.
13. Leonard L. International Regulation of Fisheries. Washington. 1944. 280 p.9. Doc.FAO.CGRFA-14/13/18 February 2013.P10

ГОНТАРЬ Людмила Олеговна

студентка 4-го курса 2 группы Международно-правового института Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), научный руководитель – Батырь В. А., кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НОВОГО СРЕДСТВА ВЕДЕНИЯ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ – «ТРАНСХЬУМАН ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ» И ПУТИ ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В данной статье освещается вопрос, который находится в смежной плоскости рассмотрения нескольких дисциплин, а именно права международной безопасности, международного гуманитарного права, права прав человека и международного уголовного права. Межотраслевое регулирование и отражение этого в документах делает объект правового регулирования рассмотренного в данной статье более уникальным. Средства ведения вооруженной борьбы и в дальнейшем оружие как объект регулирования остаются востребованными и практико-ориентированными темами, так как неизбежно приводят к трем вопросам. Первый заключается в пределах международного права в данном вопросе, т.е. насколько международное право способно обеспечить работу данного механизма. Второй базируется на проблеме правореализации, иными словами, даже если механизм будет прописан в идейном концепте, как его применить и каков результат. Третий наиболее сложный, он главным образом посвящается сущности объекта правового регулирования и уяснению его природы. Именно эти вопросы освещаются в статье.

Ключевые слова: трансхьюман технологическое оружие, трансгуманизм, экзоскелет, чипизация, DARPA, военная доктрина, юридико-технические документы.

Гонтарь Л. О.

GONTAR' Ludmila Olegovna

4th year student, 2 group of the International law Institute of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), scientific supervisor – Batyr V. A., Ph.D. in Law, professor of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TRENDS IN DEVELOPMENT OF NEW WARFARE INSTRUMENT – "TRANSHUMAN WEAPON". WAYS AND QUESTIONS OF IT'S REGULATION

This article highlights the theoretical issue which stands in many international disciplines, like law of international security, international humanitarian law, international human rights law, international criminal law. Key advantages of such object like transhuman weapon are its difficult nature (legal understanding). The warfare instruments and weapons as the object of regulation are actual and practice-oriented topics, as lead to three questions. First – "where is the limitation of using international law and its power?" Second – "is there any sense?" In the other words, how can we understand the future results of this? Third – "what is this weapon like? Can we know more about?" (it's the most difficult question). The main answers to these questions are in this article.

Keywords: transhuman weapon, transhuman philosophy, exoskeleton, chip marking, DARPA, military doctrine, technical documents in law.

В настоящее время вопросы, задаваемые отраслевой спецификой международного гуманитарного права, являются более чем актуальными и требующими правовой идентификации в документах. Одним из таких вопросов является изменение человеческого тела комбатанта биологическим путем, что делает его средством вооруженной борьбы. Перед международным гуманитарным правом образуется новая задача относительно проработки передовых норм о методах, средствах ведения вооруженной борьбы (далее – СВВБ). Это обусловлено тем, что существующая объективная реальность дает новые виды вышеназванного, в соответствии с чем требуется тотальная проработка нормативных положений. В национальных военных доктринах появилась тенденция видеть по-своему правила, которые закреплены в международных документах, в соответствии с чем понимание такого понятия, как СВВБ, его критериев и их допустимости в международном гуманитарном праве становится воззрением с позиции одного государства, а не общим, и таким образом назревает проблема, которая получила свое распространение в научных трудах, касающихся общей теории международного права начиная

с 1950-х годов¹. Эта проблема универсальности международных норм. Американский профессор Кунц писал, что в связи с появившимися вопросами отдельных идеологических параметров, которые приводят совершенно различные трактовки, казалось бы, общих положений, назревает их конфликт, который может привести к дезорганизации существующей универсальности международного права². В его лекциях нередко используется обобщающий термин «кризис международного права». Мы полагаем, такая проблема просачивается и в отрасли международного права, а именно в международное гуманитарное право (как раз в части вопросов о СВВБ). Таким образом, постановка вопроса об изучении средств войны бо-

- 1 Pentagon Rethinking Old Doctrine on 2 Wars- The New York Times, March 14, 2009; Quadrennial Defense Review Report. September 30, 2001; "Strategic Doctrine – Israel". Federation of American Scientists. 25 May 2000. Retrieved 1 March 2014; Cherian G. New Military Doctrine: America is "Looking for Enemies": Threatening China // Global Research, January 29, 2012; Военная доктрина Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976)// Российская газета. № 298, 30.12.2014; Military Doctrine: A Reference Handbook ABC-CLIO, 2009.
- 2 Kunz J. Lacrise et les transformations du droit des gens // Rdc.Vol.88 (1955) P. 18–20, 24–25.

лее чем приемлема и оправдана существующей доктриной и проблемами практического характера, о которых ниже пойдет речь.

Тенденции развития средств вооружений не являются собственно новыми. Технизация комбатанта, о которой выше упоминалось, не подпадает под стандартную нормативную классификацию СВВБ. Таковыми являются СВВБ, изначально заложенные в документе 1997 г. *Darpa Biological Warfare Defense Program*, в которой говорилось о выработке иммунитета человека ко многим патогенам. Причем сам проект базировался на создании «агента специфического» (обычного) и «мульти-агента» (более приспособленного ко многим патогенам)³. Приспособленность к большей части патогенов характеризовалась повышением скорости кровотока по телу человека (его циркуляции), обмен веществ путем искусственной стимуляции препаратами. На этом основании и существовал раздел на агентов в концепции. Специфический агент не обладал полной способностью организма блокировать патоген в отличие от мульти-агента. В той же программе говорится о *promotegene* («способствующий ген»), который является главенствующим при выработке иммунитета у комбатантов к различным патогенам (способствующий ген при повышенном количестве увеличивает способность человека переносить тяжелые болезни). Это положение в дальнейшем получило большее развитие, но несколько сместилось с поставленной задачи (вакцинация военных) на более военизированный вариант, который предполагает не просто радикальное биологическое изменение, но и техническое.

В продолжении идеи кардинального изменения комбатанта Агентство DARPA 10 ноября 2003 г., в рамках проекта Пентагон (структурное подразделение данного агентства), приняло программу «*Creation super soldiers*»⁴. В этой программе говорится о том, что человечество становится слабым и ему необходимо «улучшение». Это «улучшение», прежде всего, необходимо для выполнения военных операций, которые необходимы для реализации политики военной безопасности. Основная цель «улучшения» – сила, ум, быстрота, выносливость и т.д. Это возможно только с помощью технического оснащения комбатанта, а именно модернизации человеческого тела (конкретно приводится пример с металлическими руками и способностью их управления силой мысли). Металлические руки в рамках данного проекта позволяют человеку силой мысли дотрагиваться до горячих предметов и переносить их повышенную температуру (то есть, рефлексов самозащиты нет и это способствует более эффективному выполнению задачи). Аналогично с тяжелыми предметами.

В дальнейшем эта идея технизации комбатанта получила свое отражение в выпущенном издании «*Bridging the Gap DARPA Powered by Ideas*». Этот документ был рассекречен и опубликован в печати при поддержке Министерства обороны США⁵. В этом документе имелся раздел «*Bio-Revolution*» в котором также позиционировалась данная идея. Но следует отметить, что в этой концепции предлагаются более умеренные идеи, в духе концепции «улучшения» (или, по-другому, трансгуманизм). Говорится об улучшении оборудования, отвечающего критериям безопасности, силы и эффективности. Схематично описана структура био-революции – клеточный обмен (в области технической инженерии), человеческий геном и его сохранение, новые материалы для технического улучшения, подача энергии для этого улучшения и т.д. Наиболее интересный пример – технический таракан (RHex), его способность передвигаться по скалистым местностям не повреждаясь, а при падении не уничтожать контролирующей центр двигательного аппарата позволяет делать вывод о симбиозе комбатанта и такой технической установки путем перемещения данного технического контролирующего устройства (подобного экзо-

скелету) на человека. При этом реализуется одна из первичных задач программы – критерий выносливости комбатанта. В этой связи появляется абсолютно новый объект правового регулирования – технизированный комбатант.

При затрагивании вопросов новой базы документов, посвященных этому вопросу, мы имеем в виду комплексную военную стратегию, которая была разработана военным министерством США⁶. Структурно в ней выделены части, где говорится об улучшении организационной, технической и персональных структур вооруженных сил. Данные общие положения получают развитие в документе, одобренном комитетом вооруженных сил сената США, который называется «Министерство обороны США: Научно-техническая программа, как основа для поддержания технологического превосходства» (примечательным является факт, что в названии не упоминается слов «для вооруженных сил»; «для военных действий» и т.д., это становится понятным только при ознакомлении с самим содержанием этого документа). В разделе «Переосмысление комплексной военной системы» говорится, что современное оружие, несмотря на свое совершенство, не может обеспечивать улучшения всей военной системы и потому важно комплексное улучшение (т.е. включая главный содержательный материал – комбатантов). Называются направления, по которым необходимо действовать (космос, море, терроризм и т.д.). Несмотря на широту формулировок, ключевой смысл новых средств вооруженной борьбы можно вычленивать, если внимательно знакомиться с такими разделами. Важно сопоставлять и технико-юридические документы, которые мы упоминали при частичном раскрытии содержания нового СВВБ. Последний аргумент важен и для выделения смысла подобных «улучшений» и что за ними стоит.

Сегодняшняя тенденция подобных «улучшений» комбатанта идет дальше, и ставятся вопросы о чипизации комбатантов как финальной стадии совершенствования человека (трансгуманизм – «h+»). Косвенно об этом упоминается в публикации *Soldier RDGE Center*, где можно просматривать это в разделах «персональное моделирование и стимулирование»; «биометрические алгоритмы»⁷. Стив Ватсон, сотрудник института Международных отношений Университета Ноттингема, также в одном из своих исследований говорит о чипизированных планах DARPA⁸. Д. Галлиот и М. Лотз писали, что подобный ход событий носит трансформационный эффект как для самих военных действий, так и правовой сферы (потому как это предполагает вопросы дальнейшей правовой классификации различных новационных средств войны и отражения их в документах)⁹. Но, к сожалению, единого комплексного программного документа, посвященного чипизации, не вышло.

Попытка дать определение подобному средству вооруженной борьбы ограничивалась термином «*supersoldier*» (суперсолдат). На наш взгляд, подобный термин неоправданно узок и может породить попытки злоупотребления и включить лишь определенные СВВБ. Но существует и иной подход, в котором применяется термин «*transhuman technological weapon*», или транс-чьюман технологическое оружие, которое включает все элементы данного вида средств войны¹⁰. Еще более широкий подход содержится в целой философии трансгуманизма, которая содержит вышеупомянутые термины и всячески оперирует подходом – совершенствование челове-

3 Program Overview DARPA // Defense sciences Office. 1997.

4 Falconer B. Defense research agency seeks to create supersoldiers // National Journal / Government Executive Magazine 10 November 2003.

5 Defense Advanced Research Projects Agency, Arlington, VA, 22201 *Bridging the Gap Powered by Ideas* (www.darpa.mil). (дата обращения: 23.02.2016).

6 The United States Military's Contribution To National Security. June 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf (дата обращения: 04.03.2016).

7 George Casey. *Future Soldier 2030 Initiative GEN*. 2009.

8 Watson S. *Transhumanist wing of nutbag military agency cooking up dystopian projects*. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infowars.com/darpa-developing-matrix-like-brain-implant-powered-from-the-spine/> (дата обращения: 10.03.2016).

9 Dr Jai Galliot, Dr Mianna Lotz *Super Soldiers: The Ethical, Legal and Social Implications* Ashgate Publishing, Ltd., 2015

10 Bostrom N. *History of transhumanist thought* // Journal of Evolution and Technology. Vol. 14 Issue 1. April 2005; C. Roco *Converging Technologies for Improving Human Performance* // Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Kluwer Academic Publishers, 2003.

ских способностей и возможностей, путем внедрения синтетической биологии и кибер-техники.

Возвращаясь к вопросу о новых СВВБ (о которых мы ранее говорили в проектах документов DARPA), следует выделить ряд специфических черт:

- 1) средством, по сути, является комбатант;
- 2) техническое изменение комбатанта;
- 3) биологическое изменение комбатанта;

4) улучшенные возможности (в том числе прогнозируемая способность управлять техникой и иные такие как «экзо-скелет», чипизированный головной мозг (возможность его контроля третьими лицами)).

Выходит, что подобные специфические черты совершенно не подпадают под какое-либо определение конвенций и иных формулировок, предлагаемых международными документами¹¹ (однако были предприняты попытки прировнять подобное средство вооружения к термину «биологические агенты», но в дальнейшем эта идея не получила своего развития в доктрине и литературе)¹². Важно понимать, что подобного рода квалификация необходима не только на международном, но и на национальном уровне в последующем при имплементации конвенционных определений данных вопросов.

Что касается урегулирования обозначенного многогранного вопроса на международном уровне, следует отметить схожесть этой проблемы с когда-то проводившейся попыткой урегулировать тотальную технологизацию в сфере автономных технических средств с искусственным интеллектом. Процессуальные меры, которые предлагались в отношении этой системы (LARS), инициатором которых была организация МККК, во многом оправданы и, возможно, применимы к исходной ситуации. В марте на конференции 2014 г. МККК созвал совещание экспертов для того, чтобы активизировать обсуждение соответствующей проблемы. В своем заявлении МККК указал на опасность, которая заключалась в том, что людские решения перестанут иметь всякий смысл в вооруженном конфликте и все будет отдано на усмотрение машин, подобная тенденция создания автономных вооруженных систем несет в себе скрытую опасность контроля над людьми¹³. Организацией «Amnesty International» в заявлении на заседании, посвященном Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, призвала принять превентивный запрет на разработку подобных вооружений¹⁴. В определенной степени до принятия конвенции (в качестве решения подобной проблемы), возможно, требуется такая же мера в отношении транс-хьюманизма, как СВВБ. Сама же конвенция должна задать критерии опасности данного СВВБ.

При этом недостаточно будет ограничиться только обозначением данных средств вооруженной борьбы и обозначением их признаков. Важен факт определения их допустимости или недопустимости или же возможности использования в ограниченных масштабах. Пожалуй, это основа правовой задачи, которую потребует решить в будущем документе. Это должен быть многосторонний договор, при подписании которого какие-либо оговорки не должны быть допущены (как уже говорилось, ввиду всей сложности понимания самой сущности объекта регулирования, возможны злоупотребления правилами договора, в части трактовки и искажении его положений).

Если мы говорим об имплементации данных положений, предлагаемого решения проблемы, требуется особый акцент делать не только на военных доктринах и программах, но и на технико-юридических положениях проектов и изданий, которые выпускаются различными исполнительными органами (ведомствами, агентствами), дабы не допустить нарушений положений международного документа (предложенного нами).

Итого, при реализации этих двух направлений на практике в правовой сфере возможно достижение немалого эффективного результата. Правовое реагирование на подобное новшество международным гуманитарным правом является более чем востребованным и нужным для реализации фундаментальной международно-нормативной базы.

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о том, что реалии современного мира диктуют новые объекты правового регулирования, и они нуждаются во включении в правовую оболочку и дальнейшую проработку их содержания, которое позволит и сформулировать содержание дальнейших правоотношений, а именно права и обязанности сторон. Трансхьюман технологическое оружие нуждается в подобной правовой процедуре, являясь необычным объектом регулирования с позиции средств войны, позиции прав и обязанностей государств тоже будут не в классическом виде и аналогия закона будет не уместна. Важно единое правовое определение данного термина, а также самого направления трансгуманизма и правового ограничения методик, которые оно предлагает. Именно подобные ключевые вопросы должны, как полагается, отразиться в правовой доктрине и практической регламентации, его можно будет назвать «философия трансгуманизма в СВВБ и трансхьюман технологическое оружие (ключевой фигурой, которой является суперсолдат) как практический результат данного движения».

Пристатейный библиографический список

- 11 Мы используем условное деление международной нормативной базы по этому критерию: 1) международные документы, посвященные отдельным видам оружия; 2) международные документы, посвященные оружию рассматриваемого как средство воздействия на окружающую среду (первостепенным здесь является вопрос не только защиты субъектов международного гуманитарного права, но и окружающей среды и ее компонентов).
- 12 Договор о нераспространении ядерного оружия UN Treaty Series, Vol. 729-13; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwep.shtml; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwep.shtml; Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении Оттавская конвенция [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 15.02.2016 г.).
- 13 Совещание экспертов по инициативе МККК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/faq/q-and-a-autonomous-weapons.htm>. (дата обращения: 12.04.2016).
- 14 Заявление Amnesty International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/documents/act30/1401/2015/en/> (дата обращения: 10.03.2016).
1. "Strategic Doctrine – Israel". Federation of American Scientists. 25 May 2000. Retrieved 1 March 2014.
2. Bostrom N. History of transhumanist thought // Journal of Evolution and Technology. Vol. 14 Issue 1. April 2005.
3. Cherian G. New Military Doctrine: America is "Looking for Enemies": Threatening China//Global Research, January 29, 2012.
4. Dr Jai Galliot, DrMiannaLotz Super Soldiers: The Ethical, Legal and Social Implications Ashgate Publishing, Ltd., 2015
5. Falconer B. Defense research agency seeks to create supersoldiers//National Journal / Government Executive Magazine 10 November 2003.
6. George Casey .Future Soldier 2030 Initiative GEN. 2009.
7. Kunz J. Lacrise et les transformations du droit des gens// Rdc.Vol.88 (1955)
8. Military Doctrine: A Reference Handbook ABC-CLIO, 2009.
9. Pentagon Rethinking Old Doctrine on 2 Wars- The New York Times, March 14, 2009.
10. Program Overview DARPA// Defense sciences Office. 1997.
11. Quadrennial Defense Review Report. September 30, 2001.
12. Roco C. Converging Technologies for Improving Human Performance // Nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Kluwer Academic Publishers, 2003.

САЛИЯ Марианна Романовна

аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье раскрывается проблема соотношения международного права и права ВТО, которое рассматривается рядом ученых в качестве «замкнутой» системы. Автор пытается определить, так ли на самом деле «закрыто» право ВТО от международного права.

Ключевые слова: право ВТО, международное право, автономный режим, Всемирная торговая организация.

SALIYA Marianna Romanovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

INTERNATIONAL LAW AS BASIS OF THE WORLD TRADE ORGANIZATION LAW

The article reveals the problem of relation between International law and the WTO law that is thought to be a «closed system». The author tries to consider whether it is insofar isolated from international law.

Key words: WTO law, international law, autonomous regime, World Trade Organization.

Салия М. Р.

Является ли международное право основой Всемирной торговой организации (ВТО)? В доктрине, как западной, так и отечественной, сформировались две основные точки зрения. Согласно первой, ВТО действует на основе выработанного «внутреннего» права, называемого правом ВТО, т.е. это своего рода некая «замкнутая», «закрытая» система. Иного мнения придерживаются те, кто считает, что ВТО, как любая международная организация, неразрывно связано с международным правом, а право ВТО – это неотъемлемая часть международного публичного права.

Почему ряд ученых рассматривают ВТО как закрытую систему, отдельную от международного права? Одним из аргументов выступает тот факт, что отношения, возникающие между государствами-членами в пределах данной организации, регулируются нормами всех многосторонних торговых соглашений, заключенных в рамках ВТО, и, как результат, ВТО отделяется от международного права, становясь замкнутой системой.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – Договоренность), рекомендации и решения Органа по разрешению споров (далее – ОРС) не могут увеличить или уменьшить права и обязательства, предусмотренные охваченными соглашениями. Статья 7 Договора устанавливает, что третейские группы обращаются к соответствующим положениям охваченного соглашения или упомянутых соглашений, названных сторонами спора, а ст. 11 – что функция третейских групп состоит в оказании помощи ОРС в выполнении его обязанностей на основе настоящей Договоренности и охваченных соглашений. На основе этого можно констатировать, что ВТО не допускает применения иных норм, не входящих во внутреннее право. К такому выводу пришел Дж. Тречмен, считая «абсурдным» в свете данных положений, «если бы ОРС применяло права и обязанности, происходящие из других норм международного права»¹.

Второй, более весомый аргумент, заключается в том, что ВТО – это не только место проведения переговоров между суверенными государствами по поводу правил и условий ведения торговли, но также и место разрешения споров. Дж. Тречмен, рассматривая ситуацию, когда имеет место пробел в праве и при этом возможно применить норму общего международного права, которая может противоречить положениям ВТО, приходит к выводу, что «система разрешения споров в ВТО, конечно, не является судом общей юрисдикции, чтобы применять все подходящие нормы международного права»². Тем самым автор показывает изолированность права ВТО от общего международного права. Он также пишет о том, что пробелы в праве ВТО возможны именно потому, что оно не включает в себя нормы международного права. Примечательно, что далее Дж. Тречмен сравнивает общее международное право с конституцией и той ролью, которую она играет в национальном правопорядке. Так же как и конституция, международное право обеспечивает своих субъектов ограниченным количеством норм, направленных на регулирование таких вопросов, как формирование, толкование и применение права³. Не говорит ли такое утверждение о том, что международное право является основой ВТО?

Бывший генеральный директор ВТО Паскаль Лами в своем выступлении перед Европейским обществом международного права в 2006 г. сказал о том, что данная организация не является господствующей, ее компетенция имеет ограничения, и подчеркнул, что ВТО участвует в создании международных связей и усилении международного правопорядка. Подводя итог своей речи, Паскаль Лами приходит к выводу, что ВТО связано с общим международным правом⁴.

2 Там же.

3 Там же.

4 Lamy P. The Place of the WTO and Its Law in the International Legal Order // European Journal of International Law. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ejil.org/pdfs/17/5/109.pdf> (дата обращения: 05.01.2016).

1 Trachtman J. The Domain of WTO Dispute Resolution // Harvard International Law Journal. 1999. Vol. 40.

Дж. Паувелин считает, что «ВТО – это “всего лишь” ветвь международного публичного права»⁵. При этом нормы права ВТО и все остальные нормы, входящие в систему международного права, между собой равны, за исключением норм *jus cogens*, поскольку в соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права... императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

По мнению Л. П. Ануфриевой, «будучи самостоятельной отраслью международного права, международное экономическое право испытывает на себе действие всех общих закономерностей, которые присущи международному праву как таковому»⁶. В системе международного права международное торговое право занимает место подотрасли международного экономического права. «Право же ВТО становится ядром всей правовой надстройки в международной торговой системе, воздействует на международный экономический правопорядок, характеризуется комплексной природой, а его основным объектом являются касающиеся торговли внутренние правовые режимы государств-членов»⁷.

Следовательно, ВТО не «отделено» от международного публичного права, напротив, оно активно участвует в его развитии, в особенности, в развитии международного экономического и торгового права. И, в свою очередь, общее международное право оказывает влияние на деятельность ВТО.

Более того, все нормы права ВТО должны соответствовать основным принципам международного права⁸.

Таким образом, каким бы замкнутым ни казалось право ВТО, все же его положения не могут толковаться как третейской группой, так и апелляционным органом в полной изоляции от норм международного публичного права. К такому выводу пришел апелляционный орган в деле *US – Gasoline* (1996). Однако особое внимание следует уделить решению третейской группы по делу *Korea – Measures Affecting Government Procurement* (2000), в котором было дано следующее толкование приведенной нормы: однако взаимосвязь соглашений ВТО с обычным международным правом шире этого. Нормы обычного международного права применяются в целом к экономическим взаимоотношениям между членами ВТО. Такие нормы международного права применяются в той степени, в какой международно-правовые соглашения ВТО не «отклоняются» от них. Другими словами, в той степени, в какой нет коллизии или несоответствия, или же наличия в каком-либо охватываемом ВТО соглашении выражения, которое при-

меняется иным образом, мы полагаем, что обычные нормы международного права применяются к международным договорам ВТО и процессу разработки международных договоров в рамках ВТО⁹.

Следовательно, такое решение третейской группы можно рассматривать как косвенное опровержение позиции, согласно которой ВТО действует на основе своих собственных норм, а право ВТО – это закрытая система, неподверженная действию международного права.

В качестве дополнительного аргумента можно также указать на то, что ОРС ВТО в своих решениях нередко ссылаются на Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – Статьи об ответственности), разработанные Комиссией международного права ООН в 2001 г. По подсчетам Секретариата ООН, с 2001 по 2010 г. самые разнообразные международные суды и трибуналы, в том числе третейские группы и Апелляционный орган ВТО, ссылались на указанные Статьи и комментарии КМП к ним более 150 раз¹⁰. Конечно, положения Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, являются *lex specialis* в отношении Статей об ответственности, однако это не мешает третейской группе и Апелляционному органу применять нормы последних в той части, в которой они не противоречат Договору. Противники позиции замкнутости ВТО данный факт тоже приобщают к доказательствам в пользу своей точки зрения.

Взаимодействие ВТО с другими международными организациями также свидетельствует в пользу того, что ВТО не изолировано от международного права. Под «взаимодействием» здесь понимается регулирование торговых отношений в рамках ВТО нормами, принятыми иными международными организациями, а также нормами, установленными иными международными договорами, не входящими в пакет соглашений ВТО.

Во-первых, п. 4 ст. 8 Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации закрепляет, что привилегии и иммунитеты, предоставляемые каким-либо членом самой ВТО, ее должностным лицам и представителям ее членов, должны быть аналогичными привилегиям и иммунитетам, установленным Конвенцией по привилегиям и иммунитетам специализированных учреждений, одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 г. А в п. 2 ст. 11 данного Соглашения установлено, что именно ООН определяет, какие государства являются наименее развитыми.

Во-вторых, п. 1 ст. 3 Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер предусматривает, что члены будут основывать свои санитарные и фитосанитарные меры на международных стандартах, руководствах или рекомендациях, когда таковые имеются, если в п. 3 не предусмотрено иное. Под международными стандартами понимаются стандарты, разработанные такими международными организациями, как Комиссия по Codex Alimentarius, Международное бюро по эпизоотии (МЭБ) и Секретариат международной конвенции по карантину и защите растений.

5 Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // The American Journal of International Law. 2001. №3. Vol. 95. P. 538.

6 Ануфриева Л. П. Ответственность государств за действия, не запрещенные международным правом: вопросы теории и практики международного экономического права (на примере деятельности в сфере освоения космоса и международных воздушных сообщений и перевозок) // Lex Russica – Русский закон. 2012. № 5. С. 1071.

7 Кузьмин Э. Л. Международное торговое право. Всемирная торговая организация (ВТО) // Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекяшев. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013. С. 519.

8 Сибатян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // Право ВТО. 2012. № 1. С. 4–10.

9 Кожеуров Я. С. Указ соч.

10 Кожеуров Я. С. Имплементация международной ответственности в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации // Взаимодействие правовых систем: современные международно-правовые дискуссии: Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательский дом «Уральский государственный юридический университет», 2014. Вып. 6 (10). С. 101.

В-третьих, помимо указанного Соглашения есть также Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), где предусмотрено применение Парижской, Бернской, Римской конвенций, а также Договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем. Так, например, положения Бернской конвенции были применены в деле *U.S. – Copyright* (2000).

В-четвертых, в ст. XIV bis п. 1(c) ГАТС указано, что ничто в настоящем Соглашении не должно истолковываться как препятствие для любого члена предпринимать любые действия для выполнения его обязательств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в целях сохранения международной безопасности и мира.

Подводя итог, необходимо отметить следующее: во-первых, ВТО – это международная межправительственная организация, которая была создана в соответствии с международным правом, ее членами являются независимые суверенные государства и таможенные территории, а значит, ее функционирование не может выйти за рамки международного права либо изолироваться от него. Во-вторых, деятельность организации не должна противоречить основным принципам международного права. Попытки отгородить ВТО от международного права тщетны, поскольку вся сущность данной организации базируется на международном праве. Помимо вышесказанного можно добавить, что как право ВТО, так и международное публичное право не статичны, они находятся в постоянной динамике, изменяются, чтобы соответствовать нуждам современного мирового сообщества. И влияние их норм взаимно: как международное право действует на ВТО, так и ВТО, в свою очередь, оказывает влияние на международное публичное право.

В завершение хочется привести слова Дж. Паувелина: «ВТО – не изолированный остров, а часть территориального домена международного права. Кроме того, это “членство” предполагает не закрытые двери или закупоренные помещения, а скорее взаимное обогащение»¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриева Л. П. Ответственность государств за действия, не запрещенные международным правом: вопросы теории и практики международного экономического права (на примере деятельности в сфере освоения космоса и международных воздушных сообщений и перевозок) // *Lex Russica – Русский закон*. 2012. № 5.
2. Кожеуров Я. С. Имплементация международной ответственности в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации // *Взаимодействие правовых систем: современные международно-правовые дискурсы: Межвузовский сборник научных трудов*. Екатеринбург: Издательский дом «Уральский государственный юридический университет», 2014. Вып. 6 (10).
3. Кожеуров Я. С. Международная ответственность за нарушения «права ВТО»: соотношение с общим международным правом // *Актуальные проблемы российского права*. 2013. № 10 (35)
4. Кузьмин Э. Л. Международное торговое право. Всемирная торговая организация (ВТО) // *Международное публичное право: учебник для бакалавров / отв.*

ред. К. А. Бекашев. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013.

5. Сибатян А. С. Всемирная торговая организация: уникальность и адекватность // *Право ВТО*. 2012. № 1.
6. Lamy P. The Place of the WTO and Its Law in the International Legal Order // *European Journal of International Law*, 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ejil.org/pdfs/17/5/109.pdf> (дата обращения: 05.01.2016).
7. Pauwelyn J. The Role of Public International Law in the WTO: How Far Can We Go? // *The American Journal of International Law*. 2001. № 3. Vol. 95.
8. Trachtman J. The Domain of WTO Dispute Resolution // *Harvard International Law Journal*. 1999. Vol. 40.

¹¹ Указ соч.

ЛОГИНОВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры мировой экономики и региональных рынков Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доцент кафедры таможенного дела и права Института экономики и управления Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева

ПОПКОВА Жанна Георгиевна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

РОДИОНОВА Юлия Владимировна

старший преподаватель кафедры экономики и права Борского филиала Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Статья посвящена оценке вступления России в ВТО. На основе исследования нормативно-правовых актов Всемирной торговой организации, статистических данных и научной литературы дается характеристика вступления России в ВТО, анализируются причины, условия вступления в ВТО и возможные положительные и отрицательные экономические последствия для экономики страны

Ключевые слова: ВТО, ГАТТ, Россия, внешняя торговля, мировая торговля, национальная экономика, таможенное регулирование

LOGINOVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in Law, assistant of World Economics and Regional Markets sub-faculty of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University, associate professor of Customs and Law sub-faculty of the Institute of Economics and Management of the R. E. Alekseev Novosibirsk State Technical University

POPKOVA Janna Georgievna

senior lecturer of Administrative and Financial Law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

RODIONOVA Yulija Vladimirovna

senior lecturer of Economics and Law sub-faculty of the Bor branch of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

THE REASONS, CONDITIONS AND CONSEQUENCES OF RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO

The article is devoted to the assessment of Russia's accession to the WTO. On the basis of studied normative-legal acts of the World Trade Organization, statistics and scientific literature the Russian accession to the WTO is described, the causes of the conditions of accession to the WTO and the possible positive and negative economic consequences for the country's economy are analyzed.

Keywords: WTO, GATT, Russia, foreign trade, international trade, national economy, customs regulation.

Как известно Россия 22 августа 2012 г. стала 156 членом Всемирной торговой организации. Переговоры о вступлении России в ВТО продолжались 18 лет (1993 – 2012 гг.). Федеральный закон «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» был принят Государственной Думой 10 июля 2012 г., Советом Федерации 18 июля и подписан Президентом Владимиром Путиным 21 июля. Россия стала официальным членом ВТО через 30 дней после извещения секретариата ВТО о ратификации¹.

История присоединения России к ВТО началась с 1946 г. СССР отклонила заявку присоединения к Генеральному соглашению о тарифах и торговле ГАТТ и стала несколько позднее (1949 г.) учредителем Совета экономической взаимопомощи (далее - СЭВ). СЭВ декларировался как межправительственная интеграционная организация социалистических стран.

Целью создания СЭВ провозглашалось содействие экономическому развитию стран-участников, повышение уровня индустриализации, уровня жизни, производительности труда и т.д.

Логина А. С.

Попкова Ж. Г.

Родионова Ю. В.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_russie_e.htm.

Деятельность СЭВ имела ряд важных позитивных результатов. В странах, входящих в эту организацию, создавалась развитая индустрия, осуществлялось строительство, проводилось научно-техническое сотрудничество и т.д. СЭВ способствовал интеграции экономических систем стран-участников, их прогрессу в экономическом и техническом развитии. Через СЭВ координировалась клиринговая (бартерная) торговля между странами-участницами, проводилось согласование и взаимная привязка народнохозяйственных планов.

Однако на практике деятельность СЭВ в целом отрицательным образом сказалась на экономике стран, в него входивших, т.к. его страны-участницы замкнулись в торговом обороте между собой, тем самым создав искусственный дефицит и необоснованно завышенные цены. Опыт торгово-экономических отношений СЭВ отрицательным образом сказался и на внешнеторговых отношениях². Но самым существенным недостатком являлось слабое вхождение в мировой рынок и недостаточное использование научного и производственного потенциала. Помимо дискриминации со стороны капиталистического мира, не была учтена взаимосвязь между структурой товарооборота и потребностями научно-технической революции³.

Таким образом, СЭВ не обеспечил интересы ряда социалистических стран в мировой торговле, которые присоединились к ГАТТ в течение 1961-1970 гг. при политической поддержке США и ЕС⁴.

В 1986 г. на Уругвайском раунде переговоров СССР подал заявку, о получении статуса наблюдателя с целью последующего присоединения к ГАТТ. Однако США отклонило эту заявку, мотивировав, что СССР является страной с плановой экономикой, что несовместимо с принципами свободной торговли. Только с переходом от плановой экономики к рыночной, в 1990 г. СССР смог получить статус наблюдателя ГАТТ. В 1993 г. Россия обратилась с официальной заявкой о присоединении к ГАТТ, но непосредственно сами переговоры были начаты в 1995 г. о присоединении России уже к преемнице ГАТТ – ВТО.

В 1998 г. Россия представила первоначальные предложения по доступу на рынок товаров и по уровню поддержки сельского хозяйства, после чего были начаты переговоры на двусторонней основе. Начиная с 2000 г., переговоры по поводу вступления России в ВТО стали носить полномасштабный характер. Согласно установленным процедурам переговоры по системным вопросам на многостороннем уровне проходили в Секретариате ВТО (г. Женева).

В рамках процесса присоединения к ВТО российская делегация проводила переговоры по четырем основным направлениям:

1. по тарифным вопросам (определение максимального уровня ставок ввозных таможенных пошлин по всей Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, право на установление, которых Россия получит после присоединения к ВТО);

2. по сельскохозяйственным вопросам (определение максимальных пределов государственной поддержки аграрного сектора в рамках «желтой корзины», а также установление уровня экспортных субсидий сельскохозяйственных и продовольственных товаров);

3. по доступу на рынок услуг (согласование условий доступа иностранных услуг и поставщиков услуг на российский рынок);

4. по системным вопросам мер, которые Россия должна предпринять в области законодательства и его право применения для выполнения своих обязательств как будущего члена ВТО.

Наибольшими противниками вступления России в ВТО были США, Европейский союз, Грузия и Китай. Разногласия с Евросоюзом удалось урегулировать непосредственно после поддержки Россией Киотского протокола. Основные разногласия касались вопросов финансовых рынков, поставок в РФ сельскохозяйственной продукции и защиты прав интеллектуальной собственности (Россия, по мнению США и Грузии, является страной, откуда следуют самые большие поставки контрафактной продукции). Преодолеть названные разногласия удалось 20 ноября 2006 г. в рамках сессии Азиатско-Тихоокеанского форума в Ханое (Вьетнам), когда Россия и США подписали протокол о присоединении РФ к ВТО.

Вступление России в ВТО откладывалось ещё и по причине не готовности вступления России в ВТО. Осложнил вступление в ВТО и начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис, заставивший множество стран задуматься не о свободной торговле, а о регулировании своих экономик посредством введения жестких протекционистских мер.

В июне 2009 г. на заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС в Москве Премьер-министр России В.В. Путин сделал официальное заявление о прекращении индивидуальных переговоров по присоединению России к ВТО. Одновременно он объявил, что в переговорах по вступлению в ВТО с января 2010 г. Россия будет участвовать в рамках единого Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Согласно Марракешскому соглашению о создании ВТО страны могут вступать как самостоятельно, в рамках одной страны, так и отдельными таможенными территориями (например, ЕС является членом ВТО, как и все страны по отдельности, входящие в его состав). 21 октября 2009 г. первый вице-премьер РФ И. Шувалов подтвердив официальное заявление В.В. Путина, заявил, что Россия, Белоруссия и Казахстан будут вступать в ВТО одновременно и на согласованных условиях, поскольку это позволит вступить в ВТО, и сохранить Таможенный союз⁵.

7 декабря 2010 г. в Брюсселе был проведен саммит Россия – ЕС. Накануне саммита глава Министерства экономического развития РФ Эльвира Набиуллина и комиссар ЕС по торговле Карел де Гюхт подписали меморандум о завершении переговоров по вступлению России в ВТО. В документе отмечается, что стороны урегулировали все проблемные вопросы, в том числе и по урегулированию российских экспортных пошлин на лес. Россия отказалась от планов их повышения с 2011г⁶.

10 ноября 2011 года прошло заседание рабочей группы, в ходе работы которой был подготовлен окончательный доклад⁷ о принятии России в ВТО. Подготовив всю документарную

2 Логинова А. С. Правовое регулирование таможенных отношений в России: история и современность. Монография. Н. Новгород. 2013. С. 87-88.

3 Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. М., 2004. С. 323.

4 Логинова А. С., Травина Л. А. Сравнительно-правовое исследование деятельности Совета экономической взаимопомощи, Европейского экономического союза и Евразийского экономического союза // Право и современное государство. 2015. № 16. С. 43-48.

5 Логинова А. С. Вступление России в ВТО в контексте сотрудничества со странами Таможенного союза // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С.55-58.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.org/english/news_e/news13_e/acc_tjk_31jan13_e.htm.

7 Hoekman B. The WTO: Functions and Basic Principles. 44.

Табл. № 1. Положительные стороны присоединения России к ВТО

До присоединения России к ВТО	После присоединения России к ВТО
Дискриминация доступа российских товаров на международный рынок.	Получение свободного доступа на международный рынок российских товаров.
Невозможность участия России в разработке правил международной торговли.	Россия получила доступ к квази-судебной системе разрешения споров ВТО.
Отсутствие ширококомасштабного привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику.	Возможность участия в выработке новых правил международной торговли, с учетом своих национальных интересов.
Неопределенность таможенной и тарифной политики.	Стабильность и транспарентность законодательства.
	Повышение инвестиционной привлекательности.
	Участие России в ВТО способствует развитию и укреплению отношений в рамках СНГ на основе соглашений о свободной торговле, и в отдельных случаях с Таможенным союзом.

часть, комиссия объявила об окончании своей работы и о самороспуске.

16 декабря 2011 г. на Министерской Конференции Всемирной торговой организации пакет документов о вступлении России в ВТО был одобрен. Для вступления России осталось ратифицировать протокол в установленном российскими законами порядке.

Однако процесс ратификации был осложнен тем, что группа депутатов Государственной Думы РФ обратилась с запросом о проверке конституционности Протокола в Конституционный Суд РФ, интересы депутатов представлял российский адвокат Александр Муранов⁸. После рассмотрения дела о конституционности Протокола Конституционным Судом РФ, не выявившим несоответствий Конституции РФ, Государственная Дума РФ большинством голосов (238 голосов «за» и 208 «против») ратифицировала Протокол. После этого федеральный закон о ратификации Протокола был одобрен Советом Федерации и подписан Президентом РФ.

Желание России вступить в ВТО обосновывается следующими причинами, которые целесообразно разделить на причины экономико-правового и политического характера. К причинам экономико-правового характера стоит отнести:

1. ускорение процессов интеграции России в мировую экономику;

2. выход на мировой рынок и возможность применения механизма рассмотрения споров действующий в ВТО (Россия сможет оспаривать в свою пользу ту или иную меру страны-члена ВТО, принятую по ограничению российского экспорта. Россия ежегодно теряет около 2,5 млрд. долл. США от подобного рода ограничений⁹).

3. открытие российской экономики для иностранных инвестиций.

4. легитимный выход в международное правовое и экономическое пространство;

5. получение режима наибольшего благоприятствования и национального режима для товаров и услуг российского происхождения;

6. защита от дискриминационных внутренних налогов, акцизов и таможенных сборов;

7. свобода транзита российских товаров;

8. защита от дискриминационного применения гаммы технических, санитарных и фитосанитарных барьеров.

Думается, что причина политического характера заключалась в том, что США не желала отменить действующую с 1974 г. поправку к своему Закону о торговле, запрещающую предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле России как правопреемнице СССР (поправка Джексона-Вэника), а также предоставление России статуса «постоянных нормальных торговых отношений» (PNTR)¹⁰. К причинам политического характера также следует отнести и то, что Россия во многом определяет ход развития мировой экономики. Российская Федерация на современном этапе является крупной мировой державой, имеющей высокий экономический потенциал. Кроме того, Россия является участником многих международных экономических и политических организаций, в деятельности которых она играет не последнюю роль. Вступая в ВТО, Россия предлагает мировому сообществу совместное использование своего ресурсного потенциала на паритетных началах.

Таким образом, следует сказать, что выбора у России присоединиться к ВТО или нет, по большому счету не было. В настоящее время отечественная экономика активно интегрирует в международное пространство и открыта для международной торговли. За счет импорта формируется более 50 % розничной торговли. Уровень тарифной эскалации промышленности с 1999 г. идет в сторону снижения и в настоящее время сократилась почти в 2 раза¹¹.

Острый процесс политической борьбы вокруг присоединения России к ВТО следует объяснить принципиальным и исторически значимым для судеб соотечественников выбором. В настоящее время общество разделилось на два лагеря: противники и сторонники присоединения России к ВТО.

Противники присоединения России к ВТО устраивали митинги протеста, пугали общество безработицей, закрытием предприятий, потерей экономического суверенитета, бесконтрольно поступающими продуктами, содержащими генномодифицированные организмы, ухудшением состояния окружающей среды и др. в случае присоединения России к ВТО.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospravo.ru/files.pdf>.

9 Путин В. В. Вступительное слово на совещание по вопросам выработки позиции России при вступлении во Всемирную торговую организацию 9 июня 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/15529/> (дата посещения: 10.10.15).

10 Логинова А. С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО (экономико-правовой аспект) // Юридическая наука и практики: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 108-113.

11 Муталимов В. А. Объективные и субъективные факторы долгого вступления России в ВТО // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. Всероссийский научный журнал. М.: Издательство «МИИ Наука», 2011. №3. С. 319-326

Сторонники присоединения России к ВТО говорили о том, что процесс вступления в ВТО в целом, отвечает долгосрочным интересам экономического и социального развития страны, является неотъемлемой частью курса на интеграцию России в мировую экономическую систему и более эффективного использования всех преимуществ международного разделения труда.

Проанализировав нормативно-правовую базу ВТО, представленную в наиболее полном виде Центром документации ВТО НИУ «Высшая школа экономики» при поддержке Министерства экономического развития и торговли¹² и мнения российских исследователей по проблематике присоединения России к ВТО, следует выделить очевидные аргументы «ЗА» и «ПРОТИВ» присоединение России к ВТО, и обозначить те запреты и ограничения которые возникли после присоединения России к ВТО.

Как видно из представленной таблицы несомненные преимущества Россия все-таки получила от вступления в ВТО. Отметим, что присоединение к ВТО для России - это не технический вопрос внешнеторгового сотрудничества, а вопрос национального выбора и определения стратегии развития страны и общества в целом.

На основании мнений отечественных исследователей выделим предполагаемые негативные последствия вступления России в ВТО:

1. Резкое сокращение производства в отраслях легкой и пищевой промышленности, производства лекарств, медицинского оборудования, электроники, гражданского авиастроения, производства косметики (исследования показывают, что только 10% региональных предприятий положительно оценивают свои возможности при вступлении в ВТО, остальные 90% в силу неподготовленности, отсутствия опыта, изношенности мощностей не выдержат конкуренции с иностранными производителями)¹³;

2. Исчезновение агропромышленного комплекса (в силу изношенности техники и климатических условий, агропромышленный сектор окажется не конкурентоспособным);

3. Резкий рост безработицы в связи с сокращением производства;

4. Разорение моногородов, вследствие их зависимости от одного завода или производства;

5. Потеря продовольственной безопасности (согласно Соглашениям ВТО импортные товары рассматриваются как аналогичные. Любые обозначения, что продукт содержит ГМО, рассматривается как дискриминационная мера);

6. Поглощение отечественных финансовых институтов (например, российский банковский и страховой сектор менее конкурентоспособен, по сравнению с западными);

7. Утрата энергополитического суверенитета России (вследствие снижения ставок экспортных пошлин на энергоресурсы);

8. Потеря суверенитета и запрет промышленной политики (Меморандум ВТО от 19.03.2001 г. закрепляет, что национальные законы можно отменить, если ВТО посчитает их «более обременительными, чем достаточно» ОРС обладает правом наложения вето на решения любого парламента или любого правительственного органа любой страны - участницы ВТО)¹⁴.

9. Ослабление законодательной базы в области экологической безопасности (ВТО не признает международные договоры по защите окружающей среды, то есть международные нормы фактически не имеют юридической силы).

РФ придется соблюдать или придериваться целого ряда ограничений и запретов:

1. Суверенно повышать ставки импортных таможенных пошлин на ввозимые товары;

2. Обязанность постепенного снижения ставок экспортных пошлин;

3. Не ограничивать доступ иностранных товаров на всех стадиях транспортировки, рекламной деятельности и продажи.

4. Не устанавливать технические барьеры (например, квотирование и лицензирование);

5. Не применять количественные ограничения, за исключением специальных защитных мер;

6. Применять экспортные субсидии в неограниченном масштабе;

7. Предоставлять привилегии государственным предприятиям или монополиям вовлеченных в торговую деятельность;

8. Ограничивать текущие платежи по внешнеторговым сделкам и капитальным операциям;

9. Дискриминировать иностранного поставщика услуги, либо саму услугу по сравнению с отечественным поставщиком или услугой;

10. Применять меры, ограничивающие торговлю, без их заблаговременного опубликования.

Заметим, что успех в развитии экономики России определяется не правилами и нормами ВТО, а теми экономическими условиями, которые формирует Федеральный центр и субъекты Российской Федерации для хозяйственной деятельности. Способностью собственников, руководителей предприятий эффективно выполнять свои функции и разрабатывать адаптивные стратегии в рамках деятельности своих предприятий для выхода на международный рынок с конкурентоспособными товарами высокого качества. Кроме того, следует учесть новый аспект в оценке последствий вступления России в ВТО, появившийся в связи с включением Крымского полуострова в состав РФ в качестве двух новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь. Полагаем, что наиболее положительный эффект возникнет вследствие предоставления Крыму статуса свободной экономической зоны, что в совокупности с пакетом федеральных инвестиций даст мощный толчок развитию экономики региона.

22 июля 2012г. Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.».

Ратификация Протокола предусматривала, что Россия в качестве государства - члена ВТО принимает на себя все обязательства по Марракешскому соглашению. Переходные периоды для либерализации доступа на рынок составляют 2-3 года, по наиболее чувствительным товарам - 5-7 лет. К чувствительным отраслям, в которых могут возникнуть определенные экономические и финансовые сложности в связи с новыми условиями, относятся автомобильная промышленность, сельское хозяйство, сельхозмашиностроение, легкая промышленность.

Согласно подписанным нормативным актам, Россия взяла на себя следующие обязательства:

1. Доступ на рынок товаров: Россия при вступлении в ВТО заключила порядка 57 двусторонних соглашений по до-

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wto.hse.ru>.

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.hse.ru/doc_01.

ступу на рынок товаров. Согласно подписанным соглашениям Россия обязана снизить среднюю ставку импортных пошлин с 10% до 7,8% на всю продукцию, в том числе:

- на сельскохозяйственную продукцию с 13,2% до 10,8;
- на промышленные товары с 9,5% до 7,3%.

Российская Федерация также приняла на себя обязательство по снижению тарифов на достаточно высокий ассортимент товаров.

Для трети товаров снижение происходит с момента присоединения России к ВТО. Для импорта четверти товаров пошлины должны снижаться постепенно до оговоренного уровня в процессе переговоров к концу 2015г. Самый длительный переходный период по снижению ставок импортных пошлин предусмотрен для птицы, легковых автомобилей, вертолетов и гражданских самолетов – 8 лет.

2. Доступ на рынок услуг: Российская Федерация при вступлении в ВТО заключила порядка 30 двусторонних соглашений по доступу на рынок услуг, тем самым взяла на себя 11 обязательств в секторе услуг и 116 в подсекторах услуг. Однако устанавливается также длительный переходный период. Например, иностранные страховые компании смогут открывать прямые филиалы своих компаний на территории РФ по истечении 9 лет после присоединения России к ВТО. Иностранные банки также смогут открывать дочерние компании. Они будут приравнены к национальным банкам России, но общая сумма иностранного капитала в банковской системе России не должна превышать 50%.

В сфере транспортных услуг РФ взяла на себя обязательства в области морской и дорожной транспортной услуги, включая и грузовые и пассажирские перевозки. В области перевозок Россия позволяет компаниям полностью находящимся в иностранном владении, участвовать в розничных, оптовых перевозках и поставках без каких-либо торговых посредников.

3. Экспортные обязательства: РФ ограничила экспортные пошлины более чем по 700 товарным позициям. Это значительные уступки со стороны России. Подобное ограничение влечет за собой снижение поступлений в федеральный бюджет от уплаты экспортной пошлины.

4. Генеральные обязательства по доступу на рынок:

В соответствии с данными обязательствами Россия обязуется не применять количественные ограничения на импорт (квоты, запреты, разрешения, предварительные санкции, лицензирование и др.), которые не признаны ВТО и не проводятся под контролем. Подобные меры должны быть исключены.

Тарифы на железнодорожные перевозки транзитных товаров с 1 июля 2013 г. взимаются по правилам ВТО. Россия обязуется применять к перевозкам такой продукции те же ставки, которые она применяет при перевозках сходных продуктов между станциями, расположенными в пределах страны. Регулируемые железнодорожные тарифы на транзит должны быть опубликованы до их введения в действие. Российская Федерация будет применять все свои законы, правила и другие меры, регулирующие перевозку товаров (включая энергоресурсы) в соответствии с нормами ГАТТ и ВТО.

После вступления в ВТО Российская Федерация обязана применять Генеральную Систему Преференций Таможенного союза (ГСП ТС) для развивающихся и слаборазвитых стран.

Согласно принятым обязательствам отменяются лицензии на импорт более чем десятка видов продукции, содержащую криптографическую информацию (в список вошли цифровые устройства электронной подписи, персональные смарт-карты или беспроводные радиоборудования и т.д.).

Ко дню вступления России в ВТО достигнуто соглашение по освобождению от тарифов на космическое оборудование в отношении стран пользующимся режимом наибольшего благоприятствования (РНБ).

В рамках своего участия в преференциальных торговых переговорах Россия обязана пересмотреть нормы Соглашения ВТО так, чтобы не было расхождений между нормами уже вступивших и не вступивших в силу.

5. Правительственное Соглашение о государственных закупках: данная область будет регулироваться Соглашением по госзакупкам (TPRM – TradePolicyReviewMechanism). Данное Соглашение должно быть подписано в течение 4 –х лет с момента вступления России в ВТО, то есть к 2016г.

6. Санитарные и фитосанитарные меры и техническое регулирование: обязательства России направлены на обеспечение соответствия системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного регулирования, а также технического регулирования правилам ВТО. Применяемые санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры Российской Федерации должны быть основаны на международных стандартах, подкреплены достаточным научным обоснованием и оценкой риска. Россия сохранит право применять более жесткие требования по сравнению с указанными международными стандартами, если того требует уровень защиты, установленный в Российской Федерации. При этом Россия должна активно участвовать в деятельности соответствующих международных организаций при разработке ими стандартов и рекомендаций. Будет обеспечена прозрачность процедуры, согласно которой импортер сможет обжаловать приостановление, аннулирование или отказ в разрешении на импорт подконтрольных товаров и получить письменный ответ, разъясняющий причины принятия соответствующего решения и меры, которые заявитель должен предпринять для получения разрешения. Россельхознадзор обязуется, прежде чем принять меры по приостановке импорта, предоставить стране-экспортеру возможность принять соответствующие корректирующие меры. Данное обязательство не распространяется на случаи, связанные с существенными рисками для здоровья людей и животных. В части технического регулирования Российская Федерация обязана обеспечивать соответствие законодательства в данной сфере требованиям Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле. Техническое регулирование должно в рамках принятых РФ обязательств разрабатываться с учетом международных стандартов и рекомендаций и обязано обеспечивать необходимый уровень безопасности Российской Федерации.

7. Охрана прав интеллектуальной собственности: в ходе переговорного процесса по присоединению Российской Федерации к ВТО постепенно принимались нормативные акты, которые не только приводили российское законодательство в соответствие с нормами ВТО, но и совершенствовали его. В результате действующее российское законодательство полностью соответствует нормам и правилам ВТО, в частности Соглашению по Торговым аспектам охраны прав интеллектуальной собственности.

8. Промышленное и сельскохозяйственное субсидирование: обязательства России в ВТО в части субсидирования промышленности являются обычными обязательствами любой развитой страны-члена ВТО. России запрещено осуществлять прямое субсидирование экспортеров, а также предоставлять субсидии, получить которые смогут только при условии использования отечественных товаров (например, при субсидировании закупок техники, которая должна быть

только отечественной или с использованием отечественных компонентов в производстве). Доля таких субсидий в общем объеме государственной поддержки промышленности в России крайне невелика и носит точечный характер, в то время как системные меры поддержки, осуществляемые, в том числе, в рамках Федеральных целевых программ, правилам ВТО не противоречат и Россия сможет их осуществлять без ограничения объема субсидирования.

Обязательства в области сельского хозяйства отличаются от стандартных обязательств, которые принимались другими странами, присоединившимися к ВТО. В соответствии со стандартным подходом, присоединяющаяся страна «связывает» общий объем поддержки, искажающей торговлю, на уровне трехлетнего периода, предшествующего присоединению, и сокращает ее в течение короткого периода после присоединения. Для России разрешенный уровень поддержки будет составлять 9 млрд. долларов США (что более чем в 2 раза превышает уровень, который был бы разрешен России в соответствии со стандартными правилами). Затем разрешенный уровень поддержки будет постепенно сокращаться до 4,4 млрд. долл. США к 2018 г. Россия подтвердила, что после присоединения к ВТО не будут использоваться экспортные субсидии в сельском хозяйстве¹⁵.

9. Транспарентность: Российская Федерация обязана обеспечивать необходимый уровень транспарентности законодательства и практики регулирования внешней торговли в России. Все нормативные акты общего применения, регулирующие торговлю, должны публиковаться в официальных источниках, и вступать в силу до момента их официальной публикации. Кроме того, при разработке нормативных правовых актов Россия должна предоставлять всем заинтересованным лицам возможность в течение разумного периода времени представить свои комментарии и предложения по проектам таких актов до того, как эти акты принимаются. Это призвано обеспечить надлежащий уровень предсказуемости правовой среды в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. М., 2004.
2. Логинова А. С. Вступление России в ВТО в контексте сотрудничества со странами Таможенного союза // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5 (72). С.55-58
3. Логинова А. С. Правовое регулирование таможенных отношений в России: история и современность. Монография. Н. Новгород, 2013.
4. Логинова А. С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО (экономико-правовой аспект) // Юридическая наука и практики: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 108-113
5. Логинова А. С., Травина Л. А. Сравнительно-правовое исследование деятельности Совета экономической взаимопомощи, Европейского экономического союза и Евразийского экономического союза // Право и современное государство. 2015. № 16. С. 43-48
6. Муталимов В.А. Объективные и субъективные факторы долгого вступления России в ВТО // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития.

Всероссийский научный журнал. М.: Издательство «МИИ Наука», 2011. №3. С.319-326

7. Путин В.В. Вступительное слово на совещание по вопросам выработки позиции России при вступлении во Всемирную торговую организацию 9 июня 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/15529/> (дата посещения: 10.10.15).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения 11.10 2015г.).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wto.hse.ru>.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.hse.ru/doc_01.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.org/english/news_e/news13_e/acc_tjk_31jan13_e.htm.
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_russie_e.htm.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rospravo.ru/files.pdf>.
15. Hoekman B. The WTO: Functions and Basic Principles. 44.

¹⁵ <http://economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения 11.10 2015г.).

КАШАЕВ Наиль Хамитович

старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета.

БЕЛУХИНА Екатерина Олеговна

студентка 4-го курса Института права, направления международного права и международных отношений Башкирского государственного университета.

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

В данной статье поднимается вопрос о реформировании некоторых аспектов деятельности Международного валютного фонда (МВФ). Анализируется критика в адрес МВФ в вопросах урегулирования международных финансовых кризисов. Рассматривается вопрос о роли США в системе управления Фондом. Делается вывод о большой зависимости МВФ от национальных интересов США.

Ключевые слова: Международный валютный фонд, реформирование, влияние США, основные проблемы, система управления, переопределение квот.

KASHAEV Nail Khamitovich

senior lecturer of International Law and International Relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University.

BELUKHINA Ekaterina Olegovna

4th year student of the Institute of Law, International law and International Relations direction of the Bashkir State University.

TO THE QUESTION OF REFORMING OF THE INTERNATIONAL MONETARY FUND

This article raises the issue of reforming certain aspects of the activities of the International Monetary Fund (IMF). We analyze the criticism of the IMF in the settlement of international financial crises, the question of the US role in the Fund's governance system. The conclusion is drawn about the high dependence of the IMF on US national interests.

Keywords: International Monetary Fund, reforming, US influence, the main problems, the control system, the redefinition of quotas.

Кашаев Н. Х.

Белухина Е. О.

В условиях глобальной нестабильности работа Международного валютного фонда по упорядочиванию международных финансовых отношений вызывает противоречивое отношение. Во многом это объясняется достаточно выраженной позицией проведения политики благоприятной для США. В этой связи неслучайна критика МВФ за невнимание к сложившемуся накануне мирового кризиса дисбалансу в экономике развитых стран, в особенности США, обладающих правом вето в МВФ и способных блокировать важные решения. К примеру, Китай неоднократно призывал к усилению надзора за макроэкономической политикой стран-держателей резервных валют со стороны Фонда и в тоже время к созданию условий по увеличению влияния стран с динамично развивающимся рынком путем пересмотра распределения квот. На сегодняшний день такие страны не обладают реальными возможностями влияния на принятие важных решений в рамках МВФ. Такое положение вызвано позицией США, которые препятствуют реформированию в системе Фонда.

США являются крупнейшим государством-членом Международного валютного фонда, квота которых на сегодняшний день составляет 82,9 млрд. СДР (115,3 млрд. долл.) или 17,4% в акционерном капитале МВФ. При принятии стратегически важных решений необходимо 85% голосов. США обладают 16,5% от их общего числа¹. Этого не достаточно для приня-

тия решений самостоятельно, однако данное количество позволяет блокировать любые решения МВФ по стратегическим вопросам, в том числе по вопросам реформирования. Согласно правилам МВФ, для принятия большинства решений достаточно простого большинства (50% голосов). Для решения ряда оперативных вопросов, например, изменения процентной ставки по займам Фонду, необходимо 70% голосов членов МВФ. На оперативные вопросы не распространяется право вето США, однако оказывать существенное влияние на позиции других стран-участниц может.

Проблема реформирования Международного валютного фонда и перераспределения квот внутри организации является наиболее обсуждаемой на сегодняшний день темой. Совет управляющих МВФ не реже одного раза в пять лет проводит общие пересмотры квот. Последний четырнадцатый общий пересмотр квот был завершен в декабре 2010г., однако предложенные реформы были приняты лишь 26 января 2016 г.

Квота государства является базовым показателем, определяющим его кредитные и организационные отношения с Фондом. Взносы по квотам являются основным источником финансирования Международного валютного фонда. Квота государства определяет максимальный размер его финансового обязательства перед Фондом, а также влияет на финансирование от МВФ, поскольку сумма, которую страна-член организации может получить от Международного валютного фонда, определяется на основе её квоты. Голоса участников Фонда

1 Martin A. Weiss CRS Report R42019. International Monetary Fund: Background and Issues for Congress // CRS Report R42019s. -July10, 2014, p.8

распределяются пропорционально их взносам при принятии решений. В результате очевидна роль США в определении направления функционирования МВФ.

Когда ясно проявилось несоответствие между размером квот и права голоса данных стран в МВФ и величиной доли группы динамично развивающихся стран с формирующимся рынком в международных экономических отношениях, о проблемах Фонда заговорили многие. К тому же именно в эти годы стала острой нехватка финансовых ресурсов Международного валютного фонда. Являясь организацией, основанной на принципах акционерного общества, в качестве основного источника пополнения капитала МВФ рассматриваются пересмотры квот стран-участниц Фонда².

Решение реформировать МВФ было принято в 2010г. Планировалось, что квоты крупнейших развивающихся стран увеличатся за счет уменьшения доли развитых стран. Но США прикладывают немало усилий, чтобы затормозить реформу.

На встрече в Сеуле в 2010г. лидеры «Большой двадцатки» (G20) договорились о пересмотре квот в МВФ в пользу развивающихся стран. Предполагалось к январю 2013г. разработать новую формулу распределения квот, а провести реформу уже в январе 2014г. Рассчитывалось, что осенью 2013г. Конгресс США одобрит договоренность. В апреле 2014г. очередное обсуждение данного вопроса зашло в тупик. Тогда Антон Силуанов - министр финансов РФ, заявил, что если США не ратифицирует пересмотр квот, то Международный валютный финансовый комитет к концу года подготовит альтернативные предложения по реформе МВФ.

Четырнадцатое перераспределение квот внесло значительные изменения. Во-первых, вдвое увеличится общий размер квот с 238,5 млрд. до 477 млрд. СДР (около 659 млрд. долл.). Перераспределится 6% квот от стран с чрезмерным представительством в Фонде к странам с недостаточным представительством. Еще более 6% достанется странам с быстрорастущей экономикой.

Хотя перераспределение кажется незначительным, расстановка сил в Фонде изменилась существенно. Китай станет третьим по размеру квоты государством-членом МВФ (с 2,94% до 6,9%). Квота России увеличится до 2,7%, доля голосов до 2,6%. Так же возрастут квоты Индии и Бразилии, а страны БРИКС в целом войдут в десятку крупнейших акционеров фонда. Доля БРИКС вырастет на 3,46% и достигнет 14,7%. Манкируя то, что 15% блокирует любое решение Фонда, странам БРИКС будет легче найти единомышленников и союзников.

В тоже время доля США сократится с 17,68% до 16,4%. Потеря ощутима, хотя блокирующий пакет голосов в МВФ американцы все же сохраняют. Нежелание США отказываться от власти всем известно. Развитые страны, ЕС и США, явно не заинтересованы в утрате контроля над такими организациями, как МВФ и Всемирный банк. С помощью МВФ и ВБ страны-доноры могут диктовать не только экономические условия предоставления кредита, но и политические, чем искусно пользуются США и ведущие страны ЕС³.

Увеличение доли развивающихся стран повлияет на принимаемые Фондом решения, постепенно свяжут руки Вашинг-

тону и Евросоюзу. После удвоения денежных взносов размер фонда и объемы помощи нуждающимся странам заметно вырастут. В результате развивающиеся страны, при условии их сотрудничества, смогут изменить политику МВФ в своих интересах⁴.

Доля России после пересмотра квот останется небольшой. А вот Китай фактически сможет противостоять США в рамках МВФ. Какую политику поведет КНР с учетом новых возможностей, предсказать сложно.

Реформа позволила Китаю опередить представителей старого света: Францию, Германию и Великобританию, что не соответствует интересам европейских стран, на сегодняшний день квота Германии составляет 5,59%, Великобритании - 4,23% и Франции - 4,23%. Из этого становится ясно почему страны ЕС молчаливо поддерживают политику США по сдерживанию процесса реформирования МВФ. В настоящее время квоты в Фонде распределены так, что у стран G7 есть возможность принять или заблокировать любое решение в рамках МВФ. Хотя голосующая квота Германии в случае проведения реформы снизилась всего на 0,22% до 5,59%, а Франции и Великобритании на 0,6% до 4,23%, страны Европы не заинтересованы в реформе МВФ. На протяжении 2010-2014 гг. Фонд выдавал странам ЕС большое количество кредитов, направленных на рефинансирование государственных долгов.

Согласно резолюции Совета управляющих о реформировании МВФ, увеличение квоты любого государства в рамках четырнадцатого общего пересмотра квот не может вступить в силу без выполнения трех общих условий. Во-первых, на увеличение квот должны дать согласие страны-члены, обладавшие не менее 70% всех квот по состоянию на 5 ноября 2010г. Во-вторых, должна вступить в силу «шестая поправка» к статьям Соглашения, принятая в 2008 г. о числе голосов и участия в МВФ. В-третьих, должна вступить в силу поправка 2010г. о реформе Исполнительного совета. Что касается первого условия, то уже на 30 апреля 2013г. 149 государств-членов МВФ, обладающих 77,42% квот в Фонде по состоянию на 5 ноября 2010 г. дали согласие на предложенное увеличение квот.⁵ Таким образом, все условия были выполнены.

С экономической точки зрения выгода от пересмотра квот для России только косвенная. Но факт того, что она настаивала на пересмотре квот МВФ, можно рассматривать как попытку заявить о себе на мировой арене. Это особенно важно при существующей необходимости перераспределения товарооборота, возникшей в результате введения санкций против России. В нынешних условиях это служило дополнительным аргументом для США в пользу того, чтобы не спешить с пересмотром экономических позиций стран участников МВФ.

Решение о пересмотре квот в ряде стран нуждается в утверждении национальными парламентами и США относится к таким странам. В Конгрессе США существуют разногласия по поводу одобрения положения пересмотра квот, а именно удвоении квоты США в Фонде в рамках НСЗ (Новых соглашений о займах, существующих с 1998г.). Доля США в НСЗ составляла ранее 18,7% от общей суммы. В следствии реформы квота США в организации составляет в абсолютном выражении около 127 млрд. долл., в тоже время в процентном отношении не изменилась. Американские сторонники реформы

2 Чувакина Л. Г. Международный валютный фонд как инструмент политики США // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №4-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-valyutnyu-fond-kak-instrument-politiki-ssha> (дата обращения: 1.02.2016).

3 Романова Т. Делиться надо // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2014/11/03/imf/> (дата обращения: 15.01.2016).

4 Там же.

5 Международный валютный фонд. Годовой отчет 2013 // МВФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar_13_rus.Pdf (дата обращения: 27.12.2015).

утверждают, что принятие предлагаемых мер станет утверждением статуса МВФ, как организации, основанной на системе квот, а также укрепит позиции США в ней.⁶ Противники реформ утверждают, что в этом случае средства американских налогоплательщиков переданные в Фонд будут расходоваться бесконтрольно, поскольку для одобрения предоставления займов МВФ стране требуется простое большинство голосов членов Исполнительного совета.⁷

В условиях блокирования реформы со стороны США Международный валютный фонд не может принять документы по реформированию деятельности Фонда, из-за доли голосов Соединённых Штатов в нем. Это еще раз подтверждает определяющую роль американских институтов власти в принятии решений, касающихся основных направлений политики МВФ.

Позиция США остаётся весьма серьезной в системе управления МВФ. Исполнительный директор от США систематически предоставляет отчеты Конгрессу по вопросам участия страны в Международном валютном фонде. Интересы США в МВФ представляются министром финансов и председателем Федеральной резервной системы в должности управляющего от США и его заместителем в Совете управляющих Фонда, а также назначаемыми исполнительным директором от США и его заместителем для работы в Исполнительном совете МВФ. Исполнительный совет Фонда состоит из 24 директоров, 19 из которых являются представителями США, оставшиеся 4 – из числа представителей Японии, Германии, Франции и Великобритании. Китай, Россия и Саудовская Аравия имеют единый офис исполнительного директора на избирательной основе.

Необходимость проведения реформы МВФ обусловлена второй не маловажной причиной - несовершенством действующей формулы расчета квот. Действующая формула расчета квот представляет собой средневзвешенное значение ВВП (с весом 50%), открытости (30%), экономической изменчивости (15%) и международных резервов (5%). Для этой цели ВВП измеряется с помощью составного показателя ВВП на основе рыночных обменных курсов (с весом 60%) и на основе обменных курсов по паритету покупательной способности (40%). Эта формула также включает «коэффициент сжатия», уменьшающий дисперсию расчетных долей квот между государствами-членами.⁸ Исполнительный совет в январе 2013г. представил доклад, в котором отмечалось, что показатель ВВП должен пользоваться в формуле наибольшим весом. При этом открытым остается вопрос о корректировке ВВП по паритету покупательской способности (ППС), тогда в порядке убывания представят страны: США, КНР, Япония, Индия, ФРГ, Великобритания, Россия, Франция, Бразилия и Италия.

В апреле 2014г. на встрече глав центральных банков и министров финансов G20 была принята объединённая декларация о намерении провести реформу МВФ без участия США в случае ее неодобрения до конца 2014г. Но чиновники из МВФ настаивали, по-прежнему, на обязательном одобрении реформы Конгрессом США, постоянно подчеркивая, важность

утверждения любых изменений Советом управляющих большинством в 85% от общего числа голосов. Подобную позицию руководства Фонда можно объяснить растущей зависимостью МВФ от Федеральной резервной системы США, предоставляющей значительную часть денежных активов Фонду, в условиях глобальной нестабильности испытывающему нехватку средств. Многие страны-должники не способны не только выплачивать долги по кредитам, но часто не могут даже платить проценты. Так как МВФ предоставляет кредиты странам не за счет собственного капитала, а за счет перекредитования ресурсов, которые удается получить от финансовых институтов стран членов. Существенная часть средств поступает от ФРС США, по существу финансирующей МВФ, что в свою очередь позволяет ФРС США проводить выгодную внешнюю экспансионистскую политику, активно используя МВФ. «Сросшийся» с американской финансовой элитой, Международный валютный фонд не только ожидал решения Конгресса США, но и ставил вопрос о получении кредитов отдельными странами в зависимости от проводимой политики странами-получателями. Прослеживается тенденция предпочтения МВФ стран, внешняя политика которых тесно связана с внешнеполитическим курсом Соединённых Штатов.⁹

К примеру, деятельность МВФ на Украине отражает целый ряд важных аспектов и особенностей политических мотивов этой международной финансовой организации. Можно сказать, что без значительных кредитов МВФ, новый политический режим, возникший на Украине после событий в феврале 2014г., не удержался бы у власти из-за дефолта страны. 27 февраля 2014г. МВФ срочно была направлена миссия, составившая собственную оценку ситуации в стране сформировавшее предложение реформ, которые ей следует провести для получения кредита. В докладе Фонда о предоставлении Украине кредита, в разделе «Риски программы»¹⁰ подчеркивается чрезмерная зависимость Украины от России, от которой следует избавиться. В целом, в докладе отмечается: «Украина выбрала курс на более глубокую интеграцию с экономиками других стран» и Фонд намерен ее поддерживать. В официальном документе Фонд проявляет заинтересованность не только в экономической, но и в политической переориентации Украины с российской на западные рынки, что является одним из инструментов политического давления на руководство страны. Фактически МВФ способствуют внешнеполитической переориентации Украины, ее отходу от России и тесному сближению с западными странами, включая США.

Наиболее яркий пример политического воздействия Международного валютного фонда на Украину в стремлении ее переориентации на Запад – ее влияние на регулирование сельскохозяйственного комплекса страны. Сельское хозяйство является одним из столпов украинской экономики. Украина занимает третье место по экспорту кукурузы в мире и пятое место по экспорту пшеницы. В число условий предоставления кредита МВФ вошла отмена льгот для аграрно-промышленного комплекса Украины и его перевод на обычный режим. Эти меры приведут к серьезному ухудшению положения украинского сельского хозяйства. Отмена льгот по НДС для аграрно-промышленного комплекса Украины означает уничтожение единственного условия способствующего его выживанию и отражает стремление США понизить конкурентоспособность

6 E. M. Truman The Congress Should Support IMF Governance Reform to Help Stabilize the World Economy// Policy Brief, Peterson Institute for International Economics. - March 2013, p. 6.

7 James M. Roberts The Heritage Foundation. Congress Should Block the Morally Hazardous IMF "Reform" Package. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/01/us-congress-should-block-the-hazardous-imf-reform-package>. (дата обращения: 29.12.2015).

8 IMF Quotas // International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/quotas.htm> (дата обращения: 17.11.2015)

9 Чувахина Л. Г. Указ. соч.

10 Международный Валютный Фонд. 2015. Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост – краткосрочные и долгосрочные факторы. Вашингтон (Апрель).

украинского промышленно-аграрного комплекса. Также одним из условий предоставления кредита Украине является отмена действующего до настоящего времени запрета на выращивание в стране генно-модифицированных сельскохозяйственных культур. В результате доступ к украинскому рынку получают гиганты производства семян, такие как «Монсанто» и «Дюпон», чьи интересы активно лоббируются Госдепартаментом США.¹¹

Предоставление Украине кредита МВФ стало поистине уникальным событием в истории Фонда. Никогда ранее МВФ не выделял финансирование странам, находящимся в состоянии открытого внутреннего вооруженного конфликта. Данный факт противоречит внутренним правилам организации. Несмотря на все огромные политические риски, существующие сегодня на Украине, включая возможность распада страны, МВФ продолжает кредитовать украинское правительство. Так вопрос об изменении правил МВФ для возможности выдачи Украине очередного кредита, даже в случае дефолта Киева по долгу перед Россией, стала одной из последних самых обсуждаемых тем. Данный манёвр стал беспрецедентным изменением МВФ своих же правил, что не может не отразиться на мировой финансовой системе. Теперь страна-заёмщик может получить кредит при государственном дефолте, если она добросовестно, но безуспешно пыталась договориться со своими кредиторами. Пойдя на это, Фонд тем самым подтвердил доминирующее в нём влияние Вашингтона. Очевидно, что здесь решающую роль играют не столько экономическая и финансовая целесообразность, сколько геополитические соображения и стремление любой ценой привязать Украину к Западу и оторвать её от России. Таким образом пример Украины является показательным с точки зрения сплетения политических и финансовых интересов в деятельности МВФ. Этот пример доказывает, с одной стороны важную роль Фонда не только как финансового, но и как политического актора непосредственно влияющего на политическую ситуацию на Украине, а с другой, демонстрируют влияние США на деятельность самого Фонда.

Мир изменяется, но эти перемены не находят нужного отражения в международных экономических структурах. МВФ как институт XXI века должен стать более демократичным и прозрачным, так как он участвует в процессе выработки экономических и политических решений внутри стран-должников. МВФ следует сбалансировать полномочия плательщиков и создать инструмент для принятия решений квалифицированным большинством для большей вовлеченности других участников, обнародовать записи собраний Совета и учредить подотчётность парламентам с целью повышения прозрачности, провести реформу выборов руководства и пересмотреть методы стимулирования персонала с целью увеличения легитимности организации. Однако данные преобразования столкнутся с многочисленными препятствиями и не будут реализованы без ответного противоборства со стороны стран ЕС и США. Всемирный банк и Международный валютный фонд все чаще подвергаются критике за проамериканскую политику. Развивающиеся страны не намерены примириться с существующим положением, они начинают формировать свои объединения и финансовые органы. Свой банк (Banco del Sur) создают страны Южной Америки, а летом 2015г. были основаны Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития БРИКС с пулом резервных валют со

штаб-квартирами в Шанхае. Так же китайский юань введен в корзину резервных валют МВФ, что, безусловно, отражает возросшую роль одного из лидеров развивающегося мира. Со временем эти структуры смогут конкурировать с ныне действующими, излишне политизированными.¹²

Однако все это не устраивает США, чье влияние в экономическом блоке, как и влияние стран Евросоюза, слабеет. Новый экономический порядок, создаваемый развивающимися странами, прежде всего странами БРИКС, - абсолютно не приемлем для США. Поэтому столь очевидны попытки американцев сохранить политическое влияние даже в ущерб экономической целесообразности.

Пристатейный библиографический список

1. Кредит МВФ открывает рынок Украины для ГМО-продуктов: доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.rU/news/2014/8/25/702045.html> (дата обращения: 05.03.2016).
2. Международный Валютный Фонд. 2015. Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост – краткосрочные и долгосрочные факторы. Вашингтон (Апрель).
3. Международный валютный фонд. Годовой отчет 2013 // МВФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2013/pdf/ar13_rus.Pdf. (дата обращения: 27.12.2015).
4. Романова Т. Делиться надо // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2014/11/03/imf/> (дата обращения: 15.01.2016).
5. Чувахина Л. Г. Международный валютный фонд как инструмент политики США // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №4-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-valyutnyy-fond-kak-instrument-politiki-ssha> (дата обращения: 1.02.2016).
6. IMF Quotas // International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/quotas.htm> (дата обращения: 17.11.2015)
7. Martin A. Weiss CRS Report R42019. International Monetary Fund: Background and Issues for Congress // CRS Report R42019s. -July10, 2014. P. 8.
8. Roberts James M. The Heritage Foundation. Congress Should Block the Morally Hazardous IMF “Reform” Package. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/reports/2014/01/us-congress-should-block-the-hazardous-imf-reform-package>. (дата обращения: 29.12.2015).
9. Truman E. M. The Congress Should Support IMF Governance Reform to Help Stabilize the World Economy // Policy Brief, Peterson Institute for International Economics. – March 2013. P. 6.

11 См.: Кредит МВФ открывает рынок Украины для ГМО-продуктов: доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vz.rU/news/2014/8/25/702045.html> (дата обращения: 05.03.2016).

12 Романова Т. Указ. соч.

ВАСЬКИНА Анастасия Юрьевна

аспирант кафедры международного права, адвокатуры и нотариата Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Министерства юстиции России)

ПРИНЦИП САМОИСПОЛНИМОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВ К ВТО

Статья посвящена актуальному в настоящее время вопросу применения национальными судами норм права ВТО с точки зрения их деления на самоисполнимые и несамоисполнимые. Автором проведен комплексный анализ различных доктринальных позиций в отношении понятия и признаков самоисполнимости международных договоров, рассмотрен вопрос о характере взаимодействия международного и внутригосударственного права и способах реализации международных договорных положений в национальной правовой системе.

Ключевые слова: право ВТО, самоисполнимость, международный договор, международное право, внутригосударственное право, национальная правовая система, имплементационное законодательство.

Васькина А. Ю.

VASKINA Anastasia Yurjevna

postgraduate student of International Law, the Lawyers and Notaries sub-faculty of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of justice of Russia)

SELF-EXECUTION OF INTERNATIONAL TREATIES IN THE CONTEXT OF WTO ACCESSION

The article is devoted to the high important at present time question of application of WTO law by national courts from the point of view of its division into self-executing and non-self-executing. The author comprehensively analyses various doctrinal positions regarding the concept and features of self-executing international treaties, considers the nature of the interaction between international and national law and the methods of implementation of international treaties in the national legal system.

Keywords: WTO law, self-execution, international treaty, international law, national law, national legal system, implementing legislation.

В настоящее время особую актуальность имеет вопрос о применении национальными судами права ВТО: имеет ли оно непосредственное действие (является самоисполнимым) во внутригосударственном праве и может непосредственно применяться национальными судами или для его применения требуется издание дополнительного имплементационного законодательства и изменение национально-правового регулирования. В пакете соглашений ВТО не содержится каких-либо указаний о способе применения государствами норм права ВТО. Это означает, что решение данного вопроса относится к сфере национального права¹. Иными словами, государства, принимая на себя обязательства по ВТО, в силу государственного суверенитета наделяются правом самостоятельно определить способ применения права ВТО национальными судами.

Вместе с тем вопрос об установлении четких критериев разграничения самоисполнимых и несамоисполнимых международных договоров до настоящего времени остается дискуссионным в международно-правовой доктрине.

Исследовавший данный вопрос Б.И. Осминин отмечает, что самоисполнимые договоры могут быть непосредственно применены во внутригосударственных отношениях; для реализации же несамоисполнимых договоров требуется издание имплементационного законодательства. Договоры первого типа способны непосредственно порождать права и обязанности для субъектов национального права и применяться национальными судами при разрешении конкретных дел. Договоры второго типа, даже в случае вступления их в силу в том или ином государстве, данной способностью не обладают до

момента издания требуемых для их имплементации в национальной правовой системе внутригосударственных актов².

По мнению Б.И. Осминина, при определении самоисполнимости договора необходимо принимать во внимание такие факторы, как содержание договора, специфику национальной правовой системы и состояние национального законодательства³.

Б. И. Осминин пишет о правиле статутного толкования, применяющемся в случае коллизии между нормами внутригосударственного права и положениями международного договора. Суть данного правила заключается в том, что противоречащий международному договору последующий закон интерпретируется таким образом, чтобы обеспечить согласованное применение международного договора и закона. В качестве презумпции используется предположение о том, что законодатель не имел цели нарушить обязательства по международному договору⁴.

Принципиальной в вопросе самоисполнимости является позиция Б. И. Осминина о том, что государство не может ссылаться на несамоисполнимый характер международного договора в качестве оправдания невыполнения вытекающих из него обязательств, и, следовательно, должно осуществить необходимые мероприятия по приведению национального законодательства в соответствие со своими международными

1 См.: Bohne Eberhard. The World Trade Organization. Institutional Development and Reform. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 48.

2 См.: Осминин Б. И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. – 2012. – № 6. С. 80.

3 См.: Осминин Б. И. «Самоисполнимость» – условие непосредственного применения международных договоров Российской Федерации // «Юрист-международник». – 2005. – № 2. С. 7.

4 См.: Осминин Б. И. Разрешение коллизий между внутригосударственным правом и международными договорами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 1 (38). С. 115.

обязательствами. Соответствующее имплементационное законодательство не подлежит отмене или изменению до тех пор, пока международный договор является действующим для данного государства⁵.

С. Ю. Марочкин выделяет следующие признаки, подтверждающие самоисполнимость международно-правовых норм: 1) общее указание в договоре о применимости его норм в сфере национального права; 2) адресованность нормы физическим, юридическим лицам или конкретным видам органов; 3) детальность, т.е. ясность и определенность нормы; 4) наличие в международном или во внутреннем праве сопровождающего механизма реализации (дополнительный признак)⁶.

Я. Броунли вводит в научную доктрину термин «самореализующиеся договоры». Самореализующиеся договоры, - пишет он, - это международные договоры, для вступления в силу которых не требуется издания соответствующего закона. Важной представляется позиция Я. Броунли относительно того, что термин «самореализующиеся» может быть применим как в качестве принципа определенной системы международного права, так и для характеристики норм международного права⁷.

По мнению Б. М. Ашавского, самоисполнимым является договор, не требующий для своего осуществления принятия специального законодательного акта (в связи с тем, что положения данного договора детальны и конкретны)⁸.

И. И. Лукашук определяет самоисполнимость международно-правовой нормы как ее способность быть применимой в качестве составной части национального права. То есть, норма должна быть сформулирована таким образом, чтобы быть готовой для непосредственного применения⁹.

С. А. Егоров считает, что понятия «непосредственное действие» и «непосредственное применение» международного договора означают, что положения данного договора для их применения во внутригосударственном праве не требуют принятия внутригосударственного акта и могут быть трансформированы автоматически¹⁰.

А. С. Исполинов проводит различие между понятиями «прямое действие» и «косвенное применение» международных договоров. Прямое действие выражается в том, что частные лица в качестве обоснования своей позиции в национальных судах используют нормы международного права, а не национального законодательства, а национальные суды при рассмотрении спора используют именно эти нормы. В случае косвенного применения национальные суды используют нормы международного договора или решение международного судебного органа в качестве средства толкования спорных или неоднозначных положений внутригосударственного нормативного акта¹¹.

С точки зрения Е. Т. Усенко, понятие «самоисполнимость» не может быть четко определено, т.к. один и тот же договор может являться самоисполнимым для одного государства, а для другого может не являться таковым. Государство, с учетом

его законодательной практики, самостоятельно решает, является ли данный договор для него самоисполнимым или нет¹².

Л. В. Павлова также считает, что квалификация международно-правовых норм в качестве самоисполнимых относится к компетенции органов государственной власти, в большей степени судебных. При этом в подходах к наделению нормы свойством самоисполнимости в каждом конкретном случае присутствует субъективный фактор¹³.

Б. И. Осминин утверждает, что международное право, налагая на государства обязанность по исполнению взятых международных обязательств, не устанавливает четких способов достижения указанного результата. Государства свободны в определении порядка взаимодействия международного и внутригосударственного права и способов реализации международных договорных положений в своей национальной правовой системе¹⁴.

Таким образом, становится очевидным, что решение вопроса о самоисполнимости относится как к сфере международного, так и внутригосударственного права, что свидетельствует о взаимосвязи и взаимовлиянии данных правовых систем.

Б. И. Осминин выделяет три составляющие порядка взаимодействия международного и внутригосударственного права и реализации международных договорных положений в национальной правовой системе: способ внутригосударственного осуществления международных договорных обязательств; место международных договоров в иерархической системе источников внутригосударственного права; подход к проблеме самоисполнимости международных договоров¹⁵.

Анализируя практику государств по реализации международных договорных положений в национальных правовых системах, Б. И. Осминин объединяет государства в три группы: 1) автоматически интегрирующие международные договоры в национальные правовые системы; 2) использующие материальную инкорпорацию в качестве способа реализации международных договорных положений; 3) применяющие способ формальной (процедурной) инкорпорации международных договоров¹⁶.

Б. И. Осминин утверждает, что государства свободны в определении места международных договоров в иерархической системе внутригосударственного права¹⁷. Основой для построения данной системы является установленное конституциями государств распределение компетенции органов государственной власти. Положение международного договора в системе источников национального права, по мнению Б.И. Осминина, определяется уровнем принятия решения о выражении согласия на обязательность для государства международного договора¹⁸.

5 См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 273.

6 См.: Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 242.

7 См.: Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Книга первая. М.: ПРОГРЕСС, 1977. С. 93–94.

8 См.: Ашавский Б. М. Международное право. М.: Издательство «Омега-Л», 2011. С. 106.

9 См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 270.

10 См.: Международное право / Отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2016. С. 98.

11 См.: Исполинов А. С. Вопросы прямого применения права ВТО в правовом порядке России // «Законодательство». – 2014, февраль. – № 2. С. 68–69.

12 См.: Усенко Е. Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права 1977. М.: Наука, 1979. С. 73.

13 См.: Павлова Л. В. Самоисполнимые нормы в международном праве // Международное публичное и частное право: Проблемы и перспективы / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Изд-во юр. фак-та С.-Петербургского гос. ун-та, 2007. С. 76.

14 См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: Монография. 2010. С.178–179.

15 См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: Монография. С.177.

16 См.: Осминин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств: Монография. М.: Волтерс-Клувер, 2006. С. 3, 6, 119.

17 См.: Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: Монография. С. 178.

18 См.: Осминин Б. И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. – 2012. – № 11. С. 102.

О степени взаимодействия международного и внутригосударственного права в первую очередь свидетельствует конституционное право, являющееся основой правовой системы государства.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции РФ «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹⁹. Иными словами, в случае несоответствия норм внутреннего права нормам международного права действует принцип приоритетного применения норм международных договоров по отношению к правилам, предусмотренным законами Российской Федерации.

Конституционные нормы о правовом статусе международных договоров в РФ нашли свое отражение в пп. 1–2 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах». Важной также является норма, закрепленная в пункте 3 статьи 5 данного Федерального закона о том, что «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты». Международный договор становится частью правовой системы России, если согласие на обязательность международного договора было выражено компетентными органами государственной власти посредством одного из способов, указанных в статье 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (путем подписания, ратификации, утверждения, принятия договора, обмена документами, образующими договор, присоединения к договору, другого способа, о котором договорились стороны), а также при условии, что данный международный договор вступил в силу для России. В соответствии со статьей 14 данного Федерального закона ратификация международных договоров РФ осуществляется в форме федерального закона²⁰.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 31 октября 1995 г. обращает внимание на то, что судам при осуществлении правосудия следует учитывать положения части 4 статьи 15 Конституции РФ. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что, в случае, если вступившим в силу международным договором России, согласие на обязательность которого было выражено в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то судам при рассмотрении дела следует руководствоваться положениями международного договора. Здесь же подчеркивается важное значение положения пункта 3 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах»²¹.

В Постановлении от 10 октября 2003 г. Пленум Верховного Суда РФ определяет признаки непосредственного применения международного договора России. Суды при рассмотрении дел вправе непосредственно применять нормы международного договора, который вступил в силу и стал обязательным для России, а также положения которого не содержат требования об издании внутригосударственных актов для его применения и способны создавать права и обязанности для субъектов внутригосударственного права. Если же в самом договоре имеется указание на необходимость внесения изменений в на-

циональное законодательство, то это свидетельствует о невозможности непосредственного применения договора. Международные договоры, имеющие прямое и непосредственное действие в правовой системе России, применяются судами, если международным договором установлены иные правила, чем национальным законом. Пленум Верховного Суда также указывает на то, что международный договор, согласие на обязательность которого было выражено в форме федерального закона, имеет приоритет перед законами Российской Федерации; международный договор, согласие на обязательность которого было выражено не в форме федерального закона, имеет приоритет перед подзаконными нормативными актами, изданными органами государственной власти или уполномоченными организациями²².

Анализ рассмотренных нормативных положений позволяет сделать вывод о том, что в России применяется концепция деления норм международных договоров на самоисполнимые и несамоисполнимые.

Пристатейный библиографический список

19 См.: Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
20 См.: Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 года. // СЗ РФ – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
21 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 № 8 // Рос.газ. – 2005. – 28 декабря.

1. Ашавский Б. М. Международное право. М.: Издательство «Омега-Л», 2011.
2. Броунли Я. Международное право (в двух книгах). Книга первая. М.: ПРОГРЕСС, 1977.
3. Исполинов А. С. Вопросы прямого применения права ВТО в правовом порядке России // «Законодательство». – 2014, февраль. – № 2.
4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: ВолтерсКлувер, 2010.
5. Международное право / Отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2016.
6. Осминин Б. И. «Самоисполнимость» – условие непосредственного применения международных договоров Российской Федерации // «Юрист-международник». – 2005. – № 2.
7. Осминин Б. И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств: Монография. М.: ВолтерсКлувер, 2006.
8. Осминин Б. И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2010.
9. Осминин Б. И. Вопросы самоисполнимости международных договоров (на примере США, Нидерландов и России) // Журнал российского права. – 2012. – № 6.
10. Осминин Б. И. Международные договоры и иерархия источников внутригосударственного права // Журнал российского права. – 2012. – № 11.
11. Осминин Б. И. Разрешение коллизий между внутригосударственным правом и международными договорами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 1 (38).
12. Павлова Л. В. Самоисполнимые нормы в международном праве // Международное публичное и частное право: Проблемы и перспективы / Под ред. С.В. Бахина. СПб.: Изд-во юр.фак-та С.-Петербургского гос. ун-та, 2007.
13. Усенко Е. Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права 1977. М.: Наука, 1979.
14. Bohne Eberhard. The World Trade Organization. Institutional Development and Reform. New York: Palgrave Macmillan, 2010.

22 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 № 5 // Рос.газ. – 2003. – 02 декабря.

РАГИМОВ Тельман Сабир оглы

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

Рагимов Т. С. оглы

ИТОГИ ПЕКИНСКОГО САММИТА АТЭС: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В современных условиях развития мировой экономики Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) играет немаловажную роль. Повышение интереса к этому региону сегодня обусловлено некоторыми факторами, в частности, динамичным развитием экономических процессов в этом регионе, появлением в нем новых влиятельных государств (Китай, США, Россия, Япония), а также наличием перспектив смещения в данный регион центров международной финансовой и деловой активности. России во всех этих процессах уготовлена далеко не последняя роль, что ставит государство перед необходимостью принятия дополнительных мер по развитию его восточных регионов и придания этому направлению приоритетного характера. Данная статья посвящена Пекинскому саммиту Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), по итогам которого были приняты основополагающие документы, определяющие основные направления и цели будущего сотрудничества в АТР – это Декларация стран-членов АТЭС и Заявление по случаю 25-летию АТЭС. Особое значение имеет утвержденная «Дорожная карта по содействию созданию зоны свободной торговли в АТР, что стало важным событием в истории АТЭС.

Ключевые слова: азиатско-тихоокеанский регион, форум АТЭС, декларация, заявление, зона свободной торговли, дорожная карта, экономическая интеграция.

RAGIMOV Telman Sabir oglu

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE RESULTS OF THE BEIJING APEC SUMMIT: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF INTEGRATION PROCESSES

In modern conditions development of world economy, the Asia-Pacific region (APR) plays an important role. The increasing interest in this region today is due to some factors, in particular, the dynamic development of economic processes in the region, the emergence of new powerful States (China, USA, Russia, Japan), as well as the prospects of mixing in the region of the centers of international financial and business activity. Russia in all these processes is prepared for a significant role that puts the state before taking further action on the development of its Eastern regions and to make this area a priority. This article focuses on the Beijing summit of the Asia-Pacific economic cooperation (APEC), the results of which were adopted by the basic documents determining the goals and main directions of future cooperation in the Asia – Pacific region is the Declaration of the member countries of APEC and the Statement on the occasion of the 25th anniversary of APEC. Of particular importance is the approved "Road map for promoting the free trade area of the Asia-Pacific region, which has become an important event in the history of APEC.

Keywords: Asia-Pacific region, the APEC forum, Declaration, statement, free trade area, road map, and economic integration.

В 1989 году в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) была создана первая межправительственная экономическая организация – Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Азиатско-Тихоокеанский регион – третий по значению центр экономической интеграции в мире (после ЕС в Европе и НАФТА в Северной Америке)¹.

Прошедший в ноябре 2014 года в Пекине саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), пришлось на 25 – летний юбилей этого влиятельного международного форума.

Следует заметить, что в регионе АТЭС находятся три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Китай, Россия), что говорит о серьезности и масштабности данной организации. Россия стала членом АТЭС с 1998 г.

Пекинский форум АТЭС состоялся в ключевой момент развития экономики Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), поэтому данный форум стал важным и необходимым событи-

ем, когда международное экономическое и торговое сотрудничество стран-участников АТЭС вступило в новую историческую эпоху.

Неофициальная встреча лидеров стран-членов форума также стала успешной платформой для подписания многосторонних и двусторонних соглашений. Так, например, во время форума АТЭС, председатель КНР Си Цзиньпин принял участие в более чем 80 двусторонних и многосторонних мероприятиях, провел встречи с лидерами 22 стран и главами правительств, подписал и присутствовал при подписании более чем 70 соглашений о двустороннем сотрудничестве².

По итогам встречи были приняты два основных документа:

- Декларация стран-членов АТЭС «Пекинская повестка дня интеграции, инновационного развития и взаимосвязанности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»;

- Заявление по случаю 25-летия АТЭС «Путь в будущее через партнерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В этих

1 Международное экономическое право: учебник для магистров / В. М. Шумилов. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2011. С. 324.

2 Лю Ин. Итоги 22-й неофициальной встречи стран-членов АТЭС // Журнал «Право Китая». Пекин, 2014. С. 132.

документах определяются основные направления, а также цели долгосрочного развития и сотрудничества в рамках АТР.

На пресс-конференции Пекинского форума, министр иностранных дел КНР Ван И отметил, что форум АТЭС приложил большие силы для решения важных вопросов по теме международных отношений в АТР и развития АТЭС. Участники форума отстаивали принципы взаимоуважения и взаимопонимания по некоторым важным и острым вопросам и уделили внимание ситуации региона в целом, благодаря чему на данном форуме был достигнут ряд важных результатов. Министр иностранных дел КНР обобщил, что пекинский форум АТЭС добился семи основных результатов, в том числе, участники четко определили будущие направления и цели сотрудничества в АТР.

В Пекинской декларации лидеров государств-членов АТЭС и Заявлении по случаю 25-летия создания АТЭС прозвучала необходимость совершения следующих действий:

- сформировать Азиатско-Тихоокеанское партнерство, устремленное в будущее;
- создать открытую экономическую структуру в АТР и продвигать реализацию «мечты АТР» о совместном развитии, процветании и прогрессе;
- запустить процесс создания зоны свободной торговли в АТР (ФТТАР).

Была утверждена «Дорожная карта по содействию созданию ФТТАР», что стало важным событием в истории существования АТЭС.

Это означает, что процесс создания зоны свободной торговли в рамках АТР, в результате многократных переговоров начался официально.

Кроме того, участники форума приняли план по продвижению региональной транспортно-коммуникационной взаимосвязанности, согласно которому до 2025 года в АТР будет реализована всесторонняя, многослойная и комплексная взаимосвязанная транспортно-коммуникационная сеть³.

Многие зарубежные специалисты и СМИ высоко оценили организационную работу пекинского форума АТЭС и считают, что успехи, достигнутые на форуме неотделимы от усилий Китая, прежде всего, и России.

По ходу саммита, можно сказать, что он полностью прошел по Китайскому сценарию, где Китай крайне эффективно использовал свою роль страны-организатора данного форума, и добился положительных результатов в формировании будущего региона АТР в целом, и АТЭС в частности, безусловно, в соответствии со своими интересами.

Блумберг Новости (Bloomberg News, агентство экономических новостей) отметили, что только на пекинском форуме АТЭС прозвучали четкие соображения и конкретное расписание создания зоны свободной торговли в АТР, и здесь Китай сыграл ведущую роль.

На основании Декларации, принятой по итогам саммита, можно сделать вывод о том, что Пекинский форум АТЭС принес семь реальных результатов⁴:

1. Определены направления и цели будущего сотрудничества в АТР:

- поставлены задачи совместно создать Азиатско-Тихоокеанские партнерские отношения, направленные в будущее;

продвигать региональную экономическую интеграцию; сформировать в АТР экономическую структуру открытого типа, которая приведет к развитию инноваций, увеличению взаимосвязанности и гармонизации интересов; совместно формировать отношения в АТР, основанные на взаимном доверии, сотрудничестве и взаимном выигрыше;

- принято решение запустить процесс создания зоны свободной торговли в АТР (ФТТАР);

2. «Дорожная карта по содействию созданию ФТТАР», утвержденная лидерами АТЭС, стала важной вехой в истории АТЭС и послужит делу экономической интеграции АТР.

3. Принят новый план по созданию транспортно-коммуникационной взаимосвязанности в АТР.

4. Найден 5 новых опор развития экономики АТР.

На форуме был утвержден документ «Единое согласие по инновационному развитию, реформированию и росту экономик АТЭС», была проявлена решимость продвигать практическое сотрудничество с опорой на экономические реформы, новую экономику, инновационное развитие, инклюзивную поддержку и урбанизацию.

5. Открыт ряд новых областей сотрудничества по глобальным вопросам.

На форуме было достигнуто единогласие в вопросах противодействия вызовам мирового характера и надлежащем реагировании на такие мировые проблемы, как инфекционные заболевания, продовольственная и энергетическая безопасность.

Также, на форуме была принята Пекинская декларация по борьбе с коррупцией.

6. Организован круглый стол на тему «Диалог по вопросам укрепления взаимосвязанного партнерства»

Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе проведенного 8 ноября 2014 г. в рамках форума АТЭС круглого стола на тему «Диалог по вопросам укрепления взаимосвязанного партнерства» объявил о создании Фонда Шелкового пути (фонд уже создан и Китай готов внести 40 млрд. долларов США).

7. Китай и США достигли единогласия по практическому сотрудничеству в ряде областей. Китайская сторона опубликовала список 27 важных результатов.

Председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ В.В. Путин провели 5-ю в этом году встречу. Обе стороны выразили согласие как можно скорее начать программу западной газовой линии. Лидеры присутствовали при подписании 17 документов о сотрудничестве.

Лидеры стран АТЭС по итогам пекинского саммита приняли ряд решений и подписали пакет важных документов, включая «Пекинскую дорожную карту АТЭС по содействию планомерному созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли», которая считается основным достижением экономик-участниц АТЭС в области формирования условий для свободной и открытой торговой и инвестиционной среды в регионе.

Это также является исторической вехой в развитии АТЭС на протяжении всех 25 лет с момента образования организации⁵.

Следует отметить, что в рамках пекинской «дорожной карты» по содействию продвижению к созданию азиатско-ти-

3 Ю Шаньянь. Форум АТЭС – новая страница в истории // Журнал «Международное право». Пекин, 2014. С. 14.

4 Декларация по итогам 22-й встречи лидеров экономик-участниц форума АТЭС. Пекин, Китай, 11 ноября 2014 года (по материалам вебсайта Президента РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46997>.

5 Интервью Председателя КНР Си Цзиньпина об итогах 22-й неофициальной встрече лидеров стран-членов саммита АТЭС газете Женьминьжибао. Пекин, 12 ноября 2014 г. (текст на русском языке). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2014/11/12/1s529916.htm>

хоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) стороны достигли единого мнения в самых разных областях.

Во-первых, ключевым приоритетом для экономик АТЭС по-прежнему остаются многосторонние торговые взаимоотношения.

Цель создания АТЗСТ заключается в поддержании многосторонней торговой системы. АТЗСТ подразумевает либерализацию в полном объеме и содержит вопросы торговли и инвестиций качественно нового уровня.

Во-вторых, главной задачей АТЗСТ остается продвижение к достижению Богорской цели к 2020 году. Работа АТЭС, основополагающими принципами которой являются консенсус и добровольность, строится на базе ряда программных документов. Главный из них – принятая в 1994 году в г. Богор, Индонезия.

Целью Богорской декларации является - формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности к 2010 году для развитых и к 2020 году – для развивающихся экономик (т.н. Богорские цели).

Однако АТЗСТ не будет подменять собой Богорскую цель, а наоборот, она станет главной движущей силой по интегрированию и содействию торговой и инвестиционной либерализации.

В-третьих, АТЗСТ будет реализовываться параллельно с процессами, происходящими в рамках АТЭС. Ожидается, что АТЭС в еще большей степени будет стимулировать торговую и инвестиционную либерализацию и экономические реформы, выступит в роли инкубатора АТЗСТ, проявит свою руководящую роль и окажет интеллектуальную и прочую поддержку формированию АТЗСТ.

Кроме того, АТЗСТ основывается на торгово-инвестиционной деятельности, как уже имеющейся, так и той, которая находится на этапе договоренности.

Экономики-участницы АТЭС должны приложить максимальные усилия для завершения переговоров, определяющих возможные направления развития АТЗСТ, включая Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (РСЕР).

Главная цель — оказание помощи заинтересованным экономик-участницам по присоединению к нынешним переговорам по АТЗСТ и действующим договоренностям и процессу окончательного формирования АТЗСТ.

АТЭС должно продолжать развивать эффективное экономико-техническое сотрудничество в сферах реформирования структуры, людских ресурсов, содействия развитию средних и малых предприятий, продвижения интеграции и т.д., и помогать развивающимся экономик-участницам стать частью единого экономического пространства и бизнес-процессов⁶.

России во всех этих процессах необходимо принимать активное участие, кроме того она не должна отходить от Европы и должна опираться на Китай, азиатский рынок и спрос, привлекать их в качестве партнеров, создавая при этом благоприятные инвестиционные, таможенные и иные условия торгово-экономического характера.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация по итогам 22-й встречи лидеров экономик-участниц форума АТЭС. Пекин, Китай, 11 ноября 2014 года (по материалам вебсайта Президента РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46997>.
2. Заявление по случаю 25-летия АТЭС. Путь в будущее через партнерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Пекин, Китай. 11 ноября 2014 года (по материалам вебсайта Президента РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46997>.
3. Интервью Председателя КНР Си Цзиньпина об итогах 22-й неофициальной встрече лидеров стран-членов саммита АТЭС газете Жень минь жибао. Пекин, 12 ноября 2014 г. (текст на русском языке). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2014/11/12/1s529916.htm>
4. Лю Ин. Итоги 22-й неофициальной встречи стран-членов АТЭС // Журнал «Право Китая», Пекин, 2014. С. 132-141.
5. Международное экономическое право: учебник для магистров / В. М. Шумилов. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011г.
6. Ю Шаньянь. Форум АТЭС – новая страница в истории // Журнал «Международное право». Пекин, 2014. С. 14-22.

⁶ Лю Ин. Итоги 22-й неофициальной встречи стран-членов АТЭС // Журнал «Право Китая». Пекин, 2014. С. 135.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

ассистент кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов.

СПОРЫ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА

В статье проводится краткий анализ процедуры рассмотрения споров Лондонским международным арбитражным судом, проанализированы основные положения Арбитражного регламента LCIA.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, Лондонский Международный Арбитражный Суд (London Court of International Arbitration (LCIA), арбитражные правила, чрезвычайные арбитр, ускоренный арбитраж.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

assistant of Civil and Labour Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

INTELLECTUAL PROPERTY DISPUTES IN THE PRACTICE OF THE LONDON COURT OF INTERNATIONAL ARBITRATION (LCIA)

The article provides a brief analysis of the dispute resolution proceedings by the London Court of International Arbitration, analyzes the main provisions of LCIA Arbitration Rules.

Keywords: intellectual property, London Court of International Arbitration (LCIA), arbitration rules, the emergency arbitrator, accelerated arbitration.

Купчина Е. В.

Несовершенство национальной судебной системы большинства государств, пробудило интерес у участников предпринимательских отношений к рассмотрению споров в международных коммерческих арбитражных судах. Не являются исключением из этого споры в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

Исключительной особенностью объектов интеллектуальной собственности, в отличие от объектов вещных прав, является территориальный характер их возникновения и защиты. Это означает, что получение произведением защиты в одной стране не порождает обязательного или автоматического признания такой защиты в других странах¹.

Проблема параллельного существования объектов интеллектуальной собственности в различных юрисдикциях порождает огромное количество споров. Например, в отношении объектов авторского права охрана осуществляется автоматически на территории всех стран – участниц ВТО или стран – участниц Бернской конвенции², в то время как для патентов, требующих регистрации, правовая охрана осуществляется только в пределах того государства, где испрашивается регистрация.

Национальные системы судов не способны решать вопросы в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность на международном уровне³. Из этого следует, что для разрешения таких споров посредством судебных процессов предполагается использование нескольких судов, каждый из которых

будет осуществлять защиту исходя из собственной юрисдикции.

Территориальная природа интеллектуальной собственности также находит свое отражение в том, что различие в национальном законодательстве разных стран в отношении одних и тех же объектов, влечет к различным видам ответственности за нарушение прав в этой области. Даже несмотря на наличие многочисленных международных конвенций и соглашений, применение их судами с различными правовыми традициями и процессуальными рамками, может привести к разным правовым последствиям, ввиду отличий в применении закона. В отличие от этого арбитраж позволяет сторонам не только выбрать место проведения процедуры рассмотрения спора, но и право, применимое к существу отношений, а именно закон или законы на основании которых будет определяться нарушение и/или действительность прав.

Одним из ведущих международных центров в мире по разрешению коммерческих споров является Лондонский Международный Арбитражный Суд (London Court of International Arbitration (LCIA)). Он был основан в 1982 году как Лондонская арбитражная палата, после чего в 1903 году был переименован в Лондонский арбитражный суд⁴. С каждым годом своей работы LCIA укрепляет свой авторитет и признание в большинстве государств, благодаря адаптивной к интересам сторон, гибкой и беспристрастной процедуре судебного разбирательства.

Более половины всех арбитражных споров, рассматриваемых LCIA проводится не резидентами Великобритании, большинство участников третейских судов не имеют английской национальности, эти показатели подтверждают всестороннее доверие и авторитет стран - участников.

1 Дмитриева Г. К. Международное частное право: учебник для бакалавров – 3-е изд. – М.: Проспект, 2013. – С. 496.

2 См. Официальный сайт ВОИС / Основные положения Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1886 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/summary_berne.html

3 См.: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд. Монография. – М.: РУДН, 2012.

4 См. Официальный сайт Лондонского Международного Арбитражного Суда (London Court of International Arbitration – LCIA). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lcia.org/LCIA/history.aspx>

Порядок арбитражного разбирательства установлен специальными Правилами, новая редакция которых вступила в силу с 1 октября 2014 года⁵.

При наличии соглашений между сторонами, не зависимо от того, подписаны они или нет, или существует ссылка на проведение процедуры арбитража в соответствии с Регламентом LCIA, спор может быть рассмотрен в указанном арбитраже.

Для начала арбитражного разбирательства «истец» должен направить Регистратору письменную Просьбу об арбитраже. В Просьбе должны содержаться следующие сведения и приложения:

- Полное наименование истца, включая почтовый индекс, e-mail, номер телефона и факса. Эти данные необходимы для доставки соответствующей документации, связанной с арбитражным разбирательством, а также направления уведомлений о ходе разбирательства.

- Договор или иную документацию, в которой содержатся условия арбитражного соглашения, на которые ссылается истец;

- Само заявление, в котором кратко изложена суть и обстоятельства спора, исковые требования;

- Заявление о месте, языке, количестве арбитров и их квалификация. Соглашение по этим аспектам может быть уже ранее достигнуто сторонами или же истец может вносить свои предложения.

- Подтверждение оплаты арбитражных регистрационных сборов. В случае отсутствия такого подтверждения арбитражное разбирательство не может быть принято и считается возбужденным.

- Документы, подтверждающие направление или доставку аналогичного комплекта документов, что и Регистратору, всем участникам спора.

Все вышеперечисленные документы и заявления могут быть направлены в Лондонский Международный Арбитражный Суд в электронном виде, используя для этого стандартную форму на сайте LCIA⁶ или же другие доступные заявителю электронные ресурсы. При соблюдении всех правил по формированию комплекта документов об арбитраже, датой начала разбирательства считается дата принятия Регистратором вышеперечисленных документов.

Следующим шагом арбитража является формулирование и доставка письменного отзыва ответчика. В соответствии с Арбитражным Регламентом LCIA, такой ответ должен быть отправлен в течение 28 дней с даты начала арбитражного разбирательства или иного (более короткого или продолжительного) срока, который устанавливается по просьбе одной из сторон или же по собственной инициативе суда.

В своем отзыве на Просьбу ответчик должен указать полное или частичное признание исковых требований, заявленных истцом или полный отказ от выдвигаемых требований. В случае полного непризнания иска, ответчик должен указать, будет ли выдвинуто встречное исковое требование. Отзыв ответчика может быть направлен в любой удобной для него форме (электронной или письменной). Также допускается использование указанных форм одновременно.

Важным аспектом в формировании состава арбитража является наличие в арбитражном соглашении оговорки о номинировании арбитров. Благодаря этой процедуре стороны имеют право указывать конкретные кандидатуры арбитров для участия в рассмотрении дела. В случае отсутствия оговорки о номинировании арбитра ни одна из сторон не может в одностороннем порядке предлагать кандидатуры председателя состава арбитража или единоличного арбитра. Суд может отказать в назначении любого из предложенных сторонами кандидатов, если сочтет, что такое лицо не соответствует требованиям, предъявляемым Арбитражным Регламентом LCIA.

При отсутствии соглашения между сторонами или особых обстоятельств в деле – назначается один арбитр. В случае, если в арбитражной оговорке содержится право номинирования у каждой из сторон, то от стороны истца и стороны ответчика назначается по одному арбитру.

По истечении 35 дней с момента получения Регистратором отзыва ответчика на Просьбу об арбитраже и отсутствии иных, установленных Судом сокращенных или увеличенных сроков, состав должен быть сформирован.

При наличии исключительной необходимости любая из сторон может обратиться в Суд с просьбой об ускоренном формировании арбитража с обязательным изложением причин такой срочности.

Новыми Правилами предусмотрена процедура назначения чрезвычайного арбитра. Он может быть назначен по заявлению любой из сторон для проведения чрезвычайных процедур до стадии формирования или ускоренного формирования состава арбитража. Назначение должно быть произведено в течение трех дней (если это возможно, то быстрее) с момента получения Регистратором заявления с такой просьбой. Для целей осуществления чрезвычайных процедур арбитр может использовать любые законные способы, которые считает подходящими в сложившихся обстоятельствах. В его обязанность не входит проведение слушаний с участием сторон. Чрезвычайный арбитр может вынести решение только на основании имеющейся в его распоряжении документации.

Положение о назначении чрезвычайного арбитра не может быть использовано сторонами, если соглашение между ними было заключено до 1 октября 2014 года, а также в случае недостижения в дальнейшем письменного соглашения о включении такой оговорки.

При отсутствии чрезвычайных обстоятельств и ускоренной процедуры формирования арбитража, стороны должны как можно быстрее приступить к рассмотрению спора, но не позднее 21 дня с момента уведомления Регистратора о том, что состав арбитража сформирован.

До формирования состава арбитража стороны могут в письменной форме договориться о месте проведения арбитража. Если такая оговорка не была указана в соглашении, то местом проведения считается Лондон (Англия). По соглашению сторон любые слушания и совещания для целей арбитражного рассмотрения спора могут быть проведены в любом удобном месте, отличном от места арбитражного разбирательства. Тем не менее, любое такое слушание, совещание или решение будет считаться состоявшимся или вынесенным в месте арбитражного разбирательства.

При отсутствии письменного соглашения сторон о вынесении арбитражного решения только на основании представленных документов, каждая сторона имеет право на проведение слушаний по существу рассматриваемого спора. Сторонам предоставляется широкий выбор формы проведения слушаний. Это может быть: видео- или телефонная кон-

5 См. Официальный сайт Лондонского Международного Арбитражного Суда (London Court of International Arbitration – LCIA). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx

6 См. электронную форму подачи заявки на сайте Лондонского Международного Арбитражного Суда (London Court of International Arbitration – LCIA). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlinefiling.lcia.org/>

ференция, личное присутствие или же комбинация всех вышеперечисленных форм.

В рамках арбитражного разбирательства Судом допускается внесение любых изменений сторонами в исковое и ответное требование, изменение сроков (даже уже истекших). Также при письменном согласии всех участников и с одобрения суда может быть объединено несколько арбитражей в единый процесс.

Состав арбитража принимает в отношении существа спора принципы, вытекающие из подходов «ex aequo et bono»⁷, «amiable composition»⁸, «honourable engagement»⁹, только в тех случаях, когда стороны достигли письменного соглашения.

Все арбитражные решения являются обязательными для сторон и их исполнение должно осуществляться сторонами без какого-либо промедления. Закрывая соглашение о рассмотрении спора в LCIA, стороны отказываются от своего права на любую форму апелляции, пересмотра и обжалования решения в любом государственном суде или любом другом правовом органе в рамках соответствия с применимым законом.

В соответствии со ст. 27 Регламента LCIA существует ряд исключений, касающихся требования незамедлительного исполнения арбитражного решения, которые регламентируют порядок внесения изменений в арбитражное решение и дополнительное арбитражное решение.

Согласно указанной статье в течение 28 дней с момента получения арбитражного решения любая из сторон может обратиться к Регистратору с просьбой об исправлении ошибки в расчетах, опечатки, неясности и других ошибок аналогичного

характера. Если арбитра сочтет, что такое обращение оправдано, то в свою очередь, вносит соответствующие изменения так же в 28-дневный срок по получению такого обращения. Исправления могут вноситься не только по ходатайству сторон. Суд, обнаружив ошибку, после консультации со сторонами, по собственной инициативе издает меморандум о внесении изменений в арбитражное решение.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриева Г. К. Международное частное право: учебник для бакалавров – 3-е изд. – М.: Проспект, 2013.
2. Ермакова Е. П. Альтернативное урегулирование споров в сфере интеллектуальной собственности // Московский юрист. – 2012. – № 1(5). – С. 74-82.
3. Русакова Е. П. Процедура рассмотрения коммерческих споров Лондонским Международным Арбитражным Судом Индии // Адвокат. – 2012. – № 8. – С. 55-60.
4. Данные официального сайта Лондонского Международного Арбитражного Суда (London Court of International Arbitration – LCIA) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.lcia.org/LCIA/history.aspx>
5. Данные официального сайта Лондонского Международного Арбитражного Суда (London Court of International Arbitration – LCIA) [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2014.aspx
6. G. Born, International Commercial Arbitration, 2nd edn (The Hague: Kluwer Law International, 2001), 8.
7. Redfern A. and Hunter M. Law and Practice of International Commercial Arbitration, 4th edn (London: Sweet and Maxwell, 2014), 27.

7 Принцип равенства и справедливости.

8 Принцип дружественных посредников.

9 Принцип наделения почетными полномочиями.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ПАЗЫНА Евгений Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права и сравнительного правоведения Саратовской государственной юридической академии

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА*

В данной статье анализируется развитие правовых инструментов Европейского Союза, посвященных охране психического здоровья. Автор исследует роль различных актов и инициатив Европейского Союза в формировании приоритетных направлений деятельности государств-членов в данной сфере. Отмечается целесообразность использования европейского опыта в области охраны психического здоровья в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: Европейский Союз, психическое здоровье, Европейский пакт о психическом здоровье и благополучии, деинституционализация, общинный уход, Компас ЕС для действий по охране психического здоровья и благополучия, Совместное действие по психическому здоровью и благополучию.

PAZYNA Evgeniy Olegovich

Ph.D. in Law. Associate professor of European Law and Comparative law of the Saratov state Academy of law

Пазына Е. О.

THE SUPRANATIONAL LEGAL INSTRUMENTS FOR THE EUROPEAN UNION'S MENTAL HEALTH

In this article the development of the European Union's legal instruments for mental health are analyzed. Author investigates the role of the different acts and initiatives of the European Union in setting of the priority areas for the member states action in this sphere. The advisability of the use of the European mental health experience in the Eurasian Economic Union is noted.

Keywords: European Union, mental health, European pact for mental health and well-being, deinstitutionalisation, community care, the EU-Compass for Action on Mental Health and Well-being, the Joint Action for Mental Health and Well-being.

Охрана психического здоровья населения является одной из важнейших и актуальных задач любого государства. Успешное ее выполнение во многом предопределяет дальнейшее поступательное развитие соответствующей страны. Напротив, отсутствие должного внимания к указанной проблеме порождает значительные экономические и социальные трудности.

Для 28 государств – членов Европейского Союза (далее – ЕС, Евросоюз) ежегодный ущерб от психических расстройств (по состоянию на начало 2016 г.) превышает 450 млрд евро¹.

Исполнительный директор Фонда психического здоровья (Великобритания) Дженин Эдвардс отмечает, что каждый четвертый человек ежегодно испытывает какие-либо проблемы с психическим здоровьем².

Евросоюз, находясь под воздействием вышеуказанных негативных факторов, в XXI в. разработал на наднациональном уровне ряд правовых, организационных и финансовых инструментов для снижения ущерба от них.

В соответствии с Договором о функционировании Европейского Союза здравоохранение входит в сферу совместной компетенции Евросоюза и его государств-членов. Деятельность ЕС, которая дополняет национальную политику, должна быть направлена на улучшение здоровья населения, предупреждение физических и психических заболеваний и устранение источников опасности для физического и психического здоровья. Она должна быть направлена на борьбу против главных угроз для здоровья путем содействия исследованию их причин, распространения и профилактики, а также на сбор информации и образование в сфере здравоохранения и, кроме того, на мониторинг, раннее предупреждение и борьбу с серьезными трансграничными угрозами для здоровья. Деятельность Евросоюза должна уважать функции государств-членов по определению их политики в области здравоохранения и по организации и предоставлению медицинских услуг и медицинской помощи. Сфера ответственности государств-членов включает в себя управление медицинскими услугами и медицинской помощью и распределение соответствующих ресурсов³.

Во исполнение положений указанного выше акта институтами Евросоюза был разработан и принят целый ряд документов, посвященных охране психического здоровья, которые приводятся ниже.

Резолюция Совета ЕС от 18 ноября 1999 г. об укреплении психического здоровья⁴.

* Статья выполнена при поддержке «Союза специалистов в сфере охраны психического здоровья» в рамках научного исследования «Правовое регулирование охраны психического здоровья в государствах Европейского Союза (на примере ФРГ и Великобритании) и Российской Федерации: организационные и финансовые аспекты».

1 См.: European Framework for Action on Mental Health and Wellbeing / EU Joint Action on Mental Health and Wellbeing: Final Conference – Brussels, 21–22 January 2016 // http://mkt.newsletter-leading.net/recursos/07b2fc743cf9758aa2fcea08fe011f451/Image/files/Framework_for_action.pdf (дата обращения: 23.01.2016).

2 См.: Fundamental Facts About Mental Health 2015 / Mental Health Foundation, October 2015. P. 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mentalhealth.org.uk/sites/default/files/fundamental-facts-15.pdf> (дата обращения: 14.02.2016).

3 См.: arts. 4, 168 (1, 7) Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26/10/2012. P. 47–199.

4 См.: Council resolution of 18 November 1999 on the promotion of mental health // OJ C 086, 24/03/2000. P. 1–2.

Резолюция Совета ЕС от 29 июня 2000 г. о действиях по детерминантам здоровья⁵.

Закключения Совета ЕС от 5 июня 2001 г. о стратегии Сообщества по сокращению вреда от алкоголя⁶.

Закключения Совета ЕС от 15 ноября 2001 г. о борьбе с проблемами, связанными со стрессом и депрессией⁷.

Закключения Совета ЕС от 2 июня 2003 г. по борьбе со стигмой и дискриминацией, связанными с психическими заболеваниями, были выработаны по результатам заседания данного института, посвященного вопросам трудоустройства, социальной политики, здравоохранения и защите прав потребителей⁸.

Закключения Совета ЕС от 3 июня 2005 г. о действиях Сообщества в сфере психического здоровья засвидетельствовали поддержку итогов конференции по проблемам психического здоровья, проведенной Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) на уровне министров государств Европы в г. Хельсинки с 12 по 15 января 2005 г., в том числе, принятые ее Европейскую декларацию по охране психического здоровья (данный документ был подписан, в том числе, Российской Федерацией) и план действий. Кроме того, Совет ЕС приветствовал намерение Комиссии по представлению летом 2005 г. Зеленой книги о психическом здоровье, а также призвал государства-члены и Комиссию к сотрудничеству в рамках реализации положений документов, принятых на указанной выше конференции ВОЗ⁹.

Зеленая книга Европейской комиссии от 14 октября 2005 г. «Улучшение психического здоровья населения. Разработка стратегии в области психического здоровья для Европейского Союза» призвана обратить внимание руководства ЕС, государств-членов и прочих заинтересованных лиц на широкий круг проблем, существующих в сфере охраны психического здоровья, и обозначить направления приложения усилий для их решения. Согласно Зеленой книге более 27 % взрослых европейцев ежегодно страдают той или иной формой психического заболевания, наиболее распространенными среди которых являются тревожные расстройства и депрессия. В Евросоюзе ежегодно около 58000 граждан умирают вследствие суицида, что превышает показатель смертей от автокатастроф, убийств или ВИЧ/СПИДа. Психические заболевания, приводящие к потере трудоспособности и досрочному выходу на пенсию, обходятся экономике Евросоюза в 3–4 % его валового внутреннего продукта (далее – ВВП). При этом были замечены значительные диспропорции в состоянии сферы психического здоровья среди государств – членов ЕС. Так, например, уровень суицидов на 100 000 населения по показателям 2002 г. разнился от 3,6 в Греции до 44 в Литве (самый высокий в мире). Процентное соотношение средств, выделяемых на пси-

хическое здоровье из совокупного национального бюджетного финансирования здравоохранения, также менялось в 2004 г.: от почти 14 % в Люксембурге, 12 % в Великобритании и 10 % в Германии до 2 % в Словакии. Очевидно, что обозначенные проблемы требовали разработки соответствующей стратегии на уровне Евросоюза. Комиссия предложила сфокусировать усилия на следующих 4-х аспектах:

1) содействие всеобщему психическому здоровью;

борьба с распространением психических заболеваний с помощью профилактических мер;

2) улучшение качества жизни людей с психическими расстройствами или инвалидностью через социальную интеграцию и защиту их прав и достоинства;

3) разработка информационной системы и проведение исследований в сфере охраны психического здоровья для ЕС¹⁰.

Европейский пакт о психическом здоровье и благополучии (далее – Пакт), принятый по результатам конференции высокого уровня Европейского Союза «Вместе за охрану психического здоровья и благополучия», состоявшейся в Брюсселе 12–13 июня 2008 г., стал документом, определяющим в настоящее время стратегию по охране психического здоровья в ЕС. Он обозначил пять приоритетных направлений для приложения усилий на уровне Евросоюза¹¹:

1) профилактика депрессии и суицида;

2) психическое здоровье молодежи и образование;

3) психическое здоровье на рабочем месте;

4) психическое здоровье пожилых людей;

5) борьба со стигмой и социальной изоляцией.

В целях реализации указанных направлений государствам – членам ЕС вместе с другими соответствующими субъектами в различных секторах, гражданскому обществу Евросоюза и международным организациям было предложено присоединиться к Пакту и содействовать его реализации. Кроме того, им предлагалось создать механизм для обмена информацией; работать вместе, чтобы выявить успешные практики и факторы успеха в соответствующей политике и действиях для решения приоритетных направлений Пакта, и разработать соответствующие рекомендации и планы действий; сообщить о результатах такой работы посредством проведения серии конференций по приоритетным направлениям Пакта в течение ближайших лет¹².

О поддержке Пакта заявили правительства Великобритании и Германии, а также ряд европейских организаций, функционирующих в сфере охраной психического здоровья¹³.

Резолюция Европейского парламента по психическому здоровью от 19 февраля 2009 г. также засвидетельствовала поддержку Пакта. Отметив, что только в 2006 г. психические заболевания нанесли экономике Евросоюза ущерб в размере 436 млрд евро, Европейский парламент призвал ЕС к выделению финансовых средств в рамках Седьмой рамочной программы

5 См.: Council resolution of 29 June 2000 on action on health determinants // OJ C 218, 31/07/2000. P. 8–9.

6 См.: Council Conclusions of 5 June 2001 on a Community strategy to reduce alcohol-related harm // OJ C 175, 20/06/2001. P. 1–2.

7 См.: Council conclusions of 15 November 2001 on combating stress and depression-related problems // OJ C 006, 09/01/2002. P. 1–2.

8 См.: Council Conclusions of 2 June 2003 on combating stigma and discrimination in relation to mental illness // OJ C 141, 17/06/2003. P. 1 – 2; 2512th Council meeting – Employment, Social policy, Health and Consumers affairs: Conclusions on Mental health – Luxembourg, 2 June 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/ph_determinants/life_style/mental_020603_en.pdf (дата обращения: 12.01.2016).

9 См.: Council conclusions of 3 June 2005 on a Community Mental Health Action [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/ph_determinants/life_style/mental/docs/ev_20050602_en.pdf (дата обращения: 12.01.2016).

10 См.: Green Paper – Improving the mental health of the population. Towards a strategy on mental health for the European Union COM(2005) 484 final / Commission of the European Communities. – Brussels, 14.10.2005.

11 См.: European pact for mental health and well-being established by the EU high-level conference 'Together for Mental Health and Well-Being' held in Brussels on 13 June 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/docs/mhpact_en.pdf (дата обращения: 12.01.2016).

12 См.: *ibid.*

13 См.: Mental health and Well-being – Support Statements [Электронный ресурс]. Сайт Европейской комиссии. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/policy/statements/index_en.htm#s16 (дата обращения: 20.01.2016).

для проведения исследований в сфере психического здоровья и благополучия, а также взаимосвязей между проблемами физического и психического здоровья. Кроме того, данный институт ЕС предложил государствам-членам изыскать возможности финансирования инициатив по охране психического здоровья с использованием средств Европейского социального фонда и Европейского фонда регионального развития¹⁴.

Постоянный комитет европейских врачей на своем заседании в Праге 14 марта 2009 г. принял документ «Психическое здоровье на рабочем месте: здоровье и работоспособность». В нем он подчеркнул важность поддержания психического здоровья на рабочем месте и отметил высокую стоимость проблем в данной сфере. Так, в Великобритании 40 % затрат на компенсацию нетрудоспособности связано с психическими расстройствами, в Нидерландах 35 % невыходов на работу вызвано психологическими проблемами, в Австрии последние также являются причинами значительного роста прогулов, в Германии в 2003 г. возраст раннего ухода на пенсию из-за проблем с психическим здоровьем составил 48 лет. Потери компаний при этом составляют от 3 до 5 % от оборота, достигая порой 10 %. По мнению указанного комитета, проблема психического здоровья на рабочем месте имеет комплексный характер¹⁵.

В соответствии с указанным выше документом деятельность, направленная на улучшение психического здоровья на рабочем месте, должна проводиться как на уровне организации, так и индивидуально; ей должен способствовать эффективный диалог и партнерство работодателей и профсоюзов, защита персональных данных работников, поддержка малого и среднего предпринимательства, включение охраны психического здоровья в корпоративную политику компаний. Важно развивать программы раннего вмешательства и реабилитации, дополнять их профилактическими мероприятиями, создавая комфортную психологическую обстановку на рабочем месте. Все это требует наличия хорошо подготовленного персонала, в том числе врачей и медсестер, а также штатных экспертов и психологов¹⁶.

Группа независимых экспертов, собранная по инициативе Владимира Шпидлы (Vladimír Špidla), занимавшего должность Европейского комиссара по трудоустройству, социальным вопросам и равным возможностям с 2004 по 2010 г., 23 сентября 2009 г. представила доклад о переходе от институционального к общинному уходу¹⁷. В нем отмечается, что в сфере охраны психического здоровья в последние десятилетия наблюдается значительное снижение количества случаев длительного содержания в стационарах. Однако прогресс в данной области гораздо заметнее в странах Западной Европы, чем в Центральной и Восточной Европе¹⁸.

Анализ 73 исследований, проведенных в середине 90-х годов XX в., осуществленный авторами указанного выше доклада, показал большую эффективность общинного ухода по сравнению с институциональным. Соответствующие лица демонстрировали более высокий уровень личной удовлетворенности и социального включения с меньшим количеством проблем, связанных с чувством незащищенности или одиночества. Исследования показали, что стоимость общинного ухода равна или даже ниже аналогичного по качеству институционального¹⁹.

С 2009 г. начал функционировать Компас ЕС для действий по охране психического здоровья и благополучия (далее – Компас). Это электронный портал, объединяющий информационные базы по основным направлениям охраны психического здоровья, обозначенным Пактом. Он содержит четыре вида ресурсов: во-первых, коллекцию примеров успешной практики создания как программ, так и политик, разработанных на международном, национальном или региональном уровнях; во-вторых, политические документы, рекомендации и декларации, в том числе, национальные или региональные, планы и стратегии охраны психического здоровья, а также подборку ключевых документов Европейской комиссии; в-третьих, отчеты и исследования, охватывающие общие вопросы психического здоровья или конкретные темы, связанные с приоритетными его областями; в-четвертых, ряд заявлений заинтересованных сторон, учреждений и государственных органов, демонстрирующих поддержку и готовность осуществлять в дальнейшем меры в области охраны психического здоровья²⁰.

Основные информационные усилия Компаса сконцентрированы в настоящее время на семи областях: предотвращение депрессии и содействие устойчивости к ней; улучшение доступа к услугам в области психического здоровья; предоставление услуг в области психического здоровья на основе общинного ухода; предотвращение самоубийств; психическое здоровье на работе; психическое здоровье в школах; разработка комплексных подходов управления соответствующей сферой²¹.

Заключения Совета ЕС от 6 июля 2011 г. о Европейском пакте о психическом здоровье и благополучии: результаты и дальнейшие действия стали очередным документом, принятым в поддержку Пакта. Совет ЕС предложил запустить Совместное действие по психическому здоровью и благополучию (The Joint Action for Mental Health and Well-being), финансируемое, в том числе, из бюджета ЕС в рамках Программы общественного здравоохранения ЕС на 2008–2013 годы²².

Совместное действие по психическому здоровью и благополучию было создано 1 февраля 2013 г. со сроком действия до 31 января 2016 г. Оно было направлено на создание плана действий в области психического здоровья на европейском уровне и основывалось на предыдущей работе, проделанной в рамках реализации положений Пакта. Совместное действие по психическому здоровью и благополучию включало 51 партнера,

14 См.: European Parliament resolution of 19 February 2009 on Mental Health (2008/2209(INI)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2009-0063+0+DOC+PDF+Vo//EN> (дата обращения: 20.01.2016).

15 См.: Standing Committee of European Doctors (CPME) position paper «Mental Health in workplace settings. Fit and healthy at work» (CPME 2009/024 final EN/Fr) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cpme.dyndns.org:591/adopted/2009/CPME_AD_Brd_140309_024_final_en.pdf (дата обращения: 20.01.2016).

16 См.: *ibid.*

17 Понятие «общинный уход» или общинная психиатрия, применяемое в западных странах, более известно в нашей стране, как «социальная психиатрия».

18 См.: Report of Ad Hoc Expert Group on the Transition from Institutional to Community-based Care [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=4017&langId=en> (дата обращения: 21.01.2016).

19 См.: *ibid.*

20 См.: EU-Compass for Action on Mental Health and Well-being [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/eu_compass/index_en.htm (дата обращения: 22.01.2016).

21 См.: *ibid.*

22 См.: Council conclusions on the European Pact for Mental Health and Well-being: results and future action // OJ C 202, 08/07/2011. P. 1–3.

представляющих 28 государств – членов ЕС, и 11 европейских организаций. Его работа координировалась Факультетом медицинских наук, Нового университета Лиссабона (Nova Medical School/Faculdade de Ciências Médicas, Nova University of Lisbon), Португалия. Его деятельность была направлена на решение задач в рамках пяти областей: укрепление психического здоровья на рабочих местах; продвижение психического здоровья в школах; содействие борьбе против депрессии и самоубийств и реализация подходов в области электронного здравоохранения; развитие общинного и социально включенного ухода за людьми с тяжелыми психическими расстройствами; а также содействие интеграции компонента психического здоровья во все политики. Желаемые результаты достигались путем структурированной совместной работы, с вовлечением государств-членов, структур Евросоюза, соответствующих заинтересованных сторон и международных организаций, приводящей к разработке согласованных планов действий²³.

Финансирование Совместного действия по психическому здоровью и благополучию осуществлялось Исполнительным агентством по правам потребителей, здравоохранению, сельскому хозяйству и продовольствию²⁴ за счет средств бюджета ЕС в рамках реализации второй программы действий Сообщества в сфере здравоохранения (2008–13)²⁵. Объем средств, выделенных на его функционирование Евросоюзом, составил примерно 1,492 млн евро²⁶. При этом по общим правилам программы финансирования указанные средства должны были составлять не более 60 % от всех расходов²⁷.

В целях реализации положений Пакта в различных государствах – членах ЕС в сотрудничестве с Комиссией в период с 2009 по 2016 годы было проведено восемь международных конференций²⁸.

По результатам последней из них – Итоговой конференции Совместного действия по психическому здоровью и благополучию, прошедшей с 21 по 22 января 2016 года в Брюсселе (Бельгия) – государства-члены ЕС и Комиссия были приглашены к сотрудничеству по реализации Рамочного плана действий по психическому здоровью и благополучию в рамках существующих приоритетных направлений²⁹.

Проведенный анализ основных наднациональных правовых инструментов охраны психического здоровья Европейского Союза позволяет сделать ряд следующих выводов.

Во-первых, проблемы в сфере психического здоровья являются чрезвычайно актуальными для объединенной Европы, несут комплексный характер и ежегодно наносят многомиллиардный ущерб экономике Евросоюза, на уровне 3–4 % его ВВП.

Во-вторых, основной контроль за сферой охраны психического здоровья находится у государств-членов. Полномочия ЕС несут дополнительный, координационно-вспомогательный характер.

В-третьих, источники, принятые Евросоюзом в данной сфере, несут преимущественно рекомендательный характер, в то же время они демонстрируют общее видение проблем, существующих в сфере охраны психического здоровья, и свидетельствуют о наличии общих подходов к их решению среди государств-членов и на уровне ЕС.

В-четвертых, в последние годы государства – члены ЕС несколько расширили координационные функции Евросоюза в сфере охраны психического здоровья. На наднациональном уровне были разработаны и запущены соответствующие организационные механизмы, созданы информационные интернет порталы, обеспеченные, в том числе, бюджетным финансированием ЕС. Эти тенденции свидетельствуют о возможной будущей гармонизации национального европейского законодательства, регулирующего охрану психического здоровья.

В-пятых, европейский опыт межгосударственного сотрудничества и наднациональной координации, а также правового регулирования указанной сферы может быть полезен при углублении процессов евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза, в состав которого входит Российская Федерация.

Пристатейный библиографический список

- 23 См.: The Joint Action [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mentalhealthandwellbeing.eu/the-joint-action#the-joint-action-for-mental-health-and-well-being> (дата обращения: 22.01.2016).
- 24 См.: 2013/770/EU: Commission Implementing Decision of 17 December 2013 establishing the Consumers, Health and Food Executive Agency and repealing Decision 2004/858/EC // OJ L 341, 18/12/2013. P. 69–72.
- 25 См.: Decision No 1350/2007/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2007 establishing a second programme of Community action in the field of health (2008–13) (Text with EEA relevance) // OJ L 301, 20/11/2007. P. 3–13. Данная программа также известна как «Программа общественного здравоохранения ЕС на 2008–2013 годы».
- 26 См.: Joint Action No 20122202 under EU Health Programme 2008–2013 Mental health and well-being (MH-WB) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/chafea/projects/database.html?prjno=20122202> (дата обращения: 22.01.2016).
- 27 См.: art. 4 Decision No 1350/2007/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2007 establishing a second programme of Community action in the field of health (2008–13) (Text with EEA relevance).
- 28 См.: Conferences [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/policy/conferences/index_en.htm (дата обращения: 22.01.2016).
- 29 См.: European Framework for Action on Mental Health and Wellbeing.
1. 2013/770/EU: Commission Implementing Decision of 17 December 2013 establishing the Consumers, Health and Food Executive Agency and repealing Decision 2004/858/EC // OJ L 341, 18/12/2013.
2. 2512th Council meeting – Employment, Social policy, Health and Consumers affairs: Conclusions on Mental health – Luxembourg, 2 June 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/ph_determinants/life_style/mental_020603_en.pdf (дата обращения: 12.01.2016).
3. Conferences [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/policy/conferences/index_en.htm (дата обращения: 22.01.2016).
4. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26/10/2012.
5. Council conclusions of 15 November 2001 on combating stress and depression-related problems // OJ C 006, 09/01/2002.
6. Council Conclusions of 2 June 2003 on combating stigma and discrimination in relation to mental illness // OJ C 141, 17/06/2003.
7. Council conclusions of 3 June 2005 on a Community Mental Health Action [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/ph_determinants/life_style/mental/docs/ev_20050602_en.pdf (дата обращения: 12.01.2016).
8. Council Conclusions of 5 June 2001 on a Community strategy to reduce alcohol-related harm // OJ C 175, 20/06/2001.

9. Council conclusions on the European Pact for Mental Health and Well-being: results and future action // OJ C 202, 08/07/2011.
10. Council resolution of 18 November 1999 on the promotion of mental health // OJ C 086, 24/03/2000.
11. Council resolution of 29 June 2000 on action on health determinants // OJ C 218, 31/07/2000.
12. Decision No 1350/2007/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2007 establishing a second programme of Community action in the field of health (2008-13) (Text with EEA relevance) // OJ L 301, 20/11/2007.
13. EU-Compass for Action on Mental Health and Well-being [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/eu_compass/index_en.htm (дата обращения: 22.01.2016).
14. European Framework for Action on Mental Health and Wellbeing / EU Joint Action on Mental Health and Well-being: Final Conference - Brussels, 21 - 22 January 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mkt.newsletter-leading.net/recursos/07b2fc743cf9758aa2fce08fe011f451/Image/files/Framework_for_action.pdf (дата обращения: 23.01.2016).
15. European pact for mental health and well-being established by the EU high-level conference 'Together for Mental Health and Well-Being' held in Brussels on 13 June 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/docs/mhpact_en.pdf (дата обращения: 12.01.2016).
16. European Parliament resolution of 19 February 2009 on Mental Health (2008/2209(INI)) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P6-TA-2009-0063+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения: 20.01.2016).
17. Fundamental Facts About Mental Health 2015 // Mental Health Foundation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mentalhealth.org.uk/content/assets/PDF/publications/fundamental-facts-15.pdf?view=Standard> (дата обращения: 11.01.2016).
18. Green Paper – Improving the mental health of the population. Towards a strategy on mental health for the European Union COM(2005) 484 final / Commission of the European Communities. – Brussels, 14.10.2005. 25 p.
19. Joint Action No 20122202 under EU Health Programme 2008-2013 Mental health and well-being (MH-WB) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/chafea/projects/database.html?prjno=20122202> (дата обращения: 22.01.2016).
20. Mental health and Well-being – Support Statements [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/health/mental_health/policy/statements/index_en.htm#s16 (дата обращения: 20.01.2016).
21. Report of Ad Hoc Expert Group on the Transition from Institutional to Community-based Care [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/social/BlServlet?docId=4017&langId=en> (дата обращения: 21.01.2016).
22. Standing Committee of European Doctors (CPME) position paper «Mental Health in workplace settings. Fit and healthy at work» (CPME 2009/024 final EN/Fr) [Электронный ресурс] / Сайт Постоянного комитета европейских врачей. Режим доступа: http://cpme.dyndns.org:591/adopted/2009/CPME_AD_Brd_140309_024_final_en.pdf (дата обращения: 20.01.2016).
23. The Joint Action [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mentalhealthandwellbeing.eu/the-joint-action#the-joint-action-for-mental-health-and-well-being> (дата обращения: 22.01.2016).

ГОЛОВАНОВ Алексей Сергеевич

соискатель кафедры европейского права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, второй секретарь Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями МИД России

РОССИЯ И КОНГРЕСС МЕСТНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ СОВЕТА ЕВРОПЫ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВМЕСТЕ

В статье рассмотрены становление и деятельность Конгресса местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ). Подробно освещен мониторинг состояния местной и региональной демократии в России и изменения российского законодательства по его итогам. Отмечен вклад российской делегации в выравнивание географического крена в мониторинговом механизме КМРВСЕ, а также политизация его работы в связи с кризисом на Украине. Автор делает вывод о значительном вкладе Конгресса в развитие местной и региональной демократии в современной России и возрастании роли КМРВСЕ в общеевропейском диалоге после приостановления работы российской делегации в ПАСЕ.

Ключевые слова: Совет Европы, КМРВСЕ, местная и региональная демократия, Украина.

GOLOVANOV Alexey Sergeevich

competitor of European Law sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, second Secretary of the Department for relations with Federation subjects, Parliament and public associations MFA of Russia

RUSSIA AND THE CONGRESS OF LOCAL AND REGIONAL AUTHORITIES OF THE COUNCIL OF EUROPE: TWENTY YEARS TOGETHER

The article deals with the formation and activities of the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe, the monitoring of local and regional democracy in Russia and modifications of Russian legislation to that end, the contribution of the Russian delegation to the alignment of imbalance in Congress` monitoring mechanism as well as its politization due to the crisis in Ukraine. The author highlights a significant contribution of the Congress to the development of local and regional democracy in modern Russia and its increasing role in the European dialogue after the Russian delegation to the PACE left it in 2014.

Keywords: Council of Europe, Congress of Local and Regional Authorities, local and regional democracy, Ukraine.

Голованов А. С.

28 февраля 2016 г. отмечалось 20-летие членства Российской Федерации в Совете Европы. В связи с празднованием этого юбилея есть смысл проанализировать и обобщить многолетний опыт работы российской делегации в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы (КМРВСЕ), вспомнить основные вехи развития местной и региональной демократии в Российской Федерации при непосредственном участии Совета Европы, а также российский вклад в деятельность самого Конгресса. К этой знаменательной дате приурочена серия мероприятий как в России, так и в штаб-квартире Страсбургской организации, которая потенциально все еще может стать действенным инструментом правовой интеграции стран Большой Европы. Данная идея продолжает звучать из уст как руководства СЕ, так и российских представителей самого высокого уровня, однако на практике наблюдается все большее расхождение в правовых подходах России и Совета Европы по целому ряду острых правовых проблем.

История сотрудничества стран-членов СЕ на уровне местных и региональных властей насчитывает, как минимум, пятьдесят лет и берет начало в 1957 г., когда было проведено первое заседание Конференции местных властей Европы¹. В 1975 г. ее сменила Конференция местных и региональных властей, куда помимо представителей местных органов власти впервые

вошли региональные лидеры европейских стран, усилив тем самым позиции Конференции в рамках Совета Европы.

В 1979 г. Конференция была преобразована в Постоянную Конференцию местных и региональных властей Европы. Ее основным достижением стала разработка и открытие для подписания в 1985 г. Европейской хартии местного самоуправления (ЕХМС)², – базового документа КМРВСЕ: среди органов Конгресса один из трех комитетов носит название Комитета по соблюдению обязательств государств-членов в рамках Европейской хартии местного самоуправления (сокращенно – Комитет по мониторингу). Соблюдение ее требований стало одним из условий приема в состав СЕ новых государств-членов.

Как отмечает профессор Страсбургского университета Ф. Бенуа-Ромер, термин «хартия» не имеет специального юридического значения; ее отличительной чертой служит «свобода обязательств» стран-участниц³. В рамках СЕ в настоящее время приняты четыре хартии. Среди них, помимо ЕХМС, – Европейская социальная хартия 1960 г., пересмотренная Европейская социальная хартия 1996 г., и Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. Что касается

1 Подробнее см.: 50 years of local and regional democracy in Europe (1957–2007) (2008) Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe. France, Wasselone, 2007.

2 Примечание: В 2014 г. к ней присоединился последний член СЕ – Монако – и, таким образом, все страны – члены СЕ стали участниками Хартии.

3 Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству / Флоранс Бенуа-Ромер, Хайнрих Клебес; Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. С. 122.

проекта пятой хартии СЕ – Европейской хартии региональной демократии, – то работы над ней были приостановлены после принятия на 15-й пленарной сессии КМРВСЕ (Страсбург, 28 мая 2008 г.) рекомендации 240 (2008)⁴ с ее проектом. Причиной стало сдержанное отношение ряда европейских «грандов» (Франции, Испании и др.) к расширению региональной автономии – даже «под соусом» демократии – в условиях нарастающих центробежных тенденций на континенте. Однако недавние события, связанные с выходом Крыма из состава Украины, вспыхнувшая вслед за тем гражданская война на Юго-Востоке страны, проведение референдума о независимости в Шотландии заставили делегатов Конгресса вновь вернуться к обсуждению проекта Хартии региональной демократии на 30-й пленарной сессии (Страсбург, март 2016 г.).

Видя успешные плоды сотрудничества местных и региональных властей «на полях» Совета Европы, Комитет министров придавал данной инициативе более солидную институтивную основу, приняв 14 января 1994 г. резолюцию № 94 (3) о создании Конгресса местных и региональных властей Совета Европы⁵ – консультативного органа СЕ, состоящего из представителей местных и региональных органов власти государств-членов.

Следующая значимая веха в развитии Конгресса – принятие Комитетом министров Совета Европы 19 января 2011 г. новой редакции Устава КМРВСЕ и внутреннего Регламента. В рамках реформы Конгресса была преобразована его организационная структура (количество уставных комитетов было сокращено с четырех до трех), расширены полномочия Бюро КМРВСЕ, создан статутный форум Конгресса и увеличен срок полномочий представителей стран-членов в КМРВСЕ с двух до четырех лет. Развивая идею гендерного равенства, Конгресс распространил данное требование на заместителей национальных представителей: среди них (так же как и среди представителей) женщины должны составлять не менее 30 % (п. 2 ст. 2 Устава). Полагаем необходимым отметить, что данное правило вполне может быть распространено на представителей ЛГБТ-сообщества стран – членов СЕ, но дискуссия в этом направлении пока не ведется.

Уставными органами КМРВСЕ являются пленарная сессия, Уставной форум, Бюро КМРВСЕ, Палата местных властей, Палата регионов и три комитета (по мониторингу, управлению и актуальным вопросам). Высшим органом Конгресса является пленарная сессия, созываемая два раза в год. Председателем КМРВСЕ в октябре 2014 г. избран Ж.-К. Фрекон (Франция).

Конгресс регулярно готовит мониторинговые доклады по состоянию местной и региональной демократии в странах-членах СЕ. Первый мониторинговый доклад по России был подготовлен по итогам трех визитов докладчиков Конгресса (Москва, июнь, 2003 г.; Нижний Новгород, январь, 2004

г.; Москва, апрель, 2004 г.). На весенней сессии КМРВСЕ 2004 были приняты резолюция № 171 (2004) и рекомендация № 143 (2004) КМРВСЕ, и на базе пояснительного доклада «О местной и региональной демократии в Российской Федерации» в дискуссии на сессии принял участие Министр регионального развития Российской Федерации В. А. Яковлев. С отчетом о ходе выполнения Россией рекомендации КМРВСЕ № 143 (2004) на осенней сессии Конгресса в 2007 г. с докладом выступил заместитель Министра регионального развития Российской Федерации В. В. Шипов.

Вторая миссия по наблюдению за состоянием местной и региональной демократии в России проводилась в рамках двух визитов докладчиков Конгресса в Москву (декабрь, 2009 г.) и Челябинск (апрель, 2010 г.). На 19-й сессии КМРВСЕ в октябре 2010 г. по итогам проведения мониторинга России была принята соответствующая рекомендация № 297 (2010).

В 2012 г. докладчик по России К. Э. Андерсен (Дания), выступая в России на конференции по проблемам местного самоуправления, сформулировал основные замечания и предложения со стороны КМРВСЕ по состоянию местной и региональной демократии в Российской Федерации. Среди них – восстановление прямых выборов губернаторов; упрощение процедуры регистрации новых политических партий на местном и региональном уровнях, допуск независимых кандидатов к участию в выборах на этих уровнях; расширение участия граждан в управлении местными делами, в частности путем подписания и ратификации Дополнительного протокола к Европейской хартии местного самоуправления (СДСЕ № 207); отмена возможности увольнять в отставку мэров; более четкое распределение сфер компетенции между федеральным, региональным и местным уровнями власти за счет сокращения сфер совместных полномочий; обеспечение местных и региональных бюджетов источниками дохода в объеме, достаточном для выполнения стоящих перед ними задач; борьба с коррупцией на местном уровне; согласование решений центральной власти с местными и региональными органами власти по вопросам, затрагивающим компетенцию последних; предварительное согласование с КМРВСЕ и Венецианской комиссией законопроектов, особенно принимаемых на региональном уровне, в случае их возможного противоречия положениям Европейской хартии местного самоуправления.

Рекомендации Конгресса нашли свое отражение в российском законодательстве о выборах и политических партиях: с 1 июня 2013 г. была возвращена практика проведения прямых выборов глав субъектов Федерации, при этом кандидаты на выборные должности должны заручиться поддержкой депутатов региональных представительных органов или избранных глав муниципальных образований⁶. В соответствии с Федеральным законом № 28-ФЗ от 2 апреля 2012 г.⁷ порог минимальной численности членов политической партии был сокращен до 500 человек, а для региональных отделений партий, имеющих отделения более чем в половине субъектов Федерации, данное требование было отменено. Федеральный

4 Recommendation 240 (2008) Draft European charter of regional democracy debated and adopted by the Congress on 28 May 2008, 2nd Sitting (see Document CG(5)6REC, draft recommendation presented by J.C. Van Cauwenberghe (Belgium, R, SOC), rapporteur).

5 Résolution statutaire (94) 03 relative à l'institution du Congrès des pouvoirs locaux et régionaux de l'Europe avec la Charte du Congrès des pouvoirs locaux et régionaux de l'Europe (CPLRE) adoptée par le Comité des Ministres le 14 janvier 1994, lors sa 506e réunion des Délégués des Ministres.

Примечание: в настоящее время действует Statutory Resolution CM/Res (2015) 9 relating to the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe and the revised Charter appended thereto adopted on 8 July 2015 by the Committee of Ministers of the Council of Europe at the 1233rd Meeting of the Minister`s Deputies.

6 Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета, № 99, 04.05.2012.

7 Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Российская газета, № 73, 04.04.2012.

закон № 41-ФЗ от 2 мая 2012⁸ г. значительно упростил для политических партий возможность участия в выборах в Государственную Думу и Законодательные Собрания субъектов Федерации, отменив существовавшее ранее требование о сборе определенного числа подписей.

Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»⁹ был изменен и порядок формирования Совета Федерации. Сенаторы от исполнительной власти регионов теперь избираются на альтернативной основе в ходе прямых выборов вместе с главами субъектов Федерации. Делегирование представителей от законодательной власти в Совет Федерации возможно только из числа депутатов Законодательных Собраний субъектов Федерации.

В настоящее время проводится необходимые внутригосударственные процедуры по присоединению России к Дополнительному протоколу к Европейской хартии местного самоуправления о праве на участие в делах местного самоуправления (однако решения о необходимости его подписания пока не принято), а также ратификации Протокола № 3 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающегося европейских региональных объединений сотрудничества (ЕвРОС).

С подробным отчетом об итогах реализации Российской Федерацией рекомендаций Конгресса по развитию местной и региональной демократии на 24-й пленарной сессии КМРВСЕ (март, 2013 г.) выступила Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко. В частности, она рассказала европейским коллегам о реализуемых программах социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, совершенствовании местного самоуправления, его поддержке на федеральном и региональном уровнях и об изменениях в государственной-политической системе России.

В ее докладе большое внимание было уделено вопросам развития и продвижения местной и региональной демократии, поддержки местных властей в преодолении последствий экономического и финансового кризиса, дальнейшего укрепления общеевропейского сотрудничества и партнерства, а также проблематике межрегионального и приграничного сотрудничества, миграции, межкультурного и межконфессионального диалога¹⁰.

Российская делегация активно использует площадку КМРВСЕ для отстаивания и продвижения внешнеполитических интересов Российской Федерации, в частности, трибуна Конгресса использовалась для отстаивания нашей позиции по чеченским событиям 1996-1999 гг., а в 2008 г. во время событий на Южном Кавказе КМРВСЕ принял резолюцию № 272 (2008) «О последствиях на местном уровне в зоне конфликта

на Южном Кавказе: помощь местных и региональных органов Совета Европы»¹¹, в которой, благодаря работе российской делегации, впервые в документах авторитетной международной организации были *de facto* признаны новые власти Абхазии и Южной Осетии. Однако в связи с госпереворотом на Украине и военными действиями на Юго-Востоке страны руководство КМРВСЕ поспешило сменить свои прежние нейтральные оценки молдавского (Приднестровье) и грузинского (Абхазия и Южная Осетия) конфликтов, сделав ряд заявлений на этот счет.

Под жестким прессингом Брюсселя на прошедших 26-ой (март, 2014 г.) и 27-ой (октябрь, 2014 г.) пленарных сессиях Конгресса большинством голосов приняты две антироссийские декларации по украинскому кризису. На заседании Бюро Конгресса в канун 27-ой сессии КМРВСЕ, без предварительного ознакомления с ним членов Бюро, был «брошен» крайне политизированный проект декларации с критикой России за «военное вмешательство», «аннексию Крыма и Севастополя», «нарушение международного права и принципов Совета Европы», а также выражением солидарности с «пострадавшими от сепаратизма и давления со стороны России» Украиной, Грузией и Молдавией.

В ходе дебатов на разных этапах обсуждения проекта декларации российской делегации удалось существенно скорректировать его текст, включив положения о поддержке политического диалога и минских договоренностей, необходимости оказания гуманитарной помощи и готовности КМРВСЕ оказать содействие реформам на Украине в сфере децентрализации и местного самоуправления. В итоге декларация КМРВСЕ по Украине стала более сбалансированной, в Конгрессе в целом осталось преобладающим мнение о необходимости сохранения и продолжения постоянного диалога с Россией, в том числе по украинскому кризису.

В ходе 28-й сессии КМРВСЕ (март 2015 г.) утвержденная на февральском заседании Бюро тема дебатов по Украине позволила впервые за последние три сессии провести их в целом в неконфронтационном ключе, в русле уставных обязанностей Конгресса. При этом впервые обсуждение украинского досье было перенесено с пленарного заседания Конгресса на заседание Палаты регионов, а по его итогам не было принято каких-либо документов антироссийской направленности. Справедливости ради стоит отметить, что отход на второй план украинской тематики был связан не столько с успешными действиями российской делегации, сколько с разразившимся в Европе миграционным кризисом и серией террористических атак во Франции и Бельгии. В глазах советоевропейцев Россия вновь стала важным союзником, без которого невозможно построить Большую и безопасную Европу. На протяжении 2015 и 2016 гг. мы наблюдаем заметное потепление в отношении советоевропейцев к российской делегации и смягчение формулировок в принимаемых документах.

В «активе» российской делегации – выравнивание наблюдавшегося географического крена мониторингового механизма Конгресса, в результате чего мониторинг местной и региональной демократии стал проводиться каждые пять лет не только в отношении «новых демократий» – стран бывшего СССР и ЦВЕ, но и стран с устоявшимися демократически-

8 Федеральный закон от 02.05.2012 № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления» // «Российская газета», № 99, 04.05.2012.

9 Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // «Российская газета», № 283, 07.12.2012.

10 Подробнее см.: Statement by Valentina Matvienko, Chairperson of the Council of the Federation Debate «Russia – Council of Europe: Building a Europe of democracy and prosperity together» at the 24th Session of the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe. Strasbourg, March 20, 2013.

11 Resolution 272 (2008) Local consequences in the conflict zone in the South Caucasus: support from European local and regional authorities. Debated and adopted by the Standing Committee of the Congress on 2 December 2008 (draft resolution presented by D. Suica (Croatia, L, EPP/CD), rapporteur).

ми традициями. При этом в последние годы члены российской делегации впервые были назначены докладчиками по странам «старой демократии». Так, при подготовке доклада и резолюции КМРВСЕ № 337 (2013)¹² о состоянии местной и региональной демократии в Италии в качестве докладчика выступила глава Ульяновска М. П. Беспалова, а содокладчиком по резолюции КМРВСЕ № 353 (2014)¹³ о состоянии местной и региональной демократии в Великобритании выступил председатель Законодательного собрания Красноярского края А. В. Усс. Необходимо также отметить, что мониторинг состояния местной и региональной демократии в этих странах проводился впервые (на 30-й сессии Конгресса в марте 2016 г. впервые был принят доклад по Франции). Сами мониторинговые механизмы Конгресса и ПАСЕ были созданы в 90е гг. для реинтеграции стран Центральной и Восточной Европы (а позже и России) в европейское правовое пространство, основанное скорее на идее демократических принципов и прав человека, чем уважении национального суверенитета¹⁴. При подобной постановке вопроса проведение мониторинговых процедур в отношении стран «развитой» демократии представляется большим шагом на пути к выравниванию крена в деятельности Совета Европы.

Одновременно удалось перенаправить мониторинговые ресурсы Конгресса в русло подготовки рекомендаций и докладов по наиболее значимым в сфере местных и региональных проблем демократии всех стран, что в целом придало работе КМРВСЕ более взвешенный и прагматичный характер. Сам мониторинг, в отличие от мониторинга ПАСЕ, носит более объективный характер, нацелен на диалог и содействие странам в решении выявленных проблем.

В рамках председательства России в Совете Европы в мае-ноябре 2006 г. впервые в практике КМРВСЕ 13-ая пленарная сессия Конгресса прошла за пределами Страсбурга – в Москве. В ней приняли участие первый заместитель Председателя Правительства Д. А. Медведев и Министр иностранных дел С. В. Лавров. В России были также организованы выездные заседания комитета КМРВСЕ по социальной сплоченности в Саратове (сентябрь 2004 г.), комитета по культуре и образованию в Угличе (сентябрь 2004 г.) и в Казани (апрель 2008 г.), комитета по устойчивому развитию в Кемерово (сентябрь 2005 г.).

В рамках пленарных сессий Конгресса российской делегацией были успешно проведены презентации Республики Саха (Якутия) (май 2005 г.), Санкт-Петербурга (май 2006 г.), Москвы (май 2007 г.), Новосибирской области (ноябрь 2007 г.), Великого Новгорода (май 2008 г.), Иваново (октябрь 2011 г.), российско-украинского еврорегиона «Ярославна» (март 2012 г.), Универсиады в Казани (март 2013 г.), Ханты-Мансийского округа – Югра (октябрь 2013 г.) и Владимирской области (март 2016 г.) для ознакомления советоевропейцев с культурно-историческим наследием, самобытными традициями и ходом социально-экономического развития российских регионов.

Доклады и резолюции КМРВСЕ регулярно публикуются в ежемесячном специализированном журнале «Муниципаль-

ная Россия», издаваемым Общероссийским Конгрессом муниципальных образований (ОКМО). Общероссийский Конгресс организует также российский сегмент мероприятий в рамках Европейской недели местной демократии, которая ежегодно отмечается в странах-участницах ЕХМС с 2007 г. и посвящена годовщине ее подписания (15 октября 1985 г.).

Важной вехой в сотрудничестве Российской Федерации с Конгрессом стало проведение расширенного заседания Совета по местному самоуправлению при Председателе Совета Федерации В. И. Матвиенко, посвященного 15-летию ратификации Россией Европейской хартии местного самоуправления и 10-летию принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в Москве (17 октября 2013 г.). В заседании приняли участие Председатель КМРВСЕ Х. ван Стаа и другие руководители КМРВСЕ.

Таким образом, на российском примере можно констатировать, что рекомендации Конгресса помогают повышению эффективности деятельности местных и региональных властей, совершенствованию законодательства в этой сфере, формированию общего правового пространства Большой Европы. Его практические наработки сыграли свою роль в развитии сотрудничества стран – членов СНГ на уровне местных и региональных властей, в частности, в формате Конгресса местных властей Евразии, объединяющего местных и региональных лидеров Евразийского регионального отделения Всемирной организации «Объединенные города и местные власти». После приостановления участия российской делегации в работе Парламентской Ассамблеи Совета Европы в 2014 г. КМРВСЕ, один из трех основных органов СЕ наряду с КМСЕ и ПАСЕ, остается важной площадкой для поддержания общеевропейского диалога по самым актуальным и спорным вопросам.

12 Local and regional democracy in Italy. Recommendation 337 (2013) Debated and adopted by the Congress on 19 March 2013, 1st Sitting, rapporteurs: Marina Bespalova, Russian Federation (I, EPP/CCE) and Knud Andersen, Denmark (R, ILDG).

13 Local and regional democracy in the United Kingdom. Recommendation 353 (2014) Debated and adopted by the Congress on 26 March 2014, 2nd Sitting, rapporteurs: Angelika KORDFELDER, Germany (L, SOC) and Alexander USS, Russian Federation (R, EPP/CCE).

14 См.: Право Совета Европы. На пути к общеевропейскому правовому пространству / Флоранс Бенуа-Ромер, Хайнрих Клебес; Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. С. 19.

ИБРАГИМОВ Жамаладен Ибрагимович

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева Республика Казахстан, г. Астана

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ И ИНЫЕ ФОРМЫ НАКАЗАНИЯ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования судебных споров. Автор отмечает, что все судебные споры и самые сложные конфликты считались гражданско-правовыми, влекли за собой имущественные, неимущественные, позорящие, примирительные и иные формы наказания. Истина и справедливость, стремление к их постижению были фундаментальными основами судопроизводства и выносимых судебных решений биев.

Ключевые слова: обычное право, спор, суд биев, закон, кодекс, честь и достоинство, справедливость, добросовестность, компромисс.

IBRAGIMOV Zhamaladen Ibragimovich

Ph.D. in Historical sciences, associate professor of Theory and History of State and Law, Constitutional right sub-faculty of the L. N. Gumilev Eurasian National University the Republic of Kazakhstan, Astana

Ибрагимов Ж. И.

CONCILIATORY AND OTHER FORMS OF PUNISHMENT IN A COMMON LAW OF KAZAKHS

In article features of legal regulation of lawsuits are considered. The author notes that all lawsuits and the most difficult conflicts were considered civil, involved the property, non-property, dishonoring, conciliatory and other forms of punishment. The truth and justice, aspiration to their comprehension were fundamental bases of legal proceedings and the passed judgments.

Keywords: common law, dispute, biy court, law, code, honor and dignity, justice, honesty, compromise.

Касательно особенностей исполнения решений суда биев, соглашения играли важную роль в регулировании общественно-правовых отношении в системе казахского обычного права.

Для эффективного решения сути споров очень важное значение имеют народные традиции, приближенные к правовой культуре, соответствующие общественным порядкам, возникающим в них проблемам, заложенном в правовом сознании народа. Как бы русская администрация не вносила и совершенствовала требования своего закона, соглашения и решения, имеющие политическое значение, в традиционной общественно-правовой сфере реализовывались, согласно народным традициям, в результате мудрости авторитетных личностей народа.

В соответствии с традиционным казахским правом при решении возникших споров все граждане, доверяя своим традициям в своей ежедневной практике находили применение в суде биев, об этом в архивных данных говорится следующее: «Насколько известно, всякий киргиз без различия званий, твердо верит в свои обычаи, почему суд по народным обычаям, для киргиз есть самый подходящий, тем более, что большинство киргизских дел по своей своеобразности не всегда, применимы к правилам суда по общим законом, что вероятно имелось виду, при составлении ныне действующего временного положения и потому, никаких изъятия прав некоторых киргиз отказываться от своего народного суда не постановлено. Суд биев не есть безусловно обязательный, тягущиеся на основании 142 и 164 параграфов положения могут по взаимному соглашению обращаться суду посредников, которых избирают по своему усмотрению и к суду русскому»¹

Соглашение, решение в системе казахского обычного права несмотря на различные уровни соответствуют общим интересам казахского общества, несмотря на любые авторитеты казахские граждане не откажутся от соглашений, принимающихся в соответствии с народными традициями. Служащие российской администрации касательно положению о неукоснительном исполнении решений суда биев высшим органам власти докладывали следующее: «Семипалатинской области не возникших вопросов об изъятиях киргизов, имеющих чины и медали, занимающих служебные должности и принявших православие, но оставшиеся в прежнем сословии, следовательно, все подобные лица беспрекословно подчинялись своему народному суду»²

Несмотря на уровни власти главной целью является соглашение. В российских материалах часто использовалось понятие «карындал» (родственник), т.е. при решении спора все становились между собой родственниками. В часы испытания судьбы, когда казахи и калмыки оказались в безвыходном положении, в материалах о том, как Казыбек би привел к соглашению два народа говорится следующее: «мы казахи мирный народ пасущий скот. Мы народ готовый защищать свою землю от посягательств врагов, для того чтобы не допустить нарушение покоя и благополучия народа, мы народ не допустивший притеснения врагов, мы народ, оставляющий слово за собой. Если у отца рождается сын, то он рождается не для того, чтобы быть рабом, если у матери рождается дочь, она не рождается быть рабыней, мы народ не запирающий своих сыновей и дочерей. Если ты калмык, то мы казахи мы пришли вступить с вами в перепалку, если ты железо, то мы-уголь, пришли вас расплавить, мы пришли примирить сыновей калмыков и ка-

1 ЦГА РК фонд 369, 1 список, 1 дело, 124 с.

2 ЦГА РК фонд 369, 1 список, 1 дело, 124 с.

захов, пришли в незнакомую страну, чтобы познакомиться, если вы не хотите знакомиться, тогда будем воевать, если ты барс, то я - лев пришел сразиться, пришел вступить с тобой на соревнование как молодой недавно обученный скакун, если согласен с нами говори свое решение, если нет скажи свое намерение или укажи на место битвы³

У казахов относительно соглашения есть одно слово, которое якобы сказал Сырым батыр. В давние времена оказывается Сырым батыр поехал проведать хана Ургенча. Хан хорошо знавший о храбрости, ораторском умении Сырым батыра пригласил одного из знатных биев подвластного ему народа и организовал состязание между ними. Тогда оратор Ургенча спросил у Сырым батыра: в чем цель спора, Сырым батыр немного подумав ответил: цель спора-соглашение. Хан Ургенча (Хивы) остался доволен находчивости, содержанием ответа Сырым батыра и проявив почет и уважение оказал гостеприимство батыру.

Казахский народ применял несколько правовых понятий относительно соглашения. Среди них часто встречающиеся: төрелік айту (төресін беру), разрешение спора, кесім айту (кесім), выносить решение, бітім айту (заключить соглашение) или істі бітіру закончить дело, үкім шығару (выносить приговор). Множество из них говорилось своеобразно в виде красивой пословицы или оратор, выносящий приговор повторял аналогичное решение (пословицу), которое было до него. Курбангали Халид об этой традиции казахов «используя правила родословной в ежедневных делах, применяя пословицы они старались бы быть похожими на предков. Эти народные пословицы были опорой, поддержкой. В действительности эта опора не бесосновательная, не бессодержательная. Напротив, думаешь, что это народ, первоисточник который связан с одной книгой, происхождение зависело от одного закона, приходишь к такой мысли, что в древности они были в подчинении у справедливого хана, или получили знания у мудреца⁴

Төрелік айту (төресін беру) - разрешение спора - понятие, которое произносится перед ханом или султаном по законченным спорам. Иногда народ применяет его независимо от вида спора, однако его конечная основа связана с вопросом нахождения решения у правителей из рода Чингизидов. Слово «төре» с ранних времен напрямую используется относительно власти и говорится по отношению к социальной группе, относящиеся к власти, это предводители, люди, находящиеся у власти. «Төре» в современном понятии - чиновник, имеющий высший чин. До середины XIX века данное понятие применялось только касательно потомков Чингисхана, а с середины XIX века применялось относительно служащих как русских, так и казахов (уездной, их переводчики, сборщик налогов, переписчик и.д.). Наряду со словом «төре» есть слово «ұлық», он применяется в значении высокопревосходительство, например, в XIX веке губернатора называли «ұлық».

Примерение (примерить) - решение которое говорится после любой спорной проблемы. Корень этого слова «біту» означает закончить дело. Иногда говорится даудың бітімі «конец спора», иногда «істің бітімі» «конец дела». Если у стороны истца не будет доказательства, а спор решится с помощью шантажа, тогда говорят «бітім алды» взял перемирие.

Ученый - юрист З. Кенжалиев об институте перемирия (соглашении) в судебном процессе казахского общества писал следующее: «Главной целью судебного процесса в казахском обществе является - перемирие». То есть, примирение, соглашение сторон спора или жалобы. «Цель спора-примирение» говорят казахи. Это является одним из принципов, лежащих в основе судебного процесса кочевого казахского общества и его прозрачный и прекрасный обрамленный вариант. Однако эти слова не нужно воспринимать так просто. Проблема заключается не только в примирении двух спорящих сторон, суть данного принципа находится глубоко. Человек прежде всего должен быть чистым и невинным перед собой. Без этого невозможно жить со смыслом и в спокойствии. Поэтому он должен быть в гармонии с самим собой (со своей совестью, гордостью, внутренним миром). Согласие человека с судебным решением, таким образом примирение со стороны истца должно быть внешним отражением установления гармонии самим собой, связанным с этим делом. То есть, решение суда или приговор, во-первых, лучше всего, чтобы было твоим решением, твоим приговором. Только тогда суд исполнит свою обязанность, можно считать, что он достиг своей цели⁵

Относительно соглашения встречается множество сведений и в казахских устных исторических материалах. Например, между тортубыл Едиге и карсон-керней Жарылгап батыром возник спор о пропавших пяти пестрых верблюдах Жанабатыра сына Кулик Шобалая. Конкретных доказательств нет, много нескончаемых слов, нет ничего конкретного, обе стороны закрыты как крепость. Когда они сидели в таком положении, говорят случайно встретились им четыре путника, после того как послушали рассказ, один из них сказал следующее:

Едиге у тебя есть один недостаток,
Не даешь высказаться большинству.
Жарылгап у тебя есть один недостаток,
Почему не даешь место случайности

После этого Едиге дал возможность многим, а Жарылгап место случайности. Затем прошел слух, что у карсонов обнаружили чужого пришлого старого верблюда и Едиге воспользовались этими словами заключил перемирие. Однако, это «перемирие», т.е. перемирие без конкретного доказательства не пошло на пользу Едиге, об этом среди народа осталось повествование.

Кесім айту (кестіру) – принять решение – корень данного слова «кесу» означает закончить спор. Это образец окончания спора, теперь спор не имеет продолжения. В конце казахского приговора разрезается полосатая веревка, это знак того, что спор этим закончился, теперь нет возврата к данному вопросу.

Решение выносят бии, однако решение можно сказать и для утверждения какого-либо предложения, новости, разрешения спора. В древние времена ханы и султаны со своей стороны принимали решения, но чтобы утвердить вес своего слова, они предлагали биям вынести окончательный приговор. В традиционной судебной власти источником правового порядка являются образцы одного определенного решения. К таким образцам можно отнести множество правил действующих обычаев, пословиц, относящихся к судебной власти и другие, а также слова торе, правителей, известных биев, традицию, утвержденную как правовую норму, прецедент.

3 Болғанбайұлы Ә. Қара қылды қақ жарған Қазыбек би // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 632 с.

4 Құрбанғали Х. Тауарих хамса: бес тарих. – Алматы: Қазақстан, 1992. – 304с.

5 Кенжалиев З. Ж. Дәстүрлі қазақ қоғамындағы сот билігі // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 2. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 672 с.

Из биографии ханов Аз Тауке и Абылай, которые были очень авторитетными и влиятельными в XVII-XVIII веке можно увидеть, что они свои решения, предложения выносили на совет биев. Далее бии, выносившие приговор и решения для всего народа, данное решение применяли в качестве законного правила.

Үкім шығару (үкім айту) – выносить приговор – выносить в судебных делах, связанных в основном с тяжкими преступлениями. Приговор выносят и хан, и султан, а также совет биев, даже сам один би, имеющий влияние в народе может выносить приговор. Он только не решает вопрос перемирия, приговор выносится напрямую для назначения наказания.

Среди дел, относящихся к приговору считаются особо тяжкими преступлениями - убийство человека, грабеж, изнасилование женщины и другие, которые требуют самого тяжелого вида наказания. Даже в том случае, когда сторона истца и ответчика придут к взаимному соглашению по уплате куна скотом, имуществом и т.п. применяется наказание. Например, если даже сторона, убившая человека договорилась об уплате куна, родственники убитого человека едут в аул преступника с оружием в руках, чтобы подпортить их имущество.

Среди дел по которым выносится приговор, бывают и очень сложные и очень легкие дела. Последнее – преступление (тяжкое), по которому имеется доказательство и есть виновный, к которому предъявляется обвинение. А сложные дела те, которые до этого не поступали к биям, по которым нет образцов и практики. Например, в ранние времена в одном роде разразился скандал о том, что у одной женщины произошел выкидыш. Все пошли к бию уйсуну Тогас бию и рассказали об этом деле, он сказал, что как бы он правильно не рассудил, но все мы родственники, у аргынов есть Манас би лучше обратитесь к нему. А Манас би отправил их к сыну Казыбек бия Бекболат бию, а Бекболат отправил их к Едиге бию. Итак, истцы, намаявшись пришли к Едиге бию.

Тогда Едиге спросил у истцов – Где этот выкидыш? Они показали его. Это были две отдельно кости, органов не было, тело еще не сформировалось. Едиге би сказал следующее:

– у него нет головы, нет глаз, рук, ног его нельзя считать человеком. Ему кун не положен. Наши предки говорили: «спорщик не останется с пустыми руками, а человек не будет оскорбленным». К данному спору нужно наложить оплату в размере девяти голов скота.

Сторона, обвинявшая женщину должна оплатить штраф в размере девяти голов скота начиная с верблюда. Девять голов, начиная с верблюда привяжите у дома Тогас бия, а девять голов начиная с лошади привяжите у дома Манас бия. А мне и Бекболату достаточно и нашей сохраненной чести при окончании данного спора⁶

Здесь видно, что слова Едиге являются настоящим приговором. В некоторых случаях в рамках общественного мнения встречается такая точка зрения, что казахские законы боролись только с последствиями преступления, вышеуказанный пример, наказание обеих сторон является одной из гарантий недопущения преступления в будущем. Как мы видим, такое перемирие, решение, имеющее продолжение своей преемственностью в современном мире является одним из приоритетов правового государства.

В целях усовершенствования практики применения права и укрепления правового порядка, Президент Республики Казахстан в Послании народу обозначил свой политико-пра-

вовой взгляд: «укрепляя фундамент открытого демократического общества, мы должны помнить о том, что демократия и право – это параллельные понятия, они не могут существовать без друг друга. Поэтому необходима активная система, защищающая права и свободы граждан»⁷ Наряду с этим мы знаем, что Главой государства была высказана необходимость принятия закона о профилактике преступления. Все это указывает на актуальность проблемы соблюдения правового порядка, дальнейшего развития правовой системы на всех этапах, о взаимном историко-правовом продолжении.

29 апреля 2010 года принят Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», регулирующий правовые отношения относительно профилактических мероприятий, недопущения преступности, что указывает на результативность осуществления правовых мероприятий на сегодняшний день. В этой связи мы видим историческую преемственность недопущения преступности, проблемы его предупреждения.

А если мы остановимся на вопросе об окончании споров в традиционной общественно-правовой сфере, то множество казахских споров оканчивались разрезанием «полосатой веревки». Если истец и ответчик были довольны решением биев, то обе стороны отсекали полосатую веревку и этим заканчивали спор. Это знак того, что проблема решена полностью и спор больше не будет подниматься. В ходе спора, решением биев, полосатую веревку готовит одна из пожилых женщин. Когда оглашается перемирие и обе стороны довольны его результатами, эта пожилая женщина одевает полосатую одежду (в обязательном порядке) и разрезает веревку. Если разрезает веревку не эта женщина, а другой человек, то считается что спор может иметь продолжение.

Среди родственников, в народе множество споров оканчиваются разрезанием этой «полосатой веревки», поэтому у казахов говорят «не переступал ничью полосатую веревку». Это означает, что этот человек чист, не виновен, не имеет никакого отношения к краже, другому преступлению. Казахский народ особо почитает полосатую веревку, главной причиной этого является прямая связь с идеей национального единства (Алаша). «Ала» символ национального, родового, родственного единства.

Если споры скандалы между крупными племенами, родами находят свое разрешение, тогда приносят жертвоприношение. Главным условием является чтобы жертвенное животное было пестрой масти. По этой причине называют или бело-пестрая, или сине-пестрая. Также главным условием является то, чтобы жертвенное животное было белой (светлой) масти (желтоголовая). Когда читают молитву, окунув руки в кровь жертвенного животного, тогда спор считается разрешенным.

Обмакивать руки в кровь жертвенного животного, затем поднимать окровавленные руки к небу – в ранние времена оканчивалось молитвой, посвященной Тенгри, если после этого данная клятва нарушалась говорили «көк соқсын» – «пусть накажет небо». Позднее по мусульманским правилам читали Коран, после этого люди расходились.

У казахов вместе с решением-соглашением есть понятие «салауат» – отходная молитва. Его значение в народе напрямую связано с условием родственности, если спор оканчивается «қарындасом», окончание продолжится салауатом. Обе стороны в этом случае говорят прошлому салауат и больше не будут

6 Едігенің түйе дауын шешуі // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 632 с.

7 Назарбаев Н. А. Новый Казахстан в новом мире Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – Астана, 2007. – 6 с.

возвращаться к этому делу. Окончание спора как «қарындас» в большинстве случаев напрямую связано с тем, что обе стороны становились сватами, родственниками. Казахи при уплате куна, при разрешении таких споров как крупная барымта, земельный спор, спор вдовы считают правильным заканчивать спор «қарындасом». В критический момент правители рода избегают принятие присяги, клятвы и считают легким путем решения спора, соглашением, усиливающим согласие и единение народа «қарындас».

Споры, по которым трудно прийти к соглашению, казахи называют «қасаң дау». Об этом у казахов есть повествование как Казыбек би в молодости спросил у Анет баба:

«Анет баба был очень образованным человеком для своего времени, он учился в Бухаре и изучил там двенадцать наук. В молодые годы Казыбек би целое лето пробыл у Анет бабы, для того чтобы научиться у него казахскому обычному праву и правилам шариата. Осенью, когда он собирался вернуться к себе на родину, прощаясь спросил у Анет бабы:

-Баба! Что портит жизнь? Откуда берется грех?

Тогда Анет баба немного подумав ответил:

-Дорогой мой, в слове «аким» есть три арабские буквы, если его произнести два раза будет шесть букв (акм,акм). Эти шесть букв: женщина (айал) и золото (алтын), мечь (кек) и упрямство (кежір), гордость (мақтан) и положение (мансап). Человек соблазняется этими шестью вещами и разрушает жизнь, лишается совести, чести, человечности, грешит.

-Почему наши предки не высказывали решения относительно спора, не имеющего доказательств-спросил Казыбек у Бабы, тогда Анет баба сказал: «Путь казаха - «қанағат» (удовлетворение), он не заблудится в пути, лекарство от сложного спора-шариат, это никто не будет оспаривать»⁸

Мы думаем, что в качестве одного из духовных приоритетов казахской традиционной правовой системы, данные правовые ценности, являющиеся основным фундаментом служебной этики государственных служащих Республики Казахстан до сих пор имеют особое значение в правовом развитии.

Это очень важная концепция. Во-первых, четко прослеживается основная цель порядка казахского обычного права, оно напрямую связано с вышеназванными понятиями «қарындас», «салауат» и «қанағат». Главной проблемой в казахском споре является не только выяснение, а справедливость, сохранение в народе человеческих качеств, чести и достоинства. Тут главным является вопрос чести. А обращаться к шариату, если такой нормы нет, в казахском обычном праве это нововведение, внесенное «Жеті жарғы».

Когда спор не решается путем казахского обычного права, основанного на родстве, взаимосоглашении, тогда решение принимается по шариату, в котором имеются конкретные правила по определенным материальным видам и размерам наказания.

Решение по спорам между кочевниками осуществляли ханы, султаны, знатные бии-батыры. Если обе стороны заключали перемирие (прекращение набега, обмен пленников) в таком случае приносили жертвоприношение. В таких случаях резали крупный скот, в основном лошадь. Обе стороны обмакивали руки в кровь жертвенного животного, поднимали руки к небу и заключали перемирие. Такие перемирия в XVIII веке несколько раз заключались между казахами, калмыками, киргизами, башкирами. После такого перемирия не должно

быть ущерба обеим сторонам. Соглашение прощает прошлые ошибки, прекращает земельный спор, спор о куле и другие.

Если соглашение среди кочевников будет неравноправным, одна сторона будет превосходить другую сторону, тогда у него будут другие условия. К примеру, если одна сторона будет господствующей, а другая в подчинении, тогда кроме вышеописанных случаев меняется «аманат» (залог, заложник). Аманат между родами считается залогом спокойствия страны. Подчиняющаяся сторона молодую семью, детей из числа знатных людей своего рода (хан, султан, би-манап) отдает в аманат господствующей стороне. Согласно договоренности количество молодых семей может быть несколько, а может и одна семья. Такую традицию казахи называют «ақ үйлі» «белый дом», а также значение «ақ үйлі» применяют соседние тюрко-монгольские народы. Семья, направленная в качестве заложников вместе с собой берут свой скот, имущество, рабов. Противная сторона гарантирует сохранность привезенного имущества. «Ақ үйлі» является одним из главных политических способов прекращения войны, вражды между сторонами. В связи с этим у казахов есть слово «аманат сақтау» (сохранить заложника), это указывает на то, как казахи ответственно подошли к вопросу аманата.

В смутное время одним из часто встречающихся традиций было- перемирие - серттесіп біту (перемирие с произнесением клятвы). Это один из способов временного прекращения скандала. Когда клятву произносили обе стороны, то они брали с собой саблю, обнимались, прикасаясь грудью друг к другу (правители рода) или ставили на голову стрелу лука или прикасались губами к лезвию кинжала и т.п. Это были лишь условия военных соглашений, способствовавших зарождению воинственных традиций. В таком случае обе стороны резали скот, обмакивали руки в кровь, однако чаще встречалось использование оружия для произнесения клятвы. Обычно в качестве молитвы произносили следующее: «пока рожденный в этом году ребенок не станет врагом, мы не будем совершать набег». Данная молитва считалась клятвой.

Люди, имеющие отношение к таким клятвам применяли все свои силы, чтобы не допустить повторного набега против этого народа. Если не выполняли данное обещание, то верили, что им не повезет.

Соглашения-перемирия с оседлыми народами (Россия, Китай, Персия) в основном совершались на бумаге или посредством мусульманских мулл, их подпись, печать в казахском понятии имела меньшую силу, чем обмакивание рук в крови жертвенного животного, обхватывание оружия, разрезание пестрой веревки.

В совершении перемирия и решения в казахском обществе огромную роль выполняли бии-ораторы, аксакалы.

Хранителями народных традиций в казахской степи являлись эти бии, аксакалы. Русские чиновники, когда собирали материалы касательно обычного права казахского общества, для того, чтобы проверить их достоверность отдавали на проверку уважаемым среди народа людям. А после того как заканчивали сбор материалов, достоверность информации старались скреплять печатью, клеймом: «Чтобы новые статьи, вошедшие в донесения к сборникам и исправленные старые имели силу юридических фактов, нужно перевести на татарский язык и утвердить их подписями, печатями и тамгами биев, аксакалов»⁹

В рамках традиционного казахского права казахские бии все дела рассматривали открыто, любые решения биев удов-

8 Мамашәріштегі Ә. Аталар салған даңғыл жол // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т.1. -Алматы: Жеті жарғы, 2004. -642с

9 ЦГА РК фонд 4, 1 список,23 82 дело, 103 с.

летворяли спорящие стороны. Потому что решения, соглашения биев в казахском обществе основывались на принципе справедливости. Правила, ораторские речи казахских биев при решении конкретного дела, спора распространялись среди народа как норма, образец судебного дела, в дальнейшем применялись для решения подобных дел, споров. Принятие бием одностороннего решения указывало на несправедливое решение, что приводило к потере авторитета бия в обществе. Наряду с этим, достижение хороших результатов при принятии решения тесно связано с гласным, открытым ведением дела с участием всех сторон. Системное принятие биями решений играло большую роль при решении запутанных споров между родами, при ограничении сепаратистских настроений. Казахская традиционная правовая система в течение многих веков сформировала необходимый нормативный порядок, для того, чтобы их сохранить не применяла силу и не устанавливала наказание. Напротив, выносила разумные решения и обеспечивала их исполнение. В значении управления, моральная власть в традиционной общественно-правовой сфере ограничивала использование политической власти. Социальные потрясения, споры, зарождающиеся в ежедневной жизни казахского общества решались очень удобно и эффективно на основании обычаев и традиции ранних лет.

Решения, вынесенные на основании народных традиции имели законную силу. Результативность этих решений, соглашений тесно связана с демократическими принципами степи. Решения и соглашения, сформированные биями и аксакалами направлялись также для прекращения кровной мести и сильной вражды между родами. Бии, аксакалы обеих сторон спора прикладывали все свои силы для недопущения несогласия в мирное время. Для примирения в таких решениях участвовало равное количество биев, аксакалов, других уважаемых людей.

А если там спор не решался, тогда обращались к бию рода. Старание обеих сторон решить спор равноправно указывало на то, что они не хотели обращаться к представителям высшей власти. Бии для того, чтобы примирить стороны пытались поженить их детей. По согласию обеих сторон перемирие заключалось на словах и это считалось окончанием спора, после такого решения би не имел права рассматривать дело. Потому что в правовом сознании казахов одностороннее нарушение взаимного соглашения, нарушение данного слова, клятвы указывало на отсутствие совести и чести. Во многих случаях обе спорящие стороны стремились решить спор между собой еще до рассмотрения дела биями.

В традиционном казахском праве соглашение и решение выполняли роль регулятора споров в общественно-правовой сфере. Эти традиции выполняли большую роль в сохранении спокойствия в государстве, единства народа, в дальнейшем развитии стабильности в обществе.

Оптимальные решения, соглашения, вынесенные в интересах общества в любое время вносят большой вклад в устойчивое осуществление правовой системы государства.

Пристатейный библиографический список

1. ЦГА РК фонд 369, 1 список, 1 дело, 124 с.
2. ЦГА РК фонд 4, 1 список, 23 82 дело, 103 с.
3. Болғанбайұлы Ә. Қара қылды қақ жарған Қазыбек би // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 632 с.
4. Едігенің түйе дауын шешуі // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 632 с.
5. Кенжалиев З. Ж. Дәстүрлі қазақ қоғамындағы сот билігі // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 2. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 672 с.
6. Құрбанғали Х. Тауарих хамса: бес тарих. – Алматы: Қазақстан, 1992. – 304 с.
7. Мамашәріптегі Ә. Аталар салған даңғыл жол // Древний мир казахов. В 10-ти томах. Т. 1. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 642 с.
8. Назарбаев Н. А. Новый Казахстан в новом мире Письмо Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – Астана, 2007. – 6 с.

САМАДОВ Бахтиёр Одилджанович

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов.

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматриваются некоторые правовые аспекты в сфере образования как одного из важнейших факторов развития личности, человечества в целом, которые устанавливают понятие образования. На основании проведенного правового анализа в сфере образования в статье раскрыт ряд законов Таджикистана, регулирующих систему образования.

Ключевые слова: правовые нормы, закон, образование, государственное регулирование, правовой режим, воспитание.

SAMADOV Bakhtier Odildjanovich

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of Civil and Labour Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

Самадов Б. О.

ABOUT THE LEGAL ASPECTS OF EDUCATION IN MODERN CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article considers some of the legal aspects in the sphere of education as one of the most important factors in the development of the individual, humanity as a whole, which establish the concept of education. Based on the legal analysis in the sphere of education, the article revealed a number of laws of Tajikistan that govern the education system.

Key words: legal norms, law, education, state regulation, legal regime, development.

Успешное развитие образования, науки и культуры является главным фактором прогресса и процветания любого государства. Главной целью современной образовательной политики является создание в стране совершенной системы подготовки национальных кадров, уровень которой будет соответствовать самым высоким требованиям. Сфера образования на современном этапе развития человечества превратилась в одну из важных и решающих сфер жизни. Сфера образования страны должна не только заниматься подготовкой рабочей силы, но и уделять серьезное внимание всестороннему развитию личности.

Развитие высшей школы, высшего учебного заведения невозможно без творческого поиска новых путей и методов совершенствования учебного процесса, научной деятельности и практики применения, его оптимизации и интенсификации. Структурными составляющими современных образовательных технологий, как известно, являются образовательные цели, содержание образования, формы, методы и средства педагогического, профессионального взаимодействия, гуманизация учебного процесса, результат деятельности.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении от 1 сентября 2015 г. подчеркнул, что «... воспитание подрастающего поколения на основе исторического опыта и национальных культурных ценностей, подготовка квалифицированных специалистов, отвечающих требованиям рынка труда, является одной из важнейших задач сфер образования и науки страны.

Для достижения этой цели необходимо, чтобы профессиональный уровень учителей и воспитателей во всех секторах системы образования страны соответствовал требованиям современного мира, то есть следует поднять уровень высших учебных заведений до международных стандартов с тем, чтобы в век информации и коммуникации воспитанники учебных учреждений имели высокие конкурентные способности»¹.

Наряду с этим отмечается, что приведение в соответствие с требованием времени нормативных правовых актов, регулирующих деятельность учебных учреждений, учебных планов предметных программ, методических рекомендаций и учебных пособий является другим фактором развития данной сферы.

Формирование гражданского общества в Республике Таджикистан возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его развитию².

Следует отметить, что в Республике Таджикистан в 2013 г. был принят Закон Республики Таджикистан «Об образовании»³ в новой редакции. В системе нормативно-правовых актов этой сферы следует упомянуть о ряде законов Таджикистана, в частности Законе Республики Таджикистан № 531 от 19 мая 2009 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁴, № 598 от 21 мая 1998 г. «О науке и государственной научно-технической политике»⁵, № 593 от 12 января 2010 г. «О научной и научно-технической экспертизе»⁶ и других.

Так, например, в Законе Таджикистана № 531 от 19 мая 2009 г. закреплено, что закон, определяя и регулируя госу-

тронный ресурс]. Режим доступа: www.president.tj

1 Рахмон Э. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по случаю Дня знания, 1 сентября 2015г. [Элек-

2 Одинаев А. Ш. Правовые аспекты построения гражданского общества в Республике Таджикистан // Закон и право. М., 2007. № 12. С. 109.

3 Закон Республики Таджикистан «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 7. Ст. 532; 2014. № 3. Ст. 156; Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1125.

4 Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 5. Ст. 338.

5 Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 10. Ст. 94; 2004. № 5. Ст. 336; 2007. № 7. Ст. 697; 2008. № 12, часть 2. Ст. 1011.

6 Закон Республики Таджикистан «О научной и научно-технической экспертизе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2010. № 1. Ст. 17.

дарственную политику в области высшего и послевузовского профессионального образования, создает условия для реализации конституционных прав каждого на получение высшего профессионального образования.

Образованность выражается как результат получаемого человеком образования. Как конкретно-историческое явление она зависит от уровня развития общества и системы образования в этом обществе, от типа освоения образовательной программы и специфики образовательного учреждения. Ученые отмечают, что классическое представление об образованности как владении простыми, однозначно детерминированными формами переработки информации – владение современной информацией, способность ее запоминать, находить и применять, трансформировать и систематизировать – утрачивает силу. Сегодня под образованностью понимаем результат усвоения образовательной программы, в которой отражен накопленный в обществе социальный опыт и элементы культуры⁷.

Государством определяется политика в сфере образования. Согласно нормам Закона № 1004 от 22 июля 2013 г. «Об образовании» государственная политика в сфере образования считается одним из приоритетных направлений социальной политики Республики Таджикистан. Для реализации государственной политики в сфере образования государство создает систему образования Республики Таджикистан, направляет ее деятельность на обеспечение прав граждан на образование.

В целях развития сферы образования государство обеспечивает координацию деятельности министерств и ведомств, местных исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления поселков и сел, физических и юридических лиц (ст. 3 Закона).

Государственную политику в сфере образования реализует уполномоченный государственный орган в сфере образования – центральный исполнительный орган государственной власти Республики Таджикистан, который контролирует и руководит процессом воспитания и обучения в образовательных учреждениях, независимо от организационно-правовой формы.

Кроме этого, Законом определено, что реализация государственной политики в сфере образования основывается на следующих принципах: равноправие граждан в получении качественного образования; законность, уважение прав и свобод человека и гражданина; любовь к Родине, семье и окружающей среде; научное, светское и гуманистическое свойство обучения и воспитания в образовательных учреждениях; непрерывный процесс образования; интеграция образования, науки и производства и др.

Важнейшей проблемой в правовом регулировании образования на данном этапе развития выступает качество, качественное образование в целом. Управление качеством образования реализует единую государственную политику в сфере образования, определяет единый национальный порядок оценки качества образования и обеспечивает его эффективность⁸.

Как закреплено в Законе «Об образовании», качество обучения – это способ правильной и эффективной организации процесса обучения, в результате которого лицо получает образование; качество образования – это комплекс показателей государственных образовательных стандартов и государственных требований.

Сущность и значение ответственности в сфере образования также является наиважнейшим фактором. Так, ответственность является необходимым элементом системы средств правового регулирования, которая обеспечивает соблюдение норм права. В сфере ответственности нормы права должны быть снабжены инструментами, побуждающими субъектов действовать в соответствии с законами, в случае несвоевременного исполнения, или же отклонения от предписанного – подвергать субъектов правоотношений неблагоприятным последствиям.

В Законе Республике Таджикистан «Об образовании» в ст. 67 установлено, что физические и юридические лица за нарушение требований настоящего Закона привлекаются к ответственности в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. Считается целесообразным, что одним из важнейших правовых факторов развития правового регулирования образования является включение (путем внесения изменений и дополнений) законодателем уполномоченного государственного органа в сфере образования (центрального исполнительного органа государственной власти) в состав лиц (субъектов права), содержащихся в ст. 67 Закона «Об образовании».

Таким образом, образование выступает основным, наиважнейшим фактором развития человеческого потенциала. Совокупность процессов развития человека в обществе, человеческого потенциала тесно взаимосвязана с образованием. От образования, правильного его правового регулирования зависит эффективное развитие человеческого потенциала в экономике страны.

Пристатейный библиографический список

1. Рахмон Э. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон по случаю Дня знания, 1 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.president.tj
2. Закон Республики Таджикистан № 1004 от 22 июля 2013 года «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2013. № 7. Ст. 532; 2014. № 3. Ст. 156; Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1125.
3. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 5. Ст. 338.
4. Закон Республики Таджикистан «О науке и государственной научно-технической политике» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 10. Ст. 94; 2004. № 5. Ст. 336; 2007. № 7. Ст. 697; 2008. № 12, часть 2, ст. 1011.
5. Закон Республики Таджикистан «О научной и научно-технической экспертизе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2010. № 1. Ст. 17.
6. Одинаев А. Ш. Правовые аспекты построения гражданского общества в Республике Таджикистан // Закон и право. М., 2007, № 12.
7. Самадов Б. О. Правовые проблемы образования как один из важнейших факторов развития человеческого потенциала // Развитие человеческого потенциала в экономике Таджикистана: состояние и тенденции роста. Материалы республиканского круглого стола (26 ноября 2014 г.). Душанбе, 2014.
8. Хусейнов Б. А., Сангинова Д. Н. Вопросы повышения качества образования // Тенденции развития экономики и высшего образования в условиях глобализации. Материалы второй международной научно-практической конференции. Душанбе: «Сумани кудрат», 2014. С. 250.
8. Самадов Б. О. Правовые проблемы образования как один из важнейших факторов развития человеческого потенциала // Развитие человеческого потенциала в экономике Таджикистана: состояние и тенденции роста. Материалы республиканского круглого стола (26 ноября 2014 г.). Душанбе, 2014. С. 89.

КАЗАРЯН Давид Мехакович

аспирант кафедры юриспруденции Академии государственного управления Республики Армения

АСИММЕТРИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОРОДА ЕРЕВАН КАК ПРИМЕР АСИММЕТРИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ В УНИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

В науке конституционного права асимметричность как образ правовой (конституционно-правовой) материи присущ федеративным государствам. Однако если глубже проникнуть в сущность термина «асимметрия», то станет ясно, что оно подразумевает нарушение равновесия в статусе (положении) двух формально равных субъектов. Из этого следует, что асимметричностью могут обладать также субъекты (территориальные единицы) унитарных государств. Данная статья посвящена именно проблемам асимметрии в унитарных государствах, в частности вышеизложенную точку зрения (асимметричность в унитарных странах) автор обосновывает на примере столицы Армении – города Еревана.

Ключевые слова: асимметрия, федерализм, унитаризм, асимметричность конституционно-правового статуса города Ереван.

KAZARYAN David Mekhakovich

postgraduate student of Jurisprudence sub-faculty of the Public Administration Academy of Armenia

ASYMMETRY OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF YEREVAN AS AN EXAMPLE OF ASYMMETRY OF SUBJECTS IN THE UNITARY STATES

In the science of constitutional law asymmetry as a sort of constitutional and legal matter is inherent in a federal state. However, if we go deeper into the essence of the term of asymmetry, it becomes clear that it involves an imbalance in the status of two formally equal subjects. This implies that the territorial units of the unitary states can also have asymmetry. The author in the article sets forth above point of view, reveals one of the features of the constitutional and legal status of Yerevan (asymmetry) and explains what asymmetry of the Armenian capital is evident.

Keywords: asymmetry, federalism, unitary form, asymmetry of the constitutional and legal status of the city of Yerevan.

Казарян Д. М.

Прежде чем рассматривать вопросы, связанные с асимметрией конституционно-правового статуса города Ереван как живого примера асимметрии в унитарных государствах, автор считает необходимым, во-первых, выявить сущность понятия асимметрии и роль которую оно играет в правоведение (в конституционном праве).

В юридической научной среде, авторы асимметрию изучают как явление присущую федеративному государству¹. Ученные разделяющие данную точку зрения, считают, что идеальная федерация – это союз равноправных и равнообязанных субъектов. Однако на практике любая федерация, сколько бы она ни была приближена к идеалу, имеет элементы так называемой асимметрии².

Весомый вклад в исследование федерализма, проблем связанных с асимметрией федерализма, обеспечение целостности российской государственности, принадлежит профессору В. Е. Чиркину. Последний и многие другие (А. М. Иванов, Л. М. Карапетян и т.д.), асимметричную федерацию дефинируют как федеративные государство, состоящие из субъектов с разным правовым статусом³. Из этого вытекает, что асим-

метричными государствами являются те государства, статус субъектов которых неодинок (различен).

Автор, придерживаясь той же точки зрения, что и выше-названные авторы, термин асимметрия рассматривает в двух аспектах. Во-первых, асимметрия как нарушение равновесие в статусе субъекта с правовой точки зрения, т.е. правового (конституционного) закрепление. Во-вторых, рассматривание асимметрии конституционно-правового статуса с социально-экономической точки зрения, т.е. формально равные (по правовому закреплению), но экономически (бюджет, население территория и т.п.) неравные, несопоставимые субъекты. Очень часто экономический фактор, да и не только оно⁴ влияет на правовой статус субъекта, т.е. весомый (доминирующий) вклад экономического фактора ни в коем случае нельзя опровергнуть.

На взгляд автора, именно историческими, экономическими и другими социальными факторами обусловлено правовая асимметрия, т.е. оно в целом носит объективный фактор. Конечно же, могут быть страны, и они есть на сегодня, лучший пример РФ, где асимметрия в случае ряда субъектов не обусловлено и носит достаточно субъективный характер.

В то же время автор считает необходимым отметить, что асимметрия в унитарном государстве и асимметрия в федеративных странах это две совсем не тождественные, даже можно сказать противоположные явление.

1 Соловьева Е. А.: Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (проблема асимметрии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2006; Иванов А. М.: Асимметрия как феномен федеративного устройства России. Вестник Северного (АРКТИЧЕСКОГО) Федерального Университета. Серия: Гуманитарные и Социальные науки. № 5. Изд. СФУ им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2011

2 Дуров А. И., Мочалов А. Н.: Асимметрия в федеративном устройстве России и принцип равноправия субъектов РФ. Вестник Уральского института экономики, управления и права. Всероссийский научно-аналитический журнал. № 7. С. 20.

3 Иванов А. М.: Асимметрия в федеративном устройстве России. Журнал философия права. № 6, Ростов-на-Дону. 2009 Ростов-на-

Дону. с. 102; Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994 № 8.

4 Нельзя забывать о таких факторах, как исторический, социальный, политический и другие факторы, которые тоже играют немаловажную роль на формирование и регулирование правового статуса субъекта.

По мнению автора, асимметрия в федеративных государствах может играть отрицательную роль и привести к развалу федерации, особенно в тех случаях, когда деление федерации на субъекты (штаты, земли, кантоны и т.д.) осуществляется не только по территориальному, но и по национальному признаку. Национализм, можно без каких либо колебаний считать отрицательным признаком, приводящим к сепаратизму государства. В истории не раз такое случалось. Примером могут послужить СССР, Чехословакия, Югославия и т.д. Но в ряде случаев асимметричность может играть и играет положительную роль. Примером может послужить РФ, Индийский Союз, где конституционно-правовой статус штата Джамму и Кашмир обусловлен именно с фактором сохранения данного штата в составе Индийского Союза. В связи с этим следует согласиться с мнением, тех конституционалистов, которые считают, что асимметричность является главным фактором консолидации российской государственности. В частности, такого мнение придерживаются Л. М. Карапетян и Б. С. Эбзеев, констатируя, что разумная и целесообразная децентрализация власти и управления призвана обеспечить сохранение и упрочение единого государственного целого⁵.

В унитарных государствах, в целом проблемы сохранения государственности нет, а если уж возникает, то можно и нужно сразу переходить к федерализму для сохранения единой государственности. Не факт что переход от унитаризма к федерализму поможет, но, то, что в федеративном устройстве субъекты более свободны (суверены) в своей деятельности и роль центра намного ограничен в их жизнедеятельность это факт. Отрицательный характер асимметричности в унитарном государственном устройстве проявляется в других аспектах. В частности если рассматривать асимметричность с социально-экономической точки зрения, то увидим, что асимметрия становится тормозом на пути равного и всеобъемлющего экономического и социального развития регионов в унитарных странах. С точки зрения автора именно социально-экономическими факторами обусловлен тот правовой статус, которые имеют субъекты стран с унитарными государственными устройствами.

И так выявляя сущность термина асимметрия, ее положительные и отрицательные стороны можем приступить к рассмотрению конституционно-правового статуса города Ереван, и понять в чем же проявляется ее асимметрия.

Система, органов местного самоуправления и местного управления, как правило, строится в соответствии с административно-территориальным делением страны. Именно данный подход применяется в Республики Армения. Согласно статье 11.1, Конституции Республики Армения, административно-территориальными единицами страны являются марзы (области) и общины.

Что же касается Еревана, то город в разных временах имел разных правовой статус, но что удивительно, асимметричность была ее неотделимой целой, независимо от того статуса которое оно обладало. Это объясняется тем, что асимметричность Еревана носит объективный характер.

До конституционных изменений (1995–2005 гг.) город Ереван имел статус области (был единственным городом имеющим статус области), и мер города Еревана назначался непосредственно президентом РА. Несмотря на то, что в городе Ереван осуществлялся государственное управление, во внутригородских помещениях, так называемых районах, сформировались органы местного самоуправления, в которых соответственно осуществлялся местное самоуправление. Таким образом, еще до конституционных изменений город Ереван имел особое положение среди других городов, которые считались муниципальными образованиями, а Ереван был един-

ственным городом обладающим статусом области, а местное самоуправление в городе осуществлялся во внутригородских помещениях. Двойственным управленческим характером город Ереван обладал ненадолго.

После конституционных изменений, в Конституции РА была закреплена норма (ст. 108), согласно которой, Ереван является муниципальным образованием. Особенности местного самоуправления и формирования органов местного самоуправления в городе Ереване устанавливаются законом. Законом могут быть установлены прямые или опосредованные выборы мэра Еревана. Как видим в ходе конституционных реформ, город Ереван был наделен статусом местного образование, что означало, что в городе Ереван, как в других городах, должно осуществляться местное самоуправление. В связи с этим Народное Собрание РА принял закон о местном самоуправлении в городе Ереван, чем отделил Ереван от других муниципальных образований. Дифференциация города Еревана от других городов РА этим не была окончено. Законодатель, руководствуясь требованиями Конституции в новом избирательном кодексе, отдельной главой регулировал избирательные отношения касающихся выборов органов местного самоуправления.

Вышеперечисленное является доказательством того, как город Ереван, считаясь муниципальным образованием как другие города и сельские поселения Армении, имеет особый статус, который на взгляд автора обусловлен, во-первых, тем, что Ереван является столицей Республики Армения, во-вторых, этому способствует социально-экономический потенциал города, в частности, число населения города, а также то обстоятельство, что 52 % ВВП страны сконцентрирован в городе Ереване.

Обобщая статью, автор констатирует, что асимметричность как образ правовой материи присущ как федеративным, так и унитарным государствам. Несмотря на это, с точки зрения автора в унитарных странах асимметричность имеет определенное значение, за рамки которой оно не выходит и во многом несет объективный характер. Примером может послужить город Ереван, асимметричность конституционно-правового статуса которого, имеет объективную основу. В частности, как была уже выше подчеркнута, те законодательные (в частности конституционные) решения которые касаются правового статуса города Ереван, обуславливаются и историческими, и социально-экономическими, и другими, не связанными с субъективной волей законодателя, факторами.

Пристатейный библиографический список

1. Дуров А. И., Мочалов А. Н.: Асимметрия в федеративном устройстве России и принцип равноправия субъектов РФ. Вестник Уральского института экономики, управления и права. Всероссийский научно-аналитический журнал. № 7, Из. Уральский институт экономики, управления и права. Екатеринбург, 2009.
2. Соловьева Е. А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации (проблема асимметрии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридической наук. М., 2006
3. Эбзеев Б. С., Карапетян Л. М.: Российский федерализм: Равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. М., 1995 № 3.
4. Иванов А. М.: Асимметрия как феномен федеративного устройства России. Вестник Северного (АРКТИЧЕСКОГО) Федерального Университета. Серия: Гуманитарные и Социальные науки. № 5. Изд. СФУ им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2011
5. Иванов А. М.: Асимметрия в федеративном устройстве России. Журнал философия права. № 6, Ростов-на-Дону, 2009.
6. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8.

5 Эбзеев Б. С., Карапетян Л. М.: Российский федерализм: Равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. М., 1995 № 3, с. 11-12

ТОНКОВ Евгений Никандрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», адвокат

НЕИДЕАЛЬНЫЙ СУДЬЯ ВЕЛЕС И ЕГО ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ ПРАВА

В статье обосновывается необходимость введения в научный оборот юридической фикции «неидеального судьи Велеса», описываются его типические черты и подходы к толкованию права, которые укоренились в российской судебной практике и правовой реальности.

Ключевые слова: закон, право, интерпретация, подходы к толкованию, юридическая фикция, неидеальный судья Велес, судебная практика, правовая реальность.

TONKOV Evgeniy Nikandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer Theory and History of Law and State sub-faculty of the Law faculty of the National Research University "Higher school of Economics", advocate

IMPERFECT JUDGE VELES AND HIS APPROACHES TO THE LAW INTERPRETATION

The article substantiates the necessity of introducing into the scientific circulation legal fiction "imperfect judge Veles", describes his typical features and his approaches to the law interpretation, which are entrenched in the Russian judicial practice and legal reality.

Keywords: laws, law, interpretation, approaches to the law interpretation, legal fiction, imperfect judge Veles, judiciary practice, legal reality.

Архетип современного российского судьи находит многообразные отражения в профессиональных юридических сообществах и обыденном правосознании. Следует отметить, что роль судейской корпорации в жизнедеятельности разных государств носит неодинаковый характер. Если движение американского правового реализма в период между первой и второй мировыми войнами было сформировано в основном судьями и они утвердились в качестве влиятельной силы, то в этот же период при социалистическом правовом реализме советские судьи были поставлены в зависимое от «партии и правительства» положение. Качества механизма разрешения споров, поддерживаемого судебной системой, в значительной степени проявляют сущность государства: социальную, или олигархическую, или авторитарную. Не вызывает сомнения то, что судейская деятельность в идеальном государстве должна способствовать разумному обеспечению баланса интересов личности, гражданского общества и государства. От индивидуальных качеств судей, их навыков и подходов к толкованию права зависят не только статусы участников конкретных судебных разбирательств, но и привлекательность страны для ее граждан и гостей.

В постсоветской отечественной юридической науке не уделялось достаточного внимания разработке теоретических моделей типического судьи, хотя известно, что обращение к юридическим фикциям в праве способствует всесторонности познания объектов исследования. В массовом сознании создается «телевизионный» образ судейской деятельности, согласно которому судья выглядит зависимым от органов исполнительной власти; складывается впечатление, что он не принимает самостоятельных решений, а лишь зачитывает резолютивные части итоговых текстов. За исключением нескольких высокопоставленных судейских чиновников, судьи избегают публичности, отказываются объяснять действительные причины принятия иногда не вполне логичных с обыденной точки зрения решений, не раскрывают используемые ими подходы к толкованию права.

Через регулярные телевизионные передачи, весьма приблизительно имитирующие ход стандартного судебного заседания; посредством телесериалов, гротескно демонстрирующих связи преступного и правоохранительного миров, - у телезависимого населения формируется искаженное представление о принципах и правилах судопроизводства. Зачастую практика рассмотрения дел в судах первой инстанции, «на земле», приводит людей, неподготовленных к юридикотехническому хаосу и логической непоследовательности, в растерянное состояние. При столкновении правового романтизма граждан с процессуальной реальностью возникает большое количество вопросов о том, почему некоторые судейские работники так невежливо разговаривают, почему заседания почти никогда не начинаются в назначенное время, почему в большинстве судов нет вентиляции, почему в гражданские канцелярии такие длинные очереди и т. п. Для сторонников пропагандистского телевидения эти вопросы можно свести к одному: «почему в реальном суде все не так, как в телевизионном», для остальных – к традиционному вопросу «а судьи кто» и современному дополнению - «и чем же они руководствуются при вынесении решений».

Предложенная конструкция «неидеального судьи Велеса» позволяет не только восполнить методологические пробелы в исследовании соотношения между профессиональным и обыденным типами правосознания, но и актуализировать эвристические возможности человека в постижении закономерностей судопроизводства. Каждое государство (и как сплоченная группа субъектов публичной власти, и как гражданское общество, и как население) заинтересовано в формировании позитивного образа «человека в мантии», от мнения которого зависит свобода, собственность и чувство собственного достоинства неопределенного количества людей.

В зарубежной юридической науке судейские архетипы и типические образы судей давно разрабатываются и применяются. Например, используемый в англо-американском правовом дискурсе «идеальный судья Геркулес» обладает

исчерпывающими знаниями норм права, наивысшими профессиональными навыками и неограниченным временем для принятия решений¹. Критики этого конструкта обращают внимание на его нереалистичность как в теоретико-правовом, так и в практическом плане. В модели Рональда Дворкина идеальный судья Геркулес старается найти лучшее обоснование законодательному событию прошлого, его решение всегда является интерпретацией правовой, моральной и политической структуры общества в целом, от наиболее фундаментальных конституционных законов до деталей морального долга. Советская социалистическая доктрина крайне критически относилась к буржуазному типу правосудия, на этой правовой идеологии воспитано несколько поколений российских судей. В последние годы можно заметить тенденцию возрождения авторитарных подходов в правовом регулировании. Публичная власть подчас открыто демонстрирует неприязнь к американским и западноевропейским правовым ценностям, противопоставляя им постсоветский правовой реализм. В навязываемой парадигме восстановления противостояния России с так называемым Западом образ человека в мантии, ежедневно принимающего юридически значимые решения, имеет важное теоретическое и практическое решение.

Поскольку в феномене общественного правового сознания до сих пор пустует место теоретической модели судьи, с методологической и эвристической точек зрения в научный оборот необходимо ввести юридическую фикцию «неидеального судьи Велеса». Неидеальный судья Велес - это добропорядочный судья средних лет (гендерные различия в юриспруденции, как и в медицине, максимально нивелированы), который в прошлом был милиционером, прокурором или секретарем (помощником) в суде, он преимущественно государственный и позитивист. В административной и уголовной юрисдикциях он - сторонник инквизиционного процесса, его коллеги по правоохранительным органам призывают его к цеховой солидарности, и он им почти всегда помогает, поскольку считает себя связанным общей (с «силовым» блоком) корпоративной этикой.

Иногда он «перегибает палку» в своей жесткости, но «лучше арестовать и жалеть, что арестовал, чем не арестовать и жалеть, что не арестовал». Он уверен, что его друзья по правоохранительной корпорации на стадии оперативной и следственной работы уже правильно определили виновность человека и собрали достаточное количество доказательств наличия состава правонарушения. Он может требовать от следователей копии обвинительных заключений в электронном виде для удобства их трансформации в обвинительные приговоры. В административных делах он уверен, что спор «государство vs человек / должностное лицо / организация» следует решать в пользу государства, поскольку оно действует всегда убедительнее, а он - неотъемлемая часть государственного механизма. Когда судью Велеса направляют на гражданскую юрисдикцию, он старается сформулировать надлежащие обоснования для справедливых решений. Его задача в гражданском судопроизводстве упрощается, если кто-то из сторон проявляет принадлежность к публичной власти.

Термин «неидеальный судья Велес» наиболее точно подходит для инструментальных целей предложенной юридической фикции. Хотя споры об этимологии имени Велес продолжаются, можно с определенностью сказать, что это одно из центральных божеств в славянской мифологии, покровитель

сказителей и поэзии, бог мудрости и обрядовой песни. Ему подчинялись волхвы, - древнерусские языческие жрецы, осуществлявшие богослужения и жертвоприношения, прорицавшие будущее, которые после принятия христианства на Руси участвовали в восстаниях и поддерживали оппозиционные киевскому князю силы.

Велес оппонировал Перуну, идол которого в Киеве стоял на горе и входил в пантеон князя Владимира (978 г.), тогда как идол Велеса был расположен в нижней, торгово-ремесленной части города. Перун рассматривается как покровитель княжеской дружины, а Велес - как покровитель гражданского ополчения и всей Руси. Историки сходятся во мнении, что Велес был противником Перуна-громовержца и соответствовал богу скандинавской мифологии Одину.

Важным обстоятельством корректности предлагаемой юридической фикции является то, что мифологические характеристики имени Велес не придают феномену предустановленного негативизма. Неидеальный судья Велес - это в целом позитивный образ, его «неидеальность» связана лишь с несовершенством каждого человека, со свойственными любому субъекту правоотношений слабостями и пороками.

У подавляющего большинства из населяющих современную Россию людей образ стандартного судьи не принято идеализировать. Количество рассматриваемых судами дел растет год от года, а механизмы принятия судебных решений становятся все туманнее. Конституция декларирует справедливость и социальное государство, но закон и право не действуют сами по себе, их «оживляют» интерпретаторы и правоприменители. Судья Велес наполняет абстрактные правовые нормы конкретным содержанием дела и собственным усмотрением, в котором проявляются его личностные качества. Результаты судебного толкования, выраженные в текстах его решений, предоставляют блага одним субъектам, отнимая их у других, лишают свободы и даже жизни. Реалистическое представление о ходе развития судебных процессов и их действительных акторах имеет важное значение как для теории права, так и для отраслевых юридических наук. Следует учитывать, что судья Велес при рассмотрении дела, оценке доказательств, анализе доводов и аргументов будут руководствоваться интересами своей корпорации. И каждое его решение будет направлено, в первую очередь, на укрепление собственного институционального статуса.

Юридическая фикция неидеального судьи Велеса необходима и для адекватного прогноза различных перспектив рассмотрения дела в суде. Особого внимания заслуживают методологические вопросы коммуникации юридически неподготовленных граждан с инсайдерами судебной системы. Порядному человеку, не знакомому с деловыми обычаями судопроизводства, не всегда легко понять, как нужно вести себя в обстоятельствах, не соответствующих его представлениям о должной процедуре. Поскольку сроки рассмотрения дел в судах практически не ограничены, субъект может находиться в процессуальных отношениях с судьей Велесом на протяжении нескольких лет. В делящейся непредсказуемое время коммуникации обычного человека с жестко структурированной профессиональной корпорацией юристов важное значение (для участников состязания) приобретают психологические факторы: особенности восприятия окружающей реальности, отношение к своим правам и обязанностям, образы ожидаемых решений и т. п. Правовая неопределенность мотивирует несовершеннолетнего человека к попыткам решить юридическую задачу экстралегальными способами, среди которых наиболее популярны, выражаясь языком уголовного кодекса, - самоу-

1 См.: Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004; Dworkin R. Law's Empire. Oxford, 1998; Dworkin R. Justice in Robes. London, 2006.

правство и взятка. В последние годы приобретает новое значение активно предлагаемая гражданам со стороны сотрудников оперативных подразделений помощь в решении всего спектра юридических задач. Человеку не всегда легко уяснить, действительно ли вызвавшийся ему помочь оперуполномоченный силовой структуры войдет в контакт с судьей Велесом и побудит принять искомое решение, либо этот оперуполномоченный скорее мошенник, чем «решальщик». Российская правовая действительность последней четверти века создала благодатную почву для развития юридических услуг по лоббированию интересов на платной основе, акторами этой деятельности в основном выступают действующие и отставные сотрудники правоохранительных органов.

Восприятие правовой реальности напрямую зависит от соотношения теоретических представлений о правах и обязанностях с эмпирическими ощущениями их реализуемости. Реальность повседневной жизни плотно соприкасается с правовыми символами, статусами и процессами, упорядоченные представления о которых в юридических доктринах не всегда совпадают с алгоритмом мышления рационального и законопослушного человека. И здесь архетип человека в мантии играет правоформирующую роль: именно судья Велес «начинает» абстрактные феномены конкретным содержанием: вводит масштаб допустимого поведения в конкретном деле, постулирует критерии должного, оценивает качество и количество юридических ошибок, определяет «размер боли» - причитающегося подсудимому наказания за содеянное. Однако философско-правовые принципы и методологические основания принятия тех или иных судебных решений недоступны ординарному человеку, который, даже прочитав текст закона, даст ему лишь обыденное толкование. Кто задает масштабы судебного усмотрения; может ли оно базироваться только на интуиции и трансцендентальных озарениях, либо все-таки алгоритм принятия решения должен быть изложен в тексте и понятен стандартному юристу.

Мы понимаем, что далеко не каждый участник судопроизводства имеет высшее юридическое образование. Крайне нереалистично предполагать, что сторона защиты в уголовных и административных делах или «проигравшая сторона» в гражданском судопроизводстве будут солидаризироваться с корпоративным понятийным аппаратом и методами мышления судебных работников. Маловероятно, что судья Велес будет относиться к каждому человеку с равной степенью внимания, независимо от статуса субъекта и его профессиональной принадлежности. Можно ли создать нормативные конструкции, которые смогут обязать Велеса «расколдовать» его (магические) алгоритмы принятия промежуточных и итоговых решений?

В практической жизни мы оцениваем индивидуальные особенности правопонимания тех или иных людей: диагностируем юридический романтизм, сталкиваясь с необъяснимой верой людей в то, что достаточно подать иск в суд, как история незамедлительно приобретет для них позитивный вектор развития. Мы встречаемся с правовым нигилизмом – уверенностью человека в безнаказанности своих действий, надеждой на некомпетентность оппонента, стремлением повлиять на судью экстралегальными способами. Однако корпус юридических норм существует независимо от воли ординарного человека, обязывая его знать и соблюдать установленные модели коммуникации. Правовые феномены проявляются одновременно и как метафизические принципы, и как практические образцы поведения, конституированные в окружающей человека действительности. Универсальные признаки

и свойства (юридической фикции) неидеальной судьбы Велеса демонстрируется человеку с момента рождения через разнообразные средства восприятия. По мере взросления, постижения сущего и должного у человека формируется индивидуальная нормативная система, включающая все компоненты представлений о правовых явлениях. Его собственное, отличное от других, правопонимание, корреспондирует с занимаемой им нишей в материальном и духовном пространстве окружающего мира. Обретенные знания и навыки позволяют ему самостоятельно интерпретировать юридически значимые тексты и вырабатывать способы распознавания знаков в правовой реальности общества.

Человек на определенной стадии институционального развития оказывается способен не только рационально воспринимать действительность, но и активно влиять на нее посредством целенаправленного взаимодействия с предметами, идеями и людьми. По мнению К. А. Гаджиева, «мир права — это в основе своей мир должностования, а не существования. И это не только форма общественного сознания в духе социологического детерминизма, это особый мир, имеющий собственную логику и свои закономерности, с которыми нельзя не считаться»². Повзрослевший человек погружается в мир «борьбы за право», где он надеется стать победителем, но правовая реальность предстает перед ним не только в виде явных фактов, но и в формах абстрактных принципов, трансцендентных идей, недействующих презумпций, дискуссионных фикций и прочих философско-правовых автономных и специально-юридических категорий, требующих компетентного толкования.

Компетенции по толкованию норм права на регулярной основе осуществляет судья Велес, который каждым словом напоминает, что право существует не само по себе, а приводится в действие, актуализируются посредством его, Велеса, целенаправленной деятельности. Право нуждается в убедительнейшей аргументации, а лучшая аргументация после насилья – это текст. Но только такой текст, который создан судьей Велесом и обладает качеством принудительности, магией силы и власти. Разные субъекты могут связывать с правом неодинаковые явления и статусы социальной действительности. Окружающий человека мир воспринимается через его индивидуальную нормативную систему, интеллектуальную сферу, сознание, понятийный аппарат. Право для Велеса предстает в знаковых формах, которые можно редуцировать к тексту в широком значении термина.

А. В. Поляков утверждает, что «право возникает как интерпретированный текст, т. е. текст, воспринятый сознанием, эмоциями и волей субъектов социального взаимодействия»³. Велес как автор юридически значимого текста становится опосредованным создателем правил и презумпций, независимо от господствующих в позитивизме представлений о том, что судья не создает право, а только интерпретирует и применяет его. В силу значительных различий между людьми постоянно возникают споры о толковании правоположений, интерпретации характера действий сторон, раскрытия значения юридических фактов и прочих существенных для жизнедеятельности человека обстоятельств. Поскольку «правовой текст предполагает наличие у субъектов логического мышления, т.

2 Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М., 2013. С. 124.

3 Поляков А. В. Язык нормотворчества и вопросы юридической техники // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб., 2014. С. 363.

е. способности понимать и оценивать его смысл, а также сознательно действовать на основе такого понимания»⁴, общество должно найти способы примирения людей, корреляции противостоящих правовых позиций.

Человечество способно прогрессировать только на основе конвенциональных подходов к нормативному регулированию совместной жизнедеятельности. Неопределенное количество обыденных и профессиональных споров о толковании текстов и юридически значимых фактов легко пресекается одним решением судьи Велеса, которое может быть приведено в исполнение «вооруженными отрядами людей», легитимно применяющими насилие к тем, кто не согласен с правоприменительным текстом. Но право по собственному усмотрению влиять на судьбы людей, перераспределять собственность, повелевать и властвовать не проходит бесследно ни для кого. Вкус к власти, желание наказать неугодного, не нравящегося человека подчас конфликтует со стремлением к объективности. И если в гражданском судопроизводстве решение судьи необходимо мотивировать со ссылкой на конкретные доказательства, то в российском уголовном процессе XXI века оценка доказательств судьей уже не требует смысловой убедительности. Например, наличие у человека заграничного паспорта может быть рассмотрено судом как доказательство необходимости его ареста. Уголовная юстиция в сложных делах все больше отходит от логического анализа и юридической аргументации в сферу метафизических обоснований принимаемых решений, за которыми могут скрываться политические или экономические интересы.

В компетенцию судьи Велеса входит выбор применяемого источника права и его интерпретация, в процессе осуществления которой он конкретизирует абстрактные правовые нормы применительно к конкретным юридическим фактам и правоотношениям. Осуществляемая судьей интерпретация правовой реальности становится стержневым моментом его деятельности. Велес создает новую императивную действительность, в генезисе его судейского усмотрения нормы права, субъективные права и обязанности участников процесса объективируются в итоговом решении. Объективность проявляется в осязаемости и практической возможности дальнейшего принудительного исполнения воли суда: изъятии или предоставлении собственности, заключении в места лишения свободы, восстановлении на рабочем месте и т. п.

Чем же руководствуется судья Велес при вынесении решений, какие концептуальные подходы имеют для него основополагающее значение. Можно выделить несколько устоявшихся в судебной практике подходов к толкованию права. Подход включает в себя различные способы, методы и приемы толкования, в нем разнообразные возможности постижения смысла и содержания источников права уже «переплавлены» и возведены в особую методологическую форму познания. Использование термина «подход» позволяет снять терминологические споры о соотношении способов, методов и приемов толкования права, сфокусировавшись на поиске рациональных возможностей процесса интерпретации.

Каждый подход к толкованию имеет самостоятельное значение, обусловленное как целями его применения, так и имманентными приемами и методами. При известной самостоятельности подходов к толкованию они выполняют свои функциональные задачи только во взаимосвязи с другими подходами в общей парадигме толкования. Интерпретаторам предоставлена достаточная свобода для раскрытия не только

смысла и содержания текстов, но и скрытых за ними юридических ценностей, которые оказывают воздействие на процессы толкования. Подходы к интерпретации права, практикуемые в российском правовом порядке, мало изучены и требуют дальнейшего пристального внимания. Именно в них можно найти прогноз развития российского права на десятилетия вперед. Несколько явно выраженных подходов к толкованию права применяются как автономно, так и в смешении с другими подходами.

Буквальный подход можно отнести к самым изученным и бесспорным, он основывается на буквальном толковании текста закона и является самым «прозрачным» для понимания. Но применительно к деятельности неидеального судьи Велеса он является недостаточным в силу значительного количества аксиологических категорий и большой вариативности санкций. Судья Велес при рассмотрении большинства дел вынужден выходить за его пределы и обращаться к другим подходам.

Иерархический подход к рассмотрению дела и вынесению решения может быть поставлен на первое место в целеполагании правоприменителя. Судья Велес при толковании права, при оценке доказательств и принятии решения всегда руководствуется основополагающими и частными указаниями вышестоящего руководства. Это осуществляется им как в следовании разъяснениям пленумов верховных судов, утвержденным обзорам судебной практики, так и в практикуемых советах с вышестоящей инстанцией по конкретному делу. Если совет, полученный от старшего товарища, будет реализован, это укрепляет гарантию того, что в случае обжалования решения оно будет одобрено вышестоящей инстанцией и останется в силе.

Психоэмоциональный подход наличествует там, где нет достаточных критериев для оценки качества результатов человеческой деятельности. Судебные процедуры содержат неопределенное количество оценочных действий, которые судья Велес может осуществлять по собственному усмотрению. Законодательной основой психоэмоционального подхода является обязанность и право судьи при оценке доказательств и вынесении решения руководствоваться не только законом, но и совестью. Совесть в прагматическом действии правоприменителя связана с его представлениями о правомерности и неправомерности того или иного действия. Никаких критериев, характеризующих судейскую совесть, в законодательстве не предусмотрено. Поскольку судья Велес является преимущественно выходцем из органов милиции и прокуратуры, он солидаризируется с обвинительной доктриной и рассматривает сторону защиты в уголовном процессе, как своего личного оппонента. Из этого подхода следует обвинительный уклон, неприязнь (скрытая либо демонстративная) к стороне защиты и корпоративное содружество со следователем и прокурором. Психоэмоциональный подход осуществляется в рамках обширного спектра уголовно-материальных и уголовно-процессуальных возможностей, позволяющих судье Велесу реализовать свои психоэмоциональные пристрастия при формальном соблюдении размеров предусмотренных санкций.

Коррупционный подход не требует особой презентации, его очевидность не вызывает сомнений, а актуальность носит международный характер. Следует обратить внимание на то, что коррупция – это не только принятие решений за деньги вопреки тексту закона и фактическим обстоятельствам. Коррупция в первую очередь подразумевает моральное растление, правовой нигилизм, доходящий до цинизма. Современный коррупционный подход сродни прямому или косвенному лоббированию и не всегда сопровождается передачей денеж-

4 Там же.

ных знаков. Удовлетворение материального интереса правоприменителя может быть осуществлено в иных, нежели передача денег, формах.

Экстралегальный подход судья Велес считает вынужденной мерой для борьбы с недобросовестными сторонами. Он понимает трудности своих коллег по правоохранительному цеху и смотрит на недостатки и упущения в их деятельности не так пристально, как требуют защитники. Существует достаточное количество неурегулированных вопросов, которые рассматриваются судом вопреки требованиям закона. Например, добросовестность отображения показаний свидетелей в ходе судебного следствия достигается редко: записи секретаря не совпадают со словами свидетелей, сказанными в судебном заседании, но подчас с точностью до орфографических ошибок совпадают с текстом обвинительного заключения. Судья Велес всегда использует в своих приговорах электронные версии обвинительных заключений. Напрасно стороны прилагают столько усилий, чтобы добиться тех или иных формулировок в ответах свидетелей, все будет отражено «строго по закону», т. е. так, как услышала слова секретарь судебного заседания, которая во время допроса разговаривала по телефону, советовалась с помощником, куда-то уходила, переглядывая со стражей и т. п.

Нередко в приговоре судья Велес ссылается на такие показания свидетелей, которые не были произнесены в судебном заседании, но в протоколе судебного заседания отражены. В удовлетворении замечаний защиты на протокол судебного заседания (со ссылкой на транскрипт аудиозаписи) судья Велес обычно отказывает, ссылаясь на то, что ни защита, ни суд не вели аудиозапись. При всей очевидности ведения аудиозаписи судом и дальнейшей ее расшифровки зачастую в протокол судебного заседания попадают фрагменты текстов из обвинительного заключения, содержащие показания свидетелей на стадии предварительного расследования.

Многие современные оперативные уполномоченные, инспекторы ГИБДД, следователи и другие правоприменители рассматривают использование различных незаконных юридико-технических приемов как часть своей повседневной профессиональной деятельности. Практикующие юристы почти в каждом уголовном деле сталкиваются с большим количеством технических и смысловых подделок - «несуществующие» понятия, искажение дат, подмена процессуальных документов и прочие фальсификации становятся нормой российского уголовного процесса. Следователь, прокурор, адвокат и другие участники уголовного судопроизводства могут с большой степенью вероятности определить, каким из вышеизложенных подходов будет руководствоваться в рассматриваемом деле судья Велес. Активно применяемые для официального толкования права подходы следует сделать достоянием всего общества, поскольку их особенности имеют публичный интерес. Не только для тяжущихся сторон, но и для всего гражданского общества является важным раскрытие тайных механизмов принятия судебных решений.

Судебная система государства может рассматриваться как продолжение законодательной компетенции суверена и административной деятельности органов исполнительной власти. Судья Велес применяет закон в строгом соответствии с внутренним убеждением и совестью, - вполне релятивистскими феноменами, становление которых регулируется корпоративной этикой. Устойчивость публичной власти базируется, в том числе, и на уверенности в том, что Велес всегда поддержит любые ее акты, независимо от их со-

поставимости с интересами населения страны. Благополучное же существование самого Велеса основывается на его лояльности и преданности конкретным субъектам публичной власти, от которых зависит его профессиональное будущее. Он борется за интересы публичной власти, ответственно выполняя свои обязанности по обеспечению ее функционирования, поскольку это основной путь по обеспечению его собственного благосостояния. Велес почти не зависит ни от гражданского общества, ни от пассивного населения, которые не могут повлиять на его мировоззрение. Его интересует гражданское общество и население лишь в той степени, в которой он может «отдалиться» от корпорации публичной власти через жизнедеятельность членов своей семьи.

Пристатейный библиографический список:

1. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М., 2013.
2. Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004.
3. Поляков А.В. Язык нормотворчества и вопросы юридической техники // Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб., 2014.
4. Dworkin R. Law's Empire. Oxford, 1998.
5. Dworkin R. Justice in Robes. London, 2006.

АБДУЛЛАБЕКОВА Анжела Эльмирзаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

ЭРЗИЕВ Руслан Эмюрбекович

магистрант второго года обучения кафедры теории и истории государства и права факультета права Дагестанского государственного педагогического университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье авторами проводится обобщение практики применения конституционных норм, регулирующих взаимодействие Правительства Российской Федерации, как высшего органа исполнительной власти, с палатами Федерального Собрания Российской Федерации в процессе законотворчества, разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательной базы.

Ключевые слова: Конституция, Федеральное Собрание, Государственная Дума, Правительство, законотворческий процесс.

ABDULLABEKOVA Angela Elmurzaeva

Ph.D. in historical Sciences, associate professor of State and Law Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

ERZIEV Ruslan Amirbekovich

magister student of the second year of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

INTERACTION OF THE FEDERAL ASSEMBLY AND THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS

The authors carried out a generalization of practice of application of the constitutional rules governing the interaction of the Russian Federation Government as the highest executive authority with the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation in the legislative process, the development of proposals and recommendations aimed at improving the legislative framework.

Keywords: Constitution, the Federal Assembly, the State Duma, the Government, the legislative process.

Абдуллабекова А. Э.

Эрзиев Р. Э.

Развитие законотворческой деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации в значительной мере связано с расширением функций Правительства России в законотворческом процессе и усилением взаимодействия Правительства Российской Федерации с Федеральным Собранием. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть актуальные вопросы взаимодействия Правительства России с Федеральным Собранием в законотворческом процессе.

Сегодня именно сотрудничество между самостоятельными ветвями власти является основой для повышения эффективности законотворчества.

Заслуживает внимания позиция ряда ученых, согласно которой в основу законопроектной и законодательной деятельности положены принципы «рационализированного парламентаризма», предполагающие активное влияние исполнительной власти на законодательную как в части разработки проектов законов, так и при их прохождении¹.

По мнению И. И. Шувалова, реализовать эти принципы было бы значительно легче, будь деятельность членов Правительства, его полномочных представителей в палатах Федерального Собрания дополнена их индивидуальной работой с руководителями депутатских объединений и отдельными членами парламента, оказывающими влияние на его работу².

Это способствовало бы, на наш взгляд, максимальному выявлению и устранению недостатков законопроекта до вынесения его на публичное слушание в Государственную Думу. Также это позволило бы рассмотреть законопроект в первом чтении в сокращенные сроки.

На наш взгляд, необходимо отказаться от слишком узкого взгляда на данные правоотношения. Роль Правительства Российской Федерации проявляется, прежде всего, через возможность внесения на рассмотрение в Государственную Думу законопроектов в качестве субъекта законодательной инициативы. Право законодательной инициативы означает гарантированную Конституцией Российской Федерации возможность вносить в Государственную Думу проекты законов, подлежащих обязательному рассмотрению на ее заседаниях. Право законодательной инициативы Правительства Российской Федерации реализуется посредством официального внесения подготовленных законопроектов. О том, что Правительство Российской Федерации принимает активное участие в законотворчестве, свидетельствуют статистические данные. Например, в Государственную Думу третьего созыва Правительством Российской Федерации было внесено 340 законопроектов, четвертого созыва – 399, пятого созыва – 705 и шестого созыва – 874³. Данные свидетельствуют об увеличении активности Правительства Российской Федерации в сфере законотворчества. При этом реально точное количество внесенных Правительством законопроектов определить достаточно сложно. По мнению И. В. Ижуткина, это связано, во-первых, со

1 Хабриева Т. Я., Сивицкий В. А. Федеральное Собрание в 2003 году: вклад законодателей в развитие федерализма и местного самоуправления // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 7.

2 Шувалов И. И. Взаимодействие Правительства Российской Федерации с другими участниками законотворческого процесса //

Журнал российского права. 2004. № 6.

3 Государственная Дума: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/>.

сложностями самого процесса внесения правительственного проекта (длительные согласования, волокита), депутаты берут в качестве основы для своих законопроектных идеи и разработки министерств и ведомств. Во-вторых, с тем, что альтернативные законопроекты должны рассматриваться одновременно, в случае внесения отдельными депутатами как субъектами права законодательной инициативы законопроектов, аналогичных представленным Правительством, инициатива Правительства практически теряет шанс пройти⁴.

Рассмотрение Государственной Думой законопроекта, внесенного Правительством **в первом чтении**, начинается с обоснования представителем субъекта права законодательной инициативы необходимости принятия закона, затем обсуждается концепция будущего закона, дается оценка соответствия положений законопроекта Конституции Российской Федерации. Заканчивается обсуждение заключением представителя Правительства Российской Федерации, содержащим анализ высказанных в ходе обсуждения замечаний и предложений.

Вносимые в Государственную Думу предложения по программам и планам законопроектной деятельности проходят экспертную оценку в Министерстве юстиции Российской Федерации и Аппарате Правительства Российской Федерации с привлечением в случае необходимости иных организаций.

Особое место занимают полномочия Правительства Российской Федерации по даче заключений по законопроектам, внесенным другими субъектами права законодательной инициативы по вопросам введения или отмены налогов; об освобождении от их уплаты; о выпуске государственных займов; об изменении финансовых обязательств государства и другим законопроектам, предусматривающим расходы из федерального бюджета. Заключение Правительства Российской Федерации сопровождает законопроект на всех этапах законодательного процесса.

Законопроект, поступивший в Правительство России с финансово-экономическим обоснованием и иными необходимыми материалами, после предварительной проработки в Аппарате Правительства Российской Федерации направляется поручением Председателя Правительства Российской Федерации или его заместителя для подготовки проекта заключения в соответствующие федеральные органы исполнительной власти, в том числе в обязательном порядке в Министерство экономики Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации.

Законопроект, поступивший в Правительство Российской Федерации на заключение без финансово-экономического обоснования и иных необходимых материалов, докладывается заместителю Председателя Правительства Российской Федерации, который принимает решение о возврате законопроекта субъекту права законодательной инициативы с предложением о представлении его с соответствующими материалами или о направлении субъекту права законодательной инициативы, вносящему законопроект, и в Государственную Думу официального отзыва Правительства Российской Федерации с мотивированным сообщением о невозможности подготовки заключения.

К сожалению, существующий механизм дачи заключений Правительством Российской Федерации не отработан в должной мере. Поэтому на практике это влечет за собой частое внесение законопроектов в Государственную Думу без реального заключения Правительства Российской Федерации, либо с формальным.

Укрепляя нормативную базу для конструктивного взаимодействия в законодательном процессе с палатами Федерального Собрания 21 декабря 1996 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 1536 «О совершенствовании взаимодействия Правительства Российской Федерации с палатами Федерального Собрания Российской Федерации»⁵. В нем усиливается роль представителей Правительства РФ и

федеральных органов исполнительной власти в осуществлении законодательного процесса, устанавливается порядок работы полномочных представителей с органами федеральной государственной власти в процессе законотворчества.

В настоящее время деятельность таких представителей регулируется Постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 94 «О полномочных представителях Правительства Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации».

В соответствии с п. 3 постановления полномочные представители Правительства Российской Федерации в палатах Федерального Собрания⁶:

- участвуют без специального решения Правительства в заседаниях палат Федерального Собрания, в работе их комитетов, комиссий и других органов;
- выступают от имени Правительства в палатах Федерального Собрания, представляя согласованную позицию Правительства по рассматриваемым законопроектам и законам;
- организуют участие руководителей федеральных органов исполнительной власти в работе палат Федерального Собрания по законопроектам, внесенным Правительством;
- согласовывают проекты решений Правительства о назначении на должность и освобождении от должности статс-секретарей – заместителей (первых заместителей) руководителей федеральных органов исполнительной власти;
- информируют Правительство о ходе законодательного процесса и прохождении законодательных инициатив Правительства в палатах Федерального Собрания и др.

Для улучшения участия Правительства в законотворческом процессе необходима более активная работа его полномочных представителей с федеральными органами исполнительной власти – не только на этапе сопровождения законопроектов в палатах парламента, но и при формировании планов законопроектной деятельности в период их исполнения.

Таким образом, анализируя участие органов исполнительной власти в законодательном процессе, можно отметить использование в совместной работе палат Федерального Собрания и Правительства в законотворческой деятельности согласительных комиссий, переговоров; разработка и законодательное закрепление принципов взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти. Социально-экономическая направленность большинства рассматриваемых палатами Федерального Собрания законопроектов обуславливает необходимость принятия мер по обеспечению системности и содержательного единства законотворческого процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 1996 г. № 1536 «О совершенствовании взаимодействия Правительства Российской Федерации с палатами Федерального Собрания Российской Федерации».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 94 «О полномочных представителях Правительства Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации».
3. Ижуткина И. В. Взаимодействие Правительства Российской Федерации и палат Федерального Собрания в законодательном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fpa.su>
4. Хабриева Т. Я., Сивицкий В. А. Федеральное Собрание в 2003 году: вклад законодателей в развитие федерализма и местного самоуправления // Журнал российского права. 2003. № 12.
5. Шувалов И. И. Шувалов И. И. Взаимодействие Правительства Российской Федерации с другими участниками законотворческого процесса // Журнал российского права. 2004. № 6.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 94 «О полномочных представителях Правительства Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации».

4 Ижуткина И. В. Взаимодействие Правительства Российской Федерации и палат Федерального Собрания в законодательном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fpa.su>

5 Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 1996 г. № 1536 «О совершенствовании взаимодействия Правительства Российской Федерации с палатами Федерального Собрания Российской Федерации».

6 Постановление Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2000 г. № 94 «О полномочных представителях Правительства Российской Федерации в палатах Федерального Собрания Российской Федерации».

АРШИНОВА Кристина Валерьевна

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ПРАВА

В статье раскрываются современные подходы к праву, анализ уже известных теорий права, а также разработка новых концепций права. В качестве альтернативны существующим концепциям права, в своей статье автор выделяет концепцию, которая послужит осуществлению современного юридического познания.

Ключевые слова: подход к праву, концепция права, гуманизация правовой системы .

ARSHINOVA Kristina Valerjevna

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

GENERAL CONCEPTS OF THE LAW THEORY

Current article explains modern approaches to the law, the analysis of already known theories of law, as well as the development of new concepts of law. As an alternative to existing concepts of law, author defines the concept that will help to implement the modern legal (in this case juridical) knowledge.

Keywords: approach to law, the concept of rights, humanization of the legal system.

Аршинова К. В.

В современной юридической науке продолжается процесс модернизации правовой доктрины Российского государства, вызванный сменой общественно-политической парадигмы в конце XX в. Поиск современных подходов к праву, пересмотр и анализ уже известных теорий права, а также разработка новых моделей правопонимания составляют важнейший этап в формировании современной теории государства и права. Процесс переосмысления основных юридических понятий, в том числе категории «право», предопределяет формулировку и разработку основных теоретических конструкций и моделей правового регулирования.

Плюрализм подходов к праву, разнообразие моделей его понимания вполне адекватны современному развитию гуманитарных наук и не являются признаком кризиса или особенностью юриспруденции. Такое же многообразие позиций наблюдается и в вопросах о смысле и понятии общества, политики, власти в политологии, социологии, культурологии. В рамках юридической науки до сегодняшнего дня не достигнуто хотя бы приблизительного сходства взглядов среди ученых по поводу того, что считать правом. Это ведет к отсутствию продуманной и взвешенной правовой политики. Различие исследовательских интерпретаций, касающихся природы права, уравнивает единство мнений представителей государственной власти, придерживающихся либерального стандарта в оценке социальных явлений, в том числе права.

Концепции теории права существуют в системе правового знания, имеют самостоятельное обособленное значение. Она представляет одно из направлений той или иной теории, находится в процессе создания и оформления.

Концепция – это теоретическое построение, соединяющее различные структурные элементы и качественные характеристики познаваемого теорией права предмета, способствующее его целостному восприятию, пониманию, объяснению. Актуальность и значимость концепция теории права необхо-

дима для построения правовых догм, правовых технологий, юридической практики¹.

В России наблюдается дисбаланс между современным российским законодательством, которое создается в большей части по образцу западноевропейского права, с одной стороны, и правовой реальностью, обусловленной правовым менталитетом, с другой стороны. Подобный правовой дисбаланс безусловно ведет к деформациям правового сознания и правовой культуры, что выражается в виде правового инфантилизма, правового нигилизма или в наиболее опасных формах – преступных установках граждан и должностных лиц.

Частью общенаучных проблем являются проблемы юридической науки, и, в частности, правопонимания. Классические варианты правопонимания не в состоянии охватить все факты современной правовой реальности. Классические типы правопонимания самостоятельно не отвечают современной правовой действительности, а новое правопонимание в настоящее время пока не сложилось.

С точки зрения современной теории познания процесс понимания права служит первичным этапом создания теории, отличающимся формированием внутренней интуитивной убежденности исследователя в смысле первичных понятий.

Право – это явление прежде всего социальное, продукт жизни общества, процессы его понимания и познания характеризуются особенностями, присущими методологии и стилистике гуманитарных наук, изучающих общество и место в нем человека. Поэтому понимание права, даже научно-теоретическое, есть не столько теоретический процесс, не процесс познания права, а процесс интуитивного постижения права.

В современном правоведении ощущается некий методологический кризис, вызванный девальвацией общетеоретических исследований самого феномена права. Каждая из правовых школ имеет собственную концепцию понимания

1 Пономаренко Е. В. Современная теория права: система науки (анализ структурных элементов) // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 145-154.

права, основанную прежде всего на сущностных признаках, научное обоснование которых в большей степени противоречно или отсутствует вообще. Подобная ситуация порождает неясности в вопросах о формах, бытии, сущности права, обостряется потребность в понятийных критериях, позволяющих отличать право от других неправовых регуляторов.

С. А. Мурашова отмечает, что «современная российская наука объективно нуждается в поисках альтернативной концепции правопонимания, адекватной современным реалиям российского общества»².

Н. В. Евдеева пишет: «Традиционные концепции правопонимания в настоящее время не удовлетворяют требованиям правовой действительности... появилось такое направление правовой мысли, как интегративное правопонимание, строящееся на синтезе «классических» концепций, то есть для поиска адекватного типа правопонимания теория права обращается к накопленному научному опыту»³.

В литературе нередко выделяют в качестве самостоятельного типа правопонимания интегративный тип правопонимания. Сторонники такого подхода исходят из представлений о возможности одновременного использования различных типов и направлений правопонимания, с помощью которых можно осветить те или иные грани права как «многоаспектно-явления, исключаящее единое определение».

Следует заметить, что современные интегративные концепции правопонимания имеют достаточно богатую историю своего развития. Так, Н. В. Евдеева в связи с этим указывает, что «особое место заняли теории, стремящиеся к пониманию права как к многоаспектному явлению и получившие название «синтетических». Характерной чертой таких концепций было стремление выйти за рамки одной доктрины и использовать сильные стороны конкурирующих теорий. Первые «синтетические» теории в России конца XIX века появились как средство примирить существующие, «классические» концепции, в особенности находящиеся в конфронтации правовой позитивизм и естественно-правовую доктрину. Предполагалось взять самое ценное и приемлемое в каждой теории и синтезировать в единую доктрину. Сторонниками такого синтеза были Б. А. Кистяковский, А. С. Яценко, П. Г. Виноградов и другие»⁴.

В. Г. Графский отмечает: «В начале XX в. русским правоведом синтезаторской ориентации удалось сделать несколько важных методологических и теоретических новаций. Был поставлен вопрос о разработке синтетического понимания права и предложен вариант дефиниции (А. Яценко и др.). Подобное стало возможным во многом за счет преодоления узких рамок юридического и социологического позитивизма. Узкопрактическое и формально-догматическое видение природы и назначения права сочеталось в той или иной связанности, переплетенности и взаимодополнительности с подходом философским и социологическим, историческим и экономическим, политическим и психологическим, этическим и аксиологическим»⁵.

Осуществив обстоятельный анализ проблем правопонимания, Н. В. Евдеева приходит к следующим выводам: «Пред-

посылками развития интегративного типа правопонимания являются»:

- 1) кризис науки вообще и юриспруденции в частности;
- 2) размытость критериев научности, что позволяет ввести в научный оборот положения, ранее отвергавшиеся наукой как несостоятельные, т.е. не отвечающие критериям научности;
- 3) утрата классическими концепциями главенствующих позиций в связи с изменением требований правовой действительности;
- 4) стремление к единству знания, свойственное периоду XIX века»⁶.

Состояние современной отечественной теории права указывает на неоднородность интегративных концепций правопонимания, которые представлены именами известных российских ученых. Такими как В. Г. Графский, В. В. Ершов, В. Н. Карташов, В. В. Лазарев, Р. З. Лившиц, В. С. Нерсесянц, А. В. Поляков, Р. А. Ромашов, И. Л. Честнов и др.

Авторский взгляд на интегративное понимание права представил Р. З. Лившиц. Ученый полагает, что можно найти обобщенную юридическую конструкцию, которая способна синтезировать три классических подхода к праву — нормативизм, социологическую юриспруденцию и естественно-правовую доктрину. Для этого следует отбросить различия каждой из школ и оставить все общее, что их объединяет, а именно представление о праве как системе общественного порядка⁷.

И. Л. Честнов является сторонником интегративной теории правопонимания и считает, что «интегративная концепция права, как известно, сформировалась в эпоху модерна в западном социуме и не может не основываться на западной философии эпохи модерна. Для нее характерны: наивный натурализм (объективизм), универсализм, а также рационализм, как онтологический, так и гносеологический.

Далее И. Л. Честнов, развивая свои авторские интегративные идеи понимания права, указывает: «Применительно к концепции права этот вызов предполагает, во-первых, признание многомерности права, его онтологическую диалогичность, включающую взаимообусловленность трех основных измерений правовой реальности — нормы права, ее восприятия правосознанием и реализации в правовом поведении... Во-вторых, такая концепция должна показать взаимную зависимость объективного права и субъективного, т.е. показать, как именно формируется норма права из первичного индивидуального «произвола», включающего индивидуальный ментальный образ должного, как она институционализируется и затем реализуется в последующих правоотношениях и правосознании. В-третьих, она должна продемонстрировать историческую и социокультурную контекстуальность права.»⁸

В. В. Лапаева, анализируя проблемы правопонимания, приходит к следующим выводам: «В современной российской теории права решение задач, связанных с выработкой интегрального правопонимания, происходит в разных направлениях. Первое связано с ориентацией на формирование интегральной юриспруденции, в рамках которой анализ различных аспектов такого многогранного явления, как право, осуществляется с позиций общего представления о наличии некоего сущностного ядра, позволяющего удерживать в сфере

2 Мурашова С. А. Антология современной правовой мысли: проблемы правопонимания. Краснодар, 2003. 470 с.

3 Евдеева Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005. 26 с.

4 Там же.

5 Философия права в России: история и современность: материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2009.— 320 с.

6 Евдеева Н. В. Указ. соч.

7 Лившиц Р. З. Современная теория права: крат. очерк. М., 1992. 224 с.

8 Философия права в России: история и современность: материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2009. 320 с.

своего притяжения различные характеристики права как формы проявления единой сущности.

Такой теоретико-методологический подход обосновывается, в частности, в работах В. Г. Графского. По его мнению, в основу интегральной юриспруденции должно быть положено правопонимание, разработанное в рамках либертарной концепции права. Автор этой концепции академик В. С. Нерсесянц под сущностью права понимает формальное равенство, раскрываемое как единство трех составляющих: всеобщей равной меры регуляции общественных отношений, свободы и справедливости. Право как равная мера, говорит он, означает «не только всеобщий масштаб свободы и единую для всех норму правовой регуляции, но и соблюдение эквивалента, соразмерности и равномерности в отношениях между самими субъектами права». Право — это равная мера свободы («своим всеобщим масштабом и равной мерой право измеряет именно свободу в человеческих взаимоотношениях») и справедливости (право взвешивает на единых весах и оценивает фактическое многообразие партикулярных отношений «формально равным, а потому и одинаково справедливым для всех правовым мериллом»). Принцип формального равенства включает в себя все многогранные проявления равенства в отношениях между субъектами права: и надлежащую координацию прав и обязанностей субъектов права, и соразмерность вины и ответственности, и равенство пред законом и судом и т.д.»⁹.

Профессор В. К. Бабаев считает, что право — это гративная юриспруденция адекватна требованиям времени и является сбалансированным методологическим ответом современной юридической науки на вызовы динамично меняющейся правовой действительности XXI века система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения. Как видно, в данном научном определении право основывается на определенных идеях, в частности, идеях человеческой справедливости и свободы, получивших нормативное закрепление и выраженных в законодательстве.

По-иному интегрируются основные концепции правопонимания в определении права, данным профессором В. П. Мозолиным, который отмечает, что право — это система правовых норм, содержащихся в санкционируемых государством и органами местного самоуправления законах и других нормативных актах (источниках права), основанных на принципах справедливости, удовлетворения интересов граждан, обеспечения жизнедеятельности общества и безопасности государства, исполнение которых осуществляется добровольно, а при отсутствии добровольности — принудительно через суды и иные правоохранительные органы государства»¹⁰.

Н. В. Варламова справедливо указывает, что «интегративный подход... помогает юристам постоянно помнить о широком социальном контексте, в котором зарождается и функционирует право, а главное — отвергая монополию на истину, препятствует развитию таких губительных для науки явлений, как нетерпимость, остракизм, принудительная унификация взглядов»¹¹.

Теория естественного права предполагает, что кроме позитивного права, которое создается государством, существует стоящее над ним естественное право, построенное на идеях свободы, нравственности, справедливости и неотчуждаемости естественных прав человека. Основателем позитивной теории права считается И. Бентам. Подвергнув критике учение естественного права, он утверждал, что право — это нормы, создаваемые государством для удовлетворения человека¹². В позитивном праве духовная, абстрактно-рациональная сторона вытесняется эмпирической¹³.

Отмечая ключевое значение понимания самого права в подходе к рассмотрению его системы и утверждая, что исходит из нормативной концепции, В. П. Мозолин полагает, что определение права могло бы быть сформулировано в следующем виде. «Право — это система принимаемых или санкционируемых государством и органами местного самоуправления законов и других нормативных актов, основанных на принципах справедливости, удовлетворения интересов народа, проживающего в Российской Федерации или на его отдельных территориях, обеспечения жизнедеятельности демократического общества и безопасности государства, исполнение которых осуществляется добровольно, а при отсутствии добровольности — принудительно через суды и иные правоохранительные органы государства».¹⁴

Российский ученый О. В. Мартышин различает четыре типа: юридический позитивизм (нормативизм), социологический позитивизм, теории естественного права и философское понимание права¹⁵. Помимо этих классических подходов, О. В. Мартышин говорит еще об одном, производном от них, — интегративном, который основан на сочетании в разном соотношении принципов, лежащих в основе первых четырех подходов.

Так, например, А.В. Поляков предлагает, по крайней мере, два основания для классификации концепций права: практический и теоретический¹⁶. Практический отражается в общественном правовом сознании в виде наиболее общих признаков, характеризующих отношение общества к праву, его особое правоведение и правочувствование. Каждая цивилизация имеет свой тип правопонимания. Можно выделить и более общие группы, например, правопонимание Востока и Запада.

Другим российским правоведом С. И. Лысовым рассматриваются различные классификации типов правопонимания, существующие в современной российской научной литературе, с позиции выделения юридического и философского подходов в правопонимании¹⁷.

Различные концепции понимания права автор сводит к нескольким типам правопонимания. Наибольшее развитие в западно-европейской философско-правовой мысли получили

9 Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5-13.

10 обылев А. И. К вопросу об интегрированном подходе к определению права // Труды МГЮА: Сборник статей № 10. М., 2003. С. 152-153.

11 Варламова Н. В. Интегративная юриспруденция и «чистое» учение о праве // Труды МГЮА: Сборник статей № 10. М., 2003. С. 147.

12 Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа. Америка. XVII-XX вв. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М., 1999.

13 Костин Ю. В. Проблема определения понятия права в современной юридической науке // Современное право. 2007. № 6. С. 72-77.

14 Мозолин В. П. Система российского права (Тезисы доклада на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. в Московской государственной юридической академии) // Право и политика. 2002. № 2. С. 5

15 Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13-21.

16 Поляков А. В. Введение в общую теорию государства и права. Правоведение / под ред. М. И. Абдуллаева. СПб., 2004.

17 Лысов С. И. Типы правопонимания: проблема философско-правового обоснования // Вестник ТюмГУ. 2009. № 2. С. 156-161.

такие типы правопонимания, как естественно-правовой подход и юридический позитивизм¹⁸.

Тип юснатуралистического (естественно-правового) правопонимания не имеет устоявшейся, самостоятельной, присущей ему концепции происхождения права. Естественное правопонимание теряет свои сущностные черты вне сферы взаимоотношений между социально-политическими институтами власти и человеком. Отсюда предлагается рассматривать естественное право не как право, а как тип связи между официальной правовой идеологией и индивидуальным правосознанием. Данный тип связи следует рассматривать как духовно-нравственный. Одним из возможных объяснений, распространенного в теоретико-правовой науке и в философии права точки зрения на существование отдельного типа естественного правопонимания, является недостаточно разработанная представителями юснатурализма концепция происхождения права (спонтанная концепция).

Сложившиеся на сегодняшний день в теоретико-правовой и историко-правовой науках дефиниции, обозначающие начальные формы возникновения права, такие как: моно-норма, обычное право, архаическое право, первичное право, традиционное право, примирительное право родового строя, первобытное право. Перечисленные понятия употребляются применительно к антропологической концепции происхождения права. Эта концепция на сегодняшний день является распространенной и устоявшейся в отечественной и зарубежных юридических науках.

Многообразие различных точек зрения, идей, подходов к проблеме происхождения права мыслителей прошлого и современности предполагает сложную систему показателей в их исследовании и сравнении.

К данным показателям отнесены следующие показатели:

- 1) научное или спекулятивное изучение проблемы;
- 2) привязанность концепции к определенному историко-культурному типу развития общества или ее универсальный характер;
- 3) признание автором теории познаваемости первопричины права;
- 4) выделение явлений, причинно-следственные связи, между которыми указывают на возникновение права;
- 5) построение концепции на основе достигнутых знаний в этой области или оригинальная трактовка ученого;
- 6) использование специального научно-понятийного аппарата;
- 7) антропный принцип;
- 8) указание на закономерные или корреляционные связи с определенным типом правопонимания;
- 9) указание на эволюционное (поступательное) развитие права либо признание его природы неизменной.

Данный подход показывает невозможность создания единой классической классификации для всех концепций правопонимания¹⁹.

Общий критический анализ существующих на сегодняшний день точек зрения о происхождении права на основании научных исследований, работ мыслителей, теоретиков и практиков прошлого и современности, позволяет выделить следующие самостоятельные концепции происхождения права: теологическую, антропологическую, историко-материалистическую, политическую, нравственную, концепцию мимесиса

(социального подражания), коммуникативную (концепция солидаризма, хабиутализации), синергетическую, спонтанную и другие.

Каждая из концепций представляет собой учение, основанное на работах целого ряда мыслителей, использующих единую общую идею (замысел), а также методологический подход к исследованию.

Анализ большинства существующих на сегодняшний день оригинальных концепций происхождения права, а также целого ряда авторских точек зрения по данному вопросу показывает, что каждая из концепций находится в закономерной либо корреляционной связи с одним или несколькими из трех современных типов правопонимания - позитивистским, психологическим, социологическим.

Но стоит отметить, что важность концепции теории права безусловно, не ограничивается одной лишь научно-теоретической направленностью. Помимо теоретической значимости изучения концепций правопонимания необходимо отметить и другую, не менее важную составляющую данного вопроса, – его прикладную ценность. Применение полученных теоретических знаний в реальной жизни – вот цель любого познавательного процесса. Любая теория, если ее направленность в той или иной степени не проецируется в дальнейшем на практику или не несет никакой прикладной нагрузки, теряет смысл. Определением и соответствующим пониманием сущности права руководствуются юристы практики, применяющие свои знания, в том числе и те, кто связан с процессом правотворчества и правоприменения.

Определяющее значение той или иной концепции и типа правопонимания (и связанная с этим острота споров о понятии права и государства) в собственно научном плане (оставляя в стороне весь клубок внеученных мотивов, устремлений и факторов) обусловлено научно-познавательным статусом и смыслом понятия права в рамках любой последовательной, систематически обоснованной, развитой и организованной юридической теории. Если понятие права – это сжатая правовая теория, то правовая теория – развернутое (конкретизированное) понятие права.

Многообразие концепций происхождения права обусловлено на наш взгляд следующими причинами:

Во-первых, наличием проблемы решения вопроса о закономерности внутренних связей права с окружающей его материальной, социальной и иной средой, обуславливающей процесс его зарождения, становления, и развития, что свидетельствует об объективной данности, исторической предопределенности, рассматриваемого правогенеза в любом зарождающемся и развивающемся обществе (правовая эмбриология).

Во-вторых, принципом причинности возникновения права, который указывает на исследование тех явлений которые, непосредственно порождают или же обуславливают в прямой или косвенной форме данный процесс.

В-третьих, разным пониманием мыслителями определенных отраслей научных знаний природы и сущности тех социальных и индивидуальных явлений, которые влияют на правогенез.

Так же стоит подчеркнуть, что и исследование различных связей между концепциями происхождения права и типами правопонимания позволяет сделать вывод о том, что разнообразные трактовки правогенеза во многом бессистемны, а методология подходов к решению проблемы происхождения права самая разнообразная. Данный факт не позволяет определить интегральные типы связей между всеми концепциями происхождения права и типами правопонимания, а следова-

18 Философия права / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005. С. 32.

19 Матюхин А. А. Государство в сфере права (Институциональный подход): дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Алматы, 2001. 352с.

тельно, это доказывает невозможность самого интегрального подхода к праву.

В свою очередь, я предлагаю в качестве альтернативы существующим концепциям права концепцию современного правового гуманизма. Концепция современного правового гуманизма предполагает изменения соотношения понятий «право» и «человек». Происходящие в России перемены потребовали переосмысления утвердившихся представлений о соотношении права и человека. Такое переосмысление должно отвечать объективно назревшим и реально происходящим процессам возвышения человека в жизни общества.

Разработку концепции современного правового гуманизма могут обеспечить правовые идеи освоения гуманизма человеком и обществом.

Гуманизация (одухотворение и благопреобразование) правовой системы формируется как постепенное изменение соотношения понятий «право» и «человек». Смысл идеи заключается в «очеловечивании» правовой системы, в создании такой правовой системы, где бы в центре внимания были человек, его права и свободы. Фундаментальный принцип неотъемлемости, неотчуждаемости прав человека, закрепленный в п.2 ст. 17 Конституции РФ, последовательно находит реализацию в действующем законодательстве и практике правоприменения²⁰.

Человеческий контекст идеи правового освоения позволил изменить представления теории права о месте человека в правовой системе, обосновать необходимость категории «правового освоения» для преобразований на нравственных, гуманизационных началах российской правовой системы из постсоветской в правовую систему, центром которой является человек, его права и свободы. Он актуализировал человека, послужил основой для изменения интереса человека в праве от потребности к формированию его в виде духовно-нравственных благ и ценностей и воплощению такого интереса человека в естественно-правовых началах российской правовой системы²¹.

Становление концепции современного правового гуманизма как альтернативы существующим послужит сильнейшим раздражителем правовой мысли и будет осуществлять прогресс современного юридического знания.

Пристатейный библиографический список

1. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 3: Европа. Америка. XVII–XX вв. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М., 1999.
2. Бобылев А. И. К вопросу об интегрированном подходе к определению права // Труды МПЮА: Сборник статей № 10. М., 2003. С. 152-153.
3. Варламова Н. В. Интегративная юриспруденция и «чистое» учение о праве // Труды МПЮА: Сборник статей № 10. М., 2003. С. 147.

4. Евдеева Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005. 26 с.
5. Костин Ю. В. Проблема определения понятия права в современной юридической науке // Современное право. 2007. № 6. С. 72-77.
6. Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5-13.
7. Лившиц Р. З. Современная теория права: крат. очерк. М., 1992. 224 с.
8. Лысов С. И. Типы правопонимания: проблема философско-правового обоснования // Вестник ТюмГУ. 2009. № 2. С. 156-161.
9. Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13-21.
10. Матюхин А. А. Государство в сфере права (Институциональный подход): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Алматы, 2001. 352 с.
11. Мозолин В. П. Система российского права (Тезисы доклада на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. в Московской государственной юридической академии) // Право и политика. 2002. № 2. С. 5
12. Мурашова С. А. Антология современной правовой мысли: проблемы правопонимания. Краснодар, 2003. 470 с.
13. Поляков А. В. Введение в общую теорию государства и права. Правоведение / под ред. М. И. Абдуллаева. СПб., 2004.
14. Пономаренко Е. В. Современная теория права: система науки (анализ структурных элементов // Вестник Тюменского государственного университета. 2007. № 2. С. 145-154.
15. Пономаренко Е. В. Актуальность и значимость категории правовое освоение для развития современной теории права // Современное право. Москва. 2014. № 5. С. 5-6.
16. Пономаренко Е. В. К вопросу о сущности современного российского права: от права потребностей к праву интеллекта // Современное право. Москва. 2015. № 2. С. 5.
17. Философия права / под ред. О. Г. Данильяна. М., 2005.
18. Философия права в России: история и современность: материалы третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсисянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2009. 320 с.

20 Пономаренко Е. В. К вопросу о сущности современного российского права: от права потребностей к праву интеллекта // Современное право. Москва. 2015. № 2. С. 5.

21 Пономаренко Е. В. Актуальность и значимость категории правовое освоение для развития современной теории права // Современное право. Москва. 2014. № 5. С. 5-6.

ПЕТРОВ Петр Алексеевич

заместитель генерального директора ООО «Лидер Консалт Право»

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ КАК КАЧЕСТВО ПРАВА, ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ИМПЕРАТИВНОСТЬЮ

В данной статье рассматривается диспозитивность как одно из качеств права. Приводятся подходы к пониманию этой категории. Рассмотрены диспозитивный метод правового регулирования и диспозитивные нормы права в их соотношении с императивными нормами и императивным методом.

Ключевые слова: императивность, императивный метод, императивные нормы, диспозитивность, диспозитивный метод, диспозитивные нормы.

PETROV Petr Alexeevich

Deputy General Director of the LLC "Leader consult the Right"

DISCRETION AS THE QUALITY OF LAW, ITS RELATIONSHIP WITH THE IMPERATIVENESS

This article discusses the discretion as one of the qualities of law. Approaches to understanding this category are provided. Dispositive method of legal regulation and dispositive rules of law in their relation to imperative norms and method are considered.

Keywords: imperativeness, imperative method, imperative norms, discretion, dispositive method, dispositive provisions.

Петров П. А.

Императивность является качеством права. Императивность как качество права представляет собой совокупность категорических предписаний, содержащихся в праве, и отражающих его требовательность в регулировании определенных общественных отношений. Императивность находит отражение, в первую очередь, в нормах права и методе правового регулирования и предполагает невозможность отступления от имеющихся предписаний.

Категория императивности тесно связана с категорией диспозитивности. Единого понимания в науке, что следует понимать под диспозитивностью, нет, хотя исследований, посвященных вопросу диспозитивности, достаточно много. Большое количество исследований посвящено вопросам реализации диспозитивности в рамках той или иной отрасли права, при этом зачастую ее понимание в разных отраслях права расходится. Мы полагаем, что в отраслях права должно находить отражение общетеоретическое понимание диспозитивности в праве, поскольку диспозитивность, так же как и императивность, носит общеправовой характер, следовательно, и пониматься в праве должна одинаково.

Диспозитивность в праве часто понимается как отражение прав и интересов гражданина. Обратимся непосредственно к тем понятиям диспозитивности, которые можно встретить в научной литературе.

Наиболее традиционно диспозитивность в науке понимается как и императивность: как метод правового регулирования и как норма права.

Диспозитивность как метод правового регулирования не вызывает у ученых особых разногласий. Так, Н. В. Генрих указывает: «Традиционными являются воззрения, согласно которым сущность диспозитивного способа правового регулирования проявляется в трех основных его составляющих: 1) наличие равных субъектов права (не зависимых и не подчиненных друг другу); 2) наличие предусмотренной законом альтернативы вариантов поведения; 3) возможность выбора

варианта поведения волей субъекта права»¹. Таким образом, главное в этом понимании – наличие альтернативы поведения, установленной в нормах права, на основе которых равноправные субъекты могут выбрать тот или иной вариант. Схожее понятие диспозитивного метода дает С. В. Бошно: «Диспозитивный метод строится на началах координации, равенства сторон и представляет собой воздействие при помощи дозволений. У субъекта права имеется возможность выбора модели правомерного поведения в пределах, установленных правовыми нормами. Диспозитивность означает, что стороны обладают правом вступать в эти отношения, но могут и не делать этого»². Таким образом, как мы видим, диспозитивность как метод в первую очередь понимается как возможность самостоятельного выбора варианта поведения субъектов, как свобода их деятельности. Государство посредством норм права предоставляет участникам самим выбрать определенный вариант поведения. При этом эффективность такого регулирования напрямую зависит от активности сторон.

Диспозитивный метод правового регулирования формулируется и закрепляется в нормах права. Он дает возможность законодателю использовать формулировку правила поведения с оговоркой «если иное не предусмотрено соглашением сторон». Именно такая оговорка предоставляет сторонам возможность самостоятельного определения варианта поведения. Диспозитивный метод правового регулирования возникает на основе норм права, имеющих диспозитивный характер. «Диспозитивный метод правового регулирования может иметь несколько проявлений, которые выявляют отдельные его нормы: информативные (индифферентные), рекомендательные, по-

1 Генрих Н. В. Императивные и диспозитивные способы регулирования уголовно-правовых отношений // Общество и право. 2010. № 3. С. 114.

2 Бошно С. В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 57.

ощрительные. Диспозитивные нормы по общему правилу информативные. Они сообщают субъекту права о возможности его правомерной деятельности»³.

Таким образом, под диспозитивным методом правового регулирования понимается метод, основанный на равноправии субъектов и установленной нормой права возможности выбора этими субъектами варианта поведения.

Диспозитивные нормы, в противовес нормам императивным, понимаются как правила поведения, которые не носят категоричного характера и предоставляют субъектам возможность выбора варианта поведения. Таким образом, субъекты могут в определенных пределах урегулировать отношения по своему усмотрению. Отметим, что возможности выбора того или иного варианта поведения у субъектов не носят безграничного характера и ограничиваются законными средствами. «Под диспозитивной нормой права понимается правовая норма, содержащая определенные диспозиции, т.е. правила поведения, которые подлежат конкретизации и уточнению по соглашению сторон регулируемых этими нормами отношений»⁴. Понятие диспозитивной нормы содержится в ст. 422 ГК РФ. Так, в п. 4 ст. 421 ГК РФ указывается: «В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой».

Следует отметить, что диспозитивные нормы не свободны от государственной воли. В диспозитивных нормах степень императивного проявления государства ниже, чем в нормах императивных. Но и при установлении диспозитивных норм государство может достаточно четко проявить свою волю к реализации тех или иных общественных отношений. В этой связи справедливо утверждение С. В. Бошно, которая указывает: «Может иметь место и определенный вектор намерений от власти. Так, государство в некоторых случаях может быть заинтересовано в определенном поведении субъектов права, но по каким-то причинам не имеет возможности применить обязательные или запрет. Сохраняя намерение оказать на участников общественных отношений воздействие, органы государственной власти применяют рекомендации и поощрения. В отличие от других диспозитивных норм (условно назовем их индифферентными) при использовании рекомендательных норм государство заинтересовано стимулировать определенную правовую активность граждан и использует для этого мотивацию субъектов права»⁵. Поощрительные нормы отличаются от рекомендательных тем, что при поощрении на поведение субъектов оказывается стимулирующее воздействие, то есть, за желаемый вариант поведения устанавливается определенная награда. Диспозитивность возникает также в тех случаях, когда законодательство, а именно содержащаяся в нем нормативная модель, содержит элементы неопределенности.

Понимание диспозитивности как метода или как нормы права носит достаточно распространенный характер. Однако в юридической литературе можно встретить и иные понятия диспозитивности. Так, Э. Л. Сидоренко и М. А. Карабут указывают: более предпочтительным для раскрытия правовой

сущности диспозитивности видится использование термина «юридический режим правового регулирования»⁶. Э. Л. Сидоренко указывает: «Диспозитивный режим создает правовую среду, в которой частное (физическое или юридическое) лицо активно реализует право на защиту своих субъективных прав в рамках уголовно-правовых отношений с государством и преступником (причинителем вреда). Конечной целью диспозитивного регулирования является обеспечение безопасности частного лица в сфере уголовно-правовых отношений, а промежуточными – обеспечение свободы лица в рамках пользования принадлежащим ему благом, восстановление прав потерпевшего, расширение возможностей для самозащиты»⁷.

О. Ю. Глухова полагает, что диспозитивность в праве реализуется как межотраслевой институт⁸. Связывает диспозитивность и состязательность А. О. Машовец: «В науке не существует четкого разграничения понятий состязательности и диспозитивности»⁹. Видит суть диспозитивности в «нормативно предоставленной заинтересованному лицу возможности автономного волеизъявления, то есть – в известной степени свободы»¹⁰ А. В. Демин. Понимает диспозитивность как свободу выбора Е. В. Желтова: «Диспозитивность представляет собой свободу выбора варианта поведения при возникновении, осуществлении, распоряжении субъективными правами, предполагает автономию воли»¹¹. Как возможность понимает диспозитивность в праве А. В. Сумачев: «Диспозитивность представляет собой гарантированную государством возможность не подчиненных и не зависимых друг от друга субъектов права своей волей выбирать из предусмотренных законом альтернативных вариантов правомерного поведения такой, который наиболее полно способствовал бы удовлетворению законных интересов этих субъектов»¹². Н. К. Краснослободцева понимает диспозитивность как «теоретическую конструкцию, которая обретает содержание логическим путём в результате обобщения определённого нормативного материала»¹³. Отметим, что названия этой теоретической конструкции автор не дает, хотя и отмечает, что реализуется диспозитивность в методе правового регулирования, норме права, правовом институте и субъективном праве. Далее в своем исследовании Н. К. Краснослободцева называет диспозитивность принципом¹⁴.

Еще одним подходом в отношении диспозитивности можно выделить понимание ее как принципа права. Так, например, Р. Тулинов указывает: «В арбитражном процессе действует система принципов, в которую входит и диспозитивность»¹⁵. Отметим, что самого определения диспо-

3 Там же.

4 Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Частные начала в уголовном праве. М.: Юридический центр Пресс. М., 2007. С. 56.

5 Бошно С. В. Указ. соч. С. 57.

6 Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Указ. соч. С. 58.

7 Сидоренко Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 12.

8 Глухова О. Ю. Институт диспозитивности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 11.

9 Машовец А. О. Диспозитивность судебного следствия по уголовному делу // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 35. С. 115–121.

10 Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2014. С. 34.

11 Желтова Е. В. Гражданско-правовая инициатива и диспозитивность: сравнительно-правовой анализ // Вестник омского университета. Серия: Право. 2012. № 3 (32). С. 121.

12 Сумачев А. В. Диспозитивность в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. №1 (4). С. 67

13 Краснослободцева Н. К. Диспозитивность как инструмент закрепления свободы личности в законодательстве // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 8

14 Там же. С. 11.

15 Тулинов Р. Диспозитивность в арбитражном процессе // Современное право. 2008. № 7. С. 126.

зitivности автор не дает, ограничиваясь только отнесением этого явления к принципам арбитражного права. Понимает диспозитивность как «принцип-идею» Т. Н. Прохорко¹⁶. И. Л. Петрухин говорит, что «Диспозитивность как принцип права предоставляет гражданам возможность по собственному усмотрению распоряжаться материальным или процессуальным правом, не прибегая к содействию государства»¹⁷. Е. В. Бернада указывает: «Принцип диспозитивности определяет возможности заинтересованных лиц по распоряжению предметом спора, осуществления прав, от которой зависит развитие процессуальной деятельности»¹⁸.

Понимание диспозитивности как принципа права связано с тем, что такое его упоминание есть в действующем законодательстве России. Так, Ф3 РФ от 24.07.2002. № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011, с изм. от 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации»¹⁹ в ст. 18, перечисляя принципы третейского разбирательства, называет в их числе принцип диспозитивности. Вступающий в силу с 01.09.2016 года Ф3 РФ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»²⁰ также относит диспозитивность к принципам арбитража. При этом, отметим, самого понятия диспозитивности законодательство не дает.

Упоминание диспозитивности как принципа можно также встретить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»: «Согласно принципу диспозитивности стороны вправе уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству окончить дело мировым соглашением»²¹. Далее в Постановлении указывается: «В случае предъявления иска не всеми лицами, которым принадлежит оспариваемое право, судья не вправе привлечь таких лиц к участию в деле в качестве соистцов без их согласия, поскольку в соответствии с принципом диспозитивности лицо, которому принадлежит право требования, распоряжается своими правами по своему усмотрению»²². То есть, диспозитивность снова называется как принцип гражданского процессуального права, однако же, какое понимание в него вкладывается, также не указывается. Кроме этого, обратим внимание, что законодатель говорит о диспозитивности применительно только к некоторым отраслям права. Так, диспозитивность упоминается в гражданском праве, арбитражном процессе, гражданском процессе. Часто термин «диспозитивность» применяется ситуативно, без объяснения его смысла и его толкования. Так, в Постановлении Президиума Московского городского суда от 25.12.2015 по делу № 44у-367/2015 об изменении приговора по ч. 1 ст. 30, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ за приготовление к убийству и незаконное хранение огнестрельного оружия Суд постановил «исключить указание суда об осуждении

М. М. по диспозитивному признаку ч.1 ст.222 УК РФ «незаконное хранение основных частей огнестрельного оружия»»²³. В таком же аспекте об исключении наказания по диспозитивному признаку говорится и в другом Постановлении Президиума Московского городского суда от 25.12.2015 по делу № 44у-365/2015²⁴. Общего понятия диспозитивности, какого-либо толкования этого термина, имеющего общеправовое значение, в законодательстве не содержится. Как мы видим, диспозитивность упоминается законодателем как один из принципов права, но отсутствие законодательного определения ведет к множественности подходов к пониманию этого термина. В этой связи невозможно не согласиться с Д. В. Мечетиным, который указывает: «Отсутствие единого подхода к принципу диспозитивности приводит к парадоксальной ситуации: часто достаточно сложно отличить диспозитивную норму гражданского права от императивной»²⁵. Мы бы расширили его позицию: отсутствие единого подхода к диспозитивности в целом, как и к императивности, ведет к невозможности отделить императивную нормы от диспозитивной, или к трудностям такого отделения.

Такое положение в законодательстве и правоприменительной практике, когда субъект называет термин, но не поясняет его, ведет к появлению множества новых объяснений данного термина. По сути, диспозитивность, так же как и императивность, носит общеправовой характер, изучается теорией права и отраслевыми науками, но не имеет сколько-нибудь серьезного законодательного закрепления.

Что касается способов формулирования диспозитивных норм, то в настоящее время этому вопросу уделяется большое внимание. Связано это с тем, что не всегда в тексте нормативно-правового акта четко выражена императивность или диспозитивность нормы. Это ведет к неопределенности в правоотношениях. С точки зрения А. В. Демина, «возможны два варианта конструирования диспозитивной налоговой нормы, а именно: 1) общая модель и оговорка о возможности отступления от нее содержатся в одной и той же норме налогового права; 2) диспозитивная норма описывает общую модель, отступления от которой формулируются в другой норме, производной по характеру от диспозитивной нормы»²⁶. Как мы видим, особенностью диспозитивной нормы является оговоренная в тексте акта возможность отступления от закрепленного правила поведения. Мы полагаем, что указанные А. В. Деминым способы формулирования диспозитивных норм могут быть применены не только в налоговом, но и в любых других отраслях права.

Признание авторами широты категории диспозитивности, понимание ее как категории, не сводимой только к методу правового регулирования и виду нормы права и ведет к множественности подходов к ее понятию. Широкий характер понятия «диспозитивность» подчеркивает и А. В. Корнев: «Диспозитивность объективно присуща как праву, так и

16 Прохорко Т. М. Диспозитивность как принцип гражданского права. Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2010. С. 8.

17 Петрухин И. Л. Публичность и диспозитивность у уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24.

18 Бернада Е. В. Диспозитивность и применение последствий недействительности сделки // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4 (4). С. 167–168.

19 Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011, с изм. от 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. № 137, 27.07.2002.

20 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета, № 297, 31.12.2015.

21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета, № 140, 02.07.2008.

22 Там же.

23 Постановление Президиума Московского городского суда от 25.12.2015 по делу № 44у-367/2015 Приговор: По ч. 1 ст. 30, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ за приготовление к убийству, незаконное хранение огнестрельного оружия [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1439879>;

24 Там же.

25 Мечетин Д. В. Пределы правового регулирования договорных отношений // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 58.

26 Демина А. В. Указ. соч., С. 15.

процессу»²⁷. Он же справедливо замечает: «Не подлежит сомнению одно – диспозитивность предполагает некоторую свободу действий участников общественных (правовых) отношений. Это главное, на фоне чего не прекращаются дискуссии и, прежде всего, спор о том, что такое диспозитивность – метод правового регулирования, черта метода правового регулирования или принцип права?»²⁸. Межотраслевой характер диспозитивности подчеркивает А. Р. Валиева: «На уровне юридической доктрины диспозитивность как предмет научного познания представлена на межотраслевом уровне и имеет межотраслевой статус»²⁹.

Мы полагаем, что диспозитивность, как и императивность, выступает как качество права, реализующееся во многих правовых проявлениях и отношениях. Категория «качество» права будет служить объединяющим понятием для всех проявлений диспозитивности в праве. При этом диспозитивность как качество права будет отражаться в разных отраслях права. «Диспозитивность может наполняться своим содержанием в каждой отрасли права. Отсюда следует вывод, что диспозитивность может выступать в различных воплощениях в отдельно взятой отрасли права»³⁰. Диспозитивность как качество права находит отражение в его свойствах – диспозитивном методе правового регулирования и диспозитивных нормах, а также в принципе диспозитивности.

Наличие диспозитивности в праве является обязательным условием его функционирования. Диспозитивность и императивность присутствуют во всех отраслях права без исключения. Наличие и удельный вес диспозитивности в праве говорит о демократических качествах права, его гуманном характере. Так, А. Р. Валиева, говоря о диспозитивности в процессуальном регулировании, справедливо указывает: «Использование диспозитивных норм в процессуально-правовом регулировании можно признать проявлением либерализации и гуманизации юрисдикционного процесса, а сами диспозитивные нормы – средством обеспечения его состязательного характера»³¹.

Мы полагаем, что понимание диспозитивности, как и императивности, должно носить одинаковый характер во всех отраслях права, поскольку данная категория носит не отраслевой, а общеправовой характер.

Пристатейный библиографический список

1. Бернада Е. В. Диспозитивность и применение последствий недействительности сделки // Наука. Общество. Государство. 2013. № 4 (4).
2. Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3.
3. Братчиков Д. А. Частное начало в уголовном процессе России // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-5.
4. Валиева А. Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Ученые записки казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4.
5. Генрих Н. В. Императивные и диспозитивные способы регулирования уголовно-правовых отношений // Общество и право. 2010. № 3.
6. Глухова О. Ю. Институт диспозитивности в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Тамбов, 2009.
7. Демин А. В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: автореф. ... дисс. докт. юрид. наук: М., 2014.
8. Желтова Е. В. Гражданско-правовая инициатива и диспозитивность: сравнительно-правовой анализ // Вестник омского университета. Серия: Право. 2012. № 3 (32).
9. Краснослободцева Н. К. Диспозитивность как инструмент закрепления свободы личности в законодательстве // Юридическая наука. 2011. № 2.
10. Корнев А. В. Диспозитивность права как межотраслевая проблема // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29.
11. Машовец А. О. Диспозитивность судебного следствия по уголовному делу // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 35.
12. Мечетин Д. В. Пределы правового регулирования договорных отношений // Юридическая наука. 2015. № 4.
13. Петрухин И. Л. Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3.
14. Прохорко Т. М. Диспозитивность как принцип гражданского права: дисс. ... канд. юрид. наук: Пермь, 2010.
15. Сидоренко Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования: дисс. ... докт. юрид. наук: М., 2013.
16. Сидоренко Э. Л., Карабут М. А. Частные начала в уголовном праве. М.: Юридический центр Пресс. М., 2007.
17. Сумачев А. В. Диспозитивность в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1 (4).
18. Тулинов Р. Диспозитивность в арбитражном процессе // Современное право. 2008. № 7.

27 Корнев А. В. Диспозитивность права как межотраслевая проблема // Вестник Академии права и управления. 2012. № 29. С. 40.

28 Там же. С. 41.

29 Валиева А. Р. Основания дуализма диспозитивности в юрисдикционном процессе // Ученые записки казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 4. С. 20.

30 Братчиков Д. А. Частное начало в уголовном процессе России // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-5. С. 83.

31 Валиева А. Р. Указ. соч. С. 18.

ФОМИЧЕВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжского государственного университета водного транспорта

Фомичев М. Н.

ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ В ВЕК НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Автор статьи ставит вопросы: связано ли правовое развитие с научно-техническим прогрессом, как соотносится правовое развитие с социально экономическим и духовно-нравственным развитием общества, в чем проявляются различия в правовой политике в западных странах и в Российской Федерации. Автор размышляет на тему: в чем выражается социальный прогресс и как он отражается на правовых предписаниях государств восточного и западного мира, что должна отражать правовая политика государства.

Ключевые слова: прогресс, право, правовая политика, ценностные основания права, права человека.

FOMICHEV Maksim Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-Law Disciplines sub-faculty of the Volga State University of Water Transport

RELATION BETWEEN LEGAL DEVELOPMENT AND THE TECHNOLOGICAL PROGRESS

The author of the article raises questions: is legal development associated with scientific and technological progress, what is the relationship between legal development and the socio-economic and spiritualmoral development of society, what are the differences in legal policy in Western countries and in the Russian Federation. The author reflects on the theme: what is social progress and how it is reflected in legal regulations of States of the Eastern and Western world, which must reflect the legal policy of the state.

Keywords: progress, law, legal policies, value foundations of law, human rights.

Развитие права, как и любой эволюционный или революционный процесс, протекает на фоне социальных перемен. Ученые полагают, что эти перемены в жизни народов происходят по пути прогрессивного развития, то есть от худшего к лучшему. В области человеческой истории этот процесс проявляется в виде последовательной смены общественно-исторических формаций: от первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической к современной, или, как сейчас говорят – к постмодерну, что свидетельствует о прогрессе. Так ли это на самом деле? Во всех ли сферах жизни человека можно наблюдать прогресс? В области религиозных учений человечество «продвинулось» по пути от многобожия к монотеизму, а потом и вовсе к атеизму, превратившемуся во безграничную вседозволенность поведения. В области искусства человечество «продвинулось» от Гомера, Данте и Шекспира к поп-арту и панк-року, от великого Леонардо к черным квадратам и инсталляциям из сантехники. В музыке и театре движение произошло от высокого искусства в сторону эпатажа. В чем заключается социальный прогресс, если его измерять эстетическими, этическими, духовными и нравственными критериями? Одним из аргументов в пользу социального прогресса выдвигается утверждение о том, что в античных государствах существовало рабство, а в современном мире его нет. Но и это утверждение не в полной мере соответствует действительности. Не говоря о том, что полтора века назад самое «продвинутое» государство мира имело в своем социальном строе целую бесправную «страту» – огромное количество чернокожих рабов. И сегодня в мире многие люди живут в рабском состоянии. Если специально озаботиться поиском информации, то совсем не сложно обнаружить применение рабского труда в разных странах мира. Историю пишут люди, и поэтому она не может не быть субъективной. И каждый из исследователей пропускает информацию через себя, через свои собственные представления, отражающие их миропонимание. Поэтому нередко бывает, что одни и те же события люди описывают по-разному. Любая попытка написать объективную историю развития человечества заведомо обречена на провал. Всегда найдутся маститые ученые, которые увидят этот процесс иначе.

Самая популярная теория развития человечества зиждется на идее о научно-техническом прогрессе. Считается, что

именно эволюция человеческого сознания привела к развитию науки и техники, и соответственно, к прорыву во всех областях человеческой деятельности. При этом не упоминаются бесчисленные негативные последствия такого прогресса. «Технический прогресс – это дорога с односторонним движением, ведущая к уничтожению природы и вырождению урбанизированного человечества, полностью зависимого от состояния энергетических ресурсов и информационных технологий, формирующих общественное сознание»¹.

Педагоги отмечают снижение интеллектуального уровня большинства детей. Устный счет для многих из них становится проблемой, решаемой только с помощью калькулятора. Ухудшение памяти, снижение творческого потенциала, возбуждения, способности даже к пересказу услышанного и многое другое стало повсеместным явлением. С того момента, как компьютеры прочно вошли в жизнь школьника, студента, молодого специалиста, начался процесс медленного, но неуклонного снижения личного интеллектуального потенциала молодого человека. Еще более ухудшилась ситуация с появлением айпадов, айфонов, смартфонов и других научно-технических «игрушек». Легкий выход в Интернет, в мировую информационную сеть для получения любой информации, сделал излишним чтение книг, журналов, походы в картинную галерею, музей, выставку и пр. Выполнение домашних заданий школьниками превратилось в развитие навыков, как пользоваться интернет – подсказками, а не утруждать себя серьезной умственной работой. Компьютерные игры и чаты заменили школьникам и студентам общение в реальном мире. Традиционные трудовые коллективы постепенно меняются на виртуальные коллективы, где все специалисты работают на аутсорсинге, то есть дистанционно. В каких-то областях жизни это может принести пользу и снизить затраты организации, но в области образования, медицинского обслуживания, социальной работы, и прочих видов деятельности данная форма представляется опасной. Дистанционное образование с помощью информационных технологий, электронно-управляемых курсов, которые сейчас так популярны на западе и активно внедряются в российскую образовательную практику, либо

1 Глоба П. Живой огонь. М: Эксмо, Яуза, 2008. С. 5.

не предполагают реального общения учителя и ученика, либо сводят его к минимуму.

Развитие правовой мысли, как правило, следует за развитием философско-мировоззренческих идей того или иного социума. Конечно, определенное влияние на движение правовых начал, возникновение новых институтов, трансформацию прежних конструкций оказывают и социально-экономические процессы, и исторические традиции, и религиозные идеи. Трудно вычленив ведущий стимул развития права, поскольку в разных станах востока и запада были различные доминанты в тот или иной период. При всем этом можно утверждать, что правовые начала никогда не существовали в отрыве от духовно-нравственных начал любого общества. Менялись эпохи, религии, быт и культура, условия жизни, мораль социума – менялось и право. При этом в данном контексте не столь важно, как определять право, то ли как волю господствующего класса, то ли как волю народа, то ли как волю Всевышнего. Право эволюционировало вместе с обществом, не опережая его и не отставая. Особенно это касается позитивного права, тех законодательных установлений, которые исходят от государства. Сегодня популярным стало направление исследований в поле правовой политики. Этот термин прочно вошел в теоретико-правовой дискурс. Определяя правовую политику как «деятельность государственных и муниципальных органов по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, систематизацию и упорядочение правовых норм, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности»², обнаруживаем в нем «цивилизационную» составляющую. Это можно расшифровать как понимание того, что правовая политика в западных странах может коренным образом отличаться от правовой политики в восточных государствах. В российской теоретико-правовой науке ученые часто рассуждают о ценностных основаниях права, о связи права с моралью, справедливостью, о нравственных аспектах правовых предписаниях³. В американской и европейской юриспруденции обсуждаются совсем другие вопросы. Например, в книге Ryan Calo из Вашингтонской школы права автор рассуждает о правовых вопросах робототехники. Он описывает около 60 юридических дел, связанных с робототехникой. В книге рассматриваются актуальные технологии: беспилотные транспортные средства и дроны, хирургические и другие медицинские роботы, домашние роботы, роботы-машинисты и другие. Автор сравнивает ситуацию с робототехникой в настоящий период времени с ситуацией тех лет, когда cyberlaw, дословно киберправо, только появилось. Краткое содержание этой книги выглядит таким образом: в первой части рассматриваются роботы как субъекты правоприменения, как «суррогаты человека», во второй части рассматриваются роботы как субъекты судебной аргументации. В третьей части рассматривается история юридических кейсов в области робототехники и вероятное будущее этой области с учетом экспоненциального роста робототехники. В том числе рассматривается связь этих вопросов с областью права расы и гендера. Не комментируя содержание книги, укажем лишь на огромную пропасть в научных интересах западных и восточных правоведов. В последнее десятилетие, когда по государствам западного мира прошла волна легализации однополых браков, появились исследования правовых проблем, вытекающих из-за правовой неурегулированности разных сторон этих отношений. Одной из острых проблем стал вопрос усыновления детей в таких семьях. Целая серия подобного рода вопросов, стоящих на повестке дня западных стран, из области семейно-брачных отношений является популярным направлением научных исследований профессиональных юристов⁴.

Кроме таких исследований, тесно связанных с проблематикой прав человека, есть и другие, которые носят прагматический характер и тесно связаны с экономикой. Важным исследовательским направлением является экономический анализ права, чему посвящено немало трудов американских юристов⁵. В этой научной сфере между американской и российской юриспруденцией есть точки соприкосновения. В последние годы к проблеме экономического анализа права обращались ученые теоретики и практики. В последнее десятилетие появилась серия журнальных публикаций, монографических трудов и учебных пособий⁶ по этой проблематике. В экономической и социальной зонах тематика правовых исследований во многом совпадает. Однако окраска многих правовых явлений в области прав человека отличается коренным образом. В российской правовой науке, признающей в целом важность защиты прав человека, с осторожностью рассуждают о соматических правах личности, о правах трансгендеров и разнообразных других сексуальных меньшинств. Это вполне объяснимо и понятно, учитывая тысячелетнюю христианскую традицию, а также и других мировых религий, повлиявших на нравственный климат российского государства и его народа, и не одобряющих некоторые социальные проявления.

Таким образом, следует констатировать, что правовое развитие государства, его правовая политика, развитие законодательства, правотворчества и правоприменения неразрывно связано с историческим развитием государства, общества, его религии, традиций, менталитета и только в последнюю очередь – с научно-техническим прогрессом.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев Г. А. Предмет конституционной экономики // Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гаджиева. М., 2009.
2. Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1.
3. Глоба П. Живой огонь. М: Эксмо, Яуза, 2008.
4. Жданов П. С., Романовская В. Б. Неклассическая рациональность и проблема ценностей в праве // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3.
5. Маите Г. Легализация однополых браков по французскому законодательству // Lex Russica. 2014. Т. XCVI. № 7.
6. Матузов Н. И., Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4.
7. Познер Р. А. Экономический анализ права: В 2-х т. Пер. с англ. В. А. Тамбовцева. СПб. 2004. Т. 1.
8. Тимофеев Е. А. Краткий исторический очерк по экономике права // Мир политики и социологии. 2015. № 1.
9. Mackaay E. History of Law and Economics // Encyclopedia of Law and Economics / B. Bouckaert, G. De Geest. UK. 2000.
10. Mercurio N., Medema S.G. Economics and the Law: From Posner to Post-Modernism and Beyond. Princeton. 2006.
11. Pearson H. Origins of Law and Economics – The Economists New Science of Law, 1830–1930. Cambridge. 1997.
12. Хабриева Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12.

5 Познер Р. А. Экономический анализ права: В 2-х т. Пер. с англ. В. А. Тамбовцева. СПб. 2004. Т. 1. 524 с.

Mackaay E. History of Law and Economics // Encyclopedia of Law and Economics / B. Bouckaert, G. De Geest. UK. 2000. pp. 65–117; Mercurio N., Medema S.G. Economics and the Law: From Posner to Post-Modernism and Beyond. Princeton. 2006. 400 p.; Pearson H. Origins of Law and Economics – The Economists New Science of Law, 1830–1930. Cambridge. 1997. 216 p.

6 Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. №1. С. 10–21; Гаджиев Г. А. Предмет конституционной экономики // Очерки конституционной экономики. 23 октября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гаджиева. М., 2009. С. 37–92; Хабриева Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 5–26; Тимофеев Е. А. Краткий исторический очерк по экономике права // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 113–119.

2 Матузов Н. И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 6–17.

3 Жданов П. С., Романовская В. Б. Неклассическая рациональность и проблема ценностей в праве // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3. С. 18–23.

4 Маите Г. Легализация однополых браков по французскому законодательству // Lex Russica. 2014. Т. XCVI. №7. С. 837–845.

ДИДИКИН Антон Борисович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Новосибирске

ПРАВО, ЗАКОН И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ДЖ. ФИННИСА

В статье представлен анализ основных понятий и дискуссионных вопросов, составляющих содержание естественно-правовой концепции Дж. Финниса. Рассматриваются критические аргументы о соотношении естественного права и закона, закона и справедливости и методологические аспекты познания правовой реальности.

Ключевые слова: Дж. Финнис, естественное право, закон, общее благо, мораль, справедливость, правовая реальность.

DIDIKIN Anton Borisovich

Ph.D. in Law, Head of State and Law disciplines sub-faculty of the branch of Saint-Petersburg Institute of foreign affairs, economics and law in Novosibirsk

Дидикин А. Б.

LAW, LEGAL RULE AND JUSTICE IN THE NATURAL LAW THEORY OF J. FINNIS

The paper contains the study of main notions and discussion questions, which constitute the essence of natural law theory of J. Finnis. Critical arguments about natural law and legal rule, law and justice distinction as well as methodological aspects of the ways of knowledge of the legal reality are considered.

Keywords: J. Finnis, natural law, legal rule, the common good, morality, justice, legal reality.

В современной философии права дискуссии о возможном противопоставлении аргументов представителей теории естественного права и юридического позитивизма часто сводятся к различному пониманию соотношения права и закона, а также различным способам познания правовой реальности¹. В частности, позитивистская интерпретация права предполагает существование эмпирически наблюдаемых способов внешнего отражения правовых норм (источников права), а их юридическая действительность определяется соблюдением легальных процедур и морально нейтральных интерпретаций юридических терминов². В концепции Дж. Финниса, наиболее известной с точки зрения современной естественно-правовой традиции, приводятся рациональные аргументы о необходимости исторического обоснования появления основных понятий теории естественного права и раскрытия вопроса о соотношении права, морали и справедливости.

Теория естественного права в своем развитии прошла долгую эволюцию от представлений о естественном праве как объективном отражении «законов природы» (Аристотель) и разумной природы человека (Г. Гроций, И. Кант и др.) до современного восприятия естественного права как средства достижения «общего блага» в обществе³. Право и мораль – разные регуляторы поведения человека, но при анализе конкретных действий и правовые, и моральные обязательства в равной степени могут быть основанием для квалифицированной оценки. Поэтому естественное право может рассматриваться как инструмент достижения социально полезных благ и неотъемлемая черта позитивного права.

В концепции Дж. Финниса приводится ряд примеров изменения представлений о сущности законов. Классические представления о законе как способе господства отдельных социальных групп и реализации их интересов в средневековых

концепциях естественного права дополняются аргументами о том, что правитель помимо принуждения и наказания за нарушение законов должен принимать решения, способствующие общему благу и следованию принципам справедливости. Такие аргументы, впервые представленные в учении Фомы Аквинского на основе «метода самоочевидности», позволяют сформулировать несколько важных признаков закона как регулятора человеческого поведения:

- закон может принуждать к совершению действий, которые без его существования не являются необходимыми;
- закон выражается в виде свода нормативно установленных правил поведения;
- закон формулирует юридические предписания, в том числе ограничивающие насилие в межличностных отношениях.

Дж. Финнис, как и многие теоретики естественного права, полагает, что до возникновения концепций юридического позитивизма в XIX в. классическое представление о законе неразрывно связывало юридические предписания с принципами справедливости и разумными проявлениями воли: «Хотя философия права была философией позитивного права, то есть рассматривала закон отдельно от предметов философии морали или политики, также считалось, что адекватно понимать закон можно только основываясь на принципах, определенных моралью и политической философией. Такую интерпретацию философии права можно найти у Фомы Аквинского»⁴. Однако в античный период уже в диалогах Платона обсуждается вопрос о том, будет ли действительным несправедливый закон, или закон, выражающий волю правителя и проявление силы, а не права. Дж. Финнис ссылается на рассуждение Платона в диалоге «Гиппий больший», что «предписания, не следующие общему интересу, не являются подлинно законными», но упускает более интересный диалог Сократа и софиста Фрасимаха в диалоге «Государство»: «Так вот я и говорю, почтеннейший Сократ: во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти. А ведь она – сила, вот и выходит, если кто правильно рассуждает, что справедливость

1 См.: Зазаева Н. Б. Соотношение права и нравственности в свете интегративного подхода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 2. С. 21–25.

2 См.: Деникина З. Д. Противостояние неклассической и постнеклассической философско-правовых парадигм // Право и образование. 2005. № 4. С. 204–219.

3 См.: Дидикин А. Б. Концепция материального естественного права Дж. Финниса // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 97–99.

4 Finnis J. Legal Philosophy: Roots and Recent Themes // Finnis J. Philosophy of Law. Collected Essays. Vol. IV. Oxford, 2011. P. 157.

– везде одно и то же: то, что пригодно для сильнейшего»⁵. Из этого рассуждения следует, что пока право мыслится как проявление справедливости, сами моральные предписания и то, что является справедливым, может быть установлено законом, если закон – проявление силы. В то же время для классической теории естественного права нельзя не упомянуть и аргументы Платона об устройстве идеального государства, где философы потому и управляют государством, что обладают истинным знанием о благе, а значит, не могут создавать несправедливые законы. Таким образом, до появления первых позитивистских философско-правовых концепций естественное право выступает способом выражения принципов справедливости, которым должны соответствовать законы. Что же послужило причиной изменения представлений о естественном праве в философии права?

В концепции Дж. Финниса подчеркивается, что одной из важных причин становится появление новой методологии изучения права, в частности принципа разграничения сущего и должного в праве. С исторической точки зрения речь идет о формировании первых аналитических концепций британской философии права в первой половине XIX в., связанных с Дж. Бенетом и Дж. Остином. Аналитическая реконструкция концепции Дж. Бенета позволяет отличать рассуждение о законах как описание реально существующих эмпирических правил, принятых на основе парламентских процедур, от рассуждений о том, какими законы должны быть. В «командной концепции» Дж. Остина не каждый свод правил является законом, а только тот, который формируется как команда или выражение желаний правителя – суверена в политическом сообществе⁶. В то же время независимо от применения в судах законами считаются только правила, выступающими проявлением воли суверена, и при нарушении которых действуют санкции⁷.

Несмотря на множество противоречий в интерпретации соотношения права и закона как явлений, не связанных с моральными представлениями, концепция Дж. Остина становится наиболее известным источником аналитической традиции в философии права⁸. Дж. Финнис отмечает, что несмотря на попытки рациональной аргументации и отделения права от морали в позитивистских концепциях, в том числе в концепции Г. Харта, позитивисты логически вынуждены признать, что вопросы права связаны с вопросами морали и справедливости: «философия права выходит за рамки, но не может ускользнуть от основных проблем этики, таких как: могут ли моральные суждения быть истинными; включают ли моральные истины внутренние причины действий как у Канта; является ли правильное суждение выбором максимальной ценности; и насколько свободен выбор»⁹. Аналогично и в позитивистской концепции Г. Харта признается существование естественного права на свободу как субъективного права, несводимого к предписанию закона¹⁰.

Однако в своих критических аргументах против редукционизма, свойственного юридическому позитивизму, то есть попыток раскрыть сущность права сведением к явлениям природы, логики, морали или культуры, Дж. Финнис сохраняет аналитическую методологию изучения правовой реальности и инструментальной характеристики естественного права. Сам характер постановки философско-правовых вопросов свидетельствует о сближении аргументов позитивизма и естественно-правовой традиции: «...прогресс в решении требует пристального внимания к особому смыслу и использованию

таких терминов, как “правило”, “обязательства”, “права” и “свободы” в рамках специфической культурной и технической конструкции под названием закон. Эта конструкция, в свою очередь, служит определенным человеческим целям»¹¹.

В основе концепции естественного права Дж. Финниса лежит тезис о том, что несправедливые законы даже при сохранении юридической силы в силу соблюдения процедур их принятия не создают моральных обязательств и не выполняют свои функции: «...влияет ли несправедливость закона на его авторитет, обязательность? Является ли справедливость вопросом интерпретации или она влияет на намерения законодателей? Эти вопросы вроде бы являются сугубо индивидуальными вопросами этики и морали. Но добросовестно исполняющий свои обязанности судья не может их избежать»¹². Кроме того, право базируется на определенных моральных стандартах поведения и социальных ценностях, которые, несмотря на историческую изменчивость, признаются обществом и мотивируют людей к поведению на основе таких правил. Дж. Финнис выстраивает аргументацию о функциях естественного права на основе принципа практической рациональности, когда право выступает способом координации поведения людей в обществе, направленного на достижение жизненно важных целей. И если в юридическом позитивизме рациональность основывается на аргументах теории игр (координация усилий рационально мыслящих игроков), то в теории естественного права учитывается морально-этический контекст целей такого поведения, оценки допустимости средств реализации личных интересов людей¹³.

Таким образом, в естественно-правовой концепции Дж. Финниса юридическое объяснение на основе правовых норм не может заменить моральное обоснование суждений об общем благе. Сформулированные им требования практической рациональности характеризуют право как инструмент построения справедливого общества, где граждане совместными усилиями могут достигать жизненных целей и удовлетворять потребности в основных благах.

Пристатейный библиографический список

1. Деникина З. Д. Противостояние неклассической и постнеклассической философско-правовых парадигм // Право и образование. 2005. № 4.
2. Дидикин А. Б. Концепция материального естественного права Дж. Финниса // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10.
3. Зазаева Н. Б. Соотношение права и нравственности в свете интегративного подхода // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 2.
4. Невважай И. Д. Нормогенез в процессе коммуникации // Проблемы методологии и философии права. Сб. статей. Самара, Изд-во СамГА, 2015.
5. Оглезнев В. В. Г. Л. А. Харт и формирование аналитической философии права: Моногр. Томск, Изд-во ТГУ, 2012.
6. Остин Дж. Определение области юриспруденции // Антология мировой правовой мысли. Т. 3. М., 1999.
7. Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т. 3. М., Мысль, 1971.
8. Харт Г. Понятие права. Пер. с англ. Е. В. Афонасина, А. Б. Дидикина, С. В. Моисеева. СПб, Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
9. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. London, 1832.
10. Hart H. L. A. Are there any natural rights? // The Philosophical Review. 1955. Vol. 64. Issue 2.
11. Finnis J. Law as Co-ordination // Ratio Juris. 1989. Vol. 2. № 1.
12. Finnis J. Legal Philosophy: Roots and Recent Themes // Finnis J. Philosophy of Law. Collected Essays. Vol. IV. Oxford, 2011.

11. Finnis J. Philosophy of Law. Collected Essays. Vol. IV. Oxford, 2011. P. 169.
12. Ibid. P. 170.
13. Finnis J. Law as Co-ordination // Ratio Juris. 1989. Vol. 2. № 1. P. 102–103.

ДЖАВАХИДИ Ираклий Александрович

аспирант кафедры гражданского и трудового права Российского Университета Дружбы Народов.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ МЕХОВЫМ СЫРЬЕМ И ИЗДЕЛИЯМИ ИЗ МЕХА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются особенности правового регулирования торговли меховыми изделиями и меховым сырьем в период до революции 1917 г. Характеризуется система правовых источников, ведущий метод регулирования, содержание норм Торгового устава 1857 г. В результате рассмотрения данного вопроса делается вывод о примитивном характере правового регулирования, что находило выражение в недостаточном объеме правовых норм, их комплементарности, приоритете несанкционированных государством обычаев торгового оборота.

Ключевые слова: меховое сырье, изделия из меха, монополия государства в торговле, Торговый устав 1857 г., административно-директивные методы.

DZHAVAKHIDI Irakli Aleksandrovich

postgraduate student of Civil and Labour Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF FUR RAW MATERIALS AND FUR PRODUCTS TRADE IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

The article discusses the peculiarities of legal regulation of fur raw materials and fur products trade in the period before the revolution of 1917. The system of legal sources, the basic control method, and the text of the Trade Statute norms of 1857 are characterized. As a result, consideration of this issue gives the conclusion about the primitive nature of the legal regulation that is expressed in the insufficient amount of legal norms and their complementarity, the priority of the customs of trade turnover unauthorized by the state.

Keywords: raw materials, fur products, the government monopoly in the trade, Trade Statute of 1857, administrative and directive methods.

Анализ проблематики, составляющей содержание предмета настоящей статьи, следует осуществлять с учетом влияния двух основных факторов. В первую очередь, специфики концепции правового регулирования торговых отношений дореволюционного периода. На наш взгляд, эта концепция значительно эволюционировала, в связи с чем представляется возможным выделять в ее развитии следующие отдельные этапы:

1. «Доправовой» (со времени возникновения Древнерусского государства до второй половины XVII в.), ключевой характеристикой которого являлось отсутствие системы правового регулирования торговых отношений в целом, в связи с чем в данной сфере господствовали нормы обычного права;

2. Этап формирования и становления отдельных элементов правового регулирования торговых отношений (вторая половина XVII в. – первая половина XIX в.). В это время происходило постепенное оформление основных институтов торгового права, приоритетным являлся метод административно-директивного регулирования торговых правоотношений;

3. Этап становления торгового права в качестве самостоятельной подотрасли системы гражданско-правового регулирования (XIX в. – начало XX вв.). Главным показателем этого процесса стало принятие кодифицированного нормативно-правового акта – Торгового устава, нормы которого подробно регламентировали сферу торгового оборота посредством сочетания административно-императивных и диспозитивных методов. Кроме того, в данный период завершилось становление договора розничной купли-продажи в качестве самостоятельного правового института.

Другим фактором, оказавшим влияние на специфику правового регулирования торгового оборота мехового сырья и изделий из меха, стали их особенности в качестве предметов

торговых правоотношений. В этой связи необходимо отметить традиционно важную роль этих изделий в структуре внешней торговли российского государства на всех этапах его развития.

Как справедливо указывает М. Р. Чапаев, значение этих изделий определялось их эквивалентной ролью в процессе осуществления меновой торговли с зарубежными государствами. Так, например, персидский шелк отечественные купцы получали в обмен на сибирских соболей. При этом российские меха традиционно получали высокую оценку у ключевых игроков мировой торговли, начиная от европейских, и заканчивая азиатскими корпорациями. Другими словами, изделия из меха являлись не только своеобразной «визитной карточкой» отечественных купцов, но и государства, поскольку их представление имело особое значение при организации дипломатических приемов¹. Известный немецкий путешественник Адам Олеарий отмечал: «Не проходит почти года без того, чтобы татарские владельцы не посылали в Москву посольств, не столько по делам, сколько для того, чтобы выманить у царя несколько мехов и шелковых одежд»².

Важность меховой торговли в структуре экспорта обусловила установление государственной монополии на данный вид деятельности и приоритет административно-директивных методов регулирования отношений, складывающихся на рынке данных товаров, которые находили свое выражение в существовании государственных ограничений торговой деятельности.

Так, например, в 1697 г. частным лицам было запрещено закупать в Сибири шкуры черно-бурых лисиц и соболей.

1 Чапаев М. Р. Государственно-правовое регулирование меховой торговли в России в XVII в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3(2). С. 323.

2 Там же.

Устанавливался административный порядок осуществления торговли меховыми изделиями, в соответствии с которым все соболи и лисьи шкуры, закупленные или полученные в качестве ясака в Сибири, доставлялись в Москву в Сибирский приказ, где они подлежали оценке. Лишь после этого купцы, желающие торговать этим товаром, могли его приобретать по казенной цене. Кроме того, государство использовало меха в качестве инструмента осуществления меновых операций в центрах иностранной торговли посредством осуществления масштабных закупок у промысловиков. Эта деятельность приносила казне огромную прибыль.

Указанные тенденции в правовом регулировании торговли меховыми изделиями получили свое развитие и в период существования Российской империи. При этом вплоть до середины XIX в. в специальных нормативно-правовых актах, регламентирующих данный вопрос, этот объект не раскрывался. Издаваемые указы в основном содержали запреты и ограничения в отношении осуществления пушного промысла. Наиболее значимыми из них являлись следующие: Указ императрицы Елизаветы Петровны 1754 г. «О неистреблении лесов с соболями», Указ Екатерины II о времени охоты 1763 г.»³.

Вышесказанное определило тот факт, что первым нормативно-правовым актом, в соответствии с которым операции по продаже и отчуждению изделий из меха и мехового сырья регламентировались в качестве разновидности торговых операций, стал введенный в действие в 1857 г. Торговый устав. Принципиальное значение имели, во-первых, нормы первого раздела Третьей книги Устава, которые были посвящены организации функционирования бирж и ярмарок. Именно они рассматривались в качестве основной формы осуществления торговых операций с меховым сырьем и изделиями из меха. Нормы ст. 664 регламентировали сущность ярмарки в качестве места осуществления торговых операций: «ярмарки – общие торги, на которых, в продолжение определенного в установленном порядке срока, производится торговля всякого или только определенного рода товарами»⁴. Органом управления ярмарками являлись ярмарочные комитеты.

Вместе с тем легитимность правовых норм, принимаемых этими комитетами, приобреталась лишь при условии их согласования в Министерстве внутренних дел и Министерстве финансов. Данный факт означал установление дополнительного административного контроля за торговой деятельностью.

В контексте регулирования осуществления торговых операций с товарами из меха имел значение и второй раздел третьей книги Торгового Устава о купеческих и мажорских книгах. В соответствии с нормами этого раздела торговые сделки в отношении купли-продажи меховых изделий в обязательном порядке должны были заноситься в специальную торговую книгу, формирующую отчетность по ним. Указанная норма имела ярко выраженный императивный характер: «Лица, торговыми делами занимающиеся, обязаны иметь и содержать в надлежащем порядке свое счетоводство, сообразно роду торговли, которая вообще может быть разделена на три разряда: оптовую, розничную и мелочную»⁵.

Следует признать, что использование норм Торгового устава в контексте регулирования торгового оборота мехового сырья и изделий из меха было сопряжено со значительными трудностями. В этой связи следует отметить несовершенство юридической техники их изложения. Этот факт проявлялся в том, что диспозиции указанных статей Торгового устава носили характер академических рассуждений, не были четко и однозначно сформулированы. Кроме того, как справедливо отмечает М. Д. Кушнарева, нормы Торгового устава фактически не определяли санкции за их нарушение, что давало возможность торговцам меховыми изделиями воспринимать их в качестве рекомендаций, не обязательных для исполнения, что, в свою очередь, создавало основания для злоупотреблений⁶.

Вышеуказанные обстоятельства отрицательно сказывались на системе правового регулирования меховой торговли, поскольку, во-первых, порождали многочисленные судебные споры, а во-вторых, нормы Торгового устава было чрезвычайно сложно применять в отдаленных промысловых районах, вследствие низкого уровня правовой грамотности населения.

Другой значимой тенденцией правового регулирования торговли меховыми изделиями и сырьем в дореволюционный период времени являлось постепенное его «смещение» на местный уровень, что объяснялось широкими правами в данной сфере, гарантированными имперским законодательством инородцам. В этой связи основными субъектами правового регулирования торговой деятельности меховыми изделиями с середины XIX в. становятся губернаторы, а также местные органы исполнительной власти. Соответственно, регламентация торговли осуществлялась преимущественно на основе их указаний и распоряжений. Охрана экономических интересов «инородцев» в контексте правового регулирования торговли меховыми изделиями на практике способствовала укреплению ее «закрытого» режима, в связи с чем торговые правоотношения подвергались еще большему административному диктату.

Доказательством указанной тенденции явилось появление в 1854 г. Положения о запрещении свободной торговли с «инородцами», принятого Вторым Сибирским комитетом – одним из исполнительных органов власти, отвечающим за развитие сибирских областей⁷. Сущность норм этого документа сводилась к прямому запрещению свободной купеческой торговли с местным населением вне специальных ярмарочных мест. С учетом того факта, что большинство бродячих и кочевых «инородцев», занятых в пушном промысле, не имели возможности во время охотничьего сезона или вне его выходить из отдаленных кочевий для обмена своей продукцией на товары потребления на ярмарках, свободная торговля этим видом товаров была существенно затруднена. Единственным вариантом осуществления торговли меховыми изделиями с местным населением являлось получение купцами специального «торгового билета», разрешающего ведение «разъездной» торговли.

Другими словами, в правовой регламентации торговли меховыми изделиями и на местном уровне преобладал административный метод, поскольку институт «торговых билетов» по своим параметрам являлся схожим с современным административным институтом лицензирования. Практические

3 Дронова И., Шестаков А. Промысел как жизнь: природоохранные и социально-экономические аспекты пушного промысла на Дальнем Востоке и торговли пушниной в России. М.: TRAFFIC, 2005. С. 9–10.

4 Устав Торговый. Свод законов Российской Империи. Т. 11, Ч. II. СПб., 1903. С. 664.

5 Устав Торговый. Свод законов Российской Империи. Т. 11, Ч. II. СПб., 1903. С. 669.

6 Кушнарева М. Д. Пушная торговля как фактор организации пушного промысла коренного населения северо-восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2005. С. 55.

7 РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 109, л. 54.

результаты реализации такого рода системы правового регулирования были неудовлетворительными. Как указывает М. Д. Кушнарева, «запретительные механизмы регулирования пушной торговли на этапе ее становления оказались малоэффективными, к тому же они были направлены на разрыв торговых связей непосредственного производителя продукции пушно-го промысла со скупщиком»⁸.

Еще одной значимой особенностью регулирования торговли меховыми изделиями и сырьем являлось повышенное значение обычаев торгового оборота, содержание которых не получило закрепление в нормативных актах. Вместе с тем именно обычаи регламентировали порядок осуществления ключевых операций торговой деятельности, а именно: закупку мехового сырья и изделий, порядок и регламентацию меновой купеческой разъездной торговли, функционирование некоторых местных ярмарок. При этом специфика норм правовых обычаев заключалась в том, что они были характерны только для определенной территории и были понятны исключительно участникам торговых операций в той или иной местности. В результате формировалась комплементарность правовых норм, что со временем стало представлять собой существенную проблему системы регулирования правового режима рынка мехового сырья и изделий.

Отметим, что профессиональные торговцы пытались оказывать давление на государственную власть, чтобы смягчить режим правового регулирования торговли меховыми изделиями и сырьем.

Так, документы сибирских архивов второй половины XIX в. свидетельствуют о постепенном формировании среди купцов, профессионально занимающихся торговлей меховыми изделиями, организованной оппозиции государству. В своих многочисленных петициях сибирские купцы обосновывали недопустимость административных ограничений в сфере торговли меховыми изделиями, поскольку они объективно препятствовали развитию свободной конкуренции, а значит становлению прогрессивных капиталистических отношений и экономическому росту⁹.

Необходимо отметить, что общественное мнение, требующее либерализации торговых отношений, оказывало влияние на позицию властей. Так, под влиянием либеральных преобразований 1860–1880 гг. правительство России, как на общеимперском уровне, так и на местном, издало ряд нормативных актов, смягчающих административный надзор за сферой торговли меховыми изделиями, расширяющих возможности для ведения торговли не только в установленных местах, но в местах кочевков местного населения¹⁰. По замыслу властей принятие таких мер означало гарантирование государством режима свободной торговли, что открывало путь для развития товарно-денежных отношений. Вместе с тем следует отметить, что, во-первых, указанные меры имели паллиативный характер и не вносили принципиальных изменений в систему административного регулирования торговых отношений, а во-вторых, не исключали злоупотреблений со стороны местных властей, которые, преследуя собственные интересы, нередко допускали прямые нарушения законодательства, устанавливая дополнительные запреты на осуществление торговых операций. Кроме того, негативное влияние на организацию и ход

торговли меховыми изделиями оказывала негативная практика субъектов торговой деятельности. В частности, повсеместно широко применялись меры обвешивания и ростовщического кредита. Влияние этих явлений усиливалось вследствие недостаточного уровня правовой грамотности местного населения и недостаточной разработанности норм ответственности за нарушения законодательства в сфере торговли.

Таким образом, следует констатировать, что в дореволюционный период правовое регулирование торгового оборота рынка мехового сырья и изделий имело примитивный и неудовлетворительный характер, поскольку нормы действующих в это время нормативных актов не охватывали всех аспектов торговой деятельности. В этой связи их регулирование осуществлялось либо по аналогии, исходя из общих начал имперского законодательства, либо на основе имеющейся судебной практики коммерческих судов, либо, в большинстве случаев – обычаями торгового оборота. Основным методом регулирования торговых правоотношений являлся императивный, имеющий характер прямого административного принуждения.

Отмеченные характеристики чрезвычайно негативно влияли на перспективы развития рынка мехового сырья и изделий. Вместе с тем указанные тенденции сохраняли свое влияние на протяжении длительного времени и были отчасти преодолены лишь в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 109, л. 54.
2. РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 287, л. 165.
3. РГИА, ф. 1265, оп. 1, д. 287, л. 164.
4. Устав Торговый. Свод законов Российской Империи. Т. 11, Ч. II. СПб., 1903.
5. Дронова И., Шестаков А. Промысел как жизнь: природоохранные и социально-экономические аспекты пушного промысла на Дальнем Востоке и торговли пушниной в России. М.: TRAFFIC, 2005.
6. Кушнарева М. Д. Пушная торговля как фактор организации пушного промысла коренного населения северо-восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2005.
7. Чапаев М. Р. Государственно-правовое регулирование меховой торговли в России в XVIII в. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3(2).

8 Кушнарева М. Д. Пушная торговля как фактор организации пушного промысла коренного населения северо-восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв.: дисс. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2005. С. 43.

9 РГИА, ф. 1265, оп. 4, д. 287, л. 165.

10 РГИА, ф. 1265, оп. 1, д. 287, л. 164.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОЙ МИЛИЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРХИВОВ (ФЕВРАЛЬ – ДЕКАБРЬ 1921 Г.)

Статья посвящена административной деятельности органов рабоче-крестьянской милиции Крыма по сохранению республиканских архивов в 1921 г. В работе раскрываются основные причины, повлиявшие на создание в Крыму государственного архивного фонда. Определены задачи органов милиции по выявлению и изъятию архивных материалов. Освещены основные направления деятельности крымской милиции по пресечению незаконного оборота архивных документов на полуострове.

Ключевые слова и фразы: архивы, органы рабоче-крестьянской милиции, административная деятельность, ревкомы.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Historical sciences, associate professor of State and Civil Legal Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF CRIMEAN MILITIA ON PRESERVATION OF REPUBLICAN RECORDS (FEBRUARY–DECEMBER 1921)

The work deals with the administrative activities of bodies of workers and peasants militia of the Crimea on storing the republican records in 1921. The main reasons that caused the creation of the state record fund in the Crimea are shown. The tasks of militia bodies to find out and withdraw records are specified. The basic directions of Crimean militia's activities on fighting the illegal turnover of records of the peninsular are highlighted.

Key words: records, bodies of workers-peasants militia, administrative activities, revcoms.

Прохоров В. В.

Совершенствование организации и деятельности органов полиции Российской Федерации является задачей первоочередной важности, решение которой в значительной мере зависит от учета исторического опыта и нового переосмысления деятельности всех органов внутренних дел России. Одним из аспектов изучения данной проблемы является всестороннее изучение, и объективное освещение истории административной деятельности органов рабоче-крестьянской милиции (РКМ) Крыма начала 1920-х годов.

Окончание гражданской войны и переход к мирному строительству потребовал установления в РСФСР твердого правопорядка. В годы восстановления народного хозяйства курс на осуществление революционной законности для большевиков становится определяющим. В свою очередь выбранный курс обеспечивал беспрепятственное проведение всех мероприятий связанных с новой экономической политикой.¹

В годы новой экономической политики большое значение на полуострове стала приобретать административная деятельность органов РКМ. Основные ее виды, такие как: административный надзор, обеспечение паспортного режима, осуществление разрешительной системы, организация безопасности движения транспорта и пешеходов, борьба с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних, получили нормативное оформление и стали приоритетными в деятельности органов милиции тех лет.

Административная деятельность крымской милиции направлялась на укрепление общественного порядка в республи-

ке, на охрану прав и законных интересов граждан, на борьбу с проституцией, пьянством, самогонарением и наркоманией, на охрану памятников.²

Кроме перечисленных выше, на органы РКМ возлагались функции по борьбе со спекуляцией и должностными преступлениями, по борьбе с валютчиками и незаконными валютными операциями, по борьбе с употреблением наркотических веществ.³

С начала 1920-х гг. усилия органов милиции направляются на решение еще одной острейшей проблемы – на сохранение республиканских архивов.

Еще осенью 1920 г. ректор Таврического университета неоднократно обращался в Крымский революционный комитет (Крымревком) с просьбой принять действенные меры по охране Таврической ученой архивной комиссии (как структуры университета), ее музея и библиотеки.

Сохранению архивов и архивных материалов новые крымские власти с самого начала уделяли особое внимание. Так, уже в начале зимы следующего года Крымская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем публикует объявление о сборе всех материалов касающихся революционной борьбы большевиков с самодержавием и событий гражданской войны в Крыму.

1 Калинин М. И. Вопросы Советского строительства. Статьи и речи (1919–1946). М.: Политическая литература, 1958. С. 118.

2 Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография / Вступ. слово В. Ю. Ганкевича. Киев: ООО «Издательство «Телесик», 2007. С. 149.

3 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 1188. Оп. 3. Д. 52. Л. 264.

Двадцать седьмого января 1921 г. года отвечающий за внутренний порядок в городе Севастополе военно-революционный комитет издает приказ «Об организации Архивной комиссии для сбора всех материалов в Севастополе и его окрестностях». 14 февраля 1921 г. отдел управления Севастопольского ревкома издает новый приказ, в котором указывалось, что в виду огромной исторической важности архивов, оставленных белыми войсками, всем лицам и организациям необходимо в двухдневный срок проинформировать ответственных работников ревкома обо всех архивах врангелевского периода. Далее в приказе говорилось о том, что «за невыполнение сего виновные будут привлечены к ответственности по законам военно-революционного времени».⁴

Весной 1921 г. Крымревком принимает ряд нормативно-правовых актов направленных на сохранение имеющихся архивов. Первоначально правовую основу этих документов составил Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Однако, уже в марте того же года Крымревком разрабатывает и утверждает собственную «Инструкцию по охране и разбору дел архивов военных учреждений в губернских и уездных городах». В принятой Инструкции указывалось, что для выяснения состояния дел в имеющихся архивах в кратчайшие сроки требовалось создавать специальные комиссии. По итогам работы таких комиссий составлялись акты, согласно которых проверенные архивы передавались на хранение ответственным за их целостность лицам.

Данная Инструкция категорически запрещала доступ посторонних лиц в помещения, где хранились дела. Кроме того, ни один документ, хранящийся в архиве, не подлежал уничтожению, а ответственным за хранение принимались меры по сохранению дел от сырости и расхищения.

Весь хранящийся в архиве материал необходимо было систематизировать и разобрать по фондам, составить опись и архивную справку. Текст справки должен был содержать исчерпывающую информацию по таким вопросам как:

- в каком помещении хранится архив;
- каким учреждениям или организациям принадлежат дела, и за какой период;
- количество ящиков хранения и их состояние;
- общее количество дел каждого учреждения или организации и объем каждого дела.

Сотрудникам архива следовало ознакомиться с содержанием всех архивных дел и составить, если их не было, необходимые заголовки. Обязательно указав на деле время его начала и окончания.⁵

Выполняя требования Декрета СНК РСФСР «Об охране всех архивов республики» по созданию единого Государственного архивного фонда страны Советов, председатель Президиума СНК Крымской АССР С. Саид-Галиев 15 ноября 1921 г. подписывает постановление «Об охране архивов».

В принятом постановлении говорилось, что все архивные хранилища на территории автономии объявлялись неприкосновенными и охранялись от порчи, уничтожения и расхищения. Все учреждения и должностные лица, имевшие в своем распоряжении какие-либо архивные бумаги, дела, книги и т.п. обязаны были сообщить в Крымское архивное управление (Крымархив) о наличии у них соответствующего архивного материала.

В целях предупреждения производимой без специального разрешения ответственных работников Крымархива продажи, приобретения или использования разного рода архивных фондов и отдельных документов, как на сотрудников Крымархива, так и работников органов рабоче-крестьянской милиции возлагалась обязанность по наблюдению за торговыми и промышленными предприятиями, учреждениями и отдельными лицами.

В случае выявления сотрудниками милиции и уголовного розыска фактов незаконного использования и хранения архивных материалов различными предприятиями, учреждениями или отдельными лицами или получения ими соответствующей информации правоохранителям следовало немедленно сообщать обо всех выявленных случаях в Крымархив для последующего совместного тщательного обследования обнаруженных архивных материалов.

Особое внимание сотрудникам милиции следовало обращать на дела и бумаги содержащие в себе:

- данные о международных отношениях;
- законы, проекты законов или материалы по их разработке и проведению;
- указы, положения, инструкции центральных и местных органов власти;
- данные о создании и структурном развитии правительственных учреждений и органах местного самоуправления;
- данные о развитии различных отраслей государственного хозяйства;
- данные о состоянии путей сообщения;
- данные об экономическом положении страны и отдельных губерний;
- данные о религиозных организациях и политических течениях;
- данные о развитии литературы и искусства;
- книги и документы, имеющие архивно-справочное значение;
- документы на недвижимость, как материал для истории;
- судебные решения и определения;
- данные о жизни выдающихся ученых и деятелей науки.

В соответствии с принятым постановлением всем служащим Крымархива, имеющим соответствующие полномочия, а также сотрудникам милиции и уголовного розыска на всей территории полуострова предоставлялось право немедленной конфискации обнаруженных в продаже или приготовленных к продаже дел, документов, бумаг или книг из архивов с последующей их передачей в Крымархив.

В особых случаях сотрудникам РКМ предписывалось задерживать, вплоть до выяснения всех обстоятельств дела, подозрительных лиц причастных к скупке, продаже или незаконному хранению архивных материалов.

Виновные в скупке и продаже архивных дел или документов государственных, общественных, кооперативных, научных учреждений или организаций лица привлекались к юридической ответственности и в первую очередь к административной.

Опираясь на Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июня 1921 г. СНК Крымской АССР предоставил право органам рабоче-крестьянской милиции в своей деятельности широко использовать административные взыскания, предусматривающие штраф, опечатывание имущества, реквизицию, конфискацию имущества.⁶

4 ГАРК. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 5. Л. 60.

5 ГАРК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

6 ГАРК. Ф. 4093. Оп. 2. Д. 18. Л. 2.

Кроме административной, виновные в злостном не исполнении принятого постановления лица, привлекались к уголовной ответственности.

Несмотря на все принимаемые меры, на крымских ба-зарах продолжалась торговля архивными документами с последующим использованием их в качестве оберточного ма-териала. Обеспокоенное этим обстоятельством, руководство Главного управления архивным делом при Народном комиссариате просвещения РСФСР в декабре 1921 г. направило в адрес Крымревкома письмо с требованием о немедленном прекращении таковой.⁷

В процесс пресечения незаконной торговли архивными материалами были вовлечены все крымские органы внутрен-них дел. Изъяты и переданные в Крымархив материалы ис-числялись десятками пудов.

Принимаемыми мерами, однако, незаконную торговлю архивами ни в 1921 г., ни в 1922 г. прекратить не удалось. По-ложение понемногу стало исправляться только к весне 1923 г. когда обновленное Центральное архивное управление Крыма включили в состав Народного комиссариата внутренних дел Крымской АССР.

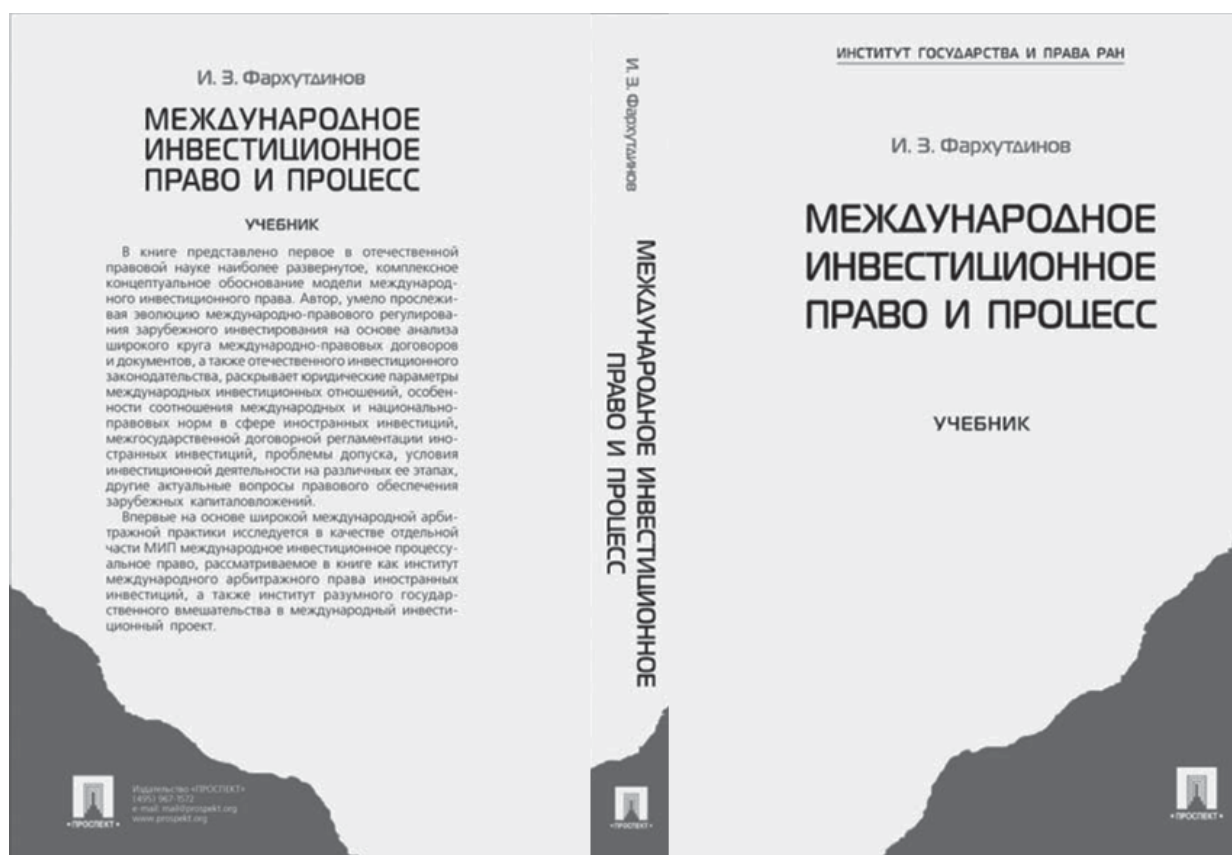
Таким образом, проведение новой экономической по-литики потребовало значительное укрепление правопорядка и расширение административной деятельности всех государ-ственных органов, в том числе и рабоче-крестьянской мили-ции Крыма.

⁷ ГАРК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

Круг вопросов и обязанностей, выполняемых органами крымской милиции в то время, был очень широк. Ежедневно осуществляя охрану общественного порядка, органы милиции следили не только за санитарным состоянием городов и сел полуострова, оказывали помощь населению во время эпиде-мий и эпизоотий, во время пожаров, наводнений и других стихийных бедствий, но и осуществляли функции по надзору за выполнением обязательных постановлений, и содейство-вали различным государственным структурам, в успешном решении поставленных перед ними задач по восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 1188. Оп. 3. Д. 52.
2. ГАРК. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 5.
3. ГАРК. Ф. 415. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАРК. Ф. 4093. Оп. 2. Д. 18.
5. Калинин М. И. Вопросы Советского строительства. Статьи и речи (1919–1946). М.: Политическая литера-тура, 1958.
6. Прохоров В. В. Организационное становление ра-боче-крестьянской милиции Крыма: монография / Вступ. слово В. Ю. Ганкевича. Киев: ООО «Издатель-ство «Телесик», 2007.

КОНДРАШЕВ Андрей Александрович

доктор юридических наук, профессор, проректор по науке Красноярского государственного аграрного университета, заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского Федерального Университета.

СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ

В статье автор анализирует понятия субъекта конституционно-правовой ответственности, субъекта конституционного правонарушения, а также признаки и виды субъектов конституционно-правовой ответственности. В работе рассмотрены особенности наступления конституционно-правовой ответственности применительно к отдельным видам субъектов конституционно-правовой ответственности. Автор приводит аргументы и оспаривает утверждения ученых, которые не включают в состав субъектов конституционно-правовой ответственности лиц, не обладающих властными полномочиями (общественные объединения, граждане, иностранцы, кандидаты на выборах), а также полемизирует с исследователями, считающими, что субъектами ответственности могут быть государство, народ или иные социальные общности.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, субъекты конституционно-правовой ответственности, конституционное правонарушение, правоспособность, деликтоспособность.

KONDRASHEV Andrey Alexandrovich

Ph.D. in Law, professor, Vice-rector for the science of the Krasnoyarsk State Agrarian University»; Head of Constitutional, Administrative, Municipal Law sub-faculty of the Law institute of the Siberian Federal University.

Кондрашев А. А.

SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL LIABILITY: CONCEPT, TYPES AND CHARACTERISTICS

The author analyzes the concept of the subject of the constitutional and legal responsibility, the subject of constitutional violations, as well as the characteristics and types of subjects of constitutional and legal responsibility. The paper discusses the features of the incurrance of constitutional and legal responsibility in relation to certain types of constitutional and legal responsibility of subjects. The author argues and disputes the claims of scientists, who do not include individuals without governmental powers in the subjects of constitutional and legal responsibility (public associations and citizens, foreigners, the election candidates) and argues with the researchers who believe that state, nation or other social communities can be the subjects of responsibility.

Keywords: constitutional and legal responsibility, the subjects of constitutional and legal responsibility, constitutional offense, legal capacity, delictual dispositive capacity.

В теории государства и права, да и других отраслевых юридических науках, субъект права рассматривается как совокупность трех элементов: правоспособности дееспособности и деликтоспособности. Эти элементы объединяются при использовании более общего понятия «правосубъектность», которой обладает любой субъект права. При этом следует учитывать, что применительно к юридическим лицам многие ученые, в особенности цивилисты, говорили об отсутствии необходимости выделения таких элементов, как правоспособность и дееспособность, указывая на их слияние в единую категорию правосубъектности¹. По нашему мнению, вряд ли нужно ограничивать употребление таких категорий, как правоспособность и дееспособность применительно к юридическим лицам, поскольку общепризнанно, что дееспособность юридических лиц может ограничиваться теми же способами, что и дееспособность физических лиц.

В юридической науке встречается понятие субъекта конституционного правонарушения (деликта)² и субъекта конституционно-правовой ответственности. Как правило, используя термин «субъект конституционно-правовой ответственности» имеют в виду субъект конституционного деликта. Вместе с тем

в некоторых случаях необходимо отличать субъект конституционно-правовой ответственности от субъекта конституционного деликта (правонарушения). Однако это не дает оснований согласиться с О.В. Кудряшовой, которая полагает, что конституционно-правовая ответственность может не иметь субъекта ответственности. По ее мнению, при этом субъект правонарушения присутствует всегда, но конкретного субъекта ответственности, несущего негативные последствия, может и не быть³.

В рамках нашего понимания ответственности как правоотношения⁴ допустимо считать, что субъектами конституционно-правовой ответственности можно называть и тех, кто подвергается санкциям, и тех, кто применяет их по отношению к другим субъектам. Некоторые исследователи конституционно-правовой ответственности различали два вида субъектов конституционно-правовой ответственности: 1) субъекты, претерпевающие ответственность, и 2) субъекты, привлекающие

1 Иоффе О. С. Советское гражданское право. М., 1967. – С. 135-136.

2 Еременко Ю. Л. Советская Конституция и законность. – Саратов, 1982. – С. 157.

3 Кудряшова О. В. Федеративная ответственность как институт конституционного права: понятие и особенности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: науч. Издание. – М., 2001. – С. 254.

4 См.: Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в российском конституционном праве. Учебное пособие. – Красноярск, 2011. – С. 60-61.

щие к ответственности⁵. Субъекты конституционно-правовой ответственности первого вида есть субъекты конституционно-правового деликта. Посредством же субъектов конституционно-правовой ответственности второго вида реализуется деликтоспособность первых. Таким образом, в данном случае субъект конституционно-правовой ответственности — понятие более широкое, чем субъект конституционного деликта. Следует отметить, что в зависимости от правоотношения один и тот же субъект может принадлежать как к первому, так и ко второму виду: может и претерпевать, и применять меры конституционно-правовой ответственности. Хотя в ряде случаев субъект, участвующий в применении мер конституционно-правовой ответственности, вряд ли может быть субъектом, претерпевающим ответственность (например, народ), и наоборот (к примеру, гражданин, иностранный гражданин). Если же подходить к ответственности как к обязанности⁶, то понятие субъекта конституционного деликта совпадает с понятием субъекта конституционно-правовой ответственности.

Кроме того в теории конституционно-правовой ответственности часто используется и еще один термин - «инстанция ответственности», для субъекта, применяющего меры ответственности⁷. Некоторые авторы используют и иные термины, близкие по значению к понятию «инстанция ответственности»: «субъекты применения конституционной ответственности»⁸ «субъекты наложения мер конституционно-правовой ответственности»⁹, «субъекты, применяющие меры конституционной ответственности»¹⁰.

Характеристика инстанции конституционной ответственности как правоприменителя, как субъекта, применяющего карательную (штрафную) конституционную санкцию, исключает «множественность» инстанций ответственности для одного правонарушителя. Только и именно инстанция конституционной ответственности, как отмечает Е. Ю. Филатов, уполномочена в случае совершения субъектом государственно-правовых отношений конституционного деликта применить к нему конституционно-правовую санкцию (отрешить от должности, приостановить его деятельность, досрочно прекратить его полномочия, лишить специального права и т. д.)¹¹.

Представляется, что проблема субъектов правонарушения (ответственности) должна занимать одно из значимых мест в общей теории права. Вместе с тем, несмотря на отдельные исследования по этому вопросу¹², утверждать, что он в общей теории права всесторонне изучен, видимо, нельзя. Более полно проблемы субъектов ответственности разработаны отдельными отраслевыми науками, особенно уголовным, административным и международным правом. Что же касается конституционного права, к сожалению, нужно признать, что вопросы, связанные с субъектами конституционно-правовой ответственности, являются во многом малоизученными.

Конституционная правосубъектность (в единстве правоспособности и дееспособности) возникает практически у всех субъектов конституционного права (за исключением иностранцев, апатридов) одновременно. У государственных органов — с момента образования, у общественных организаций и политических партий — с момента государственной регистрации, у должностных лиц — с момента замещения соответствующей должности, у физических лиц — с определенного возраста.

В литературе отмечается, что система субъектов конституционного права отличается существенным своеобразием, как и собственно содержание прав и обязанностей различных субъектов конституционно-правовых отношений.

Во-первых, круг субъектов конституционно-правовых отношений очень широк, поскольку конституционно-правовым отношениям присуще большое разнообразие видов, порождающее многослойные юридические связи между субъектами.

Во-вторых, субъектам конституционно-правовых отношений свойствен особый субъектный состав, например, ряд субъектов не имеют иной правосубъектности, кроме конституционной (народ, нация, иные социальные общности).

В-третьих, статус субъектов конституционно-правовых отношений имеет преимущественно политический характер: «важнейшей особенностью его является то, что он интегрирует те права и обязанности субъектов, которые отвечают их социальной роли в механизме осуществления народовластия»¹³.

В-четвертых, конституционная правосубъектность существенно отличается моментом наступления от иных отраслей, так как конституционное законодательство весьма вариативно в плане наступления этой субъектности в отношении должностных лиц и отдельных категорий граждан. Например, для граждан эта правосубъектность может варьироваться от 8 лет (член детского общественного объединения) до 35 лет (кандидат на пост президента Российской Федерации).

В науке конституционного права, как правило, к субъектам конституционно-правовых отношений относят: 1) социальные и национальные общности; 2) государство и его составные части; 3) государственные органы; 4) общественные объединения и коллективы граждан публичного характера; 5) должностных лиц; 6) органы местного самоуправления; 7) индивидов¹⁴. Нет необходимости доказывать, что не все из пере-

5 См., например: Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. — Воронеж, 1980. — С. 123. Авакьян С. А. выделяет особую группу субъектов конституционно-правовой ответственности, которые не могут подвергаться конституционно-правовым санкциям, но сами вправе применять их по отношению к другим субъектам. См.: Авакьян С. А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. — М., 1973. — № 1. — С. 29.

6 Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М., 2001. — С. 4; Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. — М. 1974 — С. 23.

7 Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. — М., 2005. — С. 367; Ескина Л. Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 8. — С. 7.

8 Еременко Ю. П. Советская Конституция и законность. — Саратов, 1982. — С. 158.

9 Нудненко Л. А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — С. 364.

10 Ярошенко Н. И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. — С. 18.

11 Филатов Е. Ю. Понятие инстанции конституционной ответственности // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2008. — № 2. — С. 22.

12 Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты. Л., 1983. — С. 135; Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981. — С. 35; Самоценко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. — С. 159 и др.

13 Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения: учеб. пособие. М., 1997. С. 119.

14 Богданова Н. А. Конституционное право: программа курса, тезисы лекций и методические указания к семинарам. Общая часть: учеб. пособие. М., 1994. Ч. 1. С. 28–29; Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения. С. 117–118; Миронов О. О. Субъекты советского государственного права. Саратов, 1975. С. 55–59; Бойцов

численных субъектов конституционно-правовых отношений (или права) являются субъектами конституционно-правовой ответственности.

Так, совершенно ясно, что народ не может быть субъектом, который имеет возможность претерпеть негативное воздействие конституционных норм. Необходимо наличие, как минимум, двух предпосылок: во-первых, нести обязанности, обеспеченные соответствующими санкциями, во-вторых, иметь возможность претерпевать действие санкций. Субъект конституционных правоотношений, не обладающий деликтоспособностью, нельзя признать субъектом конституционной ответственности.

В юридической литературе достаточно широко представлены мнения авторов, полагающих, что не все субъекты конституционных правоотношений обладают деликтоспособностью. Так, народ одними авторами (Л. С. Мамут¹⁵ и др.) признается субъектом конституционной ответственности, т.е. имеющим деликтоспособность, другими (Д. А. Липинский, О. Е. Кутафин и др.) – не признается, поскольку, по мнению последних, действующее российское законодательство не предусматривает правонарушений, субъектом которых являлся бы народ¹⁶.

Как обоснованно отмечает Т. Д. Зражевская, ни государство в целом, ни народ, ни нация не обладают конституционной деликтоспособностью¹⁷. Нет оснований полагать, что народ может испытывать действие каких-либо конституционных санкций, поэтому второй подход к решению данного вопроса является единственно правильным. «Ни народ, ни нацию... нельзя в полной мере признать субъектами конституционной ответственности, – пишет В.О. Лучин, – поскольку отсутствуют как ее институционализация, так и та инстанция, которая была бы вправе и в состоянии применять к ним государственное принуждение»¹⁸.

Представляется, что теоретически субъекты конституционной ответственности потенциально в огромной степени совпадают с субъектами конституционных правоотношений. Субъекты конституционно-правовой ответственности, по мнению С. А. Авакьяна, – это почти все субъекты конституционно-правовых отношений¹⁹. Совершенно справедливо в юридической литературе отмечено, что субъектами конституционно-правовой ответственности могут быть лишь те субъекты конституционного права, которые обладают деликтоспособностью, т.е. способностью нести юридическую ответственность за свои противоправные проступки²⁰.

В принципе можно согласиться с определением субъекта конституционно-правовой ответственности, данным В. А. Виноградовым, но с рядом оговорок. «Субъект конституционной ответственности – это участник конституционно-правовых отношений, – пишет В. А. Виноградов, – на которого

возлагается закрепленная нормами конституционного права обязанность отвечать за свое юридически значимое поведение в сфере конституционно-правового регулирования, обеспечиваемая возможностью применения конституционно-правовых санкций»²¹. Следует также дополнить, что субъект конституционно-правовой ответственности должен иметь признанную нормами конституционного права способность подвергаться действию конституционных санкций. И кроме того, санкция, заложенная в норме, должна быть реализуемой в реальной правовой действительности.

Таким образом, субъект конституционного деликта характеризуется тремя важными системными признаками. Во-первых, он является участником конституционно-правовых отношений, т.е. обладает конституционной право – и дееспособностью, во-вторых, на него возложена обязанность отвечать за свое юридически значимое поведение, в-третьих, в конституционном праве предусматривается возможность претерпевания им особых правоограничений, негативного воздействия норм конституционного права (то есть он обладает конституционной деликтоспособностью).

Можно также выделить несколько подходов в отношении того, могут ли быть субъектами ответственности лица, не обладающие властными полномочиями. Согласно мнению М. В. Баглая, О. В. Жогина, В. А. Кислухина и Д. Т. Шона, к субъектам ответственности можно отнести высшие органы государственной власти, их должностных лиц, депутатов, т.е. тех субъектов, которые принимают наиболее важные государственные решения²². По мнению С. Д. Князева субъектами конституционно-правовой ответственности могут быть признаны только такие участники, которые наделены особым публично-правовым статусом. «В связи с этим вряд ли оправданно распространять возможности ее персонализации, – как пишет С. Д. Князев, – на граждан, иностранцев, лиц без гражданства, общественные объединения и иных участников..., не обладающих публично-властными полномочиями»²³.

Другим подходом к определению субъектов конституционно-правовой ответственности можно считать позицию авторов, которые дополнительно относят к субъектам ответственности граждан и общественные объединения. По мнению Н. М. Колосовой, к субъектам конституционно-правовой ответственности следует отнести Президента РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд, Конституционный Суд РФ, органы местного самоуправления, общественные объединения, граждан, должностных лиц²⁴. Некоторые авторы в числе субъектов конституционно-

В. Я. Система субъектов советского государственного права. Уфа, 1972. С. 81–82.

15 Мамут Л. С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 19–28.

16 Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001 – С. 258; Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 207.

17 Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственно-праву. – С. 124.

18 Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М., 2002. – С. 400.

19 Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности. // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 30

20 Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. С. 419

21 Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М., 2000. – С. 107; Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. – С. 94.

22 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. С. 33; Жогин О. В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – Саратов, 2008. – С. 18; Кислухин В. А. К вопросу о современном понимании юридической ответственности и ее видах // Тезисы докладов научной конференции Пермского государственного университета, Юридического института МВД РФ, Юридического факультета Пермского военного института ВВ МВД РФ «Состояние и перспективы развития российского общества, государства и права». Пермь, 1998. С. 91; Шон Д. Т. Конституционная ответственность. // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35.

23 Князев С. Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 85–86.

24 Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М.: Городец, 2000. – С. 61.

правовой ответственности называют Генерального прокурора РФ, Председателя Центрального банка РФ, аудиторов Счетной палаты РФ. При этом они подчеркивают, что большинство конкретных случаев применения этой ответственности «представляли собой политическую ответственность»²⁵. С. А. Авакьян к субъектам конституционной ответственности относит государственные органы, депутатов, граждан, негосударственные органы. В особую группу он выделяет народ, субъекты Федерации, отмечая, что они не могут подвергаться конституционно-правовым санкциям, но сами вправе применять их по отношению к другим субъектам²⁶.

Особый публично-правовой статус присущ не только «властным субъектам», но и физическим лицам, обладающим согласно нормам конституционного права, совокупностью особых прав и обязанностей, которые не регулируются никакими иными отраслевыми нормами. На тех же основаниях можно отказать в наличии специального административного статуса и соответствующей субъектности и гражданам, которые подвергаются мерам административной ответственности.

В науке существует и радикальная позиция, представленная специалистом-практиком, судьей Верховного Суда РФ П. П. Серковым, который утверждает, что невозможно говорить о субъекте конституционного деликта, так как отсутствует правовое обоснование институционального объединения субъектов в интересах конституционной ответственности. Например, по его мнению, не объясняется как соотносятся между собой такие разные субъекты как общественные организации и органы судебной власти²⁷. Сложно спорить с П. П. Серковым, так как его доводы фактически исходят из одного главного - конституционной ответственности нет, так как она не признана в российских законах (отсутствует четкое законодательное оформление)²⁸. Большинство конституционалистов исходят из иного постулата: конституционная ответственность есть, независимо от того, дано ли ее определение или нет в норме закона. Имеются специфические санкции, есть процессуальные основы привлечения к ответственности, в норме определены и ее субъекты, следовательно, можно говорить и о самостоятельном виде юридической ответственности. Что же касается соотношения таких субъектов как общественные организации и органы судебной власти, то для привлечения к ответственности не имеет смысла каким-либо образом объяснять это соотношение. Например, субъектами той же административной ответственности выступают и граждане, и организации (включая партии и общественные объединения), и должностные лица и этот факт не вызывает у П. П. Серкова никаких сомнений.

С позиции диссертанта можно выделить следующие группы субъектов конституционно-правовой ответственности: 1) государственные или автономные образования; 2) государственные органы, 3) должностные лица (Президент, высшие должностные лица субъектов РФ, выборные должностные лица местного самоуправления) и депутаты представительных органов власти и местного самоуправления; 4) общественные объединения; 5) индивиды; 6) органы местного самоуправления.

25 Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2002. – С. 277.

26 Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. – 1975. – № 10. – С. 36

27 Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика. – М., 2014. – С. 147.

28 Там же. – С. 11, 27.

Ошибочным представляется мнение о том, что специальными субъектами ответственности в конституционном праве могут быть лишь органы и должностные лица²⁹. Субъектами конституционно-правовой ответственности могут выступать как органы и должностные лица, так и физические лица, но наделенные особым конституционно-правовым статусом (например, беженцы), а также общественные объединения (ассоциации).

Каждому из указанных видов субъектов свойственны определенные специфические черты, которые отграничивают существо мер воздействия, применяемых к различным группам субъектов, а также опосредуют и применение особой правовой процедуры.

1. Государственные или муниципальные образования. Для Российской Федерации рассматриваемая мера ответственности в целом не характерна, поскольку отечественное конституционное законодательство не закрепляет мер принуждения в отношении такого рода субъектов (за исключением признания неконституционным или недействующим акта органа государственной власти³⁰). В то же время в Индии и Пакистане такие меры широко применяются в отношении субъектов федерации, когда федерация своим правовым актом ликвидирует субъект или преобразует его статус. Единственная мера ответственности, которая, по мнению некоторых авторов, применяется в отношении государства (Российской Федерации или ее субъекта), – это возмещение ущерба, причиненного действиями государственных органов и должностных лиц. Представляется, что возмещение ущерба – это, как минимум, санкция смешанной правовой природы, поскольку, во-первых, само возмещение осуществляется по правилам гражданского судопроизводства, во-вторых, возмещение ущерба со стороны государства, как правило, вызвано нарушением норм соответствующей отрасли права (уголовного, административного, гражданского) конкретными государственными органами, то в рамках конституционного поля вести речь о народе, нации и государстве как о субъектах конституционной ответственности не представляется возможным, так как применительно к данным субъектам можно говорить о том, что они несут лишь позитивную конституционно-правовую ответственность. Несостоятельным будет утверждение о возможности применения к данным субъектам негативной конституционной ответственности. Так, например, если государство несет ответственность

29 Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Конституционное право Российской Федерации. – С. 255.

30 При этом следует отметить, что в реальности государство не несет явных негативных обременений, так как удаление из правового поля «порочного» правового акта, не несет за собой каких-либо негативных последствий для государства, как и для органа его принявшего. Можно упрекнуть автора, что его логика также упречна: ведь существует же роспуск парламента субъекта федерации или отрешение от должности главы субъекта за принятие незаконных актов. На это можно возразить, во-первых, что в отношении федеральных органов такого рода ответственности просто не существует, а, во-вторых, что ответственность несет не государство в целом или субъект федерации, а персонально определенный государственный орган. Иная точка зрения представлена в диссертации Н. М. Колосовой, которая полагает, что именно государство является субъектом конституционной ответственности как в случае принятия незаконных актов, так и в случае возмещения ущерба гражданам или юридическим лицам при отмене незаконного акта. См.: Колосова Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: диссертация ... доктора юридических наук. – М., 2006. – С. 174-177.

по материальным обязательствам, то имеет место гражданско-правовая, но не конституционно-правовая ответственность³¹.

Сравнительно недавно (в 2003 году) в российском законодательстве появились две меры ответственности, которые можно отнести к ответственности, применяемой именно к государственным образованиям: временное осуществление органами федеральной власти полномочий органов государственной власти субъектов РФ; временное осуществление органами государственной власти субъектов РФ полномочий органов местного самоуправления.

Указанные меры ответственности преследуют цель ограничить правовой статус субъектов Российской Федерации или муниципального образования посредством изъятия отдельных полномочий, которые передаются органам власти иного уровня.

2. Государственные органы и должностные лица. К числу государственных органов как субъектов конституционно-правовой ответственности можно отнести Президента РФ, Правительство РФ, избирательные комиссии, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ.

Основными особенностями указанных субъектов являются: наличие властно-распорядительных полномочий, специфическое положение, занимаемое в системе государственных органов, особое правовое регулирование процедуры лишения таких полномочий (как правило, участие судебных органов), основным содержанием соответствующих санкций выступает прекращение деятельности соответствующего органа в данном составе (ропуск, расформирование).

3. Должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления. К числу должностных лиц как субъектов ответственности можно отнести депутатов Государственной Думы, Совета Федерации, аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека, высших должностных лиц субъектов РФ, депутатов представительных органов власти субъектов РФ, судей, прокуроров, дипломатов, Председателя Центрального Банка Российской Федерации.

Условием применения мер ответственности к этим субъектам конституционного права выступает, как правило, наличие в действиях должностных лиц, наделенных особым конституционным статусом, вины при совершении правонарушения, иногда и в форме умысла, но отнюдь не всегда (например, условием ответственности аудиторов Счетной палаты РФ является совершение ими умышленных нарушений законодательства). Характерно то, что в процедуре применения санкций участвуют судебные органы (отстранение от должности высшего должностного лица субъекта). Следствием применения соответствующих санкций является утрата властно-распорядительных полномочий (лишение полномочий депутата). Указанные меры ответственности достаточно широко применяются в конституционной практике большинства государств мира.

Следует согласиться с Ж. И. Овсепян, что из круга субъектов конституционной ответственности следует исключить должностных лиц следствия и, тем более, дознания. Несмотря на специальный Закон о статусе следствия и на историческую производность от прокуратуры (в истории государственного строительства России) Следственного комитета, лишь недавно выделившегося в самостоятельное подразделение из системы прокуратуры РФ - следственные органы

на сегодня не могут характеризоваться в качестве субъектов конституционной деликтоспособности, так как не являются конституционно учрежденными органами³².

4. Общественные объединения. Основным видом общественного объединения, который несет серьезные бременения, являются политические партии. К другим организационно-правовым формам общественных объединений следует отнести общественные организации и движения, для которых характерны более разнообразные цели создания и способы осуществления своей деятельности. К особенностям этих субъектов конституционно-правовой ответственности с точки зрения возложения на них последствий применения конституционных санкций можно отнести: строго целевой характер деятельности, разнообразный круг используемых санкций (от предупредительных до карательных), участие в процедуре их применения различных государственных органов - от прокуратуры до судебных инстанций. Кроме того, необходимо заметить, что в процедуре применения санкций против общественных объединений всегда принимает участие уполномоченный государственный орган (в Российской Федерации таковым являются Министерство юстиции РФ и его территориальные органы).

5. Индивиды. Следует сказать, что не все индивиды выступают субъектами конституционно-правовой ответственности, а лишь те, чей статус регламентируется в нормах конституционного права в силу важности их правового положения в системе конституционного регулирования. Это кандидаты на выборные должности, наблюдатели и члены избирательных комиссий, лица без гражданства и иностранцы, желающие получить статус граждан, беженцы и вынужденные переселенцы. Ответственность этих лиц зачастую регламентируется с процессуальной стороны несколько упрощенно, а именно: вина в их действиях, как правило, презюмируется, а не доказывается соответствующими органами; судебные инстанции в процедуре, как правило, не участвуют; санкции имеют своей целью лишить граждан их особого статуса и связанных с ним прав и обязанностей в системе конституционно-правовых отношений (дополнительных по сравнению с иными субъектами конституционного права).

Для физических лиц, выступающих в качестве субъектов конституционно-правовой ответственности, существенным является определение возраста, по достижении которого они могут приобретать специфические конституционные права и нести обязанности. Так, кандидаты на соответствующих выборах могут быть субъектами ответственности по достижении 21 года, 30 или 35 лет, судьи — с 25 лет.

6. Органы местного самоуправления. Органы местного самоуправления занимают особое место в числе субъектов конституционно-правовой ответственности, что обуславливается двойственным статусом этих органов — с одной стороны наличие властных, публично-правовых полномочий, а другой — особый характер данных субъектов, которые не принадлежат к государственной власти. Именно этим и объясняется наличие в числе санкций, применяемых к органам местного самоуправления, аналогичных санкций, которые используются и в отношении органов власти субъектов (ропуск представительного органа, временное осуществление органами государственной власти субъектов полномочий местного самоуправления). Но ряд санкций, которые применяют к должностным лицам

31 Жогин О. В. Теоретико-правовые проблемы дефиниции субъектов конституционно-правовой ответственности // Российский судья. — 2006. — № 10. — С. 39.

32 Овсепян Ж. И. Субъекты конституционно-правовой ответственности (конституционной деликтоспособности) в системе судебной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2011. — № 2. — С. 40

местного самоуправления, носят специфический характер, так как их используют по решению населения, проживающего в муниципальном образовании, при обязательном участии соответствующих местных органов (отзыв депутата населением).

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 9-32.
2. Авакьян С. А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. – 1975. – № 10. – С. 36.
3. Авакьян С. А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. – М.: Наука, 1973. – № 11. – С. 29-36.
4. Авдеенкова М. П., Дмитриев Ю. А. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2002. – 332 с.
5. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
6. Богданова Н. А. Конституционное право: программа курса, тезисы лекций и методические указания к семинарам. Общая часть: учеб. пособие. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1994. – 84 с.
7. Бойцов В. Я. Система субъектов советского государственного права. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1972. – 160 с.
8. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Городец-издат, 2001. – 208 с.
9. Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. Монография. – М.: Институт права и публичной политики, 2005. – 420 с.
10. Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М., 2000. – 287 с.
11. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности. Социологический и юридический аспекты. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 142 с.
12. Ескина Л. Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 4-15.
13. Жогин О. В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. – Саратов, 2008. – 18 с.
14. Жогин О. В. Теоретико-правовые проблемы дефиниции субъектов конституционно-правовой ответственности // Российский судья». – 2006. – № 10. – С. 39-42.
15. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1980. – 158 с.
16. Иоффе О. С. Советское гражданское право – М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
17. Еременко Ю. Л., Ржевский В. А. Советская Конституция и законность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 164 с.
18. Кислухин В. А. К вопросу о современном понимании юридической ответственности и ее видах // Тезисы докладов научной конференции Пермского государственного университета, Юридического института МВД РФ, Юридического факультета Пермского военного института ВВ МВД РФ «Состояние и перспективы развития российского общества, государства и права» – Пермь, 1998. – С. 91.
19. Князев С. Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 85-86.
20. Колосова Н. М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
21. Колосова Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 368 с.
22. Кондрашев А. А. Конституционно-правовая ответственность в российском конституционном праве. Учебное пособие. – Красноярск: СФУ, 2011. – 466 с.
23. Кудряшова О. В. Федеративная ответственность как институт конституционного права: понятие и особенности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран: науч. издание – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – С. 251-257.
24. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001 – 444 с.
25. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 240 с.
26. Липинский Д. А., Хачатуров Р. Л. Проблемы юридической ответственности. Монография – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 387 с.
27. Лучин В. О. Конституционные нормы и правоотношения: Учебное пособие. – М.: Юнити, 1997. – 159 с.
28. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
29. Миронов О. О., Фарбер И. Е. Субъекты советского государственного права – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. – 80 с.
30. Мамут Л. С. Проблема ответственности народа // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 19-28.
31. Нудненко Л. А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
32. Овсепян Ж. И. Субъекты конституционно-правовой ответственности (конституционной деликтоспособности) в системе судебной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2011. – № 2. – С. 39-52.
33. Самощенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству – М.: Юрид. лит., 1963. – 286 с.
34. Серков П. П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика – М.: Норма, 2014. – 464 с.
35. Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.
36. Филатов Е. Ю. Понятие инстанции конституционной ответственности // Вестник Омского университета. Серия «Право». – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – № 2(15). – С. 19-23
37. Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 35 – 43.
38. Ярошенко Н. И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 240 с.

АБДУЛЛАБЕКОВА Анжела Эльмирзаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

РАСШИРЕНИЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КРУГА СУБЪЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

В предлагаемой статье автор рассматривает правовую возможность расширения круга субъектов законодательной инициативы на федеральном уровне. Делается вывод о необходимости закрепления в Конституции РФ за Уполномоченным по правам человека РФ, Генеральным прокурором РФ и Общественной палатой РФ права законодательной инициативы.

Ключевые слова: Конституция РФ, законодательная инициатива, законопроект, Уполномоченный по правам человека, Государственная Дума, Генеральный прокурор, Общественная палата.

ABDULLABEKOVA Angela Elmurzaeva

Ph.D. in Historical sciences, associate professor of State and Law Disciplines sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

Абдуллабекова А. Э.

EXPANSION AND CONSTITUTIONAL CONSOLIDATION OF SUBJECTS OF LEGISLATIVE INITIATIVE

In this article the author examines the legal possibility of expanding the range of subjects of legislative initiative at the federal level. The conclusion about the need to enshrine in the Constitution the right of legislative initiative for the Ombudsman of the Russian Federation, the Prosecutor General of the Russian Federation and the Public Chamber of the Russian Federation is made.

Keywords: RF Constitution, the legislative initiative, the bill, the Ombudsman, the State Duma, the Prosecutor General, the Public Chamber.

В основном законе любого государства определяется круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы. Анализ ч. 1 ст. 104 Конституции РФ позволяет делить субъектов права законодательной инициативы на две группы. К первой группе относятся субъекты права законодательной инициативы, не ограниченные рамками своей компетенции (Президент, депутаты Государственной Думы, Совет Федерации и его члены, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ). Вторая группа субъектов: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ ограниченный рамками предметов собственного ведения.

Круг субъектов законодательной инициативы, определенный в ныне действующей Конституции, сократился по сравнению с Конституцией 1978 г. Из этого круга исключен не существующий более Президиум Верховного Совета, постоянные комитеты и комиссии парламента, Генеральный прокурор, общероссийские общественные организации. Однако и сегодня этот круг субъектов считают широким по сравнению с другими странами.

Можно ли считать достаточным круг субъектов законодательной инициативы в России? Мнения авторов на этот счет расходятся. Нельзя не согласиться с тем, что множественность субъектов приводит к перегруженности Государственной Думы законопроектами. Об этом свидетельствует статистика законодательного процесса. Так, в 2015 г. в Государственную Думу было внесено 1589 законопроектов, из них принято (одобрено) палатой – 480 и подписано Президентом РФ – 478. На конец апреля 2016 г. в Государственную Думу уже внесено 542 законопроекта, из них принято (одобрено) всего 144 и 106 подписано Президентом¹. На наш взгляд, это обусловлено тем, что право вносить законопроекты реализуется отдельными депутатами, что нельзя признать оправданным. Право законодательной инициативы нередко используется в качестве ин-

струмента политической борьбы или средства лоббирования интересов определенных социальных групп. Такое положение в российском парламенте облегчает работу заинтересованных организаций и объединений граждан, чтобы открыть путь продвижения необходимого законопроекта.

По мнению К. К. Иванова, зачастую и министерства реализуют свои законодательные инициативы не через Президента РФ и Правительство РФ, а через депутатов Государственной Думы, в чем проявляется лоббизм ведомственных интересов². Нельзя не согласиться с мнением автора, что зачастую депутаты Государственной Думы, реализуя свое право законодательной инициативы, преследуют не цель формирования правовой системы, а используют его как средство борьбы со своими оппонентами и получения дополнительных голосов избирателей³.

Следует ли в сложившейся ситуации ограничить права депутатов? Да, сегодня это необходимо. Право вносить законопроекты в Государственную Думу согласно Конституции 1978 г. было предоставлено постоянным комитетам и комиссиям парламента. Конституция 1993 г. не предусматривает такую возможность. Необходимо вернуться к прежней практике или закрепить такую возможность только за депутатскими фракциями и депутатскими группами, но не за отдельными депутатами, что позволит уменьшить круг субъектов законодательной инициативы.

Другие авторы утверждают, что круг субъектов законодательной инициативы необходимо увеличить, включив в него отдельных должностных лиц государства. Мы полностью согласны с данным утверждением. Так, необходимо было бы внести поправку в ст. 104 Конституции РФ, включив в нее в качестве субъекта законодательной инициативы Уполномо-

1 Статистика законодательного процесса [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.duma.gov.ru

2 Иванов К. К. Право законодательной инициативы и особенности ее реализации депутатами Государственной Думы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 31.

3 Там же. С. 32.

ченного по правам человека РФ, Генерального прокурора РФ, Общественную палату РФ.

Реализуя свои полномочия, Уполномоченный по правам человека обеспечивает не только государственную защиту прав и свобод личности, но и способствует выявлению правовых актов противоречащих Конституции РФ, следовательно, требующих их пересмотра и внесения поправок.

По результатам своей деятельности Уполномоченный по правам человека может вносить предложения в законодательные органы о совершенствовании законодательства, правоприменительной практики и административных процедур. В случае массового или грубого нарушения прав и свобод граждан Уполномоченный по правам человека вправе выступать с докладом на очередном заседании Государственной Думы.

К сожалению, не всегда предложения, внесенные Уполномоченным по правам человека, могут быть рассмотрены, так как они носят рекомендательный характер. В этом случае работа, проведенная им в течение года, может оказаться безрезультатной. Включение Уполномоченного по правам человека в качестве субъекта законодательной инициативы диктуется реалиями сегодняшней жизни. Об этом свидетельствуют доклады Уполномоченного по правам человека о нарушении прав и свобод граждан. Так, в 2014 г. к Уполномоченному по правам человека поступило 59 100 обращений граждан, государственных и общественных организаций, а в 2015 г. – 64 189, что на 18 % больше⁴. Поступающие к Уполномоченному обращения касаются практически всех сфер жизни человека.

Важную роль в обеспечении законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охране общественных и государственных интересов играет Прокуратура РФ. Согласно ст. 9 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации» одной из важных функций прокуратуры является участие в правотворческой деятельности, осуществляемое посредством совершенствования действующих нормативных правовых актов путем внесения в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложений об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных правовых актов⁵. Было бы целесообразным включить Генерального прокурора РФ в круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, что было предусмотрено Конституцией РСФСР 1978 г. Конституция России 1993 г. исключила данное положение, что, на наш взгляд, не оправдано. Внесение законопроекта субъектом законодательной инициативы предполагает его обязательное рассмотрение законодательным органом, в то время как предложение о принятии законов, изменении, отмене не гарантирует его рассмотрение. При этом круг вопросов, по которым Генеральный прокурор РФ сможет вносить законопроекты, следует ограничить рамками его предметов ведения.

Несмотря на то, что круг субъектов законодательной инициативы, указанный в ст. 104 Конституции РФ, исчерпывающий, анализ ст. 33 позволяет отнести к ним граждан. Важную роль здесь могла бы играть Общественная палата РФ, выступающая от имени инициативной группы граждан. Данный вопрос был поднят депутатом Государственной Думы пятого созыва единокором Робертом Шлегелем, автором соответствующего законопроекта, внесшего его на рассмотрение палаты 8 ноября 2011 г. Было предложено внести поправку в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации», регламенты Государственной Думы и Общественной палаты. Предполагалось, что Общественная палата РФ станет осуществлять сбор и обработку информации об инициативах граждан и общественных объединений по проектам федеральных законов. Палате предлагалось предоставить возможность направлять в Государственную Думу гражданскую инициативу в форме законопроектов, в поддержку которой

высказались не менее 10 000 избирателей. Гражданская инициатива должна была бы в обязательном порядке рассматриваться на заседании комитетов, а в итоге на пленарном заседании Государственной Думы. Это свидетельствует о том, что в российском обществе востребовано усиление механизмов народовластия; нарастает недовольство неэффективностью деятельностью государственных органов.

Лидер правозащитного движения «Спротивление» и член Общественной палаты Ольга Костина заметила, что введение законодательной инициативы способно значительно стимулировать работу Общественной палаты РФ и повысить ответственность чиновников в работе с палатой⁶.

В 2014 г. был сформирован новый состав Общественной палаты. В числе ее основных функций – полномочия по экспертизе законопроектов, которая начинается не только тогда, когда документ готов, а с «нулевого чтения». При «нулевом чтении» законопроекты будут проходить обсуждения не в стенах палат парламента, а на площадке Общественной палаты. Именно там станут формироваться концепция, идея и первые наброски законодательных инициатив, которые в дальнейшем лягут в основу нормативных актов. 9 июля 2014 г. Президент России В. Путин провел встречу с членами Общественной палаты, в которой отметил необходимость активного участия Общественной палаты при проведении экспертизы готовящихся к рассмотрению нормативно-правовых актов: «Так же, как и ранее, будет востребовано ваше участие в деятельности Федерального Собрания, особенно при так называемом “нулевом чтении”, и прежде всего по законопроектам, имеющим серьезную социальную значимость»⁷.

Несмотря на то, что представители Общественной палаты не претендуют на внесение поправки в Конституцию РФ для включения палаты в круг субъектов законодательной инициативы, а всего лишь предлагают внести поправку в Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации», думается, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями внесения новых изменений в основной закон нашей страны.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы отметить необходимость расширения круга субъектов законодательной инициативы на федеральном уровне, предоставив данное право Уполномоченному по правам человека РФ, Генеральному прокурору РФ, Общественной палате РФ. При этом Уполномоченный по правам человека РФ и Общественная палата РФ должны быть отнесены к субъектам законодательной инициативы по неограниченному кругу вопросов, а Генеральный прокурор РФ – по вопросам, ограниченными рамками своей компетенции.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный Закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации».
 2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/>.
 3. Иванов К. К. Право законодательной инициативы и особенности ее реализации депутатами Государственной Думы // Юридическая наука. 2012. № 2.
 4. Общественную палату наделяет законодательной инициативой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://starsfive.ru/>
 5. Приоритет – общественный контроль законодательных инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opiv.ru/>
 6. Статистика законодательного процесса [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.duma.gov.ru
 7. Шобухин В. Ю. К вопросу о законодательной инициативе прокурора // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4(21).
- 4 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. С. 183. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/>.
- 5 Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации».
- 6 Общественную палату наделяет законодательной инициативой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://starsfive.ru/>
- 7 Приоритет – общественный контроль законодательных инициатив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opiv.ru/>

БУШКОВ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Южного института менеджмента

ПОМАЗАН Светлана Витальевна

заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Южного института менеджмента

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В статье раскрывается проблематика реализации административной и уголовной ответственности за нарушение некоторых конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека, свобода совести, свобода вероисповедания, оскорбление религиозных чувств верующих.

BUSHKOV Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management

POMAZAN Svetlana Vitaljevna

Head of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management

RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

The article deals with the problems of the implementation of administrative and criminal liability for violation of certain constitutional rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: protection of human rights and freedoms, freedom of conscience, freedom of religion, insulting the religious feelings of believers.

На коллегии прокуратуры 23 марта 2016 г. Глава государства подчеркнул, что приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов остается надзор за соблюдением конституционных прав и свобод гражданина. Поскольку, именно на эту сферу ежегодно приходится свыше 60% всех нарушений закона. При этом в 2015 году органами прокуратуры было установлено 3,2 миллиона нарушений в этой области.

Статьи 9 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ определяют, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии, причем это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими. Свобода исповедовать свою религию или убеждения может быть ограничена только законом в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Правда осуществление этих свобод может ограничено для защиты национальной безопасности, территориальной целостности, общественного порядка, репутации или прав других лиц, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны

здоровья и нравственности, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Конституции РФ в статье 28 гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними². Статья 55 Конституции устанавливает, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Однако, в ч. 3 ст. 17 Конституции подчеркивается, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»³. Поэтому ограничения возможны, но только в случаях, установленных федеральным законом. Кроме того, существует ряд норм, предусматривающих ответственность за нарушение указанных прав и свобод, в том числе статьи 5.26. КоАП РФ (Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) и 148 УК РФ (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий).

В частности, ст. 5.26. КоАП РФ предусматривает административную ответственность, во-первых, за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или

Бушков Д. В.

Помазан С. В.

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.espch.ru/content/view/52>

2 Конституция РФ

3 Там же

иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него; во-вторых за умышленное публичное оскорбление религиозной или богослужбной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение⁴.

Объектом рассматриваемого административного правонарушения, являются права граждан на свободу совести и вероисповедания, связанных с их участием в религиозных объединениях. При этом следует учитывать положения Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Статья 3 указанного Закона гарантирует свободу совести и вероисповедания, включающую право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается⁵. Эти гарантии распространяются также на иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации. Кроме того, установлено, что граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности, а также никто не обязан сообщать о своем отношении к религии.

Запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий. Также запрещается проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания.

Статьи 6-8 Закона о религии определяют, что религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях, проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры.

Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 5.26, состоит в воспрепятствовании виновным осуществлению права граждан:

а) на свободу совести (посягательство на свободу гражданина быть верующим или атеистом);

б) на свободу вероисповедания (посягательство на право граждан свободно исповедовать любую, не запрещенную на территории РФ религию или конфессию).

Правонарушение окончено с момента совершения любого из указанных выше действий.

Еще большей общественной опасностью, по мнению законодателя, обладают деяния, перечисленные в ст. 148 УК РФ (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий), включающие публичные действия, выражающие явное неува-

жение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч.1 ст. 148 УК РФ). Кроме того, в УК РФ имеется статья 282, предусматривающая ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ состоит в действиях, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Приведенные выше нормы предусматривают административную и уголовную ответственность за схожие действия, в результате указанные правонарушения практически невозможно разграничить. Так, п. «б» ч.1 ст. 5.26 КоАП РФ, состоит в том, что виновный воспрепятствует осуществлению права граждан на свободу вероисповедания; ч.1 ст. 148 УК РФ – совершает публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих; ч.1 ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии...

Особенно неудачно сформулирована диспозиция ст. 148 УК, учитывая, что статья 5.61. КоАП РФ определяет оскорбление как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Поэтому фраза «действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» представляется некорректной. Налицо двойное толкование термина «оскорбление», в нормах КоАП и УК РФ. Кроме того, понятие «оскорбление» в УК РФ никак не раскрывается, а в постановлении №11 Пленума ВС от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», говорится, что критика политических или религиозных организаций сама по себе не может рассматриваться как действие, «направленное на возбуждение ненависти или вражды»⁶. Недостатки законодательной конструкции указанной нормы приводят к проблемам их применения.

Оскорбление чувств верующих стало уголовно наказуемым в 2013 году, на волне скандала вокруг акции группы Pussy Riot в храме Христа Спасителя, однако за время существования этой нормы, по данным Верховного суда РФ, был вынесен всего один приговор.

Сегодня в ставропольском суде слушается дело блогера, который обвиняется в оскорблении чувств верующих из-за его комментария в одной из социальных сетей. Защита планирует обращение в Конституционный суд РФ на 148-ю статью УК РФ. Согласно материалам дела, в 2014 году Виктор Краснов в ходе интернет-дискуссии с двумя православными оппонентами, назвал Библию «сборником еврейских сказок» и заявил, что «Бога нет!». В ответ они написали на блогера заявление в правоохранительные органы. В феврале в Ставрополе началось рассмотрение его уголовного дела по ст. 148 УК РФ.

Адвокат Краснова считает слова клиента полемикой: «Стиль и тон высказываний соответствовал стилю и тону оппонентов моего подзащитного». На основании всех своих дово-

4 КоАП РФ.

5 Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» / Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. № 39 ст. 4465.

6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» - Российская газета - Федеральный выпуск №5518 (142).

дов защитник требует признать статью об оскорблении чувств верующих не соответствующей Конституции.

Неясно, также как разграничивать унижение достоинства верующих, одновременно подпадающее под 148-ю статью и под 282-ю.

Помимо дела ставропольского блогера Краснова известно о передаче в суд дела екатеринбуржца Антона Симакова, который зовет себя «магистром магии вуду». Господин Симаков провел и снял на камеру ритуал вуду, призванный, по его словам, «повлиять на власти Украины», однако следствие расценило это как оскорбление христиан.

Неоднозначно воспринимается и состав ч.3 ст. 148 УК РФ. Объективная сторона преступления заключается в незаконном воспрепятствовании: 1) деятельности религиозной организации или 2) совершению религиозного обряда. Способ воспрепятствования в данной норме, как и в статье 5.26 КоАП РФ статье, не конкретизирован. В зависимости от того, кому - организации или физическим лицам оказывается воспрепятствование, это может быть отказ в регистрации религиозной организации, умышленное уничтожение или повреждение ее имущества и т.п. или ограничение свободы, применение насилия или угрозы насилием, повреждение (уничтожение) вещей и т.д. с целью заставить человека отказаться от совершения религиозного обряда либо участвовать в работе религиозной организации. При этом не образует рассматриваемого состава преступления воспрепятствование деятельности официально не зарегистрированным религиозным организациям, тоталитарным сектам, совершению псевдорелигиозных обрядов, посягающих на личность и права граждан. Также не может быть квалифицировано по комментируемой статье понуждение лица к участию в религиозном обряде, деятельности религиозной организации. Такое деяние образует состав преступления в зависимости от способа преступного поведения и (или) наступивших общественно опасных последствий.

В зависимости от способа воспрепятствования и наступивших общественно опасных последствий деяние может квалифицироваться по совокупности составов преступлений, например, как причинение вреда здоровью и воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания. Состав рассматриваемого преступления формальный. Оно окончено с момента совершения самого деяния независимо от того, удалось ли воспрепятствовать деятельности религиозной организации или совершению религиозного обряда.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Причем виновный совершает деяние «в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Множественное число в приведенной формулировке указывает на различные цели, не конкретизированные в законе, что совершенно затрудняет их доказывание.

Учитывая сказанное, возникает вопрос: каким образом разграничить состав административного правонарушения, предусмотренного в ст. 5.26, и состав преступления, предусмотренного в ст. 148 УК? Эта задача представляется весьма затруднительной: видимо, законодателю следует уточнить редакцию ст. 148 УК и ст. 5.26 КоАП, а Верховному Суду РФ - определить свою позицию по данному вопросу.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) -<http://www.consultant.ru>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) / <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». / Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. N 39 ст. 4465.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета - Федеральный выпуск №5518 (142).

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) / <http://www.espch.ru/content/view/52>.

СЕДОВ Александр Алексеевич

аспирант кафедры теории и истории государства и права Российского университета кооперации.

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В статье анализируются основные этапы историко-правового развития понятия «приграничная территория» в контексте эволюции правовой политики в приграничной сфере Российского государства. Автор приходит к выводу о том, что приграничная территория отличается неоднородностью природных, социальных, экономических и других характеристик своих отдельных участков; выступает базисом реализации основных функций государственной границы; является объектом государственной политики; определяет пределы участия субъектов пограничной сферы в обеспечении жизненно важных интересов личности, общества и государства; регулируется нормами федерального и регионального законодательства, международных договоров Российской Федерации; имеет особенности в организации и осуществлении местного самоуправления; входит в пограничное пространство страны; представляет собой место сосредоточения угроз различной природы.

Ключевые слова: приграничная территория, государственная граница, пограничное пространство, правовое регулирование, правовая политика, теория права.

SEDOV Alexandr Alexeevich

postgraduate student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Russian University of Cooperation.

LEGAL CONTENT OF THE BORDER AREA CONCEPT: THEORY AND HISTORY OF THE QUESTION

The article analyzes the main stages of historical and legal development of the «border area» concept in the context of evolving legal policy on the border area issues in Russia. The author comes to conclusion that border area has various environmental, social, economic, etc. conditions in its different zones; represents the basis for state border functions implementation; undergoes general state policy; determines the limits of border area actors` participation in ensuring vital interests of individuals, society and state; falls under federal and regional legislation, international treaties of the Russian Federation; enjoys special methods of local authorities organization and functioning; constitutes a part of borderline area; bears the status of diversified hazards spot.

Keywords: border area, national frontier, borderline area, legal regulation, legal policy, theory of law.

«Территория» является материальной формой существования как всех государственно-правовых явлений, так и человечества в целом. Фундаментальное значение «территории» обеспечивает постоянное внимание правоведов к изучению связанных с ней явлений и категорий. Начатый в XX в. и продолжающийся по наши дни процесс кардинального изменения политической карты мира объективно привлекает внимание ученых к различным сторонам территориального феномена, в том числе и к вопросам о правовом содержании и предназначении приграничной территории. Расширение и перетекание зон военных конфликтов в соседние страны, всеобщая зависимость от ухудшения экологической обстановки в мире и обострение миграционного кризиса в Европе только добавили актуальности изучаемой теме. Особенно велико значение «приграничной территории» для современной России, имеющей самый большой в мире пограничный периметр, к которому прилегают различные по своим природным, социальным, экономическим и т.д. характеристикам территории.

Термин «приграничная территория» широко используется в современном зарубежном и российском законодательстве. Правовое регулирование отношений в рамках приграничной территории предусмотрено в Земельном и Градостроительном кодексах, федеральных законах «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «О связи», в Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации» и Указе Президента РФ «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные

юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» и др.¹

Однако до настоящего времени возникают правовые коллизии из-за отсутствия единства в толковании рассматриваемого понятия: примерно в половине нормативных правовых актов Российской Федерации приграничная территория рассматривается в качестве единого пространства (определенной полосы), протянувшегося вдоль государственной границы, а в других актах речь идет о множестве приграничных территорий.

К сожалению, не вносит полной ясности трактовка приграничной территории, данная в Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации», где отмечено, что защита государственной границы обеспечивает жизненно важные интересы личности, общества и государства на государственной границе в пределах приграничной территории, однако отсутствует определение и лишь перечисляются объекты, входящие в ее состав: пограничная зона, российская часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, внутренних морских вод и территориального моря Российской Федерации, пунктов пропуска через государственную границу, а также

1 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ; Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»; Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 09.01.2011 № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками».

территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и другие территории, прилегающие к государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, побережью моря или пунктам пропуска (курсив наш – А. С.))². Недостаточность данного определения для современных отношений в пограничной сфере была подтверждена практикой.

Пониманию сущности и правового содержания категории «приграничная территория» может способствовать историко-правовой анализ развития представлений об указанной дефиниции в рамках эволюции правовой политики в пограничной сфере российского государства.

История правового регулирования пограничных отношений и формирования понятийного аппарата уходит к истокам нашего государства, руководители которого постоянно уделяли особое внимание приграничным вопросам. Символично, что уже в первых международных договорах Руси с Византией были закреплены правовые нормы, посвященные пограничным отношениям. Так, в договоре 907 (911) г. предусмотрены режимные мероприятия для русских, прибывающих в Константинополь: они должны останавливаться только в одном предместье и уведомлять о своем прибытии городское начальство для поименного учета приезжающих; входить в столицу русские обязывались только через одни городские ворота безоружными, не более пятидесяти человек одновременно и в сопровождении имперского пристава³.

В договоре 945 г. закреплялся уже целый ряд норм, предусматривающих пограничные режимные меры, в том числе:

а) закреплялись первые правила пограничного режима: «русские не творят никакого зла Херсонцам, ловящим рыбу в устье Днепра; да не зимуют там, ни в Белобережье, ни у Святого Еферия; но при наступлении осени да идут в дома свои, в Русскую землю»;

б) определялась необходимость выдачи своего рода заграничных паспортов и обмена информацией о нарушителях паспортного режима: «отныне же да приходят с грамотою от Князя Русского, в которой будет засвидетельствовано их мирное намерение, также число людей и кораблей отправленных <...> Если уйдут в Русь, то мы, Греки, уведомим Князя об их бегстве, да поступит он с ними, как ему угодно».

Основу охраны рубежей Древней Руси составляла система инженерно-технических сооружений, которая обеспечивала проведение специальных режимных мероприятий. В условиях постоянной угрозы вражеских набегов вполне закономерно в ряду государственных мер по обороне территориальных пределов сложился временный приоритет организационно-управленческих направлений деятельности (военных, экономических, религиозных, инженерных) над правовыми. Летописный свод неоднократно подчеркивает, что уже первые древнерусские князья для защиты от внешней агрессии и контроля за присоединенными землями возводили пограничные города и городки. Со временем расстояние между пограничными городами стали закрывать высоким частоколом, валами и рвами, которые, по указаниям Владимира I, стали основой для строительства «сторожевых линий» и формирования сторожевой (пограничной) службы.

Следует отметить, что преобразовательная деятельность Владимира I не только существенно поспособствовала обеспечению безопасности отечественных рубежей, но и ускорила оформление на основе христианской философии двух недостающих молодому государству элементов – идеологии взаимного доверия и письменного законодательства (в том числе, соответствующих правовых терминов).

В Древней Руси еще не существовало государственной границы в современном понимании, предусматривающем ее международное признание и правовое оформление, а также наличие суверенитета у сопредельных государств. Вместо появившихся позднее границ-линий, существовали границы-зоны (полосы), которые обуславливали пределы территории, находящейся под защитой (военной и судебной) князя и облагаемой данью.

Самое древнее наименование предела (границы) земельных участков (территории) – «чура» или «черта». Позднее для обозначения предела территориальных владений использовались понятия «межа», «сумежье», «грань», а еще позднее – «рубеж», «украина» (окраина) и «граница». Хотя первые государственные рубежи (черты, межи) были условными, часто подвижными, государственная граница, по мере расширения экономических связей и усиления княжеской власти помимо этнического, экономического и сакрального значения, все больше приобретала социальную определенность и политико-правовой смысл.

Существует мнение, что в мировой практике представление о государственной границе как о линии (черте), маркирующей территорию самостоятельного государства, возникло на рубеже X–XI веков (хотя и получило современное понимание намного позднее, с развитием международного права и картографии). Важно отметить, что международно-правовое оформление ряда участков древнерусской государственной границы соответствовало признанным международным нормам: уже в 1047 г. соглашением с польским королем Болеславом II было письменно определено прохождение линии границы («межи») на северо-западном и западном ее направлениях.

Одновременно со строительством мощных инженерных сооружений вдоль государственных рубежей создавались передовые (пограничные) крепости (остроги), получившие название «богатырских застав», а также выделялись «сторожи», «ставки», «карауль», «разъезды», которые отслеживали внешние угрозы. Постепенно в промежутках между пограничными линиями, в разрывах между инженерными сооружениями или на пересечениях с важными дорогами, были построены своеобразные пропускные пункты – «проезжие» ворота, которые охранялись с особой бдительностью.

Правила пересечения государственных рубежей в местах пропуска (полномочия служащих порубежной охраны, права и обязанности въезжающих-выезжающих лиц) регламентировались правовыми обычаями, каноническими нормами и устными распоряжениями князя и его администрации.

Возможно первым из дошедших до нас письменным упоминанием о русских пограничниках является «Майская служебная минья»⁴ от XII в., в которой прямо указывается: «Тебе на межях положи есть стража и хранителя верные чяди»⁵.

Зарождавшаяся в Древней Руси система правового регулирования общественных отношений, в первую очередь, была

2 Статья 3 «Защита и охрана Государственной границы» указанного Закона РФ.

3 Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. I. М.: Мысль, 1993. С. 135–136.

4 Песнопения во славу святых.

5 Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. В 3-х т. СПб., 1902. Т. 2. С. 123.

направлена на поземельные отношения, для которых основными были вопросы о формах использования земли и обеспечения целостности особенно охраняемых территорий (пашен, бортовых и бобровых урочищ и др.). Фиксированного юридического наказания за незаконное пересечение государственной границы («межи», «сумежья») не было, однако уничтожение или самовольное изменение «межи», как границы частного владения, рассматривалось древнерусским законодательством в качестве тяжкого преступления. Например, в «Русской Правде» за распашку (перепашку) межи или уничтожение межевого знака на дереве (нанесение своего знака) было предусмотрено наказание «пеня» в размере 12 гривен⁶.

Существенным показателем уровня развития древнерусского права и правовой политики стало отсутствие значимого влияния на них со стороны восточного права в период золотого ордского ига.

Немаловажным последствием борьбы с феодальной раздробленностью стала традиция правового регулирования приграничных отношений, которая укрепились в период формирования единого централизованного государства. Например, в 1323 г. был заключен Ореховский мирный договор, который правовыми средствами установил границу между Великим Новгородом и Швецией и стал своего рода прообразом современных «пограничных» международных договоров⁷.

Со второй половины XV в., в ходе активного формирования общерусского государства, начался переход от порубежной охраны к станичной и сторожевой службе, призванной обеспечивать безопасность государственных рубежей (окаин) и, в конечном итоге, развивать пограничную экономику. Порубежные земли доверялись в управление наместникам, назначаемым лично «великим князем», а сторожевые крепости давались под управление пограничных воевод. При этом глава государства продолжал лично курировать охрану рубежей страны. В 1468 г. для обеспечения оперативных вопросов на окраинах государства Иван III разослал сторожей в приграничные города (Муром, Нижний Новгород, Кострому и Галич), повелев им «наблюдать осторожно не от казанских наездов».

Русская земля⁸ к концу правления «Государя и Велико князя» Ивана III являлась суверенным централизованным государством с развивающимися экономикой и культурой, с самой большой (для средневековой Европы) территорией (более 2 млн кв. км), с едиными общерусскими границами (западные участки которых были зафиксированы в «межевых» договорах), с наследием политико-правового авторитета Византийской империи и широкими дипломатическими связями. В целях международно-правового оформления государственной границы по местам ее прохождения с XV в. начал формироваться государственный архив «старожильцовских сказок», которыми пользовались специально назначенные пограничные комиссии при проведении линии границы.

Завершение процесса объединения княжеств северо-восточной Руси вокруг Москвы предопределило продвижение русского населения, в первую очередь, в сторону «дикой степи» (Юг и Юго-Восток) и «Каменного пояса» (на Урал, в Сибирь и далее), что способствовало расширению территории и «движению» государственной границы, которая стала обозна-

чаться и обороняться посредством системы пограничных инженерных сооружений – цепи «засечных линий». Например, в течение XVI в. изначально «береговые» пограничные города Коломна, Кашира, Таруса, Серпухов стали «второй» линией обороны, а новые «передние» города (Брянск, Стародуб, Одоев, Калуга, Белев и др.) менее чем за 50 лет также превратились во внутренние «задние» города и уступили статус передовых городов-крепостей Шацку, Ряжску, Мценску, Орлу, Рильску, Новгород-Северскому, Путивлю и др. В конце XVI – начале XVII вв. пограничными стали Воронеж, Ливны, Белгород, Оскол, Курск, а затем – Тамбов, Симбирск, Пенза, Сызрань, которые были вовлечены в систему «засечных линий».

В процессе практической работы в пограничной сфере, особенно благодаря правотворческой деятельности Разрядного приказа, складывались новые понятия («государевы рубежи», «порубежье» и «государевы украины»), а также естественные режимные мероприятия, которым требовалось юридическое закрепление. Индивидуальные нормативные акты центральных и местных властей, а также различные местные обычаи легли в основу обобщающих законов. Значимыми правовыми инструментами государственной службы (в том числе осуществляемой на постоянной основе в целях защиты «государевых рубежей») и регламентации статуса государственных земель (в том числе и «порубежья») стали Судебники Ивана III (1497 г.) и Ивана IV⁹ (1550 г.), Судебное уложение 1649 г., Торговый устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г.¹⁰, а также Боярский приговор «О станичной и сторожевой службе на государевых украинах и в степи» 1571 г. и Устав о сторожевой и станичной службе 1623 г.¹¹

«Сторожевая, станичная и полевая служба» приобрела статус регулярной (постоянной), исключительно военной общегосударственной функции, реализация которой обеспечивалась детальной правовой регламентацией, особенно в отношении несения службы в «поле» и на «государевой украине», а также на «засечных воротах». Население внутренних районов облагалось дополнительной податью – сбором «засечных денег» для строительства и содержания пограничных инженерных сооружений. В свою очередь, на освобожденное от большинства податей и налогов население, проживающее вблизи «засечных линий», налагались особые государственные повинности – «дела» «валовое» и «засечное». Дополнительно был наложен запрет на посещение приграничных («заповедных») лесов для всех лиц, не участвующих в сторожевой и станичной службе. Таким образом, формировалась полоса отчуждения – часть земель на приграничной территории, располагавшаяся вдоль «Засечной черты» и находящаяся в ведении сторожевой службы. В полосе отчуждения естественным образом складывался чрезвычайный (специальный) режим, предусматривающий введение особых правил (наделение специальными полномочиями порубежников и введение ограничений для «неслужилых»).

Социально-политический кризис начала XVII в. практически разрушил систему охраны и обороны государственной границы, но его тяжелейшее преодоление было достигнуто через общероссийскую всесословную консолидацию обще-

6 Правда Русская. В 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова. М.-Л. : Издат. Академии наук СССР, 1940. Т. 1. С. 72, 434.

7 Регулировал режим государственной границы до 1595 г.

8 Название «Россия» начинает официально упоминаться при Иване IV.

9 Именовавшегося титулом «Великого Государя, Царя и Великого Князя... Всея России самодержца...».

10 С введением этих уставов иностранцы могли торговать только в приграничных городах (Архангельске, Великом Новгороде и Пскове). В столицу иностранным купцам разрешалось приезжать только при наличии специальной жалованной грамоты.

11 Приговоры 1571 и 1623 гг. сохраняли свою значимость до петровских реформ конца XVII – начала XVIII вв.

ства, что способствовало началу формирования общегосударственной системы национальной, конфессиональной и социальной безопасности.

Начало создания национального государства совпало с началом (предпосылками) формирования абсолютной монархии в России. Концептуальной основой внешней политики новой правящей династии¹² стало следование теории прямой взаимосвязи могущества государственной власти и масштабов территории страны, необходимости их постоянного увеличения. В условиях постоянных международных территориальных претензий и агрессивных устремлений соседних государств был продолжен курс на усиление охраны рубежей и дальнейшее расширение государственной территории, в том числе путем создания межгосударственных (буферных) земель (зон, территорий). Следует отметить, что политика расширения государственных пределов находила поддержку практически у всего населения страны и большей части населения приграничных территорий сопредельных государств¹³.

Важным актом правового закрепления территории государства стала полная опись всех населенных земель российского государства в «дозорных книгах» и «песцовых книгах», произведенная в 1619 г. по указанию патриарха Филарета, носившего титул «великого государя». Последующее освоение Сибири и воссоединение с Украиной способствовали дальнейшему расширению территории России и одновременно – обострению внешнеполитических отношений со странами Европы, чьи руководители не желали замечать разницы между их «цивилизованным» поработением или уничтожением коренного населения колонизируемых ими стран и «народным» заселением или воссоединением во имя общего дальнейшего развития этносов России.

На рубеже XVII–XVIII вв., в условиях существенного изменения международной обстановки, организации общероссийского рынка (на котором преуспевало консолидированное дворянство, а не «торгово-промышленный люд» и, конечно, не бесправные закрепощенные крестьяне и работные люди), российскому государству потребовалась легитимация абсолютизированной власти. Реформы Петра I обеспечили военную, социальную, экономическую (прежде всего финансовую), идеологическую и правовую основу абсолютной монархии. В борьбу за достижение безграничных правомочий самодержавные монархи не могли не вовлечь пограничную сферу, управление которой потребовало изменений в военном, экономическом, идеологическом и правовом ее обеспечении.

«Государь должен быть самодержавным, – указывала Екатерина II в «Наказе» Уложенной комиссии, открывшейся 30 июля 1767 года, – ибо никакая другая власть не может действовать сходно с пространством столь великого государства. Пространное государство предполагает самодержавную власть, чтобы скорость в решении присылаемых из дальних стран дел вознаграждала медление, отдаленностью мест причиняемое. Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и вконец разорительно»¹⁴.

Примерно с конца первой четверти XIV в. впервые, а все чаще – с начала XVII в., в договорах с западными соседями начинает использоваться слово «грань» – особая метка на деревьях, каменных или деревянных столбах («граничных признаниях»),

обозначавшая прохождение линии границы. К концу XVII в. сложилось понятие «государева граница», трактовавшееся как линия, соединяющая «государевы грани» и ограждающая территорию России. Так, в одном из первых отечественных трудов по международному праву, написанном сподвижником царя П. П. Шафировым в 1717–1722 годах, не только используются новые термины «граница», «граница российская», «пограничный город», «пограничное место», «ратификация», но и указывается на военное и экономическое предназначение государственной границы, обосновывается необходимость ее международно-правового оформления¹⁵.

Первым актом юридического закрепления основных положений режима государственной границы Российской империи стал Выборгский договор о «разграничении» российских и шведских земель (о демаркации российско-шведской границы) от 30 марта 1723 г., подписанный в соответствии с условиями Ништадтского трактата от 30 августа 1721 г. Было согласовано прохождение и обозначение на местности «вечно мирной» границы и определены конкретные правила ее содержания, ведения на государственной границе хозяйственной, промысловой и иной деятельности, а также выработан порядок разрешения международных инцидентов, связанных с нарушением указанных правил¹⁶. Следует отметить, что стороны договорились прорубить по всему Карельскому участку «граничную аллею в три-четыре сажени» шириной (около 1 метра – прим. А. С.) и более, а в опасных местах – вырубить леса для «граничной аллеи» в 300 шагов шириной. Сама «граничная аллея» оборудовалась пограничными знаками – специальными столбами, или большими камнями, или крупными деревьями, с насеченными на них официальными символами.

В последующих нормативных правовых актах Российской империи (Сенатский указ от 5 июля 1725 г., Указ из Верховного Тайного Совета от 28 января 1730 г., Именной указ от 2 декабря 1742 г. и др.) термин «граница» уже использовался как общепризнанное понятие и выносился в название документов.

Однако динамичное расширение государственной территории в южном и восточном направлениях не позволяло точно установить линию границы на многих участках. Это обуславливало создание своеобразных буферных зон – полос («барьерных земель») вдоль укрепленных пограничных линий, которые застраивались различными населенными пунктами («пограничными местами»).

XVIII век стал временем военных побед, дипломатических успехов и расширения государственной территории. В состав Российской империи вошла практически вся территория летописного Древнерусского государства, а также Курляндия. Одновременно продолжалось «движение» границ на Восток: в 1741 г. корабли В. Беринга и А. Чирикова достигли Аляски, земли которой вместе с Алеутскими островами начали вовлекаться в экономическую жизнь великой страны¹⁷.

Для обеспечения безопасности в приграничье потребовалось создание системы пограничных «укрепленных линий» в

15 См.: Шафиров П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / под ред. В. А. Томсинова. М.: «Зерцало», 2007.

16 Ратификация договора «О разграничении Российских со Швецией земель» // Полное собрание законов Российской империи. Царствование государя императора Петра I. Год 1723. Т. 7, п. 4189. С. 33–36.

17 В 1799 г. по 55-му градусу северной широты был определен южный предел российской границы в Северной Америке, который продвинулся в 1821 г. до 51-го градуса северной широты.

12 Михаил Романов был избран на царство 21 февраля 1613 г.

13 Земские Соборы от 1613, 1642, 1653 и др. годов.

14 Зотов В. Д. Императрица Екатерина и ее «Наказ» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2000. № 2. С. 21–32.

Казахских степях и в южной Сибири, затем – между Приазовьем и северным Причерноморьем.

В последующем столетии продолжилось изменение территории империи (как приобретение, так и утрата), одновременно и трансформация государственной границы в Казахстане, Средней Азии, на Кавказе и Дальнем Востоке, в Северной Америке. К концу XIX в., как отмечает И. М. Бусыгина, геополитическое пространство России приобрело те параметры¹⁸, которые и до настоящего времени определяют его динамику¹⁹. Это означало завершение периода «движения» (увеличения) государственной границы и начало периода «территориальной стабилизации».

При Петре I товарооборот России с соседями только начинал расширяться и угрозы экономического порядка не шли в сравнение с военными угрозами в пограничье. В новых условиях руководство Российской империи осуществило переход от «сторожевой, станичной и полевой службы» к «форпостной» охране «государевой границы» силами гарнизонов многочисленных пограничных крепостей, военное и оперативное предназначение которых сохранялось до середины XX в.

Со второй половины XVIII в., в связи с возрастанием военно-политического авторитета Российской империи и увеличением международного товарооборота, приоритет получила экономическая функция государственной границы, что повлекло реформирование системы ее охраны. Созданная при Петре I пограничная триада (сухопутные части, поселенные войска (ландмилиция) и казаки) в 1782 г. была заменена в западных губерниях «таможенной пограничной стражей», состоявшей из вольнонаемных надзирателей (чиновников) и объездчиков²⁰, к которым в 1811 г. присоединились казаки. Сохранение военной опасности (в т.ч. со стороны сотрясаемой революциями Франции) и многочисленные злоупотребления со стороны казаков и объездчиков, подчиненных гражданским лицам, обусловили реформирование таможенной пограничной стражи по военному образцу. После череды различных вариантов в 1827 г. была учреждена новая «пограничная таможенная стража» с организацией по типу регулярной армии²¹, в соответствии с Карантинным уставом 1832 г. была переименована в «пограничную стражу». Пограничная стража в составе 13 таможенных округов практически без изменений просуществовала до 1893 г.

Организационные преобразования в пограничной сфере были подкреплены новыми правовыми положениями, в том числе и новыми дефинициями. Одними из первых документов, установившими прообразы пограничной зоны (пограничной полосы), считает В. Э. Хандожко, можно считать, например: Указ императрицы Елизаветы Петровны от 1746 г., который установил, что ширина зоны территориальных вод равняется дальности пушечного выстрела; Таможенный устав по европейской торговле от 1819 г., впервые упоминающий «пограничную полосу» как 2-верстное расстояние от границы; Положение о правилах производства дел по конфискации тайно вывезенных товаров, задержанных в пределах пограничной черты от 14 февраля 1824 г., которым уточнялось опреде-

ление «пограничной полосы» как пятиверстного от границы до второй линии и двухверстного от этой линии во внутрь империи расстояния (а всего – пространства семи верст) как по сухопутной европейской границе, так и по берегам Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей; и др.²²

Можно полагать, что наиболее плодотворное пограничное правотворчество началось после образования 15 октября 1893 г. Отдельного корпуса пограничной стражи России. Территория вдоль государственной границы, в соответствии с режимными ограничениями, была разделена на специальные зоны – «пограничные полосы»: нейтральную, 100-, 250-, 875-саженные, 2-, 5-, 21-, 30-, 50- и 100-верстные. Причем пятиверстная полоса (от границы до второй линии) и двухверстная (от этой линии во внутрь империи) шли как по сухопутной европейской границе, так и по берегам Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей. Согласно ст. 45 Таможенного устава пограничная черта распространялась в глубь Виленской, Ковенской и Курляндской губерний до 30 верст²³. Как отмечал А. М. Плеханов, в начале XX в. режимы охраны границы находились в стадии становления, поэтому они не отличались строгостью, к тому же на разных участках границы имели свою специфику²⁴.

Пограничное пространство (территория) было, как остается и по наши дни, далеко неоднородным со специфическими, различными условиями (пределами) в зависимости от характера отношений с сопредельным государством и внутренней обстановкой в Российской империи. Основным фактором правовой регламентации пограничного пространства (затем – «приграничной территории») была необходимость определения пространственных пределов режимных ограничений (правил выезда-въезда, ведения работ и др.) и специальных правомочий пограничной стражи (на проверку документов и груза, обыск, применение оружия и проч.).

К концу 1917 г. можно отнести завершение периода «территориальной стабилизации» в России и начало периода, который мог бы называться этапом «политико-территориальных экспериментов».

Отношение правящей большевистской партии к изменениям государственной территории и границ, подчеркивают авторы Краткого очерка «История пограничной службы», определялась их ролью в упорочении нового политического строя и последующей победе мировой революции. Провозглашение исторически приходящего значения института государства и его границ, объясняло определенную легкость в решении территориальных споров с правительствами соседних стран практически до 1939 г.²⁵

Следует отметить, что в первые годы советской власти правотворчество в пограничной сфере осуществлялось под руководством или значительным влиянием бывших сотрудников Отдельного корпуса пограничной стражи, которые остались верны делу защиты рубежей Отечества.

Основные положения первых законодательных актов Советского Правительства – Декрет СНК РСФСР «Об учреждении пограничной охраны» от 28 мая 1918 г., Инструкция частям ВЧК, охраняющим границы РСФСР, от 15 февраля 1921

18 Площадь территории Российской империи составляла более 22 млн. км кв.

19 Бусыгина И. М. Политическая география. Формирование политической карты мира: учебник. М.: Проспект, 2001. С. 268.

20 Именной указ императрицы Екатерины II «Об учреждении особой таможенной пограничной цепи и стражи для отвращения потаенного провоза товаров» от 27 сентября 1782 г.

21 5 августа 1827 г. император Николай I утвердил «Положение об образовании в России пограничной таможенной стражи»

22 Хандожко В. Э. Теоретико-правовые аспекты установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 82–83.

23 На страже границ Отечества. История пограничной службы. М.: Граница, 1998. С. 252.

24 Плеханов А. М. Отдельный корпус пограничной стражи России. М.: Граница, 1993. С. 49–50.

25 На страже границ Отечества. История пограничной службы. Указ. соч. С. 286–287.

г. и первое Положение об охране границы РСФСР от 10 июля 1921 г., были разработаны на основе документов царской России²⁶. Так, в Декрете «Об учреждении пограничной охраны» определялось, что «пространство от пограничной черты до расположения застав первой линии и семиверстное пространство от этих застав во внутрь Республики считается пограничною полосою»²⁷.

Образование Советского союза обусловило подготовку Положения об охране границ СССР, утвержденного ЦИК СССР от 7 сентября 1923 г., в котором было определено: «В целях обеспечения борьбы с контрабандой и нарушением границы устанавливаются, считая от черты границы, особые пограничные полосы, а именно: на суше 4-метровая пограничная, 500-метровая, 7, 5, 16 и 22-километровые полосы и на море 12-мильная морская пограничная полоса. В пределах этих полос пограничной охране предоставляются особые права, а пограничное и плавающих судов население подвергается некоторым ограничениям, настоящим положением предусмотренным»²⁸.

Постепенно, с ухудшением международной обстановки и обострением политической ситуации в стране, провозгласившей курс на «построение социалистического общества в условиях капиталистического окружения», на первый план вышла барьерная функция границы. Новые законодательные акты от 1927 года устанавливали обязанность органов пограничной охраны ОГПУ и частей РККА на «поддержание революционного порядка в пределах 22-километровой пограничной полосы»²⁹. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О запретной пограничной полосе» от 1 февраля 1938 г. «пограничная полоса» была установлена на всем протяжении государственной границы СССР.

Последующие политические, военные и социально-экономические потрясения, особенно в период Великой Отечественной войны, обусловили дальнейшую более подробную правовую регламентацию отношений в приграничье. В конце 1950-х годов, после определенного поворота в сторону усиления демократических начал в общественной и государственной жизни, назрела необходимость проведения новой кодификации советского законодательства, в особенности таких отраслей, как гражданское, уголовное, процессуальное право. В новых законах нашли отражение те изменения в жизни страны, которые произошли со времен первой кодификации в 1920-е годы³⁰.

Следует отметить, что утвержденные Верховным Советом СССР 13 декабря 1968 г. Основы земельного законодательства СССР и союзных республик, не предусматривали выделения земли (территории) для нужд обороны или безопасности. Хотя в Положении об охране государственной границы СССР от 5 августа 1960 г. предполагалось использование «пограничной зоны», которая устанавливалась «в пределах территории района, города, сельского или поселкового Совета депутатов трудящихся, прилегающих к государственной границе» и «по-

граничной полосы», ширина которой не должна была превышать 2 км от линии государственной границы на суше или от берегов пограничных рек (озер)³¹. В статье 40 «Положения» было упоминание о «приграничных населенных пунктах», но не о территории. При этом ст. 31 «Положения» предоставляла пограничным войскам право преследования нарушителей государственной границы «и за пределами административных районов, прилегающих к государственной границе, пограничной зоны или пограничной полосы на территории СССР».

Закон СССР «О государственной границе СССР» от 24 ноября 1982 г. закрепил правовой статус пограничной зоны и пограничной полосы. Однако первый Закон «О государственной границе СССР» не рассматривал вопрос о приграничной территории, хотя сложность и острота проблем в приграничье уже требовала подобных решений.

В условиях частой смены политического руководства, напряженных международных отношений, нарастания экономических трудностей внутри страны вопросы развития и правового обеспечения приграничной территории СССР не рассматривались в первоочередном плане.

В то же время многие зарубежные государства, особенно в рамках концепции открытости границ между европейскими странами, стали все больше уделять внимания роли приграничных регионов. Заключенная 21 мая 1980 г. в г. Мадриде Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей признавала перспективность и важность приграничного сотрудничества, прежде всего, в целях развития приграничных регионов, городов и сельских районов, защиты окружающей среды, совершенствования общественной инфраструктуры и услуг, взаимопомощи в чрезвычайных ситуациях; в том числе конвенция предоставляла право региональным властям или, при необходимости, центральным правительственным властям определять «приграничную территорию»³².

Важно отметить, что в приграничном пространстве Союза ССР не был в изоляции. С подписанием Итогового документа Венской встречи Советания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. 20 государств-участников взяли на себя обязательства уважать право каждого гражданина на свободу передвижения и место жительства в пределах границ каждого государства и на возможность выезда из любой страны, включая свою собственную, а также возвращения в свою страну. Во исполнение чего Советом Министров СССР 27 ноября 1990 г. было принято Постановление, упраздняющее или сокращающее на различных участках государственной границы пограничную зону, которая была сокращена в 10 раз³³. Этим же постановлением были отменены ограничения в передвижении в пограничной зоне для советских граждан, постоянно проживавших в ней.

По мнению автора, в отечественном законодательстве термин «приграничная территория» был впервые применен в 1970 г. и использовался для обозначения части территории со-

26 Хандожко В. Э. Указ. соч. С. 86–87.

27 Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 602–603.

28 Положение об охране границ СССР. 1923 г. Ст. 8.

29 Положение об охране государственных границ СССР от 15 июня 1927 г., Временный устав службы пограничной охраны ОГПУ от 29 сентября 1927 г., Правила привлечения частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии для поддержания революционного порядка в пограничной полосе и обеспечения нерушимости границ Союза ССР в мирное время от 19 августа 1927 г.

30 История отечественного государства и права. Ч. II: учебник / под ред. проф. О. И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999. С. 361.

31 Статья 8 «Положения об охране государственной границы СССР» от 5 августа 1960 г.

32 Российская Федерация подписала данную Конвенцию 3 ноября 1999 г.

33 Постановление Совета Министров СССР «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1983 года “О мерах по обеспечению выполнения Закона СССР “О государственной границе СССР”».

пределного государства, которая может представлять угрозы для ветеринарной безопасности³⁴.

Законодательно категория «приграничная территория» была закреплена с подписанием 1 апреля 1993 г. Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации». Однако принятие в последующем некоторых нормативных правовых актов федерального и регионального значения, особенно без учета правового содержания рассматриваемой категории, ее роли в приграничных отношениях, специфики разнообразных местных условий, стали приводить к возникновению правовых коллизий и нарушениям федерального законодательства. Подобный пример нарушения федерального законодательства приведен в работе В. Э. Хандожко, изучившего опыт пограничного правотворчества³⁵: в нарушение действующего законодательства Законодательное Собрание Оренбургской области 29 декабря 1997 г. приняло Закон «О режиме приграничной территории Оренбургской области»³⁶.

Конституция Российской Федерации, с принятием которой начался современный период в истории отечественной территории, не выделяет категорию «приграничная территория». Основной закон России определил, что территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, при этом указывая на обладание суверенными правами и осуществление юрисдикции на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации³⁷. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации легализовала понятие «приграничная территория» по примеру Закона «О Государственной границе Российской Федерации» путем перечисления ее состава³⁸.

Анализ законодательства в отношении приграничной территории Российской Федерации позволяет выделить несколько подходов к формулировке определения рассматриваемой категории:

1) приграничная территория – это территория, в пределах которой военнослужащие пограничных органов выполняют свои обязанности и пользуются правами, установленными законодательством Российской Федерации, независимо от наличия в ней режима³⁹;

2) приграничная территория – территория в пределах административно-территориального образования, в составе субъекта Российской Федерации, внешние границы которого совпадают с государственной границей, где, в соответствии с национальными интересами и нормами международного права, возможно установление запретных и охранных зон⁴⁰;

3) приграничные территории – территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации, расположенные в пределах федерального округа, прилегающих к госу-

дарственной границе Российской Федерации с сопредельными или сопредельными государствами⁴¹;

4) приграничные территории – территории или часть территорий административно-территориальных образований государств – участников Содружества Независимых Государств, прилегающие к государственной границе указанных государств и определяемые в качестве таковых в соответствии с их национальным законодательством или международными договорами, участниками которых они являются⁴².

Если в первом случае приграничная территория рассматривается исключительно с позиций возможности использования пограничного режима, то во втором случае предполагается существование множества «приграничных территорий» по числу административно-территориальных образований в составе приграничных субъектов Российской Федерации. Третий подход состоит в рассмотрении «приграничной территории» как объекта международного приграничного сотрудничества и вынужденно имеет слишком упрощенный характер. В четвертом примере рассматриваются конкретные географические пространства Дальневосточного федерального округа.

Использование материала о генезисе рассматриваемой категории и анализ правовых источников, регулирующих отношения в пограничной сфере, позволяют выделить специфические особенности приграничной территории.

Во-первых, приграничная территория расположена (имеет протяженность) вдоль государственной границы Российской Федерации, участки которой различаются по своим природным, социальным, экономическим и другим характеристикам.

Во-вторых, приграничная территория является базовым основанием для реализации основных функций государственной границы – соединительной (контактной), разделительной (барьерной) и фильтрующей (контрольной).

В-третьих, приграничная территория, как часть пограничного пространства, является объектом государственной политики, реализующей в исторически определенный период пограничные функции соответствующей формы государства в соответствии интересами как населения данной территории, так и всех жителей страны.

В-четвертых, приграничная территория определяет пределы, в которых все субъекты пограничной сферы участвуют в обеспечении жизненно важных интересов личности, общества и государства на Государственной границе в соответствии с их полномочиями, установленными законодательством Российской Федерации.

В-пятых, вопросы приграничной территории являются предметом правового регулирования со стороны федерального законодательства, законодательства субъектов Федерации и международного права, при этом сами приграничные территории определяются Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и международными договорами Российской Федерации с сопредельными государствами.

В-шестых, федеральным законом, определяющим режим приграничной территории, предусматривается возможность

34 Положение о пограничном контрольном ветеринарном пункте Министерства сельского хозяйства СССР, утвержденное Минсельхозом СССР от 11 марта 1970 г.

35 Хандожко В. Э. Указ. соч. С. 145–147.

36 Статья 2 Закона Оренбургской области «О режиме приграничной территории Оренбургской области» от 29 декабря 1997 г. № 224/67-03.

37 Статья 67 Конституции Российской Федерации.

38 Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р.

39 Хандожко В. Э. Указ. соч. С. 148.

40 Панфилова М. Р. Правовой режим земель приграничных территорий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5–6.

41 Концепция развития приграничных территорий субъектов российской федерации, входящих в состав дальневосточного федерального округа, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2015 г. № 2193-р.

42 Статья 1 Конвенции о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств (Бишкек, 10 октября 2008 г.).

установления особенностей в осуществлении (организации) местного самоуправления на данной территории.

В-седьмых, в силу географического положения полномочия органов местного самоуправления на приграничной территории по решению вопросов местного значения имеют свою специфику, прежде всего, в части осуществления международных и внешнеэкономических связей.

В-восьмых, приграничная территория является частью пограничного пространства Российской Федерации, под которым понимаются пространственные пределы, включающие, кроме того, государственную границу Российской Федерации, воздушное пространство, прилежащую зону, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации⁴³.

В-девятых, в современных условиях приграничная территория является местом сосредоточения угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности, а также в связи с опасностью возникновения военных конфликтов, активизации деструктивной деятельности специальных служб и организаций иностранных государств, осложнением проблем мировой демографической ситуации, окружающей среды и продовольственной безопасности и др.

По мнению автора, под приграничной территорией можно понимать территорию, прилегающую к государственной границе Российской Федерации и непосредственно участвующую в исполнении ее основных функций (соединительной, разделительной и фильтрационной) в целях реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства, в том числе посредством установления специальных зон и режимов, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Практическое значение категории «приграничная территория» может быть реализовано посредством разработки комплекса мер по обеспечению территориальной целостности страны и безопасности государственной границы, всестороннему развитию субъектов и инфраструктуры пограничного пространства, а также разрешения широкого спектра международных и внутригосударственных проблем.

Научный потенциал категории «приграничная территория» как базовой правовой категории видится в том, что с ее помощью можно изучать как взаимосвязи различных сфер человеческого существования (социальная, политическая, экономическая и др.) в приграничье, так и выделять особенности процессов развития законодательства сопредельных стран по приграничным вопросам.

На важность активного изучения феномена «приграничной территории» указал Президент России В. В. Путин на Форуме приграничных областей России и Казахстана: интересы регионов активно подталкивают национальные правительства стран СНГ к принятию решений по ускорению и углублению интеграции в рамках ЕврАзЭС и в рамках других региональных организаций⁴⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Бусыгина И. М. Политическая география. Формирование политической карты мира: учебник. М.: Проспект, 2001.
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на открытии Форума приграничных областей России и Казахстана. Омск, 15.04.2003 // Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД России от 16.04.2003.
3. История отечественного государства и права. Ч. II: учебник / под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Издательство БЕК, 1999.
4. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. I. М.: Мысль, 1993.
5. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998.
6. Панфилова М. Р. Правовой режим земель приграничных территорий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008.
7. Плеханов А. М. Отдельный корпус пограничной стражи России. Краткий исторический очерк. М.: Граница, 1993.
8. Пограничный словарь. М.: Издательство ПА ФСБ России, 2006.
9. Правда Русская: В 3 т. / под ред. Б. Д. Грекова. М.-Л.: Издат. Академии наук СССР, 1940. Т. 1.
10. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1902. Т. 2.
11. Хандожко В. Э. Теоретико-правовые аспекты установления пограничных зон и пограничных режимов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.
12. Шафиров П. П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: «Зерцало», 2007.

43 См.: Пограничный словарь. М.: Издательство ПА ФСБ России, 2006.

44 Выступление Президента РФ В. В. Путина на открытии Форума приграничных областей России и Казахстана в Омске 15 апреля 2003 г.

ИСМАИЛОВА Хадижат Чинтировна

студентка 3 курса специальности «Право и социальное обеспечение» Юридического колледжа при Дагестанском государственном университете.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье исследованы проблемы заключения трудового договора и определения предмета с учетом комплексного его характера, нормы которых содержатся в разных федеральных законах и подзаконных актах, оснований заключения срочного трудового договора, проблемы заключения трудовых договоров с лицами, осужденными к исправительным работам, обоснованы предложения по совершенствованию трудового законодательства.

Ключевые слова: предмет трудового договора, межотраслевое регулирование, гражданско-правовые договора, трудовые договора с лицами, осужденными к исправительным работам.

ISMAILOVA Hadijat Chintirovna

3-rd year student, specialty "Rights and welfare" of the College of Law of the Dagestan State University

Исмаилова Х. Ч.

EMPLOYMENT CONTRACT: THEORETICAL AND APPLIED PROBLEMS

The article studies the problems of the employment contract and the definition of the subject taking into account its complex nature, the provisions of which are contained in various federal laws and regulations, grounds for concluding a fixed term employment contract issues employment contracts with the persons sentenced to correctional labor, justified proposals for the improvement of labour legislation.

Keywords: subject of contract labor, inter-industry rule of regulation, civil-law contract, the employment contract with the persons sentenced to correctional labour.

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен.

Указанные положения Конституции нашли дальнейшее развитие в ТК РФ.

Именно в рамках трудового договора на основе соглашения работника и работодателя (представителя работодателя) решается вопрос о работе с учетом квалификационных требований по определенной должности, профессии, специальности, которое в конечном счете направлено на обеспечение баланса интересов сторон трудового договора.

Поэтому актуальным является раскрытие содержания понятия трудового договора, его правовой природы и предмета, поскольку существенные условия выполнения трудовых функций их содержание, оплаты должны найти отражение в соглашениях, контрактах, договорах и непосредственно связанных с ними локальных актах (приказах, должностных инструкциях и т.д.).

Анализ норм Трудового кодекса РФ и иного законодательства в которых содержатся нормы, посвященные трудовому договору, а также правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ которые необходимо отнести к источникам трудового права, поскольку принимаемые решения в правоприменительной и судебной практики мотивируется ими, а также анализ научной литературы в рассматриваемой сфере позволяет выявить (выделить) элементы и признаки, характеризующие трудовой договор, его общее и отличительное от гражданско-правовых договоров, с учетом потребности практики исследовать проблемы и обосновать предложения по совершенствованию трудового законодательства, в первую очередь норм, посвященных институту трудового договора.

Так, 1. Свобода договора вытекает из конституционных положений, предусматривающих запрет на принудительный труд и автономности распоряжения способностями к труду. По классической формуле одна сторона выступает как про-

давец собственной рабочей силы, а другая – как покупатель, в целях обеспечения предпринятой деятельности.

Свобода договора, предполагает соглашение сторон работника и работодателя. Но такое соглашение должно быть заключено с учетом соблюдения гарантий, предусмотренных законом. Так, стороны не вправе заключить договора с указанием вознаграждения менее минимального размера оплаты труда, предусмотренного законом, а при его изменении необходимо привести заработную плату в соответствие, так же не вправе увеличить продолжительность рабочего времени, уменьшить время отдыха, отменить или уменьшить ежегодные отпуска и т.д.

2. Трудовой договор должен содержать трудовые функции, права, обязанности, место их выполнения (осуществления), заработную плату, условия выполнения работы временно отсутствующего работника, нормы, посвященные обязательному социальному страхованию и социальному пакету.

3. В трудовом договоре должны учитывать особенности применительно к виду профессиональной деятельности (педагогической, медицинской, творческой т.д.), а также должны учитывать гарантии и особенности труда несовершеннолетних, инвалидов и т.д.

4. Предмет трудового договора, по нашему мнению представляет собой правоотношения в рассматриваемой сфере, содержание которого определяется совокупностью прав и обязанностей их участников – субъектов трудового договора.

Но следует отметить, что ТК РФ не содержит выражение «предмет трудового договора», хотя беспредметные договора не могут быть. Поэтому содержание предмета трудового договора должно быть раскрыто в подзаконных или локальных правовых актах, которые различаются с учетом специфики деятельности.

Мы, исходим из понимания того, что в рамочном виде содержание предмета трудового договора должно быть раскрыто в ТК РФ и уточнено с использованием приема бланкетного регулирования применительно к отраслям выполнения трудовых функций.

В судебных постановлениях в связи с рассмотрением гражданских дел по трудовым спорам применяется выражение «предмет трудового договора» и раскрывает его содержание.

Так, суд, ссылаясь на ст. 57 ТК РФ, разъяснил, что предметом трудового договора является выполнение работником за плату в течение длительного периода трудовой функции по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации, с указанием конкретного вида поручаемой работы¹.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа предмет трудового договора и гражданско-правового договора оказания услуг выражается в физической форме труда. Однако трудовые отношения имеют своим предметом не результат услуги, а сам процесс ее оказания, тогда как целью договора об оказании услуг является результат деятельности исполнителя².

В отличие от вышеуказанных позиций суда Пермский краевой суд мотивировал решение, указав, что предмет трудового договора входит принятие лица на работу³.

Анализ судебной практики показывает, что хотя в ней оперируется выражением « предмет трудового договора», но содержание его раскрывается не одинаково. Отсутствие единообразного применения и единой практики, может быть объяснено из-за отсутствия легального определения предмета трудового договора.

Устоявшейся в научной литературе является отнесение к предмету трудового договора выполнение трудовой функции в различных вариациях: по специальности, с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, под координирующим воздействием работодателя и т.д.⁴

Указанные дефиниции ученых верны, но как представляется, являются неполными.

Трудовой договор (соглашение) документ который подписывается двумя участниками, сторонами договора, поэтому в предмет договора должен содержат и обязанности работодателя, в противном случае это выглядит как односторонний акт.

По нашему мнению, в предмет трудового договора входит выполнение работником трудовой функции в соответствии задачами деятельности организации (предприятия) предусмотренных законом или Уставом в пределах определенных соглашением или договором и выполнение работодателем (представителем работодателя) условий ее выполнения (рабочее место, связь, техника, инструменты и т.д.).

Верно, замечено в литературе о том что, избыток правил, регламентирующих деятельность работника на локальном уровне, как и беспредметность трудовых отношений, дающая возможность загружать работника любыми заданиями, т.е. отсутствие конкретности и определенности является назревшей проблемой, требующего своего разрешения⁵.

5. Законодательство в сфере труда (трудоого договора) является разноплановым, комплексным отдельные нормы, образующие предмет трудового договора содержатся в разных

федеральных законах, подзаконных актах, нарушение которых может являться основанием для расторжения трудового договора.

• Так, нарушение служебной, профессиональной этики, присяги может быть основанием для расторжения трудового договора работников органов прокуратуры и следственного Комитета РФ. Хотя в ТК РФ прямо это не предусмотрено, но в специальных законах предусмотрены такие нормы.

Так, статья 40.4.ФЗ «О прокуратуре РФ, посвященной Присяге прокурора закреплено, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием в органах прокуратуры⁶.

Аналогичная норма содержится и в ст.19 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»⁷. Требования к служебному поведению гражданского служащего предусмотрены в ст.18 Закона о гражданской государственной службе. В частности, гражданский служащий обязан:

- исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;
- не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство⁸.

Обычно указанные требования включаются в служебный (трудоогой) контракт, и если даже не включены, они являются обязательными для гражданского служащего в силу закона. Их нарушение может повлечь расторжение договора.

• Анализ норм законодательства о противодействии коррупции, в части представления сведения о доходах, расходах работника и членов их семьи, показывает, что это также является служебной, трудовой обязанностью работника в силу закона, независимо от закрепления их в трудовом договоре (служебном контракте).

Так, в соответствии со ст.19 Закона «О государственной гражданской службе», непринятие гражданским служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы, а в п. 7.1 ст. 81ТК РФ, регламентирующей расторжение трудового договора по инициативе работодателя в качестве основания для увольнения предусматривает непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является, непредставления или представления неполных или недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и т.д.

• Анализ федеральных законов, а также разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ показывает, что соблюдение и исполнение правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, положений, приказов работодателя, технических правил являются регуляторами трудовых функций⁹, т.е. документами определяющими предмет трудового договора, хотя это в Трудовом кодексе РФ прямо не предусмотрено.

Необходимость соблюдения требований должностных инструкций прямо закреплено в иных федеральных законах, поскольку в должностных инструкциях более детально регламентирован механизм исполнения закона, а также более определенным и конкретным является обязанности работника.

Так, в соответствии со статьями 47, 48 Закона об образовании конкретные трудовые (должностные) обязанности педа-

1 См.: Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2012 № 18АП-13629/2011 по делу № А07-13426/2011// СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.06.2015 № Ф03-2317/2015 по делу № А24-5518/2014// СПС «КонсультантПлюс».

3 См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 25 июля 2012 г. по делу №33-6433/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

4 См.: Драчук М. А. Правила внутреннего трудового распорядка - базовый документ для закрепления управленческих решений работодателя // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2013. № 3. С. 135; Глухов А. В. Договорный порядок выплаты выходных пособий при увольнении // Юридическая наука. 2013. №1. С. 36. Болдырев В. А. Должностная инструкция - основное средство устранения беспредметности отношений наемного труда // Законодательство и экономика. 2015. № 12. С. 33-40.

5 См. Болдырев В. А. Указ. соч.

6 См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7 См.: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» «// СПС «КонсультантПлюс».

8 См.: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

гоических работников определяются трудовыми договорами (служебными контрактами) и должностными инструкциями. Они обязаны соблюдать устав образовательной организации, положение о специализированном структурном образовательном подразделении организации, осуществляющей обучение, правила внутреннего трудового распорядка. Указанные правовые акты регулирует трудовые функции – предмет трудового договора¹⁰.

Аналогичное правовое регулирование трудовой функции предусмотрено для медицинских работников¹¹.

С учетом важности норм должностных инструкций (приказов, положений, циркуляров) в регулировании отношений в сфере трудовых функций, являющейся предметом трудового договора, Роструд разъяснил, что «ТК РФ не содержит упоминания о должностной инструкции, хотя должностная инструкция является неотъемлемым инструментом регулирования трудовых отношений. Это не просто формальный документ, а документ, определяющий задачи, квалификационные требования, функции, права, обязанности, ответственность работника»¹².

Следует отметить, что должностная инструкция может быть и приложением к трудовому договору.

- Определенность предмета трудового договора, выполнение работы предусмотренной трудовым договором имеет значение и в том аспекте, что работник вправе отказаться от работы не входящей в предмет трудового договора.

Так, самозащите посвящены две статьи – статьи 379, 380 ТК РФ, как способов защиты работниками трудовых прав и законных интересов (ст.352 ТК РФ).

Верно, отмечено в литературе о том, что самозащита предполагает, что лицо устраняет не само нарушение, а его последствия¹³. Прекращение выполнения трудовых обязанностей (в порядке самозащиты) является с одной стороны, способом воздействия на работодателя (представителя работодателя) на предмет устранения нарушений, а с другой создает предпосылки конфликтной ситуации и спорам, особенно с учетом размытости предмета трудового договора.

Юридический конфликт имеет место из-за противоборства субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникающими в связи с применением, изменением, нарушением либо толкованием права¹⁴, в том числе норм трудового договора. В свою очередь, одной из причин этого является недостаточный уровень правового регулирования предмета трудового договора – как правового средства, предусматривающего выполнение трудовой функции. Отсюда и актуальность совершенствования института трудового договора.

М. Пресняков отмечает, что работнику в соответствии со ст.60.2 ТК РФ с письменного его согласия может быть поручено выполнение в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой или такой же профессии (должности) за дополнительную оплату. При этом работник имеет право в любое время отказаться от выполнения дополнительной работы в рамках самозащиты трудовых прав. Однако если данная работа предусмотрена должностной инструкцией работника, то отказ от ее исполнения будет

неправомерным¹⁵. В целом соглашаясь с указанной точкой зрения, следует отметить ее непоследовательность в разрезе предмета трудового договора. Так, если соответствующие обязанности работника, трудовые функции предусмотрены в трудовом договором и/или должностными инструкциями, то их нельзя расценить как дополнительные работы, для выполнения которых требует согласие работника.

6. К числу законов, в которых предусмотрены нормы, посвященные трудовым договорам необходимо отнести федеральные законы в сфере страхования.

Так, в Федеральном законе от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» раскрывается понятие страховой случай, как совершившееся событие (заболевание, травма, иное состояние здоровья застрахованного лица, профилактические мероприятия), при наступлении которого застрахованному лицу предоставляется страховое обеспечение по обязательному медицинскому страхованию, а субъектами обязательного медицинского страхования являются застрахованные лица, работающие по трудовому договору, в том числе руководители организаций, являющиеся единственными участниками (учредителями).

Аналогичные нормы содержатся и в Федеральном законе от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»¹⁶, а также в Федеральном законе от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»¹⁷.

7. В соответствии со ст.37 Конституции РФ труд свободен. Принудительный труд запрещен. В тоже время в порядке назначения уголовного наказания исправительные работы, принудительные работы, обязательные работы по своей сути, и по экономическому содержанию является принудительными, хотя по юридической квалификации они не охватываются понятием «принудительный труд».

В силу ст. 50 УК РФ, исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет, осужденный, не имеющий основного места работы направляется для отбывания наказания в места, определяемые органом местного самоуправления.

При исполнении назначенного судом наказания в виде исправительных работ не работающие лица трудоустраивают, на них распространяются действие норм трудового законодательства, в том числе института, регулирующего трудовые договоры, и гарантии, предусмотренные трудовым законодательством.

В Трудовом кодексе РФ отсутствуют нормы-основания (ст.59 ТК РФ), предусматривающие заключение срочных трудовых договоров с лицами, которые осуждены к исправительным работам.

А это проблема касается нескольких тысяч человек, порождает проблемы и споры.

Так, по состоянию на 31.12.2014 на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 53535 осужденных к исправительным работам лиц¹⁸, а за первое полугодие 2015 года – 27229¹⁹.

10 См.: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11 См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12 См.: Письмо Роструда от 9 августа 2007 г. № 3042-6-0 // СПС «КонсультантПлюс».

13 См.: Геворгян М. А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 102–110.

14 См.: Худойкина Т. В. Юридический конфликт: динамика, структура, разрешение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1996. С. 12.

15 См.: Пресняков М. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. 2013. № 5.

16 См.: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // СПС «КонсультантПлюс».

17 См.: Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС «КонсультантПлюс».

18 См.: Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YI>.

19 См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3212>.

Проблемы заключения трудовых договоров с лицами, осужденными к исправительным работам, подтверждено судебной практикой.

Пример из судебной практики. Так, прокурор Ямальского района, действуя в интересах Х., обратился с иском к ЗАО «Ямальская управляющая компания» о признании трудовыми отношений, возникших на основании договоров возмездного оказания услуг.

В обоснование иска указано, что Х. по приговору мирового судьи судебного участка Ямальского района от 12 ноября 2013 года назначено наказание в виде исправительных работ. Для отбывания наказания Х. направлен к ответчику, который заключил с ним договор возмездного оказания услуг. Заключение с осужденным Х. договоров гражданско-правового характера, исключает осуществление уголовно-исполнительной инспекцией контроля за порядком отбывания наказания в виде исправительных работ, что в свою очередь может повлечь за собой нарушение прав осужденного при исчислении срока отбытого наказания, а также нарушения положений уголовно-исполнительного законодательства и не способствует достижению целей уголовного наказания. Кроме того, заключенные с Х. договоры возмездного оказания услуг содержат признаки по которым гражданско-правовые правоотношения могут быть квалифицированы как трудовые. Привлечение осужденных к исправительным работам к труду является предметом межотраслевого регулирования, что существенно усложняет заключение трудового договора.

Представитель ответчика ЗАО «Ямальская управляющая компания» с иском не согласилась, ссылаясь на то, что наказание в виде исправительных работ носит принудительный характер, в то время как трудовой договор заключается добровольном порядке, а принудительный труд запрещен. Срок исправительных работ определен судьей в десять месяцев, при этом заключать трудовой договор на этот период у организации не было оснований, так статья 59 Трудового кодекса РФ не предусматривает заключение срочного трудового договора в связи с исполнением наказания в виде исправительных работ.

Суд постановил решение об удовлетворении иска прокурора.

В апелляционной жалобе ответчик просил решение отменить и принять новое, с указанием порядка и условий приема на работу осужденного по приговору суда к исправительным работам и направленного в организацию для отбывания наказания. Приводил доводы о том, что действующим законодательством специально не урегулирован вопрос заключения трудового договора с лицами, направленными для отбывания наказания в виде исправительных работ.

Ни в Трудовом кодексе РФ, ни в других нормативных актах, содержащих нормы трудового права, нет отдельной статьи, положения, которые бы регулировали этот вопрос.

Верно, замечено в литературе о том, что исправительные работы являются принудительным трудом по форме и карательным по характеру. Принудительный характер труда в исправительных работах проявляется в том, что трудовая деятельность осуществляется на основании приговора суда в течение определенного времени под государственным контролем²⁰.

Доводы апелляционной жалобы, относительно отсутствия прямого регулирования трудовым законодательством оснований заключения трудового договора как срочного, так и на неопределенный срок с осужденными к исправительным работам, не заслуживают внимания, так как данные правоотношения регулируются с учетом установленных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством РФ ограни-

чений по аналогии права. Судом апелляционной инстанции решение оставлено без изменения²¹.

Подтверждение судебной практикой необходимость применения норм по аналогии права при заключении трудовых договоров с лицами осужденными к исправительным работам, это есть подтверждение пробела в правовом регулировании.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы и обосновать поправки в ТК РФ:

1. Трудовой кодекс РФ предложены поправки, касающиеся предмета трудового договора, и в качестве варианта предлагается предмет трудового договора, входит выполняемые работником трудовой функции в пределах определенных соглашением или договором, положениями, должностными инструкциями и иными локальными правовыми актами в соответствии задачами деятельности организации (предприятия), предусмотренных законом или Уставом, и обеспечение работодателем (представителем работодателя) условий ее выполнения (рабочее место, связь, техника, инструменты и т.д.).

2. Обоснованно, что законодательство в сфере трудовых отношений (трудоустройство) является разноплановым, комплексным отдельные нормы, образующие предмет трудового договора содержатся в разных федеральных законах, подзаконных актах, нарушение которых может являться основанием для расторжения трудового договора.

3. Предложены дополнения в ст. 59 ТК РФ, посвященная основаниям для заключения срочного трудового договора – предусматривающие возможность заключения таких договоров с лицами, осужденными к исправительным работам.

Пристатейный библиографический список

1. Болдырев В. А. Должностная инструкция – основное средство устранения беспредметности отношений наемного труда // Законодательство и экономика. 2015. № 12.
2. Геворгян М. А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 4.
3. Глухов А. В. Договорный порядок выплаты выходных пособий при увольнении // Юридическая наука. 2013. №1.
4. Драчук М. А. Правила внутреннего трудового распорядка – базовый документ для закрепления управленческих решений работодателя // Вестник Омского университета. Сер. «Право», 2013. № 3.
5. Пресняков М. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. 2013. № 5 КонсультантПлюс
6. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3212>.
7. Рахмаев Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
8. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII>.
9. Худойкина Т. В. Юридический конфликт: динамика, структура, разрешение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 1996.

20 См.: Рахмаев Э. С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2005.

21 См.: Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.08.2014 по делу № 33-1956/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

АБДУДЖАЛИЛОВ Абдуджабар

кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделом частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ИНТЕРНЕТ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Проблема определения отраслевого деления общественных отношений в сфере Интернета в последнее время в правовой науке стала предметом оживленных дискуссий. Полифункциональные параметры Интернета не вписываются в традиционные каноны существующих отраслей права. В статье общественные отношения в сфере Интернета анализируются с применением методов гражданского права и его научного аппарата. Автор обосновывает положение о том, что дальнейшее развитие теории Интернета должно быть основано на положениях гражданского права.

Ключевые слова: Интернет, гражданское право, частное право, информационное право, интернет-право, отрасль права.

ABDUJALILOV Abdujabar

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Department of Private Law Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy Sciences of the Republic Tajikistan

Абдуджалилов А.

INTERNET AND CIVIL LAW: COMMON GROUND

The problem of determining sectoral division of public relations in the sphere of the Internet in recent years in the science of law has been the subject of lively debate. Multifunctional parameters of Internet do not fit into the traditional canons of existing branches of law. In the article the social relations in the sphere of the Internet are analyzed using the methods of civil law and scientific apparatus. The author substantiates the proposition that the further development of the Internet theory must be based on civil law provisions.

Keywords: Internet, civil law, private law, information law, Internet law, branch of law.

Интернет как феномен XX в. привлекает внимание научных исследователей практически с первых дней своего существования. Предметом же правового анализа Интернет стал гораздо позже, когда возникла необходимость упорядочить правовые проблемы, возникающие в связи с его использованием.

Являясь, по сути, принципиально новым институтом общественной жизни, Интернет в своем развитии поставил перед правовой наукой целый комплекс проблем. Возникла необходимость переосмыслить правовую доктрину Интернета с учетом последствий функционирования сети, которые вызывают массу вопросов юридического характера, на которые существующая доктрина не в состоянии ответить. Среди них – проблема определения понятия «Интернет», пределы правового регулирования сети, вопросы юрисдикции по спорам, возникающим из сетевых отношений, вопросы квалификации сделок и правонарушений, совершенных в Интернете, используемых доказательств и множество других¹.

Поэтому для предметного анализа Интернета в правовом аспекте, определения этих новых концептов мы вначале должны определиться с его отраслевым делением и обозначить критерии изучения круга правоотношений в сфере Интернета определенной отраслью права. Иначе говоря, мы должны определить правовые концепты, на основе которых общественные отношения в области использования Интернета должны быть изучаемы в рамках той или иной отрасли права.

Во всех отраслях права исследователи пытаются выделить именно эту отрасль в качестве самостоятельной. Но эти попытки, как правило, терпят неудачу при определении предмета правового регулирования.

Р. З. Лившиц вполне обоснованно отмечает: «Во всех отношениях, в которые люди вступают между собой, можно выделить три сквозных элемента, через которые достигается правовое регулирование: имущественные, личные неимущественные и управленческие отношения. Какую бы отрасль права мы не взяли, она имеет дело только с этими группами отношений...»².

Продолжая эту мысль Р. З. Лившица, Д. М. Азми пишет: «Практически все позиции по интересующему нас вопросу (отраслевому делению права) сводятся к признанию предметом правового регулирования поведения (поведенческих актов) участников правового общения, или, как чаще говорят, общественных отношений. Разница же в толковании материального фактора обусловлена, как представляется, главным образом неучетом (непоследовательным учетом) того, что о самом предмете можно говорить применительно к разным уровням правовой регламентации. Так, предмет (содержание) выделяется и к правовому регулированию в целом, и к отраслям и институтам права. Но на материальный фактор часто указывается без конкретизации, что приводит к разным интерпретациям, к неясностям и спорам»³. Далее Д. М. Азми обоснованно полагает, что любая классификация должна отталкиваться от содержания классифицируемых объектов. С этих позиций восприятие предмета правового регулирования в качестве основного критерия выделения отраслей права представляется обоснованным.

Применительно к теме настоящей статьи относительно понятия гражданского права точно высказался профессор Н. Д. Егоров: «В предмет гражданского права входят только те

1 Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров: национальный и международный аспекты: дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2010. С. 11.

2 Лившиц Р. З. Отрасль права – отрасль законодательства. М.: Советское государство и право, 1984. № 2. С. 27.

3 Азми Д. М. Значение отраслевого деления права. Критерии выделения и иерархия отраслей права. М.: Государство и право. 2011. № 2. С. 88.

имущественные отношения, которые носят частный характер, или частные имущественные отношения. Частный характер имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права, позволяет достаточно четко отграничить их от имущественных отношений, регулируемых нормами других отраслей права»⁴.

Деление права на частное (*jus civile*) и публичное (*jus publicum*) исторически восходит к юриспруденции Древнего Рима. Это деление прошло испытание временем и для стран континентальной системы является общепризнанным⁵.

Основную сущность публичного права составляет прием юридической централизации. В публичном праве отношения регулируются исключительно велениями, исходящими из одного центра, каковым является государственная власть. Своими нормами государственная власть указывает каждому отдельному лицу его юридический статус, его права и обязанности по отношению к государству и по отношению к отдельным лицам. Поэтому нормы, исходящие от государственной власти, имеют безусловный и принудительный характер (*jus cogens*); представляемые ею права в то же самое время имеют характер обязанностей.

В сфере же частного права государство принципиально воздерживается от непосредственного и властного регулирования отношений. Субъекты частного права являются носителями собственной воли и собственной инициативы, и именно им представляется регулирование взаимных отношений между собой. Поэтому нормы частного права имеют не принудительный, а всего лишь субсидиарный, восполнительный характер, и гражданские права – суть только права, а не обязанности. Субъект, которому они принадлежат, волен им воспользоваться, но волен и не пользоваться; неосуществление права не составляет никакого правонарушения.

Таким образом, если публичное право есть система юридической централизации отношений, то частное (гражданское) право, наоборот, есть система юридической децентрализации; если публичное право есть система субординации, то частное право есть система координации; если первое есть область власти и подчинения, то второе есть область свободы и частной инициативы⁶. Соответственно, нормам публичного права характерна императивность, тогда, как частное право оперирует в основном диспозитивными нормами. Научный аппарат частного права, конструированный римским правом, позже совершенствовался такими видными учеными – цивилистами, как Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, М. М. Агарков, О. С. Иоффе, С. Н. Братусь и др.

Что же является предметом правового регулирования отношений в сфере Интернета? Вопрос отнюдь не праздный, поскольку точное определение предмета правового регулирования любой отрасли права позволяет нам определить, к какой системе права его отнести – системе частного, или же публичного права, поскольку деление права на частное и публичное имеет в каждом случае принципиальное значение.

Какие отношения в сфере Интернета можно отнести к публично-правовым, а какие – к частноправовым, чтобы концептуально точно определиться с предметом его регулирования? Отвечая на этот вопрос, мы должны констатировать доминанту информационного права в теоретических исследованиях в области Интернета, основной парадигмальной установкой которой является положение о превалирующей роли публично-правовых элементов в правовом регулировании отношений в интернет-пространстве. Более того, предлагается распространить эту доминанту на другие отрасли права. Э. В. Талапина,

например, полагает, что «информационное право, используя публично-правовые и частноправовые регуляторы и создавая соответствующие режимы, влияет тем самым на другие отрасли права, которые эти режимы должны учитывать»⁷. Иначе говоря, гражданское право в своих теоретических построениях в области Интернета должно учитывать правовой режим информационного права. Обосновано ли это утверждение в общетеоретическом плане?

Здесь мы вплотную подходим к проблеме правового обеспечения Интернета и ответу на вопрос, по какой причине виртуальное пространство Интернет сегодня как бы существует вне правового поля, «само по себе».

Дело в том, что сегодня в правовой науке, как отмечено выше, устоявшейся, общепринятой правовой парадигмой теории Интернета является информационная модель Интернета, в которой абсолютная доминантная роль отведена теории информации. А информационная модель основана на конституционном положении права человека на информацию, то есть на концептах публичного права. Информационная парадигма Интернета в целом опирается на описанную М. Кастельсом «информационно-технологическую парадигму», одной из характеристик которой является так называемая «сетевая логика» любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информационные технологии⁸. По условиям этой парадигмы, ядром Интернета, его основной составляющей является информация как таковая. И основные понятийные элементы информационного права – информация, коммуникация, системы, модели, контакты – взяты не из правовых источников, а из социологии.

По этим причинам основными законами, содержащими центральные понятия, применяющиеся в Интернете, являются законы «Об информации, информатизации и защите информации», «Об электронном документе», «Об электронной цифровой подписи». Указанные законы охватывают комплекс проблем, связанных с разработкой, созданием, освоением и использованием информационных ресурсов, защитой информации, а также организационные, научно-технические, социальные и производственно-экономические компоненты этой деятельности, то есть публично-правовые отношения. Однако же непосредственные отношения частноправового характера, возникающие внутри этого «информационного» пространства, однозначно имеющие имущественный либо личный неимущественный характер, этими законами не регулируются. Законодательство в определенной степени консервативно: оно регулирует лишь те общественные отношения, которые получили ясный и четкий теоретический и научно обоснованный статус. И по этим основаниям, применяя к анализу правоотношений в Интернете концепты не информационного, а общеправового характера, мы получаем в итоге совершенно иную картину, поскольку при всем множестве научных трудов в области информационной парадигмы Интернета в них нет ответа на основной вопрос: что же является предметом правового регулирования отношений в сфере Интернета?

Ранее нам приходилось анализировать практически все известные на сегодня научные определения Интернета⁹, из которых можно заключить: основным правилом при определении понятия «Интернет» является раскрытие его технической сущности. Поэтому все определения Интернета сводятся к раскрытию его технических характеристик, с той лишь разницей, что в некоторых определениях сделана попытка выйти за

4 Егоров Н. Д. Понятие гражданского права. Вестник гражданского права. 2012. № 4. Том 12. С. 48.

5 Диденко А. Г. Теория гражданского права: вызовы времени. Алматы: Раритет, 2013. С. 7.

6 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут. 2009. С. 42–44.

7 Талапина Э. В. О предмете информационного права. М.: Государство и право. 2013. № 5. С. 71.

8 Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 77.

9 Абдуджалилов А. Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые проблемы. Монография. Душанбе, Эр-граф, 2014. С. 16–24.

пределы технических и информационных составляющих Интернет и показать его в другом правовом ракурсе.

Недостаток всех без исключения правовых определений Интернета – это попытка «объять необъятное», дать правовую характеристику нескольким различным явлениям, из которых состоит Интернет. Для устранения этого недостатка, более детального определения феномена Интернет, выявления публично-правовых и частноправовых областей его регулирования, думается, необходимо расчленив Интернет на составные части и выяснить, к какой отрасли права относится регулирование той или иной части Интернет.

Как известно, Интернет – это область «человеко-машины», деятельность человека с применением компьютера (мы намеренно избегаем термина «электронно-вычислительная машина», считая его анахронизмом). И для того, чтобы человек «вошел в Интернет», ему предварительно необходимо иметь этот компьютер с соответствующим программным обеспечением, иметь телефонную связь, место в доменном пространстве, договор (или ряд договоров) на оказание услуг хостинга, в большинстве случаев иметь персональный логин и пароль. Таким образом, еще до «входа в Интернет» пользователь заключает ряд договоров чисто гражданско-правового характера; помимо этого, здесь существует комплекс общественных отношений, возникающих при использовании Интернет. Это провайдеры и связанный с ними комплекс правовых проблем, домены, файлы, сайты, программа, протоколы межсервального взаимодействия и пр. Сюда же можно отнести и группу правовых проблем, связанных с защитой интеллектуальной собственности в Интернете. Несмотря на то, что в некоторых из приведенных случаев отмечаются публично-правовые позиции международного права, ядром этих отношений являются договорные отношения, регулируемые гражданским правом.

По мнению О. В. Мозолиной, «актуальным является вопрос о том, на каком уровне позиции наибольшей эффективности – национальном или международном – могут приниматься нормативные акты, реально способные повлиять на функционирование и развитие Интернет. Прежде всего, это относится к сфере борьбы с киберпреступностью и управлению Интернетом».

Большая часть отношений в области Интернет, полагает О. В. Мозолина, относится к сфере частноправового регулирования. Международное публичное право регулирует ту область межгосударственных отношений, которые складываются между государствами как субъектами власти на почве необходимости регулирования отношений по управлению Интернетом¹⁰.

Таким образом, некоторую часть комплекса общественных отношений, возникающих при использовании сети Интернет, можно выделить отдельно и отнести их к предмету регулирования областей публичного права, поскольку Интернет – это международное объединение сетей (**International Connected Networks**). И часть общественных отношений в сфере Интернет действительно содержит в себе публично-правовые отношения – правовые элементы лицензирования провайдерской деятельности, комплекс правовых проблем с программами, государственной регистрацией доменов как средств идентификации, защитой интеллектуальной собственности состоят из публично-правовых элементов. По этим основаниям нами было предложено условно разделить всю гигантскую систему Интернет на два относительно самостоятельных объекта исследования – техническую часть, состоящую из глобального всемирного коммуникационного комплекса технических систем, посредством которого создается виртуальное пространство, и виртуальное пространство как новую нематериальную технологическую среду, где и возник-

ают, изменяются и прекращаются отношения между субъектами. В данном случае при анализе публично-правовых и частноправовых отношений это разделение имеет принципиальное значение, поскольку при таком делении можно дифференцировать явления различной правовой природы по предмету исследования¹¹.

Что же тогда в Интернете можно отнести к сфере частного права? Отвечая на этот вопрос, мы подходим к основному правовому заблуждению, которое в настоящее время поддерживается большей частью научного сообщества. Это заблуждение – стремление к исследованию Интернет как единого целого объекта, и как следствие – объединение технической части Интернет с виртуальным пространством, создаваемым при помощи Интернет как объединения сетей. Сегодня в рамках термина «Интернет» исследователи понимают как саму глобальную сеть, так и виртуальное пространство, созданное ею, хотя эти два явления имеют совершенно разные правовые, социальные, философские и технические основы. Это абсолютно разные системы, и для освоения таких систем необходимы новые концепты познавательных идеалов, новый научный и понятийный аппарат. Поэтому для поисков правильного ответа на поставленный вопрос мы должны, прежде всего, уяснить, что Интернет – это комплекс технических систем для создания виртуального пространства, а виртуальное пространство – это нематериальная среда, где совершаются юридически значимые действия, влекущие за собой определенные правовые последствия.

В настоящее время в правовой науке в области теории Интернет идет все большее дистанцирование от непосредственно гражданского права. Опубликованы учебные пособия по так называемому «интернет-праву», в которых интернет-право обозначается как отрасль права, отрасль законодательства и комплексный правовой институт¹².

И. М. Рассолов определяет интернет-право как комплексный межотраслевой институт права, объективно обособившуюся внутри различных отраслей права (и, прежде всего, информационного, международного частного и публичного права) совокупность взаимосвязанных правовых норм, объединенных общностью регулирования отношений в виртуальном пространстве Интернет¹³, и указывает, что интернет-право – это часть, или компонент всемирного виртуального пространства.

Как видно, И. М. Рассолов объединяет в одном определении сам Интернет (предмет регулирования информационного права) и виртуальное пространство как его автономный компонент с несколько иными правовыми атрибутами. На самом же деле, скорее всемирное виртуальное пространство – это не часть интернет-права, а производное технических систем, называемых «Интернетом», поскольку оно создается при помощи технических средств и правовых конструкций (договоров и пр.). И право, прежде всего – это регулятор общественных отношений, а не «совокупность правовых норм». Поэтому в определении виртуального пространства должны быть обозначены «общественные отношения, возникающие в виртуальном пространстве...». По этой причине, если мы в обыденной жизни под общим понятием «Интернет» соединяем воедино «объединение сетей» и виртуальное пространство, то в правовом плане мы должны непременно разделить эти два принципиально разных составляющих Интернет: – «объединение сетей» и виртуальное пространство как продукт этого объединения, имеющее иные правовые характеристики. К «объединению сетей», например, неприменима дефиниция

10 Мозолина О. В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11–12.

11 Абдужалилов А. Основные положения теории амбивалентности Интернет // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1.

12 Архипов В. В. Интернет-право. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016. С. 30–33.

13 Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

«электронное экономическое пространство» – одна из центральных составляющих виртуального пространства, так же, как характеристика домена как товарного знака, или знака идентификации, неприменима к понятию «виртуальное пространство».

Спорная точка зрения И. М. Рассолова при определении информационного права придерживается и А. А. Тедеевым: «Информационное право – указывает он, – возможно определить как совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе экономического и гуманитарного (неэкономического) использования информационной среды глобальных компьютерных сетей... Основным предметным ядром информационного права, – отмечает далее А. А. Тедеев, – выступают общественные отношения, не просто по обороту информации, но возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся в информационной среде (киберпространстве) сети Интернет»¹⁴. Оборота информации, возникающий, изменяющийся или прекращающийся в информационной среде (киберпространстве) сети Интернет, таким образом, отнесен к предмету информационного права, притом, что в информационной среде – виртуальном пространстве Интернета самым ходовым товаром для купли-продажи является именно информация. В этой связи Э. В. Талапина замечает: «В понимании цивилистов информация – товар особого рода, в связи с чем ставится вопрос о ее стоимости...»¹⁵. И далее ею как сторонником информационной модели Интернета предпринимаются попытки внести в предмет информационного права так называемый «цивилистический аспект». «Публично-правовое происхождение не может препятствовать естественному смешению административно-правовых и гражданско-правовых методов, – отмечает Э. В. Талапина. В современном информационном праве явно упущен цивилистический аспект. Поэтому вопросы интеллектуальной собственности, регистрации доменных имен, электронной торговли и электронных государственных закупок остаются в полном ведении гражданского права»¹⁶. Иными словами, цивилистический (частноправовой) аспект Интернета, безусловно существующий, должен быть передан в ведение информационного, либо интернет-права. Как и каким образом? Ведь история гражданского права уже знает прецеденты, когда частные отношения пытались регулировать публично-правовыми методами. Идеино-теоретическим обоснованием этого прецедента послужило известное высказывание В. И. Ленина: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». Выяснилось, что преобладание публично-правовых норм регулирования частных отношений губительно для последних»¹⁷.

Итак, как в правовом плане характеризуются отношения, возникающие в виртуальном пространстве? Какими методами и принципами они регулируются?

В абсолютном большинстве случаев эти отношения носят имущественный характер и представляют собой отношения, возникающие между людьми по поводу материальных и иных благ, имеющие экономическую форму товара. В качестве товара эти блага могут отчуждаться от их обладателей, переходя от одних лиц к другим и образуя тем самым товарооборот – имущественный оборот. И одной из разновидностей такого товара в сфере Интернета выступает собственно информация как таковая: информация в виртуальном пространстве Интернета также продается и покупается как любой другой товар, выступая, таким образом, объектом гражданских правоотношений. И исходя из этих реалий Интернета, ст. 140 Гражданского кодекса Республики Таджикистан относит информацию

к объектам гражданских правоотношений¹⁸. Кроме того, все имущественные отношения в виртуальном пространстве Интернета основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности его участников – признаке, составляющим основную характеристику метода гражданского права. В этом коренное различие подхода к нормативному регулированию правоотношений в сфере Интернета. По этой причине, если с позиций современного вектора научных исследований теории Интернета в Российской Федерации информационные правоотношения (в сфере Интернета), по выражению И. М. Рассолова, есть «правоотношения, урегулированные нормами информационного права»¹⁹, то по нормам Гражданского кодекса Республики Таджикистан абсолютно все правоотношения в сфере Интернета регулируются нормами именно гражданского права, поскольку они в абсолютном своем большинстве носят частный характер. А частный характер и есть предметный признак гражданского права, который присущ всем многочисленным и разнообразным общественным отношениям, составляющим предмет гражданского права²⁰.

Возможно, такое нормативное определение места информации как объекта гражданских прав спорно с научной точки зрения, но это – отражение сегодняшних реалий Интернета. И исследовательские программы в сфере Интернета в Таджикистане отталкиваются именно из этих реалий. И исходя из этих реалий, исследования теоретических проблем в сфере Интернета включены в план научно-исследовательских работ отдела частного права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, который занимается проблемами теории гражданского права.

Отметим в этой связи, что такое пристальное внимание цивилистической мысли к теоретическим проблемам Интернета оказывается не только в Таджикистане. В виртуальном пространстве Интернета ежедневно оказывается более трех миллиардов различных услуг, и все эти услуги оформлены соответствующими гражданско-правовыми договорами между интернет-компаниями (услугодателями) и пользователями (услугополучателями). Некоторые элементы Интернета (доменные имена, например), выступают объектами гражданско-правовых сделок. Гражданские правоотношения в области оказания услуг в информационной среде Интернета и доменных имен в Российской Федерации исследованы уже на уровне докторских диссертаций. Достаточно указать на диссертации Л. Б. Ситдиковой по специализации «Гражданское право» «Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации» и «Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве» А. И. Серго по той же гражданско-правовой специализации, кандидатские диссертации А. И. Савельева, С. В. Петровского, Н. А. Дмитрика, С. М. Малахова, И. В. Невзорова и других²¹. По этим основаниям можно утверждать, что гражданско-правовая составляющая теории Интернета в цивилистике находит все больше своих сторонников.

В виртуальном пространстве Интернета достаточное множество личных неимущественных отношений, возникающих по поводу неимущественных (нематериальных) благ, связанных с личностью их обладателей.

Обе эти группы отношений, по мнению профессора Е. А. Суханова, объединяет то обстоятельство, что они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности

14 Тедеев А. А. Информационное право (право Интернет). М.: Эксмо. 2005. С. 35.

15 Талапина Э. В. Указ. соч. С. 71.

16 Там же. С. 71.

17 Егоров Н. Д. Указ. соч. С. 61.

18 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. Душанбе, 2009. С. 266.

19 Рассолов И. М. Информационное право. Учебник. М.: Юрайт, 2013. С. 115.

20 Егоров Н. Д. Указ. соч. С. 56.

21 Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... докт. юр. наук. М., 2009; Серго А. И. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дис. ... докт. юр. наук. М., 2011.

ности участников, т.е. возникают между юридически равными и независимыми друг от друга субъектами, имеющими собственное имущество. Иначе говоря, это – частные отношения, возникающие между субъектами частного права²². Имущественные и личные неимущественные отношения – основной вид гражданских правоотношений²³.

Практически все отношения в виртуальном пространстве возникают на основании свободного волеизъявления сторон. При этом стороны в правовом отношении равны, хотя это равенство только презюмируется. Эти правовые концепты свойственны только для гражданского права. Поэтому дело не только и не столько в «имущественности» правоотношений в виртуальном пространстве. Дело в основаниях возникновения правоотношений, методах защиты прав субъектов и пр., составляющих ядро гражданского права.

Имущественно-стоимостные отношения в Интернете, особенно в сфере электронной торговли, в последнее время стали предметом серьезных научных изысканий²⁴. В этих научных работах высказываются мнения о доминирующем положении гражданского, в особенности предпринимательского, права в регулировании общественных отношений в Интернете, поскольку возникновение сетевой модели экономики и ее правовое регулирование находятся далеко за пределами информационного права. Любопытный факт: по материалам «Forbs» сто миллиардов долларов за последние 10 лет были заработаны именно с использованием интернет-технологий, а совокупный капитал интернет-фирмы «Microsoft» составляет 344 млрд долларов. Только за последние шесть лет 20 млрд долларов заработаны семью основателями социальной интернет-сети Facebook, продающей социальные услуги, далекие от теории информации.

В этой связи в указанных работах констатируется: в последние три десятилетия человечество создало виртуальное экономическое квазипространство планетарного масштаба, искусственную среду обитания, которая в десятки и сотни раз продуктивнее естественной среды. По мнению основателя той же фирмы «Microsoft» Билла Гейтса, любой коммуникативный процесс является возможностью сделать бизнес. Вопросы защиты интеллектуальной собственности в Интернете, приведшие к миллиардным искам и выявившие в этом процессе низкие стандарты защиты авторских прав как в России, так и в других странах, сформировались сегодня в отдельную правовую проблему. Эти факты – ярчайшее свидетельство того, что практически все отношения в виртуальном пространстве Интернета имеют имущественный либо личный неимущественный характер, направлены на извлечение прибыли (даже в социальных сетях). Извлечение же прибыли, как указывает профессор И. В. Ершова, – это один из признаков предпринимательской деятельности²⁵. И по этим основаниям предметом правового регулирования в виртуальном пространстве Интернета можно определить общественные отношения по поводу имущественных и личных неимущественных благ, которые возникают, изменяются и прекращаются исключительно внутри виртуального пространства, созданного сетью Интернет. Все эти отношения регулируются методом юридического равенства сторон – краеугольного метода гражданского права, и, безусловно, носят частноправовой характер. А «вкрапление» норм публичного права, регулирующих публичные отношения с участием субъектов гражданского права, хотя и является

объективной необходимостью, не должно приводить к «отпочкованию» от гражданского права других отраслей права²⁶, поскольку точек соприкосновения общественных отношений в сфере Интернета с гражданским правом неизмеримо больше, чем любой другой отрасли права.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые проблемы. Монография. Душанбе, Эр-граф, 2014.
2. Абдуджалилов А. Основные положения теории амбивалентности Интернета // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1.
3. Азми Д. М. Значение отраслевого деления права. Критерии выделения и иерархия отраслей права // Государство и право. 2011. № 2.
4. Архипов В. В. Интернет-право. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2016.
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. Душанбе, 2009.
6. Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер. 2006. Т. 1.
7. Диденко А. Г. Теория гражданского права: вызовы времени. Алматы: Раритет, 2013.
8. Егоров Н. Д. Понятие гражданского права // Вестник гражданского права. 2012. № 4. Том 12.
9. Ершова И. В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция, 2009.
10. Иоффе О. С. Избранные труды. СПб.: Юридический Центр Пресс. 2004. Т. 2.
11. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
12. Костюк И. В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: Дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2007.
13. Лившиц Р. З. Отрасль права – отрасль законодательства. М.: Советское государство и право, 1984. № 2.
14. Мозолина О. В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: дис... канд. юрид. наук. М., 2008.
15. Моченов В. Ю. Правовое регулирование электронной торговли: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
16. Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров: национальный и международный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
17. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009.
18. Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
19. Рассолов И. М. Информационное право. Учебник. М.: Юрайт, 2013.
20. Серго А. И. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
21. Ситдикова Л. Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.
22. Талапина Э. В. О предмете информационного права. М.: Государство и право, 2013. № 5.
23. Тедеев А. А. Информационное право (право Интернет). М.: Эксмо, 2005.
24. Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1. С. 35.
25. Иоффе О. С. Избранные труды. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. Т. 2. С. 109.
26. См. например: Моченов В. Ю. Правовое регулирование электронной торговли: Дисс. канд. юрид. наук. М.: 2006, Костюк И. В. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: Дисс. канд. юр. наук. Казань, 2007; Макарова Е. М. Указ. раб. и др.
27. Ершова И. В. Предпринимательское право. М.: Юриспруденция. 2009. С. 19.

26 Егоров Н. Д. Указ. соч. С. 56.

БАШИРИНА Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета.

ФИРСОВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ДОГОВОРАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается ключевой принцип гражданского права – принцип свободы договора на примере договора присоединения.

Ключевые слова: гражданское право, принцип свободы договора, договор присоединения.

BASHIRINA Evgenya Nikolaevna

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Law sub-faculty of the Institute of Management and Security of Business of the Bashkir State University.

FIRSOVA Natalja Victorovna

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University.

LIMITATION OF THE FREEDOM OF CONTRACT PRINCIPLE IN ADHESION CONTRACTS IN VIEW OF LEGISLATIVE AMENDMENTS

The article deals with the key principle of the civil law – the principle of the freedom of contract through the example of the adhesion contract.

Keywords: civil law, freedom of contract principle, adhesion contract.

Баширина Е. Н.

Фирсова Н. В.

Нормы о договоре присоединения возникли относительно недавно – впервые такой вид договора закрепил ныне действующий Гражданский кодекс РФ 1994 г. Однако в ходе масштабной реформы российского гражданского законодательства были внесены изменения и в правила о договоре присоединения, а именно в ст. 428 ГК РФ¹.

Сама специфика изменений продиктована модернизационными процессами современного общества, которые коснулись как политической системы в целом, так и ключевых законодательных принципов².

Следует обратиться к основополагающему принципу для гражданского оборота – к принципу свободы договора и через его призму определить договор присоединения³. Договор присоединения имеет следующие особенности: необходимость заключения договора присоединения возникает в случае наличия определенного рода монополий, при этом одна из сторон неизменно является юридическим лицом. Условия и порядок вступления в данные договорные отношения также отличаются: при заключении договора присоединения одна из сторон полностью принимает условия, предлагаемые другой стороной, не имея при этом права как-либо их менять. Более того, «присоединяющаяся» сторона обязуется принять все данные условия в целом, что подразумевает, что в ином случае заключение договора не состоится. «В конечном итоге, в договорах присоединения действует принцип, сформулированный англо-саксонскими юристами “take it or leave it”, что в переводе означает не что иное, как “бери или проходи мимо”»⁴. Статья

428 ГК РФ предусматривает возможность требования расторжения или изменения договора присоединения только в том случае, если заключенный договор лишает присоединяющуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает либо ограничивает другую сторону за нарушение обязательств, а также содержит какие-либо другие обременительные для присоединившейся стороны условия. Именно проблема несправедливых условий договора, разработанных одной из сторон, является причиной возникновения судебной практики по данной статье. Несмотря на существенные изменения данной статьи, введенные Федеральным законом от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ, механизм регулирования защиты слабой стороны от навязывания подобных условий договора присоединения не только не является гарантом их обеспечения, но и порождает ряд новых проблем: норма разрешает судам изменять условия договора, которые будут считаться действовавшими с момента его заключения. Нововведения преследуют исключительно положительные цели: с момента введения данного закона лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, разрешено обращаться в суд за защитой своих прав при несправедливых условиях договора. Однако, исключая п. 3, предусматривающий знание условий (в том числе и несправедливых условий) договора, законодатель дает возможность проработки огромного ряда фикций, связанных с признанием договора присоединения не действовавшим с момента его заключения. При этом следует отметить, что возможность обращения предпринимателей в суд за защитой до исключения п. 3 ст. 428 признавал ВАС РФ, о чем говорится в постановлении

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2 Баширина Е. Н. Модернизация политической системы России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 200.

3 Фирсова Н. В. Общая долевая собственность как институт гражданского права // дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 69–70.

4 Мустафин Р. Ф. Перспективы развития договора присоединения в рамках реформирования Российского гражданского пра-

ва //Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012 [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-dogovora-prisoedineniya-v-ramkah-reformirovaniya-rossijskogo-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 13.11.2015).

Пленума⁵, а также в информационном письме Президиума⁶. Таким образом, мы можем выделить несколько элементов, содержащихся в договорах присоединения, а именно:

– наличие формуляров и стандартных форм.

В данном случае подразумевается процесс стандартизации договоров в определенных сферах. Как правило, это происходит следующим образом: определенная коммерческая либо иная организация вводит новую (либо частично новую) форму договора и в дальнейшем использует ее на практике, стабильно применяя при заключении каждого нового договора. При этом во внимание не принимается согласование договорных условий для каждой заключаемой сделки, что способствует минимизированию ресурсов времени и специалистов, занимающихся их заключением;

– условия полностью устанавливаются только лишь одной стороной, вторая сторона «присоединяется» к договору.

В данном случае ученые-теоретики расходятся во мнениях: закрепляет ли норма императивный принцип принятия условий в целом либо предусматривает возможность индивидуального согласования сторон в отдельном взятых пунктах договора, либо внесенных специально нестандартизированных условиях. При этом подтверждение на практике находят обе версии: В договоре потребительского кредита или вклада по индивидуальному согласованию с потребителем определяется размер кредита или вклада, а также нередко срок договора. Присоединение к договору в целом, без осуществления попыток ведения индивидуальных переговоров с субъектом, предлагающим форму, несет в себе риск установления тех самых несправедливых условий договора, которые будут приняты другой стороной по принципу присоединения целиком. После допущения заключения подобного договора, явно нарушающего права более «слабой» стороны, добиться защиты представляется возможным только лишь в судебном порядке. Однако, как показывает практика, для признания несправедливости этих условий требуется доказать вынуждение присоединения к предложенной форме и блокирование индивидуальных переговоров, в обратном случае обеспечение подобной защиты достигнуто в подавляющем большинстве случаев не было. Обращение за судебной защитой должно содержать в себе те же самые условия, предусмотренные ст. 428 ГК РФ: лишение присоединяющейся стороны обычно предоставляемых прав при заключении подобного договора, ограничение или исключение ответственности стороны, диктующей подобные условия либо содержание обременительных условий. Только при наличии одного из вышеперечисленных условий данный иск может быть удовлетворен. Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает договор присоединения как один из способов ограничения «конституционной свободы договора»⁷. Сравнение признаков договора присоединения с элементами принципа свободы договора приводит к следующему выводу: присоединяющаяся сторона оставляет за собой право выбора только лишь в заключении договора, обладая правом отказаться либо добровольно вступить в данные договорные отношения. Однако два остальных элемента полностью нейтрализуют положение о свободе договора присоединения, объявленными законодателем. Присоединяющаяся сторона, как правило, не имеет возможности устанавливать свои требования, а также выбирать договорную модель. Это существенно ограничивает права второй стороны, тем самым ставя в более выгодное положение другую сторону, что в свою очередь также порождает огромное количество фиктивных сделок по договору присоединения. Говоря об оценке справедливости условий, предписанных договором, можно рассматривать в контексте ст. 428 ГК «условия, являющиеся явно обременительными для контрагента и существенно нарушающие баланс интересов сторон» (п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16). Помимо этого, в зарубежном законодательстве содержится иное определение, которое дают несправедливым договорным условиям (unfair contract terms) Модельные правила европейского частного

права (ст. П.-9:405): «Условия, применение которых вопреки требованиям добросовестности и честной деловой практики ведет к чрезвычайному отклонению от принятых в коммерческой деятельности стандартов». Исходя из постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. следует, что критерии справедливости и несправедливости условий договора нельзя выводить иначе как в совокупности со всеми материалами дела: «... При оценке несправедливости договорных условий суд должен оценивать все обстоятельства дела. В частности, при рассмотрении спора о возмещении убытков, причиненных нарушением договора, суд может с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и его условий не применить условие договора об ограничении ответственности должника-предпринимателя только случаями умышленного нарушения договора с его стороны или условие о том, что он не отвечает за неисполнение обязательства вследствие нарушений, допущенных его контрагентами по иным договорам. Также с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и его условий в целом может быть признано несправедливым и не применено судом условие об обязанности слабой стороны договора, осуществляющей свое право на односторонний отказ от договора, уплатить за это денежную сумму, которая явно несопоставима потерям другой стороны от досрочного прекращения договора»⁸.

Немаловажной проблемой становится также введение права на изменение несправедливых условий договора присоединения в судебном порядке, начиная от механизма реализации такого права в судебном процессе и заканчивая укладыванием в срок исковой давности, в то время как рассчитанный на какой-либо определенный срок договор может проявить несправедливость условия на более поздних этапах договорных отношений, как, например, ограничение размера ответственности. Следовательно, проблема нарушения принципа свободы договора в договорах присоединения должна находить свое решение до начала договорных отношений, а не в судебном порядке. Проведенный анализ показал, что изменения правил о договоре присоединения до некоторой степени поддерживаются судебной практикой. В то же время новых вопросов в связи с изменениями законодательства становится все больше. Проблема несоблюдения принципа свободы договора в данном виде договорных отношений действительно серьезно ограничивает присоединяющуюся сторону в своих правах, тем самым ставя под сомнения в том числе и принцип равенства сторон.

Приставительный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Баширина Е. Н. Модернизация политической системы России // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70).
3. Мустафин Р. Ф. Перспективы развития договора присоединения в рамках реформирования Российского гражданского права // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-dogovora-prisoedineniya-v-ramkah-reformirovaniya-rossiyskogo-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 13.11.2015).
4. Фирсова Н. В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко».
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
7. Информационное письмо от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 февраля 1999 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко».

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
6. Информационное письмо от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

ПЕТРОВ Владислав Николаевич

студент 2-го курса Юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ

В статье анализируется новелла Гражданского кодекса Российской Федерации в сфере обеспечения исполнения обязательств – обеспечительный платеж. Рассматриваются некоторые теоритические и практические аспекты появившегося в российском правовом поле способа обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: обеспечительные платеж, обеспечение исполнения обязательств, обязательственное право.

PETROV Vladislav Nikolaevich

2nd year student of the Law Faculty of the Sankt-Petersburg branch of the Research University "Higher School of Economics"

SECURITY PAYMENT

This article analyzes the changes in the Civil Code of the Russian Federation in the area of liability law – introduction of a security payment. The author examines some theoretical and practical aspects of the new method of enforcement obligations.

Keywords: payment security, ensuring the fulfillment of obligations, liability law.

Петров В. Н.

25 февраля 2015 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. В этом законе значительная часть внесенных изменений затрагивает регулирование обеспечения исполнения обязательств. Благодаря упомянутому федеральному закону в ГК РФ² появилось два новых способа обеспечения исполнения обязательств, а именно – независимая гарантия и обеспечительный платеж, которому посвящена данная работа.

Параграф 8 главы 23 части 1 ГК РФ, состоящий из ст. 381.1 и ст. 381.2, появился лишь в упомянутом Федеральном законе и целиком посвящен обеспечительному платежу. Глава 23 ГК РФ содержит в себе нормы об обеспечении исполнения обязательств. Часть 1 ст. 329 содержит в себе открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств. Тот факт, что данный перечень носит открытый характер, представляется отвечающим потребностям современного делового оборота.

Законодатель не дает единого легального определения способам обеспечения исполнения обязательств. В учебной литературе можно найти несколько определений указанного понятия. Так, под «способами обеспечения исполнения обязательств» предлагается понимать специальные меры, используемые с целью предоставить кредиторам дополнительные гарантии того, что их интересы будут удовлетворены³ или «особые дополнительные правовые средства, специально предусмотренные для предварительного обеспечения имущественных интересов кредитора путем создания особых гарантий надлежащего исполнения обязательства должником»⁴. Под обеспечительным обязательством следует понимать «обязательство, основанное исключительно на обеспечительном ин-

тересе, который состоит в создании внешнего по отношению к обеспечиваемому обязательству источника его исполнения»⁵.

Благодаря изменениям, внесенным Федеральным законом от 8 марта 2015 г., ГК РФ теперь содержит в себе семь способов обеспечения исполнения обязательств. К ним относятся: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток и обеспечительный платеж.

Обеспечительные обязательства по связи с основным обязательством делятся на акцессорные (дополнительные) и независимые. Акцессорное обязательство является зависимым от основного (обеспечиваемого), основывается на обеспечительном интересе, состоящем в создании дополнительного источника исполнения основного обязательства. Обеспечительный платеж, как и все остальные способы обеспечения исполнения обязательств, за исключением независимой гарантии, является акцессорным обеспечительным обязательством.

Акцессорность обеспечительного платежа означает следующее. Во-первых, недействительность основного обязательства влечет недействительность обеспечительного платежа. Во-вторых, недействительность соглашения об обеспечительном платеже не влечет недействительности основного обязательства. В-третьих, при замене кредитора в основном обязательстве, если иное не установлено законом или соглашением сторон, к новому кредитору переходят права, связанные с обеспечительным платежом.

Нормативно описанные способы исполнения обязательств можно назвать специальными способами исполнения обязательств, а незакрепленные в главе 23 ГК РФ, то есть те, к которым до недавнего времени относился обеспечительный платеж – иными способами обеспечения обязательств. Специальные способы выражаются в предоставлении дополнительного обеспечения, которое экономически схоже с кредитом – личным или реальным⁶. Обеспечительный платеж является формой реального кредита, поскольку представляет собой отдельный выделенный из имущества объект, из стоимости которого возможно предоставление удовлетворения кредитору

1 Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).

3 Гражданское право. В 3-х томах. Том I / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М.: Проспект, 2005 С. 683.

4 Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник / Под ред. Суханова Е.А. М.: Статут, 2011 С. 28.

5 Гражданское право. В 3-х томах. Том I / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М.: Проспект, 2005 С. 688.

6 Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник / Под ред. Суханова Е. А. М.: Статут, 2011 С. 29

в случае неисполнения должником своего основного обязательства, а личная ответственность третьего лица, являющаяся признаком личного кредита, отсутствует.

Сущность нового института обеспечительного платежа заключается в том, что одна сторона вносит в пользу другой стороны (кредитора) определенную денежную сумму, которая и называется обеспечительный платеж. Из обеспечительного платежа, в случае нарушения договора должником, кредитор сможет возместить собственные убытки. То есть основной целью обеспечительного платежа является компенсация возможных потерь кредитора.

Законодатель прямо указывает на возможность обеспечения обеспечительным платежом обязательства, которое возникнет в будущем. Кроме того, законодатель подчеркивает, что в случае наступления предусмотренных договором обстоятельств обеспечительный платеж засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства. То есть, помимо обеспечительной функции, обеспечительный платеж выполняет также и платежную функцию.

Важно отметить прямое указание законодателя на возможность использовать обеспечительный платеж исключительно для обеспечения денежных обязательств.

После внесения обеспечительного платежа у кредитора возникает право на зачет требования по данному обязательству к встречному требованию другой стороны о возврате платежа. То есть зачет не может произойти автоматически, а только по инициативе кредитора. Следовательно, должник не может инициировать зачет и освободиться от исполнения обязательства ввиду наличия у другой стороны обеспечительного платежа. Кроме того, как отмечает А. Г. Карапетов, данный зачет происходит невзирая на то, что срок возврата платежа к моменту зачета еще не наступил, что отличает данный зачет от общих правил прекращения обязательств зачетом⁷. Отметим, что в законодательстве отсутствуют препятствия по наделению должника правом инициации зачета указанием на это в договоре.

Главная особенность обеспечительного платежа заключается в том, что он может обеспечивать обязательство, в отношении которого неизвестно, наступит ли оно вообще или не наступит. Так, в случае ненаступления в срок, предусмотренный договором, обеспечиваемого обязательства, денежные средства подлежат возврату, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Те же правила применяются и к ситуации прекращения обеспеченного обязательства. Стоит полагать, что на практике стороны будут включать условия о возврате платежа не в полном размере.

Представляется, что указание срока наступления обстоятельств является императивным требованием законодателя к соглашению об обеспечительном платеже наравне с указанием суммы платежа, указанием на то, какое именно обязательство обеспечивает платеж, а также тех обстоятельств, при которых кредитор имеет право удовлетворить свои требования за счет суммы обеспечительного платежа.

Согласно п. 3 ст. 381.1 стороны имеют право предусмотреть в договоре обязанность дополнительно внести или частично возвратить обеспечительный платеж при наступлении определенных обстоятельств. Эта норма указывает на возможность выполнения обеспечительным платежом функции по стимулированию правомерного поведения. Так, возможно установление кредитором лимита задолженности, после превышения которой другая сторона будет обязана внести в обеспечительный платеж дополнительные средства. Либо, наоборот, при добросовестном правомерном поведении должник будет «вознагражден» частичным возвратом средств из суммы обеспечительного платежа.

Стороны могут придать обеспечительному платежу исполняемый характер. То есть, если кредитор правомерно воспользуется средствами платежа, то у него возникает право

потребовать от должника дополнительного внесения средств в обеспечительный платеж с целью восстановления оговоренного сторонами размера.

Важность представляет прямое указание законодателя в п. 4 ст. 381.1 на невозможность начисления на сумму обеспечительного платежа процентов по денежному обязательству, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Представляется, что законодатель придерживается такого решения не по причине отсутствия заемного элемента, а ввиду неясности – с какого момента необходимо вести подсчет процентов и кому они принадлежат.

Анализируя ст. 381.1 ГК РФ, можно сделать вывод о допустимом размере обеспечительного платежа. Думается, что обеспечительный платеж должен быть меньше суммы оплаты по основному обязательству, поскольку является именно способом обеспечения обязательства.

Прямое указание на возможность использования вместо денежной суммы акций, облигаций, иных ценных бумаг или вещей, определенных родовыми признаками, говорит о тщательной проработке параграфа перед его введением и, возможно, заранее снимает некоторые вопросы, которые могли возникнуть в ходе правоприменительной практики. Представляется, что при использовании в качестве предмета обеспечительного платежа ценных бумаг или вещей, определенных родовыми признаками, основное обязательство должно иметь однородный предмет.

В ГК РФ отсутствует прямое указание на необходимость обеспечения кредитором неприкосновенности суммы обеспечительного платежа. Следовательно, существует возможность использования средств обеспечительного платежа кредитором в коммерческих целях.

Как справедливо отмечает В. Бражников, для многих субъектов экономической деятельности обеспечительный платеж в качестве способа обеспечения обязательства не является новшеством и давно активно применялся на практике⁸. Это было возможно благодаря упомянутой ранее открытости перечня способов обеспечения исполнения обязательств. Так, обеспечительный платеж упоминается в судебной практике как самостоятельный, не прописанный в законе способ обеспечения исполнения обязательств, однако не противоречащий ему и потому допускаемый законом⁹.

Необходимо отметить, что стороны по-разному называли обеспечительный платеж, имея в виду один и тот же способ обеспечения исполнения обязательств. Так, в судебной практике можно встретить такие понятия как: гарантийный задаток¹⁰, гарантийный взнос¹¹, обеспечительный взнос¹², залоговый платеж¹³, гарантийный платеж¹⁴, депозит¹⁵, страховой депозит¹⁶.

Многие эксперты гражданского законодательства уверены в пользе введения института обеспечительного платежа. Так, по мнению члена Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ В. В. Витрянского: «Обеспечительный платеж будет широко использоваться на практике. У этого способа обеспечения есть своя ниша – им обеспечиваются денежные обязательства, в том числе и обязательства по уплате убытков и неустойки.

8 Бражников В. Обеспечение исполнения обязательств: второе дыхание / ЭЖ-Юрист. 2015. № 16. С. 6.

9 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.08.2013 по делу № А43-24042/2012.

10 Решение МКАС при ТПП РФ от 30.10.2003 по делу № 15/2003.

11 Постановление ФАС Московского округа от 02.02.15 по делу № А41-25273/14.

12 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.08.12 по делу № А54-5706/2012.

13 Постановление ФАС Уральского округа от 27.06.2011 № Ф09-3618/11 по делу № А60-41585/2010-С12.

14 Определение ВС РФ от 26.06.2015 № 307-ЭС15-4456 по делу № А56-49422/2013.

15 Постановление ФАС Московского округа от 24.01.11 по делу А40-119557/09-45-771.

16 Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.12.2009 по делу № А43-7902/2009-21-242.

7 Карапетов А. Г. Обеспечительный платеж: комментарий к статьям 381.1–381.2 новой редакции ГК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/9/7/obespechitelnyj_platezh_kommentarij_k_statyam_38113812_novoj_redakcii_gk

Суть его состоит в том, что деньги перечисляются кредитору заранее, и в случае наступления обстоятельств, предусмотренных договором, эти деньги засчитываются в счет исполнения обязательства. Это позволяет кредитору избежать сложных процедур предъявления судебных исков о взыскании убытков (с их доказыванием)¹⁷.

Однако, несмотря на проработанность норм, содержащих в себе институт обеспечительного платежа и его применение на практике до нормативного закрепления, существует ряд вопросов, разрешить которые еще предстоит.

Так, в некоторых случаях затруднительно отличить обеспечительный платеж как от другого способа обеспечения исполнения обязательств – задатка, так и от схожего с ним, но не являющегося способом обеспечения исполнения обязательств и не имеющего легального определения аванса и родственного ему понятия – предварительная оплата.

До введения в действие Федерального закона от 8 марта 2015 г. суд признавал, что речь идет об обеспечительном платеже, когда стороны смогли доказать, что имели в виду не аванс и не задаток. Это можно объяснить нежеланием консервативных судов применять незакрепленный нормативно способ обеспечения обязательств.

После нормативного закрепления обеспечительного платежа остро встает вопрос о том, как классифицировать действия по передаче одной стороной другой стороне некой денежной суммы с целью обеспечения обязательства. Представляется, что задаток предполагает более конкретную связь с основным обязательством, а обеспечительный платеж рассчитан на обеспечение будущих обязательств. Данный вопрос требует однозначного разрешения, поскольку от вида обеспечения исполнения обязательств зависит его последствия. Так, в случае неисполнения договора стороной, получившей задаток, она обязана вернуть его в двойном размере, а в случае с обеспечительным платежом возвращается только сумма платежа.

Говоря об отличиях обеспечительного платежа от задатка, необходимо подчеркнуть, что платеж обеспечивает лишь обязательства должника, в то время как задаток обеспечивает взаимные обязательства сторон. Иными словами, задаток выгоден обеим сторонам, а обеспечительный платеж – только кредитору. Более того, задаток либо присваивается целиком, либо истребуется в двойном размере, а в случае с обеспечительным платежом кредитор имеет право лишь на ту сумму, которая соответствует реальному размеру возникшего обязательства должника.

Интересной представляется позиция А. Б. Беляева, согласно которой обеспечительный платеж и задаток соотносятся между собой как общее и частное, поскольку в силу прямого указания закона задатком может быть обеспечено исполнение денежного договорного обязательства и обязательство по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным^a обеспечительным платежом может быть обеспечено исполнение любого денежного обязательства¹⁸.

Из текста закона прямо следует, что обеспечительный платеж выдается как по будущим обязательствам, так и по уже существующим. Это порождает сложность в различении обеспечительного платежа от частичного исполнения обязательств.

Спорным моментом является наличие возможности сторон договориться о трансформации в определенных случаях обеспечительного платежа в задаток или аванс.

Рассматривая отличия обеспечительного платежа от прочих способов обеспечения исполнения обязательств, стоит указать и на его отличия от залога. Во-первых, объект обеспечительного платежа однороден объекту основного обяза-

тельства. Во-вторых, объект обеспечения обеспечительного платежа подлежит возврату только в случаях ненаступления предусмотренных договором обстоятельств или прекращения основного обязательства.

Обеспечительный платеж в неденежной форме внешне схож с еще одним способом обеспечения исполнения обязательств – удержанием вещи должника. Отличие состоит в том, что удержание осуществляется кредитором в отношении вещи, находящейся в его распоряжении, а обеспечительный платеж может быть удержан кредитором только после его передачи должником.

Таким образом, представляется, что появление в ГК РФ отдельных норм, регулирующих применение института обеспечительного платежа, применявшегося на практике, но не имевшего законодательно закрепленного регулирования, безусловно, является целесообразно внесенным изменением. Более того, появление в ГК параграфа, содержащего в себе нормы, посвященные обеспечительному платежу, будет способствовать большему распространению данного вида обеспечения исполнения обязательств. Думается, что внесенные изменения открывают дополнительные возможности для участников гражданского оборота, потому что позволяют увеличить сферу применения института обеспечения исполнения обязательств на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Определение ВС РФ от 26.06.2015 № 307-ЭС15-4456 по делу № А56-49422/2013.
4. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.12.2009 по делу № А43-7902/2009-21-242.
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.08.2013 по делу № А43-24042/2012.
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.08.12 по делу № А54-5706/2012.
7. Постановление ФАС Московского округа от 02.02.15 по делу № А41-25273/14.
8. Постановление ФАС Московского округа от 24.01.11 по делу А40-119557/09-45-771.
9. Постановление ФАС Уральского округа от 27.06.2011 № Ф09-3618/11 по делу № А60-41585/2010-С12.
10. Решение МКАС при ТПП РФ от 30.10.2003 по делу № 15/2003.
11. Беляев А. Б. Обеспечительный платеж [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/04/08/obespechitelnyj_platezh
12. Бражников В. Обеспечение исполнения обязательств: второе дыхание // ЭЖ-Юрист. 2015. № 16.
13. Всероссийский спутниковый онлайн-семинар на тему: «Новеллы ГК о договорах. Комментарий к Федеральному закону от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”».
14. Гражданское право. В 3-х томах. Том I / Под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. М.: Проспект, 2005.
15. Карапетов А. Г. Обеспечительный платеж: комментарий к статьям 381.1–381.2 новой редакции ГК [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/9/7/obespechitelnyj_platezh_kommentarij_k_statyam_38113812_novoj_redakcii_gk
16. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник / Под ред. Суханова Е. А. М.: Статут, 2011.
17. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации: общий комментарий новелл обязательственного права / Арбитражные споры. 2015. № 3.

17 Всероссийский спутниковый онлайн-семинар на тему: «Новеллы ГК о договорах. Комментарий к Федеральному закону от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”».

18 Беляев А. Б. Обеспечительный платеж [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/04/08/obespechitelnyj_platezh

СОЛОДОВНИЧЕНКО Татьяна Анатольевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

ПОНЯТИЕ И СООТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА

В статье анализируется специфика частных и публичных субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей. На основании выявленных особенностей формулируются определения частного субъективного юридического права, частной юридической обязанности, публичного субъективного юридического права, публичной юридической обязанности.

Ключевые слова: субъективное юридическое право; юридическая обязанность; частное субъективное юридическое право; частная юридическая обязанность; публичное субъективное юридическое право; публичная юридическая обязанность.

SOLODOVNICHENKO Tatiana Anatoljevna

postgraduate course student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the F. M. Dostoevsky Omsk State University

Солодовниченко Т. А.

THE CONCEPT AND CORRELATION OF RIGHTS AND OBLIGATIONS OF PRIVATE AND PUBLIC CHARACTER

The article analyzes the specificity of private and public rights and private and public obligations. The author, referring to the identified characteristics, formulates definitions of private right, private obligation, public right, public obligation.

Keywords: right; obligation; private right; private obligation; public right; public obligation.

В современной юридической науке понимание субъективных юридических прав и обязанностей как мер возможного и должного поведения¹ является устоявшимся. Общепризнано в рамках нашей правовой семьи и деление права на частное и публичное. Вместе с тем, особенностям субъективных юридических прав и обязанностей в частном и публичном праве внимание, как правило, не уделяется, хотя данные явления по-разному проявляются в каждой из этих систем. Для того чтобы вычленив их специфику в первую очередь необходимо определиться с основаниями разграничения права на частное и публичное, поскольку среди исследователей отсутствует единое мнение на данный вопрос. В теории права обосновываются различные позиции², однако только характер реализуемого интереса и субъектный состав правоотношений

выдерживают критику³, поэтому их и будем рассматривать в качестве оснований дифференциации. Совместное использование этих критериев позволяет выделить две существенные особенности субъективных юридических прав и обязанностей частного и публичного характера.

1. Частные субъективные юридические права и обязанности могут принадлежать только индивидуально-определенным лицам (их объединениям), не наделенным публично-властным статусом. Носителями публичных субъективных юридических прав и обязанностей могут быть как индивиды (их персонифицированные объединения), так и уполномоченные публично-правовые субъекты, выступающие от имени государства или отдельной его части (союза государств). В силу наличия у последних определенного статуса они представляют интересы всего социума, а потому вступать в правоотношения частного характера не могут.

2. Реализация (нереализация) публичных субъективных юридических прав и обязанностей всегда затрагивает общественные интересы. В противоположность им, частные субъективные юридические права и обязанности нацелены на удовлетворение индивидуальных интересов конкретных лиц (их персонифицированных объединений). В связи с этим неверно распространенное суждение о том, что все субъективные юридические права реализуются в интересах управомоченного лица⁴; данное свойство характерно только для субъективных юридических прав частного характера. По этой же причине не согласимся с пониманием публичного субъективного права

1 См., например: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950. С. 11, 13; Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского Ун-та, 1959. С. 45-46; Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Юр. литература, 1961. С. 222-223; Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 114; С. 125-126; Витрук В.Н. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 233; Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М.: Проспект, 2012. С. 589.

2 Например, в качестве критериев разграничения предлагаются способ защиты субъективных прав (См.: Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб.: Издат. Дом СПб ун-та. Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2004. С. 169-170), метод построения правоотношений (теория субординации и координации) (См.: Грудцына Л. Ю., Иванова С. А. Частное и публичное право: введение в проблему (памяти доктора юридических наук, профессора Николая Михайловича Коршунова) // Современное право. 2012. № 4. С. 4; Харитонов Ю. С. Основы разделения системы права России на частное и публичное // Образование и право. 2012. № 12. С. 54; Эриашвили Н. Д. Законодательство как основа единства частных и публичных законов // Образование и право. 2012. № 12. С. 99).

3 См. подробнее: Солодовниченко Т. А. Критерии разграничения права на частное и публичное // Вестник Омского университета. Серия Право. 2015. № 2. С. 42-44.

4 См.: Хохлова Е. М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2008. С. 65; Марченко М.Н. Указ. соч. С. 587.

как предоставляемой субъекту в целях удовлетворения его законного интереса меры возможного поведения в публичном правоотношении⁵. Так, реализация Президентом Российской Федерации, Советом Федерации, членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы, Правительством Российской Федерации, законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации или Верховным Судом Российской Федерации субъективного юридического права на законодательную инициативу (ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации) в той или иной степени будет затрагивать интересы всего государства. При этом индивиды, не наделенные публично-властным статусом, как правило, вступая даже в публичные правоотношения, действуют в первую очередь в своих личных интересах, которые могут не совпадать с общественными. Например, граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации). Реализуя пассивное избирательное право, они могут голосовать за конкретного кандидата по причине родственных или дружественных связей с последним, в силу иных личных интересов, а активное избирательное право могут использовать, например, ради получения определенного социального статуса в связи с занятием соответствующей должности. Публичные юридические обязанности индивидами исполняются, как правило, из-за возможности наступления в отношении них неблагоприятных юридических последствий, а не с целью удовлетворения интересов социума. Так, публичная юридическая обязанность по оплате налогов (ст. 57 Конституции Российской Федерации; п. 1 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации⁶ (далее – НК РФ)) обычно исполняется для того, чтобы избежать выплаты пени (ст. 75 НК РФ), штрафов (ст. 122 НК РФ), а не ради финансового обеспечения деятельности государства, муниципальных образований. О последней цели большинство налогоплательщиков, по крайней мере в нашей стране, обычно даже не задумываются. Конечно, в странах с развитой рыночной экономикой и адекватным ей уровнем правового сознания предстает другая картина, но и здесь осознание публичной цели уплаты налогов не исключает иных мотивов ее исполнения. Как бы то ни было, осуществление выше названных личных интересов не исключает публичного характера данных субъективных юридических прав и обязанностей, поскольку так или иначе они будут затрагивать общественные интересы.

Рассмотренные выше различия позволяют выделить следующую специфику частных и публичных субъективных юридических прав и обязанностей. Так, частные субъективные юридические права способствуют всестороннему развитию личности и непубличных организаций, стимулируют их правомерную активность, предприимчивость, дают им возможность в максимальном объеме учесть динамику постоянно изменяющихся общественных отношений. С этой точки зрения частные юридические обязанности выступают лишь средством, обеспечивающим реализацию корреспондирующих им субъективных прав, играют второстепенную по срав-

нению с ними роль. На второй план уходит и деятельность государства (его отдельных частей, объединений государств), поскольку для осуществления субъективных юридических прав и обязанностей частного характера им, как правило, нужно не способствовать их реализации, а только обеспечивать их защиту в случае нарушения. Вместе с тем, удовлетворение общественных интересов нельзя ставить в зависимость от характерного для субъективного права произвольного усмотрения управомоченных лиц, поэтому в основе публично-правового регулирования должны лежать юридические обязанности, реализация которых, в отличие от противоположных им субъективных прав, обеспечивается возможностью наступления неблагоприятных юридических последствий. Кроме того, поскольку в публичном праве общественной значимостью характеризуются не только юридические обязанности, но и субъективные юридические права, постольку нарушения последних нельзя игнорировать и оставлять без внимания. Поэтому уполномоченный орган публичной власти должен реагировать на каждый факт их нарушения надлежащим образом и обеспечивать их защиту. Так, ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷ закрепляет обязанность осуществления уголовного преследования. В соответствии с ч. 2 указанной статьи прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель на каждый случай обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении. Поскольку частные субъективные юридические права касаются только личных интересов конкретных индивидов, постольку инициатива их защиты в большинстве случаев исходит от лица, субъективное право которого нарушено (его представителя). Управомоченное лицо обычно само решает защищать нарушенное субъективное юридическое право или придать его защиту забвению. Хотя иногда, можно сказать, в порядке исключения, защиту частных субъективных юридических прав могут инициировать уполномоченные представители публичной власти. Так, согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁸ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов гражданина, если он по состоянию здоровья, возраста, недееспособности, другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. При этом указанное ограничение не распространяется, например, на субъективные юридические права в трудовой сфере, в сфере семьи, материнства, отцовства, детства и др. Вместе с тем, обращение в суд в таком порядке, являясь субъективным юридическим правом прокурора, а не обязанностью, подтверждает исключительный, не подпадающий под общее правило, характер.

В качестве еще одной существенной особенности публичных субъективных юридических прав и обязанностей можно выделить то, что государство обычно стремится максимально подробно регламентировать их в нормах права, как правило, не давая участникам правоотношений возможности самим их конкретизировать. Частные субъективные юридические права и обязанности, наоборот, зафиксированы в нормах права лишь в общих чертах, предоставляя их обладателям возможность самим определять и конкретизировать их содержание.

5 Федосенко В.А. Субъективные права в публичной сфере: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2007. С. 7.

6 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

8 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

Стремление к детальной регламентации поведения участников публичных правоотношений связано и с действующим в публичном праве принципом «запрещено все, что прямо не предусмотрено юридическими нормами». В нем, в отличие от частного права, практически не допускается⁹ применение аналогии закона и аналогии права для устранения пробелов. В частном праве, основанном на противоположном принципе «разрешено все, что прямо не запрещено нормами права», широко используются диспозитивные юридические нормы, позволяющие сторонам правоотношений предусмотреть в договоре иные правила поведения, чем установлены в норме права. У участников частноправовых отношений имеется возможность их саморегулирования, поскольку ни отдельные нормативно-правовые источники, ни их совокупность не в состоянии охватить все их разнообразие и предусмотреть уникальность всех встречающихся в реальной жизни ситуаций. Таким образом, государство, предоставляя максимально возможную свободу для участников частноправовых отношений, стремится максимально ограничить ее в целях обеспечения реализации общественных интересов для субъектов публичных правоотношений. В связи с этим некоторыми исследователями предлагается определять публичное субъективное юридическое право как меру разрешенного, а не возможного поведения, обеспечиваемого государством, объясняя это тем, что все действия управомоченного лица строго регламентированы соответствующими нормами позитивного права¹⁰. Вряд ли с этим можно согласиться, поскольку если определенный вариант поведения разрешен, это не значит, что он невозможен, так же как и возможное поведение (как субъективное юридическое право) должно быть разрешено, в противном случае оно является запрещенным. Кроме того, поскольку частные субъективные права тоже могут нуждаться в обеспечении со стороны государства, в первую очередь в защите, полагаем, что и частные, и публичные субъективные юридические права являются гарантированными государством мерами поведения.

Совместное рассмотрение особенностей субъективных юридических прав и обязанностей, а также специфики частного и публичного права позволяет сформулировать следующие определения.

1. Публичное субъективное юридическое право – это мера возможного поведения, реализуемая в общих (публичных) интересах (возможно, наряду с личным интересом носителя субъективного юридического права).

2. Публичная субъективная юридическая обязанность – мера должного поведения, осуществляемая в общих (публичных) интересах, касающихся не только сторон правоотношений и обеспеченная возможностью наступления неблагоприятных юридических последствий на случай отказа от ее реализации или ненадлежащей реализации.

3. Частное субъективное юридическое право – это предоставляемая субъекту мера возможного поведения, которую он реализует по собственному усмотрению в личных интересах.

4. Частная субъективная юридическая обязанность – возложенная на определенного субъекта мера должного поведения, обеспечиваемая на случай отказа от ее реализации или ненадлежащей реализации возможностью наступления неблагоприятных юридических последствий и реализуемая в интересах конкретного лица (обладателя частного субъективного юридического права).

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982.
 2. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950.
 3. Вавилин Е. В. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в современной России // Государство и право. – 2008. – № 2.
 4. Витрук В. Н. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.
 5. Грудцына Л. Ю., Иванова С. А. Частное и публичное право: введение в проблему (памяти доктора юридических наук, профессора Николая Михайловича Коршунова) // Современное право. – 2012. – № 4.
 6. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Юр. литература, 1961.
 7. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. – М.: Проспект, 2012.
 8. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. – СПб.: Издат. Дом СПб ун-та. Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2004.
 9. Смирнов А. П. Юридические средства защиты субъективных прав: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Омск, 2015.
 10. Солодовниченко Т. А. Критерии разграничения права на частное и публичное // Вестник Омского университета. Серия Право. – 2015. – № 2.
 11. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленинградского Ун-та, 1959.
 12. Федосенко В. А. Субъективные права в публичной сфере: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2007.
 13. Харитоновна Ю. С. Основы разделения системы права России на частное и публичное // Образование и право. – 2012. – № 12.
 14. Хохлова Е. М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2008.
 15. Эриашвили Н. Д. Законодательство как основа единства частных и публичных законов // Образование и право. – 2012. – № 12.
- 9 В публичном праве аналогия допускается ч. 6 ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 27.07.2002. № 140-141; ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532; ч. 4 ст. 2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.
- 10 Вавилин Е. В. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в современной России // Государство и право. 2008. № 2. С. 33; Смирнов А. П. Юридические средства защиты субъективных прав: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2015. С. 98; 119.

ТАШЛАНОВ Евгений Сергеевич

главный специалист Управления по транспорту Департамента дорожной инфраструктуры и транспорта г. Тюмень

ПЕТРОВ Артур Игоревич

кандидат технических наук, доцент кафедры эксплуатации автомобильного транспорта Тюменского индустриального университета

О ПРОБЛЕМАТИКЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ «АВТОБУСНЫЙ МАРШРУТ»

С переходом от плановой к рыночной экономике назрела необходимость в пересмотре нормативной базы во всех сферах деятельности, в том числе и организации транспортного обслуживания населения. Зачастую, в ходе реформ законодательства возникают противоречия между требованиями различных нормативно-правовых актов, что приводит к неопределенности толкования в процессе применения данных документов на практике. В настоящей статье рассматривается вопрос рассогласования определения понятия «автобусный маршрут» в Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральном законе от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Предлагается устранить неоднозначность толкования данного понятия.

Ключевые слова: автобусный маршрут, городской общественный транспорт, реестр маршрутов, параметры организации транспортного обслуживания на маршруте.

TASHLANOV Evgeniy Sergeevich

chief specialist of Department on transport of the Department of road infrastructure and transport Tyumen

PETROV Artur Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor of Road Transport Exploitation sub-faculty of the Tyumen Industrial University

UNCERTAINTY OF THE LEGAL INTERPRETATION OF THE TERM «BUS ROUTE»

Transformation of planned economy system into market economy system requires revision of regulatory framework in all spheres of activity, including the transport services organization process. Frequently, the legislation reformation can cause contradictions between the requirements of different regulations that results in uncertainty of its practical implementation. The question of «bus route» term definition unconformity according to Federal law from July 13, 2015 № 220-FZ «About organization of the regular passenger and luggage transportation by means of automobile transport and above-ground city electric transport in Russian Federation and changes introduction to regulations in Russian Federation», and Federal law from November 8, 2007 № 259-FZ «The charter of automobile transport and above-ground city electric transport», is taken into consideration in this article. The way to prevent the ambiguities of this term interpretation is also proposed.

Keywords: Bus route, public city transport, routes list, transport services organization parameter on the route.

Подготовка и издание нормативных правовых актов, регламентирующих организацию транспортного обслуживания населения РФ, долгое время находились в состоянии стагнации. В сложившейся ситуации невольно вспоминаются времена советского периода, когда каждый, даже самый элементарный процесс по части организации транспортного обслуживания, имел свой четкий и последовательный порядок. В первую очередь, этот тезис применим к трем базовым нормативным документам – Уставу автомобильного транспорта РСФСР, утвержденному Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 г. № 12¹, Правилам организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте, утвержденным Приказом Министерства автомобильного транспорта

1 Устав автомобильного транспорта РСФСР, утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 г. № 12.

РСФСР от 31 декабря 1981 г. № 200² и Правилам перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 декабря 1987 г. № 176³.

Перечисленные документы подробно регламентировали все управленческие процессы, связанные с организацией регулярного автобусного сообщения. Используемые в Уставе и Правилах профессиональные понятия и термины имели однозначную трактовку. Например, под автобусным маршрутом

2 Правила организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 31 декабря 1981 г. № 200.

3 Правила перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 декабря 1987 г. № 176.

Ташланов Е. С.

Петров А. И.

понимался установленный и, соответственно, оборудованный путь следования автобусов между начальным и конечным пунктами.

Несомненно, изменение политического строя и последующий переход от плановой экономики к рыночным отношениям, произошедшие в течение 1991...2016 гг., повлекли необходимость корректировки действующей нормативной правовой базы во всех сферах народно-хозяйственной деятельности, в том числе и в сфере организации регулярных пассажирских перевозок. На деле отмена в 2000-2010 гг. перечисленных документов⁴ привела к утрате востребованных транспортным производством методик и порядков. Новые документы - Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта (далее - Устав), утвержденный Федеральным законом от 08 ноября 2007 г. № 259-ФЗ⁵ и Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112⁶ носят вид декларативных документов и не дают развернутых положений, последовательности решений множества процессов, связанных с организацией регулярных пассажирских перевозок. При этом стоит отметить, что ныне действующим Уставом⁷ понятие «маршрут регулярных перевозок» по прежнему трактуется как «предназначенный для осуществления перевозок пассажиров и багажа по расписаниям путь следования транспортных средств от начального остановочного пункта через промежуточные остановочные пункты до конечного остановочного пункта, которые определены в установленном порядке».

Сложившаяся ситуация требовала активных действий местных властей, ввиду неурегулированности вопросов организации регулярных пассажирских перевозок. Надо ли говорить, что Администрации муниципальных образований могли только мечтать о документе федерального уровня, регламентирующем процесс организации регулярных перевозок.

13 июля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸. К сожалению, ожидания транспортников сбылись лишь частично, вопросов к процедурам организации

пассажирских перевозок стало никак не меньше. Возникли новые сложности, в том числе – терминологического характера.

Ч. 2 ст. 3 Закона № 220-ФЗ⁹ говорит о том, что понятие «маршрут регулярных перевозок» используется в значении, указанном в Федеральном законе от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». При этом, ч. 2 ст. 12 Закона № 220-ФЗ устанавливает что, муниципальный и межмуниципальный маршруты регулярных перевозок считаются установленными или измененными со дня включения предусмотренных пунктами 1...10 ч. 1 ст. 26 настоящего Федерального закона сведений о данных маршрутах, соответственно, в реестры муниципальных и межмуниципальных маршрутов регулярных перевозок или изменения таких сведений в этих реестрах.

Сведения указанных реестров, а значит, и перечень признаков маршрута регулярных перевозок, содержат:

1) регистрационный номер маршрута регулярных перевозок в соответствующем реестре;

2) порядковый номер маршрута регулярных перевозок, который присвоен ему установившими данный маршрут уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или уполномоченным органом местного самоуправления;

3) наименование маршрута регулярных перевозок в виде наименований начального остановочного пункта и конечного остановочного пункта по маршруту регулярных перевозок или в виде наименований поселений, в границах которых расположены начальный остановочный пункт и конечный остановочный пункт по данному маршруту;

4) наименования промежуточных остановочных пунктов по маршруту регулярных перевозок или наименования поселений, в границах которых расположены промежуточные остановочные пункты;

5) наименования улиц, автомобильных дорог, по которым предполагается движение транспортных средств между остановочными пунктами по маршруту регулярных перевозок;

6) протяженность маршрута регулярных перевозок;

7) порядок посадки и высадки пассажиров (только в установленных остановочных пунктах или, если это не запрещено настоящим Федеральным законом, в любом не запрещенном правилами дорожного движения месте по маршруту регулярных перевозок);

8) вид регулярных перевозок;

9) виды транспортных средств и классы транспортных средств, которые используются для перевозок по маршруту регулярных перевозок, максимальное количество транспортных средств каждого класса;

10) экологические характеристики транспортных средств, которые используются для перевозок по маршруту регулярных перевозок.

Все указанные сведения, по сути Закона № 220-ФЗ, должны быть признаны признаками самого маршрута, а не особенностей организации пассажирских перевозок, как это было ранее¹⁰.

4 Устав автомобильного транспорта РСФСР, утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 г. № 12; Правила организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 31 декабря 1981 г. № 200; Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 декабря 1987 г. № 176.

5 Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

6 Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112.

7 Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

8 Федеральный закон № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

9 Федеральный закон № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

10 Дедюкин В. В., Петров А. И., Карнаухова В. Н. Городской пассажирский транспорт. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008; Петров А. И. Концеп-

Отсюда следует, что изменение одного из вышеизложенных параметров, связанных, по сути, не с маршрутом как таковым, а с организацией транспортного процесса, трактуется как изменение маршрута регулярных перевозок. Например, в случае, если принято решение об увеличении количества автобусов работающих на маршруте, относительно количества автобусов, ранее определенного реестром маршрутов регулярных перевозок, то это считается изменением маршрута. Трасса маршрута, перечень остановочных пунктов, норматив времени на рейс при этом остаются неизменными. Однако согласно формулировке Закона № 220-ФЗ это является поводом для того, чтобы считать такое управленческое решение изменением маршрута.

Но какая связь между изменением количества транспортных средств, их экологическими характеристиками и изменением маршрута, если Закон № 220-ФЗ дает отсылку на Устав¹¹, в котором сказано, что «маршрут регулярных перевозок - это предназначенный для осуществления перевозок пассажиров и багажа по расписаниям путь следования транспортных средств от начального остановочного пункта через промежуточные остановочные пункты до конечного остановочного пункта, которые определены в установленном порядке».

В нашем понимании к признакам маршрута регулярных перевозок, относительно которых могут быть управленческие решения по его изменению, относятся лишь пп. 2-4 реестра маршрутов регулярных перевозок. Остальные сведения, содержащиеся в реестре, это скорее информация из паспорта маршрута, что, кстати, подтверждается определением этого понятия в Законе № 220-ФЗ: «паспорт маршрута регулярных перевозок – документ, включающий в себя сведения о маршруте регулярных перевозок и сведения о перевозках по данному маршруту». Вместе с тем, следуя положениям Закона, маршрут - это сведения, предусмотренные пп. 1...10 ч. 1 ст. 26 Закона. Только после внесения этих сведений в реестр, маршрут регулярных перевозок будет считаться установленным.

Кроме того, важно понимать, что в России 15 городов с населением более миллиона человек и еще 22 города с населением от полумиллиона до миллиона человек. В этих городах системы общественного транспорта объединяют сотни маршрутов, на которых организованы регулярные перевозки пассажиров. Так, в Москве уже в 2011 г. было 660 автобусных, 101 троллейбусных маршрутов и 712 маршрутов маршрутных такси¹². В Тюмени в 2015 г. было 118 маршрутов общественного транспорта. Переоформление маршрутной документации в таких объемах для десятков городов России в соответствии с идеологией пп. 1...10 ч. 1 ст. 26 Закона № 220-ФЗ может занять годы и, главное, это вряд ли поможет повысить качество транспортного обслуживания населения страны.

Закон наделяет полномочиями органы местного самоуправления на издание муниципальных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок установления, изменения, отмены муниципальных маршрутов регулярных перевозок. Муниципалитеты, сталкиваясь с неопределенно-

стью понятийного аппарата, скорее всего, будут трактовать положения Закона нечетко и это может привести к ситуации подмены понятий, сложившихся в профессиональном сообществе еще в 1940...1950 гг.

В заключение отметим, что выходом из данной противоречивой ситуации было бы внесение изменений в Закон № 220-ФЗ, суть которых состоит в четкой дифференциации понятий «маршрут» и «параметры организации транспортного обслуживания на маршруте».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».
3. Устав автомобильного транспорта РСФСР, утвержденный Постановлением Совета Министров РСФСР от 8 января 1969 г. № 12
4. Правила организации пассажирских перевозок на автомобильном транспорте, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 31 декабря 1981 г. № 200.
5. Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР, утвержденные Приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 декабря 1987 г. № 176.
6. Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2009 г. № 112.
7. Дедюкин В. В., Петров А. И., Карнаухов В. Н. Городской пассажирский транспорт. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2008.
8. Петров А. И. Концептуальные основы совершенствования управления городским пассажирским общественным транспортом на основе влияния внешней среды // Транспорт: наука, техника, управление. – 2011. – № 4.
9. Петров А. И., Ташланов Е. С. Сравнительный анализ развития и устойчивости инфраструктуры систем общественного транспорта в городах Российской Федерации // Автотранспортное предприятие. – 2015. – № 3.

туальные основы совершенствования управления городским пассажирским общественным транспортом на основе влияния внешней среды // Транспорт: наука, техника, управление. – 2011. – № 4.

11 Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».

12 Петров А.И., Ташланов Е.С. Сравнительный анализ развития и устойчивости инфраструктуры систем общественного транспорта в городах Российской Федерации // Автотранспортное предприятие. – 2015. – № 3.

ШАЯХМЕТОВА Алина Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и финансового права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье раскрываются проблемы института информированного добровольного согласия с позиций соотношения законодательства о здравоохранении и норм гражданского права. Отдельное внимание уделяется такой категории, как «обязанность пациента» по предоставлению надлежащей информации о состоянии своего здоровья в рамках установления договорных обязательств.

Ключевые слова: медицинское право, медицинская услуга, договор платных медицинских услуг, пациент, медицинская организация, обязательства, информированное добровольное согласие.

SHAYAKHMETOVA Alina Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Business and Financial Law sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

Шаяхметова А. Р.

INFORMED VOLUNTARY CONSENT: CIVIL ASPECT

The article reveals the problems of the institute of the informed voluntary consent together with relation of the legislation on health care and civil law. Special attention is given to such categories as "the responsibility of the patient" to transmit the adequate information about the medical condition to determine of the contractual commitments.

Keywords: medical law, medical service, the contract of paid medical services, patient, medical organization, commitments, informed voluntary consent.

Статья 20 Основ охраны здоровья граждан в Российской Федерации регламентирует¹, что информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство является необходимым предварительным условием любого медицинского вмешательства.

В свою очередь под медицинским вмешательством понимаются выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Любая медицинская услуга представляет собой медицинское вмешательство.

Платные медицинские услуги – медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования.

Таким образом, для получения медицинской услуги не в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи гражданину необходимо заключить с выбранной им медицинской организацией договор на предоставление платных медицинских услуг.

Любая медицинская услуга является медицинским вмешательством, следовательно, для исполнителя по договору

возмездного оказания медицинских услуг добровольное информированное согласие пациента обязательно.

В основе согласия лежит признание личной и физической неприкосновенности человека, автономии человеческой личности. Любое медицинское вмешательство в человеческий организм возможно только после получения от пациента согласия на это вмешательство. В противном случае действия исполнителя (медицинского работника) следует расценивать как насилие над личностью и причинение лицу телесных повреждений.

Правила предоставления платных медицинских услуг закрепляют², что до заключения договора исполнитель в письменной форме уведомляет потребителя (заказчика) о том, что несоблюдение указаний (рекомендаций) исполнителя (медицинского работника, предоставляющего платную медицинскую услугу), в том числе назначенного режима лечения, могут снизить качество предоставляемой платной медицинской услуги, повлечь за собой невозможность ее завершения в срок или отрицательно сказаться на состоянии здоровья потребителя.

Таким образом, пациенту предоставляется право самостоятельно принять решение о возможности или невозможности соблюдения указаний исполнителя услуги в силу имеющихся обстоятельств.

Нередко на практике пациент принимает необходимые процедуры в стационаре днем, а вечером уходит домой и не

1 Ст. 20 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724 (далее – Основы охраны здоровья граждан).

2 Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5628 (далее – Правила предоставления платных медицинских услуг).

всегда с разрешения лечащего врача. В случае если пациенту рекомендован полный покой, нарушение режима может не в лучшую сторону отразиться на качестве получаемых услуг. Или пациент начинает принимать назначенный ему курс лечения, но внезапно по личным или рабочим моментам вынужден прервать его и уехать.

Соответственно, все эти обстоятельства должны быть выяснены исполнителем услуги с разъяснением пациенту возможных последствий с целью принятия совместного решения о необходимости заключения договора на предоставление платных медицинских услуг. Конечно, данное положение не применимо к случаям оказания экстренной медицинской помощи.

В соответствии с требованиями действующего законодательства³ платные медицинские услуги предоставляются при наличии информированного добровольного согласия потребителя, данного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан.

Опыт показывает, что в настоящее время процедура получения согласия выполняется формально. Заполняется соответствующая документация. Но полученное добровольное согласие, как правило, не является информированным³.

Поскольку пациент не является специалистом в области медицины, для принятия взвешенного решения и дачи согласия на медицинское оперативное вмешательство либо прием каких-либо фармацевтических препаратов ему необходима информация о сути вмешательства, его причинах, последствиях, рисках, возможных альтернативных методах лечения. Предоставить пациенту такую информацию может только профессионал – исполнитель медицинской услуги (врач), на которого закон и возлагает соответствующую обязанность.

Представляется, что врач должен избрать манеру общения, соответствующую объективному состоянию пациента, его возрасту и способности воспринимать информацию, избегая при этом как излишнего «запутывания», так и недооценки риска. При доказывании того, что врач предпринял все необходимые меры, следует обратиться к понятию среднего врача и среднего пациента⁴.

При работе с пациентом либо его законным представителем по подготовке и оформлению согласия необходимо учитывать его личностные особенности, уровень образования, жизненный опыт, способность адекватно воспринимать и оценивать информацию, принимать разумные и ответственные решения⁵.

Согласно Основам охраны здоровья граждан, информация должна быть предоставлена медицинским работником в доступной форме, включать в себя цели, методы оказания медицинской помощи, связанные с ними риски, возможные варианты медицинского вмешательства, его последствия, а также предполагаемые результаты оказания медицинской помощи.

Правила предоставления платных медицинских услуг конкретизируют вышеизложенную норму и закрепляют, что исполнитель предоставляет потребителю по его требованию и в доступной для него форме информацию:

1. О состоянии его здоровья, включая сведения о результатах обследования, диагнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах и последствиях медицинского вмешательства, ожидаемых результатах лечения.

Речь скорее всего может идти об уже имеющихся у пациента до обращения к исполнителю результатах обследования и диагнозе, полученных в ходе более ранних медицинских вмешательств. Так как, проводить обследование, а затем информировать пациента о возможных последствиях будет нецелесообразно.

2. Об используемых при предоставлении платных медицинских услуг лекарственных препаратах и медицинских изделиях, в том числе о сроках их годности (гарантийных сроках), показаниях (противопоказаниях) к применению.

Здесь исполнителю будет уместно уточнить у пациента информацию об имеющихся аллергических и иных реакциях на лекарственные препараты, ранее происходившие нестандартные ситуации при приеме тех или иных лекарств.

Информация, предоставляемая пациенту, должна содержать три основных блока⁶. Первый – информация о состоянии его здоровья (его заболевании, результатах обследования, прогнозе заболевания, возможных осложнениях, включая отдаленные последствия). Второй – информация о медицинском вмешательстве (методах лечения, связанном с лечением риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, его результатах и последствиях, включая отдаленные). Третий – информация о правах и обязанностях пациента, сведения о медицинской организации, осуществляющей медицинское вмешательство.

Таким образом, врач на основании своей квалификации и опыта предоставляет пациенту варианты выбора лечения. Полученная пациентом информация является основой для выбора оптимального решения. Прежде чем согласиться на медицинское вмешательство, пациент должен осознать угрозу имеющегося у него заболевания для своего здоровья и жизни, опасность и сложность предлагаемого медицинского вмешательства; адекватно оценить ожидаемый от него эффект и только после этого выразить свое согласие или несогласие на медицинское вмешательство.

Кроме того, считаем необходимым соотнести положения Основ законодательства с нормами обязательственного права Гражданского кодекса РФ.

В силу положений ст. 307 ГК РФ, обязательства возникают из договоров. При установлении обязательства стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Таким образом, не только исполнитель медицинской услуги, но и сам пациент, в рамках достижения цели обязательства (заключение договора), должен предоставить исполнителю необходимую информацию о себе и состоянии здоровья.

3 Погодина Т. Г. К вопросу о добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство как неотъемлемом праве пациента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 92.

4 Нагорная И. И. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и ответственность медицинских работников // Юридические исследования. 2014. № 10. С. 86.

5 Баженов Н. О., Иваненко Н. С. Медико-правовые аспекты информированного добровольного согласия // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 6. С. 53.

6 Базаров С. Б. Оптимизация деятельности медицинских организаций по информированию пациентов при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2009. С. 6.

К сожалению, новая редакция Правил предоставления платных медицинских услуг в отличие от ранее действующей⁷, не закрепляет обязанность потребителя по сообщению необходимых сведений для качественного предоставления платной медицинской услуги. В ст. 27 Основ охраны здоровья граждан закреплено, что граждане обязаны заботиться о сохранении своего здоровья.

Действия пациента по предоставлению исполнителю всей информации о состоянии своего здоровья должны рассматриваться как необходимое содействие для установления договорного обязательства.

Взаимный обмен информацией исполнителя медицинской услуги и пациента в рамках информированного добровольного согласия можно рассматривать с позиций норм ст. 434.1 ГК РФ как переговоры о заключении договора.

Положения ч. 2 ст. 434.1 ГК РФ закрепляют, что при вступлении в переговоры о заключении договора стороны обязаны действовать добросовестно.

Недобросовестными при проведении переговоров будут считаться действия по предоставлению стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны.

Положения данной нормы вполне применимы как к исполнителю услуги, так и к пациенту. Однако обязанность по возмещению убытков, причиненных другой стороне, не применяется к гражданам, признаваемым потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей.

Кроме того, у исполнителя услуги при раскрытии информации, переданной пациентом в качестве конфиденциальной (врачебная тайна), и использовании ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор, возникает обязанность по возмещению пациенту убытков, причиненных в результате таких действий.

Таким образом, информированному добровольному согласию пациента на медицинское вмешательство присущи следующие признаки, определяющие специфику порядка заключения договора предоставления платных медицинских услуг: носит предварительный (предшествующий медицинскому вмешательству) характер; является добровольным (выражается по усмотрению пациента); должен быть информированным (выражается после разъяснения исполнителем пациенту характера вмешательства и его возможных последствий).

Несоблюдение исполнителем хотя бы одной из этих составляющих дает основания считать, что нарушены права пациента (право на неприкосновенность личности, право на жизнь и здоровье).

Пациент в свою очередь также обязан предоставить исполнителю услуги всю необходимую о себе информацию.

Несомненно, исполнитель не должен прогнозировать свои действия только на предоставленной пациентом информации. Для качественного оказания услуги он обязан провести при заключении договора необходимые исследования здоровья пациента, но полученная от него информация должна служить отправной точкой. Если же пациент не обладает необходимыми медицинскими знаниями, дабы квали-

фицировать собственное самочувствие, он должен сообщить исполнителю все сведения об имеющихся у него наследственных, перенесенных заболеваниях, аллергических реакциях на лекарственные препараты и противопоказаниях.

Во избежание необоснованных претензий пациента в ходе исполнения договора применительно к качеству оказанных услуг рекомендуем на стадии установления договорных обязательств заполнять так называемую информационную карту, разработанную исполнителем с учетом специфики медицинских услуг, оказываемых в рамках договора.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5628.
3. Постановление Правительства РФ от 13.01.1996 № 27 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // утратило силу.
4. Баженов Н. О., Иваненко Н. С. Медико-правовые аспекты информированного добровольного согласия // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 6.
5. Базаров С. Б. Оптимизация деятельности медицинских организаций по информированию пациентов при оказании медицинской помощи: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2009.
6. Нагорная И. И. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и ответственность медицинских работников // Юридические исследования. 2014. № 10. С. 74–88.
7. Погодина Т. Г. К вопросу о добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство как неотъемлемом праве пациента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2015. № 2 (30).

⁷ Постановление Правительства РФ от 13.01.1996 № 27 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // утратило силу.

ШИЛЬДИНА (Колодкина) Мария Васильевна

соискатель степени кандидата юридических наук, помощник депутата Законодательного Собрания Свердловской области

РАСЧЕТНАЯ УСЛУГА КАК ЭЛЕМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВЫРАЖЕННОГО В ФОРМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПЛАТЕЖА

Предметом исследования является правовая природа перевода денежных средств путем совершения электронных платежей. Делается вывод о юридической сущности электронных денежных средств и электронного расчета.

Ключевые слова: электронное денежное средство, электронный расчет, электронный платеж, расчетная услуга, денежное обязательство, расчет, безналичный расчет, платежная услуга.

SHILDINA (Kolodkina) Marija Vasiljevna

applicant degree of Ph.D. in Law, assistant to the Deputy of Legislative Assembly of Sverdlovsk region

SETTLEMENT SERVICES AS PART OF THE IMPLEMENTATION OF THE MONETARY OBLIGATION, EXPRESSED IN THE FORM OF ELECTRONIC PAYMENT

In the present article the author analyzes the legal nature of money transfer by commission of electronic payments. The conclusion about legal essence of electronic money and electronic calculation is drawn.

Keywords: electronic money, electronic funds transfer, electronic payment, calculation service, money obligation, calculation, cashless settlement, payment services.

Шильдина (Колодкина) М. В.

Широкое применение электронных платежей обуславливает необходимость доктринального осмысления их сущности и места в системе гражданских расчетных правоотношений, а также определения перспектив совершенствования правового регулирования в этой области.

На основании анализа подп. 12, 19 ст. 3, п. 1 ст. 4, ст. 5 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹ (далее – Закон о национальной платежной системе) предварительно можно сделать вывод о том, что электронные платежи представляют собой разновидность обязательств по безналичному расчету, базирующихся на положениях гражданско-правового института расчетных обязательств (§ 1 гл. 46 ГК РФ) семьи договоров по оказанию возмездных услуг (Гл. 39 ГК РФ). Расчетные денежные обязательства законодатель относит к формам безналичных расчетов (Ст. 4 Закона «О национальной платежной системе»). В свою очередь обязательства, связанные с расчетами, в юридической литературе рассматриваются как разновидность «денежных обязательств»².

Как отмечает Л. Г. Ефимова, термином «расчеты» обычно называется процесс исполнения, как правило, денежных обязательств. В настоящее время появилась тенденция распространять термин «расчеты» на процедуру исполнения обя-

зательств через профессиональных финансовых посредников путем совершения записей по счетам³.

Природа «расчетного денежного обязательства», осуществляемого в виде электронного платежа, в полной мере содержит в себе все признаки «семьи» обязательства по оказанию возмездных услуг и по праву занимает свое место в системе правового регулирования правоотношений подобного рода. Расчетное обязательство⁴, осуществляемое в форме электронного платежа, законодатель определяет как «платежную услугу» (ст. 1 Закона «О национальной платежной системе», Положение Банка России от 16.07.2012 № 385-П (ред. от 03.09.2015) «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации»⁵).

Между тем ГК РФ не содержит категории «платежная услуга» или «услуга по платежу» и тому подобное определение. В нормах ГК РФ законодатель использует понятия «финансовые услуги», «услуги банков» и т.п., среди которых он выделяет «связанные с денежными требованиями». Они, в свою очередь, рассматриваются как предмет правового регулирования статей 824, 851, 853 ГК РФ. То есть, в контексте указанного правового акта, говоря о платеже, законодатель рассматривает это понятие не как правовую категорию, а как общественное отношение с денежным экономическим содержанием. Свойства права оно приобретает постольку, поскольку платеж осуществляется банками или иными, санкционированными законодателем, финансовыми организациями. Это понятие имеет

1 Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

2 См., напр.: Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999; Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. СПб., 2000; Белов В. А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 237; Белов В. А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. С. 188–203.

3 Ефимова Л. Г. Договоры об оказании расчетов: понятие, виды, система, правовая природа // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013. С. 17.

4 Гражданское право в 4-х томах. Том 4 / Под ред. Суханова Е. А. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 481–587.

5 Вестник Банка России. 2012. № 56–57.

относительно недавнюю историю и было установлено законодателем в гражданско-правовых по своей природе нормах Закона «О национальной платежной системе» и ряде других нормативных актов последнего времени, которые, в основном, связаны с банковским законодательством, например, в Письме Банка России от 05.08.2013 № 146-Т «О рекомендациях по повышению уровня безопасности при предоставлении различных платежных услуг с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"»⁶, Положении Банка России от 16.07.2012 № 385-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации».

Из позиции законодателя становится понятно, что платежная услуга – это обязательственное правоотношение, которое обеспечивает возможность осуществления денежного расчета. Оно имеет своеобразную юридическую природу и, по нашему мнению, его следует отличать как от обязательств, возникающих из договора банковского счета, так и от обязательств, которые, традиционно, принято называть «расчетными». При этом законодатель, наряду с категорией «платежная услуга», употребляет и термин «расчетная услуга» (подп. 12, 19 ст. 3, п. 1 ст. 5 и др. Закона «О национальной платежной системе»). Очевидно, что он, характеризуя категории «платежная услуга» и «расчетная услуга», рассматривает последнюю как элемент общей конструкции платежной услуги по переводу денежных средств, которая выступает ее завершающей стадией и предоставляется исключительно «расчетным центром».

В содержание понятия «платежная услуга» законодатель включил три вида различных услуг: 1) по переводу денежных средств; 2) почтового перевода; 3) по приему платежей (п. 17 ст. 3 Закона «О национальной платежной системе»). Собственно о категории «расчет» он не упоминает и не включает эту разновидность услуги в содержание платежной услуги. Между тем, анализ других норм, в частности, статей 4 и 5 Закона «О национальной платежной системе», показывает, что такой вид платежной услуги, как «перевод денежных средств», осуществляется в формах безналичных расчетов.

Все легальные формы безналичных расчетов, которые законодатель установил в нормах права, объединяются общим наименованием – услуги по переводу денежных средств. С позиций законодателя это есть не что иное, как разновидность расчетных правоотношений.

По своей экономической сути исследуемые отношения относятся к средствам безналичного расчета, являются его разновидностью. Это напрямую вытекает из предписаний, например, ст. 6 Закона «О национальной платежной системе». В экономическом смысле «расчет» – это «уплата денег по обязательствам», либо «документ, составленный на основе вычисления».⁷

Что же касается юридического определения понятия расчета, то здесь возникает ряд трудностей. В нормах права, которое относится к частному праву, этот термин употребляется в различных значениях. Так, в статьях 472, 473 ГК РФ термин «расчет» употребляется в смысле «намерение, предположение, перспектива»; в ст. 504 ГК РФ – как «выгода, польза»; в ст. 516 ГК РФ – как «форма оплаты». Но независимо от тех терминологических смыслов, который законодатель вкладывает в слово «расчет», их объединяет то, что под этим понимается не-

кая количественная составляющая, исчисление чего-то. Исходя из понимания смысла главы 46 ГК РФ, расчеты – денежные обязательства, где, в качестве количественной меры подсчета блага, выступают наличные или безналичные деньги (ст. 861 ГК РФ). В этой связи возникает проблема понимания исполнения денежного обязательства путем расчета в тех случаях, когда оно исполняется не путем передачи денег непосредственно должником кредитору, а в иных, предписанных законодателем юридических формах.

Правовая связь, которая возникает при предоставлении услуги по платежу, должна носить непосредственный характер. При наличном денежном расчете – это участники расчетного денежного обязательства, физические или юридические лица. При безналичном расчете денежными средствами – это кредитная организация. Исполняя свои обязательства перед кредитором по договору банковского счета (или межбанковского, например, корреспондентскому договору) и осуществляя расчет с другой кредитной организацией, она тем самым уменьшает объем своего долга перед клиентом. Одновременно увеличивается объем долга другой кредитной организации в отношении ее клиента, в чью пользу была оказана услуга платежа. При этом она действует от своего имени и приобретает права и обязанности для себя, а вовсе не для клиента.

Требование о безусловности расчетного денежного обязательства вытекает из императивной обязанности для всех участников гражданского оборота, которые выступают в качестве кредиторов, о принятии погашения денежного долга в российской валюте (рублях).

Законодатель, с одной стороны, признает такие обязательства надлежаще исполненными, а с другой стороны, подобные отношения, когда они являются денежными обязательствами, не прекращаются, поскольку полученный кредитором количественный денежный эквивалент не прекращает само денежное обязательство, он только выбывает из него. Ранее принадлежавшее ему право требования исполнения денежного обязательства перешло к иному кредитору. Происходит цессия, в силу чего в продолжающемся денежном обязательстве изменился состав участников (кредиторов)⁸. То есть существует не правопрекращающий, а правоизменяющий юридический факт⁹. Тем не менее, и те, и другие обязательства законодатель признает формами расчетов (ст. 862 ГК РФ).

Таким образом, расчет в смысле главы 46 ГК РФ может осуществляться как в системе денежного обязательства, так и в системе безденежного обязательства, то есть не путем погашения существующий обязанности денежным эквивалентом, а путем уступки права требования промежуточному кредитору, то есть другому лицу.

По своей сути денежное расчетное правоотношение – это перераспределение прав требования, объем которого определен в номинале денежной банкноты (монеты), содержания договора банковского счета или в санкционированном Центральным Банком РФ инкассовым расчетном документе. Отсюда расчет по денежному обязательству следует рассматривать как механизм количественного исчисления (подсчета) неисполненных прав требования, существующих в денежной форме, санкционированной законодателем, который осуществляют между собой участники гражданского оборота.

6 Вестник Банка России. 2013. № 43.

7 Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 73.

8 Филиппов П. М., Шестаков В. А., Цирульников В. Н. Правовая природа цессии. Волгоград: Издательство института экономики, социологии и права, 2003. С. 28–64.

9 Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 141–147.

Что же касается платежной услуги и ее соотношения с безналичным расчетом, в том числе и осуществляемым в электронной форме, то можно утверждать, что расчет – это только возможная, а в случаях предусмотренных законом, еще и необходимая часть содержания платежного обязательства (услуги).

Анализ правовой природы гражданского правоотношения по переводу денежных средств путем совершения электронных платежей показывает, что они имеют своеобразную юридическую природу, в значительной степени отличающую его от других расчетных денежных обязательств.

Вместе с тем серьезное сомнение вызывает его расчетная природа. ГК РФ не содержит понятия «электронные деньги» или «электронные денежные средства». Понятие «электронных денежных средств» появилось как категория гражданского права недавно, в частности, как отмечалось выше, с принятием Закона «О национальной платежной системе». На основании анализа положений закона можно сделать вывод о том, что электронные денежные средства – это информация о размере списания прав требования учетных денежных средств, находящихся на счетах по договору банковского счета кредитной организации, в целях осуществления платежа. То есть это техническое средство донесения определенной информации средствами ее цифрового оперирования. Роль электронных денежных средств заключается в их наличии порождать право и возможность требования применения электронных форм платежа, то есть исполнения платежной услуги в электронной форме.

Электронные денежные средства – это разновидность информации о количественном эквиваленте денег, объективированных в форме денежных средств, которая должны быть положена в основу денежной услуги, оказываемой кредитной организации лицам по исполнению последними своих денежных обязательств. Их следует рассматривать как юридический объект платежной услуги, но он не является материальным объектом обязательства по расчету. Электронные денежные средства – это механизм объективации размера требований по исполнению платежной услуги, воплощенный в оригинальной цифровой форме.

По своей правовой природе такой вид платежной услуги, как электронный расчет, не является формой безналичных денежных расчетов. Это не расчет, а форма оборота права требования. Электронные расчеты можно отнести к безналичным расчетным обязательствам только по формально-юридическому признаку, поскольку законодатель в соответствующей норме отнес их к такому виду. Что касается «расчетной услуги», то содержательно она представляет собой совокупность юридически значимых действий, которые должен совершить расчетный центр по исполнению обязательства по безналичному денежному расчету. В соответствие с подп. 11 ст. 3 Закона «О национальной платежной системе» к ним относятся: а) списание и зачисление денежных средств по счетам участников платежной системы; б) направление подтверждений, касающихся исполнения распоряжений участников платежной системы.

При этом законодатель специально подчеркивает, что, кроме «традиционных» форм безналичных расчетов, в понятие «платежные услуги» также включаются «перевод денежных средств» и «использование электронных средств платежа». Перевод денежных средств, по сути, отождествляется с понятием «формы безналичных расчетов», что прямо вытекает из содержания п. 12 ст. 3 Закона «О национальной платежной системе».

«Платежную услугу», осуществляемую в форме перевода электронных денежных средств», законодатель относит к раз-

новидности форм безналичных расчетов (п. 1.1 Положения Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»¹⁰). С позиции юридической определенности услуги по «переводу электронных денежных средств» могут быть отнесены к договорным обязательствам, направленным на оказание услуг. Такие виды договоров Л. Г. Ефимова определяет как договоры о совершении платежей. И относит к их числу договоры, которые заключаются между профессиональными финансовыми посредниками и их клиентами, а также профессиональными финансовыми посредниками между собой в рамках соответствующих форм безналичных расчетов¹¹.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что электронный платеж – это оригинальный и самостоятельный юридический механизм, используя который лица получили возможность урегулировать отношения, возникающие из экономической потребности осуществления безналичного расчета, с кредитными организациями а кредитные организации – между собой.

Пристатейный библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право: Особенная часть: Учебник. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004.
2. Белов В. А. Денежные обязательства. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001.
3. Вестник Банка России. 2012. № 56-57.
4. Вестник Банка России. 2013. № 43.
5. Гражданское право в 4-х томах. Том 4 / Под ред. Суханова Е.А. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008.
6. Ефимова Л. Г. Договоры об оказании расчетов: понятие, виды, система, правовая природа // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / Под ред. В. Н. Литовкина, К. Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013.
7. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005.
8. Лавров Д. Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. СПб., 2000.
9. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999.
10. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006.
11. Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872; 2015. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
12. Филиппов П. М., Шестаков В. А., Цирульников В. Н. Правовая природа цессии. Волгоград: Издательство института экономики, социологии и права, 2003.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

¹¹ Ефимова Л. Г. Указ. соч. С. 18.

БУХАРОВ Михаил Яковлевич

аспирант юридического факультета Университета Управления «ТИСБИ».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

В статье рассмотрен ряд проблем в сфере гражданско-правового регулирования электронных сделок вообще, и при осуществлении дистанционной банковской деятельности в частности. Приведен анализ гражданского законодательства, а также нормативных актов ЦБ РФ в сфере дистанционных сделок и операций кредитных организаций. Даны рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства с учетом европейского правового регулирования.

Ключевые слова: электронные сделки, дистанционное банковское обслуживание, гражданско-правовая ответственность, трансграничная передача банковской тайны, защита прав потребителей.

BUKHAROV Mikhail Yakovlevich

postgraduate student of Law Faculty of the University of Administration «TISBI».

Бухаров М. Я.

CURRENT PROBLEMS OF CIVIL LAW IN THE FIELD OF REMOTE BANKING

The article describes a number of problems in the field of civil-law regulation of electronic transactions in general, and in the implementation of e-banking activities in particular. The analysis of the civil law, as well as the regulations of the Central Bank of the Russian Federation in the field of remote transactions and operations of credit institutions. Recommendations for improvement of the Russian civil legislation based on european regulations.

Keywords: electronic transactions, remote banking, civil liability, cross-border transfer of bank secrecy, protection of consumer rights.

Несмотря на продолжительное временное развитие дистанционной банковской деятельности в Российской Федерации, область нормативно-правового регулирования все еще проходит свое становление. В этой связи наблюдаются правовые пробелы и коллизии, порождающие дисбаланс сторон в гражданско-договорных отношениях и подвергающие незащищенности потребителей дистанционного банковского обслуживания (далее - ДБО). В рамках статьи выделим следующие объекты рассмотрения: нормативно-правовое регулирование электронных сделок при ДБО; гражданско-правовую ответственность сторон в международно-правовом аспекте, в том числе в контексте защиты прав потребителей при ДБО.

Необходимой составляющей электронных сделок вообще, и в банковской сфере в частности, является электронная подпись, которая удостоверяет подлинность и придает юридическую силу электронным документам как единственным фактам заключения дистанционных сделок между сторонами. Здесь следует отметить общеотраслевое регулирование сделок Гражданским Кодексом РФ (далее - ГК РФ); в сфере электронного документооборота - ФЗ № 63 «Об электронной подписи» (далее - ФЗ «Об ЭП»); ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - ФЗ «Об информации»); применительно к банковской сфере - ряд актов ЦБ РФ¹.

В указанных нормативно-правовых актах в сфере электронных сделок можно указать на следующие обстоятельства. Применительно к общеотраслевому законодательству - переход из утратившего юридическую силу ФЗ № 1 «Об электронной цифровой подписи» (далее - ФЗ «Об ЭЦП») термина «документ» в ГК РФ, ФЗ «Об информации». В новом ФЗ «Об ЭП» при определении электронной подписи нет основного связующего звена - документа. Так, в ст. 3 ФЗ «Об ЭЦП» приводилось следующее определение «электронная цифровая подпись - реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе². В ст. 2 п. 1 ФЗ «Об ЭП» определение претерпело существенное изменение - «электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным

целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Текст]: [Положение ЦБ РФ: от 15 октября 2015 г. № 499-П] // Вестник Банка России. - 2015. - № 115; Российская Федерация. Центральный Банк. Временное Положение о порядке приема к исполнению поручений владельцев счетов, подписанных аналогами собственноручной подписи, при проведении безналичных расчетов кредитными организациями [Текст]: [Приказ ЦБ РФ: от 10 февраля 1998 г. № 17-П] // Вестник Банка России. - 1998. - № 10

2 Российская Федерация. Законы. Об электронной цифровой подписи [Текст]: [федер. закон : от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ (в ред. от 08 ноября 2007 г.)] : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, N 2, ст. 127 (утратил силу).

1 Российская Федерация. Центральный Банк. Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг) [Текст]: [Письмо ЦБ РФ: от 27 апреля 2007 г. № 60-Т] // Вестник Банка России. - 2007. - № 25; Российская Федерация. Центральный банк. О рекомендациях по информационному содержанию и организации Web-сайтов кредитных организаций в сети Интернет [Текст]: [Письмо ЦБ РФ: от 23 октября 2009 г. № 128-Т] // Вестник Банка России. - 2009. - № 61; Российская Федерация. Центральный Банк. Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в

образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию»³.

Определение электронной подписи, данное в ФЗ «Об ЭП» представляется слишком общим и напоминает понятие, данное в Директиве ЕС от 13.12.1999 года № 1999/93/ЕС⁴. Для подтверждения вывода об общем характере нынешнего понятия электронной подписи обратимся к ст. 2, п. 1 ФЗ «Об информации» и Стандарту Банка России ИББС-1.0-2014 (далее - СТО БР ИББС-1.0-2014), где сказано «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁵. При этом в СТО БР ИББС-1.0-2014 «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» именуется документом⁶. Схожее определение дано и в ст. 2 п.11 ФЗ «Об информации», где речь идет о «документированной информации»⁷. В этой связи уместно привести позицию Салиева Р.Н., который указывает на целесообразность обособления юридически значимых действий – «передачи данных (сообщений) и передачи информации (документа), передаваемой и подписываемой участниками документооборота»⁸.

Соответственно, представляется не корректным в ФЗ «Об ЭП», применительно к электронной подписи использовать термин «информация». Следует учитывать и тот факт, что в ФЗ «Об ЭЦП» давалось отдельное определение «электронного документа», под которым понимался «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме»⁹. Действующий ФЗ «Об ЭП» не содержит такого определения. Представляется, что законодатель заменил термин «электронный документ» термином «информация», тем самым ввел широкое трактование документа в электронном виде.

В виду отсутствия в ФЗ «Об ЭП» определения электронного документа, обратимся к положениям ст. 2, п. 11.1 ФЗ «Об информации», который расширил определение электронно-цифровой подписи в ФЗ «Об ЭЦП» и обозначил «электронный документ», как «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном

для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»¹⁰. А. Г. Фабричных писал, что в связи с изменением формы документа, но не содержания цивилистических отношений, необходимо внести в ГК РФ определение документа¹¹. Что и было позднее сделано в ст. 434 ч.2 ГК РФ, в которой под электронным документом понимается «информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту»¹².

Учитывая многогранность и экономическую важность электронного документооборота в современных имущественных отношениях, Р.Н. Салиевым отмечается необходимость в принятии отдельного Закона «Об электронном документе». А также указывается, что «электронная подпись является составной частью электронного документа и не может его заменить»¹³. Обособляет электронную подпись и электронный документ Ф.Г. Бобрицкий. По его мнению, электронно-цифровая подпись - «дополнительный атрибут электронного документа, который, выполняя функции собственноручной подписи и являясь ее электронным аналогом, удовлетворяет четырем требованиям: неподделываемость, способность к идентификации, неизменность и невозможность использовать его повторно»¹⁴.

Представляется не верной позиция законодателя также и в части исключения из определения электронной подписи термина «электронный документ» и такой детали, как - «установления отсутствия искажения информации в электронном документе» благодаря электронной подписи. О важности отсутствия искажения информации в электронном документе указывалось и рядом авторов¹⁵. Т. Кулик отмечает важность отсутствия искажений в электронном документе при предъявлении его в качестве доказательства в судебном процессе в виде подлинника. При этом, под подлинником электронного документа ей понимается «первый по времени создания экземпляр документа, закрепленный на электронном, магнитном, оптическом носителе, при условии обеспечения не-

3 Российская Федерация. Законы. Об электронной подписи [Текст]: [федер. закон: от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 марта 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, N 15, ст. 2036.

4 Директива Европейского парламента и Совета 1993/93/ЕС от 13 декабря 1999 г. о правовых основах Сообщества для электронных подписей [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/> (11.04.2016)

5 Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст]: [федер. закон: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 24 ноября 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448; Стандарт Банка России. Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения СТО БР ИББС-1.0-2014 [Текст] // Вестник Банка России. - 2014. - № 48-49

6 Там же

7 Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст]: [федер. закон: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 24 ноября 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448

8 Салиев И.Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: дисс. ... канд. юрид.наук: 12.00.03. - Санкт-Петербург, 2013. - С. 82

9 Российская Федерация. Законы. Об электронной цифровой подписи [Текст]: [федер. закон: от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ (в ред. от 08 ноября 2007 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, N 2, ст. 127 (утратил силу)

10 Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст]: [федер. закон: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 24 ноября 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448

11 Фабричных А. Традиционные и электронные документы / А. Фабричных // Хозяйство и право. - 2008. - № 10. - стр. 106

12 Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Текст]: [федер. закон РФ: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 11 февраля 2013 г.)] принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

13 Дмитрик Н. А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 М., 2007. - С. 9-10; Красикова А. В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 / Красикова Анна Валерьевна. - Волгоград, 2005. стр. 7; Салиев И. Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. - Санкт-Петербург, 2013. - С. 71

14 Бобрицкий Ф. Г. Гражданско-правовое регулирование использования электронной цифровой подписи при осуществлении банковских сделок: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 М., 2005. - 26 с.

15 Петровский С. Правовой статус электронных документов: возникновение и современное развитие // Хозяйство и право. - 2001. - № 12. - С. 21, Соловяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными // Хозяйство и право. - 1997. - № 6. - С. 55

изменности зафиксированной в нем информации»¹⁶. В этой связи необходимо дополнить нынешнее определение электронной подписи в ст. 2 п. 1 ФЗ «Об ЭП» и представить его следующим образом – «электронная подпись - информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации - документе) или иным образом связана с такой информацией (документом) и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (документ), а также установления отсутствия искажения информации в подписываемой информации (документе)».

Применительно к нормативным актам ЦБ РФ следует отметить на указание специальных терминов форм осуществления ДБО, но противоречия между федеральным законодательством и актами ЦБ РФ, а также последующее не раскрытие этих терминов в нормативных актах. Расхождения проявляются в отношении определения web-сайта ФЗ «Об информации» и Приложением к Указанию оперативного характера Банка России от 03.02.2004 № 16-Т. Для устранения коллизии и противоречий между нормативными актами следует ввести единообразное определение web-сайта. Новыми для российского законодательства терминами в сфере форм осуществления сделок являются: web-порталы, war-сайты, банковские приложения¹⁷. Соответственно при составлении договоров на ДБО, кредитные организации могут по-своему трактовать ключевые термины, которые определяют формы осуществления дистанционных банковских сделок и операций между ими и клиентами. Это в свою очередь может вылиться в дисбаланс договорных отношений при заключении договора на ДБО, а также послужить предпосылкой для нарушения прав потребителей. Таким образом, представляется целесообразным дать определение в соответствующих нормативных актах по формам заключения дистанционных банковских сделок и операций – через web-сайт, war-сайт и т.д.

Второй аспект касается гражданско-правовой ответственности сторон в международно-правовом контексте, в том числе в сфере защиты прав потребителей при ДБО. Здесь необходимо выделить два момента – 1) трансграничную передачу конфиденциальной информации, в том числе банковской тайны, ЦБ РФ и коммерческими банками России по запросам иностранных коллег; 2) целесообразность ограничения свободы договора при трансграничных банковских сделках и операциях между российскими потребителями и иностранными банками.

Особую важность при рассмотрении ответственности за передачу сведений, составляющих банковскую тайну, имеет пробел в правовом регулировании взаимоотношений ЦБ РФ, российских кредитных организаций с иностранными кредитными организациями¹⁸. Так в ФЗ «О Банке России» (далее – ФЗ «О ЦБ») в ст. 51 закреплено положение, при котором Банк России имеет право запрашивать у иностранного центрального банка и иного иностранного органа надзора за банками,

сведения, в том числе составляющие банковскую тайну¹⁹. При этом Банк России должен соблюдать требования к раскрытию полученной от иностранного органа информации и предоставления документов в соответствии с российским законодательством и учитывая иностранное.

ФЗ «О банках и банковской деятельности» (далее – ФЗ «О банках») в ст. 26 абз. 29 закреплена возможность предоставления сведений об операциях кредитных организаций и операций клиентов и корреспондентов в головную кредитную организацию банковской группы или банковского холдинга и иного объединения с участием кредитных организаций, для составления отчетности, а также определения рисков, разработки и поддержания планов восстановления финансовой устойчивости²⁰. При этом условием предоставления таких сведений является обеспечение иностранной стороной уровня защиты (соблюдения конфиденциальности) предоставляемой информации не меньшего, чем уровень защиты (соблюдения конфиденциальности) предоставляемой информации, предусмотренный законодательством Российской Федерации²¹. В более широком смысле можно говорить о соблюдении иностранной стороной режима защиты информации, а именно - защита от утечки, несанкционированного воздействия, непреднамеренного воздействия, разглашения, разведки²². В ст. 26 абз. 31 того же ФЗ закреплено право Банка России предоставлять сведения о сделках и операциях самих кредитных организаций, а также их клиентов центральному банку и иным органам надзора иностранных государств²³. Помимо уже указанных условий предоставления в ст. 26 абз. 32 добавлено условие непредоставления иностранной стороной сведений, полученных от Банка России третьим лицам, в том числе правоохранительным органам, без предварительного согласия в письменной форме Банка России, за исключением случаев предоставления указанной информации судам по уголовным делам²⁴.

Объяснение таким формулировкам законодателя в отношении передачи иностранным государствам российской банковской информации, в том числе банковской тайны, видется в следующем. Согласно Письму Министерства связи и массовых коммуникаций РФ (далее – Минкомсвязи РФ) от 13.05.2009 № ДС-П11-2502 «Об осуществлении трансграничной передачи данных» кредитные организации обратились с обращением в Минкомсвязи РФ с вопросами о трансграничной передаче персональных данных при реализации ФЗ «О персональных данных». В ответе было указано, что Минкомсвязи РФ не наделено полномочиями по разъяснению законодательства РФ. Вместе с тем, было сказано, что ФЗ «О персональных данных» устанавливает обязанность оператора по передаче данных предварительно убедиться в том, что иностранным государством, на территорию которого осуществляется передача персональных данных, обеспечивается уровень защищенности прав субъектов персональных данных не ниже, чем в РФ. А убедиться в этом можно на основании факта ратификации иностранным государством Конвенции о защите прав физи-

16 Кулик Т. Проблема разграничения понятий «длинник» и «копия» электронного документа // Хозяйство и право. – 2008. - № 5. - С. 91

17 Приложение к Указанию оперативного характера Банка России от 03.02.2004 № 16-Т «О Рекомендациях по информационному содержанию и организации WEB-сайтов кредитных организаций в сети Интернет» // Вестник Банка России № 11. - 11.02.2004; Российская Федерация. Правительство. Центральный Банк РФ. О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года [Текст]: [заявление Правительства РФ № 1472п-П13 от 5 апреля 2011 г.] // Вестник Банка России № 21, 20.04.2011

18 Полякова Т. А., Химченко А. И. Актуальные организационно-правовые вопросы трансграничной передачи персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. - № 1. – 2013. – С. 122

19 Российская Федерация. Законы. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [Текст]: [федер. закон: от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 марта 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 марта 1998 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 28. - ст. 2790

20 Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности [Текст]: [федер. закон: от 02 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 ноября 2011 г. // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 6. - ст. 492

21 Там же.

22 Ковалева Н. Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К. – 2007. – С. 40.

23 Там же.

24 Там же.

ческих лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28.01.1981 г., ЕТС № 108²⁵.

Позднее в ФЗ «О персональных данных» появилась ст.12, закрепившая нормы о трансграничной передаче персональных данных²⁶. В частности статьей закреплены положения, при которых трансграничная передача персональных данных может быть запрещена или ограничена. Это может быть сделано в целях защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также отражены условия трансграничной передачи персональных данных на территории иностранных государств, не обеспечивающих адекватной защиты прав субъектов персональных данных. Это – письменное согласие субъекта персональных данных; в случаях, предусмотренных международными договорами РФ; если предусмотрено федеральными законами, при необходимости защиты конституционного строя РФ, обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также обеспечения безопасности устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, защиты интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства; исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных; защиты жизни, здоровья, иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных или других лиц при невозможности получения согласия в письменной форме субъекта персональных данных²⁷.

Таким образом, ответ Минкомсвязи РФ на запрос кредитных организаций мог стать причиной закрепления в ст. 26 абз. 30 и 32 ФЗ «О банках» именно тех условий, при которых нет ответственности иностранной стороны. Из этого получилось, что в ФЗ «О ЦБ» при запросе Банком России у иностранного центрального банка или иного надзорного органа ЦБ РФ должен соблюдаться и российский законодательство и иностранное в части требований к раскрытию полученной информации. Иностранные центральные банки, иные надзорные органы и кредитные организации иностранных государств должны лишь обеспечить условия соблюдения конфиденциальности полученной от российской стороны банковской информации.

Рассматривая международные соглашения и меморандумы ЦБ РФ с иностранными центральными банками и финансовыми регуляторами следует отметить, что в соглашениях и меморандумах не предусматривается ответственности за разглашение конфиденциальных сведений, в том числе, содержащих банковскую тайну²⁸. Среди международных соглашений и меморандумов следует выделить Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком Российской Федерации и Комиссией по финансовым рынкам и рынкам капитала Латвийской Республики в области банковского надзора. В этом Меморандуме в ст. 4 п. 4.1.2., абз.2 содержатся положения, которые предусматривают обмен Комиссией по финансовым рынкам и рынкам капитала Латвийской Республики информацией с ограниченным доступом, под которой понимается и банковская тайна, если нормативные акты иностранных госу-

дарств предусматривают ответственность, равнозначную той, которая предусмотрена нормативными актами Латвийской Республики в отношении не подлежащей раскрытию информации с ограниченным доступом²⁹.

В приведенных выше примерах видется нарушение прав потребителей банковских услуг, когда клиенты российских банков не защищены от противоправного использования информации о них, в том числе банковской тайны, иностранными государствами. Целесообразно в ст. 26 ФЗ «О банках» закрепить за иностранными центральными банками, иными органами банковского надзора, иностранными кредитными организациями гражданско-правовую ответственность в той же форме, что и за субъектами, имеющими право на получение банковской тайны. А именно возмещение нанесенного ущерба клиентам российской кредитной организации в случае разглашения их банковской тайны.

Отдельно следует предусмотреть в ст. 26 ФЗ «О банках» обязанность российского центрального банка, иного надзорного органа или кредитной организации уведомлять клиента о запросе иностранным центральным банком, иным надзорным органом и иностранной кредитной организации сведений о нем. Исключениями могут быть запросы, связанные с расследованием преступлений, в том числе по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма³⁰. Целесообразно рассмотреть возможность предоставления запрашиваемых у ЦБ РФ, российских кредитных организаций иностранными центральными банками, кредитными организациями и иными надзорными органами в финансовой сфере сведений о клиентах с письменного согласия клиентов.

Основываясь на небольшой судебной практике по гражданским делам о разглашении или не законном запросе сведений, составляющих банковскую тайну у кредитных организаций, можно сделать следующее заключение³¹. Клиент в виду незнания о запросах у кредитных организаций сведений о нем, может быть не осведомлен о разглашении его банковской тайны. К схожим выводам пришли авторы следующих иссле-

25 Российская Федерация. Минкомсвязи РФ. Об осуществлении трансграничной передачи персональных данных [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Режим доступа: справочная правовая система КонсультантПлюс (11.04.2016)

26 Российская Федерация. Законы. О персональных данных [Текст]: [Федер. закон: от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.)]: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ. - 2006.-№ 31 (1 ч.). - ст. 3451

27 Там же.

28 Соглашения в области банковского надзора / Банк России [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/print.aspx?file=ms/bn/mem/memorandum.htm&pid=pk_bn_46783&sid=itm_25002 (11.04.2016)

29 Меморандум о взаимопонимании между Центральным банком Российской Федерации и Комиссией по финансовым рынкам и рынкам капитала Латвийской Республики в области банковского надзора [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cbr.ru/today/ms/bn/mem/latvia.pdf> (11.04.2016)

30 ст. 40 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (11.04.2016); ст. 12 п.6 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (11.04.2016)

31 Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 19.01.2016 по делу N 33-930/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: информационно-правовая база консультант (11.04.2016); Постановление Верховного Суда РФ от 03.02.2016 N 307-АД15-19026 по делу N A56-34303/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: информационно-правовая база консультант (11.04.2016); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.08.2015 N Ф04-21797/2015 по делу N A27-23598/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: информационно-правовая база консультант (11.04.2016); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2015 N Ф05-12653/2015 по делу N A40-32460/15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: информационно-правовая база консультант (11.04.2016); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2015 N Ф05-15993/2015 по делу N A40-26591/15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: информационно-правовая база консультант (11.04.2016); Апелляционное определение Омского областного суда от 28.01.2016 по делу N 33-516/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: информационно-правовая база консультант (11.04.2016)

дований³². Из-за этого обстоятельства следует предусмотреть поправку в ст. 26 ФЗ «О банках» о письменном уведомлении кредитной организации своих клиентов, в том числе путем информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в случае запросов сведений, составляющих банковскую тайну. Исключениями могут быть запросы, сделанные судами и арбитражными судами (судьями), Счетной палатой Российской Федерации, налоговыми органами, уполномоченный орган, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа - органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Касательно второго момента - целесообразности ограничения свободы договора при трансграничных банковских сделках между российскими потребителями и иностранными банками следует учесть европейский правовой опыт. А. Gkoutzinis в книге «Internet Banking and the Law in Europe» разрешению ситуации в финансовой интеграции европейских стран, в частности в предоставлении дистанционных банковских услуг, видит в: международных соглашениях, где закреплена не дискриминация иностранных банковских услуг национальными законами; в договорах, где должна быть согласована коллизия законов страны расположения банка и страны потребителя услуг (клиента), а также свобода выбора действующего законодательства. При этом, полную свободу в договорном регулировании предоставлять неверно, поскольку здесь затрагиваются вопросы и безопасности оказания услуг, и защиты прав потребителей при трансграничной дистанционной банковской деятельности³³. Верным решением в коллизии национальных и международных нормативных актов будет применение норм страны регистрации (происхождения) кредитной организации с учетом требований международных договоров при разрешении конфликтных ситуаций, в том числе при защите прав потребителей финансовых услуг³⁴.

В этой связи проявляется и проблема российского законодательства, которое в отличие от европейского имеет определенный правовой пробел по защите прав потребителей, приобретающих товары или услуги через интернет. А именно - при нарушении прав потребителей, если ответчиком будет выступать иностранный предприниматель или компания, которая продала товар или оказала услуги дистанционно российскому физическому или юридическому лицу, судебный спор может проходить вне территории России. Это отдано российским законодательством на усмотрение сторон, составляющих договор, то есть продавцов (исполнителей). Ввиду того, что слабой стороной в данных правоотношениях является потребитель, необходимыми являются законодательные поправки в ГПК РФ и ФЗ «О защите прав потребителей» в ча-

сти предъявления иска по спорам при продаже товаров или оказании услуг через интернет с участием потребителя по его месту жительства³⁵. Такие поправки должны ограничить свободу договорного усмотрения сторон в отношении споров с участием потребителей, т.к. ст. 1212 ГК РФ императивно такого положения не закрепляет.

Пристатейный библиографический список

1. Андропова Т. А. Банковская тайна: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. М., 2008. – 22 с.
 2. Бобрицкий Ф. Г. Гражданско-правовое регулирование использования электронной цифровой подписи при осуществлении банковских сделок: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. М., 2005. – 26 с.
 3. Бова И. А. Финансово-правовые основы института банковской тайны в Российской Федерации: проблемы теории и практики: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.04. – Саратов, 2013. – 22 с.
 4. Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частнопроводных отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2005. – 30 с.
 5. Даниленко С. А. Правовое регулирование банковской тайны: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2007. – 26 с.
 6. Дмитрик Н. А. Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. М., 2007. – 30 с.
 7. Красикова А. В. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – Волгоград, 2005. – 22 с.
 8. Ковалева Н. Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К. – 2007. – 360 с.
 9. Кулик Т. Проблема разграничения понятий «подлинник» и «копия» электронного документа // Хозяйство и право. – 2008. - № 5. – С. 88-91
 10. Лисицина Н. В. Банковская тайна как объект правового регулирования: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2003. – 25 с.
 11. Петровский С. Правовой статус электронных документов: возникновение и современное развитие // Хозяйство и право. – 2001. - № 12. – С. 19-26
 12. Полякова Т. А., Химченко А. И. Актуальные организационно-правовые вопросы трансграничной передачи персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. - № 1. – 2013. – С. 113-122
 13. Салиев И. Р. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2013. – 198 с.
 14. Соловяненко Н. Совершение сделок путем электронного обмена данными // Хозяйство и право. – 1997. - № 6. – С. 53-60.
 15. Фабричнов А. Традиционные и электронные документы // Хозяйство и право. – 2008. - № 10. – С. 98-107.
 16. 16. Internet Banking and the Law in Europe. Regulation, Financial Integration and Electronic Commerce, Apostolos Gkoutzinis. Cambridge university press. – 2006. – 354 pages
- 32 Андропова Т. А. Банковская тайна: автореферат дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. М., 2008. – стр. 7; Бова И.А. Финансово-правовые основы института банковской тайны в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. канд.юрид.наук: 12.00.04. – Саратов, 2013. – стр. 11; Даниленко С.А. Правовое регулирование банковской тайны: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2007. – стр. 12; Лисицина Н.В. Банковская тайна как объект правового регулирования: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2003. – С. 9.
- 33 I Internet Banking and the Law in Europe. Regulation, Financial Integration and Electronic Commerce, Apostolos Gkoutzinis. Cambridge university press. – 2015. – p. 82-85
- 34 Internet Banking and the Law in Europe. Regulation, Financial Integration and Electronic Commerce, Apostolos Gkoutzinis. Cambridge university press. – 2015. – P. 120-123; Горшкова Л. В. Правовые проблемы регулирования частнопроводных отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дисс. ... канд.юрид.наук: 12.00.03. – М., 2005. – С. 9-10.
- 35 Резник Р. Международная подсудность споров из договоров с участием потребителя // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. - № 4. – С. 169-171

ГАЛАГАНОВА Наталья Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Сибирского федерального университета

ЗАБОТКИН Александр Олегович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

СДЕЛКИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена некоторым актуальным вопросам толкования и применения правил Семейного кодекса Российской Федерации о распоряжении общим имуществом супругов и соглашениях о его разделе. Авторы рассматривают вопросы распространения правил о распоряжении общим имуществом супругов на бывших супругов, а так-же уделяют внимание проблемам исполнения брачных договоров и соглашений о разделе общего имущества супругов.

Ключевые слова: брачный договор, распоряжение общим имуществом супругов, семейное право, совместная собственность, соглашение о разделе общего имущества супругов.

GALAGANOVA Natalya Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ZABOTKIN Alexandr Olegovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

TRANSACTIONS IN RUSSIAN FAMILY LAW: SOME QUESTIONS OF INTERPRETATION AND APPLICATION OF LEGAL RULES

The article is devoted to some topical issues of interpretation and application of the rules of Family Code of the Russian Federation concerning administration of the community property of spouses and community property partition agreements. The authors examine the problems of applying the rules concerning administration of the community property of spouses to former spouses and also consider the issues of execution of marriage contracts and community property partition agreements.

Keywords: marriage contract, administration of community property, family law, communal ownership, community property partition agreement.

Известно, что исключительное право собственности нескольких лиц на одну и ту же вещь, по мнению римских юристов, теоретически невозможно. Тем не менее, подобная «аномалия» в жизни возникает довольно часто, естественно порождая ограничение прав каждого из сособственников, а потому – нескончаемые со времен Древнего Рима споры. Наиболее всего ограничения в свободе управления имуществом и совершении сделок проявляются в браке, где общность собственности, учитывая ее бездолевой характер, в большей мере «плодит раздоры». Неумение улаживать конфликты соглашением, как это принято в других странах, эмоциональность, конфликтность, неадекватность супругов в процессе распада брака, безусловно, порождают различные злоупотребления и недобросовестность при осуществлении права на справедливое управление общим имуществом и его раздел.

Владению, пользованию и распоряжению общим имуществом супругов посвящены правила ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ). При этом, в соответствии с п. 2 ст. 35 СК РФ, супруги осуществляют указанные выше правомочия по взаимному согласию, которое презюмируется, поскольку не может быть иначе в доверительных, эмоционально взаимосвязанных отношениях брака. Вполне очевидно, что семейно-правовая модель общей совместной собственности гораздо либеральнее гражданско-правовой, где приоритетны интересы выгоды и более явственен индивидуализм. Поэтому правила аналогичной ст. 253 Гражданского ко-

декса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) сконструированы более жестко, отдавая безусловный приоритет прочности сделок с имуществом, стабильности гражданского оборота и связывая во всех случаях возможность оспаривания таких сделок с недобросовестностью другой стороны сделки, а не сособственника, тогда как п. 3 ст. 35 СК РФ, наиболее применимый в судебной практике, этого совсем не требует.

В контексте настоящей статьи актуальным в силу неоднозначности понимания законодательных норм является вопрос о том, распространяются ли вышеуказанные правила п. 3 ст. 35 СК РФ на супругов, брак которых расторгнут, а имущество не разделено, что законом допускается, так как согласно п. 1 ст. 38 СК РФ раздел имущества может быть произведен и после расторжения брака. Вполне понятно, что судебная практика в наибольшей степени сталкивается именно с применением п. 3 ст. 35 СК РФ, поскольку предметом споров являются, как показывает изучение судебных обзоров, наиболее значимые вещи: жилые помещения, земельные участки и тому подобное имущество, охватываемое перечнем п. 3 ст. 35 СК РФ. Таким образом, главный вопрос заключается в том, прекратил ли факт расторжения брака режим совместной собственности супругов, установленный главой 7 СК РФ, в части действия правила п. 3 ст. 35 СК РФ. Есть две позиции на этот счет, порождающие неоднозначность в правоприменительной деятельности судов, дискуссии в научной среде.

В пользу того, что после расторжения брака имущество, нажитое супругами в период брака, сохраняет статус совместной супружеской собственности, свидетельствуют следующие

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 января 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

обстоятельства: имущество было нажито сообща на общие доходы, поддерживалось в надлежащем состоянии общими усилиями супругов, обременяло совместный бюджет. Тем более что право произвести раздел имущества после расторжения брака, как указано выше, ограничено во времени только давностными сроками. Таким образом, это имущество перестает быть супружеским ввиду распада семьи, но остаётся совместно нажитым и сохраняет свой изначальный правовой статус. Иными словами, факт расторжения брака не влияет на порядок распоряжения имуществом, установленный ст. 35 СК РФ, прекратить который может только окончательный и полный раздел имущества. Очевидно также и то, что установленные законом положения об основаниях прекращения общей собственности не предусматривают в принципе такого основания, как смена личного статуса её субъектов. Однако именно личный неимущественный статус субъектов и породил противоречия в теории и, главное, в судебной практике.

Возобладала точка зрения, что имущество лиц, нажитое в браке, после его расторжения не может иметь статуса совместной собственности в части распорядительных действий, т.е. сделок, определяемой правилами гл. 7 СК РФ. Отправной точкой отсчета в укреплении и преобладании в судебной практике данной позиции является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 14 января 2005 г. № 12-В04-8³, согласно которому нормы ст. 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота и, в частности, бывшими супругами. К указанным отношениям, по мнению высшего судебного органа, должна применяться ст. 253 ГК РФ, согласно п. 3 которой «каждый из участников совместной собственности вправе совершать любые сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников». Оспаривание сделки, в том числе и по реализации недвижимости, должно производиться по нормам п. 3 ст. 253 ГК РФ, который предусматривает возможность признания недействительной любой сделки только при наличии факта недобросовестности другой ее стороны, что практически сводит на нет возможность бывшего супруга защищать свои права в той ситуации, когда имущество осталось неразделенным после расторжения брака, то есть после приобретения статуса бывшего супруга. Данная позиция была воспринята отдельными судами как руководящая, а потому они перестали применять к бывшим супругам положения гл. 7 СК РФ в ситуации неразделенности приобретенного в браке имущества и попыток оспаривать распорядительные действия, то есть сделки одного из супругов в отношении данного имущества. Главный аргумент один – ст. 35 СК РФ имеет специальный субъектный состав, а именно – супруги, состоящие в браке. Думается, это породило немало фактов злоупотребления правом в отношениях совместной супружеской собственности. К тому же определения ВС РФ по конкретным делам⁴ не могут оказывать определяющего воздействия на судебную практику, поскольку «факту», на наш взгляд, нельзя придавать обобщающего значения. Однако подобная позиция поддерживается и отдельными представителями науки. В частности, как отмечается в одном из научно-практических комментариев к СК РФ, «с одной стороны, если после прекращения брака раздела совместно нажитого имущества не было, то режим совместной собственности на общее имущество у бывших супругов не прекращается, с другой стороны, п. 3 ст. 35 СК РФ распространяется на супругов, а не на лиц, утративших этот семейно-правовой статус»⁵.

Таким образом, в соответствии с данным подходом нотариально удостоверенное согласие бывшего супруга для распоряжения имуществом, указанным в п. 3 ст. 35 СК РФ, не требуется, поскольку на таких лиц распространяются, по причине распада брака, нормы, закрепленные в ст. 253 ГК РФ. Это не только вызывает несогласие по указанным выше причинам, но и в принципе противоречит правилу ст. 4 СК РФ, согласно которому нормы ГК РФ применяются к семейным отношениям в исключительных случаях, к категории которых анализируемая ситуация, как представляется, совершенно не подходит.

Бесспорно, указанная выше позиция повышает стабильность гражданского оборота и устойчивость сделок, но не защищает имущественные права одного из бывших супругов, способна порождать злоупотребление и недобросовестность в поведении сторон распадающегося брака. Представляется, что в пределах давностных сроков к бывшим супругам следует применять нормы гл. 7 СК РФ и, в частности, п. 3 ст. 35 СК РФ, дающей возможность оспорить значимую (крупную) сделку только по основанию указанного пункта, без необходимости учета добросовестности другой стороны сделки, как этого требует п. 3 ст. 253 ГК РФ. Однако практика продолжает по-разному решать споры по сделкам данной категории.

Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 25 июня 2012 г. по делу № 33-3205/2012⁶ решение суда первой инстанции было отменено с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении заявленных П. Е. требований о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, заключенного бывшим супругом. Апелляционная инстанция, полагая неправильным вывод суда 1-й инстанции об удовлетворении иска, указала следующее. Сделка по отчуждению спорного имущества совершена П.С. в период, когда стороны уже не состояли в браке и не являлись супругами. При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает ошибочной ссылку суда на нормы семейного законодательства, поскольку в вышеназванной норме идет речь о распоряжении имуществом супругами, а не о режиме такого имущества. Сам по себе режим общей собственности в данном случае не изменился, однако положения п. 3 ст. 35 СК РФ, устанавливающие особый порядок распоряжения таким имуществом, в рассматриваемом случае не применимы. Апелляционная инстанция полагает, что в настоящем споре подлежат применению нормы гражданского законодательства о распоряжении совместной собственностью.

Удивительно, что логика подобных рассуждений в принципе противоречит пониманию специфики и принципов семейного права, общности жизни и имущества, где в подавляющем большинстве случаев действуют презумпции и лишь только давностные сроки способны позволить не учитывать особенности распоряжения собственностью до окончательного раздела имущества. Правильность данного направления научной мысли подтверждает, как уже отмечалось, отсутствие единства в правоприменительной практике и ее противоречивость. Так, в Определении Московского городского суда от 25 марта 2013 г. № 4г/8-2202⁷ указывается, что «довод кассационной жалобы Б. В. о том, что нормы п. 3 ст. 35 СК РФ не подлежат применению, так как на момент заключения сделки купли-продажи спорной квартиры они с Б.С. уже не состояли в браке и перестали быть супругами, не может быть принят во внимание, поскольку расторжение брака не влечет за собой изменения режима совместной собственности сторон на общее имущество». Представляется, что именно такое понимание будет способствовать укреплению семьи, которая во многом сложена не только эмоциями, но и имущественным единством, добросовестностью и доверительностью супругов в данных отношениях, а также общим контекстом правил гл. 7

3 Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14 января 2005 г. № 12-В04-8 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

4 См. также, например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16 апреля 2013 г. № 5-КГ13-13 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

5 Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева (и др.); отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Проспект, 2011. С. 119.

6 Апелляционное определение Ярославского областного суда от 25 июня 2012 г. по делу № 33-3205/2012 // Архив Ярославского областного суда за 2012 г.

7 Определение Московского городского суда от 25 марта 2013 г. № 4г/8-2202 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

СК РФ, где все взаимосвязано, и момент прекращения действия ряда правил о совместной собственности никоим образом не связан с юридическим расторжением брака. В принципе, нет нужды применять к отношениям супругов, в том числе и бывших, нормы ГК РФ, поскольку приоритет закона специального перед общим никто не отменял. Правила ст. 253 ГК РФ «применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности настоящим Кодексом или другими законами не установлено иное» (п. 4).

Следующий вопрос, научное обсуждение которого считаем необходимым, – вопрос о правовой природе и назначении в семейном праве, как праве частном, соглашений о разделе имущества, которые, как и брачный договор, вопреки замыслу законодателя, сложившейся мировой практике, не избавили суды от многочисленных тяжб, связанных с разделом общего имущества супругов, брак которых распался. Принимая во внимание тот факт, что в гражданском праве, так же как и в семейном, добросовестность субъектов отношений, разумность и справедливость их действий являются основополагающими принципами, следует формировать серьезное отношение к согласительным процедурам в решении спорных вопросов частной жизни, освобождая суды от необходимости разрешения многочисленных семейно-правовых и иных частных тяжб. Особое внимание хотелось бы обратить на данную проблему в свете заключения соглашений, предусмотренных СК РФ. Таких соглашений в семейном праве немало, но наш интерес, вследствие многочисленности судебных споров, вызывают брачный договор, регулирование которого посвящена целая глава, в которой четко определены порядок, форма и даже содержание данного договора (гл. 8 СК РФ), и соглашение о разделе общего имущества супругов (п. 2 ст. 38 СК РФ), поскольку ни одно из них, будучи реальным частноправовым механизмом, не избавляет суды от имущественных споров, касающихся раздела общего имущества супругов.

В связи с вышеизложенным представляется, что если между супругами имеется брачный договор, определяющий, в частности, юридическую судьбу общего имущества в случае расторжения брака, или соглашение о разделе общего имущества супругов, то это обстоятельство должно исключать возможность обращения в суд с соответствующим иском. Если же соглашение имеет какие-либо пороки, влекущие его недействительность, либо есть основания для его изменения или расторжения, то сторона имеет право предъявить соответствующий иск. Безосновательное нежелание исполнять подписанное стороной соглашение, очевидно, представляет собой явную недобросовестность и злоупотребление правом, которое должно однозначно повлечь отказ в иске на основании ст. 10 ГК РФ, поскольку в настоящее время четких, предусмотренных СК РФ оснований для отказа в принятии искового заявления о разделе, при наличии соглашения о разделе и даже брачного договора, у суда нет⁸.

Нормой п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹ законодатель изложил п. 2 ст. 38 СК РФ в новой редакции, закрепив в нем правило об обязательном нотариальном удостоверении соглашения о разделе общего имущества супругов. Данное решение является, вне всяких сомнений, верным и, как представляется, подтверждает изложенные выше выводы.

Казалось бы, новый закон позволяет решить проблему с помощью механизма действия судебного приказа. Однако в силу ст. 129 Гражданского процессуального кодекса Россий-

ской Федерации¹⁰ суд, выдав судебный приказ на основании требования, основанного на соглашении о разделе общего имущества супругов или брачном договоре, при поступлении в установленный срок возражений должника отменяет данный приказ, а также разъясняет взыскателю, что заявленное требование им может быть предъявлено в порядке искового производства. Таким образом, на пути к исполнению упомянутого соглашения или брачного договора вследствие недобросовестного поведения его стороны, очевидно, могут возникнуть сложности, что вряд ли справедливо.

Решение отмеченной проблемы видится во введении в семейное законодательство норм, которые будут регулировать исполнение заключенных имущественных соглашений путем придания им силы исполнительного листа, как это сделано в отношении соглашения об алиментах (п. 2 ст. 100 СК РФ)¹¹. В последнем случае законодатель логично продумал механизм юридической силы соглашения, так как его наличие исключает подачу в суд аналогичного искового требования (ст. 106 СК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 25 июня 2012 г. по делу № 33-3205/2012 // Архив Ярославского областного суда за 2012 г.
2. Галаганова Н. П. Злоупотребление правом в семейных отношениях. Способы защиты // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 60. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 января 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева (и др.); отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Проспект, 2011.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
7. Определение Московского городского суда от 25 марта 2013 г. № 4г/8-2202 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-ВО4-8 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. № 5-КГ13-13 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 6 февраля 2007 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

8 См.: Галаганова Н. П. Злоупотребление правом в семейных отношениях. Способы защиты // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 60. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 12–14.

9 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

10 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

11 Галаганова Н. П. Указ. соч. С. 14.

НУРБАЛАЕВА Аминат Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета

АЗИЗОВ Салам Джумаевич

магистрант второго года обучения кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

В статье анализируются социально-правовые аспекты расторжений браков. Исследуется статистика разводов, факторы, влияющие на данные показатели, наиболее распространенные мотивы расторжений браков в современной России. Обосновывается мнение, что при расторжении брака в судебном порядке недостаточно осуществляется социальная функция государства по защите и охране семьи. Отстаивается точка зрения о необходимости создания специализированных семейных судов. На основе анализа практики применения процедур медиации по делам о расторжении брака автором предлагается внести изменения в действующее законодательство путем введения обязательной процедуры медиации по делам о расторжении брака, а также введения в качестве факультативного основания для приостановления производства по делу о расторжении брака применение процедуры медиации.

Ключевые слова: распространенность разводов, судебный порядок расторжения брака, семейно-правовое регулирование, медиация.

NURULAEVA Aminat Magomedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State University

AZIZOV Salam Dzhumaevich

2-nd year magister student of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State University

SOCIAL AND LEGAL DESCRIPTION PROCEEDINGS IN CASES OF DISSOLUTION OF MARRIAGE

The paper analyzes the social and legal aspects of divorce. We study the statistics of divorce, the factors affecting these indicators, the most common reasons of dissolution of marriage in contemporary Russia. Therefore, conclusions about the need to consider the impact of these standards on the family and the legal regulation are made. The opinion that the divorce in court made enough social function of the state to protect and preserve the family is substantiated. The authors defend the point of view of the need to create specialized family courts. Based on analysis of the practice of mediation procedures in cases of divorce, the author proposes to amend the existing legislation by introducing mandatory mediation in cases of divorce, as well as the introduction of an optional basis for the suspension of the proceedings on divorce mediation application.

Keywords: prevalence of divorce, court order of divorce, family law regulation, mediation.

Расторжение брака это не только распад семьи, являющийся частным делом отдельных лиц, но и такое явление, которое затрагивает интересы всего общества и государства. Расторжение брака потенциально влечет неблагоприятные последствия для «слабых контрагентов», например, нетрудоспособного супруга (супруги), несовершеннолетних детей, беременной супруги, то есть социально незащищенных категорий населения, которые должны поддерживаться государством. Поэтому государственное регулирование порядка заключения брака и его прекращения составляют важную часть семейно-правового регулирования. Порядок расторжения брака не является произвольным, а детально регулируется государством во всех странах мира. Этот порядок в разных странах существенно различается, что во многом зависит от существующих традиций, религиозных воззрений, социально-политической обстановки в стране и многих других факторов.

Серьезной социальной проблемой, порождающей многие негативные последствия, от которых страдают не только конкретные люди, но и общество в целом, продолжает оставаться развод. Многими учеными демографами, психологами, социологами отмечается такое явление, как кризис семьи в обществе. Так, если в дореволюционной России официально расторгался каждый 50-й зарегистрированный брак, но при этом взаимоотношения супругов в большинстве семей остав-

ляли желать лучшего, то сегодня многие пары предпочитают решать накопившиеся проблемы с помощью развода¹. По данным официальной статистики в 2013 году в России число зарегистрированных разводов увеличилось на 23,9 тысячи, или на 3,7 % больше, чем за предшествующий 2012 год (660 тыс. против 644,1 тысячи). В январе-июне 2014 года число зарегистрированных разводов в России увеличилось на 23,7 тысячи больше (на 7,5 %), чем за аналогичный период предшествующего 2013 года (340,0 против 316,3 тысячи). Статистика свидетельствует, что примерно половина зарегистрированных браков распадается по разным причинам. При этом 15 % браков распались уже через год или даже раньше².

Более трети современных браков распадается по таким мотивам, как «несходство характеров», «отсутствие любви» и т. п. В современном обществе все большее распространение получают идеи гедонизма и отказ от социальной ответственности. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на развод людей толкает измена,

1 Статистика разводов, основные причины расторжения браков [Электронный ресурс]. URL: <http://womenlaw.ru/prava/statistikarazvodov.html> (дата обращения: 21.05.2015).

2 Каждый второй брак в России к разводу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statistika.ru/stat/stat3/2014> (дата обращения: 21.05.2015).

считают 24 % опрошенных, и бедность (21 %). Неумение идти на компромиссы, уступать друг другу, непонимание, эгоизм и ссоры назвали причиной 19 % (3-е место)³. С каждым годом неуклонно снижается количество людей, готовых во что бы то ни стало сохранить брак. Граждане РФ за последние два десятилетия стали более спокойно, как к обыденности, относиться к разводам, о чем свидетельствует статистика. Только каждый десятый считает, что разводиться нельзя – надо сохранить семью любой ценой. Социологи называют это явление социальным эгоизмом.

В таких условиях либеральная семейно-правовая политика государства, в частности, упрощение процедуры расторжения брака, когда суд просто констатирует факт распада семьи, не предпринимая никаких мер для ее сохранения, безусловно, негативно влияет на распространенность разводов.

Зачастую свободу развода называют одним из «достижений цивилизации», «завоеванием в области защиты прав и свобод человека». Несомненно, в демократическом обществе каждому должна предоставляться свобода выбора своих семейных отношений. Но при этом государство должно создать такие правовые процедуры, которые бы способствовали защите и охране семьи, предотвращали бы скоропалительные, необдуманные разводы. Меры государственно-правового воздействия должны учитывать особый характер семейно-правовых отношений, которые в меньшей степени подвержены такому воздействию и зачастую остаются вне правового регулирования, ввиду игнорирования населением таких норм. Предложение сенаторов, поддержанное премьер-министром Д. А. Медведевым, об увеличении госпошлины за расторжение брака как средство для уменьшения количества разводов до 30 тысяч рублей⁴ будет иметь, на наш взгляд, обратный эффект и улучшит только статистику разводов. Введение такого правила приведет к увеличению фактических брачных отношений, не зарегистрированных в органах ЗАГСа.

Публичный интерес государства обуславливает необходимость поиска новых средств, механизмов государственно-правового воздействия, обеспечивающих реальную, а не декларативную защиту семьи государством. Процедура расторжения брака должна быть регламентирована таким образом, чтобы максимально использовать все имеющиеся возможности для сохранения семьи. В этом и состоит обязанность государства по реализации конституционных положений об охране и защите семьи.

Правозащитная функция государства по охране семьи могла бы, на наш взгляд, эффективней выполняться при рассмотрении семейных дел, в том числе и о расторжении брака, в специализированных семейных судах. Это вызвано особенностью таких дел, связанных с внутрисемейными конфликтными ситуациями, отсутствием эмоционального контакта, понимания в семьях. В штате таких судов должны работать социальные работники: психологи, педагоги. Опыт зарубежных стран показывает, что семейные суды успешно выполняют возложенные на них функции во многих странах мира (Япония, Германия, Франция, Польша и др.).

Как верно указано в литературе, судьи, специализирующиеся на разбирательстве семейных дел, должны иметь определенный уровень юридической подготовки, необходимый

жизненный опыт, владеть основами психологических и педагогических знаний, уметь глубоко разбираться в тех семейных неурядицах и конфликтах, которые ведут к неблагополучию, а затем и разрушению семьи⁵.

Судебная процедура расторжения брака позволяет исследовать степень неблагополучия брака, может воздействовать на восстановление семейных отношений в случаях, когда разлад в семье является временным и семья может восстановиться. Необходимость обращения в суд для юридического прекращения супружества должна предостеречь отдельных граждан от необдуманных скоропалительных решений, тем более что современные социологические исследования подтверждают зачастую отсутствие существенных причин для расторжения брака, когда примирение супругов еще возможно.

В большинстве зарубежных стран рассмотрению в суде по существу дел о расторжении брака, как правило, предшествует примирительная процедура, что, безусловно, является правильным. В США, в ряде европейских стран, таких, как Великобритания, Австрия, Франция, и др., споры, возникающие в семейных отношениях, регулируются в досудебном порядке посредством медиации. Медиатор прежде всего советует супругам помириться, а в случае невозможности сохранения брака помогает урегулировать семейный конфликт.

Действующее семейное и гражданское процессуальное законодательство позволяет использовать медиацию при рассмотрении дел о расторжении брака. В части 1 ст. 24 Семейного кодекса РФ прямо указывается на право субъектов семейных отношений самостоятельно заключать «соглашение».

При урегулировании семейного конфликта помощь медиатора просто необходима, так как речь идет о сохранении, а иногда и о восстановлении нормальных взаимоотношений между обоими родителями, так как воспитание психически здоровой личности (общего ребенка) – цель не только самих родителей, но и любого государства. Ведь ребенок любого возраста страдает от расставания родителей, от напряженных конфликтных отношений между ними. Поэтому родители должны принять решение, направленное, прежде всего, на благополучие их ребенка; также важно дать возможность ребенку сохранить контакт с обоими родителями после их развода⁶.

Семейная медиация является процедурой, в которой участвует независимое третье лицо, помогающее сторонам семейного конфликта найти компромисс, путем взаимных уступок и переговоров принять приемлемые для обеих сторон решения по всем спорным вопросам.

На наш взгляд, необходимо ввести обязательную процедуру медиации по делам о расторжении брака. Это позволит сохранить большее количество семей, разрешить спор и привести стороны к примирению. Таким образом, будет предоставлена возможность, еще один шанс привести стороны конфликта к примирению, найти мирное решение, от которого меньше всего пострадают их дети, и сохранить нормальные отношения друг с другом.

Согласно Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (утв.

3 В разводах виноваты измены и бедность. ВЦИОМ узнал, почему распадаются семьи // Российская газета. 2013. № 6132 (156).

4 Медведев Д. А. Идею о повышении госпошлины за развод нужно еще обсудить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130923/965241452.html> (дата обращения: 21.05.2015).

5 Судебная защита семейных прав: учеб. пос. / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.М. Кострова. М.: Изд. дом. «Городец», 2008. С. 97.

6 Тюлегенова Д.Г. Перспективы семейной медиации в субъектах Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 14.

Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими⁷.

Как указано в данном обобщении, процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования института примирения являются короткие сроки рассмотрения дел, отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации.

Повышение эффективности применения процедур медиации по делам о расторжении брака обуславливает необходимость внесения следующих изменений в действующее законодательство:

1. Введение обязательной процедуры медиации по делам о расторжении брака, когда суд обязан направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации.

2. В связи с тем, что применение процедур медиации увеличивает срок рассмотрения дела, ухудшает показатели соблюдения сроков рассмотрения дел и, как следствие, сдерживает применение медиации, дополнить ст. 216 ГПК РФ таким факультативным основанием для приостановления производства по делу, как применение процедур медиации по делу о расторжении брака.

⁷ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 г. // *Солидарность*. 22.04.2015. № 15. С. 15–22.

Пристатейный библиографический список

1. В разводах виноваты измены и бедность. ВЦИОМ узнал, почему распадаются семьи // *Российская газета*. 2013. № 6132 (156).
2. Каждый второй брак в России к разводу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statistika.ru/stat/stat3/2014> (дата обращения: 21.05.2015).
3. Медведев Д. А. Идею о повышении госпошлины за развод нужно еще обсудить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130923/965241452.html> (дата обращения: 21.05.2015).
4. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 г. // *Солидарность*. 22.04.2015. № 15.
5. Статистика разводов, основные причины расторжения браков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://womenlaw.ru/prava/statistikarazvodov.html> (дата обращения: 21.05.2015).
6. Судебная защита семейных прав: учеб. пос. / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Н. М. Кострова. М.: Изд. дом. «Городец», 2008.
7. Тюлегенова Д. Г. Перспективы семейной медиации в субъектах Российской Федерации // *Семейное и жилищное право*. 2012. № 1.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

АЛИЕВА Асият Исламутдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного и гражданского права Дагестанского государственного педагогического университета

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного педагогического университета

КАРИМУЛАЕВА Эльмира Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву Дагестанского государственного педагогического университета

ФИКТИВНОСТЬ БРАКА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ

Статья посвящена такой разновидности фиктивных семейно-правовых состояний, как фиктивный брак. Анализируется история становления института фиктивного брака в российском семейном праве, отмечаются недостатки и достоинства правового регулирования данного фиктивного состояния

Ключевые слова: фиктивный брак, злоупотребление семейным правом, фиктивное семейно-правовое состояние, юридическая ответственность.

ALIEVA Asiyat Islamutdinovna

Ph.D. of Historical sciences, associate professor of Criminal and Civil Law sub-faculty of The Dagestan State Pedagogical University

AYUBOVA Shuainat Israpilovna

Ph.D. Historical sciences, senior lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

KARIMULLAEVA Elmira Magomedovna

Ph.D. of Pedagogical sciences, associate professor of Theory and Methods of Law Studies sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

FICTITIOUS MARRIAGE OF SENTENCED PERSONS

The article is devoted to such kind of fictitious family law States that as a marriage. The history of formation of institute of marriage in Russian family law is analyzed, there are advantages and disadvantages of legal regulation of this fictitious state.

Keywords: fake marriage, abuse of family law, a fictitious family and legal status, legal liability.

За последние годы отмечается тенденция увеличения числа заключения браков лицами, осужденными к уголовному наказанию в виде лишения свободы. При этом наблюдаются удивительные тенденции: чем больше срок лишения свободы и строже режим отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, тем чаще заключаются браки.

Причины этого феномена банальны – осужденные вступают в брак без намерения создать семью, а лишь для получения материальной поддержки или длительных свиданий в период отбывания наказания в виде лишения свободы, т.е. существенное количество заключаемых осужденными браков являются фиктивными и по решению суда могут быть признаны недействительным (п. 1 ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ))¹. При этом добросовестный супруг, права которого нарушены заключением такого брака, вправе требовать возмещения, причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством (т.е. в соответствии со ст. 15, 151, 1064, 1082, 1085, 1100 и 1101 ГК)².

Впервые в отечественном законодательстве термин «фиктивный брак» был определен в ст. 43 Кодекса о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г.: «Брак может быть признан недей-

ствительным в случаях регистрации брака без намерения создать семью (фиктивный брак)»³. Действующий СК РФ в п. 1 ст. 27 закрепляет положение, согласно которому брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 12–14 и п.3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги (или один из них) зарегистрировали брак без намерения создать семью. Совершенно очевидно, что данная формулировка не претендует на легальное определение понятия «фиктивный брак», что, в свою очередь, допускает вольности в толковании словосочетания: «без намерения создать семью». В данном случае находит свое отражение некачественная работа законодателя, которая влечет неточное отражение в юридической норме смысла конкретного понятия. Безусловно, такое положение дел затрудняет понимание и реализацию исследуемой нормы. Кроме того, законодатель не определяет и такие понятия, как «фиктивный развод», «фиктивное усыновление», которые как негативные явления знакомы отечественной судебной практике, в которой также имеются случаи фиктивных брачных договоров, заключенных не с целью регулирования имущественных отношений супругов, а с целью избежать обращения взыскания на общее имущество.

В науке семейного права выделяют следующие признаки фиктивного брака, свидетельствующие об отсутствии намерения создать семью: отсутствие личного общения между супругами,

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995г. № 223-ФЗ (ред. от 5 мая 2014г.) // 1996. № 1. Ст. 16.

2 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

3 Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969г. (ред. от 29 декабря 1990г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

которое может проявляться в половом абсентеизме, отсутствии общих детей, моральной поддержки супруга и заботы о нем (ней), интереса к судьбе супруга, в незнании очевидных фактов из жизни супруга; отсутствие совместного проживания или непродолжительный период совместного проживания либо непостоянное совместное проживание без уважительных причин (суд, основываясь на показаниях супруга и свидетелей, проверяет факты нахождения или отсутствия супруга-ответчика в жилом помещении супруга-истца, наличия или отсутствия его вещей в этом жилом помещении); отсутствие общих вещей и денежных средств, неоказание материальной поддержки супругу (суд проверяет факты наличия или отсутствия общего бюджета, ведения общего хозяйства, приобретения имущества для совместного пользования, участия одного из супругов в содержании имущества другого супруга); наличие иной цели, чем создание семьи, у одного или обоих супругов при заключении брака (как правило, такой брак имеет целью получение права пользования жилым помещением супруга, российского гражданства, права на имущество супруга в случае его смерти либо преследует другие цели). Безусловно, ряд признаков являются спорными, но, тем не менее, имеют место.

Находясь в исправительном учреждении, осужденный имеет возможность заключения брака и посредством него налаживания социально полезных связей. Но при этом имеется опасность в том, что осужденный решается на фиктивный брак, который не способствует созданию семьи, а обусловлен корыстными мотивами осужденного и его приспособленческим образом жизни. Доказать фиктивность брака осужденных к лишению свободы весьма сложно, так как такие брачные отношения имеют свое своеобразие в силу факта лишения свободы одного из супругов, с учетом которого трудно определить намерение осужденного создать семью. Такие браки могут быть также спровоцированы требованиями системы «социальных лифтов», в рамках которых осужденный должен доказать свое исправление, в том числе налаживанием социальных контактов.

Нет сомнений в том, что факт принудительной изоляции человека в виде лишения свободы деформирует представление человека о семье и непосредственно сами отношения супругов. Так, например, территориальный и экономический аспекты семьи претерпевают деформацию ввиду отсутствия у осужденного соответствующего вида мобильности. Ввиду факта отбывания наказания в виде лишения свободы одним из членов семьи искажаются функции семьи: хозяйственно-экономическая, образовательно-воспитательная, социального контроля, рекреативная, духовного общения, психотерапевтическая и пр. Возникает вопрос об истинных намерениях осужденных создать семью в условиях отбывания наказания. На основании подробного исследования приведенных выше признаков фиктивного брака, следует отметить, что, заключив брак в условиях исправительного учреждения, осужденный супруг весьма условно может претендовать на действительность такого брака по принципу намеренности создать семью, если не брать во внимание презумпцию действительности брака и добросовестности супругов. Так как вся сложность квалификации его намерения возникает по причине отсутствия в СК РФ легального понятия семьи. Хотя в науке существуют противники легального определения брака и семьи в силу многогранности этих общественных институтов.

Как правило, в отечественном законодательстве понятие семьи связано с установлением круга лиц, образующих ее состав. Круг членов семьи, связанных правами и обязанностями, по-разному определяется в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права – семейном, гражданском, жилищном, трудовом и т.д.

Традиционно семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства,

усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью. В данном определении не принимаются во внимание факты совместного проживания и ведения общего хозяйства. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»⁴, наоборот, в ст. 1 определяет, что семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство. В связи с этим сложно говорить о фиктивных браках с точки зрения того, что законодатель не определил понятие семьи, с учетом наличия которого можно было бы выявить все его признаки и на основании их четко охарактеризовать намерение будущего супруга создать семью и квалифицировать качественные характеристики подобного брака. С учетом анализа ст. 12 СК РФ вообще не ясно, какова правовая цель заключения брака. Заключается ли она с целью создания семьи?⁵

Полагаем, что намерение создать семью, заключив брак, может быть обусловлено у человека и его корыстными мотивами, вопрос возникает в нравственном аспекте взаимоотношений супругов и балансе их интересов в условиях семейного правоотношения. Противоположным ему является брак, заключенный корыстно (возмездной для одного или двух супругов) для видимости, не связанный с созданием семьи, выполняющей в комплексе такие функции, как репродуктивную, социализации, эмоционального удовлетворения, статусную, защитную и экономическую. Можно сказать, что семья является общностью лиц, связанных семейными функциями. Безусловно, одна или ряд функций могут превалировать над другими, но в той или иной степени должны реализовываться в комплексе, сбалансировано.

Таким образом, следует отметить, что корыстные мотивы могут быть классифицированы с точки зрения их связанности с созданием и процветанием семьи и несвязанности с ней. Не исключается и недобросовестность супруга осужденного, который превращает брак во взаимовыгодную сделку для удовлетворения собственных потребностей имущественного характера, например, использование в корыстных целях имущества осужденного и др.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) // 1996. № 1. Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
4. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (ред. от 29 декабря 1990 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
5. Каменецкая М. С. Признаки фиктивного брака // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9.
6. Киминчижи Е. Н. Заключение брака из корыстных побуждений и его правовые последствия // Семейное и жилищное право. 2010. № 6.
7. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2009.

4 Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

5 Киминчижи Е.Н. Заключение брака из корыстных побуждений и его правовые последствия // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 37–39.

АЛЕКСАНДРОВ Иван Феокистович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ ЧЕЛОВЕКА: СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию проблемы правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий рождения человека, с целью преодоления бесплодия одного или обоих супругов.

Ключевые слова: искусственные методы репродукции человека, суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, имплантации эмбриона, бесплодие супружеской пары генетических родителей, донор.

ALEXANDROV Ivan Feoktistovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and Entrepreneurial Law sub-faculty of Samara State University of Economics

Александр И. Ф.

LEGAL REGULATION OF APPLICATION OF ARTIFICIAL METHODS OF A HUMAN REPRODUCTION: FAMILY LEGAL ASPECT

The article is devoted to the research of problems of legal regulation, using auxiliary reproductive technologies for the birth of a man, for the purpose of overcoming of infecundity of one or both spouses.

Keywords: artificial methods of a reproduction of a man, surrogacy, artificial insemination, implantation of an embryo, acyetic married couple, genetic parents, donor.

Проблемы правового регулирования при применении искусственных методов репродукции человека возникли с момента начала применения вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в западных государствах и проявили себя в индийских, даменских, римских и других версиях¹. Применение указанных технологий связано с преодолением бесплодной неспособности человеческого организма к зачатию. Основной причиной бесплодия является нарушение репродуктивной системы у одного или обоих супругов (у женщин – в 45% случаев, у мужчин – 40%). Этому также способствуют такие социальные факторы, как раннее начало половой жизни, наличие нескольких половых партнеров, отсутствие контрацепции.

В связи с морально-этическими, религиозными и правовыми проблемами применения суррогатного материнства в законодательстве зарубежных государств нет единого подхода к использованию ВРТ: ряд государств, несмотря на позитивный подход в регулировании отношений по применению таких технологий, суррогатное материнство запрещают (Франция, Германия, Австрия, Норвегия, Швеция, отдельные штаты США); другие ограничивают определенными условиями (отношения некоммерческого характера разрешены в Австралии, Великобритании, Дании, Канаде, Израиле, Нидерландах и др.); в третьих оно осуществляется на фактическом уровне (Бельгия, Греция, Испания, Финляндия и др.); в четвертых допускается «квазиматеринство», в том числе и коммерческое (ЮАР, большинство штатов США, Украина, Казахстан).

Анализ указанных тенденций показывает, что данный институт права развивается независимо от отношений к нему общества и церкви, так как человек природой запрограммирован на продолжение рода и свой ребенок психологически всегда был и будет роднее и ближе, чем приемный.

Методика искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона разработана достаточно давно и подобного рода процедуры в развитых странах применяются широко, пользуются спросом, хотя и порождают большое количество правовых проблем. В современных условиях распространены следующие репродуктивные технологии: 1) оплодотворение яйцеклетки жены генетическим материалом мужа; 2) аналогичная операция, но с использованием донорской спермы; 3) имплантация супруге эмбриона, зачатого вне её организма путем оплодотворения яйцеклетки с использованием генетического материала супруга или донора; 4) полное (генстационарное) суррогатное материнство, когда оплодотворенная яйцеклетка переносится в тело суррогатной матери для вынашивания и рождения; 5) частичное (традиционное) суррогатное материнство (искусственная инсеминация суррогатной матери с использованием генетического материала заказчика – мужчины или донора)².

Применение искусственных методов репродукции в Российской Федерации регулируется: главой 6 ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (в редакции 2015 года)»³; ст.51, 52 Семейного кодекса РФ⁴; ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁵; инструкцией «Порядка использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказания и ограничения к их применению», утвержденной Приказом

1 Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. - М.: Городец, 2007. - С. 11-12.

2 Тарусина Н. Н. Семейное право. Ярославль, 2009. - С. 274.

3 ФЗ Об основах охраны здоровья граждан в РФ (глава 6: Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья). Вступил в силу 09.05.2015 // Собрание Законодательства РФ. 2011. №. 48. Ст. 6724.

4 Семейный кодекс РФ. Принят ФЗ от 29.12.95 // СЗ РФ. 1996.№1 Ст.16

5 ФЗ от 15.11.1997 // Собрание Законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5440.

Минздрава РФ № 107н от 30 августа 2012 г., принятым вместо приказа Минздрава РФ от 26 февраля 2003 г. № 67.

Российское законодательство допускает применение метода суррогатного материнства (в числе 15 государств мира), однако не процедуру суррогатного материнства. Количество бесплодных супружеских пар, не обладающих естественной способностью к рождению детей, в России составляет около 15-20%⁶. Появляются проблемы, связанные с коммерциализацией суррогатного материнства, с нарушением прав граждан, с эксплуатацией женщин, торговлей детьми. Поэтому необходимо разработать самостоятельный законодательный акт, в котором следует: утвердить новые процедуры, выполнение которых возможно в современных условиях; принять подробные инструкции по совершению указанных процедур; установить перечень и формы договоров между пациентами (заказчиками), медицинским учреждением (где будет проводиться операция) и суррогатной матерью; определить единую терминологию, сочетающую в себе юридические и медицинские термины. Необходимы разработки теоретического характера, осуществляемые совместно институтами различных отраслей права (семейного, гражданского, медицинского и др.), освещающие вышеуказанные проблемы правового регулирования искусственных методов репродукции человека, при этом главные вопросы должны решаться специалистами семейного права.

Обзор зарубежного законодательства в области применения искусственных методов репродукции человека свидетельствует, что в ряде государств методика применения имплантации эмбриона разработана давно и успешно применяется. Критика метода в основном направлена на возможность его коммерциализации. Она заключается в том, что данный метод может быть использован как средство эксплуатации женщин в роли платных инкубаторов, производящих детей для богатых заказчиков. Так, в 1998 г. работниками Интерпола в Молдавии была раскрыта преступная группа, занимающаяся перевозкой новорожденных детей в Израиль и США. Матери-«доноры» уже в период беременности знали, куда будут отправлены их младенцы⁷.

Полагаем запрет коммерческого суррогатного материнства на законодательном уровне является объективной необходимостью сегодняшнего дня. О запрещении использования суррогатного материнства в коммерческих целях говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации 1985 г. Представляется необходимым закрепление этого положения и в российском законодательстве. Для уменьшения риска коммерциализации суррогатного материнства полагаем целесообразным в качестве заменяющих матерей использовать родственников бесплодной пары, которые будут относиться к ребенку с неподдельной любовью.

Противники вспомогательных методов репродукции высказывают опасения, что их применение может быть использовано в целях генетического совершенства человека. Суть правовых проблем, связанных с генетикой, состоит в том, насколько прогресс в развитии генетики, геной инженерии, генетической медицины может быть использован как инструмент вмешательства в сущность человеческого индивидуума, что может привести к необратимым последствиям и принести много проблем.

На общеевропейском уровне 19 ноября 1996 г. Комитет министров Совета Европы принял Конвенцию по правам человека и биомедицине, ставшую первым юридически обязательным документом в области здравоохранения, который направлен на защиту человека от возможных злоупотреблений,

связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур.

Методы искусственного оплодотворения в международном праве регулируются также рядом директив, вытекающих из трех рекомендаций Парламентской ассамблеи Совета Европы: резолюций А2 327/88 и А2 372/88 от 16 марта 1969 г. Европейского парламента и решений Комиссии по правам человека № 6574/71 и 7654/76.

Всемирная медицинская ассоциация в Мадридской декларации 1987 г. уточнила, что «пациенты имеют такое же, как и при другом лечении, право на соблюдение тайны и невмешательства в личную жизнь»⁸. В ст. 18 Европейского справочника по вопросам этики 1986 г. сказано, что врачу вполне этично, в соответствии со своими убеждениями отказаться от участия в таком процессе и предложить заинтересованным лицам обратиться к другим его коллегам.

Правовое регулирование искусственных методов репродукции в различных государствах регламентируется законодательством о здравоохранении или специальными законами, определяющими отношения, возникающие в связи с искусственной репродукцией (такие законы приняты в Испании, Франции, в австралийских штатах Виктория, Новый Южный Уэльс и некоторых других государствах). В ряде стран условия регулирования искусственных методов репродукции оговариваются в нормативных актах министерств здравоохранения по поводу проведения искусственного оплодотворения.

Во Франции применение искусственных методов репродукции регулируется законом «Об искусственной репродукции и пренатальной диагностике», принятым в июле 1994 года. В соответствии с этим законом искусственные методы репродукции могут применяться в отношении супружеских пар либо лиц, проживших в фактических брачных отношениях не менее двух лет, возраст которых позволяет осуществить воспитание ребенка в случае их неспособности к деторождению либо риска передачи потомству наследственных заболеваний.

В соответствии с законом о семье штатов – членов Австралийского Союза 1975 г., если ребенок рожден замужней женщиной в результате искусственного оплодотворения, то она и ее супруг признаются его родителями. Если искусственное оплодотворение было осуществлено с применением донорского генетического материала, то в этом случае донор не имеет никаких прав в отношении родившегося ребенка. В случае если операция по искусственному оплодотворению была произведена без согласия мужа, то женщина, родившая ребенка, будет считаться матерью по закону, а ее супруг отцом ребенка признаваться не будет. В этом случае ребенок считается незаконнорожденным. Такое положение дел имеет явно негативный оттенок, и потому заинтересованные стороны стремятся получить согласие обоих супругов.

Практика суррогатного материнства в США увеличивается из года в год. Во многих столичных штатов открыты агентства по применению метода суррогатного материнства, в которых имеются списки женщин, желающих стать суррогатными матерями. Однако, американское законодательство не имеет единой точки зрения на использование данного метода, так как Конституция США предоставляет государственным собраниям штатов возможность самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения. Даже в тех штатах, где применяется метод суррогатного материнства, порой у специалистов отмечаются противоположные точки зрения.

Мировым центром суррогатного материнства является штат Калифорния (США), где осуществляется международная деятельность по предоставлению услуг вынашивающих матерей. С 1993 г. законодательство штата признает юридиче-

6 Нечаева А.М. Семейное право. – М.: Юрайт, 2013. – С. 94.

7 Аналитическое обозрение. – М., Юрид. лит., 1998. – С. 4.

8 Медицина и права человека. – М., Юрид. лит., 1992. – С. 77.

скими родителями ребенка, рожденного с помощью метода суррогатного материнства, у тех супругов, которые заключили договор на вынашивание ребенка с заменяющей матерью. Таким образом, в Калифорнии стал применяться принцип, в соответствии с которым все права в отношении ребенка, рожденного таким способом, предоставляются генетическим родителям.

Противоположной точки зрения придерживается законодательство штата Вирджиния, в котором договоры суррогатного материнства признаются действительными только при наличии следующих условий:

необходимо, чтобы суррогатная мать была замужем и имела детей;

муж суррогатной матери должен принимать участие в заключении договора;

женщина, которая желает заключить подобный договор, самостоятельно не может выносить и родить ребенка;

хотя бы один из потенциальных родителей является донором генетического материала.

Данные положения закреплены в законе штата Вирджиния (США) о суррогатном материнстве, который вступил в силу с 1 июля 1993 г. При заключении договора суд должен убедиться в том, что договор заключен по доброй воле и стороны понимают его содержание. Одновременно назначается опекун, который должен представлять интересы ребенка до момента передачи его заказчиком. Закон Вирджинии о суррогатном материнстве установил правило распределения между сторонами расходов в случае расторжения договора, если таковые не были определены самим договором. В случае расторжения договора по соглашению сторон заказчики должны возместить суррогатной матери все убытки, связанные с беременностью, нанесенные до момента прекращения договора и в течение шести недель с момента его прекращения. Если суррогатная мать состоит с ребенком в генетическом родстве, то в течение 180 дней с момента начала беременности она может отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке. После отказа суррогатной матери от своих прав на ребенка ее контрагенты автоматически приобретают родительские права.

Анализ законодательства и юридической практики зарубежных государств в области применения искусственных методов репродукции показывает отсутствие единого подхода к решению рассматриваемых проблем и говорит о неоднозначности способов его разрешения. Из анализа следует, что у законодателя, как правило, нет возражений по поводу применения искусственного оплодотворения, где в качестве донора выступает муж бесплодной женщины. Однако в отношении использования репродуктивных органов или тканей постороннего донора и допустимости применения суррогатного материнства единого мнения нет, так как именно эти методы порождают огромное количество проблем различного характера. При правовом регулировании суррогатного материнства зарубежный законодатель использует три возможных варианта:

а) запрещение всех видов суррогатного материнства;

б) запрещение коммерческого заменяющего материнства, но положительное отношение к некоммерческому;

в) допускается применение всех видов суррогатного материнства под строгим контролем государства.

Существуют разные подходы законодателей и к вопросу регулирования материнства и отцовства в отношении ребенка, рожденного с помощью искусственных методов репродукции. Полагаем, что значительный опыт, накопленный в развитых зарубежных странах при решении проблем юридического характера, следует использовать при разработке аналогичного законодательства в РФ.

В Российской Федерации сегодня нет единого законодательного акта, регулирующего вопросы суррогатного материнства. Ввиду отсутствия центра суррогатного материнства поиск суррогатной матери остается задачей бесплодной пары. Более того, действующее законодательство неоднозначно трактует использование вспомогательных репродуктивных технологий. Так, Семейный кодекс РФ и ФЗ «Об актах гражданского состояния» в качестве участников данных действий указывает на супружеские пары. Одновременно ФЗ от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что репродуктивными технологиями могут воспользоваться мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке при наличии обоюдного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Имеет право на применение указанных технологий и одинокая женщина при наличии её информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Приказом Министерства здравоохранения РФ № 107н от 30 августа 2012 г. утверждён **Порядок использования вспомогательных репродуктивных технологий**, установлены противопоказания и ограничения к их применению. Данный порядок включает в себя несколько программ:

– базовую программу экстракорпорального оплодотворения;

– инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита;

– криоконсервацию половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов;

– использование донорских ооцитов, донорской спермы, донорских эмбрионов;

– суррогатное материнство;

– искусственную инсеминацию спермой мужа (партнёра) или донора.

Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (включая преждевременные роды) по договору, заключенному, с одной стороны между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона), с другой стороны потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения (далее – генетическая мать и генетический отец), либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от 20 до 35 лет, родившая не менее одного здорового собственного ребенка, имеющая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, которая дала письменное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в зарегистрированном браке в соответствии с действующим законодательством РФ, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. При этом суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Сторонники признания юридической силы за фактическим браком утверждают, что во многих случаях фактические супруги составляют полную семью и могут обеспечить ребенку необходимое воспитание. Однако этот брак может распасться в любой момент, не создавая при этом никаких обязанностей. В данной связи практически не обеспечивается защита прав детей, рожденных методом искусственной репродукции. Поэтому представляется нецелесообразным предоставлять право применения этих методов лицам, не обремененным семейными обязанностями.

Для проведения операции по искусственному оплодотворению и имплантации эмбриона супруги должны подать письменное заявление в соответствии с Приказом Минздрава РФ от 30 августа 2012 г., в котором они должны выразить четкое свое желание иметь ребенка, полученного путем инсеми-

нации или экстракорпорального оплодотворения. Заявление подписывается супругами и заверяется руководителем медицинского учреждения, где будет проведена операция.

В соответствии с ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» женщина, давшая согласие на проведение операции по искусственному оплодотворению или имплантации эмбриона, имеет право на информацию о процедуре операции, о медицинских и правовых аспектах ее последствий, о данных медико-биологического обследования, о внешних данных и национальности донора. Таковую информацию должен предоставить врач, осуществляющий медицинское вмешательство.

При использовании искусственных методов оплодотворения важное значение имеет правовое положение донора. Одним из главных условий использования донорских репродуктивных органов и (или) тканей (яйцеклетка, сперма, яичники, яички или эмбрионы) является принцип добровольности, донорские функции могут выполнять только полностью дееспособные граждане, которые свое согласие выражают в письменной форме.

Доноры обязаны предоставлять правдивые сведения о своей наследственности, не скрывать перенесенных ими заболеваний, соблюдать предписанный врачом режим и сообщать обо всех изменениях своего здоровья. В том случае, если донор состоит в супружеских отношениях, представляется необходимым получение письменного согласия его супруги. Подобные положения закреплены, например, в законе о бесплодии штата Виктория (Австралия).

В связи с применением искусственных методов репродукции возникает вопрос, надо ли ребенку, рожденному таким способом, знать своих генетических родителей. Согласно приказа Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. эти сведения являются врачебной тайной, разглашение которой недопустимо. Супруги (женщина) обязуются хранить тайну зачатия своего ребенка и не устанавливать личность донора. В свою очередь, донор также не имеет права устанавливать личность реципиента и ребенка, родившегося с помощью репродуктивных технологий.

В ряде государств законодательно признано право ребенка знать своих генетических родителей. Например, на основании шведского положения об инсеминации, ребенок, достигший совершеннолетия, имеет право сам получить сведения о доноре семени, который заносится в специальный журнал клиники. В Нидерландах ребенок, достигнув совершеннолетия, вправе требовать раскрытия информации о своих генетических родителях в судебном порядке.

Большинство психологов считают, что в целях избежания недоразумений ребенку, зачатому с помощью методов искусственного оплодотворения, необходимо сообщить о его происхождении. До достижения ребенком совершеннолетия лица, записанные в качестве родителей, вправе сами принимать решение о необходимости раскрытия такой информации. С достижением совершеннолетия ребенок должен иметь право на информацию о своем генетическом происхождении независимо от мнения родителей.

По общему правилу, правовые отношения между матерью и ребенком возникают в силу факта их кровного родства. Это положение не вызывает сомнений и в случае применения искусственного оплодотворения, когда в качестве донора выступают будущие родители ребенка. Однако в случаях, когда донор яйцеклетки и женщина, желающая иметь ребенка с помощью искусственных методов репродукции, не совпадают в одном лице, высказываются различные точки зрения.

Австралийские ученые Х. Финлей и Дж. Сихомбинг считают, что женщина, родившая ребенка, может считаться матерью только в том случае, если использованная яйцеклетка

принадлежит ей. По мнению Я. Дргонца и П. Холлендера⁹ при решении вопроса о материнстве важнее всего цель, которая преследуется искусственным оплодотворением. Так как цель искусственного оплодотворения состоит в преодолении бесплодия, то для избавления от психических расстройств, возникающих в силу того, что женщина не может иметь ребенка, матерью следует признать ту женщину, которая заявила о желании иметь ребенка, полученного путем искусственного оплодотворения. Другая женщина, отдавшая свою яйцеклетку, всегда является донором и она не имеет никаких прав на родившегося ребенка.

Родителями ребенка, рожденного в результате применения методов искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, в соответствии с п. 4 ст. 51 СК РФ в книге записей рождений записываются лица, в письменной форме давшие согласие на применение этих методов.

В числе важных вопросов, не урегулированных в семейном законодательстве РФ, остаются условия применения метода суррогатного материнства (его называют еще биологическим, или заменяющим). В силу того, что метод суррогатного материнства порождает довольно специфические отношения, его применение должно допускаться в исключительных случаях, оговоренных в законодательстве, и только по медицинским показателям.

Процедура, связанная с использованием суррогатного материнства, как и других искусственных методов репродукции, должна осуществляться в медицинских учреждениях, имеющих лицензию, так как там есть возможность обеспечить всестороннюю проверку донора и суррогатной матери, сохранить строгую профессиональную тайну.

При использовании метода суррогатного материнства между потенциальными родителями и женщиной, которая согласилась выносить и родить ребенка, как правило, заключается **письменный договор (контракт)**. В связи с тем, что РФ нет закона, который регулировал бы заключение подобных контрактов, в юридической литературе обсуждаются различные варианты. Представляется, что для разрешения данной проблемы необходимо найти оптимальный вариант взаимодействия семейного и гражданского права с учетом субъектов, предмета и содержания договора, цели предстоящих действий.

В зарубежной практике существует несколько вариантов заключения такого договора. В первом случае он утверждается судом в закрытом судебном заседании (штат Нью-Гемпшер, США). Во втором случае договор заключается без судебного утверждения. При этом он может считаться действительным, если женщина, выносившая и родившая ребенка, в течении 25 дней после его рождения подтвердит свое согласие на его передачу заказчикам и условия договора будут исполнены в соответствии с требованиями закона. В случае возникновения ситуации, когда суррогатная мать не состоит в зарегистрированном браке и ее беременность является первой, суд может признать ее ненадлежащей стороной¹⁰.

Содержанием **договора суррогатного материнства** являются условия, на основе которых было достигнуто соглашение сторон. Такими условиями могут быть: компенсация расходов на медицинское обслуживание, потеря в заработке; место проживания суррогатной матери в период беременности; медицинские учреждения, где будут проводиться искусственное оплодотворение и роды; последствия рождения неполноценного ребенка; обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача, направленные на рождение

9 Дргонец Я., Холлендер П. Современная медицина и право. – М., 1991. – С. 178.

10 Афанасьева Е. Г. Правовое регулирование оказания коммерческих медицинских услуг в США. – М., Юрид. лит., 1995. – С. 71.

здорового ребенка. Договор считается исполненным после того, как суррогатная мать письменно подтвердит свое согласие на передачу ребенка заказчикам.

При заключении договора одним из важных его условий является решение вопроса об оплате услуг суррогатной матери. Обычно супружеская пара возмещает женщине расходы, связанные с оплатой медицинского обслуживания в обмен на ее вынашивание и рождение ребенка. Также они должны выплатить суррогатной матери компенсацию, если во время вынашивания ребенка и родов возникли осложнения, причинившие ущерб ее здоровью. При указанных выплатах договор нельзя считать коммерческим.

При осуществлении программы суррогатного материнства возникает множество вопросов, требующих обязательного решения при заключении договора:

а) Как быть, если ребенок родится тяжело больным или с физическими недостатками?

б) Что делать, если с одним или обоими супругами что-то случится до рождения ребенка? Представляется, что в таких случаях необходимо применять по аналогии ст. 50 СК РФ и ст.ст. 262-268 ГПК РФ¹¹.

в) Будет ли договор иметь юридическую силу в случае, если суррогатная мать откажется после родов отдать ребенка супругам-заказчикам? И кто должен считаться юридическими родителями ребенка, рожденного таким способом в случае возникновения спора? До недавнего времени действовал принцип: мать всегда известна, т.е. матерью считалась женщина, выносившая и родившая ребенка. В связи с применением программы суррогатного материнства этот постулат стал подвергаться сомнению.

Участниками договора, кроме бесплодной пары и суррогатной матери, могут быть супруг заменяющей матери, врач, который должен провести операцию по искусственному оплодотворению, акушер, психиатр, психолог, орган государственной власти, удостоверяющий этот договор.

Если при осуществлении программы суррогатного материнства суррогатная мать остается анонимной, то представляется целесообразным заключить два договора: первый – между суррогатной матерью и медицинским учреждением, где будут проводиться искусственное оплодотворение и дальнейшее наблюдение за протеканием беременности, второй – между этим медицинским учреждением и супругами-заказчиками.

Относительно отцовства и материнства ребенка, рожденного суррогатной матерью, в научной литературе высказывались разные мнения. Так, М. Н. Малеина полагает, что родителями ребенка в любом случае должны признаваться супруги, являющиеся заказчиками и предоставляющие генетический материал, так как биологическое родство определяется именно ими, а не вынашиванием зародыша в теле женщины. М. Н. Малеина подчеркивает разницу между биологической связью и биологическим родством: первая прекращается после рождения, второе же сохраняется и передается из поколения в поколение.

К данной проблеме по-иному подходят австралийские ученые Х. Финлей и Дж. Сихомбинг, которые считают, что суррогатная мать может считаться юридической только в том случае, если яйцеклетка для эмбриона взята из ее организма. Если же донором является женщина из бесплодной пары, то в связи с тем, что она имеет генетическую связь с ребенком, она и должна считаться матерью ребенка, а та женщина, которая вынашивает и рождает ребенка, считается лишь своего рода инкубатором.

Современное семейное законодательство при разрешении данного вопроса отдает предпочтение интересам суррогатной матери. Договор о суррогатном материнстве будет иметь юридическую силу только в том случае, если биологическая мать подтвердит свое согласие отдать ребенка после его рождения, либо этот договор будет утвержден судом. В качестве условия, снижающего риск невыполнения договора со стороны суррогатной матери, могло бы быть наличие у нее своих детей.

Отдавая приоритет суррогатной матери, необходимо предусмотреть защиту интересов супругов-заказчиков. В связи с этим представляется целесообразным в случае отказа суррогатной матери отдать ребенка, она должна возместить материальные затраты заказчиков, понесенные ими при участии в программе суррогатного материнства либо бремя несения убытков до момента расторжения договора распределить между сторонами поровну.

Российское законодательство, закрепляя приоритет биологической матери, не конкретизирует, в течение какого времени она может отказаться от подтверждения своего решения. Таким сроком может быть один месяц после рождения ребенка, в течении которого ребенок подлежит государственной регистрации в органах ЗАГС.

Если суррогатная мать после рождения ребенка подтвердила свое согласие о его передаче заказчикам, то впоследствии она не может оспорить запись об отцовстве и материнстве лиц, заключивших с ней договор. Соответственно, и супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, не вправе при оспаривании отцовства и материнства ссылаться на эти обстоятельства, что уже закреплено в ст. 52 СК РФ и направлено на защиту интересов ребенка.

В ряде стран вопрос об установлении родителей ребенка, рожденного с помощью метода суррогатного материнства, предполагает применение норм права, на основании которых мать признается родившая женщина, а супруги-заказчики приобретают родительские права и обязанности в порядке усыновления (удочерения) ребенка. При этом семейно-правовые отношения между потенциальными родителями и ребенком могут возникнуть только тогда, когда заменяющая мать (а также ее супруг) откажется от ребенка. Представляется, что такая процедура признания супругов-заказчиков в качестве родителей является сложной, с учетом того, что усыновление в России осуществляется в судебном порядке.

Исследуя проблему правового регулирования искусственных методов репродукции человека, необходимо ответить на главный вопрос: является ли договор о суррогатном материнстве гражданско-правовым договором или это договор семейно-правового характера? В юридической литературе по этому вопросу существуют различные мнения. Так, Е. В. Григорович¹² полагает, что при составлении договора следует руководствоваться ст. 8, 421 ГК РФ, согласно которым допускается возможность заключения договоров как предусмотренных законом, так и не предусмотренных им. Е. В. Григорович считает, что договор на использование искусственных методов оплодотворения относится к гражданско-правовым договорам возмездного оказания услуг, не указывая конкретные доказательства принадлежности указанного договора к гражданско-правовым. Между тем правовое регулирование суррогатного материнства ограничивается только СК РФ.

Ю. А. Дронова договоры о суррогатном материнстве относит к системе гражданско-правовых, регулируемых нормами гражданского права, хотя в ГК РФ не содержится норм, специ-

11 Гражданский процессуальный кодекс РФ. Принят ФЗ от 14.11.2002 № 138 – ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

12 Григорович Е. В. Суррогатное материнство: за и против // Юрист. – 1999. – № 4. – С. 24.

ально посвященных данным договорам, и это рассматривается как недостаток гражданского законодательства.

Т. И. Свиридонова¹³, рассматривая медицинские услуги как специфический товар, указывает на ряд их особенностей по сравнению с результатами материального производства: услуга не отделима от источника; непостоянство качества; неосязаемость; неоднородность и изменчивость медицинской услуги, что зависит от того, кто ее предоставляет, а также от того, где и когда она предоставляется; невозможность хранение услуги и др.

Российское законодательство федеральным законом от 21 ноября 2011 г. допускает договор о суррогатном материнстве, но не указывает на допустимость возмездных услуг и на основные условия договора. На практике репродуктивные операции проводятся и при этом заключаются договоры о возмездном оказании специализированных услуг.

Договор должен предусматривать вопросы о генетическом материале, порядке консультирования суррогатной матери о сущности и последствиях операции¹⁴, о правах супругов-заказчиков на информацию о ходе реализации программы, о последствиях неуспешного результата, рождения двойни или больного ребенка, о возмещении стоимости медицинских услуг в зависимости от их сложности, о гонораре медицинского учреждения, об ответственности учреждения перед суррогатной матерью в случае нанесения ущерба ее здоровью. Несмотря на то, что договор между супругами и медицинским учреждением скорее гражданско-правовой, он имеет элементы публичности (обеспечение тайны донорства, специальные личностные требования к донору, пациентке и др.) При этом полагаем, что договор между суррогатной матерью и супругами-заказчиками является семейно-правовым, основанием его ничтожности является отказ суррогатной матери передать ребенка супругам.

Правовое регулирование суррогатного материнства должно включать специфические требования ко всем участникам, применяться только в терапевтических целях и по решению врача, и не может быть предметом предпринимательской деятельности, характерной для гражданских отношений. Данная деятельность должна осуществляться в строгом соответствии с предписаниями законодательства и под контролем уполномоченных органов, что не характерно для гражданских правоотношений. Действия по осуществлению искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона характерны для семейной правоспособности и семейной дееспособности граждан, так как касаются лиц, находящихся в браке.

Субъектами договора суррогатного материнства являются специфические физические лица (субъекты семейного права): с одной стороны, супруги-заказчики, с другой стороны – другая супружеская пара или женщина, заменяющая мать. Договор должен составляться только в письменной форме и быть утвержден решением суда или удостоверяться в обязательном порядке нотариально (второе является предпочтительным).

Предмет договора – согласие на проведение программы суррогатного материнства и вынашивание ребенка – имеет специфические особенности и, безусловно, носит личный характер.

Содержанием договора суррогатного материнства являются его условия, в которых стороны устанавливают правовой режим своих отношений, определяют права и обязанности сторон, а воз-

можно, и условия передачи ребенка бесплодной супружеской паре. По сути, договор суррогатного материнства – это модель поведения двух супружеских пар после вступления договора в силу в сфере личных и имущественных отношений. Указанное подтверждает, что этот договор имеет семейно-правовое содержание, хотя по форме является гражданско-правовым.

Таким образом, исследуя вопросы взаимодействия семейного и гражданского законодательства при регулировании внедрения в практику искусственных методов репродукции человека, можно прийти к выводу, что решение этой проблемы требует усилий специалистов разных отраслей науки при ведущей роли специалистов в области семейного права, которые должны ответить на главные вопросы. В этих целях представляется целесообразным принятие специального федерального закона «О репродукции человека», который регламентировал бы правовые условия применения искусственных методов репродукции.

Используя данные методы, следует исходить из того, что целью их применения является преодоление бесплодия человека, болезни супругов, а также опасности родов естественным путем для жизни и здоровья матери и ребенка.

Целесообразно внести дополнения в СК РФ в отношении договора суррогатного материнства, указать его субъекты, предмет, содержание и обязанности сторон. Следует закрепить в ст. 51 СК РФ положение о том, что дети, рожденные с помощью искусственных методов репродукции, по достижении совершеннолетия имеют право на информацию о своем генетическом происхождении.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 15.11.1997 «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340
2. Федеральный закон от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан РФ» (В редакции от 06.04.2015). // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ. Принят ФЗ от 14.11.2002 // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532
4. Семейный кодекс РФ. Принят ФЗ от 29.12.1995 // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.
5. Александров И. Ф. Основные цели и принципы государственной семейной политики в современных условиях // Евразийский юридический журнал. – 2016. - № 3. – С. 304-306.
6. Аналитическое обозрение. – М.: Юрид. лит., 1992.
7. Афанасьева Е. Г. Правовое регулирование оказания коммерческих медицинских услуг в США. – М.: Юрид. лит., 1995. – 189 с.
8. Григорович Е. В. Суррогатное материнство: за и против // Юрист. – 1999. – № 4.
9. Дргонец Я., Холлендер. П. Современная медицина и право. – М.: Юрид. лит., 1991. – 256 с.
10. Дронова Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. – М.: Издательство «Городец», 2007. – 112 с.
11. Медицина и права человека. – М.: Юрид. лит., 1992
12. Нечаева А. М. Семейное право: Учебник. 6-е издание. – М.: Издательство «Юрайт», 2013. – 303 с.
13. Свиридонова Т. И. Гражданско-правовое регулирование суррогатного материнства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006.
14. Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна. – Ярославль, 2009. – 616 с.
15. Хазова О. А. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России // Современное медицинское право в России и за рубежом. – М.: Юрид. лит., 2003.

13 См.: Свиридонова Т. И. Гражданско-правовое регулирование суррогатного материнства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2006. – С. 10.

14 Хазова О. А. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России // Современное медицинское право в России и за рубежом. – М.: Юрид. лит., 2003. – С. 212.

ИВЛЕВА Татьяна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационного технического университета

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКОГО РЕБЕНКА ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматривается вопрос международного усыновления, его правовые основы и правовые проблемы защиты прав российского ребенка за рубежом. Особое внимание уделяется вопросу российского гражданства ребенка, его сохранению до достижения ребенком 18 летнего возраста, независимо от волеизъявления усыновителей (усыновителя). Как вывод, автор делает предложение о внесении изменений в Закон «О гражданстве» и двусторонние международные договоры об усыновлении.

Ключевые слова: ребенок, дети, жестокое обращение, защита, усыновление (удочерение), международное усыновление (удочерение), двусторонний договор

IVLEVA Tatyana Valerjevna

Ph.D., associate professor of Sociology and Social Technologies sub-faculty of the Ufa State Aviation Technological University

Ивлева Т. В.

LEGAL PROBLEMS OF THE RUSSIAN CHILD PROTECTION ABROAD

The article deals with the question of international adoption, its legal framework and legal problems of child's rights protection abroad. Special attention is paid to the question of Russian citizenship of the child, his preservation until the child reaches 18 years of age, regardless of the will of the adoptive parents. As a conclusion, the author makes a proposal on amendments to the Law On citizenship and bilateral treaties on adoption.

Keywords: child, children, abuse, protection, adoption, international adoption, a bilateral agreement

Несмотря на принятые в 2012 году руководством нашей страны меры, направленные на защиту детей от жестокого обращения за рубежом, вопрос защиты российского ребенка, находящегося за пределами России, остается актуальным.

Недавним примером могут быть случаи с Денисом Флинн (март 2016 г.), который подал в суд на приемных американских родителей за изнасилования на протяжении почти 9 лет, а также случай изнасилования 13-ей Лизы мигрантами в Германии (январь 2016 г.).

Согласно данным официальной статистики только в США, уровень смертности детей, проживающих в приемных семьях, превышает средний уровень по стране в 2,17-2,5 раза. Данные английской статистики показывают, что усыновленные дети подвергаются жестокому обращению в 7-8 раз чаще своих сверстников, имеющих кровных родителей¹.

На настоящий момент для того, чтобы усыновить ребенка из России, необходимо прежде всего, наличие двустороннего договора об усыновлении. Такой вывод следует из разъяснений Верховного суда РФ от 29 августа 2013 года по вопросу применения положений Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Такие договоры у Российской Федерации на сегодняшний день имеются с Италией (2009 г.), Францией (2012 г.), Испанией (2013 г.).

Из перечисленных стран, чаще всего российских детей усыновляют граждане Италии (46%). На втором месте по усы-

новлению граждане Испании - 20% детей и на третьем, граждане Франции (10%)².

В ближайшем будущем рассматривается возможность заключения подобного договора с Великобританией, Ирландией.

Упомянутые договоры закрепляют обязательства иностранных партнеров по постановке ребенка на консульский учет в российских консульских учреждениях; по предоставлению на регулярной основе в российские региональные органы отчетов об условиях жизни и воспитания усыновленных детей; по получению обязательного предварительного согласия российских компетентных органов на повторное усыновление ребенка. Договоры также предусматривают сохранение усыновленными российскими детьми их российского гражданства при приобретении ими гражданства иностранного государства, что позволяет обеспечить таким детям гарантируемые Конституцией РФ защиту и покровительство.

Учет несовершеннолетних российских граждан, усыновленных иностранными гражданами, осуществляется консульскими учреждениями РФ согласно Правилам постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства³. Постановка детей на учет в консульском учреждении осуществляется в 3-месячный срок со

1 Подписано постановление о постановке на учет российских детей, усыновленных иностранными гражданами. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=7220>

2 Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2016)

3 Правила постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, утверждено Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 10.09.2015) // Российская газета. № 72. 13.04.2000

дня въезда их в государство места проживания усыновителей и является обязательной.

Консульские учреждения РФ, согласно Венской конвенции о консульских сношениях от 1963 г. (статья 5) также осуществляют защиту российских граждан, в том числе детей, находящихся в государстве пребывания, оказывают им помощь и содействие.

Несмотря на наличие двухстороннего договора об усыновлении, последние не являются 100%-ной гарантией для защиты законных прав и интересов усыновленного российского ребенка.

Дело в том, что не все дети, которые усыновляются иностранными семьями, сохраняют российское гражданство при усыновлении и, соответственно, подпадают под защиту нашего государства.

Согласно статье 26 Закона «О гражданстве Российской Федерации» ребенок, являющийся российским гражданином, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации, если не поступило заявление обоим усыновителям или усыновителем о прекращении гражданства Российской Федерации усыновленного (удочеренного) ими (им) ребенка. Такое заявление может быть подано при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства⁴.

Таким образом, если в отношении ребенка, который лишился гражданства РФ и приобрел иностранное гражданство, будет совершено преступление (жестокое обращение, изнасилование), то российская сторона может и не узнать о его совершении не сможет принять меры направленные на защиту прав и законных интересов усыновленного ребенка.

Потеря российского гражданства ребенком может также привести к помещению его в другую приемную семью, в том числе однополую, о чем консульские учреждения нашей страны не узнают.

Для сведения, указанным выше Федеральным законом № 167-ФЗ от 2 июля 2013 года, установлен запрет на усыновление российских детей иностранцам, состоящим в однополым браке, а также одиноким гражданам государств, в которых такие браки разрешены.

Только сохранение российского гражданства позволяет защищать интересы ребенка на территории другого государства, обеспечить его постановку на консульский учет и, соответственно, контроль консульских служб за всем, что происходит в его жизни.

В сентябре 2013 года бывшая глава комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина и ее заместитель Ольга Баталина внесли на рассмотрение нижней палаты законопроект, согласно которому российский ребенок при усыновлении иностранцами сохраняет гражданство РФ. Отметим, что в России есть многоуровневая система защиты детей-сирот (право на бесплатное образование, жилье и т.д.), но существуют трудности организационного характера (сложности в быту, недостаточная юридическая грамотность т.д.)⁵.

Законопроектом предлагается закрепить правило, согласно которому ребенок, являющийся гражданином Российской Федерации, при усыновлении (удочерении) его иностранными гражданами или иностранным гражданином сохраняет гражданство Российской Федерации до 18 лет, и оно не может быть прекращено по заявлению обоих усыновителей

или единственного усыновителя. После 18 лет, согласно законопроекту, молодому человеку предоставляется право самостоятельно решать вопрос о его гражданстве⁶.

К сожалению, законодательная инициатива Е. Мизулиной и О. Баталиной осталась без внимания. Именно поэтому вопрос учета консульскими учреждениями российских детей, усыновленных иностранными гражданами, также как и их защита от жестокого обращения, продолжает быть актуальной и по сей день.

В целях избежание описанных в настоящей статье ситуаций с потерей российского гражданства усыновленным ребенком, сохранения контроля за условиями жизни таких детей консульскими учреждениями Российской Федерации, считаю, что необходимо в наикратчайшие сроки принять соответствующие правки в статью 26 Закона «О гражданстве Российской Федерации», а также внести подобные условия в двусторонние договоры по усыновлению⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.
2. Правила постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, утверждено Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 10.09.2015) // Российская газета. № 72. 13.04.2000
3. Обзор практики рассмотрения в 2015 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.04.2016)
4. Ивлева Т. В., Баева Р. Р., Лобанова Ю. В. Система защиты прав детей в России: ключевые проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 2(33).
5. Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В. Проблемы адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в постинтернатный период (социально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7(86).
6. Подписано постановление о постановке на учет российских детей, усыновленных иностранными гражданами. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=7220>
7. Российских сирот не должны лишать гражданства при усыновлении. Официальный сайт члена Совета Федерации Елены Мизулиной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elenamizulina.ru/2013/09/04>

4 Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.

5 Лукиянов М. Ю., Бондаренко А. В. Проблемы адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в постинтернатный период (социально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7(86). – С. 295-297.

6 Российских сирот не должны лишать гражданства при усыновлении. Официальный сайт члена Совета Федерации Елены Мизулиной. <http://elenamizulina.ru/2013/09/04>

7 Ивлева Т. В., Баева Р.Р., Лобанова Ю. В. Система защиты прав детей в России: ключевые проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 2(33). С. 129.

ВОЛКОВА Евгения Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента

О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрывается проблематика реализации медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров. Обосновывается необходимость развития института медиации в России, как возможность разгрузить суды от большого количества судебных дел.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы урегулирования споров, конфликт, суд, медиатор, посредник, гражданский процесс.

VOLKOVA Evgeniya Alekseevna

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Civil and Legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article deals with the problems of implementation of mediation as an alternative dispute settlement procedure. The necessity of development of mediation in Russia, as an opportunity to relieve the courts from a large number of court cases, is substantiated.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution tools, conflict, court, mediator, intermediate agent, civil process.

Волкова Е. А.

*Те, которые нарушают мир,
не ненавидят его как таковой,
а хотят лишь другого мира, который
отвечал бы их желаниям.*

Блаженный Августин Аврелий

Конфликты сопровождают человечество все его существование. Конфликты возникают в совершенно разных сферах. И соответственно, науки содержат разделы, связанные с конфликтом: психология, политология, история, математика, социальная педагогика, педагогика, правоведение, военные науки и так далее. В зависимости от поля исследования меняется и определение «конфликта».

По нашему мнению, наиболее полно охватывающим определением стоит считать такую формулировку: конфликт (лат. *conflictus*) – это столкновение между спорящими несогласными сторонами¹.

Медиация, как способ разрешения конфликтов, уже давно привезен из-за рубежа и применяется в психологии, семейной психотерапии, дипломатии и так далее. Соответственно, инструменты, использованные в данных науках, адаптированы для нашего российского населения на практики, а также созданы свои инструменты и методы в проведении процедуры медиации.

Впервые в 2011 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации). На тот момент многие видели в принятии данного закона желание помочь судам и разгрузить судей от огромного количества дел. В 2013 г. в закон были внесены поправки, и то в ст. 16, касающуюся лишь образования профессионального

медиатора. А в 2015 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации была утверждена справка о практике применения судами Закона о медиации за период с 2013 по 2014 г. К сожалению, с 2013 по 2014 г. медиация осуществлялась лишь в 24 регионах России, и то только после возбуждения производства в судах. Использование процедуры медиации носило единичный характер в данных субъектах.

В данной справке выявлены судами причины непопулярности медиации, основные из них – это отсутствие самих медиаторов, отсутствие рекламы, а также низкая просветительская работа населения о медиации, отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, так как это снижает их размер оплаты труда². Существуют, конечно, и психологические проблемы, и связано это с разными факторами.

Судебным представителям не выгоден факт существования медиаторов, и это нельзя отрицать. Зачастую они не совсем понимают, что такое медиация. Так, М. А. Рогалева утверждает, что «медиация – это процедура разрешения конфликта самими спорящими сторонами вне зависимости от обращения к третьей стороне...»³. Ни в коем случае нельзя принижать роль посредника (медиатора) в разрешении спора посредством процедуры урегулирования конфликта – медиации. Инструментарий, которым владеет медиатор, как раз и направлен на то, чтобы в споре не было проигравших сторон. А стороны если и договаривались сами, то не на прямую, а через посредника. Так как, если считать процедуру медиации самостоятельным решением конфликта, то в чем смысл на-

1 Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин и др. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. С. 1453.

2 Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015).

3 Рогалева М. А. Процедура медиации – альтернатива судебному разбирательству // Российский судья. 2014. № 10.

столько развитой системы зарубежной медиации? И считать ли вообще ситуацию конфликтной, если две стороны могут сами договориться, то и смысла в заключении медиативного соглашения нет.

Также в 2015 г. было проведено расширенное заседание рабочей группы по унификации процессуального законодательства и созданию нового Гражданского процессуального кодекса Комитета государственной думы Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и Ассоциации юристов России⁴.

На данном заседании был поднят вопрос о развитии института медиации. О необходимости внедрения обязательной судебной медиации. К сожалению, слова остались словами.

В Краснодарском крае Совет судей Краснодарского края совместно с Ассоциацией юристов в июле 2015 года провели похожее мероприятие на базе Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия и подвели итоги, в которых они посчитали, что подготовительный этап для внедрения медиации в крае пройден. Было предложено проведение определенных мероприятий для развития института медиации в крае, таких как проведение семинарских занятий по программе расширения знаний судей о медиации и практике ее применения, но почему-то только в одном вузе края, а именно в Северо-Кавказском филиале Российского государственного университета правосудия. Если мы говорим о внедрении процедуры медиации в крае, то возникает вопрос: «Почему так узко внедряем медиацию?».

Также было предложено обсудить с руководством Арбитражного суда Краснодарского края поэтапное введение процедуры медиации в арбитражный суд и привлечь для этой работы медиаторов, работающих при торгово-промышленной палате Краснодарского края в составе 10 человек. Это говорит о том, что в крае есть определенные трудности, связанные с отсутствием единой реальной базы профессиональных медиаторов. На сегодняшний день во многих судах края отсутствуют примирительные комнаты. Отдельно работающие медиаторы фактически не организованы и бесконтрольны, а организации, осуществляющие деятельность по обеспечению процедуры медиации, созданы в виде различных обществ, коммерческих партнерств и тому подобных организаций. Для упорядочивания работы медиаторов Закон предусматривает возможность объединения медиаторов в организации, обеспечивающих процедуру медиации. И торгово-промышленная палата не единственный представитель профессиональных медиаторов в крае. В данном решении привлечь именно медиаторов из торгово-промышленной палаты носит монополизированный характер.

Нам кажется, что предложенные мероприятия советом судей Краснодарского края сводятся лишь к работе одного вуза, и то с просветительскими беседами для судей. В то время как среди населения Краснодарского края никакой просветительской работы не проводится. Создание комнат и информационных стендов необходимо было провести еще в 2012 г., а речь об этом судьи завели лишь в июле 2015 г. В Краснодарском крае существует несколько центров, занимающихся на профессиональной основе медиацией, но, к сожалению, приходится опять говорить о монополизме, так как речь идет только о Торгово-промышленной палате Краснодарского края. И не до конца понятно предложение о поэтапном введе-

нии в Арбитражном суде Краснодарского края медиации, при действии закона о медиации с 2011 г.⁵

В. В. Лисицын в своей статье утверждает, что согласно статистике в 2014 г. треть трудоспособного населения Российской Федерации приняла участие в судебных тяжбах⁶. Суды продолжают работать в интенсивном режиме, то есть речь идет о том, что закон, который должен был разгрузить судей, не работает. Лисицын также считает, что созданный в 2013 г. ФБГУ «Федеральный институт медиации» не осуществляет свою непосредственную деятельность, так как в различных мероприятиях, которые проводит Федеральный институт медиации, в том числе и научных, не участвуют ведущие специалисты в области АРС. Так же В. В. Лисицын считает, что закон о медиации требует кардинальных изменений, и только в этом случае мы разгрузим судебную систему.

В. О. Аболонин в своей книге приходит к выводам, что парадигма гражданского процесса в современном обществе претерпевает изменения. И основная доктрина парадигмы XX века – это права человека, которая сменила предыдущую парадигму субъективного права, повышающую роль судьи в гражданском процессе. В. О. Аболонин считает, что на современном этапе гражданский процесс возвращается на стадию до парадигмального гражданского процесса⁷. И на данный момент мы возвращаемся к процедурам посредничества, и берет это на себя процедура медиации, как научный метод исследования споров и возникающих конфликтов, системы управления их регулирования, а также разработки специального инструментария в достижении медиативного соглашения.

Альтернативное разрешение споров в западных странах получило свое распространение во второй половине XX в. В основу разрешения споров были положены знания конфликтологии, психологии, коммуникативистики, психиатрии. Ведущие техники АРС разработаны ведущими западными университетами.

В азиатских странах использование примирительных процедур посредством посредника всегда стояло на первом плане, но в отличие от медиации можно указать, что в данном случае посреднические услуги не имеют секретности и научности. Само население Японии, Индии готово договариваться, они не видят смысла в судебных процессах. Ментальность нашего российского населения в том, что российский суд для них выступает не только в целях нахождения справедливости, а для наказания второй стороны, хотя это иногда приводит к финансовым потерям истца. Это все говорит о том, что в России очень высокий уровень конфликтности населения. И во многих крупных городах России у населения уже вошло в привычку ходить в суд. И судьи оказываются завалены кучей дел, которые мог бы решить медиатор за более короткий срок и на более выгодных условиях.

Все вышесказанное наталкивает на мысль, что Закон о медиации, Гражданский процессуальный, Арбитражный кодексы нуждаются в серьезных поправках. Если государство преследует цель разгрузить суды и переложить часть возникающих конфликтов на альтернативные способы урегулирования споров, то создание нормативной базы необходимо

4 Лисицын В. В. К вопросу о судебном примирении // Администратор суда. 2015. № 4.

5 Постановление совета судей Краснодарского края 03 июля 2015 г. Краснодар «Об организации в Краснодарском крае медиации как процедуры внесудебного урегулирования споров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kda.ssrp.ru/page/18009/detail>

6 Лисицын В. В. К вопросу о судебном примирении // Администратор суда. 2015. № 4.

7 Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы (книга 6): Инфотропик Медиа, 2014.

осуществить, привлекая практикующих медиаторов, которые на практике столкнулись с определенными пробелами в законодательстве.

Необходимо ввести обязательную досудебную медиацию. Для этого необходимо определить категории гражданских дел, для которых медиация будет обязательна до рассмотрения дела в суде.

Основываясь на зарубежном опыте, а именно на опыте Италии, где была введена обязательная медиация, некоторые авторы считают, что обязательная медиация – это утопия, так как нормы обязательной процедуры медиации были оспорены в итальянском Конституционном суде и признаны неконституционными. Однако статистика говорит сама за себя, так как 20 % всех дел, отправленных для решения конфликта путем применения процедуры медиации, были успешными. Италия знаменита затяжными судебными процессами, многочисленным количеством юристов (230 тыс.), и все это говорит о высокой конфликтности населения и непринятии альтернативных способов урегулирования споров⁸.

Для того чтобы привлечь внимание к медиации как процедуре альтернативного способа урегулирования спора, необходимо профессию медиатора сделать более престижной:

– создать единый реестр профессиональных медиаторов России;

– ограничить количество медиаторов в каждом регионе;

– повысить возрастной критерий медиаторов до 30 лет.

Институт медиации нуждается в реформировании, и это очевидно. Таким образом, только радикальные изменения и акцентирование внимания на культуре АРС помогут сделать институт медиации более эффективным.

⁸ Сильвестри Э. Медиация по предписанию суда: итальянский опыт // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Совета судей Краснодарского края 03 июля 2015 г. г. Краснодар «Об организации в Краснодарском крае медиации как процедуры внесудебного урегулирования споров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kda.ssrf.ru/page/18009/detail>
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015).
3. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин и др. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994.
4. Роголева М. А. Процедура медиации – альтернатива судебному разбирательству // Российский судья. 2014. № 10.
5. Лисицын В. В. К вопросу о судебном примирении // Администратор суда. 2015. № 4.
6. Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы (книга 6): ИнфотропикМедиа., 2014.
7. Сильвестри Э. Медиация по предписанию суда: итальянский опыт // Вестник гражданского процесса. 2015. № 3.

ВАНЕЕВА Людмила Антоновна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Дальневосточного федерального университета.

СКЛИЗКОВ Михаил Николаевич

ассистент кафедры гражданского права и процесса Дальневосточного федерального университета.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ СУДЕБНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬЮ ПРАВОСОЗНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Повышение роли суда в современном гражданско-правовом регулировании – реальное явление. Его теоретическое осмысление и оценка значимости невозможны без учета факторов объективной необходимости участия суда в правовой регламентации отношений сферы гражданского оборота. Одному из них посвящается данная статья.

Ключевые слова: правовое регулирование, судебное решение, правосознание, правовая неопределенность, конкретизация.

VANEEVA Ludmila Antonovna

Ph.D. in Law, professor of Civil Law and Process sub-faculty of the Far Eastern Federal University.

SKLIZKOV Mikhail Nikolaevich

assistant of Civil Law and Process sub-faculty of the Far Eastern Federal University.

INDIVIDUAL CIVIL LAW LEGAL REGULATION: DEPENDENCE ON LEGAL CONSCIOUSNESS CONFLICTING OF CIVIL CIRCULATION PARTICIPANTS

Increasing the role of the court in the modern civillegal regulation is a real phenomenon. Its theoretical understanding and the assessment of significance is impossible without due regard to the factors of an objective need for the participation of the court in the legal regulation of the relations of civil circulation sphere. This article is devoted to one of them.

Keywords: legal regulation, the court decision, legal consciousness, legal uncertainty, concretization.

Ванеева Л. А.

Склизков М. Н.

Юридическая деятельность, направленная на упорядочение единичных общественных отношений с помощью правовых средств, в науке права получила терминологическое обозначение как индивидуальное правовое регулирование. Под индивидуальным регулированием, в том числе индивидуальным судебным, чаще всего, понимается конкретизация юридических норм при решении юридически значимых вопросов, которым законодатель не дал исчерпывающей нормативной регламентации. При этом высказываются противоположные мнения о том, что конкретизация – нетипичная ситуация правоприменительного процесса, и, наоборот, что индивидуальная конкретизация – необходимый элемент системы правового регулирования. Дискуссионными остаются вопросы о месте индивидуального правового регулирования, о его содержании, различно трактуется юридическая природа актов судебного регулирования.

Представляется, что при обсуждении указанных вопросов учитываются не все факторы объективной необходимости индивидуального судебного регулирования. В числе таковых, как правило, указывают на существование относительно-определенных норм права и оценочных понятий в праве, на полное или частичное отсутствие норм, необходимых для урегулирования конкретных отношений,

на возможную коллизию норм права¹. То есть причины необходимости индивидуального регулирования усматривают в определенных качественных характеристиках средств обще нормативного правового регулирования. Но с этих позиций невозможно, например, объяснить, почему суд осуществляет индивидуальное правовое регулирование и в тех случаях, когда норма права исчерпывающе регламентирует тот или иной вид общественных отношений².

К факторам индивидуального судебного регулирования следует отнести и особенность его предмета. Предмет индивидуального правового регулирования – это общественные отношения, которые являются составной частью предмета отрасли права, но кроме обще нормативного регулирования нуждаются в индивидуальной правовой регламентации и могут быть урегулированы индивидуальными правовыми средствами³.

В гражданско-правовом регулировании такой особенностью его предмета, которая обусловила необходимость инди-

1 См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2013. № 4.

2 См.: Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование // Государство и право. 1993. № 7. С. 128.

3 См.: Минникес А. И. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 10.

видуального судебного регулирования, является противоречивость правосознания участников гражданского оборота.

Как известно, целью гражданского правового регулирования является поддержание равновесного состояния, баланса интересов различных участников общественных отношений в сфере гражданского оборота. Эти отношения регулируются посредством установления норм в законах и иных нормативных правовых актах, правовых обычаях, внутренних корпоративных документах, содержащих нормы – правила поведения, предназначенные для регулирования типичных общественных отношений и систематического применения в сходных ситуациях.

Среди норм гражданского права преобладают нормы дозволительного содержания, которые и определяют общий характер и общую направленность норм данной отрасли права⁴. Гражданско-правовое регулирование строится на началах юридической децентрализации. Оно рассчитано в основном на регламентирование взаимоотношений самими участниками, которые предполагаются носителями свободной воли и собственной инициативы. Нормы ГК РФ содержат положения, провозглашающие право граждан и юридических лиц по своему усмотрению приобретать и осуществлять гражданские права, принимать на себя гражданские обязанности, запрещающие препятствовать осуществлению гражданских прав и вмешиваться в частные дела, предусматривающие свободу и неприкосновенность собственности, свободу создания коммерческих организаций (корпораций), свободу договора, свободу завещания, и т.д.

Государство, отмечает Л. А. Чеговадзе, предложив типовые формы систем взаимодействия индивидов, дает возможность «примерить» их на свое частное (конкретное) взаимоотношение и сформулировать его условия иначе, не выходя при этом за пределы общих положений и принципов гражданского права⁵.

Именно саморегулирование собственного поведения участников правоотношений занимает главное место в реализации гражданско-правовых норм. Поэтому реализация норм гражданского права непосредственно обусловлена уровнем правосознания участников гражданского оборота.

Правосознание – это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву. Содержание правосознания – оценка действий людей и общественных отношений с точки зрения представлений о праве и правопорядке, о правах и обязанностях, об основаниях возникновения правоотношений, о порядке рассмотрения споров, и т.п.

На формирование правосознания индивида влияют чувства, настроения, эмоции, связанные с оценкой существующего правового режима. Оно формируется на базе повседневной жизни в процессе собственной практической деятельности, определенной информации, полученной из средств массовой информации, на основе наблюдений за деятельностью законодательных или исполнительных органов государственной власти, отдельных должностных лиц. Правовые воззрения обуславливаются уровнем правовой культуры, тесно переплетаются с нравственными представлениями человека, личными интересами.

Даже в целом правильно ориентированное правосознание может быть дефектным в толковании и оценке конкретного права, закрепленного в законе. Противоречивость правосознания участников гражданских правоотношений может быть обусловлена наличием в нормах гражданского права оценочных понятий: систематичность, неоднократность, существенное нарушение, отрицательное влияние, очевидная выгода, разумный срок (цена, мера, вознаграждение и др.), мелкие бытовые сделки, баланс интересов и т.п. В указанных случаях законодатель предоставляет самим субъектам реализации правовых норм определять правовое и неправовое состояние отношений между ними. Это не исключает возможность конфликтов из-за субъективного понимания права под влиянием личного интереса каждого участника.

Не способствует повышению уровня правосознания участников гражданского оборота и рост объема, сложности и противоречивость законодательства. Правовая неопределенность в таких случаях, губит правосознание не только граждан, но и профессионалов.

В массовом правосознании участников гражданского оборота содержится немало противоречащих действующему праву представлений о правомерном и неправомерном, юридически значимом и юридически ничтожном. Этому в частности способствует отсутствие традиций уважения к закону, к праву. В нашей стране исторически сложившееся неуважение к частной собственности, не утрачено и в условиях нынешних общественно-экономических отношений. Между тем, писал И. А. Ильин, именно «частная собственность пробуждает и воспитывает в человеке правосознание, научая его строго различать мое и твое, приучая его к правовой взаимности и к уважению чужих полномочий, взращивая в нем чувство гражданского порядка и гражданской самостоятельности, верный подход к политической свободе»⁶.

Сама рыночная система как основа экономического развития не является для человека и общества идеальной, создает в сфере рынка много серьезных проблем. Погоня за прямой выгодой и высоким эффектом, возведенная в ранг экономических целей, может деструктивно отразиться на природе человека. В частную собственность, например, приобретается земля даже там, где в этом нет особой необходимости или из числа особо охраняемых территорий, сельскохозяйственных угодий, водных и лесных фондов, публичных сервитутов, земель общего пользования, и т.д. Кроме того, правовая норма, содержащаяся в законе, не всегда прямо влияет на поведение конкретного лица. Оно может и не догадываться о существовании ее как таковой либо ошибаться во времени ее действия.

По конкретному делу истец требовал признать баню самовольной постройкой и обязать ответчика осуществить ее снос за свой счет. В обосновании иска указывалось несоблюдение расстояния между строением и границами соседнего застроенного участка, установленного СНиП 2.07.89, и несоответствие месторасположения построек сторон СП 30-102-99. Причиной конфликта стало незнание истцом того, что во время возведения спорного объекта указанные СП и СНиП еще не были приняты, и застройщик не мог их нарушить.

Нормы позитивного права, конечно, задают определенные параметры для развития правосознания. В дополнение к нормам права, регулирующим определенный вид отношений в сфере гражданского оборота, законодатель в целях фор-

4 См.: Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. С. 66–67.

5 См.: Чеговадзе Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

6 Цит. по: Зрячкин А. Н. К вопросу о соотношении причин и источников правового нигилизма // Новая правовая мысль. 2006. № 2. С. 19–21.

мирования правосознания граждан закрепляет принципы гражданского права. Называя в ст. 1 ГК РФ такие принципы, как неприкосновенность собственности и свободы договора, заявляя о своей приверженности рыночным отношениям, их поддержки, государство в то же время указывает на принцип добросовестности, на возможность ограничения гражданских прав в целях защиты нравственности, то есть дает моральные установки. В Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» подчеркивалось, что эффективное развитие рынка невозможно без укрепления начал автономии воли и свободы договора участников оборота. Однако неограниченная свобода в достижении экономического интереса таит в себе возможность дестабилизации оборота. Нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота⁷.

Таким образом, только общее нормативное гражданско-правовое регулирование может оказаться недостаточным для упорядочения общественных отношений в сфере гражданского оборота, в то время как правовое регулирование нацелено на достижение определенного результата в жизни общества. Для права характерно не простое фиксирование должного – того, что должно быть. В нем, как в особом социальном регуляторе, «заложена заданность на то, чтобы это должное утверждалось в качестве реального»⁸. Достижение целей, которые ставил законодатель, издавая или санкционируя нормы гражданского права, возможно только путем целенаправленного нормативно-организационного воздействия на общественные отношения посредством целой системы правовых средств, особого «инструментария» в совокупности складывающегося в механизм гражданско-правового регулирования.

Законодателю при создании гражданско-правовых норм на пути к достижению указанной цели приходится учитывать фактор противоречивости правосознания участников гражданского оборота и в правовом регулировании использовать такое средство, которое способно «преодолеть» дефект индивидуального правосознания. Таким средством является индивидуальное судебное правовое регулирование. Например, в силу принципа свободы договора в гражданском деловом обороте широкое распространение получили смешанные, непоименованные (непредусмотренные в законодательстве РФ, но не противоречащие ему) и комплексные договоры, что обусловлено удобством, экономией затрат и усилий сторон при оформлении договоренностей, а также сокращением издержек, связанных с исполнением договорных обязательств. Но указанные договорные модели не всегда вызывают однозначное понимание их сущности участниками отношений, что приводит к разногласиям. Учитывая это, законодатель предусматривает возможность судебного правового «доуправления» отношений спорящих сторон. Согласно ст. 446 ГК РФ по соглашению сторон условия договора, по которому у

сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда.

Другой пример, ст. 274 ГК РФ предоставляет собственнику недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) право требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута). Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута с собственником соседнего участка. На практике нередки ситуации возникновения конфликта интересов между двумя собственниками недвижимого имущества, первый из которых заинтересован в обременении сервитутом земельного участка соседа, а второй – использовать принадлежащее ему недвижимое имущество без каких-либо обременений. Учитывая возможность таких конфликтов, законодатель предусматривает, что при не достижении соглашения сторонами спор о сервитуте разрешается судом.

В указанных и других многочисленных случаях решение суда оказывается тем средством, которое законодатель использует как необходимое для результативного правового регулирования общественных отношений. Напротив, когда законодатель не учитывает фактор противоречивости правосознания, заранее не прогнозирует будущее поведение субъектов и ошибается в выборе средства правового регулирования, следуют неэффективные правовые решения. К примеру, до принятия федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и ст. 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации» по общему правилу предусматривалось, что сделки являются недействительными в форме ничтожности, если не предусмотрены иные последствия. Институт недействительности сделок стал недобросовестно использоваться на практике: как только субъекту становилось невыгодным исполнять договор, он начинал искать повод для иска о признании сделки недействительной без достаточных к тому оснований, что приводило к разрушению стабильности гражданского оборота.

Внесенные в ГК РФ названным законом изменения сделали основным правилом оспоримость сделки, в силу признания ее таковой судом по основаниям, установленным законом. Ничтожность сделки применяется в исключительных случаях. Гибкое использование в данном случае обще нормативного, автономно-договорного и индивидуального судебного регулирования позволяет учесть особенности объекта, субъектного состава, содержательной специфики и иных особенностей каждого конкретного спорного правоотношения, оценить добросовестность (недобросовестность) действий участников сделки. Стало возможным использовать известное в международной юридической практике «правило эстоппель», имеющее целью защиту добросовестной стороны по оспоримой сделке, если сторона полагалась на заверения контрагента и действовала с намерением исполнить данную сделку⁹.

Свобода воли участников гражданско-правовых отношений и противоречивость правосознания предопределяет неисчислимую множественность вариантов их поведения. Поэтому и конфликт в наибольшей степени характерен для частноправовых отношений, участники которых находятся в

7 Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

8 Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С.348.

9 См.: Рузакова О. А. Комментарий ст. 166–168 ГК РФ //Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство доверенность. Сроки. Исковая давность. Пособийный комментарий главам 9–12. / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 69–83.

состоянии равенства и автономии воли. Мотивы, лежащие в основе их поведения, могут быть самыми различными. Здесь возникают конфликты между частными и публичными интересами, имеет место реализация незаконных интересов, возможно нарушение пределов субъективных гражданских прав. Саморегламентация отношений участников гражданского оборота, отмечает Д.О. Тузов, происходит внутри более общей нормативной системы – правопорядка данного общества – и должна соотноситься с ней. Конфликты между двумя нормативными системами – автономным регламентом частных отношений и правопорядком – неизбежны, и чем более обширны области, в которых за участниками гражданского оборота признается свобода саморегулирования, тем более они часты и многообразны¹⁰.

Значит, для результативного урегулирования гражданских правоотношений индивидуальное судебное регулирование объективно необходимо. Оно – необходимый компонент гражданского правового регулирования, продолжение общего нормативного.

Индивидуальное судебное регулирование необходимо, когда участники гражданского правоотношения в связи с противоречивостью их правосознания исходят из различных представлений о том, что есть субъективное право в данном конкретном случае. Суд путем принятия решения – акта государственной власти, исполнение которого является обязательным для участников спорного правового отношения, устраняет возникшую правовую неопределенность, определяет субъективные права и обязанности конкретных лиц путем установления другой, более детальной нормы, конкретного правила поведения на основе общей нормы гражданского законодательства. Эта индивидуальная норма правовая: она может быть осуществлена через механизм государственного принудительного исполнения.

Таким образом, для обеспечения эффективного и наиболее целесообразного гражданско-правового регулирования общественных отношений сферы гражданского оборота объективно необходимо индивидуальное судебное правовое регулирование, посредством которого устраняется возникшая в результате конфликта правовая неопределенность в отношениях спорящих сторон.

Судебное регулирование (конкретизация) может осуществляться не только тогда, когда законодатель использует в законодательных актах оценочные понятия и относительно определенные нормы, допускает применение права по аналогии, но, в случае конфликта, и тогда, когда норма права исчерпывающе регламентирует тот или иной вид гражданских правоотношений. При индивидуальном регулировании уточняется сфера действия нормы (отношения, субъекты, объекты), определяются конкретные субъективные права и обязанности, конкретизируется содержание единичных правоотношений. Судебное гражданско-правовое регулирование – дополнительное по отношению к закону. Оно есть продолжение процесса правового регулирования гражданских отношений на основании и в пределах, предусмотренных законом. Суд властно устанавливает гражданские права и обязанности конкретных субъектов, а судебное решение в силу закона – ст. 8 ГК РФ – является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М: Статут. 1999.
2. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2013. № 4. URL: <http://www.cent.su>. (дата обращения: 15.03. 2016).
3. Зрячкин А. Н. К вопросу о соотношении причин и источников правового нигилизма // Новая правовая мысль. 2006. № 2.
4. Красноярский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование // Государство и право. 1993. № 7.
5. Минниес А. И. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Рузакова О. А. Комментарий ст.166-168 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий главам 9-12. / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013.
8. Тузов Д. О. Общее учение теории недействительности сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине и судебной практике: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006.
9. Чеговадзе Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
10. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (Вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001.

¹⁰ См.: Тузов Д. О. Общее учение теории недействительности сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине и судебной практике: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2006. С. 3.

КАРПЕЛЬ Игорь Викторович

ОТСУТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И РИСКА ЕГО БАНКРОТСТВА

В статье представлены результаты исследования проблем управления результатами интеллектуальной деятельности, правообладателями которых являются юридические лица, находящиеся в стадии банкротства или приближающиеся к нему. Одной из причин низкой эффективности использования результатов интеллектуальной деятельности в сфере предпринимательства является многократное занижение или наоборот завышение реальной стоимости результатов интеллектуального труда, так как затраты на их создание зачастую не соответствуют стоимости реального рыночного потенциала результатов такой деятельности. Для установления баланса затрат и предполагаемого эффекта от использования автор предлагает ряд мероприятий.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, банкротство, коммерциализация интеллектуальной собственности.

KARPEL Igor Viktorovich

LACK OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AS ONE OF THE CONSTITUENT OF FINANCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF THE LEGAL ENTITY AND ITS BANKRUPTCY RISK

The article deals with the results of research of management problems of intellectual activity results where the owners are the legal entities which are in a stage of bankruptcy or approaching it. One of the reasons of low efficiency of the use of results of intellectual activity in the sphere of business is repeated understating or on the contrary overestimating of actual cost of results of intellectual work as costs of their creation often don't correspond to the cost of actual market potential of results of such activity. In order to establish the balance of expenses and estimated effect of use the author offers a number of actions.

Keywords: results of intellectual activity, bankruptcy, commercialization of intellectual property.

Банкротство юридического лица традиционно связывается с неэффективным управлением его активами, отсутствием стратегии на рынке соответствующих видов деятельности и, как следствие, утратой инвестиционной привлекательности. В целом это действительно отражает причины появления признаков банкротства предприятий. При этом само неэффективное управление возникает как результат целой совокупности обстоятельств: низкого уровня квалификации менеджмента, отсутствия или утраты учредителем (собственником, акционерами) действенного влияния на формирование стратегии развития предприятия, а в ряде случаев, наоборот, неуместного вмешательства в деятельность созданного и (или) контролируемого ими юридического лица.

Однако есть фактор, который требует пересмотра всей системы восприятия экономической реальности, создания мировоззрения, позволяющего выйти на новые горизонты экономического планирования деятельности предприятий. Этим обстоятельством является безусловное и уже признаваемое всеми теоретиками и практиками в области экономики и права смещение приложения инвестиционного капитала в сферу производства интеллектуальных ценностей. Последние события на рынках традиционных видов деятельности со всей очевидностью показали, куда направлен вектор опережающего развития.

Лидером становится рынок интеллекта, точнее, его производных, которыми являются результаты его деятельности, в частности, объекты интеллектуальной собственности. «Интеллектуальная собственность» — собирательное понятие¹.

Это следует из содержания ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее — ГК РФ), по смыслу которой интеллектуальной собственностью признаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Многогранность форм и содержания объектов интеллектуальной собственности только усиливает ее финансово-экономическое значение.

В структуре активов многих инновационных бизнесов по всему миру стоимость объектов интеллектуальной собственности значительно превышает остальные его составляющие. Так, процент нематериальных активов в стоимости Microsoft достигает 95 %³. Это придает устойчивость развитию компании и в то же время стимулирует к постоянному поиску новых и обновлению существующих результатов интеллектуальной деятельности в соответствующих сферах приложения капитала. Те субъекты экономической деятельности, которые раньше других осознали новую реальность, в настоящее время являются лидерами рынка и по размеру капитализации, и по стоимостному объему выпускаемой продукции.

Российские предприятия не могут стоять на пороге этого процесса долгое время. Для быстрой адаптации к новым условиям необходимо проведение экономических реформ. Но и на данном этапе, с учетом опыта банкротства предприятий в постсоветский период, можно выявить серьезную недооценку фактора накопленного интеллектуального потенциала, особенно в деятельности предприятий с государственным уча-

1 См.: Шатраков А. Ю. Управление интеллектуальной собственностью и исключительными правами промышленных предприятий / А. Ю. Шатраков, А. А. Мерсиянов, В. М. Алдошин, С. К. Колганов. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. С. 104.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (первоначальная редакция) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3 См.: Борохович Л., Монастырская А., Трохова М. Ваша интеллектуальная собственность. СПб: Питер, 2001.

стием (хотя именно они сохранили немалый багаж знаний и компетенций с советского периода).

Следует отметить, что многие из них уже сегодня достигают хороших результатов в создании и использовании интеллектуальной собственности. Но, к сожалению, значительное число таких предприятий в своей деятельности не реализуют накопленный интеллектуальный ресурс в полной мере. Это приводит к недооценке активов предприятия, что в свою очередь лишает возможности привлекать дополнительные кредитные и инвестиционные линии в силу низкого уровня капитализации и отсутствия потенциала для его развития. Кроме того, в ситуации угрозы банкротства такие показатели лишают юридическое лицо дополнительных источников погашения задолженности и восстановления платежеспособности.

Надо признать, что российский внутренний рынок не отличается высоким уровнем спроса на продукты интеллектуального труда. Под спросом в данном случае понимаются не интересы потребительского рынка, хотя они, в конечном счете, и являются важнейшим фактором, запускающим весь маховик движения капитала, а в первую очередь интересы высокотехнологичных направлений деятельности на рынке производства и реализации товаров и услуг. Как показывает мировой опыт, конечный спрос в немалой степени создается и стимулируется предложением новых технологических решений, которые являются результатом интеллектуального прорыва, экономически и юридически грамотного его использования.

Однако ничто не заставит менеджмент предприятий активно включаться в процесс повышения эффективности управления интеллектуальными активами без соответствующей мотивационной составляющей, напрямую связанной с результатами такой деятельности. И речь идет не о прямых материальных стимулах, но о росте компетенции и ответственности менеджмента в ходе этой работы и, следовательно, о повышении стоимости таких управленцев на рынке труда по соответствующим направлениям деятельности. Отсутствие этого в конечном итоге приводит к негативному фактору, а именно — недостатку условий для запуска инвестиционной активности со стороны значительного числа потенциальных инвесторов.

Таким образом, причины низкого уровня управления интеллектуальной собственностью на предприятиях, особенно в государственном секторе, вызваны совокупностью факторов:

- недостаточно развитым рынком использования результатов интеллектуальной деятельности, что может приводить к отсутствию востребованности тех или иных объектов интеллектуальной собственности на локальном рынке. В 2009 г. разработку и внедрение инноваций в России осуществляли 9,4 % от общего числа предприятий, между тем в Германии — 69,7 %; Бельгии — 56,7 %; Чехии — 36,6 %⁴;

- неэффективной деятельностью государства по стимулированию рынков и конкретных групп субъектов экономической деятельности в данной сфере;

- состоянием правовой базы учета и оценки объектов интеллектуальной деятельности, требующей доработки и корректировки;

- отсутствием достаточной мотивации менеджмента, а часто и собственников, для развития высокотехнологичных направлений деятельности;

- низким уровнем профессиональных знаний менеджмента в области создания и управления интеллектуальной собственностью;

- недостаточно высоким уровнем инвестиционной активности в данной сфере в силу указанных выше причин.

Каждая из приведенных причин несет в себе отрицательный потенциал для инновационного развития субъектов экономической деятельности и, как следствие, не способствует их финансово-экономической устойчивости.

В связи с тем, что основные компетенции и объекты интеллектуальной собственности сконцентрированы в руках государства, и, кроме того, инвестиционный потенциал также преобладает в государственной сфере, необходимо переориентировать значительные ресурсы финансовой активности государства на стимулирование рынка интеллектуальной собственности через коммерциализацию значительного числа объектов интеллектуальной собственности, правообладателем которых является государство и (или) юридические лица, подконтрольные ему (последние часто находятся в плачевном финансовом состоянии, в том числе по причинам низкоэффективного управления принадлежащими им результатами интеллектуальной деятельности). Главное условие проведения такой коммерциализации — выявление, правильная поставка на учет и оценка, а также правовое оформление результатов интеллектуальной деятельности.

До настоящего времени на многих предприятиях используются компетенции, которые не являются объектами интеллектуальной собственности по причине отсутствия их правового оформления и ведения какого-либо учета результатов такой деятельности на предприятии. Это приводит к тому, что юридическое лицо искусственно занижает свой уровень капитализации и потенциал для привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов. Отсутствие охраны потенциальных объектов интеллектуальной собственности обычно влечет за собой полную утрату приоритета в их использовании и правовой защите.

В тех случаях, когда менеджмент все же проводит работу по учету результатов интеллектуальной деятельности, часто применяется затратный метод определения стоимости нематериальных активов. Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007⁵ к бухгалтерскому учету принимаются нематериальные активы по фактической (первоначальной) стоимости, определенной по состоянию на дату принятия к бухгалтерскому учету. То есть речь идет о применении затратного подхода при оценке нематериальных активов для целей постановки на учет.

В итоге происходит многократное занижение или наоборот завышение реальной стоимости результатов интеллектуального труда, так как затраты на их создание зачастую во много раз отличаются от стоимости реального рыночного потенциала результатов такой деятельности.

Между тем в качестве основополагающего фактора установления рыночной стоимости следует рассматривать определение и количественную интерпретацию степени полезности оцениваемого имущества⁶. В связи с этим необходимо более широкое использование доходного метода учета соответствующих объектов, тем более «...опытным путем установлено, что наилучшим образом для большинства рынков работает простой метод анализа прибыли»⁷. В целом же «оценка сто-

4 Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М.: Минэкономразвития, 2010.

5 Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // Российская газета. № 22. 2 февраля 2008 г.

6 См.: Международные стандарты оценки МСО. Т. 1. М.: Российское общество оценщиков, 1995. С. 19.

7 Стоимостная оценка и управление интеллектуальной собственностью: Учебное пособие / А. И. Попеско, Ю. Г. Кабалдин, А. В. Ступин, С. А. Чесноков, Б. Н. Марьян, В. П. Котляров, И. В. Болотин. М.: РОО «Российское общество оценщиков», 2004. С. 173 (Сер. «Энциклопедия оценки»).

имости нематериальных активов — комплекс мероприятий юридического, экономического, организационно-технического и иного характера, направленных на установление ценности объекта оценки как товара»⁸. С учетом этого указанные нормы, регулирующие учет и оценку объектов интеллектуальной собственности, требуют дальнейшего совершенствования.

Налоговое стимулирование также является фактором, который невозможно переоценить в вопросах повышения активности субъектов экономической деятельности по обновлению основных фондов через внедрение как собственных результатов интеллектуальной деятельности, так и через лицензионное использование объектов, принадлежащих другим правообладателям.

В соответствии со ст. 257 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев). При этом норма, содержащаяся в п. 1 ст. 256 НК РФ, признает амортизируемым имуществом для целей налогообложения объекты интеллектуальной собственности со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100 000 рублей⁹. То есть, действующий налоговый учет не предусматривает отнесение выявленных в ходе инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности сразу к амортизируемому имуществу.

Полагаем, что такой подход не способствует стимулированию менеджмента предприятия к выявлению неучтенных нематериальных активов и последующей их коммерциализации, особенно в условиях финансово-экономических проблем юридического лица, не говоря уже о риске банкротства. Между тем ускоренная амортизация является весьма актуальной для высокотехнологичного развития предприятий. Нельзя использовать амортизационные средства на бесконечное латание дыр в устаревших системах оборудования и компетенций. Их необходимо направлять на регулярное, полное и ускоренное обновление средств производства и технологий. И уж тем более недопустимо замораживать учетную стоимость путем закрытия доступа к амортизации. Налоговый учет должен стимулировать амортизационный фактор для налогоплательщика, что также требует внесения изменений в соответствующие статьи Налогового кодекса Российской Федерации.

В отношении предприятий с государственным участием необходимо принять нормы, обязывающие менеджмент проводить инвентаризацию, учет, оценку, а также осуществлять правовое оформление результатов интеллектуальной деятельности, правообладателем которых должно быть признано соответствующие предприятие и (или) государство.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности»¹⁰ обязательная инвентаризация объектов интеллектуальной деятельности предусмотрена в случаях приватизации, реорганизации государственных и (или) муниципальных

предприятий, в случаях стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций и перед составлением годовой бухгалтерской отчетности. Причем в последнем случае, если менеджмент предприятия не выявил неучтенные нематериальные активы (при наличии таковых) в рамках предыдущих годовых отчетов, то и в дальнейшем он вряд ли будет это делать, к тому же налоговое условие к этому не стимулирует. Остальные основания для проведения обязательной инвентаризации объектов интеллектуальной деятельности можно не принимать здесь во внимание, так как они носят по существу исключительный характер.

Таким образом, сегодня не существует достаточных правовых норм, обязывающих и стимулирующих менеджмент проводить активную деятельность по выявлению и учету объектов интеллектуальной собственности на вверенных им предприятиях.

Что касается юридических лиц без участия государства в той или иной форме, то их управленческая деятельность в сфере интеллектуальной собственности более гибкая и мобильная, напрямую связанная с ситуацией в данной сфере на рынках соответствующих видов деятельности, товаров и услуг. Однако и эти субъекты деятельности на внутреннем рынке несут на себе риски, присущие экономике в целом: слабость всех соответствующих институтов, необходимость корректировки законодательства в сфере учета, оценки, охраны и оборота объектов интеллектуальной собственности, и, конечно же, недостаточно эффективная роль государства в стимулировании всех механизмов рынка интеллектуальной собственности.

В определенных ситуациях указанные факторы могут оказаться решающими при определении судьбы юридических лиц, находящихся в процедурах банкротства. Отсутствие должной учетной политики в отношении результатов интеллектуальной деятельности может приводить к существенной недооценке активов предприятия. Но в этом же кроется огромный потенциал для восстановления платежеспособности в случае профессиональных и ответственных действий заинтересованных участников дела о банкротстве.

Одним из таких лиц, участвующих в деле о банкротстве, является арбитражный управляющий, который в соответствии с п. 2 ст. 20.3 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹ обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности. В силу установленных законом обязанностей арбитражный управляющий должен предпринять все меры для выявления в полном объеме имущества должника. При этом его первостепенная задача — выявление именно тех активов, которые могут быть использованы для реализации и наиболее полного погашения требований кредиторов с тем, чтобы сохранить юридическое лицо, предотвратив его банкротство. Но в то же время арбитражный управляющий имеет все формальные основания пренебречь информацией о наличии неучтенных результатов интеллектуальной деятельности на предприятии, так как в момент проведения инвентаризации они не образуют нематериальные активы этого предприятия, следовательно, могут не учитываться при формировании конкурсной массы. Кроме того, для их легализации и последующего коммерческого использования требуются дополнительные затраты, на которые в условиях неопределенности в вопросе конечной выгоды могут не пойти уже сами кредиторы. Таким образом, с одной стороны, арбитражного управляющего могут проконтролировать и обязать провести коммерциализацию неучтенных результатов интеллектуальной деятельности сами кредиторы,

8 Буланичев В. А. Оценка и управление интеллектуальной собственностью (экономические и организационные аспекты) / В. А. Буланичев, Л. А. Серков; под ред. А. В. Зырянова. Европейско-Азиатский институт управления и предпринимательства. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2012. С. 21.

9 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (первоначальная редакция) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

10 СЗ РФ. 2002. № 3. Ст. 218.

11 СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

а с другой — арбитражный управляющий может и умолчать о них перед кредиторами, понимая их незаинтересованность в дополнительных расходах на проведение процедур банкротства.

Принимая во внимание негативное значение недооценки результатов интеллектуальной деятельности при предотвращении банкротства юридического лица или в ходе конкурсного производства, предлагаем дополнить ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», изложив ее в новой редакции:

«Арбитражный управляющий обязан принять меры для выявления всего имущества юридического лица, в том числе и неучтенного, включая нематериальные активы в виде результатов интеллектуальной деятельности. О выявленных неучтенных активах арбитражный управляющий обязан проинформировать кредиторов, и в случае принятия ими решения о коммерциализации этих активов, утвердить финансовые затраты и провести учет этих объектов, их оформление и обеспечить правовую охрану».

В целом же для повышения эффективности управления интеллектуальной собственностью нам представляется целесообразным осуществление следующих шагов в данном направлении:

— государству совместно с научным и бизнес-сообществом проработать комплекс мер экономико-правового характера для стимулирования рынка продуктов интеллектуальной деятельности, что потребует внести соответствующие изменения в значительное число нормативных правовых актов, действующих в этой сфере, а также в налоговое законодательство и нормы, регулирующие учетную политику юридических лиц;

— государству как собственнику или акционеру юридических лиц организовать системную деятельность по проведению инвентаризации и учету всех объектов интеллектуальной собственности на соответствующих предприятиях и в организациях;

— принимая во внимание, что государство является как минимум потенциальным правообладателем значительного числа результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджета, требуется разработать программу по более активному вовлечению их в коммерческий оборот что, в свою очередь, принесет дополнительные доходы в бюджет;

— в сфере банкротства юридических лиц, кроме общей обязанности по выявлению имущества предприятия, на арбитражного управляющего необходимо возложить дополнительную обязанность по проверке наличия или отсутствия нематериальных активов, в том числе и неучтенных, с целью их коммерциализации и последующего использования для расчетов с кредиторами;

— возложить материальную ответственность на соответствующий менеджер предприятия в случае, если будет доказано, что по вине его персонала не проведен надлежащий учет результатов интеллектуальной деятельности или не приняты должные меры для защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности, что повлекло за собой причинение имущественного ущерба предприятию и, как следствие, банкротство или его реальную угрозу. Для этого потребуются внести изменения в ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Неэффективное управление результатами интеллектуальной деятельности (отсутствие оформления и ведения какого-либо учета результатов такой деятельности на балансе предприятия, ненадлежащая охрана прав) создает невозможность оценивать их как объекты интеллектуальной собственности, поскольку правовая форма для вовлечения их в коммерческий оборот отсутствует (в условиях ненадлежащей патентно-ли-

цензионной политики или ее полного недостатка). Следовательно, для использования результатов интеллектуальной деятельности в целях предотвращения несостоятельности юридического лица или в рамках дела о банкротстве требуются дополнительные действия и затраты, направленные на легализацию соответствующих результатов этой деятельности, если такая возможность не утрачена в силу отсутствия надлежащей их охраны и (или) приоритетного использования другими субъектами гражданского оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (первоначальная редакция) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (первоначальная редакция) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2002 г. № 7 «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-технической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. М.: Минэкономразвития, 2010. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. N 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» // Российская газета. № 22. 2 февраля 2008 г.
7. Международные стандарты оценки МСО. Т. 1. М.: Российское общество оценщиков, 1995.
8. Борохович Л., Монастырская А., Трохова М. Ваша интеллектуальная собственность. СПб: Питер, 2001.
9. Буланicheв В. А. Оценка и управление интеллектуальной собственностью (экономические и организационные аспекты) / В. А. Буланичев, Л. А. Серков; под ред. А. В. Зырянова. Европейско-Азиатский институт управления и предпринимательства. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2012.
10. Стоимостная оценка и управление интеллектуальной собственностью: Учебное пособие / А. И. Попеско, Ю. Г. Кабалдин, А. В. Ступин, С. А. Чесноков, Б. Н. Марьин, В. П. Котляров, И. В. Болотин. М.: РОО «Российское общество оценщиков», 2004. (Сер. «Энциклопедия оценки»).
11. Шатраков А. Ю. Управление интеллектуальной собственностью и исключительными правами промышленных предприятий / А. Ю. Шатраков, А. А. Мерсиянов, В. М. Алдошин, С. К. Колганов. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.

КУЗНЕЦОВА Оксана Александровна

соискатель Института Законодательства и Сравнительного Правоведения при Правительстве Российской Федерации, ведущий юрист Публичного акционерного общества «Мобильные ТелеСистемы»

Кузнецова О. А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ С УЧАСТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ И ВЕЩАТЕЛЕЙ

В статье проводится анализ действующего российского законодательства, регулирующего правоотношения с участием организации электросвязи и вещателя при оказании абонентам услуг связи для целей эфирного/кабельного вещания, рассматриваются вопросы необходимости заключения договора об оказании услуг электросвязи вещателю, и приводятся доводы, в соответствии с которыми в том случае, если организация электросвязи не осуществляет деятельности по ретрансляции, отсутствует необходимость в заключении лицензионного договора между организацией электросвязи и вещателем.

Ключевые слова: телекоммуникации, организация электросвязи, вещатель, лицензионный договор, ретрансляция.

KUZNETSOVA Oksana Alexandrovna

competitor of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, the chief legal Advisor of Public joint stock company "Mobile TeleSystems"

SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF THE RELATIONSHIP DEVELOPING WITH PARTICIPATION OF THE TELECOMMUNICATION COMPANIES AND BROADCAST ORGANIZATIONS

The article deals with Russian legislation in force regulating issues of interaction of the organization of telecommunication and the broadcast organization when rendering communication services to subscribers for an on air/cable broadcasting, questions of the need to sign the telecommunication contract for providing services to the broadcast organization. The author argues that in cases when the telecommunication organization does not carry out activities for relaying, it is not necessary to conclude the license contract between the telecommunication organization and the broadcast organization.

Keywords: telecommunication, telecommunication company, broadcast organization, license contract, relaying.

Одной из приоритетных задач Российской Федерации в целях обеспечения духовного развития, экономической активности населения, социальной стабильности и развития институтов гражданского общества является обеспечение доступности для 100 % населения услуг телерадиовещания¹.

Надо отметить, что для обеспечения данной задачи сделано достаточно много. Так, еще за два года до принятия ныне действующей российской Конституции был принят Закон «О средствах массовой информации» № 2124-1 от 27 декабря 1991 г. (далее – Закон «О СМИ»), что уже носило прогрессивный характер². Позднее были приняты такие нормативные правовые акты, как Закон «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (далее – Закон «О связи»), Постановление Правительства РФ «Об оказании услуг связи для целей телевидения и(или) радиовещания» от 22 декабря 2006 г. № 785 (далее – Правила оказания услуг телевидения), Постановление Правительства РФ «О присоединении сетей связи для целей распространения программ телевизионного вещания и(или) радиовещания» от 13 декабря 2006 № 760 (далее – Правила присоединения сетей № 760).

За последние несколько лет законодательство в этой сфере изменялось и дополнялось: вносились уточнения, вводились новые понятия в категоричный аппарат, чем, безусловно, сделан очередной шаг в совершенствовании регулирования данной сферы деятельности³. Вместе с тем, несмотря на новеллы в законодательстве, анализ указанных нормативных правовых актов показывает, что они нуждаются в некоторой доработке, поскольку отсутствует сквозная линия в понятийном аппарате относительно субъектов и объектов права, что в свою очередь приводит к неоднозначности в сфере регулирования данного вида деятельности.

Так, Гражданский кодекс РФ оперирует такими понятиями, как «организация эфирного и кабельного вещания» (ст. 1329); ретрансляция (п. 7 ч. 2 ст. 1330); телепередача (ст. 1329). При этом Закон «О СМИ» с учетом внесенных в него изменений не использует вышеуказанных понятий, а вводит понятия «вещатель», «вещание», «телепрограмма», «телеканал» (ст. 2), «лица, распространяющие телеканал в неизменном виде» (ст. 31.8), «трансляция» (ст. 31.9). Категории «вещатель», «трансляция» используются и в Законе «О связи» (подп. 28.1, 28.2 ст. 2). В Правилах присоединения сетей № 760 и Правилах оказания услуг телерадиовещания также используется термин «вещатель», этимология которого не идентична тем терминам, кото-

1 Иваненко В. С., Прокофьева М. В., Логинов И. С. Особенности правового статуса города Байконура и правовые проблемы вещания программ общероссийских телеканалов на его территории // Российский юридический журнал. 2010. № 4. С. 51–60.

2 Уваров А. А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // Информационное право. 2014. № 1. С. 3–7.

3 Данилина И. В. Средства массовой информации: изменения в законодательстве // Цивилист. 2012. № 1. С. 18–20.

рые используются в Законе «О СМИ» и в Законе «О связи» (п. 3 и п. 2 соответственно).

Неоднозначность в определении указанных выше терминов, а кроме того, тот факт, что ни один из объектов: «телепрограмма», «радиопрограмма», «телепередача», «радиопередача», «телеканал», «радиоканал» не поименованы в качестве самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1225 ГК РФ)⁴, приводит к возникновению вопросов, ответы на которые помогут установить правовую природу правоотношений между субъектами предпринимательской деятельности в сфере радио- телевидения/трансляции с целью установления необходимости заключения между ними соответствующих договоров:

1. Какой из субъектов предпринимательской деятельности (вещатель и(или) организация электросвязи (здесь и далее «организация электросвязи» и «оператор связи» будут употребляться как синонимы)) является организацией эфирного и кабельного вещания в смысле Гражданского кодекса РФ?

2. Организация электросвязи при приеме и доставке сигнала вещателя до окончательного оборудования абонентов либо при приеме и передаче в эфир данного же сигнала вещателя, по сути, осуществляет трансляцию (как указано в Законе «О связи»), либо (или вместе с тем) эта деятельность, по сути, является «ретрансляцией» в смысле Гражданского кодекса РФ?

3. Можно ли деятельность организации электросвязи по трансляции телеканалов (радиоканалов) считать использованием результатов интеллектуальной деятельности и каким образом регулируются правоотношения при публичном показе или публичном исполнении через технические средства (телеприемник, радиоприемник и т.д.)?

Рассмотрим указанные вопросы детальнее. Сообщение в эфир или по кабелю программ радио- или телепередач признается смежным правом, т.е. правом, существование которого невозможно без наличия авторских прав, но в то же время смежное право защищается и охраняется самостоятельно⁵. Правообладателем указанного смежного права является организация эфирного и кабельного вещания (ст. 1329 ГК РФ), под которой следует понимать юридическое лицо, самостоятельно определяющее содержание радио- и телепередач (совокупности звуков и (или) изображений или их отображений) и осуществляющее их сообщение в эфир или по кабелю своими силами или с помощью третьих лиц⁶, при этом Гражданский кодекс РФ не содержит правового регулирования такой организационно-правовой формы, как «организация эфирного и кабельного вещания», в связи с чем обратимся к специальному отраслевому законодательству. Так, Закон «О СМИ» вводит понятие «вещатель», под которым понимается российское юридическое лицо, осуществляющее формирование телеканала или радиоканала и его распространение путем вещания в установленном порядке в соответствии с лицензией на вещание (радиовещание) в определенных средах (по кабелю и(или) в эфире)⁷, при этом никакой иной субъект предпринимательской деятельности не вправе самостоятельно формировать

телеканал или радиоканал, а формирование телеканала или радиоканала невозможно без установления и определения содержания таковых. Отметим, что и в Гражданском кодексе РФ, и в Законе «О СМИ» речь идет только об организациях (юридических лицах), тогда как деятельность по оказанию услуг электросвязи вправе осуществлять не только юридическое лицо, но и индивидуальный предприниматель (ст. 2 Закона «О связи»), кроме того, организация электросвязи лишь транслирует телеканал (радиоканал) в неизменном виде и не вправе самостоятельно определять его содержание и формировать телеканал (радиоканал).

Очевидно, что введенный в гражданское законодательство термин «организация эфирного и кабельного вещания» берет свое начало из международных актов. Так, в соответствии с Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций, заключенной в Риме 26 октября 1961 г., указанная конвенция вводит понятие «организации вещания» (broadcasting organisation), при этом, исходя из содержания Конвенции, под организацией вещания понимается как раз вещатель, понятие которого соответствует российскому законодательству. Таким образом, действующий Гражданский кодекс РФ, оперируя общеизвестными международными терминами, вводит в Гражданский кодекс РФ понятие организации кабельного или эфирного вещания, которое соответствует понятию вещателя.

Закон «О связи» содержит понятие «трансляция», которое абсолютно не идентично понятию «вещание». Так, под трансляцией (п. 28.2 ст. 2 Закона «О связи») следует понимать прием и доставку до пользовательского (оконечного) оборудования сигнала, посредством которого осуществляется распространение телеканалов (радиоканалов), или прием и передача в эфир данного сигнала. Трансляция осуществляется в соответствии с лицензией на оказание услуг связи для целей кабельного или эфирного телерадиовещания. Таким образом, в законодательстве в отрасли связи делается четкое разграничение между вещанием и трансляцией, а также субъектами, которые вправе осуществлять указанную деятельность: вещателем и организацией электросвязи (оператором связи).

Отдельно следует уделить внимание особому субъекту, который осуществляет распространение телеканала (радиоканала) по договору с вещателем в неизменном виде без необходимости получения отдельной лицензии на вещание. Исходя из содержания ст. 31.9 Закона «О СМИ», которая возлагает на вещателя обязанность сообщать в лицензирующий орган информацию об операторах связи, транслирующих телеканал (радиоканал), и о лицах, распространяющих телеканал (радиоканал) в неизменном виде по договору с вещателем, законодатель разделяет операторов связи и лиц, распространяющих телеканал в неизменном виде, несмотря на то, что трансляция телеканалов тоже идет в неизменном виде. Аналогичные нормы содержатся в «связном» законодательстве. Так, согласно Приказу Роскомнадзора от 29 октября 2012 № 1132 «Об утверждении Порядка представления в лицензирующий орган оператором связи, осуществляющим трансляцию телеканалов и (или) радиоканалов по договору с вещателем, сведений о таком вещателе» оператор связи обязан проинформировать Роскомнадзор о начале трансляции либо о прекращении трансляции телеканала/радиоканала и о вещателе или лице, осуществляющем распространение телеканала или радиоканала в неизменном виде.

Таким образом, анализ действующего законодательства указывает на наличие отдельного субъекта предпринимательской деятельности, который вправе на основании договора с

4 Дунаев П. К. Новое в законодательстве Российской Федерации о средствах массовой информации и о связи // СПС «Консультант-Плюс», 2012.

5 Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М., 2011. С. 102–106.

6 Стригунова Д. П. Объекты и содержание смежных прав в российском законодательстве // Современное право. 2011. № 9. С. 43–47.

7 Колобаева Н. Е. Правовое регулирование лицензирования телерадиовещательной деятельности на территории Российской Федерации как способ гарантирования свободы массовой информации // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2. С. 136–139.

вещателем без получения специальной лицензии распространять телеканал или радиоканал в неизменном виде, т.е. осуществлять ретрансляцию.

Под «ретрансляцией» согласно действующей редакции Гражданского кодекса РФ следует понимать прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания, при этом у организации, осуществляющей ретрансляцию, не возникает смежных прав (таковые есть только у организации эфирного и кабельного вещания), а радио- и телепередачи остаются объектом авторских прав⁸. Учитывая, что специальное законодательство четко разделяет операторов связи и лиц, распространяющих телеканал (радиоканал) в неизменном виде, а понятия распространения и сообщения в эфир (по кабелю) являются по сути идентичными по смыслу Гражданского кодекса РФ и Закона «О СМИ», о чем говорилось выше, лицо, которое осуществляет ретрансляцию, организацией электросвязи не является. Соответственно, организации электросвязи осуществляют трансляцию телеканала в смысле Закона «О связи», что не является идентичным понятию «ретрансляции» телеканала/радиоканала в смысле Гражданского кодекса РФ, т.е. отсутствует необходимость в заключении между организацией электросвязи и вещателем лицензионного договора, по которому вещатель предоставлял бы организации электросвязи смежные права.

Более того, согласно Правилам оказания услуг телерадиовещания организация электросвязи оказывает вещателю услуги связи для целей телевизионного или радиовещания на основании лицензии на оказание соответствующих услуг связи. Таким образом, вещателю, при отсутствии собственной сети электросвязи и лицензии на оказание услуг связи, необходимо заключать с организацией электросвязи договор об оказании услуг электросвязи в пользу вещателя, по которому организация электросвязи будет оказывать вещателю услуги электросвязи по приему и передаче сигнала вещателя.

При этом стоит отметить, что отсутствие необходимости в заключении лицензионного договора между вещателем и организацией электросвязи по предоставлению последнему смежных прав не исключает возможности заключения между теми же лицами иного договора, регулирующего их взаимоотношения, связанные с предоставлением конечным пользователям доступа к услугам вещания.

Каким же образом регулируются авторские/смежные правоотношения при вещании/трансляции телеканалов (радиоканалов)? Действительно, согласно ст. 1270 Гражданского кодекса РФ сообщение в эфир, по кабелю, ретрансляция – являются способами использования результата интеллектуальной деятельности. Телепрограмма любого телеканала состоит из произведений собственного производства вещателя (новости, тематические телепередачи и т.д.), исключительные права на которые принадлежат телеканалам (редакциям телеканалов, которые одновременно могут как являться вещателями, так и не являться, а работать по договору с вещателями), и произведений стороннего производства (фильмы, телепередачи и т.д.), исключительные права на которые принадлежат другим правообладателям⁹. Но, как следует из анализа дей-

ствующего законодательства, сообщение по кабелю, в эфир, ретрансляция осуществляются вещателем или лицом, распространяющим теле-/радиопрограмму в неизменном виде, соответственно указанные субъекты деятельности до использования результатов интеллектуальной деятельности путем их распространения (сообщения по кабелю, в эфир, ретрансляции) обязаны получить согласие на это от соответствующих правообладателей на основании соответствующих договоров, если только такие субъекты сами не являются правообладателями.

Стоит отдельно рассмотреть такие способы использования результатов интеллектуальной деятельности, как публичный показ, публичное исполнение с помощью технических средств (ст. 1270 Гражданского кодекса РФ), при этом здесь следует разделить эфирное и кабельное вещание. Так, при кабельном вещании именно оператор связи на основании договора об оказании услуг связи вещателю принимает от вещателя сигнал и далее доставляет его абонентам, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность абонента и не регулируя способы использования полученных сигналов теле- радиопрограмм, являясь, по сути, информационным посредником между вещателем и абонентом. Точно так же таким посредником является организация связи, когда пересылает посылку с результатами интеллектуальной деятельности получателю (например, пересылает отснятый фильм в почтовой коробке). Таким же информационным посредником является организация электросвязи, когда оказывает телематические услуги связи и с помощью электронной почты оказывает услуги по пересылке литературного произведения (результата интеллектуальной деятельности) от отправителя к получателю. В данном случае организация электросвязи не использует результаты интеллектуальной деятельности, а выступает информационным посредником в смысле информационного посредника, определенного в ст. 1253.1. Гражданского кодекса РФ при распространении информации в сети Интернет.

При эфирном вещании организация электросвязи оказывает услуги связи вещателю, при этом договоры на оказание услуг по просмотру (прослушиванию) телевизионных (радио) передач заключаются между вещателем и конечным пользователем.

В обоих случаях публичный показ (публичное исполнение) с помощью технических средств (телеприемник, радиоприемник и пр.) (далее в целом – публичный показ) осуществляется не оператором связи и не вещателем, а конечными пользователями (абонентами), поскольку именно последние по собственному усмотрению могут установить, например, телеприемник в общественном месте либо осуществить публичный показ иным образом. В целях предоставления таким лицам прав на публичный показ и получения от них вознаграждения в пользу правообладателей (исполнителей песен, например), возможно законодательное или договорное возложение на оператора связи или соответственно на вещателя при эфирном вещании обязанности быть посредником между правообладателями (авторами, исполнителями и т.д.) либо представителями правообладателей (организациями по управлению правами на коллективной основе), с одной стороны, и непосредственными пользователями исключительных прав (абонентами), с другой стороны, для чего оператору связи либо соответственно вещателю (при эфирном вещании) поручалось бы (от собственного имени либо от имени правообладателей/организаций по управлению правами на

8 Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М., 2011. С. 127–133.

9 Прокофьева М. В. Мобильное и интернет-телевидение: правовые проблемы организации вещания // Информационное право.

коллективной основе) заключать соответствующие договоры с конечными потребителями (пользователями) о предоставлении прав на использование результатов интеллектуальной деятельности путем публичного показа. Данная деятельность организаций электросвязи/вещателей при эфирном вещании полностью соответствовала бы существу складывающихся правоотношений и гражданскому законодательству. Таким образом, будет соблюден баланс интересов всех сторон, в том числе экономических интересов, и уравниены законные права, как вещателей, операторов связи, так и правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, проведенный анализ действующего законодательства, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Введенное в Гражданский кодекс РФ понятие «организации кабельного или эфирного вещания» соответствует понятию «вещателя» в смысле Закона «О СМИ» и общеизвестным международным терминам. Организация электросвязи (оператор связи) и лицо, осуществляющее распространение телеканала (радиоканала) по договору с вещателем в неизменном виде без необходимости получения отдельной лицензии на вещание – разные субъекты права.

2. Организация электросвязи (оператор связи) при приеме и доставке сигнала вещателя до окончательного оборудования абонентов либо при приеме и передаче в эфир данного же сигнала вещателя осуществляют трансляцию (как указано в Законе «О связи»), и эта деятельность не является «ретрансляцией» в смысле Гражданского кодекса РФ.

3. Деятельность организаций электросвязи по трансляции телеканалов (радиоканалов) состоит в приеме, обработке, передаче и доставке сигналов, поступающих от вещателей, и такая деятельность не может считаться использованием результатов интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права).

Указанные выводы приводят к пониманию правовой природы отношений, складывающихся между организацией электросвязи (оператором связи) и вещателем, в том числе к пониманию отсутствия необходимости заключения между организацией электросвязи (оператором связи) и вещателем лицензионного договора, в соответствии с условиями которого вещатели (организации кабельного или эфирного вещания в смысле Гражданского кодекса РФ) предоставляли бы организациям электросвязи право на «ретрансляцию». Между тем, указанные выводы не исключают возможности заключения между организацией электросвязи и вещателем договора о распространении программ телерадиовещания, о котором упоминается в п. 13 Правил присоединения сетей № 760, при этом природа указанного договора должна определяться с учетом фактически существующих отношений. Кроме того, автором предлагаются механизмы предоставления конечным пользователям услуг кабельного/эфирного телерадиовещания прав на публичный показ (доведение сообщения до всеобщего сведения) путем заключения с такими пользователями соответствующего договора непосредственно организациями электросвязи (операторами связи) или вещателями, действующими от имени правообладателей или организаций по управлению правами на коллективной основе.

Пристатейный библиографический список

1. Данилина И. В. Средства массовой информации: изменения в законодательстве // *Цивилист*. 2012. № 1.
2. Дунаев П. К. Новое в законодательстве Российской Федерации о средствах массовой информации и о связи // СПС «КонсультантПлюс», 2012.
3. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М., 2011.
4. Иваненко В. С., Прокофьева М. В., Логинов И. С. Особенности правового статуса города Байконур и правовые проблемы вещания программ общероссийских телеканалов на его территории // *Российский юридический журнал*. 2010. № 4.
5. Колобаева Н. Е. Правовое регулирование лицензирования телерадиовещательной деятельности на территории Российской Федерации как способ гарантирования свободы массовой информации // *Бизнес, менеджмент и право*. 2011. № 2.
6. Прокофьева М. В. Мобильное и интернет-телевидение: правовые проблемы организации вещания // *Информационное право*. 2009. № 4.
7. Стригунова Д. П. Объекты и содержание смежных прав в российском законодательстве // *Современное право*. 2011. № 9.
8. Уваров А. А. Средства массовой информации как институт гражданского общества (правовые аспекты) // *Информационное право*. 2014. № 1.

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

АЛТЫННИКОВА Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Орловского государственного института экономики и торговли

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТСОРСИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В статье рассматриваются особенности такой рыночной технологии, как аутсорсинг, позволяющей сократить издержки, сэкономить внутренние ресурсы и повысить эффективность функционирования организации. Применение аутсорсинга можно рассматривать как четко обозначенную тенденцию осуществления менеджмента организаций во многих отраслях и секторах экономики, в том числе и в сфере государственного управления.

Ключевые слова: аутсорсинг, внутрифирменные транзакции, внешние транзакции, транзакционные издержки, государственное и муниципальное управление, органы государственной власти.

SAMORODOVA Elena Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and the global economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

ALTYNNIKOVA Ludmila Alexandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of "Finance and Credit" sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

THE USE OF OUTSOURCING IN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

The article discusses the features of these market technologies such as outsourcing, which allows to reduce costs, save resources and improve the internal efficiency of functioning of the organization. The use of outsourcing can be seen as clearly defined trend of the management of organizations in many industries and sectors, including in the field of public administration.

Keywords: outsourcing, intercompany transactions, external transaction, transaction costs, state and municipal administration, public authorities.

Самородова Е. М.

Алтынникова Л. А.

Одной из основных характеристик развития любой экономической системы является разделение труда и его углубление. Понятие разделения труда используется экономической наукой для объяснения закономерностей развития международной экономики, национальных хозяйств, отраслевых и региональных комплексов, отдельных отраслей и подотраслей, а также отдельных фирм. Спецификой проявления процессов разделения труда на уровне отдельных фирм на современном этапе выступает такая технология, как аутсорсинг.

Динамизм развития современных экономических систем, изменчивость хозяйственной конъюнктура обуславливает то обстоятельство, что ни одна современная фирма не обладает такой совокупностью ресурсов и возможностей для обеспечения деятельности по всем направлениям. Внутренние ресурсы организации могут быть подвержены моральному старению с утратой их конкурентоспособности, имеет место ограниченность ресурсов, проявляющаяся себя ограниченностью финансовых возможностей, отсутствием необходимых компетенций для решения новых, нестандартных ситуаций и достижения поставленных целей, порождаемых совокупностью изменений внешней и внутренней среды функционирования организации. В этой связи фирмы сталкиваются с задачей выявления новых способов организации своей деятельности, призванных обеспечить её оптимизацию, искать новые формы менеджмента с целью сокращения издержек и повышения результативности функционирования. Во многих случаях оказыва-

ется, что поиск решений поставленных задач осуществляется во внешней среде. Связь между фирмой и внешней среды осуществляется в процессе аутсорсинга.

Аутсорсинг позволяет заменить внутрифирменные транзакции внешними транзакциями, если внутренние транзакционные издержки оказались выше внешних (рыночных) транзакционных издержек. Подчеркнём, что аутсорсинг охватывает обычно те сферы деятельности организации, которые не являются для неё профильными, а носят вспомогательный характер. Остановимся на этом подробнее.

Термин «аутсорсинг» можно трактовать как использование внешних ресурсов для компенсации дефицита собственных ресурсов организации. В современной хозяйственной практике аутсорсинг рассматривается как долгосрочное, ориентированное на результат сотрудничество с внешними поставщиками услуг (компаниями-аутсорсерами) в части деятельности, которая традиционно выполнялась самой организацией.

Главным признаком аутсорсера здесь становится наличие в бизнесе ключевого процесса оказания услуг, которые для других организаций являются процессами вспомогательными. И сам аутсорсинг имеет отличия от прочих форм взаимодействия организации с другими компаниями. В частности.

1. Природа отношений аутсорсинга имеет договорной характер: внешняя организация в соответствии с условиями договора реализует практику планирования, управления и реа-

лизацию работ, которые для организации-заказчика являются сопутствующими, но не основными процессами.

2. Аутсорсинг – это не единичные, эпизодические или случайные краткосрочные взаимодействия организации с контрагентами; отношения аутсорсинга предполагают постоянное сотрудничество с аутсорсером на основе длительных контрактов.

3. Аутсорсеру передаются процессы, функции и работы, реализация которых осуществлялась и может осуществляться и самой организацией за счет использования собственных ресурсов.

4. Аутсорсинг предполагает передачу организацией аутсорсеру процессов и функций, не относящихся к числу основных, т.е. вспомогательные и непрофильные, обеспечивающие процессы.

5. Аутсорсинг не рассматривается как форма партнерского взаимодействия между организациями, а является частью стратегии менеджмента компании.

6. Аутсорсинг является формой обеспечения более полного соответствия требованиям внешней среды функционирования организации, позволяющей более эффективно использовать внутренние и внешние ресурсы для реализации задач и достижения целей организации.

7. Использование аутсорсинга может быть направлено на реализацию стратегических целей организации или решение оперативных вопросов. К последним можно отнести снижение издержек.

8. Применение аутсорсинга означает, что предприятие-заказчик получает в лице специализированной организации-аутсорсера отдельное структурное подразделение, юридически не зависимое от заказчика.

Аутсорсинг – эта особая рыночная технология и один из наиболее развивающихся видов деятельности. Применение аутсорсинга сегодня можно рассматривать как четко обозначенную тенденцию осуществления менеджмента организаций во многих отраслях и секторах экономики, в том числе и в сфере государственного управления.

Аутсорсинг в государственном и муниципальном управлении можно рассматривать как передачу на договорной основе реализации отдельного процесса или вида работ внешней организации при сохранении общей ответственности государственной (муниципальной) организации.

В этой связи к уже перечисленным выше особенностям отношений аутсорсинга необходимо добавить:

9. Выбор специализированной организации-аутсорсера на конкурсной основе.

10. При передаче отдельных процессов и функций сторонним исполнителям при аутсорсинге государственные органы оставляют за собой функцию общего контроля и ответственность за реализацию переданного процесса.

11. В случае государственного и муниципального управления сферы использования механизма аутсорсинга ограничены – аутсорсеру не могут быть переданы функции и процессы, исконно являющиеся функциями и процессами государственного управления. По линии аутсорсинга могут быть переданы только процессы, сопровождающие основную деятельность, - процессы административно-управленческого характера.

В государственном и муниципальном управлении применяются три подхода к аутсорсингу:

1) Централизованный подход, предполагающий управление аутсорсингом в рамках единой уполномоченной правительственной организации, в задачи которой включаются управление контрактами, разработка нормативов и установление стандартов реализации аутсорсинга в сфере государственного и муниципального управления. Реализация этого подхода обеспечивает эффективное управление аутсорсинговыми контрактами, наличие единой политики аутсорсинга и

единых стандартов для комплексной оценки его результативности в государственном управлении; обеспечивается возможность реализации крупных аутсорсинговых проектов за счет наличия соответствующих организационных ресурсов.

2) Децентрализованный подход, более гибкий по сравнению с предыдущим, предполагает разработку индивидуальной аутсорсинговой стратегии обособлено каждым органом власти. Однако при реализации масштабных аутсорсинговых проектов этот подход не эффективен.

3) Кластерный («гибридный») подход. В его основе идея об объединении органов государственной власти в группы или кластеры для реализации совместных аутсорсинговых действий в случае необходимости передачи по линии аутсорсинга одних и тех же функций или решении одинаковых задач. Для управления аутсорсингом в этом случае создаются специализированные органы, например, специализированные агентства в сферах кадровой политики, информационно-коммуникационных технологий и т.п.

В России практика применения рассматриваемых рыночных технологий в государственном и муниципальном управлении невелика и демонстрирует использование централизованного подхода в управлении политикой аутсорсинга.

Аутсорсинг, несмотря на то, что он является рыночной технологией, обладает большим потенциалом для использования в государственном и муниципальном управлении, поскольку способен повысить эффективность функционирования органов государственной власти в следующих направлениях:

1. Эффективное использование средств государственного и муниципальных бюджетов. Применение практики аутсорсинга позволяет экономить бюджетные средства, обеспечивая закупку и предоставление более качественных услуг при прежних затратах или аналогичных услуг, но при меньших расходах.

2. Сокращение издержек реализации государственных функций и оказания государственных услуг.

3. Возможность использования внутренних ресурсов, высвободившихся в результате передачи части функций по линии аутсорсинга, для реализации основных процессов деятельности органов власти.

4. Появление возможности выявления и распространения опыта лучшей практики при реализации процессов, передаваемых специализированным организациям по аутсорсингу.

5. Возникновение дополнительных каналов доступа к ресурсам и технологиям, не применимых ранее в организациях государственного сектора.

Пристатейный библиографический список

1. Бардовский В. П., Рудакова О. В., Самородова Е. М. Экономика: учебник. – М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2015. – 672 с.
2. Материалы XV научной конференции студентов и аспирантов: сб. статей. Самара, 28 марта - 4 апреля 2014 г. Самара: САГМУ, 2014. 264 с.
3. Спасская Н. В. Совершенствование компенсационного пакета компании как фактор повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал// Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 3(16). – С. 28.
4. Ученые труды факультета государственного управления. Вып. 8. Посвящается 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – М.: Издательство Московского университета, 2012.
5. Шестоперов А. М. Аутсорсинг деловых процессов в государственном управлении [

АНЦИФЕРОВ Сергей Александрович

аспирант кафедры теории финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, начальник Правового управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора

АНДРЕЕВ Сергей Андреевич

аспирант и старший преподаватель кафедры финансового и налогового права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, начальник отдела Управления планирования и отчетности контрольно-надзорной деятельности Федерального казначейства

ПРЕДПРОВЕРОЧНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются необходимые мероприятия предпроверочного анализа, осуществляемого должностными лицами Федерального казначейства перед проведением контрольного мероприятия.

Ключевые слова: предпроверочный анализ, контрольное мероприятие, риск-ориентированный подход, объект контроля.

ANTSIFEROV Sergey Alexandrovich

postgraduate student of Theory of Finance sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of the Legal Department of the Federal service for financial and budget supervision

ANDREEV Sergey Andreevich

postgraduate student and senior lecturer of Financial and Tax Law sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of division of Management planning and reporting oversight activities of the Federal Treasury

PRE-CHECK ANALYSIS OF CONTROL OBJECTS

The article deals with the analysis of the necessary pre-check activities carried out by officials of the Federal Treasury before the control action.

Keywords: pre-check analysis, control measures, risk-based approach, the object of control.

Важнейшим условием эффективной организации проведения контрольных мероприятий в сфере финансового контроля является проведение должностными лицами Федерального казначейства предпроверочного анализа, позволяющего в условиях возросшего объема бюджетных средств с учетом сокращения количества ревизорского состава Федерального казначейства выработать оптимальную стратегию организации проверки (ревизии), предполагающую включение в программу проверки (ревизии) таких вопросов контроля, которые позволили бы выявить максимальное количество нарушений в финансово-бюджетной сфере. Кроме того, подготовить предложения по количественному, структурному и персональному составу проверяющих групп, а также осуществить комплекс иных подготовительных мероприятий, направленных на обеспечение эффективного проведения выездных (камеральных) проверок (ревизии).

Следует обратить внимание, что критерии отбора объектов контроля для включения в План контрольных мероприятий основываются на риск-ориентированных подходах оценки вероятности совершения бюджетных нарушений. При принятии решения о включении какого-либо объекта в план учитываются следующие критерии:

- существенность и значимость мероприятий, осуществляемых объектами контроля, в отношении которых предполагается проведение финансового контроля, и (или) направления и объемов бюджетных расходов, включая мероприятия, осуществляемые в рамках реализации государственных программ Российской Федерации, при использовании средств федерального бюджета на капитальные вложения в объекты

Анциферов С. А.

Андреев С. А.

государственной собственности, а также при осуществлении сделок в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд в размере более 10 млн рублей;

- оценка состояния внутреннего финансового контроля и аудита в отношении объекта контроля, полученная в результате проведения Федеральным казначейством анализа осуществления главными администраторами бюджетных средств внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита;

- длительность периода, прошедшего с момента проведения идентичного контрольного мероприятия органом государственного финансового контроля (в случае, если указанный период превышает 3 года, данный критерий имеет наивысший приоритет);

- информация о наличии признаков нарушений, поступившая от Министерства финансов Российской Федерации, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, главных администраторов средств федерального бюджета, а также выявленная по результатам анализа данных информационных систем, владельцем или оператором которых является Федеральное казначейство¹.

1 Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092 «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» (вместе с «Правилами осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»).

Исходя из особенностей государственного финансового контроля в сфере закупок, при использовании риск-ориентированного подхода к выбору объектов контроля предлагается дополнительно руководствоваться следующими показателями:

- значительная стоимость закупки, осуществляемой в рамках реализации крупных инфраструктурных (инвестиционных) проектов, превышающая заранее установленную величину (в качестве ориентира, например, для случаев нового строительства или приобретения законченных строительством объектов недвижимости можно использовать сумму государственного контракта, содержащуюся в ст. 5 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»² – 1 млрд рублей, или крупные государственные контракты на выполнение НИОКР стоимостью более 100 млн рублей. Для закупок работ по ремонту помещений ориентиром может служить факт превышения среднерегionalного уровня затрат на 1 кв.м ремонтируемой площади, сведения по которым можно получить в органах государственной статистики либо в других государственных органах с необходимым пересчетом с использованием индексов-дефляторов на инвестиции в основную капитал (строительство) с целью приведения цен на дату проведения проверки);

- поступление информации о предъявлении в судебном порядке подрядчику (поставщику, исполнителю) неустоек за несвоевременное и ненадлежащее исполнение обязательств, об одностороннем расторжении контрактов с ним за последние три года;

- наличие служебной информации, в том числе полученной в ходе проведения должностными лицами Федерального казначейства мониторинга открытых источников или контрольных мероприятий, о грубом нарушении поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту;

- учет сведений, содержащихся в Реестре типовой проектной документации, сформированном, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2011 г. № 791 «О формировании реестра типовой проектной документации и внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации» при выявлении заказов на разработку проектной документации, имея в виду, что при этом должно осуществляться индивидуальное проектирование объектов капитального строительства, с учетом наличия объектов-аналогов в указанном Реестре;

- включение в план-график закупок, объект которых не соответствует функциям и полномочиям государственного заказчика, целям государственных программ.

По итогам анализа всех показателей предлагается установить риск-рейтинг объекта проверки, определяющий величину рисков нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также законодательство о контрактной системе в сфере закупок.

Кроме того, Федеральным казначейством и его территориальными органами при отборе объектов контроля и формировании плана контрольных мероприятий учитываются следующие моменты:

- законность, своевременность и периодичность проведения контрольных мероприятий;
- степень обеспеченности ресурсами (трудовыми, техническими, материальными и финансовыми);
- реальность сроков проведения контрольных мероприятий, определяемая с учетом всех возможных временных затрат;

- оптимальность планируемых контрольных мероприятий, равномерность распределения нагрузки (по временным и трудовым ресурсам) на должностных лиц субъекта контроля;

- экономическая целесообразность проведения контрольного мероприятия, которая определяется по каждому контрольному мероприятию исходя из соотношения затрат на его проведение и суммы средств федерального бюджета, планируемых к проверке;

- наличие резерва времени и трудовых ресурсов для выполнения внеплановых контрольных мероприятий.

В целях реализации требований пориск-ориентированному выбору объектов контроля Федеральным казначейством введен порядок предпроверочного анализа деятельности объектов контроля. Его актуальность обусловлена также рядом объективных причин, в числе которых:

- включение, в связи с поправками в БК РФ³, в арсенал форм и методов контроля новых инструментов – обследование и камеральная проверка;

- расширение объектного состава контроля в финансово-бюджетной сфере;

- расширение количества интернет-ресурсов, содержащих информацию, относящуюся к сфере бюджетных правоотношений и деятельности объектов контроля Федерального казначейства;

- требования к сокращению средней продолжительности проверки, обусловленной необходимостью сохранения уровня охвата проверками возросшего объема бюджетных средств в условиях сокращения количества специалистов, в первую очередь ревизорского состава, обладающего достаточной квалификацией, в связи с проведенными административными преобразованиями;

- повышение уровня скрытого противодействия проведению контрольных мероприятий должностными лицами объектов контроля, применяющих на фоне усиления мер административной ответственности изощренные способы незаконного использования бюджетных средств, включая хищения и вывод за рубеж.

Основываясь на анализе практики организации и проведения контрольных мероприятий, по мнению авторов, данные процедуры должны включать в себя ряд последовательных взаимосвязанных действий, направленных на изучение объекта контроля и формирования вопросов для включения в программу контрольного мероприятия.

На первом этапе осуществляется сбор информации о выбранном объекте контроля (включенном в План контрольных мероприятий Федерального казначейства, либо предложенном для внепланового контроля) с использованием открытых источников, включая интернет-ресурсы, СМИ, собственные архивы, а также сведений, полученных от правоохранительных органов и прокуратуры. В перечень необходимой информации, помимо ведомственной принадлежности, структуры объекта контроля и объема финансирования, следует включать в том числе сведения о перечне целевых программ и проектов, в которых участвует объект контроля, перечне заключенных государственных контрактов и, как следствие, перечне подрядных организаций, жалобы на деятельность объекта контроля, результаты контрольных мероприятий других органов и т.п. Используются различные интернет-ресурсы государственных органов, предоставляемых в режиме онлайн:

ФНС России (сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, сведения о юридических лицах, в состав исполнительных органов которых входят дисквалифицированные лица, сведения о юридических лицах, имеющих

2 Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».

3 Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

задолженность по уплате налогов и не представляющих налоговую отчетность более года и т.д.);

Росимущества (сведения о недвижимом имуществе, земельных участках, об объектах незавершенного строительства, реестр показателей экономической эффективности деятельности ФГУП);

Росреестра (справочная информация по объектам недвижимости);

ФАС России (сведения из реестра недобросовестных поставщиков);

Росстата (данные государственного статистического наблюдения № 1-контракт «Сведения об определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд»);

ГИБДД (информация о транспортном средстве по идентификационным данным автомобиля: VIN, номер кузова или шасси, сведения о количестве неуплаченных административных штрафов и даты их наложения) и т.д.

При отборе объектов контроля для проверок в сфере закупок источниками информации могут являться открытые источники информации, такие как официальные сайты Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» www.zakupki.gov.ru, Министерства экономического развития Российской Федерации www.economy.gov.ru, на котором размещаются сведения о Федеральных адресных инвестиционных программах, Федерального казначейства www.goskazna.ru с реестрами государственных контрактов и банковских гарантий. Помимо упомянутой открытой информации используются сведения, получаемые от Министерства финансов Российской Федерации, других органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, местных администраций, главных администраторов средств федерального бюджета, от правоохранительных органов, иных органов, уполномоченных на осуществление контроля (ФАС России, Ростехнадзор и другие). Учитываются также результаты ранее проведенных контрольных мероприятий, содержащие информацию о неоднократном нарушении объектом контроля бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, а также законодательство о контрактной системе в сфере закупок.

Принимается во внимание информация, поступившая от граждан, общественных объединений и объединений юридических лиц в соответствии со ст. 102 Закона о контрактной системе⁴.

На втором этапе осуществляется:

- анализ нормативных правовых актов, имеющих значение для целей проверки;
- анализ отчетов о работе (деятельности), планов работы и приоритетных направлений деятельности объекта контроля;
- изучение организационной структуры, систем и механизмов контроля объекта проверки;
- анализ выполнения объектом контроля поставленных задач и достижения им конкретных результатов;
- оценка основных рисков, с которыми сталкивается в работе объект контроля;
- изучение материалов предыдущих проверок в сфере деятельности объекта контроля;
- изучение информации, полученной от иных уполномоченных органов, осуществляющих контроль и надзор в установленной сфере деятельности.
- На третьем этапе необходимо уточнение и детализация ряда полученных на предыдущем этапе данных:

- общих данных об объекте контроля (получение необходимых реквизитов);
- определение перечня нормативных правовых актов, относящихся к деятельности объекта контроля;
- видов и источников финансирования;
- определение объема и способа финансирования деятельности объекта контроля;
- определение и изучение локальных (внутриведомственных) нормативных правовых актов и получение сведений о целевых индикаторах и показателях деятельности;
- изучение информации, относящейся к сфере деятельности объекта контроля, накопленной по результатам предыдущих проверок (программы (вопросы), результаты проверки);
- сбор за проверяемый период сведений о проведенных объектом контроля конкретных хозяйственных операциях и выполнение поставленных целей (достижение результата) в рамках его функций;
- оценка данных, в том числе прозрачности и устойчивости финансово-хозяйственной деятельности объекта контроля.

На четвертом этапе формируется перечень вопросов для включения в приказ о назначении контрольного мероприятия и его программу:

- определяется перечень вопросов, которые предполагают проведение мероприятия объекта контроля с рискомкими видами расходов;
- корректируются типовые вопросы проверок, связанные со спецификой деятельности объекта контроля;
- для внеплановых проверок разрабатываются вопросы контрольного мероприятия, содержащие детализацию (перечень мероприятий), с целью обеспечения полноты охвата деятельности объекта контроля;
- определяется необходимость проведения экспертиз в ходе проверки;
- определяется метод (форма) финансового контроля, дата начала и продолжительность проверки;
- определяется персональный состав ревизионной группы с учетом специализации и квалификации работников ревизорского состава;
- при подготовке к проведению камеральной проверки и (или) обследования проводится проверка достоверности собранной информации, а в некоторых случаях уточнение (подтверждение) сведений путем направления соответствующих запросов в уполномоченные органы, с целью дальнейшего использования в процессе проверки полученной информации.

Акцентировать контрольные вопросы необходимо на наиболее рискованных видах деятельности объекта контроля, как в части правового регулирования, так и в части их документального подтверждения и оформления.

Контролируемые направления должны быть значащими для успешного осуществления объектом контроля основной деятельности.

По результатам предпроверочного анализа деятельности объекта контроля издается приказ Федерального казначейства (его территориально органа) о назначении контрольного мероприятия.

Таким образом, в настоящих условиях требуется применение новых подходов к организации подготовительных мероприятий на стадии, предвещающей контрольное мероприятие. Логика развития финансово-экономической ситуации в стране диктует необходимость внедрения в деятельность Федерального казначейства обязательных процедур предпроверочного анализа деятельности объекта контроля.

Данный вывод приобретает особую актуальность в связи с необходимостью принятия государственными органами комплекса мер административного характера с целью снижения контрольно-проверочной нагрузки на бизнес без ухудшения качества контроля.

4 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 102.

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСАЛИМОВ Альмир Дамирович

магистрант горно-нефтяного факультета Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЛИЯНИЕ «БОЛЬШОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА» НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ НЕФТЕДОБЫЧИ

В статье представлены результаты оценки влияния «большого налогового маневра» на экономическую эффективность нефтедобычи на примере одного из нефтяных месторождений. Оценка эффективности проводилась в четырех вариантах. Варьировались ставка налога на добычу полезных ископаемых на нефть и величина экспортной пошлины. Причем первый вариант – это ситуация без налогового маневра, второй, третий и четвертый варианты – это поэтапное внедрение большого налогового маневра. По результатам расчетов сделан вывод о том, что внедрение «большого налогового маневра» значительно ухудшит экономическую эффективность нефтедобычи для инвестора.

Ключевые слова: нефтедобыча, месторождение, экономическая эффективность, налогообложение, «большой налоговый маневр», налог на добычу полезных ископаемых, экспортная пошлина на нефть

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

MUSALIMOV Almir Damirovich

Magister student of Mining and Petroleum Faculty of the Ufa State Oil Technical University

TASMUKHANOVA Alfija Ersainovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

THE INFLUENCE OF "BIG TAX MANEUVER" ON THE OIL PRODUCTION EFFICIENCY

The article presents the results of evaluation of the influence of "big tax maneuver" on the economic efficiency of oil production on the example of one of the oil fields. Effectiveness evaluation was conducted in four variants. The tax rate on mining of oil and the export duty value were varied. And the first option – it is a situation without a tax maneuver, the second, third and fourth options – a phased introduction of a large tax maneuver. According to the results of calculations it made by the conclusion that the introduction of the "big tax maneuver" significantly worsen the economic efficiency of oil production for the investor.

Keywords: oil production, field, economic efficiency, taxation, the "big tax maneuver", tax on the mineral extraction, oil export duty.

Система налогообложения российской нефтегазовой отрасли претерпевает постоянные изменения¹². При этом государство, как правило, преследует две цели – пополнение бюджета и создание условий для эффективной нефтедобычи/нефтепереработки. В разные периоды времени параллельно решались такие задачи, как создание равнодоходных условий для недропользователей (через стимулирование освоения шельфовых месторождений, месторождений в Восточной Сибири, месторождений на поздней стадии эксплуатации и

проч.), структурная перестройка отрасли («система 60/66/90», модернизация нефтепереработки через акцизное регулирование) и экономики в целом³⁴⁵. Имен-

Мусина Д. Р.

Мусалимов А. Д.

Тасмуханова А. Е

1 Девликамова Г. В. Анализ системы налогообложения предприятий нефтяной отрасли // Нефть, газ и бизнес. 2001. № 2. С. 52-54.
2 Мазитова А. Р., Тасмуханова А. Е. Систематизация направлений реструктуризации в нефтегазодобывающем комплексе. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11-12. С. 238-243.

3 Соловьева И. А., Макашева А. М. Совершенствование экономического механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса. Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 2(7). С. 1-19.

4 Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора, Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 217-219.

5 Девликамова Г. В. Воздействие фискальной задолженности предприятия как проявление налоговой нагрузки // Нефтяное хозяйство. 2005. № 12. С. 16-19.

Таблица 1 – Результаты расчетов.

Показатель	1 вариант	2 вариант	3 вариант	4 вариант
1 Ставка НДС на нефть, руб./т	493,0	766,0	857,0	919,0
2 Расчетная величина экспортной пошлины на нефть, руб./т	3016,23	3016,23	2779,97	2622,01
3 Чистый дисконтированный доход, млн. руб.	13549,98	11054,20	10401,84	9955,09
4 Изменение по сравнению с вариантом 1, %	—	-18,42	-23,23	-26,53
5 Дисконтированный доход государства, млн. руб.	12519,88	14516,50	14909,90	15395,79
6 Изменение по сравнению с вариантом 1, %	—	15,95	19,09	22,97
в т.ч. доля поступлений за счет НДС на нефть, %	31,12	42,50	46,66	48,55
за счет экспортной пошлины, %	19,31	16,97	15,35	14,05

но на решение последних задач направлены мероприятия так называемого «большого налогового маневра» (БНМ).

В статье представлены результаты оценки влияния «большого налогового маневра» в части налогообложения нефтедобычи на экономическую эффективность доразработки нефтяного месторождения. Авторы провели расчеты эффективности доразработки одного из нефтяных месторождений, разрабатываемых ПАО «НК «Роснефть», по четырем вариантам: в системе налогообложения нефтедобычи, действовавшей до 1 января 2015 г., в системе налогообложения, действовавшей в 2015 г., в системе, принятой на 2016 г. четвертый вариант – при ставках, которые будут действовать с 1 января 2017 г.⁶ При этом в расчетах отчислений по НДС на нефть учтена льгота по выработанности месторождения, так как оцениваемое месторождение находится на четвертой стадии эксплуатации⁷⁸⁹.

Критерием экономической эффективности доразработки месторождения служит неотрицательность чистого дисконтированного дохода (ЧДД) по проекту. Результаты расчетов при различных вариантах НДС на нефть и экспортной пошлины представлены в таблице 1.

По критерию ЧДД все варианты расчета проекта доразработки месторождения эффективны. Внутренняя норма доходности и индекс доходности по действующему проекту не определяются, так как капитальные вложения для разработки месторождения были осуществлены ранее. Между тем, если в первом варианте (условиях 2014 г.) ЧДД инвестора больше дисконтированного дохода государства на 8,2%, то начиная со второго варианта ЧДД государства превышает ЧДД инвестора и к четвертому варианту соотношение составляет в 1,55 раза (рисунок 1).

Вместе с тем, совокупный дисконтированный доход сократится по данному проекту от применения БНМ на 3%. Изменится структура совокупного дохода: доля инвестора снизится на 13%, на такую же величину увеличится доля дохода государства (рис. 2 и 3). Кроме того вариант 4 снижает ЧДД инвестора на 26,53% по сравнению с вариантом 1 (рис. 4). При этом доход государства от БНМ вырастет на 19% (рис. 5).

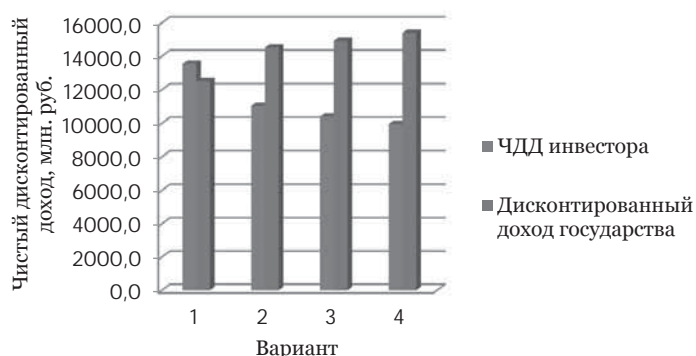

Рисунок 1 – Изменение величины дисконтированного дохода по вариантам.

Изменится также структура доходов государства. Доля

Рисунок 2 – Структура совокупного дисконтированного дохода по месторождению в системе налогообложения, действовавшей до 31.12.2014 г.

Рисунок 3 – Структура совокупного дисконтированного дохода по месторождению в системе налогообложения с 01.01.2017 г.

отчислений по НДС на нефть увеличится с 31% до 49%, доля экспортной пошлины, наоборот, уменьшится с 19% до 14%.

6 Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 06.05.16)

7 Мусина Д. Р. Влияние налога на добычу полезных ископаемых на эффективность разработки нефтяного месторождения // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 69-76.

8 Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 108-111.

9 Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Эволюция современной науки, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 198-201.

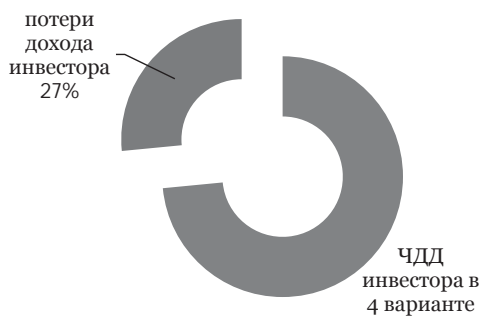

Рисунок 4 – Потери ЧДД инвестора от «большого налогового маневра» в нефтедобыче.

В совокупности доля отчислений по НДС на нефть и экспортной пошлине в результате внедрения БНМ в структуре доходов государства увеличится на 12,6%.

В целом по результатам расчетов можно сделать вывод о том, что внедрение «большого налогового маневра» значительно ухудшит экономическую эффективность проекта для инвестора.

В этом прослеживается одна из целей БНМ – ликвидировать перекрестное «субсидирование» нефтепереработки за счет нефтедобычи путем сокращения маржи в нефтедобыче, чтобы вынудить вертикально интегрированные нефтяные компании формировать маржу в переработке, что возможно только через модернизацию нефтеперерабатывающих заводов¹⁰¹¹¹². При этом послабление по экспортной пошлине незначительно улучшает ситуацию от увеличения отчислений по НДС на нефть. Позитивное влияние уменьшения экспортной пошлины было бы существенным, если бы доля экспорта нефти составляла не 30%, а гораздо больше.

Пристатейный библиографический список

1. Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора, Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 217-219.
2. Девликамова Г. В. Анализ системы налогообложения предприятий нефтяной отрасли // Нефть, газ и бизнес. 2001. N 2. С. 52-54.
3. Девликамова Г. В. Воздействие фискальной задолженности предприятия как проявление налоговой нагрузки // Нефтяное хозяйство. – 2005. – N 12. – С. 16-19.
4. Мазитова А. Р., Тасмуханова А. Е. Систематизация направлений реструктуризации в нефтегазодобывающем комплексе. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. № 11-12. С. 238-243.
5. Мусина Д. Р. Влияние налога на добычу полезных ископаемых на эффективность разработки нефтяного месторождения // Вестник ВЭГУ. 2014. № 6 (74). С. 69-76.

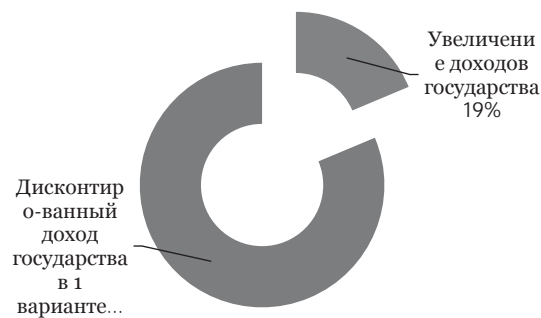

Рисунок 5 – Увеличение ЧДД государства от «большого налогового маневра» в нефтедобыче.

6. Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов. Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. Л. И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Т.1 – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. С. 131-133.
7. Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Государственное регулирование ценообразования на нефтепродукты в Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2015. №8(87). С. 304-306.
8. Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 108-111.
9. Мухаметов Р. Р., Мусина Д. Р. Факторы, определяющие себестоимость добычи нефти. В сборнике: Эволюция современной науки, сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4-х частях. 2016. С. 198-201.
10. Соловьева И. А., Макашева А. М. Совершенствование экономического механизма государственного регулирования нефтегазового комплекса. Интернет-журнал «Науковедение». 2015. № 2(7). С. 1-19.
11. Соловьева И. А., Мусина Д. Р. Оценка влияния «Большого налогового маневра» на эффективность нефтеперерабатывающего сегмента нефтяных компаний (на примере Уфимской группы НПЗ) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №6. С. 587-610.
12. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения 06.05.16)

10 Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Анализ экспортной политики РФ в сфере сбыта нефтепродуктов. Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. / редкол. Л. И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л. И. Ванчухиной. – Т. 1 – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. С. 131-133.

11 Мусина Д. Р., Соловьева И. А. Государственное регулирование ценообразования на нефтепродукты в Российской Федерации. Евразийский юридический журнал. 2015. №8(87). С.304-306

12 Соловьева И. А., Мусина Д. Р. Оценка влияния «Большого налогового маневра» на эффективность нефтеперерабатывающего сегмента нефтяных компаний (на примере Уфимской группы НПЗ) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №6. С. 587-610.

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ШВЕЦ Ольга Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

БЫКОВСКИЙ Илья Георгиевич

курсант 2 курса направления подготовки специальности «Юриспруденция» Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ НАЛОГОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В данной статье авторы проводят анализ применения налогового законодательства к религиозным объединениям в различных странах мира. Особое внимание уделено национальным нормам права. Авторы определили особенности налогового законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговое законодательство, религиозные объединения, конфессии, Российская православная церковь, государственная политика.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

SHVETS Olga Valerjevna

Ph.D. in Filology, associate professor of Public Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

BYKOVSKIY Ilya Georgievich

cadet 2nd year direction of training, specialty "Jurisprudence" of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

ANALYSIS OF THE TAXATION PECULIARITIES OF THE RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE NATIONAL AND FOREIGN TAX LEGISLATION

Abstract: In this article authors carry out the analysis of application of the tax law to religious associations worldwide. The special attention is paid to national rules of law. The authors have defined features of the tax legislation of the Russian Federation.

Keywords: Tax law, religious associations, faiths, Russian Orthodox Church, state policy.

В современном мире, как и много веков назад, огромную политическую, социальную и экономическую роль играет религиозный фактор, ставший важной составляющей при формировании политической культуры большинства стран мира.

По состоянию на 28 июля 2015 г., Министерством юстиции РФ зарегистрировано 227 тыс. 445 некоммерческих организаций. Из них 27,7 тыс. религиозных организаций.

В России официально существует около 70 конфессий и религиозных течений. Если верить различным социальным исследованиям, для большей части населения России принадлежность к какой-либо конфессии или религиозной организации – это несоблюдение религиозных обрядов, а скорее национальная традиция той или иной территории. Таким образом, большинство россиян являются верующими, как минимум номинально.

Что касается количества «практикующих верующих», то государственной статистики в этой сфере не существует, есть данные экспертной оценки. Так, по данным социологов религии С. Филатова и Р. Лункина, в среднем в России на первом месте по численности православные – до 15 млн человек, затем

следуют мусульмане – около 3 млн, протестанты – около 1,5 млн человек. Старообрядцев, иудаистов, буддистов и язычников вместе – меньше 1 млн чел¹.

Часть верующих с правовой точки зрения являются членами религиозных организаций, с помощью которых осуществляется их взаимодействие с государством. По данным Минюста, преобладающая доля религиозных объединений относится к РПЦ (75%), затем следуют мусульманские (15%) и протестантские религиозные организации (2–5%). Оставшиеся 5–8% распреде-

Мигда Н. С.

Швец О. В.

Быковский И. Г.

1 Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность. // Социология религии. М., 2006. С. 35.

ляются между старообрядческими, иудаистскими и буддийскими организациями.

Вопросы регулирования государственно-конфессиональных отношений и особенно возможностей и форм участия религиозных организаций в политике существенны и в государственном управлении. Религиозные организации являются элементом гражданского общества и, как минимум, участвуют в обратных связях «социум – власть» в политической подсистеме и, соответственно, в системе государственного управления де-факто, находясь де-юре в состоянии «отделения» от государства².

Формула конституции «религиозные организации отделены от государства и равны перед законом» является непрозрачной относительно понятия «отделены» и контекстного, в особенности субъектного, раскрытия понятия государство. Реальные отношения религиозных организаций с государственными органами, конечно, гораздо более тонко устроены.

Согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»³, государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь.

На протяжении всей истории России налоговая политика государства играла определенную роль в развитии религиозной жизни в стране. В разные периоды государство либо стимулировало и поощряло деятельность религиозных объединений с помощью особого порядка налогообложения и системы налоговых льгот (дореволюционный период), либо напротив, сильно ужесточая налоговое бремя на религиозные объединения, стремилось подавить религиозную жизнь в стране (советский период).

В настоящее время государство стремится построить партнерские отношения с религиозными объединениями и является заинтересованным в возрождении духовной жизни в России. С принятием Налогового кодекса Российской Федерации⁴ налоговое бремя в отношении религиозных объединений было несколько ужесточено по сравнению с российским налоговым законодательством начала 1990-х годов. По отдельным налогам (налог на землю, налог на имущество) льготы для религиозных объединений были отменены, по некоторым другим льготы изначально не предусматривались Налоговым кодексом, но позднее были введены в связи с обеспокоенностью религиозных объединений.

В современных политических условиях тема взаимодействия Российского государства с религиозными организациями в экономической сфере, а именно в области налогообложения, является как никогда актуальной. Смягчая или ужесточая налоги в той или иной области, государство тем самым косвенным образом воздействует на развитие той или иной сферы общественной жизни.

Вопрос о налогообложении религиозных организаций нигде в мире, кроме России, пока не ставился. В некоторых цивилизованных странах существует такое положение, как взимание с верующих граждан налога на содержание церкви. Но там священнослужители получают зарплату от государства, а добровольные пожертвования используются на благо исключительно конкретного прихода и дел милосердия.

В США отношения между религиозными организациями и государством определяются Первой поправкой к Конституции, которая фактически отделяет религию от государства. Никаких прямых финансовых связей, тем более налоговых, между церковью и государством нет. С целью гарантировать их отсутствие был создан фонд «Американцы за отделение церкви от государства» (Americans United for Separation of Church and State).

Однако любой американец имеет право пожертвовать какую-то сумму церкви или церковной организации, а затем обратиться в налоговую инспекцию (IRS) и вычесть эту сумму из налогооблагаемого дохода. Единственное ограничение в этом случае – средства должны идти на благотворительные цели. Церковная община, нарушившая этот закон, может лишиться своего статуса.

Отношения церкви с государством в Европе впечатляюще разнообразны – от французского, идущего ещё с эпохи Просвещения принципа отделённости церкви от государства, до щедрого церковного налога, принятого в Германии. Этот налог, как и в США, вычитается из государственной налоговой базы, но собирает его государство в пользу лютеранской и католической церквей.

Некоторые земли, например, Бавария, платят жалование священникам и дьяконам прямо из государственной казны. Церковь же платит комиссию государству за его услуги налогового агента (комиссия эта составляет 3-4% от собранной суммы; сами верующие отдают церкви примерно 9% от суммы начисленного подоходного налога, или 3% от совокупного дохода). Чтобы не платить церковный налог, нужно в форме, заполняемой при найме на работу, не указывать вероисповедание. А чтобы перестать платить, нужно написать заявление о выходе из числа членов церкви. Это лишает человека права участвовать в таинствах.

В том или ином виде церковный налог собирается также в Италии и Испании, хотя в обеих странах его уплата носит добровольный характер.

Испанцы, среди которых католики составляют 99%, могут направлять примерно 0,5% от общей суммы выплачиваемого налога непосредственно церкви или на правительственные благотворительные программы.

По данным газеты National Catholic Reporter⁵, менее половины испанских налогоплательщиков делают выбор в пользу церкви. В Италии существует аналогичная система, только сумма равняется 0,8% от общей суммы налогов. Почти 89% итальянцев предпочитают направить эти средства в церковь.

В Бельгии, где 75% населения составляют католики, нет церковного налога, однако правительство обеспечивает прямое финансирование шести конфессий: католикам, англиканцам, протестантам, иудеям, мусульманам и так называемым внеконфессиональным общинам. Прямое финансирование принято также в Греции.

Опираясь на опыт Италии, Германии и Польши, где социальные программы церкви реализуются исключительно благодаря налоговым отчислениям граждан, глава отдела внешних связей Русской Православной Церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в 2015 году выступил с инициативой – перечислять часть подоходного налога россиян при их согласии в бюджет религиозных организаций. При этом религиозные организации будут отчитываться перед государством за полученные деньги, что «обеспечит полную прозрачность всех церковных финансов».

По его словам, русская церковь сейчас единственная в православном мире, которая не имеет материальной базы для

2 Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016. С. 530.

3 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. № 190. 01.10.1997.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016)

(с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) // Российская газета. № 148-149. 06.08.1998

5 National Catholic Reporter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncronline.org/>

«тех социальных и образовательных программ, которые от нее требуют и ожидает общество».

Что касается мусульманских религиозных организаций, то в последнее время лидеры Духовного управления мусульман (ДУМ) России также лоббируют принятие на федеральном уровне поправок к законодательству, касающихся вакфов (в мусульманском праве это имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели), и практически игнорируют вопрос о священном закяте (обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие и распространение ислама и истинных знаний о нём) – несмотря на то, что последний мог бы стать частью федерального религиозного налога, подобно тому, что существует в Германии.

Закят, в отличие от вакфа, не является таким же универсальным средством покрытия расходов религиозных организаций. Вместе с тем не вызывает вопросов расходование средств от закята на образовательные, издательские и иные нужды, связанные с просвещением мусульман в вопросах веры. Выплата закята носит в большинстве стран добровольный характер⁶.

В последние годы в России наблюдается рост выплат и такого мусульманского налога как закят ал-фитр (милостыня, которая должна быть выплачена нуждающимся мусульманам до наступления праздника Ураза-байрам главой семьи за всех членов своей семьи, которые находятся на его попечении, включая детей и стариков.). У некоторых мусульманских народов России (например, адыгейцев и кабардинцев) закят и ал-фитр принято раздавать еще до окончания поста.

Мусульманские деятели продвигают идею необходимости в дальнейшем предусмотреть налоговые льготы в отношении регулярных плательщиков закята, в противном случае закят будет иметь характер нерегулярных благотворительных выплат, то есть будет подменяться садакой – единовременными благотворительными взносами.

Вообще стоит заметить, что исламские налоги можно рассматривать как эффективный инструмент решения социально-экономических проблем в местах компактного проживания мусульман в России.

Если говорить в общем, то на текущий момент религиозные организации в России, независимо от их конфессиональной принадлежности, не платят следующие виды налогов:

1. Земельный налог на земельные участки со зданиями религиозного и благотворительного назначения (Налоговый кодекс РФ ст. 395 п. 4⁷). Фактически эти земли используются для размещения на них учреждений, в которых ведется торговля.

2. Налог на имущество, используемого для религиозной деятельности (Налоговый кодекс РФ ст. 381 п. 2). Фактически, данное имущество – здания, сооружения и пр. используется для организации в них коммерческой деятельности по продаже товаров и услуг религиозного назначения.

3. Налог на прибыль от доходов, полученных в связи с совершением религиозных обрядов и церемоний и от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения (Налоговый кодекс РФ ст. 251 п. 1 пп. 27).

Остальные виды налогов и сборов также имеют некоторые льготы и исключения для религиозных организаций, создавая им дополнительные благоприятные условия для ведения коммерческой деятельности, что приводит зачастую к

недобросовестной конкуренции, созданию теневых схем ведения бизнеса.

Наряду со множеством предлагаемых вариантов введения религиозного налога для верующих, обсуждается возможность перечислять часть подоходного налога россиян (при их согласии) в бюджет религиозных организаций. Например, по данным ВЦИОМ, 75% граждан России считают себя православными. Это больше 80 млн человек работоспособного населения. При среднемесячной заработной плате в 27 219 руб. (по данным Росстата на июль 2015 г.) и, допустим, двухпроцентном (2%) религиозном (церковном) налоге только РПЦ получила бы со своих верующих больше 40 млрд рублей в месяц, или 500 млрд рублей в год (\$16 млрд). На первый взгляд – это огромные деньги.

Но, с другой стороны, может случиться, что, как и в некоторых европейских странах, религиозные граждане не выдержат проверку рублем и окажется, что на самом деле в России истинно верующих гораздо меньше, чем принято считать.

В современных условиях рыночной экономики с развитием техники, науки, промышленности происходит усиление многих социальных проблем, дифференциация слоев населения, деградация общественного сознания и культурного самовыражения населения. К сожалению, часть насущных проблем рыночная экономика решить не в состоянии.

Бизнес-структуры направлены только на максимальное получение прибыли, поэтому практически весь груз ложится на государство, которое в свою очередь в силу некоторых факторов, таких как ограниченность ресурсов и идей, тоже не может полностью справиться со всеми проблемами общества.

Решение задач в социальной сфере берут на себя организации, имеющие фиксированный профиль и запрет на распределение прибыли, – некоммерческие организации. Отдельную прослойку некоммерческих организаций составляют религиозные объединения, которые имеют свои особенности ведения бухгалтерского учета и налоговой отчетности. Правда, при составлении налоговой отчетности религиозными организациями возникает ряд еще не до конца урегулированных вопросов, иногда выходящих за пределы правового поля.

В построении эффективной системы налогообложения религиозных организаций необходима выработка межконфессиональных программ, основанных, например на традициях исламского налогообложения и исторического опыта взаимодействия православной церкви с государством.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Российская газета», N 190, 01.10.1997.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) // Российская газета. № 148-149, 06.08.1998
3. Беккин Р. И. Исламский закят и светский налог, история вопроса, факты и выводы // Налоговая политика и практика. – 2013.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016.
5. Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социология религии. М., 2006.
6. National Catholic Reporter. Электронный ресурс: <http://ncronline.org/>

6 Беккин Р. И. Исламский закят и светский налог, история вопроса, факты и выводы // Налоговая политика и практика. – 2013.

7 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016)

(с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) // Российская газета. № 148-149, 06.08.1998.

ИГОНИН Евгений Иванович

старший научный сотрудник Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан.

САЛИЕВА Роза Наильевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая лабораторией правовых проблем недропользования и экологии Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан

ФАТКУДИНОВ Зефар Максимович

доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье проведен анализ законодательства и практики применения нормативных правовых актов в сфере осуществления управления природопользованием и государственного экологического надзора. Сформулированы предложения по совершенствованию управления в сфере природопользования и государственного экологического надзора: изложены основные положения предлагаемого к разработке и принятию закона «О государственной политике в области природопользования и охраны окружающей среды»; обоснованы направления реорганизации государственного управления в области природопользования и охраны окружающей среды; изложены цели и задачи организации управления в изучаемой сфере.

Ключевые слова: управление, природопользование, экологический надзор, охрана окружающей среды, экологическая политика.

IGONIN Evgeniy Ivanovich

senior researcher of the Institute of ecological problems and subsoil use of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

SALIEVA Roza Nailjevna

Ph.D. in law, professor, Head of the laboratory for problems of legislation regulating relations in the sphere of subsoil use and ecology of the Institute of ecological problems and subsoil use of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

FATKUDINOV Zefar Maksimovich

Ph.D. in Law, professor, senior researcher of the Institute of ecological problems and subsoil use of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

LEGISLATIVE SUPPORT OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT AND PUBLIC ENVIRONMENTAL OVERSIGHT IN THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC AND OTHER ACTIVITIES: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

This article analyzes the law and practice of the normative legal acts in the implementation of environmental management and governmental environmental supervision. The authors develop proposals to improve the management of natural resources and governmental environmental supervision: the main provisions for the development and adoption of the Law "On State Policy in the field of nature and the environment"; the directions of the reorganization of public administration in the field of nature conservation and the environmental protection; the goals and objectives of the organization of management in the study area.

Keywords: management, environmental management, environmental supervision, environmental protection, environmental policy.

В целях обеспечения экологически безопасного устойчивого развития осуществляется государственное управление и регулирование в области природопользования и охраны окружающей среды. В Указе Президента РФ от 04 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» определены основные направления деятельности по обеспечению экологически безопасного устойчивого развития, в том числе указано на целесообразность совершенствования управления в области охраны окружающей среды, природопользования¹. Кроме того, одним из средств предупреждения, выявления и пресечения нарушений в области охраны окружающей среды является государственный экологический над-

зор. В сложившихся экологических условиях в России создание эффективной системы государственного экологического надзора представляется актуальным. Например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что около 15 процентов территории России по экологическим показателям находятся в критическом или околоскритическом состоянии². Как свидетельствует правоприменительная практика, в целом в России пока не сложилась единая эффективная система управления и экологического контроля, существует проблема реализации норм, регламентирующих отношения в сфере управления и экологического контроля. Решение этих

¹ Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 6. Ст. 436.

² Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

проблем требует формирования эффективного государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и в сфере государственного экологического контроля. В настоящей статье проводится анализ законодательства, правоприменительной практики, зарубежного опыта управления и регулирования в целях обоснования предложений, направленных на совершенствование управления и контроля в изучаемых областях.

Система государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в Российской Федерации создавалась в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в которой в ряде статей фиксируются основные положения в области организации и функционирования экологического управления, обеспечения безопасности. Закрепленное в Конституции Российской Федерации (статьи 1, 5, 65) федеративное устройство государства предопределяет два уровня государственного управления – федеральный и субъектов федерации (субъектный)³. Среди многочисленных проблем социально-экономического развития государства особое значение имеют вопросы сохранения качества окружающей среды и природно-ресурсного потенциала.

В ст. 65 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» содержится понятие государственного экологического надзора и определены его виды⁴. Государственный экологический надзор может осуществляться на федеральном и региональном уровнях. В ст. 6 Федерального закона от 10 января 2002 г. 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» сформулировано общее правило о полномочиях субъектов Российской Федерации в сфере регионального экологического надзора. Как показывает практика, данное общее правило требует детализации. Вопросы охраны окружающей среды находятся в сфере совместного ведения. С этим связаны сложности, возникающие в сфере законодательного обеспечения деятельности федеральных и региональных органов, направленной как на регулирование охраны окружающей среды в целом, так и на регламентацию деятельности в области осуществления государственного экологического надзора.

В настоящее время система управления природопользованием и охраной окружающей среды, которая начиная с 90-х гг. прошлого столетия неоднократно подвергалась реорганизации, представляет собой четырехуровневую систему, состоящую из органов:

федерального уровня управления (Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, федеральные службы и агентства);

управления федеральными округами (Департамент окружающей среды и экологической безопасности);

территориального управления по субъектам (Управления Федеральной службы по надзору в сфере экологии и природопользования, водохозяйственные бассейновые управления и др.);

управления субъекта (министерства/департаменты экологии и природных ресурсов).

Анализ деятельности специально уполномоченных государственных органов в области природопользования и охраны окружающей среды, действующих на различных уровнях управления, указывает на отсутствие системного, взаимоу-

вязанного регулирования отношений в этой сфере. Министерства и ведомства природоресурсного блока, как правило, считают себя «контрольно-надзорными» органами, обеспечивающими соблюдение природоохранных требований, а не «управляющими» природными ресурсами и состоянием окружающей среды. Применение экономических инструментов направлено на сбор платежей за природопользование, а не на изменение поведения природопользователей. В обеспечении соблюдения экологических нормативных актов упор делается на количество правоприменительных действий, а не на достижение природоохранных целевых показателей.

Создание многоуровневой системы управления охраной окружающей среды и принятие законов, ограничивающих надзорную деятельность, привели, прежде всего, к ослаблению роли государственных специально уполномоченных природоохранных служб, а нормативное правовое разграничение объектов государственного экологического надзора на федеральные и региональные не способствовало снижению случаев нарушения природопользователями требований экологического законодательства.

Также, одной из причин ослабления действенности экологического надзора является значительное сокращение штата государственных инспекторов на фоне увеличения штата аппарата управления. По некоторым оценкам, штат государственных инспекторов экологического надзора, которыми выполнялись инспекционные мероприятия, уменьшился в 10 раз и, как следствие, снизилось количество объектов, подвергаемых экологическому надзору, и качество надзорных действий со стороны государственных инспекторов. Не имея сил и средств, слабые и слабеющие органы экологического надзора не способны достичь природоохранных целей. Их работа затруднена из-за отсутствия эффективных рычагов воздействия, устаревшей практики управления и принятия решений, дефицита ресурсов, высокой текучести кадров и частоты реструктуризации. Такое положение в области управления природопользованием и охраной окружающей средой отразилось в полной мере на состоянии окружающей среды⁵.

Из материалов государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году»⁶ следует, что состояние окружающей среды в России из года в год ухудшается. Так, по данным Росгидромета, уровень загрязнения атмосферного воздуха в 138 городах Российской Федерации, где проживает 57 % городского населения, характеризуется как высокий и очень высокий. Только в 9 субъектах Российской Федерации высокий и очень высокий уровень загрязнения воздуха городов не отмечен.

Вышеизложенное достаточно для того, чтобы сделать заключение об основных причинах сложившегося состояния в сфере управления природопользованием и охраной окружающей среды. Первая причина – практическое отсутствие четкой государственной политики в области природопользования и охраны окружающей среды, которая включила бы основные меры эколого-экономических преобразований в

3 Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

4 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

5 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

6 Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=128153>

контексте концепции экоразвития, т.е. соблюдение экономических и экологических интересов общества. Вторая причина – отсутствие действенной системы природоохранного законодательства. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» при его высокой степени декларативности не обеспечен системой подзаконных актов прямого и непосредственного действия, экологическими стандартами и нормативами. К тому же в нем закреплены правила совмещения в различных органах функции хозяйственного распорядительства с функциями государственного надзора. В результате в Российской Федерации и ее субъектах так и не создана до сих пор система действенного надведомственного экологического надзора.

По этим причинам остается до конца непроработанной схема распределения функциональных полномочий и прежде всего ответственности между федеральными структурами власти и управления и соответствующими структурами субъекта федерации. Остаются неразвитыми важнейшие для устойчивого развития функции стратегического управления природопользованием: финансово-кредитная политика, экономическое стимулирование, нормативная правовая база, информационная служба, стандартизация и мониторинг, подготовка профессиональных кадров.

Кроме того, анализ нормативных правовых актов и правоприменительной практики показал, что в действующем законодательстве, обеспечивающем государственный экологический надзор на региональном уровне, не сложилась единообразная терминология (до настоящего времени в региональных нормативных правовых актах встречаются термины «государственный экологический контроль», хотя, фактически, регламентируется государственный экологический надзор в соответствии с федеральным законодательством); нет детального перечня видов регионального государственного экологического надзора; нормы, определяющие полномочия органов управления в области регионального государственного надзора, разрознены: находятся в разных статьях законодательного акта либо в разных нормативных правовых актах. Очевидно, что перечисленные обстоятельства не способствуют эффективному законодательному обеспечению, нередко приводят к спорным ситуациям. Так, например, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»⁷ в ст. 65 перечислены виды государственного экологического надзора, однако виды регионального государственного экологического надзора не определены.

Полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, установленным Конституцией Российской Федерации, в том числе в сфере осуществления государственного экологического надзора, определены в ст. 26.3 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁸. При этом надо отметить, что полномочия в сфере осуществления государственного экологического надзора размещены в разных пунктах названной статьи закона. Как показал анализ норм Закона «Об общих принципах организации законода-

тельных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁹, в п. 56 ст. 26.3 определены не все полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации по осуществлению регионального государственного экологического надзора. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» к государственному экологическому надзору относится также государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий. Как следует из п. 3 ст. 33 Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁰ на особо охраняемых природных территориях регионального значения государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при осуществлении ими регионального государственного экологического надзора в соответствии с законодательством Российской Федерации об охране окружающей среды в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. В связи с этим в пп. 8.1. ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» определено такое полномочие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, как осуществление регионального государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий. В целях оптимизации нормативного материала целесообразнее было бы поместить это положение в п. 56 ст. 26.3. данного закона.

В сфере законодательного обеспечения полномочий по государственному экологическому надзору, осуществляемых субъектами Российской Федерации, также не выработаны четкие и однозначные критерии регулирования, в связи с чем возникают споры¹¹. Необходимо отметить, что в ряде случаев в сфере осуществления государственного экологического надзора происходит пересечение полномочий субъектов Российской Федерации и специальных надзорных органов¹². Полагаем, что в таких случаях для упорядочения взаимоотношений целесообразно использование положения ст. 7 Федерального закона № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и инди-

7 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.

8 Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

9 Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

10 Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 12.03.2014, с изм. от 23.06.2014) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.03.1995. № 12. Ст. 1024.

11 Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года» (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2010) (ред. от 08.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.; Определение Верховного Суда Российской Федерации Ф от 14.05.2008 № 8-Г08-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 6; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2002 № 50-Г02-6 // СПС Консультант Плюс; Определение ВАС Российской Федерации от 28.06.2010 № ВАС-7949/10 по делу № А05-10879/2008 // СПС Консультант Плюс.

12 Постановление Правительства РФ от 12.05.2005 № 293 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр» // Собрание законодательства РФ. 16.05.2005. № 20. Ст. 1885.

видуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹³, в п. 5 которого предусмотрена возможность принятия административных регламентов взаимодействия органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. В целом, к основным направлениям совершенствования управления в рассматриваемой сфере, на наш взгляд, относятся:

– формирование системы правового обеспечения охраны окружающей среды (разработка и принятие программных документов, законов, подзаконных нормативных правовых актов);

– формирование системы государственного регулирования процессов хозяйственной деятельности (стандартизация и нормирование);

– формирование системы организационного обеспечения охраны окружающей среды (осуществление контроля, надзора).

Как свидетельствует опыт зарубежных стран, одним из направлений повышения эффективности государственного регулирования в этой сфере является принятие программных документов. Так, например, практическая деятельность ЕС в сфере охраны окружающей среды строится на основе специальной среднесрочной программы действий в отношении окружающей среды¹⁴. Программа действий Сообщества в области окружающей среды – это политико-правовой документ, определяющий приоритетные мероприятия организации на ближайшую перспективу и устанавливающий конкретные цели и задачи, достигнуть и выполнить которые Сообществу под силу исходя из современной ситуации¹⁵.

Нарастание актуальности и значимости проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды требует адекватной реакции государства по ее разрешению и принятия прежде всего Федерального закона «О государственной политике в области природопользования и охраны окружающей среды» прямого действия.

В положениях закона предлагается закрепить основы государственной экологической политики, проводимой федеральным правительством совместно с правительствами субъектов федерации, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации, а также местными властями и заинтересованными организациями. В законе необходимо предложить механизм реализации государственной политики на основе системного подхода и признания единства взаимосвязанности всех явлений и предметов природы, который заключается в установлении порядка раннего прогнозирования экологических последствий в процессе принятия министерствами и ведомствами хозяйственных и иных решений, или порядка экологической экспертизы.

Признавая необходимость осуществления всеми субъектами управления в области природопользования и охраны окружающей среды скоординированного подхода к

экологической проблеме, целесообразно предусмотреть создание органа в рамках исполнительного Аппарата Президента Российской Федерации, как гаранта права граждан на здоровую окружающую среду, который осуществлял бы разработку экологической политики и контроль за ее реализацией.

Причем основным условием, которое необходимо принять при построении управленческих структур, должно быть разделение функций регулирования природопользования и надзора за соблюдением требований экологического законодательства с функциями эксплуатации природных ресурсов. Так как соединение хозяйственных и надзорных функций в одном ведомстве приводит к преобладанию хозяйственных или, наоборот, надзорных полномочий, в зависимости от конкретной ситуации – выгодно получать большие прибыли или осуществлять надзор.

Один из разделов закона необходимо посвятить определению форм контроля, исходя при этом из наличия правовых и экономических методов и функций государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды.

По сравнению с другими природоохранными нормативными актами закон должен быть небольшим по объему и направлен на достижение двух целей.

Первое – необходимо возложить на федеральные ведомства обязанность по охране окружающей среды и рациональному природопользованию, выполнение которой должно сочетаться с их основными полномочиями. Второе – необходимо предусмотреть механизм реализации этой обязанности через специально уполномоченные органы исполнительной власти субъектов федерации.

Практическим шагом должно стать введение должности заместителя Председателя Правительства Российской Федерации и, соответственно, правительств субъектов федерации, отвечающих за работу экологоресурсного комплекса и образовывать комиссии по окружающей среде и природопользованию под их председательством. Такой подход позволил бы создать более действенный механизм обеспечения экологической безопасности, включая воспроизводство и использование природных ресурсов, и оптимизировать численность государственных служащих.

Дальнейшим шагом, направленным к единению системы государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды федерального и регионального уровня, должно стать образование единой информационной системы, которая также включала бы систему профилактики и ликвидации накопленного экологического ущерба, данные по наиболее экологически опасным предприятиям и мерам по обеспечению экологической безопасности, а также мониторинга использования природных ресурсов и т.д.

При реализации стратегических целей необходимо предусмотреть механизм жесткого регулирования в сфере контроля и мониторинга состояния природной среды. Используя Федеральный закон «Об охране окружающей среды» необходимо проработать и широко внедрять регуляторы прямого воздействия – нормы и стандарты предельно допустимых выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в природную среду, лимиты изъятия природных ресурсов, спецификации в отношении применения видов техники и технологий, порядок ведения экологически опасных работ, правила эксплуатации экологически опасных объектов, режимов работы предприятий и других нормативных указаний. Необходимо разработать более совершенные механизмы экономического принуждения (например, взимание всего ущерба за загряз-

13 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

14 Кашкин С. Ю., Четвериков А. О., Калининченко П. А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С. Ю. Кашкин). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 160–162.

15 Кашкин С. Ю., Четвериков А. О., Калининченко П. А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С. Ю. Кашкин). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 160–162.

нение природной среды, а не частичную компенсацию в виде платежей) и экономического стимулирования. Требуется более четко определить уголовную ответственность за загрязнение природной среды и принятие мер по ее восстановлению.

Управление качеством окружающей среды путем установления предельно допустимых выбросов (сбросов) и внедрение других ограничительно разрешительных механизмов в сочетании с механизмом правового регулирования позволит добиваться заданных результатов в установленные сроки.

В сложившейся системе исполнительной власти одной из важнейших задач в соответствии с действующим законодательством является координация деятельности отраслевых министерств и комитетов, специализированных надзорных служб и служб в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Однако эффективного механизма выполнения этой функции до настоящего времени не создано. Принимая во внимание многочисленность организаций, в той или иной степени осуществляющих управление, надзор, государственный и ведомственный контроль в данной области, необходимо рассмотреть вопрос об объединении служб, дублирующих друг друга или близких по функциям, сосредоточении в отдельно взятом министерстве (например – в Министерстве охраны окружающей среды) всех функций экологического контроля и ликвидации территориальных федеральных органов в этой области. В субъектах федерации функции территориальных федеральных органов экологического надзора возложить на местный, специально уполномоченный орган, придав ему статус двойного подчинения (федерация – субъект) и одновременно упразднить управления.

С точки зрения эффективности управленческих функций централизация (как концентрация материальных, трудовых и финансовых ресурсов) является положительным фактором, поскольку всякая централизация сводится к более оперативному административному руководству, упорядочению и унификации планирования, учета и т.д.

В связи с этим к исключительной сфере деятельности министерства должны быть отнесены следующие основные задачи:

- государственный экологический надзор регулирования природопользования, в том числе геологический;
- непосредственное управление качеством окружающей природной среды, государственным фондом недр, предотвращение вредных воздействий на нее (включая нормирование, государственную экологическую экспертизу, лицензирование, разработку и реализацию природоохранных программ в целях обеспечения экологической безопасности);

- непосредственное управление заповедным делом, регулирование и контроль в области охраны, использования и воспроизводства животного и растительного мира, в том числе видов, не являющихся объектами хозяйственного освоения, в целях сохранения биологического равновесия.

Другим службам природоресурсного блока целесообразно поручить функции в сфере обеспечения восстановления качества окружающей среды (реабилитация водных объектов и лесов, ландшафтов, восстановление численности животного мира и пр.). Кроме того, считаем, что организации, хозяйственная деятельность которых влияет на состояние природных ресурсов, должны быть лишены функций надзора (Рослесхоз, Минсельхоз и другие).

Достижение целей рационального природопользования и охраны окружающей среды невозможно без участия всех субъектов в сфере природопользования. В связи с этим необходимо создать экономический механизм управления природопользованием, адекватный рыночным условиям и обеспечивающий согласование интересов всех участников природохозяйственных отношений.

Экономический механизм природопользования должен основываться на реализации принципа платности и возмещения всех общественно необходимых затрат на поддержание природно-ресурсного потенциала в экологически благополучном состоянии и перехода к сбалансированному природопользованию, т.е. на необходимости сбалансированности финансовых потоков на воспроизводство природных ресурсов и окружающей среды. Экологическое, налоговое и бюджетное законодательство в связи с этим должны обеспечивать целевое направление платежей, поступающих за негативное воздействие на окружающую среду, а также должна быть расширена область внебюджетного финансирования природоохранных мероприятий. Помимо этого, необходимо увеличить процент отчислений от платежей, поступающих за негативное воздействие на окружающую среду на региональном уровне, чтобы усилить роль субъекта федерации как источника финансирования региональных целевых природоохранных мероприятий.

Целью реорганизации природоресурсного блока и системы управления охраной окружающей среды должно стать повышение эффективности управления. Помимо организационных преобразований, необходимо сохранение всего положительного опыта, накопленного российской природоохранной деятельностью. В то же время соединение всех природоресурсных вопросов в одном ведомстве путем ликвидации промежуточных уровней управления (федеральные службы и агентства и их территориальные управления, департаменты округов) само дает возможность по-новому решать проблемы экологической безопасности в сфере природопользования, а также проблемы лицензирования, экологической сертификации технологий и товаров, экспертизы и контроля. Включение де-юре органов управления субъекта в единую систему государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды Российской Федерации повысит их значение и влияние в регионах, позволит более эффективно решать экологические проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=128153>.
2. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. 16 апреля. № 16. Ст. 834.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
4. Кашкин С. Ю., Четвериков А. О., Калининченко П. А. и др. Право Европейского Союза: учебное пособие (отв. ред. С. Ю. Кашкин). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.
5. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2008 № 8-Г08-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6.

6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2010) (ред. от 08.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.
7. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010) (ред. от 08.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации Ф от 14.05.2008 № 8-Г08-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 6.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.04.2002 № 50-Г02-6 // СПС «Консультант-Плюс».
10. Определение ВАС Российской Федерации от 28.06.2010 № ВАС-7949/10 по делу № А05-10879/2008 // СПС «Консультант Плюс».
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.06.2013 № 476 (ред. от 24.03.2014) «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о федеральном государственном надзоре в области связи», «Положением о государственном надзоре в области охраны атмосферного воздуха», «Положением о государственном надзоре в области использования и охраны водных объектов», «Положением о федеральном государственном надзоре в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания», «Положением о федеральном государственном пожарном надзоре в лесах», «Положением о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом надзоре») // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.2013. № 24. Ст. 2999.
12. Постановление Правительства РФ от 12.05.2005 № 293 «Об утверждении Положения о государственном надзоре за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр» // Собрание законодательства РФ. 16.05.2005. № 20. Ст. 1885.
13. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.
14. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. Ст. 133.
15. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.
16. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
17. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 12.03.2014, с изм. от 23.06.2014) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.03.1995. № 12. Ст. 1024.
18. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2222.
19. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 26. 29.06.1998. Ст. 3009.
20. Указ Президента РФ от 04.02.1994 № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 6. Ст. 436.

ПЕТЮКОВА Оксана Николаевна,

доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего по научной работе кафедрой гражданского и арбитражного процесса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые неоднозначные вопросы, связанные, прежде всего, с такими способами государственного регулирования в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, как: обеспечение энергетической эффективности при обороте товаров, а также обеспечение энергетической эффективности зданий, строений, сооружений.

Научная статья подготовлена на основе анализа законов и подзаконных нормативных правовых актов, статистических данных, приведенных в Отчете Министерства энергетики РФ за 2014 г., материалов правоприменительной практики, научных публикаций по рассматриваемой проблематике.

Автор, анализируя судебную практику, отмечает, что в ряде случаев имеются противоречия федерального и регионального законодательства в области энергосбережения.

Ключевые слова: энергосбережение, повышение энергоэффективности, государственное регулирование, топливно-энергетический комплекс, энергетика

PETYUKOVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor, Deputy Head on scientific work of Civil and Arbitration Process sub-faculty of the Finance University under the Government of the Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS OF STATE REGULATION OF ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with some controversial issues related to the ways of state regulation in the sphere of energy saving and energy efficiency, such as: ensuring energy efficiency at the back of the goods, as well as providing the energy efficiency of buildings and structures.

The scientific article is based on the analysis of laws and regulations, statistical data presented in the Report of the Ministry of Energy for 2014, law enforcement materials, scientific publications on the issues under consideration.

By analyzing the judicial practice, the author notes that in some cases there are contradictions of the federal and regional legislation in the sphere of energy saving.

Keywords: energy saving, energy efficiency, state regulation, the fuel and energy complex, energy

Петюкова О. Н.

Топливо-энергетический комплекс представляет собой сложную хозяйственную систему, учет многообразия внутривозрастных связей которой позволяет выстроить единые подходы к правовому регулированию энергетических правоотношений. На его долю приходится около 30% объема промышленного производства Российской Федерации, 32% доходов консолидированного и 54% доходов федерального бюджета, 54% экспорта, 45% валютных поступлений¹.

В целом государственная энергетическая политика служит наиболее эффективному использованию природных энергетических ресурсов, потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, а также повышению качества жизни населения страны, содействию укреплению внешнеэкономических позиций российского государства.

Среди главных стратегических ориентиров долгосрочной энергетической политики наряду с бюджетной эффективностью энергетики, энергетической безопасностью и энергетической эффективностью экономики. Особое звучание приобрета-

ют вопросы энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Законодательство об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности охватывает федеральные законы, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, а также муниципальные правовые акты. Целью базового в этой сфере Федерального закона от 23.11.2009 N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

За последние годы был принят ряд подзаконных актов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

В частности, согласно Постановлению Правительства № 1412², вступившему в силу с 1 января 2015 г., Министерство энергети-

1 Салиева Р. Н., Чижиков Ю. Н., Фаткудинов З. М. Правовое регулирование хозяйственных (предпринимательских) отношений в топливно-энергетическом комплексе. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С. 48-57.

2 Постановление Правительства РФ от 18.12.2014 № 1412 «О подготовке и распространении ежегодного государственного доклада о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации» (вместе с «Правилами

ки Российской Федерации осуществляет подготовку и распространение ежегодного государственного доклада о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации. Предусматривается размещение доклада в Интернете на сайте Минэнерго и государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Данная мера позволит аккумулировать статистическую информацию по всем субъектам Российской Федерации и использовать ее для последующего анализа экспертным сообществом. Аналогичные отчеты уже применяются в рамках государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства³.

Также в 2014 г. были приняты Приказ Минэнерго России от 30.06.2014 № 398 «Об утверждении требований к форме программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности организаций с участием государства и муниципального образования, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, и отчетности о ходе их реализации»; Приказ Минэнерго России от 30.06.2014 № 400 «Об утверждении требований к проведению энергетического обследования и его результатам и правил направления копий энергетического паспорта, составленного по результатам обязательного энергетического обследования».

Энергетическое обследование проводится энергоаудиторами в добровольном или обязательном порядке в соответствии со стандартами и правилами, регламентирующими порядок проведения энергетических обследований членами саморегулируемые организации в области энергетического обследования (СРО).

Энергетический паспорт, который составляется по результатам обязательного энергетического обследования, помимо общих сведений содержит:

- сведения о величине потерь переданных энергетических ресурсов и рекомендации по их сокращению;
- потенциал энергосбережения и оценка возможной экономии энергетических ресурсов по рекомендуемому образцу;
- сведения о мероприятиях по энергосбережению и повышению энергетической эффективности.

При этом саморегулируемая организация в области энергетического обследования не реже одного раза в три месяца должна направлять в Минэнерго России копии энергетических паспортов, составленных членами СРО по результатам проведенных обязательных энергетических обследований. Документы должны размещаться в ГИС «Энергоэффективность».

Согласно отчету за 2014 г., подготовленному Министерством энергетики РФ, в рамках реализации государственных функций в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности было рассмотрено энергетических паспортов – 70999 (50649 – зарегистрировано; 20 321 – отказано в регистрации; 29 – не рассмотрено)⁴.

Следует отметить, что в ряде случаев имеются противоречия федерального и регионального законодательства в области энергосбережения. Так, Определением Верховного Суда РФ от 28.11.2012 № 74-АПГ12-21⁵ было оставлено без из-

менения решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 28.08.2012, которым удовлетворено заявление о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Республики Саха (Якутия) от 06.05.1999 N89-П «Об энергосбережении и эффективном использовании энергии».

Государственное регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности осуществляется различными способами, в том числе посредством установления:

- требований к обороту отдельных товаров, функциональное назначение которых предполагает использование энергетических ресурсов;
- запретов или ограничений производства и оборота в Российской Федерации товаров, имеющих низкую энергетическую эффективность, при условии наличия в обороте или введения в оборот аналогичных по цели использования товаров, имеющих высокую энергетическую эффективность, в количестве, удовлетворяющем спрос потребителей;
- обязанности по учету используемых энергетических ресурсов;
- требований энергетической эффективности зданий, строений, сооружений;
- обязанности проведения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме и иных мер.

Как признают эксперты, внедрение новых энергосберегающих товаров, (осветительных установок и др.), является важным резервом экономии энергетических ресурсов. К примеру, замена устаревших светильников может обеспечить экономию энергии от 7 до 17%⁶. Для ламп накаливания показатель энергетической эффективности источников света составляет около 12 лм/Вт; а для люминесцентных ламп светоотдача в 3-4 раза выше.

Для реализации положений Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ были приняты Перечень принципов правил определения класса энергетической эффективности товара и Перечень видов товаров, которые должны содержать информацию о классе энергетической эффективности⁷.

Согласно п. 8 ст. 10 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ обозначено с 1 января 2013 г. введение запрета на оборот на территории Российской Федерации ламп накаливания мощностью 75 ватт и более, а с 1 января 2014 г. - мощностью 25 ватт и более. За несоблюдение установленных требований предусматриваются административная ответственность в со-

Саха (Якутия) от 28.08.2012, которым удовлетворено заявление о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Республики Саха (Якутия) от 06.05.1999 № 89-П «Об энергосбережении и эффективном использовании энергии» // СПС Консультант Плюс.

6 Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2010. С. 23.

7 Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 № 1222 «О видах и характеристиках товаров, информация о классе энергетической эффективности которых должна содержаться в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках, и принципах правил определения производителями, импортерами класса энергетической эффективности товара» // Российская газета. № 20. 02.02.2010.

подготовки и распространения ежегодного государственного доклада о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4210.

3 Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4210.

4 Итоги работы ТЭК России в 2014 году. Задачи на среднесрочную перспективу. М., 2015.

5 Определение Верховного Суда РФ от 28.11.2012 № 74-АПГ12-21 Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Республики

ответствии со ст. 9.16 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ⁸.

Поскольку отработанные ртутьсодержащие лампы требуют особой утилизации, т.к. могут повлечь за собой причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, применяется Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 681⁹.

Несмотря на то, что в 2013 г. был скорректирован порядок утилизации ртутьсодержащих электрических ламп¹⁰, ситуация существенным образом не изменилась и касается только мест, являющихся общим имуществом собственников многоквартирных домов.

В п. 8(1) Правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп предусматривается, что у потребителей ртутьсодержащих ламп, являющихся собственниками, нанимателями, пользователями помещений в многоквартирных домах, сбор и размещение отработанных ртутьсодержащих ламп обеспечивают лица, осуществляющие управление многоквартирными домами на основании договора управления или договора оказания услуг и (или) выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества.

Место первичного сбора и размещения отработанных ламп в многоквартирных домах определяется собственниками помещений или по их поручению лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами.

На сайте ГИС ЖКХ в on-line режиме на карте Российской Федерации отражаются количественные данные об организациях, осуществляющих управление многоквартирными домами по каждому субъекту Российской Федерации. По состоянию на 24.09.2015 г. зарегистрировано 11165 таких организаций, в том числе 8281 управляющих компаний, 2442 ТСЖ, 443 ЖК, ЖСК и иных кооперативов¹¹.

В связи с недостаточной активностью граждан по управлению многоквартирными домами, неразвитой конкуренцией организаций, осуществляющих содержание и ремонт общего имущества многоквартирных домов, введенная Постановлением Правительства РФ от 01.10.2013 № 860 правовая норма не действует в полной мере, что, в конечном счете, приводит к неблагоприятным экологическим последствиям.

Следует отметить, что значительные резервы экономии энергетических ресурсов имеются в улучшении теплозащиты эксплуатируемых зданий, строений и сооружений. Должная теплоизоляция зданий, строений и сооружений ведет к сокращению эксплуатационных расходов.

По данным KNOW-HOUSE, общая площадь эксплуатируемых зданий в Российской Федерации составляет около 5 млрд. кв. м. При этом на отопление расходуется более трети энергоресурсов страны. Для сравнения: в Европейском Союзе совокупные расходы на вентиляцию, отопление, кондиционирование и освещение зданий составляют не более четверти производимой энергии.

В жилищно-коммунальном хозяйстве потребляется до 20% электрической и 45% тепловой энергии. Удельный расход тепловой энергии в жилых зданиях в 1,5–2 раза выше, чем аналогичный норматив зарубежных стран со схожими климатическими условиями¹².

Как считают специалисты, при эксплуатации многоэтажного жилого дома через стены теряется до 40% от общего количества теплотеря, крышу – 18%, окна – 18%, вентиляцию – 14%, подвал – 10%. Свести теплотери к минимуму можно только при комплексном подходе к энергосбережению¹³. При этом можно получить значительную экономию энергетических ресурсов.

Дополнительный потенциал энергосбережения можно обнаружить при применении специфических инженерных решений системы вентиляции и теплоснабжения. За последнее время в жилищном строительстве разработано и внедрено немало энергоэффективных материалов, технологий и инженерных решений, однако они являются скорее исключением, чем правилом.

Одной из основных причин низкой энергоэффективности жилищного фонда России является то, что многоквартирные дома, построенные до введения СНиП 23-02-2003 «Тепловая защита зданий», составляют значительную часть всего жилищного фонда, не отвечают современным требованиям по тепловой защите. Ситуация усугубляется отсутствием планового капитального ремонта и модернизации.

Министерством регионального развития РФ¹⁴ изначально предлагалось, начиная с 2011 г., поэтапное (не реже одного раза в 5 лет) уменьшение показателей, характеризующих годовую удельную величину расхода энергетических ресурсов в здании (к 2020 г. – не менее 40%. снижение этих показателей по отношению к базовому уровню). Безусловно, определение темпов изменения этих показателей должно основываться на реальных возможностях их реализации.

Согласно п. 5 Приложения №1 Приказа Минрегиона РФ от 08.04.2011 N 161¹⁵, класс энергетической эффективности эксплуатируемых многоквартирных домов определяется исходя из фактических показателей удельного годового расхода тепловой энергии на отопление, вентиляцию и горячее водо-

8 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. (ч. 1). ст. 1.

9 Постановление Правительства РФ от 03.09.2010 № 681 «Об утверждении Правил обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп, ненадлежащие сбор, накопление, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение которых может повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям и окружающей среде» // Собрание законодательства РФ. 13.09.2010. № 37. ст. 4695.

10 Постановление Правительства РФ от 01.10.2013 № 860 «О внесении изменений в Правила обращения с отходами производства и потребления в части осветительных устройств, электрических ламп, ненадлежащие сбор, накопление, использование, обезвреживание, транспортирование и размещение которых может повлечь причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям и окружающей среде» // Собрание законодательства РФ. 07.10.2013. № 40 (часть III). ст. 5086.

11 ГИС ЖКХ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dom.gosuslugi.ru/#/map>

12 Теория и практика энергосбережения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisee.ru/articles/politics/39406/> - ГИС «Энергоэффективность».

13 Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2010.

14 Министерство регионального развития РФ упразднено в соответствии с Указом Президента РФ от 08.09.2014 № 612 «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.09.2014. № 37. ст. 4934.

15 Приказ Минрегиона РФ от 08.04.2011 № 161 «Об утверждении Правил определения классов энергетической эффективности многоквартирных домов и Требований к указателю класса энергетической эффективности многоквартирного дома, размещаемого на фасаде многоквартирного дома» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.05.2011 № 20810) // Российская газета. № 119. 03.06.2011.

снабжение, а также соответствия требованиям энергетической эффективности зданий, строений, сооружений.

Класс энергоэффективности определяется степенью отклонения показателей удельного расхода тепловой энергии на отопление, вентиляцию и горячее водоснабжение от нормируемого уровня. Но эксперты отмечают, что сравнивать расчетную величину суммарного удельного годового расхода тепловой энергии на отопление, вентиляцию и горячее водоснабжение не с чем, поскольку нормативная величина данного показателя до сих пор не определена в нормативных актах, а СНиП 23-02-2003 нормирует только удельный расход на отопление.

Также следует отметить, что хотя многие энергосберегающие технологии и доступны на российском рынке, они не пользуются массовым спросом. Проблемный аспект в сфере энергосбережения – низкая осведомленность проектировщиков о мировом опыте проектирования энергосберегающих зданий.

Отечественная стройиндустрия пока уступает зарубежной. Европейские страны переходят на двухкамерные пакеты с двумя энергосберегающими стеклами, что устанавливается на законодательном уровне.

Отечественное производство энергосберегающих конструкций и материалов не всегда отвечает требованиям нормативов. Так, из более 20 ведущих компаний России, Украины и Казахстана в 80% производимых стеклопакетов инертный газ занимал от 20% до 60% объема (а по ГОСТу 90%)¹⁶.

Распространены случаи технологических нарушений при монтаже утеплителя в стеновых конструкциях или при замене окон на стеклопакеты. А нерегулируемую естественную вентиляцию в суммарном потреблении энергии учесть весьма затруднительно, так как климатические показатели, особенности поведения жильцов, надежность работы инженерных систем могут внести коррективы в энергопотребление здания в ходе эксплуатации.

На показатели энергоэффективности жилых зданий оказывают влияние различные организации, принимающие участие в строительстве, управлении и эксплуатации зданий. Управляющие организации, ТСЖ, ЖК и иные лица, ответственные за содержание многоквартирного дома, в течение эксплуатации обязаны обеспечивать установленные показатели энергоэффективности, проводить мероприятия по их повышению. Один раз в пять лет показатели энергоэффективности необходимо пересматривать в направлении улучшения.

К основным мероприятиям по повышению энергоэффективности жилых домов относятся, например:

- установление коллективных счетчиков горячей и холодной воды, тепла, газа, электроэнергии в доме с возможностью передачи информации на диспетчерский пункт;
- применение на входе в дом фильтров грубой и тонкой очистки воды;
- установление при модернизации и замене элементов и конструкций здания их более экономичных модификаций;
- замена чугунных радиаторов на алюминиевые, стальные панельные или конвекционные радиаторы.
- установление энергосберегающих антивандалных светильников и т.д.

Органы исполнительной власти обязаны ежегодно публиковать в СМИ сведения об административных наказаниях лиц, ответственных за содержание жилых домов, в связи с нарушениями требований по проведению мероприятий энергосбережения и энергоэффективности.

Также садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан должны разрабатывать, исполнять и контролировать мероприятия по энергосбережению и повышению энергоэффективности.

В состав проектной документации объектов капитального строительства, за исключением проектной документации линейных объектов, необходимо включать раздел с перечнем мероприятий по обеспечению соблюдения требований энергетической эффективности и требований оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов. Безусловно, для достижения реальных результатов вопросы государственного регулирования энергосбережения и повышения энергоэффективности должны рассматриваться в контексте различных производственных процессов, в контексте решения общих целей и задач народного хозяйства.

¹⁶ Рейтер Т. Теория и практика энергосбережения // Выпуск издания Промышленно-строительное обозрение. 2012. № 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gisee.ru/articles/politics/39406/> - ГИС «Энергоэффективность»

НИЯЗОВА Анара Натиевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ)

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИИ «ЗЕМЛЯ» ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ

В статье рассматривается, прежде всего, экономическая сущность категории «земля», дается исторический анализ процесса формирования подходов к пониманию и определению этой категории. Сущность и содержание таких подходов, отмечает автор, неразрывно связаны с процессом фактического освоения земли и ее использования как средства производства для поддержания жизнедеятельности людей.

Автор отмечает важность сбалансированной политики в отношении земельных ресурсов, обеспечивающих частные и публичные интересы нынешнего и будущих поколений.

Земля как природный объект/ресурс, как недвижимое имущество является объектом воздействия права, а ключевые свойства земли, по мнению автора, влияют на изменение режима правового регулирования.

Ключевые слова: земля, земельный участок, природный объект, земельная рента, право собственности на землю, рынок земли, частный интерес, публичный интерес.

Ниязова А. Н

NIYAZOVA Anara Natuevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil Law and Process sub-faculty of the Kyr-gyz-Russian Slavic University (KRSU)

UNDERSTANDING THE "LAND" CATEGORY FOR THE REALIZATION OF RIGHTS ON THE LAND

The article examines, first of all, the economic essence of the "land" category, provides a historical analysis of the process of approaches' formation to the understanding and definition of this category. The nature and content of such approaches, the author notes, is inextricably linked with the process of the actual development of the land and its use as a means of production in order to maintain human life.

The author points out the importance of a balanced policy in relation to land, providing private and public interests of present and future generations.

Land as a natural object / resource, as real estate is subject to the impact of law and the key features of the land, in author opinion, affect the change in legal regime.

Keywords: land, natural resource, land rent, land ownership, the land market, the private interest, the public interest.

Процесс становления рыночной экономики и провозглашение права частной собственности на землю в Кыргызской Республике обусловили возникновение рынка земли, являющегося на сегодня серьезным элементом системы экономических отношений и, одновременно, гарантией реализации субъективного права собственности на землю.

Земля, в свою очередь, является ключевым объектом гражданских прав, что во многом детерминировано сущностью категории «земля», прежде всего, в экономическом смысле. Земля представляет собой базу, основу экономики любого общества и государства. Именно это качество земли предопределяет ее участие в гражданском обороте, а также интерес к ней со стороны различных субъектов общественных отношений.

Говоря о земле как объекте интереса, отметим, что в отношении земли возникает и существует как публичный, так и частный интерес. С позиции исторической ретроспективы земля рассматривается как один из древних объектов общественных отношений, благо, на которое изначально были направлены интересы отдельных индивидов, их общностей и публичных образований.

Земля является объектом, который в наибольшей степени, по сравнению с другими, зависит от природных факторов и условий и связан с ними. Кроме того, земля представляет собой невоспроизводимый, физически непереключаемый, не изнашиваемый при эффективном использовании природный объект. Использование земли обеспечивается за счет непосредственного воздействия человека на окружающую среду. Это простое и одновременно сложное взаимодействие между

человеком и окружающей средой базируется на удовлетворении человеком основных человеческих потребностей именно за счет активного контактирования с природной средой: физиологических (потребность в еде, водных ресурсах и пр.) и потребностей в безопасности (организация жилого пространства). Все человеческие потребности в природе демонстрируют объективную необходимость в материальных благах. Потребности древнего человека можно было охарактеризовать как элементарные, возможность их удовлетворения была целиком связана с благоприятностью природы, климатическими явлениями, географическими особенностями местности.

При рассмотрении генезиса отношений по поводу земельных участков в первобытно-общинном обществе в литературе отмечаются следующие характерные признаки: присвоение природных ресурсов; равное распределение результатов производства; социальное равенство всех членов общины; отсутствие частной собственности, государств, классовой борьбы и понятия «классы».

Одним из факторов, обусловившим разложение первобытного общества, стало развитие и интенсификация земледелия: плужное земледелие предопределило переход земледельческого труда в руки наиболее сильных представителей общины. Были заложены основы частной собственности на средства производства, когда продукт труда не делится между членами общины, а накопленное имущество сохраняется в семье, передаваясь от отца к детям¹.

1 Цит. по: Лебедева О. И. Земля и становление земельных отношений // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2. – С. 44.

Дальнейшее формирование потребности в собственности связано с автономизацией человека, обособлением от рода и общины. Таким образом, можно увидеть, что даже в начале исторического пути формирования отношений, складывающихся по поводу земли, в результате перехода к производящему хозяйству, была заложена дихотомия интереса, а последний, в свою очередь, лег в основу разграничения системы права на публичное и частное.

Для Нового времени (XVI в.), которое могло быть охарактеризовано внедрением принципов такого экономического течения как «меркантилизм», наиболее значимыми переменами в сфере земельных отношений были накопление значительных материальных ресурсов именно в сельском хозяйстве, а также четкое понимание того, что: а) земля обладает способностью приносить доход, превышающий первоначальные затраты на нее, б) земля и земельный участок в форме ренты участвуют в образовании продукта и доходов.

Разработчиком рентных отношений считается Д. Рикардо, который впервые осознанно увязал рентные отношения с земельной собственностью и законом убывающего плодородия. Вклад Д. Рикардо в теорию формирования ренты состоит в том, что им были сформулированы следующие базовые постулаты: цена на любой сельскохозяйственный продукт зависит от издержек производства; соотношение лучших и худших земельных участков отражается на получении дополнительного дохода с лучшего участка, который и выступает как земельная рента. Понимание земель с точки зрения разделения их на худшие и лучшие позволяло ученым рассматриваемого периода точно сформулировать критерий определения рентабельности земельного участка.

Так, худшие земли могли быть отнесены к категории предельных земель, если в отношении них сохранялась возможность быть возделанными с целью получения дохода при имеющихся издержках производства. Кроме того, предельность земли как экономическая категория предопределялась исчерпывающим перечнем возможностей использования такой земли в качестве участка сельскохозяйственного назначения, в качестве пастбищного угодья, в качестве земельного участка иного назначения. Чем выше был предел использования земли независимо от назначения, тем более высокой была земельная рента.

Также интерес представляет следующий экономический принцип использования земель того периода: предельные земли перемещаются с плодородных участков к менее плодородным при повышении спроса на сельскохозяйственную продукцию. Очевидно, обратная экономическая реакция будет иметь место при уменьшении спроса. Таким образом, земельную ренту следует понимать как денежную разницу в доходах, полученных при реализации сельскохозяйственной продукции с земли, не отнесенной к категории предельных, и доходах, полученных при реализации сельскохозяйственной продукции с предельной земли.

При этом учеными рассматриваемого периода акцент делался на том, что рента в земельных отношениях возникает в связи с ограниченностью земли как фактора, определяющего эффективность сельскохозяйственного производства при ее естественной неоднородности. Рента отсутствует в тот момент, когда земли только начинают осваиваться населением, или когда у населения имеется достаточный капитал, необходимый для обработки земли. Таким образом, факторы неоднородности и ограниченности земли обуславливают возникновение земельной ренты.

Говоря о развитии общей теории земельной ренты, подчеркнем значительный вклад К. Маркса, который на основе учения об абсолютной и дифференциальной земельной ренте обозначил взаимосвязь между эффективным развитием сель-

скохозяйственного сектора и собственностью на землю. Основная идея К. Маркса состояла в том, что основным препятствием на пути повышения продуктивности сельского хозяйства в интересах общества был именно институт частной собственности на землю, который способствовал возникновению абсолютной ренты². Здесь же следует отметить, что актуальный пересмотр взглядов на роль частной собственности на землю в процессе эффективной сельскохозяйственной деятельности не влечет несостоятельности взглядов сторонников марксизма по данному вопросу.

Таким образом, как видно из исторического анализа процесса формирования подходов к определению категории «земля», они претерпели значительные изменения. Как правило, сущность и содержание таких подходов неразрывно связаны с процессом фактического освоения земли и ее использования как средства производства для поддержания жизнедеятельности людей. В зависимости от общественно-политического уклада на той или иной территории отношение к земле претерпевает соответствующие изменения, которые в последующем отражаются на принципах правового регулирования, правах и обязанностях субъектов по поводу земли.

Природные свойства земли как экономического объекта предопределяют возмездность использования ее возможностей, которая, в первую очередь, должна быть направлена на восстановление полезных свойств земли, утраченных в ходе использования или потребления.

Рассуждая о значении земли в организации общественной жизнедеятельности, отметим, что земля как природный ресурс в большей степени, чем все иные природные объекты, обеспечивает удовлетворение широкого спектра потребностей человека: физиологических, психологических, социальных, производственных, потребностей в экологической безопасности. Это можно объяснить специфическими потребительскими свойствами земли. К таким свойствам, по наиболее распространенному мнению ученых, относятся: многоцелевое и равноуровневое использование земли; невозможность перемещения в пространстве; ограниченность внутренних ресурсов земли как природного объекта; отсутствие возможности реальной замены земли другими ресурсами; сохранение натурально-вещественной формы земли в течение всего периода использования либо неиспользования; возможность земли выступать и в качестве неотъемлемой части строения или здания, и в качестве самостоятельного объекта правового регулирования и воздействия человека; наличие определенных ограничений в товарном обороте земельных участков, что связано с неоднородностью земли как таковой³.

Поэтому на сегодняшний день земля представляет собой один из наиболее важных элементов национального богатства любого государства и занимает особое место в жизни общности людей, проживающих на ее территории. С географической точки зрения, земля представляет собой пространственную среду проживания людей; в политическом смысле земля является территорией, на которой государством формируется определенная правовая система; в экономической сфере значение земли состоит в том, что она выступает главным средством производства в сельском хозяйстве и основой для размещения и развития всех других отраслей экономики⁴.

2 Там же. – С. 46.

3 Титова Н. Г. Рынок земли и его роль в повышении конкурентоспособности экономики // Вестник Нижегородского университета им. М.И. Лобачевского. – 2010. – №3. – С. 612.

4 Ладанов В. И., Рудакова О. В. Национальное богатство в системе общественного благосостояния [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.orelgiet.ru/docs/almanah/55.pdf> (дата обращения 17.04.2015).

Можно утверждать, что земля как природный объект/ресурс, как недвижимое имущество является объектом воздействия права. Важно отметить ключевые свойства земли, которые влияют на изменение режима правового регулирования: производительная способность; возможность значительного улучшения качества земли при условии рационального использования; возможность значительного изменения ценности земли при соответствующем изменении целевого назначения. Напомним, что почва, недра, растительный и животный мир рассматриваются как параметры, определяющие характеристику земли как природного объекта.

Все выше обозначенные характеристики приобретают значение в ходе прицельного правового регулирования тех или иных отношений, складывающихся в отношении земли. В зависимости от того, с какой позиции рассматривается земля, ее правовой режим определяется соответствующими нормами земельного, водного, природоохранного, геологоразведывательного и иного законодательства.

В качестве экономического и правового объекта земля представляет собой не результат труда индивидов или коллективов, а естественный природный ресурс, что выступает основным фактором, предопределяющим ее иррациональную стоимость.

Развивая положения об институте права собственности, нужно отметить, что именно частная собственность выступает дополнительным ограничивающим фактором, связанным с предложением земельных ресурсов на рынке. В рыночных условиях собственники земельных участков предпочитают не передавать свое право собственности, а предоставлять земельные участки на праве временного владения и пользования для получения стабильного дохода. Поэтому к продаже, как правило, предлагается только незначительная часть земельного фонда, что, по сути, не является адекватной реакцией на возрастающий спрос.

Для развития потенциала земельных ресурсов Кыргызской Республики необходимо комплексно решать вопросы формирования государственной земельной политики, определить направления регулирования земельных отношений как в частных, так и публичных интересах.

В первую очередь, необходимо сформировать адекватное правовое пространство на рынке земли, систему защиты права собственности на землю вне зависимости от форм собственности как в целях обеспечения экономической безопасности страны, так и создания привлекательной инвестиционной среды. Этот вопрос приобретает особую актуальность для Кыргызской Республики ввиду имевшихся прецедентов национализации, в том числе, земельных участков.

Обязательным условием цивилизованного развития рынка земли является учетная политика, в том числе, - земельный кадастр и мониторинг земель. На сегодняшний день можно говорить о наличии ряда нерешенных вопросов в системе земельного кадастра нашей страны. Так, часть земельных участков вообще не выступает объектами кадастрового учета, поскольку такие земельные ресурсы не распределены по формам и уровням собственности и остаются в ведении государства. Кроме того, некоторые земельные участки сельскохозяйственных владений физически не выделены на местности, а, следовательно, не могут выступать объектами кадастрового учета и регистрации.

Кроме того, следует отметить, что кадастровая стоимость земельных участков зачастую экономически не обоснована, что связано с тем, что кадастровый учет ориентирован лишь на технические и юридические характеристики земельных участков.

Также важным направлением в рамках рационального и эффективного использования земли как природного ресурса

является целенаправленная деятельность государства, которое должно, помимо ведения учета земельных ресурсов, нести полную ответственность за состояние земель, их перепрофилирование, использование и охрану. Эффективное использование земельного фонда и контроль за таким использованием со стороны государства, прежде всего, должны быть направлены на достижение такой важнейшей стратегической цели как обеспечение продовольственной безопасности. Последняя обозначена стратегической целью, нашедшей отражение в программных документах, разработанных правительством Кыргызской Республики⁵.

Таким образом, относительная сохранность целевого назначения земель, приоритет всемерной охраны и рационального использования сельскохозяйственных земель, недопущение необоснованного перевода таких земель в менее эффективные формы использования своей целью имеют удовлетворение так называемого публичного интереса, заключающегося в обеспечении населения продовольствием. Особенно данный вопрос приобретает актуальность в условиях мирового кризиса, когда правильное использование каждым государством своих ресурсов, в том числе, земельных, позволяет общими усилиями обеспечить справедливое распределение благ.

Отметим, что наука предлагает способы оптимизации политики государства в отношении земли. Важнейшее место в развитии научной мысли по вопросу о сущности и природе этой категории занимают системно-институциональные преобразования. Основная цель таких преобразований состоит в создании эффективной инфраструктуры рынка земли – совокупности институтов, обслуживающих рынок, обеспечивающих нормальный режим его функционирования на основе тщательно выверенной нормативной правовой базы.

Кроме того, в набор обязательных условий эффективной земельной реформы можно включить: внедрение новых инструментов управления государственной и муниципальной земельной собственностью, оборота; гармонизированное правовое обеспечение частных и публичных интересов; формализованную регистрацию прав и сделок; разработку комплекса системных действий по обеспечению эффективного экономического оборота и управления земельными участками. «Основными функциями развития рынка земельных участков являются: выбор наилучшего варианта развития объекта из возможных, обеспечение оптимальной схемы финансирования проекта, ретрансляция зарубежного опыта инновационных технологий, формирование современной информационной среды»⁶.

Целенаправленная комплексная земельная политика государства будет способствовать укреплению рыночных отношений в Кыргызской Республике, стабильности экономического развития, повышению конкурентоспособности экономики.

В этой связи важно понимать и помнить о том, что специфика земли как природного ресурса заключается, с одной стороны, в ограниченности и неэластичности предложения, с другой - необходимости и уникальности земли как объекта. «Уникальность каждого земельного участка определяется: местоположением, определяющим близость земельного участка к поселениям с развитой инженерно-коммуникационной и транспортной сетью; природно-климатическими условиями,

5 Программа продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2015-2017 годы, утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 4 сентября 2015 года № 618.

6 Титова Н. Г. Рынок земли и его роль в повышении конкурентоспособности экономики // Вестник Нижегородского университета им. М.И. Лобачевского. – 2010. – №3. – С. 614.

влияющими на плодородие земли; способностью продуцировать растительность и органическое вещество почвы; многогранным целевым использованием земли»⁷. Это обуславливает экономическую и социальную значимость земли.

В свою очередь, экономическое значение земли обусловлено тем, что она выступает фактором производства, наряду с трудом и капиталом, и объектом экономического воздействия. В условиях нашей страны, когда 70% населения проживают в сельской местности, важно отметить, что земля – ключевое средство сельскохозяйственного производства. Кроме того, экономическая и продовольственная безопасность государства ставится в зависимость от эффективности распределения и использования земельных ресурсов.

Нужно также подчеркнуть, что помимо экономических функций, рынок земли характеризуется особой социальной значимостью, что предопределено взаимозависимостью и взаимной обусловленностью рынка земли и рынка труда и тем, что как было отмечено, эти категории – капитал, земля и труд являются факторами производства.

С точки зрения институционального развития социальная значимость рынка земли выражается в эффективности перераспределения земельных ресурсов по формам собственности и защите прав собственности субъектов права на земельные участки строго в соответствии с нормами и процедурами, установленными законодательством.

Продолжая характеристику рынка земли, нужно отметить, что он представляет собой относительно несовершенный тип конкурентной борьбы. Это связано с ограниченностью числа продавцов и покупателей на рынке, при исходной посылке о том, что каждый земельный участок уникален и не может быть скопирован (продублирован).

Рассматривая такие аспекты функционирования рынка земли, как институциональные, отметим их обусловленность существующей возможностью вмешательства государственных органов во взаимоотношения между субъектами земельных отношений, которые возникают по поводу распределения, перераспределения, обмена, продажи, хозяйственного использования и восстановления земельных ресурсов⁸.

Проявление определенной специфики отмечается в действии закона спроса и предложения на рынке земли. Действие закона предложения на рынке земли обусловлено абсолютной ограниченностью предложения земли сельскохозяйственного назначения. По сравнению с предложением земли спрос является эластичным. По мнению отдельных ученых, формирование спроса обусловлено следующими мотивами: транзакционным, спекулятивным, автономным (необходимым). Первый обуславливает спрос на земельный ресурс для производства экономического блага с целью получения прибыли. Второй – спрос, нацеленный на дальнейшую продажу земли и извлечение спекулятивного дохода. Третий – спрос на землю для производства сельскохозяйственной продукции, предназначенной для текущего потребления⁹.

Таким образом, из приведенной краткой характеристики земли как наиболее общего объекта рыночных отношений, можно отметить, что земля представляет собой объект интересов и потребностей самых разнообразных лиц и их групп. В этом смысле землю можно рассматривать как объект права,

объект правоотношения и объект субъективных прав отдельных лиц.

При этом мы полагаем, что обоснованно говорить о земле как об общечеловеческом материальном благе, которое является основой для экономики любой общности людей, независимо от политико-правового устройства на той территории, где та или иная общность проживает.

В таком контексте экономическая природа земли, безусловно, имеет приоритет перед ее правовой сущностью. При этом мы полагаем, что верным будет тезис о том, что понятие «земля» для целей права должно охватывать исключительно экономическую природу рассматриваемого блага, его способность удовлетворять базовые потребности индивидов и общества. Для конкретных отраслей права более обоснованным, с нашей точки зрения, будет использование термина «земельный участок», который обладает соответствующим правовым режимом, является более узким по своему значению и характеристикам и пригоден для вовлечения в гражданский оборот посредством реализации законодательно предусмотренных механизмов приобретения и осуществления прав на земельный участок.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

– земля представляет собой особое благо, природную материю, которая обладает рядом специфических, естественным образом сформированных свойств и качеств, позволяющих ей удовлетворять потребности и интересы людей;

– термин «земля» понимается во многих значениях, но в правовой науке его следует использовать для обозначения экономической сущности рассматриваемого блага, его способности выступать в качестве основного средства производства и дальнейшей базой для построения экономики любого типа;

– характеристики земли позволяют говорить об изначально публичном характере того интереса, который возникает в отношении нее как экономического блага, поскольку в силу естественной ограниченности ресурсов земли, ее сохранность, возможность эффективного использования в интересах настоящего и будущих поколений являются сферой интересов, прежде всего, общества и государства;

– в целях придания земле статуса оборотоспособной следует использовать термин «земельный участок», который является объективно приемлемым для характеристики объекта общественных отношений ввиду возможности установления четких границ земельного участка и возможности его участия на рынке для целей субъектов рыночных процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Краснов А. В. Особенности развития земельного рынка и их реализация в Республике Татарстан // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2009. – №2.
2. Крохта А. В., Габов В. М. Государственное регулирование земельных отношений // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – № 4.
3. Ладанов В. И., Рудакова О. В. Национальное богатство в системе общественного благосостояния [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.orelgiet.ru/docs/almanah/55.pdf>
4. Лебедева О. И. Земля и становление земельных отношений // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2.
5. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Специфика функционирования рынка земли как фактора производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 5.
6. Титова Н. Г. Рынок земли и его роль в повышении конкурентоспособности экономики // Вестник Нижегородского университета им. М. И. Лобачевского. – 2010. – № 3.

7 Крохта А. В., Габов В. М. Государственное регулирование земельных отношений // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – №4. – С. 31.

8 Краснов А. В. Особенности развития земельного рынка и их реализация в Республике Татарстан // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2009. – №2. – С. 91.

9 Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Специфика функционирования рынка земли как фактора производства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – №5. – С. 132.

ТЕРНОВАЯ Юлия Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И СУЩНОСТИ ПУБЛИЧНОГО СЕРВИТУТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

В статье предлагается краткий анализ правовой природы и сущности публичного сервитута в соответствии с действующим гражданским и земельным законодательством РФ. В результате проведенного исследования автор предлагает аргументы в пользу внесения изменений в регламентацию рассматриваемых отношений на законодательном уровне.

Ключевые слова: земельный сервитут, публичный сервитут, право собственности, ограничение права собственности.

TERNOVAYA Yuliya Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil, Commercial and International Private Law sub-faculty of the Southern Institute of management

THE PROBLEM OF THE LEGAL NATURE AND ESSENCE OF THE PUBLIC EASEMENT ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article the short analysis of the legal nature and essence of a public easement according to the existing civil and land legislation of the Russian Federation is offered. As a result of the conducted research the author offers arguments in favor of modification of regulation of the considered relations at the legislative level.

Keywords: land easement, public easement, property right, restriction of the property right.

Терновая Ю. Е.

На современном этапе развития отечественного законодательства ситуация сложилась таким образом, что термин «публичный сервитут» не упоминается в действующем ГК РФ. Зачастую это обстоятельство служит поводом для вывода о том, что вопросы правового регулирования частных сервитутов находятся в рамках гражданского законодательства, в то время как публичный сервитут регулируется земельным и другими отраслями права. По нашему мнению, вещно-правовой характер отношений в рамках публичного сервитута не является основанием для подобного вывода. Кроме того, и в самом ЗК РФ в действующей редакции отсутствует разграничение частного и публичного земельных сервитутов в силу особенностей их правовой природы. Данный нормативно-правовой акт называет лишь особое основание установления публичного сервитута. При этом п. 1 ст. 8 ГК РФ называет в качестве одного из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей «акты государственных органов и органов местного самоуправления». Таким образом, особенности правовой природы и сущность публичного сервитута как правовой категории не исключают элементов его гражданско-правового характера.

По мнению Е. А. Суханова, «термин “публичный сервитут”, как известно, появился у нас в законодательстве о приватизации, отличавшемся не столько высоким юридико-техническим уровнем, сколько максимально возможным и, как правило, не очень удачным использованием малопонятной публике зарубежной терминологии. Эту “эстафету” подхватило природоресурсное, а затем — градостроительное законодательство, закрепившее “публичные водные сервитуты” (ст. 43 и 44 Водного кодекса), “публичные лесные сервитуты” (ст. 21 Лесного кодекса) и публичные градостроительные сервитуты» (ст. 64 Градостроительного кодекса). В комментариях к вышеназванным кодексам такой подход к определению сервитута отличается от традиционной трактовки, используемой в

цивилистике. Это особо подчеркивает относительную независимость, самостоятельность и специфику природоресурсного права. Ю. В. Тимонина говорит о том, что «поскольку названные “сервитуты” не имеют конкретных управомоченных лиц, но в качестве “прав на недвижимость” подлежат обязательной государственной регистрации, в литературе справедливо указывается, что в силу неопределенности правообладателей «публичный сервитут» все равно может быть зарегистрирован не в качестве ограниченного вещного права, а только как ограничение права собственности на объект недвижимого имущества»¹.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев при формулировании понятия публичного сервитута законодатель берет два основных признака: основание приобретения и субъектный состав. В правовой доктрине используется аналогичный подход. М. А. Баскаков указывает, что публичный сервитут призван обеспечить интересы широкого круга лиц. А. И. Масляев утверждает: «Публичные сервитуты устанавливаются законом в интересах всех лиц (без какой-либо конкретизации), разрешая им использование в определенных пределах конкретными видами права собственности»².

Можно выделить следующие признаки публичного сервитута.

1. Во-первых, наиболее, по нашему мнению, характерной чертой понятия «публичный сервитут» является субъектный состав. Так, публичный сервитут имеет в качестве субъекта абстрактный, не конкретизированный и весьма обширный круг лиц.

1 Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г. В. Чубукова, М. Ю. Тихомирова. М., 2011. С. 122.

2 Гражданское право / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М., 2011. С. 261.

2. Порядок установления публичного сервитута также имеет некоторые особенности. Публичный сервитут устанавливается федеральными законами, иными нормативными актами на основании федеральных законов.

3. По своей цели публичный сервитут также отличается от частного. Целями его выступают общественные и государственные интересы, т. е. публичные.

Приведенные признаки публичного сервитута свидетельствуют о том, что данная правовая категория по своей правовой природе и сущности не имеет отношения к сервитуту как таковому в его традиционном понимании. Публичный сервитут является самостоятельным правовым явлением. Аргументом в пользу нашей позиции может служить структура Главы 17 ГК РФ. В п. 1 ст. 262 ГК РФ указано: «Граждане имеют право свободно, без каких-либо разрешений находиться на незакрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, использовать имеющиеся на этих участках природные объекты в пределах, допускаемых законом и иными правовыми актами, а также собственником соответствующего земельного участка». В соответствии с п. 2 этой же статьи ГК РФ формой реализации данного права является право прохода через чужой земельный участок. Другими словами, в анализируемой норме речь идет о публичном сервитуте со всеми признаками, присущими этой правовой категории. Однако сам термин законодатель не употребляет, очевидно, руководствуясь тем, что по своей правовой природе данная категория не имеет отношения к сервитуту в традиционном общепринятом понимании. В самом ГК РФ законодатель даже структурно разделяет понятия сервитут и публичный сервитут целым рядом статей.

В настоящее время в научных кругах достаточно широко распространенной является точка зрения о том, что рассматриваемые правоотношения являются не чем иным, как установленными законом пределами прав собственника соответствующих объектов недвижимости. По мнению И. Э. Косарева, сервитут, в силу указания п. 2 ст. 274 ГК РФ, не лишает собственника служащего участка прав владения, пользования и распоряжения им. Например, собственник земельного участка, через который проходит сосед, вправе при строительстве здания изменить территориальные границы сервитута при согласовании с соседом. По-другому сложится ситуация при строительстве на существующей дороге публичного пользования. В данных условиях строительство будет запрещено, поскольку изменить установленное правило пользования объектом такой недвижимости в одностороннем порядке по своему усмотрению собственник не вправе. Таким образом, публичный сервитут по своей природе — это границы, пределы права собственности.

Исходя из вышесказанного, представляется, что логически верным будет вывод о том, что, признавая публичный сервитут как ограничение права собственности в интересах неопределенного круга лиц, законодатель должен определять публичный сервитут в любом случае, когда речь идет об ограничении права в общепользных целях. Л. Б. Шейнин пишет: «Понимание публичного сервитута как права, принадлежащего неопределенному числу людей, может привести к неожиданным или даже нелепым выводам. Так, публичным сервитутом придется признавать пребывание людей на улицах города, ибо улицы принадлежат муниципалитетам, а не прохожим и не автомобилистам. Таким же сервитутом будет выглядеть посещение зрелищных мероприятий, проводящихся под крышей или на открытом воздухе, нахождение в шко-

лах и больницах, в концертных залах и других заведениях»³. Следовательно, во всех случаях нарушения прав любому лицу может принадлежать право конфессорного иска. Таким образом, отождествляя ограничение права и сервитут, законодатель значительно усложняет процедуру правовой регламентации специальных вещных исков, целью которых будет защита сервитутов.

В настоящее время использование термина «публичный сервитут» для правовой категории, которая по факту является ограничением права, приводит к проблемам и в правоприменении. Так, Ю. В. Тимонина пишет: «Согласно нормам как гражданского, так и земельного законодательства сервитуты (в т.ч. публичные) подлежат государственной регистрации. В соответствии со ст.16 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» такая регистрация проводится по заявлению конкретного правообладателя одной из сторон договора либо лица, в отношении которого приняты акты государственного органа или органа местного самоуправления, на основании которых у него возникло право на недвижимое имущество — т. е. для регистрации содержит требование о наличии конкретного правообладателя. В отношении публичного сервитута выполнить такое требование закона не представляется возможным»⁴. «Поскольку сервитуты, будучи правами на недвижимость, подлежат в этом качестве обязательной государственной регистрации (п. 3 ст. 274 ГК РФ, п. 9 ст. 23 ЗК РФ) в силу неопределенности правообладателей «публичный сервитут» может быть зарегистрирован не в качестве ограниченного вещного права, а «как ограничение права собственности на объект недвижимого имущества»⁵.

Еще один аргумент в поддержку нашей позиции: публичные сервитуты в соответствии с действующим законодательством устанавливаются на основании актов органов власти. Ю. П. Свит по этому поводу пишет: «Публичный сервитут вряд ли вообще может рассматриваться как явление гражданско-правового характера, так как цель его установления свидетельствует о принадлежности публично-правовому порядку»⁶.

Нужно отметить, что природоресурсное законодательство, в частности, Земельный кодекс РФ, устанавливает, что частные сервитуты регулируются согласно правилам ГК РФ (п. 2 ст. 23 ЗК РФ). Анализ же зарубежного законодательства показывает, что частные сервитуты могут устанавливаться не исключительно гражданским, но и природоресурсным законодательством. Например, возможность установления частного водного сервитута предусмотрена Водным кодексом Азербайджанской республики от 26.12.1997 № 418-П, в соответствии с которым в ст. 33 проводится разграничение сервитутов на общие и специальные. Первые относятся к категории публичных. Аналогично решается вопрос в ст. 13 Лесного кодекса Азербайджанской республики от 30.12.1997 № 424-П, где закрепляется правовой режим массового и специального лесных сервитутов.

Существование водного сервитута в форме как частного, так и публичного предусмотрено в Водном кодексе Республи-

3 Шейнин Л. Б. Публичные сервитуты // Право и экономика. 2004. № 8. С. 76.

4 Тимонина Ю. В. Ограниченные вещные права на землю (сравнительная характеристика норм Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ) // Юридический мир. 2002. № 1. С. 28.

5 Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г. В. Чубукова, М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 122.

6 Свит Ю. П. Ограниченные вещные права на землю // Закон. 2004. № 2. С. 25.

ки Казахстан от 9.07.2003 №481-П ЗРК. При этом публичная форма сервитута может быть установлена в отношении объекта, который не является объектом общего пользования. В соответствии с п. 1, 2 ст. 23 рассматриваемого Кодекса основанием для установления такого правового режима может выступать национальное законодательство, акт местного органа исполнительной власти, либо объявление порядка пользования водным объектом физическими и юридическими лицами, получившими его в пользование.

Сторонники позиции вещно-правовой природы публичных сервитутов ссылаются на опыт зарубежных стран, в которых регламентация правового режима публичных сервитутов осуществляется в гражданском законодательстве. В качестве примера служат ГК Бельгии (статьи 649—684), ГК Уругвая (статьи 581—620), ГК Испании (статьи 549—583). Анализ указанных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что они закрепляют порядок установления публичных сервитутов, а не раскрывают их правовую природу.

Таким образом, дискуссия по поводу обоснованности законодательного закрепления и использования термина «публичный сервитут» имеет не только научное значение, но и вполне реальное практическое значение. В связи с этим необходимо сказать, что законодательное закрепление ограничения права собственности, которые мы именуем «публичные сервитуты», безусловно, необходимы.

Таким образом, в результате проведенного исследования правовой природы и сущности правоотношений, именуемых публичным сервитутом, представляется необходимым внести некоторые изменения в регламентацию этой правовой категории. Во-первых, по нашему мнению, в настоящее время сле-

дует отказаться от использования термина «публичный сервитут». Аргументы в поддержку этого предложения приведены нами выше. Тем не менее, рассматриваемые правоотношения необходимо законодательно закрепить в действующих нормативных актах. Поэтому в качестве второго вывода по результатам проведенного исследования считаем необходимым ввести в действующее законодательство термин «ограничение права собственности в публичных (общественных) интересах», под которым предлагаем понимать ограничение правомочий собственника, налагаемых на основании актов органов государственной власти, с целью обеспечить реализацию прав и законных интересов неограниченного круга лиц (в общественно-полезных целях).

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М., 2011.
2. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации/Под ред. Г. В. Чубукова, М. Ю. Тихомирова. М., 2011.
3. Свит Ю. П. Ограниченные вещные права на землю // Закон. 2004. № 2.
4. Тимонина Ю. В. Ограниченные вещные права на землю (сравнительная характеристика норм Гражданского кодекса РФ и Земельного кодекса РФ) // Юридический мир. 2002. № 1.
5. Шейнин Л. Б. Публичные сервитуты // Право и экономика. 2004. № 8.

АЛИКУМОВА Галина Юрьевна

начальник адъюнктуры Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРЕВЕНЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В статье анализируются особенности уголовно-правовой превенции преступлений, совершенных в состоянии опьянения. Раскрываются основные направления совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: преступления, совершенные в состоянии опьянения, уголовно-правовая превенция преступлений, борьба с преступлениями, совершаемыми в состоянии опьянения.

ALIKULOVA Galina Yurjevna

Head of adjutory of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

FEATURES OF CRIMINAL LAW PREVENTION OF CRIMES COMMITTED WHILE INTOXICATED

This article analyzes the features of criminal law prevention of crimes committed while intoxicated. The basic directions of improvement of the Russian legislation are revealed.

Keywords: crimes committed in a state of intoxication, criminal law prevention of crimes, combating crimes committed while intoxicated.

Аликумова Г. Ю.

Негативная трансформация качественных и количественных показателей преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, заставляет отказаться от привычных средств их предупреждения и предложить качественно новые меры, основанные на знании природы и социальных предпосылок «алкогольной» и «наркотической» преступности.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение состояния опьянения. Судебная практика компенсирует этот пробел, отождествляя опьянение с потреблением психоактивных веществ, нетрезвым состоянием, нетрезвым видом, пьяным состоянием, пьянством и др.

Условно можно выделить два подхода к оценке состояния опьянения:

- 1) позиция, ориентированная на определение качественных и количественных критериев опьянения;
- 2) подход, основанный на оценке опьянения сквозь призму категорий «вменяемость – невменяемость».

Существуют юридическое и медицинское определения опьянения.

В юриспруденции под ним понимается состояние, снижающее самоконтроль лица и ослабляющее процессы торможения¹; болезненные и не болезненные состояния психики²; состояние, реально влияющее на психическую деятельность и поведение субъекта³; аномальное состояние виновного⁴ и др.

С медицинской точки зрения опьянение – это «совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств, возникающих в результате острого отравления нейротропными веществами. Обычно оно характеризуется

сменой психического возбуждения торможением с явлениями нарастающего оглушения сознания⁵; временным расстройством функций организма, особенно нервной системы (психики)⁶. В зависимости от характера потребляемых веществ выделяются алкогольное, астматоловое, гашишное, кокаиновое и морфийное опьянение.

Важно подчеркнуть, что юридическая и медицинская трактовки состояния опьянения не совпадают. Если в уголовном и административном праве под ним понимается только физиологическое опьянение, то медицинское понятие включает в себя любые формы расстройства, вызванные потреблением психоактивных веществ, в том числе и патологическое опьянение, исключающее вменяемость.

На основании глубокого и всестороннего исследования данных официальной статистики, Е. Н. Тарновский утверждал, что влияние алкоголизма на преступность несомненно. В особенности заметно это влияние в преступлениях против личности и против общественного порядка как в Западной Европе, так и в России. Связь алкоголизма с усилением преступности подтверждается как географическим распределением относительного числа осужденных, соответствующим степени алкоголизации населения, так и соответствием движения многих преступлений по месяцам и временам года⁷.

Расширение интеграционных процессов в мире и попытки создания единого правового пространства обуславливают потребность в сравнительном изучении правовых систем зарубежных стран.

Анализ положений общей и особенной частей уголовного законодательства зарубежных стран, а также судебной прак-

1 Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011. С. 30; Пьянство и преступность: история, проблемы // Отв. ред. А. Д. Попов. М., 1989. С. 252.

2 Назаренко Г. В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб, 2002. С. 16; Уголовное право РФ. Т. 1 / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 158.

3 Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 180.

4 Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998. С. 204.

5 Малая медицинская энциклопедия. Т. 2. М.: Медицинская энциклопедия, 1991–96. в 2 т. С. 601.

6 Электронная медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medencped.ru/opyanenie/>

7 Тарновский Е. М. Влияние алкоголизма на преступность // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 2. С. 35.

тики позволил выделить пять основных подходов к правовой оценке состояния опьянения:

- его рассмотрение в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (законодательство Австрии, Албании, Венесуэлы, Гондураса, Литвы, Румынии и др.);

- оценка опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание (Республика Беларусь, Саудовская Аравия и др.);

- определение опьянения как условия освобождения от уголовной ответственности (Исландия, Испания, Македония и др.);

- его отнесение к обстоятельствам, исключающим преступность деяния;

- отсутствие упоминания о состоянии опьянения как об уголовно-релевантном состоянии.

Различия в оценках состояния опьянения объясняются принадлежностью стран к различным системам права, спецификой уголовной политики, своеобразием правовых традиций и наркологической ситуацией в стране. В существующих моделях уголовно-правовой превенции преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, отмечается ряд общих тенденций и закономерностей:

- 1) в большинстве стран не проводится различий между общественной опасностью преступлений, совершенных вследствие потребления алкоголя или иных психоактивных веществ; 2) состояние опьянения виновного учитывается в рамках индивидуализации уголовной ответственности в качестве смягчающего (УК Австрии, Литвы, Никарагуа, Румынии) или, напротив, отягчающего обстоятельства (УК Кубы, Молдавии, Румынии, Панамы, Италии и др.); 3) состояние алкогольной или наркотической интоксикации признается криминообразующим обстоятельством по ограниченному кругу деяний. В редких случаях допускается административная преюдиция и криминализация случаев допущения к управлению источником повышенной опасности пьяного лица; 4) проводятся различия между опьянением как состоянием и пьянством как устойчивым антиобщественным поведением. В случае совершения деяния лицом в привычном состоянии опьянения, его ответственность ужесточается; 5) особое внимание уделяется оценке патологического или сильного физиологического опьянения, когда лицо не способно осознавать характер своих действий и руководить ими. В большинстве случаев такое состояние признается обстоятельством, исключающим виновность и, следовательно, преступность деяния.

Компаративный анализ зарубежного законодательства позволяет определить следующие направления совершенствования российского уголовного законодательства: 1) системная дифференциация уголовной ответственности в зависимости от степени опьянения и добровольности (недобровольности) потребления виновным психоактивных веществ; 2) введение квалифицированных составов преступлений, посягающих на жизнь и здоровье потерпевшего, лицом, находящимся в состоянии опьянения; 3) приведение к единообразию квалифицированных составов ст. 264 УК РФ с другими нормами, устанавливающими ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и др.

Уголовно-правовая превенция преступлений является структурным элементом общего предупреждения преступлений. Под последним понимается область социального регулирования поведения людей, совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, проводимых государственными органами, общественными организациями и гражданами, способствующими предупреждению преступлений и устранению порождающих их причин.

Обладая многими общими с ним чертами, уголовно-правовое предупреждение отличается рядом специфических методов и средств обеспечения предупредительного процесса (в частности, применение принуждения как основного метода воздействия). Уголовный закон призван не только карать лиц, совершивших в состоянии опьянения преступление, но и оказывать на них и других лиц идеологическое и психологическое воздействие. Борьба с преступлениями, совершаемыми в состоянии опьянения, является одной из первоочередных задач российской государственной политики, в числе которых реформирование системы лечения и реабилитации алкоголиков и наркоманов и, главное, повышенное внимание законодателя к разработке и принятию административных и уголовно-правовых мер, направленных на сокращение преступлений и правонарушений, совершенных в состоянии опьянения.

Пристатейный библиографический список

1. Зелик В. А. Наркотизация несовершеннолетних – угроза национальной безопасности // Современные проблемы уголовной политики. Материалы V международной научно-практической конференции / Под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014.
2. Зелик В. А. Основные тенденции влияния незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на преступность // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104.
3. Зелик В. А., Яблочкин А. Е. К вопросу о направлениях правовой превенции семейно-бытовых преступлений, совершенных в состоянии опьянения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104.
4. Зелик В. А., Яблочкин А. Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Общество и право. 2014. № 4 (50).
5. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. М., 1998.
6. Малая медицинская энциклопедия. Т. 2. М.: Медицинская энциклопедия, 1991–96. в 2 т.
7. Назаренко Г. В. Неменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб, 2002. Уголовное право РФ. Т. 1 / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002.
8. Пьянство и преступность: история, проблемы // Отв. ред. А. Д. Попов. М., 1989.
9. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998.
10. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.
11. Гарновский Е. М. Влияние алкоголизма на преступность // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 2.
12. Электронная медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medencped.ru/oruanenie/>

АСТАШОВ Михаил Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия

БОГОМОЛОВ Александр Николаевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры юриспруденции Воронежского экономико-правового института

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАТОРА ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

В статье рассмотрены проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) и участия в нем (ней). Авторами отмечено, что законодатель и Пленум Верховного Суда РФ не указывают на конкретные признаки субъекта преступления по ч. 4 ст. 210 УК РФ, что на практике может привести к значительному числу следственных и судебных ошибок. В целях устранения дублирования в действующей редакции ст. 210 УК РФ части 1 и 4 предлагается новая редакция ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления, организатор преступного сообщества.

ASTASHOV Mikhail Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Procedure Law sub-faculty of the Central branch of the Russia State University of Justice

BOGOMOLOV Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Jurisprudence sub-faculty of the Voronezh Economic-legal Institute

PROBLEMATIC ISSUES IN DETERMINING THE SIGNS OF THE ORGANIZER OF A CRIMINAL ASSOCIATION (CRIMINAL ORGANIZATION)

The article deals with problems of qualification of organizing a criminal community (criminal organization) and participation in it (her). The authors noted that the legislator and the Plenum of the Supreme Court do not indicate a con-cific signs of a crime under part of the subject. 4 Art. 210 of the Criminal Code, which in practice may lead to a considerable number of Board the investigative and judicial errors. In order to eliminate duplication in the current wording of Art. 210 of the Criminal Code Part 1 and 4 proposed new wording h. 4 Art. 210 of the Criminal Code.

Keywords: criminal responsibility, the perpetrator, the organizer of a criminal association.

Асташов М. А.

Богомолов А. Н.

Криминогенная обстановка в Российской Федерации остается неблагоприятной, в значительной степени этому способствует тенденция консолидации преступности в последние несколько лет, представляющей реальную угрозу безопасности национальным интересам российского государства. Наиболее опасной формой проявления организованной преступности является организация преступного сообщества, согласно официальным источникам чаще всего группами совершаются преступления экономической направленности. Под их контролем находится значительная часть экономики страны: коммерческие структуры, часть банковской системы, производственная и посредническая деятельность.

Обязательным элементом в деятельности преступных формирований является использование коррупционных связей. Происходит преступное сближение при систематическом подкупе должностных лиц, обладающих властными полномочиями с представителями организованных преступных формирований.

Специалисты прогнозируют в ближайшей перспективе рост доли преступлений, совершаемых организованными группами. Преобладающими причинами этого служат отголоски постперестроечного «дикого капитализма» и нерешенность в настоящее время многих проблем в социальной

сфере и в сфере экономики; структурных проблемах российской экономики, отягощенных падением цен на нефть и санкциями; рецессией мирового экономического кризиса, в несправедливой приватизации государственной собственности, породившей поляризацию жизненного уровня разных слоев населения. В известной мере на этом процессе сказываются и ошибки в деятельности законодательных и правоприменительных органов¹.

Вопрос о необходимости включения в уголовное законодательство ответственности за групповые проявления преступности начал обсуждаться в конце восьмидесятых годов, когда органами МВД СССР, КГБ СССР, Прокуратуры СССР и их научными учреждениями были проведены исследования проблем организованной преступности и стали известны первые их результаты, а в среде видных отечественных ученых-правоведов и в обществе в целом, в условиях открытости деятельности государственных органов впервые об этом негативном социальном явлении стали говорить как о реальной угрозе

1 См.: Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями: Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. – С. 3.

обществу². Свои работы научной разработке этой проблемы посвятили П. В. Агапов, Ю. М. Антонян, А. А. Арутюнов, В. М. Быков, Н. П. Водько, И. М. Гальперин, Л. Д. Гаухман, Г. М. Дашковская, А. И. Долгова, Н. Г. Иванов, В. П. Кашепов, А. П. Козлов, В. В. Лунеев, С. В. Максимов, А. В. Наумов, А. В. Покаместов, Ю. А. Цветков и многие другие.

Однако, по многим дискуссионным вопросам применения на практике норм об организации преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) среди ученых отсутствует консолидированное мнение, и, как результат, разный подход к решению правоприменительных проблем. Все вышеперечисленное обусловило необходимость дальнейшего изучения уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участия в нем (ней) в целях выработки научно обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства в указанной области.

Проблема видится в том, что в последней редакции статей УК РФ, посвященных данному институту, как и в прежних нормах, не разрешены до конца вопросы, связанные с определением признаков организации преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней), его форм и видов. На наш взгляд, одной из таких проблем, является проблема определения признаков организатора преступного сообщества (преступной организации).

Словарь иностранных слов понятие «организатор» определяет как «сообщающий стройный вид, устраивающий что-либо»³.

Понятие «организатор» в общем смысле термина включает в себя сложную характеристику человеческой деятельности, направленной на упорядочение социальных связей. Организатор – это создатель, основатель, устроитель, учредитель чего-либо; лицо, объединившее, сплотившее совокупность людей для достижения какой-либо цели, решения какой-либо задачи; лицо согласовывающее, упорядочивающее, придающее планомерность, налаживающее или совершенствующее взаимодействие между более или менее дифференцированными и автономными частями целого⁴.

Одним из наиболее значимых факторов, способствующих эффективному достижению преступного результата групповых действий, служит осуществление организатором такой регулятивной деятельности. Причем упорядочение совместных усилий раскрывает возможности качественно иного характера, приводящие не только к механическому сложению общих сил, но и к психологическому эффекту, концентрирующему воздействие в заданном направлении деятельности. Выделение организатора в любой социальной общности, как правило, обуславливается особыми качествами личности индивида, позволяющими занимать активную позицию в процессе осуществления коллективной деятельности⁵.

В преступной группе эта деятельность, соответственно, приобретает своеобразные, определенные преступными целями и задачами формы, что обуславливает повышенную степень общественной опасности, так как действия, направ-

ленные на координацию совместных усилий соучастников при подготовке и совершении преступления, значительно повышают вероятность наступления общественно-опасных последствий, расширяют возможности совершения сложных преступлений. Объединение индивидуальных способностей, знаний, умений, навыков создает благоприятные условия для достижения преступных целей, часто недоступных одному индивиду⁶.

Выделение организатора как самостоятельной фигуры представляется необходимым, так как характер его деятельности заметно отличается от действий других соучастников и приобретает особое значение.

Организатор по своей роли и значению как бы стоит над всеми остальными соучастниками, определяя и направляя их совместную деятельность. С учетом этой координирующей и направляющей функции он является самым опасным соучастником, несмотря на то, что он, зачастую, не принимает непосредственного участия в выполнении действий, составляющих объективную сторону преступления.

В уголовно-правовой доктрине определению понятия «организатор» и его признакам уделено весьма пристальное внимание. Так, П. И. Гришаев и Г. А. Кригер определяли роль организатора следующим образом: «...организаторами являются лица, которые создают преступное сообщество или шайку либо руководят их деятельностью, а также лица, которые руководят подготовкой или совершением отдельных преступлений»⁷. А. М. Царегородцев приводил расширенное определение, полагая, что «организатором признается лицо, организовавшее преступное сообщество или возглавившее его либо руководившее его участниками, а также лицо, организовавшее конкретное преступление либо руководившее его совершением»⁸. Близки к этой позиции У. С. Джекебаев, Л. М. Вайсберг и Р. Н. Судакова, которые указывали, что «организаторами являются лица, которые создают преступные сообщества, или преступную группу, либо руководят их деятельностью, а также лица, которые руководят подготовкой или совершением отдельных преступлений»⁹.

Развернутое определение понятия «организатор» принадлежит М. И. Ковалеву, полагавшему что «под организаторами преступного сообщества следует понимать лиц, создавших это сообщество, возглавивших его, разрабатывающих планы преступной деятельности его членов, а также лиц, руководящих совершением отдельных преступлений в составе этого сообщества. К числу организаторов конкретного преступления следует относить лиц, которые: а) организуют преступление, т.е. не только склоняют другое лицо к преступлению, но и сами участвуют в его совершении в качестве непосредственных исполнителей, наряду с лицами, втянутыми ими в преступление; б) руководят непосредственным совершением преступления в качестве главарей, руководителей преступной деятельности, независимо от того, участвуют они при этом в физическом выполнении состава преступления или соверша-

2 См.: Организованная преступность / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М., 1989. – С. 301.

3 Словарь иностранных слов. 18-е изд., стереотип. – М., 1989. – С. 558.

4 См.: Словарь русского языка. – 3-е изд., стереотип. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М., 1986. – С. 736.

5 См.: Покаместов А. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 7.

6 См.: Арутюнов А. А. Организатор преступления // Право и политика. – 2002. – № 4. – С. 92.

7 Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М., 1959. – С. 131.

8 Царегородцев А. М. Ответственность организаторов преступлений. Учеб. пос. – Омск, 1978. – С. 18.

9 Джекебаев У. С., Вайсберг Л. М., Судакова Р. Н. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – Алма-Ата: «Наука», Каз. ССР, 1981. – С. 17.

ют только действия, которые способствуют успеху преступной деятельности физических исполнителей преступления»¹⁰.

Авторы каждого из приведенных определений ставят деятельность организатора в зависимость от действий, направленных на объединение соучастников для конкретного преступления, и от действий по объединению соучастников в особого рода преступную группу (организованную группу или преступное сообщество).

Указанные действия вытекают из функций организатора. Функции организатора достаточно разнообразны. Это формирование преступной группы, вербовка новых ее членов, обеспечение устойчивости преступного формирования, разрешение возникающих внутри группы конфликтных ситуаций, упорядочение совершения конкретного преступления, приискивание орудий и средств для совершения преступления, создание необходимых условий для успешного его осуществления и последующего сокрытия следов, обеспечение безопасности соучастников и их материальной поддержки, легализация доходов, полученных преступным путем, и т.д., и т.п. В этих целях осуществляется подкуп работников правоохранительных органов, должностных лиц органов представительной, исполнительной и судебной власти различных уровней и вовлечение их в преступную деятельность¹¹.

Организатор, как правило, является вдохновителем совершения наиболее опасных и тяжких преступлений, требующих особой подготовки, специфических способов, орудий и средств. Определяющим является тот факт, что умыслом организатора охватывается как существование под его руководством определенной группы лиц, так и отчетливо криминальный характер ее направленности – нацеленность на совершение преступлений.

Приведенный в уголовном законе перечень, носящий характер обобщения, позволяет в каждом конкретном случае оценивать с правовой точки зрения деятельность организатора, определяя, таким образом, обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве предварительного расследования или судебного рассмотрения уголовного дела.

Однако, думается, законодателем не учтен тот факт, что, по сути, отменяются разновидности организаторской деятельности составляющие две самостоятельные формы, которые она принимает. Все приведенные выше определения понятия «организатор» учитывают этот факт, который обусловлен, главным образом, самостоятельной повышенной общественной опасностью сложных форм соучастия, характеризующихся устойчивостью, долговременностью преступных связей между соучастниками для осуществления преступной деятельности.

Первая группа признаков определяет роль организатора в совершении одного (или отдельно взятого) конкретного преступления. Вторая же группа не связывает роль организатора с совершением конкретного преступления, а устанавливает его функциональные признаки, связанные с созданием преступной группы и руководством ею.

В этом случае организатор осуществляет не только подбор участников, но разрабатывает структуру группы, обеспечивает ее устойчивость, определяет направления преступной

деятельности, организует техническое обеспечение и обеспечение оружием, формирует денежные фонды – так называемый «общак», обеспечивает каналы сбыта похищенного и пути легализации преступных доходов и т.д., и т.п.¹²

Руководство деятельностью преступного сообщества (преступной организации) заключается в осуществлении управления его преступной деятельностью, обеспечении устойчивости преступного формирования, распределении функциональных обязанностей между членами организации, поддержании внутригрупповой дисциплины, установлении связей с должностными лицами государственных органов, принятии решений и мер по легализации доходов, полученных преступным путем и т.д.¹³

Преступным сообществом, как правило, руководит то лицо, которое его создало (даже на первоначальном этапе его существования). Однако известны случаи, когда во главе организованной группы находится лицо, не причастное к ее созданию, которое также будет являться организатором, если лично или через посредников будет руководить деятельностью группы. Организаторами (ядром управления) при соучастии в любой форме (кроме группы лиц без предварительного сговора) могут быть и несколько лиц.

Лицо, руководящее преступной организацией или входящими в нее структурными подразделениями осознает, что используемые им полномочия дают возможность управлять участниками и распоряжаться имуществом преступной организации, совершающей тяжкие или особо тяжкие преступления либо готовящейся к их совершению, и желает использовать эти полномочия таким образом, чтобы преступная организация совершала преступления названной категории¹⁴ для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Субъект преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ общий, им может быть физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами преступного сообщества (преступной организации) конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена законом с 14-летнего возраста (статья 20 УК РФ). По ч. 3 ст. 210 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, которое обладает специальными признаками субъекта преступления – им признается государственный служащий или служащий органов местного самоуправления либо коммерческих и иных организаций¹⁵.

Частью 4 ст. 210 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение указанных деяний для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъясняется, что при признании лица субъектом преступления по ч. 4 ст. 210 УК РФ, судам следу-

10 Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ученые труды Свердл. юрид. ин-та. Сер. Право. – Вып. 3. – Ч. 2. – Свердловск, 1962. – С. 125.

11 См.: Мазунин Я. М. О понятии организатора преступного сообщества. Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск.: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1996. – С. 114-118.

12 См.: Мешкова В. С., Попов В. Л. Криминалистическая характеристика лидера (организатора) преступной деятельности // Труды Краснодарского юридического института МВД России. Вып. 2: Ч. 1. – Краснодар: Изд-во Краснодар. юрид. ин-та, 1997. – С. 152-163.

13 См.: Уголовное право: Особенная часть: учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2015. – С. 432.

14 См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 845.

15 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 9-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2013. – С. 693.

ет установить, какое положение занимает лицо в иерархии преступного мира, конкретное выражение действий лица по созданию или руководству преступным сообществом либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также иные преступные действия, подтверждающие его лидерство и авторитет в преступном мире. Лидерство лица в преступной иерархии подтверждается наличием связей в различных областях преступной деятельности. В приговоре указывается, какие из вышеперечисленных признаков дают основания суду признать наличие состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ в действиях указанного лица¹⁶.

На наш взгляд данное разъяснение не вносит ясность в то, кто является «лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии». Ответ на этот вопрос очевиден с точки зрения лиц, не обладающих познаниями в сфере юриспруденции («воры в законе», «преступные авторитеты» и т.п.). Но, ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не указывают на конкретные признаки субъекта преступления по ч. 4 ст. 210 УК РФ, предлагая правоохранительным органам самостоятельно оценивать наличие или отсутствие преступной иерархии и место в ней конкретного лица. При отсутствии конкретных признаков организатора преступного сообщества неизбежна опасность значительного числа следственных и судебных ошибок. Более того, разъяснение, данное Верховным Судом РФ, создает юридическую коллизию, требуя оценивать действия лица, перечисленные в п. 24 указанного Постановления как обстоятельства, свидетельствующие о его высшем положении «в преступной иерархии». Все указанные признаки в данном случае характерны для лица, совершающего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ, и они прямо указаны в ч. 1 ст. 210 УК РФ. Из этого следует, что принятие решения о признании наличия или отсутствия данных признаков полностью зависит от субъективного мнения правоприменителя. Такое положение не соответствует ст. 6 УК РФ, т.е. принципу справедливости наказания.

На наш взгляд для разрешения этой проблемы необходимо конкретизировать признаки организатора преступного сообщества и изложить ч. 4 ст. 210 УК РФ в следующей редакции: «4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, обладающим международными криминальными связями и лидерством на определенной территории или в определенной области».

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнов А. А. Организатор преступления // Право и политика. – 2002. – № 4. – С.91-98.
2. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями: Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000. – 200 с.
3. Гришаев П. И. Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М., 1959. – 256 с.
4. Джекебаев У. С., Вайсберг Л. М., Судакова Р. Н. Соучастие в преступлении. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. – Алма-Ата: «Наука», Каз. ССР, 1981. – 147 с.
5. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Ученые труды Свердл. юрид. ин-та. Сер. Право. – Вып. 3. – Ч. 2. – Свердловск, 1962. – 273 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 9-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. И. Рапрог. – М.: Проспект, 2013. – 888 с.
7. Мазунин Я. М. О понятии организатора преступного сообщества. Специфика правового регулирования в период становления рыночных социально-экономических отношений: Межвузовский сборник научных трудов. – Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 1996. – С. 114-118.
8. Мешкова В. С., Попов В. Л. Криминологическая характеристика лидера (организатора) преступной деятельности // Труды Краснодарского юридического института МВД России. Вып. 2: Ч. 1. – Краснодар: Изд-во Краснодар. юрид. ин-та, 1997. – С. 152-163.
9. Организованная преступность / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. – М., 1989. – 352 с.
10. Покаместов А. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Покаместов Андрей Викторович. – М., 2000. – 263 с.
11. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стереотип. – М., 1989. – 606 с.
12. Словарь русского языка. – 3-е изд., стереотип. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М., 1986. – 736 с.
13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.
14. Уголовное право: Особенная часть.: учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – М.: Проспект, 2015. – 552 с.
15. Царегородцев А. М. Ответственность организаторов преступлений. Учеб. пос. – Омск, 1978. – 72 с.

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ (СТ. 151¹ УК РФ): ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Рассматриваются вопросы уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Анализируются проблемные аспекты конструирования и изменений, внесенных в ст. 151¹ УК РФ. Высказывается свое видение дальнейшего совершенствования рассматриваемой нормы.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних, алкогольная продукция, уголовная ответственность, наказание.

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich

senior lecturer of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Бадамшин И. Д.

SELLING ALCOHOLIC PRODUCTS TO MINORS (ART. 151¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): QUESTIONS OF LEGAL REGULATION

The article deals with criminal responsibility for the sale of alcoholic beverages to minors. The problematic aspects of the formulation and changes in Art. 151¹ of the Criminal Code of the Russian Federation are analysed. The author's vision of further improvement of the considered norm is expressed.

Keywords: crimes against minors, alcoholic beverages, criminal liability, punishment.

В современном обществе, только обеспечив безопасность человечества в целом, безопасность общества и национальную безопасность государства, можно решить проблему безопасности каждого человека, право отдельной личности. Конституционная обязанность государства – соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, создавать для их реализации благоприятные условия, механизм их защиты¹, в том числе и для защиты прав и интересов несовершеннолетних.

В последние годы в России достаточно много внимания уделяется обеспечению и защите интересов несовершеннолетних. Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы², которая провозгласила, в том числе, необходимость принятия мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия³.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (УК РФ) впервые выделил в качестве самостоятельной главы 20, предусматривающую ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Этот подход соответствует международным стандартам в области прав человека и Конституции РФ. Так, ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Это положение, в свою очередь, вытекает из констатации в международно-правовых актах того, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 16 Всеобщей декларации

прав человека, ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Развивая это положение, Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. провозгласила следующий принцип: государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону (ст. 3).

Все составы преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ, можно подразделить в зависимости от непосредственного объекта на: 1) преступления против несовершеннолетних (статьи 150, 151, 151¹, 156 УК РФ) и 2) преступления против семьи (статьи 153, 154, 155, 157 УК РФ)⁴.

В рамках данной статьи хотелось бы уделить внимание некоторым вопросам правовой регламентации ст. 151¹, которая была введена в УК РФ в целях усиления борьбы с детским алкоголизмом Федеральным законом от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ и предусматривающая уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции⁵. Введению данной статьи предшествовало принятие Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения России, ряд положений которой направлен прежде всего на защиту несовершеннолетних от пьянства и

1 Сидоров Б. В., Бабичев А. Г. Убийство при смягчающих ответственность обстоятельствах (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / под общ. ред. Б. В. Сидорова. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. Ч. 2. С. 21.

2 Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

3 Поезжалов В. Б. Квалифицирующие признаки составов преступлений, связанные с возрастом потерпевшего // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-4. С. 34.

4 Нуркаева Т. Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. С. 141.

5 Диваева И. Р., Нугуманов А. Р. Вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) // Актуальные проблемы права и государства в XXI в.: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 19-20.04.2012 г.: в 5 ч. Ч. IV / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2012. С. 33.

алкоголизма, а также на формирование стимулов к здоровому образу жизни. В качестве основных мер реализации данной Концепции выступают в первую очередь снижение доступности алкогольной продукции, включая пиво, путем введения ограничений ее продажи по месту и времени; усиление административной ответственности за нарушения в области производства и оборота алкогольной продукции, в том числе нормативно установленных ограничений на розничную продажу алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, лицам, не достигшим определенного законом возраста, а также усиление уголовной ответственности за неоднократное совершение указанных деяний. Согласно указанной Концепции к 2020 г. потребление алкоголя в России должно сократиться с нынешних 18 до 5-8 литров на человека в год.

Повышение мер ответственности за реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним соответствует и общемировым тенденциям усиления борьбы с детским алкоголизмом, противодействия росту алкоголизации несовершеннолетних. Так, в Глобальной стратегии сокращения вредного употребления алкоголя, одобренной в мае 2010 г. 63-й сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, обращается особое внимание на «установление соответствующего минимального возраста для приобретения или потребления алкогольных напитков и других мер политики для создания барьеров против продажи алкогольных напитков подросткам или их употребления подростками; недопущение продажи алкогольных напитков лицам в состоянии опьянения или не достигшим установленного законом возраста и рассмотрение о введении механизмов возложения ответственности на продавцов и лиц, обслуживающих клиентов, в соответствии с национальным законодательством»⁶.

Следует отметить, что прямые и косвенные экономические потери от алкоголизации населения наносят ощутимый вред социально-экономическому развитию страны. К экономическим потерям относятся повышенный уровень смертности, сокращение продолжительности жизни, утрата трудоспособности, снижение производительности труда, затраты на лечение заболеваний, связанных с потреблением алкогольной продукции, социальные выплаты государства инвалидам, сиротам, ущерб от пожаров, дорожно-транспортных происшествий, расходы государства на содержание заключенных, на борьбу с преступностью и беспорядочностью. Сегодня каждое третье преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения. Спектр таких преступлений достаточно широк – от уличного хулиганства до особо тяжких преступлений. В частности, с употреблением алкоголя связано до 50% всех убийств, 40 % разбойных нападений и 35 % изнасилований⁷.

Установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции в России необходимая мера, хотя и, по мнению некоторых авторов⁸, несколько запоздалая.

Проанализируем состав преступления, предусмотренный ст. 151¹ УК РФ.

6 Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.who.int/publications/list/alcohol_strategy_2010/ru/ (дата обращения 05.03.2016.)

7 Жерновой М. В. Противодействие алкоголизации несовершеннолетних в России // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 46.

8 См., например, Купирова Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 119.

Объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное духовное и физическое развитие несовершеннолетних. Некоторые авторы выделяют и дополнительный объект – здоровье несовершеннолетнего⁹.

Предметом преступления является алкогольная продукция, под которой понимается пищевая продукция, которая произведена с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки (в том числе водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха (подп. 7 ст. 2 Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»).

Объективная сторона выражается в розничной продаже несовершеннолетним алкогольной продукции. Под розничной продажей алкогольной продукции следует понимать реализацию алкогольной продукции юридическими лицами, независимо от их организационно-правовых форм и формы собственности, индивидуальными предпринимателями, физическими лицами, которые состоят с указанными организациями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющими отпуск алкогольной продукции покупателям по договорам розничной купли-продажи. Для наличия данного состава преступления необходимо, чтобы деяние было совершено неоднократно, т.е. более двух раз, при условии, что за первую реализацию продавец привлекался к административной ответственности.

Состав преступления формальный, признается оконченным с момента повторной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, если это произошло в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Таким образом, состав преступления предполагает административную преюдицию.

Разовая продажа данной продукции или ее продажа после истечения указанного срока влечет административную ответственность по ст. 14.16 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что осуществляет розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции неоднократно и желает совершить данные действия.

Субъект преступления специальный – лицо, осуществляющее розничную продажу алкогольной продукции. В соответствии с п. 2 ст. 16 указанного выше Федерального закона от 22.11.1995 г., им является физическое лицо, непосредственно осуществляющее отпуск алкогольной продукции несовершеннолетнему (продавец).

За пять лет действия ст. 151¹ УК РФ претерпела несколько изменений.

Федеральным законом № 529-ФЗ от 31.12.2014 г. были внесены изменения в санкцию.

9 См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. // СПС «Консультант Плюс».

За совершение правонарушения, предусмотренного п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, на граждан налагается административный штраф в размере от 30 тысяч до 50 тысяч рублей. В санкции ст. 151¹ УК РФ нижний предел размера штрафа не был указан. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф устанавливается в размере от 5 тысяч рублей. Следовательно, минимальный размер штрафа за данное преступное деяние составлял 5 тысяч рублей. Суды в большинстве случаев назначали наказание в пределах минимума, что не соответствовало даже нижнему пределу административного штрафа¹⁰.

Упомянутым Законом нижний предел штрафа увеличен до 50 тысяч рублей, чем был реализован более дифференцированный подход, что ранее предлагалось исследователями¹¹.

Изменениями, внесенными Федеральным законом № 346-ФЗ от 28.11.2015 г. устранены разногласия между положениями уголовного и административного законодательства. Состав преступления, предусмотренный ст. 151¹ УК РФ признавался оконченным с момента повторной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции, если это произошло в течение 180 дней со дня привлечения к административной ответственности за первую продажу. Согласно же ст. 4.6 КоАП РФ данный срок составляет 1 год со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания. Исследователями отмечалось, что установление срока в полгода можно рассматривать как снижение репрессивности данной уголовной нормы, что не соответствует степени общественной опасности рассматриваемого деяния¹².

Следует только приветствовать такой шаг законодателя, направленный на устранение противоречий норм различных отраслей права.

Остается не решенным следующий вопрос. Ответственность по ст. 151¹ УК РФ установлена только за розничную продажу. При оптовой продаже алкогольной продукции в действиях продавца отсутствует состав преступления. На наш взгляд, необходимо исключить этот признак из диспозиции и названия рассматриваемой нормы.

Высказанные в данной статье рекомендации по изменению уголовного законодательства направлены на преодоление существующих сложностей в уголовно-правовой оценке обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, хотя и не являются бесспорными. Несмотря на то, что борьба с алкоголизацией несовершеннолетних требует комплексного подхода, уголовно-правовые средства занимают важное место в системе мер регулирования общественных отношений и, как представляется, требуют своего дальнейшего совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Галимов Р. Р., Клызбаева В. А. Спорные вопросы применения ст. 151¹ УК РФ // Евразийский юридический журнал. №3 (82). 2015.
2. Галимов Р. Р. К вопросу об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-3.
3. Жерновой М. В. Противодействие алкоголизации несовершеннолетних в России // Административное право и процесс. 2016. № 1.
4. Диваева И. Р., Нугуманов А. Р. Вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 19-20 апреля 2012 года: в 5 ч. Ч. IV / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2012.
5. Купирова Ч. Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28).
6. Поезжалов В. Б. Квалифицирующие признаки составов преступлений, связанные с возрастом потерпевшего // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7-4.
7. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства: монография / Т. Н. Нуркаева. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015.
8. Сытников В. О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 6.
9. Убийство при смягчающих ответственность обстоятельствах (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Б. В. Сидоров, А. Г. Бабичев; под общ. ред. Б. В. Сидорова. Казань: Центр инновационных технологий, 2015. Ч. 2.
10. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.

10 См., например: Приговор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-20-s/act-207008397/>; Приговор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-80-mirovogo-sudi-kolomenskogo-sudebnogo-raiona-moskovskoj-oblasti-s/act-211639010/> (дата обращения: 10.01. 2016)

11 См.: Галимов Р. Р., Клызбаева В. А. Спорные вопросы применения ст. 151¹ УК РФ // Евразийский юридический журнал. №3 (82). 2015. С. 202; Галимов Р. Р. К вопросу об уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-3. С. 80.; Купирова Ч. Ш. Указ. соч. С. 122.

12 См.: Сытников В. О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 6. С. 168.

МАЛИКОВ Борис Зуфарович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЕЛИЗАРЬЕВА Регина Ринатовна

старший инспектор Инспекции по личному составу Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ИНСТИТУТЫ СУДИМОСТИ И РЕЦИДИВА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Материал настоящей статьи отражает теоретические аспекты институтов судимости и рецидива, их взаимообусловленности в механизмах уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия. Авторы видят в институте судимости не только правовое состояние, отражающее наличие фактических уголовно-правовых отношений, но и настаивают на необходимости расценивать ее, как обстоятельство повышающее ответственность, а также отягчающее наказание, в случаях совершения нового умышленного преступления осужденным в период отбывания наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания. Осужденный в режиме исполнения приговора суда должен приравниваться к категории лиц с повышенной ответственностью, как и рецидивоопасные лица (ч.1 ст. 18 УК РФ). Поэтому в статье проводится идея равной значимости судимости в период исполнения наказания и испытательного срока, определенного приговором суда, с одной стороны, а также судимости постпенитенциарной, – с другой стороны.

Ключевые слова: судимость, рецидив, виды рецидива, осужденный, наказание, предупреждение рецидива преступлений.

MALIKOV Boris Zufarovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ELIZARJEVA Regina Rinatovna

senior inspector of the Inspection for personnel of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

INSTITUTES OF CRIMINAL RECORDS AND REPEATED OFFENCE IN MECHANISM OF THE CRIMINAL LAW

The material of this article reflects the theoretical aspects of institutions of criminal records and relapse of their Codependence in the mechanisms of criminal liability and criminal law. The authors see convictions in the Institute not only legal status, reflecting the presence of actual criminal relations but insisted on the need to treat it as a circumstance increasing responsibility, as well as aggravating the punishment in cases of premeditated crime new convicts while serving their sentences, probation, deferment of serving the sentence. Convict in a court verdict execution mode must be equated to the categories of persons with increased responsibility as retidivirovania person (ch. 1 of the CCRF, art. 18) therefore, article presents the idea of equal value during the execution of the punishment of a criminal record and probationary period defined by the verdict of the Court, on the one hand, as well as criminal convictions, social-with the other hand.

Keywords: criminal records, relapse, recurrence types, convict, sentence, preventing recidivism.

На протяжении всего исторического периода развития и становления государственности России, судимость, как уголовно-правовое явление в механизме принуждения, являлась средством обеспечения безопасности общества и государства в целом. Судимость отражала государственно-правовую и общественную упречность конкретного лица за совершение преступления. Применение же в судебном порядке наказания к виновному лицу и возложение на него бремя негатива карательно-предупредительной экзекуции имело место в качестве кары преступника соответственно тяжести совершенного деяния. Строгость и жесткость наказания, реально применяемого, как воздаяние, была еще формой (способом) «исправления» (вразумления) осужденного о недопустимости (нежелательности) совершения нового преступления впредь и предупреждения (на опыте применения кары к осужденным) всех остальных лиц о негативных последствиях преступной противоправности. Соборное уложение 1649 г. предусматривало отсечение руки, вырывание ноздрей и отрезание носа. Артикул воинский 1715 года также имел целый ряд телесных наказаний виновного, сопряженных с его клеймением, отрезанием уха, языка, либо лишением конечностей, что отражало личный, явно телесный и неизгладимый характер. Физическое членовредительство было неотъемлемой частью уголовно-

правовой кары, соответствующим порицанием государства виновного лица и носило информативно-предупредительный характер. В последующем, данные виды наказаний, имевшие следы «правосудного увечья» виновного, как последствие преступного деяния и судимости, отошли в область истории¹.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), а затем первые советские уголовные кодексы (1922 и 1926 гг.) включали в себя уголовно-правовое понятие – «повторность преступлений», как отягчающее наказание обстоятельство. Однако, в указанных законах не раскрывалось само понятие повторности совершения преступления, подлежащего обязательному учету при определении наказания. В указанные выше периоды формирования уголовной политики России еще не было выработано теоретических основ института судимости, хотя повторность преступления в правовых актах уже несла в себе идеи судимости, рецидива и повышенной ответственности.

Как правовое явление и институт уголовного права, судимость была введена в уголовное законодательство СССР в 1958 г. На уровне закона само понятие судимости не определялось. Пред-

1 См.: Таганцев Н. С. Уголовное право. Общая часть. - Часть 2. - С.-Петербург, 1902. - С. 235.

ставление о ее свойствах и признаках можно было сформировать исходя из оценок категорий: «погашение судимости», «сроки судимости», «снятие судимости», «особо опасный рецидивист», «повторность совершения преступления». С этого момента нормы института судимости стали отражать фактические уголовно-правовые отношения, субъектами которых были лица, подвергнутые наказанию и условному осуждению. В силу этого суды должны были учитывать прежнюю судимость, как обстоятельство отягчающее наказание виновного (п. 1 ч. 1 ст. 34, ст. 49 Основ уголовного законодательства), как основание для признания осужденного особо опасным рецидивистом (ч. 1 ст. 23¹ Основ)². Рецидив преступлений стал выступать в качестве конкретизированного правового обстоятельства, повышающего уголовную ответственность (ч. 2 ст. 156, ч. 2 ст. 206 УК РСФСР 1960 г. и др.), тесно связанный с другим правовыми явлениями и категориями: – «судимостью», «ранее судимым за тождественные преступления», «неоднократность преступления», «повторность преступления» (ч. 2 ст. 154, ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 156³, ст. 157, ч. 2 ст. 163 УК РСФСР 1960 г.).

Проблемы института судимости в различных их аспектах подверглись исследованию советскими учеными³. Ими в своих трудах были затронуты в основном проблемы уголовно-правовых последствий судимости⁴.

В современном уголовном законодательстве определены основные признаки правового механизма судимости, сроки и последствия ее погашения и снятия (ст.ст. 84, 85, 86 УК РФ). Теперь, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с Уголовным кодексом РФ выступает в качестве квалифицирующего признака преступлений (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ). В форме рецидива судимость является, обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), препятствующим применению условного осуждения (п.п. «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ. Наличие судимости влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Однако, законодательное выражение судимости, как правового явления, остается до сих пор не совсем полным и точным. На наш взгляд, это понижает его значение в механизме правосудия, как средства индивидуализации ответственности, а также как значимого фактора уголовно-правового воздействия в механизме предупреждения преступности в целом и рецидивной преступности в частности.

Следует отметить, что понятие судимости, как уголовно-правовое явление, обрело официальное толкование в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года «По делу о проверке конституционности положений УК РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений...». Пункт 1.2 данного постановления указывает, что «судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом

осуждения и назначения ему наказания по приговору суда за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления, установленные уголовным законодательством правовые последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений, как обладающих повышенной общественной опасностью, и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности»⁵.

Такое позиционирование уголовного законодательства и высшей судебной инстанции по данному вопросу придают институту судимости соответствующее и должное значение в механизме уголовной ответственности и уголовно-правового воздействия: 1) отражает судебную оценку о виновности лица, совершившего преступление; 2) выражает факт применения наказания осужденного и реального его исполнения, либо условного испытания осужденного в режиме приостановления процедуры кары (наказания); 3) является основанием постпенитенциарного контроля и воздействия на лицо отбывшее наказание; 4) выступает материальным основанием, определяющим признаком для состава рецидива; 5) порождает иные юридические неблагоприятные последствия (правоограничения) для лица имеющего судимость; 6) имеет высокий общий предупредительный потенциал (ограничивая статусные характеристики и возможности личности).

На основании приговора суда, вступившего в законную силу, виновное лицо признается субъектом уголовно-правовых отношений. В уголовном праве такая связь виновного лица с государством именуется судимостью – общим правовым форматом реализации меры государственного принуждения⁶. Более того, судимость является не только уголовно-правовым состоянием, отражающим содержание уголовно-правовых отношений, но и определяющим и неотъемлемым элементом состава рецидива (ч. 1 ст. 18 УК РФ), уголовно-правовым средством предупреждения рецидива, так как наличие его усиливает ответственность «рецидивистов» при назначении наказания (п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ). При назначении наказания в виде лишения свободы «рецидивистам» усиливается строгость изоляции путем помещения их в исправительную колонию строгого или особого режима (п.п. «в», «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ), а также в тюрьму (ч. 2 ст. 58 УК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, в случае если она не снята и не погашена в установленном законом порядке. Следовательно, формальной предпосылкой состава рецидива должно быть наличие субъекта, имеющего судимость за совершение умышленного преступления.

2 См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 10, 11, 15, 23, 24.

3 См.: Голина В. В. Погашение и снятие судимости по советскому уголовному праву. – Харьков: Вища школа, 1979. – С. 9; Горобцов В. И. Судимость: понятие, история, перспективы законодательной регламентации. – Орел, 1995. – С. 153; Евтеев М. П. Погашение и снятие судимости. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 6; Ераксин В. В., Помчалов Л. Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. – М.: Изд. МГУ, 1963. – С. 14; Зельдов С. И. Уголовно-правовые последствия судимости. – Орджоникидзе, 1986. – С. 83.

4 См.: Абдурахманов А. А. Проблемы института судимости в уголовном праве России. – Махачкала, 2004. – С. 4.

5 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года «По делу о проверке конституционности положений УК РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета от 02 апреля 2003 года. – С. 11.

6 См.: Маликов Б. З., Салимова А. М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института: научный журнал. – 2016. – № 1 (26). – С. 30-36.

Рецидивная преступность всегда являлась наиболее опасным видом преступного поведения. Ее общественная опасность выражается в устойчивом игнорировании уголовно-правовых запретов лицами, имеющими судимость. Тем самым они, имея преступный и, как правило, пенитенциарный опыт, демонстрируют пренебрежение к закону, правопорядку и правосудию, в своем стремлении продолжать свою преступную деятельность, несмотря на то, что они являются субъектами уголовно-правовых отношений.

Выше было отмечено, что рецидив является отягчающим наказанием обстоятельством, влечет за собой усиление мер уголовной ответственности, так как характеризуется: кратностью преступного поведения, его «качественной» интенсивностью и специализацией.

По степени общественной опасности, Уголовный кодекс Российской Федерации подразделяет рецидив преступлений на простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ), опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Кроме того, в теории уголовного права и криминологии рецидив преступлений получает отражение в более широком явлении уголовной противоправности. Таковая получила наименование криминологический рецидив. Так, Н.Ф. Кузнецова считает, что «криминологическое понятие рецидива включает любую фактическую повторность преступлений, независимо от фактов судимости, истечения сроков давности или погашения судимости»⁷. Аналогичной точки зрения придерживается И.М. Гальперин⁸.

Другими разновидностями рецидива, представляющими интерес с криминологической точки зрения, являются общий (совершение разнородных или не тождественных преступлений) и специальный рецидив (совершение тождественных преступлений)⁹. Специальный рецидив по своей природе является более общественно опасным и свидетельствует об определенной профессионализации рецидивистов с точки зрения отработки своих преступных «навыков» в совершении конкретных видов деяний. Специализация позволяет действовать наверняка, без лишних «сбоев», работать более «чисто» и не навлекать на себя либо более строгую ответственность, либо за отдельные «не престижные», либо крайне опасные виды преступлений (убийство, изнасилование). Преступная специализация дает больше возможностей для обеспечения «личной безопасности» (уход от ответственности).

С возрастанием количества судимостей специальный рецидив зачастую закономерно перерастает в общий рецидив, когда в своей противоправности судимое лицо становится или менее «разборчив», или, наоборот, для него состоявшееся криминальное самоутверждение открывает «безграничные» возможности на ложном представлении о своем «авторитете» и «статусе», а также своей неуязвимости для правосудия.

Общий рецидив характеризуется готовностью лица на любую противоправность, при осознании себя не ограниченными требованиями уголовного закона в вариантах своего поведения, которое может перерасти в криминальный промысел и криминальное «самоутверждение».

Помимо уголовно-правового и криминологического рецидива, в литературе также выделяют постпенитенциарный рецидив, под которым понимают совершение преступления лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы. Также, одной из разновидностей рецидива выделяют пенитенциарный рецидив, то есть совершение преступления в местах лишения свободы¹⁰. Необходимо учесть, что постпенитенциарная преступность характеризуется повышенной общественной опасностью и динамической нестабильностью на фоне общей преступности. Считаем, что пенитенциарный рецидив отличается от других видов рецидива количественно и качественно, кроме того имеет существенные особенности, связанные с местом, условиями совершения общественно опасного деяния и его субъектом, который на момент совершения данного деяния имеет статус осужденного. В характеристике пенитенциарного рецидива находят отражение целый ряд проблем: несовершенство правосудия и пенитенциарной деятельности, прокурорского надзора, общественного контроля, недостатки уголовно-исполнительной политики.

Основным внешним проявлением рецидива признается систематичность уголовно-правовой противоправности, осуществляемой умышленно лицом, являющимся субъектом уголовно-правовых отношений (в режиме судимости).

Как показывает практика, большинство преступников-рецидивистов «специализируются» на совершении как корыстных, так и насильственных преступлений (общий рецидив).

Как было отмечено ранее, рецидив имеет исходный обязательный признак – судимость, но не за все категории преступлений, и учитывается она не у всех субъектов преступлений. Судимость, как уголовно-правовое явление, в институте рецидива носит не всеобщий и не постоянный характер своего действия. Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются:

- а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет;
- в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо, не направлялось для отбывания в места лишения свободы;
- г) судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК РФ.

Помимо этого в механизме рецидива нейтральными являются судимости за неосторожные преступления (ч. 1 ст. 18 УК РФ).

Одной из задач уголовного законодательства является предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ), решение которой достигается посредством установления уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний в форме наказаний и иных мер уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ).

Социальное значение наказания заключается в его способности за счет меры государственного принуждения и правовых ограничений, составляющих его сущность и содержание, быть средством защиты наиболее значимых социальных ценностей, выступать в качестве эквивалента ответственности за совершенное преступление, а также формой пенитенциарного и постпенитенциарного предупреждения совершения новых преступлений – рецидива (ст. 43 УК РФ). Законодатель

7 См.: Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. – С. 113-115, 179.

8 См.: Гальперин И. И. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью // в кн.: Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. – М., 1968. – С. 214.

9 См.: Российское уголовное право. Общая часть. – М., 2012. – С.172.

10 См.: Там же. – С. 173.

по-разному трактует действие во времени судимости в зависимости от применения наказания либо иной меры уголовно-правового воздействия (условного осуждения или отсрочки отбывания наказания).

Повторно совершаемые умышленно преступления, лицами ранее, привлекавшимися к уголовной ответственности, являются свидетельством повышенной общественной опасности таких лиц. Мы считаем, что совершение в период отбывания наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, умышленного преступления должно приравниваться к обстоятельствам, усиливающим ответственность либо отягчающим наказание. Дело в том, что осужденный осознает в период отбывания наказания, испытательного принуждения при условном осуждении, в период отсрочки отбывания наказания то обстоятельство, что он является субъектом уголовно-правовых отношений, в связи с совершенным ранее преступлением. Это налагает на него специальную юридическую обязанность не совершать правонарушений и тем более преступлений. Особый статус субъекта уголовно-правовых отношений в таких правовых ситуациях, обусловлен приговором суда. В стадии его исполнения, с одной стороны, осужденный испытывает действие механизма государственного принуждения. С другой стороны, – специальный статус осужденного должен на порядок повышать его ответственность за правонарушения, как судимого лица. Это означает не только необходимость соблюдения осужденным уголовно-исполнительного режима, а главное, не нарушения позитивной динамики уголовно-правовых отношений, как формы уголовно-правовой «реабилитации» – уголовной ответственности. Судимость в процедуре исполнения приговора должна приравниваться к рецидиву. Ибо осознанность уголовной ответственности в уголовно-исполнительной стадии меняет оценку личности в плане его отношения, ранее совершенному преступлению, правосудию, уголовно-исполнительному процессу и правопорядку в целом. В этой связи ч. 1 ст. 18 и ч. 1 ст. 63 УК РФ должны претерпеть изменения. В ч. 1 ст. 18 после слов «умышленное преступление» дополнить словами, «а также осужденным, отбывающим наказание, условно осужденным, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания». В ч. 1 ст. 63 включить дополнительный пункт п. «а»¹: «совершение умышленного преступления в период отбывания наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания».

Правоведов специалистов в области уголовного права и криминологии всегда волновали вопросы рецидива преступлений и института судимости в механизме уголовной ответственности и постпенитенциарной работы. Что не срабатывает в процедуре наказания? Почему осужденные и лица, имеющие судимость вновь совершают умышленные преступления? В чем здесь причина? В мягкости наказания, или, наоборот, излишней его суровости, или в несправедливости оценок и решений суда? Эти вопросы пока остаются в качестве постановочных и актуальных. Практика пока не дает на них однозначных ответов и эффективных решений. Это обстоятельство определяет необходимость поиска новых подходов к исследованию проблематики правового института судимости, определению ее потенциала и роли в противодействии рецидивной преступности и преступности в целом.

Воздействие на преступность – это системная и комплексная деятельность государственных органов и общественных структур, направленная на обеспечение правопорядка в стране в целом, а также неотвратимости уголовной ответственности и наказания по фактам совершения преступлений, характеризующаяся в своевременном выявлении, раскрытии престу-

плений, устранении причин и условий, способствующих их совершению, применении мер уголовной ответственности к виновным лицам.

Проблема организации взаимодействия исправительных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с правоохранительными и иными государственными органами, при решении такой чрезвычайно сложной задачи, как воздействие на преступность и предупреждение рецидива, приобретает все большее значение. Одной из главных функций государства является профилактика и предупреждение преступности. Противодействие рецидиву – это особое по значимости, остроте и проблемности, деятельность. Ведь криминальный рецидив может исходить только от лиц, находящихся в уголовно-правовых отношениях судимости (ст. 86, 95 УК РФ), которые несут в себе прежний опыт преступного поведения, посткриминального воздействия механизма правосудия, включая и отбывание наказания. Не редко рецидив в широком его понимании, как предшествующая совершению нового умышленного преступления деятельность, сопровождается вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), либо в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ).

Судимые лица не редко сохраняют постпенитенциарные отношения и связи с другими такими лицами и бывают осведомлены об их преступной деятельности, сами могут входить в разные преступные группы, либо выполнять отдельные их криминальные «поручения», оставаясь вне уголовного преследования.

Нам представляется, что одним из направлений повышения роли уголовно-правовых средств предупреждения рецидива и оптимизации борьбы с организованной преступностью должно быть совершенствование институтов судимости и рецидива.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года «По делу о проверке конституционности положений УК РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета от 02 апреля 2003 года. – С. 11.
2. Абдурахманов А. А. Проблемы института судимости в уголовном праве России. – Махачкала, 2004.
3. Маликов Б. З., Салимова А. М. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // Вестник Кузбасского института: научный журнал. – 2016. – № 1(26). – С. 30-36.
4. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юрид. лит., 1984.
5. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2012. – С.172, 173.
6. Таганцев Н. С. Уголовное право. Общая часть. Часть 2. – С.-Петербург, 1902.

НУГУМАНОВ Азат Римович

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ХИЩЕНИЕ ЛИБО ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ, НЕ ОПАСНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ, ЛИБО С УГРОЗОЙ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКОГО НАСИЛИЯ

В настоящей работе рассматривается квалифицирующий признак, предусматривающий ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Ключевые слова: хищение, вымогательство, наркотические средства, психотропные вещества, насилие

NUGUMANOV Azat Rimovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Administrative-legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, senior police lieutenant.

THEFT OR EXTORTION OF NARCOTIC DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND NARCOTIC PLANTS WITH APPLICATION OF VIOLENCE NOT DANGEROUS TO LIFE OR HEALTH, OR WITH THREAT OF SUCH VIOLENCE

In the present work we consider the qualification, providing responsibility for theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances and narcotic plants with application of violence not dangerous to life or health, or with threat of such violence.

Keywords: theft, extortion, narcotic drugs, psychotropic substances, violence.

Нугуманов А. Р.

Одним из немаловажных аспектов при анализе состава хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, является изучение квалифицированных и особо квалифицированных составов.

В рамках данной работы мы остановились на исследовании одного из способов совершения рассматриваемого преступления, а именно совершение преступления с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия предусмотрено в п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ).

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия характеризуют способы совершения преступного посягательства. В юридической литературе насилие определяется как «некое действие одного, совершенное в отношении другого вопреки его воле (желанию)»¹. В теории уголовного права насилие делится на физическое и психическое. Сердюк Л.В. пишет: «Физическое насилие – это любое незаконное воздействие на тело человека и его внутренние органы против или помимо его воли в пре-

ступных целях»². «Психическое насилие – это воздействие на социальную сторону функционирования человеческой психики, на тот общественный процесс, который проявляется в этом функционировании»³.

Физическое насилие проявляется в таком воздействии на организм другого человека, которое предполагает соприкосновение с ним и осуществляется путем толчков, нанесения ударов, удержания, сдавливания или совершения иных насильственных действий, направленных на причинение ему вреда или подавление воли потерпевшего. Удары потерпевшему могут наноситься руками, ногами, различными предметами материального мира.

Л.Д. Гаухман, определяя физическое насилие, подразумевает под ним следующие виды воздействия на личность потерпевшего: «– посягательство на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь путем нарушения анатомической целостности наружных тканей тела; – посягательство на жизнь или здоровье человека путем воздействия на его внутренние органы без нарушения анатомической целостности наружных тканей тела; – лишение или ограничение личной свободы человека»⁴.

В действующем УК РФ не указывается на насильственные действия, причинившие физическую боль. Однако УК РФ предусматривает такие действия в диспозициях статей, име-

1 Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. С. 20.

2 Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, 2002. С. 21.

3 Там же. С. 33.

4 Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 13.

нуемых «Побои», «Истязания», «Насильственные действия...». Будучи включены в качестве самостоятельного элемента в составы преступлений против личности, насильственные действия, сопряженные с причинением физической боли, а также удары и побои должны пониматься как насилие в уголовно-правовом смысле. Эти действия представляют собой насилие, посягающее на телесную неприкосновенность личности. Понятием насильственных действий, сопряженных с причинением физической боли, охватываются, к примеру, побои (ст. 116 УК РФ), диспозиция которой определяется как «нанесение побоев, или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль...», истязания, т. е. действия, выражающиеся в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Физическое насилие охватывает всякое воздействие на телесную сферу человеческого организма и может иметь своими последствиями различный вред здоровью человека, лишение свободы, а также причинение ему смерти.

Являясь способом хищения либо вымогательства наркотических средств, психотропных веществ или наркосодержащих растений, насилие может быть, как кратковременным, так и более длительным. Кратковременным насилием являются удары, побои и другие действия, последствия которых не содержат признаков легкого вреда здоровью. Применяя насилие, преступник может использовать как свою физическую силу, так и оружие или предметы, которыми можно причинить физическую боль или повреждения наружных тканей.

Психическое воздействие на граждан выражается в их запугивании, угрозе применения физического насилия. По мнению И. С. Тишкевича, «угроза представляет собой особую форму преступного действия, поскольку она выражается в психическом воздействии на потерпевшего для достижения таким путем той или иной преступной цели»⁵. Однако, как справедливо отмечает Л. Д. Гаухман: «не всякая угроза является насилием. Для признания угрозы психическим насилием необходима совокупность таких признаков, как запугивание применением физического насилия и действительность угрозы, а также реальность ее осуществления»⁶.

Воздействуя на психику, виновный причиняет нравственное или психическое страдание потерпевшему. Эти действия совершаются вопреки воле последнего.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002 г.: «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы человека (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)»⁷. Данные последствия не содержат признаков легкого вреда здоровью.

Насилие, не опасное для жизни или здоровья, ограничивается действиями, составляющими объективную сторону ст. 116 УК РФ. Его можно охарактеризовать как насильственные действия, выражающиеся в нанесении множественных ударов по телу потерпевшего, следствием которых могут быть царапины, поверхностные ссадины на коже, неглубокие ранки,

кровоподтеки, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности. Кроме того, как уже указывалось, данному виду насилия свойственны разнообразные действия, ограничивающие свободу перемещения потерпевшего в пространстве.

Хищение наркотических средств, психотропных веществ или наркосодержащих растений посредством насильственного грабежа либо вымогательства с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, характеризуется насилием, которое как по последствиям, так и по способу действия не является опасным для жизни или здоровья. Л. Д. Гаухман отмечает: «при оценке степени интенсивности насилия по способу действия учитываются конкретные обстоятельства преступления: нанесение ударов в защищенные или незащищенные части тела, избивание руками или ногами и другие»⁸.

Угроза как признак объективной стороны хищения наркотических средств, психотропных веществ или наркосодержащих растений в форме насильственного грабежа либо вымогательства должна быть реальной, то есть восприниматься потерпевшим не как возможная, а как действительная. Психическое насилие при вымогательстве указанных средств или веществ также выражается в различных угрозах, обращенных как непосредственно к потерпевшему, так и направленных на близких ему лиц или имущество. Однако реализация угрозы при вымогательстве предполагается непременно в будущем, в случае, если потерпевший не выполнит требований виновного»⁹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 декабря 2015 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» разъяснил, что «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем»¹⁰.

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза его применения при хищении наркотических средств, психотропных веществ или наркосодержащих растений характерны тем, что являются средством хищения либо вымогательства наркотических средств, психотропных веществ или наркосодержащих растений. Запугивание применением физического насилия, не опасного для жизни или здоровья, рассматривается потерпевшим как немедленное, непосредственное и реально возможное действие преступника.

При насильственном хищении либо вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ) применяемое насилие либо угроза его применения не создают опасности для жизни или здоровья собственника (владельца) или иных граждан. Общественная опасность таких действий повышается наличием дополнительного объекта – обществен-

5 Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 52.

6 Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 31-37.

7 П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

8 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. С. 411.

9 Там же. С. 441.

10 Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 6. С. 6.

ных отношений, обеспечивающих телесную неприкосновенность граждан или их свободу.

Проблема квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ возникает при оценке действий виновного, выразившихся в вымогательстве наркотических средств или психотропных веществ, либо наркосодержащих растений под угрозой применения насилия. Сложность в том, что угроза применения насилия является конструктивным признаком самого вымогательства и по правилам квалификации она не должна дважды учитываться при квалификации. Надо отметить, что это не единственная проблема конструкции состава ст. 229 УК РФ. Простой состав хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества включает в объективную сторону различные формы хищений, которые обладают разной степенью общественной опасности¹¹. Т.М. Клименко отмечает: «Закон дифференцирует виды и размеры ответственности за ненасильственные формы хищения (ст.ст. 158, 159, 160, ч. 1 ст. 161 УК РФ) и хищения, совершенные с применением насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), а вымогательство указывает на признак «угроза применения насилия», как обязательный (ст. 163 УК РФ)»¹².

Одним из решений данной проблемы мы видим в выделении вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, либо наркосодержащих растений в отдельный состав преступления.

Пристатейный библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
 3. Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969.
 4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб и дополн. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005.
 5. Дербок З. Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования // Российский следователь. 2014. № 13.
 6. Клименко Т. М. Хищение либо вымогательство: некоторые вопросы квалификации с учетом специфики предмета преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1(20).
- 11 См., например: Мальков С. М., Токманцев Д. В. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 25-30; Дербок З. Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования // Российский следователь. 2014. № 13. С. 23-26.
- 12 Клименко Т. М. Хищение либо вымогательство: некоторые вопросы квалификации с учетом специфики предмета преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1(20). С. 22.

7. Мальков С. М., Токманцев Д. В. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1. С. 25-30.
8. Наумов А. В. Уголовно-правовое значение насилия // Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М.: Спарк, 1997.
9. Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. Уфа: Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации, 2002.
10. Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969.
11. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001.

СЕМИГЛАЗОВ Артур Геннадьевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 174 УК РФ

В статье предпринята попытка сформулировать собственное видение такого понятия, как «отмывание денег, полученных преступным путем» на основе изучения мнений и позиций различных представителей уголовно-правовой науки. При этом исследуются составы преступлений, предусмотренные статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ. Необходимость уточнения такого терминологического аспекта автор обуславливает тем, что в последние годы борьба с отмыванием преступных доходов вошла в число приоритетных задач, учитывающихся при формировании антикриминальной политики подавляющим большинством стран, поскольку возрастающие масштабы этого негативного явления не только подрывают стабильность их финансово-экономических систем, но и напрямую угрожают национальной безопасности государств.

Ключевые слова: незаконная легализация; отмывание денег, полученных преступным путем; незаконные финансовые операции.

SEMIGLAZOV Artur Gennadjevich

senior lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

TERMINOLOGICAL ASPECTS OF THE CRIME, PROVIDED IN THE ARTICLE 174 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The author attempts to formulate his own vision of such concepts as "money laundering obtained by criminal means" on the basis of studying of opinions of various representatives of the criminal-legal science. The study of the offences stipulated by articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is made. The need to clarify this terminological aspects the author determines that in recent years the fight against money laundering was included into number of priorities that are considered during the formation of anti-crime policy by an overwhelming majority of countries, because the increasing scale of this negative phenomenon not only undermine the stability of their financial and economic systems, but also directly threaten the national security of States.

Keywords: illegal legalization; the money laundering, proceeds of crime; illicit financial transactions.

Среди международных документов, раскрывающих содержание понятия «отмывание» преступных доходов, принципиальное значение имеет Венская конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Кроме этого, определение отмывания доходов от преступной деятельности дается и в ряде других международно-правовых актов, но более развернутое определение термину «отмывание денег» дано в Директиве Европейского Экономического Союза «О предотвращении использования финансовой системы для «отмывания» денег» (91/308/ЕЭС) от 19 июня 1991 г.

В России, во второй половине 90-х годов XX века, начинает формироваться законодательная база, направленная на обеспечение противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем. С вступлением в силу 1 января 1997 года на тот момент нового уголовного законодательства ст. 174 УК РФ была установлена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем. В августе 2001 г. был принят Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», вступивший в силу 1 февраля 2002 года¹. на основании которого УК РФ был дополнен новым составом преступления – ст. 174.1, а ст. 174 была представлена в новой редакции². Таким путем международно-правовые обязательства РФ по борьбе с «отмыванием» денежных средств получили свое закрепление в законодательстве России. Кроме того,

данным законом впервые было регламентировано определение понятия «легализации (отмывания)»³. Согласно ст. 3, под ней предложено было понимать «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст.ст. 193, 194, 198 и 199 УК РФ, ответственность по которым установлена указанными статьями». Вслед за этим аналогичное определение данного термина было дано и в Федеральном законе от 30 октября 2002 г. «О противодействии легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма» (п. 2 ст. 3)⁴. Свои официальные разъяснения по поводу содержания понятия «легализация (отмывание)» также были даны Пленумом Верховного Суда РФ в своем постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23. В нем говорится, что «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом»⁵.

1 См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

2 В редакции Федерального закона от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ стал именоваться Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

3 Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 220.

4 Федеральный закон от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Собрание законодательства РФ. 2002 № 44. Ст. 4296.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или ино-

Семиглазов А. Г.

Надо отметить, что закрепленная в упомянутых выше федеральных законах дефиниция легализации (отмывания) не нашла широкой поддержки в научных кругах. В литературе высказываются по этому поводу неоднозначные суждения. Вместе с тем большинство отечественных ученых-криминалистов опираются в своих исследованиях на положения ст. 174 УК РФ⁶, обращаясь к тому пониманию, рассматриваемого нами, которое имеется в этой норме.

В «Экономическом словаре» отмыванием денег называют «многоступенчатый процесс превращения денежных средств, полученных преступным путем, в деньги, имеющие легитимные формы и источники их происхождения»⁷. По мнению В. М. Алиева легализация (отмывание) есть «умышленное придание правомерного вида пользованию, владению или распоряжению денежными средствами, иным имуществом, работам и услугам, информации, интеллектуальной собственности, полученным заведомо незаконным путем, либо сокрытие их местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности, а равно использование их для осуществления предпринимательской деятельности»⁸.

По мнению П. С. Яни ч. 1 ст. 174 УК РФ необходимо изложить в следующей новой редакции: «Совершение сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными незаконным путем, а равно перевозка, пересылка либо хранение этих средств»⁹.

Якимов О. Ю. сформулировал следующее законодательное определение «отмывания» как действия, направленного на придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом (или правом на него), приобретенным в результате совершения тяжкого или особо тяжкого преступления»¹⁰. На взгляд В. Ю. Эма, легализация (отмывание) заключается в придании правомерного вида владению, пользованию или распоряжению доходами, полученными в результате совершения преступления»¹¹. Анализ предложений, перечисленных по поводу определения рассматриваемого нами понятия, указывает на то, что данная позиция ученых не противоречит позиции законодателя, обозначающего «первичность» при легализации (отмывании) в действиях преступника цели узаконить преступно нажитые доходы путем придания им правомерного вида и только. В этой связи представляет для нас интерес рассмотрение суждения другой группы ученых, которые при определении понятия «легализация» именно обозначают в первую очередь то, что на наш взгляд важно: направленность действий преступника на сокрытие следов появления имущества, полученного преступным путем.

Так, Э. А. Иванов предполагает иное содержание ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем»: совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, полученными преступным путем, с

целью скрыть их преступное происхождение и создать видимость законного происхождения, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности»¹².

Более кратко по данной проблеме высказался В. Н. Кужиков, утверждающий, что при легализации имеет место «умышленное сокрытие подлинного характера, источника имущества либо финансовых средств, размещения или владения незаконными доходами, включая движение или конверсию доходов с целью их легализации»¹³.

Кочарян А. М. в содержание понятия легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества» включает совершение хозяйственно-финансовых операций, осуществляемых с двойной целью: во-первых, утаить или сокрыть происхождение или наличие, а иногда и целевое назначение имущества и денег, имевших преступное происхождение; во-вторых, извлечь из этого имущества доходы, как правило, уже вкладывая эти средства в легальный бизнес»¹⁴.

На наш взгляд, судя по содержанию приведенных нами дефиниций, правы авторы тех из них, в которых упор в первую очередь сделан на то, что при легализации имеет значение именно сокрытие следов происхождения отмываемых денежных средств или иного имущества. Представляется, что с учетом Российской правовой действительности, нет смысла, как предлагают некоторые ученые, «отмывать» имущество настолько, чтобы с необходимостью придавать ему «правомерный вид». Такие действия несут скорее факультативный характер, а потому в конструкцию законодательных формулировок они не должны включаться. Поэтому под легализацией преступных доходов является достаточным понимать только действия, направленные на сокрытие следов происхождения доходов. Такое понимание не противоречит содержанию ст. 174.1 УК РФ, где к легализации, кроме прочего, отнесено еще и использование преступно нажитых средств в предпринимательской и иной экономической деятельности. Их использование преступно тогда, когда имеются свидетельства преступного происхождения подобных средств и имущества. Отсюда под легализацией правильно понимать любое действие или «цепь» действий, направленных на сокрытие или маскировку источника происхождения преступно нажитого имущества. Полагаем, что именно такое определение легализации может быть использовано при конструировании ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, что позволит охватить их содержанием любые возможные действия, связанные с приданием правомерности «грязным» деньгам или имуществу, добытому преступным путем.

В заключении хотелось бы обратиться к вопросу о том, насколько является юридически корректным употребление законодателем термина «легализации» в ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ. Анализ элементов и признаков, характеризующих данные составы, с учетом постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», позволяет определить, что правоприменительная практика в рассматриваемой нами сфере осложнена ввиду отсутствия в ней единых подходов к толкованию терминов, используемых в диспозициях этих норм уголовного закона. В «Рекомендациях по подготовке и оформлению проектов федеральных законов» Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ предусмотрено, что законодательные термины должны употребляться «только в одном значении в соответствии с общепринятой терминологией. По Ново-

го имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1.

6 Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М., 2004. С. 402.

7 Экономический словарь / Е. Г. Багудин, А. К. Большаков и др.; отв. ред. А. И. Архипов. М., 2004. С. 400.

8 Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. М., 2001. С. 91; он же: Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 18.

9 Яни П. С. Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 64-65.

10 Якимов О. Ю. О недостатках законодательного регулирования противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов // Уголовное право. 2003. № 1. С. 100-102.

11 Эм В.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 9.

12 Иванов Э. А. Формирование в России системы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001. С. 383.

13 Кужиков В.Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

14 Кочарян А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации («отмыванию») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8-9.

му словарю русского языка «легализовать» означает то же самое, что и «легализировать», то есть признавать законным; узаконивать, тем самым переводить на легальное положение¹⁵. Слово «легализация» производно от латинского «legalis», что предполагает узаконение, придание законной силы чему-либо, переход на легальное положение¹⁶. По логике вещей, правом узаконения обладает только высший законодательный орган страны через издание соответствующего нормативно-правового акта, в связи с чем о подлинной легализации имущества не может быть и речи.

По мнению Г. П. Новоселова «изъятие, например, имущества при краже, безусловно, причиняет вред собственнику, но не лишает его права собственности на похищенное, точно так же, как не порождает этого права у виновного»¹⁷. Надо иметь в виду, что «воры и мошенники, разбойники и грабители не становятся в позицию эмитентов по отношению к преступной добыче. Они не поручали кому-либо произвести соответствующие преобразования, связанные с легализацией. Они вообще не предлагали стать легальными собственниками краденного и награбленного. Здесь в иных случаях «грязный» товар превращается в «грязные» деньги. Не более»¹⁸. Согласно позиции С. А. Дробота, «сбыт имущества, заведомо приобретенного преступным путем, представляет собой однократное или многократное действие по передаче данного имущества третьему лицу, которое обеспечивает ему возможность распоряжаться имуществом как своим собственным. Таким образом, по своей правовой природе эти действия представляют собой незаконные сделки (ст. 169 ГК РФ), то есть лицо, купившее данное имущество у сбытчика (даже являясь добросовестным покупателем), не приобретает права собственности на данное имущество»¹⁹. Похожий вывод сделан и в философии А. В. Грибакиным: «Можно, нарушая закон, т.е. совершая преступление, изъять вещь, принадлежащую индивиду, но нельзя его лишить права на нее»²⁰.

Из изложенного становится ясным, что действия виновного по приданию правомерного вида деньгам или имуществу назвать легализацией, в буквальном смысле данного слова, нельзя. Отдельные авторы предлагают обозначить его альтернативным термином «отмывание». Однако, на наш взгляд, термин «отмывание» не может быть использован в качестве «заменителя» легализации. В нем нет правового содержания и ориентация на него при криминализации преступного поведения способна дезориентировать практических работников.²¹ Представляется, что в такой ситуации было бы более верным использование термина «легализация» как устоявшегося и в праве и в науке. При этом дублирование его термином «отмывание», которое имеет место в конструкции ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует сохранить, поскольку оно разъясняет отдельные нюансы в понимании легализации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Сборник законодательства РФ. 2002 № 44. Ст. 4296.
2. В редакции Федерального закона от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ стал именоваться Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Сборник законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1.
4. Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. М., 2001.
5. Алиев В. М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
6. Большой толковый словарь официальных терминов: Более 8000 терминов / сост. Ю.И. Фединский. М., 2004. С. 402.
7. Босхолов А. С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
8. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 220.
9. Грибакин А. В. Экономические правонарушения как проблема новой социальной реальности // Российский юридический журнал. 2002. № 1 (33).
10. Дробот С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
11. Иванов Э. А. Формирование в России системы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М., 2001.
12. Кочарян А. М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия легализации («отмыванию») денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
13. Крепышева С. К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
14. Кужиков В. Н. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
15. Новоселов Г. Л. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 56.
16. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М., 2000. С. 775.
17. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова и др. Изд. 18-е. М., 1989. С. 280.
18. Новоселов Г. Л. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 56.
19. Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 25.
20. Дробот С. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 102.
21. Грибакин А. В. Экономические правонарушения как проблема новой социальной реальности // Российский юридический журнал. 2002. № 1 (33). С. 28.
22. Босхолов А. С. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 12.
23. Яни П. С. Совершенствование норм об ответственности за экономические преступления // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 64-65.

ХАМИТОВ Айнур Расимович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Представляется, что по мере развития общества роль и значение личности как основного создателя и производителя материальных благ и духовных ценностей будет возрастать. Это обуславливает необходимость не только совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, но и дальнейших теоретических исследований проблем уголовно-правовой защиты личности от различных видов посягательств. В этой связи возрастает смысл исследования конкретных составов преступлений и разработки учения об объекте преступления, предусмотренного ст. 317 Уголовного кодекса РФ.

В данной статье авторы приводят мнения различных представителей уголовно-правовой науки и в заключение пытаются сформулировать собственный вывод о понятии объекта указанного преступления.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительного органа, объект посягательства, жизнь сотрудника, законная деятельность.

KHAMITOV Ainur Rasimovich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF INFRINGEMENT ON LIFE OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICER

It appears that with the development of society the role and importance of the individual as the primary creator and producer of material goods and spiritual values will grow. This necessitates not only the improvement of criminal legislation and practice of its application, but also further theoretical studies of the problems of criminal-legal protection of the individual against various types of attacks. In this regard, the increasing importance of investigation of specific crimes and the development of the doctrine about object of a crime under Article 317 of the Criminal Code of the Russian Federation.

In this article the authors present the views of various representatives of the criminal-legal science and finally try to formulate their own conclusions about the concept of the object of the specified crime.

Keywords: the law enforcement officer, the object of infringement, the life of the employee, a legal activity.

Хамитов А. Р.

В теории российского уголовного права уделено достаточно много внимания разработке понятия, содержания объекта преступления как важнейшего элемента состава. Различают понятия общего, родового (специального), видового и непосредственного объектов преступления, назначение которых многоаспектно. Во-первых, объект выполняет роль критерия построения системы Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) РФ: по родовому объекту преступления уголовно-правовые нормы определены по разделам УК; по видовому – по главам; а в главах отдельные статьи расположены с учетом непосредственных объектов. Во-вторых, правильная оценка предмета и объекта преступления служит необходимым условием для точной квалификации совершенного преступления и отграничения его от сходных по конструкции составов.

В общественных отношениях в сфере управления, регулируемых уголовным законом, сотрудник правоохранительного органа – инициативная сторона. Именно активность выполняемой им социальной роли предопределяет его виктимность. Поэтому уголовно-правовая защита данной категории лиц должна быть усиленной по сравнению с другими гражданами. Иное отношение стало бы явным нарушением принципа справедливости¹. Сегодня преступники, не стесняясь, открыто

ведут настоящую войну с теми, кто поддерживает правопорядок, обеспечивает безопасность², и это не должно оставаться безнаказанным. Поэтому нет сомнения в необходимости уголовно-правовой санкции за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, предусмотренной ст. 317 УК РФ.

Данное преступление является наиболее опасным среди всех преступлений против порядка управления. Кроме того, оно единственное, за которое возможна смертная казнь.

Основным непосредственным объектом посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа являются общественные отношения, возникающие по поводу управленческой деятельности сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, возникающие по поводу жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких. Такая расстановка акцентов в непосредственном объекте не свидетельствует о меньшей ценности человеческой жизни по сравнению с ценностью порядка управления. Она лишь показывает ту группу общественных отношений, которая в большей степени определяет антисоциальную направленность данного деяния³,

1 Сухоруков С. И. К вопросу о непосредственном объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. С. Д. Назаров. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. Ч. 1. С. 209.

2 Жительница Шумерли предстанет перед судом за нападение на полицейского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cheboksary.ru/crimen/17072015/page49113.htm>.

3 Маркова Т. Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: авто-

т.е. его места в системе преступных деяний. Как справедливо отмечает П. В. Замосковцев, для виновного лишение жизни выступает лишь ближайшей целью по отношению к достижению преследуемой им главной, конечной цели – пресечению, воспрепятствованию деятельности этих лиц⁴. Это определяет специфику и самостоятельность анализируемого деяния по отношению к иным преступным посягательствам на жизнь, ответственность за которые установлена в уголовном законодательстве России (статьи 105, 277, 295, 357 УК РФ).

В литературе имеются две точки зрения: согласно первой – объект преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, представляет собой законную деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и жизнь указанных лиц, а также их близких⁵, в соответствии со второй позицией объектом рассматриваемого преступления являются: 1) порядок управления, который в данном случае нарушается путем физического воздействия на субъекты управленческой деятельности; 2) жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких; 3) законная деятельность указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности⁶.

Кроме этого, необходимо отметить, что рассматриваемом составе преступления потерпевшим признается сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий и их близкие. К сотрудникам правоохранительных органов относятся штатные сотрудники различных служб и подразделений органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Службы внешней разведки РФ, таможенных органов, органов по контролю за оборотом наркотиков, постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Между тем, в нашем случае посягательство лица на объект преступления с целью причинения ему общественно опасного вреда – это такая деятельность лица по реализации преступного намерения, при помощи которой преднамеренный замысел должен быть непосредственно приведен в исполнение.

По мнению И. А. Бобракова, посягательство на жизнь фактически отождествляется с приготовлением к убийству. Он считает, что посягательство на жизнь потерпевшего следует связывать с моментом наступления непосредственной опасности жизни потерпевшего в результате действия виновного (наведение оружия для производства выстрела, замах ножом для нанесения удара, включение пульта дистанционного управления и т.п.)⁷. Непосредственное приведение преднамеренного убийства в исполнение (производство выстрела и т.п.) действительно находится за пределами посягательства на жизнь, поскольку с посягательством на жизнь сопрягается непосредственное приведение преднамеренного убийства в исполнение.

Таким образом, категории лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших при совершении анализируемого преступления, определяются не только в зависимости от их принадлежности к тому или иному органу управления, но и наряду с этим учитывается характер исполняемых ими обязанностей. Уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 317 УК РФ, ставит под защиту деятельность потерпевших по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. По-

терпевшими при совершении комментируемого преступления могут быть: сотрудник правоохранительного органа или иного государственного органа, а также военнослужащий, осуществляющие в соответствии с действующим законодательством функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также близкие этих лиц.

Анализ содержания объекта преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом при совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких является законная деятельность сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а дополнительным непосредственным объектом при совершении рассматриваемого посягательства выступает жизнь указанных лиц. Однако, на наш взгляд, представляется, что в такой ситуации было бы более верным не смещать на второй план важную общественную значимость такого объекта, как жизнь человека.

Пристатейный библиографический список

1. Бобраков И. А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. № 3.
2. В Ачиге начальнику участковых накануне дня рождения поставили синяк на лице [Электронный ресурс] / Новость от 04.03.2016. Режим доступа: <http://ksk66.ru/index.php?newsid=16655> (дата обращения: 05.03.2016).
3. В Дагестане возбуждено уголовное дело по факту убийства трех полицейских [Электронный ресурс] / Новость от 05.03.2012. Режим доступа: <http://http://rg.ru/2012/03/05/reg-skfo/uchastok2-anons.htm> (дата обращения: 05.03.2015).
4. В чеченских полицейских выстрелили из гранатомета [Электронный ресурс] / Новость от 6.07.2011. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2011/7/6/505131.html>. (дата обращения: 05.03.2015).
5. Жительница Шумерли предстанет перед судом за нападение на полицейского [Электронный ресурс] / Новость от 17 июля 2015 г. Режим доступа: <http://www.cheboksary.ru/crimen/17072015/page49113.htm> (дата обращения: 05.03.2015).
6. Замосковцев П. В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: учебное пособие. Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1980.
7. Маркова Т. Ю. Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга: автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
8. По факту нападения на пост ГИБДД возбуждено уголовное дело. Новости Пермь и Пермского края. [Электронный ресурс] / Новость от 12.06.2010. Режим доступа: http://permnew.ru/news?post_id=4420 (дата обращения: 06.11.2011).
9. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986.
10. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985.
11. Сухоруков С. И. К вопросу о непосредственном объекте посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. Ч. 1.

реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

4. Замосковцев П. В. Уголовная ответственность за посягательства на управленческую деятельность работников милиции и народных дружинников по охране общественного порядка: учебное пособие. Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1980.
5. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1 / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2 / Под ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985.
7. Бобраков И. А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. № 3. С. 17.

ЧЕЧЕТ Надежда Михайловна

преподаватель кафедры государственного управления и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного университета, Республика Беларусь, аспирант Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, Российская Федерация.

НАКАЗАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Статья посвящена проблемам определения места «наказания» в системе мер предупреждения преступности, а также проблемным аспектам применения «наказания». Автор пришел к выводу, что «наказание» следует понимать не только как «кару» или «способ реагирования государства» на преступное поведение лица, но как меру предупреждения такого поведения, обладающую сдерживающим фактором. Помимо приведенного, автором указывается на необходимость пересмотра так называемой «лестницы наказаний».

Ключевые слова: наказание, преступность, корысть, противодействие преступности, предупреждение преступности, мера, «лестница наказаний».

ЧЕЧЕТ Nadezhda Mikhailovna

lecturer of State Management and Criminal Legal disciplines sub-faculty of the Baranovichi State University, The Republic of Belarus, postgraduate student of the Law Institute of I. Kant Baltic Federal University, Russian Federation.

Чечет Н. М.

THE PENALTY IN THE SYSTEM OF CRIME PREVENTION MEASURES

The article is devoted to problems of determining the place of "punishment" in the system of measures for the prevention of crime and problematic aspects of the use of "punishment." The author concludes that the "punishment" should be understood not only as a "punishment" or "way of state responding" to criminal conduct of a person, but as a measure to prevent such behavior, having a deterrent. In addition to the above, the author points to the need to revise the so-called "ladder of punishments".

Keywords: punishment, crime, profit motive, counteraction to crime, crime prevention measure, "a ladder of punishments".

В современной правовой доктрине все чаще поднимается вопрос об эффективности наказания как меры борьбы с преступностью. Многие правоведы задаются вопросом: не изжило ли себя наказание как мера воздействия на преступника?

Исследованием проблем «наказания» занимались такие видные отечественные ученые как И. С. Ной, М. Д. Шаргородский, И. В. Дворянсков, А. Ф. Кистяковский, однако, как представляется, определению места наказания в системе мер по противодействию и предупреждению корыстной преступности не было оказано должного внимания, что и обуславливает актуальность данного исследования.

В данной работе, посредством применения метода формально-логического анализа, автором была предпринята попытка выявить проблемные аспекты применения наказания, а также определить место «наказания» в системе мер по противодействию и предупреждению корыстной преступности.

Природа наказания уходит своими истоками в первобытно-общинный строй, когда его сущность заключалась в действии по принципу «талиона», определяемого фразой из Ветхого завета: «Око за око». Полностью она звучит так: «...а если будет вред, то отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, ушиб за ушиб». Как видим, наказание в древнем мире по своей сути было последствием, своего рода закономерным «результатом» совершения преступления, обладая при этом чертами насильственности и нецивилизованности, и, например, за украденную лошадь конокрада могли избить, или того хуже — казнить. И только в «Русской правде» была предпринята первая попытка правового ограничения древнего обычая кровной мести за счет усиления государственных и правовых начал в

решении вопроса об ответственности за совершение преступления.

В период средневековья наказание зависело от тяжести проступка и являлось в первую очередь карой за нарушение интересов господствующего класса общества (монархов, сеньоров).

В период Нового времени все чаще наказание наделяется законодателями стремлением достичь одновременно нескольких целей — уstrasшить и извлечь какую-то выгоду, отомстить и возместить вред, причиненный преступлением. На тесную связь преступления и наказания указывал в свое время К. Маркс. «Если понятие преступления, — писал он, — предполагает наказание, то действительное преступление предполагает определенную меру наказания»¹.

Однако, несмотря на становление наказания как своего рода системы карательных мер, постоянный интерес доктрины к данному явлению не утихал, и, как итог, в начале XX века понятие «наказание» получило свое закрепление в отечественном законодательстве.

Так, впервые законодательное определение «наказания» в уголовном законодательстве России и Беларуси как составных частей Советского союза было дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., где наказание определялось как «мера принудительного воздействия, посредством кото-

1 Понятие и цели наказания в российском уголовном праве (теоретические аспекты) // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа : http://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65635a2ad78b4c43b89421216d27_o.html — Дата посещения: 02.12.2015.

рой власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)»².

В современном его понимании понятие «наказания» дается в ныне действующих уголовных законах. Так, ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. гласит: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда»³; а в ст. 47 УК Республики Беларусь под наказанием понимается «принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного»⁴.

Как видим российские и белорусские законодатели сошлись во мнении, что «наказание» — есть «мера», через которую государство воздействует на преступника.

В юридической же литературе сущность наказания понимается по-разному. Одни авторы (В. В. Целенко) считают, что сущностью наказания является кара, которая отождествляется с лишениями и ограничениями прав и свобод осужденного. Другие (О. В. Филимонов и соавторы) сущность наказания видят в принуждении, правоограничении и применении наказания к лицу, виновному в совершении преступления. Третьи (Г. В. Назаренко) полагают, что сущность наказания заключается в отрицательной правовой оценке, которую суд дает преступному деянию и лицу, его совершившему, в отличие от общественно опасного деяния, совершенного невменяемым лицом⁵. Однако нам наказание видится как мера противодействия и предупреждения преступности (и корыстной в частности). Представляется необходимым привести обоснование своей позиции.

В период с августа по октябрь 2015 года автором был проведен опрос среди сотрудников органов внутренних дел, органов юстиции и граждан (всего 50 человек). На вопрос «Как Вы считаете, оказывает ли знание о неотвратимости «наказания» предупредительное воздействие на преступника?» 38 человек высказали свое согласие, 7 человек ответили «Нет», а 5 — «Затрудняюсь ответить». По представленному вопросу автор не совсем разделяет позицию большинства респондентов.

Безусловно, «наказание» выступает как предупредительная мера, но далеко не всегда. Так, например, для мошенника-рецидивиста не имеет значение, наступит наказание или нет, для него важен конечный результат преступной деятельности, а корыстная цель «затмевает» страх перед наказанием как «карой». Или безработный, которому нечем кормить семью, совершает кражу, чтобы хоть как-то ее обеспечить (здесь на лицо корыстная нужда). Помимо приведенных примеров, существуют случаи, когда лицо совершает преступление, преследуя цель попасть в места лишения свободы. Так, лица без определенного места жительства совершают преступления в связи с сезонными изменениями (наступление холодов), чтобы пережить в так называемом «тепле и уюте», где его накормят, напоят и оденут.

2 Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постанов. Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4859;req=doc> — Дата посещения: 05.12.2015.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. июня-1996года №63-ФЗ // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/> — Дата посещения: 05.12.2015.

4 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275> — Дата доступа: 05.12.2015.

5 Понятие и признаки наказания // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: http://studopedia.ru/view_ugolovnoepravo.php?id=80 — Дата посещения: 02.12.2015.

Кроме того, некоторые лица не испытывают страх перед одним видом наказания, в то время как более мягкое наказание причиняет им существенные страдания. Так, например, для безработного штраф может иметь больше негативных последствий, чем лишение свободы, хотя в так называемой «лестнице наказаний» штраф, как мера воздействия государства на преступника, находится на первых ступенях. Налицо — необходимость пересмотра «лестницы», вызванная внутренними как правовыми, так и экономическими процессами.

В современном обществе, характеризуемом как «потребительское», человек старается идти по пути наименьшего сопротивления, живя по принципу «нет преступления — нет и наказания». Как видим, наказание обладает свойством превенции, но только при наличии возможности применения мер государственного принуждения. Вне рамок государственной правоохранительной системы наказание приобретает признаки, свойственные для первобытно-общинного строя, где правил принцип «талиона».

Все эти особенности должны учитываться при применении наказания как меры по предупреждению преступного поведения лица. Учитывая, что меры предупреждения понимаются как комплекс взаимосвязанных способов воздействия на преступника с целью недопущения им преступной деятельности, представляется, что наказание может быть отнесено к правовым средствам предупреждения преступности.

В заключение сказанного представляется необходимым сделать следующие выводы:

- 1) наказание неразрывно связано с преступлением;
- 2) наказание в своем развитии прошло путь от понимания его как «личного возмездия за проступок» до «меры воздействия государства на преступника»;
- 3) наказание обладает свойством превенции, но только при наличии возможности применения мер государственного принуждения;
- 4) наказание может быть отнесено к правовым средствам предупреждения преступности;
- 5) необходим пересмотр действующей системы наказаний.

Пристатейный библиографический список:

1. Понятие и признаки наказания // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: http://studopedia.ru/view_ugolovnoepravo.php?id=80 — Дата посещения: 02.12.2015.
2. Понятие и цели наказания в российском уголовном праве (теоретические аспекты) // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0a65635a2ad78b4c43b89421216d27_0.html — Дата посещения: 02.12.2015.
3. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постанов. Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU;n=4859;req=doc> — Дата посещения: 05.12.2015.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275> — Дата посещения: 05.12.2015.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. июня-1996года №63-ФЗ // [Электронный ресурс] — 2015. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/> — Дата посещения: 05.12.2015.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

МАГОМЕДОВА Заира Мусаевна

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

МЕХАНИЗМ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ

В своей статье авторы раскрывают понятие и сущность убийств по найму, а также определяют содержание механизма совершения убийств по найму, который включает в себя подготовку к совершению убийства, совершение убийства и деятельность после совершения убийства.

Ключевые слова: убийство, убийство по найму, способ совершения убийств, криминалистическая характеристика преступления, механизм совершения убийств.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagometgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

MAGOMEDOVA Zaira Musaevna

postgraduate student of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

THE MECHANISM OF COMMISSION OF MURDER FOR HIRE

The authors of the article reveal the concept and essence of murder for hire and determine the content of the mechanism of commission of murder for hire, which includes preparing to commit murder, the act of murder and the activities after the murder.

Keywords: murder, murder for hire, method of murder, criminalistic characteristic of the crime, the mechanism of the murders.

Современный этап социально-экономического и политического развития России характеризуется обострением проблемы борьбы с преступностью. Негативные тенденции в экономике и общественных отношениях, тормозящие процессы реформирования хозяйственно-финансовой системы, резкое ограничение государственного контроля, заметная депрофессионализация правоохранительных органов, иные негативные явления не только породили подлинный «обвал» преступности, но и привели к появлению новых, весьма опасных ее проявлений, в том числе убийств по найму, количество которых выросло в десятки раз. Это тем более опасно, что подавляющее их большинство остаются нераскрытыми.

Материалы судебной и следственной практики свидетельствуют о серьезных недостатках и упущениях, вызванных сложностью производства следственных действий на первоначальном этапе расследования и недостаточной разработанностью методики расследования этого особо тяжкого вида преступлений. Все это требует постоянной научной разработки и совершенствования методики расследования убийств по найму. Одним из важнейших элементов методики является криминалистическая характеристика преступлений.

Всякое преступление, в частности убийство, представляет собой событие, характеризующееся совокупностью только ему присущих признаков, отличительных свойств, выделение и описание которых необходимо для эмпирического обобщения опыта расследования конкретного вида деяний. Соответствующим образом систематизированные и типизированные признаки однородных преступлений составляют криминалистическую характеристику данного вида преступлений и могут лечь в основу конструирования методики расследования конкретного вида преступлений, в данном случае убийств по найму.

Законодатель в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство из корыстных побуждений или

по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Таким образом, убийства по найму выделены в особый вид преступлений. В криминалистической литературе можно встретить другое синонимичное определение – «казачное убийство»¹.

Как подчеркивает А. И. Бородулин: «Заказным является убийство, совершаемое, как правило, незаинтересованным лично в смерти конкретного человека (имеющим корыстный мотив) за вознаграждение при участии (или без него) посредника (соучастника в форме подстрекателя или пособника) в интересах третьего лица (организатора), имеющего корыстный или другие мотивы (месть, ревность, устрашение нежелательного лица и др.)»².

Вместе с тем ряд ученых указывают, что в ряде случаев при совершении убийства по найму исполнитель непосредственно корысти не имеет. Так, Е. И. Побегайло пишет, что «в отдельных случаях такие убийства совершаются и без ориентации на получение материальной выгоды (например, служащий частной охранной структуры выполняет “приказ” шефа об устранении несговорчивого конкурента, не получая при этом материального вознаграждения, а руководствуясь при этом пониманием “служебного” долга и чувством солидарности»³. Убийства по приказу нередко совершаются и при противо-

1 См.: Бородулин А. И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика. Методика расследования. М.: Новый юрист, 1997. С. 8.; Глазырин Ф. В. Расследование заказных убийств на начальном этапе: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 1998 и др.

2 Бородулин А. И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наемными лицами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М.: Новый юрист, 1997. С. 210.

3 Особенности расследования заказных убийств / Под ред. В. П. Бахина. Киев, 1999. С. 7.

борстве организованных преступных сообществ, а также в процессе политической борьбы⁴.

Таким образом, убийства по найму могут совершаться за материальное вознаграждение, по приказу и из солидарности, что позволяет указать на три данных разновидности рассматриваемых убийств.

Изложенное позволяет предложить следующее определение «заказного» убийства – умышленное убийство, совершаемое лицом, как правило, непосредственно не заинтересованным лично в смерти конкретного человека за материальное вознаграждение, либо по приказу или же из солидарности, руководствуясь своеобразным пониманием чувства долга, при участии посредника (или без него) в интересах третьего лица (организатора), имеющего определенные мотивы в устранении нежелательного лица⁵.

В. П. Бахин по субъекту преступления подразделяет заказные убийства на две группы: а) выполненные киллером – профессионалом; б) совершенные дилетантом – «бытовиком»⁶.

При выделении элементов криминалистической характеристики заказных убийств следует исходить из специфики рассматриваемых преступлений, заключающейся в том, что в реализации преступного вымысла участвуют несколько лиц. Более того, в современных условиях подавляющее большинство заказных убийств совершаются членами организованных преступных сообществ.

Одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики является механизм совершения убийства, который включает в себя подготовку к совершению убийства, совершение убийства и деятельность после совершения убийства.

Подготовка к совершению убийства играет важную роль и зачастую занимает много времени. Заказчик либо ищет напрямую исполнителя заказа, минуя посредника, либо ищет посредника, который готов найти такого исполнителя. Иногда заказчики привлекают исполнителей для разового убийства. Если же к совершению убийства привлекается профессионал, то он сам, как правило, готовит все необходимое для исполнения заказа, в том числе и орудие совершения преступления.

После того как найден исполнитель и с ним достигнуто соглашение по всем вопросам, стороны разрабатывают план совершения убийства, оговаривая все детали. При разработке плана совершения убийства между соучастниками распределяются роли, четко ставятся задачи. Важным заключительным элементом подготовительной части убийства является заманивание жертвы на место предполагаемого преступления.

Подготовка к убийству представляет собой сложную систему мероприятий, в число которых включаются разработка плана убийства; подбор соучастников; подыскание орудий преступления; наблюдение за жертвой; выбор условий, удобных для осуществления замысла; завлечение потерпевшего к месту, где должно произойти убийство. Заказные убийства готовятся более тщательно, профессионально. Преступники приобретают все необходимые технические средства; средства маскировки внешности; транспортные средства и т.д.

В отдельных случаях наемник проводит пристрелку огнестрельного оружия. Путем хищения или другим способом

приобретается автотранспорт, для того чтобы быстро и незаметно скрыться с места преступления.

Убийца изучает систему охраны потерпевшего, выявляет ее слабые места, внешние признаки жертвы, ее окружение и образ жизни, место жительства и распорядок дня, состав семьи, приметы автомашины и мест ее парковки.

Совершение заказных убийств осуществляется различными способами. Способ играет важную роль в формировании информации об убийстве и лице, совершившем его, он является одним из путей установления истины по делу и раскрытию преступления. Большое количество убийств совершается из автоматического оружия, обладающего высокой степенью убийности и являющегося эффективными в достижении цели.

Наряду с огнестрельным оружием преступники используют взрывные устройства, взрывчатые вещества. Опасен данный способ тем, что в результате взрыва уничтожаются случайные прохожие, материальные объекты и ценности, терроризируется население. Это способ занимает все большее место на общем фоне роста преступности.

Следующим способом совершения заказных убийств данной группы является применение холодного оружия и других предметов, способных причинить смерть человеку путем нанесения колото-резаных ран. Холодное оружие и хозяйственно-бытовые предметы применяются, в основном, для совершения заказных убийств на бытовой почве, хотя могут быть использованы в других случаях.

Кроме перечисленного, совершаются убийства путем удушения, утопления, сбрасывания с высоты, путем применения отравляющих веществ.

Важным элементом механизма совершения заказного убийства является сокрытие преступления.

Например, после совершения убийства профессиональные киллеры стремятся избавиться от такой важной улики, как оружие. Чаще всего они оставляют его на месте убийства. Особенностью сокрытия заказных убийств является то, что меры по сокрытию принимаются преступниками уже в ходе подготовки к убийству и направлены не столько на сокрытие или уничтожение следов убийства, сколько на их неоставление (оставление «чистого оружия», убийство свидетеля и так далее)⁷.

Следует отметить, что в сокрытии заказного убийства могут участвовать все преступники, но чаще сами исполнители. Соучастники обеспечивают алиби друг другу.

Именно в способе совершения и сокрытия преступления реализуются внутренние возможности преступника и внешние условия деятельности. Способ действия позволяет судить о целях и мотивах заказного убийства. Способ сокрытия заказного убийства позволяет судить о способе совершения преступления, о профессиональных способностях преступника, его психологических качествах.

Сокрытие заказных убийств осуществляется также путем инсценировки, под которой понимается создание искусственной картины какого-либо события. Преступники создают видимость некриминального события. Имитируя самоубийство, преступники создают обстановку, свидетельствующую о самоповешении, намеренном отравлении, спрыгивании с высоты и так далее.

Поэтому, расследуя убийства и иные вызывающие подозрения смерти, следует помнить о вероятности инсценирования события. Следователь должен тщательно изучить

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцала, 1998. С. 234–235.

5 Демин К. Е., Дудник А. Г. К вопросу о понятии и структуре криминалистической характеристики убийств, совершенных наемными лицами // Следователь. 2004. № 1. С. 27.

6 Бахин В. П. Особенности расследования заказных убийств. Киев, 1999. С. 11.

7 Тимонина И. В. Механизм совершения заказных убийств // Следователь. 2004. № 7. С. 42.

имеющиеся следы, сопоставить их между собой и с другими доказательствами в целях выявления противоречий, несоответствий и дальнейшего их разрешения в ходе расследования убийства.

Приемами маскировки следов убийства являются: использование перчаток, уничтожение своих следов, избавление от трупа, в том числе его расчленение, маскировка трупа определенным способом⁸. Выявлены в ходе следствия и факты уничтожения лиц, исполняющих заказ. Заказчик старается избавиться и от самих киллеров, иногда от посредников, опасаясь шантажа с их стороны или по другим причинам.

В некоторых случаях заказные убийства, совершенные в сфере бизнеса, маскируются под безвестное исчезновение лица, которое длительное время числится без вести пропавшим⁹. При отрицательных результатах проверки и отсутствии причин для тайного отъезда разыскиваемого лица появляется основание возбудить уголовное дело о его убийстве и приступить к расследованию¹⁰.

На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что для правильного понимания содержания элементов криминалистической характеристики следует выделить два основных вида заказных убийств: совершенные в сфере семейно-бытовых отношений и в сферах экономики и организованной преступности, каждый из которых имеет свою специфичную криминалистическую характеристику.

Пристатейный библиографический список

1. Архипова А. Проблемы доказывания и квалификации убийств при отсутствии трупа // Уголовный процесс. 2011. № 1.
2. Бахин В. П. Особенности расследования заказных убийств. Киев, 1999.
3. Бородулин А. И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика. Методика расследования. М.: Новый юрист, 1997.
4. Бородулин А. И. Основы методики расследования убийств, совершаемых наемными лицами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М.: Новый юрист, 1997.
5. Глазырин Ф. В. Расследование заказных убийств на начальном этапе: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.
6. Демин К. Е., Дудник А. Г. К вопросу о понятии и структуре криминалистической характеристики убийств, совершенных наемными лицами // Следователь. 2004. № 1.

7. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // под редакцией Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998.
8. Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник / Под ред. В. Я. Колдина. М.: Зерцало, 2007.
9. Особенности расследования заказных убийств / Под ред. В. П. Бахина. Киев, 1999.
10. Тимонина И. В. Механизм совершения заказных убийств // Следователь. 2004. № 7.

8 Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник / Под ред. В. Я. Колдина. М.: Зерцало, 2007. С. 729.
 9 Тимонина И. В. Механизм совершения заказных убийств // Следователь. 2004. № 7. С. 43.
 10 Архипова А. Проблемы доказывания и квалификации убийств при отсутствии трупа // Уголовный процесс. 2011. № 1. С. 95.

МУРАТШИНА Снежана Назировна

аспирант Башкирского государственного университета

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

В статье рассматриваются разные определения коррупционной преступности для формирования криминалистической характеристики коррупционной преступности. Проанализированы характерные черты коррупционных преступлений. Выявлена их латентность. На основе проведенного исследования выработано определение понятия «коррупционная преступность».

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, криминалистическая характеристика, злоупотребление, должностное лицо, латентная преступность.

MURATSHINA Snezhana Nazirovna

postgraduate student of the Bashkir State University

DEFINITION OF CORRUPTION CRIME

The article discusses various definitions of corruption-related crimes for the formation of criminological characteristics of crime of corruption. We analyzed the characteristics of corruption crimes. Revealed their latency. On the basis of research produced a definition of «corruption crime».

Keywords: corruption, corruption crime, criminological characteristics of abuse, official, latent crime.

Муратшина С. Н.

Коррупция – международная проблема. Она характерна для всех без исключения стран, порой кардинально отличающихся масштабом распространения этого социального зла. Ни одна страна не может считать себя застрахованной от коррупции¹.

Влияние коррупции настолько велико, что она подрывает авторитет власти, доверие людей к государственным органам, снижает эффективность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность, ставит под угрозу национальную безопасность государства, наносит ущерб состоянию общественной морали. Рост коррупции негативно отражается на всех сторонах общественной жизни.

В большей степени коррупцией пронизана избирательная система, индустрия строительства, банковская сфера, система государственных закупок, деятельность правоохранительных и судебных органов, жилищно-коммунальное хозяйство, а также сферы здравоохранения и образования.

Печально осознавать, что коррупция стала неотъемлемой частью социальной, экономической и правовой действительности современной России². Неслучайно Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ на 2016 год отметил: «Коррупция – препятствие для развития России»³.

По данным организации «Transparency International», по итогам проведенного в 2015 году исследования, Россия по уровню коррумпированности оказалась в одном ряду с Азер-

байджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне, с которыми поделила 119 место из 168⁴.

В последнее время остро ведутся дискуссии на тему определения коррупционного преступления и его классификации. Использование понятия коррупционного преступления осложняется в силу того, что нигде не дается законодательного определения «коррупционной преступности» и не определен перечень посягательств подобного рода. Лишь на межведомственном уровне приведен перечень этих преступлений. Так в соответствии с Указанием Генпрокуратуры РФ № 65/11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», (в Перечне № 23) к коррупционным преступлениям относятся противоправные деяния только при наличии полной совокупности следующих критериев:

– наличие субъектов уголовно наказуемого деяния. К ним относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые действуют от имени и в интересах юридического лица, также в некоммерческой организации, которые не являются государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

– связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

– обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

– совершение преступления только с прямым умыслом⁵.

1 Стефанишин С. С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.41.

2 Борьба с налоговой и коррупционной преступностью/ под ред. П. И. Иванова. М.: Закон и право, 2012. С. 303.

3 Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 15.04.2016).

4 Трансперенси Интернешл: центр антикоррупционных исследований и инициатив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения: 25.03.2016).

5 п. 1 Указания Генпрокуратуры РФ № 65/11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного

Такая нормативно регламентированная система впервые появилась в 2010 г., когда была принята первая редакция Перечня № 23. Теоретический интерес к проблеме коррупционных преступлений возник намного раньше. Начиная с 90-х годов XX в. по настоящее время в науке ведется поиск определения коррупционного преступления, а также предпринимаются попытки разграничения видов данного преступления.

Существует много определений коррупции, но каждое из них не раскрывает полностью данное понятие.

С. В. Максимов трактует коррупционное преступление как общественно опасное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, «которое непосредственно посягает на авторитет и законные интересы государственной власти, государственной и муниципальной службы и выражается в противоправном получении государственным, муниципальным или иным публичным служащим, либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо благ имущественного характера либо в предоставлении таких благ»⁶.

В. В. Лунеев придерживается краткого и емкого определения, используемого в документах ООН и Совета Европы: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп». Исходя из данного определения видно, что коррупция выходит за рамки взяточничества. Такое понимание коррупционной преступности по действующему российскому уголовному законодательству включает в себя значительный ряд преступлений, предусмотренных в гл. 19, 21, 22, 23 и 30 УК РФ⁷.

По мнению А. В. Наумова, коррупция осуществляется в различных вариантах «двух классических составов – злоупотребления служебным положением в корыстных или иных личных целях и взяточничества (активного и пассивного подкупа, т. е. дачи взятки, получения взятки или посредничества в этом)»⁸.

Н. А. Лопашенко считает, что для коррупционной преступности состоит из коррупционных преступлений, к которым относятся должностные (служебные) преступления, совершаемые в различных сферах, и в частности в сфере экономики⁹. А также она выделяет в качестве обязательных признаков коррупционной преступности следующие: 1) это сделка между должностным лицом или иным служащим и лицом, заинтересованным в определенном поведении первых лиц; 2) эта обоюдно возмездная (но не всегда имеющая материальный характер) сделка; 3) это заведомо незаконная сделка; 4) эта сделка, как правило, предопределяет правомерное или противоправное поведение должностного лица или иного служащего при исполнении ими своих служебных обязанностей¹⁰.

Наиболее простое современное определение коррупционной преступности дает Н. В. Хиндикийнен. По ее мнению, коррупционная преступность представляет собой совокупность преступлений, которые совершаются публичными лицами, исходя из личной заинтересованности и с целью получения выгоды, условий и причин их совершения и иных факторов, влияющих на степень распространенности данных преступных деяний¹¹.

Профессор С. Г. Келина полагает, что коррупционную преступность составляют коррупционные преступления, в состав которых должны входить многие деяния, совершаемые с использованием служебного положения, в том числе, в том числе деяния, предусмотренные статьями 159 и 160 УК РФ, корыстные должностные преступления (ст. 285 и 289), а также деяния, предусмотренные статьями 201 и 204 УК РФ¹².

А. Е. Володин предлагает отнести к коррупционным преступлениям, общественно опасные деяния, которые непосредственно посягают на авторитет и законные интересы государственной, муниципальной службы, либо другой организации и выражается в противоправном получении государственным, муниципальным либо служащим коммерческой или иной организации каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот) либо в предоставлении последним таких преимуществ¹³.

Противоречива позиция С. М. Будатарова. При помощи примеров из судебной практики автор доказывает, что не всякое преступление, обладающее признаками, закрепленными в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», представляет собой проявление коррупции. «Не каждое получение взятки, – пишет он, – суть коррупция. Получение взятки может быть совершено в угоду государственным интересам, например, с целью выполнения возложенных на должностное лицо обязанностей по службе»¹⁴. Согласно его точке зрения, кардинально меняется цель коррупционной преступности – в угоду государственным интересам, хотя у других авторов и в документах ООН в качестве цели выступает личная выгода. Мы считаем, что позиция С. М. Будатарова не совсем правильная, так как в исполнении обязанностей должностным лицом, получившим взятку ради государственных интересов, все равно будет проследиваться личный интерес.

Ученые-криминалисты зачастую ограничиваются обозначением криминологической или уголовно-правовой сущности рассматриваемого понятия, не раскрывая криминологического подхода к его определению.

Так, Л. Я. Драпкина и Я. М. Злоченко дают определение коррупционной преступности, как злоупотребление государственной властью должностным лицом, а также руководителем или служащим коммерческой либо иной организации

кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Справочно-правовая система «Гарант».

6 Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008. С. 19.

7 Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 515.

8 Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 3. Особая часть (главы XI-XXI). М., 2007. С. 429.

9 Лопашенко Н. А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 93-94.

10 Лопашенко Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 101.

11 Хиндикийнен Н. В. Коррупционная преступность в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 7.

12 Келина С.Г. Коррупция и уголовный закон // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 2-3 ноября 2000 г.), круглого стола (Москва, ИГП РАН, 17 мая 2001 г.), научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 29-30 октября 2001 г.) / Под ред. Лунеева. М., 2002. С.122.

13 См.: Володин А. Е. Понятие коррупционной преступности // Вестник ТИСБИ. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1216731> (дата обращения: 20.04.2015).

14 Будатаров С. М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 359. С. 107-108, 110.

своими управленческими полномочиями для получения любых незаконных выгод для себя или других лиц¹⁵.

По мнению Н. Н. Лашко, коррупционные преступления представляют собой злоупотребления должностными полномочиями в сфере государственной службы или экономической деятельности в пользу третьих лиц, по распоряжению другого лица или по собственной инициативе в целях достижения преимуществ для себя или третьих лиц, с наступлением общественно опасных последствий или угрозой их наступления и приобретением преимуществ или предположением их приобретения¹⁶.

Всемирно известный немецкий эксперт в области криминалистики, глава специализированного подразделения «Расследование мошенничества и содействия в спорных ситуациях» Стефан Хейсснер, иначе определяет коррупционную преступность. Он сопоставляет ее с термином «девиантное поведение», что означает отклонение от общепринятых, наиболее распространенных норм в обществе и причиняющее ущерб всему¹⁷.

В криминалистическом понимании коррупционные преступления представляют собой специфический вид преступного поведения, который подчиняется определенным закономерностям и отображающегося вовне в виде различного рода следов¹⁸.

Все вышеуказанные определения ученых о коррупционной преступности, безусловно, раскрывают особенности ее проявления. Однако для более глубокого понимания содержания коррупционной преступности, необходимо выделить свойственные данному понятию черты.

Для коррупционных преступлений характерными чертами являются:

1. Многоаспектность (множество видов коррупционных проявлений, однако наибольшее внимание правоохранительных органов всегда привлекает взяточничество);

2. Распространенность (факты коррупции зафиксированы почти во всех сферах общества);

3. Факт коррупции (это часто многосторонняя сделка между ее участниками, в результатах которой заинтересованы все стороны);

4. Сам факт коррупции и результат, из-за которого стороны вступали в коррупционные отношения, зачастую разделяет длительный временной период¹⁹.

Еще одной чертой коррупционной преступности является ее высокая латентность. Прежде всего, латентность обусловлена согласительным характером коррупционных преступлений, имеющих форму сделки. Часть таких преступлений оказывается не выявленной в силу того, что не имеет прямой потерпевшей стороны, которая могла бы сообщить о них в компетентные органы.

Отметим, что латентная преступность делится на скрытую (не известна сотрудникам правоохранительных органов) и скрываемую (известна правоохранительным органам но не

нашла свое отражение в статистике преступности). Из этого следует, что коррупционная преступность является не объективно скрытой, а скорее всего скрываемой, ввиду отсутствия должной политической воли и решительности у руководителей государственных органов в борьбе с коррупцией, а также низкого профессионального уровня работников оперативного и следственного аппаратов, деятельность которых всецело направлена на выявление, раскрытие и расследование этой категории преступлений.

По официальным статистическим данным уровень латентной преступности в нашей стране составляет 99,5%. Ежегодно совершается до полумиллиона фактов коррупционных преступлений. При этом уровень зарегистрированной преступности в России с каждым годом все снижается. Так, количество зарегистрированных фактов данного вида преступления с каждым годом сокращается. Если в 2014 году на территории Российской Федерации было выявлено 3787 фактов, то в 2015 году снижение составило 5% (3598 преступлений)²⁰. В Республике Башкортостан в 2014 году было зарегистрировано 503 факта совершения коррупционных преступлений, в 2015 году по официальным данным снижение было на уровне 43,3% (351)²¹.

Выделив черты, присущие коррупционным преступлениям, также следует рассмотреть криминалистическую характеристику, которая придает особую значимость в уяснении сущности данной категории преступлений. Криминалистическая характеристика тесно взаимосвязана с характеристиками преступления, которые разрабатываются в рамках других наук уголовно-правового цикла. Криминалистическая характеристика является вероятностной ориентирующей моделью расследуемого преступления, позволяет лучше понять роль и место выявленных обстоятельств, их взаимосвязи, определить конкретную обстановку расследования, выбрать наиболее оптимальный вариант действий, обозначить направления расследования. Особенно важно поисковое значение криминалистической характеристики при расследовании высоколатентных преступлений, таких как коррупционные преступления.

Основным критерием формирования криминалистической характеристики преступления выступает ее структура. Именно это обстоятельство обуславливает выделение значительного количества элементов в структуре криминалистической характеристики и наполнение их криминалистическим содержанием. В данном случае вопрос об элементах составляющих криминалистическую характеристику остается дискуссионным.

Мы считаем наиболее точной структуру криминалистической характеристики преступлений, данной Л. Л. Каневским, который среди ее элементов выделял обстановку, способ и механизм совершения и сокрытия преступления, личность преступника и потерпевшего, которые имеют значение для выявления, расследования и раскрытия преступлений²².

Таким образом, с криминалистической точки зрения, мы сформулировали следующее определение коррупционной преступности: это самостоятельный вид преступной деятель-

15 Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М. Российская коррупция: системный подход к исследованию проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru> (дата обращения 12.05.2016).

16 См.: Лашко Н. Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 26.

17 См.:

18 См.: Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дисс. ... канд. юрид. наук. Тула. 2006. С. 23.

19 См.: Стефанишин С.С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 26.

20 Состояние преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/> (Дата обращения: 31.01.2016).

21 Информационный центр МВД РБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.mvd.ru/icgu> (Дата обращения: 31.01.2016).

22 Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск. 1991. С. 74.

ности, включающий себя совокупность преступлений, которые заключаются в использовании должностными лицами государственных органов своего служебного положения, прав и полномочий в корыстных целях для извлечения имущественной или неимущественной выгоды для себя или других лиц в ущерб интересам общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с посл. изм. и доп. 22.12.2014) // Российская газета. 2008. № 266.
2. Указание Генпрокуратуры РФ № 65/11, МВД РФ № 1 от 1 февраля 2016 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6130. 2013. 17 июля.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 3 декабря 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 15.04.2016).
5. Алферова В. А. Расследование коррупционных преступлений следователями прокуратуры: дисс. ... канд. юрид. наук. Тула. 2006.
6. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью / под ред. П. И. Иванова. М.: Закон и право. 2012.
7. Будатаров С. М. Понятие коррупции в российском законодательстве и юридической литературе // Вестник Томского государственного университета. 2012. Вып. 359.
8. Володин А. Е. Понятие коррупционной преступности // Вестник ТИСБИ. 2001. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1216731> (дата обращения: 20.04.2015).
9. Драпкина Л. Я., Злоченко Я. М. Российская коррупция: системный подход к исследованию проблемы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru> (дата обращения 12.05.2016).
10. Информационный центр МВД РФ: сайт – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.mvd.ru/icgu> (Дата обращения 31.01.2016).
11. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск. 1991. С. 74.
12. Келина С. Г. Коррупция и уголовный закон // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 2-3 ноября 2000 г.), круглого стола (Москва, ИГП РАН, 17 мая 2001 г.), научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 29-30 октября 2001 г.) / Под ред. Лунеева. М., 2002. С.122.
13. Лашко Н. Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2001.
14. Лопашенко Н. А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 93-94.
15. Лопашенко Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С.101.
16. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005.
17. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008.
18. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 3. Особенная часть (главы XI-XXI). М., 2007.
19. Состояние преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/> (Дата обращения 31.01.2016).
20. Трансперенси Интернешнл: центр антикоррупционных исследований и инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения 25.03.2016).
21. Хиндикийнен Н. В. Коррупционная преступность в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2004.

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО

В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы проведения вербального следственного действия – допроса различных категорий подозреваемых и обвиняемых лиц, проанализирована практика применения различных правил и приемов при проведении допроса, изучены мнения разных исследователей по данному вопросу.

Ключевые слова: допрос, следователь, подозреваемый, обвиняемый, законный представитель, психологический контакт.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of a National Economy.

THE PARTICULARS OF INTERROGATION OF THE SUSPECT, ACCUSED

The article considers the most topical issues of managing verbal investigative activities – interrogation of different categories of suspects and accused persons, analysis of the practice of application of different rules and techniques in the interviewing, studies the opinions of different researchers on this issue.

Keywords: interrogation, the investigator, the suspect, the accused, legal representative, psychological contact.

Допрос в уголовно-процессуальном праве является одним из важнейших неотложных следственных действий. От своевременного, грамотного, квалифицированного проведения допроса во многом зависит качественное проведение не только предварительного расследования, но и весь процесс правосудия.

«Допрос любого участника уголовного процесса – это вербальное, коммуникативное следственное действие, основанное на методе расспроса, процессуальных правилах и тактических приемах, специально разрабатываемых в криминалистике, заключающееся в получении на основе общения следователя с допрашиваемым и закреплении в установленной законом форме его показаний по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

Анализ практики показывает, что при проведении допроса должностные лица часто допускают нарушения требований процессуального законодательства, которые нередко влекут за собой последующее нарушение законодательно установленных прав обвиняемого.

Для начала необходимо определиться, что представляет собой допрос как следственное действие.

Допрос обвиняемого – это процессуальное действие, направленное на получение от него показаний.

Обвиняемый как участник уголовного процесса, по мнению Е.А.Игнатенко, наиболее сильно заинтересован в его дальнейшем благополучии: либо он избежит уголовной ответственности, либо будет приговорен к незначительным правоограничениям, либо проведет значительную часть жизни в местах лишения свободы.

Как и все следственные действия, проводимые на стадии предварительного расследования, допрос также имеет свою специфическую процедуру и определенные правила его про-

ведения. Данный факт подтверждается описанием процедуры допроса в главе 26 УПК РФ.

Перед началом допроса обвиняемому объясняется сущность предъявленного ему обвинения, затем следователь разъясняет ему его законные права, иначе в противном случае такие доказательства не смогут быть взяты за основу доказывания вины.

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует лишь основные правила ведения допроса обвиняемого. Однако они не являются исчерпывающими, и на практике следователями могут применяться и иные, законодательно не установленные тактические приемы. Таковых приемов множество, и следователи сами выбирают, какой из вариантов будет лучше применить на деле. Отсюда вытекает тот факт, что тактические приемы носят избирательный характер, и их неприменение в ходе допроса не будет являться нарушением. Что касается уголовно-процессуальных правил, то их неисполнение, наоборот, является незаконным и недопустимым.

А что подразумевается под тактическими приемами?

Тактические приемы при проведении допроса – это набор специальных способов действия, избираемых следователем с целью достижения эффективности допроса.

На наш взгляд, эффективности проведения допроса будет способствовать, в первую очередь, создание благоприятных условий. Считаем, что именно такая обстановка сделает допрос обвиняемого наиболее продуктивным и позволит достичь следователю лучших результатов.

Также добиться показаний от обвиняемого могут помочь определенные приемы психологической тактики воздействия на обвиняемого, к примеру, можно активировать воспоминания допрашиваемого путем напоминания следователем каких-либо событий касательно совершенного преступления, либо провести допрос непосредственно на месте происшествия, что также напомнит некоторые факты произошедшего обвиняемому². Следователь может также продемонстрировать допрашиваемому лицу вещественное доказательство, и в дан-

1 Плахотнюк Ю. И. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 181–183.

2 Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 575.

ном случае это опять же может возродить некоторые воспоминания.

Следователю следует попытаться наладить контакт с обвиняемым, установить доверие между ними. На практике это не представляется легким, поскольку чаще всего обвиняемые вообще отказываются давать какие-либо показания по делу, и уж тем более идти на контакт со следователем. Во многом это связано с тем, что они изначально негативно настроены против следователя и считают, что единственной его целью является подвергнуть обвиняемого наказанию.

Добиться эффекта от допроса следователь может путем побуждения обвиняемого к даче правдивой информации по уголовному делу, разъяснения ему, что данные действия могут помочь избежать негативных последствий правового характера в дальнейшем. Следователю следует продемонстрировать свою осведомленность о том, кем является допрашиваемое лицо, тем самым у обвиняемого может возникнуть мысль, что следователю уже известны и обстоятельства совершенного преступления.

Результативность допроса в любой сложившейся ситуации в огромной степени зависит от умения следователя грамотно формулировать свои вопросы, от его практических навыков в сфере осуществления такого рода деятельности, от степени его владения средствами получения информации.

Вопросы следователя не должны нести раздражающего, провокационного или, тем более, оскорбительного характера. Будет целесообразным заранее обдумать вопросы, которые будут заданы обвиняемому, и даже зафиксировать их письменно. План вопросов поможет следователю получать информацию в той последовательности, в которой происходили соответствующие действия.

Первым обычно ставится вопрос о том, признает ли обвиняемый свою вину, а затем задаются последующие вопросы.

Как известно из курса юридической психологии, «все вопросы подразделяются на несколько определенных групп: уточняющие; конкретизирующие; напоминающие; контрольные»³.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что вопросы должны быть правильно построенными по смыслу, корректными, четко сформулированными. Вопрос ни в коем случае не должен быть наводящим или содержать в себе ответ на него, при этом не допускается построение вопросов с чертами навязывания следователем своего мнения.

В частности, самой основной классификацией вопросов для допроса является деление их на:

а) основные; б) дополнительные.

Одни следователи проводят допрос путем плавного перехода от второстепенных фактов к основным, более значимым. Но далеко не все следователи применяют подобную, можно сказать, упрощенную, тактику. Некоторые следователи прибегают к хитрой уловке внезапности, достигаемой путем задания неожиданного вопроса, который будет являться ключевым из всего перечня вопросов. Таким образом, следователь вводит допрашиваемого в ступор, и испытывая чувство растерянности, обвиняемый не успевает придумать ответ на данный вопрос, начинает колебаться, и в некоторых случаях, сам того не осознавая, выдает себя.

Надо отметить, что в целом тактика допроса обвиняемого одинакова вне зависимости от расследуемого преступления, отличаться будут лишь задаваемые вопросы⁴.

Становится очевидным, что основной проблемой допроса как следственного действия является распознавание попытки обвиняемого ввести следствие в заблуждение, различение ложных показаний и истинных.

Основными, базовыми методами, используемыми следователем во время диалога с обвиняемым, являются методы наблюдения и сравнения. Они наиболее эффективны в данном случае и позволят максимально понять следователю поведение обвиняемого, если он сможет умело ими воспользоваться.

В процессе допроса следователю необходимо набраться терпения, так как вести беседу с обвиняемым – чрезвычайно сложное дело, они очень тяжело идут на контакт, и несмотря на отрицательный настрой допрашиваемого, следователю нужно воздержаться от негативного поведения, недопустимых изречений и давления на него.

Если во время допроса обвиняемый начнет колебаться, то именно в этот момент следователю необходимо воспользоваться психологическими приемами еще более настойчивее, потому что психика обвиняемого будет более восприимчива к этому⁵.

Не всегда обвиняемый настроен против следствия и отказывается дать показания, известны и случаи, когда он, покрывая вину другого лица, берет ее на себя. Лицо может заниматься самооговором по самым различным основаниям: если действительно виновное лицо угрожает ему лишением его жизни или причинением вреда его семье; если ему пообещали денежное вознаграждение; в силу его психического состояния; при попытке скрыть другое преступления, взяв на себя вину за менее тяжкое преступления.

Но как следователю понять, оговаривает ли себя допрашиваемый? Для этого нужно тщательно следить за каждым его словом, возможно, в них будет замечена заученность, неправдоподобность. В данном случае основной целью следователя не перестает быть проверка причастности обвиняемого к делу, несмотря на то, что он признается в содеянном. Признание своей вины имеет такое же значение, как и другие показания, то есть они не обладают каким-то преимущественным значением и также подлежат проверке.

Исследуя данный вопрос, можно прийти к заключению, согласно которому чем конкретнее, полнее и достовернее будут полученные сведения, тем яснее и четче проявится картина преступления.

Все показания фиксируются в протоколе допроса, требования к которому предусмотрены УПК РФ.

Таким образом, из содержания рассмотренного вопроса вытекает вывод о том, что допрос обвиняемого может дать наибольшие сведения о произошедшем, ведь большей информацией обладает именно он, поэтому следователи придают большое значение психологическому контакту. Этим и объясняется значимость допроса обвиняемого в уголовном процессе.

Как видно из всего этого, у каждого следователя имеет своя техника ведения допроса и применение в его процессе тактических приемов имеет существенное, определяющее значение. К основным задачам этого этапа расследования от-

3 Шиханцев Г. Г. Юридическая психология. Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 292.

4 Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 518.

5 Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 209.

носятся предъявление и проверка обоснованности обвинения, выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Свои особенности проведения предварительного расследования и производства следственных действий имеет особое значение именно по допросу обвиняемого. Допрос обвиняемого от допроса других лиц, например, свидетеля, потерпевшего, отличается своей специфичностью по поводу установления факта правонарушения.

Свои особенности имеет расследование преступности несовершеннолетних. Особенности проверки обоснованности обвинения касаются, прежде всего, оценки состояния несовершеннолетнего в момент совершения преступления и после него. Одна из типичных ситуаций связана с доказыванием использования беспомощного состояния несовершеннолетнего. Представляется, что состояние несовершеннолетнего подлежит обязательной проверке при расследовании преступлений против детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также в отношении лиц, приведенных в состояние алкогольного либо наркотического опьянения.

Изучение состояния несовершеннолетнего потерпевшего после общественно опасного посягательства необходимо для определения реальных последствий совершенного преступления. Естественно, что при этом проверяется наличие причинной связи между преступным деянием и негативными изменениями состояния потерпевшего.

На наш взгляд, допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого представляет собой наиболее сложное действие, т.к. должностное лицо, проводящее такой допрос, должно владеть дополнительными качествами и познаниями, в том числе в области детской психологии.

Для эффективного обеспечения допроса, установления психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, получения правдивых показаний по существу дела необходима тщательная подготовка к производству данного следственного действия. Основу такой подготовки составляют такие элементы, как: 1) изучение материалов уголовного дела; 2) изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; 3) обеспечение участников допроса.

В отличие от участия психолога или педагога, участие законного представителя при допросе несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным и не зависит от чьей-то воли. Основной целью и задачей лица, участвующего в уголовном деле в качестве законного представителя, является защита и отстаивание им прав и интересов несовершеннолетнего. Не стоит забывать, что уголовно-процессуальным законодательством установлена недопустимость причинения законным представителем ущерба интересам обвиняемого, в этом случае следователь вправе отстранить его от участия в деле.

Каждый человек имеет свои особенности. Трудность при допросе подростка заключается в его возрасте. Неустоявшаяся жизненная позиция, недостаточность жизненного опыта, неуравновешенность, иные личные качества, такие как характер, воля, эмоциональные особенности, привычки, темперамент, мировоззрение и т.д. – все это создает определенные трудности для следователя при изучении личности несовершеннолетнего, по сравнению с допросом взрослых, которые в этих вопросах более менее устоявшиеся.

В сложных ситуациях до начала допроса целесообразно психологическое обследование несовершеннолетнего специалистом-психологом для диагностики состояния, свойств личности потерпевшего, подлежащих учету в процессе его

допроса. Подобное изучение может проводиться в рамках получения заключения специалиста или производства судебно-психологической экспертизы.

Основной проблемой допроса являются неправомерные действия следователя, которые могут выражаться в форме принуждения, угроз, обмана. В соответствии с ч.4 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Ошибкой допроса является и незнакомление следователем обвиняемого с заключением эксперта, не подтвердившим обвинение, что является нарушением законного права обвиняемого знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта, предусмотренным п.11 ч.4 ст. 47 УПК РФ. Более того, ни одно из прав, регламентированных данной статьей УПК, не может быть нарушено и ограничено.

Основным недостатком в работе следователей является слабая подготовленность к допросу подозреваемого: не изучается его личность, во многих случаях ко всем применяется одинаковый подход, что не позволяет получить необходимые показания; не составляется письменный план допроса; не используется фактор внезапности допроса подозреваемого; у многих следователей нет достаточной квалификации и опыта работы с людьми. Успех в раскрытии преступления, закреплении доказательственной базы по уголовным делам определяется организацией, четким планированием следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Итак, допрос представляет собой одно из сложнейших следственных действий и способ получения доказательств по уголовному делу. Допрос требует от следователя знания правил уголовно-процессуального законодательства, умения разбираться в людях, а также навыков применения тактических приемов. Допрос – это всегда организованный процесс, находящийся под управлением следователя и направленный на получение правдивых и исчерпывающих данных.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Л. И. Криминология. Курс лекций. Москва: Щит. М., 2013.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: Учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2010.
3. Лазарева В. А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / Учебник для магистров. 2-е изд. М., 2014.
4. Плахотнюк Ю. И. Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015.
5. Рычкалова Л. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого. Общество и право. 2014. №4 (50).
6. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология. Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало», 1998.

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ДОМОВЕЦ Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры криминалистики Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕЖИМЕ ДИСТАНЦИОННОГО СОЕДИНЕНИЯ

В статье тщательно исследованы закономерности возникновения и движения информации в ходе производства следственных действий. Анализируются факторы частичной или полной утраты ориентирующей и доказательственной информации на протяжении всей трансляционной цепочки. Материал рассматривается с позиций как процессуально закрепленных, так и базирующихся на разработках криминалистической тактики представлений о порядке производства следственных действий. При определении результативности информационных процессов, происходящих во время следственных действий, необходимо учитывать, что восприятие каждого человека зависит от наблюдательности, способности воспринимать предметы окружающего мира более или менее остро; степени результативности процесса запоминания; внимательности; сложившихся особенностей мышления, интеллекта; эмоций, детерминирующих психическое состояние; волевых процессов, развивающих характер личности.

Ключевые слова: следственное действие, информация, информационно-коммуникационные технологии.

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

lecturer of Preliminary Investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

DOMOVETS Svetlana Sergeevna

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

NATURAL AND SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS THE BASE OF PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE MODE OF REMOTE CONNECTION

In the paper patterns of occurrence and movement of information in the course of investigative actions have been extensively researched. The factors for partial or complete loss of orienting and evidentiary information throughout translational chain have been analyzed. Data is considered from the standpoint of both procedurally fixed and based on the work of forensic tactics representations about the order of investigative actions. While determining the effectiveness of the information processes that occur during the investigation, it is necessary to take into account that the perception of each person depends on observation, the ability to perceive things of the world more or less acute; degree of remembering process effectiveness; attentiveness; prevailing thinking features; emotions that determine the mental state; volitional processes, developing a person's character.

Keywords: investigative action, information, information and communication technologies.

Использование криминалистикой знаний точных наук всегда оправдывало себя и исторически помогало решать важнейшие криминалистические задачи. Сочетание гуманитарного и естественно-научного потенциала предопределило вектор развития как всей науки, так и частных методик расследования преступлений. По нашему убеждению, перспективу развития применения компьютерной техники и информационно-коммуникационных технологий оправданно считать одной из перспектив эволюции системы методологии криминалистической техники.

Уже сегодня теории и практики законотворческой и правоприменительной деятельности предвидят актуальность оперативной нормативной регламентации использования таких новейших технических разработок, как тензометрическая платформа диагностирования стрессового состояния человека, системы для ведения «электронных» уголовных дел, «электронный судья», видеопrotocolы, видеоконференц-связь (видеосвязь) и др.¹

Сочетание телевидения и телефона с техникой цифровой обработки и передачи данных обеспечило создание нового вида информационных услуг – видеоконференции. Для общения в режиме видеоконференции абонент должен иметь терминальное устройство (кодек) видеоконференц-связи, видеотелефон или иное средство вычислительной техники. Как правило, в комплекс устройств для видеоконференц-связи входит: центральное устройство – кодек с видеокамерой и микрофоном, обеспечивающее кодирование/декодирование аудио- и видеоинформации, захват и отображение контента (информационного содержимого); устройство передачи информации (например, модем); устройство отображения информации и воспроизведения звука.

В качестве кодека может использоваться персональный компьютер с программным обеспечением для видеоконференций. Существует два режима работы ВКС, которые позволяют проводить двусторонние (режим «точка-точка») и многосторонние (режим «многоточка») видеоконференции. Естественно, исходя из специфики при-

¹ Волеводз А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 390; Семенцов В. А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Рос. юрид. журнал. 2010. № 5. С. 132; Фе-

дюнин А. Е. Теоретические и прикладные проблемы использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 24.

менения технологии в уголовном судопроизводстве, мы рассматриваем исключительно первый вариант – двусторонний режим. Предположить ситуацию, когда будет эффективен многосторонний режим, вполне возможно, хотя из соображений безопасности и конфиденциальности такие сеансы лучше исключить.

Для внедрения видеоконференц-связи необходимо учитывать основные правила: гарантированная высокоскоростная услуга связи или выделенные каналы связи только для сеансов видеоконференций; стабильное и надежное электропитание телекоммуникационного оборудования и видеоконференц-связи; оптимальные шумо- и эхо-поглощающие особенности помещения, в котором будет установлено оборудование видеоконференц-связи; правильное расположение оборудования видеоконференц-связи по отношению к световому фону помещения; корректная настройка телекоммуникационного оборудования и видеоконференц-связи по обслуживанию качества услуги связи с приоритизацией передачи данных; компетентный обслуживающий технический персонал; техническое сопровождение и подписка на обновление оборудования через сертифицированного производителем поставщика².

Программные средства устанавливаются на персональный компьютер, ноутбук или мобильное устройство. В качестве периферии для захвата и воспроизведения видео и звука могут использоваться как встроенные в устройство камера, микрофон или динамик, так и внешние устройства: веб-камера, головная гарнитура или спикерфон.

Транспортная сеть передачи данных (каналы связи) играет важнейшую роль в организации видеоконференции. Сетевые протоколы IP или ISDN используются для подключения к каналам связи. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет – простейший и наиболее дешевый способ организации видеоконференц-связи. При этом Интернет при передаче аудио- и видеоданных не принято считать гарантированным каналом. Довольно низким может быть в данном случае качество сеанса связи. К этому добавляется проблема безопасности видеоконференции. Именно из этих соображений в МВД России введен запрет на использование Интернет для организации служебных сеансов видеоконференц-связи.

Но это далеко не единственный канал, даже не самый распространенный. Услуга связи по технологии IP VPN MPLS (VPN (англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть, то есть обобщенное название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых защищенных соединений (логическую сеть) поверх другой сети. MPLS (англ. Multiprotocol Label Switching) – мультипротокольная коммутация по меткам, то есть механизм передачи данных, который эмулирует различные свойства сетей с коммутацией каналов поверх сетей с коммутацией пакетов)³ в настоящее время является одной из самых надежных и дешевых для организации видеоконференций. Технология IP VPN MPLS по степени защищенности используемой среды относится к «доверительной зоне». Она используется в случаях, когда передающую среду можно считать надежной и необходи-

мо решить лишь задачу создания виртуальной подсети в рамках большей сети⁴.

Как отмечает В. Б. Вехов, изменения, свершившиеся благодаря техническому прогрессу, столь обширны, что определяют следующие векторы развития процессуального законодательства: расширение пределов допустимости и появление новых источников фактических данных; расширение перечня традиционных следственных действий, разработка дополнительных гарантий соблюдения законности при их производстве; использование компьютерных систем при принятии процессуально значимых решений. Среди наиболее перспективных направлений развития ТКО им выделено использование компьютерной информации (в том числе электронных документов) в качестве доказательств⁵.

В данном контексте, на наш взгляд, факторы развития ТКО на современном этапе предопределили возможность дистанционного проведения отдельных следственных действий. Предпочтительной является форма видеоконференц-связи (ВКС) применительно, прежде всего, к таким следственным действиям, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания и освидетельствование.

Оговоримся, что ограничиться четырьмя следственными действиями мы предлагаем именно на современном этапе, отталкиваясь от представлений о реалистичности постановки задач и научного прогнозирования. Перечисленные следственные действия имеют высокий коэффициент повторяемости в правоприменительной практике. Для проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания и освидетельствования достаточно стационарных помещений для ВКС со стандартными техническими настройками и требованиями к связи. Дальнейшее расширение перечня следственных действий, проведение которых возможно с применением ИКТ, за счет включения выемки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, как это, например, предлагают отдельные исследователи⁶, на сегодняшний день неактуально ввиду отсутствия экономических и правовых предпосылок такого шага, поскольку сопряжено с использованием мобильных установок ВКС и дорогостоящих высокоскоростных коммуникационных настроек.

Характеризуя деятельность по обнаружению и получению доказательств, Е. В. Селина увязывает ее с использованием специальных знаний, утверждая при этом, что представление о критериях выделения форм применения специальных знаний можно получить путем их перечисления. К таким критериям исследователь относит «функциональное значение поискового действия (система методов), степень и характер участия в поисковом действии сведущего лица»⁷.

Мы убеждены, что и в удаленном пункте в производстве следственного действия должен принимать участие именно следователь. При подготовке необходимо учесть множество важных процессуальных нюансов, к тому же в ходе следствен-

2 Гуртяков А. С. Фрактальная компетентностная архитектура корпоративных систем дистанционного образования / А. С. Гуртяков, А. Г. Кравец, Д. В. Юдин, А. Д. Кравец // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 124.

3 Сайт «Проху.ру». Режим доступа: http://russianproxu.ru/pptp_vpn (дата обращения: 26.04.2016).

4 Петрова И. Ю. Методика проектирования мультиагентных систем и модулей на основе генератора мультиагентных систем / И. Ю. Петрова, А. Д. Кравец // Перспективы развития строительного комплекса. 2015. № 1. С. 79-85.

5 Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. Волгоград, 2008. С. 275, 278.

6 Архипова Е. А. Применение видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 78.

7 Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 22.

ного действия оперативно отреагировать на различные нарушения порядка производства следователю будет значительно проще.

Кроме следователей с обеих сторон должны принимать участие специалисты по обеспечению сеанса связи. Причем специалистами данные участники будут, в том числе, и в узко процессуальном смысле⁸. Они несут ответственность за сохранение и передачу данных, работу компьютерной техники и видеоборудования. Непосредственно следственное действие должен предварять технический сеанс связи посредством информационно-коммуникационной сети, целью которого будет координация действий служб технической поддержки. Перед началом следственного действия следователь обязан удостовериться в компетентности привлекаемого специалиста, убедиться, что тот знаком с программным обеспечением, осведомлен о содержании его предстоящей работы. Следует его дополнительно проинструктировать, а также заблаговременно узнать о возможных проблемах технического характера⁹.

Итак, для использования информационно-коммуникационных технологий при производстве следственных действий необходимы оборудованные специализированные помещения для дистанционных сеансов. Связь с удаленным пунктом, реализацию технических мероприятий осуществляют сотрудники подразделений информационного обеспечения, прошедшие специальную подготовку по организации сеансов видеоконференц-связи.

Применение ИКТ незначительно сказывается на процедуре производства следственного действия. Так, в частности, подготовительный этап дополнится лишь необходимостью обеспечения явки специалиста, осуществляющего техническую поддержку сеанса связи.

Пристатейный библиографический список

1. Архипова Е. А. Применение видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 78.
2. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. Волгоград, 2008. С. 275, 278.
3. Волеводз А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М., 2002. С. 390.
4. Гуртяков А.С. Фрактальная компетентностная архитектура корпоративных систем дистанционного образования / А.С. Гуртяков, А.Г. Кравец, Д.В. Юдин, А.Д. Кравец // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 124.
5. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М., 2012. С. 12.
6. Петрова И.Ю. Методика проектирования мульти-агентных систем и модулей на основе генератора мультиагентных систем / И.Ю. Петрова, А.Д. Кравец // Перспективы развития строительного комплекса. 2015. № S1. С. 79-85.

7. Резван А. П., Колосов Н. Ф., Петрова А. Н. Криминалистическая тактика. Волгоград, 2012. С.112.
8. Савицкая И. Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 21.
9. Сайт «Proxy.ru». URL: http://russianproxy.ru/pptp_vpn (дата обращения: 26.04.2016).
10. Селина Е. В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 22.
11. Семенцов В. А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе // Рос. юрид. журнал. 2010. № 5. С. 132
12. Федюнин А. Е. Теоретические и прикладные проблемы использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 24.

8 Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М., 2012. С. 12.

9 Савицкая И. Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 21.

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В данной работе автор затрагивает сложную и, в то же время, злободневную тему посвященную проблемам дифференциации наказания за соучастие в преступлении. В статье рассматриваются точки зрения разных ученых, а так же внесены некоторые пути совершенствования уголовного законодательства в вопросе дифференциации наказания за соучастие в преступлении в целом, и за подстрекательство к совершению преступления в-частности. Проблема дифференциации наказания за соучастие в преступлении является одной из наиболее важных в науке уголовного права и включает себя огромный перечень вопросов, на некоторые из которых нами будет предложен ответ.

Ключевые слова: подстрекательство, соучастие, преступление, дифференциация, назначение, наказание.

Саркисян В. Г.

SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal-legal Disciplines of the South Institute of Management.

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF PENALTIES FOR INCITEMENT TO COMMIT A CRIME

In this work the author mentions difficult and, at the same time, the topical problems of differentiation of punishment for partnership in a crime. In article the points of view of different scientists are considered, and some ways of improvement of the criminal legislation in a question of differentiation of punishment for partnership in a crime in general, and for instigation to commission of crime in particular are also brought. The problem of differentiation of punishment for partnership in crimes is one of the most important in science of criminal law and the huge list of questions on some of which we will offer the answer includes itself.

Keywords: incitement, complicity, crime, differentiation, function, punishment.

Одним из направлений уголовной политики Российской Федерации является борьба с групповой преступностью. Главенствующую позицию занимает уголовное законодательство РФ. Вопрос, связанный с дифференциацией наказания соучастников преступления одним из основных, и имеет глубокие корни в истории отечественного уголовного права. Так, еще в некоторых статьях Русской Правде посвященных краже, говорилось о том, что преступная деятельность одного участника преступления может быть не равна деятельности нескольких соучастников¹. Одним из важнейших актов является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.², в котором нашло свое закрепление тщательная регламентация наказания соучастников преступления и прикосновенных к нему лиц³.

Что касается теории уголовного права, то в доктрине дифференциацию⁴наказания рассматривают в качестве соотноше-

ния уголовного наказания с общественной опасностью содеянного, личностью виновного, смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации⁵ позволяет говорить о том, что они устанавливаются одни и те же критерии для индивидуализации наказания каждого соучастника преступления соучастников преступления⁶.

Совпадение общих и специальных критериев индивидуализации назначения наказания позволяет говорить о том, что суд при назначении наказания соучастникам преступления в пределах соответствующей санкции статьи УК РФ, руководствуется своим внутренним убеждением. При решении данного вопроса, полагаем необходимым исходить, прежде всего, из того, что дифференциация наказания соучастников преступления в уголовном законе не исключается принципом

1 Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. С. 67-68.

2 Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 176.

3 Согласно 3 отделению 2 главе 3 статье 120 «О мере наказаний» Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. «подговорщики или подстрекатели, если они не были в числе зачинщиков, приговариваются к высшей мере наказания, определенного за преступление, к которому они подговаривали или подстрекали. При этом наказание смягчалось на одну степень, если они впоследствии пытались предотвратить преступление, но не донесли о том своевременно начальству. По Уложению наиболее строгому наказанию подлежали главные виновники - зачинщики и подговорщики (подстрекатели). Менее строго наказывались пособники и прикосновенные лица.

4 дифференциация - от лат. differentia – различие, разделение, расчленение, расслоение чего-либо на отдельные элементы, состав-

ляющие части; в российском уголовном законодательстве она пронизывает содержание и Общей и Особенной его частей.

5 Ст. 67 УК РФ и пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 (устанавливаются одни и те же ориентиры для индивидуализации наказания, например, «степень фактического участия лица в совершении преступления», предусмотренная ч. 1 ст. 67 УК РФ, соответствует «степени осуществления преступного намерения», которая рассматривается в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, а «влияние на характер и размер причиненного вреда» соответствует « размеру вреда и тяжести наступивших последствий».)

6 О неко то рых во про сах судебно й практики назначения и исполне нии уго ловно го наказания: по стано вление Пленума Верхо вно го Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Бюллетень Верховно го Суда РФ. 2010. № 1.

равенства основания уголовной ответственности соучастников преступления.

Подобный подход неоднократно находит свое отражение и в позиции Конституционного Суда РФ⁷.

Исходя из выше сказанного, мы предполагаем для решения проблемы два варианта выхода из сложившейся ситуации.

Один из вариантов находит свое отражение в ограничении усмотрения суда при назначении наказания отдельным соучастникам по верхнему пределу наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления (по форме – «не свыше»). Второй вариант выражается в установлении наказания соучастникам преступления исходя из пропорциональной величины наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления в зависимости от наказания, назначенного исполнителю (по форме – «не менее»).

Оба варианта имеют свои как положительные, так и отрицательные моменты. Первый вариант позволяет дифференцировать уголовную ответственность организатора преступления и подстрекателя преступления с учетом степени их опасности по сравнению с исполнителем преступления. Оставляя при этом открытым нижний предел назначения судом наказания этим соучастникам преступления. Второй вариант позволяет не допустить необоснованного снижения судом назначения наказания отдельным соучастникам. Главенствующим недостатком данного варианта, является его зависимость от назначенного наказания исполнителю преступления, который может быть освобожден от наказания.

Для решения данной проблемы необходимо обратиться к теории уголовного права, касающейся вопроса индивидуализации наказания соучастников преступления. Большинство ученых придерживаются мнения, что организатору преступления необходимо назначать наказание более строгое, чем наказание остальным соучастникам преступления, а наказание пособника преступления может быть менее строгое, чем других соучастников преступления.

Именно такой позиции придерживается М.И. Ко валец, который считает, что «из всех соучастников можно выделить организатора, степень участия которого в преступлении логически всегда является наивысшей»⁸.

Другой позиции придерживается Р. Р. Галиакбаров, который полагает, что «степень участия в преступлении по зво ляет устано вить индивидуальную активность лица в ходе совершения преступления и его фактическую роль в достижении преступного результата. Наиболее высокую степень участия в преступлении, по мнению ученого, принимает организатор»⁹.

С. В. Скляр о говорит о том, что «действия организатора преступления обладают бо льшей общественно й опасностью, чем действия иных соучастников преступления. Поэто му степень вины лица, организовавшего совершение преступления, при прочих равных усло виях будет несколько

выше, чем вина исполнителя, подстрекателя или пособника. Степень вины непосредственно го исполнителя преступления выше, чем вина подстрекателя и пособника»¹⁰.

По предположению А. П. Чугаева и Е. Г. Веселова на начальном этапе организатор и подстрекатель преступления представляют наибольшую общественную опасность, чем непосредственный исполнитель¹¹.

Исходя из сказанного, при назначении наказания отдельным соучастникам преступления по верхнему пределу наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления¹² можно наиболее точно произвести дифференциацию наказания соучастников преступления. Данный вариант имеет свои отрицательные стороны так, как при установлении пределов наказания не удастся равным образом наказывать организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя преступления.

При втором варианте развития события, когда наказание назначается пропорционально величине наиболее строгого вида наказания, выявляется больше отрицательных факторов, чем положительных. К числу отрицательных – можно указать то, что при освобождении исполнителя преступления от уголовной ответственности или наказания, или его условном осуждении, организатор и подстрекатель преступления остаются безнаказанными, хотя они и представляют наибольшую общественную опасность.

Подведя итоги вышесказанному, можно сделать вывод о том, что при назначении наказания за преступление совершенное в соучастии, необходимо использовать первый из предложенных вариантов, по которому соучастника преступления назначается наказание по верхнему пределу наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса¹³.

Таким образом, вопрос проблемы дифференциации наказания за соучастие в преступлении, и в частности, подстрекательство к совершению преступления, возникал в разные исторические этапы становления российского государства. Проведя исследования судебной практики и опросу сотрудников правоохранительных органов и суда, а также проведенного сравнительного анализа приговоров суда в отношении исполнителя преступления, а также пособника, подстрекателя и организатора преступления, мы можем предложить изложить пределы назначения наказания соучастников преступления в новой версии редакции статьи 67 УК РФ, в зависимости от характера участия в совершении преступления, с учетом того, что предел наказания для пособника – выше половины от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, а предел наказания для организатора и подстрекателя к преступлению – 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, как это делается в уголовных законодательствах других стран (например, в УК Франции, УК Швейцарии, УК Австралии, УК Польши, УК Бельгии, УК Японии и др. стран), или в ст. 67 Модельном уголовном кодексе государств стран-участников СНГ, в котором

7 По запросу Лыбытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 08.12.2011 г. № 1623-О-О // СПС «Консультант Плюс».

8 Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Ко заченко и З. А. Незнамова. М.: Инфра М-Нормы, 1997. С. 258.

9 Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 30.

10 Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. С. 163-164.

11 Чугаев А. П., Веселов Е. Г. Назначение наказания. Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 154.

12 Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 127.

13 Там же. С. 129.

предусматривается установление пределов назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии.

Проведенный нами сравнительный анализ отечественного уголовного законодательства позволяет, говорить о том, что относительно вопроса наказуемости исполнителя преступления и подстрекателя к совершению преступления нет единства мнения.

Пристатейный библиографический список

1. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. 200 с.
2. Зелик В. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркотизму в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2001.
3. Зелик В. А., Устименко Р. Г. Соотношения состава превышения должностных полномочий со смежными составами преступлений. Социально-экономический ежегодник. Сборник научных статей. Краснодар, 2013. С. 87-92
4. Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 208 с.
5. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
6. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. 496 с.
7. Скларов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. 326 с.
8. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. М.: Инфра М- Норма, 1997. 516 с.
9. Чугаев А. П., Веселов Е. Г. Назначение наказания. Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2008. 328 с.
10. Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2015. С. 112-117.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ТОКАРЕВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

ТРИШКИНА Екатерина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются процессуальные проблемы, связанные с реализацией принципа состязательности сторон в стадии предварительного расследования. То, что в настоящее время имеет место в стадии предварительного расследования, на наш взгляд, действительно не является состязательностью в традиционном понимании этой деятельности. Состязательность традиционно рассматривается как совокупность отдельных признаков, и каждый из них, сам по себе, не означает процесса состязательности, и если его упразднить, то проявления состязательности как такого не будет. Однако говорить об отсутствии состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса также нельзя. Отдельные элементы принципа состязательности реализуются и здесь, но эта реализация имеет свои процессуальные особенности. Началом проявления принципа состязательности и равноправия сторон в стадии предварительного расследования являются моменты официального задержания подо-зреваемого, объявления подозреваемому протокола задержания или постановления о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а также момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Ключевые слова: доказывание, принцип состязательности сторон, уголовное де-ло, предварительное расследование, сторона обвинения, сторона защиты, суд.

TOKAREVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

TRISHKINA Ekaterina Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation of the Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Токарева Е. В.

Тришкина Е. А.

THE ISSUE OF IMPLEMENTATION OF THE INDIVIDUAL FEATURES OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

The article discusses the procedural problems associated with the implementation of the adversarial principle in the preliminary investigation stage. Currently the stage of preliminary investigation, in our opinion, really is not adversarial in the traditional understanding of this activity. Since, the competition is traditionally viewed as a set of attributes and each of them, by itself, does not mean the process of competition, and if it is abolished, then the existence of competition as this will not happen. However, it's not necessary to talk about the lack of competition at the pretrial stages of criminal process. The individual elements of the adversarial system are implemented here, but this implementation has its procedural features. The beginning of the existence of the principle of adversarial proceedings and equality of the parties in the stage of preliminary investigation are moments of official detention of the suspect, the announcement of the protocol of detention or the decision on the application of a preventive measure in the form of detention and the date of the decision to prosecute as an accused.

Keywords: the proof, the principle of adversarial proceedings, criminal proceedings, a preliminary investigation, the prosecution, the defense, the court.

Состязательность сторон – принцип, определяющий организацию всего уголовного судопроизводства, порядок производства в каждой из его стадий, заключающийся в том, что уголовно-процессуальная деятельность субъектов, представляющих сторону обвинения и сторону защиты, происходит в режиме ддящегося правового спора, проходящего этапы до-

судебного и судебного и разрешаемого судом в порядке судебного контроля и правосудия¹.

Одним из самых актуальных вопросов российского уголовно-процессуального законодательства является обеспече-

1 Уголовный процесс. Учебник. Часть 1. Общие положения уголовного судопроизводства. 4-е издание, перер. и доп. / Под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. 2013. С. 59.

ние принципа состязательности сторон в стадии предварительного расследования. До сих пор нет единого мнения о том, насколько и как проявляется этот принцип в данной стадии уголовного процесса, несмотря на то, что его целесообразность очевидна, ведь, как справедливо отмечают Е. В. Горкина, И. В. Похлебаев, в целом «под целесообразностью формы понимается возможность решения конкретных задач, поставленных перед ней для достижения общих целей уголовного судопроизводства»².

Анализ ст. 123 Конституции РФ позволяет утверждать, что речь о состязательности и равноправии сторон идет лишь применительно к судебному разбирательству, и никак не по отношению ко всему уголовному судопроизводству. Это обусловлено, с одной стороны, расположением ст. 123 в главе, посвященной судебной власти, с другой, – действием этой нормы применительно ко всем видам судопроизводства, а также содержанием и пределами данного принципа, конкретизированными в отраслевом законе – в УПК РФ.

То, что в настоящее время имеет место в стадии предварительного следствия, на наш взгляд, действительно не является состязательностью в традиционном понимании этой деятельности. Так как состязательность традиционно рассматривается как совокупность отдельных признаков и каждый из них сам по себе не означает процесса состязательности, и если его упразднить, то проявления состязательности, как такого, и не будет.

Однако говорить об отсутствии состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса также нельзя. Отдельные элементы принципа состязательности реализуются и здесь, но эта реализация имеет свои процессуальные особенности.

Началом проявления принципа состязательности и равноправия сторон в стадии предварительного расследования являются моменты официального задержания подозреваемого, объявления подозреваемому протокола задержания или постановления о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, а также момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Смысл данной нормы заключается в том, что лица, ставшие подозреваемыми, в случае применения к ним до предъявления обвинения иной, кроме заключения под стражу, меры пресечения, лишены возможности иметь защитника, т.е. право подозреваемого иметь защитника зависит от указанного условия, с чем нельзя согласиться.

Но это неверное суждение опровергается ст. 49 УПК РФ. Данная норма, кроме перечисленных выше моментов, позволяющих подозреваемому иметь защитника, предусматривает его допуск к участию в уголовном деле с момента объявлений подозреваемому постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы, а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Следовательно, как справедливо отмечают процессуалисты, «с точки зрения обеспечения правом на защиту при наличии элементов состязательности в стадии предварительного расследования наделяются правом иметь защитника все подозреваемые, что будет в полной мере соответствовать конститу-

ционному принципу равенства всех граждан перед законом и судом»³.

Состязательные начала в стадии предварительного расследования преимущественно проявляются при осуществлении судебного контроля.

Задачи уголовного судопроизводства определяют необходимость создания наилучших условий для объективной и всесторонней проверки материалов дела при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. Одним из таких условий является возможность участвовать в судебном рассмотрении жалоб на действия и решения органов предварительного расследования и прокурора, а также рассмотрении ходатайств о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу.

В соответствии со ст. 125 УПК РФ последующей судебной проверке по требованию заинтересованных лиц, во-первых, подлежит практически любой процессуальный акт, имевший место на досудебном этапе; во-вторых, правом обжалования обладают не только участники уголовного судопроизводства, имеющие «законный» процессуальный статус, но и каждый гражданин, чьи права и свободы оказались ограничены той или иной процессуальной процедурой или решением.

Данная форма судебного контроля в уголовно-процессуальном механизме обеспечения конституционных прав и свобод личности играет определяющую роль. Также посредством правовых предписаний, сформулированных в нормах ст. 125 УПК РФ, заинтересованные граждане могут наиболее полно и эффективно реализовать право на судебную защиту своих нарушенных прав.

Понимая суть этого конституционного принципа, а также все многообразие уголовно-процессуальных отношений, возникающих в ходе производства по уголовному делу, законодатель не устанавливает в названной норме ни исчерпывающего круга лиц, правомочных к возбуждению процедуры подобной проверки, ни исчерпывающего перечня процессуальных актов, которые могут послужить ее предметом, ни нормативно-определенных требований к форме и содержанию жалобы заявителей, ни конкретно установленного срока, в течение которого заинтересованные лица вправе реализовать право на судебную защиту нарушенных прав в названном процессуальном порядке, ни особых требований к процедуре (процессуальной форме) судебного разрешения спора сторон. Нормы УПК, определяющие процессуальную форму проверки, носят настолько общий характер, что позволяют суду в каждом конкретном случае самостоятельно выработать наиболее оптимальный порядок (процедуру) проверки, обеспечивающий законное и обоснованное разрешение спора сторон.

Соответственно этому жалоба заявителя, изложенная в простой письменной форме, может быть подана как непосредственно в районный суд (по месту производства предварительного расследования или месту производства обжалуемого процессуального действия), так и дознавателю, следователю, прокурору, либо через администрацию места содержания под стражей, которые в свою очередь обязаны либо немедленно адресовать ее в суд, либо, согласившись с доводами жалобы, в рамках своих полномочий принять меры к ее разрешению (удовлетворению) по существу.

Поскольку в состязательном уголовном процессе бремя доказывания распределено между сторонами, суд при разре-

2 Горкина Е. В., Похлебаев И. В. Институт сокращенного дознания – новая форма упрощенного производства в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4(27). С. 97.

3 Громов Н. А., Лисоволенко В., Гришин А. Защита в состязательном уголовном процессе // Следователь. 1999. № 6. С. 23.

шении жалобы по существу исходит из тех материалов и доказательств, которые представили (или запросили) стороны.

Соответственно, законодателем установлен срок рассмотрения жалобы – 5 суток с момента ее поступления в суд независимо от того, представлены ли сторонами те или иные материалы, обосновывающие требования заявителя или возражения на них, или нет. Суд не истребует по собственной инициативе названных материалов и при разрешении жалобы по существу исходит из тех доказательств, которые были представлены (сторонами) в суд и нашли свое подтверждение в рамках судебного заседания. Сторона, не представившая доказательств в обоснование требований жалобы или возражений на них, несет все бремя возможных негативных последствий, связанных с разрешением жалобы.

Именно в связи с этим в судебном заседании предусмотрено участие как заявителя (его защитника, представителя или законного представителя), так и иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Причем участие не формальное, а с правом представления и исследования доказательств фактически, по правилам судебного следствия.

Поэтому именно суд обязан своевременно известить всех заинтересованных (ходатайствующих об этом) лиц о дате, времени и месте рассмотрения и разрешения жалобы и обеспечить их участие в судебном заседании. Обязательно извещение и прокурора, которому также (в случае поступления соответствующего ходатайства) должна быть предоставлена возможность своевременного ознакомления с жалобой заявителя и обосновывающими ее материалами.

Учитывая, что в состязательном уголовном процессе подобное участие является правом, а не обязанностью названных лиц, их неявка в судебное заседание не является препятствием для рассмотрения названной жалобы судом. Сказанное, безусловно, не касается прокурора, который в любом случае обязан принять участие в рассмотрении жалобы, поскольку его роль при этом очевидна. Как в этом контексте справедливо замечают Н. В. Григорьева, Н. В. Угольникова, «прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия является составной частью одного из основных направлений надзорной деятельности прокуратуры – надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие»⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный процесс. Учебник. Часть 1. Общие положения уголовного судопроизводства. 4-е издание, перер. и доп. Под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. Волгоград, 2013.
2. Горкина Е. В., Похлебаев И. В. Институт сокращенного дознания – новая форма упрощенного производства в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России № 4(27). Волгоград, 2013.
3. Громов Н. А., Лисоволенко В., Гришин А. Защита в состязательном уголовном процессе // Следователь. 1999. № 6.
4. Григорьева Н. В., Угольникова Н. В. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия // Вестник Волгоградской академии МВД России № 4(27). Волгоград, 2013.
5. Постников В. Н. Проблемы судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник КЮИ МВД России. 2003. № 4.

⁴ Григорьева Н. В., Угольникова Н. В. Вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия // Вестник Волгоградской академии МВД России № 4(27). Волгоград, 2013. С. 100.

ХАТАЕВ Игорь Еристаевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Горского государственного аграрного университета

ТЕМИРАЕВ Алан Викторович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Горского государственного аграрного университета

МАРГИЕВА Манана Шотаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Горского государственного аграрного университета

О НЕКОТОРЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРАХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ И УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

В статье указывается на небрежности в юридической терминологии, нарушение принципа справедливости приравнением домашнего ареста к содержанию под стражей и меньшим по сравнению с наказанием сроком для освобождения за давностью преступления.

Ключевые слова: разумный, алиби, срок давности.

KHATAEV Igor Eristauevich

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and Criminalistics sub-faculty of the Gorsk State Agrarian University

TEMIRAEV Alan Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and Criminalistics sub-faculty of the Gorsk State Agrarian University

MARGIEVA Manana Shotaevna

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and Criminalistics sub-faculty of the Gorsk State Agrarian University

SOME VALUE ORIENTATIONS IN CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL LAW

The paper indicates sloppiness in legal terminology, the violation of the principle of fairness by equating house arrest to detention, and smaller term for release after period of limitation.

Keywords: reasonable, alibi, limitation period.

Уголовная ответственность предусматривает возможность применения наиболее суровых санкций, так как предназначена для охраны и защиты основных прав или свобод человека, таких как право на жизнь, здоровье, собственность и т.д.

К сходным, также имеющим правоограничительный характер мерам, следует отнести указанные в УПК РФ меры пресечения, задержание и иные процессуально-принудительные меры. Сама значимость затрагиваемых, а при необходимости ущемляемых уголовно-процессуальным или уголовным законом прав и свобод, порождает неослабевающее к ним внимание общества и государства. Большинство способов, мер воздействия или наказаний соответствуют своему предназначению, способствуют созданию условий уверенности в завтрашнем дне, защищенности и правопорядку вообще. Иногда, намеренно или по ошибке, продуманная государственная система приобретает гипертрофированные формы реагирования на одни виды нарушения закона, и чуть ли не закрывает глаза на другие. Многие «неточности или особенности» законодательной техники, содержащиеся в уголовно-процессуальном или материальном уголовном законе, уже не могут подпадать под «особоевидение» проблемы законодателем. Они граничат с небрежностью, непрофессионализмом, если не с халатностью. Вызывает вопросы даже используемая в законе терминология.

Так в 2010 на основе международной конвенции¹ в УПК РФ был внесен принцип «Разумный срок уголовного судопроизводства» (ст. 6.1 УПК РФ).

Сроки, включающие время, исчисляемое в минутах, часах, сутках, неделях, месяцах или годах, прописаны в УПК РФ десятки раз, а некоторые статьи указывают на срок даже в названиях. Например: ст. 109 УПК – сроки содержания под стражей;

ст. 115.1– порядок продления срока...наложения ареста на имущество; ст. 121–сроки рассмотрения ходатайства; ст. 128–исчисление срока; ст. 130–восстановление пропущенного срока; ст. 223–порядок и сроки дознания, а глава 17 УПК РФ так и называется: «Процессуальные сроки. Процессуальные издержки».

Главный недостаток в определении срока как «разумного» в том, что разумным хотелось бы видеть любое решение и действие дознавателя, следователя, прокурора, оперативника, специалиста, эксперта, судьи или суда, любое постановление, акт, заключение, приговор и вообще все!

Значит, либо другие отмеченные сроки недостаточно «разумны», либо разумность в качестве обязательного условия необходимо внести в каждую статью, и не только уголовно-процессуального законодательства.

Не многим лучше является указание в ст. 7 УПК РФ принципа «законности», особеннос учетом того, что УПК сам является федеральным законом, в который на сегодня примерно двумя сотнями федеральных законов и более чем двадцатью Постановлениями Конституционного Суда РФ были внесены изменения и дополнения. Получается, что требованию законности должны отвечать и производимые на его основе действия, и содержащиеся в законе нормы должны быть тоже законными. Смысл усиливается примерно как в выражении – вода сырая, мокрая и влажная.

Обращаясь к содержанию ст. 5 УПК РФ, содержащей основные используемые в нем понятия в пункте 1, встречаем определение «алиби», означающее нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте. Пытаясь понять, для чего нужен этот термин и

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950.

какую роль играет наличие алиби у обвиняемого или подозреваемого, приходим к твердому убеждению, как очевидно и многие до нас, что наличие алиби не имеет практически никакого значения. Для пояснения обратимся к содержанию статей 33, 34 УК РФ. В них отмечается, что соучастниками в совершении преступлений являются подстрекатель, исполнитель или соисполнители, пособник и организатор. Подстрекателю, организатору, а зачастую и пособнику, не только не обязательно, но обычно вообще незачем находиться на месте преступления в момент его совершения. Получается, что подозреваемым, для которого алиби может иметь значение, остается понимать только исполнителя. Однако по многим видам преступлений, например при отправке почтовым конвертом спор сибирской язвы, или взрывного устройства с часовым механизмом, или устройства, срабатывающего от радиосигнала, ситуация позволяет исполнителю обеспечить себе алиби, находясь в присутствии большого числа свидетелей, под объективами телекамер, или даже находясь в другом регионе.

В пункте 19 ст. 5 УПК РФ указывается, что неотложные следственные действия – проводятся органом дознания после возбуждения дела, по которому производство следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а в ч. 5 ст. 152 УПК указывается и следователь установивший, что уголовное дело ему не подсудственно, и он производит неотложные следственные действия, после чего передает дело руководителю для направления по подсудственности.

В п. 34 ст. 5 УПК отмечено, что реабилитация – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Пост. 133 УПК правом на реабилитацию, кроме обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, осужденного, в отношении которых прекращено преследование, лица, к которому незаконно применялись принудительные меры медицинского характера, обладает также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения при производстве по делу. По ст. 111 УПК иные меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, денежного взыскания или привода могут применяться к переводчику, потерпевшему, гражданскому истцу, свидетелю, эксперту, понятому специалисту, гражданскому ответчику. В ст. 139 УПК указана возможность возмещения вреда и юридическим лицам, которые по УК РФ также пока не могут быть привлеченными к уголовной ответственности. Соответственно право на реабилитацию и смысл термина неограниченно расширяется.

Небрежности законодательной техники мы находим применительно к мерам пресечения. Так в п. 1 ст. 98 УПК (меры пресечения) указана подписка о невыезде, а в п. 4 пристраж за несовершеннолетним обвиняемым. В названии ст. 102 УПК, раскрывающей содержание данной меры, отмечена подписка о невыезде и надлежащем поведении, а в статье 105 УПК пристраж за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Нам неясна логика и ценностная шкала, предложенная законодателем, приравнивающим время нахождения лица под домашним арестом к сроку содержания под стражей. Получается, что нахождение лица у себя дома, включая двор, сад, возможно, бассейн, общение с родными, пользование бытовой техникой, теле- или радиоаппаратурой, коммунальными удобствами и т.д., приравнено к нахождению в камере, где не исключено даже насилие со стороны сокамерников. Мы считаем домашний арест прекрасной альтернативой заключению под стражу, дающей возможность резко снизить затраты бюджета, избавить обвиняемого от неправомерного воздействия сокамерников, облегчить при необходимости медицинское

наблюдение и уход за больными. Но необходимо скорректировать зачет времени домашнего ареста из расчета хотя бы не менее двух дней ареста за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Грубой ошибкой в системе ценностных ориентиров в уголовном законе мы считаем, что максимальное наказание в виде лишения свободы за преступления небольшой тяжести может достигать трех лет лишения свободы, а по истечении 2 лет с момента совершенного деяния, за истечением срока давности, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ). В этом случае нарушается предусмотренный статьей 6 УК РФ принцип справедливости, причем дважды: 1) так за совершение одинаковых преступлений, при прочих равных условиях, осужденный после двух лет отбывания наказания может продолжать его отбывать еще в течение года, тогда как лицу, преступление совершившему, но не установленному в течение двух лет, нет необходимости даже скрывать свою причастность к нему; 2) после отбытия наказания в виде лишения свободы за «неудачником» в течение еще трех лет будет тянуться позорный шлейф судимости со всеми вытекающими негативными последствиями, тогда как «неустановленный» избегает не только наказания, но связанных с судимостью последствий.

Несмотря на отмеченные недочеты, представляется, что данный порядок выгодно отличает нас от распространенной англо-американской практики прецедентов, многие из которых служат объектами насмешек в СМИ. Для этих стран такая традиция является веками сложившейся и доказавшей свою эффективность, не означающей, однако, что её следует распространить и на нашу правовую систему.

Существующий уже несколько веков в Англии суд присяжных представляет собой один из самых совершенных инструментов правового демократического государства. Однако введенный в России в 1994 году в качестве эксперимента, на наш взгляд, он оказался худшим звеном всей правоохранительной системы, так как: 1) выносит оправдательные вердикты по особо тяжким преступлениям в десятки раз чаще, чем профессиональные судьи, т.е. по каждому седьмому делу; 2) оставляя преступников безнаказанными, позволяет им получать значительные средства из госбюджета, используя институт реабилитации; 3) требует огромных расходов на: доставку присяжных с разных концов субъекта федерации в областную или краевую центр, их гостиничное проживание, суточные, возмещение среднего заработка по месту работы; 4) существенно удлинняет процесс, так как стадии исследования доказательств, прений сторон и последнего слова подсудимого при обвинительном вердикте проводятся дважды, один раз с участием присяжных, а второй – без, после вынесения ими вердикта; 5) используя 14 присяжных, обязанных постоянно находиться в зале в случае выбытия трех присяжных по болезни или вследствие заинтересованности, требуется проведение всего процесса заново с участием других присяжных; 6) та же ситуация может сложиться, если стороной будет обоснованно заявлен отвод присяжным на основании «тенденциозности» коллегии, например, по национальному, религиозному или даже половому составу 7) достаточно шесть голосов комплектных присяжных, которых несложно заинтересовать, подкупить, напугать, ввести в заблуждение красноречием защитников, и будет вынесен оправдательный вердикт; 8) оправдание «непричастного» подсудимого потребует от органов расследования продолжения поиска и привлечение «причастного». Нераскрытые особо тяжкие преступления мешают получению премий и очередных званий, и наоборот, способствуют замечаниям, выговорам и представлениям о неполном служебном соответствии. В такой ситуации «причастный» может найтись, а в число 14% оправданных – не попасть.

Если в присутствии присяжных нельзя рассматривать и упоминать вопросы, связанные с недопустимыми доказательствами, если их нужно распускать по мотивам тенденциозности, если при них нельзя упоминать факты прошлых судимостей обвиняемого, или давать негативную характеристику его личности, то получается, что законодатель относится к ним, как к слегка недоразвитым. Тогда для чего нужен такой суд?

С. Бессчасный, С. Лубенец отмечают: «С участием присяжных не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого»².

Необходимо рассмотреть просто удивительную ч. 5 ст. 348 УПК, в которой указано: «Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного, и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления, либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Это постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.» Уникальность данных положений связана с тем, что: 1) если вердикт вынесен в отношении невиновного – необходимо постановить оправдательный приговор; 2) при наличии достаточных оснований для постановления оправдательного приговора – необходимо его постановление; 3) не установлено событие преступления – необходимо прекращение дела; 4) не доказано участие подсудимого в совершении преступления – необходим оправдательный приговор. И все это, несмотря на то, что в ч. 4 ст. 348 УПК имеется прямое указание на возможность постановления оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления; 5) коллегия присяжных распускается сразу после вынесения вердикта, после чего повторно проводится судебное следствие, прения и последнее слово подсудимого, поэтому распустить уже распущенную коллегию не получится; 6) для продолжения концерта дело направляется на новое рассмотрение с иным председательствующим и другим составом присяжных; 7) жирной точкой торжества логики законодателя является запрет на обжалование, хотя практически любое решение суда 1-й инстанции в соответствии со ст. 19 УПК РФ может быть обжаловано.

Будь мы более высокого мнения о наших законодателях, то ошибочно могли бы предположить, что такой смехотворный набор несуразностей является продуманной попыткой тайных противников суда присяжных вызвать у общественности стойкую к нему неприязнь.

Несмотря на то, что у суда присяжных много сторонников, особенно среди обвиняемых, от этой крайне вредной и дорогой подветви судов общей юрисдикции следует избавляться. Иначе по доброй традиции копировать любую зарубежную глупость, у нас надумают ввести, как в США, «большое жюри присяжных (indictment)», состоящее уже из 23 присяжных.

С подачи Верховного Суда РФ и предложений Президента РФ в настоящее время готовятся изменения в законодательстве о сокращении числа присяжных и возможности принятия решений нечетным числом голосов. Мы надеемся, что ожидаемые позитивные перемены состоятся.

Проблемой в системе ориентиров и приоритетов уголовного-процессуального права является порядок пересмотра дел судом апелляционной инстанции. Статьей 389.4 УПК РФ указан десятидневный срок для подачи апелляционных жалоб, в течение которого дело должно находиться в суде первой инстанции, постановившем приговор. В ч. 4 ст. 389.8 УПК указано, что дополнительные апелляционные жалобы, представления подлежат рассмотрению, если они поступили в суд апелляционной инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. В частях 1 и 2 ст. 389.19 отмечено, что суд не связан доводами апелляционных жалоб и представлений и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и в отношении всех осужденных. Статьей 389.5 УПК рассматривается процедура восстановления пропущенного срока на апелляционное обжалование. В ст. 389.2 УПК отмечается, что различные ходатайства обжалуются в апелляционном порядке одновременно с итоговым судебным решением. Подчеркнем, что процедура и основания обжалования детально прописаны.

Но в части 1 ст. 389.36 УПК указывается, что апелляционная инстанция вправе повторно рассмотреть в апелляционном порядке дело, если жалоба осужденного, его защитника или представителя, потерпевшего, его законного представителя или представление (надо понимать, прокурора) поступили, когда дело в отношении этого осужденного уже рассмотрено по апелляционной жалобе или представлению другого участника. Тогда для чего так подробно расписывать порядок реагирования на поступающие жалобы в суде 1-й инстанции, зачем регламентировать порядок восстановления пропущенного срока апелляционного обжалования судом первой инстанции или судом апелляционной?

Наконец, в ч. 2 ст. 390 УПК РФ указано, приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрен лишь в порядке, установленном гл. 47.1, 48.1 и 49 УПК, а статья 389.36 УПК находится в главе 45.1. УПК РФ. Для пересмотра данного решения в апелляционном порядке еще раз, так как оно вступает в законную силу сразу, сначала необходимо рассмотреть его в кассационном порядке. Суд кассационной инстанции, по итогам рассмотрения дела на основании п. 4 ч. 1 ст. 401.14 УПК, вправе, отменив апелляционное решение, вернуть его вместе с делом для рассмотрения в апелляционном порядке, или по пункту 3-му той же статьи, отменить решение суда 1-й инстанции, как и вышестоящей, и направить дело либо прокурору, чтобы тот вернул его для устранения недостатков на дополнительное расследование, либо для повторного рассмотрения в суд 1-й инстанции. Сходная процедура возможна и при возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 418 УПК РФ). В указанных случаях дело может быть направлено на предварительное расследование или судебное рассмотрение по 1-й инстанции, а затем, если решение суда 1-й инстанции будет обжаловано в общем порядке, то и на новое апелляционное рассмотрение.

Вывод: в статье 389.36 УПК РФ закреплена очередная грубая ошибка.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950.
2. Бессчасный С. А., Лубенец С. В. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого // Законность. 2016. № 1.

2 Бессчасный С. А., Лубенец С. В. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого // Законность. 2016. № 1. С. 13.

ХАНМИРЗАЕВ Ильяс Шахбанович

аспирант кафедры уголовного процесса Российского университета дружбы народов

ПРОВЕРКА ДОСТОВЕРНОСТИ УГОЛОВНО-РЕЛЕВАНТНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СТАДИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с местом вербальной информации в уголовном процессе. Дается краткий обзор взглядов на поставленную проблему отечественных ученых, специализирующихся в области уголовно-процессуального права.

Дано авторское определение вербальной информации и ее классификация для уголовного процесса.

Ключевые слова: вербальная информация, релевантная информация, уголовный процесс, доказательства, проверка уголовно-релевантной информации.

KHANMIRZAEV Ilyas Shakhbanovich

Postgraduate student of Criminal Process sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

VALIDATION OF THE CRIMINAL-RELEVANT INFORMATION AT THE STAGES OF INITIATION AND PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCESS

The article discusses issues related to the place of verbal information in criminal proceedings. A brief overview of views on the issue raised by domestic scholars specializing in criminal procedure law is given. The definition of verbal information and its classification for the criminal process is proposed.

Keywords: verbal information, relevant information, criminal trial, evidence, check criminal relevant information.

Ханмирзаев И. Ш.

В процессе расследования уголовного дела субъект, проводивший расследование, сталкивается с большим объемом информации. Однако не вся эта информация является значимой, поэтому следователь (дознатель) должен воспринять, проанализировать и обратить особое внимание именно на ту информацию, которая имеет непосредственное (значимое) отношение к уголовному делу.

Под релевантной информацией в настоящей работе мы будем понимать такую информацию, которая является необходимой для решения какой-либо проблемы.

В свою очередь под уголовно-релевантной информацией подразумеваем такую информацию, которая имеет фактические данные или сведения, находящиеся в причинно-следственной связи (прямой или косвенной) с событием преступления, а также справочную и иную ориентирующую информацию, необходимые для правильного раскрытия и расследования уголовного дела по существу. Однако, чтобы уголовно-релевантную информацию процессуально закрепить, необходимо соблюсти процедуру, установленную УПК РФ. То есть в соответствии со ст. 85 УПК РФ, которая гласит, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств», любое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также проверке путем сопоставления его с другими доказательствами. На практике у следователя (дознателя) возникает много вопросов, связанных с проверкой информации.

В нашем случае такой проблемой является проверка достоверности уголовно-релевантной информации в уголовном судопроизводстве.

Достоверность – это оценочная категория, которая является показателем качества информации.

В уголовном процессе вывод о достоверности или недостоверности информации должен быть аргументированным,

опираться на объективные данные, почерпнутые из других источников, и эти данные должны быть достаточными для постановки соответствующего «диагноза»¹.

В уголовно-процессуальной практике достоверным считается знание, полученное в результате собирания, проверки и оценки доказательств в точном соответствии с установленными законом правилами и не вызывающее сомнений в своей обоснованности. «В уголовно-процессуальном праве в указанном выше смысле используется понятие доказанности»².

В этом смысле в процессуальной теории понятие достоверности рассматривается как равнозначное понятию истинности. Как подчеркивал М. С. Строгович, достоверность вывода следствия, как и суда, об обстоятельствах уголовного дела, – «это то же самое, что истинность этого вывода. Достоверность противопоставляется вероятности, предположению».

Примерно так же практикуется рассматриваемое понятие и в теории криминалистики. Так, говоря о достоверности как об обоснованном, истинном знании, как о доказанной, обоснованной истинности, Р. С. Белкин и А. И. Винберг обращают внимание на то, что «достоверность выводов следствия и суда означает, что эти выводы не только истинны, т.е. соответствуют действительности, но и «достойны веры» – доказаны, обоснованы. Достоверность знания – это убежденность в его истинности, утверждение, а не предположение».

Таким образом, под уголовно-релевантной информацией следует понимать собранные (полученные), всесторонне проверенные и объективно подтвержденные другими данными

- 1 Кручинина Н. В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: дисс. ... д-ра юрид. наук. М.: РГБ, 2003.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции Федерального закона от 23.05.2015 № 129.

сведения относительно исследуемых в уголовном судопроизводстве объектов (фактов, лиц, предметов и т.д.), имеющие значение для решения основных правовых, криминалистических и других задач, принятия и реализации решений субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Под уголовно-процессуальной деятельностью в данном случае нами понимается такая правоприменительная и поисково-познавательная деятельность органа дознания, следователя, дознавателя и лица, реализующего оперативно-розыскные функции, которая осуществляется в рамках их полномочий в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в целях выявления, раскрытия преступления, уголовного преследования виновных и решения других, возложенных на них по закону задач³. Уголовно-релевантная информация – это значимая информация, но она не обязательно узаконенная, а достоверная информация – это узаконенная информация (осмотр документов, места происшествия, заключение эксперта, допрос свидетеля, подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и т.д.).

Классификация уголовно-релевантной информации может быть осуществлена по различным основаниям:

информация, требующая аналитической деятельности (невербальная информация: мимика, эмоции, поведение) и не требующая аналитической деятельности (заключение эксперта, получение информации из различных источников);

информация подлинная (оригинальная) и измененная;

информация, получаемая от людей и полученная из документов.

Объектом общей теории проверки достоверности уголовно-релевантной информации служит деятельность всех субъектов уголовного преследования в стадии возбуждения и предварительного расследования, нацеленная на осуществление надлежащим образом организованной, квалифицированной проверки различных видов уголовно-релевантной информации, которой они и располагают в тот или иной момент, и завершающаяся анализом, оценкой полученных результатов и принятием соответствующего тактического и правового решения.

В предмет данной теории входят основные и промежуточные факты, исследуемые в досудебном уголовном производстве, закономерности, лежащие в основе:

- формирования, распространения, сохранения, изменения и исчезновения уголовно-релевантной информации;
- вовлечения данной информации в орбиту уголовно-процессуального познания и уголовного преследования;
- принятия и реализации решений о характере, направленности, масштабе, содержании проверки достоверности информации, которой располагают на тот или иной момент их деятельности лица, полномочные проводить такие проверки;
- анализа и оценки полученных результатов на всем многоэтапном пути от незнания к знанию, неполному, вероятностному, а от него к достоверному, исчерпывающему, не противоречивому знанию относительно исследуемых обстоятельств дела;
- принятия и реализации решения о продолжении либо завершении проверки.

Интегративный характер учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации определяется

интегративной сущностью понятия уголовно-релевантной информации, разнообразием правовых режимов, субъектов, форм, направлений, средств проверочной деятельности.

Уголовно-релевантной, т.е. значимой для уголовного судопроизводства, является любая доказательственная информация. Уголовно-релевантной может быть и иная информация, но при условии, что она является полезной для решения правовых, организационно-тактических и управленческих задач, имеет отношение к исследуемым событиям, способствует оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве. Особенно велика роль в деле собирания и проверки уголовно-релевантной информации, как имеющей доказательственное значение, так и не имеющей данного значения, оперативно-розыскной информации, хотя, как и любая информация к размышлению, она сама нуждается в проверке и перепроверке следственным путем.

Классификация уголовно-релевантной информации может быть осуществлена по различным основаниям. В качестве таких оснований могут быть использованы собственные и привнесенные признаки информации, а также признаки типа связей и отношений.

Так, по процессуальному статусу она подразделяется на доказательственную и ориентирующую; по отношению к истине – на достоверную (истинную) и недостоверную (ложную); по связи с воздействием на нее – подлинную (оригинальную) и измененную; по связи со стадиями досудебного уголовного производства – проверяемую в стадии возбуждения уголовного дела и проверяемую в стадии предварительного расследования; по источнику – полученную от людей; полученную из документов; полученную из других источников.

Все это – общие классификации. Частные классификации строятся путем внутренней группировки элементов общих классификаций.

Так, доказательственная информация может быть разделена на части, исходя из учета особенностей источников доказательств (показания, заключения судебных экспертиз и т.д.) применительно к этапам расследования (доказательства, собранные и проверяемые на первоначальном, промежуточном, заключительном этапах расследования); по видам следственных действий (информация, полученная при допросе, при производстве осмотра места происшествия, обыска и т.д.).

Для теории и практики проверки достоверности информации в досудебном уголовном производстве особенно важное значение имеет деление проверяемой информации на положительную (собранные фактические данные) и предположительную, образующую содержание строящихся оперативно-розыскных, следственных и других криминалистических версий, как общих, так и частных⁴.

Под достоверной уголовно-релевантной информацией следует понимать собранные, всесторонне проверенные и подтвержденные другими объективными данными сведения относительно исследуемых в уголовном судопроизводстве объектов (фактов, лиц, предметов и т.д.), имеющие значение для решения правовых криминалистических и других задач, принятия и реализации решений субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

3 Кручинина Н. В. Концепция и основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/kruchinina/kruchinina.asp>

4 Победкин А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Таким образом, достоверной в уголовном процессе следует считать не просто информацию, соответствующую действительности, тому, как все было на самом деле, а лишь такие сведения, соответствие (адекватность) которых действительности не вызывает сомнений в силу их доказанности, установленности достаточными по объему, характеру и содержанию сведениями, полученными из других источников, информационная надежность которых не вызывает сомнения. Причем полученных указанными в законе способами, в соответствии с установленным законом порядком надлежащими субъектами, надлежащим образом. Все это и определяет значимость, ответственность и особую технологию любой уголовно-процессуальной проверки, в первую очередь проверки достоверности как доказательственной, так и любой иной информации, имеющей отношение к делу.

Проверка достоверности уголовно-релевантной информации производится путем:

- сопоставления проверяемой информации с правилами нормативного характера;
- использования логического и предметного анализа;
- сопоставления устно-речевой и письменно-речевой информации;
- анализа содержания и формы документов; применения средств криминалистической и оперативной техники; проверки объектов и следов по криминалистическим учётам;
- изучения архивных материалов;
- проведения поисковых мероприятий;
- получения и исследования образцов и других методов, приёмов, средств познания в рамках оперативно-розыскных, следственных действий, производства обследования лиц и предприятий, участков местности и т.д.

Информация проверяется в момент её получения (например, путём постановки конкретизирующих и контрольных вопросов при допросе, получении объяснения, опросе), но чаще спустя какое-то время после её получения логическим, экспериментальным, инструментальным путём.

Таким образом, проверка информации, как и любой иной процесс познания, протекающий в режиме активного целенаправленного поиска, включает в себя эвристические, аналитические, оценочные, прогностические и иные мыслительные начала, операции, моменты и одновременно различные способы реализации активности субъектов проверки и лиц, вовлекаемых ими в процесс информационного взаимодействия.

В стадии предварительного расследования носит поэтапный характер, логично вписываясь в структуру типовой модели каждого этапа общего познавательного процесса.

Указанная модель предполагает осуществление следующих, каждый раз повторяющихся процедур:

- изучение имеющихся фактических данных;
- построение модели сложившейся по делу ситуации, ее изучение и выведение вытекающих из модели следствий;
- определение ключевой проблемы (проблем), требующей первоочередного разрешения и определяющей основное направление расследования на данный момент;
- разработка системы версий;
- изучение построенных версий, формулирование задач и определение оптимальной последовательности их решения;
- составление плана проверки выведенных из версий следствий, т.е. новых версий;
- определение и реализация вспомогательных мер (изучение нормативных и иных источников, подготовка необходимых технических и технико-криминалистических

средств, обеспечение оперативного сопровождения тактической операции, которая планируется для проверки достоверности фактической и модельной информации и т.д.);

- реализация разработанного плана тактической операции по проверке достоверности информации;
- анализ и оценка результатов тактической операции и принятие решения о ее завершении или продолжении в зависимости от того, какие и в каком объеме собраны данные, необходимые для подтверждения или опровержения проверяемых доказательств и иной информации.

На первоначальном этапе расследования определяющей в структуре задач, разрешаемых при осуществлении анализируемой деятельности, является реализуемая на базе процессуальных следственных действий задача проверки достоверности информации, послужившей основанием для возбуждения уголовного дела.

Проверка информации при этом осуществляется как путем собирания, анализа, оценки доказательств, полученных из установленных в стадии возбуждения уголовного дела источников, так и путем обнаружения и исследования новых, до этого неизвестных источников.

Сведения, ставшие достоянием лица, осуществляющего расследование следственным путем, а также путем производства инициированных следователем, дознавателем, прокурором судебных экспертиз, документальных и иных проверок, производимых специалистами, результаты которых затем становятся предметом проверки путем производства новых следственных действий, первичных, дополнительных, повторных и новых судебных экспертиз⁵.

При проверке достоверности имеющейся информации судебная экспертиза особую значимость приобретает в том случае, когда объектом следственного познания является документ, предмет, вещество, ставшие предметом преступного посягательства, служившие орудием, иным средством совершения преступления или сохранившие на себе следы преступления.

Речь, таким образом, идет об объектах, претендующих на статус вещественных доказательств, либо уже признанных таковыми. Проверка показаний, иных сведений, следственных версий по поводу этих объектов, их реквизитов, признаков, связей и отношений не может быть логически завершённой без исследования их судебными экспертами. В некоторых случаях, если на исследование невозможно представить объект в натуре, на практике судебные экспертизы при необходимости проводятся по материалам дела, содержащим описание признаков объекта, по его фото и видеоизображениям, а подчас по специально подобранному (изготовленному) аналогу.

В ходе экспертных исследований решаются идентификационные, классификационные, диагностические, реконструкционные и другие задачи, способствующие полноте и объективности следственной проверки достоверности доказательственной и ориентирующей информации.

Являясь эффективным средством проверки достоверности данных, собранных следственным путем, в то же время заключение судебного эксперта является предметом не только следственной оценки, но и предметом проверки с точки зрения достоверности содержащейся в нем информации.

В уголовном процессе основной объем работы по проверке достоверности уголовно-релевантной информации об-

5 Семенов В. В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 27.

разует проверка устно-речевой и письменно-речевой информации, поступающей к субъектам проверки в виде устных и письменных заявлений, обращений, ходатайств, показаний, объяснений лиц, являющихся ее носителями. Особое место по значимости, частоте встречаемости и уровню предъявляемых требований в структуре проверочной деятельности в стадии предварительного расследования занимает проверка достоверности показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого.

Актуальность теоретического исследования проблемы проверки достоверности показаний определяется рядом факторов, основными из которых являются характерные людям, во-первых, свойство добросовестного заблуждения, сопряженное с непроизвольным введением в заблуждение других лиц в связи с передачей им ошибочной информации; во-вторых, феномен преднамеренного введения в заблуждение других лиц как партнеров по коммуникации путем передачи им заведомо ложной, не соответствующей действительности информации.

Целью проверки достоверности показаний является выяснение, соответствуют ли сообщенные допрошенным сведения действительности. Эта цель может быть достигнута на основе установления наличия либо отсутствия фактов (событий, следов, действий и т.д.), указания на которые содержатся в проверяемых по делу показаниях⁶.

В предмет проверки могут входить сообщенные допрошенным сведения об устанавливаемых по делу событиях в целом либо от отдельных элементах, связях и отношениях тех или иных объектов познания.

Развитие и конкретизация общих положений проверки доказательств (с учетом своеобразия психологического механизма, правового статуса, криминалистических особенностей процесса получения, фиксации, анализа, оценки показаний) осуществляется путем сопоставления сведений, содержащихся в проверяемых показаниях:

во-первых, со сведениями, отраженными в протоколах дополнительных и повторных допросов самих лиц, чьи показания проверяются;

во-вторых, со сведениями, содержащимися в протоколах других следственных действий, заключениях судебных экспертиз, произведенных с участием лиц, чьи показания стали предметом проверки;

в-третьих, со сведениями, полученными при производстве других следственных действий и судебных экспертиз, проведенных без участия лиц, чьи показания проверяются;

в-четвертых, с доказательствами, которые представлены следствию самими лицами, чьи показания проверяются.

Проверка достоверности показаний также может производиться в ходе каждого последующего допроса того же лица путем сопоставления предыдущих показаний об одном и том же.

Решение определенной части задач, связанных с рассматриваемой деятельностью, возможно в процессе самого допроса носителя личной информации (например, путем сопоставления сведений об одном и том же, сообщенных на разных этапах допроса).

Однако наиболее ценные результаты проверки достоверности показаний обычно достигаются путем собирания новых доказательств, которые могут быть получены после допроса

лица, чьи показания проверяются при проведении специальной тактической операции.

Пристатейный библиографический список

1. Кручинина Н. В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РГБ, 2003.
2. Кручинина Н. В. Концепция и основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.k-press.ru/bh/2002/4/kruchinina/kruchinina.asp>
3. Победкин А. В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
4. Семенов В. В. Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
5. Финогенов Н. А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции Федерального закона от 23.05.2015 № 129.

⁶ Финогенов Н. А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

ГАЛИМОВ Ранис Расихович

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье анализируются теоретико-прикладные вопросы регламентации института отсрочки отбывания наказания, характеризуются меры, направленные на достижение целей наказания, рассматриваются основания и условия ее применения через призму общественных отношений, возникающих в процессе реализации наказания в уголовном и уголовно-исполнительном аспектах.

Ключевые слова: наказание, осужденный, родители, ребенок, освобождение от наказания, отсрочка отбывания наказания, основания освобождения, условия освобождения.

GALIMOV Ranis Rasikhovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Галимов Р. Р.

THE GROUNDS AND CONDITIONS OF REALIZATION OF THE DEFERRED SENTENCE

The article analyzes theoretical and practical issues of regulation of the institute of deferment of punishment, the measures aimed at achieving the goals of punishment are characterized, the basis and conditions of its application through the prism of public relations arising in the process of implementation of punishment in the criminal and penal aspects are considered.

Keywords: punishment, convicted, the parents, the child, the exemption from punishment, suspension of sentence, exemption, exemption criteria.

Действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в системе оснований освобождения осужденных от отбывания наказания содержит институт отсрочки отбывания наказания.

Мы согласны, что освобождение от наказания применяется в связи с невозможностью или нецелесообразностью назначения либо исполнения наказания¹. Это может быть вызвано изменением уголовного закона, утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности, либо значительным уменьшением ее степени, состоянием здоровья лица, признанного виновным в совершении преступления.

Таким образом, можно объединить все основания освобождения от отбывания наказания, отличающиеся досрочным характером их применения, относительно срока, определенного приговором суда. Досрочный характер освобождения должен наступить тогда, когда судом будет признана возможность дальнейшего исправления лица без изоляции от общества².

При обычном освобождении после отбытия срока наказания, назначенного по приговору суда, цели наказания могут быть достигнуты, а могут быть и недостигнуты, тем не менее, факт освобождения преступника происходит ввиду наступления формального основания.

Для досрочного же освобождения недостаточно наступления одного лишь формального основания. Наряду с ним должны учитываться и материальные основания. В содержании последних включены и цели наказания, причем при лю-

бом виде досрочного освобождения они должны быть полностью или частично реализованы раньше срока, указанного в приговоре суда³.

Необходимо отметить, что при освобождении лица от отбывания наказания изменяется его правовое положение, вместе с тем на него могут возлагаться определенные обязанности, невыполнение которых влечет за собой применение к освобожденному определенных негативных последствий, характер которых во многом зависит от вида освобождения. Такое освобождение обладает характеристикой условного и определяется в зависимости от объема тех обязанностей, выполнение которых возложено на освобожденного⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Рассматриваемый институт введен в первую очередь в интересах ребенка. Субъективное право ребенка на получение надлежащего семейного воспитания по своей природе сходно с правом на имя, гражданство и т.п. Оно возникает у ребенка в силу рождения и с момента рождения. Это субъективное право регламентируется нормами межгосударственного характера. Генеральная Ассамблея ООН 20 ноября 1959 г. провозгласила Декларацию прав ребенка, призвав все государства к соблюдению указанных в ней норм-принципов. В числе этих

1 См.: Бадамшин И. Д., Черепашкин А. С. К вопросу о понятии и условиях эффективности уголовно-правовых норм // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 3. С. 104.

2 См.: Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 28.

3 См.: Бадамшин И. Д. К вопросу о классификации видов освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-2. С. 7.

4 См.: Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в системе законодательства России: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2008. С. 30.

прав указывается и право ребенка на получение надлежащего семейного воспитания.

Согласно Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, он с момента рождения имеет право знать своих родителей и право на их заботу, сохраняется право ребенка на свою индивидуальность, включая семейные связи, право не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Закрепление прав ребенка нашло свое отражение в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24 июля 1998 г., принятом в целях реализации положений ст. 38 Конституции РФ. Закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка в целях создания правовых, социально-экономических условий для наиболее полной реализации прав и законных интересов ребенка.

Поэтому при принятии решения по вопросу об отсрочке отбывания наказания родителям суды должны исходить из того, что сохранение в интересах ребенка его связи с родителями является общепризнанно приоритетным.

Из содержания ст. 82 УК РФ можно сделать вывод, что в основе решения суда о возможности применения отсрочки отбывания наказания, дальнейшего исправления осужденного без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ними надзора и контроля лежат всесторонние данные о них как о родителях, их поведении, отношении к труду и иные сведения исправительного, а также медицинского характера. Принимается решение об освобождении по указанному основанию от дальнейшего отбывания наказания на определенный срок, в течение которого они должны соблюдать соответствующие обязательства⁵.

Данный институт распространяется на осужденных, в отношении которых приговор вступил в законную силу. Для предоставления отсрочки не имеет значения, находится ли ребенок с матерью в доме ребенка при колонии или у родственников либо в детском доме, есть ли у ребенка отец или другие родственники, способные обеспечить за ним уход.

В тоже время, учитывая специфику правового института отсрочки отбывания наказания, на наш взгляд, не представляется оправданным право на отсрочку лицам, не прошедшим принудительного курса лечения от алкоголизма и наркомании. Этого требуют интересы ребенка.

К условиям первой группы могут быть отнесены всесторонние данные о состоянии здоровья осужденного, которые, по нашему мнению, должны учитываться при решении вопроса об его освобождении.

Представляется, что применяя данную норму, суд должен иметь доказательства, что беременная, мать или отец, учитывая характер совершенного преступления, личность осужденного, его отношение к алкоголю и наркотикам и другие обстоятельства, действительно может дать ребенку тот уход и воспитание, в которых он нуждается, особенно в первые годы жизни.

Вторая группа условий может быть названа социальной.

Поскольку отсрочка предоставляется в первую очередь исходя из интересов ребенка, закон требует проверки тех ус-

ловий, в которых мать или отец будет жить с ребенком после освобождения.

Следовательно, в основе положительного решения вопроса важно наличие социально-полезных связей, жилья, минимальной материальной базы, т.е. совокупности социальных и материально-бытовых условий применения отсрочки отбывания наказания.

Исходя из вышеизложенного, мы можем с уверенностью указать, что главная цель отсрочки связана с необходимостью создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей.

Так, Е. Ивановой, признанной виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ, с учетом интересов находящихся на иждивении троих несовершеннолетних детей 2010, 2013 и 2015 г.р., с учетом ее положительных характеристик и совершения преступлений в состоянии психологического стресса, после вынесения в отношении мужа приговора суда и направления его в места лишения свободы, тяжелого материального положения, которое послужило мотивом к совершению преступлений, суд пришел к выводу о необходимости предоставления ей отсрочки исполнения приговора до достижения ее младшей дочери 14-летнего возраста, т.к. суд уверен в правомерном поведении осужденной на свободе в период предоставленной отсрочки⁶.

Однако такой гуманный акт применяется не ко всем указанным категориям осужденных. Отсрочка отбывания наказания не применяется к осужденным к ограничению свободы, к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше 5 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, к лишению свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205¹⁻⁵, чч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Часть 2 ст. 82 УК РФ регламентирует отказ от ребенка или продолжение уклонения от воспитания ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, после которого суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он, официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка (ч. 3 ст. 178 УИК РФ).

Так, постановлением Заводского районного суда г. Саратова от 28.10.2014 г. было удовлетворено представление об отмене отсрочки отбывания наказания.

Установлено, что осужденной Молодчей А. В. 29.04.2014 г., 16.05.2014 г. и 09.06.2014 г. уголовно-исполнительной инспекцией были обоснованно вынесены предупреждения об отмене отсрочки отбывания наказания в связи с уклонением от воспитания и ухода за ребенком. После вынесения указан-

5 См.: Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рапова. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Решение по делу 1-173/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-521916024/> (дата обращения: 28.04.2016).

ных предупреждений Молодчая А. В. на путь исправления не встала, продолжала уклоняться от воспитания ребенка путем оставления его у отца и бабушки, у которых он находился с апреля 2014 г., кроме того, по месту жительства, указанному ей, с апреля 2014 г. не проживала. С учетом изложенного суд пришел к обоснованному выводу о том, что Молодчая А. В., оставив ребенка родственникам, после предупреждения об отмене отсрочки отбывания наказания, продолжила уклоняться от воспитания несовершеннолетнего ребенка, что в соответствии с ч. 2 ст. 82 УК РФ является основанием для отмены отсрочки отбывания наказания⁷.

Вторым основанием для отмены отсрочки является совершение любого преступления, умышленного или неосторожного. В этом случае наказание назначается по правилам совокупности приговоров, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Так, Бушуева Е. В., ранее судимая 11.07.2013 г. по ч. 1 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 г. 6 м., на основании ст. 82 УК РФ, реальное отбывание наказания которой отсрочено до достижения ребенком 14-летнего возраста, осуждена по ч. 1 ст. 303 УК РФ к наказанию в виде 10 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства. В соответствии со статьями 70, 71 УК РФ, путем частичного присоединения к наказанию от 11.07.2013 г., осуждена к 2 г. 7 м. лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима⁸.

По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста, либо в случае его смерти, уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства осужденного с учетом характера и степени опасности совершенного преступления, поведения, отношения к воспитанию ребенка, отбытого и неотбытого сроков наказания направляет в суд представление об освобождении осужденного от отбывания оставшейся части наказания или о замене наказания более мягким видом. Если до этого времени назначенный осужденному срок наказания истек, то он автоматически считается отбывшим наказание.

08 апреля 2016 г. рассмотрены материалы о сокращении срока отбывания наказания и об освобождении от отбывания наказания со снятием судимости в отношении Корыткиной, которая в период отсрочки отбывания наказания зарекомендовала себя с положительной стороны. Условия отсрочки не нарушала, обязанности по воспитанию дочери и обязанности, возложенные судом, осуществляла надлежащим образом. По месту жительства характеризуется удовлетворительно, за период отсрочки отбывания наказания к административной и уголовной ответственности не привлекалась. Срок, указанный в ч. 4 ст. 82 УК РФ, истек. Суд пришел к выводу, что Корыткина своим поведением, отношением к дочери доказала свое исправление⁹.

Таким образом, в соответствии с вышеизложенным, мы можем констатировать, что отсрочка, как вид освобождения от наказания, реализуется только при исполнении определенных, законодательно установленных условий, невыполнение которых может быть основанием для ее отмены. Именно их

неукоснительное соблюдение в течение всей оставшейся неотбытой части наказания будет выступать определенным гарантом применения к осужденному освобождения от наказания и являться залогом его последующей успешной ресоциализации.

Пристатейный библиографический список

1. Бадамшин И. Д. К вопросу о классификации видов освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-2.
2. Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65).
3. Бадамшин И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в системе законодательства России: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2008.
4. Бадамшин И. Д., Черепашкин А. С. К вопросу о понятии и условиях эффективности уголовно-правовых норм // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. № 3.
5. Решение по делу 1-173/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-521916024/> (дата обращения: 28.04.2016).
6. Решение по делу 22-1228/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-523995242/> (дата обращения: 28.04.2016).
7. Решение по делу 22-428/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-523476376/> (дата обращения: 28.04.2016).
8. Решение по делу 4/8-2/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-rajonnyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-523882331/> (дата обращения: 28.04.2016).
9. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рапога. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Решение по делу 22-1228/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-saratovskij-oblastnoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-523995242/> (дата обращения: 28.04.2016).

8 Решение по делу 22-428/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-oblastnoj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-523476376/> (дата обращения: 28.04.2016).

9 Решение по делу 4/8-2/2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-rajonnyj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-523882331/> (дата обращения: 28.04.2016).

СИЗИНЦЕВА Виктория Олеговна

студент второго курса Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
(научный руководитель – Иванова С. В., кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕМПЕРАМЕНТА ДОПРАШИВАЕМОГО

Статья посвящена основным психологическим приемам выявления ложных показаний при проведении допроса. Приведены и охарактеризованы основные приемы, а также рассмотрены признаки лжи. Автором затрагивается проблема взаимосвязи типа темперамента личности и методов воздействия на допрашиваемого с целью выявления ложных показаний. Предложена научная модель, позволяющая производить подбор применяемых психологических приемов для допроса в зависимости от особенностей темперамента допрашиваемого.

Ключевые слова: психологические приемы, ложь, ложные показания, допрос, уголовный процесс.

Сизинцева В. О.

SIZINTSEVA Viktoriya Olegovna

second-year student of the Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation
(scientific adviser – Ivanova S. V., Ph.D. in Psychological Sciences, associate professor of Management and Information-Technical Maintenance of Activity Criminally-Executive System sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation)

PSYCHOLOGICAL METHODS OF IDENTIFICATION OF FALSE TESTIMONIES DURING INTERROGATION

The article is devoted to the main psychological methods of identification of false testimonies during interrogation. The main techniques are listed and characterized, and also the signs of lie are considered. The author touches an interrelation issue like temperament of the personality and methods of influence on interrogated for identification of false testimonies. The scientific model allowing to make selection of the applied psychological techniques for interrogation depending on particular qualities of the temperament of interrogated person is proposed.

Keywords: psychological methods, lie, false testimonies, interrogations, crime procedure.

Допрос представляет собой одно из наиболее важных процессуальных действий, в рамках которого следователь или дознаватель получает большой объем информации, необходимый для наиболее полного и точного расследования преступления. Зачастую информация, полученная в ходе допроса, играет решающую роль в раскрытии дела, поэтому особенно остро стоит проблема выявления ложных показаний.

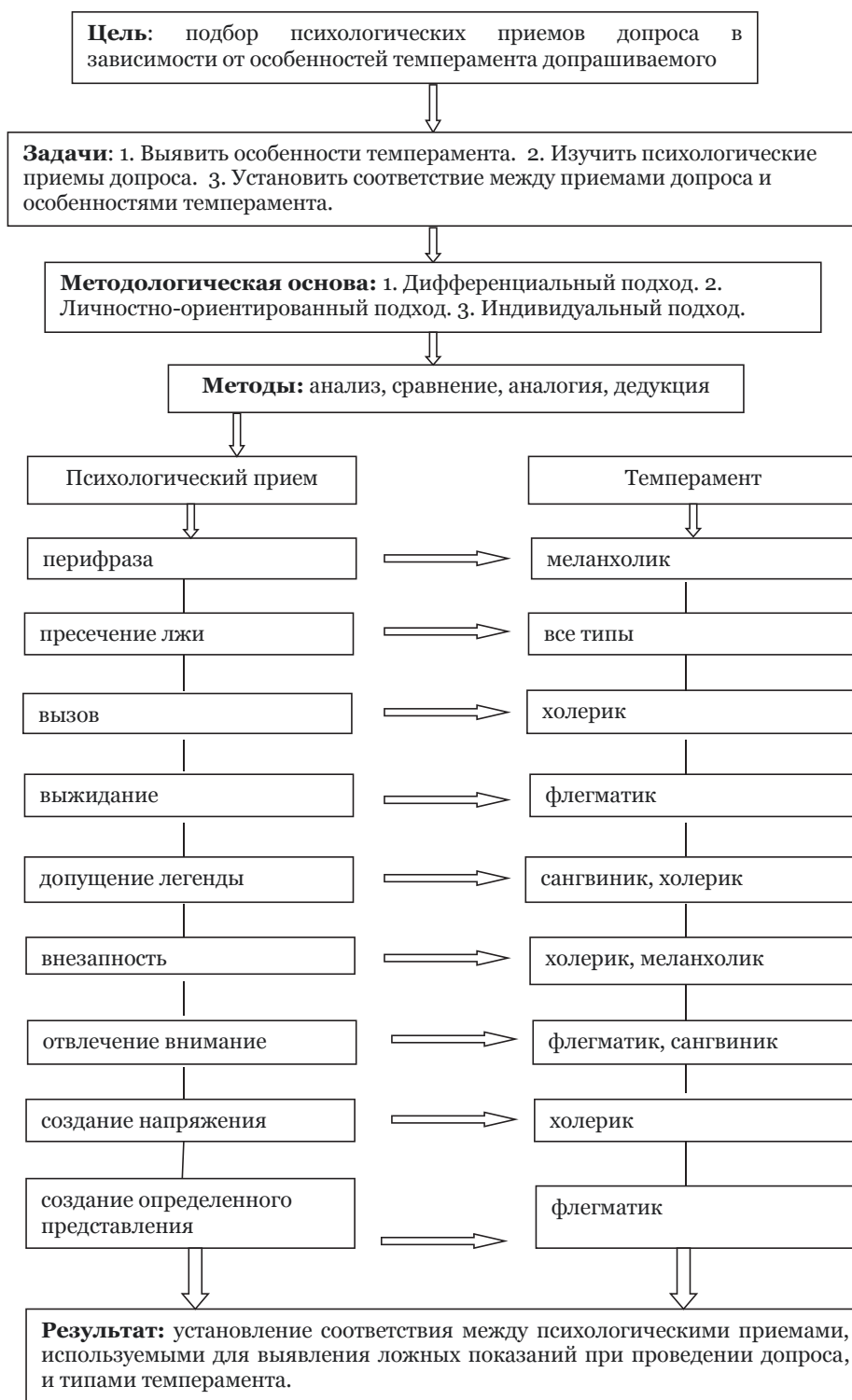
В настоящее время тема применения психологических приемов для выявления ложных показаний на допросе не является новой. Так, Р. С. Доспулов привел свою классификацию психологических приемов, используемых при проведении допроса. Т. В. Аверьянова обращает внимание на то, что изучение личности допрашиваемого в тех случаях, когда это необходимо, следует начать сразу же, как только принимается решение о его допросе.

Тем не менее заявленная тема в настоящее время не потеряла своей актуальности, ведь в настоящее время не разработано универсальных приемов, которые со стопроцентной вероятностью могли бы отделить истинные показания от ложных. Это важно, ведь зачастую от результатов расследования может зависеть судьба человека. Для своевременного и полного разоблачения лжесвидетельствования необходимо совершенствовать тактику выявления ложных показаний и, соответственно, психологических приемов, используемых следователем для проведения допроса. Предполагается, что ложь зависит от многих личностных факторов, поэтому психологи-

ческие приемы должны подбираться с учетом специфики человеческой психики.

Основным механизмом работы психологических приемов является психическое воздействие на допрашиваемого. Психическое воздействие на допрашиваемого — это не давление на допрашиваемого, не вымогательство от него «нужных» (угодных) показаний. Правильно применяемые тактические приемы обладают избирательным действием только в отношении лиц, либо испытывающих трудности в воспроизведении ранее воспринятого материала, либо дающих заведомо ложные показания или отказывающихся от дачи показаний. В процессуальном отношении психическое воздействие обусловлено природой, целями и задачами допроса и осуществляется в его рамках¹. При этом, с целью проведения успешного и качественного допроса, необходимо, чтобы сам работник уголовно-исполнительной системы «владел навыками саморегуляции и самоорганизации»². Таким образом, можно сказать, что приемы, используемые при допросе, применяются к лицам, которые либо забыли какую-то необходимую информацию, либо намеренно искажают действительность, то есть лгут.

- 1 Коновалова В. Е. О психологическом воздействии при расследовании преступлений // Вопросы судебной психологии. М, 1971. С. 72.
- 2 Иванова С. В., Янгирова З. З. Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических вузов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5(84). С. 262–266.

Г. Г. Доспулов рассмотрел приемы, которые используют и для первой, и для второй категории лиц. К психологическим приемам, направленным на выявление ложных показаний, выделенным Доспуловым, можно отнести:

– перифраз: данный прием заключается в том, что следователь уточняет показания допрашиваемого, но другими словами;

– пресечение лжи: следователь явно дает понять допрашиваемому, что осведомлен о том, что допрашиваемый лжет. Таким образом, следователь не дает полностью развернуть легенду;

– выжидание: следователь, учитывая колебания допрашиваемого между тем, чтобы дать ложные или правдивые

показания, сообщает определенную информацию, умышленно «закладывая» в его сознание основания, обеспечивающие победу полезных мотивов, и затем делает перерыв в допросе, выжидая, пока допрашиваемый сам не откажется от антиобщественных мотивов, побуждавших его к даче ложных показаний;

– допущение легенды (этот прием можно противопоставить пресечению лжи): следователь дает возможность допрашиваемому полно и развернуто рассказать свою версию событий, хотя она является заведомо ложной.

– внезапность: следователь вначале делает акценты на слабо доказанных местах обвинения, давая возможность допрашиваемому свободно опровергать либо подтверждать

обстоятельства. Затем следователь предоставляет такие обстоятельства, которые подкреплены существенными доказательствами. В этом случае допрашиваемый не способен опровергнуть приведенные обстоятельства обвинения и сообщает истину;

– отвлечение внимания: следователь отвлекает внимание допрашиваемого на посторонние темы, косвенно связанные с делом. В этих случаях, чтобы усыпить «бдительность» допрашиваемого, следователь не акцентирует внимания на том главном вопросе, по поводу которого ему важно получить правильные показания, а как бы «растворяет» его в числе других вопросов, не имеющих в данном случае существенного значения;

– создание напряжения: следователь постоянно напоминает допрашиваемому о негативном характере совершенного деяния, тем самым создавая эмоциональную напряженность;

– создание определенного представления об осведомленности следователя: следователь создает впечатление, что он обладает многими фактами, для этого он делится некоторой информацией с допрашиваемым³.

Данный перечень приемов не является исчерпывающим, некоторые специалисты, наряду с перечисленными психологическими приемами, выделяют также иные способы воздействия на допрашиваемого.

То, каким образом человек лжет, зависит от многих факторов, зачастую попадают искусные лжецы, которым под силу обойти даже полиграф. Выявить где ложь, а где правда – задача весьма непростая, однако учеными-психологами все-таки были выделены признаки, по которым можно определить ложь. Яркими признаками неискренности могут стать признаки, обусловленные особенностями вегетативной нервной системы⁴. В целом такие признаки можно поделить на несколько больших групп: вербальные признаки, невербальные признаки (кинестетика) и физиологические признаки.

Необходимо сказать, что нет универсальных признаков лжи. По перечисленным критериям большая вероятность определения лжи у знакомых людей, то есть у человека, с естественным поведением которого вы знакомы. Однако необходимо найти такие психологические приемы, которые были бы адекватны личностным и индивидуальным особенностям допрашиваемого. На индивидуальный подход в деятельности работников УИС указывают в своих работах С. А. Грязнов, А. Г. Голубев, подчеркивая необходимость активизации процесса развития личностной компоненты предпринимательства в УИС⁵, С. В. Иванова, акцентируя внимание на том, что процесс допроса должен организовываться «с учетом природы, структуры человека, закономерностей его внутреннего развития и построения структуры, адекватной основным функциям человека»⁶.

На основе анализа литературы (Г. Г. Доспулов, А. А. Закатов, В. Е. Коновалова и др.) мы выдвинули предположение

о том, что результаты допроса зависят во многом от адекватности используемых психологических приемов особенностям темперамента допрашиваемого. Обобщив вышесказанное, мы разработали модель, позволяющую производить подбор применяемых психологических приемов для допроса в зависимости от особенностей темперамента допрашиваемого (рис. 1).

Пристатейный библиографический список

1. Грязнов С. А., Голубев А. Г. Особенности и основные направления формирования предпринимательства в уголовно-исполнительной системе в личностном аспекте // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2.
2. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1976.
3. Иванова С. В. Психолого-педагогические условия формирования организаторских способностей будущих учителей начальных классов в педагогическом колледже: дис. ... канд. псих. наук. Самара, 2013.
4. Иванова С. В., Янгирова З. З. Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических вузов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5(84).
5. Коновалова В. Е. О психологическом воздействии при расследовании преступлений // Вопросы судебной психологии. М., 1971.
6. Першин А. Н., Ефимкина Н. В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1.

3 Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит., 1976. С. 495-7.

4 Першин А. Н., Ефимкина Н. В. Практика определения лжи следователем // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1. С. 20.

5 Грязнов С. А., Голубев А. Г. Особенности и основные направления формирования предпринимательства в уголовно-исполнительной системе в личностном аспекте // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 35-40.

6 Иванова С. В. Психолого-педагогические условия формирования организаторских способностей будущих учителей начальных классов в педагогическом колледже: дис. кан. псих. наук. Самара, 2013. С. 48.

КИРЕЕВА Екатерина Владимировна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПОРУЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия, форм взаимодействия, виды поручений следователя органу дознания и др.

Ключевые слова: взаимодействие, поручение следователя органу дознания.

KIREEVA Ekaterina Vladimirovna

adjunct of Department of criminal proceedings of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

THE INSTRUCTIONS OF THE INVESTIGATOR TO THE BODY OF INQUIRY AS A FORM OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATIVE AND INQUIRY BODIES

The article considers the issues of interaction, forms of interaction, types of instructions of the investigator, body of inquiry. etc.

Key words: the interaction, the instructions of the investigator, the inquiry body.

Киреева Е. В.

Термин «взаимодействие» прежде всего необходимо рассматривать в смысловом значении. В русском языке слово «взаимодействие» образовалось путем сокращения двух слов «взаимный» и «действие». В толковом словаре русского языка взаимодействие определяется как «1. Взаимная связь двух явлений. 2. Взаимная поддержка»¹, что довольно лаконично. Несмотря на то, что термин «взаимодействие» не встречается в уголовно-процессуальном законе, он наиболее точно отражает согласованность действий органов предварительного следствия с органами дознания.

Эффективность любой коллективной деятельности находится в прямой зависимости от координации и взаимодействия людей, выполняющих свою работу в группах, независимо от специфики их работы.

В связи с этим, правильная организация совместной деятельности, четкое распределение обязанностей между должностными лицами, позволяет с минимальными затратами сил, времени и средств добиться своевременного раскрытия и расследования совершенного преступления.

Органы предварительного следствия и дознания в пределах своих полномочий осуществляют деятельность путем наиболее целесообразного сочетания характерных каждому из них методов и средств.

В ходе проведения предварительного следствия по уголовным делам должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, и соответствующие органы дознания не только взаимодействуют, но и координируют свои действия при достижении одной общей цели. Термины «взаимодействие» и «координация» являются далеко не синонимичными понятиями, ведь под координацией действий понимается согласованная по месту, времени и конкретным действиям работа различных правоохранительных органов,

направленная на борьбу с преступностью. Также следует отметить, что координация действий в отличие от взаимодействия не ограничена расследованием конкретного дела. Для установления тесных контактов между работниками предварительного следствия и дознания, не обязательно наличия конкретного уголовного дела у следователя.

Существует две основные формы взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания – процессуальная и непроцессуальная. Остановимся более подробно на процессуальной форме взаимодействия. Условно процессуальную форму можно разделить на несколько видов: 1. Поручение следователя, 2. содействие при производстве следственных действий и иных процессуальных действий, 3. Использование органами следствия результатов оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, поручения следователя органам дознания, являются проявлением одной из распространенных форм взаимодействия. Так, в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, указано, что «следователь уполномочен: давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении»².

«При расследовании преступлений следователи достаточно часто используют предоставленную им возможность пользоваться содействием и помощью органов дознания. Надо отметить, что в большинстве случаев это оказывается действительно эффективной и результативной, а совместная деятельность по расследованию преступлений – продуктивной и результативной. Однако нельзя не отметить и того факта, что сотрудники следственных подразделений в отдельных

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. АН; Рос. фонд культуры; 3-е изд., стереотип. М.: АЗЪ, 1995. С. 75.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2015. С. 26.

случаях злоупотребляют своими полномочиями и поручают органам дознания выполнение таких действий, которые они вполне могли бы осуществить сами. Нередки случаи, когда следователи перекладывают свои обязанности на органы дознания, что вызывает негативное отношение с их стороны и ведет к конфликтным ситуациям на практике»³. Однако если возникает ситуация, при которой следователи перекладывают свои обязанности на орган дознания, кого следует обвинять в этом? Ведь следователь при даче поручения органу дознания о проведении отдельных следственных действий руководствуется нормами уголовно-процессуального кодекса РФ. В связи с этим необходимо разобраться со следующими вопросами: какие именно следственные действия можно поручать органу дознания, и кто их должен осуществлять? В уголовно-процессуальном законе отсутствует перечень и объем тех следственных действий, которые можно поручать органам дознания. В связи с этим обстоятельством, следователю самому приходится определять, что он может поручить органу дознания. Такое положение дела не справедливо по отношению к органам дознания, ведь помимо выполнения поручений следователя, у органа дознания есть и свои основные функции. Для разрешения проблемы связанной с видом и объемом следственного действия, поручаемого органу дознания, необходимо на законодательном уровне закрепить условия, позволяющие не «перекидывать» обязанности следователя на орган дознания. Таким образом, предлагаем внести изменения в п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ: «...производстве отдельных следственных действий, при невозможности выполнить их самостоятельно следователем». При даче следователем поручения о проведении отдельных следственных действий органу дознания, нужно всегда помнить о качественном исполнении его. Ведь, несмотря на то что в правоохранительных органах, все работники имеют юридическое образование, в силу своей специфики работы каждого подразделения, не каждый сотрудник органа дознания сможет качественно выполнить то или иное следственное действие. Это условие также необходимо учитывать следователю при даче поручения органу дознания. Теперь рассмотрим полномочия следователя давать органу дознания поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий. На наш взгляд, не совсем верно, устанавливать направления подобного поручения следователя органу дознания. В ст. 40 УПК РФ⁴ перечислены все подразделения, относящиеся к органам дознания, однако не все перечисленные подразделения имеют право на осуществление оперативно-разыскных мероприятий, об этом нам свидетельствует ст. 13 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». В этой же статье не указано, что органы дознания имеют право на осуществление оперативно-разыскной деятельности. Обращая внимание на ч. 3 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»⁵ основанием для производства оперативно-разыскных мероприятий, могут быть поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания. Исходя из этого, предполагаем, что законодатель все же разделяет органы дознания и оперативно-разыскные подразделения. В этой связи, необходимо внести изменения в ч.4 ст. 38 УПК РФ таким образом: следователь вправе давать поручения о производстве оперативно-разыскных мероприятий не органу дознания, а оператив-

ным подразделениям тех органов, которые указаны в ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Рассматривая положения уголовно-процессуального закона касающиеся дачи следователем поручения органу дознания о производстве оперативно-разыскных мероприятий, возникает вопрос о том, производство каких оперативно-разыскных мероприятий следователь может поручить органу дознания и, вообще, законно ли данное положение. По нашему мнению, обозначенное положение, в некоторой степени нарушает принцип уголовного судопроизводства – «законность». «Соблюдение законности, обеспечивается четкой, правовой регламентацией деятельности участников, контролем со стороны руководителей органов следствия и дознания, прокурорским надзором. Главное требование – участники действуют строго в пределах своей компетенции, определяемой законом, который не допускает смешения следственной и оперативно-разыскной деятельности»⁶. Когда речь идет о поручении следователя органу дознания на проведение ОРМ, зачастую следователь не совсем хорошо может разбираться в сущности того или иного оперативно-разыскного мероприятия. Следователь, определяясь с видом оперативно-разыскного мероприятия, для указания его в поручении для проведения органом дознания, то фактически он определяет за оперативные подразделения методы и средства работы, тем самым смешивая следственную и оперативно-разыскную функции. Такого же мнения придерживается Л. П. Плеснева: «Следователь, давая поручения о производстве оперативно-разыскных действий, в общем виде ставит задачу по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению по делу, при этом он не вправе указывать какие конкретно мероприятия должны быть выполнены»⁷. В связи с этим считаем, что, возможно, стоит, вообще, отказаться от данного вида поручений. Целесообразнее будет, если следователь будет определять в поручении, что он хочет от органов дознания (оперативных подразделений), т. е. указывая цели, задачи, а право выбора методов и средств работы для достижения этих целей оставить за оперативными подразделениями, в том числе и выбор оперативно-разыскных мероприятий.

«Отдельного рассмотрения требует вопрос о сроках осуществления поручений. Дело в том, что, уполномочив другого субъекта процессуальной деятельности на производство следственных и розыскных действий, необходимо определиться со сроком действия этих полномочий. Это положение является важным, с точки зрения продолжительности нахождения органа дознания в качестве надлежащего субъекта сбора доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве у другого органа расследования»⁸. В ст. 38 УПК РФ не указано в какой срок должно быть исполнено поручение следователя. В правоприменительной практике следователь при даче поручения органу дознания либо не указывает вообще срок исполнения, либо руководствуется ч.1 ст. 152 УПК РФ. То есть максимальный срок в течении которого может быть исполнено поручение составляет 10 суток. Однако исходя из смысла закона, 10 дневный срок исполнения поручения касается только тех поручений

3 Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. № 2. 2002. С. 58.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. С. 27.

5 Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности». М.: ЭКСМО, 2015. С. 14.

6 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Росийская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина / М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 990.

7 Плеснева Л. П. Учебное пособие «Взаимодействие следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия». Иркутск, 2014. С. 29.

8 Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 5-8.

следователя, которые необходимо осуществлять в других местах (в другом районе). А сколько же составляет срок исполнения по обычным поручениям не указано. Использование положения ст. 152 УПК РФ по аналогии применительно к исполнению поручения следователя в порядке ст. 38 УПК РФ, возможно, и оправданно. Однако возникает вопрос о целесообразности установления такого срока применительно ко всем поручениям. Некоторые поручения, в особенности те, которые связаны с проведением оперативно-разыскных мероприятий требуют большего времени, чем 10 суток, а поручения связанные с производством выемки или обыска, требуют безотлагательного выполнения. Поэтому мы считаем, что для разрешения этой проблемы, необходимо в ст. 38 УПК РФ внести изменения следующего характера: «срок исполнения поручения данного следователем органу дознания, определяется следователем самостоятельно исходя из объема работы, которую необходимо произвести». Также в ст. 38 УПК РФ, определена форма поручения следователя – каждое поручение должно быть подано в письменной форме. «При письменной форме поручения повышается ответственность не только работников органов дознания, обязанных выполнить его, но и самого следователя, давшего это задание. Такая форма поручения дисциплинирует следователя и мобилизует его на своевременную дачу заданий органам дознания, поскольку дата направления поручений фиксируется в материалах уголовного дела. Письменная форма исключает возможность встречающихся иногда на практике необоснованных ссылок следователей или органов дознания на поручения и указания, которых в действительности не было либо, наоборот, не позволяет отрицать их наличие»⁹.

На практике и в теории дача поручения следователя органам дознания в письменной форме не всегда приветствуется. Так, например, в соответствии со ст. 152 УПК РФ при производстве следствия следственной группой, к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность. В этом случае, когда следователю известны конкретные сотрудники, которые будут заниматься исполнением его поручений, он обязан будет писать поручения органу дознания или напрямую обращаться к указанному сотруднику оперативного подразделения? На наш взгляд, конечно, следователю удобнее давать в устной форме поручения сотруднику оперативных подразделений, прежде всего это экономия времени и сил. Но все же согласимся с тем, что письменная форма поручения является не только основной гарантией исполнения данного поручения, но «дает дополнительные гарантии точного соблюдения порядка собирания доказательств и установления истины, а также по делу объясняет участие органов дознания в проведении следственных и розыскных действий»¹⁰. Согласимся и с тем, что «давая органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении определенных постановлений, следователь обязан приложить к таким поручениям соответствующие копии постановлений, а если требуется разрешение судьи на производство соответствующего следственного действия, то и копию постановления

судьи»¹¹. Ведь качественность, полнота и скорость выполненного поручения находится в прямо пропорциональной зависимости от качества поданного следователем поручения органу дознания.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2015.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: ЭКСМО, 2015.
3. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина / М.: Издательство НОРМА, 2000.
4. Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М.: «Юридическая литература», 1979.
5. Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чутунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., Юрид. лит, 1973.
6. Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. № 2. 2002. С. 58.
7. Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С. 5–8.
8. Кругляков А. П. Постановление следователя, исполняемые органами дознания по его поручениям // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 204.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. АН; Рос. фонд культуры; 3-е изд., стереотип. М.: АЗЪ, 1995. С. 75.
10. Плеснева Л. П. Учебное пособие «Взаимодействие следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия». Иркутск, 2014.

⁹ Балашов А. Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. Москва. «Юридическая литература». 1979. С. 30.

¹⁰ Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чутунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М., Юрид. лит, 1973. С. 95.

¹¹ Кругляков А. П. Постановление следователя, исполняемые органами дознания по его поручениям // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 204.

БЕГОВА Динара Якубовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Дагестанского государственного университета.

БЕГОВА Диана Маликовна

магистрантка юридического института государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ЗА НЕКАЧЕСТВЕННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Нормы, регулирующие статус адвокатов-защитников, содержат положения о юридической ответственности, так как со стороны этих субъектов правоотношений не исключено неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей. В работе исследуются проблемы понимания некачественной юридической помощи, добросовестности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве во взаимосвязи с вопросами ответственности защитника за некачественную юридическую помощь.

Ключевые слова: защитник, квалифицированная юридическая помощь, адвокатская деятельность, процессуальные обязанности, ответственность защитника.

BEGOVA Dinara Yakubovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University.

BEGOVA Diana Malikovna

Magister student of the Law Institute of the Dagestan State University.

THE RESPONSIBILITY OF THE DEFENSE ATTORNEY FOR THE POOR QUALITY OF LEGAL ASSISTANCE

The rules governing the status of the defense lawyers include provisions on legal responsibility, as part of these legal entities is not excluded non-performance or improper performance of duties. This paper investigates the problem of poor quality legal assistance, fair practice of defense counsel in criminal proceedings in connection with questions of responsibility for the poor quality of the legal aid of defense attorney.

Keywords: protector, qualified legal assistance, advocacy, procedural duties, responsibilities defender.

Одним из важнейших демократических достижений в нынешней России является законодательное обеспечение права на получение квалифицированной юридической помощи каждому лицу вне зависимости от его процессуального положения как до возбуждения уголовного дела, так и после.

Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантирует ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. А в ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ устанавливается обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, которая предусмотрена ч. 2 ст. 7 Федерального закона.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ регламентируются полномочия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве в статьях 53, 248, 292 и в ряде других.

Вопрос о качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами, не так давно был рассмотрен на конференции, в которой принимал участие и президент Адвокатской Палаты Республики Дагестан А. И. Бейбутов². Он отметил, что помощь может называться квалифицированной,

если оказывается лицами, имеющими юридическое образование, соблюдающими профессиональные стандарты и этические нормы.

По мнению В. К. Ботнева, квалифицированность охватена двумя аспектами – квалификацией (профессионализмом) субъектов, оказывающих помощь, и собственно качество помощи³. В ряде случаев у других авторов это понятие равно критерию качества, ибо «качество» рассматривается в качестве признака квалифицированной помощи⁴.

Целесообразным бы было в рамках познавательной деятельности определить содержательный критерий «квалифицированной помощи». Речь идет о пределах деятельности адвоката при осуществлении им защиты по уголовному делу. Защитник в процессе познания стремится к достижению поставленных целей, потому «количество» действий адвоката должно прямо корреспондироваться с уровнем юридической помощи, с учетом квалифицированности этой помощи.

Как верно указывает А. А. Орлов, данное понятие можно сформулировать как степень процессуальной активности защитника в познании по уголовному делу⁵. Формулировка, предложенная Л. А. Воскобитовой, наиболее точно соответ-

1 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

2 Логинов В. В. Отчет о конференции «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов» от 08.10.2015г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apmo.ru/uid40/?show=theme&id=903>. дата обращения: 18.02.2016).

3 Ботнев В. К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий (сравнительно-сопоставительный анализ понятия в российской и зарубежной литературе) // Омбудсмен. 2013. № 2. С. 4–9.

4 Шереметова Г. С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М.: Статут, 2015. С. 24.

5 Орлов А. А. Оценка юридической помощи, оказываемой в процессе познания адвокатом // Адвокатская практика. 2014. № 5. С. 3.

ствуется содержательному толкованию понятия «квалифицированной юридической помощи»⁶. С. И. Мартынова акцентирует внимание на процессе спора между государственным обвинителем и адвокатом-защитником, в борьбы обоснованных позиций каждого из них, их мнений, их суждений и доводов в уголовном судопроизводстве и должна рождаться истина об обстоятельствах, подлежащих доказыванию⁷.

Важное значение при определении центрального критерия в характеристике понятия «квалифицированная юридическая помощь» заслуживает мнение С. А. Каракозова, который полагает, что нормы, наделяющие защитника полномочиями по сбору информации, в большинстве своем несут декларативный характер. Добросовестная работа адвоката-защитника во многом зависит от добросовестности следователя, что является одной из причин пассивной работы адвоката на стадии предварительного расследования⁸, его точку зрения полностью разделяет Р. К. Радуев⁹.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1551-О¹⁰ было указано на то, что закрепленное в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ право на использование помощи адвоката (защитника) – одно из проявлений более общего права, которое гарантировано ч. 1 ст. 48 Конституции РФ для каждого человека, – права получения квалифицированной юридической помощи. В связи с этим положения ч. 2 ст. 48 Конституции РФ не могут толковаться в отрыве и без учета положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ рассматривает институт адвокатуры как государственную гарантию обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь, и это обязывает органы адвокатского самоуправления обеспечивать выполнение адвокатами профессиональных обязанностей.

В свою очередь ответственность адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве, может вытекать из ненадлежащего исполнения, с одной стороны, процессуальных функций защитника а, с другой, – положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Так, например, составление кассационной жалобы без изучения материалов уголовного дела и согласования позиции с доверителем, отсутствие адвокатского досье признаны некалвалифицированной юридической помощью¹¹. Можно привести следующий пример. Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила поступившая в Адвокатскую палату Республики Дагестан жалоба осужденного Г., который отбывал наказание в ИК г. Махачкалы. Из текста жалобы следовало, что адвокат Х., действуя как защитник осуж-

денного Г. по соглашению, не оказал квалифицированную юридическую помощь Г. В частности: кассационная жалоба на приговор суда подана без согласования с осужденным, без уведомления его об этом; подготовка кассационной жалобы была проведена без ознакомления с материалами уголовного дела; посещение подзащитного в ИК было произведено лишь через три с лишним месяца после заключения договора для выработки позиции по делу. Заявитель просил привлечь к ответственности адвоката Х. за бездействие, обязать произвести возврат денег за неоказание услуг по договору.

Из заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты РД следовало, что в действиях адвоката Х. усмотрены нарушения законодательства об адвокатской деятельности, а также Кодекса профессиональной этики адвоката. Ссылаясь на ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, не может оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями своей личной выгоды, безнравственными интересами, либо находясь под воздействием давления извне. Учитывая данные нормы, можно сказать, что согласование позиции адвоката и подзащитного обязательно, оно должно иметься в адвокатском досье. Более того, доказательства передачи копии кассационной жалобы осужденному адвокатом Х. также не были представлены в деле.

К процессуальным нарушениям могут быть отнесены и нарушения в распределении обязанности доказывания, в части оценки доказательств, в части определения предмета доказывания и прочие. Из этого следует, что составление кассационной жалобы без изучения материалов уголовного дела не давало для адвоката возможность в полной мере осуществить квалифицированную помощь осужденному.

Из судебной практики могут быть выделены и такие случаи, когда нарушение профессиональных обязанностей адвокатом может привести к нарушению прав обвиняемого на использование помощи защитника, отсюда, к отмене приговоров по основаниям, которые предусмотрены подпунктом 4 п. 2 ст. 381 УПК РФ.

Верховным Судом РФ приводились примеры рассмотрения дел о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об участии его в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции и рассмотрении дела при отсутствии адвоката, в случае отказа адвоката от участия в прениях, в случае отстранения защитника за нарушение порядка в судебном заседании, в ряде иных допущенных адвокатом-защитником нарушений¹².

Как отмечает Н. С. Амельков, пробелом российского законодательства является отсутствие в Конституции РФ и других нормативно-правовых актах указания на субъектов, имеющих право оказывать квалифицированную юридическую помощь¹³.

Учитывая изложенное, можно резюмировать, что формальный критерий в виде оказания юридической помощи адвокатом недостаточен при оценке действий защитника с учетом квалифицированности оказанной юридической помощи. Нужен содержательный критерий, которым может являться

6 Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, П. В. Волосюк, Л. А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V–VI. С. 797.

7 Мартынова С. И. Состязательность сторон на досудебной стадии уголовного процесса: теоретико-прикладные проблемы // Адвокат. 2011. № 4.

8 Каракозов С. А. Участие адвоката на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2009. № 5.

9 Радуев Р. К. Полномочия защитника на стадии предварительного следствия // Право. 2015. № 3.

10 Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1551-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Володина Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 49, частью второй статьи 50 и статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Сайт Конституционного Суда. Режим доступа: ksrf.ru (дата обращения 29.11.2015 г.).

11 Отчет о дисциплинарной практике Адвокатской палаты Республики Дагестан за период с 01.01.14 г. по 31.12.2014 г. Махачкала от 15.12.2014 г.

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950. и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. № 145.

13 Амельков Н. С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 525–529.

степень процессуальной активности адвоката, связанная с исследованием всех фактических обстоятельств уголовного дела. Сама процессуальная активность защитника должна обуславливаться обстоятельствами конкретного дела, процессуальные же действия адвоката-защитника должны быть необходимы и целесообразны. Эффективная работа адвокатов возможна лишь в том случае, если государство создает им необходимые условия и гарантирует защиту прав человека, обеспечив такое правовое регулирование, которое бы давало возможность исполнения адвокатами-защитниками своих профессиональных обязанностей.

Государственная программа «Юстиция» предусматривала, что в 2015 г. Минюстом РФ будет подготовлен проект федерального закона о профессиональной юридической помощи в Российской Федерации, который направлен на оптимизацию процедур допуска к профессии адвоката, а также стандартизацию рынка профессиональной юридической помощи. Возможно, эти изменения будут перенесены уже на 2016 год. Отсюда напрашивается вывод, что помимо основного закона, регулирующего адвокатскую деятельность (ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), может появиться новый федеральный закон, который также будет регулировать адвокатскую деятельность в части ее стандартизации и с позиции «качества» услуг. Следует полагать, что в случае принятия такого закона появятся нормы, которые регулировали бы привлечение адвокатов к ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Амельков Н. С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. 2013. №6.
2. Ботнев В. К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий (сравнительно-сопоставительный анализ понятия в российской и зарубежной литературе) // Омбудсмен. 2013. № 2.
3. Каракозов С. А. Участие адвоката на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2009. № 5.
4. Логинов В. В. Отчет о конференции «Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвокатов» от 08.10.2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apmo.ru/uid40/?show=theme&id=903> (дата обращения: 18.02.2016).
5. Мартынова С. И. Состязательность сторон на досудебной стадии уголовного процесса: теоретико-прикладные проблемы // Адвокат. 2011. № 4.
6. Обзор дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации за 2014 год, подготовлен Департаментом по адвокатуре ФПА РФ // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 3 (50).
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1551-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Володина Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 49, частью второй статьи 50 и статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Сайт Конституционного Суда. Режим доступа: ksrf.ru (дата обращения 29.11.2015 г.).

8. Орлов А. А. Оценка юридической помощи, оказываемой в процессе познания адвокатом // Адвокатская практика. 2014. № 5.
9. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, П. В. Волосюк, Л. А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. V–VI.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950. и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. № 145.
11. Радуев Р. К. Полномочия защитника на стадии предварительного следствия // Право. 2015. № 3.
12. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.
13. Шереметова Г. С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. М.: Статут, 2015.

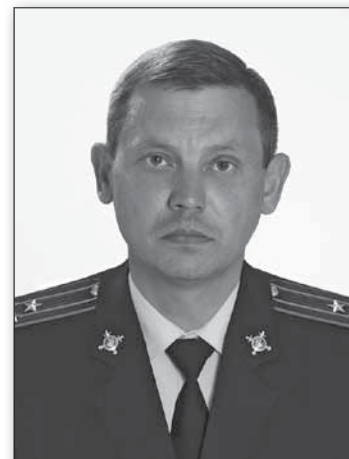
ДАЯНОВ Ирек Сайфуранович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье рассмотрены вопросы возможности использования данных оперативно-разыскного характера в уголовно-процессуальном доказывании, законности производства оперативно-разыскных мероприятий и, как следствие, соблюдения прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления ОРД.

Ключевые слова: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, уголовно-процессуальное доказательство.

Даянов И. С.

DAYANOV Irek Saifuranovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-Investigative Activity of Internal Affairs Bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

OBSERVANCE OF RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN WHEN USING THE INFORMATION RELATING TO OPERATIONAL INVESTIGATION RECEIVED AS A RESULT OF ACTIONS RELATING TO OPERATIONAL INVESTIGATION IN EVIDENCE

The questions of possibility of use of the data relating to operational investigation in criminally-remedial proving, legitimacy of actions relating to operational investigation and, as consequence, observance of the rights and freedoms of man and citizen in realisation of operational investigations are considered.

Keywords: observance of the rights and freedom of man and citizen, operational investigations, actions relating to operational investigation, criminally-remedial proving.

Гарантией уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) является законодательно определенный одноименный принцип, заложенный в основе ОРД (ст. 3 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»), который соотносится с такими принципами уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ). Данные правовые предписания обусловлены конституционным положением о приоритете и высшей ценности прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) и их непосредственном действии на территории РФ (ст. 18 Конституции РФ). Провозглашение этих принципов базируется на содержании гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина».

Непосредственно защите и соблюдению прав и свобод человека и гражданина посвящена ст. 5 ФЗ «Об ОРД», определяющая, во-первых, что органы (должностные лица), осуществляющие ОРД, при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) должны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (что соответствует

статьям 23–25 Конституции РФ). Во-вторых, в ней предусмотрена возможность обжалования действий органов, осуществляющих ОРД (статьи 45, 46 Конституции РФ). В-третьих, в ней регламентирована обязанность вышестоящих органов, прокурора и суда в случае нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц принимать в соответствии с законодательством РФ меры по восстановлению этих прав и законных интересов, а также возмещению причиненного ущерба (статьи 52, 53 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. Поэтому факты отклонения поведения отдельных лиц от общепринятых норм дают в определенных случаях основания органам, осуществляющим ОРД, вторгаться в охраняемые законом права и интересы правонарушителя, в том числе оперативно-разыскными средствами и методами. С этой точки зрения важное значение имеет положение п. 3 ст. 55 Конституции РФ, в котором устанавливается, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Особо важным положением рассматриваемой нормы представляется запрет на осуществление ОРД для достижения целей и задач, не предусмотренных ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», что определяет правовую сферу дей-

ствия данного закона и возможности дополнительной гарантии прав и свобод лиц. «Таким образом, – указывают в этой связи В. А. Семенцов и В. Ю. Сафонов, – можно утверждать, что при осуществлении ОРД соблюдение и защита прав и законных интересов граждан гарантируется»¹. В Венской декларации и Программе действий подчеркивается, что «система отправления правосудия, которая включает в себя правоохранительные органы, <...> имеет исключительно важное значение для всесторонней и недискриминационной реализации прав человека и является неотъемлемым элементом процессов демократизации и устойчивого развития... Государства, независимо от политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы»². Согласно ст. 28 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены»³. Статья 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право на эффективное средство правовой защиты каждого, чьи права и свободы были нарушены⁴, в соответствии с ней ст. 2 Конституции РФ возлагает на государство в целом обязанность осуществления всех необходимых мер с целью надлежащего обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности общественного устройства. Являясь непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁵ в свою очередь в ст. 2 обязал работников уголовной юстиции уважать и защищать человеческое достоинство, поддерживать и защищать права человека. «Лица, осуществляющие судебное преследование»⁶, – отмечено в п. 12 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, – в соответствии с законом исполняют свои обязанности справедливо, последовательно... уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия»⁷.

Работоспособность государственной системы противодействия преступности определяется в первую очередь уровнем раскрываемости преступлений, который зависит и от эффективности использования в процессе расследования и, соответственно, доказывания по уголовным делам, результатов ОРД. Возможность использования данных оперативно-разыскного характера в уголовно-процессуальном доказывании должна определяться, во-первых, законностью производства

оперативно-разыскных мероприятий и, как следствие, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления ОРД. В этой связи обратимся к понятию принципа законности. Его можно интерпретировать в виде обязанности государственных органов и их должностных лиц точно следовать предписаниям различных законодательных актов в их иерархической составляющей, определенной непосредственно ст. 15 Конституции РФ. Приоритетное положение при этом должны занимать международно-правовые нормы, применяемые на территории Российской Федерации, затем сама Конституция РФ, далее федеральные конституционные законы, федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты. Полагаем, что именно эта базовая система источников права должна служить основой понимания правовой природы принципа законности в любой отрасли государственной деятельности, в том числе и в ОРД. Данное положение в полной мере должно быть отражено в сфере оперативно-разыскного законодательства, ведь ст. 3 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» лишь декларативно предусматривает наряду с другими принцип законности, не определяя его правовую сущность. Поэтому мы высказываемся в поддержку позиции, обозначенной В. М. Аتماжитовым и В. Г. Бобровым о целесообразности терминологического определения каждого из принципов ОРД в отдельных статьях закона⁸. Принцип законности в ОРД может представляться в виде обязанности участников ОРД соблюдать требования международно-правовых норм, Конституции РФ, ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» и других нормативно-правовых актов в своей правоприменительной деятельности.

Опосредованно, на наш взгляд, говорил об этом и В. К. Зникин. В своей работе, в частности, он предложил рассматривать модель ОРД через систему установленных элементов, образующих содержание данного вида деятельности. Данная модель представлена им в виде определенной пирамиды, в основе которой, следуя строгой иерархической составляющей, находится правовая основа ОРД, далее следуют задачи, принципы, силы и средства ОРД, основания и условия проведения ОРМ и их строгий законный перечень, межведомственная урегулированность понятий и определений ОРМ и, как завершающий элемент пирамиды – результаты ОРД (оперативно-разыскная информация)⁹. «Строгая иерархичность расположения одного за другим элементов ОРД как частей пирамиды, – комментировал указанную модель автор, – непрерывное условие качественной работы всей системы, то есть тот самый параметр, который позволяет получить качественные результаты от проведения ОРМ, необходимые и достаточные для перехода оперативных доказательств в уголовно-процессуальные доказательства. Пренебрежение каким-либо из этих элементов в интересах сиюминутного стремления скорее достичь желаемого результата, неизбежно приведет к нарушению баланса и как следствие – низкое качество конечного результата...»¹⁰. Результаты ОРД, по мнению В. К. Зникина, могут стать тождественными уголовно-процессуальным доказательствам при их высоком качестве (достаточности, относимости и допустимости)¹¹. Таким образом, В. К. Зникин, на

1 См.: Семенцов В. А., Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-разыскной деятельности в до-судебном производстве: монография. Екатеринбург, 2006. С. 33.

2 См.: Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Каргашкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 79, 84.

3 Там же. С. 42.

4 Там же. С. 566.

5 Принят резолюцией 34/169 Генеральной ассамблеи ООН от 17.12.79 г. См.: Международные акты о правах человека. С. 180.

6 К ним относятся и сотрудники соответствующих государственных органов исполнительной власти (См. п. 4 указанного документа).

7 Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в Гаване 27 августа-7 сентября 1990 г. // Информационный банк СПС «Консультант Плюс».

8 См.: Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-разыскной деятельности: научный доклад. М., 2003. С. 11, 19.

9 См.: Зникин В. К. Использование оперативно-разыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 90.

10 Там же. С. 89.

11 Там же. С. 80.

наш взгляд, вел речь о комплексном соблюдении принципа законности, а именно прохождении оперативно-разыскной информации по законодательно-установленной системе ОРД при соблюдении всех правил ее внутреннего обустройства с тем, чтобы на выходе результат ОРД представлял собой качественно определенный информационно-познавательный материал, способный, благодаря своему содержательному компоненту, служить альтернативой уголовно-процессуальным доказательствам. При несоблюдении же условий, определенных законодательными предписаниями, результат ОРД, не отвечая установленным для него требованиям, не сможет быть использован в процессе уголовного судопроизводства как информация, полученная с нарушением требований закона, являющаяся недопустимым доказательством.

В свою очередь, коллектив авторов одной из работ, посвященной исследованию анализируемой нами проблемы, высказывал подобную же точку зрения, отмечая, что «допустимость использования в доказывании результатов ОРД определяется, прежде всего, тем, не нарушены ли основополагающие нормы Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина, а также положения Закона «Об оперативно-разыскной деятельности» о задачах этой деятельности (ст. 2), о ее принципах (ст. 3), об основаниях и условиях проведения оперативно-разыскных мероприятий (ст. 7 и 8), о соблюдении при этом прав человека и гражданина (ст. 5)¹². Аналогичные точки зрения высказывали также Ю. В. Корневский и М. Е. Токарева¹³, В. Н. Омелин¹⁴ и другие авторы¹⁵.

Нарушения же закона при сборе и использовании сведений, затрагивающих права граждан, влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Поводом к рассмотрению вопроса о том, были ли нарушены права гражданина в процессе сбора сведений о нем, могут служить результаты прокурорского надзора или жалоба гражданина, обратившегося в суд, прокуратуру или орган, осуществляющий ОРД¹⁶.

Таким образом, результаты ОРД должны обладать свойством допустимости в сфере уголовно-процессуального доказывания при неукоснительном соблюдении законодательно-определенной процедуры их получения.

Пристатейный библиографический список

1. Семенцов В. А., Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве: монография. Екатеринбург, 2006.
2. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002.
3. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-разыскной деятельности: научный доклад. М., 2003.
4. Зникин В. К. Использование оперативно-разыскной информации в уголовно- процессуальном доказывании: дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 1998.
5. Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. М.: ИНФРА. М., 2002.
6. Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности по уголовным делам: методическое пособие. М., 2000.
7. Руководство по расследованию преступлений: научно-практическое пособие / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., пересмотр, и доп. М., 2008.
8. Блинов Ю. С. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности // Полицейское право. 2007. № 2.

12 См.: Оперативно-разыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. М.: ИНФРА-М., 2002. С. 6.

13 См.: Корневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности по уголовным делам: методическое пособие. М., 2000. С. 19.

14 См.: Руководство по расследованию преступлений: научно-практическое пособие / отв. ред. А. В. Гриненко. 2-е изд., пересмотр, и доп. М.: 2008. С. 675–676.

15 См., например: Комментарий к УПК РФ / под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А. Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. М., 2004. С. 184; Осипов С. А., Козлов В. И. Доказывание по уголовным делам: Проблемы использования результатов ОРД // Следователь. 2006. № 1. С. 48; Земскова А. В. Теоретические основы использования результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук.

16 См.: Блинов Ю. С. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-разыскной деятельности // Полицейское право. 2007. № 2. С. 1.

ТУРОВА Кристина Дмитриевна

студентка 2 курса магистратуры по направлению юриспруденция дневной очной формы обучения магистерской программы «Защита прав человека и бизнеса» Института государства и права Тюменского государственного университета.

ПРАВОВОЕ ОСВОЕНИЕ: ПРАВОВЫЕ ИДЕИ ОСВОЕНИЯ ГУМАНИЗМА ЧЕЛОВЕКОМ И ОБЩЕСТВОМ

В настоящей статье раскрыто понятие правового освоения, дано объяснение идей гуманизма. Данная статья повествует о предпосылках его зарождения, об этапах развития гуманизма, о целевых программах и об особенностях гуманизма на каждом историческом этапе его развития. Раскрываются идеи гуманизма в контексте правового освоения: закрепление на законодательном уровне в нормативных актах, а также в нормах морали. Также статья затрагивает применение идей гуманизма в современном российском государстве.

Ключевые слова: правовое освоение, гуманизм, ренессансный гуманизм, гражданский гуманизм, норма, льгота.

TUROVA Kristina Dmitrievna

student of 2nd course of magistracy, studying by the direction jurisprudence at full-time tuition of master's program "Protection of human rights and business" in the Institute of State and Law of Tyumen State University.

LEGAL DEVELOPMENT: DEVELOPMENT OF LEGAL IDEAS OF HUMANISM AND HUMAN SOCIETY

This article explains the concepts of legal development and of humanism. Preconditions of humanism origin, the stages of its development, targeted programs and features of humanism of each historical period of its development are also given in this article. The article reveals the ideas of humanism in the context of the legal development: consolidation at the legislative level in the standard acts, as well as in norms of morality. This article also affects the application of the ideas of humanism in the modern Russian state.

Keywords: the legal development, humanism, humanism of Renaissance, civic humanism, norm, exemption.

В теории государства и права правопонимание и правовое освоение рассматриваются как важнейшие категории, явления и процессы, направленные на создание правовой информации, правового знания, определяют направления дальнейшего движения правопознания от правопонимания к правовому освоению.

По мнению Е. В. Пономаренко, «правовое освоение заключается в дальнейшем развитии системы науки теории права с целью совершенствования, преобразования и приращения правового знания» для усовершенствования правовой системы, системы категорий науки, норм права, сущности права¹. Правовое освоение – рационально-критический интеллект, правовая активность человека по воплощению идей правового гуманизма в правовую систему².

Соответственно, под правовым освоением необходимо понимать действия субъекта права, направленные на осмысление, познание и понимание определенных категорий и идей, их преобразование, реконструкцию из возможного в действительное-правовое явление. Оно также заключается в познании многообразной социально-правовой действительности, изучении ее скрытых сторон и качеств, связанных с самосовершенствованием и саморазвитием. Одной из наиболее глобальных идей, привлекающих пристальное внимание со стороны субъектов правового освоения уже на протяжении нескольких сотен лет, является гуманизм.

Вопросы, касающиеся аспектов правового гуманизма, поднимали в своих трудах множество ученых. В частности,

можно упомянуть таких исследователей, как А. И. Гелеш³, Е. В. Кашкина⁴, С. Б. Мкртычев⁵, М. Ю. Невзоров⁶, Т. В. Панфилова⁷, О. И. Цыбулевская⁸, З. Г. Шматов⁹ и многих других.

Тем не менее, считать данную тематику изученной нельзя – ведь процесс правового освоения идей гуманизма продолжается и по сей день. Наша статья также посвящена отдельным аспектам этой проблематики. Гуманизм в контексте правового освоения необходим как науке, так и юридической практике.

С точки зрения философии, гуманизм представляет собой совершенно особое мировоззрение. Согласно теоретической концепции гуманизма, человек является высшей ценностью. С практических позиций гуманизм можно определить как бережное отношение к людям.

Зарождение идей гуманизма происходило в Европе эпохи Ренессанса, в XIV–XVI веках. В этот период в Италии, а впоследствии в Англии, Франции, Голландии, Германии сформировалось крупномасштабное движение, направленное против церковного деспотизма.

1 Пономаренко Е. В. Теория права в процессе глобализации современной науки // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Право». 2006. Том 2. № 2. С. 39.

2 Пономаренко Е. В. Алексеевские чтения: [сборник]. - Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. - 21. Вып. 2: Теоретическая юриспруденция: традиции, современность, перспективы / [отв. ред. В. Д. Перевалов]. 2015. С. 184–185.

3 Гелеш А. И. Гуманизм в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Львов, 2010.

4 Кашкина Е. В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству: автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 2003.

5 Мкртычев С. Б. Философско-правовой анализ гуманизма в современном российском правопонимании: автореф. дисс... канд. философ. наук. Ростов на Дону, 2007.

6 Невзоров М. Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. Липецк, 2004.

7 Панфилова Т. В. Личность во всемирной истории. М., изд-во МГИМО, 1999.

8 Цыбулевская О. И. Категория гуманизма в советском праве: Автореф. дисс... канд. юр. наук. Саратов, 1983.

9 Шматов З. Г. Принцип гуманизма и его развитие в истории советской школы (1946–1989 гг.): автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Казань, 1990.

Выступая против требований религии провести всю свою земную жизнь в искуплении грехов, гуманисты относили человека на вершину мироздания, утверждая его право на счастье. Они считали, что люди совершенно естественно стремятся к наслаждению, а также обладают способностью к нравственно-му самосовершенствованию, являясь духовно свободными¹⁰.

Согласно взглядам, принятым в философии права¹¹, новое направление взяло за основу античную культуру, искусство и литературу, акцентировав внимание на духовной сущности человека. В то же время нельзя не отметить то, что ренессансный гуманизм во многом превзошел античный – прежде всего в понимании человечности, которое было весьма расширено. Для античности человек был продуктом культуры (эллин, а затем римлянин представлялись людьми отличными от варваров, людей культуры эллинизма).

Человечность, в свою очередь, рассматривалась как уважение и высокая оценка только носителей эллинской культуры. В период Ренессанса любой человек начал признаваться как важное и ценное, лучшее и высшее творение Бога, поскольку Бог любит всех людей, все люди перед ним равны. Именно это толкование человечности стало базовой, фундаментальной основой европейского гуманизма. Ренессансный «гуманизм» в западноевропейской культуре был направлен на исследование человека таким, каким он есть.

Самыми известными гуманистами итальянского Возрождения считаются Пико делла Мирандола, Данте Алигьери, Джованни Боккаччо, Франческо Петрарка, Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти и Микеланджело Буонаротти, Вильям Шекспир, Фрэнсис Бэкон, Мишель де Монтеня, Франсуа Рабле, Мигель де Сервантес, Эразм Роттердамский, Альбрехт Дюрер и Ульрих фон Гуттен, Лоренцо Валла.

Все эти просветители, писатели, художники и ученые навсегда перевернули мировоззрение и сознание людей и показали человека разумного, красивого душой и мыслящего. Гуманизм, с точки зрения деятелей этого периода, означал перенесение человека в центр мира, первоочередное изучение имени человека.

Однако в этот период понимание гуманизма все еще было неразрывно связано с религиозными идеями. Это давало почву для широкой дискуссии с представителями духовенства. В итоге в ответ на критические заявления религиозных фундаменталистов из гуманистического движения выделился светский гуманизм, который отвергает веру, считая ее принципиально иллюзорным способом ориентации людей в мире.

«Гражданский гуманизм» эпохи Ренессанса выдвинул новый идеал гражданской жизни («*vita civile*»), в котором классическая ученость становилась неотделима от активной политической деятельности на благо общества. Основными его принципами определялись примат общественных интересов над личными и политическая свобода гражданина. В соответствии с взглядами этого мировоззрения, жизнь людей бесценна, особенная забота должна проявляться по отношению к слабым: детям, инвалидам, женщинам.

Таким образом, светскими гуманистами утверждалась способность жить по этическим нормам, без применения религиозных гипотез. Если изначально гуманизм понимался как признание ценности человеческой личности, ее права на неограниченное развитие и проявление имеющихся способ-

ностей, то более поздняя трактовка термина указывает на утверждение человеческого блага как меры, по которой дается оценка общественным отношениям.

Дальнейшее развитие идей гуманизма, привело к новому пониманию человека, согласно которому человек – это единство физико-химических, физиологических, биологических, психических и мировоззренческих процессов, находящихся в тесной связи с общественными и природными процессами, обладающий био-социо-духовной сущностью, интеллектуально-волевого характера деятеля.

В этой связи целевой программой гуманизма как процесса самосовершенствования является целостным био-социо-духовным индивидом. Он обладает или должен стремиться к тому, чтобы обладать не только интеллектуальным, но и правовым мировоззрением.

Поскольку гуманизм изначально рассматривался не как теория, а как мировоззрение, т.е. нечто неотделимое от личной и общественной жизни человека, то в культуре он всегда проявлялся как общественное явление, практика людей, разделяющих основные идеи этого взгляда на действительность. Так, идеи «гражданского гуманизма» эпохи Ренессанса были в дальнейшем использованы многими философами и учеными, такими как Декарт, Лейбниц, Локк, Гоббс и другими¹². Основное внимание в их рудах стало уделяться моральным ценностям и нормам соответствующим гуманистическому мировоззрению, возможностям их применения в социально-экономических и политических отношениях общества.

В частности, политические требования, пропитанные духом гуманизма, нашли свое воплощение в так называемых буржуазных правах и свободах, которые были завоеваны в ходе длительных общественных и религиозных войн, сопровождаемых в Европе эпоху Реформации. Именно идеи Джефферсона, Руссо, Монтескье, Вольтера касающиеся равенства людей, неотчуждаемости таких прав, как право на жизнь, свободу и безопасность, которыми человек наделен от рождения, стали основой конституций и другого законодательства в период буржуазных революций¹³.

Такие документы, как Петиция о правах 1682 года в Англии и «Билль о правах» 1689 года в Америке – Декларация прав Вирджинии 1776 и Декларация независимости США 1776 годов, «Билль о правах» 1791 года, во Франции – Декларация прав человека и гражданина 1789 г. закрепили принцип гуманизма на законодательном уровне. Конституция США стала первым Основным законом, в котором были закреплены идеи гуманизма в качестве регуляторов общественных отношений, выразившиеся в норме, в соответствии с которой каждый человек имеет «право на жизнь, свободу и стремление к счастью»¹⁴.

Таким образом, идея гуманизма, концептуально оформленная в эпоху Возрождения и Просвещения, постепенно стала духовной предпосылкой формирования, становления и развития права как регулятора свободы, равенства и справедливости, характеризующая природу человека. Это стало очевидным уже в конце XVIII–XIX веков.

В XIX в. в процесс правового освоения идей гуманизма весьма большой вклад внес марксизм. С точки зрения теоретиков марксизма, для того чтобы создать действительно гуман-

10 Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980. С. 65.

11 Трубецкой Е. Н. История философии права. М.: Либроком, 2012. С. 109.

12 Трубецкой Е. Н. История философии права. М.: Либроком, 2012. С. 184.

13 Гивишвили Г. В. Вечный человек: Концепция универсального гуманизма. М.: Либроком, 2013. С. 87.

14 Конституция США 1787 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 25.12.2015 г.).

ные отношения между людьми необходимо было изменить те условия, которые порождают бесчеловечность.

К. В. Ведяхина определяет гуманизм данного периода как «во-первых, осуществление социалистической революции, в ходе которой уничтожаются эксплуатационные классы, и, во-вторых, упрощение частной собственности, то есть упрощение труда в условиях частной собственности, когда рабочий, удаленный от продукта собственного труда»¹⁵.

Тем не менее марксистские трактовки идей гуманизма подвергались и повергаются вполне обоснованно критике.

Как отмечают некоторые ученые, «главный недостаток гуманизма Маркса заключался в его самоограничении узкими классовыми рамками; марксистская концепция гуманизма в какой-то мере продолжила и развила гуманистическую тенденцию в эволюции социального знания, одновременно деформируя ее, односторонность и тоталитаризм некоторых пост-марксистских мировоззренческо-методологических установок способствовали дальнейшему искажению указанной тенденции, превращению ее в псевдо гуманистическую».

Марксизм во многом остался под влиянием классической философии, с ее стремлением построить универсальные, всеохватывающие системы. Однако именно гуманистические мотивы марксистского учения могут связать его с современностью, актуализируя определенные идеи и положения¹⁶.

В целом, идеи деятелей Возрождения, Просвещения, а также работы философов XIX века стали основой правового освоения гуманизма, которое, как мы уже отметили выше, стало очевидным уже в конце XVIII века, и активно продолжалось и в XIX и, особенно, в XX веке.

Согласно современному пониманию гуманизм – это и мировоззрение, ценностная установка, принцип развития культуры, обладающий нормативными кодами а также и жизненная позиция личности. Гуманизм – это мировоззрение, согласно которому приоритетной ценностью мира в отношении человека является сам человек, его свобода, разум, таланты; с этой ценностью соотносятся (делая ее относительной) все иные формы действительности.

Люди, в соответствии с этим пониманием, могут самостоятельно определять смысл и значение своего существования. Общество, в данном контексте, должно только помогать им. Защита личности, индивидуальности, ее свобод и прав являются основами современного общества. Данные обязанности заложены в Конституциях и Основных законов абсолютного большинства современных демократических государств, а также в основополагающих документах современного международного права.

Данные обязанности основываются на том, что в любой ситуации на первом месте должны находиться общечеловеческие ценности. К таким ценностям относятся всевозможные свободы, жизнь, здоровье, честь, достоинство. Они носят естественный характер и, конечно же, признаются главнейшей социальной ценностью.

Отдельно отметим, что идеи гуманизма получают не только закрепление в том или ином виде в различных нормативных актах. Гуманизм, постепенно, становится основополагающим принципом морали – еще одним (наряду с правом и обычаем) регулятором общественной жизни. В такой трак-

товке гуманизма, можно увидеть одну из сторон соотношения права и морали в целом.

Как известно, право влияет на формирование, развитие и защиту моральных норм. Фактическое воплощение их в реальную действительность во многом зависит от того, насколько действенными стали правовые установления, насколько высок уровень правопорядка. Одновременно общественная мораль, также может влиять на право, формировать его направленность, не допускать принятия актов ущемляющих права членов общества.

Находясь в тесной взаимосвязи, оба эти явления развиваются неравномерно – как правило, любое общество имеет разное моральное и правовое состояние. Для того чтобы человек мог гармонично существовать в определенном социуме, он должен соблюдать определенные социальные нормы, которые регулируют, ориентируют поведение людей в той или иной ситуации.

Норма призвана определять границы, правила поведения, оценивать это поведение, т.е. является средством для обеспечения порядка. Нарушение норм вызывает негативную реакцию общества, направленную на того, кто отклоняется от установленной модели поведения. Реакция выражается в виде определенных санкций – наказания или поощрения. Нормативные системы развиваются вместе с обществом, меняется отношение социума к сложившимся нормам. Резкие же отклонения от общепринятого угрожают стабильности общества¹⁷.

Всякое право юридическими средствами, используя государственный механизм, защищает нравственные основы общества. Однако это совсем не означает абсолютного, приоритетного значения морали. Такое благотворное влияние допустимо на уровне требований общечеловеческой морали. Силовое насаждение добра и справедливости всегда сопровождается насилием, разрушением и оправданием террора против собственного народа во имя абстрактного будущего, а значит, и бесправием личности.

Однако отметим, что неразвитость права приводит к тому, что в обществе накапливается критическая масса отношений, не урегулированных правовыми средствами. При этом происходит то, что стабильность (относительная) достигается за счет того, что функции права начинают брать на себя совершенно другие механизмы и начинают регулировать целые пласты социального бытия, что недопустимо и может привести к социальным взрывам.

В целом, вопрос о соотношении морали и права дискутируется в науке достаточно интенсивно. Одни концепции утверждают тесную связь, и даже частичное совпадение морали и права, в то время как другие содержат тезис о противоположности этих институтов, их конкуренции в процессе регулирования общественных отношений.

Другие, не умаляя значения морали в жизни человека и общества, утверждают то, что следует активнее утверждать авторитет права, несводимого к указанным нравственным предписаниям. Защита права от социальной стихии (в том числе от излишнего влияния моральных феноменов) – условие создания гражданского общества и правового государства.

В рамках данной статьи мы не будем оценивать данные концепции отдельно, но отметим, что принцип гуманизма, находящий свое отражение как в морали, так и в праве совре-

15 Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 16.

16 Гвишвили Г. В. Вечный человек: Концепция универсального гуманизма. М.: Либроком, 2013. С. 114.

17 Калягина Н. А. Взаимодействие морали и права в современном российском обществе: этический анализ: дисс. ... канд. филос. наук. Шуя, 2012. С. 19.

менного общества, дает интересный механизм взаимодействия между данными регуляторами.

Под гуманизмом как принципом морали понимают убеждение в том, что у каждого человека есть право на счастье и множество возможностей для того, чтобы это право реализовать, и что в основе каждого общества должна лежать идея о том, что каждый его участник имеет ценность и достоин защиты и свободы.

Основная идея гуманизма как принципа общественной морали может быть весьма лаконично изложена в известном «золотом правиле нравственности», согласно которому необходимо «относиться к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе».

Гуманизм как норма общественной морали предполагает, что общество должно гарантировать основные права человека, такие как право на жизнь, неприкосновенность жилища и переписки, свободу вероисповедания и выбора места жительства, запрет принудительного труда.

Социум должен прилагать усилия к тому, чтобы поддерживать людей, по тем или иным причинам ограниченным в своих способностях. Способность принять таких людей отличает человеческое общество, которое не живет по законам природы с естественным отбором, обрекая на гибель недостаточно сильных. Гуманизм также формирует возможности для человеческого счастья, вершиной которого является реализация его знаний и умений.

Тот факт, что эти же идеи закрепляются в праве, говорит о том, что и мораль и право в данном контексте имеют общие, по крайней мере, декларируемые цели.

В современном российском государстве принцип гуманизма вытекает из положений Конституции России¹⁸, в которых провозглашается приоритет человеческой личности. Как гласит ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Гуманизм в российском праве активно используется как один из принципов юридической ответственности. Он, в частности, закреплен в ст. 7 Уголовного кодекса РФ¹⁹, а также в ряде норм Кодекса РФ об административных правонарушениях²⁰ (например, в ст. 4.2).

А. С. Мордовец, характеризуя гуманизм юридической ответственности, характерный для российского (советского) права, отмечает: «Гуманизм юридической ответственности находит свое выражение в закреплении и защите широких социальных и политических прав и свобод. В гуманизме ответственности как выражении гуманизма права заключено рациональное отношение к человеку. В гуманности же выражено в большей степени чувство – сочувствие, милосердие»²¹.

А. И. Галаган отмечает, что «гуманизм в применении мер административной ответственности означает, прежде всего, что эти меры должны быть справедливыми, разумными. Они могут применяться лишь тогда, когда это действительно необходимо для воспитания самого правонарушителя и других неустойчивых членов общества, и не должны быть жестокими, связанными с излишними правоограничениями виновного. Принцип гуманизма подразумевает защиту интересов не только отдельной личности, но и всего общества в целом»²².

В свою очередь, О. В. Рагузина считает, что «гуманизм юридической ответственности – это система нормативно закреплённых нравственно-правовых требований, выражающих признание человека высшей ценностью, охраняющих интересы общества, права, свободы, честь и достоинство человека и гражданина в юридически значимых обстоятельствах»²³.

Наиболее мягким методом правового регулирования общественных отношений является поощрительный метод, который лишь сравнительно недавно стал рассматриваться в качестве самостоятельного – именно в процессе правового освоения идей гуманизма. Выявление данного метода в определенной степени было обусловлено гуманизацией отечественного права.

Применительно к сфере юридической ответственности этот аспект гуманизма нашел свое выражение в увеличении количества норм, поощряющих одобряемое постделиктное поведение, в отведении поощрительным нормам особой роли в формировании позитивной ответственности личности. Для гуманизма юридической ответственности имеет значение, какими методами будет сформировано правомерное поведение субъекта.

В то же время гуманизм права, гуманизм юридической ответственности нельзя противопоставлять принципу справедливости, как это делает Ю. Е. Пермяков, полагающий, что гуманизм, положенный в основу права, обязывает законодателя считать допустимыми такие поступки, в которых интересы отдельной личности ставятся выше интересов справедливости²⁴.

Отдельные случаи проявления законодателем гуманизма по отношению к правонарушителю полностью согласуются со справедливостью, так что нет смысла противопоставлять названные явления. Поэтому правы ученые, рассматривающие гуманизм юридической ответственности одновременно с принципом справедливости. По своей сущности эти категории неразрывны, нарушение одной из них ведет к нарушению другой²⁵.

В завершение отметим, что сводить гуманизм в российском праве исключительно к гуманизму юридической ответственности нельзя – гуманизм права многогранен. Он выражается не только в юридической ответственности, но и в системе льгот, ограничений, стимулов, поощрений, в деятельности органов государственной власти и т.д.

Так, сущность льгот заключается в согласовании (гармонизации) интересов личности, социальных групп, государства, направленном на обеспечение интересов личности, социаль-

18 Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

19 Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

20 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

21 Мордовец А. С. Гуманизм и юридическая ответственность в свете Конституции СССР // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР. Сборн. науч. тр. Рязань, 1981. С. 21.

22 Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. С. 146.

23 Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дисс. ... канд. юрид. Саратов, 2001. С. 69.

24 Пермяков Ю. Е. Лекции по философии права: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995. С. 87.

25 Абдулаев М. И. Проблема теории государства и права. М.: Питер, 2013. С. 104.

ных групп, государства, на поддержание общих условий существования людей и общества, его устойчивости и упорядоченности.

Льготы направлены на улучшение положения субъекта, облегчение условий его жизнедеятельности, расширение круга возможностей в пользовании социальными благами. Представляя собой изъятия из общих нормативных правил, льготы служат интересам гуманизма. Как указывалось выше, свое проявление льготы находят и в системе норм, устанавливающих юридическую ответственность.

Льгота является законным отклонением от принципа равенства – отклонение бывает необходимо для реализации принципа гуманизма.

В этом плане правовые привилегии сближаются по своим характеристикам и взаимосвязям с принципом гуманизма, но только в том случае, если не носят абсолютного, недемократичного характера, а служат законным средством удовлетворения интересов и потребностей субъектов. Проявления гуманизма, также можно найти и в других сферах регулирования общественных отношений.

Завершая настоящую статью, отметим, что процесс правового освоения идей гуманизма обществом и личностью, идет уже более 500 лет. В настоящее время, идеи гуманизма глубоко восприняты как правом, так и моралью – основными регуляторами общественных отношений. При этом данный процесс нельзя считать законченным – он продолжается, свидетельством чему являются, например, формирование новых методов регулирования общественных отношений (поощрительный метод), а также дальнейшее закрепление гуманистических идей в нормативно-правовых актах.

Таким образом, правовые идеи освоения гуманизма человеком и обществом следует рассматривать как:

1. изменения соотношения понятий «право» и «человек»;
2. создание такой правовой системы, где бы в центре внимания был человек, его права и свободы;
3. гуманизацию, одухотворение и благопреобразование правовой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. 21. 2223.
3. Абдулаев М. И. Проблема теории государства и права. М.: Питер, 2013.
4. Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001.
5. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970.
6. Гелеш А. И. Гуманизм в праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс... канд. юр. наук. Львов, 2010.
7. Гивишвили Г. В. Вечный человек: Концепция универсального гуманизма. М.: Либроком, 2013.
8. Гивишвили Г. В. Вечный человек: Концепция универсального гуманизма. М.: Либроком, 2013.
9. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. М.: Высшая школа, 1980.

10. Калягина Н. А. Взаимодействие морали и права в современном российском обществе: этический анализ: дисс. ... канд. филос. наук. Шуя, 2012.
11. Кашкина Е. В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2003.
12. Конституция США 1787 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения: 25.12.2015 г.).
13. Мордовец А. С. Гуманизм и юридическая ответственность в свете Конституции СССР // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР. Сборн. науч. тр. Рязань, 1981.
14. Мкртычев С. Б. Философско-правовой анализ гуманизма в современном российском правовом понимании: автореф. дисс... канд. философ. наук. Ростов на Дону, 2007.
15. Невзоров М. Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры: автореф. дисс... канд. философ. наук. Липецк, 2004.
16. Панфилова Т. В. Личность во всемирной истории. М., изд-во МГИМО, 1999.
17. Пермяков Ю. Е. Лекции по философии права: Учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1995.
18. Пономаренко Е. В. Теория права в процессе глобализации современной науки // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Право». 2006. Том 2. № 2.
19. Пономаренко Е. В. Алексеевские чтения: [сборник]. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. 21. Вып. 2: Теоретическая юриспруденция: традиции, современность, перспективы / [отв. ред. В. Д. Перевалов]. 2015.
20. Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дисс. ... канд. юрид. Саратов, 2001.
21. Трубецкой Е. Н. История философии права. М.: Либроком, 2012. – С. 109.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
23. Цыбулевская О. И. Категория гуманизма в советском праве: Автореф. дисс... канд. юр. наук. Саратов, 1983.
24. Шматов З. Г. Принцип гуманизма и его развитие в истории советской школы (1946–1989 гг.): автореф. дисс. ... докт. пед. наук. Казань, 1990.

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, старший лейтенант полиции.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ИНЫХ УЧАСТНИКОВ УСП И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В научной литературе отражено, что «сфера уголовно-процессуальной деятельности в силу острой конфликтности интересов сторон представляет повышенную опасность для участников УСП, что требует принятия эффективных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер для защиты». Одной из главных проблем всего мирового сообщества, помимо противодействия преступности, является проблема защиты лиц, содействовавших правосудию.

Ключевые слова: государственная защита, защита свидетеля, безопасность, программа защиты свидетеля.

ALEKSEEV Yuriy Grigorjevich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, senior police lieutenant.

Алексеев Ю. Г.

PROCEDURAL PROBLEMS OF APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN RELATION TO VICTIMS, WITNESSES AND OTHER PARTICIPANTS IN THE USP AND SOLUTIONS

The literature reflected that "the scope of criminal procedure due to acute conflict of interests of the parties is an increased danger for participants USP, which requires the adoption of effective criminal law and criminal procedural measures for protection." One of the main problems of the entire world community, in addition to fighting crime, is the problem of the protection of persons, contributed to justice.

Keywords: state protection, witness protection, security, witness protection program.

В научной литературе отражено, что «сфера уголовно-процессуальной деятельности в силу острой конфликтности интересов сторон представляет повышенную опасность для участников УСП, что требует принятия эффективных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер для защиты»¹.

Несовершенство уголовно-процессуального законодательства, выражающееся в большом количестве недоработок и коллизионных норм, препятствует осуществлению доступа потерпевших, свидетелей и иных участников УСП к правосудию и практическому осуществлению представленных ему прав. Огромный зарубежный опыт и отечественный исторический опыт развития правового положения к сожалению не был использован при разработке действующего законодательства в РФ в сфере государственной защиты, что привело к совокупности нерешенных вопросов и проблем при обеспечении безопасности участников УСП.

Одной из главных проблем всего мирового сообщества, помимо противодействия преступности, является проблема защиты лиц, содействовавших правосудию.

В Федеральном законе №119 от 20 августа 2004 года перечислены 9 мер безопасности. Рассмотрим эффективность каждой меры государственной защиты более подробно:²

1) личная охрана, охрана жилища и имущества. Данная мера государственной защиты работает не полным объеме. Это связано прежде всего с невозможностью обеспечить каждое лицо, подлежащее госзащите, «личным телохранителем» круглосуточно – на это в настоящее время недостаточно кадров. Это невозможно также в силу экономической ситуации, которая сложилась в Российской Федерации в настоящее время. Нехватка денег в бюджете не позволяет столь рьяно тратить денежные средства, не имея достоверной информации о том, действительно ли будет эффективна избранная мера государственной защиты;

2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности. В настоящее время данная мера безопасности малоэффективна, в связи с бюрократизацией данной процедуры. Имеется необходимость разрешить участникам УСП приобретать специальные средства как за счет бюджета, так и за свои денежные средства. При покупке специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности следует оказывать помощь в ускорении процесса получения разрешений на ношение специальных средств защиты, требующих специальной лицензии или разрешения, либо путем введения упрощенной системы получения разрешений вышеуказанными лицами. Данная поправка будет достаточно эффективна в связи с тем, что, во-первых, этим мы добьемся экономии бюджетных средств, во-вторых, это экономия времени, сил и средств при обеспечении специальными средствами индивидуальной защиты лиц, которые подлежат госзащите. Также большинство граждан предпочитают за свои деньги обеспечить себе безопасность, чем ждать пока осуществится перевод данных денежных средств из бюджета. Данная поправка решит еще одну проблему, а именно с периодом использования специальных средств. Приобретенные за свой счет специальные средства, остаются у лица, подлежащего государственной защите и тем самым его безопасность обеспечивается им самим постоянно и без ограничений во времени. Выдача спецсредств и оружия возможна лишь в том, случае, если лицо умеет пользоваться им и ранее имело опыт его применения в силу своего служебного положения³. В настоящий момент возникает необходимость при обеспечении лица оружием или спецсредствами, «позаботиться» о его обучении и правилах применения данного оружия, а также с техникой безопасности при обращении с вверенным ему предметами;

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, является одним из эффективных и не требующих финансовых затрат способом защиты. Однако уголовно-

1 Терехова Е. Н. К вопросу об уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защите участников уголовного судопроизводства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М., 2009. – С. 441.

2 Федеральный закон от 20.08.2004 года № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников УСП» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

3 Алексеев Ю. Г. «Совершенствование физической подготовки сотрудников полиции» // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2(93). – С. 343.

процессуальное законодательство РФ в данном направлении требует совершенствования в связи с тем, что зачастую уже до возбуждения уголовного дела, лицо подозреваемое в противоправном деянии знает, кто подал заявление с просьбой привлечь лицо к ответственности. Для эффективности применения данной нормы необходимо с самого начала разбирательства и проверки сообщения по заявления соблюдать конфиденциальность лица, чтобы в последующем была возможность применить данную меру защиты;

4) переселение на другое место жительства. Мы с научным руководителем считаем, что данный пункт не эффективен в силу больших финансовых затрат и слабого нормативного урегулирования данного процесса. Во-первых, в настоящее время они могут применяться лишь на временной основе. Для создания «новой личности» необходимо наделение защищаемого лица «новой жизненной историей», подкрепленной всеми необходимыми документами (трудовой книжкой, воинским удостоверением, пенсионным удостоверением, дипломом об образовании и т.д.), а также собственностью. В настоящее время соответствующие нормативные правовые акты и механизмы их реализации не разработаны. Во-вторых, в условиях экономически осложненной ситуации – это скажется на бюджете Российской Федерации. В-третьих, данная мера не гарантирует, что лицо, от которого исходит угроза, не найдет лицо, подлежащее защите. В-четвертых, необходимо переселять не только лицо, подлежащее защите, но и всю его семью, далее трудоустроить на таких же условиях, что практически невозможно в период массовых сокращений. Также необходима в уничтожении информации, которая была об этом человеке до изменения его данных, в том числе и в социальных интернет-сетях;

5) замена документов не является, на наш взгляд, одним из эффективных мер защиты в связи с тем, что если иные меры защиты не применяются, то лицо от которого исходит угроза, при реализации своего умысла не будет ориентироваться на документы лица, подлежащего госзащите, а будет ориентироваться на его внешность;

6) изменение внешности, на наш взгляд, не является эффективной мерой защиты в связи с тем, что не все, во-первых, согласны на изменение внешности. Во-вторых, это понесет большие финансовые затраты. В-третьих, изменение внешности одного человека не обеспечит безопасность его близких, а главное безопасность семьи, ведь в первую очередь человек думает не о своей безопасности, а о безопасности своей семьи;

7) изменение места работы (службы) или учебы. Мы с научным руководителем считаем не эффективным в силу больших финансовых затрат и слабого нормативного урегулирования данного процесса. Во-первых, в условиях экономически осложненной ситуации – это очень сильно скажется на бюджете Российской Федерации. Во-вторых, данная мера не гарантирует, что лицо, от которого исходит угроза, не найдет лицо, подлежащее защите, ведь изменив место работы, он не изменил место своего постоянного жительства и, проследив несколько дней за лицом, подлежащим государственной защите, угрозоноситель с легкостью узнает о его новом работодателе и о новом месте работы.

8) временное помещение в безопасное место. В законе не раскрывается, что понимать под безопасным местом. Во-первых, это могут быть специальные квартиры со встроенной охранной сигнализацией и штатом охранников, что довольно-таки затратно и не каждый отдел по осуществлению государственной защиты имеет такие помещения. Во-вторых, это могут быть изоляторы временного содержания в одиночных камерах. Содержание в таких камерах нарушает права и свободы граждан и не допустимы. Если же речь идет об обвиняемом, который содержится в СИЗО, то содержание его в одиночной камере также противозаконно, так как согласно УИК РФ в одиночные камеры возможно помещение «контингента» только за грубые нарушения дисциплины и внутреннего порядка;

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое – эффективная мера, только при сохранении в тайне анкетных данных и личности лица, отбывающего наказание. Также необходимо помещать в иной изолятор подсудимого под другими анкетными данными, так как в «заведениях», исполняющих наказание, имеется негласная внутренняя почта, которую, к сожалению, не всегда возможно контролировать.

10) Также необходимо внести изменения в закон «О государственной защите» и дополнить статьей, которая посвящена градации степени угрозы защищаемому лицу, с целью определения мер, которые необходимо применить в конкретном случае. Степень угрозы должна быть разделена как минимум на три группы: 1 группа мер безопасности применяется в случаях, когда ожидается очень высокий уровень угрозы, и предполагается нападение на свидетеля или иного участника УСП в любой момент. 2 группа – когда ожидается высокий уровень угрозы, возможно нападение на участника УСП, но достоверных данных полагать об этом нет. 3 группа – угроза реальна, но, исходя из имеющихся данных, в данный момент нет очевидной угрозы.⁴

Проведенное исследование проблем государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников УСП позволило сформировать следующие выводы и предложения:

1. Предлагается изменить часть 9 статьи ст. 166 УПК РФ⁵ заменив слово «вправе» на слово «обязан», также слово «участника» словом «субъекта», поскольку до возбуждения уголовного дела их процессуальный статус, включающий себя права, обязанности, ответственность УПК РФ не регламентирован.

2. Предлагается расширить Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников УСП», включив в число лиц, подлежащих государственной защите участников гражданского судопроизводства, поскольку в условиях рыночной экономики гражданские дела связаны с разделом огромных денежных средств, подчас, решается судьба градообразующих и стратегических предприятий, несущих большую социальную и стратегическую опасность для страны. Рассмотрение указанных гражданских дел часто связаны с давлением на свидетелей, других участников гражданского судопроизводства, угрозами убийства.

3. Предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ новыми пунктами: «63) государственная защита – осуществление уполномоченными госорганами мер безопасности и социальной поддержки участникам УСП и иным защищаемым лицам в соответствие с нормативно-правовыми актами Российской Федерации.»

«64) защищаемое лицо – физическое лицо, права, свободы и законные интересы которого подлежат защите от преступных посятательств путем осуществления ОРМ в силу указания на то в оперативно-розыском законодательстве, либо обращения лица с законным требованием о своей защите, по которому принято решение о применении меры безопасности.»

4. В УПК РФ следует предусмотреть возможность использования систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве.

5. Предлагается внести изменения в ч. 2 и ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ, предоставив возможность суду, рассматривающему уголовное дело, давать поручения органам, осуществляющим меры безопасности, организовать проведение допроса защищаемого лица путем использования систем видеоконференц-связи.

6. Считаем необходимым ч. 6 ст. 278 УПК РФ исключить из уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице угрожает его безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 20.08.2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников УСП» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.
3. Алексеев Ю. Г. «Совершенствование физической подготовки сотрудников полиции» // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2.(93). – С. 343.
4. Терехова Е. Н. К вопросу об уголовно-правовой и уголовно-процессуальной защите участников уголовного судопроизводства// Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М., 2009. – С. 441.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников УСП» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В данной работе автором проанализированы количественные и качественные показатели экстремизма и терроризма в России. Раскрыто содержание и дано правовое определение понятий экстремизма и терроризма. Обусловлена актуальность изучения данных явлений на современном этапе.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, общественная опасность, противодействие идеологии насилия

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Асмандиярова Н. Р.

QUANTITATIVE AND QUALITY INDICATORS OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIME IN RUSSIA

The quantitative and quality indicators of extremism and terrorism in Russia are analyzed by the author in this article. Content is disclosed and legal definition of concepts of extremism and terrorism is given. Relevance of studying of these phenomena at the present stage is caused.

Keywords: extremism, terrorism, public danger, counteraction of ideology of violence.

Сегодняшний интерес к экстремизму как к социальному явлению обусловлен выработкой эффективных мер по нейтрализации наиболее опасных его проявлений.

Специалисты считают, что экстремизм возник с момента образования государственности и его причины уходят своими корнями в глубь тысячелетий. Однако современный экстремизм в Российской Федерации во многом образован политическими, социальными, религиозными, организационно-правовыми, экономическими и другими процессами, которые протекали в СССР и происходят на его географическом пространстве в настоящее время.

Оживление экстремизма в России произошло в начале 1990-х годов. Причиной этому явились кризисные явления в экономической, социальной и политической сферах республик бывшего СССР. Социальная дезорганизация граждан, большое имущественное расслоение населения привели к тому, что социум перестал функционировать как единый организм, спаянный едиными целями, идеями, общими ценностями. Нарастала социальная напряженность, и появились группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе и насильственными методами и направляющие, в той или иной мере, свою активность на разжигание этнической розни в политических и идеологических целях¹.

Говоря об экстремизме применительно к людям, это лицо или группа лиц, которые придерживаются крайних радикальных взглядов, принимают соответствующие меры или реализуют свои принципы. В социальной жизни экстремизм

может привести к реформам, революции, бунту, кровавому восстанию, террору, смене власти и даже общественного строя².

Правовое определение экстремизма содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где это явление отождествляется с экстремистской деятельностью, под которой понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

1 См.: Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия. // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004. / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М., 2005. С. 19-30, 33, 37.

2 См.: Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 391.

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

Рассмотрим количественную сторону экстремистских проявлений в России. И так, преступлений экстремистской направленности было зарегистрировано в³:

● 2011 г. – 622 преступления, что составило 0,03% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений,

● 2012 г. – 696 (0,03%),

● 2013 г. – 896 (0,04%),

● 2014 г. – 1024 (0,05%),

● 2015 г. – 1329 (0,06%).

На основании приведенных цифр мы можем сделать следующие предварительные выводы:

– ежегодно в нашей стране совершается относительно стабильное число преступлений экстремистской направленности около 900 преступлений в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 622 (в 2011 г.) до 1329 (в 2015 г.);

– удельный вес рассматриваемых преступлений составляет около 0,04% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений.

По исследуемой тематике официальная статистика также предоставляет сведения по количеству выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, а именно в⁴:

● 2011 г. – 480 человек, что составило 0,05% среди всех выявленных лиц в совершении преступлений,

● 2012 г. – 527 (0,05%),

● 2013 г. – 674 (0,07%),

● 2014 г. – 833 (0,08%),

● 2015 г. – 931 (0,09%).

Анализируя вышеуказанные цифры, можно также сделать выводы, что:

– в России ежегодно количество выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности относительно стабильно и составляет около 700 человек в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 480 (в 2011 г.) до 931 (в 2015 г.);

– удельный вес лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России составляет около 0,07 %.

Далее рассмотрим, какое количество преступлений экстремистской направленности остается не раскрытыми, в⁵:

● 2011 г. – 98 преступлений, что составило 16%,

● 2012 г. – 106 (15%),

● 2013 г. – 109 (12%),

● 2014 г. – 40 (4%),

● 2015 г. – 164 (12%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что:

– в России ежегодно количество не раскрываемых преступлений экстремистской направленности растет, за исключением показателей 2014 года, и их число составляет около 100 преступлений в год;

– если привести процентное соотношение не раскрытых преступлений к общему числу зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, то средний показатель за пять лет составляет около 12 %.

Согласно приказу Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» от 19 ноября 2009 года, «преступлениями экстремистской направленности» на сегодняшний день считаются преступления, квалифицированные как:

• ст. 105 (Убийство), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «л» ч. 2 ст.105);

• ст.111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «е» ч. 2 ст. 111. Эта квалификация может (но не обязательно) так же присутствовать в преступлениях квалифицированных чч. 3 и 4 ст. 111, т.к. они «поглощают» квалификацию ч.2 этой статьи);

• ст.112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «е» ч. 2 ст. 112);

• ст.115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «б» ч. 2 ст. 115);

• ст. 116 (Побои), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «б» ч. 2 ст.116);

• ст. 117 (Истязание), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «з» ч. 2 ст.117);

• ст.119 (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью), если в квалификации присутствует мотив ненависти (ч. 2 ст.119);

• ст. 136 (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина);

• ст.141 (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий);

• ст.148 (Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий);

• ст.149 (Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них);

3 См.: Показатели преступности в России [Электронный ресурс] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016г.).

4 См.: Там же.

5 См.: Там же.

- ст.150 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), если в квалификации присутствует мотив ненависти (некоторые (но не все) дела по ч. 4 ст. 150);
- ст.212 (Массовые беспорядки);
- ст.213 (Хулиганство), если в квалификации присутствует мотив ненависти (п. «б» ч. 1 ст. 213 и некоторые (но не все) дела по ч.2 ст. 213, т.к. она «поглощает» первую из указанных квалификаций этой статьи);
- ст.214 (Вандализм), если в квалификации присутствует мотив ненависти (ч. 2 ст. 214);
- ст.239 (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан);
- ст.244 (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения), если в квалификации присутствует мотив ненависти (ч. 2 ст.244);
- ст.277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля);
- ст.278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти);
- ст.280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);
- ст. 280.1 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации);
- ст.282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);
- ст.282.1 (Организация экстремистского сообщества);
- ст.282.2 (Организация деятельности экстремистской организации);
- ст. 282.3 УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности);
- ст. 354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма);
- ст. 357 (Геноцид).

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» терроризм рассматривается как одно из экстремистских проявлений.

Суть обыденного и юридического понимания терроризма заключается в наведении страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилием в целях запугивания, устраниения и подавления политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения⁶.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Кроме того, в этом же Федеральном законе в террористическую деятельность включается:

- 1) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта;
- 2) подстрекательство к террористическому акту;
- 3) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

4) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;

5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

6) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

К преступлениям террористического характера относятся следующие составы, содержащиеся:

1) в главе 24 УК РФ (Преступления против общественной безопасности), такие как:

- Ст. 205 (Террористический акт);
 - Ст. 205.1 (Содействие террористической деятельности);
 - Ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма);
 - Ст. 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности);
 - Ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем);
 - Ст. 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации);
 - Ст. 206 (Захват заложника);
 - Ст. 207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма);
 - Ст. 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем);
 - Ст. 211 (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава);
 - Ст. 220 (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами);
 - Ст. 221 (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ);
- 2) в главе 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), такие как:
- Ст. 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля);
 - Ст. 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти);
 - Ст. 279 (Вооруженный мятеж);

3) в главе 34 (Преступления против мира и безопасности человечества), такие как:

- Ст. 360 (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

Количественная сторона преступлений террористического характера представлена следующим образом:

– в России преступлений террористического характера зарегистрировано⁷:

- 2011 г. – 622 преступления, что составило 0,03% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений,
- 2012 г. – 637 (0,03%),
- 2013 г. – 661 (0,03%),
- 2014 г. – 1127 (0,05%),
- 2015 г. – 1538 (0,06%).

6 См.: Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 379.

7 См.: Показатели преступности в России [Электронный ресурс] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016г.).

Приведенная статистика свидетельствует о том, что:

– ежегодно в нашей стране совершается относительно стабильное число преступлений террористического характера около 920 преступлений в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 622 (в 2011 г.) до 1538 (в 2015 г.);

– удельный вес рассматриваемых преступлений составляет около 0,04% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений.

Как видим среднее число регистрируемых ежегодно преступлений террористического характера, их тенденции и удельный вес в общем числе всех регистрируемых в России преступлений совпадает с соответствующими показателями преступлений экстремистской направленности.

Показатели по выявленным лицам, совершившим преступления террористического характера следующие, в⁸:

• 2011 г. – 377 человек, что составило 0,04% среди всех выявленных лиц в совершении преступлений,

• 2012 г. – 373 (0,04%),

• 2013 г. – 370 (0,04%),

• 2014 г. – 513 (0,05%),

• 2015 г. – 609 (0,06%).

Анализ рассматриваемых данных показывает, что:

– в России ежегодно количество выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера относительно стабильно и составляет около 450 человек в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 377 (в 2011 г.) до 609 (в 2015 г.);

– удельный вес лиц, совершивших преступления террористического характера, в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России составляет около 0,05 %.

Также можем отметить, что среднее число ежегодно выявляемых лиц, совершивших преступления террористического характера, их тенденции и удельный вес в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России преступлений совпадает с соответствующими показателями выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

Рассмотрим теперь, какое количество преступлений террористического характера остается не раскрытыми, в⁹:

• 2011 г. – 117 преступлений, что составило (19%),

• 2012 г. – 117 (18%),

• 2013 г. – 106 (16%),

• 2014 г. – 312 (28%),

• 2015 г. – 758 (49%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что:

– в России ежегодно количество не раскрываемых преступлений террористического характера растет, особенно в период с 2013г. по 2015 г., и их число составляет около 300 преступлений в год, что соответствует 22 % от числа всех зарегистрированных преступлений террористического характера;

– необходимо также отметить тот факт, что к 2015 году показатель не раскрытых преступлений приблизился к 50 %, что свидетельствует о повышенной опасности данных преступлений и о существующих проблемах в предупреждении преступлений террористического характера.

Несмотря на то, что удельный вес преступлений экстремистской направленности и террористического характера в общем числе всей зарегистрированной в России преступности

не значительный около 0,1%, данные преступления характеризуются повышенной общественной опасностью, потому что:

1) часто влекут массовые человеческие жертвы, наносят многим людям непоправимые телесные увечья и психические травмы, приводят к разрушению материальных и духовных ценностей (в том числе культовых), которые иногда бывает трудно, а подчас и невозможно воссоздать. Террористы часто уничтожают людей, не имеющих к их конфликтам и проблемам никакого отношения;

2) терроризм способен срачиваться в ряде случаев с организованной преступностью, в первую очередь в связи с незаконным оборотом наркотиков и оружия;

3) может использовать ядерное и иное оружие массового поражения для достижения своих целей;

4) таят угрозу провоцирования серьезных военных конфликтов и даже войны, не говоря о национальных и религиозных конфликтах;

5) влекут ухудшение общественно-политической и экономической ситуации в данной стране или регионе мира, снижение уровня жизни населения и другие опасные последствия.

Все вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность изучения преступлений экстремистской направленности и террористического характера для решения в первую очередь вопросов предупреждения рассматриваемых явлений в нашем обществе с целью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3031; 2008. 05 мая. № 18. Ст. 1939. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Федеральный Закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146; 2011. 14 ноября. № 46. Ст. 6407. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 379.
6. Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров / В. В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 391.
7. Показатели преступности в России [Электронный ресурс] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016г.).
8. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия. // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004. / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М., 2005. С. 19-30, 33, 37.

8 См.: Там же.

9 См.: Там же.

БУТКЕВИЧ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации по учебной и научной работе.

ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

В статье проанализирована система научных взглядов на проблемы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации. С учётом реальных и потенциальных, внешних и внутренних угроз государственной и общественной безопасности разработаны предложения по оптимизации деятельности уполномоченных субъектов в данной сфере.

Ключевые слова: проблемы, противодействие, совершение, терроризм, участие, экстремизм.

BUTKEVICH Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, senior researcher, Deputy Head of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on educational and scientific work.

Буткевич С. А.

TERRORISM AND EXTREMISM IN THE RUSSIAN FEDERATION: REAL AND POTENTIAL THREATS

The article analyzes the system of scientific views on the problems of counteraction to terrorism and extremism in the Russian Federation. Given the real and potential, external and internal threats for state security and public safety, proposals on optimizing the activity of authorized entities in this area are developed.

Keywords: problems, opposition, counteraction, terrorism, perpetration, participation, extremism.

Терроризм и экстремизм в различных формах проявлялись в России на протяжении всего периода становления её как демократического правового государства. Объектами террористических посягательств, сопровождавшихся масштабным ущербом и огромным числом человеческих жертв, становились государственные и общественные деятели, дипломатические представительства иностранных государств, объекты инфраструктуры, жизнеобеспечения и стратегического назначения. Также наблюдалась устойчивая тенденция использования иностранных агентов влияния и специальных служб иностранных государств для подрыва общественно-политической стабильности в РФ путём военной агрессии, участия инструкторов, наёмников и частных военных компаний в боевых действиях на Северном Кавказе, разжигания межэтнической, межконфессиональной вражды и ненависти, сепаратизма и терроризма.

В Стратегии национальной безопасности РФ указано, что сегодня одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является деятельность: во-первых, террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры РФ; во-вторых, радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностран-

ных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; в-третьих, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе¹.

Вопросы противодействия терроризму и экстремизму в РФ неоднократно становились предметами исследований в области истории, педагогики, политологии, психологии, социологии, филологии, философии, экономики, юриспруденции и рассматривались в научных трудах Г. М. Акуниной, И. А. Архиповой, В. Ю. Бельского, Г. А. Голубева, Н. В. Деревянченко, А. И. Добаева, Д. И. Ивановой, В. В. Кафтана, Е. О. Кубякина, Е. С. Любарского, Д. Д. Магомедова, Х. С. Сафарова, А. В. Цопановой и др. Однако, учитывая реальные и потенциальные угрозы этому сектору национальной безопасности и последние изменения в федеральном законодательстве, система научных взглядов на проблему требует совершенствования. Поэтому новизна нашей научной разведки состоит в рассмотрении данных вопросов через призму дальнейшего развития национального законодательства и структурирования научных взглядов на эту проблематику.

Согласны с А. С. Иржановым в том, что терроризм необходимо рассматривать не с позиции совершения одиноч-

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

ных актов насилия, а как сложное многоплановое явление. В частности, выделять в нём несколько уровней, на каждом из которых могут сосуществовать свои цели, мотивы, объекты и действия. При этом каждому уровню характерен свой набор преступлений террористического характера. Например, на одном из них происходит формирование идеологии, подготовка и вербовка людей, организация террористической группы, финансирование, определение целей и т.п. Кроме того, здесь может присутствовать влияние иностранных государств, заинтересованных в совершении террористических актов на территории того или иного государства². Наряду с этим, необходимо проводить четкое разграничение действий партизан и бойцов национально-освободительных движений от террористических групп³, полностью исключая политику двойных стандартов (яркий пример – ДНР и ЛНР).

И. И. Салихов утверждает, что развитие российского права в исторических условиях поликонфессиональности, принципиальное идеологическое и ценностно-ориентированное единство монотеистических религий, оказавших влияние на данный процесс, создают в настоящее время благоприятные условия для последовательной реализации идей толерантности на всех уровнях правового регулирования⁴. Однако, по мнению Л. И. Халиуллиной, сегодня негативной тенденцией является перенос ксенофобского стереотипа в процесс социально-культурной коммуникации коренного населения России. А мотивы совершения преступлений экстремистской направленности обычно носят комплексный национально-религиозный характер⁵. Н. А. Чернядьева и О. А. Миронова также подчеркивают религиозно-ориентированный характер современного терроризма^{6,7}. К примеру, особую тревогу вызывает то, что неوفитами радикального ислама становится молодёжь. Боевые действия в Египте, Сирии и Ираке, деятельность «ИГИЛ» сформировали интерес молодёжи к последнему, а риторика лидеров международных террористических организаций о существовании всемирного братства мусульман вне зависимости от расовых, имущественных или национальных критериев привлекает принадлежностью к законспирированной, влиятельной и известной организации.

Бесспорно, в этих условиях действующая система противодействия терроризму и экстремизму требует оптимизации для оперативного устранения причин и условий, способствующих распространению националистической и религиозно-экстремистской идеологии, проявлений ксенофобии, а также пресечения террористических и экстремистских проявлений. Особенно это касается информационной войны, ведущейся в последние годы в сети Интернет украинскими и (про)запад-

ными блоггерами и средствами массовой информации. Эта деятельность направлена на: во-первых, внедрение в общественное сознание тезиса о неизбежности возвращения Крыма в состав Украины; во-вторых, внушение молодёжи тезиса о тоталитарности российского общества и невозможности самореализации как креативной, свободно мыслящей личности. Поэтому к особенностям противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере специалисты относят: транснациональный, глобальный характер таких преступлений; неразрывную связь данных явлений с применением инновационных информационно-телекоммуникационных технологий, компьютерных систем и сетей, специального программного обеспечения; многообразие их целей – от умышленного создания обстановки напряжённости, подавленности и страха на социальном уровне до совершения террористических актов; высокий уровень латентности и, как следствие, низкий уровень раскрываемости таких преступлений, наносящих значительный ущерб при минимальных затратах^{8,9,10}.

Поэтому в условиях глобализации информационного пространства и инфраструктуры, активного ведения кибератак и информационных войн (унижения языка и культуры, фальсификации истории, искривления информационной картины мира) государством должна обеспечиваться защита граждан и общества от деструктивного информационно-психологического воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур. В контексте данного вопроса обратим внимание на отсутствие правовых основ патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан¹¹, как важного элемента государственной политики на федеральном уровне, а также системы профессионального обучения специалистов в сфере противодействия терроризму и экстремизму (в том числе легализации преступных доходов и финансированию терроризма¹²).

Вместе с тем, с учётом последствий финансово-экономического кризиса, рациональны предложения по проведению специальных антитеррористических обследований (мониторинга) объектов до выделения финансирования мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму^{13,14}. В рамках таких обследований должны осуществляться системный анализ реальных и потенциальных угроз в этой сфере и проводиться категорирование по степени важности потенциально опасных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятель-

2 Иржанов А. С. О понятии терроризма в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2013. № 3 (58). С. 43–44.

3 Имангулова Г. Р. Некоторые проблемы определения правового статуса комбатантов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79). С. 67.

4 Салихов И. И. Толерантность как правовая категория и её место в системе этико-правовых связей частного права России // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67). С. 93.

5 Халиуллина Л. И. Преступления экстремистской направленности: новые угрозы обществу и российской государственности (на основе анализа материалов правоприменительной практики) // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5 (60). С. 118.

6 Чернядьева Н. А. К вопросу о происхождении и эволюции международного терроризма // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 48.

7 Миронова О. А. Религиозный и этнорелигиозный терроризм как один из видов современных угроз национальной безопасности государства // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 4. С. 29–31.

8 Журавленко Н. И., Тутова О. В., Шведова Л. Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С. 255.

9 Мамлеев Р. Р. Особенности оперативно-розыскной профилактики проявлений экстремизма в сети Интернет // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 240.

10 Скребец Е. С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 129–130.

11 Коноплева А. А. Радикальные проявления в культуре // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы XXI века». Уфа, 2015. С. 109–111.

12 Понаморенко В. Е. О путях оптимизации ПОД/ФТ в банковской системе России в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 13.

13 Нырклов В. Г. Вопросы антитеррористической защищённости объектов с массовым пребыванием людей // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79). С. 195.

14 Мигда Н. С. К вопросу обеспечения антитеррористической безопасности государства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91). С. 293.

ность населения и функционирование транспорта, и мест массового пребывания людей. Поскольку без поддержки и одобрения граждан результативность действий органов государственной власти нивелируется, считаем, что субъектами РФ и их муниципальными образованиями должны приниматься меры по повышению так называемых «антитеррористической бдительности» и «антитеррористического сознания» (организованности, активности, внимательности; разумности, осмысленности) населения.

Таким образом, к нерешенным проблемам в данной сфере можно отнести: перманентное количество сторонников националистической и религиозно-экстремистской идеологий (по данным правоохранительных органов, более 2,4 тыс. граждан РФ принимают участие в боевых действиях на стороне террористической организации «Исламское государство»¹⁵); наличие на территории РФ потенциально опасных и уязвимых в террористическом плане объектов, которые могут рассматриваться как потенциальные цели террористов; недостаточная эффективность информационно-пропагандистской работы, в частности по противодействию распространению материалов террористического и экстремистского содержания в сети Интернет; низкий уровень научного и методического сопровождения, а также участия институтов гражданского общества и средств массовой информации в мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму; несовершенство выявления и блокирования источников, раскрытия приёмов и способов финансирования террористической и экстремистской деятельности. К тому же активное участие России в урегулировании длительных вооруженных и «замороженных» конфликтов, выполнение задач по пресечению международной террористической деятельности за пределами РФ могут послужить основанием для форсирования милитаризации смежных регионов, увеличения иностранного военного присутствия и размещения новейших систем вооружения других государств и их военно-политических блоков вблизи Государственной границы России, и, как следствие, повышения уровня террористической угрозы в том или ином субъекте РФ.

Подводя итог изложенному выше, отметим очевидность корреляционной зависимости терроризма и экстремизма как социальных явлений. Это подтверждают и положения Концепции противодействия терроризму в РФ, Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы, Единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом и др. Считаем, что приоритетными направлениями реализации государственной политики РФ в сфере противодействия терроризму и экстремизму должны стать: во-первых, переориентация данных мероприятий в сторону усиления профилактической работы, в том числе благодаря повышению эффективности системы мониторинга внешних и внутренних угроз и вызовов для принятия соответствующих мер реагирования; во-вторых, усиление кадрового потенциала уполномоченных государственных органов и повышение его профессиональной квалификации (прежде всего, личного состава вновь образованных войск национальной гвардии РФ); в-третьих, усиление пограничного и миграционного контроля для недопущения проникновения в страну экстремистов и террористов; в-четвёртых, чёткое разграничение полномочий и координация деятельности уполномоченных

субъектов. Кроме того, в целях укрепления межнационального согласия и толерантности, социально-политической стабильности, деэскалации религиозной и расовой нетерпимости в эту сферу деятельности необходимо активнее вовлекать население и институты гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
2. Иржанов А. С. О понятии терроризма в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2013. № 3 (58).
3. Имангулова Г. Р. Некоторые проблемы определения правового статуса комбатантов // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79).
4. Салихов И. И. Толерантность как правовая категория и её место в системе этико-правовых связей частного права России // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12 (67).
5. Халиуллина Л. И. Преступления экстремистской направленности: новые угрозы обществу и российской государственности (на основе анализа материалов правоприменительной практики) // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5 (60).
6. Чернядьева Н. А. К вопросу о происхождении и эволюции международного терроризма // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70).
7. Миронова О. А. Религиозный и этнорелигиозный терроризм как один из видов современных угроз национальной безопасности государства // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 4.
8. Журавленко Н. И., Тутова О. В., Шведова Л. Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86).
9. Мамлеев Р. Р. Особенности оперативно-розыскной профилактики проявлений экстремизма в сети Интернет // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
10. Скребец Е. С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30).
11. Коноплёва А. А. Радикальные проявления в культуре // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические вопросы XXI века». Уфа: ООО «Аэтерна», 2015.
12. Понаморенко В. Е. О путях оптимизации ПОД/ФТ в банковской системе России в условиях евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87).
13. Нырклов В. Г. Вопросы антитеррористической защищённости объектов с массовым пребыванием людей // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12 (79).
14. Мигда Н. С. К вопросу обеспечения антитеррористической безопасности государства // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12 (91).
15. ФСБ: свыше 5 тысяч граждан из России и стран Центральной Азии воюют на стороне «ИГИЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1442581953>.

15 ФСБ: свыше 5 тысяч граждан из России и стран Центральной Азии воюют на стороне «ИГИЛ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1442581953>.

ГАЗИЗОВА Ольга Викторовна

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЧЕРНЕНКО Игорь Николаевич

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ (СРС) ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

В материалах настоящей статьи рассматривается кинология как к направлению правоохранительной деятельности способствовал выделению значительных финансовых и людских ресурсов. В правоохранительную систему приходили люди, знающие собак и желание с ними работать. С помощью собак раскрывались преступления предотвращались правонарушения, и этот опыт до сих пор может служить примером эффективности применения такого специфичного специального средства, как служебная собака.

Ключевые слова: кинология, служебная собака, использование и применение собак, дрессировка собак, специальное средство.

GAZIZOVA Olga Viktorovna

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

CHERNENKO Igor Nikolaevich

lecturer of Professional Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THE USE OF SPECIAL TOOLS (CDS) IN THE PERFORMANCE OF OPERATIONAL AND SERVICE TASKS

The material of this article is considered cynology as the direction of law enforcement helped to allocate significant financial and human resources. The law enforcement system were people who know dogs and a desire to work with them. With the help of dogs to solve crimes prevented the offense, and this experience still is an example of the effectiveness of this specific special tools such as a service dog.

Keywords: cynology, working dog, use and application of dogs, training dogs, special agent.

Газизова О. В.

Черненко И. Н.

В настоящее время, в период роста криминогенной активности и появления преступных направлений, малоизвестных еще двадцать лет назад (наркоторговля, терроризм, торговля людьми), для сотрудников полиции использование такого универсального спецсредства, как служебная собака, могло бы стать хорошим подспорьем при решении служебных задач. Не случайно Президент в своем послании Федеральному собранию Правительства Российской Федерации отмечал, что преступный мир, по существу, бросил вызов государству¹.

Категорически нельзя сбрасывать со счетов нормативно-правовую базу, которая рассматривает ряд вопросов по применению и использованию собак, правила содержания и сбережения, обеспечение безопасности в процессе контакта человека с собакой в повседневной жизни, иную юридическую ответственность и права лиц, являющиеся собственниками собак.

Также немаловажно рассмотреть социальные аспекты, которые напрямую влияют как на научные изыскания, так и на нормативно-правовую базу.

Для реализации вышеуказанных пунктов необходимы различные учебные заведения, в том числе и высшие, где имеется соответствующая научная и материальная база, проводится подготовка специалистов по различным профилям и направлениям, издаются научные труды, где решением той или иной задачи по кинологии занимаются высокоспециализированные научные сотрудники.

Конечным результатом любой науки является практическое применение в деятельности человека. В отличие от других отраслей животноводства, кинология относится к непродуктивной отрасли. Действительно, собака не является производителем молока, мяса, шерсти, иной продукции в тех объемах, которые могли бы удовлетворить потребность человека в этих продуктах. Для этих целей издавна человеком приручены и одомашнены другие виды животных. Основной задачей кинологии является корректировка поведения животного, с учетом врожденных способностей собаки (острота чутя, выносливость, социализированность и т.д.) с полезным конечным результатом для человека.

На сегодняшний день востребованность собак в различных сферах деятельности человека не уменьшается, а в некоторых областях требует развития и расширения. Спектр применения и использования собак достаточно широк:

¹ См.: Постановление Совета Федерального Собрания Российской Федерации № 3233 «О состоянии борьбы с преступностью и мерах по укреплению правопорядка и законности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ № 31 от 31 июля 2002 г.

1. охрана объектов;
2. преследование и задержание преступников;
3. поиск человека по его запаховым следам;
4. поисково-спасательные мероприятия;
5. поиск и обнаружение наркотических веществ и психотропных средств;
6. поиск и обнаружение оружия и взрывчатых веществ;
7. поиск трупов и человеческих останков;
8. поиск и обнаружение руд, минералов и иных полезных ископаемых материалов;
9. поиск и обнаружение утечек нефтепродуктов и газа в трубопроводах;
10. одорологические исследования;
11. охотничье-промысловое собаководство;
12. пастушье собаководство;
13. использование собак для медицинских и других научных исследований;
14. собаки-поводыри для лиц инвалидов по зрению;
15. ездовые собаки в качестве транспортного средства;
16. лечебная кинология (Канис-терапия);
17. кинология – как вид спорта и другие виды применения и использования.

Отдельным пунктом необходимо выделить собак-компаньонов, которые живут рядом с нами, наравне с другими членами семьи, являются нашими любимцами, создают положительный эмоциональный фон и душевное равновесие, особенно для одиноких и больных людей.

Этот сектор кинологии наиболее обширен и наименее регулируем, вследствие слабого контроля или полного отсутствия такового со стороны соответствующих органов законодательной и исполнительной власти. Если вышеперечисленные направления кинологии, вследствие принадлежности их различным ведомствам и общественным объединениям хоть как-то организованы и имеется возможность их контролировать и анализировать, то собаки, принадлежащие лицам не состоящие в данных организациях, в лучшем случае состоят на учете в местных органах самоуправления и не более того. Независимо от того, что существует определенная нормативно-правовая база в отношении этих граждан, данные законы исполняются не в полном объеме или не исполняются вообще вследствие различных причин.

Основными субъективными причинами являются – незнание гражданами существующего законодательства, нарушение элементарных правил содержания и сбережения собак и иных животных, отсутствие знаний и навыка по воспитанию собак, отсутствие возможности содержать собак должным образом вследствие слабой материально-финансовой обеспеченности, не уделяется для собак необходимого количества времени и др.

Основными объективными причинами являются – невозможность гражданами выполнить пункты закона вследствие необеспечения условий для его выполнения со стороны курирующих органов, не обеспечение граждан своевременной информацией о проводимых мероприятиях, не проводится с населением разъяснительная работа и др.

В ведомствах, где используются и применяются собаки по какому-либо роду деятельности, в соответствии с действующим законодательством, разработаны определенные правила, тесты и нормативы подбора, подготовки и применения собак. Имеется перечень лиц с соответствующей подготовкой, ответственных за их исполнение. Регулярно проводятся дрессировочно-тренировочные занятия, а также систематические проверки собак по профилю подготовки собак, проверки специалистов-кинологов на профессиональную пригодность. Проводятся иные организационные мероприятия обеспечивающие рациональное применение собак, то есть с наименьшей

затратой физических, материальных и временных ресурсов, и с наиболее высоким конечным результатом.

Собаки, которые находятся у частных лиц, в большинстве случаев, не имеют элементарную подготовку по навыкам послушания, что значительно усложняет владельцам собак контакт с ней, создает другие трудности при общении с другими людьми, которые окружают их в повседневной жизни. Большинство владельцев собак имеют слабую теоритическую подготовку, не имеют практических навыков дрессировки собак. Такие частники, не имеющие специальной подготовки и соответствующего опыта в содержании и воспитании собаки, в своем стремлении получить знания и практические навыки, в основном обращаются к специальной литературе, к частным дрессировщикам, либо на курсы в какой-либо кинологической организации.

Изучая общедоступную литературу по кинологии, владелец собаки получает, в основном, поверхностную информацию по каждому разделу кинологии, зачастую пресыщенную терминами. При изучении этих изданий, по каждому разделу необходим свой специалист, который доступным языком мог бы расшифровать материал. Данные источники включают в себя немного об анатомии и физиологии, краткие сведения о наиболее распространенных породах, кормление, немного об уходе и содержании, столько же о болезнях собак, список снаряжения на собак, еще меньше по дрессировке собак. И не слова про нормативно-правовые отношения и тактически-грамотные действия при возникновении нестандартных ситуаций. Многие авторы этих «произведений» не имеют специального кинологического образования и по своему существу являются всего лишь составителями учебного пособия, почерпнув материал из более ранних источников. При этом подобные авторы нередко искажают материал, что приводит к различным противоречиям, загоняя неопытного владельца собаки в информационный тупик.

Дрессировщики, которые практикуют дрессировку собак, в большинстве своем занимаются только практической частью, при этом пропускают теоритическую часть. В основном это аккордная система занятий, т.е. чем быстрее провел курс занятий – тем быстрее получил финансовое вознаграждение. Также, это следствие того, что они также не имеют специального кинологического образования, а всего лишь овладели практическими навыками дрессировки собак. Хуже всего, если подобные дрессировщики занимаются подготовкой собак без учета ее индивидуальных особенностей. Как правило, исходя из различных соображений, дрессировщик выбирает какой-либо один метод дрессировки из всего существующего многообразия, который, как ему кажется, является наиболее оптимальным и дрессирует всех собак по одному шаблону. Благо, что проконтролировать грамотность его действий обычно некому, а все условия дрессировки собаки с ее владельцем обговариваются устно. В большинстве своем владельцы собаки плохо представляет, какой у собаки в конечном итоге должен быть минимум выработанных навыков и нормативы подготовленности. Как следствие, подготовка собаки таким дрессировщиком оставляет желать лучшего. При этом никакими юридически зафиксированными гарантиями подобные дрессировщики владельцев собак не обеспечивают.

Несколько лучше обстоят дела в различных общественных организациях, так как там имеется наличие соответствующих специалистов и в большинстве своем могут достаточно грамотно подготовить собаку. Но в основном эти организации обеспечивают только собак соответствующими документами о подготовленности. Владелец собаки остается в стороне, так как эти организации, по своему статусу, не могут иметь государственной аккредитации на преподавательскую деятельность, направленную на подготовку специалистов по кинологии. В

итоге получается, что владельцы собак, даже имея приличный практический опыт, по существующему законодательству не может считаться специалистом-кинологом.

Это равносильно тому, что приобретая автомобиль, но, не имея водительского удостоверения соответствующей категории, независимо от мастерства вождения, гражданин не имеет право управлять транспортным средством. Это объясняется тем, что автомобиль является средством повышенной опасности и лица ответственные за его эксплуатацию должны иметь соответствующую подготовку, о чем должно быть юридически зафиксировано в документах соответствующего образца, обязаны содержать автомобиль в надлежащем состоянии и предпринимать ряд других мер установленных законом. Кроме всего, при поступлении на курсы вождения автомобиля, с граждан требуют медицинские документы, свидетельствующие о том, что по своему физическому и психическому состоянию они могут быть допущены к управлению автомобилем. Из правоохранительных органов необходим документ, свидетельствующий о том, что гражданин не имеет взысканий за нарушения по ряду нормативно-правовых актов. То же самое можно сказать про оружие.

Возвращаясь к нашим собакам, не будем забывать, что собака, при несоблюдении соответствующих правил, не реже автомобиля в различных ситуациях является средством повышенной опасности, а в большинстве случаев еще и плохо управляемым. Перечень негативных последствий достаточно обширен, независимо от породы, возраста и пола собаки. Причинение неудобств окружающим, вследствие нарушения правил содержания, биологическая угроза – собаки могут распространять ряд заразных заболеваний, физическая – в виде причинения укусов, психологическая – при неуправляемом агрессивным поведением и т.д.

Кроме того, как известно, собака является отражением своего хозяина. Если владелец собаки психически неадекватен, находится в состоянии опьянения, кто может гарантировать безопасность окружающих его людей? Либо, в силу своей безответственности игнорирует простые правила профилактики заразных болезней. Где уверенность, что его собака не станет источником опасной инфекции? Не стоит забывать также о возрасте владельцев собак и их физических возможностях. Удержит ли на поводке 10-летний ребенок или больной человек в преклонном возрасте, собаку крупной породы, которой вдруг захотелось погоняться за кошкой или птицами? Еще хуже, если вдруг она понесется, увлекая за собой хозяина в сторону проезжей части дороги, или в другую зону повышенной опасности. Назревает вопрос – почему же до сих пор с потенциальных собаководов не требуют специальной подготовки еще до приобретения собаки.

На сегодняшний день в нашей стране этот вопрос находится в подвешенном состоянии. В СМИ периодически вспоминают об этом. Особенно «обострение» наступает после трагических случаев с участием собак, после чего начинают говорить об издании новых законов о животных. Истерично предлагают проекты законов, в которых должны быть четко прописаны различные, в основном невыполнимые, запреты и ограничения. Истоплено, с пеной у рта, обвиняя собак во всех смертных грехах, забывают о том, что собаки, живущие рядом с нами, пользу приносят ежедневно, ежечасно – спасают людей, ограждают наше общество от наркотиков, ищут взрывчатые вещества, охраняют наше имущество и т.д. Забывают, что танцем человек-собака на взаимовыгодных условиях существует на протяжении тысячелетий и отношения между ними урегулированы самой природой. Есть ли смысл писать новые законы, если в существующих уже прописаны все нормы и правила. Но в большинстве своем даже они не исполняются. Неужели так и будет существовать псевдо угроза нашему об-

ществу со стороны собак? Почему муссируя вопросы об «опасных породах», не рассматривается вопрос о владельцах собак, которые должны нести полную ответственность за поведение своих питомцев. Если смотреть в корень, в большинстве трагических случаях виновен именно человек – владелец собаки, который приобретая собаку, в лучшем случае не рассчитал своих способностей и возможностей по содержанию, воспитанию и обеспечению безопасности окружающих, в худшем – целенаправленно делает из нее «опасную собаку». Не надо забывать о том, что собака не выбирает хозяина, который воспитал бы у нее только полезные для человека качества. Она действует так, как ее научили, либо в силу своей природы, совершает иное, нежелательное для человека действие, от которого ее не успевают своевременно отучить.

В чем же решение накопившихся проблем? Всем понятно, что необходимо изначально согласовать действия не только законодателей и владельцев собак, но и привлечь к решению проблемы специалистов из других областей и структур, научные учреждения и иные заинтересованные, хотя бы даже косвенно, организации и объединения. Что для этого необходимо:

1. разработать и утвердить единые и постоянные нормативы и минимумы при подготовке собак и их хозяев в масштабах государства (или субъектов государства). Можно за основу взять (или полностью перенять) уже существующие в различных ведомствах и структурах, а также общественных объединениях и организациях правила и нормативы. Законодательно закрепить их и требовать от владельцев собак исполнения этих законов в первую очередь;

2. определить «школьный» возраст для собак и ежегодно проводить проверки подготовленности. Например, перед очередными плановыми профилактическими мероприятиями;

3. разработать закон, по лишению прав на владение собаками и иными животными лиц не должным образом соблюдающие правила и нормы содержания своих питомцев. Это, как правило – жестокое обращение с животными, намеренное натравливание собак на людей и других животных, злостное несоблюдение правил выгула и т.д. Также параллельно рассмотреть вопрос о передачи этих животных другим лицам или организациям, при этом все судебные издержки и средства на содержание собак до момента передачи взимать с нарушителей;

4. осуществлять контроль, на государственном уровне, за заводчиками при реализации собак гражданам. Очень важно, чтобы передаваемые заводчиками собаки (щенки) попадали в достойные и заботливые руки. То есть лица, приобретающие собак, должны иметь соответствующую кинологическую подготовку, психически устойчивыми, в состоянии воспитать здоровую и адекватную собаку, не создающую дискомфорта и не представляющую опасность для нашего общества;

5. оказывать финансово-материальную помощь организациям и энтузиастам, добровольно занимающиеся вопросами по урегулированию проблем с содержанием и воспитанием собак.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Матыченко А. В., Седов П. С. Применение служебных собак в деятельности патрульно-постовых служб полиции: методические рекомендации. – Домодедово, 2013.
3. Преображенский М. А. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Ч. 1, 2. – М., 2006.

ЛОПАТИН Евгений Юрьевич

аспирант Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье представлена авторская точка зрения на дефиницию «энергетическая безопасность», дан подробный анализ структуры энергетической безопасности, проанализированы основные угрозы энергетической безопасности, проведен анализ состояния нефтегазового сектора России, выявлена роль фискальной политики государства в данном секторе экономики, раскрыты перспективы развития нефтегазового сектора, а также предложены пути укрепления энергетической безопасности России.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, угроза энергетической безопасности, ТНК, налоговая политика, нефтегазовый комплекс, НДСПИ.

LOPATIN Evgeniy Yurjevich

postgraduate student of G. V. Plekhanov Russian University of Economics.

RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX AS A BASIS FOR ENSURING ENERGY SECURITY

The article presents the author's view on the definition of energy security, a detailed analysis of the structure of energy security, the main threats to energy security, the analysis of the state of the oil and gas sector in Russia, the role of fiscal policy in this sector, prospects of oil and gas sector, as well as the ways to strengthen the energy security of Russia.

Keywords: energy security, the threat to energy security, transnational corporations, tax policy, oil and gas sector, mineral extraction tax.

Российская Федерация по запасам углеводородов входит в число ведущих нефтедобывающих стран мира, занимая 2-е место в мире с долей порядка 10 %. Нефтегазовый комплекс России имеет огромное значение для пополнения бюджета, обеспечения функционирования сопутствующих отраслей экономики, удовлетворения внутреннего спроса в энергоресурсах и выступает основой энергобезопасности государства.

Понятие «энергетическая безопасность» было сформулировано Международным энергетическим агентством как «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях».

В зарубежных источниках под энергетической безопасностью понимают «как безопасность предложения, т. е. создание гарантированных внутренних и внешних источников энергии в целях преодоления внешней энергетической зависимости».

По мнению российских экономистов, энергетическая безопасность понимается различно:

– как регулируемая система «надежного и безопасного движения топливно-энергетических ресурсов, и сопутствующих факторов производства в глобальном масштабе, обеспечивающая устойчивое экономическое и социальное развитие в мире»;

– как «состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита и обеспечения их потребностей в энергоносителях экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения»;

– как «такое состояние социума и экономики, которое позволяет при наличии угроз внешнего и внутреннего характера и дестабилизирующих факторов экономического, социально-политического, природного и техногенного происхождения поддерживать на основе эффективного использования топливно-энергетического потенциала необходимый уровень экономической безопасности территории» и др.

– По нашему мнению, данные дефиниции представляются достаточно общими, сужающими смысловое наполнение данного понятия, повторяя определение энергетической безопасности, сформулированное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, обслуживающей их экономики, от угроз надежному топливно- и энергообеспечению». Состояние защищенности представляет собой обеспечение в нормальных условиях в полном объеме спроса в энергии, а в экстремальных условиях – гарантированное обеспечение минимально необходимого объема потребностей энергоснабжения. Угрозы энергетической безопасности могут обуславливаться определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны. Поэтому в основу понятия энергетической безопасности, на наш взгляд, должна быть положена способность топливно-энергетического комплекса страны обеспечивать в нормальных условиях в полном объеме спрос в энергии субъектов хозяйственной деятельности и населения, а в экстремальных условиях – гарантированное обеспечение минимально необходимого объема потребностей энергоснабжения, обеспечивая устойчивое развития экономики страны в настоящее время, на перспективу и реализуя национальную стратегию на мировом рынке.

– Действия органов государственной власти в вопросе поддержания энергетической безопасности России нашли отражение в Доктрине энергетической безопасности, которая определяет стратегию государства в условиях стратегических угроз, «способных вызвать на долгосрочную перспективу серьезный дефицит топливно-энергетических ресурсов». Однако текст закона, разработанный Минэнерго РФ так, и не внесен в Государственную Думу РФ. В настоящее время существует пакет документов, определяющих энергетическую стратегию в контексте стратегии безопасности России.

Таблица 1. Динамика добычи нефти и газа за 2007–2015 гг.

Наименование показателя	Годы						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Прогноз 2016
Добыча нефти млн т.	491	488	494	595	511,4	519,018	510
Добыча газа млрд м ³	653	664	583	649	670	655	647
Рост ВВП, %	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3	3,4	3,5–3,6

Источники: таблица составлена автором на основе открытых источников.

Основываясь на энергетическом пакете, можно констатировать, что энергетическая безопасность характеризуется тремя главными факторами:

- наличием способности у топливно-энергетического комплекса обеспечить достаточным предложением экономически доступных, а также качественных топливно-энергетических ресурсов;

- способностью экономики рационально расходовать энергоресурсы и соответственно ограничивать свой спрос;

- высоким уровнем устойчивости энергетического комплекса к потенциальным угрозам: экономическим, социально-политическим, техногенным, природным, управленческо-правовым, могущим привести к нарушению энергоснабжения.

Следует особо выделить угрозы энергетической безопасности, которые носят системный характер. Так, в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. это крах централизованной распределительной системы: разрыв устоявшихся экономико-хозяйственных отношений России с другими республиками СССР, а также с государствами Восточной и Центральной Европы; забастовки; сепаратистские тенденции и политические конфликты, финансовая нестабильность энергетического сектора экономики, рост неплатежей и задолженностей. Середина – конец 1990-х гг. – эти угрозы были преодолены, но в долгосрочной перспективе появилась стратегическая угроза дефицита топливно-энергетических ресурсов и, как следствие, невозможность обеспечения требуемых темпов экономического роста и социального прогресса. Угрозы энергетической безопасности формировались на протяжении многих лет: физический и моральный износ основных фондов нефтегазового комплекса, высокая энергозатратность промышленности, поддержка с освоением новых месторождений газа и нефти и др. Все это происходило на фоне известных институциональных и управленческих причин, недоинвестирования топливно-энергетического комплекса в целом.

Структурно угрозы энергетической безопасности применительно к нефтегазовому сектору можно распределить на следующие группы:

- внутренние экономические (дефицит инвестиций, низкая инновационная активность, зависимость от импорта оборудования, сервисных и инжиниринговых услуг);

- социально-политические (проявление сепаратизма в отдельных регионах страны, диверсии и террористические акты на объектах энергетики);

- техногенные (увеличивающийся объем морально устаревшего и физически изношенного оборудования, снижение уровня разработки новой техники и технологий);

- природные (стихийные бедствия и внешние аномальные проявления природных процессов);

- внешнеполитические и внешнеэкономические (недостаточная географическая диверсификация экспортных по-

ставок нефти и газа, ограниченность товарной номенклатуры, европейская направленность, высокая политизированность отношений в энергетической сфере, ограничения по транспортировке экспортных ресурсов из России энергоресурсов, противодействие участию российских нефтегазовых компаний в освоении месторождений за рубежом).

Реализация указанных угроз энергетической безопасности может привести к нестабильному функционированию нефтегазового комплекса, замедлению развития экономики, обострению проблем социальной защиты населения. Не стоит забывать, что нефтегазовый комплекс России «обеспечивает вклад во внутренний валовой продукт страны около 21 %; более 2/3 общего потребления первичных энергоресурсов и 4/5 их производства, более 60 % доходов федерального бюджета и свыше 30 % консолидированного бюджета, около 40 % валютных поступлений государства. При этом оказывает поддержку смежным отраслям промышленности путем размещения заказов на оборудование (эффект мультипликатора), обеспечивает функционирование практически всех отраслей народного хозяйства, влияет на прирост ВВП, в том числе и в кризисные периоды развития российской экономики». В составе нефтяной промышленности России выделяется четыре группы предприятий: предприятия нефтедобычи; предприятия нефтепереработки; предприятия до транспортировки нефти и нефтепродуктов; предприятия, продающие нефть и нефтепродукты.

«В данной сфере экономики занят примерно 1 % от населения России, 28 крупных заводов по нефтепереработке (КПЗ) с примерной мощностью, достигающей 1 млн тонн в год, несколько нефтеперерабатывающих мини-заводов по производству масел. Общая длина магистрального нефтепровода составляет примерно 50 тысяч км., а протяженность нефтепроводов для транспортировки нефтепродуктопроводов – около 19,3 тыс. км». В нефтегазовый комплекс России также входит 10 крупных компаний, образующих отдельные кластеры. Например, «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Транснефть» и «Транснефтепродукт».

С организационно-правовой точки зрения все предприятия данного вида экономической деятельности можно поделить на 4 вида: геологоразведательные предприятия; предприятия, занимающиеся бурением всех типов скважин (от разведочных до эксплуатационных); предприятия по добыче газа и газового конденсата; предприятия, осуществляющие транспортировку газа, а также его хранение; предприятия, осуществляющие продажу газа и газового конденсата. Следовательно, с уверенностью можно утверждать, что нефтегазовый комплекс страны является базовым сектором экономики России, главным источником бюджетных доходов и валютных экспортных поступлений, а также основой ее энергетической безопасности.

В связи с этим необходимо обратиться к имеющему место конфликту интересов: наиболее полное удовлетворение фискальных потребностей государства и сохранение максимального объема прибыли нефтегазовых компаний как главного объекта налогообложения. Основные платежи нефтегазового комплекса состоят из налога на добычу полезных ископаемых, таможенных пошлин, сборов и акцизов. «Что касается налога на добычу полезных ископаемых, то в последние годы отслеживается тенденция к увеличению его бюджетообразующей функции. Так, в 2003 г. в доходах федерального бюджета от уплаты налогов на долю НДС приходилось 12,9 %; в 2004 – 18,9 %, в 2005 – 34,1 %, в 2006 – 36,5 %, в 2007 – 30 %, 2008 – 39 %, в 2009 – 33 %, в 2010 – 43 %, в 2011 – 42 %, в 2012 – 44 %, 2014 – 52 %, 2015 – 45 %». «Базовая ставка налогообложения по нефти, начиная с 1 января 2013 года, составляла 470 руб. за 1 тонну. С января 2014 г. ставка НДС в отношении нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной увеличена до 493 рублей за одну тонну. С 1 июля 2014 г. введена формула для расчета ставок НДС в отношении газа горючего природного и газового конденсата». «С января 2015 года введен новый порядок расчет ставки НДС в отношении нефти, и ставка НДС в отношении нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной составила 766 руб. за 1 т вместо ранее запланированных 530 руб. скорректирован порядок расчета ставки НДС в отношении газового конденсата. С 2015 года ставка умножается еще на корректирующий коэффициент К_{км} (на 2015 г. он равен 4,4)».

Исходя из динамики роста данного показателя, следует сделать вывод о том, что наблюдается прямая зависимость бюджета Российской Федерации от доходов нефтегазового комплекса. Данный факт оказывает негативное влияние на обеспечение энергетической безопасности страны. Действующий налоговый режим может привести к понижению уровня добычи, а также к общей деградации нефтегазовых НТК, которые аргументированно ссылаются на необходимость вливания дополнительных инвестиций в процедуру геологоразведки и разработки новых месторождений. За последнее десятилетие возникла тенденция, которая выражается в виде увеличения объема разведанных запасов углеводородов, который совсем не компенсирует выработку «легкой» нефти. Все это имеет место на фоне возрастания морального и физического старения основных производственных фондов, ухудшения условий добычи топливных ресурсов, увеличения удаленности новых разрабатываемых месторождений от центров потребления, что требует инвестиций для решения проблемы транспортировки добытого сырья.

Примерно 65–70 % от выручки нефтегазовых предприятий приходится на налоговые изъятия. Налоги с выручки ведущих иностранных нефтяных компаний составляют от 20 до 32 %. Проведение фискальной политики такого типа оказывает непосредственное влияние на общий объем инвестиций. Следует отметить, что несмотря на высокий инвестиционный потенциал нефтегазового комплекса количество внутренних инвестиций сдерживается искусственно.

В конфликте интересов можно выделить еще одно направление – это конфликт интересов государства и недропользователя, поскольку, с одной стороны, добывающие компании стремятся к получению прибыли как можно большей и как можно более быстрой, а с другой – государство, будучи владельцем недр, нацелено на эффективное и рациональное использование месторождений, а также на сохранение благоприятной экологической обстановки в местах добычи и переработки природных ресурсов. Чтобы достичь желаемых

государством целей, необходимо ввести жесткий контроль со стороны государства над методами увеличения нефтеотдачи, определив необходимые критерии. Нефтегазовый комплекс относится к сложным производственно-экономическим системам, которые имеют трансграничный и экспортоориентированный характер. Поэтому кроме рационализации фискальной политики важными факторами увеличения эффективности деятельности нефтегазового комплекса могли бы стать и другие аспекты. Например, в части таможенного регулирования экспорта продукции нефтегазовой отрасли, поскольку из-за вывоза страна теряет объем, приблизительно равный половине добытой нефти. Каждый 4-й рубль идет в казну РФ за счет продажи углеводородов, федеральный бюджет на 41 % состоит из доходов, полученных от продажи и реализации нефтегазовой отрасли.

Указанная тенденция имеет место не одно десятилетие. Безусловно, уйти от полной зависимости от нефтегазового сектора нельзя, но диверсифицировать экспорт и изменить структуру доходов не просто реально, но и жизненно необходимо. В XXI в. роль высоких технологий все более возрастает, а роль углеводородов неизменно будет стремиться все ниже: появляются новые источники энергии, создаются все более наукоемкие материалы и технологии. На роль мировых лидеров претендуют государства не по размерам на географической карте мира и масштабу войск, а высокотехнологичные (например, Япония или Германия). Процесс переосмысления данных ценностей уже давно начат и идет в экономически лидирующих странах. Так, доходы от таможенных пошлин в федеральный бюджет США составляют всего 1 %, при том что бюджет США превышает федеральный бюджет России в 11 раз, а население США больше всего лишь в 2 раза.

Все вышеизложенное актуализирует значимость мер обеспечения энергетической безопасности, а также механизмы их реализации в нефтегазовом сегменте экономики. Для предотвращения внутренних экономических угроз необходимо:

- внесение поправок в налоговое законодательство с целью рационализировать налоговую нагрузку, а также внедрить процесс дифференциации налогообложения, учитывая объективные геологические и технико-экономические условия, которые бы определяли качество и себестоимость добываемых ресурсов;

- активизация процесса геологоразведки с целью увеличения их объемов до уровня, который был бы тождественен объему ежегодной добычи нефтегазовых ресурсов;

- финансовое стимулирование проведения фундаментального и прикладного исследования в рамках основных направлений развития передовых энергетических технологий, в том числе в нефтегазовой сфере;

- налаживание процесса производства отечественного нефтегазового оборудования путем предоставления различных преференций компаниям, которые обеспечивают развитие и внедрение отечественного оборудования;

- улучшение системы по созданию программных документов в энергетической и нефтегазовых сферах, а именно: энергетическая стратегия развития энергетики России, инвестиционные и региональные энергетические программы, отвечающие требованиям обеспечения энергетической безопасности страны.

Для предотвращения социально-политических угроз:

- поддержание законодательного и организационного национального контроля за деятельностью нефтегазовых компаний;

– разработка и проведение превентивных мероприятий по предотвращению преступлений в отношении нефтегазовых объектов повышенной опасности (АЭС, газо-, нефте- и нефтепродуктопроводы, емкости по хранению топлива);

– совершенствование системы контроля в сфере промышленной безопасности на нефтегазовых предприятиях, обеспечивающей снижение аварийности.

Для предотвращения техногенных и природных угроз:

– развитие института управления нефтегазовыми объектами государственного значения (магистральные нефте- и нефтепродуктопроводы) с целью обеспечения безопасности их функционирования;

– разработка и внедрение экономически обоснованных нормативов по резервным запасам топлива, производственным мощностям, ремонтно-восстановительным запасам, а также нормативов по уровню диверсификации топливообеспечения важнейших объектов.

Для предотвращения внешнеэкономических и внешнеполитических угроз:

– расширение рынков сбыта российских энергоресурсов, услуг и оптимизации условий их реализации;

– оказание по линии МИД России поддержки диверсификации экспорта энергоносителей, с целью увеличить долю энергоносителей в общей структуре экспорта;

– создание позитивного климата для международного сотрудничества в сфере научно-технологических исследований, а также совершенствование механизма передачи в Россию перспективных энергетических технологий.

Для сохранения устойчивого функционирования нефтегазового комплекса, что должно обеспечить энергобезопасность, необходимо:

– вовлечение в хозяйственный оборот малых нефтегазовых месторождений;

– увеличение числа малых и средних предприятий, занятых в сфере добычи и переработки;

– сокращение объема сжигания нефтяного газа путем внедрения методов рационального использования попутных продуктов;

– увеличение объема геологоразведочных работ и открытие новых месторождений нефти и газа;

– поддержка и защита интересов крупнейших российских нефтегазовых компаний за рубежом;

– снижение риска транзита энергоресурсов в ходе межправительственных дипломатических переговоров;

– ускоренное наращивание в структуре экспорта доли энергоресурсов высокого уровня переработки, что требует создания новых нефте- и газоперерабатывающих заводов; снижение таможенных пошлин на вывоз продукции глубокой переработки; применения нефтегазовом комплексе новейших научно-технических достижений с целью повышения энергоэффективности, повышения эффективности работ на океаническом шельфе и в регионах с суровыми климатическими условиями.

Таким образом, деятельность государства и крупнейших корпораций нефтегазового комплекса находятся в тесной взаимозависимости, поскольку последние являются наиболее значимыми субъектами российской экономики, как в пределах страны, так и за рубежом, и выступают залогом стабильности экономической безопасности страны.

Пристатейный библиографический список

1. Баитов А. В., Великороссов В. В., Карякин А. М. Энергетическая безопасность России в условиях рыночных отношений. М., 2012.
2. Баитов А. В., Великороссов В. В., Карякин А. М. Энергетическая безопасность России в условиях рыночных отношений. М., 2012.
3. Гулиев И. А. О., Рузакова В. И. Значение углеводородных ресурсов Арктики для энергетической безопасности России // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 49.
4. Гулиев И. А. Особенности государственной поддержки предприятий в странах постсоветского пространства // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6.
5. Гулиев И. А. Проблемы и перспективы нефтепроводных сетей Европы // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37).
6. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Экономические аспекты освоения энергетических ресурсов Арктики в контексте устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2015. № 3.
7. Гулиев И., Литвинюк И. Роль России в развитии мировой нефтеперерабатывающей промышленности // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 2 (33).
8. Жизнин С. З., Гулиев И. А. О. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 1.
9. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
10. Пашковская И. Г. Формирование энергетической политики ЕС в отношении России и новых независимых государств: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2013.
11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса” и отдельные законодательные акты» (подготовлен Минэнерго России) (не внесен в ГД ФС РФ, по состоянию на 01.09.2015).
12. Пыхов П. А. Диагностика энергетической безопасности регионов России // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–2.
13. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, № 48, ст. 5836.
14. Рогов А. В. Зависимость доходов бюджета России от экспорта нефтегазового сектора // Молодой ученый. 2014. № 20.
15. Российский налоговый курьер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rnk.ru/article/103676-nalog-na-dobychu-poleznyh-iskopaemyh>
16. Салыгин В. И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетики. 2006. № 2 (10).
17. Салыгин В. И. Энергетическая стратегия России. Пути реализации // Бурение и нефть. 2006. № 1..
18. Салыгин В. И., Гулиев И. А. О., Литвинюк И. И. Особенности освоения арктических нефтегазовых ресурсов в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Матери-

- алы V международной научно-практической конференции. 2015.
19. Сальгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2015.
 20. Сальгин В. И., Сафарян А. В. Энергетические проблемы в мировой политике // В книге: Современные международные отношения и мировая политика Торкунов А. В., Мельвиль А. Ю., Алексеева Т. А. и др.: Учеб. для вузов. Москва, 2004.
 21. Сальгин В.И., Гулиев И.А.О., Хубаева А.О. Анализ текущего состояния и перспективы развития нефтепроводов Канады // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 219.
 22. Статья 342 Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ppt.ru/nalogi> (дата обращения 27.01.2016).
 23. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) // Документ опубликован не был.
 24. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) // Документ опубликован не был.
 25. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.
 26. Федеральный закон от 21.07.2011. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4604.
 27. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» //Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 2.
 28. Федоров М. П., Окорочков В. Р. Энергетические технологии и мировое экономическое развитие: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2010.
 29. Федоров М. П., Окорочков В. Р. Энергетические технологии и мировое экономическое развитие: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2010.
 30. Черняев М. В. Направления повышения функционирования нефтегазового комплекса как основа обеспечения энергетической безопасности России: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014.
 31. Черняев М. В. Направления повышения функционирования нефтегазового комплекса как основа обеспечения энергетической безопасности России: Автореф. ... канд. эконом. наук. М., 2014.
 32. Шестопалов П. В. Энергетическая безопасность: понятие и сущность // Бизнес в законе. 2012. № 5.
 33. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / А. И. Татаркин, В. С. Бочко, А. А. Куклин, А. Л. Мызин, О. А. Романова и др. Т. 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

НЫРКОВ Владислав Геннадьевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ И ВОПРОСЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются правовые и организационные вопросы обеспечения антитеррористической защищенности объектов, а также мест массового пребывания людей. Указываются основные цели и принципы (общие правила) антитеррористической защиты объекта.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая защищенность, объект с массовым пребыванием людей, террористические угрозы.

NYRKOV Vladislav Gennadjevich

senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

Ныркoв В. Г.

LEGAL ASPECTS OF PROVIDING ANTI-TERRORIST PROTECTION OF OBJECTS AND THEIR IMPROVEMENTS

The article considers legal and organizational issues of ensuring anti-terrorist protection of objects and places of mass stay of people. Specifies basic objectives and principles (General rules) of the anti-terrorist protection of the object.

Key words: terrorism, anti-terrorist protection, object with mass stay of people, a terrorist threat.

Вопросы обеспечения безопасности различных объектов с массовым пребыванием людей являются одними из актуальных на сегодняшний день. Антитеррористическая деятельность – приоритетное направление, имеющее целью совершенствование мер безопасности личности, общества и государства.

Анализ состояния защищенности объектов показывает, что, к сожалению, несмотря на неоднократные террористические проявления, она требует определенной доработки. Это проявляется как в недостаточной технической оснащенности самих объектов, так и в низком уровне подготовки работников организации.

Федеральный закон «О противодействии терроризму»¹ определяет антитеррористическую защищенность объекта (территории) как состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек (п. 6 ст. 3, введенный Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 208-ФЗ). В соответствии с Федеральным законом Правительство Российской Федерации устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за ис-

ключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса) (п. 2 ст. 5). Организация выполнения юридическими и физическими лицами требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), находящихся в собственности субъекта Российской Федерации или в ведении органов государственной власти субъекта Российской Федерации возлагается на исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации (п. 2 ст. 5.1).

Обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, а также мест массового пребывания людей «Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации»² отнесено к числу основных задач противодействия терроризму и включает в себя осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, нашедших также отражение в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»³. Осуществление соответствующих мер рассматривается в качестве одного из основных направлений противодействия терроризму в Российской Федерации.

Предупреждение (профилактика) терроризма при организации мероприятий по антитеррористической защищенности объектов предполагает решение задач по определению прав, обязанностей и ответственности руководителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполни-

1 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

2 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009 г.) // Российская газета. 20.10.2009. № 198.

3 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685) // КонсультантПлюс.

тельной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также хозяйствующих субъектов.

К числу основных мер по предупреждению (профилактике) терроризма «Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации» отнесены:

- организационно-технические меры, включающие разработку и реализацию целевых программ и мероприятий по обеспечению мест массового пребывания людей техническими средствами защиты;

- совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов от террористической деятельности;

- улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму.

В соответствии с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации»⁴, МВД России обеспечивает участие органов внутренних дел:

- в мероприятиях по противодействию терроризму;

- в обеспечении правового режима контртеррористической операции;

- в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;

- в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов.

Соответствующие обязанности возложены на полицию Федеральным законом «О полиции» (п.1 ст.12)⁵ и закреплены Положениями о Главных управлениях Министерства внутренних дел Российской Федерации в субъектах Российской Федерации.

Отмечая повышенный интерес террористов к объектам террористических посягательств, некоторые авторы⁶ указывают на причины, которые не позволяют в достаточной мере обеспечить их защиту. К ним относятся:

- недостаточная укрепленность данных объектов от террористических актов;

- имеющиеся недостатки в организации деятельности органов внутренних дел по обследованию вышеуказанных объектов;

- отсутствие у сотрудников органов внутренних дел необходимых полномочий, которые бы в случае их применения позволяли устранять причины и условия, способствующие совершению террористических актов на объектах.

В качестве основных целей антитеррористической деятельности для объектов следует выделить:

- обеспечение надежной защиты посетителей и работающего персонала объекта;

- выявление, ограничение и устранение факторов, обуславливающих террористические угрозы, выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности;

- принятие экстренных мер противодействия при совершении террористических актов.

- Основными принципами (общими правилами) антитеррористической защиты объекта являются:

- аблаговременность (превентивность) проводимых защитных мероприятий – вводимый комплекс мероприятий разрабатывается заранее для всех реально возможных ситуаций террористического нападения;

- дифференцированный подход – при создании антитеррористической защиты должны учитываться особенности объекта, его расположение, количество в нем (и вблизи него) людей, наличие и местоположение вблизи объекта взрыво- и пожароопасных производств, потенциально опасных объектов;

- необходимая достаточность защитных мероприятий – объем и содержание антитеррористических мер, вводимых на объекте, должен быть адекватен террористическим угрозам и достаточен для обеспечения защиты;

- самостоятельность – при осуществлении антитеррористических мероприятий предприятие опирается на собственные силы и средства, возможности территориальных правоохранительных органов, исполнительную власть субъектов Федерации, а привлечение сил и средств федеральных структур безопасности и борьбы с терроризмом осуществляется в случаях совершения крупномасштабных и особо дерзких актов терроризма;

- комплексность – при совершающемся террористическом акте в целях антитеррористической защиты и минимизации последствий решительно задействуются все имеющиеся силы и средства.

Таким образом, правовые аспекты антитеррористической защищенности объектов с массовым пребыванием людей отражаются в действующем федеральном законодательстве, а механизмы реализации положений законов определяются в подзаконных актах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009 г.) // Российская газета. 20.10.2009. № 198.
3. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685) // КонсультантПлюс.
4. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации»): Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 г. № 248 (в ред. от 20.01.2015 г.). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
6. Цуканов В. Н. Административно-правовые основы деятельности милиции по предупреждению и пресечению террористических актов (на материалах деятельности служб и подразделений милиции общественной безопасности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ТИХОМИРОВА Татьяна Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТАХ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности организации, взаимодействия сил по осуществлению осмотра места происшествия после теракта. Сделан акцент на привлечении специалистов из разных областей знаний, применении разнообразных технических средств.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, террористический акт, специалист, контртеррористическая операция.

POZIY Viktorija Stanislavovna

Ph.D. in Chemical sciences, associate professor, Head of Criminal Process and Criminalistics subfaculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

TIKHOMIROVA Tatjana Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

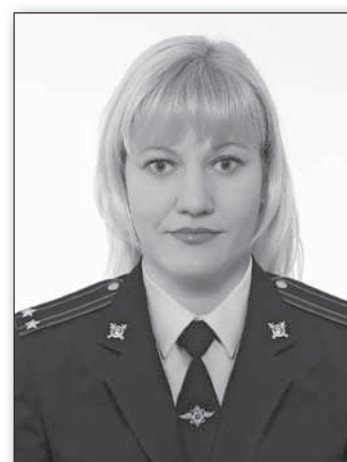
SOME TACTICAL FEATURES OF SCENE INSPECTION IN TERRORIST ACTS DURING THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION

The article describes the features of the organization, the interaction of forces to implement the inspection of the scene after the attack. The emphasis is placed on attracting professionals from different fields of knowledge, the use of various technical means.

Keywords: inspection of the scene, terrorist act, specialist, anti-terrorist operation.

Позий В. С.

Тихомирова Т. О.

Для мирового сообщества терроризм в XXI в. стал серьезной проблемой. Его проявления приобрели общественно опасные формы с разрушительными для развития человечества последствиями, вызывающими социальную напряженность в обществе, чувство страха и неуверенности. Борьба с этим видом преступлений входит в число приоритетных задач государственной политики всех стран мира. До недавнего времени казалось, что это явление присуще больше восточным мусульманским странам. Однако последние события, связанные с крушением российского пассажирского самолета в результате теракта, терактом в центре Парижа, свидетельствуют о том, что никто не застрахован от того, что эта опасность не придет в их дом.

Современный терроризм отличает разнообразие применяемых приемов и методов. Он все время меняет форму, средства. Известны способы совершения террористических актов: в виде взрывов, поджогов; с применением огнестрельного и химического оружия и др. Наибольшее распространение имеют террористические акты, совершенные путем взрыва или с применением огнестрельного оружия¹. А в последнее время

все больше случаев использования ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Пресечение террористического акта в России осуществляется силами и средствами органов Федеральной службы безопасности РФ, а также создаваемой группировкой сил и средств. В результате контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий на Северном Кавказе в 2014 г. нейтрализованы 233 бандита, в том числе 38 главарей. Задержаны 637 членов бандподполья и их пособников. В 2014 г. уголовное наказание понесли 219 преступников, в их числе 4 фигуранта уголовного дела по террористическим актам в г. Волгограде. По состоянию на июнь 2015 г. по Республике Крым зарегистрировано 5 преступлений террористического характера².

Одним из основных условий успешного решения задач на первоначальном этапе расследования является полное, объективное и эффективное проведение осмотра места происшествия (ОМП). Этим определяется актуальность темы исследования. Для этого необходимо правильно организовать данное

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/.../1._Tekstovaya_chast.docx (дата обращения: 13.03.2016).

² Состояние преступности – январь–июнь 2015 года. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь–июнь 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/> (дата обращения: 13.03.2016).

следственное действие, привлечь дополнительные силы и средства ФСБ, МВД, МЧС, Министерства обороны и других подразделений. Как следует из ст. 15 Федерального закона РФ (далее – ФЗ РФ) от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) «О противодействии терроризму»³, для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств, в состав которой могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, и других федеральных органов исполнительной власти, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Согласно ст. 2 ФЗ РФ «О противодействии терроризму» правительство Российской Федерации координирует деятельность по противодействию терроризму, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти, а также организует обеспечение их необходимыми силами и средствами. Взаимодействие должно осуществляться на всех уровнях: республиканском, областном, региональном, муниципальном, объектовом. Такое взаимодействие может быть осуществлено только на основе утвержденных соответствующими инструкциями полномочий, прав, обязанностей и ответственности всех участвующих субъектов, установлении горизонтальных связей, на основе четкого распределения компетенции и ответственности всех участников.

Правовые нормы, регламентирующие те или иные вопросы борьбы с терроризмом, постепенно вводятся в административное, гражданское, финансовое, банковское, налоговое, транспортное, экологическое и другие отрасли законодательства.

К сожалению, в настоящее время службы и аппараты правоохранительных органов, осуществляющие деятельность по борьбе с терроризмом, зачастую остаются неподготовленными к ведению активных и результативных действий по раскрытию и расследованию террористических актов. Одной из причин является неполный, неэффективный, тактически и организационно не всегда правильно проведенный осмотр места происшествия.

Расследование преступлений, совершенных при обстоятельствах и способами, имеющими признаки терроризма, на территории проведения контртеррористической операции в большинстве своем проходит в экстремальной обстановке. Особенностью осмотра в связи с этим является дефицит времени при работе на месте происшествия, и практически всегда невозможность провести повторный или дополнительный осмотры.

В связи с этим необходимо организовать и провести осмотр места происшествия так, чтобы в этих особых условиях получить максимум доказательственной и оперативно-розыскной информации. Учитывая способы и виды терактов, можно рекомендовать следующую организацию осмотра места происшествия в экстремальных условиях с учетом недостатка времени и активного противодействия со стороны

организованных преступных групп, банд и незаконных вооруженных формирований.

При ОМП после теракта следует иметь в виду, что специфика производства данного следственного действия выражается в длительности и трудоемкости процесса осмотра и имеет свои отличительные организационные особенности. Сначала необходимо обеспечить единое руководство осмотром, что связано с привлечением значительного числа лиц, выполняющих различные функции. По закону оно возлагается на следователя. Все остальные лица, в том числе и руководящие работники правоохранительных органов, должны исходить из того, что он ответственный за результаты осмотра (ст. 163 УПК РФ)⁴. В противном случае, возможна несогласованность действий участников осмотра, ведущая к изменению обстановки, уничтожению следов преступления и утрате предметов, имеющих важное доказательственное значение.

Общий обзор территории места происшествия должен проводиться одновременно с фото- и видеосъемкой. В ходе детального осмотра максимально используются специалисты, привлеченные к осмотру в порядке ст. 168 УПК РФ. Одновременно производятся необходимые измерения и черновые записи. Тактически оправдано использование диктофона или озвучивание комментариев на микрофон видеокамеры. Это позволяет сократить время осмотра, более полно составить протокол осмотра места происшествия. В ходе ОМП следует принять меры к поиску фото- и видеозаписей, которые могут быть выполнены случайными прохожими, самими террористами. Записи могут фиксироваться видеокамерами находящихся поблизости предприятий или учреждений, видеорегистраторами автомобилей.

На стадии подготовки к осмотру необходимо определить качественный состав следственно-оперативной группы (или групп). Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить привлечению специалистов из разных областей знаний.

Если теракт совершен с использованием взрывных устройств или огнестрельного оружия, в качестве специалистов целесообразно привлекать взрывотехников, биологов, токсикологов, баллистов, иммунологов, специалистов в области судебной медицины, медико-криминалистов и др. При этом необходимо изъять все осколки, провода, детали взорвавшегося устройства, сделать смывы с мест окопчения на предметах и изъять пробы грунта из воронки, а также контрольные образцы грунта. Исследуя эти объекты, эксперты в последующем, в ходе производства взрывотехнической экспертизы, могут установить состав взрывчатки, тип взрывного устройства, способ его изготовления и ответить на другие вопросы следствия. На некоторых деталях взрывного устройства можно обнаружить следы рук лиц, причастных к его изготовлению, перевозке и установке. Обнаруженные оружие и боеприпасы осматриваются, изымаются, упаковываются. Обращается внимание на следы применения огнестрельного оружия. Необходимо грамотное использование баллистических методов осмотра, в частности, визирования. Все это должно найти отражение с подробным описанием всех обнаруженных признаков в протоколе осмотра. Затем все объекты срочно должны отправляться в экспертные учреждения для производства судебных экспертиз и проверки по криминалистическим уче-

3 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ural-mvd.ru/files/umvd_countering_terrorism_file16251.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.03.2016).

там. При больших объемах работы имеет смысл выделить сотрудников только для упаковки и обеспечения сохранности обнаруженных вещественных доказательств.

Для обнаружения установки взрывного устройства следует обращать внимание на предметы или вещи без присмотра, нехарактерные для данной обстановки; элементы, материалы и предметы; признаки горения (треск, запах, дым); тиканье часового механизма; наличие устройств, напоминающих радиоприемник, в местах и на предметах, где они явно неуместны; натянутые проволока или шнур и др.⁵

Если на месте происшествия обнаруживаются стреляные гильзы и пули, то место их обнаружения должно быть точно зафиксировано с помощью измерения методом визирования. Сами пули и гильзы обязательно изымаются для проведения судебно-баллистической экспертизы с последующей регистрацией и проверкой по пулегильзотеке.

В этой связи при осмотре мест происшествий по делам о терроризме необходимо принимать исчерпывающие меры по установлению мест так называемой «лёжки» террористов, где остаются следы их пребывания, по которым возможно идентифицировать личности участников незаконных вооруженных формирований: следы обуви, отпечатки пальцев на различных предметах, окурки, бутылки, спички, бумага и т. д. Здесь также нужно производить отбор образцов почвы и специфических загрязнений с места «лёжки»⁶.

С самого начала осмотра необходимо принимать меры к обнаружению всех мобильных телефонов, имеющихся на территории места происшествия, составить список всех выявленных номеров и осуществить их проверку.

Участие специалиста в области судебной медицины необходимо при наличии пострадавших и трупов. На месте происшествия необходимо тщательно осмотреть труп либо его части, при наличии большого количества объектов – промаркировать их, принять все меры по сохранности идентифицирующих признаков для реконструкции внешности потерпевших с последующей их идентификацией, получения образцов для проведения молекулярно-генетической экспертизы.

Особое беспокойство вызывает применение биологического оружия. Наиболее вероятным является применение биологических агентов типа возбудителей тифа, паратифов, токсинов ботулизма и других в зданиях, оборудованных системами кондиционирования и вентиляции воздуха. Объектами совершения терактов также могут быть хранилища питьевой воды, продукты питания, косметические товары.

К сожалению, уровень технического оснащения террористов высок благодаря финансированию террористических группировок, а совершение террористических актов отличает фактор внезапности, что тем самым требует от наших силовых структур способности мгновенного реагирования с применением передовых научно-технических средств.

Таким образом, в настоящее время необходимо уделить особое внимание всесторонней подготовке сотрудников правоохранительных органов для проведения эффективного расследования преступлений названной категории, организации, грамотного и тесного взаимодействия, умелого использования

существующих и разработке новых технико-криминалистических средств, приемов и методических рекомендаций.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.06.2014) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uralmvd.ru/files/umvd_countersing_terrorizm_file16251.pdf (дата обращения: 13.03.2016).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.03.2016).
3. Антонов В. П. Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности: Учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006.
4. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/.../1_Tekstovaya_chast.docx (дата обращения: 13.03.2016).
5. Журавленко Н. И., Ключев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики: монография. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2005.
6. Козлов В. В. Особенности участия вооруженных сил российской федерации в противодействии терроризму. Москва, 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/publikacii/statistiknigi-broshyury/kozlov-vv-osobennosti-uchastiya-vooruzhennyh.html> (дата обращения: 13.03.2016).
7. Состояние преступности – январь–июнь 2015 года. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – июнь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6167280/> (дата обращения: 13.03.2016).
8. Терроризм и его проявления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mookkervil.sankt-peterburg.info/novosti/goichs/goi009.htm> (дата обращения: 13.03.2016).

5 Терроризм и его проявления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mookkervil.sankt-peterburg.info/novosti/goichs/goi009.htm> (дата обращения: 13.03.2016).

6 Антонов В. П. Особенности организации производства осмотра места происшествия по делам террористической направленности: Учебно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006.

ТАБАКОВ Алексей Рудольфович

начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

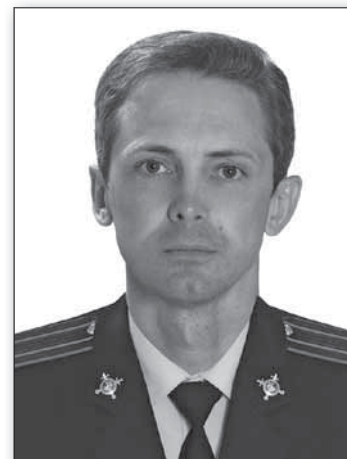
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

В статье рассмотрены задачи государственной защиты, частная задача предупреждения и пресечения тяжких и особо тяжких, квалифицированных преступлений, которые имеют двойной объект посягательства, задача нейтрализации угрозы защищаемому лицу, задача создания надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Ключевые слова: обеспечение безопасности лиц, подлежащих государственной защите, защита жизни, здоровья и имущества, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия.

TABAKOV Alexey Rudolfovich

Head of Operational-Investigative Activity of Internal Affairs Bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Табаков А. Р.

ABOUT SOME ASPECTS OF ACTIVITY OF DIVISIONS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON ENSURING SECURITY OF PERSONS SUBJECT TO STATE PROTECTION

In the article problems of the state protection, a private problem of the prevention and suppression of the heavy and especially heavy, qualified crimes which have double object of an encroachment, a problem of neutralisation of threat to the protected person, a problem of creation of appropriate conditions for administration of justice, struggle against crimes and other offences are considered.

Keywords: safety of the persons who are subject to the state protection, protection of life, health and property, operational search, investigative operations.

Демократические процессы, развивающиеся в стране и в обществе, предоставляющие все больше прав и свобод гражданам, имеют и обратную сторону, связанную с ограничением власти государственных органов. Использование мер принуждения со стороны органов государственной власти должно быть аргументированным, опираться на стройную систему доказательств, полученных с соблюдением определенных правил. При этом современное законодательство предоставляет возможность участия в доказательственном процессе и стороне защиты, и стороне обвинения. Проблема в том, что лица, для которых противоправная деятельность является источником доходов и образом жизни, то есть «профессиональные» преступники, воспринимают расширение своих прав слишком односторонне – как «слабину» со стороны органов власти, поэтому позволяют себе использовать «грязные приемы», препятствовать установлению истины. По этим мотивам люди, владеющие важной доказательственной информацией, равно как имеющие право принимать властные решения, могут стать объектом посягательства.

В Российской Федерации разработан комплекс мер, направленных на обеспечение безопасности лиц, отправляющих правосудие, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, осуществляющих контролирующие или надзорные функции, а также содействующих правоохранительным органам. Такие лица специально охраняются уголовным законом: совершение преступления в отношении лица в связи с исполнением им общественного долга, в том числе в виде дачи свидетельских показаний, помощи в раскрытии и пресечении преступлений, относится к отягчающим обстоятельствам (п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112

УК РФ), либо выделено в отдельный состав категории тяжких и особо тяжких преступлений (статьи 295, 296, 317, 318 УК РФ)¹. Однако обеспечить безопасность указанных категорий лиц нельзя только охранительными правовыми мерами. Государство должно быть способно не только наказывать, но и (что гораздо важнее) не допустить посягательства. Развитием этой мысли стало создание института государственной защиты, заметно отличающегося от других направлений правоохранительной деятельности.

Правовую основу государственной защиты образуют Федеральные законы № 45-ФЗ от 20.04.1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В обоих законах органам внутренних дел отводится основная роль в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите. С учетом того, что законодатель связывает осуществление государственной защиты с оперативно-разыскной деятельностью и наделяет органы, обеспечивающие безопасность защищаемых лиц, правом проведения оперативно-разыскных мероприятий, с 2008 г. в структуре МВД России созданы специализированные оперативные аппараты².

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что практика работы подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в регионах России формируется по-разному. Различия складываются из множества составляющих: в организации и построении, во взаимодействии с инициаторами, в способах реализации мер безопасности и в составлении служебной документации. Наибольшие разногласия и у практиков, и среди научных работников вызывает вопрос соотношения оперативно-разыскной деятельности и государственной защиты: как, в каких целях и в каком объеме сотрудники специализированных подразделений проводят оперативно-разыскные мероприятия, и нужно ли это вообще, или они должны ограничиваться только охранными мероприятиями и собственно мерами безопасности? Главной причиной этого, по нашему мнению, является отсутствие целостного представления о государственной защите, ее роли и месте в правоохранительной деятельности.

Как было бы легко и просто понять предназначение государственной защиты и следователям и руководителям территориальных органов внутренних дел, если бы задачи государственной защиты были четко сформулированы Законом, как это сделано в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»³. Увы, ни в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, судей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴, ни в Федеральном законе от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁵ задачи государственной защиты не отражены. Вычленив их можно из законодательных определений государственной защиты, а также на основе комплексного анализа различных нормативных правовых актов.

Во-первых, из законодательных определений государственной защиты участников уголовного судопроизводства, судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов мы можем выделить две приоритетные задачи:

1. Защита жизни, здоровья и имущества конкретных лиц, осуществляющих функции правосудия, расследования и раскрытия преступлений, а также лиц, содействующих государству в раскрытии и расследовании преступлений.

2. Создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Первая задача государственной защиты совпадает с целями оперативно-разыскной деятельности (ст. 1 ФЗ «Об ОРД»), однако носит более конкретизированный характер, подразумевая защиту жизни, здоровья и собственности не вообще каждого человека и гражданина, а конкретных лиц, осуществивших определенное позитивно-результативное действие в правоохранительной сфере.

Отсюда же вытекает задача нейтрализации угрозы защищаемому лицу. Защита не может прекращаться с достижением целей уголовного судопроизводства без устранения

угрозы, так как государство не вправе оставить человека с его проблемой. Равно как угроза не должна быть неопределенно длительной, а защита не должна осуществляться пожизненно. Авторитет государства и органов власти подрывается, если в течение долгого времени они не способны решительно разобраться с тем, кто себя ему противопоставил, воспрепятствует нормальной реализации функций государства. Эта задача делает государственную защиту активной и наступательной.

Из первой задачи государственной защиты мы можем также выделить частную задачу предупреждения и пресечения тяжких и особо тяжких, квалифицированных преступлений, которые имеют двойной объект посягательства: жизнь, здоровье и имущество граждан, а также интересы государства в правоохранительной сфере. И здесь прослеживается прямое соотношение государственной защиты с оперативно-разыскной деятельностью, так как предупреждение и пресечение преступлений является первой и непосредственной задачей, изложенной в ст. 2 ФЗ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности».

Вторая задача государственной защиты, а именно – создание надлежащих условий для отправления правосудия, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями ориентирована на повышение эффективности уголовного судопроизводства. В настоящее время уже не вызывает сомнений необходимость использования комплексного подхода в работе правоохранительных органов по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, который заключается в использовании на основе уголовно-процессуального законодательства всех доступных (и допустимых) криминалистических и оперативно-разыскных методов. Более того, в сфере борьбы с организованной преступностью и противодействия коррупции достижение целей уголовного судопроизводства вообще становится возможным только на основе эффективного сочетания оперативно-разыскных мероприятий, следственных действий и процессуальных решений.

Мы видим, что задачи государственной защиты в значительной степени повторяют задачи оперативно-разыскной деятельности, конкретизируя их и дополняя по определенным направлениям. Стоящие задачи определяют и применяемые для их решения средства, поэтому можно с уверенностью говорить о том, что оперативно-разыскные мероприятия являются неотъемлемой частью осуществления государственной защиты. В то же время нельзя сказать, что государственная защита является одним из направлений оперативно-разыскной деятельности. Главным средством государственной защиты все-таки являются меры безопасности, которые представляют собой комплекс организационных, информационных, защитных, процедурных, режимных мероприятий. Максимальная эффективность мер безопасности, в свою очередь, основывается на проведении оперативно-разыскных мероприятий. С учетом этого правильнее будет говорить о том, что государственная защита стоит в одном ряду с экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельностью и представляет собой самостоятельное направление правоохранительной деятельности, призванное обеспечить надлежащие условия отправления правосудия.

Подводя итоги, необходимо отметить, что при рассмотрении государственной защиты как самостоятельного правового института в перспективе возможно принятие научным сообществом и руководством государства решения о целесообразности создания самостоятельного единого органа, обеспечивающего государственную защиту в Российской Федерации. Разбивая функции по осуществлению государственной защи-

3 Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, судей и иных участников уголовного судопроизводства» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

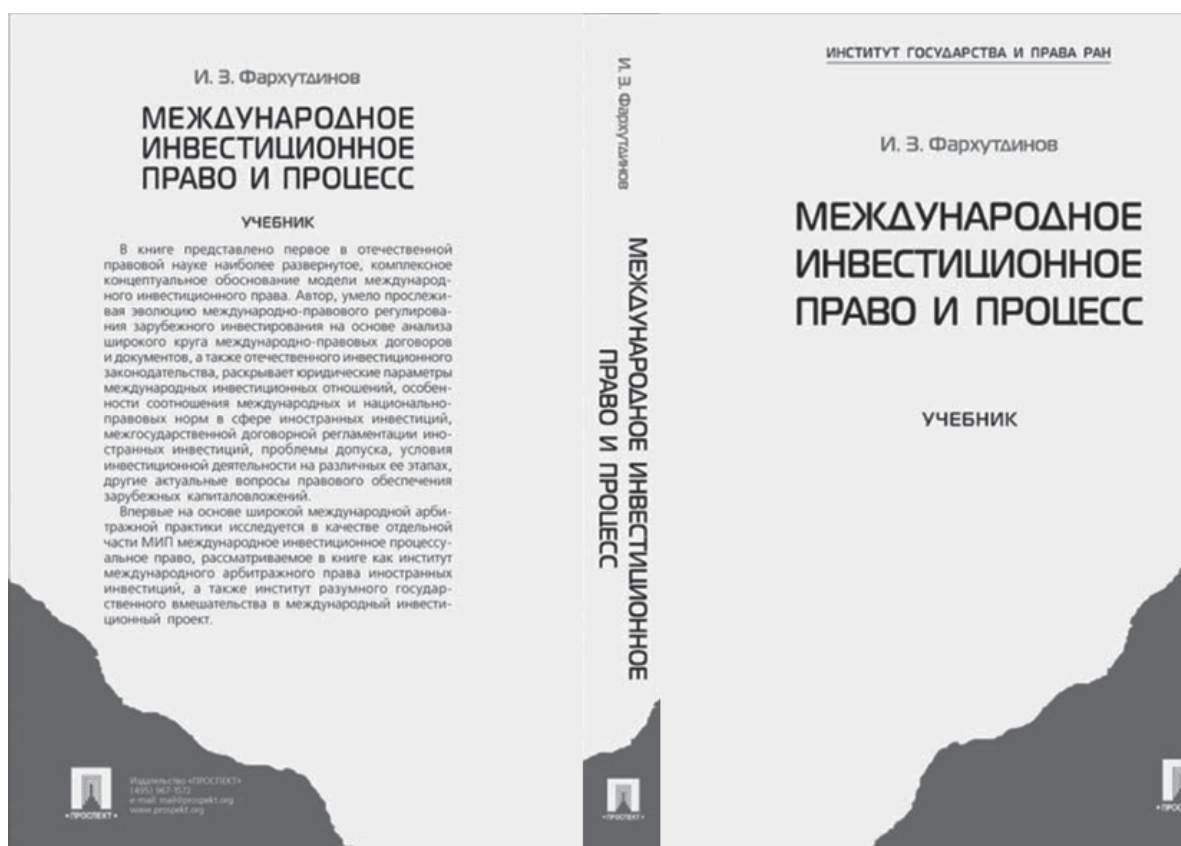
ты между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, оперативными подразделениями, органами здравоохранения и социального развития, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» создал многочисленные проблемы, которые отражаются на всех этапах и составляющих этого института. На наш взгляд, целесообразно было бы идти по пути Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов», который возлагает принятие решения о применении мер безопасности и его реализацию на один орган исполнительной власти.

В то же время решение Президента Российской Федерации поручить осуществление государственной защиты именно оперативному подразделению, специально созданному в системе органов внутренних дел, следует признать наиболее рациональным в рамках норм действующего Закона. Только оперативный аппарат способен в кратчайшие сроки наработать методику обеспечения безопасности защищаемых лиц, эффективные приемы и способы реализации мер безопасности, выявить ключевые моменты в организации взаимодействия субъектов государственной защиты, быть исполнителем поручений инициатора применения мер безопасности, и самое главное – выполнять в полном объеме весь необходимый комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленный как на реализацию мер безопасности, так и на нейтрализацию угрозы защищаемому лицу. Создание такого подразделения в структуре органов внутренних дел тоже видится не случайным: на первоначальном этапе нужно было преодолеть

неизбежную в таких ситуациях притирку нового подразделения со всеми взаимодействующими субъектами, не допустить закрытости, отчужденности от проблем следственных органов. При этом подразделение государственной защиты должно быть как можно ближе к гражданам, иметь возможность для получения самого разнообразного практического опыта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, судей и иных участников уголовного судопроизводства» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ЕЖОВА Олеся Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ КУРСАНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблемам формирования у курсантов специализированных вузов ФСИН России компетентности в сфере организационно-управленческой деятельности.

В работе на основе теоретических положений и судебной практики исследованы элементы принципа свободы обжалования, их действие в проверочных инстанциях и соотношение с принципами уголовного процесса.

Ключевые слова: компетентность, организационно-управленческая деятельность, социальное управление, административно-организационное управление, системное управление, ситуационное управление, маркетинговое управление, когнитивное управление.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in Psychological Sciences, associate professor of Management and Information-Technical Maintenance of Activity Criminally-Executive System sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation.

EZHOVA Olesya Nikolaevna

Ph.D. in Psychological Sciences, professor of Management and Information-Technical Maintenance of Activity Criminally-Executive System sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation.

COMPETENCE OF LAW SCHOOL STUDENTS IN THE FIELD OF MANAGEMENT AS A CONDITION OF EFFECTIVENESS OF THEIR PROFESSIONAL ACTIVITIES

The article is devoted to the problems of formation of cadets' competence in the field of organizational and management activities in specialized higher educational institutions of the FSIN of Russia.

Based on the theoretical provisions and judicial practice the elements of the principle of freedom of appeal are investigated, as well as their effect in the inspection agency and their ratio with the principles of criminal procedure.

Keywords: competence, organization and management activity, social management, administrative and organizational control, system control, situational management, marketing management, cognitive management.

В настоящее время в системе образования наметились две стратегические линии, связанные с организацией образовательного процесса. С одной стороны – выстраивание его в логике формирования субъекта профессиональной деятельности, с другой – строгая стандартизация образовательного процесса. При этом первая линия ориентирует на гибкость и вариативность, вторая – на жесткое следование требованиям стандарта. Возникает проблема организации такого образовательного процесса, выполняющего два весьма полярных условия.

Проведем сравнительно-сопоставительный анализ требований стандарта с принципами построения вариативного образовательного процесса.

Согласно А. М. Моисееву, Н. В. Немовой и др. вариативный образовательный процесс представляет собой взаимосвязанную деятельность участников образовательного процесса по реализации целей образования, осуществляемых в условиях выбора содержания (в рамках государственных стандартов), средств и способов деятельности и общения, ценностно-смыс-

лового отношения личности к целям, содержанию и процессу образования. При этом под вариативностью понимают одновременное использование вариативных программ, разных по содержанию (общеобразовательный, углубленный, расширенный уровни), и программ, различающихся по способам, формам, технологиям учения¹. Следовательно, вариативность образования ориентирована на личность обучающегося, учитывает его потребности, возможности, запросы.

Что же касается требований стандарта, то они ориентированы на получение как предметных, так и метапредметных, и личностных результатов. При этом под метапредметными понимаются освоенные обучающимися способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях. Под личностными – сформировавшаяся в образовательном процессе система ценностных отношений обучающихся

1 Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / Под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008.

Иванова С. В.

Ежова О. Н.

к себе, другим участникам образовательного процесса, самому образовательному процессу и его результатам².

Таким образом, анализ литературы показал, что, несмотря на внешнюю стандартизацию образовательного процесса, основные стратегические документы, регламентирующие его организацию и реализацию, направлены на формирование субъекта профессиональной деятельности, обладающего соответствующими общекультурными и профессиональными компетенциями.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (уровень высшего образования – специалитет; специальность – 40.05.02 «Правоохранительная деятельность») выделяется пять видов специализаций:

- специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»;
- специализация № 2 «Административная деятельность»;
- специализация № 3 «Деятельность специальных подразделений»;
- специализация № 4 «Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе»;
- специализация № 5 «Воспитательно-правовая».

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, включает: разработку и реализацию правовых норм, обеспечение законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, борьбу с преступлениями и иными правонарушениями, исполнение наказания, юридическое образование и правовое воспитание.

При этом организационно-управленческая деятельность является обязательной для всех специализаций. Следует отметить, что одним из направлений развития уголовно-исполнительной системы (УИС) является повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания за счет совершенствования методов управления³.

Любые действия людей представляют собой акты принятия решений с выбором методов их осуществления. Но в подавляющем большинстве случаев у человека не возникает потребности в каком-либо специальном обосновании своих действий. Такая потребность появляется лишь тогда, когда решения имеют много вариантов и когда человеку становится трудно оценить последствия своих действий.

Существует некоторый порог объема и сложности информации, переступив который человеку для принятия решения необходимы определенные правила поведения, суммирующие имеющийся жизненный и практический опыт, необходимо знание основных принципов, функций и методов управления.

Социальное управление – это эволюционно возникший, наиболее типичный для социальных систем образ (характер) взаимодействия между субъектом и объектом управления, посредством которого реализуется функционирование управляемой системы⁴.

Выделяют пять видов социального управления: классическое, системное, ситуационное, маркетинговое и когнитивное⁵.

Классическое (административно-организационное, организационное, администрирование) управление осуществляется между субъектом и объектом управления в соответствии с административной иерархией.

Основой этого вида управления являются предписания всех действий по заданному алгоритму (плану), отступление от которого является нарушением субординации, а потому и недопустимо.

В составе административно-организационного управления в свою очередь можно выделить три вида управленческой деятельности:

- создание формальных организационных звеньев;
- поддержание формальных организационных звеньев;
- развитие формальных организационных звеньев.

Системное управление характерно для многоуровневых, открытых систем, в которых каждый уровень управления относительно самостоятелен и обладает развитой системой каналов связи, которые образуют систему информационного обеспечения управления.

Основой системного управления является распределение компетенции по соответствующим уровням (подсистемам).

Ситуационное управление совмещает достоинства классического и системного типов управления. Стандартные ситуации решаются по схеме исполнения алгоритма, а в постоянно меняющихся ситуациях управляемая подсистема самостоятельно производит оценку и выбор управленческого решения.

В основе данного типа управления лежит определенная компетенция управляемой подсистемы по осуществлению управления. Как правило, область компетенции касается задач оперативного характера, то есть возникающих по ходу выполнения основной функции и не вызывающих дестабилизацию подсистемы.

Маркетинговое (адаптивное) управление (от англ. market – рынок) заключается в подчинении системы целиком (цели, структура, информационные связи, режимы функционирования и т. д.) законам рыночной экономики.

В основе этого типа управления лежит необходимость достижения максимальной гибкости (адаптивности) системы в целях получения наибольшей экономической выгоды в условиях объективной необходимости изменения внутренних целей вследствие меняющихся внешних условий функционирования.

Когнитивное управление (от лат. *cognitio* – познание, обучение) основано на познании меняющихся внешних условий функционирования социальной системы в целях упреждающей реакции на их воздействие. Оно реализуется в программах и других решениях, накапливается в виде социальных моделей управленческой деятельности, которые постоянно обновляются и корректируются на основе научного познания.

В основе этого типа управления лежит необходимость при возникновении проблемной задачи самостоятельного выбора системой управления модели, оценки ее возможной эффективности по отношению к области применения (при необходимости усовершенствование), а в последующем реализации.

Функционирование сложных социальных систем, как правило, основано на смешанных видах социального управления. К числу таких систем относятся правоохранительные органы, в деятельности которых в основном следует выделить административный, системный и ситуационный виды управления, хотя элементы остальных двух видов управления тоже присутствуют (маркетинговое – при организации производ-

2 Васильева Т. С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV междунар. науч. конф. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 74.

3 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // Материалы официального сайта ФСИН России. Режим доступа: <http://www.fsin.su/document/> (дата обращения: 11.12.15).

4 Ежова О. Н. Основы управления в правоохранительной деятельности: курс лекций. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 22.

5 Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. СПб.: Фонд «Университет», 2006. С. 38–39.

ственной деятельности в учреждениях УИС; когнитивное – при разработке операций).

Сотрудник УИС по роду своей деятельности должен уметь организовывать работу малых коллективов (групп) исполнителей, принимать оптимальные управленческие решения и планировать и организовывать служебную деятельность исполнителей, проводить контроль и учет ее результатов, а также осуществлять свою профессиональную деятельность во взаимодействии с сотрудниками иных правоохранительных органов, представителями других государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, с муниципальными органами охраны общественного порядка, трудовыми коллективами, гражданами, со средствами массовой информации⁶.

Формирование у курсантов организаторских способностей, необходимых им для несения службы, начинается еще с первого курса, когда происходит знакомство с деятельностью УИС, развивается склонность и готовность к организаторской деятельности, начиная с мотивационных факторов и заканчивая профессиональной подготовленностью. На втором курсе в процессе изучения дисциплины «Основы управления в правоохранительных органах» у курсантов формируются представления об особенностях управленческой деятельности и основах организации труда в правоохранительных органах, о роли кадрового обеспечения в системе управления учреждениями и органами УИС, о функциях кадровых служб, системе профессиональной подготовки сотрудников УИС. Эта дисциплина изучается в логической и содержательно-методической взаимосвязи с дисциплинами профессионального цикла, которые изучались на первом курсе («Правоохранительные органы», «Делопроизводство и режим секретности», «Теория государства и права», «Конституционное право России» и «Гражданское право»), кроме того, содержание учебной дисциплины базируется на предварительном изучении и творческом применении основных положений дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла и дисциплин информационно-правового цикла.

Основными задачами учебной дисциплины являются:

- усвоение знаний о сущности и содержании, целях, функциях, методах и принципах социального управления;
- формирование представлений об особенностях управленческой деятельности и основах организации труда в правоохранительных органах, о роли кадрового обеспечения в системе управления учреждениями и органами УИС, функциях кадровых служб, системе профессиональной подготовки сотрудников УИС;
- приобретение умений и навыков практической работы по организации информационного обеспечения; осуществлению аналитической работы, планирования и контроля деятельности сотрудников УИС; по подготовке, принятию и организации исполнения управленческих решений; составлению и оформлению служебных документов;
- развитие профессионально значимых качеств, необходимых обучаемым для успешного выполнения функциональных обязанностей в своей будущей профессиональной деятельности.

Учебный курс базируется на общих положениях науки управления и теоретико-прикладных выводах теории управления в сфере правоохранительной деятельности. В его рамках изучается управленческая деятельность в правоохранительной системе страны, в том числе и в уголовно-исполнительной системе.

Знания, навыки и умения, полученные курсантами в ходе изучения дисциплины, используются не только при изучении дисциплин специализации («Правовое регулирование и орга-

низация режима», «Правовое регулирование и организация надзора», «Обеспечение безопасности», «Организация охраны», «Организация конвоирования», «Оперативно-розыскная деятельность», «Воспитательная работа с осужденными», «Организация деятельности УИИ»), но и в процессе последующей профессиональной деятельности при решении практических задач, предполагающих принятие оптимальных управленческих решений и совершение юридических действий в точном соответствии с законом, а также при организации работы малого коллектива исполнителей.

Изучение содержания курса направлено на решение (путем совершенствования управления) главной задачи правоохранительных органов – повышение эффективности их практической деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка.

В условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта в образовательном процессе вуза, вышесказанное ориентирует нас, преподавателей юридического вуза, на формирование организаторских способностей у будущих юристов. Однако здесь мы сталкиваемся с противоречием. Формировать организаторские способности необходимо у каждого студента (будущего специалиста). Однако согласно работам Ю. Н. Емельянова⁷, который рассматривает организаторские способности в аспекте личностных характеристик, Л. И. Уманского, доказавшего зависимость проявления организаторских способностей от особенностей темперамента организатора⁸, процесс формирования должен носить сугубо индивидуальный характер и выстраиваться в логике становления каждого субъекта организаторской деятельности. Учитывая оба факта, в качестве основной формы проведения занятий, направленных на формирование организаторских способностей будущих юристов, мы выбрали тренинг. Последний позволяет студентам «проявлять самостоятельность и активность, определять условия деятельности, в которых разработка цели игры, соответствие играющих определенным нравственным нормам, установление правил игры и т.д. позволяют освоить организаторские задачи и формировать опыт организаторской деятельности»⁹.

Тренинг, в том числе, предполагает формирование у курсантов знаний, умений, навыков в сфере организационно-управленческой деятельности еще и за счет анализа практических ситуаций (и проигрывание их) из деятельности сотрудников УИС.

Комплекс методов, применяемых в процессе тренинга для формирования организаторских способностей, позволяет будущим специалистам, совместно с окружающими их людьми, усвоить обязанности предстоящей профессиональной деятельности, выработать и апробировать способы ее выполнения, пропустив общеизвестные способы деятельности через свой субъектный опыт.

Таким образом, формирование организаторских способностей будущих специалистов должно осуществляться в процессе тренинговой работы, позволяющей студенту наполнить его субъектный опыт новыми смыслами и категориями.

С 2016 г. многие вузы ФСИН России переходят на обучение в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата).

7 Емельянов Ю. Н. Социально-психологические исследования организаторского потенциала руководителя: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1975.

8 Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьника. М.: Просвещение, 1980.

9 Иванова С. В. Психолого-педагогические условия формирования организаторских способностей будущих учителей начальных классов в педагогическом колледже: дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2013. С. 114.

6 Ежова О. Н. Формирование профессионально значимых качеств у курсантов специализированных вузов // Вопросы экономики и права. 2015. № 11. С. 23.

Выпускник, освоивший программу бакалавриата с присвоением квалификации «академический бакалавр», должен обладать профессиональными компетенциями (ПК), соответствующими виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата в сфере правоохранительной деятельности:

- готовностью к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства (ПК-8);
- способностью выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-10);
- способностью осуществлять предупреждение правонарушений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению (ПК-11);

Выпускник, освоивший программу бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр», должен обладать профессионально-прикладными компетенциями (ППК), соответствующими виду (видам) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата в сфере правоохранительной деятельности:

- способностью выявлять причины и условия совершения правонарушений и определять меры, направленные на их предупреждение (ППК-12);
- способностью давать оценку противоправному поведению и содействовать его пресечению (ППК-13);
- способностью проводить оперативно-розыскные мероприятия и процессуальные действия в точном соответствии с законом (ППК-14).

При проектировании программы бакалавриата образовательная организация обязана включить в набор требуемых результатов освоения программы бакалавриата вне зависимости от присваиваемой квалификации все общекультурные и общепрофессиональные компетенции, а также профессиональные или профессионально-прикладные компетенции, отнесенные к тем видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована данная программа бакалавриата. Образовательная организация может дополнить набор компетенций выпускников с учетом ориентации программы на конкретные области знания и (или) вид (виды) деятельности¹⁰.

Бакалавр по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) готовится к следующим видам профессиональной деятельности:

- нормотворческая;
- правоприменительная;
- правоохранительная;
- экспертно-консультационная;
- педагогическая (преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях, кроме высших учебных заведений).

Для эффективного выполнения своих должностных обязанностей по обеспечению соблюдения осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми) режима, осуществлению охраны исправительных учреждений и СИЗО, выпускник по окончании вуза должен обладать определенными компетенциями и быть способен:

- организовывать выполнение осужденными и лицами, содержащимися под стражей, распорядка дня с использованием выделенных сил и средств;
- организовывать и проводить профессиональную подготовку с личным составом (в частности, это включает в себя: анализ оперативной обстановки в учреждении; внесение предложений по подготовке сил и средств к несению службы при сложной оперативной обстановке);

– действовать в составе служебного наряда по ликвидации чрезвычайных ситуаций в различных модельных ситуациях, что предполагает наличие умений и навыков принятия управленческого решения и организации его исполнения;

– осуществлять взаимодействие с сотрудниками отделов специального назначения, органов внутренних дел, представителями общественности при проведении мероприятий по надзору на различных объектах исправительного учреждения и следственного изолятора;

– разрешать и предотвращать конфликтные ситуации;

– осуществлять управление силами надзора (анализ информации и факторов, влияющих на управление силами надзора; выбор эффективных способов стимулирования и мотивации сил надзора; составление плана работы отдела безопасности (режима) исправительного учреждения (следственного изолятора) и осуществление прогноза его реализации; разработка модели организации надзора на заданном объекте; владение способами решения возникших проблем в процессе управления силами надзора; разработка управленческого решения в различных ситуациях; обеспечение контроля и координации управленческой деятельности сил надзора).

Однако сфера организационно-управленческой деятельности при подготовке бакалавра не затрагивается. Следует отметить, что выпускник специализированного вуза ФСИН России без изучения этой дисциплины не сможет принимать оптимальные управленческие решения и организовывать работу малых коллективов (групп) исполнителей на достаточно высоком уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс] // Материалы официального сайта ФСИН России. Режим доступа: <http://www.fsin.su/document/> (дата обращения: 11.12.15).
2. Васильева Т. С. ФГОС нового поколения о требованиях к результатам обучения // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV международного науч. конф. СПб.: Заневская площадь, 2014.
3. Ежова О. Н. Основы управления в правоохранительной деятельности: курс лекций. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015.
4. Ежова О. Н. Формирование профессионально значимых качеств у курсантов специализированных вузов // Вопросы экономики и права. 2015. № 11.
5. Ежова О. Н., Попов И. В. Бакалавриат в специализированных вузах: проблемы и пути решения // в сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития». Волгоград, 2015. № 2.
6. Емельянов Ю. Н. Социально-психологические исследования организаторского потенциала руководителя: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1975.
7. Иванова С. В. Психолого-педагогические условия формирования организаторских способностей будущих учителей начальных классов в педагогическом колледже: дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2013.
8. Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / Под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008.
9. Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. СПб.: Фонд «Университет», 2006.
10. Уманский Л. И. Психология организаторской деятельности школьника. М.: Просвещение, 1980.

¹⁰ Ежова О. Н., Попов И. В. Бакалавриат в специализированных вузах: проблемы и пути решения // в сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития». Волгоград, 2015. № 2. С. 159–161.

КАСИМОВА Эльза Гумеровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии Института педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные концепции обучения, структурные компоненты педагогической деятельности, являющиеся основой отечественной системы образования. Особое внимание уделяется созданию необходимых условий организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: система образования, концепции обучения, поэтапное формирование умственных действий, структура дефекта, индивидуальная программа обучения, специалисты дефектологи.

KASIMOVA Elza Gumerovna

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Pedagogy and Psychology for Special Needs sub-faculty of the Institute of Pedagogy of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

Касимова Э. Г.

GENERAL CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION ARRANGEMENT

The article is devoted to the general concepts of education, structural components of pedagogical activity serving as the basis of national education system. Special attention is given to the creation of required conditions for inclusive education arrangement for disabled persons.

Key words: education system, concepts of education, phased formation of mental efforts, defect structure, individual educational program, resource teacher specialists.

Законодательство Российской Федерации приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1599 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)» и приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» обеспечило реализацию права на образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями).

Образование как социальное явление – это относительно самостоятельная система, функцией которой являются обучение и воспитание членов общества, ориентированных на овладение определёнными знаниями, нравственными ценностями, умениями, навыками, нормами поведения, содержание которых определяется социально-экономическим и политическим строем данного общества и уровнем его материально-технического развития¹.

Процесс обучения рассматривается как деятельность, в которой чётко выполняются: анализ исходной ситуации, определение и постановка цели обучения и принятие её обучающимися: планирование работы, отбор содержания и средств достижения цели – предъявление нового учебного материала разными способами и его осознанное восприятие; выполнение обучающимися учебных операций, т.е. организация и самоорганизация их при изучении и усвоении нового материала; организация обратной связи, контроль и коррек-

тирование работы по усвоению и самоконтроль; анализ и самоанализ, оценка результатов обучения.

Традиционная система базируется на ассоциативно-рефлекторной концепции обучения. Основа этой теории заключается в том, что человеческий мозг обладает способностью запечатлевать сигналы органов чувств, устанавливать и воспроизводить связи (нервные связи) между образами предметов, явлений, процессов. Согласно ассоциативно-рефлекторной теории, усвоение знаний, формирование практических умений и навыков есть процесс образования в сознании человека различных ассоциаций. Основоположниками данной концепции являются С. Л. Рубинштейн, Ю. А. Самарин, Н. А. Менчинский, Д. Н. Боговяленский.

Ассоциативно-рефлекторная концепция обучения предполагает определённую структуру процесса познания: осознание познавательных задач, восприятие учебного материала; осмысление изучаемого материала, доведённое до понимания его внутренних связей и отношений; запоминание и сохранение в памяти учебного материала; применение закрепившихся знаний на практике.

Другой концепцией обучения является теория поэтапного формирования умственных действий. Согласно теории П. Я. Гальперина и Н. Ф. Талызиной, полноценное формирование знаний и умственных действий требует последовательного прохождения шести этапов².

Первый этап – мотивационный. Основная его задача состоит в том, чтобы заинтересовать обучающихся предстоящей деятельностью, поставить перед ними цели и задачи, раскрыть значение изучаемых вопросов.

Второй этап – ориентировочный. На нём осуществляется формирование системы ориентиров и указаний, учёт которых

1 Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. – М.: Логос, 2012. – 448 с.

2 Талызина Н. Ф. Педагогическая психология. – М.: Академия, 2006. – 288 с.

необходим для выполнения осваиваемого действия с требуемыми качествами.

Третий этап – выполнение действий во внешней форме.

Четвёртый этап – внешнеречевой, когда обучаемые комментируют осваиваемые действия. Происходит дальнейшее обобщение, автоматизация действий.

Пятый этап – внутреннеречевой, когда действие проговаривается про себя. Доказано, что в процессе внутренней речи обобщение и свёртывание действия идут наиболее интенсивно.

Шестой этап связан с переходом действия во внутренний (умственный) план, т.е. происходит процесс интериоризации действий и знаний, перевод учебного материала в сознание обучающегося.

Следующей концепцией является теория развивающего обучения, ориентирующая на развитие познавательных, нравственных, социальных, физических и других способностей обучаемых. Теория развивающего обучения берёт своё начало в трудах выдающихся учёных – П. П. Блонского и Л. С. Выготского. При развивающем обучении педагогические воздействия опережают, стимулируют, направляют развитие психических свойств личности. Структура развивающего обучения представляет собой цепь усложняющихся учебных задач, которые вызывают у обучающихся потребность в овладении определёнными знаниями, умениями, навыками, нахождении новых способов действия. В основе развивающего обучения лежит процесс самостоятельного добывания знаний новым способом, что обеспечивает интеллектуальное развитие личности обучающегося.

Основоположник отечественной дефектологии Л. С. Выготский ввёл понятия о системном строении нарушения, структуре дефекта. Он писал, что любой дефект сложен по структуре: первичный симптом, являющийся следствием биологически обусловленного дефекта, составляет ядро сложного симптомокомплекса и лежит в основе вторичных симптомов. Вторичное нарушение является основным объектом психолого-педагогической коррекции. Необходимость ранней коррекции вторичных нарушений обусловлена особенностями психического развития детей. Пропущенные сроки в обучении и воспитании ребёнка с нарушенным психическим развитием самостоятельно не компенсируются в старшем возрасте. Психологические и биологические проявления существуют в сложном взаимодействии, взаимно влияя друг на друга. На начальных этапах основным препятствием к обучению и воспитанию является первичный дефект.

Любое педагогическое воздействие, имеющее коррекционную направленность, должно учитывать специфику конкретного дефекта, в том числе возраст лиц с ограниченными возможностями здоровья. Психолого-педагогическое воздействие направлено в первую очередь на преодоление и предупреждение вторичных дефектов. С помощью педагогических средств может быть достигнута значительная компенсация нарушенных функций, тогда как для преодоления первичных дефектов необходимо медицинское лечение. Причём, чем теснее связано вторичное отклонение с первичным дефектом, тем сложнее его коррекция.

Учение Л. С. Выготского включает изучение общих и специфических закономерностей психического развития детей с нарушениями развития. Общие закономерности, характерные как для нормально развивающихся детей, так и для детей с нарушениями развития: поэтапность развития; скачкообразность психического развития; наличие сензитивных периодов становления определённой функции; взаимодейля-

ние биологического и социального. Специфические закономерности характерны только для групп детей с тем или иным нарушением: нарушения приёма, переработки, сохранения и использования информации; нарушение речевого опосредования; более длительные сроки формирования представлений и понятий об окружающем; риск возникновения состояний социально-психологической дезадаптации; зависимость компенсаторных процессов от времени и качества коррекционной работы.

Представления о стадиях развития, сензитивных периодах предполагают не одновременное, а определённым образом разделённое во времени развитие отдельных сторон психики. Это связано с этапностью становления функций разной сложности, когда любая относительно сложная функция опирается на элементарные функции и, следовательно, не может сформироваться до их становления.

Эти представления легли в основу учения Л. С. Выготского о «зоне ближайшего и актуального развития» детей, которое является основополагающим при составлении содержания образовательных программ индивидуальной коррекционной работы, проводимой специалистом дефектологом с каждым обучающимся. Индивидуальная работа планируется на каждого ребёнка с учётом содержания программы, а также результатов регулярного обследования состояния психического развития и уровня знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения.

Исходя из вышеизложенного, можно определить ряд необходимых условий организации инклюзивного и интегрированного образования. В настоящее время организация педагогического процесса при инклюзивном образовании предполагает наличие двух или нескольких программ обучения, реализуемых одним учителем с учениками одного класса. Данная ситуация создаёт проблемы, которые на сегодняшний день ещё не решены. Например, если в классе общеобразовательной школы обучаются 3-5 детей с ограниченными возможностями здоровья, то, как происходит планирование работы, отбор содержания и средств достижения цели – предъявление нового учебного материала разными способами и его осознанное восприятие всеми детьми. Ведь сроки усвоения тем, а иногда, и темы различны.

Учителя начальных классов и воспитатели, к сожалению, не имеют специального дефектологического образования, что усугубляет ситуацию. Необходимо знать особенности психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, уметь проводить обследование и отслеживать динамику их развития и уровень знаний, умений и навыков, приобретённых ими в процессе обучения.

Другой важный вопрос, который возникает в данной ситуации – это критерии оценки, т.е. качественные и количественные характеристики выполнения заданий детьми, имеющих различный уровень интеллектуального развития. Завышенная или заниженная оценка приводит к снижению мотивации учебной деятельности как у одних, так и других детей. При сравнении результатов теста-достижений, основным условием является единый материал заданий, предъявляемый всем ученикам. Разные по сложности варианты заданий теста-достижений могут провоцировать фальсификацию результатов его выполнения детьми.

Единство уровня психического (в том числе интеллектуального) развития учеников одного класса, выполнение требований и овладение содержанием единой программы, учёт индивидуальных особенностей каждого ребёнка являются основными условиями организации инклюзивного образования.

Многие слабовидящие, слабослышащие, дети с речевыми расстройствами, даже дети с детским церебральным параличом обучались и обучаются в массовой общеобразовательной школе. Потому что уровень их психического развития позволяет им осваивать программу данного общеобразовательного учреждения. Может быть, возможно, в рамках государственной программы «Доступная среда» открыть, пусть не во всех школах района, ортоптические кабинеты для детей с косоглазием и амблиопией, логопедические и массажные кабинеты, залы лечебной физкультуры.

При переходе на «автономию» во многих школах были закрыты логопедические кабинеты, которые, на мой взгляд, являются одним из средств, именно, инклюзивного образования. Логопеды проводили коррекционную работу с детьми с речевыми расстройствами первичного генеза, так и с детьми с нарушениями речи, которые имели характер вторичных отклонений вследствие повреждённого развития слухового и зрительного анализаторов. В этой связи, уместно обратить внимание на подготовку логопедов в высших учебных заведениях специального (дефектологического) образования, как специалиста, работающего с лицами с ограниченными возможностями здоровья различного генеза.

В дошкольных образовательных организациях (ДОО) отсутствует система пятибалльной оценки, существуют программы для всех видов специальных (коррекционных) дошкольных учреждений, основная общеобразовательная программа дошкольного образования, и главное, есть специалист – дошкольный дефектолог, который может организовать коррекционную работу в условиях инклюзивного образования. Только необходимо разработать нормативно-правовое обеспечение его профессиональной деятельности.

В системе дополнительного образования инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья проводится уже давно. Здесь необходимо говорить о новых видах деятельности, формах организации (мастерские, цеха...) доступных для всех желающих и нормативно-правовом обеспечении этого вида деятельности. Дополнительное образование способствует выбору образовательной организации для дальнейшего профессионального обучения.

Во времена перестройки мы потеряли технически устаревшее производство, на котором успешно работали лица с ограниченными возможностями здоровья. Реформа образовательной системы привела к закрытию начально-профессионального образования, которое позволяло лицам с ограниченными возможностями здоровья овладевать навыками определённой рабочей профессии в условиях мастерской по принципу бригады.

Учреждения среднего профессионального образования и высшая школа также находятся на стадии реформирования и нацелены государством на организацию доступного профессионального обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Но надо заметить, что результатом среднего и высшего образования должна быть подготовка к самостоятельной профессиональной деятельности. Вот для этого необходимо продумать систему государственных производственных объединений для лиц с ограниченными возможностями здоровья, как пример для развития частного среднего и малого бизнеса.

Специальное и интегрированное образование в нашей стране имеют методологическую основу, основательную базу методических разработок, большой практический опыт. Инклюзивная форма образования является необходимостью для дальнейшего совершенствования образовательной системы в целом. При этом надо учесть необходимые условия его орга-

низации, формы (например, электронное обучение)³, методы и приёмы осуществления педагогической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Касимова Э. Г. Законодательная основа применения инновационных образовательных технологий в обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11(78). – С. 202-203.
2. Талызина Н. Ф. Педагогическая психология. – М.: Академия, 2006. – 288 с.
3. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие. – М.: Логос, 2012. – 448 с.

³ Касимова Э. Г. Законодательная основа применения инновационных образовательных технологий в обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11(78). – С. 202-203.

ТИМЕРБУЛАТОВ Ильгиз Авлиярович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

ФАЙЗУЛЛИН Нияз Нургалиевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, майор полиции.

ГТО КАК ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

Данная статья посвящена Всероссийскому физкультурно-спортивному комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО), его возрождению и повышенному интересу курсантов МВД России к данной программе.

Ключевые слова: ГТО, ВФСК, физическая культура, физическая подготовка, спорт, курсанты.

TIMERBULATOV Ilgiz Avlianovich

senior lecturer of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel.

FAYZULLIN Niyaz Minnikhanov

lecturer of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police major.

TRP AS PROMOTION OF INTEREST IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS OF THE CADETS OF THE MIA OF RUSSIA

This article focuses on the all-Russian sports complex "Ready for labor and defense" (TRP), its revival and increased interest of the cadets of the MIA of Russia to this program.

Key words: TRP, WFSC, physical culture, physical training, sports, cadets.

Тимербулатов И. А.

Файзуллин Н. Н.

В целях дальнейшего развития государственной политики в сфере физической культуры и спорта, создания эффективной системы физического воспитания, направленной на развитие человеческого потенциала и укрепления здоровья населения, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин предложил возродить ГТО в марте 2013 г., и подписал указ от 24 марта 2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)». Одним из главных направлений формирования физкультурно-спортивной отрасли является подъем интереса и мотивации курсантов МВД России к активным занятиям физической культурой и спортом¹.

Первый проект комплекса ГТО появился в 1927 г. – в журнале «Известия физической культуры» был опубликован проект Положения об испытаниях на звание «Физкультурник». Комплекс ГТО претерпевал неоднократные изменения (в 1932, 1934, 1939, 1946, 1955, 1959, 1972, 1985 гг.) в зависимости от стоящих перед страной задач². Радикальным изменениям всеобщий комплекс ГТО был подвергнут в 1972 г. Комплекс ГТО являлся уникальной по своему основному принципу квалификационной многоборной системой, охватывающей обширный контингент людей по возрасту.

Проверенная десятилетиями высокая эффективность комплекса ГТО в управлении физическим воспитанием населения России заставила вспомнить о комплексе ГТО руководителей Министерства обороны, РОСТО – ДОСААФ России, Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации. Возрожденный комплекс был назван Готов к труду и защите Отечества (ГТЗО-2008). Ученые проверили эффективность комплекса ГТЗО-2008. Экспериментальные исследования, проведенные в 11 регионах России, позволили выработать предложения по совершенствованию этого комплекса³.

Целью физической подготовки курсантов и слушателей вузов МВД России является обучение упражнениям, приемам и действиям, обеспечивающим выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Эффективное выполнение сотрудниками приемов и действий при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач обеспечивается основными физическими качествами человека. К таким основным физическим качествам относятся выносливость, сила, быстрота и ловкость.

1 Иванина Л. И. Повышение интереса к спорту и физической культуре с помощью внедрения Комплекса ГТО // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 26.
2 Пугачев В. Ф. От значка ГТО к высотам мастерства. М., 1986. С. 45.

3 Кабачков В. А., Петров В. К., Перова Е. И., Евстратова Т. В. Комплекс ГТО в XXI веке. Оценка физической подготовленности учащихся по результатам выполнения нормативов комплекса «Готов к труду и защите Отечества» в 2008-2010 гг. // Вестник спортивной науки. 2010. № 2. С. 47-51.

Правовую основу в области физической подготовки обучающихся в МВД России составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», федеральные законы, и другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

«Готов к труду и обороне СССР» (ГТО) – программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях в СССР, основополагающая в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи. Существовала с 1931 по 1991 год. Охватывала население в возрасте от 10 до 60 лет.

Указ Президента вызвал широкие социальные разногласия, прежде всего, своими стимулирующими мероприятиями для будущих обладателей знаков отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса. Планируется внедрить результаты сдачи нормативов в школьные аттестаты и учитывать их при поступлении в вузы.

Целый год российские научные, образовательные, спортивные и общественные учреждения участвовали в обсуждении предложенной концепции Комплекса, которая стала результатом огромной работы по определению конкретных наиболее информативных индикаторов физической подготовленности граждан страны. В научно-информационных источниках имеются данные, свидетельствующие о долгих исследованиях в этом направлении. Однако следует признать, что они имели не системный, а выборочно-региональный характер, что в итоге сказалось на качестве нормативно-тестирующей части Комплекса⁴.

Признавая своевременность и важность ВФСК в решении задач государственной значимости, направленных на физическое развитие и укрепление здоровья курсантов МВД России, развитие доступности и массовости спорта, специалисты отметили ряд проблемных моментов, требующих уточнения, корректирования, совершенствования и доработки.

Программно-нормативной основой физической подготовки курсантов являются приказ МВД России от 13 ноября 2012 года № 1025 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», приказ МВД России от 03 июля 2012 года № 66 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», примерная и рабочие учебные программы по физической подготовке. Данные нормативные документы регламентируют организационно-методические основы физической подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Проблема физической подготовки является особенно важной для образовательных организаций системы МВД России, так как будущие выпускники в силу своих служебных обязанностей должны иметь не только хорошие показатели здоровья, но и высокую физическую подготовленность.

Необходимо определить наиболее эффективные пути и средства оптимизации учебного процесса курсантов с целью повышения их уровня физического состояния и здоровья, в связи с этим в учебную программу нужно внести «Готов к

труду и обороне» (ГТО)», благодаря чему повысится интерес к физической культуре и спорту. Данная проблема является актуальной, в решении которой ведущая роль отводится проектированию различных физических упражнений, способствующих развитию такого качества, как выносливость.

Практические занятия с курсантами по физической подготовке должны подчиняться задаче воспитания общей физической выносливости за счет большей плотности упражнений, сокращения интервалов отдыха, повышения повторяемости и скорости отдельных упражнений.

При этом на практических занятиях с курсантами необходимо решать и задачи по развитию специальной выносливости. Основные из них – это задачи по развитию скоростной, силовой и координационно-двигательной выносливости. Такие задачи по развитию специальной выносливости решаются чаще всего, когда достигнут некоторый базовый уровень общей выносливости. Форсированное воспитание скоростной или силовой выносливости без предшествующего повышения общего уровня аэробных возможностей организма оказывается недостаточно эффективным и в определенных случаях мешающим нормальному функционированию и развитию организма.

В последние десятилетия значительную ценность приобрела такая организационно-методическая форма проведения занятий, как «круговая тренировка», которая является одной из специфических форм интервального метода, заключающаяся в повторении серий нециклических, обычно скоростно-силовых или общеразвивающих упражнений с фиксированными параметрами интенсивности, продолжительности работы и интервалами отдыха.

При таком методе используют физические упражнения, объединенные в одну комбинированную двигательную деятельность, и сопряженные с достаточно значительным суммарным объектом нагрузки. Соответствующие варианты «круговой тренировки» позволяют эффективно воздействовать на основные факторы общей выносливости комплексного характера и расширять предпосылки ее переноса на самые разнообразные виды деятельности.

Особенности данного метода состоят в одновременном выполнении группой занимающихся комплекса специально подобранных упражнений по кругу: каждое упражнение выполняется на определенном рабочем месте (станции), а занимающиеся переходят от одной станции к другой по круговой системе до завершения выполнения всего комплекса упражнений.

В последнее время в физической подготовке и спорте широко стала применяться интервальная «круговая тренировка» на развитие скоростной, силовой и координационно-двигательной выносливости. При таком методе используются разновидности «круговой тренировки», которые строятся в режиме интервальной работы субмаксимальной и переменной интенсивности. Содержанием их являются сравнительно кратковременные упражнения, определенная часть которых выполняется с дополнительными отягощениями, нормированными с таким расчетом, чтобы сохранялись достаточно значительный темп движений и возможность неоднократных повторений.

Эффективное управление учебной деятельностью курсантов предполагает в качестве важнейшего условия точное знание результатов обучения. Этой цели служит, в первую очередь, контроль знаний, навыков и умений курсантов.

Можно сделать вывод, что в физической подготовке курсантов вузов МВД России наибольшее применение для раз-

4 Парфенова Л. А. Предложения по совершенствованию нормативно-тестирующей части комплекса ГТО / Л. А. Парфенова, Г. А. Гордеева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2014. №9(115). С. 45-49.

вития общей и специальной выносливости нашли методы непрерывного (равномерный, переменный) и интервального (повторный, интервальный) упражнений. Основным зарекомендованным средством на практических занятиях с курсантами является бег. Все внимание при этом необходимо акцентировать на частоте сердечных сокращений.

Правительством Российской Федерации утверждена «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». В целевых показателях ее реализации, которые касаются вузов МВД России и органов внутренних дел, предусмотрено следующее:

– увеличение доли граждан Российской Федерации, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения: в 2008 г. – 15,9%; в 2015 г. – 30,0; в 2020 г. – 40,0%;

– увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности обучающихся и студентов: в 2008 г. – 34,5%; в 2015 г. – 60,0; в 2020 г. – 80,0%⁵.

Для повышения роли учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка» в вузах МВД России целесообразно организовать и проводить смотры-конкурсы физической подготовки курсантов, учебных групп, курсов и высших учебных заведений МВД России. Смотры-конкурсы педагогически обоснованы и имеют реальные перспективы.

В военных вузах Министерства обороны эта проблема решается в большем объеме – ежегодно проводится Астафьев Н. В., Сафонов Д. Е. Проведение смотра-конкурса физической подготовки с помощью смотра-конкурс физкультурно-спортивной работы, при котором учитываются не только физическая подготовленность курсантов, но и наличие спортивных разрядов, а также ступени военно-спортивного комплекса.

Организация и проведение смотров-конкурсов физической подготовки курсантов, учебных групп, курсов и высших учебных заведений МВД России является актуальной задачей.

Таким образом, соответствующая профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов и занятие по программе ГТО, является основой, без которой невозможно овладеть многочисленными умениями и навыками применения боевых приемов борьбы. Именно физическая подготовка, в части развития выносливости, должна предшествовать тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Тем самым хорошая физическая подготовленность сотрудников ОВД позволит решать самые сложные оперативно-служебные задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Астафьев Н. В., Сафонов Д. Е. Проведение смотра-конкурса физической подготовленности с помощью компьютерной программы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 16-20.
2. Иванина Л. И. Повышение интереса к спорту и физической культуре с помощью внедрения Комплекса ГТО // Актуальные проблемы физической культуры и спорта курсантов, слушателей и студентов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 26-30.
3. Кабачков В. А., Петров В. К., Перова Е. И., Евстратова Т. В. Комплекс ГТО в XXI веке. Оценка физической подготовленности учащихся по результатам выполнения нормативов комплекса «Готов к труду и защите Отечества» в 2008-2010 гг. // Вестник спортивной науки. 2010. № 2. С. 47-51.
4. Парфенова Л. А. Предложения по совершенствованию нормативно-тестирующей части комплекса ГТО / Л. А. Парфенова, Г. А. Гордеева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2014. №9(115). С. 45-49.
5. Пугачев В. Ф. От значка ГТО к высотам мастерства. М., 1986. 96 с.

5 Астафьев Н. В., Сафонов Д. Е. Проведение смотра-конкурса физической подготовленности с помощью компьютерной программы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3. С. 16-20.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

В статье рассмотрены различные подходы к определению понятий политического экстремизма и терроризма, показаны отличия понятий «террор» и «терроризм», рассмотрены основные свойства этого явления.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористический акт, террористическая деятельность, экстремизм.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Information Technologies in the work of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Журавленко Н. И.

POLITICAL EXTREMISM AND TERRORISM AS SOCIAL AND LEGAL PHENOMENON

The article discusses various approaches to the definition of political extremism and terrorism, shows the differences of concepts of «terror» and «terrorism», describes the main features of this phenomenon.

Keywords: terror, terrorism, terrorist acts, terrorist activities, extremism.

В России серьезную угрозу национальной безопасности представляет экстремизм, проявляющийся в различных формах. Политический экстремизм является наиболее опасной его формой, так как он провоцирует нестабильность в обществе, способствуют ослаблению государственности, порождает в отдельных субъектах федерации сепаратистские настроения и создает для политических экстремистов благоприятную возможность для реализации их противоправных целей и задач. Это ведет к попранию прав и свобод граждан, подрывает общественную безопасность и государственную целостность России, создает реальную угрозу основам конституционного строя¹.

Политический экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя эта аргументация зачастую основана на эмоциональных, а не на рационалистических представлениях об окружающем мире. В отличие от него терроризм в большинстве случаев выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. Впрочем, политический экстремизм не ограничивается лишь выдвиганием каких-либо теоретических концепций. Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительные, направленные на достижение выдвинутых целей. Терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества².

Необходимость усиления борьбы с терроризмом и экстремизмом логически вытекает из Стратегии национальной

безопасности РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г., в которой международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм объявлены глобальным вызовом и кризисом современности (п. 40), что подтверждается статистическими данными о существенном росте преступлений террористической и экстремистской направленности в России³. Поэтому политический экстремизм и терроризм требуют общественного, правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия. Исходя из того, что активизация политического экстремизма и терроризма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, данные деяния должны быть глубоко и всесторонне изучены⁴.

В современной науке существует множество типологий экстремистских проявлений. Ряд исследователей настаивает на выделении экономического, потребительского, политического, национального, государственного, религиозного, информационного и молодежного экстремизма. Другие выделяют преимущественно политический, националистический, религиозный экстремизм и экстремистские молодежные движения. Так или иначе, вопрос типологии все же остается дискуссионным ввиду неоднозначности определения данного феномена, а также отсутствия исчерпывающего перечня действий, воспринимаемых как радикальные. На наш взгляд, также в отдельную группу следует выделить экстремистские

1 Потапова Л. В. Экстремизм как основная причина дестабилизации общественной безопасности в современном обществе // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – С. 260–261.

2 Бахтеева А. Р. Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010. С. 16.

3 Юшина Ю. В. О неиспользованных возможностях ряда статей главы 31 УК РФ для противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 414.

4 Саранкина Ю. А., Залозный Н. Ю. Религиозный (исламский) экстремизм в Крыму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 100–101.

проявления, основанные на культурных отличиях и направленные на сохранение самобытности своего народа в качестве этнического или национального образования⁵.

Современная социально-экономическая и политическая обстановка в России отмечена распространением политического экстремизма и его особо опасной разновидности – терроризма. Они представляют угрозу интересам личности, общества и государства, а также политической, военной, экономической, экологической безопасности страны. Значительное влияние на распространение политического экстремизма в России оказывают обострившиеся старые и возникшие новые экономические, социальные и другие противоречия, формирующиеся на их основе общественные конфликты, а также целый ряд неблагоприятных для страны внешних воздействий. Являясь следствием разветвляющихся в российском обществе кризисных процессов и тесно связанных с ними социальных, политических, межнациональных и других конфликтов, терроризм сам их предельно обостряет и осложняет. Поэтому осмысление природы, средств и методов борьбы с ним становится важной и неотложной проблемой социальной теории и практики, особенно в период перехода от тоталитаризма к демократии, который проходит сейчас наше общество⁶.

Человечество столкнулось с проблемой терроризма много десятилетий назад, но лишь в последнее время наблюдается исключительное обострение и опасность этого социального явления. В конце XX в. терроризм стал устойчивым фактором мировой политики. Свою силу он не утратил и на рубеже двух тысячелетий. Процесс становления данного фактора основан на ряде предпосылок, имеющих политический, национальный и религиозный характер. Коренные причины терроризма лежат в углубляющемся социальном и политическом кризисе, в ослаблении правопорядка, что в свою очередь и порождает новые противоречия, для разрешения которых отдельные лица и организации все чаще прибегают к насилию⁷. Очевидно, что терроризм относится к одному из самых опасных явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы⁸.

За последние годы угроза терроризма значительно возросла. Она реально сформировалась как одна из наиболее острых угроз национальной безопасности России. В проблеме терроризма пересекается целый ряд взаимосвязанных явлений, таких как этнополитический и конфессиональный экстремизм, политико-экономический сепаратизм, собственно внутренний и международный терроризм. Терроризм по своей природе – внесистемная сила, однако его действия в последние годы принимают все более системный и организованный

характер, перерастая в тщательно планируемые и безупречно подготавливаемые диверсионно-террористические войны.

Терроризм – явление чрезвычайно сложное. В нем переплетено множество факторов, в число которых входят этничность, статус большинства или меньшинства и их взаимоотношения, социальная стратификация и мобильность, «территориальность» и государственность и т. п. Терроризм возникает в силу многих факторов, таких как геокультурно-политические, социально-экономические, религиозные, психологические. Они, безусловно, не исчерпывают всего многообразия, влияющего на генезис и эскалацию данного социального явления, но создают контур той социокультурной матрицы, в которой фиксируется и сегментируется наиболее существенно важное в терроризме. Однако при целостном анализе терроризма как социального явления нужно учитывать синергетичность процессов в социуме, а отсюда следует необходимость учета всех существующих факторов (национальных, региональных, социально-политических, этнических, религиозных, психологических)⁹.

Слово «террор» в переводе с латинского означает «страх», «ужас». В русском языке существуют понятия «террор», «терроризм», «террористический акт», «террористическая деятельность». Если последние два понятия не требуют особых комментариев, то первые два – «террор» и «терроризм» – нуждаются в пояснении, так как это не идентичные понятия.

С. И. Ожегов отмечал, что террор – это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам¹⁰. В одном из современных словарей под террором понимаются «разного рода насильственные действия (поджоги, захват заложников, убийства, организация взрывов и др.), предпринимаемые, главным образом, с целью устрашения и подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения»¹¹.

Следует согласиться с авторами, которые считают, что термин «террор» означает насилие государственного масштаба. Это массовое, постоянное, открытое насилие более сильной стороны, получившей власть над более слабой, не способной к сопротивлению в открытой борьбе. Его цель – запугать слабую сторону, заставить быть покорной, принимать любые условия сильной стороны.

«Терроризм» же, напротив, явление эпизодическое. Например, В. И. Даль подчеркивал нацеленность терроризма на устрашение смертью, насилием¹². Это насилие слабой стороны в отношении более сильной, а потому скрытое, рассчитанное на внезапность, вынужденное применять разные способы, приемы и методы для достижения своих целей политического, националистического, религиозного, имущественного плана.

По нашему мнению, все эти определения несколько устарели и толкуют терроризм узко, не охватывая современных его форм и целей. Терроризм видоизменился, став многоцелевым. Крайне изменились и разнообразились его формы и методы. Появились религиозные и национальные его направления. Более того, существует мнение ученых о том, что тер-

5 Коноплева А. А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 51.

6 См.: Степанов Е. И. Терроризм как предмет конфликтогенной экспертизы // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 5–8.

7 Журавленко Н. И., Клюев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики: Монография. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005. С. 48.

8 Миронова О. А. Духовность как фактор противодействия религиозному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 83.

9 Челпанова М. М. Экономико-правовые основы террористической и экстремистской деятельности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 224–225.

10 См.: Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова. Екатеринбург: Урал-Советы («Весть»), 1994. С. 691.

11 Васюкова И. А. Словарь иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. С. 571.

12 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том IV. М., 1955. С. 401.

роризм сегодня нельзя называть политическим. Это прежде всего уголовный терроризм, в котором проявляются в большей степени эгоистические, амбициозные, нарциссические и обычные корыстные мотивы.

Именно при терроризме осуществляются отдельные террористические акты, а приготовление к ним именуется террористической деятельностью. В эту деятельность может входить не только совершение самих террористических актов, но и подготовка к ним: приобретение оружия и боеприпасов, подготовка или изготовление взрывных устройств, организация террористической группы, обучение и финансирование террористов и т.п. Тем не менее в юридической литературе встречается отождествление этих понятий, так что в дальнейшем мы будем вести речь именно о терроризме, а не о терроре.

Рассматривая различные аспекты терроризма, нельзя не отметить, что в течение многих десятилетий в нашей стране понятие «терроризм» употреблялось только в связке со словом «международный». Так, в «Советском энциклопедическом словаре» отмечается, что «терроризм международный – это насильственные акты, совершаемые против отдельных граждан или объектов, в том числе находящихся под защитой международного права (убийства глав иностранных государств и правительств, их дипломатических представителей, взрывы помещений посольств и миссий, штаб-квартир международных организаций), взрывы в общественных местах, на улицах, в аэропортах и вокзалах и др.»¹³.

Существуют трактовки еще более широкие и неопределенные¹⁴. Так, в сборнике статей «Международный терроризм и всемирная безопасность», подготовленном учеными различных стран, под терроризмом понимаются «угроза насилия, индивидуальные акты насилия или кампании насилия, ставящие целью в первую очередь внушить постепенно страх – терроризировать»¹⁵.

Несмотря на бурное развитие терроризма, его глобальная опасность и античеловеческая сущность в полной мере до недавнего времени не воспринимались мировым сообществом¹⁶. Только сейчас в мире стали осознавать терроризм как серьезную международную и общенациональную угрозу. Такой подход реализуется во многих странах мира, где вопросам борьбы с терроризмом придается исключительно серьезное государственное значение. Однако, несмотря на множество точек зрения ученых разных стран, комитетов ООН, давно занимающихся проблемами терроризма, международное сообщество до сих пор не выработало единого универсального определения этого явления.

Рассмотрим позиции некоторых отечественных и зарубежных ученых по данной проблеме.

А. Н. Трайнин, первый советский исследователь международных преступлений, среди иных международных право-

нарушений не конкретизировал понятие «терроризм», а ссылался на Конвенцию о предупреждении и пресечении терроризма 1937 г.¹⁷ Так, согласно п. 2 ст. 1 Конвенции под актами терроризма подразумеваются «преступные действия, направленные против государства, и цель или характер которых состоят в том, чтобы вызвать ужас у определенных лиц или среди населения»¹⁸.

Ю. М. Антонян считает, что терроризм – это насилие, содержащее в себе угрозу другому, не менее жестокого, насилия для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое для террористов решение, вызвать политические и иные изменения¹⁹. Он совершенно справедливо полагает, что для правоприменительной практики единственным является то определение терроризма, которое дается в уголовном законе (ст. 205 УК РФ).

В. В. Витюк полагает, что терроризм – это: «1) тактика политической борьбы, связанная с сознательным и систематическим осуществлением насильственных действий. Политическая сущность отличает терроризм от уголовной преступности; 2) не просто физическое устрашение тех или иных влиятельных лиц, но и устрашение правительств или социальных групп; 3) тактика, состоящая в систематической организации политических убийств без связи с политической борьбой»²⁰.

Не вполне созвучны с вышеупомянутыми точками зрения и мнения ряда других отечественных исследователей терроризма. Так, например, Ю. И. Авдеев полагает, что под терроризмом в самом широком значении этого термина следует понимать акты насилия или угрозы насилием, цель которых – внушить страх и заставить действовать или воздержаться от действий в нужном террористам направлении²¹.

По мнению А. Г. Ткаченко, под терроризмом следует понимать применение устрашающего насилия как средства воздействия на государство, общество или личность в политических или криминальных целях²².

В. Е. Петрищев полагает, что терроризм – это систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели²³.

В то же время автор не согласен с мнением Л. А. Моджорян, полагающей, что терроризм – это акты насилия, совершаемые отдельными лицами, организациями или правительственными органами, направленные на устранение нежелательных государственных и политических деятелей и дестабилизацию государственного правопорядка в целях до-

13 Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 1327.

14 По подсчетам разных авторов существует от 100 до 200 понятий терроризма, ни одно из которых не признано классическим. См.: Босхолов С. С., Литвинов Н. Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции. Калининград, 1997. С. 70.

15 См.: Rosen S. J., Frank R. Measures against International Terrorism // International Terrorism and World Security. L., 1975. P. 14.

16 См. об этом: Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М. Противодействие транснациональному терроризму: российские и международные аспекты взаимодействия правоохранительных органов и специальных подразделений // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. 1. Уфа: Башкирский госуниверситет, 2003. С. 66–81.

17 Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 120.

18 Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел. М.: Юридическая литература, 1983. С. 36.

19 Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. С. 10.

20 Витюк В. В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного левого терроризма: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1985. С. 9.

21 Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 38.

22 Ткаченко А. Г. Терроризм: духовно-нравственный аспект. Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 138.

23 Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 11.

стижения определенных политических результатов²⁴. Также трудно согласиться и с З. Р. Багавиевой, считающей, что под терроризмом следует понимать противоправное использование насилия или угрозы насилием против отдельных лиц или различных объектов для достижения публичных, идеологических или политических целей²⁵. Подобный подход не совсем корректен, так как терроризм включает в себя не только политический терроризм, но и другие его виды. Такое узкое и однобокое понимание данного явления противоречит положениям Федерального закона «О борьбе с терроризмом», который указывает, что имеет место также терроризм корыстный. Статья 7 упомянутого Закона устанавливает, что субъектом борьбы с терроризмом, преследующим корыстные цели, являются органы внутренних дел²⁶.

В отечественной криминологической науке существуют и другие точки зрения, рассматривающие терроризм как особый вид преступления. Например, И. И. Карпец считает, что терроризм – это организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийства, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д. При этом терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов.

Рассматривая цель терроризма, И. И. Карпец совершенно справедливо подчеркивает, что она состоит в нанесении ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций, учреждений и частных лиц, запугивании людей, насилии над ними и их физическом уничтожении в угоду реакционным взглядам и идеологии фашистского, расистского, анархистского, шовинистского либо военно-бюрократического толка, а также получении уголовно-преступными элементами или покровительствующими им организациями, группами, лицами материальной или иной выгоды²⁷.

В течение последних десятилетий терроризм является объектом интенсивного научного изучения. Спектр этих исследований достаточно широк, значительное место в них занимают проблемы исторического, правового и социального характера. Во многих трудах подчеркивается необходимость приоритетного изучения правовых аспектов терроризма, исследования его как специфического вида преступности. При всей значимости такого подхода особенно важно углубление знаний о терроризме как о социальном явлении, его причинах, структуре, содержании, формах и т.п. С этих позиций возможно более адекватное раскрытие специфической природы терроризма, в частности, преодоление некоторой односторонности в подходе к нему многих авторов, рассматривающих его, прежде всего, как противоправный феномен, как особо опасное преступление или комплекс преступлений.

Заслуживают внимания различные точки зрения по формулировкам понятий терроризма, в первую очередь, выра-

ботанным в США, где с этой проблемой столкнулись намного раньше, чем в СССР и России. При разработке ежегодных докладов о терроризме Госдепартамент США опирается на определение терроризма, выработанное ЦРУ еще в начале 80-х годов XX в.: «Терроризм – это угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие»²⁸.

Бывший директор ЦРУ У. Колби считает, что терроризм – это тактика неразборчивого насилия, используемая против невинных свидетелей в политических целях. Эта тактика насилия не должна смешиваться с избирательным использованием насилия против символов и институтов оспариваемой власти²⁹.

Заслуживает внимания точка зрения Р. Миллера, полагающего, что расширение сотрудничества и координация деятельности террористических группировок разных стран позволяют рассматривать терроризм как «конфликты малой интенсивности – своего рода особый вид войны»³⁰.

Т. Фрэнк и Б. Локвуд справедливо указывают на необходимость исследования социальных, экономических и политических факторов с целью разработки методов прогнозирования и пресечения актов терроризма, а также определения обстоятельств, которые являются побудительными факторами террористической активности³¹.

Как отмечают Т. Арнольд и М. Кеннеди, для правильного понимания явления терроризма необходимо ответить на следующие вопросы: почему, кто, как, где, в чьих интересах совершают террористические акты³².

По мнению профессора Ю. Дикстейна, сущность терроризма проявляется в беспорядочном насилии, направленном против людей без разбора (невинные свидетели), в целях распространения в массах идеи, что цель оправдывает средства: чем ужаснее преступление, тем лучше с точки зрения террористов³³.

Таким образом, проанализировав вышеизложенные точки зрения, следует отметить, что их отличительной особенностью является указание на политическую и военную цель совершения террористической акции. Этого, по нашему мнению, явно недостаточно, так как наряду с политическим, «государственным», религиозным и другими видами терроризма явно выделяется уголовный терроризм, имеющий свою мотивацию (политическая, религиозная, экономическая и т.п.) и свои субъекты преступления.

Остановимся еще на одном аспекте терроризма. В мировой науке существует два основных подхода к понятию «терроризм». Анализ такого феномена, как терроризм, можно производить как с правовых позиций, так и с позиций социологии, психологии, философии, истории и даже биологии³⁴.

Биологический подход, в частности, связывает это понятие с некоей «насильственной» сущностью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других и

24 Моджорян Л. А. Терроризм: правда и вымысел / Изд. 2-е. М.: Юридическая литература, 1986. С. 14.

25 Багавиева З. Р. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук в современных условиях: Материалы научно-практической конференции. Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1997. С. 95.

26 Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Российская газета. 1998. 4 августа.

27 Карпец И. И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит. 1979. С. 64–98.

28 Patterns of International Terrorism: 1980 // Central Intelligence Agency, PA 81 – 10 163 U. 1981. June. P. JJ.

29 Covert Action. – Number 22 (Fall 1984). P. 4.

30 Miller R. The Literature of Terrorism // Terrorism. 1988. No 1. P. 63, 74.

31 American Journal International Law. Vol. 68. 1974. No. 1. P. 87.

32 Доклад Пятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк, 1976. С. 35–36.

33 International Law Association. Report of the 56th Conference. New Delhi, 1974. P. 156.

34 См.: Замковой В. И., Ильчиков М. З. Указ. соч. С. 67–68.

использовать любые доступные средства для достижения своих целей.

Социальный подход, хотя и характеризуется большим разнообразием оценок роли и механизма влияния тех или иных социальных факторов, обуславливающих терроризм, исходит из определяющего значения социальных процессов его возникновения. Он является преобладающим среди различных подходов к объяснению природы и формулированию понятий терроризма.

Как отмечалось выше, терроризм отличается конспиративным образом действий его субъектов, необходимым для обеспечения подготовки и осуществления террористических акций и самого существования террористических структур. Вместе с тем для терроризма, по крайней мере, для многих его направлений (например, левацкого, правого, национал-сепаратистского и др.), характерно стремление субъектов террористических акций обеспечить максимально широкую огласку самого факта совершения того или иного террористического действия, а также рекламу своих идейно-политических, сепаратистских, религиозных и иных позиций и основных требований, причем часто именно эта цель является доминирующей. Есть многочисленные факты, когда террористы, заявив через СМИ о своих требованиях, затем сдавались властям, не причиняя никакого вреда захваченным заложникам и другим лицам или объектам.

Основываясь на рассмотренных выше особенностях и свойствах этого явления, мы предлагаем трактовать терроризм как систему использования насилия для достижения поставленных террористами целей, а также принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению действий (или бездействия) в пользу террористов во избежание повторения такого насилия³⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
2. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998.
3. Буткевич С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
4. Журавленко Н. И., Ключев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики: Монография. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005.
5. Заброта Д. Г., Дубко Ю. В. Нормативное регулирование противодействия терроризму: региональный аспект // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
6. Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
7. Потапова Л. В. Экстремизм как основная причина дестабилизации общественной безопасности в современном обществе // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
8. Саранкина Ю. А., Залозный Н. Ю. Религиозный (исламский) экстремизм в Крыму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
9. Степанов Е. И. Терроризм как предмет конфликтной экспертизы // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
10. Ткаченко А. Г. Терроризм: духовно-нравственный аспект. Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
11. Кашкаров А. А. Игнатов А. Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
12. Коноплева А. А. Причины развития экстремизма в коммуникативном пространстве Республики Крым // Информационная безопасность и противодействие угрозам экстремизма, терроризма и организованной преступности: материалы межвузовской научно-практической конференции, 24 февраля 2015 г. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015.
13. Миронова О. А. Духовность как фактор противодействия религиозному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
14. Челпанова М. М. Экономико-правовые основы террористической и экстремистской деятельности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.
15. Юшина Ю. В. О неиспользованных возможностях ряда статей главы 31 УК РФ для противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.

³⁵ Журавленко Н. И., Ключев А. В. Детерминанты терроризма и организация его профилактики: Монография. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2005. С. 9.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье исследуется вопрос о взаимозависимости правовой системы и правовой политики в ракурсе рассмотрения их общей ценностной основы. Автор обосновывается положение о том, что взаимозависимость правовой системы и правовой политики необходима для достижения общих целей развития Российского государства.

Ключевые слова: правовая система, правовая политика, права личности, правовое регулирование.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D., associate professor of State and Law Theory sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University.

Байниязова З. С.

THE ISSUE OF INTERDEPENDENCE OF LEGAL SYSTEM AND LEGAL POLICY IN MODERN RUSSIA

The article examines the issue of interdependence of the legal system and legal policy from the perspective of their common axiological basis. The author justifies the fact that interdependence of the legal system and legal policy is necessary for achieving common goals of development of Russia.

Keywords: legal system, legal policy, individual rights, legal regulation.

В современных условиях вопросы развития Российского государства тесно связаны с правовой системой и правовой политикой, характером их взаимодействия между собой. Правовая система и правовая политика – это явления, которые находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Как правовая политика невозможна вне влияния правовой системы, без использования ее средств и ресурсов, так и правовая система зависит от правовой политики. Между ними существует системная структурная, функциональная взаимосвязь. Правовая система позволяет воплощать приоритеты, принципы правовой политики на практике, решать разнообразные задачи в правовой жизни общества. Правовая система также зависит от правовой политики. С помощью правовой политики, которая «может быть различной по структуре и содержанию»¹, государство может изменять национальную правовую систему, обеспечивать ее динамичное развитие.

Правовая система и правовая политика взаимозависимы общими ценностными началами, основами, прежде всего ценностью прав личности. Международные и российские нормативные документы о правах человека определили нормативный вектор осуществления государственной политики в области обеспечения прав и свобод личности. Российская Конституция закрепила положение о высшей ценности человека, его прав и свобод. В Концепции² долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г., говорится о необходимости обеспечения гарантий реализации конституционных прав. Однако, несмо-

тря на признание ценности прав и свобод личности, достаточно подробно их конституционно-правовую регламентацию, по-прежнему актуальными остаются вопросы усиления гарантий их реализации.

Права человека, степень их реализации и защита³ – это один из критериев, показателей оценки состояния правовой системы, уровня ее развития. И в данном случае, как отмечается в литературе, «реализация прав и свобод личности предполагает действие правовых механизмов, обеспечивающих данный процесс»⁴. Е. А. Лукашева подчеркивает: «Качества социальной системы проявляются в том, какой способ жизни обеспечивает эта система, каким объемом прав и свобод обладает личность, каковы возможности развития и совершенствования как системы в целом, так и человека как универсально-компонента системы»⁵. Современная российская правовая система должна создавать правовые условия, которые расширяли бы инициативу личности, ее правовую активность. По мнению А. П. Семитко, стратегической целью развития российской политико-правовой системы и государственности сегодня является построение такого государственно-правового механизма, который был бы реально направлен на действительное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ по-

1 Рыбаков О. Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы праведения. 2004. № 1. С. 102.

2 См.: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

3 О защите прав человека см., например: Алиев Х. О., Юсупкадиева С. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85). С. 293–295.

4 Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под ред. О. Ю. Рыбакова. Москва, 2015. С. 28.

5 Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. М.: Наука, 1986. С. 91.

ложения о правах человека как высшей ценности⁶. Интересы личности заключаются в обеспечении ее прав и свобод, создании действенных правовых механизмов, гарантирующих их осуществление. В юридической литературе справедливо отмечается, что «права личности – это форма ее самоопределения и самовыражения»⁷. Применительно к правовой политике, учитывая то, что, как указывается в литературе, она «не может иметь иной ценности в своем основании, чем ценность личности, ее бытия, самоосуществления»⁸, любое государство должно активно, целенаправленно, системно проводить правовую политику, направленную на создание надлежащих условий, гарантий для реализации прав и свобод человека и гражданина. Только в неразрывном своем единстве правовая система и правовая политика способны обеспечить полноценное осуществление прав и свобод человека и гражданина, как один из основных приоритетов, сближающих правовую систему и правовую политику, ориентирующий на качественно новую модель их взаимодействия. Это позволит создать сплоченную, устойчивую основу правового статуса личности, благоприятные условия для его оптимального осуществления.

Устойчивое развитие государства несовместимо с несбалансированным развитием правовой системы и правовой политики, с несогласованностью целей, параметров их развития, в особенности когда речь идет об обеспечении и защите прав и свобод личности.

Кроме прав личности, следует выделить общность и других приоритетов, являющихся в то же время выражением ценностных начал, которые стоят сегодня перед отечественной правовой системой и правовой политикой, что предопределяет необходимость их тесного взаимодействия между собой. В частности, к таким основным приоритетам можно отнести повышение эффективности правового регулирования, обеспечение взаимосогласованного и сбалансированного действия правотворческого и правоприменительного механизмов⁹.

Эффективность правового регулирования заключается в достижении высокого уровня упорядоченности общественных отношений, что возможно путем должного функционирования правовой системы, использования необходимых правовых средств. Эффективное обеспечение действия норм права достигается в правовой системе, в которой существует высокая степень согласованности ее элементов. В то же время правовое регулирование, выполняя различные функции в рамках правовой системы, позволяет ей быть динамичной.

Учитывая положение о том, что «отечественная правовая система призвана закреплять и поддерживать стабильные отношения в государственно-организованном обществе»¹⁰, государство должно уделять повышенное внимание состоянию национальной правовой системы, характеру взаимодействия в ней правовых явлений в целях оптимизации правового регулирования, усиления реализации права. Правовое регулирование должно обеспечивать координацию норм права, правоотноше-

ний, правовых актов, правотворчества, толкования права, право-реализации и других составляющих правовой системы. Ухудшение правового регулирования приводит к дезинтеграционным процессам в отечественной правовой системе, к нарушению согласованности правовых явлений. В такой ситуации нелегко развивать правовую жизнь. В свою очередь, эффективность правового регулирования во многом зависит от степени согласованности правотворчества и правоприменения. Между правотворчеством и правоприменением важен именно сбалансированный механизм их сосуществования. Правовой дисбаланс порождает дезинтегрированное, разбалансированное состояние правоприменительной деятельности, тем самым затрудняет развитие отечественной правовой системы. Нарушение единства данных видов юридической деятельности приводит к тому, что воздействие правовой системы на жизнь общества будет недостаточно эффективным. Интеграция правотворчества и правоприменения необходима для того, чтобы не допустить данную ситуацию.

Таким образом, рассмотрев основные ценностные аспекты взаимовлияния правовой системы и правовой политики, можно сделать вывод о том, что в современных условиях они являются взаимообусловленными явлениями, что определяет общность ценностей, теми приоритетами, которые сегодня перед ними стоят. В свою очередь, взаимообусловленность правовой системы и правовой политики необходима для достижения общих целей развития Российского государства. Правовая система и правовая политика должны быть скоординированы, взаимосогласованы, взаимодополнять друг друга, что будет способствовать поступательному и устойчивому развитию государства.

Пристатейный библиографический список

1. Алиев Х. О., Юсупкадиева С. Н. Защита прав и свобод человека и гражданина как одно из приоритетных направлений прокурорского надзора // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6 (85).
2. Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. М.: Наука, 1986.
3. Оксамытный В. В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2.
4. Рыбаков О. Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы праведения. 2004. № 1.
5. Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. Москва, 2015.
6. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1996. С. 285.
7. Эбзеев Б. С. Конституция, государство и личность в России: философия российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 17.
8. Рыбаков О. Ю. Правовая политика: понятие и приоритеты // Актуальные проблемы праведения. 2004. № 1. С. 103.
9. См.: Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под ред. О. Ю. Рыбакова. Москва, 2015.
10. Оксамытный В. В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 145.

ОГНЕВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КРАВЧЕНКО Владимир Владимирович

старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Проведенное исследование представляет собой анализ современного состояния миграционной политики России в области регулирования правового положения иностранных граждан в Российской Федерации. Выявлены основные тенденции развития в правовом регулировании отношений, возникающих с участием иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: правовой статус иностранных граждан, миграционный учет, оказание содействия добровольному переселению соотечественников.

OGNEVA Elena Alexandrovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

KRAVCHENKO Vladimir Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MIGRATION POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RESPECT OF FOREIGN NATIONALS

The study is an analysis of the current state of migration policy of Russia in the field of regulation of the legal status of foreign citizens in the Russian Federation. Main development tendencies in the legal regulation of relations arising with the participation of foreign citizens in the territory of the Russian Federation are revealed.

Keywords: legal status of foreign citizens, migration registration, assistance in voluntary resettlement of compatriots.

Огнева Е. А.

Кравченко В. В.

По данным ФМС России на февраль 2016 г., в России находится 9,9 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, в основном это граждане Украины (1,5 млн), Узбекистана (1,4 млн), Таджикистана (727 тыс.)¹. При этом за последние 2 года (2014–2015 гг.) значительно возросло число переселенцев из Украины. В январе 2015 г. глава ФМС России Константин Ромодановский заявлял о падении на 70 % числа въезжающих в Российскую Федерацию мигрантов. При этом около 3,7 млн мигрантов могут жить в России нелегально².

Анализ официальных данных ФМС России позволяет отметить, что в целом за период 2012–2015 гг. наблюдалась тенденция роста количества въезжающих иностранных граждан. В 2012 г. – 15,8 млн человек, в 2013 г. – 17,3 млн человек, в 2014 г. – 18,2 млн человек, в 2015 г. – 17,1 млн человек. Рост также

наблюдался и в отношении численности лиц, поставленных на миграционный учет. Если в 2011 г. это 6 млн человек, то в 2015 г. это уже 7,9 млн человек³.

Следует отметить, что Правительством РФ в целях реализации п. 2 ст. 6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 25 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» устанавливается квота на выдачу разрешений на временное проживание⁴. Так,

1 Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/174173/> (дата обращения: 10.03.2016).

2 Леденева В. Ю. Непрестижная ниша для «понаехавших» // Независимая газета. 2015. 21 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-04-21/10_nisha.html (дата обращения: 10.03.2016).

3 См.: Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno/item/57508/57512/ (дата обращения: 10.03.2016); Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 10.03.2016); Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2013 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> (дата обращения: 10.03.2016).

4 См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30 (29 июля). Ст. 3032; Федеральный закон от 15 августа 1996 г.

на 2016 год устанавливается квота – 125 900 разрешений на временное проживание в России с распределением по субъектам Федерации в соответствии с их заявками (в 2015 г. квота составила 151 175 разрешений).

Особую роль в притоке мигрантов играет государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, рассчитанная на тех, кто воспитан в традициях русской культуры, владеет русским языком, сохраняет связь с нашей страной. Государственная программа утверждена Указом Президента России от 22 июня 2006 г. № 637 и направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов⁵. За рубежом наибольший интерес к участию в государственной программе проявляют соотечественники, проживающие в Казахстане (29,7 %), Узбекистане (22,1 %), Молдавии (14,3 %), Украине (9,9 %), Армении (7,8 %), Киргизии (6,2 %) и Таджикистане (3,6 %). По данной программе с 2007 г. в Россию переехало свыше 370 тыс. человек, при этом в 2014 г. – более 106 тыс. человек, а в 2015 г. – около 115 тыс. человек. Более 98 % переселенцев – это граждане государств – участников СНГ. В большинстве своем участники государственной программы и члены их семей находятся в трудоспособном возрасте (72,9 %)⁶.

На сегодняшний день в данной программе принимают участие 59 субъектов Российской Федерации. В отношении 17 субъектов Федерации предоставлены отсрочки разработки региональных программ переселения. Проекты распоряжений Правительства о согласовании проектов семи региональных программ переселения проходят в установленном порядке процедуру согласования в заинтересованных федеральных органах исполнительной власти. Наибольшей популярностью у соотечественников пользуются субъекты Центрального федерального округа, принявшие более 42 % соотечественников. Почти 41 % прибывших соотечественников имеют высшее либо неоконченное высшее образование, 43 % – среднее специальное образование, 73 % переселенцев трудоспособного возраста и 23 % – это дети.

В соответствии с поручением Президента России с 2014 г. программа активно используется для оказания содействия в обустройстве в стране соотечественников, вынужденно покинувших территорию Украины. Программа была оперативно адаптирована под сложившиеся условия. Право стать ее участниками получили соотечественники, оформившие временное убежище в России. По состоянию на 01 октября 2015 г. за получением временного убежища в органы ФМС РФ обратилось 129 579 граждан Украины и 245 граждан Украины – за статусом беженца⁷. Кроме того, Правительством Российской Федерации утверждены временные правила работы с украинскими соотечественниками, получившими временное убежи-

ще. Для них сокращен перечень документов, необходимых для вступления в программу, при этом свидетельство ее участника они могут получить в срок до 15 рабочих дней (в четыре раза быстрее, чем обычно).

Важным этапом в развитии механизма переселения стало вступление в силу обновленной редакции программы. С 2013 г. возможность принять участие в программе получили соотечественники, желающие получить образование в России. В текущем году участниками госпрограммы стали более 1,5 тыс. студентов. Лидерами в данном вопросе являются Саратовская, Омская и Новосибирская области.

Кроме того, в рамках определения правового статуса иностранных граждан следует отметить особую востребованность среди иностранных граждан возможности реализовать свое право на труд, которое имеет некоторое число особенностей. Важным условием осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации является подтверждение легальности их пребывания в стране. Тем не менее, разрешительный порядок вступления в трудовые отношения не распространяется на следующие категории иностранцев: постоянно и временно проживающие в Российской Федерации, лица, являющиеся работниками иностранных юридических компаний, аккредитованные в России журналисты, обучающиеся в Российской Федерации (во время каникул), приглашенные в Российскую Федерацию для проведения занятий преподаватели (кроме лиц, въезжающих для преподавания в духовных образовательных учреждениях). Разрешительный порядок позволяет регулировать численность трудящихся иностранцев на территории Российской Федерации.

Стоит отметить, что право на труд является достаточно востребованным среди въезжающих на территорию России иностранных граждан. В 2012 г. – 1,3 млн разрешений и 1,3 патентов, в 2013 г. – 1,3 млн разрешений и 1,5 млн патентов, в 2014 г. – 1,3 млн разрешений и 2,4 млн патентов, в 2015 г. – 217 тыс. разрешений и 1,8 млн патентов⁸.

Существенным критерием, влияющим на предоставление или ограничение трудовых прав иностранцев, является плотность населения в том или ином субъекте Российской Федерации. Объясняется это тем, что миграционные потоки способны не только привести к переизбытку населения в плотно населенном субъекте (к примеру, в субъектах Центрального федерального округа), но и решить проблему нехватки рабочих рук и сокращения численности населения, например в районе Дальнего Востока.

Важно отметить оговорку, содержащуюся в п. 5 ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», согласно которой иностранные граждане, временно проживающие в России, не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание. Данное ограничение об-

№ 114-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34 (19 августа). Ст. 4029.

5 См.: Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26 (26 июня). Ст. 2826.

6 Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34 (19 августа). Ст. 4029.

7 Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/173577/> (дата обращения: 10.03.2016).

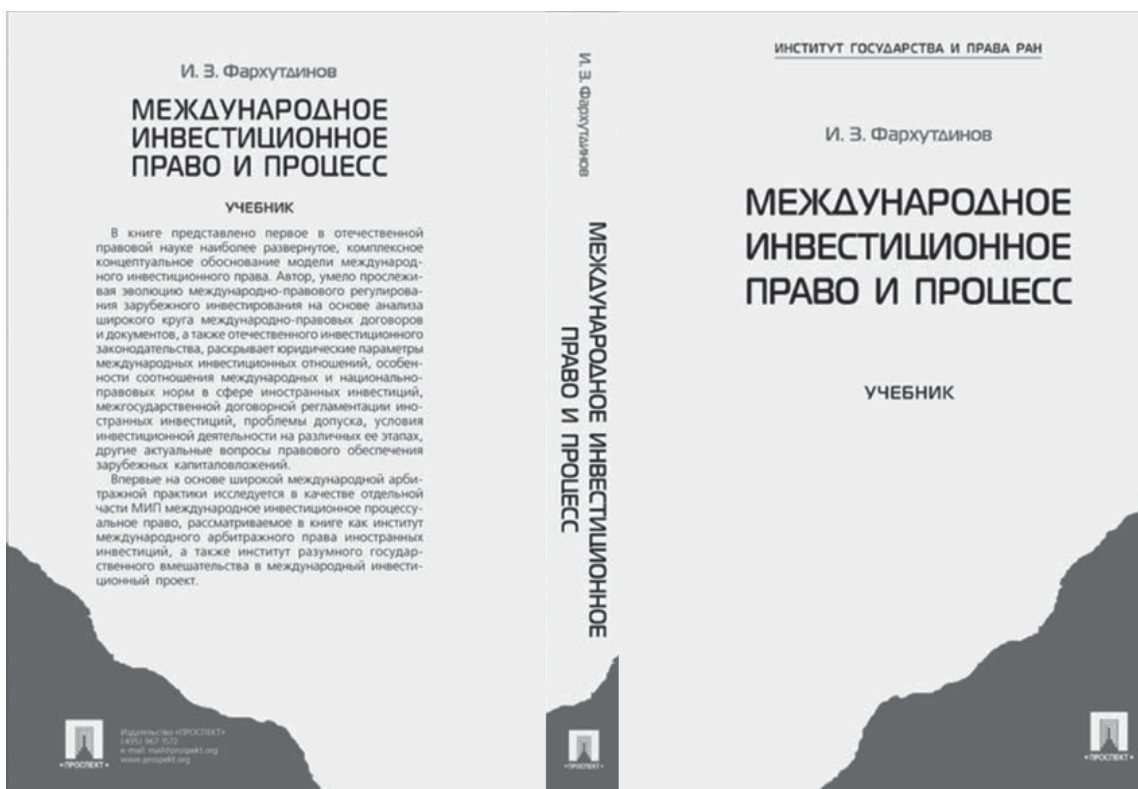
8 См.: Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2015 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno/item/57508/57512/ (дата обращения: 10.03.2016); Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/> (дата обращения: 10.03.2016); Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2013 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/> (дата обращения: 10.03.2016).

условлено необходимостью обеспечить баланс рабочей силы, представленной иностранными гражданами в субъектах Российской Федерации.

Таким образом, наделение находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан тем же объемом прав, которым обладают граждане России с учетом некоторых ограничений, продиктованных мерами национальной и общественной безопасности, обосновано в рамках установленной государством внутренней и внешней политики.

Пристатейный библиографический список

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12 (24 марта). Ст. 1383.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ (ред. 23.05.2015) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека и гражданина, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 29 декабря. № 302.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30 (29 июля). Ст. 3032.
4. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. 13.07.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34 (19 августа). Ст. 4029.
5. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26 (26 июня). Ст. 2826.
6. Леденева В. Ю. Непрестижная ниша для «понаехавших» // Независимая газета. 2015. 21 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-04-21/10_nisha.html
7. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fms.gov.ru/about/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedeniya_po_migracionno/item/57508/57512/
8. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/>
9. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2013 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/81106/>
10. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/53595>
11. Статистические сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/174173/>

НАСЫРОВА Елена Валерьевна

кандидат политических наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета.

СПЕЦИФИКА СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Статья посвящена актуальной теме организации связей с общественностью в региональных политических организациях. Подробно изучены особенности коммуникационной работы Общественной Палаты Республики Башкортостан, и сформулированы рекомендации по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: открытость власти, двухсторонняя модель коммуникаций, обратная связь.

NASYROVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Ethics, Culture and Public Relations subfaculty of the Bashkir State University.

SPECIFICS OF PUBLIC RELATIONS IN REGIONAL POLITICAL ORGANIZATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE PUBLIC CHAMBER OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article is devoted to the topical subject of the organization of public relations in regional political organizations. Studied in detail the features of the communication work of the Public Chamber of the Republic of Bashkortostan, and formulated recommendations to improve its effectiveness.

Keywords: government transparency, two-way communication model, feedback.

Насырова Е. В.

Формирование нового типа отношений в обществе связано с процессами демократизации политической системы и развития «информационного общества». В этих условиях функции и методы принуждения и диктата в деятельности государства уступают позиции согласования интересов и координации усилий различных групп населения и организаций в решении тех или иных вопросов, выработке общей линии стратегии действий. Сегодня в России не существует целостной, организационно оформленной и законодательно закрепленной системы взаимодействия государства и общества, соответственно, не выполняется определенный Конституцией РФ курс на демократизацию государства и общества. Таким образом, актуальной является проблема качественных изменений в деятельности федеральных и региональных органов власти и политических организаций, преобразование системы управления с учетом выработки механизма согласования интересов ее управляющих и управляемых элементов, которые должны получить свое нормативное закрепление в законодательстве, а также в общественном сознании и политической культуре.

Политическая система, не обогащенная современными практиками связей с общественностью, инерционно воспроизводит типы и характер принятия политических решений в духе демонтируемой административно-командной системы. Необходимо учитывать, что в настоящее время социальное развитие общества во многом определяется коммуникационной политикой¹. Таким образом, систематические усилия по установлению двухсторонней системы коммуникаций по-

зволяют достичь ряда очень важных задач: установление, поддержание и расширение контактов с гражданами и организациями и информирование общественности о принимаемых решениях; изучение общественного мнения (социально-политический мониторинг) и анализ общественной реакции на действия организации в целом и ее должностных лиц; прогнозирование общественно-политических процессов; формирование благоприятного имиджа.

Функционирование отделов по связям с общественностью в региональных политических организациях во многом основывается на реальных показателях уровня развития этого региона. В настоящее время информация несомненно используется как экономический ресурс². Многое в создании и деятельности PR-службы зависит также от показателей обладания необходимыми ресурсами и степени заинтересованности участников регионального политического процесса в функционировании подобной структуры. По результатам исследования проекта «Инфометр» в 2015 году Башкортостан вошел в пятерку лучших по информационной открытости власти. Кроме того, Республика Башкортостан – в лидерах по работе с открытыми данными. По результатам исследования Аналитического центра при Правительстве РФ в декабре 2015 года Республика Башкортостан вошла в топ-10 рейтинга публикационной активности на Федеральном Портале открытых данных³.

PR-деятельность Общественной Палаты при Президенте Республики Башкортостан (ОП РБ) как института, способствующего развитию гражданского общества представляет собой

1 Сулейманова Р. Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе // Дисс. ... канд. филос. наук, Уфа, 2005. – С. 64.

2 Там же. – С. 56.

3 Официальный сайт проекта «Открытая республика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.openrepublic.ru/news/360/> (дата обращения 25.04.2016).

особый интерес, поскольку условием эффективного выполнения ею своих функций является вовлечение в работу широких масс населения, что определяет необходимость систематических усилий по построению двухсторонней модели коммуникации.

Основные функции по связям с общественностью в ОП РБ выполняет ведущий специалист – пресс-секретарь, который осуществляет свою деятельность на основании законодательства Российской Федерации, законодательства Республики Башкортостан, Закона Республики Башкортостан «Об Общественной палате Республики Башкортостан», Регламента Общественной палаты Республики Башкортостан, Устава ОП РБ, Правил внутреннего трудового распорядка, а также должностной инструкции.

В соответствии с Уставом пресс-секретарь выполняет следующие должностные обязанности: обеспечивает правильное ведение делопроизводства и документооборота, приема входящих документов, регистрации, учета и отправки исходящих документов; ведет и составляет анализ поступивших обращений граждан; проводит мониторинг всех поступивших обращений граждан; проводит анализ поступившей информации из государственных органов, органов местного самоуправления по запросам Общественной палаты, Аппарата; печатает письма и другие документы, подготовленные руководителем Аппарата; обеспечивает соблюдение в делопроизводстве служебной тайны; ведет компьютерный учет входящей и исходящей документации; обеспечивает бесперебойную работу сайта Общественной палаты в сети Интернет и осуществляет продвижение сайта Общественной палаты в информационном пространстве Общественной палаты Российской Федерации; участвует в создании и информационной поддержке рубрик на сайте Общественной палаты в сети Интернет; организует связи Общественной палаты со средствами массовой информации; организует пресс-конференции, интервью; приглашает представителей средств массовой информации для освещения деятельности Общественной палаты; осуществляет подготовку официальных сообщений и тематических публикаций о мероприятиях Общественной палаты, Совета Общественной палаты, комиссий для распространения в средствах массовой информации и сети Интернет; обеспечивает освещение деятельности Общественной палаты в средствах массовой информации; обеспечивает публикацию в официальных печатных средствах массовой информации Республики Башкортостан и сайте Общественной палаты в сети Интернет ежегодного доклада Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан; осуществляет создание и хранение фото- и видео-банка данных о деятельности Общественной палаты; принимает участие в организационно-техническом обеспечении заседаний Общественной палаты, Совета Общественной палаты Республики в соответствии с планом организационных мероприятий по их подготовке, утвержденным решением Совета Общественной палаты, иных мероприятий, проводимых Общественной палатой.⁴

Анализ перечисленных функций выявляет наличие большого количества обязанностей, связанных с осуществлением некоторых видов деятельности непосредственно самой Общественной палаты и ее делопроизводством, что значительно

снижает интенсивность и качество коммуникаций с целевыми группами общественности.

Деятельность по связям с общественностью в Общественной палате условно можно разделить на пять больших блоков: работа со СМИ; организация и участие в социально-значимых проектах и мероприятиях; проведение заседаний круглых столов, посвященных состоянию гражданского общества в Республике Башкортостан; работа с обращениями граждан; работа с Интернет-сайтом ОП РБ.

1. Работа со СМИ.

Общественная палата сотрудничает со всеми наиболее влиятельными не только республиканскими, но и федеральными СМИ: «Башкирское спутниковое телевидение», телеканалы «Вести Башкортостан» и «Вся Уфа», газета «Республика Башкортостан», «Уфимский журнал», «Общественная электронная газета РФ» (<http://i-gazeta.com>), «Российская газета» и др. Официальными информационными партнерами выступают филиал ФГУП ВГТРК «ГТРК Башкортостан», ОАО Информационное агентство «Башинформ», радио «Юлдаш». Помимо официального сайта – or-rb.ru информационными интернет-ресурсами Общественной палаты РБ являются основные региональные сайты: www.bashinform.ru, ufa.bezformata.ru, tv-rb.ru и др. имеющие высокую популярность среди населения Башкортостана.

Работа со СМИ в Общественной Палате РБ в основном сводится к написанию и рассылке пресс-релизов и привлечению СМИ к участию в освещении событий организации. На наш взгляд, пути повышения эффективности связей со СМИ лежат в развитии таких инструментов как инициирование и подготовка новостных и аналитических публикаций, а также привлечение членов Общественной Палаты, каждый из которых является значимым спикером в своей сфере деятельности к реализации такого PR-инструмента как экспертные комментарии в СМИ. При этом необходимо учитывать низкую эффективность разовых, хаотичных публикаций и выступлений: только скрупулезная и планомерная работа PR-службы помогает добиться информационного доминирования в медиaproстранстве.

2. Организация и участие в социально-значимых проектах и мероприятиях.

«Правовой рейд». 17 декабря 2014 года Общественная наблюдательная комиссия Республики Башкортостан и Общественная палата Республики Башкортостан, в рамках взаимодействия с УФСИН РФ по РБ провели консультативно-правовое мероприятие в исправительных учреждениях Республики Башкортостан под названием «Правовой рейд». По инициативе организаторов мероприятия исправительные колонии строгого режима ИК-3 и ИК-9 посетили 15 специалистов различных министерств, ведомств и учреждений республики, члены Общественной палаты РБ, члены Общественной наблюдательной комиссии РБ. В эти организации со своими проблемами практически ежедневно обращаются осужденные, отбывающие наказание на территории Башкортостана. В режиме живого общения осужденным была оказана правовая помощь по интересующим их в повседневной жизни вопросам, которые требуют специфических знаний специалистов соответствующих ведомств.

В состав «правового десанта» вошли представители Общественной палаты Республики Башкортостан, члены Общественной наблюдательной комиссии Республики Башкортостан, специалисты Министерства труда и социальной защиты РБ, Министерства здравоохранения РБ, Главного бюро medico-социальной экспертизы РБ, Службы занятости населения

⁴ Устав государственного казенного учреждения Республики Башкортостан «Аппарат Общественной палаты Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://or.bashkortostan.ru> (дата обращения 25.04.2016).

РБ, Пенсионного фонда РБ, Фонда социального страхования РБ, Федеральной миграционной службы РБ, Военного комиссариата РБ, Адвокатской палаты Республики Башкортостан. Осужденных интересовали, в основном, вопросы получения и оформления пенсий по возрасту и инвалидности, получения, замены и восстановления паспорта, военного билета, удостоверения ветерана боевых действий, вопросы соблюдения трудовых прав, предоставления компенсаций и льгот за вредные условия труда, начисления заработной платы, получения денежных средств при оформлении больничного листа, вопросы получения жилья, трудоустройства после освобождения, вопросы по порядку обжалования приговоров, форме и содержании апелляционных и надзорных жалоб, обжалование действий сотрудников полиции и другие.

В ходе мероприятия, чтобы участники получили представление о том, в каких условиях отбывают наказание осужденные, для них была организована экскурсия по территории учреждений, отрядам, столовым, медицинским частям, промышленным зонам. В ИК-3 участники мероприятия посетили Христианский храм и Мечеть. В общей сложности, в течение дня специалистами было принято более 100 осужденных. Каждое обращение к тому или иному специалисту было не просто выслушано, но и зарегистрировано для дальнейшего тщательного изучения и дачи квалифицированного письменного ответа.

I Форум социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) Республики Башкортостан «Действуем вместе». Одним из основных элементов гражданского общества являются некоммерческие организации. НКО – важнейший механизм участия граждан в решении общественно значимых проблем, осуществления общественного контроля и эффективного взаимодействия граждан с властью и бизнесом. В настоящее время в Республике Башкортостан функционирует свыше 4500 некоммерческих и общественных организаций, которые осуществляют свою деятельность по различным направлениям. К сожалению, довольно часто даже те организации, которые ведут свою работу в одной и той же сфере, не знают о деятельности друг друга. Для успешной и эффективной работы «третьего сектора» в Республике Башкортостан необходимо постоянное взаимодействие и плодотворное сотрудничество некоммерческих организаций между собой, а также их активное сотрудничество с представителями органов власти, бизнеса, общества. Одним из главных методов решения этой непростой задачи стало создание общей площадки, которая позволила объединить представителей социально ориентированных некоммерческих организаций, органов власти и бизнеса, помогла им сформировать условия для дальнейшего сотрудничества и совместной работы. Такой площадкой стал I Республиканский Форум социально ориентированных некоммерческих организаций «Республика Башкортостан – территория развития и согласия». Форум является масштабной презентацией социальных инициатив республики, НКО и социально-ориентированного бизнеса.

Форум одновременно стал выставочной площадкой СО НКО, на которой были представлены лучшие практики, эффективные технологии, новые социальные программы и проекты, а с другой стороны – местом обсуждения самых актуальных вопросов, касающихся тем социально-частного и общественного партнерства, благотворительности, роли СО НКО в решении социальных задач. В рамках Форума была организована: работа секций, тематических площадок, проведено пленарное заседание, круглые столы, организованы мастер-классы для НКО по составлению заявок на участие в грантовых

конкурсах, фандрайзингу, проведению информационных кампаний, повышению персональной эффективности работников НКО.

В рамках подготовки к Форуму были проведены мероприятия, направленные на повышение информированности горожан о деятельности социально ответственных некоммерческих организаций; составлена база данных СО НКО РБ в электронном варианте; организована выставка СО НКО с презентацией деятельности; организован фестиваль волонтерских движений и т.д. По итогам был выпущен информационный справочник СО НКО РБ.

Республиканский Благотворительный марафон «Сто дней до Великой Победы». Наиболее ярким событием 2015 года стало в республике празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Общественная палата Республики Башкортостан, Республиканский Благотворительный фонд Лиги Здоровья Нации при поддержке Министерства труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан провели с 30 января по 9 мая 2015 года Республиканский Благотворительный марафон «Сто дней до Великой Победы». На благотворительные пожертвования, собранные в результате проведения благотворительного марафона, был организован ряд мероприятий по поддержке ветеранов войны и их семей.

3. Проведение круглых столов.

Задача круглых столов – подготовка к ежегодному докладу Общественной палаты Республики Башкортостан о состоянии гражданского общества. Участники – представители органов власти, общественные деятели, предприниматели, представители благотворительных организаций, бизнесмены и руководители предприятий РБ обсуждают вопросы, связанные с наиболее важными событиями, а также выражают позиции населения Республики Башкортостан.

Наиболее значимые темы заседаний круглых столов 2015 года: круглый стол, посвященный благотворительности в решении социальных проблем; «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений - основа стабильности гражданского общества РБ»; «Роль патриотического воспитания в формировании гражданского общества»; состояние предпринимательства в Республике Башкортостан и др.

В качестве примера рассмотрим круглый стол, проходивший 23 января 2015 года, «Роль патриотического воспитания в формировании гражданского общества», где обсуждались различные методики и практики, предложенные в рамках создаваемой программы по патриотическому воспитанию для разных категорий граждан. Предложения участников круглого стола: подключить все средства массовой информации для работы со всеми категориями населения по данной проблеме; инициировать подготовку закона о патриотическом воспитании населения; опубликовать статьи, проработать нормативные акты, публичные выступления по описанию опыта проведения «Уроков мужества»; организовать специализированную площадку для проведения патриотических мероприятий, к примеру «Дом ветеранов»; открыть методический центр по проведению мероприятий патриотического характера; активизировать работу в сети Интернет в рамках программы патриотического воспитания.

4. Работа с обращениями граждан.

При работе с обращениями граждан в Общественную палату решаются три задачи: во-первых, помощь отдельному гражданину в решении его конкретной проблемы; во-вторых, выделение типовых конфликтов граждан с органами власти как потенциальных источников общественной активности протестного характера; в-третьих, мониторинг общественной

активности граждан, выражающейся, в первую очередь, в обращениях, имеющих массовый характер.

5. Работа с Интернет-сайтом Общественной палаты.

Предметом и целями работы интернет-сайта являются организационное, правовое, аналитическое, информационное, документационное, финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности Общественной палаты Республики Башкортостан. Ныне действующий портал разработан в рамках проекта «Открытая республика», который призван обеспечить новые формы открытого диалога власти и граждан, выстроить долгосрочную стратегию развития «открытого» региона, объединить в себе ранее начатые проекты по раскрытию информации и взаимодействию с гражданами. Проект реализуется в двух направлениях – повышение прозрачности органов власти и развитие электронной демократии. Сегодня коммуникационная работа в сети Интернет ограничивается только неактивным ведением сайта и адресной рассылкой. Подтверждением недооценки имеющихся возможностей может служить тот факт, что уже в начале XXI века в 150 странах мира насчитывалось почти 1 млрд. пользователей Интернета⁵.

Улучшение деятельности Общественной палаты в области связей с общественностью необходимо рассматривать в сфере увеличения эффективности обратной связи с жителями Башкортостана, посредством сети Интернет. Популяризация деятельности Общественной палаты Республики Башкортостан в сети, обсуждение предстоящих тем круглых столов с гражданами нашей республики может способствовать выявлению всех «подводных камней», породивших ту или иную социальную проблему и поиску самых результативных путей её решения. Необходимо включить в коммуникационную часть работы Общественной палаты создание сообществ, которые позволят прямо общаться с гражданами, отслеживать тенденции, вести подписание петиций, голосования, выкладывать информацию о деятельности Общественной палаты, вести дискуссии и вносить предложения. Необходимо вести аналитическую работу, не прибегая к изучению отдельных письменных отзывов, в ведущих социальных сетях, которые используют граждане Российской Федерации – ВКонтакте, Facebook, и развивать направление SMM (Social media marketing), поскольку появление информации о деятельности ОП РБ в новостной ленте социальных сетей сегодня практически единственный инструмент привлечения внимания аполитичной аудитории.

Таким образом, в результате предложенных мероприятий по расширению связей с общественностью Общественной палаты Республики Башкортостан ожидаются следующие позитивные изменения: состоится консолидация усилий власти и общества в решении задач социальной модернизации на благо республики, будут созданы условия для успешного развития и реализации проектов, разработанных при содействии Общественной палаты; будут определены приоритетные направления в развитии и создании проектов под эгидой Общественной палаты; расширится сеть контактов Общественной палаты с активными гражданами; улучшатся условия для информационного обмена между гражданами Республики Башкортостан и Общественной палатой; будет создана электронная база активных граждан, готовых к сотрудничеству с Общественной палатой; работа Общественной палаты в сети Интернет будет способствовать формированию активной

гражданской позиции подростков и молодежи; работа в социальных сетях представителей Общественной палаты усилит доверие к государственным структурам, если жители увидят, что их предложения не остались без внимания и приняты конкретные действия; будет проведен расширенный социологический опрос населения с целью формирования наиболее точной оценки состояния проблем гражданского общества и его доверия к государственным структурам.

Политические элиты нашего региона заинтересованы в значимости своей территории. В результате проведения социально ориентированной политики, создания правового механизма ее реализации Республика Башкортостан представляет собой субъект Российской Федерации, имеющий развитые социально-политические институты и позволяющий создавать цивилизованные условия жизни.⁶

Пристатейный библиографический список

1. Нигматуллин Р. В. Современные международные отношения и угроза киберпреступности // Глобализация экономики и образования: перспективы России и Германии – Уфа: УИ (ф) РГТЭУ, 2010.
2. Официальный сайт проекта «Открытая республика». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.openrepublic.ru/news/360/> (дата обращения 25.04.2016).
3. Сулейманова Р. Р. Социодинамика коммуникативных процессов в современном обществе // Дисс. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2005.
4. Сулейманова Р. Р. Политический имидж Республики Башкортостан: состояние и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11(78).
5. Устав государственного казенного учреждения Республики Башкортостан «Аппарат Общественной палаты Республики Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://op.bashkortostan.ru> (дата обращения 25.04.2016).

⁵ Нигматуллин Р. В. Современные международные отношения и угроза киберпреступности // Глобализация экономики и образования: перспективы России и Германии – Уфа: УИ (ф) РГТЭУ, 2010. – С. 103.

⁶ Сулейманова Р. Р. Политический имидж Республики Башкортостан: состояние и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11(78). – С. 211.

ФАРХУТДИНОВ Руслан Дамирович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ЕГОРОВ Константин Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье приведен анализ судебной практики, на основании которого сделан вывод об эффективности норм, регулирующих строительную сферу в условиях саморегулирования.

Ключевые слова: строительная деятельность, саморегулирование, эффективность правового регулирования, компенсационный фонд СРО.

FARHUTDINOV Ruslan Damirovich

senior lecturer of State and Legal Disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russia State University of Justice

EGOROV Konstantin Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Kazan branch of the Russia State University of Justice

SELECTED ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF SELF-REGULATED CONSTRUCTION ACTIVITIES

The article presents analysis of judicial practice on the basis of which the conclusion is made about the effectiveness of the rules governing the construction industry in self-regulation.

Keywords: building activity, self-regulation, efficiency of legal regulation, the compensation Fund SRO.

В рамках изучения правового регулирования предпринимательской деятельности в области строительства, невозможно не затронуть проблему оценки эффективности института саморегулирования. При переходе правового регулирования от лицензирования к саморегулированию эффективность, на наш взгляд, можно оценить по трем предложенным нами критериям:

– соблюдение нормативно-правовых и локально-правовых требований к качеству выполненных работ в строительной деятельности;

– соблюдение нормативно-правовых и локально-правовых требований к безопасности при выполнении строительных работ, так и в дальнейшем при эксплуатации объекта капитального строительства;

– гарантия прав потенциальных кредиторов в сфере строительства в результате выполнения некачественных и небезопасных работ¹.

Бесспорно, что могут быть предложены и иные критерии определяющими эффективность механизма правового регулирования предпринимательской деятельности в рассматриваемой области, но предложенные являются, на наш взгляд, наиболее показательными.

Гарантии прав кредиторов в строительной деятельности обеспечиваются посредством создания обязательного компенсационного фонда СРО, несущего восстановительно-компенсационную функцию. При этом показателем эффективности

1 Фархутдинов Р. Д. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в строительстве и его эффективность в условиях саморегулирования / автореф. дисс... канд. юрид. М., 2013. 29с.

Фархутдинов Р. Д.

Егоров К. В.

работы этого механизма, на наш взгляд, является его фактическое правоприменение в судебной практике.

Для выявления наличия или отсутствия в правовой норме того внутреннего свойства, которое обозначается понятием «эффективность» – надо обязательно изучать объект ее воздействия, определять соотношение его исходного, фактически достигнутого и идеально намеченного состояния. При этом отмечается, что проблема применения законодательства усугубляется тем, что в нем происходит проникновение элементов публичного права в сферу действия частного права и наоборот². Вследствие этого судебная практика часто встречается с серьезными трудностями, когда имеются противоречия между публично-правовым и гражданско-правовым регулированием. В таких ситуациях неадекватные способы воздействия снижают эффективность правового регулирования.

Ранее, в наших исследованиях мы заостряли внимание на мнениях ряда ученых, которые коррелируют с нашим утверждением, о том, что одним из критериев оценки эффективности нормы права должно быть фактическое применение данной нормы и отражение такого применения в судебных актах⁴.

2 Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Изд-во Казанского университета, 1977. С. 23-24.

3 Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 174.

4 Фархутдинов Р. Д. Указ. соч.

В современной доктрине этот вопрос нашел отражение в работах ряда ученых. Так Д. М. Чечот и А. С. Пашков определяют эффективность правового регулирования как «его действительность, результативность, т.е. способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном полезном для общества направлении»⁵. Авторы полагают, что норма права эффективна, если соответствует объективным потребностям, предусматривает оптимальный вариант поведения, требуемого для достижения цели, и реально обеспечивает наступление фактического результата⁶.

Несмотря на многообразие дефиниций, все они схожи в одном: норма права эффективна, если достигнута цель ее установления в виде положительного изменения подвергнутых правовому регулированию общественных отношений.

В этой связи, предметом нашего исследования стало правило, закрепленное в статье 60 Градостроительного Кодекса РФ, которое определяет случаи наступления субсидиарной ответственности саморегулируемой организации.

Этой нормой, согласно пояснительной записке к законопроекту «О саморегулируемых организациях»⁷, предлагалось определить порядок возмещения причиненного вреда, установив субсидиарную ответственность за причиненный вред саморегулируемой организации, наступающую после обращения с соответствующим требованием к лицу, выполнившему работы, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Между тем, поскольку обязанность по возмещению вреда потерпевшему и выплата компенсации сверх возмещения вреда в соответствии с новой редакцией статьи 60 Гражданского кодекса РФ, с 1 июля 2013 года, возлагается на собственника здания или сооружения (концессионера, застройщика, технического заказчика), лицо, выполнившее работы с недостатками, саморегулируемая организация и иные перечисленные выше лица солидарно отвечают по регрессному требованию лица, возместившего вред потерпевшему.

Саморегулируемая организация, исходя из положений действующего законодательства, отвечает за деятельность своего члена опосредованно, формируя систему обеспечения имущественной ответственности (систему страхования и компенсационный фонд). Установление субсидиарной ответственности саморегулируемой организации должно было способствовать мотивации членов СРО к соблюдению требований безопасности при строительстве, а также более эффективному обеспечению имущественных претензий лиц, указанных в частях 1-3 статьи 60 Градостроительного кодекса РФ (собственники зданий, сооружений, застройщики и др. лица), возместивших причиненный вред и обратившихся с регрессным требованием к лицу, выполнившему работы, в результате недостатков которых причинен вред.

Между тем применение данной нормы, исходя из судебной практики, указывает на имеющиеся проблемы в правовом регулировании.

Так Истец обратился в суд с иском о возмещении с некоммерческого партнерства строителей вреда,

причиненного вследствие недостатков работ по реконструкции дорожного покрытия дело (№А56-71951/2012). В качестве третьего лица без самостоятельных требований к участию в деле привлечена организация, выполнявшая спорные работы по реконструкции дорожного покрытия. Удовлетворяя требования в полном объеме, суд указал на статьи 1064 Гражданского кодекса РФ и пункт 3 статьи 60 Градостроительного кодекса РФ⁸. Между тем, апелляционная инстанция, изучив жалобу Ответчика посчитала ее подлежащей удовлетворению ввиду неправильного применения судом норм материального права о субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций по деликтным обязательствам ее членов. Согласно части 1 ст. 66.16 Градостроительного кодекса РФ, саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, возникшим вследствие причинения вреда, в случаях, предусмотренных статьей 69 Градостроительного кодекса РФ. Гражданский кодекс РФ разграничивает обязательства:

- обязательства из неосновательного обогащения
- обязательства из причинения вреда, последние могут возникнуть только за рамками договорных отношений, вследствие деликтов. Следовательно, резюмирует апелляционный суд, положения статей 55.16, 60 Градостроительного кодекса РФ о субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций распространяются исключительно на деликтную субсидиарную ответственность.

Согласно ст. 55.16 Гражданского Кодекса РФ субсидиарную ответственность по обязательствам, возникшим в связи с причинением вреда, несет СРО, выдавшая указанному лицу свидетельство о допуске к соответствующим работам. Однако при предъявлении требований о возмещении вреда нередко возникают трудности, в том числе связанные с отсутствием информации о лицах, выполнивших работы, особенно если к их осуществлению привлекаются субподрядчики или субсубподрядчики. В судебной практике существует подход, согласно которому ответственность за причиненный вред несет генеральный подрядчик (см., например, Определение Московского городского суда от 02.02.2011 по делу № 33-1334, Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 10.05.2012 по делу № 33-4211/2012).

В рассматриваемой нами ситуации в основание иска лежит ненадлежащее исполнение третьим лицом перед истцом договорных обязательств, выразившихся в неустранении недостатков выполненных работ. При этом требований о возмещении убытков в денежном выражении в заявленной сумме истцом к третьему лицу не предъявлялось, в связи с чем не представляется возможным достоверно определить достаточно ли средств у выполнившего работы лица для возмещения причинного им вреда. Градостроительный Кодекс РФ, по мнению суда, не возлагает на саморегулируемые организации обязанность возмещать вред в натуре, производить действия по устранению недостатков выполненных работ, а лишь предусматривает условия для субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций при возмещении вреда в денежном выражении.

Суд кассационной инстанции рассматривая кассационную жалобу указал, что поскольку согласно части 3 статьи 60 Гражданского кодекса РФ саморегулируемая организация отвечает за основного должника только в пределах компенсационного фонда, то к ней может быть предъявлено требование в денежном выражении. В данном случае к основному должнику (Обществу) Администрация предъявила в арбитражный

5 Чечот Д. М., Пашков А. С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. №8. С. 3.

6 См.: Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 41.

7 Пояснительная записка к Проекту Федерального Закона «О внесении изменений в ст.1 Федерального закона «О Внесении изменений в Градостроительный Кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации от 18.04.2013. Документ предоставлен КонсультантПлюс

8 Решением от 12.03.2013 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-71951/2012

суд иск о понуждении исправить недостатки работ, с требованием о возмещении вреда Администрация к Обществу не обращалась.

Поэтому, как указал суд кассационной инстанции, в случае предъявления кредитором иска о взыскании убытков, причиненных основным должником, непосредственно к субсидиарному должнику без предъявления иска к основному должнику суду на основании пункта 2 части 2 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса РФ следовало предложить истцу привлечь основного должника к участию в деле в качестве второго ответчика.

В результате анализа данного судебного акта можно сделать следующие выводы:

1. ответственность саморегулируемых организаций распространяются исключительно на деликты;

2. по мнению суда до подачи заявления в суд необходимо обращение с иском к основному должнику, либо привлечение такого должника соответчиком по делу.

По другому спору Арбитражный г. Москвы указал, что с учетом того, что подрядчик на момент исполнения контракта имел допуск, выданный некоммерческим партнерством Саморегулируемой организацией, то исковые требования о взыскании убытков, ввиду выявленных недостатков кровельного покрытия, подлежат удовлетворению. 9-й Арбитражный апелляционный суд, рассмотрев жалобу решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2012г. по делу № А40-100163/12-143-346 оставил без изменения.

Постановлением ФАС Московского округа от 24.06.2013 по делу N А40-100163/12-143-346 решение Арбитражного суда города Москвы от 30 ноября 2012 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 марта 2013 г. по делу N А40-100163/12-143-346 отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Как следует из постановления суда кассационной инстанции, настоящее дело передано на новое рассмотрение с целью установления фактических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения спора по существу.

У заявителя имеется возможность защиты своих прав и законных интересов при рассмотрении дела в суде первой инстанции, в том числе приведения доводов и возражений в защиту своей позиции⁹.

Однако, как обоснованно указано судом апелляционной инстанции, в силу указанных норм права СРО несет субсидиарную ответственность не за убытки, причиненные его членами, контрагенту по договору вследствие ненадлежащего выполнения договорных обязательств, а за причинение вреда вследствие таких правонарушений, как правило, не контрагенту по договору, а стороннему лицу (деликтные правоотношения).

Деликтные отношения могут быть тесно связаны с договором, но не могут быть равны ненадлежащему исполнению обязательств по договору перед контрагентом.

В случае наступления вреда в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства такой вред должен возмещаться по условиям договорного обязательства. При этом нормы деликтных обязательств применяются, как правило, при отсутствии договорных отношений между причинителем вреда и потерпевшим. Только в случаях, прямо предусмотренных законом, по нормам деликтных обязательств возмещается вред, причиненный при нарушении договорных обязательств.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30.12.2014 N Ф05-5244/2013 по делу N А40-100163/12-143-346 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.14 г. по делу N А40-100163/12-143-346 оставлено без изменения.

Для того, чтобы картина распределения ответственности между СРО и ее участниками была полной, полагаем, необходимо провести сравнение правового регулирования в области строительства с иными областями, где применяется данный институт.

Так в части 3 статьи 24.8 Федерального закона «Об оценочной деятельности» определено единственное основание для обращения взыскания на компенсационный фонд СРО - факт наступления страхового случая по договору обязательного страхования ответственности. Согласно ч. 2 ст. 24.7 Закона страховым случаем по договору обязательного страхования ответственности является установленный вступившим в законную силу решением арбитражного суда или признанный страховщиком факт причинения ущерба действиями (бездействием) оценщика в результате нарушения требований федеральных стандартов оценки, стандартов и правил оценочной деятельности, установленных СРОО, членом которой был оценщик в момент причинения ущерба (учитывая данную норму, указание в ч. 3 статьи на установление решением арбитражного суда или признание страховщиком факта наступления страхового случая представляется излишним).

Для предъявления же к СРО требования о получении компенсационной выплаты за счет ее компенсационного фонда в соответствии помимо наступления страхового случая по договору обязательного страхования ответственности, необходимо совпадение следующих условий:

- для возмещения ущерба, причиненного оценщиком, недостаточно средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности;

- если оценщик отказался удовлетворить требование заказчика или третьего лица о возмещении ущерба либо заказчик или третье лицо не получили от него в разумный срок ответа на предъявленное требование.

В пункте 3 статьи 25.1 Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰ определены условия, при одновременном наличии которых лицом, в пользу которого принято решение о взыскании убытков, может быть предъявлено к СРО требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих: во-первых, недостаточность средств, полученных по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, для возмещения причиненных им убытков; во-вторых, отказ арбитражного управляющего удовлетворить требование такого лица или неудовлетворение арбитражным управляющим этого требования в течение 30 рабочих дней с даты предъявления этого требования. Следует напомнить, что в соответствии с п. 7 ст. 24.1 Закона при наступлении страхового случая страховщик производит страховую выплату в размере причиненных лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам убытков, установленных вступившим в законную силу решением суда, но не превышающем размера страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего.

По общему правилу, установленному в п. 4 статьи, требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих может быть предъявлено к СРО, членом которой являлся арбитражный управляющий

9 Определение ВАС РФ от 07.08.2013 N ВАС-9790/13 по делу № А40-100163/12-143-346 {КонсультантПлюс}

10 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

на дату совершения действий или бездействия, повлекших за собой причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве.

Существует мнение, что компенсационный фонд – это «дисциплинарный механизм», а не источник покрытия ущерба, возникшего вследствие ненадлежащего выполнения работ членом СРО¹¹.

Задача возмещения причиненного вреда с успехом реализуется посредством заключения договоров страхования, о которых говорилось выше. Основываясь на необходимости защиты средств компенсационного фонда и оптимизации расходов компаний в связи с членством в СРО, многие саморегулируемые организации предлагают установить лимит выплаты из средств компенсационного фонда на уровне 25% от его полного объема. Такое ограничение, с одной стороны, позволит избежать возникновения упомянутых критических ситуаций, с другой – не уменьшит ценность фонда как дисциплинирующей меры¹².

Данный подход, на наш взгляд, является спорным. Если обратится к вышеуказанной пояснительной записке к закону «О саморегулируемых организациях», то в ней правовой институт «компенсационный фонд» входит в систему обеспечения имущественной ответственности, и не является по замыслу законодателя «дисциплинарным механизмом».

Изначальная концепция компенсационного фонда саморегулируемой организации была призвана реализовать собой базовую идею саморегулирования – идею коллективной ответственности членов СРО за результаты собственной работы, так как это работает в оценочной деятельности и деятельности арбитражных управляющих.

В настоящее время в Правительстве Российской Федерации положительное заключение получил проект изменений статьи 60 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Согласно пояснительной записке предлагается установить субсидиарную ответственность саморегулируемой организации за вред, причиненный потерпевшему лицом, выполнившим работы, оказывающие влияние на безопасность объектов капитального строительства. При этом в отношении многоквартирных домов предлагается не менять порядок возмещения вреда, сохранив солидарную ответственность саморегулируемой организации наряду с лицом, причинившим вред.

Предложенные законопроектом меры направлены на повышение персональной ответственности лиц, выполняющих работы, оказывающие влияние на безопасность объектов капитального строительства, соблюдение указанными лицами требований безопасности при строительстве, а также на обеспечение справедливого и соразмерного взыскания с виновных лиц возмещения причиненного ими вреда¹³. Подчеркнем, что и здесь речь идет о компенсаторной функции фонда, а не о его «дисциплинарном» характере. Что же касается «дисциплинарного механизма», мы согласны с мнением Плескачевского В. С. о том, что «с введением механизма саморегулирования сфера строительства связывала надежды на реализацию пер-

спективной ответственности, направленной на предупреждение причинения вреда при строительных и проектных работах. Это может быть достигнуто за счет усиления функции контроля над качеством работ со стороны саморегулируемой организации и привлечения к дисциплинарной ответственности своих неисправных членов»¹⁴. Члены саморегулируемой организации заинтересованы в осуществлении реального контроля за деятельностью друг друга, чтобы избежать необходимости пополнения компенсационного фонда¹⁵.

Эффективность правового регулирования рассматриваемого института, показывает, что переход от лицензирования к саморегулированию в строительной отрасли не оказал столь эффективного действия, как ожидал от него законодатель. Более того, компенсационный фонд, на наш взгляд, судя по единичной и крайней узкой практике возмещения вреда, в существующей редакции не является надежным средством обеспечения реализации прав потенциальных кредиторов членов СРО. Неоднозначность судебной практики, мнения о пробелах и неэффективности рассматриваемых норм права в строительной области – ставит перед нами задачи по их модернизации.

На наш взгляд, расширение объема ответственности СРО в области строительства по аналогии с СРО оценщиков и арбитражных управляющих позволит увеличить эффективность, заложенного законодателем, потенциала норм, регулирующих рассмотренный институт.

Пристатейный библиографический список

1. Винокуров Т. «Компенсационный фонд-воз и ныне там» // Цена вопроса. 2012. Март.
2. Пашков А. С., Явич Л. С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 41.
3. Улюкаева Д. Некоторые вопросы судебной практики, связанные с выплатами из компенсационного фонда СРО. // 05.06.2014 // Институт Развития Гражданского Общества. 2014.
4. Фархутдинов Р. Д. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в строительстве и его эффективность в условиях саморегулирования /автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Фаткуллин Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань: Изд-во Казанского университета, 1977. С. 23-24.
6. Чечот Д. М., Пашков А. С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Советское государство и право. 1965. № 8. С. 3.
7. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.
11. Улюсова Д. Некоторые вопросы судебной практики, связанные с выплатами из компенсационного фонда СРО // 05.06.2014 // Институт Развития Гражданского Общества. 2014.
12. Винокуров Т. Компенсационный фонд-воз и ныне там // Цена вопроса. 2012. Март.
13. Официальный отзыв Правительства РФ от 21.02.2014 N 968п-Пу «На проект Федерального закона № 262137-6 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант по сост. На 01.03.2015
14. Плескачевский В. С. Ответственность саморегулируемых организаций // Закон. 2010. № 3. С. 131-132.
15. Коржова Е. Саморегулируемые организации // Административное право. 2010. № 2. С. 39-43; Она же. Саморегулируемые организации в сфере строительства // Жилищное право. 2010. № 4. С. 21-26.

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ДЕЙСТВУЮЩИМ ФОНДОМ НЕФТЯНЫХ СКВАЖИН С УЧЕТОМ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрено современное состояние нефтегазового комплекса России, показаны основные проблемы и тенденции развития мирового нефтегазового рынка. Предложена классификация и дана характеристика рисков, оказывающих влияние сегмент «Геологоразведка и нефтегазодобыча», в частности, на основные нефтяные объекты – фонд нефтяных добывающих скважин. Представлена схема управления действующим фондом нефтяных скважин.

Ключевые слова: риск, нефтегазовый комплекс, факторы внешней среды, управление фондом скважин.

Буренина И. В.

BURENINA Irina Valerjevna

Ph.D. in Economics, professor of Economics and Management of Oil and Gas Industry Enterprise subfaculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ECONOMIC APPROACH TO THE MANAGEMENT OF THE FUND OF OIL WELLS, TAKING INTO ACCOUNT ENVIRONMENTAL FACTORS

The article deals with the current state of the oil and gas complex of Russia, showing the main problems and trends in the global oil and gas market. Classification and characteristics of the risks affecting the segment "Exploration and oil and gas production", in particular, on the main oil facilities – pool of oil wells. A scheme of management of the fund of oil wells.

Keywords: risk, oil and gas, environmental factors, management of the fund well.

Несмотря на переход к инновационному пути развития, нефтегазодобывающая отрасль остается ключевой сырьевой отраслью, играющей наиболее важную роль в российской экономике. На ее долю приходится значительная часть поступлений в государственный бюджет как от российского экспорта, так и от налогов.

Мировые цены на нефть зависят от многих факторов, и за последние 50 лет имели не стабильную динамику и колебались от 6 до 140 долларов за баррель. В настоящее время существенно увеличилась степень неопределенности и рисков в развитии мировых рынков, в том числе, в связи с резкой и непредсказуемой динамикой цен на нефть, негативными последствиями мирового финансового кризиса, угрозами дефицита поставок энергоресурсов в посткризисный период, неоднозначными перспективами заключения международных соглашений по поставкам нефти, снятие экономических санкций с Ирана, сланцевая «революция» и начало экспорта нефти США. При этом, основными особенностями предстоящего периода развития мировых энергетических рынков связаны с процессами их реструктуризации, возрастанием удельного веса развивающихся стран, обострением конкуренции¹. Все это приводит к возникновению большого количества взаимосвязанных рисков не только на уровне отрасли, а касается каждого конкретного объекта нефтяной компании. При этом одной из целей нефтяных компаний в любых экономических условиях, в том числе,

условиях мирового кризиса, является повышение эффективности деятельности всех бизнес-процессов².

Сложность и специфичность классификации рисков заключается в их большом многообразии³.

В исследовании, с целью углубленного понимания природы возникновения риска, выявления риска на всех стадиях производственного процесса, а также качественной и количественной его оценки, предлагается общая классификация рисков (см. табл.1).

Научно обоснованная классификация риска позволяет однозначно определить место каждого риска в их общей системе. Она создает возможности для формирования эффективного экономического механизма управления нефтяными объектами. Кроме того, это дает возможность более достоверно обосновать экономическую эффективность освоения нефтяных ресурсов⁴.

Управление действующим фондом скважин на нефтепромысловых объектах невозможно без эффективной системы, представляющая собой систему управления на основе оценки воздействующих на объекты рисков: выявление и прогнозирование возникновения рисков; определение вероятности

1 Проблематика энергетики через призму торговли и развития. Совет по торговле и развитию ООН: 2008; Байков Н. – М., 2009

2 Буренина И. В. Повышение экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия (теория и методология): Монография / И. В. Буренина, В. В. Бирюкова, С. А. Зац. – СПб: Недра, 2010. – 280 с.

3 Буянов В.П. Управление рисками (рискология) / В. П. Буянов, К. А. Кирсанов, Л. А. Михайлов. – М.: Экзамен, 2002. – 384 с

4 Волынская Н. А. Экономическая эффективность освоения нефтяных ресурсов: оценка и регулирование / Н. А. Волынская, М. В. Пленкина, А. А. Сильванский. – СПб: Недра, 2009. – 152с.

Таблица 1. – Общая классификация рисков

Признак классификации	Вид риска	Характеристика риска	Наличие риска в нефтяной компании
Природа возникновения	Субъективный	связанный с менеджментом: неразвитые способности к риску, недостаток опыта	+
	объективный	недостаток информации, стихийные бедствия, неожиданные изменения условий рынка	+
В зависимости от этапа решения проблемы	на этапе принятия решения	ошибки в применении методов определения уровня риска	+
	на этапе реализации решения	ошибки в реализации правильного решения, неожиданные изменения субъективных условий	+
По масштабам	локальный	риск отдельной компании и ее структурных звеньев	+
	отраслевой	риск, связанный со спецификой отрасли	+
	региональный	охватывающий предпринимательство на уровне субъектов РФ	-
	национальный	охватывающий предпринимательство на уровне макроэкономики	-
	международный	связанный с изменениями в конъюнктуре мирового рынка, со взаимоотношениями между странами, масштабными бедствиями	+
По сфере возникновения	внешний	неожиданные изменения в экономической политике, в макроусловиях производства, стихийные бедствия на больших территориях	+
	внутренний	связанные со специализацией компании	+

Рисунок – Схема управления фондом скважин с учетом рисков

По возможности страхования	страхуемый	поддающиеся количественному определению и страхованию	+ -
	нестрахуемый	форс-мажорные риски, оценить уровень которых невозможно, а также масштабные риски, когда никто не готов принять на себя риск	+
По видам предпринимательской деятельности	финансовый	риски на фондовом, сырьевом рынках	+
	юридический	сопряженный с низким качеством законодательных актов и неожиданными изменениями в законодательстве	+
	производственный	возникающий в связи с вынужденными перерывами в производстве, выходом из строя производственных фондов, потерей оборотных средств, несвоевременностью поставки оборудования, сырья	+
	коммерческий	вследствие неожиданных изменений в конъюнктуре рынка и других условиях коммерческой деятельности	+
	инвестиционный	обусловленный неопределенностями, непредвиденными обстоятельствами в инвестиционной сфере, инновационной деятельности	+
	страховой	формирование страхового фонда, управление им, а также собственным имуществом, денежными средствами и персоналом	+
	инновационный	вытекающий из неопределенностей в инновационной сфере	+
По возможности диверсификации	систематический	свойственный той или иной сфере предпринимательской деятельности	+
	специфический	связанный с получением дохода от конкретной операции в данной сфере деятельности	+

возникновения и последствий воздействия с экономической точки зрения⁵.

Схема управления фондом скважин нефтегазодобывающего предприятия в условиях обеспечения его устойчивого развития в совокупности образуют стратегию и тактику (см. рис.).

Таким образом, содержание рассмотренных этапов определяется теми целями, которые ставит перед собой нефтегазодобывающее предприятие в области управления фондом добывающих скважин.

Пристатейный библиографический список

1. Проблематика энергетики через призму торговли и развития. Совет по торговле и развитию ООН: 2008; Байков Н. М., 2009
2. Буренина И. В. Повышение экономической эффективности деятельности нефтегазодобывающего предприятия (теория и методология): Монография / И. В. Буренина, В. В. Бирюкова, С. А. Зац. – СПб: Недра, 2010. – 280 с.
3. Буянов В. П. Управление рисками (рискология) / В.П. Буянов, К.А. Кирсанов, Л. А. Михайлов. – М.: Экзамен, 2002. – 384 с.
4. Вольнская Н. А. Экономическая эффективность освоения нефтяных ресурсов: оценка и регулирование / Н. А. Вольнская, М. В. Пленкина, А. А. Сильванский. – СПб: Недра, 2009. – 152 с.
5. Буренина И. В. Организация экономического механизма управления рисками выбытия скважин при их

эксплуатации в условиях обеспечения устойчивого развития нефтегазового предприятия // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2011. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ogbus.ru/authors/Burenina/Burenina_1.pdf

⁵ Буренина И. В. Организация экономического механизма управления рисками выбытия скважин при их эксплуатации в условиях обеспечения устойчивого развития нефтегазового предприятия // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2011. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ogbus.ru/authors/Burenina/Burenina_1.pdf

АГАФОНОВ Игорь Анатольевич

кандидат химических наук, доцент кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент» Са-марского государственного технического университета

ТОЛСТОНОГОВ Андрей Андреевич

кандидат химических наук, доцент кафедры «Экономика промышленности и производственный менеджмент» Са-марского государственного технического университета

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ядерная энергетика является важным сектором экономики любой ядерной державы. Она позволяет формировать энергетические системы, не зависящие от традиционных видов минеральных ресурсов. Ядерная энергетика – наукоемкая и капиталоемкая отрасль. В кризисные годы она особенно нуждается в интенсивной поддержке государства.

Ключевые слова: ядерная энергетика, тенденции развития, экономический кризис, импортозамещение.

AGAFONOV Igor Anatoljevich

Ph. D. in Chemical sciences, associate professor of «Economy of industry and industrial management» sub-faculty of the Samara State Technical University

TOLSTONOGOV Andrey Andreevich

Ph.D. in Economics, associate professor of «Economy of industry and industrial management» sub-faculty of the Samara State Technical University

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS OF NUCLEAR ENERGETICS DEVELOPMENT FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Nuclear power is an important sector of the economy of any nuclear state. It allows to create energy systems that are independent of the traditional types of mineral resources. Nuclear power is knowledgebased and capital-intensive industry. In the years of crisis it especially needs governmental intensive support.

Keywords: nuclear power, development trends, economic crisis, import substitution.

Агафонов И. А.

Толстоногов А. А.

В 1949 г. Советский Союз провел испытание своей атомной бомбы, переломив ситуацию монополии США на ядерное оружие. Практически сразу, параллельно с развитием противостояния ядерного, а впоследствии и термоядерного вооружений, началось развитие ядерной энергетике, которая комплексно решала вопросы производства энергии и взрывчатки для атомных бомб.

В мае 1950 г. в Калужской области, около поселка Обнинское, началось строительство первой в мире промышленной атомной электростанции мощностью 5 МВт. Запуск станции был осуществлен 27 июня 1954 г., и развитие атомной энергетике в Советском Союзе пошло семимильными шагами. Уже в 1958 г. была введена в эксплуатацию первая очередь Сибирской АЭС, мощность которой составила 100 МВт и была впоследствии была доведена до 600 МВт. В том же 1958 г. было начато строительство Белоярской промышленной атомной электростанции, генератор первой очереди которой дал ток уже 26 апреля 1964 г. В сентябре того же 1964 г. был введен в эксплуатацию первый блок Нововоронежской АЭС мощностью 210 МВт. Через пять лет, в декабре 1969 г. на станции был запущен второй блок, мощность которого составила 365 МВт. В 1973 г. была введена в строй Ленинградская АЭС.

Трагедия, произошедшая на Чернобыльской АЭС ровно тридцать лет назад, оказала значительное воздействие на общественное мнение как внутри Советского Союза, так и за

его пределами. Тем не менее, развитие атомной энергетике в России активно продолжалось.

На конец XX – начало XXI в. доля производства электроэнергии на атомных станциях в России составила 14,4 %, из них в европейской части России – 22%. Объединенные энергосистемы территорий Центра РФ обеспечивали выработку 28,2 % этого количества, Северо-запада – около 41 %, Поволжья – 23 %. Для сравнения, доля выработки электроэнергии ядерными станциями в этот период составила в Западной Европе – 43 %, Франции – 76 %, Японии – 36 %, Северной Америке – 19 %). В 1999 г. атомные станции выработали 120 млрд кВт·ч электроэнергии¹. Чтобы произвести такое количество электроэнергии на ТЭС потребовалось бы 36 млрд м³ газа, стоимость которого в экспортных ценах того периода составила бы 2,5 млрд долларов. Рост потребления электроэнергии в стране в 1999 г. составил 2,3 % и на 90 % был обеспечен ее выработкой именно на атомных станциях. В 2000 г. планировалось выработать 130 млрд. кВт·ч электроэнергии.

Уже в этот период были обозначены проблемы энергетической системы России. В частности, отмечался структурный кризис – недопоставка газа с электроэнергетику, которая яв-

1 О стратегии развития атомной энергетике России до 2030 года и на период до 2050 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wdeb.ru/mining/articles/strategia.html> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

лялась зависимой от него: доля газа в топливном балансе ТЭС в этот период составляла 86 %. Решению подобных проблем в значительной степени способствовало развитие атомной энергетики.

Однако развитие отрасли, по какому бы пути оно ни шло, требовало и требует значительных инвестиций. Согласно Программе стратегии развития атомной энергетики России до 2030 года и на период до 2050 года потребность в средствах на модернизацию и продление срока эксплуатации энергоблоков первого поколения в первое десятилетие XXI века оценивалась в 550 млн долларов с последующими ежегодными вложениями после 2010 года в размере 40–60 млрд рублей, а после 2020 года – 60 млрд рублей. В Программе отмечался инвестиционный кризис, который привел к замораживанию строительства новых энергоблоков АЭС мощностью 18 ГВт на фоне потребности до 2010 г. замещения трети мощностей ТЭС европейской части России, отслуживших свой срок.

Тем не менее, атомная энергетика продолжала развиваться. Этому, очевидно, способствовал приток средств в бюджет страны, вызванный интенсивным ростом цены на нефть на международных рынках.

В 2008 г. выработка энергии атомными электростанциями составила почти 162 млрд кВт·ч. В 2009, 2010 и 2011 гг. рост производительности АЭС по отношению к предыдущему году составлял 0,6 %, 0,5 % и 1,7 % соответственно. В 2015 г. Ростовская АЭС осуществила прирост мощности на 25 % на 3-м энергоблоке².

В настоящее время мировым лидером по производству ядерной энергии являются США, система которых состоит из более чем шестидесяти станций и ста энергетических блоков суммарной мощностью более 99 МВт, обеспечивающих выработку тепловой энергии в количестве почти 800 тыс. ГВт·ч энергии³. В энергетическом балансе Соединенных Штатов ядерная энергетика составляет около 20 %. Мировым лидером по доле ядерной энергии в общей выработке энергии является Франция, занимающая второе место по установленной мощности (около 63 тыс. МВт на 19 станциях). Начиная с периода мощнейшего нефтяного кризиса, спровоцированного Войной судного дня, во Франции ядерная энергетика является национальным приоритетом⁴. Ее доля в общем энергетическом балансе этой страны составляет почти 77 %.

В число стран, энергетика которых в значительной степени зависит от ядерных станций, входит также и Япония, которая исторически располагала крайне скудными запасами топливно-энергетических полезных ископаемых, что, с одной стороны, делало ее зависимой от импорта этих ископаемых, а с другой подталкивало к развитию программы альтернативной энергетики. В период нефтяного кризиса 1970-х годов Япония, как и Франция, приняла комплексную программу энергосбережения и развития атомной энергетики, построив семнадцать атомных станций суммарной мощностью более 42 МВт. Землетрясение 2011 г. повредило оборудование станций

Фукусима-1 и Фукусима-2, в результате чего произошло значительное радиоактивное загрязнение окружающей среды. Это событие заставило правительство Японии остановить все атомные станции страны и отказаться от эксплуатации ядерной энергетики. Дальнейшие события показали, насколько важную роль занимала ядерная энергетика в энергетическом балансе Японии. В результате остановки станций Япония была вынуждена наращивать импорт минерального сырья для тепловых электростанций. В августе 2013 г. импорт вырос на 16 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., достигнув 69 млрд долларов. В начале 2015 г. дефицит торгового баланса Японии составлял 2,83 трлн иен (23,9 млрд долларов). Только резкое снижение цен на нефть сократило дефицит на 78 % по сравнению с предыдущим годом. Падение цен привело к снижению затрат на импорт нефти на 41 %, а газа – на 30 %; суммарно импорт в 2015 г. снизился на 8,7 %, до 78,5 трлн иен (около 662,4 млрд долларов). Премьер-министр Синдзо Абэ неоднократно заявлял, что экономике страны не выжить без атомной энергетики. Правящая партия выдвинула предложение, предполагающее рост доли АЭС в энергобалансе страны до 20 %. В августе 2015 г. был запущен на полную мощность один реактор японской атомной станции «Сэндай»⁵.

Россия входит в первую пятерку стран-производителей ядерной энергии. Она располагает десятью атомными станциями, мощностью около 25 тыс. МВт, осуществляющими выработку энергии в объеме примерно 170 ГВт·ч. Доля ядерной энергетики в энергобалансе нашей страны составляет почти 19 %.

По уровню научно-технических разработок российская атомная энергетика является одной из лучших в мире. Специалисты прогнозируют перспективное будущее в этой области, так как наша страна имеет большие запасы руд для выработки энергии.

В систему развития этой отрасли вовлечены более 200 предприятий различных отраслей. В настоящее время ведется разработка новых моделей реакторов, постепенно расширяется производство.

Российская Федерация оказывает множество услуг зарубежным партнерам, в частности строит атомные энергоблоки с учетом правил безопасности; поставляет ядерное топливо; осуществляет вывод использованных объектов из эксплуатации; готовит международные кадры; оказывает помощь в развитии научных работ и ядерной медицины. Наиболее известными из реализованных являются проекты «Бушер» и «Куданкулам», созданные для иранской и индийской энергетических программ.

Строительство подобных объектов, помимо их высокой стоимости, долговременно и, как следствие, подвержено разнообразным рискам. Так, проект Бушерской АЭС, которая была возведена в Иране и является одной из первых атомных станций на Ближнем Востоке, был принят к реализации еще в 1975 г. и пережил длительную консервацию. В 1995 г. строительство было возобновлено, а подключение станции к сети произошло только в 2011 году!⁶

Атомная станция Куданкулам (Индия), также является долгосрочным проектом: ее строительство явилось частью

2 Атомная энергетика России – локомотив для развития других отраслей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://madenergy.ru/stati/atomnaya-energetika-rossii.html> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

3 Nuclear Share of Electricity Generation in 2014. Международное агентство по атомной энергии. Проверено 23 июня 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iaea.org/PRIS/WorldStatistics/NuclearShareofElectricityGeneration.aspx> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

4 Агафонов И. А. Кривая Хубберта и нефтяной кризис // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 4 (10). С. 12–17.

5 Агафонов И. А. Формирование новых рынков потребления топливных энергоресурсов в условиях снижения мировых цен на нефть // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-6. С. 10–13.

6 Первую АЭС на Ближнем Востоке ввели в эксплуатацию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2013/06/28/busher/> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

Межгосударственного соглашения от 20 ноября 1988 г. О масштабах и важности строительства для Индийской стороны говорит тот факт, что в 2004 г. для успешной реализации проекта строительства АЭС менее чем в полутора километрах от места ее строительства был построен морской порт. Целью строительства порта являлось решение задач по исключению риска повреждения при транспортировке комплектующих и ядерного топлива, поступающих из России⁷. Тем не менее, на момент распада Советского Союза контракт на строительство станции еще не был подписан и находился в подвешенном состоянии, в том числе из-за позиции США. По состоянию на ноябрь 2015 г. на станции введен в эксплуатацию первый реактор. К энергетическому пуску готовится второй реактор. Также заключен контракт на строительство третьего и четвертого реакторов. В перспективе рассматривается возможность строительства еще двух реакторов. Уже на этом примере видно, что процесс строительства атомной станции долгов и содержит значительные риски, в том числе на уровне международной политики. Между Россией и Индией существует «дорожная карта» по сотрудничеству в области атомной энергетики, которая предусматривает строительство двенадцати энергоблоков для электростанций, часть из которых уже строится. При формировании плана на период с 2017 г. по 2021 г. запланирована возможность строительства дополнительных энергоблоков. Президент В. В. Путин отметил, что в России сформирована большая национальная программа по развитию ядерной энергетики, предусматривающая строительство 28 ядерных реакторов с учетом самых высоких требований безопасности⁸.

Отсюда следует очевидный вывод: ядерная энергетика востребована. Перспективам ее развития в экономике нашей страны и взаимодействию по ее использованию с другими странами отводится важная роль. В этих условиях проблемы ядерной энергетики требуют всестороннего осмысления. А они у нее есть.

Это проблемы безопасности строительства, примером нарушения которой является ЛАЭС-2, на строительной площадке которой произошел обвал металлических конструкций, как оказалось, не прошедшей сертификацию.

Это проблемы безопасности в ходе работы станций, как, например, на Калининской АЭС, рост тепловой мощности реакторов которой по оценкам экспертов повышает вероятность возникновения аварии с серьезными радиационными последствиями.

Это проблемы воздействия работающих АЭС на окружающую среду и здоровье людей. Результаты исследований, проводимых за рубежом, показывают рост числа заболеваний лейкемией у людей, проживающих по соседству с АЭС. Данный факт является частым аргументом к закрытию экономически эффективных проектов как у нас в стране, так и за рубежом.

Анализ схемы финансирования атомной энергетики России показывает, что строительство станции и обеспечение ее безопасной работы делают выработку единицы энергии на ней дороже, чем у вырабатываемой на угольных и газовых станциях. Следовательно, нужно искать варианты минимизации затрат без ущерба качеству и безопасности.

В последнее время к традиционным опасностям атомных станций добавляется возможность использования АЭС для распространения ядерного оружия. В частности возможно создание так называемых грязных ядерных взрывных устройств, получаемых из отработанного ядерного топлива. Доступ к этому виду отходов возможен при сбоях, происходящих при работе с ними. Предотвращение подобной угрозы, в особенности в современном беспокойном мире, требует значительных затрат со стороны государства.

Последняя проблема не единственная, связанная с отходами деятельности атомных станций. Уже к концу XX в. в результате производственной деятельности предприятий атомной энергетики и промышленности, атомного флота на территории страны накоплено радиоактивных отходов с суммарной активностью около 1,5 млрд кюри, а отработавшего ядерного топлива — с общей активностью около 4,65 млрд кюри⁹.

Тем не менее, большинство прогнозов по дальнейшему использованию атомной энергии указывают, что неизбежный рост населения приведет к резкому росту потребности в энергии.

Министерство энергетики РФ в 2014 г. сформулировало стратегические цели и задачи атомной энергетики¹⁰. Они, по сути, направлены на развитие экономики страны и энергетики в частности. Однако пункт, касающийся увеличения экспорта ядерных технологий, вызывает особое опасение в свете концепции импортозамещения, которая была фактически навязана экономике России западными странами путем введения санкций.

В настоящее время энергетика нашей страны столкнулась с той же проблемой, которая уже вставала перед ней в конце XX в.: произошел инвестиционный кризис на фоне резкого падения цены на нефть, снижения экспортных доходов, резкого роста доллара и введения санкций, что сразу сказалось на развитии отрасли. Временно приостановили пуск первого и второго блоков Ленинградской АЭС-2, первого блока Смоленской АЭС-2. На Нововоронежской АЭС-2 был остановлен ввод второго блока¹¹. Проект для последней станции разрабатывался в 2006 г. и к 2016 г. сумма инвестиций должна была составить 240 млрд рублей. По мнению экспертов, строительство блока было заморожено именно в связи с кризисом. Текущая ситуация заставляет госкомпанию «Росатом» проводить корректировку инвестиционной программы.

Проблема текущей нехватки средств на самом деле только часть комплекса проблем. Очевидно, что за десять лет на Нововоронежской АЭС-2 были уже сделаны инвестиции и, по-видимому, значительные. Следовательно, имеет место «долгострой», любое развитие событий с которым по тем или иным причинам экономически нецелесообразно: прекратить проект означает потерять уже вложенные деньги, продолжать — потерять новые, особенно в условиях значительной неопределенности кризисного периода.

7 Koodankulam port becomes operational [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thehindubusinessline.com/2004/01/17/stories/2004011700940600.htm>

8 Россия построит в Индии 12 энергоблоков для АЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/12/03/2010/379263.shtml>

9 Проблемы утилизации ядерных отходов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ilovedomain.ru/referat/problemy-utilizatsii-yadernykh-otkhodov/> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

10 «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

11 Запуск второго блока Нововоронежской АЭС-2 отложили на неопределенный срок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vrntimes.ru/articles/obshchestvo/zapusk-vtorogo-bloka-novovoronezhskoy-aes-2-otlozhili-na-neopredelennyi-srok#sthash.CSBATEA3.dpuf> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

Кроме того, в подобных проектах серьезной проблемой является необходимость пресловутого импортозамещения. Например, на Ростовской АЭС в ходе строительства четвертого энергоблока, пуск которого намечен на 2017 год, уже установили турбины и блочные трансформаторы, поставленные из Украины «до обострения кризиса»¹².

Экспертами отмечается, что с точки зрения импортозамещения электроэнергетика находится в наиболее выгодном положении по сравнению с другими отраслями, так как в России имеется собственная производственная база, способная обеспечить производство всей номенклатуры продукции, необходимой для поддержания работы отрасли. При этом доля импорта в оборудовании для электроэнергетики составляет 43,9 % (!)¹³. Кроме того, при анализе экспертами состояния рынка энергомашиностроения наблюдается рост технологической зависимости от импортного оборудования. Лишь в атомном энергомашиностроении доля российских поставок оборудования составляет около 20 %¹⁴.

Помимо недостаточных объемов инвестиций в электроэнергетику в целом, важной проблемой является снижение эффективности их использования. Помимо резкого снижения ввода новых мощностей это приводит к угрожающему старению эксплуатируемых основных фондов, росту дефицита мощности и, как следствие, снижению удовлетворенного спроса потребителей¹⁵.

Наконец, нельзя не обозначить еще одну проблему, теснейшим образом связанную с тенденциями, обозначившимися в нашей стране. В настоящее время в России эксплуатируются всего десять атомных электростанций и, тем не менее, на них катастрофически не хватает рабочих рук. В основном российские станции обслуживают специалисты из Эстонии или с Урала. Строительство многочисленных новых энергоблоков, декларированных в действующей программе, потребует значительного притока специалистов – на предприятия с высоким уровнем потенциальных технологических рисков и их последствий и относительно низкой заработной платой. Во всей нашей стране всего тринадцать вузов готовят специалистов для атомной отрасли – во всех этих вузах прием ведется в результате целевого заказа из «Росатома»¹⁶.

Как уже было сказано, строительство объектов ядерной энергетики – долговременные, капиталоемкие проекты. Они требуют значительных инвестиций и целого комплекса мероприятий, включающих тщательное соблюдение требований безопасности, благоприятного экономико-политического климата (в особенности для международных проектов) и наличия высококлассных кадров. Мировой экономический кризис, очевидно, приостановит развитие проектов ядерной энергетики, зато даст время на анализ существующих проектов и

доработку комплексной программы развития этой отрасли – с учетом модернизации старых объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Агафонов И. А. Кривая Хубберта и нефтяной кризис // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 4 (10).
2. Агафонов И. А. Формирование новых рынков потребления топливных энергоресурсов в условиях снижения мировых цен на нефть // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2-6.
3. Толстоногов А. А. Анализ планируемых объемов инвестиций в развитие топливно-энергетического комплекса России // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 2 (8).

12 Ростовская АЭС решит вопросы импортозамещения к концу 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atomic-energy.ru/news/2015/12/28/62256> (дата обращения: 21.04.2016 г.).

13 Политика импортозамещения: реалистично и необходимо при любых внешних условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eprussia.ru/erg/278/4295744.htm?sphrase_id=101038

14 Волкова И., Бродов Д., Пухов С., Сальникова Е. Анализ состояния рынка энергомашиностроения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en-today.livejournal.com/4637.html>

15 Толстоногов А. А. Анализ планируемых объемов инвестиций в развитие топливно-энергетического комплекса России // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2013. № 2 (8). С. 67–71.

16 Атомные реакторы чахнут без людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/economics/industry/powerengineering/04-07-2014/1214754-atom-0/>

АХУНОВ Рустем Ринатович

кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Статья посвящена управлению региональным развитием, формированию его стратегических приоритетов путем построения внутрирегионального взаимодействия трех важнейших субъектно-функциональных составляющих: системы управления, бизнеса и населения. Для обеспечения этого взаимодействия предложено провести идентификацию роли стейкхолдеров и их вклада в региональную экономику, выявить интересы, потребности и ожидания этих ключевых агентов и реализовать регулирование их взаимодействия. На стадии регулирования обосновано применение четырех моделей, которые могут быть расположены на оси взаимного влияния системы управления и других субъектно-функциональных составляющих – информирования (пассивное восприятие стейкхолдерами воздействия системы управления); социального обучения (построение диалога региональных органов управления с относительно небольшими группами стейкхолдеров); совместного планирования (проведение активных дискуссий со всеми заинтересованными группами); консенсуса (придание максимальных полномочий всем стейкхолдерам).

Ключевые слова: регион, региональное развитие, стратегические приоритеты, внутрирегиональное взаимодействие, система управления, бизнес, население.

Ахунув Р. Р.

AKHUNOV Rustem Rinatovich

Ph.D. in Economics, associate professor, Director of Institute of economy, Finance and Business of the Bashkir State University

THE FORMATION OF THE STRATEGIC PRIORITIES OF THE REGIONAL DEVELOPMENT BASED ON THE INTERACTION OF THE SUBJECT-FUNCTIONAL COMPONENTS

The article is devoted to the management of the regional development, the formation of its strategic priorities by constructing interaction of three major subject-functional components: regional management system, business and population. To ensure this interaction it suggested the identification of the role of the stakeholders and their contribution to the regional economy, to identify the interests, needs and expectations of these key agents and implement the regulation of their interaction. In the adjustment stage it justified the application four models that may be located on the axis of the mutual influence of the regional management system and the other subject-functional components – informing (the passive exposure perception of the stakeholders); social learning (building a dialogue of the relatively small groups of the stakeholders with the regional government); joint planning (holding the active discussions with all interested parties); consensus (imparting maximum authority to all stakeholders).

Keywords: region, regional development, strategic priorities, intraregional cooperation, management system, business, people.

На современном этапе в подавляющем большинстве регионов их стратегии социально-экономического развития не являются эффективными, жизнеспособными инструментами долгосрочного управления. Причина кроется, прежде всего, в том, что, как правило, подобные стратегии создаются без взаимодействия и согласования с интересами субъектно-функциональных составляющих.

На наш взгляд, это обуславливается, возможно, сохраняющейся по инерции с периода планового хозяйствования идеологией, когда государство обладало тотальным контролем над экономикой и могло единолично разрабатывать и реализовывать долгосрочные стратегии. Теперь же у регионов в значительной степени сокращены возможности прямого административного воздействия на деятельность хозяйствующих субъектов и населения¹. И если не вовлекать в процесс

разработки стратегии круг заинтересованных сторон, не повышать открытость и прозрачность проектируемых решений и не обеспечивать легитимизацию подобных документов, то с течением времени все меньше будет вероятность, что стратегия региона будет реализована успешно.

То есть, на наш взгляд, стратегия социально-экономического развития региона – это не директива, а своего рода приглашение всех ключевых участников регионального воспроизводственного процесса.

Исходя из концепции настоящего исследования, предлагается опереться на основные группы субъектно-функциональных составляющих: система управления (власть), бизнес, население. Внутри каждой группы возможно выделение подгрупп. К примеру, внутри бизнеса традиционно выделяют крупное, среднее и малое предпринимательство. В структуре государственного управления находятся федеральный, регио-

1 Юсупов К. Н., Янгиоров А. В. Макроэкономический анализ регионального продукта; М-во образования Рос. Федерации, Башк. гос. ун-т. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 166 с.; Янгиоров А. В. Формирование многоуровневой структуры воспроизводственного потенциала региона // В сборнике: Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества труды

Первой Международной научно-практической конференции. М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 471-474; А. В. Янгиоров, К. Н. Юсупов, Р. Р. Ахунув и др. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан / Ответственный редактор: А. В. Янгиоров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 120 с.

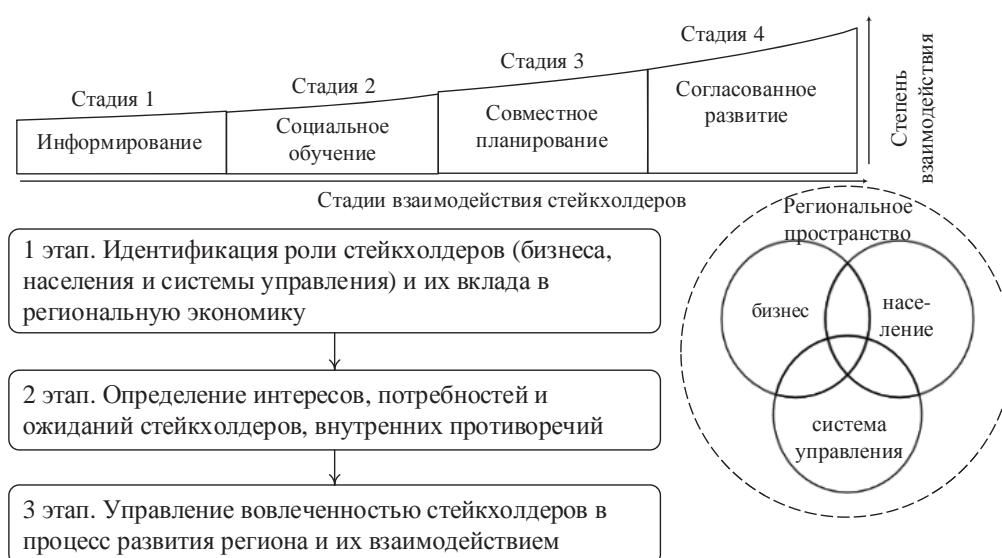

Рисунок 1 – Схема обеспечения внутрирегионального взаимодействия субъектно-функциональных составляющих
Источник: разработано автором

нальный и местный уровни. А в населении возможна стратификация в зависимости от возраста, социального статуса, территории и т.д. Однако, на наш взгляд, более системной будет детализация приведенных составляющих в отраслевом и территориальном разрезе. На наш взгляд, есть еще один важный момент: нельзя рассматривать субъектно-функциональные составляющие изолированно, а нужно их воспринимать как систему и пытаться выявлять взаимосвязи и взаимозависимости групп.

Общий механизм обеспечения внутрирегионального взаимодействия субъектно-функциональных составляющих может выглядеть следующим образом:

На первом этапе необходимо правильно идентифицировать субъектно-функциональные составляющие на основе статистики предприятий и организаций, их вклада в региональную экономику, анкетирования и др. Выявление составляющих возможно по следующим признакам: 1) те, на которые может влиять регион (а именно, региональные органы управления), к примеру, это предприятия, находящиеся в региональной собственности; 2) компоненты, на которые у региона нет существенных рычагов воздействия, но они оказывают влияние на развитие субъекта федерации, как правило, это крупные хозяйствующие субъекты, имеющие инорегиональное подчинение, входящие в более крупные холдинги; 3) заинтересованные субъекты, которые имеют прямую зависимость от региона, к примеру, бюджетные учреждения, казённые предприятия, малоимущие слои населения. После идентификации заинтересованных групп желательно их проранжировать в зависимости от влияния на социально-экономическое развитие региона, активности или пассивности в целях выявления наиболее существенных из них.

После выявления субъектно-функциональных составляющих на основе интервью, анкетирования, семинаров нужно определить их интересы, потребности и ожидания, уровень поддержки и лояльности к власти. Вне сомнения, что эффективность и реализуемость стратегии социально-экономического развития региона напрямую зависит от того, насколько полно раскрыты и учтены потребности заинтересованных групп.

Приведем примерные интересы. В отношении домашних хозяйств ими являются: повышение заработной платы, занятость - стабильное место работы, обеспеченность жильем, личная и общественная безопасность, обеспеченность социальными услугами (в т.ч. образования, здравоохранения, культуры), доступный уровень цен, устойчивая общественно-политическая ситуация, возможности самореализации в профессиональной и общественной жизни и др. Среди интересов бизнеса можно выделить: максимизацию прибыли и производительности факторов производства, сохранение и повышение спроса на производимую продукцию, обеспечение конкурентоспособности в локальном и глобальном масштабах, доступность ресурсов региона и инженерной инфраструктуры, снижение налогов, минимальные административные барьеры, конкурентный доступ к государственным закупкам и др. К интересам властных структур региона (государства) можно отнести: повышение доходов (в том числе увеличение налоговых поступлений) и расходов бюджета, увеличение инвестиционных вложений в развитие региона, эффективную реализацию социальных программ, повышение уровня и качества жизни населения, формирование бизнес-привлекательности территории.

На наш взгляд, есть общие потребности для всех выделенных заинтересованных лиц – стабильность социально-экономического развития, повышение темпов экономического роста, возможности для самореализации, комфортные и безбарьерные условия жизнедеятельности и предпринимательства. Однако, с другой стороны, при сопоставлении интересов весьма вероятно, что могут обнаружиться разрывы между ними. К примеру, в Российской Федерации у населения в течение продолжительного времени сформировались в большей степени иждивенческие настроения, желания повышенной государственной поддержки, тогда как государство стремится сократить свои социальные обязательства, усилить их адресность. Так же, как уже выше было отмечено, интересы населения заключаются в повышении заработной платы, в то время как у бизнеса естественным стремлением является сокращение издержек, в том числе и заработной платы, и трансформирование дохода в прибыль. Если к интересам бизнеса относится минимизация налоговых платежей, то государство стремится

Класс стейкхолдера		Низкая плотность	Средняя плотность	Высокая плотность
	Активные	Избегать	Информировать о ходе процесса, искать поддержку, удовлетворять интересы	Пристально контролировать, вовлекать в процесс, уступать
Пассивные	Не придавать значения	Вовлекать в процесс в минимальной степени	Информировать о ходе процессов, искать компромисс	
		Характеристика плотности стейкхолдеров		

Рисунок 2 – Подходы к управлению стейкхолдерами в зависимости от их характеристик
Источник: составлено на основе*

расширить свою доходную часть, а налоги в ней играют ведущую роль.

Поэтому большой проблемой является согласование этих интересов и сокращение обозначенных разрывов. Решением является всестороннее усиление взаимодействия между субъектно-функциональными составляющими и разработка механизмов управления ими. К примеру, более интенсивное вовлечение институтов гражданского общества в деятельность системы управления по обеспечению социальных гарантий и справедливости, по планированию и контролю реализации государственных мер. Само государство может выступить посредником между бизнесом и населением по устранению их разрывов.

Взаимодействие между системой управления, бизнесом, населением усиливается на основе проектов государственно-частного партнерства, стимулирования развития социально-ориентированного предпринимательства и корпоративной благотворительности и социальной ответственности, а также активной деятельности бизнес-ассоциаций, которые достаточно успешно могут представлять перед государством интересы предпринимательства. Успешной практикой можно считать экспертизу бизнес-сообществом государственных решений, особенно на системной основе путем создания специальных советов предпринимателей при региональном и муниципальном органе власти.

Однако становлению конструктивных взаимоотношений бизнеса и системы управления в значительной степени препятствует так называемое неформальное давление органов власти на субъекты предпринимательства, получившее достаточно широкое распространение в Российской Федерации, особенно на уровне муниципалитетов. Одним из таких феноменов выступает «квазифискальная сделка», достаточно подробно описанная в источнике². Ее сутью является принуждение бизнеса со стороны органов власти к дополнительному финансированию территории в обмен на относительно спокойное хозяй-

ствование. В ход идет широкий круг мер воздействия: от угроз по вытеснению с территории региона хозяйствующего субъекта до обещаний предоставления ему комфортных условий, различного рода преференций. То есть в обмен на дополнительное финансирование органы власти предлагают бизнесу условия, которые должны быть ему и так созданы – это снятие входных барьеров в отрасль, облегчение регистрации, лицензирования, сокращение сроков прохождения документов, освобождение от внеплановых проверок, доступ к государственному заказу, долгосрочной аренде земельных участков, государственного имущества. Подобные отношения не ведут к укреплению доверия между властью и бизнесом.

Одним из вариантов избежания подобной ситуации заключается в том, что органам власти нужно наладить сначала диалог с субъектами хозяйствования, подразумевающий взаимное уважение интересов, паритетность сторон, поиск компромисса, взаимную ответственность, встречный контроль. Результатом этого диалога могут стать договоры между государственными органами и хозяйствующими субъектами о социально-экономическом сотрудничестве, где могут быть прописаны обязательства предприятия по сохранению уровня заработной платы, рабочих мест, по финансированию социальных объектов и мероприятий, по реализации инвестиционных программ. В свою очередь, государственные органы могут взять на себя обязательства по предоставлению в аренду участков земли, государственного имущества, налоговых льгот, государственных гарантий на срок действия договора. Далее эти соглашения могут получать развитие в совместных социальных программах, которые нацелены на более системные взаимоотношения. Причем эти программы не обязательно могут реализовываться под руководством органов власти, центр управления может оказаться и на стороне бизнеса. И, наверное, вершиной эффективного взаимодействия системы управления и субъектов предпринимательства является совместная разработка и реализация масштабных программ развития региона. Однако подобные отношения (хотя зачастую это весьма сложно сделать) должны опираться на принципы добровольности, общественного договора, на формирование заинтересованности хозяйствующих субъектов по развитию территории.

* Там же.

2 Курбатова М. В., Левин С. Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8. – №1. – С. 27-50.

В целом, на наш взгляд, необходимо выстраивать систему ответственности государственных органов перед бизнесом, в том числе и на основе контроля со стороны предпринимателей; вести постоянный мониторинг регулирующих функций органов власти и форм их воздействия на предпринимательство; учитывать позицию бизнеса относительно приоритетов социально-экономического развития региона; предусматривать учет производственных и инвестиционных планов хозяйствующих субъектов при разработке стратегий развития.

Взаимодействие населения с органами власти начинается с информирования общества о перспективах развития региона. Также должна быть налажена эффективная обратная связь на основе масштабных и адресных социологических мониторингов. Достаточно эффективной формой являются публичные слушания, обсуждения стратегии развития, а также многокритериальные оценки населением деятельности региональных и местных органов управления. Полезным может оказаться составление карты потребностей и запросов населения, накладываемой на географическую карту региона.

На наш взгляд, в российских регионах не получил своего развития достаточно гибкий институт, прописанный в федеральном законе, касающемся организации местного самоуправления (№ 131-ФЗ от 06.10.2003 г.) – территориальное общественное самоуправление, которое может реализовываться на базе некоммерческой организации. Согласно приведенному закону этот институт вполне полномочен представлять интересы и инициативы населения конкретной территории.

Еще одним перспективным направлением развития взаимодействия системы управления и населения, пока еще остающимся неразвитым в Российской Федерации, является краудсорсинг, этимология которого происходит из двух английских слов «crowd», что означает «толпа», и «sourcing» - переводится как «использование ресурсов». Это одна из технологий вовлечения потенциала населения для решения масштабных задач в регионе. Один из самых простых приемов краудсорсинга – сбор проектов, идей, предложений и рекомендаций населения через специально создаваемые для этого сайты по решению наиболее острых проблем, стоящих перед регионом, причем в самых различных областях. Именно благодаря сети Интернет и получил свое развитие краудсорсинг.

Преимуществом применения краудсорсинговой технологии является выявление активных граждан и их групп, которым безразлично положение в регионе, формирование на базе них независимого экспертного сообщества и по общим вопросам формирования социально-экономической стратегии, и по проблемам инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, экологии и т.д. Другими преимуществами являются вовлечение неограниченного числа людей, относительно небольшие затраты по управлению подобными ресурсами, возможность найти редких специалистов, генерирование большого количества решений актуальных задач.

Однако есть и недостатки, которые также необходимо учитывать при реализации этой технологии: 1) сложность контролирования и удержания в необходимом русле самого процесса краудсорсинга; 2) возможность того, что большинство предлагаемых решений будет низкого качества, а выявить это возможно только на основе тщательной обработки подобной информации; 3) проблемы мотивации населения к участию в проекте.

Для устранения этих недостатков может быть предложено использование в дополнение к общему специализированного вида краудсорсинга, путем адресного обращения к профессионалам, к примеру, к ученым, специалистам в опре-

деленных областях, работающих в вузах, предприятиях, профильных учреждениях.

Еще одним путем налаживания тесного взаимодействия системы управления и населения является также не получивший широкого развития в России проект регионального открытого правительства, нацеленный на активное использование информационных технологий; максимально полную публикацию всего информационного массива относительно государственной деятельности, за исключением той, которая является закрытой в целях национальной безопасности; открытость бюджетного процесса и связанной с ним финансовой документации; обеспечение участия граждан в принимаемых законах в регионе; работу постоянно действующего форума для регулярных консультаций с населением; механизмы фиксации предложений и проектов людей; оценку и контроль населением качества государственного управления через различного рода общественные советы, экспертные группы, публичные заседания, обсуждения, встречи.

Одним из решений задачи конструктивного взаимодействия государства, бизнеса и населения академик Полтерович В.М.³ находит создание региональных агентств экономического развития с широким набором функций как элементов – «ячеек» в системе интерактивного управления ростом.

Следующий этап – это управление вовлеченностью стейкхолдеров. На наш взгляд, этот процесс должен носить не универсальный, а адресный характер. Вначале для оценки значимости, важности тех или иных групп возможно применение в несколько модифицированном виде модели (рисунок 2), приведенной в источнике⁴.

Под плотностью стейкхолдеров понимается удельное значение их численности, вклада в региональную экономику (по отношению к каким-либо макропоказателям).

Как видно из рисунка, наибольшую значимость будет иметь группа активных стейкхолдеров с высокой плотностью, к которой нужно отнестись особенно внимательно и максимально привлекать их к принятию решений. Среди наиболее значимых стейкхолдеров в регионе могут оказаться средства массовой информации, региональные подразделения всероссийских объединений предпринимателей, такие как «Российский союз промышленников и предпринимателей», «Торгово-промышленная палата», «Деловая Россия», «Опора России», различного рода региональные бизнес-ассоциации, территориальные отделения политических партий, общественные организации.

Следует отметить, что методология управления региональными стейкхолдерами в отечественной науке остается неразработанной. Несколько модифицировав подход, приведенный в источнике⁵, можно предложить реализацию на уровне региона четырех моделей, которые могут быть расположены на оси взаимного влияния системы управления и других

3 Полтерович В. М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4(55). – С. 17-29.

4 Хвостенко П. В. Методика построения системы сбалансированных показателей на основе учета интереса стейкхолдеров // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 3 (20). – С. 84-89.

5 Young Charlotte, Rose Marc. Decision-Making on Controversial Issues of National Scope: Models for Involving the Public [Electronic resource] // <http://www.hardystevenson.com>. - Hardy Stevenson and Associates Limited. - Electronic data. URL: [http://www.hardystevenson.com/Articles/Models%20of%20Public%20Participation%20\(IAP%202%20Paper\).pdf](http://www.hardystevenson.com/Articles/Models%20of%20Public%20Participation%20(IAP%202%20Paper).pdf) (Date of the application: 08.08.2015). - Title screen.

Рисунок 3 – Модели взаимодействия системы управления стейкхолдерами
Источник: составлено на основе**

стейкхолдеров (рисунок 3). Причем вполне возможна одновременная реализация всех четырех моделей в зависимости от значимости той или иной группы стейкхолдеров.

Опишем вкратце каждую модель. Первая модель – модель информирования – уже начала получать определенное распространение в российских регионах. Инициативным центром выступают региональные органы управления, центр принятия решений находится целиком у них. Другим стейкхолдерам предоставляется в большей степени для ознакомления общая информация о стратегии и не столь часто предлагается выражение своего «стороннего» мнения, комментариев относительно нее. Однако дискуссии как таковой нет. Предполагается реализация принципа невмешательства стейкхолдеров и пассивное восприятие ими решений и рекомендаций. Стейкхолдерам не дается возможность активной генерации решений, их мнения вполне могут быть не учтены, а также не выстраивается система взаимоотношений между ними. В этой модели противоречия между интересами стейкхолдеров остаются неразрешенными. Преимуществами подхода являются: простота этого механизма; высокая скорость проведения процедур и относительно невысокие затраты; понятные правила и четкое распределение ролей между стейкхолдерами; универсальность применения. Недостатки: неочевидные перспективы реализации стратегии, отсутствие взаимодействия со стейкхолдерами, их доверия, формирование с ними одностронних отношений.

Вторая модель – социального обучения – представляет собой более тесное взаимодействие, некий диалог региональных органов управления с относительно небольшими группами (фокус-группами) стейкхолдеров, целью которого является получение от последних обратной связи в виде ключевых вопросов, проблем, которые их волнуют. Упор делается на предложении готовых решений (актуальных с точки зрения власти) и поиске на базе них перспектив, ценностей, получаемых в результате синтеза различных точек зрения. Осведомленность стейкхолдеров в этой модели выше. Однако дискуссия сильно ограничена, ведущая роль по принятию решений, формули-

рованию итоговых документов так же, как и в предыдущей модели, отводится системе управления, но с учетом возможности выстраивания взаимодействия между остальными стейкхолдерами. Противоречия в рамках этого подхода начинают осознаваться, но они остаются нерешенными. Отметим основные преимущества модели: удобство применения на самых ранних стадиях разработки стратегии; облегчение процесса продвижения в «массы» генерируемых идей. В качестве недостатков можно выделить следующие: более высокие затраты на реализацию, необходимость тщательной подготовки к дискуссиям, затягивание во времени, вероятность остановки конструктивных процессов в случае возникновения непреодолимых противоречий; возможность создания ложных ожиданий стейкхолдеров.

Третья – модель совместного планирования, которая, в отличие от двух предыдущих ставит региональные органы управления на одну ступень с другими участниками. Согласно этой модели предполагается, что путем открытой дискуссии навыки и опыт бизнеса и населения должны быть в полной мере задействованы в процессе разработки стратегии, им предоставляются некоторые полномочия по принятию решений, обязательно должны быть учтены их альтернативные рекомендации. Вся информация максимально раскрывается и доводится до стейкхолдеров. Руководство всем процессом может взять на себя некая третья сторона (общественная организация, центр, рабочая группа), которая будет организовывать взаимодействие между всеми участниками. Уровень разрешения противоречий интересов участников находится между средним и высоким. К преимуществам модели относятся: гибкость процесса, высокий уровень принятия стратегии стейкхолдерами; возможность охвата большого количества заинтересованных групп; более широкое использование накопленного опыта. Проблемы: сложность удержания заинтересованных групп на все время работы над стратегией; необходимость серьезной подготовительной работы; несоблюдение сроков, опасность перехода в бесконечные согласования.

И, наконец, четвертая модель согласия, консенсуса предполагает наибольшую роль стейкхолдеров с приданием им максимальных полномочий, возможностей по принятию решений, вплоть до права вето на решения региональных орга-

** Там же.

нов управления. Целью является формирование осведомленных, вовлеченных, поддерживающих реализацию проекта стейкхолдеров. Возможно, речь может пойти о совместных проектах и добровольных инициативах. Вовлекаются все виды информации: научная, практическая, количественная, качественная. Модель предполагает работу со всем спектром противоречий интересов и активную генерацию стейкхолдерами решений и рекомендаций. В качестве ключевых преимуществ модели можно выделить: максимальную поддержку принимаемых документов стейкхолдерами; возможность объединения с ними, в т.ч. ресурсами и возможностями; вероятность принятия наиболее сбалансированных решений. Недостатками модели являются: разделение значительной части полномочий по принятию решений со стейкхолдерами, соответственно, снижение степени контроля со стороны региональных органов власти; значительные затраты времени и средств; вероятность неразрешимого конфликта интересов, недостижения согласованного результата и разрушения всего процесса.

Таким образом, весьма важными представляются реализация процедур коммуникации со стейкхолдерами, выявление удовлетворяемых и неудовлетворяемых их интересов, возможного объема обязательств и готовность к реализации стратегии на основе коллективных переговоров, заключение коллективных соглашений и договоров; взаимные консультации и совместная работа над проектами. А уже в процессе социально-экономического развития региона нужен мониторинг вклада стейкхолдеров, удовлетворение их потребностей и корректировка регулирующих действий.

Пристатейный библиографический список

1. Курбатова М. В., Левин С. Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2010. – Том 8. – №1. – С. 27-50.
2. Полтерович В. М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. – 2011. – № 4(55). – С. 17-29.
3. Хвостенко П. В. Методика построения системы сбалансированных показателей на основе учета интереса стейкхолдеров // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 3(20). – С. 84-89.
4. Юсупов К. Н., Янгиров А. В. Макроэкономический анализ регионального продукта. М-во образования

Рос. Федерации, Башк. гос. ун-т. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 166 с.

5. Янгиров А. В., Юсупов К. Н., Ахунов Р. Р. и др. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан / Ответственный редактор: А. В. Янгиров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 120 с.
6. Янгиров А. В. Формирование многоуровневой структуры воспроизводственного потенциала региона // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества: труды Первой Международной научно-практической конференции. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – С. 471-474.
7. Young, Charlotte. Decision-Making on Controversial Issues of National Scope: Models for Involving the Public / Charlotte Young, Marc Rose [Electronic resource] // <http://www.hardystevenson.com>. - Hardy Stevenson and Associates Limited. - Electronic data. URL: [http://www.hardystevenson.com/Articles/Models%20of%20Public%20Participation%20\(IAP%20Paper\).pdf](http://www.hardystevenson.com/Articles/Models%20of%20Public%20Participation%20(IAP%20Paper).pdf) (Date of the application: 08.08.2015). - Title screen.

БРЕЖНЕВА Оксана Венеровна

старший преподаватель кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ РЕГИОНА

Настоящая статья посвящена исследованию оценки материальных активов региональных социально-экономических подсистем, также рассматриваются теоретические аспекты методологии анализа эффективного управления материальными активами предприятий, поскольку в настоящее время нет комплексной методологии оценки эффективности управления материальными активами. Эта методика позволит разрушить преграды на пути механизмов вывода экономики регионов из сложившейся ситуации, сократить недостаток материальных активов хозяйствующих субъектов, что позволит сократить ограниченность финансовых ресурсов и изыскать внутренние резервы для повышения эффективности использования материальных активов.

Ключевые слова: активы предприятия, материальные активы, социально-экономическая подсистема региона, оценочная стоимость материальных активов.

Брежнева О. В.

BREZHNEVA Oksana Venerovna

senior lecturer of Economical Theory and Analysis sub-faculty of the Sterlitamak brunch of the Bashkir State University

MECHANISM OF ESTIMATION OF TANGIBLE ASSETS OF SOCIAL AND ECONOMIC SUBSYSTEMS OF THE REGION

The article deals with the research of estimation of tangible assets of regional social and economic subsystems, the theoretical aspects of methodology of analysis of effective management of tangible assets of enterprises are similarly examined, as presently there is not complex methodology of estimation of material assets management efficiency. This methodology will allow breaking barriers on the way of mechanisms shifting the economy of regions from the current situation, ease the shortage of tangible assets of managing subjects, which will let to treat the limit nature of financial resources and to find internal backlogs for the increase of efficiency of the use of tangible assets.

Keywords: assets of enterprise, tangible assets, social and economic subsystem of region, evaluation cost of tangible assets.

Экономическая система – это действующие правила и нормативные методы, в которых закреплены основы отношений, сложившихся в условиях воспроизводства экономического продукта, то есть упорядоченная совокупность социально-экономических и организационных отношений между производителями и потребителями благ и услуг¹. Эти отношения возникают и формируются по истечении долгого времени и затрагивают весь процесс производства, распределения, обмена и потребления. Работа экономических систем предусматривает определенные принципы, отвечающие таким требованиям, как наличие экономического благосостояния общества на определенном этапе развития, возможность развития стадии социально-экономической или общественно-экономической формации, содержание хозяйственных систем, которым свойственны характеризующие основные элементы экономической деятельности, создание различного типа организаций, связанных между собой способами согласования действий хозяйствующих субъектов, наличие общественно-экономической системы, которая определяется по форме собственности на экономические ресурсы и способу координации экономической деятельности.

Каждая экономическая система состоит из подсистем, которые построены по-разному. Основа экономической подсистемы – это управленческая деятельность, базой которой являются экономические законы. Система управления состоит из

таких элементов, как планирование, координация, контроль управленческой деятельности. При этом важным условием рационального и эффективного контроля является механизм управления активами социально-экономических подсистем. В настоящее время существуют теоретические и практические методики, которые направлены на экономическое развитие и социальную поддержку подсистем, но необходимо разработать конкретные алгоритмы управления, позволяющие стабильно и устойчиво развиваться независимо от внешних факторов и условий.

Международные стандарты финансовой отчетности трактуют активы как ресурсы, контролируемые компанией, от которых ожидается получение экономической выгоды в будущем². Активы представляют собой денежную форму выражения собственности или богатства, подразделяются на нематериальные и материальные, которые в свою очередь делятся на капитальные и денежно-финансовые. Существует следующая классификация активов:

1. Активы в разрезе системы национальных счетов. В данном разрезе систему активов можно представить по формам функционирования в виде финансовых и нефинансовых систем. Материальные активы имеют материально-вещественную форму, к ним относят: основные средства, незавершенное производство, долгосрочные вложения в материальные ценности, оборудование к монтажу, произведенные запасы

1 Брежнева О. В. Развитие экономических подсистем // Теория и практика современной науки: электронный научно-практический журнал. 2015. № 5(5). С. 66.

2 Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 211.

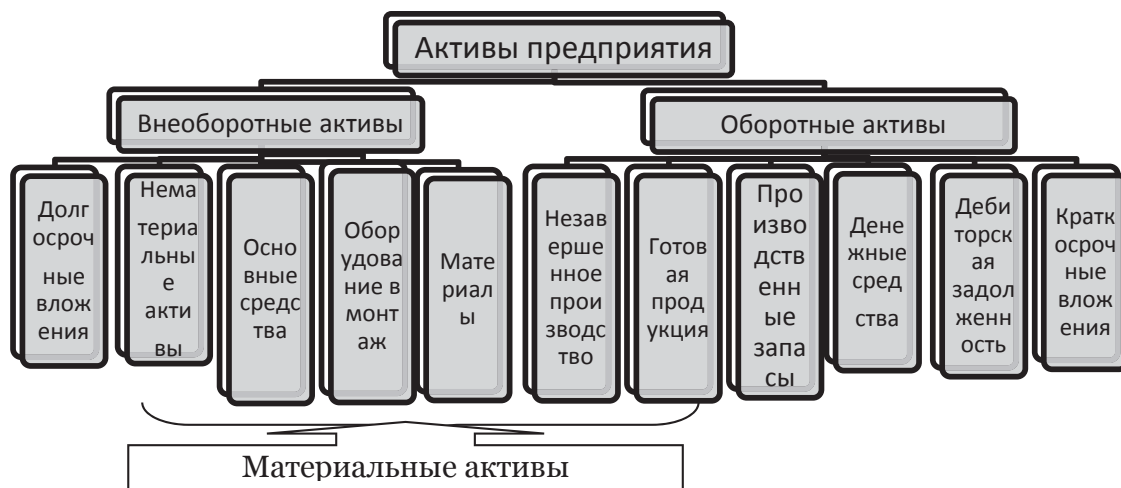

Рисунок 1.1. Классификация активов предприятия по характеру участия в производстве.

сырья и полуфабрикатов, незавершенное производство, запасы готовой продукции³. Нематериальные активы не имеют вещественной формы. Финансовые активы – это денежные средства, дебиторская задолженность, финансовые вложения и инвестиции. Таким образом, материальные активы социально-экономических подсистем – это часть нефинансовых активов предприятия.

2. Активы по характеру участия в хозяйственном процессе и скорости оборота. Подразделяются на оборотные и внеоборотные вложения. Внеоборотные активы можно назвать условными, так как они внеоборотные по отношению к оборотным и только при производственной стадии.

Оборотные или текущие активы заняты в текущей хозяйственной деятельности организаций. Внеоборотные активы – имущественные ценности, которые не один раз участвуют в хозяйственном производственном процессе и переносят свою стоимость не сразу, по частям. Внеоборотные активы способствуют обеспечению и ходу производственной деятельности, без этого нет возможности осуществления хозяйственного процесса⁴.

Таким образом, можно выделить из второй группы классификации активов материальные активы, которые представлены на рисунке 1.1.

Главной специфической особенностью оборотных активов является способность быстро трансформироваться, менять экономическую форму за короткий промежуток времени⁵. На денежные средства, которые лежат на расчетном счете, предприятие приобретает материалы и сырье, которое перерабатывается и переходит в стадию готовой продукции или готового объекта. Дальнейшая стадия – это реализация готовых изделий и возникновение дебиторской задолженности, которая постепенно переходит в денежные средства. Оборотные активы обеспечивают непрерывные производственный процесс и реализацию. По методам оптимизации оборотные активы можно разбить на нормируемые и ненормируемые, те, которые не относятся к материальным активам. Таким образом, материальные активы в части оборотных активов – нор-

мируемые, потребность в них рассчитывается по нормативам и нормам расхода.

3. Активы по степени ликвидности. Третья крупная группа классификации активов предприятия – по степени ликвидности. В эту группу входят ликвидные и неликвидные активы⁶. Основная часть материальных активов – неликвидные, за исключением готовой продукции для реализации, и могут конверсироваться в деньги через какой-то промежуток времени. Готовая продукция же может быть быстро переведена в денежную форму и тем самым позволит своевременно оплатить текущие обязательства предприятия.

Таким образом, можно выделить следующие группы материальных активов: основные средства; здания и сооружения; земельные участки; производственное оборудование; готовая продукция; запасы сырья, материалов; дочерние компании или филиалы, не имеющие статуса юридического лица⁷.

В настоящее время в условиях экономики рыночных условий необходимо проводить оценку совокупной стоимости материальных активов предприятия в целом. Такая необходимость возникает и при приватизации, при покупке отдельных предприятий, их объединении, при внесении залога имущества при кредитовании, страховании, при проведении процедур судебно-экономических экспертиз и другие. Существуют следующие методы оценки активов:

1. Способ балансовой оценки активов предприятия.
2. Способ затратной оценки активов по стоимости замещения.
3. Способ оценки по рыночной стоимости.
4. Способ определения предполагаемого денежного потока.

Первые три группы способов учитывают чистые денежные потоки, другими словами, оценка совокупной стоимости активов подсистемы за счет собственных источников⁸. При оценке по балансовой стоимости активов различают оценку активов по фактической, восстановительной стоимости и по стоимости производственных активов. Балансовая оценка принимает стоимость активов по фактической стоимости, как на конкурсах и аукционах. Балансовая оценка получила свое

3 Акчурина А. М., Мартиросян Г. В. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие для студентов экономического факультета. Стерлитамак: РИЦ СФ БАШГУ, 2014. С. 47.

4 Там же.

5 Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 212.

6 Акчурина А. М., Мартиросян Г. В. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие для студентов экономического факультета. Стерлитамак: РИЦ СФ БАШГУ, 2014. С. 47.

7 Там же. С. 49.

8 Акчурина А. М., Мартиросян Г. В. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие для студентов экономического факультета. Стерлитамак: РИЦ СФ БАШГУ, 2014. С. 51.

распространение при проведении приватизации, чтобы определить начальную стоимость активов предприятия в целом. Это элементарный способ и наиболее простой в применении, при котором чистые активы определяются следующим образом:

$$\text{ЧАф} = \text{ОСо} + \text{НАо} + \text{НК} + \text{Зтмц} \pm (\text{ФА} - \text{ФО}), \quad (1)$$

При этом оценка стоимости материальных активов определяется по следующей формуле:

$$\text{МАф} = \text{ЧАф} - \text{НАо} - \text{НК} - (\text{ФА} - \text{ФО}), \quad (2)$$

Где ОСо – остаточная стоимость основных средств;

Зтмц – запасы товаров по фактической стоимости;

МАф – материальные активы по фактической оценочной стоимости;

ЧАф – чистые активы по фактической стоимости;

НАо – нематериальные активы по остаточной стоимости;

НК – незавершенные капитальные вложения;

ФА – финансовые активы на балансе предприятия;

ФО – финансовые обязательства.

Полученное значение будет приближенным, так как не учитываются инфляционные процессы, хотя будет получена оценка минимальной стоимости материальных активов предприятия. Чистые активы оцениваются по восстановительной стоимости с учетом результатов переоценки:

$$\text{ЧАв} = \text{ЧАф} \pm \sum P, \quad (3)$$

Где P – материальные активы по переоценочной стоимости;

ЧАв – чистые активы по восстановительной стоимости.

Оценка материальных активов по восстановительной стоимости учитывает значения переоценки и дооценки активов предприятия:

$$\text{МАв} = \text{МАф} \pm \sum P, \quad (4)$$

Где МАв – материальные активы по восстановительной оценочной стоимости.

Оценочная стоимость производственных активов, которые участвуют в производственно-хозяйственной деятельности, определяется с учетом непроизводственных активов и забалансовых арендуемых активов:

$$\text{ЧАпа} = A \pm \sum P - \text{Анп} + \text{Ар} - \text{ФО}, \quad (5)$$

Где ЧАпа – активы производственные;

A – активы предприятия;

Анп – непроизводственные активы;

Ар – стоимость арендуемых материальных активов на забалансовых счетах.

При оценке материальных активов по стоимости произведенных МАпа учитывает также непроизводственные и арендуемые активы:

$$\text{МАпа} = \text{МАф} \pm \sum P - \text{Анп} - \text{Ар}, \quad (6)$$

Основной недостаток такой оценки стоимости материальных активов в том, что не учитывается стоимость дочерних компаний, а также стоимость земельных участков. Но этот способ позволяет получить реальную стоимость чистых материальных активов, которые формируют прибыль.

Второй способ оценки материальных активов – затратный способ методом замещения стоимости⁹. По фактической оценке активов социально-экономической подсистемы строится матрица похожего имущества предприятия в расчетах, составляется калькуляция всех затрат, включая первоначальные вложения в строительство, покупку и монтаж оборудования и другие затраты. Этот способ наиболее точный и позво-

ляет определить истинную стоимость активов, материальных активов по сравнению с балансовым. Так как при втором способе учитываются инфляционные процессы экономики, расчет ведется в фактических текущих ценах и в расчет берется амортизация, а также моральный износ активов, в том числе и материальных:

$$\text{ПСЗа} = \sum (\text{ПСАi} - \text{ИАi}) + \text{ФА}, \quad (7)$$

Где ПСЗа – полная стоимость замещения активов;

ПСАi – полная стоимость замещения конкретного актива;

ИАi – износ i-го актива;

ФА – совокупная стоимость финансовых активов.

$$\text{ПСЗМа} = \sum ((\text{ПСАi} - \text{ИАi}) - \text{НАо} - \text{ИАна}i - \text{НК}) - \text{ФА}, \quad (8)$$

Где ПСЗМа – полная стоимость замещения материальных активов;

ИАнаi – износ нематериальных активов;

НК – незавершенные капитальные вложения;

Третий способ оценки материальных активов предприятия по аналоговой рыночной стоимости заключается в сравнении с аналогичной социально-экономической подсистемой с учетом отраслевых принадлежностей и особенностей, также по региональному размещению, структуре и размеру.

Четвертый способ оценки активов заключается в изучении предстоящего денежного потока. Для оценки материальных активов этот метод не учитывает балансовые данные, первоначальную их стоимость, величину амортизации, поэтому использование такой оценки для определения стоимости материальных активов предприятия ограничен в применении. Хотя его преимущество в том, что он учитывает прирост оценки денежного потока и это применимо при определении стоимостной оценки финансовых активов социально-экономических подсистем.

Таким образом, для того чтобы получать прибыль и прирост капитала, необходима система грамотной методики оценки и контроля принятия управленческих решений руководства подсистем, а так как активы предприятия являются источником доходности предприятия, и как следствие региона, необходимо правильно проводить их оценку. Это позволит уменьшить незавершенное производство, сократит сроки оборачиваемости капитала, повысит финансовые показатели предприятия в целом. Основным источником доходности региона и возможности получить прибыль или поступление денег, прироста капитала является наличие и рациональное использование активов. Грамотная оценка материальных активов как инструментария управления позволяет определить основные направления, на основе которых можно обосновать результативный и производительный механизм их управления.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурина А. М., Мартиросян Г. В. Финансовый менеджмент: Учеб пособие для студентов экономического факультета. Стерлитамак: РИЦ СФ БАШГУ, 2014.
2. Брежнева О. В. Развитие экономических подсистем // Теория и практика современной науки: электронный научно-практический журнал. 2015. № 5(5).
3. Брежнева О. В. Управленческий анализ в отраслях: учебное пособие для студентов. Стерлитамак: РИЦ СФ БашГУ, 2014.
4. Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л. Финансовый менеджмент: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015. Серия: Бакалавр. Академический курс.

9 Акчурина А. М., Мартиросян Г. В. Финансовый менеджмент: Учеб пособие для студентов экономического факультета. Стерлитамак: РИЦ СФ БАШГУ, 2014. С. 53.

БАТТАЛОВ Аскар Маратович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ «БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

В современном мире основой успеха предприятия, учитывая условия хозяйствования, является высокий уровень организации производства. Достичь оптимального и эффективного уровня производства позволяет только четкое осознание и реализация каждым работником своей зоны ответственности в общей цепочке создания стоимости конечного продукта высокого качества в соответствии с требованиями всех заинтересованных сторон. Системы менеджмента качества и концепция «Бережливое производство» являются инструментами, позволяющими достигнуть данного уровня производственной системы, а также соответственно повысить эффективность производства. Практически во всех отраслях ведущих стран концепция «Бережливое производство» является признанной стратегией индустриального развития и завоевывает лидерские позиции на рынке.

Ключевые слова: Бережливое производство, производственная система, концепция, добавленная ценность, философия успеха.

Батталов А. М.

BATTALOV Askar Maratovich

postgraduate student of the Ufa State Oil Technical University

THEORETICAL FEATURES OF FORMATION OF THE CONCEPT OF "LEAN MANUFACTURING"

In today's world, the basis of success, given the economic conditions, the high level of organization of production. To achieve optimal and efficient level of production only allows a clear understanding and implementation by each employee of his area of responsibility in the overall chain of high-quality end-product value in accordance with the requirements of all stakeholders. Quality management systems and the concept of "Lean Production" is a tool to achieve this level of the production system, and thus to increase the efficiency of production. Virtually all sectors of the leading countries of "lean manufacturing" concept is the accepted strategy of industrial development and gaining market leadership.

Keywords: Lean manufacturing, production system, the concept of added value, the success of philosophy.

Концепция «бережливое производство» представляет собой объединение и преобразование в единое целое всего опыта производственной системы компании Toyota (Toyota Production System — TPS). Началом развития данной производственной системы в Японии послужило восстановление промышленности и выход на международный автомобильный рынок после Второй мировой войны. С появлением концептуально нового типа производства с индивидуальным подходом к мотивации всей вертикали рабочего коллектива, с внесением ряда технологических и организационных решений для собственного сборочного производства, которые впоследствии были представлены в виде инструментов концепции «Бережливое производство», с построением особой системы заинтересованных друг в друге поставщиков и сбыта продукции, компания Toyota к концу 1970-х гг. смогла успешно развить внутренний автомобильный рынок, а также потеснить американцев на их собственном рынке. Подобная стратегия не осталась незамеченной, и дала толчок к всеобщему осмыслению и заимствованию опыта TPS, что привело, в конечном итоге, к формированию концепции «Бережливое производство».

Что касается системы менеджмента качества, без которой не может существовать концепция «Бережливое производство», то она появилась в начале XX века. В ее основу вошла идея взаимозаменяемости различных комплектующих и изделий. Совершенствуясь и развиваясь система прошла несколько этапов, которые связаны с необходимостью повышения эффективности производства и удовлетворения требований всех заинтересованных сторон: потребителей, рабочих, собственников предприятия, общества в целом. Однако, несмотря на все выше перечисленное, в практической жизни все большее распространение получает создание специфических систем качества внутри самой компании, гарантирующих сохранение и развитие

достигнутых производственных показателей в течение длительного времени, а не оценка качества товаров и услуг.

На рисунке 1 автором представлены основные этапы становления теории «Бережливое производство».

Изучая историю развития концепции «Бережливое производство» можно сделать вывод, что большинство из теорий и направлений основывается на результатах применения производственной системы Тойота на всех этапах бизнеса. Однако становление концепции основывается также на различных направлениях развития систем качества.

Несмотря на большое количество различных обоснований самой теории, выделяются несколько направлений по определению сущности «Бережливое производство» (таблица 1).

Автор основываясь на изученных теориях предлагает несколько уточненный вариант определения «Бережливое производство» – это система производства, которая направлена на повышение своей эффективности путем: 1. Управления запасами 2. Использование программы «0 дефектов» 3. Постоянного улучшения качества 3. Снижение затрат 4. Применения категорийного менеджмента.

На основе авторского определения и изученных теорий на рисунке 2 автор выделяет ключевые понятия бережливого производства:

1. Ценность, а именно субъективное ощущение потребителя одно из самых ключевых показателей концепции, так как закладывается в современную систему менеджмента качества тоже. В успешно развивающихся компаниях, применяющих TQM (система менеджмента качества) главное значение уделяют именно удовлетворению потребителей.

2. Потери. Учитываются в понятии MUDA. Деятельность предприятия направлена сокращение потерь, которая не приносит ценностей.

3. Время такта – все время работы производства, деленное на скорость, с которой потребитель требует получения товара,

Рисунок 1 – Основные этапы становления теории «Бережливое производство»

Таблица 1. Поход к определению концепции «Бережливое производство»

Область исследования	Характеристика
С точки зрения менеджмента	Новая философия бизнеса и управления производством, которая включает в себя командную работу, интенсивный открытый обмен информацией, эффективное управление ресурсами, полную концентрацию на потребностях заказчика.
С точки зрения мировоззрения	Система взглядов, позволяющая ориентировать работника на постоянный поиск лучших процедур и методов работы, что приводит в целом к повышению культуры производства.
С точки зрения технологии	Система технологий и методов, которая позволяет непрерывно совершенствовать процессы, повышать эффективность производства и конкурентоспособности.

Рисунок 2 - Ключевые понятия бережливого производства

что позволяет определить оптимальное время для выполнения заказа потребителя.

4. Применение категорийного менеджмента позволяет разбить продукцию на категории, что позволяет оптимизировать время производства и создать дополнительную ценность для потребителя.

5. Совершенствование. Задача любого предприятия, которое планирует занимать успешные позиции на мировых рынках и в своей отрасли должны непрерывно совершенствовать производственный процесс, находя все новые и новые ошибки и справляя их.

6. Реинжиниринг – полное изменение производственного процесса с целью уничтожения потерь.

Все ключевые моменты данной концепции направлены на постоянное, непрерывное улучшение качества производимой продукции и услуг при снижении различного рода потерь.

Пристатейный библиографический список

1. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
2. Практика построения Производственной системы на основе философии бережливого производства и практического опыта ОАО «КАМАЗ», - презентация // Lean-academy [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lean-academy.ru/Docs/Conference/PSK.pdf>, свободный (дата обращения 5.04.2014);
3. Управление производством. М.: ЯЦП СЭР, 2001. 300 с;
4. Молодежный научный форум [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nauchforum.ru/en/node/230>, свободный;
5. Вахрушев В. Принципы японского управления. М.: ФОЗБ, 2002;
6. Toyota Global Site [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.toyota-global.com>, свободный;
7. Имаи М. Гемба кайдзен. М.: Альпина Паблишер, 2014;
8. Окрепилов В. Управление качеством: Учебник для ВУЗов. М.: Издательство «Экономика», 1998;
9. Буренина И. В., Батталова А. А. Управление, организация и планирование деятельности крупных комплексов промышленности. Уфа: изд-во УГНТУ, 2010. 105 с.
10. Батталова А. А. Проблема взаимодействия и управления элементами кластера // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11(78).

БАХИТОВА Раиля Хурматовна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой математических методов в экономике» Башкирского государственного университета.

ПОЛУПАНОВ Дмитрий Васильевич

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и компьютерной математики Башкирского государственного университета.

ИСЛАМОВ Ильшат Яхиевич

заведующий научно-информационным сектором, старший преподаватель кафедры математических методов в экономике Башкирского государственного университета.

«МЯГКИЕ» МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ КОНТЕНТА РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Настоящая работа посвящена разработке методики предварительного анализа и оценки контента для выпуска региональным каналом вещания. Для перехода от качественного описания телепередач к количественным оценкам используются нечеткие подходы. Отнесение контента к определенному узлу нечеткого дерева решений происходит по степени принадлежности к нескольким лингвистическим характеристикам телепередач. В результате группировки обучающей выборки формируется нечеткое дерево решений. Предложенная методика позволяет оценить предпочтения телезрителей по отношению к каналу вещания.

Ключевые слова: медиарынок, контент, нечеткое дерево решений, функция принадлежности.

BAKHITOVA Railya Khurmatovna

Ph.D. in Economical sciences, professor, Head of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir State University.

POLUPANOV Dmitriy Vasiljevich

Ph.D. in Technical sciences, associate professor of Information Technologies and Computer Mathematics sub-faculty of the Bashkir State University.

ISLAMOV Ilishat Yahievich

head of the Research and Information Sector, senior lecturer of Mathematical Methods in Economics sub-faculty of the Bashkir State University.

"SOFT" METHODS AND TOOLS FOR ASSESSMENT OF REGIONAL TELEVISION CONTENT

The work is devoted to the development of preliminary analysis and evaluation methods of content for the release by regional broadcasting channels. Fuzzy approaches are used to turn from qualitative description of broadcast to quantitative estimates. Assignment of content to a specific node of fuzzy decision tree is made by the membership degree to several linguistic characteristics of the broadcasts. As a result of training sample grouping a fuzzy decision tree is formed. The proposed method allows estimating the preferences of TV viewers against broadcast channel.

Keywords: media market, fuzzy decision tree, content, membership function.

Указ Президента РФ от 24 июня 2009 г. № 715 «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» положил начало одной из масштабных государственных реформ по переходу от аналогового на цифровое телевидение¹. В документе отражены перспективы развития нового формата вещания, поставлены амбициозные задачи полного перевооружения технической базы телевидения страны. В результате реформ должно сформироваться три пакета вещания, так называемых мультиплексов. Первый мультиплекс цифрового телевидения России (пакет цифровых телеканалов РТРС-1) — пакет общероссийских обязательных общедоступных телеканалов и радиоканалов цифрового телевидения, куда входят 10 теле-

3 радиоканала. Второй мультиплекс (пакет цифровых телеканалов РТРС-2) — пакет общероссийских необязательных общедоступных цифровых телеканалов, формируется в результате конкурсов Роскомнадзора.

В третий мультиплекс каналы проходят конкурс по следующим критериям: круглосуточное вещание; концепция вещания, представляемая в федеральную конкурсную комиссию (в случае привлечения сетевого партнера концепция вещания муниципального телеканала будет рассматриваться в совокупности с концепцией сетевого партнера); наличие наибольшего объема программ собственного производства и/или приобретенных программ; степень общественного интереса к

Бахитова Р. Х.

Полупанов Д. В.

Исламов И. Я.

1 Указ Президента РФ от 24.06.2009 № 715 «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» // Российская газета. 2009. № 114. 25 июня.

Таблица 1. Значение критериев оценки контента телеканала «БСТ»

№	Передачи	x^1	x^2	x^3	x^4
1	«Байтус»	0,21	37,41	1	8
2	«Сулпылар»	0,32	41,57	1	10
3	«Мастерская на колесах»	0,34	16,63	1	3
...
23	«Салям»	6,03	41,57	6	10
24	«Уфимское времечко»	6,15	41,57	8	10
25	«Новости» (на русском языке)	6,34	41,57	10	8

телеканалу (на основании медиа-измерений); финансово-экономическое положение компании (возможность оплаты услуг по трансляции сигнала); наличие действующего вещания в аналоговом формате; социальная значимость телеканала.

В настоящее время на территории РБ функционирует филиал ФГУП ТРК, который входит в третий мультиплекс. Помимо филиала ФГУП ТРК, в регионе функционируют телеканалы «Вся Уфа», «М-television», «БСТ», вопрос вхождения которых в третий мультиплекс остается открытым. Все вышеизложенные критерии канал «БСТ» на сегодняшний день выполняет. Для вхождения в третий мультиплекс телеканал «БСТ» должен вести активную работу по увеличению целевой аудитории и повышению рейтинга передач и канала в целом².

Современное состояние медиарынка РФ характеризуется жесткой конкуренцией, во многом связанной с переходом на цифровое вещание. Основным результатом данной реформы является установление круга наиболее конкурентоспособных телеканалов и обеспечение своей деятельности за счет собственных средств, ограничив финансирование со стороны государства. Конкурентным должно быть наполнение информационного ресурса, следовательно, необходим не только регулярный контроль, но и предварительная оценка контента на этапе отбора.

Для осуществления подобной оценки нами предлагается использование перспективных интеллектуальных методов моделирования – комбинации деревьев решения с методами теории нечетких множеств и нечеткой логики³.

Правительство РБ как орган региональной власти является основным учредителем «БСТ», через которую он решает задачи мобилизационного, информационного, просветительского характера, касающиеся общественно-политических и социально-экономических проблем жизнедеятельности территории.

Первым и самым важным показателем рейтинга передач являются данные TNS GallupMedia. Это общепризнанные объективные данные, которые формируются на основе ежедневных круглосуточных наблюдений. Вторым критерием является финансовая оценка телепередач. В работе мы исходим из оценки расходов на каждую передачу, составляющих затраты на ее выпуск. Для сравнимости всех передач, которые имеют разную продолжительность, были использованы приведенные на 15 минут эфирного времени средние затраты. Следующий критерий – общественно-политическая значимость, которая должна отражать решение «БСТ» задач региональных

властей. В сетке вещания телеканала «БСТ» передачи информационной тематики составляют 15,1%. Рейтинги и доли новостных программ телеканала «БСТ» такие же высокие, что и у новостей федеральных или сетевых конкурентов, и, как правило, существенно выше медиаметрических показателей всего канала в целом⁴. Следующими критериями, которые оцениваются экспертным советом телеканала, являются художественная ценность, отражающая качество работы продюсеров канала. К факторам, влияющим на эффективность показателя, относятся качество подачи информации, сценарий, информационные проекты по структуре возрастов, ведение передачи креативными и харизматичными ведущими и т.д.

На основе этих критериев была сформирована база данных по состоянию на 2015 год. Фрагмент исходных данных, представленных «БСТ», приведен в таблице 1.

В таблице 1 обозначено: x^1 – рейтинги TNS (%), x^2 – затраты по каждой передаче на 15 мин эфирного времени (тыс. руб.), x^3 – общественно-политическая значимость (баллы от 0 до 10), x^4 – художественная ценность (баллы от 0 до 10). Для обработки данных предварительно проведем центрирование и нормировку данных таблицы 1.

Перейдем к построению нечеткого дерева решений, на основе которого будет осуществляться оценка контента. Впервые этот инструментарий был предложен в работе Ч. З. Яникова⁵, общие вопросы теории нечетких деревьев также были рассмотрены А. О. Недосекиным, В. Г. Черновым⁶. Будем следовать идеологии работ С. В. Царькова⁷, где нечеткие деревья решений строились для оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков, и Ю. Н. Кульчина, А. Ю. Кима, Б. С. Ноткина, А. Б. Люхтера⁸, в которой они использовались для обработки сигналов распределенной волоконно-оптической измерительной сети.

Таким образом, построенное нечеткое дерево решений можно использовать при оценке целесообразности введения в эфирную сетку нового контента, а также оставления или снятия с эфира существующего (Рис. 1).

2 Бахитова Р.Х., Исламов И.Я. Региональные телеканалы: роль и место в медиаэкономике (на примере Башкирского спутникового телевидения) // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. № 2 (8). С. 70–74.

3 Janikow C. Z. Fuzzy Decision Trees: Issues and Methods, 1996.

4 Вырковский А. В., Макеенко М. И. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. М.: МедиаМир, 2014.

5 Janikow C. Z. Fuzzy Decision Trees: Issues and Methods, 1996.

6 Недосекин А. О. Нечетко-множественный анализ риска фондовых инвестиций. Санкт-Петербург, 2002. С. 29–30; Чернов В. Г. Нечеткие деревья решений (нечеткие позиционные игры) // Информационно-управляющие системы. 2010. № 5.

7 Царьков С. В. Нечеткие деревья решений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.basegroup.ru/library/analysis/fuzzylogic/fuzzy_dtrees/ (дата обращения: февраль 2016 г.).

8 Кульчин Ю.Н., Ким А.Ю., Ноткин Б.С., Люхтер А.Б. Построение алгоритма нечеткого дерева решений на основе экспериментальных данных при обработке сигналов РВОИС // Информатика и системы управления. 2014. №3 (41).

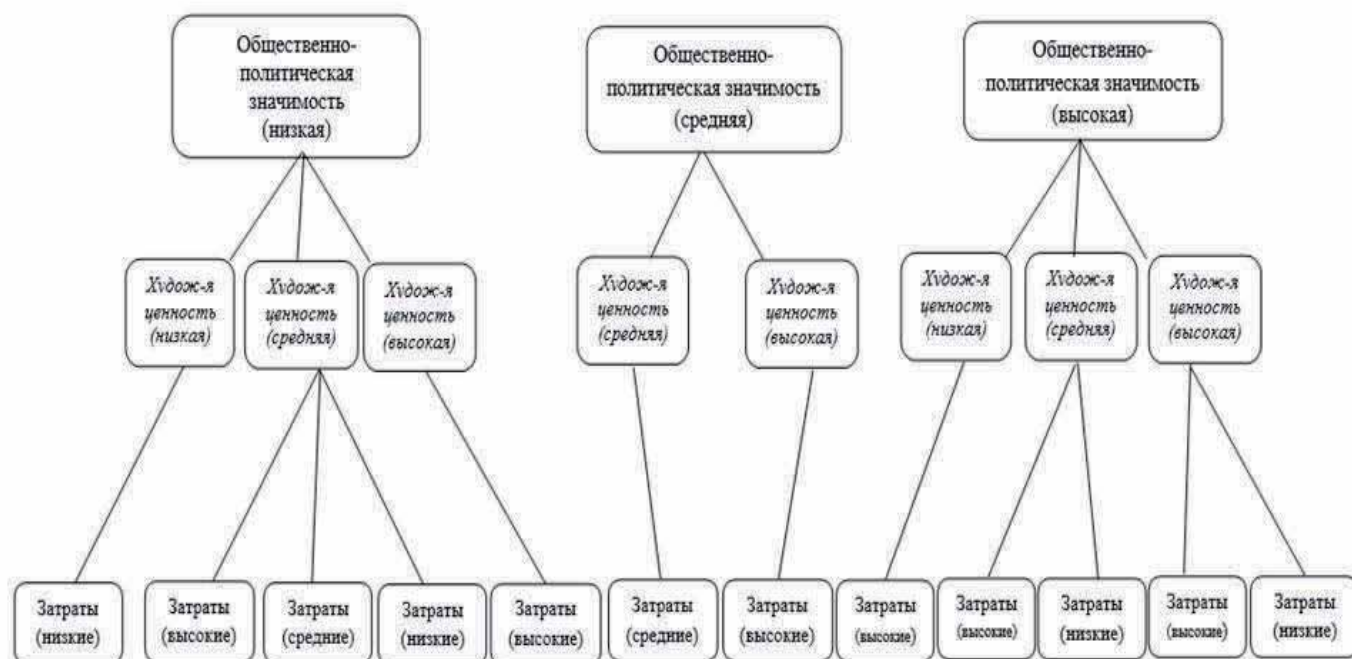

Рисунок 1. Дерево решений для оценки и анализа телепрограмм

Построенное нечеткое дерево решений для телеканала «БСТ» раскрывает структуру предпочтений усредненного телезрителя. Выявлены доминирующие критерии, влияющие на выпуск передач. Расчеты показывают максимальное влияние на рейтинг критерия x^3 – общественно-политической значимости. Вторым критерием является x^4 – художественная ценность. Последним – x^2 – затраты. Таким образом, высокий рейтинг передач канала «БСТ» прежде всего объясняется общественно-политической составляющей контента. «БСТ» – унитарное предприятие, финансируемое региональным бюджетом. Исторически сложилось так, что продюсерский центр телеканала ориентирован в первую очередь на политическую конъюнктуру. Оценка художественной составляющей зачастую идет вразрез с предпочтениями зрителей. Затраты влияют на рейтинг малозначимо. То есть качество выпуска телепродукции не связано напрямую с финансовыми результатами, менеджмент компании не является достаточно эффективным. При эффективном менеджменте, позиционировании канала «БСТ» вполне способен существовать как коммерчески успешное предприятие, выполняя при этом важную для Республики Башкортостан информационную функцию.

Пристатейный библиографический список

1. Бахитова Р.Х., Исламов И.Я. Региональные телеканалы: роль и место в медиаэкономике (на примере Башкирского спутникового телевидения) // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. 2014. № 2 (8). С. 70–74.
2. Върковский А.В., Макеенко М.И. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. М.: МедиаМир, 2014.
3. Кульчин Ю.Н., Ким А.Ю., Ноткин Б.С., Люхтер А.Б. Построение алгоритма нечеткого дерева решений на основе экспериментальных данных при обработке сигналов РВОИС // Информатика и системы управления. 2014. №3 (41).
4. Недосекин А.О. Нечетко-множественный анализ риска фондовых инвестиций. Санкт-Петербург, 2002. С. 29–30.
5. Чернов В.Г. Нечеткие деревья решений (нечеткие позиционные игры) // Информационно-управляющие системы. 2010. №5.
6. Царьков С.В. Нечеткие деревья решений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.basegroup.ru/library/analysis/fuzzylogic/fuzzy_dtrees/ (дата обращения: февраль 2016 г.).
7. Указ Президента РФ от 24.06.2009 № 715 «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» // Российская газета. 2009. № 114. 25 июня.
8. Janikow C.Z. Fuzzy Decision Trees: Issues and Methods, 1996.

ИРКАБАЕВА Регина Ильфаковна

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУТАЛОВ Сулейман Валерьевич

аспирант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ОХРАНУ ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ В 2012–2014 ГГ.

В статье проанализированы нормативно-правовые, натуральные и стоимостные показатели российских нефтегазовых компаний в области охраны труда и промышленной безопасности. Был охвачен временной период за 2012–2014 гг. Проанализированы абсолютные затраты компаний и рассчитаны удельные показатели затрат в расчете на одного человека и в виде доли от операционных затрат, выявлены компании-лидеры.

Ключевые слова: охрана труда, промышленная безопасность, несчастный случай, травматизм, нефтегазовая компания, затраты

IRKABAEVA Regina Ilfakovna

magister student of the Oil and Gas Business Institute of the Ufa State Oil Technical University

MUTALOV Suleyman Valerjevich

postgraduate student of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Oil and Gas Business Institute of the Ufa State Oil Technical University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in Economical sciences, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Oil and Gas Business Institute of the Ufa State Oil Technical University

COST ANALYSIS FOR PROTECTION OF LABOUR AND INDUSTRIAL SECURITY IN THE RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES IN 2012–2014.

The paper analyzes the regulatory, natural and cost parameters of the Russian oil and gas companies in the field of protection of labor and industrial security. It was covered the period of time for the 2012–2014. The absolute costs of companies were analyzed and the specific indicators of costs per person and as a share of the operating costs were calculated, the top companies were identified.

Keywords: protection of labor, industrial security, accident, injury, oil and gas company, costs.

Сложно себе представить современное рабочее место без технической составляющей упрощающей и повышающей эффективность труда, но вместе с тем являющейся источником повышенной опасности. Соответственно, создание безопасных условий труда, забота о здоровье своих сотрудников, соблюдение норм и требований охраны труда должны иметь первостепенное значение для любой организации. Но не все придерживаются этого принципа: нередки случаи, когда предпринимателям выгодно «плохие» места ведь они продолжают получать с них прибыль не заботясь о здоровье своих сотрудников.

В соответствии с частью 1 статьи 209 ТК РФ охрана труда - это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Установление единых нормативных требований по охране труда является одним из направлений государственной политики. Конституция Российской Федерации в пункте 3 статьи 37 устанавливает право каждого на труд в условиях отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Статья 219 устанавливает право работника на труд в условиях, отвечающих требованиям охраны труда.

Таким образом, любая компания в нефтегазовой отрасли старается по максимуму обеспечить безопасность труда своих работников и все компании в целом.

В нефтегазовых компаниях действуют:

- правила и инструкции по охране труда;
- нормативные правовые акты, регулирующие отношения по организации охраны труда;
- нормативные правовые акты об охране труда отдельных категорий работников (женщин, несовершеннолетних, лиц с ограниченной трудоспособностью);
- нормативные правовые акты о компенсациях и льготах для лиц, работающих во вредных и/или опасных условиях труда, на тяжелых работах;
- нормативные правовые акты об обеспечении средствами защиты от производственных факторов, оказывающих вредное воздействие на организм работника.

Иркабаева Р. И.

Муталов С. В.

Мусина Д. Р.

Таблица 1 – Затраты на обеспечение охраны труда и промышленной безопасности в российских нефтегазовых компаниях

Показатель	Год		
	2012	2013	2014
ПАО «Газпром»			
1. Затраты на ОТ и ПБ, млрд. руб.	7,53	8,13	8,84
2. Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	431, 23	459,50	459,60
3. Общие операционные затраты, млрд. руб.	3 481, 26	3 600, 91	3 943, 67
4. Затраты на ОТ и ПБ на одного человека, тыс.руб./чел	17,46	17,69	19,23
5. Доля затрат на ОТ и ПБ в операционных затратах, %	0,22	0,23	0,22
ПАО «НК «Роснефть»			
1. Затраты на ОТ и ПБ, млрд. руб.	7,9	10,0	18,3
2. Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	166,10	228,00	248,90
3. Общие операционные затраты, млрд. руб.	247,00	389,00	469,00
4. Удельные затраты на ОТ и ПБ, тыс. руб./чел	47,56	43,86	73,52
5. Доля затрат на ОТ и ПБ в операционных затратах, %	3,20	2,57	3,90
ПАО «ЛУКОЙЛ»			
1. Затраты на ОТ и ПБ, млрд. руб.	9,00	11,46	10,05
2. Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	114,23	112,12	110,35
3. Общие операционные затраты, млрд. руб.	290,13	322,75	374,26
4. Затраты на ОТ и ПБ на одного человека, тыс.руб./чел	78,79	102,21	91,08
5. Доля затрат на ОТ и ПБ в операционных затратах, %	3,1	3,6	2,7
ПАО АНК «Башнефть»			
1. Затраты на ОТ и ПБ, млрд. руб.	2,8	2,2	2,3
2. Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	57,30	27,90	33,30
3. Общие операционные затраты, млрд. руб.	53,37	59,88	70,83
4. Затраты на ОТ и ПБ на одного человека, тыс.руб./чел	48,87	78,85	69,07
5. Доля затрат на ОТ и ПБ в операционных затратах, %	5,25	3,67	3,25
ПАО «Татнефть»			
1. Затраты на ОТ и ПБ, млрд. руб.	1,0	1,3	1,6
2. Среднесписочная численность персонала, тыс. чел.	20,80	21,78	20,50
3. Общие операционные затраты, млрд. руб.	86,68	89,63	102,61
4. Затраты на ОТ и ПБ на одного человека, тыс.руб./чел	48,08	59,68	78,05
5. Доля затрат на ОТ и ПБ в операционных затратах, %	1,15	1,45	1,56

Для обеспечения надлежащих условий и эффективности охраны труда и промышленной безопасности нефтегазовые компании несут значительные затраты (таблица 1)¹²³⁴⁵.

Так, если анализировать затраты на ОТ и ПБ в абсолютном выражении за трехлетний период с 2012 по 2014 гг., то лидером здесь является ПАО «НК «Роснефть» (36,2 млрд. руб.), на втором месте ПАО «ЛУКОЙЛ» (30,5 млрд. руб.), на третьем месте ПАО «Газпром» (24,5 млрд. руб.) и замыкает ПАО «Татнефть» - 3,9 млрд. руб.

Вместе с тем масштабы деятельности компаний различаются, поэтому для сравнения затрат они были приведены к численности промышленно-производственного персонала и соотнесены с операционными расходами компаний. Затраты

на ОТ и ПБ в расчете на одного человека в 2014 г. имеют максимальное значение 91,08 тыс. руб./чел. в год в ПАО «ЛУКОЙЛ», на сопоставимом уровне 69-78 тыс.руб./чел. в остальных компаниях, минимальные (19,23 тыс. руб./чел.) в ПАО «Газпром».

Анализ доли затрат на ОТ и ПБ в операционных затратах компаний показал, что несмотря на то, что лидером выступает ПАО «НК «Роснефть», стабильно высокую долю (3,25% и выше) поддерживает ПАО «АНК «Башнефть». При этом в предыдущий трехлетний период ПАО «АНК «Башнефть» была аутсайдером в этом вопросе.

Несмотря на то, что усиление внимания к вопросам охраны труда и промышленной безопасности в большинстве компаний рассматривается как способ улучшения имиджа компании на пути к лидерству в отрасли, рост соответствующих затрат совместно с целевыми мероприятиями способствовал реальному снижению травматизма в компаниях и числа аварий (рисунки 1-3).

1. Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>
2. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru>
3. Официальный сайт ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>
4. Официальный сайт ПАО АНК «Башнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru/>
5. Официальный сайт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatneft.ru>

6. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Анализ затрат на промышленную безопасность в иностранных нефтяных компаниях. Проблемы и тенденции развития международной экономики: мировой опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. – с. 210-212.

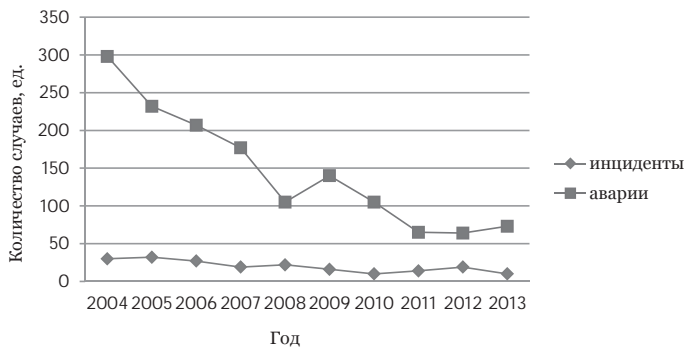

Рисунок 1. Число инцидентов и аварий на опасных производственных объектах ПАО «Газпром».

Планомерная работа, проводимая ПАО «Газпром» по повышению уровня безопасности и охраны труда, привела к тому, что за 10 лет количество инцидентов на опасных производственных объектах сократилось в 4 раза.

В ПАО «НК «Роснефть» в рамках внедрения лучших мировых практик в области управления вопросами ПБ и ОТ разработаны «Золотые правила безопасности». Сформирован план-график разработки и актуализации внутренних документов ОАО «НК «Роснефть» в области ПБ и ОТ. В результате проделанной работы количество пожаров по причине нарушения технологического процесса в 2014 г. было снижено на 50%. Также в компании проводились плановые комплексные, командно-штабные и тактико-специальные учения по отработке действий по локализации и ликвидации аварий и пожаров на объектах дочерних обществ.

Правление ПАО «ЛУКОЙЛ» утвердило Программу промышленной безопасности, улучшения условий и охраны труда, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Разработанная программа в частности предусматривала проведение научно-исследовательских работ в сфере промышленной безопасности, охраны труда и здоровья работников, обучение, подготовку и повышение уровня квалификации сотрудников, совершенствование существующей системы обучения и оценки знаний персонала с использованием современных информационных технологий, внедрения системы обязательного тренинга персонала. Запланирован ввод дополнительных систем оповещения о чрезвычайных ситуациях на производственных объектах ПАО «Лукойл», обучение работников способам защиты и проведение учебных тренировок по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

ПАО АНК «Башнефть» является участником Международной ассоциации представителей нефтегазовой промышленности по охране окружающей среды и социальным вопросам (International Petroleum Industry Environmental Conservation Association, IPIECA). В предстоящий период 2015–2018 гг. в ПАО НК «Башнефть» планируется направить на безопасность и охрану труда более 6,7 млрд. руб.

Таким образом, в рассмотренном трехлетнем периоде большинство российских отраслевых лидеров признают приоритет жизни и здоровья работников по отношению к результатам производственной деятельности, стремятся к снижению риска на рабочих местах, предупреждению несчастных случаев на производстве, достижению высокого уровня промышленной безопасности и охраны труда. Вместе с тем, по мнению авторов, в компаниях назрела необходимость привязки стоимостных показателей охраны труда и промышленной безопасности к натуральным показателям посредством формирования системы контроллинга^{7 8 9 10}.

7 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности в нефтегазовой компании. Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 70.

8 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании. Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2014. № 4. С. 341-352.

9 Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. №4. С. 549-563.

10 Муталов С. В., Мусина Д. Р. Отдельные аспекты контроллинга в нефтегазовой промышленности. Сборник науч. трудов VI

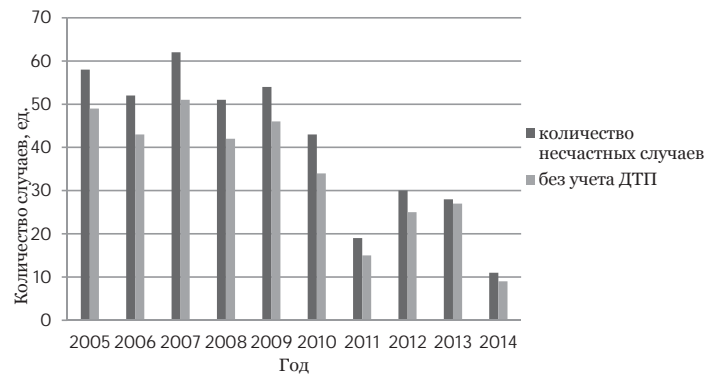

Рисунок 2. Количество несчастных случаев в ПАО «ЛУКОЙЛ».

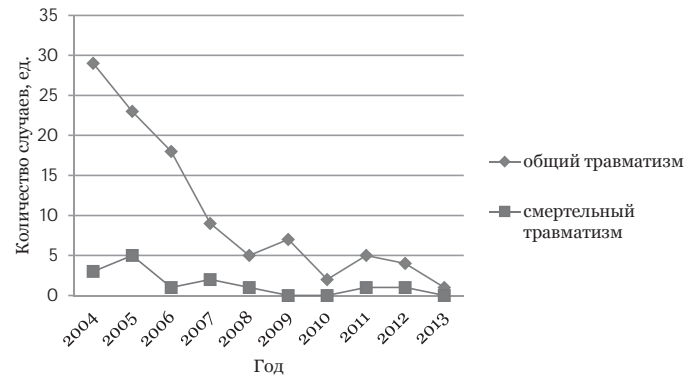

Рисунок 3. Показатели травматизма в ПАО «Татнефть».

Пристатейный библиографический список

1. Мусина Д. Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании// Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2015. № 4. С. 549-563.
2. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Анализ затрат на промышленную безопасность в иностранных нефтяных компаниях. Проблемы и тенденции развития международной экономики: мировой опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2014. – С. 210-212.
3. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Методический подход к оценке экономических потерь в промышленной безопасности в нефтегазовой компании. Вестник ВЭГУ. 2014. № 1. С. 70.
4. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Отдельные аспекты контроллинга в нефтегазовой промышленности. Сборник науч. трудов VI Международной научно-практ. конференции молодых ученых «Актуальные проблемы науки и техники – 2013», том II. – Уфа: УГНТУ, 2013. С. 115-116.
5. Муталов С. В., Мусина Д. Р. Формирование системы контроллинга промышленной безопасности в нефтегазовой компании. Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2014. № 4. С. 341-352.
6. Официальный сайт ПАО «Газпром». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru>
7. Официальный сайт ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>
8. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosneft.ru>
9. Официальный сайт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatneft.ru>
10. Официальный сайт ПАО АНК «Башнефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashneft.ru/>

Международной научно-практ. конференции молодых ученых «Актуальные проблемы науки и техники – 2013», том II. – Уфа: УГНТУ, 2013. С. 115-116.

ХАЙРУЛЛИН Виталий Агзамович

старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАФИЗОВА Евгения Николаевна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДОММАН Эльвина Рафаэловна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УСИЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Работы, связанные с восстановлением эксплуатационной надежности зданий и сооружений в процессе их реконструкции являются дорогостоящими и сложными. Проблема повышения прочности железобетонных конструкций актуальна как при проектировании новых, так и в случае реконструкции старых зданий в связи с их надстройкой, изменением размеров архитектурно-планировочных решений увеличением уровня нагрузки на конструкции. Если отсутствует возможность прерывания технической эксплуатации объекта, то наиболее остро стоит вопрос экономии времени, пространств и денежных средств. В статье рассматривается технико-экономическая целесообразность использования новых методов усиления железобетонных конструкций.

Ключевые слова: технико-экономическая целесообразность, железобетонная конструкция, углепластик, сжатая конструкция.

KNAYRULLIN Vitaliy Agzamovich

senior lecturer of Economics and Management of Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

KNAFIZOVA Evgeniya Nikolaevna

magister student of the Architectural-construction Institute of the Ufa State Oil Technical University

DOMMAN Elvira Rafaelovna

magister student of the Architectural-construction Institute of the Ufa State Oil Technical University

TECHNICAL AND ECONOMIC FEASIBILITY OF USING MODERN METHODS OF STRENGTHENING OF REINFORCED CONCRETE STRUCTURES DURING THE RECONSTRUCTION OF INDUSTRIAL FACILITIES

The work associated with restoring operational reliability of buildings and structures in the process of their reconstruction are expensive and complex. The problem of improving durability of reinforced concrete structures relevant both when designing new and reconstruction of old buildings with add-in, change of architectural and planning solutions increased the load on the structure. If there is no possibility to interrupt the technical operation of the facility, the most acute question of saving time, space and money. The article discusses the technical and economic feasibility of using new methods of strengthening of reinforced concrete structures.

Keywords: economic feasibility, reinforced concrete, carbon fiber, concise design.

Углепластик – новый строительный композитный материал, который наклеивается на конструкцию с помощью клея вручную. Основное преимущество подобного усиления: его

Рисунок 1 Приклеивание композиционного материала на поверхность бетона с помощью клея Sikadur

технологичность, скорость, относительная простота и отсутствие необходимости в грузоподъемной или иной технике.

Как материал, углепластик дороже стали в несколько раз, но в связи с вышеизложенными преимуществами в конечном итоге усиление углепластиком все же выигрывает по экономии – долговечность, низкие трудозатраты и низкий уровень механизации. Цена углепластиковой ленты – около 1500 руб/кв. м.

В 2006г. опубликовано «Руководство по усилению железобетонных конструкций композитными материалами»¹, в данном документе представлен алгоритм расчета и технологии производства работ при усилении внецентренно сжатых железобетонных колонн на основе материалов из угле- и стекловолокон.

Профессорами - В.А. Клевцовым и Н.В. Фаткуллиным разработана методика оценки несущей способности центрально и внецентренно сжатых конструкций, усиленных углеволо-

1 Руководство по усилению железобетонных конструкций композитными материалами / ООО «Интераква», НИИЖБ им. А.А. Гвоздева. - М., 2006. - 114 с.

ном. Для определения несущей способности железобетонной конструкции (колонны) предложена формула:

$$R_{b, \text{кооп}} = R_b \left\{ 2.254 \left[\sqrt{1 + \left(558.18 \frac{R_t}{R_b} \right)} \right] - 140.6 \frac{R_t}{R_b} - 1.254 \right\}, \quad (1)$$

При этом $E_t \cdot \varepsilon_t \leq 0.75 \cdot R_t$,

Где: $R_1 = 0.0038 \cdot K_1 \cdot R_t$;

$$K_1 = 2 \cdot t_f \cdot \frac{b+h}{b \cdot h}$$

R_b - расчетное сопротивление бетона сжатию для предельных состояний 1-й группы;

E_t , R_t - соответственно начальный модуль упругости и нормативная прочность на растяжение угле- и стекловолокна;

ε_t - нормативная деформация при растяжении угле- и стекловолокна;

t_f - расчетная толщина композиционного материала.

Зависимость, приведенная выше, получена из формулы, предложенной Mander J.B.², в виде:

$$\frac{R_{bo}(\sigma_r)}{R_b} = 2.254 \sqrt{1 + 7.94 \frac{\sigma_r}{R_b}} - 2 \frac{\sigma_r}{R_b} - 1.254, \quad \text{где } \sigma_r = 70.3 \times R_t \quad (2)$$

В. М. Бондаренко и А. Л. Шагиным в работе³ на основе использования метода интегрального модуля деформаций предложена методика расчета комбинированных многокомпонентных конструкций из бетона, стали и стеклопластика. При выборе рационального метода усиления железобетонных колонн именно в условиях промышленных предприятий, необходимо учитывать одновременно несколько факторов: техника безопасности, минимизация отрыва от производства и денежных затрат, а также эффективность усиления. Поскольку вопросы долговечности материалов на основе углеволокна также немаловажны при их применении в строительстве, в настоящей статье кратко изложены основные сведения по данному вопросу. Данные технологии усиления конструкций, возможно применять без отрыва от производства с соблюдением всех правил промышленной безопасности. Для начала работ по усилению конструкций разрабатываются технологические карты в составе проекта производства работ и согласовываются с технадзором и заказчиком. Подобные системы востребованы на предприятиях и производствах, где запрещено использование сварочных процессов по условиям техники безопасности.

Технико-экономические достоинства систем высокопрочного усиления на основе углепластиков⁴:

- элементы усиления имеют ничтожный вес по сравнению с привычными решениями по усилению стальными элементами, что снижает расход материалов и трудоёмкость работ; для монтажа систем высокопрочного усиления не требуется специальная грузоподъемная техника, все материалы легко перемещаются вручную в нужную точку конструкции, то есть снижаются затраты на эксплуатацию машин и меха-

низмов; возможность производства работ в крайне стесненных и даже замкнутых условиях; возможность усиления конструкций находящихся далеко от транспортных путей куда невозможно или затруднительно доставить стальные элементы усиления (снижаются затраты на транспорт; возможность усиления конструкций работающих в агрессивных средах; возможность усиления конструкций подверженных воздействию жидких агрессивных сред, в том числе, возможность крепления систем усиления под водой; элементы усиления на основе композитных материалов не подвержены коррозии и воздействию агрессивных сред, кроме того они не проводят электрический ток, то есть физический износ таких конструкций более медленный; работы по усилению возможно выполнить в кратчайшие сроки, то есть снижаются накладные расходы; высокопрочные системы усиления имеют ничтожный габарит, не уменьшают строительную высоту перекрытия и не увеличивают габариты усиливаемой конструкции.

Несмотря на значительное количество достоинств, такие системы усиления имеют и ряд недостатков: максимальная эксплуатационная температура системы высокопрочного усиления составляет от 60 до 150°C, что требует выполнения теплозащиты и огнезащиты таких конструкций усиления; достаточно высокие требования к прочности и подготовке поверхности усиливаемой железобетонной конструкции; для качественного и надежного выполнения работ по усилению с помощью углепластиковых материалов требуются высококвалифицированные рабочие прошедшие специальную подготовку и имеющие достаточный опыт работы; целый ряд эстетико-психологических проблем – на практике трудно поверить, что такая незначительная, казалось бы, углепластиковая лента, приклеенная к бетону, столь существенно увеличивает несущую способность усиливаемой конструкции. Фактор долговечности углепластика представляет из себя совокупность ряда факторов во взаимосвязи: тип конструкции, требующей усиления и условия её технической эксплуатации, физико-механические свойства и площадь поперечного сечения волокон, наличие и толщина запечатывающего слоя, какого рода и какой длительностью воздействует на конструкцию факторы внешней среды, пространственная характеристика – где производится внешнее армирование, качество монтажа и соблюдения оптимальных условий окружающей среды при производстве. В западной практике опыт усиления железобетонных конструкций углепластиком не превышает пятидесяти лет, натурные данные о более длительном сроке эксплуатации пока отсутствуют, так как материал относительно новый.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Правовые аспекты процесса воспроизводства основных фондов в строительстве // Евразийский юридический журнал. - №8(75). - 2014. - С.20-21.
2. Хайруллин В. А. Экономико-правовой анализ социальной инвестиционной политики государства в области строительства // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 188.

2 Hegemier G., Seible F., Karbhari V. The use of fiber reinforced polymers to mitigate natural and man-made hazards // FRPRCS-8 Symposium, Patras, 2007, CD.

3 Бондаренко В. М., Шагин А. Л. Расчет эффективных многокомпонентных конструкций - М.: Стройиздат, 1987. - 175 с.

4 Хайруллин В. А., Шакирова Э. В. Правовые аспекты процесса воспроизводства основных фондов в строительстве // Евразийский юридический журнал. - №8(75). - 2014. - С.20-21.

ЮЛДАШЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент Башкирского государственного университета

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент Башкирского государственного университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент Башкирского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

В статье рассматривается метод анализа экономической безопасности региона как имущественного комплекса. Авторы обосновывают необходимость и своевременность такого метода.

Ключевые слова: экономический анализ безопасности региона, имущество региона, финансово-экономическое состояние региона.

YULDASHEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in Sociology, associate professor of the Bashkir State University

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in Sociology, associate professor of the Bashkir State University

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Bashkir State University

ECONOMIC SECURITY OF REGION

The purpose of the publication of this article is the application of the method of analysis of economic security of the region as a property complex. The authors substantiate the necessity and timeliness of such a method.

Key words: economic analysis of the region's security, the assets of the region, financial-economic state of the region.

Закон РФ «О безопасности» определяет экономическую безопасность как защиту региона (субъекта государства) в экономической сфере от возникающих угроз. Гарантия экономической безопасности региона является условием развития национальной экономики.

Проблемы экономической безопасности региона с нарастающей активностью исследуют деятели науки, специалисты и служащие. Угрозы, нанесенные экономической безопасности региона, сделали эту тему обсуждаемой не случайно. Современная региональная экономика в последнее время находится под влиянием различных негативных факторов: это экономические санкции, мировой финансовый кризис, снижение жизненного уровня населения, превышение расходов бюджета региона над его доходами, инфляция и нестабильность курса валют, снижение стоимости сырья и т.д.

Исследователи задаются вопросами: почему же возникают экономические угрозы? Как предугадать возникновение той или иной негативной экономической ситуации? Как влияет экономическая нестабильность региона на экономику страны? Все это вызывает необходимость поиска методики оценки экономической безопасности региона, а также анализа влияния региональной экономики на безопасность страны.

Так, Черемисина Н.В. понимает под экономической безопасностью региона способность его экономики улучшать качество жизни населения, обеспечивать экономическую стабильность, что не противоречит основным суждениям ис-

следователей¹. По мнению Мироновой О.А., экономическая безопасность – это емкое понятие, которое включает в себя финансовое обеспечение экономического субъекта, его налоговый контроль и мониторинг, развитие учетно-контрольной системы и интегрированной системы информации для администрирования хозяйствующими субъектами².

Трудно не согласиться с автором, поскольку именно сформированная «точно-в-срок» бухгалтерская информация позволит качественно провести аналитические расчеты и сделать выводы об угрозах субъекта. Информационная учетная система сможет обеспе-

- 1 Черемисина Н. В. Экономическая безопасность региональной экономической системы: механизмы и инструменты обеспечения [Текст] / Н.В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. 2010. - № 3 (019). – С. 252-259.
- 2 Миронова О. А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С.79-83.

Юлдашева О. Н.

Сизоненко З. Л.

Галимуллина Н. А.

чить государственных менеджеров возможными управленческими решениями и найти пути снижения угроз³. Азарская М.А. подтверждает указанные выводы в своей работе⁴, полагая, что экономическая безопасность обеспечивается стабильностью, результативностью деятельности и эффективностью развития экономического субъекта (региона). Составляющими стратегии экономической безопасности, по ее мнению, являются мониторинг факторов и поиск механизмов, сглаживающих воздействие экономических угроз. Для мониторинга проводится расчет аналитических коэффициентов, но сначала учетные данные экономических субъектов региона консолидируются в сводный баланс. Это становится возможным при помощи разработанного алгоритма⁵. Основной идеей расчета консолидированного баланса является конвертация учетных данных бюджетного и коммерческого учета в целях формирования общей стоимости собственности региона⁶. Именно собственность является основой стабильности, результативности деятельности и эффективности развития региона.

Многосубъектность регионального имущества усложняет процесс управления, может приводить к нецелевому использованию имущества, его утрате. При этом информация, формирующаяся в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов, позволяет повысить обоснованность управленческих решений. Однако это может быть достигнуто при условии развития аналитических данных и консолидации информации об имуществе на уровне органов управления региона. Консолидация информации об имуществе - это укрупнение, объединение или сведение бухгалтерских данных при подготовке сводного отчета региона. Консолидации информации является составной частью комплексной оценки имущества региона. Комплексная оценка - это характеристика имущественного состояния региона, полученную в результате комплексного исследования⁷. Для получения консолидированной информации и комплексной оценки региона необходимо осуществить следующие этапы:

1. Предварительный этап консолидации учетной информации: разработка методики консолидации учетной информации.

2. Нормативно-методический этап: разработка и утверждение регламента ведения учета регионального имущества.

3. Управленческий этап: формирование информационного массива управленческой информации о региональном имуществе.

4. Промежуточный этап: данные регионального учета представляются учреждениями и предприятиями на отчет-

ную дату в объеме, установленном в финансовом органе для консолидации информации.

5. Сводный этап: по данным счетов внутреннего учета заполняются формы консолидированной отчетности.

6. Заключительный этап: анализ имущественного состояния региона на базе консолидированной информации и определение уровня экономической безопасности региона.

В стоимость имущества предлагается включить движимое имущество, недвижимое имущество, денежные средства и финансовые вложения коммерческих организаций и бюджетных (казенных, автономных) учреждений региона. Вместе с тем, ряд авторов считает, что для расчета стоимости собственности необходимо учитывать предпринимательский сектор экономики⁸, малый бизнес⁹, что становится возможным только при условии получения достоверной информации¹⁰.

Далее на основе учетной информации проводится анализ экономической безопасности региона. К методам оценки экономической безопасности региона можно отнести: нормативно-правовые методики, устанавливаемые органами власти, коэффициентный анализ, рейтинговые методы оценки, скоринговые методики, экономико-статистические методы и приемы. Приведенные методы широко используются в аналитической практике¹¹, однако имеют некоторые недостатки: это прежде всего трудности в определении показателей, закрытость информации, недоступность полученных результатов и т. д. В связи с этим представляется необходимым выработать систему показателей. Основные требования к показателям: широта использования и простота расчетов, совместимость учетных и статистических показателей, возможность оценки угроз экономической безопасности региона, своевременность мониторинга факторов, влияющих на уровень угроз безопасности региона. Поэтому необходимо тщательно определиться с методикой расчета. Ряд авторов предлагает доступную методику оценки экономической безопасности региона¹². Учитывая сказанное, предлагается использовать следующие показатели, приведенные в таблице 1.

По выбранным показателям по каждой группе рассчитываются средние показатели темпов роста. На основании полученных значений определяется средний темп роста показателя уровня безопасности (высокий, средний, низкий). Таким образом, предложенная методика позволит оценить уровень угроз экономической безопасности региона и разработать соответствующие управленческие решения.

3 Гизатуллина В. Г. Развитие учета как информационной системы экономической безопасности бизнес-структур // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: Перспективы развития науки и образования: в 8 частях. ООО «Ар-Консалт». М., 2015. С.42-43.

4 Азарская М. А. Система внутреннего контроля в управлении организацией // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2(19). С. 111-118.

5 Сафуанов Р. М., Галимуллина Н. А., Артамонова О. В. Бухгалтерский учет и анализ имущества муниципального образования. Научное издание. Уфа, Финансовый университет при Правительстве РФ. 2014, с.127

6 Сафуанов Р. М., Галимуллина Н. А. Оптимизируем учет муниципальной собственности. Учет собственности муниципального образования // Российское предпринимательство. 2011. № 2-2. С.22-29.

7 Сафуанов Р. М., Галимуллина Н. А., Артамонова О. В. Бухгалтерский учет и анализ имущества муниципального образования. Научное издание. Уфа, Финансовый университет при Правительстве РФ. 2014., с. 76

8 Гайнанов Д. А., Буренина И. В., Мусина Д. Р., Герасимова М. В., Гамилова Д. А., Петрова Н. Л. Проектирование системы логистических центров и оптовых складов в Республике Башкортостан // ИСЭИ УНЦ РАН, УГАТУ. Уфа, 2013.

9 Самигуллина А. Ф., Гатауллин В. З. Предпринимательство в современной России. Монография; ГОУ ВПО УГАТУ. Уфа, 2007.

10 Герасимова М. В. Оценка производственного потенциала субъектов энергетического рынка // Сборник научных трудов по материалам 1 международной научно-практической конференции: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. ФГБОУ ВПО УГНТУ. 2013. С.51-54.

11 Русецкий М. Г., Инструменты повышения экономической безопасности субъектов системы дорожного транспорта [Текст]. – М. - Берлин: Direct-Media, 2014.

12 Поздеев В. Л. Методы анализа экономической безопасности предприятия // Инновационное развитие экономики. 2014. №6-1 (23). С. 47-51.

Таблица 1 - Показатели оценки муниципального образования

Показатель	Расчет	Содержание
1. Стоимость имущества региона	Имущество казны + доходы бюджета + вложения в учреж- дения и организации + имущество, пере- данное в доверительное управление	Показывает реальную стоимость реги- она
2. Доходность региона	<u>Доходы бюджета</u> Стоимость имущества региона	Показывает эффективность деятельно- сти региона
3. Коэффициент эффективности исполь- зования имущества региона	<u>Доходы от использования имущества</u> <u>региона</u> Стоимость имущества региона	Показывает эффективность использова- ния собственности региона
4. Отдача имущества региона	<u>ВРП</u> Стоимость имущества региона	Показывает эффективность использова- ния собственности
5. Стоимость имущества региона в расче- те на душу населения, тыс. руб.	<u>Стоимость имущества региона</u> Численность населения	Показывает, сколько МС приходится на одного жителя региона
6. Коэффициент финансирования реги- она	<u>Инвестиции</u> Стоимость имущества региона	Показывает, сколько инвестиций прихо- дится на рубль ССР
7. Доля ВРП региона в общей стоимости ВРП страны	<u>ВРП региона</u> ВРП страны	Устойчивость региона

Пристатейный библиографический список

1. Азарская М. А. Система внутреннего контроля в управлении организацией // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2(19). С. 111-118.
2. Гайнанов Д. А., Буренина И. В., Мусина Д. Р., Герасимова М. В., Гамилова Д. А., Петрова Н. Л. Проектирование системы логистических центров и оптовых складов в Республике Башкортостан // ИСЭИ УНЦ РАН, УГАТУ. Уфа, 2013.
3. Герасимова М. В. Оценка производственного потенциала субъектов энергетического рынка // Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. ФГБОУ ВПО УГНТУ. 2013. С. 51-54.
4. Гизатулина В. Г. Развитие учета как информационной системы экономической безопасности бизнес-структур // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: Перспективы развития науки и образования: в 8 частях. ООО «Ар-Консалт». Москва, 2015. С. 42-43.
5. Миронова О. А. Экономическая безопасность: проблемы и пути ее обеспечения // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 79-83.
6. Поздеев В. А. Методы анализа экономической безопасности предприятия // Инновационное развитие экономики. 2014. №6-1 (23). С. 47-51.
7. Сафуанов Р. М., Галимуллина Н. А. Оптимизируем учет муниципальной собственности. Учет собственности муниципального образования // Российское предпринимательство. 2011. № 2-2. С. 22-29.
8. Русецкий М. Г., Инструменты повышения экономической безопасности субъектов системы дорожного транспорта [Текст]. – М. - Берлин: Direct-Media, 2014.
9. Сафуанов Р. М., Галимуллина Н. А., Артамонова О. В. Бухгалтерский учет и анализ имущества муниципального образования. Научное издание. Уфа, Финансовый университет при Правительстве РФ. 2014.
10. Самигуллина А. Ф. Предпринимательство в современной России. Монография / А.Ф. Самигуллина, В. З. Гатауллин; ГОУ ВПО УГАТУ. Уфа, 2007.
11. Черемисина Н. В. Экономическая безопасность региональной экономической системы: механизмы и инструменты обеспечения [Текст] // Социально-экономические явления и процессы. 2010. - № 3 (019). – С. 252-259.

РЫСКАЛИЕВА Ырысгул Олеговна

Магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕТЕЙ АЗС

В статье рассмотрен вопрос организации управления развитием сетей АЗС, в частности разработан механизм, необходимый для эффективного управления развитием сетей АЗС. Данный механизм построен в виде алгоритма, состоящего из нескольких этапов, таких как выбор места расположения АЗС, определение типа АЗС и его оснащение, реализация плана развития. В итоге получен инструмент, позволяющий менеджерам принимать эффективные управленческие решения по развитию сетей АЗС.

Ключевые слова: автомобильная заправочная станция, механизм управления, развитие сетей АЗС.

RYSKALIEVA Yrysgul Olegovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

MECHANISM OF MANAGING FILLING STATION NETWORKS

This article discusses the question of managing gas station networks, such as a mechanism necessary for effective management of the development of gas station networks. This mechanism is built in the form of an algorithm consisting of not-how many steps, such as the choice of the location of the gas station, the determination of the type of the gas station and its equipment, implementation of the development plan. As a result, a mechanism that allows managers to make effective management decisions for the development of gas station networks.

Keywords: automotive gas station, a management mechanism, the development of filling stations.

Рыскалиева Ы. О.

Автомобильный транспорт является одной из наиболее динамично развивающихся систем в Российской Федерации. Нормальное и эффективное развитие и функционирование автомобильного транспорта невозможно без адекватного развития автозаправочных станций (АЗС)¹.

Автомобильная заправочная станция (АЗС) – объект транспортной инфраструктуры – рассматривается как комплекс объектов недвижимости и специализированного оборудования. Комплекс располагается на придорожной территории и предназначается для заправки топливом транспортных средств. Одновременно АЗС может являться торговым объектом оптово-розничной реализации горюче-смазочных материалов (ГСМ), сопутствующих товаров и услуг².

Для управления постоянно развивающейся системой АЗС и сопутствующих на нем услуг необходимо разработать механизм, который позволит менеджерам принять решение о том, что, где, когда, и как предложить на АЗС. Который будет рассмотрен ниже.

Цель статьи – дать описание механизма управления развитием сетей АЗС, который позволит принять эффективное управленческое решение о строительстве или модернизации АЗС или сети АЗС.

Механизм управления рассматривают как составную (наиболее активную) часть системы управления, обеспечивающую воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта.

Представленный механизм состоит из нескольких этапов. На каждом этапе проводится анализ той или иной информации и осуществляется выбор одного из вариантов решений. Алгоритм представлен на рисунке 1.

В механизм заложена возможность корректировки при значительном изменении влияния внешних факторов. Данный инструмент позволяет перерабатывает исходную информацию в информацию необходимую для обоснования управленческого решения.

Приступим к анализу этапов, составляющих алгоритм организации управления развитием сетей АЗС.

На первом этапе осуществляется выбор места расположения АЗС. На данном этапе мы определяем целесообразность открытия АЗС на выбранной территории. В основу отбора целевых регионов для расширения сети положен последовательный многоступенчатый анализ.

Анализ регионов осуществляется по критерию экономической привлекательности, а также на основе учета прочих факторов, определяющих практическую возможность выхода на приоритетные рынки:

– отсев регионов с монопольным положением отдельных ВИНКов;

– отбор по географическому фактору – географическая близость потенциально привлекательных регионов друг к другу. Целевые регионы формируются в компактные географические ареалы (2-3). Отсев политически нестабильных регионов, рассматриваются административные препятствия для выхода на рынок данного региона;

– фактор снабжения: наличие инфраструктуры и технических возможностей для экономически оправданных поставок нефтепродуктов в данный регион.

1 Котов Д. В. Уразметова Л. Р. Современное состояние, перспективы и проблемы развития рынка газомоторного топлива в России // Нефтегазовое дело – 2014. – № 1. – С. 377.

2 Яскевич А. Е. Анализ факторов влияния на стоимость автомобильной заправочной станции // «Имущественные отношения в Российской Федерации» – 2010. – № 2. – С. 55.

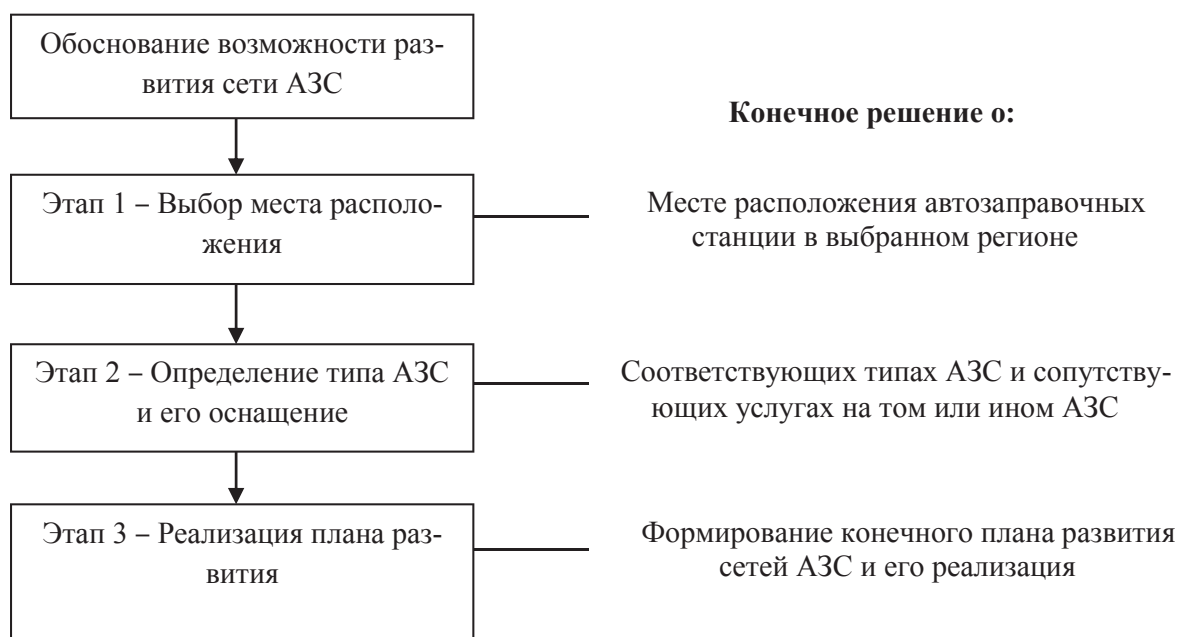

Рисунок 1 – Механизм управления развитием сетей АЗС

– выделение стратегических партнеров в целевых регионах для развития партнерства с наиболее сильными региональными игроками.

Далее выбор места размещения АЗС на территории населенных пунктов и автотрассах будет осуществлён по принципу рационального размещения. Размещение АЗС на территории населенных пунктов и на автотрассах должно носить обоснованный программный характер, позволяющий формировать целостную систему удобных и рентабельных заправочных станций, и сопутствующих им объектов и устройств. Принцип рационального размещения АЗС на конкретной территории основывается на нахождении области пересечения множества допустимых решений, ограничиваемых комплексом различных нормативов и требований в четырех главных областях (рисунок 2).

Территориальную дифференциацию АЗС нами предлагается проводить посредством выявления пропорционально-факторной зависимости количества АЗС от интенсивности движения на автодорогах, степени освоения прилегающих территорий, наличия поселений, площади обслуживаемой территории, а также наличия существующих АЗС³.

Сопоставление оценок муниципальных образований региона между собой на основании предложенных факторов позволит выявить уровень дифференциации и выделить следующие группы по степени обеспеченности муниципальных автозаправочными станциями:

Первая группа – муниципальные образования, наиболее обеспеченные автозаправочными станциями, в которых не планируется дополнительно размещать АЗС.

Вторая группа – муниципальные образования обеспеченные автозаправочными станциями, но в которых дополнительно планируется разместить еще 1-5 АЗС.

Третья группа – муниципальные образования со средним уровнем обеспечения автозаправочными станциями, в которых планируется разместить еще 5-10 АЗС.

Четвертая группа – муниципальные образования, недостаточно обеспеченные автозаправочными станциями, в которых планируется разместить 10-15 АЗС.

Пятая группа – муниципальные образования с наиболее низким уровнем обеспечения автозаправочными станциями, в которых планируется разместить более 15 АЗС.

Далее на территории муниципальных образований, попавших в пятую группу, с помощью экспертного метода определяется возможность открытия новых АЗС: покупка готовой АЗС и строительство новой, на выбранной территории.

Таким образом результатом первого этапа будет являться решение о месте расположения АЗС с учетом множества факторов, в том числе и государственных норм, и ограничений по ведению экологических требований.

На втором этапе необходимо определить тип и оснащение отобранных для строительства и покупки АЗС. На данном этапе применяются экспертный метод.

При использовании экспертного метода необходимо учесть все рассмотренные и проанализированные факторы и определить, что, где, когда и как необходимо строить или модернизировать на АЗС. Данный метод позволит определить значимость и степень влияния каждого фактора на производственную деятельность сети АЗС в целом.

Факторами на данном этапе будут служить:

- наличие спроса на тот или иной вид топлива на сегодняшний день;
- наличие спроса на сопутствующие услуги;
- наличие конкурентных преимуществ.

Оснащение же АЗС будет проводиться следующим образом: АЗС будут поделены на несколько категорий по типу расположения на местности и мощности АЗС, числу заправок в сутки. В зависимости от того к какой категории относится та или иная АЗС, можно подобрать сопутствующий вид сервиса. На данном этапе нами были подобраны 15 основных и необходимых видов сервиса это магазин (продуктовый мини-мар-

3 Ефименков В. И., Суркова С. А., Розенфланц И. В. Организационно – экономический механизм реструктуризации рынка нефтепродуктов в регионе // «Экономика региона» – 2007. – № 4. – С. 191.

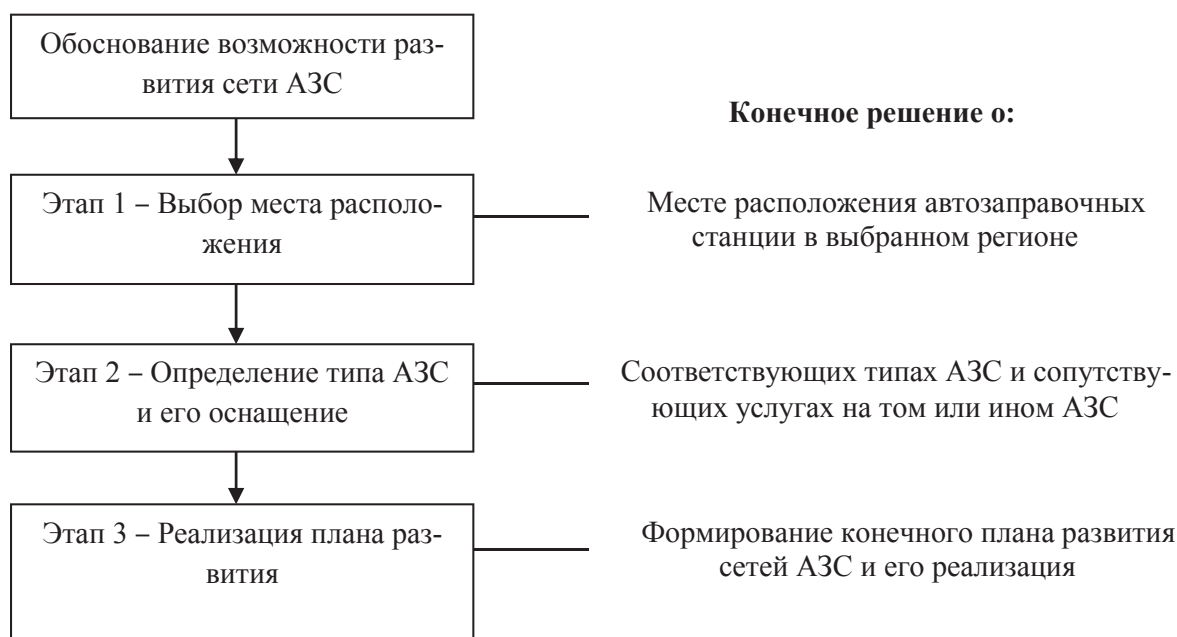

Рисунок 2 – Принцип рационального размещения АЗС на конкретной территории*

кет), магазин автозапчастей, кафе и бистро, туалет, шиномонтаж, безналичный расчет, беспроводной интернет, небольшая гостиница, мойка, пост подкачки шин, автостоянка, терминал оплаты и кофе-автомат.

Специалисты различают более десятка основных форматов АЗС — в зависимости от их размера и с точки зрения масштабов сопутствующего бизнеса. Самые большие различия между потребностями клиентов АЗС наблюдаются в городе и на трассе. На городских АЗС посетителям наиболее важны быстрое обслуживание, наличие магазина и экспресс питания. На трассе больше различных групп посетителей — водители грузовиков, семьи с детьми, пассажиры туристических автобусов, — поэтому и потребности клиентов более разнообразны⁴. Здесь приобретение топлива становится лишь одной из возможных целей посещения, при этом большое значение приобретают питание и отдых в кафе с посадочными местами, наличие доступа в интернет, магазина, возможности подкачать шины, долить жидкость в бачок стеклоомывателя, совершить мелкий ремонт автомобиля.

Результатом второго этапа будет информация о типах АЗС, их мощности и оснащении.

Третий этап заключается реализации плана развития сетей АЗС. При формировании плана учитываются необходимые ресурсы (материальные, финансовые, нематериальные и человеческий капитал). Если же план эффективен можно приступить к его реализации. Если же нет, то возвращаемся к первому этапу и анализируем результаты каждого этапа заново. Конечным результатом третьего этапа будет являться сформированный план развития сетей АЗС, его реализация и контроль.

Таким образом, выделяют три основных этапа принятия управленческого решения, которые входят в единый механизм управления развитием сетей АЗС. В каждом этапе учитываются

критерии и свои методы разработки для принятия определенных решений. Рассмотренные методы, многоступенчатого анализа и экспертные методы послужат инструментом разработки данного механизма.

Полученный инструмент позволит менеджерам выработать такое управленческое решение о строительстве или модернизации АЗС или сети АЗС, в котором будут учтены все возможные факторы и условия их развития, что повысит экономическую эффективность деятельности сбытовой компании.

Пристатейный библиографический список

1. Ефименков В. И., Суркова С. А., Розенфланц И. В. Организационно – экономический механизм реструктуризации рынка нефтепродуктов в регионе // Экономика регион» – 2007. – № 4.
2. Котов Д. В. Уразметова, Л. Р. Современное состояние, перспективы и проблемы развития рынка газомоторного топлива в России // Нефтегазовое дело – 2014. – № 1.
3. Соколова Д. В. и Погостинской Н. Н. Этапы проведения диверсификации - Экономическая кибернетика: системный анализ в экономике и управлении: Сборник научных трудов. Выпуск №1. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2012.
4. Яскевич А. Е. Анализ факторов влияния на стоимость автомобильной заправочной станции// Имущественные отношения в Российской Федерации – 2010. – № 2

* Там же. – С. 191.

⁴ Соколова Д. В. и Погостинской Н. Н. Этапы проведения диверсификации - Экономическая кибернетика: системный анализ в экономике и управлении: Сборник научных трудов. Выпуск №1. – СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2012. С. 24.

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета.

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В современной науке и технологических процессах визуализация нередко используется для представления исконно не зрительной информации (давления, температуры, демографической ситуации, доходов населения, инфляции и т.д.). Сейчас она стала неотъемлемым элементом обработки сложной информации о структуре исследуемых объектов. Способы визуализации формировались веками и достигли в наше время невиданных масштабов в связи с развитием компьютерной техники. Визуализация есть перевод знания в зрительную форму. При этом важно подчеркнуть, что эта трансформация знания предполагает активное участие самого субъекта познания, является сознательным и творческим процессом.

Ключевые слова: визуализация, картина мира, онтологизация, визуализированный образ, научное познание.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University.

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in Philosophy, Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University.

VISUALIZATION AS METHOD OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE DEVELOPMENT

In modern science and technological processes visualization is often used to represent originally not visual information (pressure, temperature, demographic situation, incomes, inflation, etc.). Now it has become an integral element in the processing of complex information about the structure of the studied objects. Visualization techniques evolved over the centuries and attained nowadays an unprecedented scale in connection with the development of computer technology. Visualization is the translation of knowledge in visual form. It is important to emphasize that this transformation of knowledge involves the active participation of the subject of cognition is a conscious and creative process.

Keywords: visualization, picture of the world, ontologization, a visualized image, scientific knowledge.

Научное знание, если оно претендует на объяснение существующей вне человека реальности, нуждается в объективации (по выражению Д. А. Нуриева, – натурфикации¹). Под объективацией знания мы понимаем его перевод в формы, встречающиеся в чувственном мире. Хотелось бы пояснить это на примере такой формы объективации, как онтологизация, исследованию которой была посвящена диссертационная работа Р. Ю. Рахматуллина. В этой работе онтологизированный образ рассматривается как такой результат чувственного отражения, который переживается человеком в качестве объективно существующего предмета. А под онтологизацией понимается процесс надления знания «бытийственными» характеристиками, когда его знаковая функция оказывается второстепенной². При этом рассматривается автором как особый вид визуализации, а визуализация – как вид объективации знания³.

1 Нуриев Д. А. Историческое, логическое и мировоззренческое основания категории «материя». Уфа, 1996. С. 66-68.

2 Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: дис. ... д-ра. филос. наук. Уфа, 2000. С. 14.

3 Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. Уфа,

Визуализация есть способ представления информации в оптической форме – в виде графика, диаграммы, карты, рисунка, структурно-логической схемы, таблицы, фотографии и т.д. В современной науке и технологических процессах визуализация нередко используется для представления исконно не зрительной информации (давления, температуры, демографической ситуации, доходов населения, инфляции и т.д.). Сейчас она стала неотъемлемым элементом обработки сложной информации о структуре исследуемых объектов. Способы визуализации формировались веками и достигли в наше время невиданных масштабов в связи с развитием компьютерной техники.

Известный специалист по визуализации Шакти Гавэйн считает визуализацию сознательным использованием силы воображения для создания наглядного образа⁴. Другой автор – Кейт Рэндольф – рассматривает возможности визуализации в лечебных целях, также подчеркивая при этом, что это целе-

2000. С. 18.

4 Гавэйн Ш. Практика созидющей визуализации. Без места и времени издания; Её же. Созидаящая визуализация. М, 1997.

Аббарова З. Ф.

Салихов Г. Г.

полагающая деятельность человека, требующая усилий с его стороны⁵.

Внимание, которое уделяется в настоящем исследовании визуализированным образам, обусловлено тем, что они являются не просто воплощенными в чувственную форму носителями научной идеи, но и представляют собой ее дальнейшее развитие. Между тем, довольно распространенной является точка зрения, согласно которой перевод научной идеи в форму чувственного образа является ее примитивизацией. Как правило, оно основывается на ложном мнении, что чувственное познание есть отражение явления, а рациональное – сущности. Так, эстонский ученый А. П. Ланг пишет: «Все, что связано с явлением – наглядно, а все связанное с сущностью – ненаглядно»⁶. При этом Ланг и другие сторонники этой точки зрения ссылаются на работы Б. Рассела, В. Гейзенберга, Э. Маха, М. Планка и других крупных ученых.

На самом деле, в науке довольно распространенным является мнение, что в макромире отсутствуют подходящие чувственные аналоги объектов микромира. «Для установления основополагающих принципов квантовой физики... мы должны распрощаться со всякими наглядными изображениями того, что происходит в атоме», – писал известный представитель западноевропейской науки и философии Б. Рассел⁷. Этой точки зрения в советской философии и методологии науки придерживался, в частности, представитель ленинградской школы философии науки В. П. Бранский⁸.

Действительно, ни в микромире, ни в отображающих этот мир чувственных образах нет более или менее адекватных моделей объектов микромира. Но ведь применяемые в науке визуализированные представления, это не только заимствованные из выработанных повседневным опытом субъекта чувственные образы, но и наглядные образы, специально создаваемые им из чувственного материала. Приверженцы очищения, к примеру, физической науки от визуализированных представлений, как правило, отождествляют квантомеханические модели с визуализированными образами классической механики. По этому поводу еще Д. Бом заметил, что речь должна идти о возможности выражения современного физического знания «с помощью качественных... наглядных представлений, которые ... имеют совершенно иную природу, чем представления классической физики»⁹. Ю. П. Ведин писал, что представления классической физики составляют лишь «исходный материал для построения в сознании любых наглядных моделей ... теорий современной физики, в том числе и рассогласованных чувственных картин»¹⁰. Специфику визуализации знания в современной физике Л.С. Коршунова объясняет так: «Для современной физики характерен не классический путь от чувственно-наглядного к абстрактному математическому аппарату..., а наоборот, путь от последних к модельно-наглядным представлениям»¹¹.

По нашему мнению, такое встречающееся в науке и философии утверждение о том, что образ выражает только явление, а мысль – сущность, является заблуждением, основанным на неточности употребления понятий. Дело в том, обычный образ, например, образ конкретного человека, и визуализи-

рованный образ, к примеру, человека вообще как элемента биологической картины мира, где он рассматривается как высшая форма развития живых систем, это совершенно разные образы, выполняющие разные функции. Ощущение звука вряд ли отражает сущность вибрационных процессов, но наглядное изображение звуковых волн претендует на отражение сущности этих процессов. Наглядное изображение графика функций, характеризующее связь между обострением политической ситуации в стране и снижением котировок акций «Газпрома» гораздо глубже отражает сущность взаимосвязи политики и экономики, чем разговоры на эту тему. Все дело в том, что в основе визуализированного представления лежит рациональное, абстрактно-логическое знание, выражающее определенную идею, которую субъект познания считает главной, существенной, отражающей сущность. Вряд ли выражение формулы функциональной зависимости $y = f(x)$ при помощи наглядной координатной сетки следует считать примитивизацией данной формулы.

В XI веке византийский ученый М. Псёлл в работе «Синописис» предложил наглядное изображение отношений между простыми суждениями при помощи геометрической фигуры под названием «логический квадрат», который успешно применяется и сейчас в преподавании логики¹². Существует мнение, что эта фигура в большей мере выполняет дидактическую функцию и применяется в преподавании формальной логики в качестве мнемонического пособия для удобства запоминания отношений между простыми суждениями. Мы не отрицаем дидактическую ценность этой геометрической фигуры, но обращаем внимание на то, что для педагога дидактическая ценность пособия заключается, прежде всего, в его способности в ясной форме передать обучаемым сущность излагаемого материала.

В XVIII веке российский, немецкий и швейцарский математик Леонард Эйлер для наглядного изображения отношений между понятиями вводит круговые схемы («круги Эйлера»), которые ныне успешно применяются не только в учении о понятии, но в других разделах формальной логики. Эти геометрические, наглядные иллюстрации позволяют в концентрированном и доступном для понимания виде отобразить суть отношений между объемами разных понятий.

В таком разделе современной символической логики как исчисление высказываний, для удобства определения истинности суждения применяют таблицы (матрицы) истинности, позволяющие в наглядной форме выразить закономерности, характеризующие сложные суждения. Достаточно открыть любой учебник по логике, чтобы увидеть, что даже такая, изучающая сущность и формы мышления абстрактная наука, использует визуализацию для выражения сути логических закономерностей.

О креативной роли визуализации писал и создатель первой неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевский: «Если в точке нет ни одного протяжения, то, что же в ней остается..., чтобы она могла быть предметом суждения? В темноту в понятие здесь производит отвлеченность, которая... в самую теорию введена напрасно. Поверхности, линии, точки... существуют только в нашем воображении, тогда как измерение поверхностей и линий производят, употребляя тому тела. Вот почему стоит говорить только о поверхностях, линиях и точках, как их в действительном измерении разуметь должно, и тогда будем уже держаться тех самых понятий, которые можем

5 Рэндольф К. Созидательная визуализация. М., 2005.

6 Ланг А.П. О понятии наглядности и ее роли в процессе познания и обучения. Таллин: Валгус, 1967. С. 13.

7 Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. М., 1957. С. 63.

8 Бранский В.П. Философское значение проблемы наглядности в современной физике. Л. 1962.

9 Бом Д. Квантовая теория. М., 1965. С. 9.

10 Ведин Ю.П. Познание и знание. Рига, 1983. С. 129.

11 Коршунова Л. С. Воображение и его роль в познании. М., 1979. С. 129.

12 Кириллов В. И., Старченко А.А. Логика. М., 1999. С. 87; Рахматуллин Р. Ю., Исаев А. А., Линкевич А. Е. Логика. Уфа, 2010. С. 81-83.

проверять..., не прибегая наперед другим, искусственным и посторонним»¹³.

Отметим, что импульсом к созданию новой геометрии Лобачевским, послужило замечание одного из чиновников (он читал им лекции в Казанском университете), что в реальной жизни прямых линий не существует: прямая, проведенная на доске, по сути, таковой не является, т.к. поверхность доски шероховата. В связи с этим Лобачевский замечает, что в основе математического исследования должны лежать чувственные данные, правда, ум «должен их приводить к меньшему числу, чтобы они служили... твердым основанием науке»¹⁴. Вполне понятно, что здесь великий русский математик говорит не об обычных образах восприятия, а об особых – «обработанных умом», т.е. визуализированных образах.

История самой развитой науки физики насыщена примерами успешной визуализации. А. Эйнштейн в статье «Геометрия и опыт» пишет, что к созданию специальной теории относительности его привело разделение «чисто аксиоматической геометрии» и «геометрии практической», то есть связанной с реальными измерениями при помощи «практически твердых тел»¹⁵. Как известно, основным импульсом к созданию теории относительности послужило осмысление результатом знаменитого эксперимента Альберта Майкельсона, повторенного им позже (в 1887 году) совместно с Эдвардом Морли. Главной целью эксперимента было обнаружение механического эфира как абсолютной точки отсчета. Как известно, эксперимент дал отрицательный результат: абсолютного эфира, в котором подобно звуковым волнам распространяется свет, как и абсолютного движения не существует. Позднее Дж. Бернал назвал этот эксперимент величайшим из всех отрицательных опытов в истории науки. Основываясь на этот отрицательный результат, и учитывая работы Гендрика Антона Лоренца и Анри Пуанкаре по теоретической физике, Эйнштейн приходит к фундаментальной идее инвариантности скорости света, образующей основу как специальной, так и общей теории относительности. Не вдаваясь в подробности генезиса теории относительности, заметим, что Эйнштейн представлял зрительно не просто образ отраженного света в зеркалах интерферометра (прибора для измерения скорости света, изобретенного Майкельсоном), а переживал его как способ интерпретации новой идеи о постоянстве скорости света. Зрительное представление Эйнштейном опыта Майкельсона-Морли в контексте физической картины мира становится визуализированным образом новой физики, в которой нет места абсолютному пространству и времени Ньютона¹⁶. «Элиминация механического эфира, осуществленная Эйнштейном, не связана со стремлением свести физику к наблюдаемым величинам..., а означает невозможность понять электромагнитные процессы с помощью механики, которая основывается на абсолютном пространстве и времени и тем самым противоречит принципу относительности Эйнштейна, вводящему новую физическую реальность. На место механического эфира специальная теория относительности ставит электромагнитное поле, т.е. физическая реальность не отбрасывается, а переосмысливается за счет понимания, что деление на пространство и время не есть нечто, присущее миру самому по себе, а связано с нашим способом понимания мира»¹⁷. Сам Эйнштейн пишет, что абстрактное

в физической теории еще ничего не говорит об объективной реальности. Только в связи с визуализированным знанием оно отражает объективно-реальное и может стать объектом опытной проверки»¹⁸.

Исследовавший творчество Дж. Максвелла английский физик Дж. Томсон пишет о его поразительных способностях к визуализации самых сложных физических идей. К примеру, теорию электромагнитного поля Максвелл излагал при помощи образов вихря, геометрических линий, шестеренок. Томсон пишет, что поверхностное знакомство с подобным изложением вызывает желание, «не колеблясь выбросить этот труд в мусорную корзину»¹⁹. В своей основной работе по теории электромагнетизма сам Дж. Максвелл отмечает, что его теория родилась благодаря удачному использованию им гидродинамических образов, прежде всего, образа волны²⁰.

В истории философии основателем европейского рационализма считают Платона. Тот мир, который мы воспринимаем при помощи органов чувств, не есть истинный мир, считал он. В нем находятся только представители сущностей – воспринимаемые при помощи органов чувств материальные предметы. А сами сущности (идеи, эйдосы) в чистом виде обитают в «занебесной области», куда можно проникнуть лишь при помощи мышления. «Занебесную область не воспел никто из здешних поэтов, да и никогда не воспоем по достоинству. Она же вот какова (ведь надо, наконец, осмелиться сказать истину, особенно когда говоришь об истине): эту область занимает бесцветная, без очертаний, неосязаемая сущность, подлинно существующая, зримая лишь кормчому души – уму; на нее-то и направлен истинный род знания», – пишет Платон²¹.

Вся онтология Платона, изложенная в произведении «Тимей», насыщена подобными образами (как из смешения стихий получается кость, сухожилия, мышцы человека, золото, Солнце и т.п.). Понятно, что эти образы не являются результатом отражения органами чувств Платона мира окружающих вещей. Они создаются, создаются им из результатов его напряженной мыслительной деятельности. По сути, эти примитивные с точки зрения современной науки образы имеют ту же природу и механизм возникновения, что и резерфордская модель атома, образ Солнечной системы или расширяющейся Вселенной: они представляют собой сознательно сконструированные образы, воплотившие в чувственно воспринимаемую форму результаты мыслительной деятельности человека.

Заметим, во всех приведенных выше случаях существует теоретическое изложение материала, а воплощение (воплощение) теоретических идей в наглядно воспринимаемую форму следует после теории, как этап ее изменения удобную для восприятия форму. Но можно ли такую трансформацию научного знания считать его развитием? По нашему мнению, можно. Это вытекает из принятого в современной философии определения развития, где оно рассматривается как «понятие, характеризующее качественные изменения объектов, появление новых форм бытия, существование различных систем, сопряженное с преобразованием их внутренних и внешних связей»²². И еще: «Концепции развития тесно связаны с пониманием процессуальности и исторической изменчивости си-

13 Лобачевский Н. И. Полн. собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1948. Т. 2. С. 162-163.

14 Там же. С. 165.

15 Эйнштейн А. Геометрия и опыт // Собр. научных трудов: В 4 т. М., 1966. Т. 2. С. 84-85.

16 Франкфурт У. И., Френк А. М. Оптика движущихся тел. М., 1972.

17 Шемякин В. М. Конвенционализм А. Пуанкаре и соотношение чувственного и рационального в физическом познании // Чув-

ственное и рациональное. Свердловск, 1982. С. 142-143.

18 Эйнштейн А. Собр. научных трудов: В 4 т. М., 1966. Т. 2. С. 86.

19 Томсон Дж. Дух науки. М., 1970. С. 29.

20 Максвелл Джеймс. Избранные сочинения по теории электромагнитного поля. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1952. С. 12.

21 Платон. Федр // Платон. Соч.: В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 183.

22 Кемеров В.Е. Развитие // Современный философский словарь. М., 2004. С. 577.

стем и явлений»²³. Поскольку визуализация представляет собой трансформацию научного знания в другую форму бытия, его качественное изменение, процесс «исторической изменчивости систем и явлений», то она может быть охарактеризована как развитие знания.

Правда, в современной теории развития регресс также рассматривается в качестве вида развития. Но мы не считаем визуализацию процессом перевода знания в менее прогрессивную форму, чем теория. Такое убеждение основано на принципе восхождения знания от абстрактного к конкретному, сформулированному Гегелем. Переход идеи в конкретную форму он рассматривает как становление, а последнее считал «основным определением всего сущего»²⁴. Образцом применения этого гегелевского принципа развития научного знания является «Капитал» Маркса, где изложение материала строится на основе развития первичной абстракции (понятия «товар»), в результате «разворачивания» которой в сфере конкретных товарно-денежных отношений получается конкретная картина экономики товарного производства в период классического капитализма²⁵.

На наш взгляд, существует психологическая причина, объясняющая феномен визуализации. Стремление исследователя фиксировать результаты своей работы в образной форме мы объясняем тем, что информация, выраженная таким образом, легче усваивается, она более определена, ясна человеку. Это связано с тем, что ощущения, из которых структурируется визуализированное представление, имеют очень древнюю, даже дочеловеческую историю своего существования. В них трансформирован опыт существования человека и его животных предков как биологического вида. Они близки, понятны человеку, эмоционально насыщены, так как связаны с самыми глубинными основаниями его психики. Поэтому человек обладает внутренней потребностью в том, чтобы объект его внимания был представлен наглядно. Как писал Эйнштейн, «... человек стремится каким-то адекватным способом создать себе простую и ясную картину мира... Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину... человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность»²⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Абушенко В. Л. Развитие // Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Мн., 2001.
2. Аристотель. Топика // Сочинения: В 4 т. М., 1978. Т. 2.
3. Асмус В. Ф. Историко-философские этюды. М., 1981.
4. Бом Д. Квантовая теория. М., 1965. 727 с.
5. Борн М. Физика в жизни моего поколения. М., 1963. 535 с.
6. Бранский В. П. Философское значение проблемы наглядности в современной физике. Л. 1962. 193 с.
7. Ведин Ю. П. Познание и знание. Рига, 1983.
8. Гавэйн Ш. Практика созидющей визуализации. Без места и времени издания; Её же. Созидаящая визуализация. М., 1997.
9. Гегель. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974. Т. 1. 471 с.
10. Гильберт Д., Кон-Фоссен С. Наглядная геометрия. М., 1981. 344 с.
11. Голин Г. М., Филонович С. Р. Классики физической науки. М., 1989.
12. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
13. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960.
14. Кемеров В. Е. Развитие // Современный философский словарь. М., 2004.
15. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М., 1999.
16. Койре А. Очерки истории философской мысли. М., 1985. 286 с.
17. Коршунова Л. С. Воображение и его роль в познании. М., 1979.
18. Ланг А. П. О понятии наглядности и ее роли в процессе познания и обучения. Таллин: Валгус, 1967. 84 с.
19. Лобачевский Н. И. Полн. собр. соч.: В 5 т. М.; Л., 1948. Т. 2.
20. Маковельский А. О. История логики. М., 1967.
21. Максвелл Джеймс. Избранные сочинения по теории электромагнитного поля. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1952.
22. Мансажаров А. Ж. Гносеологические функции геометрических образов в научном познании: дис. ... канд. филос. наук. М., 1972.
23. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
24. Нуриев Д. А. Историческое, логическое и мировоззренческое основания категории «материя». Уфа, 1996. 186 с.
25. Платон. Тимей // Сочинения: В 3 т. М., 1971. Т. 3. Ч. 1. 617 с.
26. Платон. Федр // Платон. Соч.: В 3 т. М., 1970. Т. 2.
27. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. М., 1957. 555 с.
28. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2000. 276 с.
29. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизированные образы в научном познании: генезис и функции: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2000.
30. Рахматуллин Р. Ю., Исаев А. А., Линкевич А. Е. Логика. Уфа, 2010.
31. Рэндольф К. Созидательная визуализация. М., 2005.
32. Томсон Дж. Дух науки. М., 1970.
33. Франкфурт У. И., Френк А. М. Оптика движущихся тел. М., 1972.
34. Фреге Г. Основоположения арифметики // Логико-философские труды. Новосибирск, 2008.
35. Шемякин В. М. Конвенционализм А. Пуанкаре и соотношение чувственного и рационального в физическом познании // Чувственное и рациональное. Свердловск. 1982.
36. Эйнштейн А. Геометрия и опыт // Собр. научных трудов: В 4 т. М., 1966. Т. 2.
37. Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965. 359 с.
38. Юшкевич А. П. О «Геометрии» Декарта // Декарт Р. Рассуждение о методе. М., 1953..
- 23 Абушенко В. Л. Развитие // Всемирная энциклопедия: Философия. М.; Мн., 2001. С. 847.
- 24 Гегель. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1974. Т. 1. С. 226.
- 25 Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 23 М.: Государственное издательство политической литературы, 1960; Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960.
- 26 Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965. С. 9.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

О ТРЁХ ПОДХОДАХ В СООТНЕСЕНИИ ФИЛОСОФСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

В статье исследуются безусловный, релятивный и ситуативный подходы в постижении соотношения между философской психологией и метафизической онтологией как формами развития философской метафизики. Рассматриваются главные особенности, присущие им. Ставится проблема оснований указанных подходов.

Ключевые слова: философская психология, метафизическая онтология, безусловный подход, релятивный подход, ситуативный подход.

BONDARENKO Victor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, Sociology and Political Science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University.

Бондаренко В. Н.

THREE APPROACHES IN CORRELATION OF PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY AND METAPHYSICAL ONTOLOGY

This article investigates the absolute, relative and situational approaches in understanding the correlation between philosophical psychology and metaphysical ontology as forms of the development of philosophical metaphysics. Discuss the main features inherent in them. Raises the problem of the foundations of these approaches.

Keywords: philosophical psychology, metaphysical ontology, the absolute approach, relative approach, situational approach.

Философская психология и метафизическая онтология¹ являются своеобразными формами развития философской метафизики², которые имеют свой статус и особенности в ней. Появление этих понятий в современной философии обусловлено рядом обстоятельств. Развитие позитивистских тенденций способствовало тому, что появилась научная (экспериментальная) психология как частная наука. Возникла потребность в демаркации философской и научной психологии, а тем самым и необходимость выделения этапов в данных видах психологии. В то же время проблема кризиса метафизики в философских исследованиях обусловила необходимость обоснования идеи о различных стадиях в развитии философской метафизики, о формах реализации последней в рамках этих стадий. Философы стали по-разному соотносить онтологию и метафизику в философском знании. От отождествления указанных понятий перешли к их разграничению, в котором одни авторы вели речь о господстве онтологии над метафизикой, другие говорили о доминировании метафизики над онтологией. Результатом проявления последней формы такого разграничения стало возникновение понятия метафизическая онтология. В принципе можно сказать, что если философская

психология обращает главное внимание на душу и виды её бытия, то метафизическая онтология изучает бытие и его формы в соотношении с их основаниями. Отсюда произошла проблема соотношения философской психологии и метафизической онтологии не только с учётом современных философских тенденций, но и в плане ретроспективы, когда рассматриваются философская метафизика и её формы (в данном случае это философская психология и метафизическая онтология) до возникновения самих отмеченных понятий. Этим объясняется и потребность введения автором понятия философская метафизика, в котором подразумевается демаркация философии и других типов мировоззрения (мифологии, искусства, религии, мистики и науки) в свете того, что в них тоже проявлялись свои разновидности метафизики.

Философское соотношение философской психологии и метафизической онтологии, имея многовековую историю, прослеживается в разнообразных, взаимосвязанных аспектах. Одним из них является проблема главных подходов к указанной теме. Следует отметить, что на всём протяжении становления и развития философской метафизики проявляются различные подходы к постижению взаимосвязи между философской психологией и метафизической онтологией. Эти подходы обусловлены, прежде всего, тем, в рамках каких философских школ и направлений они возникали и развивались, а именно: материалистических, идеалистических или нейтрально-философских; классических, неклассических или постнеклассических. В свою очередь существование этих школ и направлений определялось пониманием человека, его сущности и специфики, присущих ему психологических и онтологических характеристик, особенно отношения человека к случайному, необходимому и свободному бытию. Всё это позволяет высказать философскую гипотезу о том, как выстраивались взаимосвязи между философской психологией и метафизической онтологией в течение всего бытия философии, её ядра – философской метафизики. Одним из уровней данной

1 О проблеме взаимосвязи философской психологии и метафизики см.: Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94). – С. 395-396.

2 О сущности и признаках философской метафизики см.: Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80). – С. 216-219; Бондаренко В.Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья вторая) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81). – С. 218-220; Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья третья) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С. 253-255; Бондаренко В.Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья четвёртая) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 207-209.

гипотезы и будут суждения о трёх взаимосвязанных подходах: безусловном, релятивном и ситуативном.

Сторонники безусловного подхода абсолютизировали место и роль души или бытия в понимании взаимодействия между философской психологией и метафизической онтологией в философской метафизике. Вполне понятно, что существовало множество вариантов подобных видов абсолютизации. Так, например, Фалес утверждал, что вся Вселенная одушевлена, что «душа присуща даже неодушевлённым телам...» (имелись в виду магнит и янтарь)³. Пифагор развивал концепцию переселения душ (учение о метемпсихозе). В ней он вёл речь о растительных, животных и человеческих душах⁴. То же, но в иной форме, проявлялось у тех авторов, которые отождествляли бытие и космическую, божественную мысль. Парменид утверждал: «Одно и то же есть мысль и то, о чём мысль существует, ибо ведь без бытия, в котором её выражение, мысли тебе не найти»⁵. В иных формах безусловный подход стал прослеживаться в философско-психологических воззрениях З. Фрейда, К. Юнга⁶. Достаточно вспомнить содержание понятий бессознательное, самость, архетипы и т.д. Такие проявления безусловного подхода к постижению взаимосвязи философской психологии и метафизической онтологии свидетельствовали о своеобразном отождествлении души и бытия, форм их развития, а тем самым и философско-психологических и метафизико-онтологических проблем. Но в них уже потенциально зарождались, хотя и по-разному, релятивные и ситуативные подходы.

Представители релятивного подхода по-другому трактовали соотношение философской психологии и метафизической онтологии в философской метафизике. Душу и бытие, их формы развития они соотносили с различными основаниями и друг с другом, рассматривая по преимуществу их относительный характер. Греческий философ Анаксагор соотносил душу и бытие, их виды с Богом, которого он называл Божественным разумом (Умом). Души и формы бытия он характеризовал в качестве проявления атрибутов Бога (Ума). Анаксагор полагал, что «... над всем, что только имеет душу, властвует Ум»⁷. Сократ считал, что главное в человеке не тело, а душа, так как она «... причастна Божеству»⁸. Его ученик Платон, усматривая сущность человека в его душе, утверждал, что «... божественному, бессмертному, умопостижаемому, единообразному, неразложимому, постоянному и неизменному самому по себе в высшей степени подобна наша душа...»⁹. В Новое время сторонником релятивного подхода в постижении взаимосвязи философской психологии и метафизической онтологии был английский философ Ф. Бэкон. Он соотносил проблемы человеческой души, её бытия с Богом и материальной субстанцией, полагая, что у человека есть две души: надёленная разумом божественная (боговдохновенная) душа и чувственная, созданная душа, некая материальная субстанция, состоящая из набора элементов, орган разумной души. При этом он в принципе основное место во взаимодействии отводил философской психологии, а не метафизической онтологии, подчёркивая, что из сокровищницы учения о человеческой душе

«... вышли все остальные науки»¹⁰. Представителями релятивного подхода являлись и основоположники марксистской философской метафизики. Однако они по-иному трактовали взаимосвязь философской психологии и метафизической онтологии, отдавая предпочтение из них последней. Так, Ф. Энгельс утверждал, что материя, прежде чем быть первичной, должна была обладать бытием, а психику он рассматривал в качестве проявления одного из атрибутов материи – «мыслящего духа»¹¹. В трансперсональной психологии также в основном прослеживается релятивный подход. Например, американский теоретик указанного психологического направления К. Уилбер, весьма позитивно оценивая «вечную философию» (философскую метафизику), первое место в ней отводит не философской психологии, а метафизической онтологии. Это видно в том, что он создаёт холярхическую теоретическую конструкцию, называя её «Великим Гнездом Бытия», в котором предметом психологии считаются не душа или дух, а ум¹². Поэтому можно отметить, что философы и психологи, придерживающиеся релятивного подхода, главное внимание обращали на различия между философской психологией и метафизической онтологией и их места, значимости в философской метафизике.

Ситуативный подход в понимании взаимодействия философской психологии и метафизической онтологии возник в виде разных направлений, в которых были определённые стремления снять безусловный и релятивный подходы. При этом учитывались по преимуществу следующие аспекты: гипотетический взгляд на рассматриваемую тему; учёт в ней не только всеобщих, общих и особенных, но и единичных моментов развития души и бытия; ориентация на процессуальность как постоянно изменяющиеся обстоятельства, положения и обстановки в постижении философско-психологических и метафизико-онтологических проблем. Так, Э. Мах, отрицая старую философскую метафизику, отвергая грань между психическим и физическим, субъективным и объективным, душой и бытием, трактуя человеческое «я» как «... переходящую связь непостоянных элементов», говоря «... о функциональных отношениях между элементами», по существу создавал в рамках своего ситуативного подхода новую философскую метафизику и такие её формы, как неклассическая философская психология и неклассическая метафизическая онтология¹³. У. Джеймс вёл речь на основе своего понимания ситуативного подхода о гипотетическом признании действительности общения Бога и человека в многообразном религиозном опыте, в котором он в принципе не разграничивал философско-психологическую и метафизико-онтологическую составляющие¹⁴. К. Юнг, дополняя свой релятивный подход элементами ситуативного, говорил о необходимости в психологической практике учитывать особенности человека как индивидуальности. Он считал, что «не всеобщее и повторяющееся, а уникальное – вот что отличает индивидуума»¹⁵. Весьма своеобразно проявлял свой си-

3 *Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Том 1 / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – С. 35.*

4 Там же. – С. 77

5 Там же. – С. 115

6 См.: Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – С. 103-104; Юнг К. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – С. 141.

7 *Анатомия мудрости. Указ. соч. – С. 132.*

8 Там же. – С. 176, 182.

9 Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 2 / Общ. ред. А. Ф. Loseва, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Loseва и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – С. 36.

10 Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. Сост., общ. ред. и вступит. статья А. Л. Субботина. – М.: Мысль, 1977. – С. 267.

11 См.: Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 34, 43, 51, 65; Энгельс Ф. Диалектика природы // Там же. – С. 360-363, 510.

12 См.: Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера / К. Уилбер; Пер. с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 52-53

13 См.: Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 294, 296, 298, 300.

14 См.: Джеймс В. Многообразие Джеймс религиозного опыта. – Санкт-Петербург: «Андреев и сыновья», 1992. С. 406 – 411, 413-418.

15 Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – С. 116.

туативный подход в исследовании соотношения философской психологии и метафизической онтологии Ж. Пиаже, через сравнение классической логики и классической философской психологии. Он полагал, что между ними не было «... оснований для разногласий». Однако Ж. Пиаже увидел разногласия между логикой и психологией в современных условиях, используя ситуативный подход в форме операционализма, усматривая в последнем главный способ понимания обусловленности логики психологической природой логических операций¹⁶. Тем самым он считал более значимой неклассическую философскую психологию, а не современную логику, как выражение рационального бытия.

Безусловный, релятивный и ситуативный подходы в исследовании философами взаимодействия между философской психологией и метафизической онтологией определялись в значительной мере тем, в каких формах философской метафизики они проявлялись: в материалистической, идеалистической или нейтрально-философской; в классической, неклассической или постнеклассической. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что философы-материалисты, как правило, на первый план выводили проблемы метафизической онтологии, а не философской психологии. Философы-идеалисты придерживались разных позиций в зависимости от того, к какому направлению идеализма они относились: субъективному, объективному или абсолютному. Однако чаще всего они склонялись к доминированию философской психологии над метафизической онтологией. При этом философская психология у них нередко выступала как духовная психология. Нейтральные философы стремились вести речь о подлинном, равноправном взаимодействии между философской психологией и метафизической онтологией, как философским выражением души и бытия в качестве атрибутов третьего начала – Абсолюта, снятыми моментами которого они считали дух и материю. В классической философской метафизике обычно доминировал безусловный подход, в неклассической философской метафизике – релятивный, а в постнеклассической философской метафизике – ситуативный, хотя всегда были исключения из правил. Все это получало своё проявление при понимании философами проблемы соотношения философской психологии и метафизической онтологии.

На постижение философами взаимосвязи между философской психологией и метафизической онтологией большое влияние оказывали их взгляды на сущность и особенности развития человека, то есть их философско-антропологические концепции. Если учесть многовековое развитие философской метафизики и рассматриваемых её форм, то следует выделить среди этих концепций десять основных: 1) концепцию действующего человека; 2) концепцию эмоционального человека; 3) концепцию чувственного человека; 4) концепцию умственного человека; 5) концепцию интуитивного человека; 6) концепцию милостивого человека; 7) концепцию мудрого человека; 8) концепцию духовного человека; 9) концепцию святого человека; 10) концепцию Божественного человека. Вполне понятно, что все эти концепции постоянно соотносились между собой и проявляли разное отношение философов к взаимодействию философско-психологических и метафизико-онтологических проблем, которые у них трактовались в контексте их постижения случайного, необходимого и свободного бытия. Это прослеживается во всех формах и этапах развития философской метафизики. Естественно, что всем данным формам и этапам присущи различные проявления взаимосвязи между философской психологией и метафизической онтологией. Иными

словами, в формах и этапах развёртывания философской метафизики между философской психологией и метафизической онтологией прослеживаются как горизонтальные, так и вертикальные отношения. Но проблема этих факторов (оснований) – тема уже другого исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Том 1 / Автор П. С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995.
2. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1 (80).
3. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья вторая) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81).
4. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья третья) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82).
5. Бондаренко В. Н. О взаимодействии философской метафизики и права (статья четвертая) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83).
6. Бондаренко В. Н. О новой метафизике // Бытие человека: Сб. стат. / Под ред. В. С. Хазиева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2002.
7. Бондаренко В. Н. О философской психологии // Психологические чтения. Человек в условиях социальных изменений: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вып. 4. Часть 1 / отв. за вып. Р. М. Фатыхова, М. В. Нухова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007.
8. Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3 (94).
9. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. 2-е испр. и доп. изд. Т. 1. Сост., общ. ред. и вступит. статья А.Л. Субботина. – М.: Мысль, 1977.
10. Джемс В. Многообразие религиозного опыта. – Санкт-Петербург: «Андреев и сыновья», 1992.
11. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
12. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969.
13. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. 2 / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993.
14. Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера / К. Уилбер; Пер. с англ. А. Киселёва. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
15. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989.
16. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20.
17. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20.
18. Юнг К. Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995.
19. Юнг К. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994.

¹⁶ Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969. – С. 86-87, 574-579.

ВЕРБИЦКАЯ Галина Яковлевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории искусства Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАТАРСИСА

В статье определяется философская роль катарсиса. Основаниями для этого понимания стало рассмотрение драмы как художественного произведения в качестве эстетически-образной модели конфликта, в основе которого лежит диалектическое противоречие, что одновременно обогащает и понимание драмы в эстетике и искусствознании, и собственно философски-диалектические идеи.

Ключевые слова: катарсис, философия, творчество, противоречия, конфликт, модель.

VERBITSKAYA Galina Yakovlevna

Ph.D. of Arts, associate professor of History and Theory of Arts of the Z. Ismagilov Ufa State Institute of Arts

PHILOSOPHICAL REFLECTION OF CATHARSIS

The philosophical role of catharsis is determined in the article. Grounds for this understanding consideration of drama became as artistic work as an esthetically-vivid model of conflict, that dialectical contradiction is the basis of, that simultaneously enriches understanding of drama in aesthetics and art studies, and actually philosophically-contradictory ideas.

Keywords: catharsis, philosophy, creativity, contradictions, conflict, model.

Вербицкая Г. Я.

Искусство не исчерпывается катарсическим воздействием в смысле очищения, главное – в другом: в возникновении непреодолимого желания деятельности – творчества. То есть рецепция произведения искусства – труд и творчество, открытие лучшего и светлого в себе – также труд и творчество. Происходит рост творческого потенциала, рождение созидательного дара, если угодно. Своего рода, синдром рикошета (отдачи).

Итак, мы имеем дело не только с открытием Истины, но и с возникновением потребности творчества – деяния.

Однако философское понимание катарсиса требует не только раскрытия его в качестве психологического феномена, но и сущности, глубинных механизмов, места и роли в человеческом постижении мира.

В рамках подобного подхода и на основании разработанной модели катарсиса как чувства, человеческого переживания, духовного состояния, необходимо предложить и философское понимание катарсиса. Основаниями для этого понимания является, прежде всего, рассмотрение драмы как художественного произведения в качестве эстетически-образной модели конфликта, в основе которого лежит диалектическое противоречие, что одновременно обогащает и понимание драмы в эстетике и искусствознании, и собственно философски-диалектические идеи.

Особое значение для понимания катарсиса имеет осмысление ряда новых направлений драматургии XX века, построение конфликта в которых мы связываем с понятием «субстанциональные противоречия», применяемым в искусствоведении, и раскрываемым в философском плане через соотнесение с концепциями антиномистической диалектики, отражающей «вечные» противоречия жизни и мироздания.

В философском понимании сущности эстетического катарсиса, которое, по нашему мнению, является базовым для всех его модификаций, большое значение имеет понимание М. М. Бахтиным роли «автора» в художественном произведении и восприятие «другого». Наконец, привлечение к пониманию «высоких» катарсических эмоций концепции «сверхсознания» позволяет вывести этот феномен на философско-культурологический уровень.

Исходные моменты предлагаемой философской концепции катарсиса мы находим уже у ее зачинателя – Аристотеля. Характеризуя трагическое произведение как «совершающее посредством сострадания и страха очищение (catharsis) подобных страстей»¹, он затем указывает на основные средства для этого «увлечения души». К ним относятся «усласнения» (поэтическая речь и музыка) и «самая важная» часть подобных средств «подражания действию», в котором «то главное, чем трагедия увлекает душу, – переломы и узнавания...»².

В этих многограннейше различно интерпретируемых положениях Аристотеля мы хотим выделить следующее: эстетическую природу «катарсиса» («усласнения»), правда, соединяемую с не вполне ясными по природе «сострадание и страх» (это реальные или эстетические эмоции?); конфликт – диалектическое противоречие как основу трагического действия – ведь «переломы и узнавания», с учетом той драматургии, которую имел в виду Аристотель – связаны именно с этим.

Главный философский вопрос в понимании катарсиса: каков характер отношения зрителя к героям и действию трагедии? Часто катарсис связывают с прямым уподоблением себя героям, с удовлетворенным любопытством в развязке сложного сюжета, с чувством собственной безопасности (зритель «по ту сторону» ужасов трагедии) и т.п.

Общая черта этих (очень многообразных) подходов – сведение катарсиса к реальным чувствам, связанным с восприятием произведения искусства как реального предмета осмысления, то есть – не эстетически-культурного. Это обстоятельство точно подметил и язвительно раскритиковал Ф. Ницше, считавший, что в области эстетики сущность трагизма усматривают в борьбе героя с судьбой и разрядлении аффектов, имеющем патологический характер, не понимая, куда относится это разрядление: к медицине или морали. Он отмечал: «Порой предполагается, что сострадание и страх приводят к облегчающему душу разрядлению строгой значительностью изображаемых событий; иногда же имеются в виду чувства поды-

1 Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1984. С. 651.

2 Там же. С. 652.

ема и воодушевления, в смысле некоторого нравственного миропонимания, вызываемые в нас победой добрых и благородных принципов и принесением в жертву героя; и насколько я убежден, что для весьма многих людей именно в этом, и только в этом, заключается все действие, производимое на них трагедией, настолько же ясно следует из сказанного, что все подобные люди, вкуче с их эстетиками-истолкователями, ровно ничего не поняли в трагедии как высшем искусстве»³.

Психологический подход к катарсису отчасти напоминает то, над чем иронизирует немецкий философ. Например, Г. М. Назлоян, возражает против «эстетизации» катарсиса; приводит примеры неэстетических патологических реакций на искусство; отмечает, что эстетический катарсис не присущ «всем» людям, ссылаясь на «клиническую практику» и требуя наличия «описания внешних проявлений» и «сводного» содержания (отчетов людей, испытавших это состояние). Здесь мы видим методологически несостоятельную позицию: связь любых проявлений катарсических реакций с искусством отмечает сам Г. М. Назлоян, а хотя искусство имеет множество проявлений, но его сущность – эстетическая; наличие неэстетических реакций даже большого количества людей на произведение искусства не отменяет всеобщности эстетической сущности и адекватности именно эстетической реакции на его восприятие; многообразие феноменологических проявлений вполне может определяться некоторой одной сущностью, закономерностью, не становящейся «схемой», а содержащей в себе весь потенциал многочисленных проявлений, в том числе весьма далеко отходящих от сущности. А здесь важно то, в чем видит сущность катарсиса сам Г. М. Назлоян: он обращает особое внимание на диалогизм, понимая его как диалог зрителя с «воображаемым партнером» на сцене, причем зритель стремится к полной идентификации себя с героем, а в финале приходит к более отчетливому отождествлению зрителя с самим собой⁴. Подобный психологический механизм используется в лечебных методиках Г. М. Назлояна. Отстаивая идею идентификации зрителя с героем, как основу катарсиса, Г. М. Назлоян ссылается на мнение Г. Лессинга о том, что при ощущении страха, описанного Аристотелем, «мы переживаем за себя в силу нашего сходства с личностью страдающего»⁵.

Мы полагаем, что необходимость «сопереживания» героя драмы и «отождествления» зрителя с ними отсутствует, по крайней мере, в современной драме. Для достижения катарсиса с ее героями и событиями прямое, реальное сопереживание не нужно, да и невозможно.

«Реальное», неэстетическое восприятие искусства служит основой его непонимания и морализаторства по его поводу, когда к героям и событиям произведения относятся как к обычной реальности. Так, друг Н. Я. Станкевича, высокообразованный Я. М. Неверов, воспринял «Ревизора» Н. В. Гоголя как «плоскость» и «фарс», как «пошлости»⁶. Подобных зрителей («Все пороки да пороки, ну какой пример подаст это зрителям?») вывел в своей пьесе, посвященной общественной реакции на «Ревизора», сам Н. В. Гоголь, устами «Автора» сказавший: «Странно: мне жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное, благородное лицо был – смех... тот смех, который весь излетает из светлой природы человека...»⁷. Полагаем, что здесь Н. В. Гоголь говорит именно о механизмах катар-

сиса, примером которого является оценка Н. В. Станкевичем «Старосветских помещиков» Н. В. Гоголя: «Это предельно!.. Как здесь схвачено прекрасное чувство человеческое в пустой, ничтожной жизни!»⁸. Здесь элементы «отождествления» стремятся к минимуму, а катарсис возникает. Как справедливо отмечал Л. С. Выготский: «Зритель воспринимает не только то, что герои, но еще нечто сверх этого...»⁹. В чем его природа и откуда берется это «нечто сверх» сопереживания с героем? В этом может помочь разобраться концепция понимания «автора» и героя как «другого» в художественной литературе, принадлежащая М. М. Бахтину.

Отметим важнейшие моменты этой концепции, значимые для нашей темы: основные «живые моменты, участники события произведения» – «герой» и «автор – зритель». При этом «герой» принципиально является для «автора-зрителя» – принципиально «другим» (т.е. предметом внешнего созерцания, осмысления, отношения, но не объектом для отождествления с ним): «Только другой как таковой может быть ценностным центром художественного видения, а следовательно, и героем произведения, только он может быть существенно оформлен и завершен... я, оставаясь для себя самим собою, не могу быть активным в эстетически значимом и уплотненном пространстве и времени...»¹⁰.

Итак, герой по М. М. Бахтину, прежде всего, ограничен, завершен, он «другой», воспринимаемый извне, с которым может быть диалог, но не может быть «отождествления». А вот «зрителя» М. М. Бахтин связывает с «автором», которого он понимает не как реального человека, творца произведения, а как важнейший компонент произведения, его организующую силу, трансцендентную герою, почти божественную. Он пишет: «Автор не только видит и знает все то, что видит и знает каждый герой в отдельности и все герои вместе, но и больше их, причем он видит и знает нечто такое, что им принципиально недоступно, и в этом всегда определенное и устойчивое избытке видения и знания автора по отношению к каждому герою и находятся все моменты завершения целого, как героев, так и совместного события их жизни, то есть целого произведения»¹¹. Вот этим избытком видения жизни и «делится» автор со зрителем, ставя его в позицию не простого сопереживания с героем, а понимания общего смысла художественной ситуации. И этот избыток порождает катарсис как эстетическое явление, как проявление «сверхсознания», которое включено нами в феноменологию переживания катарсиса.

Это отношение зрителя к герою, через посредство автора, с позиций избытка видения порождает катарсис не сам по себе, а через диалектическое развертывание драматического конфликта. Известный исследователь «трагического катарсиса» Е. Г. Рабинович рассматривала различные подходы к пониманию драматического конфликта и связала катарсис с развязкой, «поражающей умы», привлекая «Поэтическое искусство» Никола Буало, считавшего, что в финале трагедии «познанная истина меняет все»¹². Сходным образом немецкий поэт Рильке говорил о финале трагедии: «Какие тут победы? Познать все до конца – лишь в этом суть»¹³. В этом плане катарсис выступает в качестве итога и будущего смысла восприятия драмы, завершением конфликта и, наконец, разрешением диалектического противоречия, т.е. диалектическим синтезом противоположностей. Катарсис есть выход в сверхсознании на

3 Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм // Ницше Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1997. С. 146.

4 Назлоян Г. М. Портретный метод в психотерапии. М.: 2001. ПЕР СЭ, 2001. 144 с.

5 Назлоян Г. М. Маскотерапия. Методика и техника. М.: 2005. 298 с.

6 Манн Ю. В. В кружке Станкевича. М.: Детская литература, 1983. С. 140.

7 Гоголь Н. В. Театральный разъезд после представления новой комедии // Гоголь Н. В. Собр. соч. в 8-ми томах. Т. 4. М.: Правда, 1984. С. 238, 257.

8 Манн Ю. В. Указ. соч. С. 137.

9 Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. С. 222.

10 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 163.

11 Там же. С. 14.

12 См.: Рабинович Е. Г. «Безвредная радость»: о трагическом катарсисе у Аристотеля // Mathesis. Из истории античной науки и философии. М.: Наука, 1991. С. 103-113.

13 Цит. по: Бенгли Э. Жизнь драмы. М.: Искусство, 1978. С. 217.

принципиально иной, более высокий или просто «внезапный» уровень восприятия конфликтов самого бытия.

Ф. Ницше связывал подобные явления с приобщением к «дионисийским» стихийным основам единства «Первосущего»: «Метафизическое утешение, с которым ...нас отпускает всякая истинная трагедия, то утешение, что жизнь в основе вещей, несмотря на всю смену явлений, несокрушимо могущественна и радостна...»¹⁴.

Чеховская драматургия и ее новые проявления, применяя методы монтажа, сопоставляя различные планы и уровни, казалось бы, никуда не движущихся форм существования героев, выводит зрителя, способного воспринять произведение именно эстетически, а не реально-чувственно, к сверхсознанию иного, высшего, должного, хотя бы и навечно трагически существующего, смысла бытия, высшего в нем. Этот, почти божественный, взгляд на жизнь выразил еще Гераклит: «Для Бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое – справедливым»¹⁵.

В современных философских исследованиях творчества также отмечаются различные формы и уровни синтеза противоположностей в творческом акте: «пространственные», когда противоречие разрешается переносом предмета творчества в новое содержательное «пространство»; «временные», разрешающие противоречие за счет генетического развертывания, развития уже проявившегося; а также высший уровень – «трансформации», дающие принципиально новый, высший смысл¹⁶. Преодоление противоречия происходит и в плане мотивации творческого процесса, когда, уравниваясь, внешние и внутренние мотивы, вступающие в конфликт, порождают спонтанность в творческой деятельности, креативную ситуацию¹⁷. Кроме того, это противоречие имеет сложный характер в силу сложной структуры соотносительности противоположных начал в творчестве: «...Полилогичность как процесс понимающего взаимодействия самодостаточных субъектов в художественном творении осуществляется параллельно на нескольких уровнях: 1) соотносительность Я с внешним Другим (или, если обозначить в русле структуралистской традиции Я как текст, текста с текстом, реципиентом и т.д.); 2) соотносительность Я с внутренним Другим (внутритекстовая соотносительность различных Я); 3) соотносительность Я и культуры (текста и контекста); 4) соотносительность Я и Бога (текста и метатекста)»¹⁸. Естественно, эти соотносительности предполагают борьбу, разрешающуюся катарсическим выходом в сверхсознательную смысловую сферу.

О «метафизическом постижении бытия» и «антиномистическом познании» «самого непостижимого» С. Л. Франк писал как о «витании между или над непримиримыми противоположностями, выражающим их единство как «трансрациональную истину»¹⁹.

А. Ф. Лосев и А. А. Тахо-Годи «последним словом» философии Аристотеля «в целом» считают понимание жизни как «трагического художественного произведения» с эйдетическим катарсисом: «Трагическое очищение в том и заключается, что гибель героев пробуждает в нас ощущение высшей справедливости и сознание высшей действительности, которая не смогла прямым и буквальным способом осуществиться в материальной жизни, но зато осуществилась косвенно»²⁰.

В целом, катарсический смысл субстанционального конфликта, выявляемый через осмысление художественного освоения мира, можно охарактеризовать как сложное духовное образование, выступающее на эмоциональном уровне как комплексный, диалектически полярный, сверхсознательно-подсознательный, опосредованный сознательный феномен. Разрешение конфликта в художественном творчестве и возникает эстетическая ситуация выхода за грань возможного, которая «позволяет приблизиться к тем неизречаемым ответам, которые связаны с безграничностью истинного знания»²¹.

На сущностном уровне катарсис является развязкой конфликта, разрешением противоречия, путем приобщения зрителя, благодаря сотворчеству с автором, к иному, высшему уровню понимания и чувствования жизненных коллизий. Это именно эстетическое отношение к миру, создаваемое восприятием подлинного искусства, причем именно художественный опыт дает философии модель разрешения вечных противоречий-антиномий жизни как бесконечного процесса поиска решений нерешаемых проблем и иного видения жизни и ее смысла.

Пристатейный библиографический список:

1. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
3. Бентли Э. Жизнь драмы. М.: Искусство, 1978. 368 с.
4. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 573 с.
5. Гераклит// Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М.: Наука, 1989. С. 176-257.
6. Гоголь Н. В. Собр. соч. в 8-ми томах. Т.4. М.: Правда, 1984. 432 с.
7. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Мол. гвардия, 1993. 383 с.
8. Манн Ю. В. В кружке Станкевича. М.: Детская литература, 1983. 319 с.
9. Назлоян Г. М. Маскотерапия. Методика и техника. М.: 2005. 298 с.
10. Назлоян Г. М. Портретный метод в психотерапии. М.: 2001. ПЕР СЭ, 2001. 144 с.
11. Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм// Ницше Ф. Сочинения в 2-х т.Т.1. М.: Мысль, 1997. 830 с.
12. Рабинович Е. Г. «Безвредная радость»: о трагическом катарсисе у Аристотеля// Mathesis. Из истории античной науки и философии. М.: Наука, 1991. С. 103-113.
13. Семенов С. Н. Творческое мышление (сущность, механизмы, пути оптимизации). Уфа: РИО БашГУ, 2005. 144 с.
14. Столетов А. И. Онтология художественного творчества. Автореф. дисс. ... ученой степени доктора филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания. Уфа, 2009. 34 с.
15. Столетов А. И., Лукманова Р.Х. Эстетическое как исток метафизики Иосифа Бродского // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 242-249.
16. Франк С. Л. Непостижимое// Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183-555.
17. Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Эстетическое как исток метафизики Иосифа Бродского // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 248.

14 Ницше Ф. Указ. соч. С. 82.

15 Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М.: Наука, 1989. С.241.

16 См.: Семенов С. Н. Творческое мышление (сущность, механизмы, пути оптимизации). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С.122-123.

17 См.: Столетов А. И. Онтология художественного творчества. Автореф. дисс. ... ученой степени доктора филос. наук: 09.00.01 – Онтология и теория познания. Уфа, 2009. С. 8.

18 Там же. С. 9.

19 Франк С. Л. Непостижимое// Франк С.Л. Сочинения. М.:Правда,1990. С.312.

20 Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М.: Мол. гвардия, 1993. С.362.

ДАВЛЕТШИНА Анна Маратовна

аспирант кафедры онтологии и теории познания Департамента философии Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина.

НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОПЫТА И ПРАВОВОГО ОПЫТА В ПОЗИТИВИЗМЕ

В статье рассматривается понимание опыта и правового опыта в эмпириокритицизме (Э. Мах и Р. Авенариус) и в русском юридическом позитивизме (Л. Н. Петражицкий и П. А. Сорокин). Опыт трактуется исследователями как синтез объективного и субъективного, утверждается его двойственность и амбивалентность.

Ключевые слова: опыт, правовой опыт, неклассическая трактовка, амбивалентность опыта, эмпириокритицизм, юридический позитивизм.

DAVLETSKHINA Anna Maratovna

postgraduate student of Ontology and Theory of Cognition sub-faculty of the Department of Philosophy B. N. Yeltsin Ural Federal University.

Давлетишина А. М.

NON-CLASSICAL UNDERSTANDING OF EXPERIENCE AND LEGAL EXPERIENCE IN POSITIVIST THEORY

This article examines an understanding of experience and legal experience presented in empiriocriticism (Ernst Mach and Richard Avenarius) and Russian legal positivism (Lev Petrazhitzky and Pitirim Sorokin). The term of experience is commonly used as a synthesis of subjective and objective. Its ambiguity and ambivalence are asserted as well.

Keywords: experience, legal experience, non-classical interpretation, the ambivalence of experience, empiriocriticism, legal positivism.

Опыт является одним из наиболее сложных, но при этом одним из наиболее важных понятий в гуманитарных и естественных науках. Его можно трактовать по-разному: как результат эмпирического познания, как научный опыт в плане эксперимента, как опыт нашего сознания и т.д. Так, классическая наука в своем познании мира опиралась на опыт в строгом смысле слова, и этим опытом был эксперимент. А. Койре следующим образом описывает эту ситуацию: «Наблюдение или опыт в смысле спонтанного опыта здравого смысла не играли преимущественной роли... в основании науки Нового времени... Не "опыт", а "экспериментирование" сыграло... положительную роль»¹. Классическая наука, философия, формирующиеся гуманитарные науки опирались именно на опыт в смысле научного объективного опыта.

В неклассической эпистемологии и неклассической теории права опыт начинает трактоваться исследователями иначе. Он амбивалентен, включает в себя объективное и субъективное: факты и переживания, опыт других и опыт сознания. Опыт занял значительное место, как в философии, так и в других областях – в правоведении, литературоведении, в естественных и гуманитарных науках. Он стал интересен исследователям во всех своих проявлениях – от обыденного до научного или эстетического опыта. Особенно интересным оказывается понимание опыта и правового опыта именно в позитивизме, где в рамках неклассического рассмотрения опыт трактуется двойственно.

В области философии не сложно найти представителей позитивизма, которые за основание брали эмпирическую реальность, опыт. Здесь можно обратиться к таким мыслителям как Э. Мах, Р. Авенариус, О. Нейрат, Р. фон Мизес, М. Шлик, Р. Карнап и другие. Иная ситуация наблюдалась в области юридических наук. Если говорить о юридической науке, практически невозможно найти исследователей, ко-

торых интересовал в той или иной мере концепт правового опыта. На сегодня есть лишь одна работа Г. Д. Гурвича «Юридический опыт и плюралистическая философия права», посвященная этому феномену и рассматривающая его в рамках социологии права. Но в той или иной мере правовой опыт рассматривали такие мыслители как Л. Н. Петражицкий, П. А. Сорокин, И. А. Покровский, Г. Ф. Шершеневич и т.д.

Наиболее интересными в плане рассмотрения неклассического понимания опыта и правового опыта являются представители эмпириокритицизма – Э. Мах и Р. Авенариус, и представители русского юридического позитивизма – Л. Н. Петражицкий и П. А. Сорокин.

Выбор этих мыслителей не случаен – их интересовал процесс познания внешнего и внутреннего мира человека в позитивистском ключе. Так, Э. Мах и Р. Авенариус рассматривали такие проблемы, как природа познания, содержание опыта, отношение субъекта и объекта, природа основных «элементов» действительности, взаимоотношение физического и психического. Л. Н. Петражицкого интересовало право как часть биопсихической реальности. Будучи недовольным состоянием современной психологической науки, он осуществил попытку создания эмоциональной психологии на основе своей теории права. Для П. А. Сорокина предметом исследования выступало поведение людей, их психические переживания, моральные принципы и убеждения в позитивистском социологическом ключе.

Э. Мах и Р. Авенариус ставили перед собой задачу очищения науки через критику опыта. Для этого нужно было устранить не только из философских наук, но и из конкретных наук, таких как психология и естествознание, метафизические понятия – «вещь в себе», «абсолют», «субстанция» и т.д. В итоге, исключая все «метафизические понятия», мы увидим, что в опыте останутся лишь отдельные звуки, цвета, пространственные и временные системы. Останутся только ощущения или

¹ Койре А. Очерки истории философской мысли. М., 1985. С. 129.

«элементы». То, что мы называем миром, представляет собой лишь комбинацию элементов и ни что другое.

По их мнению, между физическим и психическим в опыте отсутствует какая-либо пропасть. Р. Авенариус считал, что нет реальности вне нашего сознания. Э. Мах в своей теории познания также стоит на позиции, что физическое не противоположно психическому, они представляют собой некое единство, определенное состояние ощущений субъекта. «Противоположность между действительным и ощутимым миром есть противоположность мнимая и обусловленная только исходной точкой зрения, но в действительности пропасти между ними нет»².

Для начала отметим, что, в частности, для Э. Маха тело, наше Я является границей между физическими и психическими элементами, между нашим психическим Я и чужим Я, которое мы можем познавать или предполагать по принципу аналогии, что он может испытывать подобные нам переживания. Но переживания в нашем Я вызывает не все тело или предмет целиком из физической реальности, а комплексы элементов или отдельных ощущений. «Не тела вызывают ощущения, а комплексы элементов (комплексы ощущений) образуют тела... Все “тела” суть лишь абстрактные символы для комплексов элементов (комплексов ощущений)»³.

В ощущаемом объекте не существует объективного, безотносительного к ощущениям субъекта, того, что не осознаваемо через мышление. Известным является только то, что элементы относятся к физическому и психическому в равной доле. «Эти элементы – элементы в том смысле, что дальнейшее разложение их еще не удавалось – и составляют простейшие краеугольные камни физического (как и психического) мира»⁴. Личности, как и тела, – это только названия для комбинации элементов, отличающихся устойчивостью. Но необходимо понимать, что понятие «личность» – это иллюзия, на самом деле ее не существует. «Личность» – это понятие, введенное нами с практической целью для более удобного, более экономного понимания опыта.

Другим не менее важным понятием в рассмотрении концепции опыта Э. Маха было понятие «факт». Он пишет, что физическое и психическое, данное человеку как субъекту познания, может быть как физическим, так и психическим фактом, при этом «каждый отдельный факт, как таковой, будет ли он физическим или психическим, или смешанным из обоих, остается фактом»⁵. Факты действительности – это те факты, которые мы воспринимаем нашими чувствами непосредственно. К этому виду фактов он относит в разных работах электрические силы, пространственную и временную периодичность света, поляризацию, конкретные вещи и т.д. По мнению В. И. Осипова, «факт действительности, это, по Маху, нечто реальное, обладающее самостоятельным бытием, независимым от человека, нечто, имеющееся и происходящее в действительности, то есть в природе и обществе, но не абсолютно безотносительно к человеку как субъекту познания, а в отношении к нему, к его сознанию»⁶. Психические факты – это факты, характеризующие деятельность головного мозга и результаты этой деятельности, фиксирующие определенные состояния сознания – ощущения, мысли, представления и, самое интересное, логические факты – понятия и суждения. При этом основой психического и физического факта является сам субъект, его психические переживания, его внутренний мир.

С психическими фактами Мах связывает факты познания, фиксирующие в себе акт приобретения знания. Этот тип фактов получают в результате сложной системы наблюдений и размышлений. Факт познания представляет собой результат познания элементарного, находящегося во внешнем мире, т.е. познание фактов действительности. Воспроизведение физических фактов в фактах познания – мыслях и представлениях – имеет огромную познавательную ценность.

В итоге для Э. Маха опыт является основой познания, его главным источником. Понятия «опыт» носит разную смысловую окраску в зависимости от контекста и предмета исследования. Так, опыт у него определяется и как источник познания, и как определенное психическое состояние, как некий результат – знание, факт познания, как воплощение в материале, как эксперимент. При всем многообразии характеристик опыта, можно уже отметить один момент, который хорошо прослеживается в его работах, а именно – двойственность, амбивалентность опыта, что отличает его от представителей классического позитивизма – О. Конта и Дж. Ст. Милля.

У Маха опыт охватывает субъект-объектные отношения в процессе познания с обеих сторон – как физическое и психическое. В «Познании и заблуждении» он пишет: идеи «принадлежат к области психической. Только связав их с физическими – жестами, словами, действиями – я могу на основании моего, обнимающего физическое и психическое, опыта сделать более или менее верное заключение по аналогии о мыслях моего соседа. С другой стороны, тот же опыт научает меня познавать и мои идеи, мое психическое в его зависимости от физической среды, включая в нее мое тело и действия моих соседей»⁷. В своем опыте мы находим не только физическое, окружающую нас среду, но и психическое, наше тело, нас самих, наше Я. Опыт, направленный на внешнюю реальность, представляет собой факты действительности, физические факты. Он играет большую роль в нашей коммуникации с миром. Достаточно таких простых фактов опыта, чтобы принять существование окружающего мира и других Я, которые отличаются от моего собственного Я. Переживание, получение опыта во внешнем мире переходит и становится частью нашего внутреннего Я, выступая в качестве ощущений и представлений. Только в науке опыт приходит к своим наиболее развитым формам в виде абстрактных понятий.

При обращении к теории права можно найти не менее интересное рассмотрение опыта, но при этом близкое по своим основаниям эмпириокритицизму. Так В. Д. Зорькин отмечает, что теория права Л. И. Петражицкого основывается на имманентной школе и особенно на позитивизме Э. Маха и Р. Авенариуса⁸. У последних он заимствует эмпирическую установку, проявляющуюся в желании исключить метафизику из права и выработать естественнонаучную методологию и психологию познания. Во-вторых, их объединяет общее признание психической реальности наравне с физической. По мнению, Л. И. Петражицкого, существуют только психические процессы, элементы индивидуальной человеческой психики. Право представляет собой совокупность психических элементов и полностью обусловлено психикой индивида. Представление об объективности права является лишь конструкцией, фантазией нашего мышления, и не подтверждаются в реальной действительности. Оно реально как психическое явление и не может быть ничем иным. «Право есть психический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное

2 Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М., 2005. С. 54.

3 Там же. С. 68.

4 Там же. С. 77–78.

5 Там же. С. 135.

6 Осипов В. И. Философия Эрнста Маха и позитивизм. Архангельск, 2010. С. 94.

7 Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М., 2014. С. 48.

8 См.: Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 195.

или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)⁹. Подобно представителям эмпириокритицизма, Петражицкий рассматривал физический мир и общественную жизнь (в частности право) как комплекс психических элементов. Он делает следующий вывод – задачами политики права являются рациональная направленность индивидуального и массового поведения посредством соответственной правовой мотивации и в совершенствовании человеческой психики, в очищении ее от злостных, антисоциальных склонностей, в насаждении и укреплении противоположных склонностей.

Общей чертой для рассматриваемых позитивистских концепций в науке и праве является признание значительной роли в познании наблюдения. У Петражицкого касательно правовых явлений и их элементов можно найти следующее утверждение: «Основной метод изучения явлений как физического так и духовного мира состоит в наблюдении»¹⁰, а «...надежным и единственно возможным приемом наблюдения правовых явлений следует признать метод самонаблюдения, интроспективный метод»¹¹. Для него метод самонаблюдения представляет обращение нашего внутреннего внимания на психическое явление, которое подлежит нашему изучению. Например, наблюдение голода, жажды, зубной боли, воспоминаний. Любое наблюдение может быть простым или экспериментальным. Под экспериментальным методом он понимает наблюдение, отягощенное применением особых средств для вызова, изменения или прекращения переживаний.

Если мы обратимся к творчеству П. А. Сорокина, то также найдем много общего с представителями второй волны позитивизма. Он ориентируется на позитивное знание и поиск объективных оснований для исследования. Сквозь призму социологических и формально-логических методов в области позитивного знания возможно теперь и включение моральных принципов, само поведение людей становится не чисто стихийным фактом. Поведение людей – факт, который можно проанализировать, измерить и моделировать. Поведение людей – это предмет уже не этической науки, а «физики нравов».

В неклассическом позитивизме происходит переосмысление роли субъекта. Между субъектом и объектом теперь утверждается наличие связи в процессе познания. Теперь содержание научного познания зависит в своем содержании от субъекта познания, т.к. только он имеет дело со своими ощущениями. Этой установки придерживались и Э. Мах с Р. Авенариусом, и П. А. Сорокин с Л. И. Петражицким.

Подобно Э. Маху для Л. И. Петражицкого наибольший интерес представляет субъект, который взаимодействует с миром и другими людьми. Чтобы выстроить правильную психологическую теорию права, необходимо понять, что представляет собой психика – из каких элементов она состоит, как взаимодействует с внешним миром. Петражицкий отмечает, что в современной ему психологии выделяли три элемента психики: сознание, чувства и волю. Он пересматривает эту классификацию и выделяет две группы «односторонних актов» – односторонне пассивные (сознание, чувство) и односторонне активные (воля). Помимо этих групп, существует третий вид психических элементов, который носит в себе определенную двойственность. Одновременно этот вид психических элементов пассивен и активен. В этой группе русский мыслитель объединяет различного рода «эмоции» или «импульсы» (голод,

жажда и т.д.). Можно отметить, что подобная двойственность присутствует и в понимании фактов и элементов у Э. Маха.

Эмоции для Л. И. Петражицкого не являются частью сознания, ощущений, не представляют собой чувство или волю, они представляют собой самостоятельный специфический элемент психической жизни. Именно эмоции лежат в основе поведения человека и определяют всю его деятельность. Рассматривая эмоции, Петражицкий делит их на две большие группы – моральные и правовые. Для правовых эмоций характерно чувство обязанности, сопровождаемое представлением о правомочии, т.е. представлением определенных субъектов, пользующихся правом требовать выполнения обязанностей. Здесь обязанность и правомочие неразрывно связаны между собой, что придает правовым эмоциям свойство императивности. В правовых эмоциях то, к чему мы считаем себя обязанными, представляется нам причитающимся другому; должное, следующее ему от нас. Например, оплата вознаграждения или заработной платы нами рабочему. От моральных эмоций их отличает отсутствие свободы в выполнении и наличие причинения вреда, в случае отказа от выполнения.

Результатом правового переживания является определенное мысленное содержание – правовая норма, выражающая заключенную в правовой эмоции реально-психологическую связь обязанности и правомочия. В принципе, по мнению Петражицкого, в области права существуют только переживания императивно-атрибутивных моторных возбуждений в связи с представлениями определенного поведения. «В силу же эмоциональной проекции переживающему такие процессы кажется, что где-то, как бы в высшем пространстве над людьми, имеется и царствует соответствующее категорическое и строгое веление или запрещение, а те, к коим такие веления или запрещения представляются обращенными, находятся в особом состоянии связанности, обязанности»¹². В итоге официальное государственное право представляет собой малую часть мира права по сравнению с необъятным множеством житейских случаев, которые регулируются неофициальным, иррациональным правом. Несмотря на отсутствие подкрепленности государством этого права, именно оно первым реагирует на жизненные запросы, является живым и подвижным, поддерживает развитие общества. Иными характеристиками обладает официальное право.

Согласно П. А. Сорокину, мы имеем дело с социальными явлениями, которые выступают, можно сказать, как комплексы психических элементов. Само это понятие является центральным для социологии и имеет множество различных определений. Он предлагает свое понимание: «Социальное явление есть социальная связь, имеющая психическую природу и реализующаяся в сознании индивидов, выступая в то же время по содержанию и продолжительности за его пределы. Это то, что многие называют “социальной душой”, это то, что другие называют цивилизацией и культурой, это то, что третьи определяют термином “мир ценностей”, в противоположность миру вещей, образующих объект наук о природе. Всякое взаимодействие, между кем бы оно ни происходило, раз оно обладает психическим характером (в вышеуказанном смысле этого слова) – будет социальным явлением»¹³.

Но в рамках правовой реальности интерес представляет не субъект сам по себе, а взаимодействие с другими субъектами. Если бы нас интересовали только мы сами, то все бы решил метод самонаблюдения в вопросе деления актов на сознательные и бессознательные. Нам интересна деятельность других, «акты чужих». Поэтому возникает вопрос, как же

9 Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. М., 2011. С. 7.

10 Там же. С. 8.

11 Там же. С. 8.

12 Цит. по: Зорькин В. Д. Указ соч. С. 201.

13 Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 90.

происходит процесс передачи психического переживания от одного субъекта другому субъекту. Для Сорокина это один из вопросов, которые нужно решить. Во-первых, «каждое психическое переживание, прежде чем передаться другому, должно пройти через три стадии: а) сначала оно является чистой психикой, б) затем превращается в непсихическую форму – в символ, в «раздражитель» и, наконец, в) снова получает психическое бытие в воспринявшем субъекте»¹⁴. Во-вторых, «...одним из необходимых условий для возможности правильного психического взаимодействия, а ео ipso и социальной группы – является наличие одинакового проявления одинаковых психических переживаний различными членами этой группы»¹⁵.

После рассмотрения психического и социального явления, П. А. Сорокин обращается непосредственно к актам поведения субъекта, на классификации которых в дальнейшем и складывается его система. По характеру переживания он выделяет три вида актов – «дозволенно-должные» (проявление должного поведения, атрибутивно-императивные переживания), «рекомендуемые» (добровольное поведение) и «запрещенные» или «недозволенные» (акты, нарушающие «должную» норму поведения). Установив три разряда актов, он указывает и три разряда реакции на акты. «Акты рекомендуемые назовем подвигом или услугой, а реакцию на них со стороны другого, воспринимающего их именно как акты рекомендуемые, – наградой. Акты запрещенные назовем преступлением, реакцию на них, понимаемых другими именно как акты запрещенные, – наказанием. Акты «дозволенно-должные» и вызываемую ими реакцию будем называть просто дозволенно-должным»¹⁶. Эта классификация носит у П. А. Сорокина психический характер и основана на психике и переживаниях человека. Не последнюю роль в их установлении играет выстраивание диалога и общего контекста среди группы, только в этом случае возможно некоторое функционирование системы кар и наград.

Рассматривая непосредственно понимание опыта в неклассическом юридическом позитивизме, можно говорить о сходном с эмпириокритицизмом отношении. У Л. И. Петражицкого присутствует двойственное отношение к опыту. По его мнению, в опыте нам дано не право как объективное явление, а лишь элементы субъективной психики – правовые эмоции, а объективное право – это иллюзия. Все «переживаемые нами ощущения и восприятия не проходят бесследно, а оставляют после себя «следы», природа которых нам неизвестна... но действие известно и состоит в способности к переживанию подобных по содержанию (хотя и отличных по характеру, в частности по степени живости, яркости) образов, несмотря на отсутствие прежних раздражителей»¹⁷. Наш внутренний психический опыт составляют ощущения, представления и восприятия: «...к психологической категории познания следует относить только ощущения, представления и восприятия. Если же имеет в виду указание и деление простейших, не подлежащих дальнейшему анализу (мысленному разложению на более простые составные части) элементов психических явлений, слагающихся из разных ощущений и представлений, простейшими познавательными элементами следует признавать элементарные, простейшие ощущения и представления»¹⁸.

П. А. Сорокин подобно Э. Маху и Л. И. Петражицкому опыт относит к сфере психического, в виде определенных форм поведения и социальных установок. Опыт – это понятие, к которому применена экономия мышления. Подтверждением может служить следующее определение наказания и

награды, которое дает Сорокин: «Простейшее определение наказания будет гласить: наказание есть акт или совокупность актов, вызванных преступлением и представляет реакцию на акты, квалифицируемые как акты преступные. В pendant к этому, определение награды будет гласить: награда есть акт или совокупность актов, вызванных подвигом и представляющих реакцию на акты, квалифицируемые как акты услужные»¹⁹. Помимо индивидуального опыта, переживания того или иного акта (что хорошо видно на примере поведения человека, совершившего преступление), несомненно, у Сорокина должно быть представление о коллективном опыте, т.к. право и мораль представляют собой социальные механизмы, в которые вовлечено множество людей, которые принимаются различными группами, что обеспечивает успешность применения норм различного порядка. Вместе с этим правовой опыт, реализованный в переживаниях, социальных правилах, воздействует на будущее, выполняя воспитательную функцию: «Кары и награды, в соединении с повторением и рикошетным влиянием на его на психику, являются той магической силой, которая трансформирует наши нравы, наше поведение, наши привычки и вообще всю нашу жизнь»²⁰.

На второй волне позитивизма в эпистемологии и теории права можно наблюдать схожесть идей в понимании опыта. Во многом это обусловлено успешностью естественных наук, но также развитием новых научных областей – психологии, биологии, социологии и неклассической физики. Все это привело к очень интересным результатам в позитивистской интерпретации мира. В качестве основы для познания мира стали брать методы новых наук, для которых большую роль начал играть субъект познания (в качестве предмета исследования как физическое и психическое тело, включение в физическую картину мира наблюдателя и активное его влияние на мир). Мир оказался дан нам не объективно, а через призму психики человека. Именно через нее мир становится нашим, воспринимается нами. Но внесение этого момента преломления, привело к тому, что элементы мира, «комплексы ощущений», факты действительные, социальные, мысленные стали восприниматься двояким образом. Только при принятии этой двойственности возможно понимание и познание этих ощущений.

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: Издательство Московского университета, 1978.
2. Койре А. Очерки истории философской мысли. М.: Прогресс, 1985.
3. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.
4. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014.
5. Осипов В. И. Философия Эрнеста Маха и позитивизм. Архангельск: Поморский университет, 2010.
6. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
7. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Астрель, 2006.

14 Там же. С. 107.

15 Там же. С. 109.

16 Там же. С. 127.

17 Петражицкий Л. И. Указ. соч. С. 137.

18 Там же. С. 147.

19 Сорокин П. А. Указ. соч. С. 168.

20 Там же. С. 272.

СТОЛЬ Анатолий Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного авиационного технического университета.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению онтологического и гносеологического аспектов понимания. В статье говорится о том, что понимание есть условие воспроизводства целостного сознания, способности иметь целостную систему знаний, а также условие существования смысла как такового.

Ключевые слова: понимание, смысл, сознание, знание, гносеология

STOL Anatoliy Borisovich

Ph.D.in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF UNDERSTANDING

The article considers ontological and epistemological aspects of understanding. The article says that understanding is the condition for the reproduction of a holistic consciousness, the ability to have a complete knowledge, as well as the condition for the meaning existence.

Keywords: understanding, meaning, consciousness, knowledge, epistemology.

Столь А. Б.

Проблема понимания является одной из наиболее актуальных тем современной философской мысли. Активно обсуждается в философской литературе и сущность понимания, и его механизмы, критерии и т.д. Причина такой активности заключается в том, что современные исследователи начинают осознавать, что понимание является одним из ключевых явлений в изучении сознания как такового. В этих дискуссиях даже само определение понятия «понимание» является непростым вопросом. В данной статье мы хотели бы обсудить наиболее существенные, онтологические и гносеологические, аспекты понимания. В нашей работе мы исходим из того, что понимание представляет собой интегральное событие сознания, благодаря которому сознание, несмотря на свою постоянную изменчивость, способно воспроизводиться во времени в качестве устойчивой интенционально-смысловой структурной целостности. Иными словами, мы считаем, что целостность и устойчивость сознания обеспечивается именно актами понимания, которые включают в себя (или точнее, замыкают на себе) процессы осознания, самоидентификации, самоотчета и самоконтроля. Понимание имеет фундаментальное значение не только потому, что через него мы способны усваивать новое знание или извлекать смысл, а еще и потому, и это может быть даже более значимо в контексте бытия самого сознания, что через него только и воспроизводится сознание. Воспроизводится, сохраняя себя как целое, сохраняя свою структуру, хотя в каждый момент времени сознание становится иным, чем прежде. Постоянно поступающие данные органов чувств, новые знания, эмоции и переживания – все это должно быть усвоено, осмыслено и включено (интегрировано) в единую структуру сознания. Этот естественный для сознания процесс не может носить чисто механический характер по типу количественного наращивания информации, знаний, опыта и т.д. Этот процесс должен неизбежно переходить из количественной стадии в качественную. Этот скачкообразный переход в качественно новое состояние представляет собой осуществление синтеза различных содержаний сознания. В результате осуществленного синтеза не только усваивается новое знание, но и обновляется все наличное содержание сознания, перестраивается вся структура взаимодействия между сознанием и действительностью, между субъектом и объектом, между человеком и миром.

Процесс интеграции полученного знания в общую структуру сознания можно описать, представив сознание в качестве системы. Встраивание нового элемента в сложившуюся систему приводит к изменению всей структуры данной системы, в результате чего устанавливаются новые связи между ее элементами и, следовательно, изменяется функционирование данной системы, меняется ее поведение относительно внешней среды, она обретает новые свойства и особенности. Вместе с тем, обновление системы стабилизирует ее на новом этапе активного взаимодействия с внешней средой, а так-

же открывает возможность для дальнейшего расширения системы, где включение новых элементов уже не грозит разрушением самой структуре данной системы. Обновленное пониманием сознание не просто обретает дополнительные возможности, изменяется само креативное пространство сознания, без которого невозможен творческий поиск личности и созидание нового.

Понимание того или иного элемента действительности, или даже просто какого-либо факта, зачастую приводит человека к полному переосмыслению имеющегося знания, к кардинальному изменению способа взаимодействия с миром, к переоценке ценностей и т.д. При этом, как правило, обнаруживаются совершенно новые связи и отношения между уже известными фактами и событиями, давно усвоенными знаниями, представлениями. Необходимо отметить, что обнаружение этих связей и есть один из важнейших результатов понимания, так как их обнаружение есть не только нахождение связей между какими-то внешними по отношению к сознанию явлениями, но еще и установление связи между различными содержаниями самого сознания. Поэтому можно уверенно утверждать, что значимость понимания заключается в том, что через него происходит интеграция самого сознания, интеграция внутреннего мира человека, пространства его личности. Отсутствие актов понимания, следовательно, приводит к разрушению сознания, к распаду его внутреннего пространства, когда уже становятся невозможными целостность личности, творческая самореализация, адекватная реакция на изменения внешней среды.

Понимание, на наш взгляд, есть то, что не дает сознанию разрушиться, войти в состояние необратимой энтропии, приводящей к полному распаду. Осознание этого факта имеет большое значение для человека, живущего в эпоху информационного общества. Одна из самых острых проблем, которая возникла с появлением информационного общества, заключается в том, что человек оказался внутри огромного, постоянно усиливающегося, информационного потока, который при определенных условиях может запросто разрушить все существующие механизмы сознания и психики. Человеческое сознание оказалось просто неподготовленным к восприятию и осмыслению таких объемов информации. Не имея возможности переводить эту информацию в качественно иное состояние посредством понимания, человек начинает ее некритически усваивать в количественной форме, что приводит сознание к деформации, утрате целостной интенционально-смысловой структуры, размыванию мировоззренческой, ценностной и других систем. В конечном счете, сознание просто утрачивает способность к пониманию, что делает процесс разрушения уже необратимым. Традиционные социокультурные механизмы, на которые опирался человек в своих индивидуальных актах понимания, так-

же в результате взрывообразного развития техногенной цивилизации оказались практически разрушенными. Это еще раз подтверждает онтологическую значимость понимания в бытии человека. Культура понимания, которая возвращалась человечеством на протяжении веков, в том числе и через философию, это не просто элемент, необходимый для успешного познания мира, а самое настоящее ядро сознательной жизни, без которого знание теряет всякий смысл и становится разрушительным.

Если говорить о гносеологической стороне изучаемого вопроса, то в этом аспекте понимание предстает как усвоение нового знания или постижение сущности природных и социальных объектов и процессов. Но это не простое усвоение знания, иначе бы понимание можно было бы отождествить с познанием. Познание и понимание же в реальности близки, но не тождественны, они представляют собой взаимодополняющие друг друга и в целом параллельно осуществляемые процессы или акты. Разграничить познание и понимание не так-то просто, особенно если делать это лишь в контексте гносеологии, но мы и не ставим здесь такой задачи. Мы лишь отметим, в чем специфика усвоения знания в понимании, избегая противопоставлений, так как реальное познание не есть нечто отдельное от понимания. В акте понимания происходит усвоение такого знания, которое носит характер целостности. Такие современные исследователи как Г. Рузавин¹, А. Брудный², Г. Нуждин, А. Цофнас акцентируют свое внимание именно на этом свойстве. Указанные авторы полагают, что понимание не может быть реализовано на уровне частичного, фрагментарного знания. Знание, которое мы получаем в акте понимания, всегда содержит в себе много смысловых, логических, информационных слоев. Это знание, отражающее свойства и отношения объекта понимания, его генезис и т.д. Иными словами, это знание, содержащее в себе определенную структуру. Можно предположить, что понимание в своем гносеологическом аспекте и представляет собой воссоздание целостности объекта (события, ситуации) на ментальном уровне. Понимание создает целостную ментальную репрезентацию объекта, опираясь на свое фундаментальное свойство, о котором речь шла выше – структурировать содержания сознания, переводя их из количественного в качественное состояние и синтезируя их в соответствии с наличной внутренней структурой. Именно в связи с тем, что понимание само есть целостный акт, оно способно порождать только целостное знание или обеспечивать единство извлекаемого (выявленного, формируемого) смысла. Синтезирующая функция понимания проявляется, таким образом, и на уровне онтологии самого сознания и на гносеологическом уровне.

Усвоение целостного знания в своей идеальной (в смысле максимально возможной) форме носит характер постижения сущности. Г. Рузавин так и определяет понимание: «Понимание есть постижение сущности явлений во всей их целостности»³. Понимание в целом – это способность получения целостной картины (системы) знаний. Целостное знание – это обязательный результат подлинного понимания, а качество знания напрямую зависит от качества и глубины понимания.

Еще один важнейший аспект понимания заключается в том, что оно связано с извлечением и формированием смысла. Понимание и смысл связаны между собой так же тесно, как понимание и знание. Известные отечественные исследователи С. Гусев и Г. Тульчинский считают, что «понятия смысла и понимания являются соотносительными и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Смысла так же нет вне понимания, как и понимание всегда есть усвоение некоторого смысла»⁴. В философской герменевтике понятие понимания чаще всего связывается именно с понятием смысла и значения, и значительно реже с понятием знания. В данной традиции считается, что понимать можно только то, что имеет смысл, а смысл, в свою очередь, имеет только то, что является продуктом сознательной деятельности человека. Например, П. Рикер пишет: «Под пониманием мы будем иметь в виду искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение (жесты, позы, и, разумеется, речь)»⁵. Этот подход развивает

также и Х.-Г. Гадамер, который говорит о том, что понимание – это всегда понимание Другого⁶. Таким образом, когда речь идет о понимании текста, сообщения, символа или поступка, то есть любой информации, которую нам сообщает другой субъект (отдельная личность или группа людей), то результатом является не только новое знание, но главным образом – извлечение смысла. Прежде всего, это понимание в форме извлечения смысла проявляется в коммуникативной сфере, когда в качестве объектов понимания предстают сообщение, текст или символ. Извлечение и формирование смысла происходит также, когда объектом понимания и интерпретации становятся действия, поступки, чувства, эмоции и переживания человека и других чувствующих существ. Извлечение смысла происходит тогда, когда мы понимаем артефакты человеческой культуры, исторические события, жизненную ситуацию. Во всех указанных сферах понять – значит, прежде всего, извлечь и освоить смысл, сделать его достоянием собственной субъективной реальности. При этом надо учитывать, что под извлечением смысла имеется в виду не только усвоение каких-то «готовых» смыслов, но и формирование, творчество новых смыслов. Эти два процесса фактически не разделимы. Под «готовыми» смыслами мы имеем в виду те смыслы, которые заложены в текст, сообщение, художественный образ самим автором⁷. «Готовый смысл» мы берем в кавычки, потому что данное понятие является сильно утрированным, поскольку смысл есть живое концентрированное движение мысли, которое стоит за формой его выражения, например, за текстом. Читая этот текст, мы всегда извлекаем только часть смысла (или смыслов), и в целом он превращается только потому, что читатель сам его «достраивает» в собственных актах понимания. Таким образом, понимание это одновременно усвоение, преобразование и формирование смысла. В конечном счете, каждый смысл, который становится частью нашей субъективной реальности, носит печать нашей индивидуальности.

Важно также отметить, что усвоение, интериоризация новых смыслов (также как и новых знаний) посредством понимания, осуществляется не механически, путем простого приращения новых смысловых единиц, а качественно, через их интеграцию в уже существующую смысловую структуру содержания сознания. В процессе этой интеграции совершается трансформация всей смысловой системы, ее обновление. Реализуется качественно новое смысловое единство, кристаллизуется новое смысловое пространство, обладающее свойством целостности. Так, например, глубже понимая отдельный отрывок текста, мы глубже (или просто иначе) понимаем весь текст в целом. Таким же, примерно, образом появление одного нового смысла ведет к изменению всего смыслового контекста. Подобное изменение может быть совершенно незначительным и потому едва заметным для самого субъекта, а может носить и принципиальный характер.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что понимание есть условие воспроизводства целостного сознания, способности иметь целостную систему знаний, а также условие существования смысла как такового.

Пристатейный библиографический список

1 Рузавин Г. И. Герменевтика и проблема понимания и объяснения в научном познании // В кн. Структура и развитие научного знания. Системный подход к методологии науки. – М., 1982
 2 Брудный А. А. Понимание и общение. – М.: Знание, 1989.
 3 Рузавин Г. И. Указ. соч. – С. 42-43.
 4 Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. – М., 1985. – С. 42.
 5 Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. – М., 1995. – С. 3.

1. Рузавин Г. И. Герменевтика и проблема понимания и объяснения в научном познании // В кн. Структура и развитие научного знания. Системный подход к методологии науки. – М., 1982. – С. 42-43.
2. Брудный А. А. Понимание и общение. – М.: Знание, 1989.
3. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. М., 1985. – С. 42.
4. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995. – С. 3.
5. Гадамер Х.-Г. Деконструкция и герменевтика // Герменевтика и деконструкция. Под ред. Штермайера В. – СПб., 1999. – С. 234-254.
6. Виноградова Н. В., Бондаренко А. В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе интуитивного познания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т.15. №3.

6 Гадамер Х.-Г. Деконструкция и герменевтика // Герменевтика и деконструкция. Под ред. Штермайера В. – СПб., 1999. – С. 234-254.
 7 Виноградова Н. В., Бондаренко А. В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе Интуитивного познания // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т.15. №3.

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета.

СИСТЕМОГЕНЕЗ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В УСЛОВИЯХ ФЕДЕРАЛИЗМА

Пути эволюции национальной идеи России неисповедимы. Сам замысел системогенеза кроется в онтологическом «возрождении» интеграционной идеи, которая строится на принципах будущего, стремится запечатлеть судьбы народов и государств в общемировой истории. Так было с системообразующей идеей православия в имперский период, строительством коммунизма в СССР. Сегодня мы становимся свидетелями становления нового этапа системогенеза национальной идеи России, обусловленного, по мнению автора статьи, двумя взаимодополняющими процессами: евразийским притяжением постсоветского мира и строительством демократического федерализма, позволяющих на практике реализовывать социально-философский принцип «единство многообразия». В данной статье предпринимается попытка выявить интеграционную и идеологическую сущность федерализма для России (национальный федерализм) и стран постсоветского региона (евразийский федерализм). Федерализм в работе представлен как многоуровневая модель идейного сожительства близких по духу социально-культурных и политических общностей. Евразийство как язык постсоветских коммуникаций, наднациональная идея постсоветского мира. При этом евразийский федерализм не выступает политическим проектом России, не является новой вариацией имперской или советской реинкарнации общей государственности. Речь скорее идёт о идейно-духовной кооперации стран постсоветского региона, испытывающих на себе реальную потребность в формировании наднациональных коммуникаций между собой. Что вписывается в идейный конструкт евразийского федерализма и может служить социальным предназначением эпигенеза интеграционных проектов.

Ключевые слова: системогенез, национальная идея, федерализм, евразийский федерализм, сущность, демократия, гражданское общество, социальная философия.

Сулейманов А. Р.

SULEYMANOV Artur Ramilevich

Ph.D. in political sciences, associate professor, Philosophy and Political Sciences sub-faculty of the Bashkir State University.

SISTEMOGENEZ THE RUSSIAN NATIONAL IDEA IN CONDITIONS OF FEDERALISM

The evolution of the national idea of Russia are inscrutable. The concept of system Genesis lies in the ontological "revival" of the idea of integration, which is based on the principles of the future, seeks to capture the destinies of peoples and States in world history. So it was with the core idea of Orthodoxy in the Imperial period, the construction of communism in the Soviet Union. Today we are witnessing the formation of a new phase of system Genesis of the national idea of Russia, due, in the opinion of the author, two complementary processes: attraction of the Eurasian post-Soviet world and the construction of democratic federalism in order to implement a socio-philosophical principle of "unity of diversity". This article attempts to identify the integration and the ideological essence of federalism for Russia (national federalism and post-Soviet countries of the region (Eurasian federalism). Federalism in the work is presented as a multilevel model of ideological cohabitation of like-minded socio-cultural and political communities. Eurasianism as the language of post-Soviet communications, supranational idea of the post-Soviet world. Moreover, the Eurasian federalism is not acting as a political project of Russia, is not a new variation of the Imperial or Soviet reincarnation of a common statehood. We are talking more about ideological and spiritual cooperation of the countries of the post-Soviet region, for the real need for the formation of supranational communication among themselves. It fits in with the Eurasian ideological construct of federalism and may serve the social purpose of the epigenesis of integration projects.

Keywords: sistemogenez, national idea, federalism, Eurasian federalism, the essence of democracy, civil society, social philosophy.

Долгое время федерализм рассматривался в научном мире только как тип (форма) территориально-политического устройства страны. Этот подход был вполне обоснован и отражал реалии своего времени. Сегодня сущность федерализма выходит за предметные рамки политической теории, носит междисциплинарный характер и позволяет изучить его содержание с различных методологических позиций¹.

Философы трактуют сущность как внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений, как смысл данной вещи (явления), то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей

и от изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств².

Как из причины можно вывести следствие, а из следствия причину, так и из вышеприведенного понимания сущности можно вывести положение о том, что федерализм есть предмет, вещь, явление, само по себе существующее, независимо от того, признаем мы его или нет, хотим мы его или не хотим. С другой стороны, поскольку федерализм – предмет, вещь, явление, само по себе существующее, то у него есть сущность.

Сущность федерализма заключена в его скрытых помыслах и особой социальной миссии – выступать идейным

1 Сулейманов А. Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 2. С. 82-87.

2 Болтенкова Л. Ф. Теория и практика федерализма. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. С. 17-18.

конструктом человечества для единения разноразнонациональных общностей в единую категорию землян. Почему сущность федерализма так сакральна и скрыта?! Ответ на этот вопрос напрашивается сам по себе. Сущность заложена где - то в глубине человеческого мировоззрения, если так можно выразиться, прячется от «любопытных глаз» и обретает всевозможные формы реализации. Поэтому достигается особым трудом, в результате обретения исторического опыта.

Исследователь В.Ф. Калина связывает сущность федерализма с двумя показателями, которые позволяют её раскрыть: степень демократизации и развитости гражданского общества³.

В истории российского государства трудно обнаружить прямую связь федерализма с демократией и гражданским обществом. По крайней мере на первый взгляд. Царскую и имперскую Россию при всех её геополитических достижениях нельзя назвать ценителем демократических дум. Хотя именно с феодальной раздробленности, по мнению некоторых учёных, начался путь протофедерализма в России. Не говоря уже о том, что в Древнерусском государстве предпринимались первые попытки интеграции славянских и неславянских племён.

Калина В.Ф., акцентируя внимание на выше обозначенных показателях, характеризует дореволюционную Россию следующим образом: «Что касается подавляющего числа населения, то оно было связано прочными общинными традициями, а «воздух города», в отличие от Европы, не «делал человека свободным». Даже самого слова «свобода» мы не обнаружим в российском фольклоре»⁴.

Мы позволим себе не согласиться с мнением уважаемого коллеги. Видится, что подобные научные взгляды несколько критичны и односторонни. В дореволюционной России даже при отсутствии социального заказа на демократию имелись свои ростки этого феномена (Новгородское Вече, особый статус отдельных земель в составе Империи, отмена крепостного права и т.д.). Нельзя отрицать очевидного. Другое дело, что степень той самой демократизации общества может быть различной, существенной или нет.

В СССР идеи федерализма были сведены к построению федеративного Советского государства. Но не использовались политическими элитами для идейного обоснования единства новой государственности. Федеративная форма как бы затерялась в коммунистической доктрине, сохраняя свой официальный статус, но не имея идейного эквивалента и самовыражения.

Что объясняется соображениями политического истеблишмента того времени, пытающегося одержать стратегическую победу над самодержавием и построить коммунистическую общность. Большевики критиковали федерализм, считая, что он ослабляет единство мирового пролетариата⁵.

Но и это не значит, что отсутствовала модель советской демократии в федеративном устройстве страны. Так известный учёный М. А. Рейснер уже в 1923 г. написал книгу «Государство буржуазии и РСФСР». В ней он рассматривал множество вопросов, в том числе и о советской демократии, о самоуправлении, о федерализме. Относительно советской демократии он писал: «Другой чертой советского демократизма является, бесспорно, то, что здесь демократизм сочетается и проводится с началом необычайно глубоко идущего самоуправления, кото-

рое при посредстве союзной или федеративной конструкции стремится втянуть каждого участника хозяйственной работы (производства) непосредственно или через Советы к заведованию и управлению делами республики»⁶.

Стоит, наверное, согласиться с тем, что имевшиеся зачатки царской и Советской демократии не позволяли продемонстрировать сущность федерализма в полной мере, ощутить на себе все его преимущества и достоинства.

Приведённые факты, по крайней мере на наш взгляд, свидетельствуют о том, что сущность и дух федерализма в истории российской государственности не были сами по себе сакральными элементами общества. Даже в Советский период идеи федерализма служили для обоснования коммунистического строя и не претендовали на что-то большее.

Служение понимается как миссия, движение по выбранному пути. Как пишет профессор А. М. Пищик: «Идея «Москва – III Рим» направлена на поддержку и защиту православного мира. Идея III Интернационала направлена на распространение в мире коммунистической идеи, построение планетарного коммунизма, на поддержку и защиту всех, кто разделяет эту идею»⁷.

Сегодня мы уже говорим, что федерализм – это магистраль мировой инфраструктуры, имеющая отличительные особенности:

- является весомым фактом в бесконфликтном решении проблем современного государства;
- выступает всеобщим интегратором людей независимо от их этнонациональных, конфессиональных, культурных различий внутри государства и за его пределами;
- становится мировоззренческим конструктом, формой мышления всё большего количества людей и общностей в мире.

Идеи федерализма в условиях глобальных международных проблем (терроризм, экологические катаклизмы, техногенные катастрофы), приобретают планетарный характер. Федерализм становится особой интеграционной идеей, позволяющей культивировать и синтезировать всевозможные мировые культуры в единую общность (человечество), реализуя на практике принцип «единство многообразия». Такой вариант возможен при сохранении уникальности государств, народов мира и их суверенитета.

А. М. Пищик пишет в своей статье: «Сегодня доминирует в геополитике тенденция подавления этого суверенитета со стороны мировой закулисы и их марионеток. Россия сопротивляется этой тенденции и даёт надежду другим народам, что ещё не всё потеряно. Россия не первый раз держит исторический удар сил уничтожающих суверенитет народов. Так было с Наполеоном и Гитлером, покорившими большинство народов Европы. В смертельной схватке Россия спасла как свой, так и других стран суверенитет. Народы, не ценящие свою историю и культуру, со временем теряют свой суверенитет, становятся людьми второго сорта в глазах доминирующих стран и народов»⁸.

Геополитическая повестка дня актуализирует антиглобалистские тенденции, направленные на сохранение самобытности национальных государств и культур. Федерализм – это больше чем просто форма территориально-политического единения государств. Федерализм – одна из главных идейных конструкций современности, механизм эволюционного развития и организации общества, ненасильственный способ урегулирования социально-политических, межнациональных, межэтнических конфликтов.

3 Калина В. Ф. Российский федерализм как исторический феномен // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3. С. 36.

4 Там же. С. 38.

5 Гайдук В. В., Сулейманов А. Р. Политический тандем как инструментальной российской модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1(13). С. 9-15.

6 Рейснер М. А. Государство буржуазии и РСФСР. М.; Пг., 1923. С. 369.

7 Пищик А. М. Концепция национальной идеи России // Educatio. 2015. № 5(12). С. 69.

8 Там же. С. 70.

Для России федерализм выступает новой формулой национальной идеи страны, имеющей явные преимущества перед иными формами национального единения. Понимание этого придаёт Российской Федерации дополнительную прочность и может служить особым идейным выбором (маркером) в системе евразийского многообразия.

Для постсоветского мира федерализм может стать идейным базисом сильной Евразии, способной реагировать на внешние вызовы современности и не стать очередной политической «лабораторией» Запада. Естественно без привязки к политическому единению государств.

Сложность ситуации заключается в том, что отечественное и зарубежное научно-экспертное сообщество не преодолело остро методологического понимания сущности федерализма. К сожалению, мифы крайнего эссенциализма прошлых лет всё ещё формирует модель международных и национальных отношений, политические практики и смыслы. В этих условиях недостаточны усилия отдельных исследователей, предлагающих выход в разработке интеграционных концепций и теорий.

Признавая эвристический потенциал той или иной идеи, всё же следует остановиться на ценности федерализма в исследовании российской национальной идеи и идейном единении постсоветского региона, основанной на учёте возможностей и ограничений, в том числе и конкурирующих, теоретических взглядов.

Исходя из этого следует представить четыре основных наиболее значимых для работы тезиса.

1. Необходимо чёткая демаркация общероссийского и евразийского федерализма как идейно-государственного и идейно-культурного не только в научном, но и в общественно-обыденном пространстве. Крайне актуально закрепление такого понимания в общественном сознании.

2. Антиномия евразийского и российского федерализма как базовый смысл системогенеза национальной идеи не является фатальной и неразрешимой. Российское и общецивилизационное как базовые идейные категории в условиях глобализации существуют и определяют себя во взаимодействии.

3. В постсоветском мире вопрос идейно-культурного единения – это главным образом вопрос совпадения цивилизационных кодов и национально-государственных идентичностей с универсальной матрицей.

Следовательно, содержание национальной идеи России представляет собой прямое и обратное отражение внутригосударственных и евразийских интересов, ценностей и идей прошлого, настоящего и будущего, онтологически определяемых историческими особенностями.

Отметим, что в условиях глобализации евразийский аспект становится одним из механизмов идейного единения, коммуникаций. При этом ключевую роль в адекватном восприятии евразийского федерализма играет система социального выбора и евразийского волеизъявления. Само идейное единение постсоветского мира в духовно-виртуальную Федерацию видится нам только в рамках гражданского понимания и поддержки этого решения⁹.

Говорить о перспективах евразийского федерализма (даже как о чисто социально-философской ценности) в сегодняшней ситуации сложно. Иногда раздаются голоса западных политиков, что взят курс на воссоздание «СССР-2.0». Авторам подобных высказываний хочется ответить, что федерализация отношений – это адекватная реакция на процессы глобализации, возможность достойно участвовать в международных процессах и иметь свой голос. Западным амбициозным по-

литикам следовало бы порекомендовать не критиковать современные геополитические тренды, а пройти курс обучения федерализму (самостоятельно или с помощью специалистов), чтобы понять все его преимущества в целях формирования адекватных международных отношений. С позиций интересов Российской Федерации мы полагаем, что перспективы у евразийского федерализма есть.

От глобализации никуда не уйти. Постсоветские страны, меняя формы своего бытия, являются активными участниками глобальных процессов, с которыми мировые лидеры должны считаться. Не утверждаем, но может случиться так, что многие назревшие или назревающие вопросы в сфере международных отношений могут быть решены более безболезненно и оперативно с помощью евразийского федерализма. И это вписывается в идейный конструкт сильной Евразии.

Сущность последней состоит не просто в особенностях постсоветского идейного единения стран, а именно в их системных связях и взаимодействиях, органическом единстве. Евразийский федерализм, вбирая в себя ценности постсоветского мира и культуры, отстаивает идеи симфонического целого, всечеловечности, культурного разнообразия, уважения и равноценности стран и народов, что позволит противостоять набирающим силу межэтническим и межконфессиональным противоречиям современного мира, а также агрессивному и ложно понятому национализму, выливающемуся в национальный экстремизм¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Болтенкова Л. Ф. Теория и практика федерализма. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. - 214 с.
2. Гайдук В. В., Сулейманов А. Р. Политический тандем как инструментарий российской модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1 (13). С. 9-15.
3. Губаненкова С. М. Национальная идентификация – важнейшее условие формирования и развития национальных культур (в воззрениях Н.С. Трубецкого) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Научный журнал. Орёл: Издательство ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2011. № 2(40). С. 65-69.
4. Калина В. Ф. Российский федерализм как исторический феномен // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. №3. С. 35–43.
5. Пищук А. М. Концепция национальной идеи России // *Educatio*. 2015. №5(12). С.69-72.
6. Рейснер М. А. Государство буржуазии и РСФСР. М.; Пг., 1923. С. 369.
7. Сулейманов А. Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 2. С. 82-87.
8. Сулейманов А. Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13). С. 96-106.

¹⁰ Губаненкова С. М. Национальная идентификация – важнейшее условие формирования и развития национальных культур (в воззрениях Н.С. Трубецкого) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Научный журнал. Орёл: Издательство ГОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2011. № 2(40). С. 65.

⁹ Сулейманов А. Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1(13). С. 96-106.

ГРАЧЁВ Михаил Владимирович

аспирант кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ТЕКТОЛОГИЯ А. А. БОГДАНОВА КАК ПРЕДТЕЧА СИНЕРГЕТИКИ

В статье рассматривается тектология А. А. Богданова как предтеча синергетики. В статье проводится соотношение между синергетикой и тектологией. Также уделяется внимание внутренней структуре тектологии А. А. Богданова, где проводятся параллели между тектологией и синергетикой.

Ключевые слова: тектология, синергетика, организация.

GRACHEV Mikhail Vladimirovich

postgraduate student of Philosophy, Sociology and Political Science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

A. A. BOGDANOV'S TECTOLOGY AS A FORERUNNER OF SYNERGETICS

The article discusses A. A. Bogdanov's tectology as a forerunner of synergetics. The relationship between synergetics and tectology are drawn. Also the focus is made on the internal structure of tectology of A. A. Bogdanov where parallels between tectology and synergetics are drawn.

Keywords: tectology, synergetics, organization.

Грачёв М. В.

На сегодняшний день синергетика представляет собой самостоятельную междисциплинарную область знаний, которая исследует процессы образования различной организации и самоорганизации из хаоса, в сложных открытых, неравновесных, динамических системах различной природы, также исследует системы, которые состоят из различных взаимодействующих подсистем. Сам термин «синергетика» придуман немецким физиком Германом Хакеном, синергетика происходит от греческого «sinergia», что переводится как «совместное действие».

Развитие синергетики можно рассматривать как ответную реакцию обобщающей мысли на раздробленность науки. Отличительной чертой синергетики является акцентирование внимания на целостности как принципиально другом состоянии, которое нельзя свести к простой сумме частей и элементов. Сама синергетика формировалась не на пустом месте и имела своих предшественников в истории философской мысли. Представляется интересным рассмотреть тектологию А. А. Богданова как предтечу синергетики, в ходе рассмотрения производя соотношение тектологии и синергетики.

А. А. Богданов является одним из первых, кто пытался предложить системный взгляд на действительность, который был изложен в его тектологии – организационной науке. Тектология (от греч. «тектос» – строитель, плотник и «логос» – учение, слово) представляет собой концепцию общей теории организации и структуры систем. Любую систему исследователь рассматривал через ее организацию, а организацию в свою очередь определял как «совокупность связей среди системных элементов»¹. А. А. Богданов выделял три типа систем: организованная, где целое больше суммы своих частей; неорганизованная, где целое равно или меньше суммы своих частей; и нейтральная, где организующая и дезорганизующая деятельность нейтрализуют друг друга. Специфические особенности

системы и ее развитие определяют основные механизмы организации: механизм формирующий и регулирующий.

В ходе развития различные системы, по А. А. Богданову, подвергаются кризисам. В своей организационной науке ученый уделяет большое внимание кризисам, показывая их как смену организационной формы.

Окружающий мир воспринимается стабильным благодаря тому, что происходит постоянное взаимодействие с внешней средой в форме «подвижного обмена веществом и энергией между комплексом и его средой»².

Таким образом, именно взаимодействие со средой, которое создает неравновесность комплекса, является причиной развития с точки зрения тектологии. Сами процессы самоорганизации являются всеобщими, неустойчивость системы – источник ее внутреннего саморазвития. Развитие системы происходит вследствие накопления внутренних системных противоречий³. А. А. Богданов различает системы уравновешенные и неуравновешенные, также он рассматривает возможности перехода из одного состояния в другое.

Равновесные системы философ определяет не как статически равновесные, а как имеющие динамическое равновесие. Любая система, находящаяся в равновесном состоянии в процессе своего развития, теряет это качество, происходит «кризис», преодолев который, она входит в новое равновесное состояние на новом этапе своего развития.

Таким образом, структура системы рассматривается автором «Тектологии» как итог борьбы противоположностей, которые сменяют одно состояние равновесия системы другим состоянием. Система путем дифференциации элементов раз-

1 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука / редкол.: Л. И. Абалкин и др.; Институт экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. С. 68.

2 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М., 1989. Кн. 1. С. 244–245.

3 Абалкин Л. И. Тектология А. А. Богданова: на пути к новой парадигме // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 3–7.

вивается прогрессивно до определенного предела, когда части целого становятся слишком различны в своей организации⁴.

На стадии кризиса происходит дезорганизующий момент, он проявляется как результат накопившихся системных противоречий, которые превышают силу дополнительных связей между частями, вследствие чего происходит разрыв связей, по А. А. Богданову «дезинпрессия», и изменение организационной формы. «Результатом должно явиться или преобразование структуры, или просто распад»⁵.

При соотношении тектологии и синергетики сразу можно обратить внимание на то, как в синергетике и тектологии понимается взаимодействия хаоса и порядка. А. А. Богданов, рассматривая организацию и дезорганизацию в своей работе, не пытается принципиально развести эти два понятия, он, напротив, считал, что дезорганизация является частным случаем организации, а каких-либо границ организации и дезорганизации не существует. Эти два состояния, кажущихся на первый взгляд антагонистичными, напротив, взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга. Так и в синергетике хаос способен порождать порядок, а порядок несет в себе элементы хаоса. Эти два процесса также взаимосвязаны⁶.

Однако А. А. Богданов в своей работе «Тектология» уделял большое внимание принципу организации, подчиняя ему все уровни бытия, в то время как в синергетике акцентируется внимание на такой категории, как «хаос». Именно поэтому А. А. Богданов любую деятельность сводил в конечном счете к организационной. С точки зрения философа, у человечества нет иной деятельности, кроме организационной, нет иных задач, иных точек зрения на жизнь и мир, кроме как организационных. «Вселенная, – пишет А. А. Богданов, – это беспредельно разветвляющаяся ткань форм разных типов и ступеней организованности (полной неорганизованности не бывает – это понятие не имеет смысла). Все эти формы во взаимных сплетениях и взаимной борьбе образуют непрерывный и неразрывный мировой организационный процесс»⁷. Само понятие организации выражает двойственность некоторого действия и его результата. Организация рассматривается не как законченное состояние, нечто застывшее, а как процесс преобразований, связанных с непрерывной сменой состояний равновесия. В свою очередь, частным случаем организационной деятельности ученый считал дезорганизационную деятельность.

Синергетика рассматривает большинство изучаемых систем как открытые, к таким системам бесспорно можно отнести: социальные, биологические, физические системы. Следовательно, к изучению таких систем нельзя подходить с позиций механической модели, в которой есть четкая детерминированность и предсказуемость. Открытая система всегда подвержена случайности, микроскопическим флуктуациям, которые могут принципиально изменить развитие системы. Аналогичные идеи можно встретить и у А. А. Богданова, когда он предлагает рассматривать изучаемые явления с точки зрения организации и системности. И для того чтобы иметь полное представление об изучаемом объекте, надо изучать любую систему с точки зрения как отношений всех ее частей, так и отношений ее как целого со средой, т. е. со всеми внешними системами.

4 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М., 1989. Кн. 2. С. 31.

5 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М., 1989. Кн. 2. С. 34.

6 Хакен Г. Тайны природы, синергетика: наука о взаимодействии. М.: Ижевск. 2003. С. 159.

7 Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. М., 1989. Кн. 1. С. 23.

Основными механизмами развития и усложнения систем, по мнению А. А. Богданова, является конъюгация и системное расхождение. Развитие происходит благодаря расхождениям в системе, т.к. части целого обладают обособленностью. Когда системные расхождения достигают максимального уровня, приемлемого для конкретной системы, возникают кризисы, во время которых система может кардинально измениться. Похожее по смыслу явление можно встретить в синергетике, которое Герман Хакен трактовал как «фазовый переход»⁸.

В различных системах могут возникать определенные образования, которые в тектологии А. А. Богданов называет «эгрессией», что буквально переводится с латинского языка как «выхожение из ряда». Тот комплекс, который имеет преобладающее влияние на другие, называется «эгрессией». Другими словами, это определенная подчинительная связь, когда одни элементы подчиняются другим. Здесь можно провести аналогию с «параметром порядка», который, по Герману Хакену, способен на определенном этапе подчинять элементы системы и менять развитие системы. В становлении нового «параметра порядка» большую роль может играть абсолютно малая флуктуация или даже случайность⁹. Также возможна конкуренция «параметров порядка», когда существует неопределенность, в каком направлении будет идти развитие. Более устойчивый «параметр порядка», в конечном счете, подчиняет элементы системы, и развитие идет в соответствии с ним. Так и в работе А. А. Богданова более сильные организованные комплексы подчиняют менее организованные.

Также отечественный философ В. П. Шалаев усматривает прямую взаимосвязь тектологии и синергетики, поскольку именно тектология наиболее подробно разработала идеи организации и самоорганизации. Тектология А. А. Богданова, с точки зрения В. П. Шалаева, является «прелюдией синергетики». В. П. Шалаев считает, что «тектология может быть признана исторически первой, наиболее организованной формой системно-синергетического мироощущения. Многие из ее элементов предвосхитили научные мысли и проблемное поле системно-синергетических исследований середины – конца 20 века»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Абалкин Л. И. Тектология А. А. Богданова: на пути к новой парадигме // Вопросы философии. 1995. № 8.
2. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука / редкол.: Л. И. Абалкин и др.; Институт экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989.
3. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. Кн. 1. М., 1989.
4. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. Кн. 2. М., 1989.
5. Хакен Г. Тайны природы, синергетика: наука о взаимодействии. М.: Ижевск, 2003.
6. Хакен Г. Тайны природы, синергетика: наука о взаимодействии. М.: Ижевск, 2003.
7. Шалаев В. П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: Научное издание. Йошкар-Ола: МарГТУ, 1999.

8 Хакен Г. Тайны природы, синергетика: наука о взаимодействии. М.: Ижевск, 2003. С. 232.

9 Там же.

10 Шалаев В. П. Социосинергетика: истоки, теория и практика в современном мире: Научное издание. Йошкар-Ола: МарГТУ, 1999. С. 272.

ВЕРБИЦКАЯ Галина Яковлевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории искусства Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ КАК МОДЕЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ОСВОЕНИЯ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В статье рассмотрены вопросы родственности гносеологического потенциала искусства и философии. Особое внимание уделяется художественному конфликту как модели и способу философского освоения действительности.

В статье показано, что осмысление диалектического противоречия через призму искусства может стать методологическим средством для понимания специфики и возможностей разрешения антиномических противоречий на примере их отображения в драматическом искусстве.

Ключевые слова: конфликт, противоречие, философия, творчество, искусство, познание, модель.

Вербицкая Г. Я.

VERBITSKAYA Galina Yakovlevna

Ph.D. of Arts, associate professor of History and Theory of Arts of the Z. Ismagilov Ufa State Institute of Arts

ARTISTIC CONFLICT AS A MODEL FOR PHILOSOPHICAL EXPLORATION OF REALITY: TO THE QUESTION

The paper deals with epistemological potential affinity of art and philosophy. Particular attention is paid to the artistic conflict as a model and method of philosophical understanding of reality.

The article shows that the understanding of the dialectical contradictions through the prism of art can be a methodological tool for understanding the specificity and resolution capabilities antinomical conflicts on the example of the display in the dramatic arts.

Keywords: conflict, contradiction, philosophy, creativity, art, knowledge, model.

Особая роль искусства для теоретического, в особенности философского постижения мира обосновывалась и подчеркивалась целым рядом мыслителей. Так, Б. Г. Кузнецов отмечал влияние эстетического компонента в «металогических разрывах», т.е. ключевых моментах творческих преобразований парадигм¹; А. В. Гулыга писал, что «любой творческий акт по своей природе эстетичен...»², Г. Н. Волков связывал научно-теоретическую интуицию с эстетическими факторами³; В. А. Лекторский отмечал, что «наглядным может быть и теоретическое знание»⁴; А. Ф. Лосев считал, что «художественная форма – тождество отвлеченного смысла и чувственного качества»⁵.

Г. Д. Гачев прогнозировал, что в будущей науке «образ займет равные права с понятием»⁶, а содержательную аналогию между логикой и эстетикой проводил А. Уайтхед⁷. В общем плане целостное учение о формировании будущих научно-теоретических идей в сфере художественной культуры создал Ф. В. Й. Шеллинг, писавший: «искусство служит прообразом науки, <...> оно достигло того, к чему наука только еще должна прийти»⁸. При этом, что непосредственно относится к нашей

теме, он отмечал особую роль искусства в постижении диалектических противоречий, сущности конфликтов: «Философия исходит из бесконечной раздвоенности противоположных деятельностей, но на той же раздвоенности основано и художественное творчество, и она полностью снимается в каждом отдельном художественном произведении»⁹.

Отметим, что Г. В. Ф. Гегель, хотя и полагал, что «...искусство призвано раскрывать истину в чувственной форме»¹⁰, но высшим уровнем духа считал теоретическое познание в понятиях. Однако ряд исследователей отмечают большую роль художественно-образной составляющей в философской мысли самого Гегеля, особенно в осмыслении им проблем драматического противоречия. Так, об «узурпации» богатства образного мышления как основы «чистого мышления» у Гегеля писал А. Тренделенбург, в чем с ним соглашались И. Ф. Герберт и И. В. Киреевский¹¹; А. И. Герцен отмечал «мощную поэзию в его сочинениях»¹²; И. А. Ильин обращал внимание на то, что Гегель мыслит предметы так, как видит их воочию¹³; Г. Н. Волков подчеркивал «воображение поэта и фантаста» у Гегеля¹⁴; Б. Парамонов связывал диалектику Гегеля с романтической иронией¹⁵; Г. А. Тиме рассматривает возможность «художественного освоения действительности»¹⁶.

1 Кузнецов Б. Г. Этюды о меганауке. М.: Наука, 1982. С. 96, 110.

2 Гулыга А. В. Искусство в век науки. М.: Наука, 1978. С. 145.

3 Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М.: Политиздат, 1976. С. 322-323.

4 Лекторский В. А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании // Проблемы научного метода. М., 1964. С. 107.

5 Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы // Форма-Стиль-Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 110.

6 Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991. С. 13.

7 Уайтхед А. Избранные работы по философии: пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. С. 386.

8 Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма // Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 481.

9 Шеллинг Ф. В. Й. Указ. Соч. С. 483.

10 Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1968. С. 61.

11 Мюллер Э. И. В. Киреевский и немецкая философия // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 124.

12 Герцен А. И. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1954. С. 381.

13 Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М., 1918. Т. 1. С. 59-61.

14 Волков Г. Н. Сова Минервы. М.: Молодая гвардия, 1973. С. 104.

15 Парамонов Б. След: Философия. История. Современность. М., 2001. С. 11-13.

жественного восприятия» системы Гегеля¹⁶, а Бертольд Брехт представлял «Науку логику» Гегеля так: «Речь там идет об образе жизни понятий, об этих двусмысленных, неустойчивых, безответственных существах; они вечно друг с другом бранятся и всегда на ножах, а вечером, как ни в чем не бывало, садятся ужинать за один стол. Они и выступают, так сказать, парами, каждый женат на своей противоположности»¹⁷.

Таким образом, осмысление диалектического противоречия через призму искусства имеет давнюю традицию и может стать методологическим средством для понимания специфики и возможностей разрешения антиномических противоречий на примере их отображения в драматическом искусстве в виде субстанциональных противоречий.

Анализ современной литературы, посвященной различным аспектам теории драмы, показывает, что конфликт рассматривается в связи с понятиями события, художественной идеи¹⁸, сюжета и характера¹⁹, переживания²⁰.

Искусством драмы за его многовековую историю выработана определенная система воплощения противоречий. Основания для внутривидового деления в предпринятых в науке попытках типологизации конфликтов выводятся из целей, задач, специфики предмета.²¹ Во всех работах отмечается многоуровневость противоречий. Нередко одно и то же содержание вкладывается в разные термины, приобретающие характер ненаучного, обыденного знания, что обусловлено отсутствием единого терминологического поля изучения конфликтной проблематики.²²

Категория конфликта является центральной в поэтике драмы. Именно через нее проступает философская основа, его моделирующая установка на рассмотрение бытия как проблемы, нуждающейся в осознании и разрешении.²³ Весь механизм драматической структуры держится на конфликте и разворачивается как поле его проявления.²⁴ Как писал искусствовед Э. Бентли: «Драматург действует, как действовал бы свихнувшийся регулировщик уличного движения, который, вместо того чтобы предотвращать столкновения, направлял бы машины друг на друга»²⁵.

Для практиков господство конфликта в художественной организации драматургического произведения - вещь неоспоримая. Ни одно фундаментальное исследование по теории драмы не обходится без рассмотрения категории конфликта,

видя в этом отправную точку анализа и реализации конфликта пьесы, который понимается как незыблемый фундамент для сценической реализации драматического произведения. В теории встречаются и другие утверждения. Обобщая опыт зарубежной структуралистики по вопросам драмы и сценической практики, П. Пави утверждает, что «конфликт стал отличительной чертой театра. Однако это справедливо лишь по отношению к драматургии действия (закрытая форма). Для других форм (например, эпических), не характерно наличие конфликта и действия»²⁶.

«Новая драма» также рассматривает конфликт в качестве основополагающего структурного принципа, но по иному относится к способу организации конфликта и возникающего на его основе действия.²⁷

Восприятие жизни в противопоставленных формах (бинарная оппозиция) есть определенная архетипическая черта человеческого сознания. Уже мифологическая система взглядов фиксировала нетождественность состояний мира, но она оценивала наличие противоположностей вне постановки вопроса о необходимости их примирения и преодоления²⁸.

Следовательно, речь идет не о действии в физическом смысле, а о действии-преодолении, о линии поведения, выбранной в ходе осознания человеком имеющихся противоречий и понимания того, что они касаются его лично и втягивают в свой механизм проявления. Таким образом, изначальным источником действия в драме признаются не просто противоречия, имеющиеся в наличии как данность, а вступившие в фазу активных взаимосвязей, т. е. столкновения, борьба. Чтобы исследовать внутренний мир человека, его духовный потенциал, отрицательные и положительные стороны, надо испытать, проверить его в экстремальных ситуациях, в которых человеческая сущность может проявиться наиболее ярко²⁹.

Начать осмысление героя и конфликта, конечно, следует с античности. И, скорее, с Еврипида, который будучи, по словам его современников, является «певцом заката полиса». В пьесе «Медея» (431 год до н.э.), происходит переосмысление традиционного мифа. Если раньше она коварно убивала своих детей и в глазах полиса была преступницей, достойной изгнания, то у Еврипида мы Медею сочувствуем и, несмотря на её кровавую и злоую месть, виним не её, а Ясона. Он предал жену и детей, и хочет, чтобы она была ему благодарна, при этом убравшись из города с детьми куда подальше.

Именно у Еврипида в поведении героев появляются элементы психологизма. Медея открыто заявляет о своих планах, отдаёт приказы слугам подготовить смертельные подарки. И только в диалоге с Ясоном, когда она притворяется что просит у него прощения и согласна с его мнением, когда благодарит его, она обращается к детям: Медея знает, что должна сделать, чтобы отомстить Ясону. Она переживает острейший внутренний конфликт. Собственно, с самого начала пьесы перед ней лишь выбор – как отомстить сильнее? Другого выхода она не видит, границу она перешла.

Ещё в самом начале пьесы Кормилица задаётся вопросом - сколько способен выдержать человек? Решение этого вопро-

16 Тиме Г. А. Пессимизм духа и оптимизм Абсолюта // Вопросы философии. 2000. № 7. С. 103.

17 Цит. по: Гулыга А. В. Путиами Фауста. Этюды германиста. М., 1987. С. 33.

18 Поламишев А.М. Значение понятия «конфликтный факт» для анализа драматического произведения: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1981. 25 с.

19 Поляков М. Я. О театре: Поэтика, семиотика, теория драмы. М., 2001. С. 18-25, 53-57.

20 Хализев В. Е. Спор о русской литературной классике в начале XX века // Русская словесность. 1995. № 2. С. 17-25.

21 Гегель. Эстетика в 4-х т. Т. 1. М., 1968. 312 с.; Хализев В. Е. Драматическое произведение и некоторые проблемы его изучения // Анализ драматического произведения: Межузовский сборник / Под ред. проф. В. М. Марковича. Л., 1988. С. 6-27.

22 Шаззо К. Г. Художественная структура конфликтов эпохи и духовно-философские искания личности. Майкоп: Изд. МГТУ, 2005. 260 с.

23 Чепурина В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода). Дис... на соиск. уч. степ. канд. культурологии. Кемерово, 2006. 244 с.

24 Патапенко С. Н. Природа конфликта в драматургии И. С. Тургенева: Дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2002. 207 с.

25 Бентли Э. Жизнь драмы. М., 1978. С. 32.

26 Пави П. Словарь театра. М., 1991. С. 162.

27 Хализев В. Е. Указ. соч.; Патапенко С. Н. Указ соч.; Жукова Т. От новой драмы к новой драме-2: смерть трагикомедии // Современная драматургия. 2011. № 1. С. 216-222.

28 Ярхо В. Н. Драматургия Эсхила и некоторые вопросы древнегреческой трагедии. М., 1978. С. 19.

29 Алиева Э. Р. Характер и конфликт в лезгинском историческом романе: Дис... на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 152 с.

са имеет большие последствия. В наше время можно предположить, что человек «заката» Античности вдруг задумался, есть ли у него пределы, есть ли граница, после которой человек перестаёт быть человеком?

Медея своими поступками показывает, что человек не способен выдержать много, но во зле пределов для него нет. Переходя границы дозволенного, она невольно становится первооткрывателем «по ту сторону человеческого». Конечно, она не выводит человека в драме на совершенно иной уровень познания, но является, по сути, первым персонажем в трактовке Еврипида которому сострадаешь, несмотря на зло, которое она совершила. Поневоле задумываешься, если Медея для нас остаётся человеком, несмотря на содеянное, то, что же будет «человеческим» дальше?

Человек античности времён Еврипида начинает терять мир, который через сотни лет будет называться «Золотым». Следующая эпоха, эллинистическая, изменит место человека в обществе. Он станет всего лишь шестерёнкой в огромной государственной машине и это повлияет как на его мышление, так и на развитие в будущем. Антигона Софокла не сомневалась в правильности своих действий, не боялась нарушить «человеческий закон». Эта героиня поступала не только согласно своей воле, но и в соответствии с божественными законами. Тогда как в случае с Медеей нам приходится принимать и страдать злу.

Для современного нам человека это не так уж и трудно. Мы, «научены» пьесами множества разных эпох, «прошедшие» через многие внутренние конфликты. В современной же драме, по большей части, поступок Медеи не выделили бы из ряда обстоятельств. Но, вероятно, совершенно другое ощущение было у современников Еврипида. Им приходилось принимать и сострадать мифу (пусть и переосмысленному), который раньше имел несколько другой вид. Медея убивала дочь царя, полис убивал её детей. Своего рода «равновесие». Но после Еврипида, человек начинает задумываться о своей сущности, своём «месте в этом мире».

В Средневековье - другое отношение ко всему сущему. Главными героями литературы того времени являются либо святые (духовенство), либо рыцари (монархия). Эти два направления являются приоритетными для того времени. В Античности человек поклонялся многим божествам, точно знал, где они находятся, знал, что божества эти сильные и благородные духом, но по существу своему люди. Знал, что есть герои, которые своими подвигами приблизились к богам. В средние века, с распространением христианства, человек стал поклоняться одному Богу, который находился в совершенно другом мире и является некой высшей сущностью. В стремлении эту сущность понять многие философы того времени, например, Августин, пришли к мысли, что: «Бог всем своим существом присутствует повсюду в силу своей абсолютной нематериальности и «вседержательства». Значит, он присутствует целиком и в душе каждого человека. <...> Душа всегда имеет этот мир в себе, хотя и не всегда его видит»³⁰.

В эпоху Возрождения впервые формируется понятие личности как таковой. И в самом деле, если отождествить понятие личности с понятием индивидуальности, то такое утверждение будет вполне правомерным.

Однако в действительности понятие личности и индивидуальности следует различать. «Индивидуальность – это категория эстетическая, в то время как личность - категория нрав-

ственно-этическая. Если мы рассматриваем человека с точки зрения того, как и чем он отличается от всех людей, то мы смотрим на него как бы извне, глазом художника; к поступкам человека мы прилагаем в этом случае только один критерий - критерий оригинальности. Что же касается личности, то в ней главное другое: способность различать добро и зло и поступать в соответствии с подобным различием»³¹.

Вместе с этим появляется и второе важнейшее определение личности - способность нести ответственность за свои поступки. И далеко не всегда обогащение индивидуальности совпадает с развитием и углублением личности: эстетический и нравственно-этический аспекты развития могут существенно между собой расходиться. Так, богатое развитие индивидуальности в XIV-XVI веках нередко сопровождалось крайностями индивидуализма; самоценность индивидуальности означает абсолютизацию эстетического подхода к человеку. Душа после смерти соединяется с Единым, поэтому человек должен искать смысл жизни в самой жизни.

Художественный конфликт, эстетический по характеру, погружает человека в ситуацию виртуального выбора, пограничной ситуации, в которой от способности разрешения конфликта – как внешнего, между персонажами, так и внутреннего, авторского или зрительского – зависит «выживание» и становление человека как личности.³² Находясь в повседневности и одновременно открытости вечному в эстетической реальности, человек переживает конфликт. «Это сопровождается как проникновением в тайны существования, так и становлением личностного начала, требующего не только особенного, уникального, но и универсального, когда эти грани образуют синтез.»³³

Стремление к истине как атрибут философии не чуждо искусству. В этом стремлении также заложен конфликт, реализующийся в художественной форме. Особенность истинного знания заключается в том, что «полное понимание истины включает в себя разрешение антитез: истина – свобода, открытость – сокрытость, тайна – непотаенность, истина – подлинная не-истина»³⁴. Художественный конфликт, возникающий в разрыве между этими полюсами, при разрешении порождает ощущение гармонии, выражающееся в состоянии катарсиса. Подобно тому, как философия прорывается через антитезис к синтезу в поиске истины, в драме разрешение конфликта означает развитие личностного начала через гармонизацию внутреннего мира произведения и последующую гармонизацию внутреннего мира человека (автора и реципиента). Эта гармонизация осуществляется посредством приобщение к субстанциальным основаниям сущего. Здесь тоже можно говорить о достижении истины, имеющей двойственный – открыто-закрытый, онтолого-гносеологический – характер.

Таким образом, очевидна родственность познавательных возможностей философии и искусства. Гносеологический потенциал искусства и философии имеет один источник – вечно противоречивое, постоянно меняющееся, потенциально-конфликтное бытие.

31 Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007. С. 175.

32 Лукманова Р. Х., Столетов А. И. Роль эстетического в становлении личности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1038-1041.

33 Там же. С. 1040.

34 Лукманова Р.Х., Столетов А.И. Проблема истины в философии Хайдеггера // Философия и общество. 2008. № 4. С. 168.

30 Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. М., 1979. С. 133.

Пристатейный библиографический список:

1. Алиева Э. Р. Характер и конфликт в лезгинском историческом романе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала, 2009. 152 с.
2. Бентли Э. Жизнь драмы. М.: Искусство, 1978. 368 с.
3. Волков Г. Н. Сова Минервы. М.: Молодая гвардия, 1973. 256 с.
4. Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса. М.: Политиздат, 1976. 335 с.
5. Гачев Г. Д. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991. 256 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Эстетика в 4-х тт. Т.1. М.: Искусство, 1968. 330 с.
7. Герцен А. И. Полн. собр. соч. в 30 тт. Т.2. М.: Наука, 1954. 517 с.
8. Гулыга А. В. Искусство в век науки. М.: Наука, 1978. 184 с.
9. Гулыга А. В. Путями Фауста. Этюды германиста. М.: Советский писатель, 1987. 368 с.
10. Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 560 с.
11. Жукова Т. От новой драмы к новой драме-2: смерть трагикомедии // Современная драматургия. 2011. № 1.
12. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. М., 1918. т. 1. 544 с.
13. Кузнецов Б. Г. Этюды о меганауке. М.: Наука, 1982. 136 с.
14. Лекторский В. А. Единство эмпирического и теоретического в научном познании // Проблемы научного метода. М.: Наука, 1964. С.81-108.
15. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы // Лосев А. Ф. Форма-Стиль-Выражение. М.: Мысль, 1995. С.5-298.
16. Лукманова Р. Х., Столетов А. И. Проблема истины в философии Хайдеггера // Философия и общество. 2008. № 4. С.
17. Лукманова Р. Х., Столетов А. И. Роль эстетического в становлении личности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1038-1041.
18. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии: Латинская патристика. М.: Мысль, 1979. 432 с.
19. Мюллер Э. И. В. Киреевский и немецкая философия // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 114-129.
20. Павис П. Словарь театра. М.: ГИТИС, 2003. 516 с.
21. Парамонов Б. След: Философия. История. Современность. М.: Независимая газета, 2001. 528 с.
22. Патапенко С. Н. Природа конфликта в драматургии И. С. Тургенева: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Вологда, 2002. 207 с.
23. Поламишев А. М. Значение понятия «конфликтный факт» для анализа драматического произведения: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1981. 25 с.
24. Поляков М. Я. О театре: Поэтика, семиотика, теория драмы. М.: Издательство: А.Д. и Театр, 2001. 384с.
25. Тиме Г. А. Пессимизм духа и оптимизм Абсолюта // Вопросы философии. 2000. №7. С.91-103.
26. Уайтхед А. Избранные работы по философии: пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. 720 с.
27. Хализев В. Е. Спор о русской литературной классике в начале XX века // Русская словесность. 1995. № 2. С. 17-25.
28. Чепурина В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода). Диссертация на соиск. уч. степ. канд. культурологии. Кемерово, 2006. 244 с.
29. Шаззо К. Г. Художественная структура конфликтов эпохи и духовно-философские искания личности. Майкоп: Изд. МГТУ, 2005. 260 с.
30. Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма // Сочинения в 2 тт. Т.1. М.: Мысль, 1987. 637 с.
31. Ярхо В. Н. Драматургия Эсхила и некоторые вопросы древнегреческой трагедии. М.: Художественная литература, 1978. 297 с.

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, доцент факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, преподаватель кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА (СТАТЬЯ ПЕРВАЯ)

Статья посвящена анализу политико-философских взглядов древнегреческого мыслителя Платона, отраженные в трактате «Государство».

Ключевые слова: государство, государственное устройство, идеальное государство, неравенство.

BONDARENKO Alexandr Viktorovich

Ph.D. in philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Psychology faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Political Sciences, lecturer of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

THE POLITICAL PHILOSOPHY OF PLATO (ARTICLE THE FIRST)

The article is devoted to analysis of political and philosophical views of the ancient Greek thinker Plato, reflected in the treatise "the State".

Keywords: state, political system, ideal state, inequality.

Великий древний греческий философ Платон в трактате «Государство» дает подробнейшее описание основных политических устройств. Платон также показывает нам разработанный тип идеального государственно-политического устройства и обстоятельно рассматривает все стороны жизни такого государства и его жителей.

Согласно мнению Платона, государство возникает вследствие многообразия человеческих потребностей и вытекающего отсюда общественного разделения труда, при котором удовлетворить различные потребности человека легче, чем если бы каждый выращивал хлеб, изготавливал одежду, обувь и т.д., так как лучше работает тот, кто владеет каким-либо одним искусством и не отвлекается на другие работы: «...каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства...» [Платон. Государство. 369 С]. Поэтому в государстве должны быть и земледельцы, и строители, и ремесленники, которые снабжали бы земледельцев и строителей орудиями труда, и купцы, и торговцы и, наконец, воины, чтобы, защищать государство от внутренних и внешних врагов¹.

В «Государстве» Платон, конструируя идеальное справедливое государство, исходит из того соответствия, которое, по его представлениям, существует между космосом в целом, государством и отдельной человеческой души. По самой идее справедливости, подчеркивает Платон, справедливый человек несколько не отличается от справедливого государства, но, напротив, схож с ним. Трем началам (или частям) человеческой души – разумному, яростному и вожделеющему – аналогичны в государстве три схожих начала – совещательное, защитное и деловое, а этим последним соответствуют три сословия – правителей, воинов и производителей (ремесленников и земледельцев)².

Бондаренко А. В.

Бондаренко Г. В.

Лукиянов М. Ю.

1 Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. - М., 1981. - С. 269.

2 История политических и правовых учений. / Под. общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. - М., 1998. - С. 52.

Идеальное государство как правление лучших и благородных – аристократическое государственное устройство. Это лучший тип государственного устройства, по Платону, можно назвать двойкой: если среди правителей выделиться кто-нибудь один, то правление будет царской властью, если несколько правителей, тогда это будет аристократия.

Платон в «Государстве» верит в возможность практического осуществления своего проекта, хотя и признает трудности этого дела. Но если даже идеальное государство будет создано на земле, оно все равно не будет вечным в силу неизбежной порчи человеческой природы сменится другими формами правления. Понимая изменения и смену различных общественно-государственных форм как круговращение внутри определенного цикла, Платон говорит о соответствии пяти видов государственного устройства (аристократия, тимократия, олигархия, демократия и тирания) пяти видам душевного склада людей³.

Идеальному (аристократическому) государственному устройству Платон противопоставляет четыре других, характеризуя их в порядке прогрессирующей порчи государственности. Освещая весь этот цикл деградации, Платон создает цельную динамическую картину политической жизни и сменяемости ее форм.

Этим четырем «извращенным» формам государственного устройства Платон противопоставляет свой образец совершенного государства, который он называет также «прекрасным городом» (в историко-философской традиции такое государство Платона принято называть «идеальным государством Платона»)⁴.

По Платону, все существующие виды государственного устройства – «извращения» того, что должно быть, не потому, что они основываются на социальном неравенстве, а потому, что их социальное неравенство не соответствует природному неравенству людей, потому что власть военных, богатых, большинства, власть тирана противоестественна. Платон строит свою модель социального неравенства, которую он основывает на своем учении о структуре души.

Подобно тому, как в душе три части, так и в государстве должно быть три группы граждан, три сословия. Разумной части души, добродетель которой в мудрости, должно соответствовать сословие правителей-философов; яростной части, добродетель которой в мужестве, – сословие воинов (стражей); низменной, вожделеющей части души – сословие земледельцев и ремесленников. Именно такое государство добродетельно: оно мудро мудростью своих правителей-философов, мужественно мужеством своих стражей, рассудительно повиновением худшей части государства его лучшей части и справедливо, поскольку в таком государстве все служат ему как некоей целостности и занимаются своим делом, не вмешиваясь в чужие дела, а «заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость» [Платон. Государство. 433 А]. Иначе говоря, «справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое» [Платон. Государство. 433 Е]. Итак, в идеальном государстве три сословия, но, строго говоря, их два, поскольку философы-правители выходят из сословия воинов-стажей, поэтому Платон иногда говорит просто о стражах, подразумевая и философов.

Однако неравенство людей в принципе не наследственно (этим сословия Платона отличаются от индийских варн и во-

обще от каст). В большинстве случаев у «медных людей» соответствующее потомство, у золотых и серебряных тоже, но если у стражей «ребенок родится с примесью меди и железа, они никоим образом не должны иметь к нему жалости, но поступать так, как того заслуживают его природные задатки, то есть включать его в число ремесленников или земледельцев; если же родится кто-нибудь (у ремесленников и земледельцев) с примесью золота и серебра, это надо ценить и с почетом переводить его в стражи» [Платон. Государство. 415 ВС]. Однако на практике в государстве Платона это не выходит, поскольку там третье сословие совершенно отделено от двух первых по своему образу жизни. Впрочем, об образе жизни ремесленников и земледельцев мы ничего из «Государства» не узнаем, все его внимание сосредоточено на описании жизни первых двух сословий⁵.

Остановимся поподробнее на сословии стражей и узнаем, что о них писал Платон. Быт стражей подробно описан Платоном. Стражи получают двойное воспитание: телесное и духовное, или гимнастическое и мусическое. Страж должен быть гармонично развит, сочетать в себе отвагу с кротостью, ведь одно мужество влечет за собой грубость и жестокость, одна кротость – мягкость, изнеженность и трусливость. Страж должен уметь действовать и принуждением и убеждением [Платон. Государство. 410 ВЕ]. Кроме того, из стражей выходят философы-правители, их воспитание и образование в своей первоначальной степени начинается на уровне стражей и на всех стражей распространяется, поскольку философы в стражах сразу не видны и только путем образования всех стражей и отбора из их числа наилучших можно выявить философов⁶.

Духовное воспитание стражей включает в себя знакомство их с искусствами и с науками.

Платон подробно говорит о роли искусства в воспитании стражей. Искусство могущественно, оно наиболее глубоко проникает в души и всего сильнее их затрагивает. Искусство должно делать их мужественными, стойкими, не боящимися смерти, неунывающими, верящими в добро и в бога как начало добра, некорыстолюбивыми, рассудительными, но далеко не всякое искусство может служить этим целям [Платон. Государство. 402 Е]. Оно сплошь и рядом изображает порок, однако воспитывать на изображениях порока нельзя: «Стражи, воспитываясь на изображениях порока, словно на дурном пастбище, много такого (т.е. безнравственного, разнузданного, низкого и безобразного) соберут и поглотят – день за днем, по мелочам, но в многочисленных образцах, и из этого незаметно для них самих составится в их душе некое единое великое зло» [Платон. Государство. 401 С]. В связи с этим Платон предлагает в своем государстве произвести великую ревизию уже существующего искусства и создать новое искусство. Платон в своем образцовом государстве изгоняет из музыки неритmicность и дисгармонию как близких родственников злоречия и злонравия, флейту, изнеживающие лидийские и ионийские лады, тогда как дорийский и фригийский лады оставляются, ибо они соответствуют голосу и напевам человека мужественного, находящегося в гуще военных действий и вынужденного преодолевать всевозможные трудности [Платон. Государство. 399 ВЕ]. Оставлены лира и кифара. Платон запрещает, далее, всякое искусство, где поэт или исполнитель подражает другому человеку. Ведь каждый даже в воображении должен оставаться тем, кто он есть: сапожник – сапожником, земледелец

3 Там же. – С. 54.

4 Чаньшев А.Н. Курс лекций по древней философии. - М., 1981. – С. 269. – С. 271.

5 Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального полиса» полиса (по Платону и Аристотелю). // ВДИ. - 1975. - № 1.

6 Там же. – С. 5.

– земледельцем. Кроме того, подражание дурным людям, неизбежное на сцене, пагубно влияет на исполнителя. Нельзя подражать кузнецам, ремесленникам, гребцам, лаю собак, бляению овец и голосам птиц. Поэтому Платон изгоняет из своего государства все драматическое искусство. Поэтому человек, умеющий перевоплощаться и подражать чему угодно, как бы он ни был способен, коль скоро он прибудет в Платонове государстве, будет выслан оттуда: «мы преклонимся перед ним как перед чем-то священным, удивительным и приятным... да и отошлем его в другое государство, умастив ему главу благовониями... а сами удовольствуемся по соображениям пользы более суровым, хотя и менее приятным поэтом и творцом сказаний, который подражал бы у нас способу выражения человека порядочного и то, о чем он говорит, излагал бы согласно образцам, установленным нами» [Платон. Государство. 398 АБ]. Платон далее требует ревизии эпоса и мифологии. Мифы должны учить добродетели, и страж с детства должен усвоить, что бог – причина блага, но никак не зла, поэтому из мифологии Гомера, Гесиода и других поэтов – «авторов лживых сказаний» – следует изъять все места, где боги наказывают людей не ради их пользы, а ради мести, злобности, ненависти и т.п. стражи должны усвоить, что боги карают только порочных людей [Платон. Государство. 377 ДЕ]. Надо также вычеркнуть все те места, где герои обнаруживают страх перед смертью (ведь больше смерти, следует бояться рабства), все сетования и жалобные вопли. Мы не позволим Ахиллу, сказано у Платона, бродить, тоскуя, берегом моря, а Приаму кататься в грязи, умоляя вернуть ему телу его сына Гектора. Из искусства следует также изгнать изображение лжи, безрассудности, корыстолюбия. Напротив, в поэзии следует оставить лишь описание примеров стойкости и выдержки. Такова ревизия уже существующего искусства. Что же касается нового искусства, то Платон предлагает поставить творчество в рамки, не позволяя изображать несправедливых людей счастливыми, поэты должны воплощать в своих творениях только нравственные образы, а «кто не в состоянии выполнять это требование, того нам нельзя допускать к мастерству» [Платон. Государство. 401 ВС]. Мусическое воспитание должно дать душе уравновешенность, человеку с такой душой нет нужды в ключющем носом судье.

В гимнастическом воспитании запрещается опьянение, предписывается диета и т.п. Это воспитание должно служить здоровью. Человеку с таким здоровьем нет нужды во враче. Нельзя жить, непрерывно лечась, – такая жизнь подобна беспрестанному умиранию, а если это еще и жизнь ремесленника, например плотника, то она и никчемна – когда же он будет работать? Поэтому в идеальном государстве Платона будет действовать принцип: «кто... не способен жить, того ... не нужно и лечить» [Платон. Государство. 407 Д]. Однако Платон отдает все-таки приоритет духовным качествам. Поэтому в государстве Платона судьи и врачи «будут заботиться о гражданах, полноценных как в отношении тела, так и души, а кто не таков, кто полноценен лишь телесно, тем они предоставят вымирать; что касается людей с порочной душой, и притом неизлечимых, то их они сами умертвят» [Платон. Государство. 510 А].

Платон, как указывает А.Н. Чанышев в своей работе «Курс лекций по древней философии», – в некоторой степени предшественник социализма в той мере, в какой он видит главный источник социального зла и несправедливости в частной собственности⁷. Именно частная собственность разрушает целостность в единстве государства, восстанавливает людей друг

против друга. «Может ли быть, по-нашему, большее зло для государства, – спрашивает Сократ своих собеседников, – чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей? И может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству? ... А связует его общность удовольствия или скорби, когда чуть ли не все граждане одинаково радуются либо печалются, если что-нибудь возникает или гибнет», а это возможно лишь в государстве с наилучшим устройством, т.е. в таком, «где большинство говорит... об одном и том же: «Это – мое!» или «Это не мое!» [Платон. Государство. 462 АВС]. Поэтому стражи и выходящие из их рядов философы не имеют никакой частной собственности, им не дозволено пользоваться золотом и серебром – ведь золото и серебро в их душах.

«Однако социализм Платона казарменный. Это псевдосоциализм»⁸. Проблему гармоничного сочетания личного и общественного Платон решает просто: он вообще упраздняет все личное. Стражи не имеют не только частной собственности: земельных угодий, золота, они не имеют и личной собственности. Они ничем не владеют, кроме своего тела. Они живут сообща и столуются все вместе, раз в год получая продовольствие от граждан, которых они охраняют, т.е. от земледельцев. Они служат, не получая никакого вознаграждения за исключением продовольствия. «А чуть только заведется у них собственная земля, дома, деньги, как сейчас же из стражей станут они хозяевами и земледельцами; из союзников остальных граждан сделаются враждебными им владыками; ненавидя сами и вызывая в себе ненависть, питая злые умыслы и их опасаясь, будут они все время жить в большем страхе перед внутренними врагами, чем перед внешними, а в таком случае и сами они, и все государство устремится к своей скорейшей гибели» [Платон. Государство. 417 А]. На возражение Адиманта, что не слишком счастливыми выглядят эти люди, что это не что иное, как наемные вспомогательные отряды, Сократ у Платона отвечает, что его государство не предполагает счастья своих частей, достаточно того, что оно счастливо в целом: «...сейчас мы лепим в нашем воображении государство, как мы полагаем, счастливое, но не в отдельно взятой ее части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так, чтобы оно было счастливо все в целом» [Платон. Государство. 420 С]. Однако, несмотря на оговорку Платона, его государство таково, что там никто не счастлив, а потому оно несчастливо и в целом, ведь целое, как скажет вскоре Аристотель, не может быть счастливо, если все его части несчастливы.

Пристатейный библиографический список

1. История политических и правовых учений. / Под общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. - М., 1998.
2. Кошеленко Г. А. Градостроительная структура «идеального полиса» полиса (по Платону и Аристотелю). // ВДИ. - 1975. - № 1.
3. Платон. Государство. – Режим доступа: <http://lib.ru/ROEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt>
4. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. - М., 1981.

7 Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. – С. 274.

8 Там же.

КОРБУТ Людмила Васильевна

ученый секретарь Российской ассоциации международного права

ОБЗОР ЗАСЕДАНИЯ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПО ВОПРОСАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕМУ «САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ, САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И КОМПАНИЙ)»

В обзоре рассматриваются доклады и выступления, сделанные на заседании научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации, на тему: «Санкции в международном праве (правовые основания, практика применения, санкции в отношении физических лиц и компаний)».

Ключевые слова: международное право, санкции, Российская Ассоциация международного права, Министерство юстиции Российской Федерации, доклады, выступления.

KORBUT Leudmila Vasilievna

scientific secretary of the Russian Association of International Law

REVIEW OF THE MEETING OF THE SCIENTIFIC ADVISORY COUNCIL ON INTERNATIONAL LAW UNDER THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIAN FEDERATION ON THE TOPIC OF «SANCTIONS IN INTERNATIONAL LAW (THE LEGAL BASIS, THE PRACTICE OF APPLYING SANCTIONS AGAINST INDIVIDUALS AND COMPANIES)»

This review examines the reports and speeches made at the meeting of the scientific advisory council on international law under the Ministry of Justice of the Russian Federation on the topic of «Sanctions in international law (the legal basis, the practice of applying sanctions against individuals and companies)».

Keywords: international law, sanctions, Russian Association of International Law, the Ministry of Justice, reports, speeches.

Корбут Л. В.

17 февраля 2016 г. члены Российской Ассоциации международного права выступили с докладами и сообщениями на заседании научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации на тему: «Санкции в международном праве (правовые основания, практика применения, санкции в отношении физических лиц и компаний)».

Открыл заседание заместитель Министра юстиции Российской Федерации, председатель научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации М.А. Травников. Он отметил, что целью заседания является рассмотрение следующих актуальных вопросов: санкции в международном праве; санкции в отношении физических лиц; санкции в отношении юридических лиц; санкции в отношении Российской Федерации в целом.

Судья Суда Евразийского экономического союза, заведующая кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия, вице-президент Российской Ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор Т.Н. Нешатаева в своем докладе рассмотрела следующие вопросы: история санкций в международном праве; функции санкций в международном праве; санкции и ответственность в международном праве и т.д.

Она отметила, что в XIV в. католические священники решили, что международно-правовая ответственность может относиться только к категории санкций. Примерно такую же конструкцию поддерживал и Гуго Гроций, который придерживался мнения о том, что самой существенной санкцией является война.

Комиссия международного права Организации Объединенных Наций придерживалась позиции о том, что понятие

санкций должно включать в себя все меры принуждения в широком смысле, которые возникают из международно-правовой ответственности.

Можно считать, что любая форма принуждения, в том числе и моральная, является санкцией. Субъекты международного права могут прибегать к любым мерам, которые применяются на основе Устава Организации Объединенных Наций.

У санкций в международном праве можно выделить следующие функции: правовосстановительную; штрафную; карательную. При этом с точки зрения общей теории права происходит существенная путаница, что опасно как для России в целом, так и для всех граждан в отдельности.

Санкции могут быть предварительными мерами, мерами давления, контрмерами. Санкции могут как останавливать правонарушения, так и остаться безрезультатными. Санкции должны соответствовать правонарушениям и быть соразмерными им. Тем не менее, по вопросу соразмерности санкций правонарушениям правоприменительная практика отсутствует.

Санкции могут применяться к физическим лицам, которые являются должностными лицами государств, поскольку в соответствии со ст. 4 Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» 56/589 от 12 декабря 2001 г.¹ поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, кото-

1 Российский ежегодник международного права. СПб., 2002.

рое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицы государства. Понятие орган включает любое лицо или любое образование, которое имеет такой статус по внутригосударственному праву.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что ответственность в международном праве подразумевает все правомерные формы принуждения, которые составляют смысл санкций. Разделять понятия санкций и ответственности в международном праве невозможно. Необходимо в каждом отдельном случае устанавливать, в чем именно состояло правонарушение, в чем должна быть ответственность и совпадают ли меры принуждения с целями правосознания, наказания и т.д.

С теоретической точки зрения тема санкций в международном праве разработана не в полной мере. При дальнейшем исследовании вопросов санкций в международном праве следует учитывать положения общей теории права.

Партнер юридической фирмы «Гольцблат БЛП» кандидат юридических наук Р.М. Ходыкин в своем докладе «Санкции и международный арбитраж» отметил, что санкции применяются в отношении лиц, против которых нет доказательств участия в какой-то незаконной деятельности. Целью санкций является желание оказать влияние на политический режим в России.

При этом санкции составлены очень расплывчато для того, чтобы из-за неясности компании отказывались осуществлять свой бизнес в России. Действующие против России санкции не принимались на уровне Организации Объединенных Наций и являются национальными инструментами.

Существуют различные точки зрения на правовую природу санкций. В частности, затруднение заключается в том, что часто документы вводят санкции, но умалчивают о том, что происходит с договорными обязательствами.

Санкции в международном праве могут пониматься как фактические обстоятельства, препятствующие исполнению обязательств. Обычно этот подход применяется в судах со ссылками либо на форс-мажор или доктрину фрустрации.

В связи с этим следует иметь в виду, что концепция форс-мажора берет свое начало во французском праве. В английском праве форс-мажор применяется только в случаях, если стороны предусмотрели это в договорах.

По российскому праву можно сослаться на ст. 416 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой обязательства прекращаются из-за невозможности исполнения, если она вызвана наступившими после возникновения обязательств обстоятельствами, за которые ни одна из сторон не отвечает. В случае невозможности исполнения

должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству. При отсутствии указаний в договорах стороны могут сослаться на доктрину фрустрации.

При этом необходимо иметь в виду, что под фрустрацией можно понимать невозможность исполнения или тщетность целей контрактов. Фрустрация имеет место в случаях, когда договорные обязательства стало невозможно исполнить, потому что обстоятельства изменились так сильно, что исполнение уже будет радикально иным. Доктрина фрустрации также часто применяется в случаях, когда исполнение стало незаконным.

Российским аналогом фрустрации является ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договоров, является основанием для их изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договорами или не вытекает из их существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договоры вообще не были бы ими заключены или были бы заключены на значительно отличающихся условиях.

Изменение договоров в связи с существенным изменением обстоятельств допускается на основании решений судов в исключительных случаях, когда расторжение договоров противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договоров на измененных судах условиях.

Следует отметить, что фрустрация не применяется в случаях, когда исполнение обязательств невозможно по праву стран, где исполнение должно иметь место. При возможности частичного исполнения договоров доктрина фрустрации не применяется.

Ответные российские санкции или реторсии не должны рассматриваться как форс-мажор или основания для прекращения договоров. Согласно ст. 1194 Гражданского кодекса Российской Федерации Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц.

В истории России известны случаи применения ответных санкций или реторсий. Так, в 1937 г. Союз Советских Социалистических Республик ввел реторсии против Италии, когда

суммы, причитавшиеся от итальянского морского ведомства и итальянской компании по договору с Нефтеэкспортом в оплату стоимости поставленных им нефтепродуктов, не были переведены.

Вскоре было заключено соглашение с Италией о торговом обмене и платежах между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией. Затем Постановлением Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик от 3 марта 1939 г. N 256 «О платежах итальянским фирмам и учреждениям»² было решено разрешить Государственному Банку Союза Советских Социалистических Республик произвести переводы итальянским управлениям, учреждениям, фирмам и организациям сумм, внесенных Торгпредством Союза Советских Социалистических Республик в Италии и хозяйственными организациями Союза Советских Социалистических Республик на особые, открытые Государственным Банком Союза Советских Социалистических Республик для этих взносов, счета.

В заключение докладчик сделал вывод о том, что тематика санкций и международного права является актуальной, представляет несомненный научный интерес и требует дальнейших исследований.

Партнер юридической фирмы «Гольцблат БЛП» О. Хохлов отметил, что оспаривание санкций в судебном порядке на практике оказалось проблематичным. Отменить санкции через суды, как правило, не представляется возможным.

При этом введение и отмена санкций зависит от международной обстановки, а также политической ситуации. Примененные к России санкции в настоящее время являются мягкими. Диапазон ужесточения санкций в отношении России в будущем крайне широк.

Председатель коллегии адвокатов «Последний дозор» А.В. Молохов обратил внимание на вопрос о том, каким образом можно обойти санкции, примененные к России, в ситуациях, когда оспаривание санкций в судебном порядке оказалось проблематичным. При оспаривании санкций, примененных к России, необходимо учитывать практику оспаривания санкций в отношении Ирана. Для оспаривания санкций необходимо привлекать российских юристов.

Сотрудник Правового департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации, член Российской Ассоциации международного права М.В. Заболоцкая в своем выступлении отметила, что в международном публичном праве нет договорного или обычно-правового определения понятия «санкции». Под санкциями понимают различные меры поли-

тического воздействия, которые одно государство оказывает на другое государство.

Санкции могут вводиться по решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций или в одностороннем порядке. Существует точка зрения, что в одностороннем порядке вводить санкции нельзя. Санкции могут быть введены только под эгидой Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Вопрос о возможности введения односторонних санкционных мер является спорным.

Заместитель Министра юстиции Российской Федерации, председатель научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации М. А. Травников в своем выступлении обратил внимание на вопросы критериев правомерности введения и снятия санкций. Остаются открытыми вопросы о процедуре, органах государственной власти, должностных лицах, которые могут быть уполномочены вводить и отменять санкции.

Состоялась активная и заинтересованная дискуссия, в которой приняли участие заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, член Исполкома Российской Ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор К. А. Бекашев, судья Суда Евразийского экономического союза, заведующая кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия, вице-президент Российской Ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор Т. Н. Нешатаева, сотрудник правового департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации, член Российской Ассоциации международного права М. В. Заболоцкая, заведующая кафедрой международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, член Российской Ассоциации международного права, доктор юридических наук, профессор Г.К. Дмитриева, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права Всероссийской академии внешней торговли, первый заместитель председателя Международного коммерческого судебного арбитража при Торгово-промышленной палате РФ, член Российской Ассоциации международного права И. С. Зыкин.

В работе научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации также приняли участие: ученый секретарь Российской Ассоциации международного права Л. В. Корбут; референт Российской Ассоциации международного права С.Е. Смирных; заведующий кафедрой международного частного права Российской школы частного права (Института), начальник отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации А.Н. Жильцов; доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.И. Ковлер; проректор по международным связям Российской таможенной академии, вице-президент Российской Ассоциации международного права А.А. Моисеев; первый заместитель декана факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Российской Ассоциации международного права В. В. Старженецкий.

Заместитель Министра юстиции Российской Федерации, председатель Научно-консультативного совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции Российской Федерации М. А. Травников подвел итоги работы совета и отметил, что тематика санкций в международном праве заслуживает дальнейшего рассмотрения.

2 СП СССР.1939. N 15. ст. 91.

ГОРДЕЕВА Елена Михайловна
докторант университета г. Хасселт, Бельгия

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА: ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ФОРУМА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Экологическое право призвано содействовать сохранению и защите окружающей среды, однако оно не всегда в состоянии эффективно выполнить свою функцию. Согласно последнему отчету Программы ООН по Окружающей Среде (ЮНЕП) «наблюдаемые в настоящее время изменения в земной системе носят беспрецедентный характер в истории человечества. Усилия по замедлению скорости изменений или уменьшению их масштаба, включая повышение ресурсоэффективности и меры по смягчению последствий, позволили добиться умеренных успехов, но не ликвидации последствий пагубных изменений в окружающей среде. Ни масштабы, ни скорость этих изменений за последние пять лет не уменьшились». Как отмечается в отчете далее «многие существующие национальные, субнациональные и международные правовые инструменты способствуют улучшению окружающей среды. В то же время, налицо дальнейшее ухудшение окружающей среды на местах и в отношении большинства глобальных проблем». Вопросы повышения эффективности экологического права были рассмотрены в сентябре 2015 г. на третьей конференции Европейского Форума Экологического Права. В данной статье приводится краткий обзор мероприятия и отдельных выступлений.

Ключевые слова: экологическое право, право охраны окружающей среды, право и политика ЕС, эффективность, европейский форум экологического права, программный подход, новые технологии, обезлесение.

Гордеева Е. М.

GORDEEVA Yelena Mikhailovna
Ph.D. researcher, Hasselt University, Belgium

THE EFFECTIVENESS OF ENVIRONMENTAL LAW: THIRD EUROPEAN ENVIRONMENTAL LAW FORUM CONFERENCE

The primary function of environmental law is to foster nature protection and conservation. However up until now environmental law has had limited success in fulfilling its function. According to the latest UNEP's GEO report "The currently observed changes to the Earth System are unprecedented in human history. Efforts to slow the rate or extent of change – including enhanced resource efficiency and mitigation measures – have resulted in moderate successes, but have not succeeded in reversing adverse environmental changes. Neither the scope of these nor their speed has abated in the past five years". As further stated by UNEP, "many subnational, national and international instruments now in place are contributing to environmental improvements. There is evidence, however, of continuing deterioration in many places and for most of the global environmental issues". In September, 2015 the effectiveness of environmental law was discussed at the third European Environmental Law Forum Conference. This article briefly reviews the event and selected presentations.

Keywords: environmental law, effectiveness, third European Environmental Law Forum, EU law and policy, programmatic approach, new technologies, deforestation.

Европейский Форум Экологического Права (ЕФЭП)¹ – это некоммерческая инициатива практикующих юристов и ученых в области экологического права. Основная цель Форума – создание условий для обмена интеллектуальным опытом в области развития и имплементации международного экологического права; экологического права Европейского Союза; а также экологического права стран-членов ЕС. В рамках реализации поставленной цели ЕФЭП проводит ежегодные конференции².

В сентябре 2015 года в городе Экс Эн Прованс (Франция) при поддержке Университета «Экс Марсель» состоялась третья ежегодная конференция ЕФЭП. Более 150 участников из Австралии, Бразилии, Китая, России, США, Южной Афри-

канской Республики, Швейцарии а также 16 стран-участниц Европейского Союза³ приняли участие в мероприятии. Основным объектом исследования ученых была выбрана «Эффективность Экологического Права».

Работа конференции проходила в рамках двадцати секций:⁴ «Как эффективно сочетать нормы публичного и частного права?»; «Изменение климата: на пути к 21 встрече сторон»; «Энергетическое право»; «Глобальные вызовы»; «Стимулы и Рыночные Механизмы»; «Влияние мягкого права»; «Доступ к правосудию (в странах-членах ЕС и на уровне ЕС)»; «Гражданское, административное и уголовное принуждение»;

1 European Environmental Law Forum. Членство в ЕФЭП бесплатное. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eelf.info/>, последнее посещение 27 Октября 2015 г.

2 Первая конференция состоялась в 2013 году в городе Гронинген (Голландия) при поддержке Университета «Гронинген». Вторая ежегодная конференция в 2014 году состоялась в городе Брюссель (Бельгия) при поддержке «Университета Хасселт» и «Брюссельского Университета».

3 Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Кипр, Нидерланды, Польша, Португалия, Франция, Чехия, Швеция.

4 Конференция длилась два дня (02-03 сентября 2015 года). Параллельно проводились четыре секции. Третий заключительный день конференции (04 сентября 2015 года) был посвящен практическому исследованию эффективности природоохранной политики ЕС («Натура 2000») на примере охраняемых территорий на склонах горного массива Сэнт-Виктуар, департамент Буш-дю-Рон, Франция.

Участники третьей конференции европейского форума экологического права сентябрь, 2015 (г. Экс-эн-Прованс, Франция).

«Упрощение: эффективное законодательство, эффективное управление ... ослабление экологической охраны?»; «Инспектирование»; «Разрешение споров: судебные и внесудебные механизмы» и др.⁵

Одним из ключевых выступлений, озвученных на пленарном заседании конференции, стало выступление доктора наук, профессора Мальен-Дюбуа «Эффективность Экологического Права»⁶. Профессор отметила стремительное развитие экологического права в настоящее время, появление разнообразных юридических инструментов как на международном, региональном, национальном так и на местном уровнях. Однако, по мнению профессора, такое стремительное развитие экологического права не всегда сопровождается соответствующим улучшением состояния (качества) окружающей среды, что заставляет задуматься над подлинной значимостью и эффективностью существующих юридических инструментов. В рамках выступления Профессор Мальен-Дюбуа рассмотрела, что понимается под «эффективностью экологического права» в работах ведущих ученых-юристов; отметила, что для достижения эффективности любой правовой инструмент должен соответствовать двум условиям: быть грамотно

разработан и грамотно применен на практике; а также рассмотрела вопрос повышения эффективности экологического права.

Еще одним из ключевых выступлений на конференции стало выступление доктора наук Морица Рииза «Дилемма эффективности: целеполагание и программный подход в европейском экологическом праве»⁷. В настоящее время в рамках экологического права ЕС устанавливаются определенные экологические цели-стандарты, к которым должны стремиться государства-члены ЕС. К таким целям-стандартам можно отнести, например: стандарты качества воды и управления речными бассейнами (Директива ЕС о воде); национальные стандарты выбросов (Директива ЕС о пределах национальных выбросов); стандарты качества воздуха (Директива ЕС о качестве воздуха); стандарты по снижению шума (Директива ЕС об окружающем шуме) и др. Для достижения установленных ЕС стандартов, страны - участницы ЕС обязаны разработать и осуществить соответствующие программы мероприятий. Обычно такие программы разрабатываются органом исполнительной власти и утверждаются законодательной властью в рамках национального права. В программе объясняется, какие мероприятия направлены на достижение определенных экологических стандартов ЕС. Теоретически, такой «программный» подход, по мнению доктора Рииза, в целом можно считать эффективным. С одной стороны, общие стандарты в рамках интеграционной организации позволяют обеспечить «единый», «равный для всех стран – участниц ЕС» уровень охраны окружающей среды. С другой стороны, в рамках принципа субсидиарности, государства-члены ЕС обладают широкими полномочиями в области управления национальными природными ресурсами и в выборе инструментов для достижения установленных ЕС целей - стандартов. В то же время, на практике такой

5 Выборочный перевод автора. Полный перечень секций включает в себя (англ.): “Flexible norms, role of standards, and principles”; “Legislative design facing environmental complexity”; “Participatory approaches”; “What combination of public and private norms for and effective policy mix”; “Climate change: on the way to COP 21 and the post 2020”; “Nature conservation policies”; “Energy law”; “Civil, administrative and criminal enforcement” (две секции); “Mainstreaming and sustainable development in a multilevel legal order”; “Incentives and market-based instruments”; “Human rights to improve the protection of the environment”; “Dispute resolution: judicial and non-judicial mechanisms”; “Simplification, better legislation, better regulation... decreasing environmental protection?”; “Global issues”; “Does soft law matter?”; “Access to justice” (2 секции: the EU Level and the MS level); “Evolutive, adaptive, reflexive norms” и “Inspections”.

6 Dr. Sandrine Maljean – Dubois, France, The Effectiveness of Environmental Law, Introduction to the Conference’s Topic.

7 Dr. Moritz Reese, Helmholtz Centre for Environmental Research, Leipzig (Germany), The effectiveness dilemma of the target and program approach in EU environmental law.

Участники третьей конференции европейского форума экологического права в ходе посещения охраняемых в рамках программы «Натура 2000» природных территорий на склонах горного массива Сэнт-Виктуар, департамент Буш-дю-Рон, Франция.

подход, по мнению доктора Рииза, имеет ряд существенных недостатков. Так, например, выполнение таких программ странами-участницами ЕС сложно проконтролировать.

Оценка эффективности регулирования правом Европейского Союза «новых» технологий в области энергетики и экологии была дана в докладе Леони Райнс⁸. Докторант рассмотрела регулирование таких технологий, как: «Захоронение углерода»⁹ (технология, которая предусматривает «улавливание» углерода в местах значительных выбросов, его транспортировку и закачивание в подземные пласты); нанотехнологии (создание продуктов с заданной атомной структурой путем контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами); а также технологий, используемых для добычи сланцевого газа (гидравлический разрыв пласта¹⁰). В целом, докторант Рейнс считает, что регулирование «новых» технологий в области экологии и энергетики на уровне ЕС можно назвать «непоследовательным», а «большую его часть неэффективным».

Как влияют юридические коллизии на эффективность права и политики ЕС в области лесного хозяйства рассмотрела Елена Гордеева¹¹. Докторант кратко проанализировала правовые акты ЕС, регулирующие непосредственно «лесные» отношения: «Лесная Стратегия ЕС» (2013); «Европейский План Действий ФЛЕГТ¹²» (2003); Регламенты ФЛЕГТ

(2005) и (2008 гг); а также Регламент по Древесине (2010 г.)¹³. По мнению докторанта Гордеевой, положения Регламента по Древесине 2010 года могут противоречить отдельным положениям «Соглашения по Техническим Барьерам в Торговле», а также «Генерального Соглашения по Тарифам и Торговле» в рамках права Всемирной Торговой Организации (ВТО). Если допустить, что Регламент будет признан «незаконным ограничением свободы торговли», то это значительно ослабит эффективность «борьбы» ЕС с незаконной заготовкой древесины и торговлей незаконно заготовленной древесиной.

Всего на конференции было заслушено более 60 научных докладов. В августе 2016 по результатам конференции планируется издание сборника научных работ, представленных на третьей ежегодной конференции ЕФЭП. Очередная конференция состоится в сентябре 2016 года в г. Вроцлав, Республика Польша.

8 Leonie Reins, University of Leuven (Belgium), The regulation of “new” technologies in the EU - is effectiveness at all possible?

9 Carbon Capture and Storage.

10 Hydraulic Fracturing Technology.

11 Yelena M. Gordeeva, Hasselt University (Belgium), EU Policy Mix for Forest Regulation: Interpreting Effectiveness.

12 Транслитерация аббревиатуры с англ. «FLEGT» Forest Law Enforcement Governance and Trade, что в переводе на русский обозначает «Обеспечение соблюдения лесного законодательства, управление лесным хозяйством и торговля лесными товарами».

13 Более подробно о праве и политике ЕС в области лесного хозяйства см. Гордеева Е. М., Право и политика Европейского Союза в области лесного хозяйства. – М., Актуальные проблемы российского права, 2014. – № 12 – С. 2934-2942.

ЧУПРИС Ольга Ивановна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления
Белорусского государственного университета

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. С. СМIRНОВОЙ «ГРАЖДАНСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО». М.: ГРАНИЦА, 2015.

В статье рассмотрены основные положения, включенные в книгу Е.С. Смирновой «Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право». Среди вопросов, которые предстоит реализовать двум государствам в социальной сфере – равенство граждан в получении образования, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение. Военно-техническое сотрудничество России и Беларуси показывает пример наиболее последовательного решения общих целей. Свобода передвижения «граждан Союзного государства» - это одна из ближайших законодательных перспектив.

Ключевые слова: государство, гражданство, Россия, Беларусь, народ, граница, безопасность, территория, Европа, мир, интеграция, перспектива, сотрудничество, нейтралитет, право, политика.

CHUPRIS Olga Ivanovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Public Administration sub-faculty of the Belarusian State University

BOOK REVIEW OF E. S. SMIRNOVA "CITIZENSHIP OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA: HISTORY, POLITICS, LAW". M.: BORDER, 2015.

The article describes the main provisions included in the book E. S. Smirnova "citizenship of the Union state of Belarus and Russia: history, politics, law". Among the issues that will have to implement the two States in social sphere – the equality of citizens in education, health care, and pensions. Military-technical cooperation of Russia and Belarus shows an example of the most coherent solutions to common goals. Freedom of movement of citizens of the Union state" - is one of the closest legislative prospects.

Keywords: state, citizenship, Russia, Belarus, the people, the border, security, territory, Europe, world, integration, perspective, cooperation, neutrality, law, politics.

Чуприс О. И.

Вот уже год, как книга Е.С. Смирновой «Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право» завоевывает самую широкую аудиторию читателей: не только юристов и политологов, но людей, не имеющих тех профессий, которые непосредственно связаны с реализацией интеграционных идей. Вопросы войны и мира, а также защита прав человека – это главное направление исследования автора. Именно добрососедские и основанные на выполнении норм международного права отношения могут остановить процесс нагнетания угрозы очередной войны в регионе.

Книга, посвященная, казалось бы, обычному, разработанному в науке конституционного права, институту гражданства, раскрывает глубокие исторические корни понятия гражданственности и государства. История взаимоотношения двух народов – русского и белорусского, если рассмотреть внимательно, всегда была в центре крупнейших европейских и мировых событий, связанных с территориальными переделами, с военными походами на Россию. Братской Беларуси ничего не оставалось, как принимать на себя удары захватчиков и восстанавливаться в очередной раз после победы русского оружия (с. 242-245). Эта великая миссия на протяжении двух веков подтверждала общность угроз, исходящих от западных стран.

В конце XX- начале XXI судьба уготовала Беларуси высокий статус независимого государства со всей соответствующей атрибутикой и символикой. Беларусь, как никогда в истории, стала центром серьезных политических дискуссий Европы и Азии, а Минск может быть назван «столицей» многих международных организаций (с. 278). Будучи активной сторонницей

мирного решения региональных проблем, Беларусь все чаще привлекает внимание как территория для ведения переговоров не только политиков России и других стран СНГ, но изменилось отношение к нашему государству со стороны Европейского союза, Совета Европы, ОБСЕ. Внимание Организации Объединенных Наций к Беларуси в 2014 -2015гг. можно оценить как самую высокую оценку потенциальных возможностей нашего государства в мировой политике.

Конституционно определенная идея нейтралитета Беларуси оказывается вполне реалистичной, если добавить к этому еще и запуск на границе двух интеграционных объединений – СНГ и Европейского союза - в 2018 году Островецкой АЭС (с. 214-223). Сохранение мира в сердцеvine славянских стран и Европе в целом – это насущная необходимость нового века. Не существует оружия, побеждающего все, кроме открытости и гласности в политике, а также готовности к ведению диалога со всеми заинтересованными в поддержании мира сторонами. Беларусь соответствует этим критериям. Можно сказать, что она вооружена не только технически, но сильной идеологией, преемственностью последовательной политики на протяжении всех лет суверенного развития.

Гражданство Союзного государства Беларуси и России, теме которого и посвящена книга Е.С. Смирновой, это национальный институт, также относящийся в наши дни в большей степени сфере идеологии, чем к области практической реализации. Международные институты Союзного государства действуют и служат процессу унификации законодательства двух государств, защите прав человека и разрабатывают

стратегию дальнейшей интеграции (с. 120-140). Многие на сегодняшний день не реализовано из положений, включенных в Устав Союза. Но главное – это осознание действенности политики двух стран в вопросах общности судеб их народов, стремление к достижению наибольших благ для граждан Союза.

Страницы настоящей книги, посвященные правовым аспектам института гражданства другого европейского объединения – Европейского союза – показывают сложность и противоречивость реализации этого института (с. 71-83). Очевидно лишь одно – это последовательная реализация коммунитарными структурами ЕС идеи о недопустимости противостояния между народами Европы, проведения согласованной внешней и внутренней политики, а также проведение в жизнь цели достижения высокого уровня безопасности региона. Безусловно, все это оценивается как наиболее успешный и подлежащий изучению политико-правовой эксперимент, но институт гражданства Союзного государства – это несколько иной в силу другой природы идеологический базис для интеграции России и Беларуси. В нашем случае не нужно затрачивать столько усилий материального и морального порядка, как в случае формирования отношений между Германией и Францией с их прецедентами противостояния в двух мировых войнах. Готовность Беларуси брать на себя многие задачи по защите общих с Россией интересов в сфере политики и экономике подтверждает весь ход истории суверенного развития наших государств.

Впереди у Союзного государства нелегкий путь по реализации положений об интеграции в социальной сфере, так как граждане Беларуси и России остаются по-прежнему иностранцами в отношении друг к другу в большинстве вопро-

сов, связанных с социальной сферой (с. 117-145). Существенным фактором является популяризация идей интеграции в средствах массовой информации, так как телевидение, газеты и журналы – это также мощное оружие в пользу мира. Не вызывает сомнения в признании наиболее активно развивающейся областью взаимодействия двух государств сфера военно-технического сотрудничества (с. 154-167). Свобода передвижения, как один из новых принципов демократического развития государств Европы, имеет актуальность и для граждан Союзного государства. Следует многое сделать для претворения этой свободы в реальное право россиян и белорусов (с. 145-154).

Автор настоящей книги имеет большой теоретический опыт в написании работ по интеграции и практический опыт по разработке законов, которые в совокупности и позволил ей в доступной для каждого, кому не безразличны судьбы Беларуси и России, а также Европы в целом, форме изложить суть института гражданства Союза Беларуси и России. Смысл всего многовекового движения народов нашей общей территории, объединенной единой границей, в сохранении культурных традиций, в схожести языков, в единстве понимания гражданских ценностей и умении отстаивать свое право на жизнь будущим поколениям. Юридическая сторона развития этого, пока в большей степени идеологизированного, института – имеет перспективу совершенствования и претворения на практике. Мир взаимозависим и требует внимания ко всем формам своего бытия. Союзнические отношения России и Беларуси, закреплённые институционально, представляют безусловный вклад как в научную теорию, так и в практику политических международных отношений XXI века.

Смирнова Елена Станиславовна – кандидат юридических наук, преподаватель Международного славянского института (г. Москва); заместитель Председателя руководящего Совета по региональным связям Международного общественного движения «Российская служба мира». Автор монографий серии «Институт гражданства в современном мире»: «Международно-правовые проблемы гражданства стран СНГ и Балтии в свете европейского опыта» – 1999; 2001; 2012 гг. изд.; «Европейское гражданство множественное в едином» – 2001; 2012 гг. изд.; «Проблемы правового статуса иностранцев в условиях глобализации» 2003; 2012 гг. изд.; «Институт гражданства в современном мире: коллизии и перспективы международно-правового и конституционного регулирования» 2015 г. изд.; «Гражданство Союзного государства Беларуси и России: история, политика, право» 2015 г. изд.

Smirnova Elena Stanislavovna – Head, Deputy Chairman of the governing Board regional relations of the International public movement «Russian office of the world» (Moscow); lecturer at the International Slavic Institute (Moscow). The author of the monographs series «Citizenship in the modern world»: «International legal issues of the citizenship of the countries of the CIS and Baltic States in the light of European experience» – 1999; 2001; 2012 ed.; «European citizenship in multiple single» – 2001; 2012 ed.; «Problems of legal status of foreigners in the context of Globalization» 2003; 2012 ed.; «Citizenship in the modern world: conflicts and prospects of international legal and constitutional regulation» 2015 ed.; «Citizenship of the Union State of Belarus and Russia: history, politics, law» 2015 ed.

ГРАЖДАНСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО
Е. С. Смирнова

Е.С. СМИРНОВА

СЕРИЯ: ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ГРАЖДАНСТВО СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
БЕЛАРУСИ И РОССИИ:
ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, ПРАВО

Москва 2015

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.